
W 52/18

СОБРАНІЕ

ДОНЕСЕНІЙ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

и

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ БУМАГЪ И АКТОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ВОЙНЫ

1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1858.

СОДЕРЖАНІЕ.

1

Стран.

Стран.

I. ЦИРКУЛЯРЪ РОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КО ВСѢМЪ СВОИМЪ ПОСЛАННИКАМЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ.

2-го Іюня 1853 года.

С.-Петербургъ. 30-го Мая 1853 года. «Посольство Князя Меншикова въ Турцію подало поводъ къ самымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые еще болѣе усилятся съ его отъѣздомъ и, послѣдовавшимъ отъ того, прекращеніемъ сношеній. Потому почитаю необходимымъ передать по сему предмету нѣсколько общихъ свѣдѣній для исправленія тѣхъ невѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы распространиться въ мѣстѣ вашего пребыванія.

Почитаю излишнимъ говорить, что нѣтъ ни слова правды въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, по которымъ мы будто-бы требуемъ увеличенія нашихъ владѣній, или выгоднѣйшаго опредѣленія Азіятскихъ нашихъ границъ, или права назначенія и увольненія Константинопольскихъ Патріарховъ, или же, наконецъ, другаго какого религіознаго протекторства, переходящаго за предѣлы нынѣшняго, которымъ мы издавна, по дѣлу и по праву, пользуемся въ Турціи, въ силу прежнихъ нашихъ трактатовъ. Вы довольно хорошо знаете политику Государя Императора, и что Его Императорское Величество не желаетъ ни разрушенія, ни уничтоженія Оттоманской Имперіи, двукратно Имъ спасенной. Напротивъ того, Его Величество всегда считалъ и считаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ (statu quo) наилучшею комбинаціею для выгодъ всѣхъ Европейскихъ Державъ, которыхъ столкновеніе было бы неминуемо на Востокѣ, если бъ тамъ произошло какое-нибудь политическое измѣненіе. Что касается до покровительства Православнаго вѣроисповѣданія въ Турціи, то, для соблюденія выгодъ онаго, намъ не нужно другихъ правъ, исключая признанныхъ за нами прежними трактатами, нашимъ положеніемъ и вліяніемъ религіознаго сочувствія, существующаго между пятидесятью милліонами Русскихъ Православныхъ и между большинствомъ Христіанъ, подданныхъ Султана. Это вліяніе— вѣковое, неизбѣжное, потому-что основано на дѣлѣ, а не на словахъ,— и Государь Императоръ, при возшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ принять уже сіе вліяніе, отъ котораго нынѣ, по причинѣ несправедливыхъ подозрѣній, возбужденныхъ онымъ, Его Величество не можетъ отказаться, не отрекаясь отъ славнаго наслѣдія Августѣйшихъ Своихъ предшественниковъ.

Это доказываетъ вамъ, какъ неосновательны слухи, распространенные о посольствѣ Князя Меншикова, которое никогда не имѣло другой цѣли, исключая устройства дѣла о Святыхъ Мѣстахъ.

Слишкомъ пространно было бы исчислять вамъ всѣ подробности историческаго хода сего вопроса съ 1850 года. Мы, по совѣсти, убѣждены, что не первые коснулись его. Мы слишкомъ хорошо знали, что послѣдствія сего вопроса могутъ быть опасны для спокойствія Востока, а можетъ быть, и для всеобщаго мира. Съ самаго начала мы об-

ращали внимание великихъ державъ на положение, въ которое поставитъ насъ сей вопросъ, и на послѣдствія, которыя произойдутъ отъ него. Постепенное развитіе, принятое симъ вопросомъ, довело до нынѣшняго перелома, который слишкомъ хорошо оправдываетъ наши печальныя предсказанія. Достаточно напомнить вамъ, что при первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи въ пользу Католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православнымъ, Его Императорское Величество, видя ежедневно, что явное пристрастіе Порты къ Католикамъ увлекаетъ ее болѣе и болѣе къ важнѣйшимъ уступкамъ, нарушающимъ права и выгоды Православнаго вѣроисповѣданія на Востокѣ, изволилъ признать необходимымъ обратиться къ Султану по сему предмету съ дружественнымъ, но серіознымъ письмомъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было, во-первыхъ, составленіе коммиссіи изъ однихъ Турецкихъ улемовъ, которая занялась пріисканіемъ средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, а затѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвѣщавшій окончательное рѣшеніе вопроса, съ самыми торжественными обѣщаніями о сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви. Въ то же время сообщенъ намъ былъ фирманъ съ подробностями сего рѣшенія. Въ главѣ сего фирмана, собственноручнымъ гатти-шерифомъ Султана, признавались и подтверждались самымъ формальнымъ образомъ всѣ предшествовавшіе акты, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Султаномъ Махмудомъ и подтвержденные нынѣшнимъ Султаномъ.

Хотя это письмо и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которые отдалялись нѣсколько отъ настоящаго положенія дѣлъ, которое мы всегда старались сохранить, но, какъ эти документы Государь Императоръ изволилъ найти удовлетворяющими, до нѣкоторой степени, справедливую заботливость Его Величества о правахъ и пользахъ Православной вѣры въ Іерусалимѣ, то, движимый миролюбіемъ, Его Величество соизволилъ принять ихъ въ видѣ торжественнаго и окончательнаго условія. Послѣ сихъ ясныхъ документовъ, оффиціально сообщенныхъ, по окончаніи продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское Правительство почитало навсегда оконченными сіи пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ пріобрѣтенныя ими новыя выгоды. Вы знаете, что, по несчастію, оказалось иначе.

Я слишкомъ увлекся бы, если бъ въ подробности исчислилъ всѣ послабленія, виляніе и лукавства, обнаруженныя Оттоманскими начальствами, когда надобно было исполнить обязанности, принятыя въ отношеніи къ намъ, и обнародовать въ Іерусалимѣ, заведеннымъ порядкомъ, означенный фирманъ, внесенія его въ роспись и исполненія онаго. Турецкій коммисаръ, посланный въ Іерусалимъ для сего, согласно увѣренію, полученному нашимъ Посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему Консулу въ Іерусалимѣ, требовавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ, и что въ его инструкціяхъ не упомянуто о семъ документѣ. Хотя потомъ, вслѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ сей и былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ роспись въ Іерусалимѣ, но это было сдѣлано съ ограниченіями, оскорбительными для Православной Церкви. Что касается до самаго документа, то, исключая исполненія сихъ форменныхъ обрядовъ, главныя статьи его явно были нару-

шены. Главное нарушенiе состояло въ передачѣ Католическому Патрiарху ключа отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви. Эта передача совершенно противорѣчила точнымъ словамъ фирмана. Она глубоко оскорбила духовенство и все народонаселенiе Православнаго исповѣданiя, потому-что, по мнѣнiю, усвоенному въ Палестинѣ, обладанiе симъ ключемъ какъ-бы обозначаетъ обладанiе всѣмъ храмомъ. Такимъ образомъ Турецкое правительство обнаружило, предъ всѣми и вопреки собственнымъ своимъ выгодамъ, преимущество, даруемое имъ другому вѣроисповѣданiю, а не тому, къ которому принадлежитъ большинство его подданныхъ.

Подобное забвенiе самыхъ опредѣлительныхъ обѣщанiй, изложенныхъ въ письмѣ Султана къ Государю Императору, столь явная недобросовѣстность, усиленная поступками и насмѣшливыми рѣчами Министровъ Султана, должны были побудить Августѣйшаго нашего Государя, оскорбленнаго въ Своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ Православiи и религiозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ Имъ съ Своими вѣрноподданными, къ немедленному востребованiю блистательнаго удовлетворенiя. Государю Императору легко было бы это сдѣлать, если бъ, согласно всегдашнимъ несправедливымъ слухамъ, Его Величество искалъ только предлоговъ къ ниспроверженiю Оттоманской Имперiи. Но Его Величество не желалъ сего. Государь Императоръ изволилъ предпочесть получить это удовлетворенiе миролюбивыми переговорами. Его Величество еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ своихъ выгодъ, указывая благоусмотрѣнiю Султана на ошибки его Министерства, и для сей-то цѣли Его Величество отправилъ Князя Меншикова въ Константинополь.

Посольству сему предстояло два дѣла относительно къ вопросу о Святыхъ Мѣстахъ:

1.) Вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условiемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ (потому-что мы не хотѣли, требуя уничтоженiя этихъ выгодъ, поставить Порту въ отношенiи къ Францiи въ такое-же затруднительное положенiе, въ какомъ Порта была въ отношенiи къ намъ), объяснило бы, по-крайней-мѣрѣ, сiи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью, и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденiями равновѣсiе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданiя.

2.) Составить изъ новаго сего соглашенiя формальный актъ, который послужилъ бы намъ какъ удовлетворенiемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.

Эта первая часть порученiя, возложеннаго на нашего Чрезвычайнаго Посла, была очень трудна и щекотлива, потому-что надобно было согласить права и обоюдныя, хотя противорѣчащiя, выгоды Россiи и Францiи; но мы дѣйствовали въ ней съ всевозможнымъ желанiемъ примиренiя, и должны отдать справедливость, что Французское правительство, съ своей стороны, содѣйствовало намъ. Послѣ продолжительныхъ обсужденiй, часть эта была окончена, и результатомъ сего было составленiе двухъ новыхъ фирмановъ, полученныхъ безъ сопротивленiя со стороны Французскаго Посланника.

Но, какъ сказано выше, былъ еще одинъ предметъ переговоровъ. Соглашенiе по вопросу не означало еще всего. Безъ акта, подтверждающаго оное, и ручающагося за точное и ненарушимое исполненiе на будущее время новыхъ фирмановъ, какъ въ основанiяхъ, такъ и въ послѣдствiяхъ оныхъ, очевидно, что документы сiи, послѣ явнаго

нарушенія предшествовавшихъ, не могли имѣть въ глазахъ нашихъ болѣе цѣны, нежели предъидущіе. Это ручательство было тѣмъ важнѣе для Государя Императора, что составляло одно и единственное удовлетвореніе, требуемое Его Величествомъ за оскорбленіе, нанесенное Его сану недобросовѣстностью Оттоманской Порты, особенно послѣ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ сіе оскорбленіе еще болѣе явнымъ.

Князю Меншикову поручено было стараться о полученіи этого ручательства заключеніемъ конвенціи, которую онъ и долженъ былъ подписать вмѣстѣ съ Турецкимъ правительствомъ. О заключеніи собственно трактата никогда не было и рѣчи.

Возставали противъ формы этой конвенціи, какъ бы нарушающей верховную власть Султана и какъ бы предоставляющей намъ, именемъ религіи, постоянное право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Мы полагаемъ, что это одна мечта, и что опасенія существуютъ болѣе въ воображеніи, нежели на дѣлѣ.

По основнымъ правиламъ, подобная конвенція, или даже трактатъ, не имѣютъ ничего необыкновеннаго, и мы не понимаемъ, чѣмъ бы они нарушили права единовластія Султана болѣе нежели *капитуляціи*, или другіе акты, полученные отъ Турціи Франціею и Австріею; потому-что, по основнымъ правамъ, то-есть въ томъ, что касается до независимости Султана, все равно, примѣнятся ли подобный актъ къ большему или меньшему числу подданныхъ, въ пользу которыхъ пріобрѣтены права другою державою. Обезпеченіе трактатомъ, данное другой Державѣ въ пользу иноземнаго вѣроисповѣданія, было пріобрѣтаемо во всѣ историческія времена. Въ эпоху Реформаціи, разныя державы, даже великія Католическія державы, заключали съ другими трактаты или конвенціи, которыми обезпечивали Протестантамъ разныя привиллегіи, выгоды и льготы, такъ-что и теперь гражданское положеніе этого вѣроисповѣданія основано тамъ на сихъ договорахъ, и государства, давшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ нарушеньми правъ своего владычества, или своей политической независимости. Тѣмъ болѣе могутъ быть заключаемы, по основнымъ правиламъ, подобные акты съ мусульманскою державою, въ которой Христіанскіе подданные столь часто терпѣли и нынѣ терпятъ, не только въ льготахъ своихъ, но въ своей собственности и въ своемъ существованіи.

Что касается до самаго дѣла, оно уже существуетъ, и форма конвенціи, предложенной нами, не представляетъ ничего новаго въ отношеніи къ религіозному покровительству. Кайнарджійскій трактатъ, которымъ Порта обязуется постоянно покровительствовать Христіанамъ и ихъ церквамъ, въ своихъ владѣніяхъ, служитъ для насъ достаточнымъ правомъ къ надзору и предостереженіямъ. Это право вновь подтверждено и яснѣе изложено въ Адріанопольскомъ трактатѣ, служащемъ утвержденіемъ всѣхъ прежнихъ. Кайнарджійскій заключенъ въ 1774 г., слѣдственно нынѣ исполнилось восемьдесятъ лѣтъ, какъ мы имѣемъ на бумагѣ право, нынѣ у насъ оспариваемое, и возстановленіе котораго почитаютъ измѣненіемъ всѣхъ нашихъ прежнихъ сношеній съ Оттоманскою Портою, какъ бы предоставляя намъ дѣйствительное владычество надъ огромнымъ большинствомъ ея подданныхъ. Конечно, если бъ во все это время мы расположены были употребить во зло сіе право (какъ неисправимыя подозрѣнія упрекаютъ насъ), то много имѣли бы къ тому случаевъ, особенно въ послѣднія времена, когда Европа была предана безначалію, когда правитель-

ства были безсильны противъ внутреннихъ своихъ несогласій, и были отвлечены, или заняты революціями на Западѣ, а на Востокѣ открыто было обширное поприще честолюбивымъ видамъ, въ которыхъ насъ подозрѣваютъ. Если бъ мы имѣли эти намѣренія, то развѣ ожидали бы, для исполненія ихъ, возстановленія спокойствія въ Европѣ? Расположили бы наши силы такимъ образомъ, чтобъ дать нашимъ сосѣдямъ нравственную и матеріальную помощь? Старались бы съ такимъ усердіемъ (какъ это дѣйствительно дѣлали) примирить нашихъ союзниковъ и устранить все, что лично препятствовало тѣсному союзу между державами? Напротивъ, мы старались бы продлить безконечнымъ образомъ ихъ несогласія. Мы предоставили бы Европейскимъ правительствамъ бороться между собою, или съ возмутившимися ихъ подданными; а сами безпрепятственно обратились бы къ цѣли завоевательной политики, которую въ насъ предполагаютъ. Нынѣ же, когда общественный порядокъ, по счастію, вездѣ утвержденъ, когда государства, возстановленныя въ основныхъ своихъ правахъ, могутъ свободно располагать своими дѣйствіями и своими силами, выборъ времени для подобной политики былъ бы очень страненъ.

Ни въ основныхъ правилахъ, ни на дѣлѣ, конвенція съ Портою, въ пользу нашихъ единовѣрцевъ, не представляетъ ничего новаго. Въ ней нѣтъ никакихъ выгодъ, которыхъ мы уже давно не имѣли бы, и которыхъ не могли бы употребить во зло, если бъ намѣренія наши были таковы, какъ предполагаютъ. Если мы сильны, то не имѣемъ въ нихъ надобности; если слабы, то не сдѣлаемся опасны отъ подобной конвенціи. Это до того справедливо, что мы никогда не думали бы и предлагать объ этомъ, по специальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, еслибъ Порта не заставила насъ, забвеніемъ прежнихъ обѣщаній, сильнѣе принудить ее къ соблюденію въ нынѣшнемъ положеніи и порядкѣ Палестинскихъ Святынь, и если бъ, когда мы протестовали противъ уступокъ, сдѣланныхъ въ ущербъ намъ, Порта не отвѣчала, въ свое извиненіе, что касательно Святыхъ Мѣстъ, съ Франціею есть трактатъ, а съ Россіею нѣтъ.

Впрочемъ, мы никогда не выставляли конвенціи непремѣннымъ условіемъ (**sine quâ non**) соглашенія нашего съ Портою. Хотя при отправленіи Князя Меншикова въ Константинополь и была дана ему подобная форма для предстоящихъ переговоровъ, но ему предоставлена была полная и совершенная свобода измѣнить ее въ выраженіяхъ, или даже получить въ другомъ видѣ, который менѣе нарушалъ бы щекотливость Порты, или другихъ дипломатовъ. По сему-то полномочію, Князь Меншиковъ, по прибытіи на мѣсто, и убѣдясь, что нашъ проэктъ конвенціи встрѣтитъ препятствія, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда*, акта, наиболѣе соотвѣтствующаго восточнымъ обычаямъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія, соединеннаго со словомъ конвенція по общенародному Европейскому праву. Двѣ статьи сенеда, которыми мы требовали (вопреки газетнымъ увѣреніямъ) не права утверждать выборы Патріарховъ Константинопольскихъ, а простаго сохраненія привиллегіи духовныхъ лицъ и мірскихъ выгодъ, издревле (**ab antiquo**) дарованныхъ Портою четыремъ Патріархамъ—Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, а равно митрополитамъ, епископамъ и прочему высшему духовенству Православнаго исповѣданія, встрѣтили слишкомъ сильныя сопротивленія; а потому Князь Меншиковъ согласился уни-

чтожить ихъ совершенно. Составленъ былъ второй проэктъ сенеда, на принятіи котораго Князь долго настаивалъ. Наконецъ, въ послѣднюю минуту, когда Порта настоятельно отвергала всякое соглашеніе взаимно-обязующаго, обоюднаго договора, Посланникъ нашъ, по духу своихъ инструкцій, объявилъ, что если Порта приметъ и тотчасъ же подпишетъ ноту, которой копія при семъ приложена, онъ согласится довольствоваться подобнымъ документомъ и почтетъ его достаточнымъ удовлетвореніемъ и ручательствомъ.

Вотъ каковы были истинныя послѣднія условія (**ultimatum**), предложенныя Россійскимъ Кабинетомъ. Замедленіе Порты въ принятіи означеннаго документа, принудило нашего Уполномоченнаго возвратиться въ Одессу и прервать наши дипломатическія сношенія съ Турецкимъ правительствомъ.

Постепенная уступка въ формѣ и существѣ нашихъ предложеній распространилась и на срокъ, первоначально данный для принятія ихъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія, предписано было потребовать у Порты окончательнаго отвѣта чрезъ три дня, и хотя этотъ отвѣтъ Князь долженъ былъ бы получить 8-го Мая, н. с., однако только 21-го числа выѣхалъ онъ изъ Константинополя.

Послѣ трехмѣсячныхъ безпрерывныхъ и трудныхъ переговоровъ, истощивъ до-конца всевозможныя уступки, Государь Императоръ находитъ Себя отнынѣ вынужденнымъ рѣшительно настаивать на простомъ и непремѣнномъ принятіи проэкта ноты. Движимый, однако же, всегда чувствами долготерпѣнія и кротости, Государь Императоръ изволилъ дать Портѣ еще недѣлю срока на рѣшеніе. Послѣ сего, какихъ бы усилій ни стоило миролюбивому Его расположенію, Его Величество будетъ принужденъ принять болѣе рѣшительное положеніе для полученія удовлетворенія, которое доселѣ старался получить мирными средствами.

Съ живѣйшимъ и глубокимъ сожалѣніемъ приметъ Его Величество сіе положеніе. Ослѣпленіе и упорство Порты будутъ въ томъ виновны, что поставятъ Его Величество въ такое положеніе, гдѣ Россія, дойдя до крайней степени умѣренности, не можетъ уже ни на шагъ отступить, не унизивъ политическаго своего достоинства.

Сообщите, м. г., всѣ эти подробности правительству, при которомъ вы акредитованы, сообщивъ и о важномъ документѣ, при семъ приложенномъ. Мы просимъ его обратить на оный все свое вниманіе, потому-что въ эту минуту онъ составляетъ Гордіевъ узелъ всего вопроса, который мы желаемъ развязать миролюбиво, хотя и стараются довести насъ до того, чтобъ мы разорвали его. Представляя послѣднія наши условія на безпристрастное вниманіе Кабинетовъ, мы предоставляемъ имъ рѣшить, можно ли было, послѣ всѣхъ важныхъ проступковъ Порты противъ насъ, послѣ всѣхъ законныхъ причинъ съ нашей стороны къ неудовольствію, довольствоваться меньшимъ удовлетвореніемъ? Добросовѣстный разборъ проэкта нашей ноты докажетъ, что, не имѣя формы ни трактата, ни взаимно-обязующаго договора, она ни въ чемъ не нарушаетъ правъ верховной власти Султана и не обнаруживаетъ, съ нашей стороны, преувеличенныхъ требованій, въ которыхъ насъ упрекаетъ недовѣрчивость, столь же оскорбительная для насъ, какъ и мало оправдываемая прежними нашими дѣйствіями. Надѣемся, что это разсмотрѣніе будетъ достаточно для прекращенія ложныхъ слуховъ о нашихъ надменныхъ требованіяхъ и для доказательства, что если послѣдне-предложенныя нами средства къ соглашенію затрудненій, возник-

шихъ по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, будутъ отвергнуты, и чрезъ то произойдутъ запутанности, могущія нарушить миръ, то отвѣтственность въ томъ предъ всѣми должна пасть не на насъ.»

Подписано: *Нессельроде.*

II. ПРОЭКТЪ НОТЫ.

5-го Іюня 1853 года.

Высокая Порта, тщательно и внимательно разсмотрѣвъ требованія, составляющія цѣль посольства Князя Меншикова, и представивъ результатъ этого разсмотрѣнія Е. В. Султану, почитаетъ своею обязанностію поспѣшить симъ сообщить Е. С. Посланнику рѣшеніе Е. В., воспослѣдовавшее въ видѣ Высочайшаго *ираде* отъ . . . . . (число мусульманское и Христіанское).

Е. В. Султанъ, желая дать Августѣйшему своему Союзнику и Другу, Императору Всероссійскому, новое доказательство своей искренней дружбы и душевнаго желанія къ утвержденію прежнихъ дружественныхъ и добрососѣдственныхъ отношеній, существовавшихъ между обоими государствами, питая притомъ полную довѣренность свою ко всегдашнимъ благосклоннымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества къ сохраненію цѣлости и независимости Турецкой Имперіи,—удостоилъ оцѣнить и принять въ должное вниманіе откровенныя и искреннія представленія Россійскаго Посланника въ пользу Православнаго вѣроисповѣданія на Востокѣ, къ коему принадлежитъ и Августѣйшій Союзникъ его, равно и большинство Ихъ подданныхъ.

Въ слѣдствіе сего, нижеподписавшійся получилъ приказаніе дать сею нотою торжественнѣйшее удостовѣреніе Россійскому Правительству, коего представителемъ теперь при Е. В. Султанѣ Е. С. Князь Меншиковъ, въ неизмѣнномъ попеченіи и въ великодушныхъ чувствахъ вѣротерпимости, одушевляющихъ Е. В. Султана, для безопасности и благосостоянія въ Его владѣніяхъ Православнаго духовенства, церквей и духовныхъ заведеній.

Чтобы увѣренія сіи были еще яснѣе; чтобы опредѣлить главные предметы сего высокаго попеченія формальнымъ образомъ; утвердить дополнительными объясненіями, требуемыми ходомъ современности, смыслъ статей прежнихъ договоровъ, заключенныхъ между обоими государствами и касающихся до религіозныхъ вопросовъ, и чтобы, наконецъ, навсегда устранить всякую тѣнь недоразумѣній и несогласій по сему предмету между обоими правительствами, нижеподписавшійся имѣетъ порученіе отъ Е. В. Султана объявить слѣдующее:

1.) Православное вѣроисповѣданіе на Востокѣ, духовенство его, церкви, имущества, а равно и духовныя заведенія, будутъ пользоваться на будущее время ненарушимо, подъ защитою Е. В. Султана, привиллегіями и льготами, которыя имъ даны издревле (ab antiquo) или вновь по-временамъ даруемы были милостію Е. В., и, на основаніи высокихъ правилъ правосудія, будутъ участвовать во всѣхъ выгодахъ, данныхъ прочимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ, какъ и иностраннымъ посольствамъ при Высокой Портѣ, согласно конвенціямъ, или особымъ распоряженіямъ.

2.) Е. В. Султанъ, почитая необходимымъ и справедливымъ подтвердить и объяснить свой высочайшій фирманъ, облеченный гатти-

гумайуномъ, отъ 15-й луны Ребіулъ-Ахира 1268 (16-го Февраля 1852), высочайшимъ фирманомъ отъ . . . . повелѣвъ, сверхъ того, другимъ фирманомъ отъ числа . . . . возобновить куполъ Храма Гроба Господня, оба сіи фирмана будутъ буквально выполнены и въ точности соблюдаемы, дабы сохранить нынѣшній порядокъ дѣлъ относительно къ Святымъ Мѣстамъ, коими владѣютъ Православные одни, или обще съ другими вѣроисповѣданіями.

Безъ сомнѣнія, это обѣщаніе распространяется на всѣ права и льготы, коими издревле пользуются Церковь и духовенство Православнаго исповѣданія, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ окрестностяхъ, не нарушая притомъ правъ прочихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій.

3.) Въ случаѣ, если Россійскій Дворъ потребуетъ, то въ Іерусалимѣ или въ окрестностяхъ отведено будетъ приличное мѣсто для построенія церкви, для богослуженія въ ней Русскому духовенству, а равно госпиталя для бѣдныхъ и больныхъ богомольцевъ. Оба эти учрежденія будутъ состоять подъ особеннымъ надзоромъ Россійскаго Генеральнаго Консульства въ Сиріи и въ Палестинѣ.

4.) Даны будутъ фирманы и надлежащія приказанія, кому слѣдуетъ и Греческимъ Патріархамъ, для исполненія сихъ высочайшихъ повелѣній, а потомъ будутъ условлены подробности, необозначенныя какъ въ фирманахъ, касающихся до Святыхъ Мѣстъ, такъ и въ настоящемъ сообщеніи.

Нижеподписавшійся и проч. и проч.

III. 1) ФИРМАНЪ, ДАРОВАННЫЙ ГРЕКАМЪ ВЪ ЯНВАРѢ 1852 ГОДА, И 2) ДВА ФИРМАНА, ПОЛУЧЕННЫЕ КНЯЗЕМЪ МЕНШИКОВЫМЪ:

4-го Іюня 1853 года.

Переводъ гатти-гумайуна, написаннаго въ главѣ фирмана, относящагося до Святыхъ Мѣстъ.

Въ распоряженіяхъ Моего настоящаго Высочайшаго фирмана заключается истинный и окончательный результатъ полныхъ изысканій, произведенныхъ недавно въ древнихъ и противорѣчащихъ актахъ, находящихся въ рукахъ Грековъ, Нашихъ подданныхъ и Франкскихъ монаховъ, касающихся до Святыхъ Мѣстъ Іерусалима, донынѣ подлежащихъ спору, а также подтвержденіе высочайшихъ фирмановъ, дорованныхъ Грекамъ Нашими Августѣйшими Предками, а особенно Нашимъ чтимымъ Родителемъ подтвержденныхъ и возобновленныхъ нѣкогда и съ Нашей стороны, а потому да остерегутся когда либо нарушить чѣмъ-нибуть сей фирманъ.

Переводъ фирмана.

Губернатору Іерусалима, Моему Визирю Гафизъ-Ахмедъ-Пашѣ. Іерусалимскому Кади, и Членамъ Совѣта того же города, привѣтъ!

Распри, возникавшія по временамъ между Греками и Католиками, относительно къ нѣкоторымъ Святымъ Мѣстамъ, находящимся

въ городѣ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его, нынѣ вновь возобновились, почему составлена была коммиссія изъ достопочтенныхъ мушировъ, уважаемыхъ кази-эскеровъ и другихъ лицъ, для разсмотрѣнія и повѣрки вопроса во всѣхъ отношеніяхъ. Результатомъ изслѣдованій этой коммиссіи и министерскихъ совѣтовъ, созванныхъ затѣмъ, было, что Мѣста, оспариваемыя обоими вѣроисповѣданіями, суть большой куполъ храма Камамэ; малый куполъ въ томъ же храмѣ, находящемся на мѣстѣ, называемомъ Гробомъ Господа Іисуса (Св. Гробъ Господень); Камень Помазанія; Джулджули (Голгоѳа), въ томъ же храмѣ; Придѣлъ Пресвятой Богородицы, Sitti Mariam; большой храмъ, находящійся въ деревнѣ Виѳлеемѣ, и Вертепъ подъ этою церковью, который есть истинное мѣсто Рождества Господа Іисуса Христа, и Гробница Божіей Матери.

Изъ этихъ Мѣстъ, большой куполъ принадлежитъ ко всей церкви, и притязанія Католиковъ на присвоеніе исключительно себѣ этого большаго купола, а также малаго купола, и Камня Помазанія и Голгоѳы, и Придѣла и большой церкви въ Виѳлеемѣ, и мѣста Рождества не основаны на истинѣ. И такъ, настоящее положеніе всѣхъ этихъ Мѣстъ утверждено.

Такъ-какъ дано было предварительно Грекамъ, Католикамъ, Армянамъ, каждымъ по ключу отъ двухъ дверей, находящихся на сѣверѣ (хималъ), югѣ, и юговостокѣ (киблэ) Вертепа Рождества, находящагося въ этомъ большомъ храмѣ, и отъ одной изъ дверей этого самаго храма, что также было подтверждено и ратификовано фирманомъ, дарованнымъ Грекамъ въ 1170 году гиджры, то дарованное остается какъ оно есть. Не смотря на то, такъ-какъ не было дозволено ни измѣнять настоящаго положенія (status quo) сего храма, ни отправлять въ семъ храмѣ богослуженія Католикамъ, и наконецъ ни вводить какія-либо нововведенія, съ какой-бы то ни было стороны, въ отношеніи ли къ проходу изъ храма въ пещеру, или въ другихъ отношеніяхъ, ни чтобъ были измѣнены правила, имѣвшія въ теченіе многихъ лѣтъ силу и нынѣ дѣйствующія, то никогда не будутъ дозволены и приняты во вниманіе какія бы то ни было притязанія въ этомъ отношеніи, и чтобъ не было вводимо никакого измѣненія въ настоящемъ положеніи дверей вышеупомянутаго храма.

Оба сада, прилегающіе къ монастырю Франковъ, на которые Католики также предъявляютъ притязанія, находятся по древнимъ и новѣйшимъ актамъ подъ надзоромъ обѣихъ сторонъ, а потому они будутъ утверждены такимъ же образомъ.

Что касается до Гробницы Божіей Матери, то хотя Католики вновь намѣревались присвоить ее исключительно себѣ, основываясь на нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, находящихся въ ихъ рукахъ, однако это притязаніе также не согласно съ истиною. Но, такъ-какъ Греки, Армяне, Ассирійцы и Копты отправляютъ въ настоящее время богослуженіе своего исповѣданія въ этой священной гробницѣ, т. е. что отправленіе своего богослуженія въ семъ Святомъ Мѣстѣ не принадлежитъ исключительно одному какому исповѣданію, то выражено было, что правосуднѣе было бы подтвердить Христіанамъ Католическаго исповѣданія дозволеніе, которымъ они владѣютъ издревле (ab antiquo), объ исполненіи своего богослуженія въ мѣстѣ, гдѣ отправляютъ уже принадлежащіе къ другимъ исповѣданіямъ, съ условіемъ, чтобъ не было производимо никакой перемѣны въ администраціи этой гробницы и въ ея настоящемъ положеніи.

Такъ-какъ это рѣшеніе подтверждаетъ и укрѣпляетъ полученныя права, которыя бы-

ли дарованы Грекамъ, Моимъ подданнымъ, со стороны Моихъ Августѣйшихъ Предковъ, которыя также были подтверждены и ратификованы Высочайшими фирманами, Мною данными и украшенными Моимъ Высочайшимъ гаттомъ, и сохраненіе которыхъ правъ составляетъ одно изъ Моихъ пламеннѣйшихъ желаній, то оно было также принято съ Моей стороны, и повелѣно, чтобы на будущее время не было дѣлаемо никакихъ усилій съ какой бы то ни было стороны, въ противность сему рѣшенію.

Католики нынѣ отправляютъ свое богослуженіе однажды въ годъ, т. е. въ день Вознесенія Господа Іисуса Христа, во внутренности Храма Куббетъ-уль-Месс'ада, находящагося на Масличной Горѣ въ Іерусалимѣ, между-тѣмъ какъ Греки совершаютъ свои молитвы внѣ сего самаго храма. Между-тѣмъ, такъ-какъ въ этомъ мѣстѣ находится Михрабъ Исламисма, и какъ онъ не можетъ быть исключительно предоставленъ ни одному изъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, то Моимъ правосуднымъ началамъ показалось несообразнымъ, чтобы подданные Моего Правительства, Греческаго исповѣданія, были лишены возможности отправлять свое богослуженіе внутри сего храма. И такъ, съ условіемъ, что ничего не будетъ измѣнено въ положеніи, въ которомъ сей храмъ нынѣ находится, и что всегда будетъ состоять, какъ то было донынѣ, при дверяхъ сего храма мусульманскій придверникъ, Грекамъ не будутъ впредь препятствовать, такъ же, какъ и Католикамъ, отправлять свое богослуженіе и совершать молитвы въ семъ храмѣ *Куббетъ-уль-Месс'ада*, въ теченіе дней, означенныхъ въ обрядахъ Христіанъ. Это распоряженіе будетъ внесено въ архивахъ на полѣ фирмана, изданнаго около половины луны Шеваля 1254 года. О всемъ предшествовавшемъ Я выразилъ Мою рѣшительную Высочайшую волю, почему послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго изданъ настоящій фирманъ, украшенный Моимъ Высочайшимъ гаттомъ, и отданъ въ руки Греческаго народа.

Когда дойдетъ до вашего свѣдѣнія сей Высочайшій фирманъ, вы приложите наибольшее стараніе, чтобы не произошло ничего противнаго сему рѣшенію, въ противность Моему Высочайшему повелѣнію, ни со стороны тѣхъ, которые принадлежатъ къ Греческому, Армянскому, Ассирійскому и Коптскому вѣроисповѣданіямъ, ни со стороны Католиковъ. Мое настоящее Высочайшее повелѣніе будетъ внесено въ архивы суда и оставлено въ рукахъ Грековъ.

Вы обратите все ваше вниманіе, чтобы настоящій фирманъ былъ навсегда сохраняемъ и соблюдаемъ. Число, 1,268, въ половинѣ луны Ребіулъ-Ахира (въ концѣ Января ст. ст. 1852 года).

Переводъ фирмановъ, адресованныхъ: Моему Сіятельному Визирю Гафизъ-Ахметъ-пашѣ, Губернатору Іерусалимскаго Санджака и его округовъ; Іерусалимскому Кади, Муфтію и Намѣстнику Накибъ-уль-Ешрафа, извѣстнымъ своими знаніями, и другимъ достопочтеннымъ Членамъ Совѣта.

1.

Мнѣ донесено, что нѣкоторыя статьи Моего Высочайшаго повелѣнія отъ послѣднихъ дней луны Джеммази-уль-эвель тысяча двѣсти шестьдесятъ осьмаго (первыхъ дней Марта 1852), украшеннаго Моею Высочайшею подписью, изданнаго съ намѣреніемъ рѣшить и примирить распри, возникшія между Греками и Католиками относительно

къ нѣкоторымъ Святымъ Мѣстамъ, находящимся внутри и внѣ города Іерусалима, и посланнаго къ тебѣ, губернатору, и всѣмъ тѣмъ, до кого это касается, еще не исполнены. Но, какъ Мое Высочайшее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы повелѣніе Мое было приведено въ исполненіе, то дѣло это было обсуждаемо въ совѣщаніяхъ Моихъ достопочтенныхъ министровъ, и съ цѣлію какъ разъяснить и подтвердить это повелѣніе, такъ въ то же время дополнить и истолковать его, и составленъ документъ, содержащій въ себѣ шесть нижеслѣдующихъ статей:

«Если ключъ отъ большихъ дверей Виѳлеемскаго Храма и данъ Католикамъ, то этимъ имъ даровано только право входа въ этотъ храмъ, какъ-то было прежде, не предоставляя имъ тѣмъ ни права отправлять богослуженіе въ этомъ храмѣ, ни права общаго владѣнія имъ, совокупно съ Православными. Этимъ не было дозволено имъ ни перемѣнять настоящаго положенія этого храма, ни отправлять Католическаго богослуженія внутри его, ни вводить ничего новаго въ какой бы то ни было его части, въ отношеніи ли къ проходу изъ храма въ Вертепъ, или въ иномъ отношеніи, наконецъ ни измѣнять въ храмѣ порядка, существующаго съ давнихъ временъ еще и понынѣ. Какъ привратникомъ этого храма изревле (ab antiquo) бывало духовное лице Православнаго исповѣданія, подданный моей Высокой Порты, и какъ ему ни коимъ образомъ не дозволялось запрещать входа въ храмъ народамъ, издревле имѣвшимъ на него право, то на будущее время должно поступать въ этомъ отношеніи такъ же, какъ прежде.

«На мѣсто звѣзды, которая находилась въ Вертепѣ, существующемъ во внутренности Виѳлеемскаго Храма, и которая утратилась въ 1847 году, поставлена вновь ей подобная, чтобы прекратить тѣмъ всякія распри и какъ торжественный отъ Моего Величества подарокъ на память Христіанскимъ народамъ. Но этимъ не дается никакому Христіанскому народу какого-либо особаго и новаго права, и на будущее время не будетъ никакого измѣненія по этому дѣлу.

«Касательно Гробницы Божіей Матери, Христіанскіе народы, имѣющіе право совершать у ней свое богослуженіе и посѣщать ее, могутъ посѣщать ее и совершать тамъ свое богослуженіе ежедневно. Поставляя условіемъ не препятствовать совершенію богослуженія и посѣщеніямъ другихъ народовъ, дозволяется на будущее время совершать богослуженіе каждому народу, всякое утро, начиная съ восхода солнца, въ теченіе полутора часа: сначала Грекамъ, потомъ Армянамъ и послѣ нихъ Католикамъ. Это распоряженіе вводится по повелѣнію и съ утвержденія Высокой Порты.

«Оба сада, прилегающіе къ Франкскому монастырю въ деревнѣ Виѳлеемѣ, останутся, какъ и прежде, подъ надзоромъ Православныхъ и Католиковъ, и пользованіе ими должно быть такое же, какое было понынѣ, безъ права перевѣса въ пользу той или другой стороны.

«Какъ исключая сихъ, не было другихъ новыхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ пользу какой-либо націи въ силу оффиціальныхъ повелѣній, то все прочее останется въ своемъ настоящемъ положеніи.

«Святыя Мѣста, которыя въ настоящее время находятся въ рукахъ Православныхъ, Католиковъ и Армянъ, въ общемъ или отдѣльномъ владѣніи, должны на всегдашнія времена пребывать въ ихъ рукахъ, какъ и нынѣ.»

По поднесеніи Мнѣ этого документа и по испрошеніи Моего утвержденія, выражена

Моя Высочайшая воля исполнить его въ вышепоказанномъ смыслѣ. На этотъ предметъ дано Мое Высочайшее повелѣніе, и въ слѣдствіе того издается и отправляется настоящій Высочайшій фирманъ, украшенный Моимъ Высочайшимъ подписомъ. Вы, паша, муфтій и прочіе, до которыхъ повелѣніе это касается, по полученіи о немъ увѣдомленія, прикажите внести настоящій Высочайшій фирманъ въ регистры суда, и дѣйствуйте согласно его содержанію, всегда и постоянно, безъ всякаго измѣненія. Когда вы будете поставлены о семъ въ извѣстность, пребудьте вѣрными Моему Высочайшему Имени. Данъ въ послѣдніе дни единственнаго Реджеба тысяча двѣсти шестьдесятъ девятаго года (въ Апрѣлѣ ст. ст. 1853 г.)

2.

Въ 1257 году было издано Высочайшее повелѣніе объ исправленіи нѣкоторыхъ частей храма *Камамэ* (Воскресенія), находящагося въ Іерусалимѣ, которыя требовали поправокъ; но Намъ вновь донесено, что исправленіе купола до-сихъ-поръ еще не начиналось и, такъ-какъ онъ угрожаетъ разрушеніемъ, то настоитъ крайняя нужда въ его исправленіи. Это подтверждено и инженеромъ, котораго нарочно посылали въ Іерусалимъ съ этою цѣлію.

Между тѣмъ было постановлено, съ Моего Высочайшаго разрѣшенія, что этотъ куполъ будетъ исправленъ въ его настоящемъ видѣ со стороны Моего Высочайшаго Правительства, подъ Моимъ правосуднымъ покровительствомъ, и что если бъ случилось какое-либо измѣненіе въ настоящемъ его видѣ, то Греческій Іерусалимскій Патріархъ уполномочивается войти съ представленіемъ о недопущеніи сего.

Сверхъ-того, не дозволяется ломать зданій, прилегающихъ къ вышеупомянутому храму, кои суть мусульманская богадѣльня и мечеть; но окна этихъ зданій, выходящія на куполъ, будутъ заложены камнемъ и заслонены возведеніемъ стѣны.

Вотъ почему издается и отправляется отъ Моего Высочайшаго Дивана настоящее Мое Высочайшее повелѣніе, содержащее въ себѣ это рѣшеніе.

Вы, Мой Сіятельный Визирь и Кади, когда узнаете изъ вышеизложеннаго, что исправленіе этого купола со стороны Моего Высочайшаго Правительства разрѣшено въ настоящемъ его видѣ чрезъ посредство особо-назначеннаго къ тому лица, то поспѣшите обнародовать этотъ фирманъ, и принять мѣры къ его исполненію. Сдѣлайте еще распоряженіе о заложеніи камнемъ и заслоненіи оконъ, о которыхъ выше была рѣчь, и которыя выходятъ на куполъ, дабы тѣмъ немедленно уничтожить неудобство, ими причиняемое. Считайте это вамъ извѣстнымъ и пребудьте вѣрными Моему Высочайшему Имени.

Данъ въ послѣдніе дни единственнаго Реджеба, тысяча двѣсти шестьдесятъ девятаго года (въ Апрѣлѣ ст. ст. 1853).

IV. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Извѣстно любезнымъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, что защита Православія была искони обѣтомъ Блаженныхъ Предковъ НАШИХЪ.

Съ того самаго времени, когда Всевышнему Промыслу угодно было вручить НАМЪ наслѣдственный Престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было постоянно предметомъ заботливости и попеченій НАШИХЪ; и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ Церкви Православной.

Но къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій НАШИХЪ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ НАШЕЙ Православной Церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили наконецъ совершеннымъ ниспроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго.

Старанія НАШИ удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными, и даже торжественно данное НАМЪ самимъ Султаномъ слово, было вскорѣ вѣроломно нарушено.

Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ НАШИХЪ требованій, признали МЫ необходимымъ двинуть войска НАШИ въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены МЫ начинать войны; занятіемъ Княжествъ МЫ хотимъ имѣть въ рукахъ НАШИХЪ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался НАМЪ въ возстановленіи НАШИХЪ правъ.

Не завоеваній ищемъ МЫ; въ нихъ Россія не нуждается. МЫ ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. МЫ и теперь готовы остановить движеніе НАШИХЪ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято соблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ НАШЪ, и съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ—за вѣру Православную.

Данъ въ Петергофѣ, въ 14-й день Іюня мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третіе, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать осьмое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

V. ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША, РАЗОСЛАННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ КАБИНЕТОМЪ КЪ ПОСЛАННИКАМЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ НАШИМЪ.

25-го Іюня 1853 года.

Циркулярною депешею моею отъ 30-го минувшаго Мая, вы уже извѣщены о прекращеніи нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Оттоманскимъ правительствомъ. Я поручилъ вамъ тогда изложить Кабинету, при которомъ вы акредитованы, причины жалобъ, какія мы имѣемъ на Порту, поставить также онный въ извѣстность о напрасныхъ стараніяхъ нашихъ получить отъ нея удовлетвореніе и о постепенныхъ уступкахъ, къ которымъ насъ склоняло искреннее желаніе сохранить съ Турецкимъ правительствомъ добрыя и дружественныя сношенія. Вы знаете, что, отказавшись постепенно отъ ручательства въ видѣ конвенціи, *сенеда*, или всякаго другаго взаимнаго договорнаго акта, мы ограничились требованіемъ подписанія лишь ноты,—той самой, коей текстъ вамъ былъ сообщенъ. Вы, безъ сомнѣнія, усмотрѣли, что, независимо отъ постановленій, преимущественно касающихся до Св. Мѣстъ, она въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего другаго, относительно общаго ручательства, требуемаго въ пользу Церкви, кромѣ простаго подтвержденія тѣхъ обязательствъ, которыя уже давно намъ даны. Я замѣтилъ вамъ, м. г., что подписаніе такого акта составляло для Государя Императора то единственное и справедливое удовлетвореніе, какое Его Императорскому Величеству возможно было принять за нанесенное Ему оскорбленіе нарушеніемъ фирмана 1852 г. и личныхъ обѣщаній, присовокупленныхъ Султаномъ къ сему фирману. Подобный актъ, какъ объяснено было въ томъ же циркулярѣ, необходимъ и потому, что изданіе новыхъ фирмановъ, которые точно такъ же, какъ и первый могутъ быть нарушены, не представляетъ уже намъ достаточнаго ручательства въ будущемъ. При всемъ этомъ я не скрывалъ, что если Порта Оттоманская, послѣ 8-ми-дневнаго размышленія откажетъ въ удовлетвореніи нашихъ требованій, то Государь Императоръ поставленъ будетъ въ необходимость, для полученія сего удовлетворенія, прибѣгнуть къ мѣрамъ, болѣе рѣшительнымъ, нежели простое прекращеніе сношеній.

Поставляя Портѣ это послѣднее условіе, мы подробнѣе извѣстили Кабинеты великихъ державъ о нашихъ намѣреніяхъ. Франціи и Великобританіи въ-особенности предлагали мы не затруднять своимъ образомъ дѣйствія запутаннаго положенія дѣлъ, не принимать поспѣшныхъ мѣръ, которыя бы съ одной стороны поощрили Порту къ сопротивленію, съ другой принудили бы Государя Императора сильнѣе настаивать на томъ, чего требуетъ Его честь и достоинство.

Съ сожалѣніемъ долженъ я васъ теперь увѣдомить, что старанія наши остались безъ дѣйствія.

Порта, какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго письма ко мнѣ Решидъ-Паши, отвѣчала отрицательно, или, по-крайней-мѣрѣ, уклончиво.

Съ другой стороны, обѣ морскія державы не заблагоразсудили согласиться съ уваженіями, на которыя мы просили ихъ обратить особенное вниманіе. Прежде насъ приступая къ дѣйствію, онѣ признали необходимымъ тотчасъ же предупредить мѣрою дѣйствительною тѣ мѣры наши, которыя мы имъ представляли еще какъ условно-возмож-

ныя; ибо приведеніе оныхъ въ исполненіе мы подчиняли окончательнымъ рѣшеніямъ Порты, — и даже въ эту самую минуту, какъ я вамъ пишу, исполненіе ихъ не возъимѣло еще своего начала.

Эти державы немедленно отправили свои флоты въ мѣста, близкія къ Константинополю. Нынѣ они уже занимаютъ воды и гавани Оттоманскихъ владѣній, возлѣ самыхъ Дарданеллъ. Такимъ поспѣшнымъ образомъ дѣйствія, вмѣщающимъ даже въ себѣ проявленіе какъ-бы нѣкоторыхъ угрозъ, обѣ державы еще болѣе увеличили, — какъ мы это имъ предсказывали; — всѣ нынѣшнія затрудненія.

Получивъ отъ Порты отказъ, въ коемъ она поддерживается самою мѣрою, принятою Франціею и Англіею, мы еще менѣе прежняго можемъ измѣнить тѣ рѣшенія, которыя Государь Императоръ постановилъ, какъ слѣдствіе сего отказа.

По этому Его Императорское Величество изволилъ нынѣ дать войскамъ нашимъ, расположеннымъ въ Бессарабіи, повелѣніе перейти границу и занять Княжества.

Они вступаютъ туда не съ цѣлію вести противъ Порты наступательную войну: мы будемъ всячески избѣгать ея, доколѣ Порта сама не вынудитъ насъ къ оной. Войска наши вступаютъ потому, что Порта, отказывая намъ съ упорствомъ въ нравственномъ ручательствѣ, котораго мы были вправѣ ожидать, тѣмъ самымъ заставляетъ насъ замѣнить временно это нравственное ручательство другимъ, уже существеннымъ; сверхъ-того самое положеніе, принятое обѣими державами въ водахъ и гаваняхъ Оттоманской Имперіи, въ виду самой столицы ея, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ иначе не можетъ быть нами понимаемо, какъ занятіемъ чужихъ владѣній морскою силою, и даетъ намъ право возстановить взаимное равновѣсіе занятіемъ же военной позиціи. Впрочемъ, мы нисколько не намѣрены держать эту позицію долѣе, нежели сколько того потребуетъ наша честь или безопасность. Она будетъ токмо временная; она будетъ намъ служить единственно залогомъ, доколѣ министры Султана не послѣдуютъ лучшимъ внушеніямъ. Занимая Княжества временно, мы напередъ отрекаемся отъ всякой мысли завоеванія. Не имѣемъ никакихъ преобладательныхъ замысловъ. Не будемъ также преднамѣренно и добровольно побуждать къ какому-либо возстанію Христіанскія племена Турціи.

Лишь только она сдѣлаетъ должное намъ удовлетвореніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится мѣра, принятая нынѣ двумя морскими державами, — и наши войска немедленно возвратятся въ предѣлы Россіи.

Что касается до жителей Княжествъ, то пребываніе нашихъ войскъ не обременитъ ихъ ни новыми повинностями, ни новымъ налогомъ. Поставки для нашихъ войскъ будутъ имъ уплачиваться изъ нашихъ военныхъ кассъ, въ свое время и по цѣнѣ, напередъ назначенной, по соглашенію съ ихъ правительствами. Начала и правила, какими мы въ этомъ отношеніи предположили себѣ руководствоваться, изъяснены въ прокламаціи, при семъ прилагаемой, которую поручено Генералу Князю Горчакову содѣлать всѣмъ извѣстною, при вступленіи его въ Княжества.

Мы вполнѣ сознаемъ, какое значеніе имѣетъ принимаемая нами мѣра и какія могутъ изъ того произойти послѣдствія, если Турецкое правительство принудитъ насъ вывести эту мѣру изъ тѣснаго и ограниченнаго круга, въ которомъ мы желаемъ ее заключить. Но положеніе, въ какое Порта насъ повергаетъ, доводя дѣло до крайности, отказывая намъ во всякомъ законномъ удо-

влетворенiи и не дѣлая никакой уступки въ замѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыя Князь Меншиковъ постепенно сдѣлалъ, какъ въ формѣ, такъ и въ первоначальномъ содержанiи нашихъ предложенiй, — не оставляетъ намъ иного средства. Скажу болѣе: начала, съ такою рѣшительностiю высказанныя, не смотря на умѣренность выраженiй, въ отвѣтномъ письмѣ Решидъ-паши, а равно въ его нотѣ отъ 26-го минувшаго Мая къ представителямъ четырехъ державъ въ Константинополѣ, — если только принимать сiи начала въ буквальномъ ихъ смыслѣ, повели бы прямо къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнiю всѣ прiобрѣтенныя нами права, уничтожить всѣ наши прежнiе договоры.

Дѣйствительно, если Оттоманское правительство считаетъ несовмѣстнымъ съ своею независимостiю и съ правами своей верховной власти всякое дипломатическое обязательство, даже въ видѣ простой ноты, въ которомъ бы заключалось съ другимъ правительствомъ условiе, относящееся до религiи и церквей; то какое будетъ имѣть значенiе ручательство, Портою прежде намъ данное, въ формѣ несравненно болѣе обязательной, оказывать въ своихъ владѣнiяхъ покровительство нашей религiи и ея церквамъ?

Если мы хотя сколько-нибудь допустимъ такое начало, то намъ придется собственными руками разорвать договоръ Кайнарджiйскiй, а равно и всѣ тѣ, которые подтверждаютъ оный, и добровольно отказаться отъ права, ими намъ предоставленнаго,—наблюдать, чтобы Греческая Церковь пользовалась въ Турцiи дѣйствительнымъ покровительствомъ.

Того-ли домогается Порта? Намѣрена-ли она сложить съ себя всѣ прежнiя обязательства и направить нынѣшнiй кризисъ къ тому, чтобы навсегда отмѣнить порядокъ вещей, освященный временемъ?

Всѣ безпристрастные умы въ Европѣ, безъ сомнѣнiя, поймутъ, что если вопросъ приметъ такой оборотъ, то не будетъ для Россiи, не смотря на самыя миролюбивыя ея побужденiя, никакой возможности мирнаго его разрѣшенiя; потому-что для насъ въ такомъ случаѣ дѣло бы шло о нашихъ трактатахъ, о нашемъ вѣковомъ влiянiи, о нашемъ нравственномъ уваженiи, о самыхъ драгоцѣнныхъ для насъ чувствахъ народности и Вѣры.

Но, да позволено будетъ высказать всю правду: настоящiй споръ, которому газеты, независимо отъ Кабинетовъ, придали такую гласность, основанъ на чистомъ недоразумѣнiи, или недостаткѣ должнаго вниманiя къ прежнимъ нашимъ политическимъ отношенiямъ.

Не знаютъ, по видимому, или теряютъ изъ виду, что Россiя, по своему положенiю, по силѣ самыхъ трактатовъ, существенно пользуется давнимъ правомъ наблюдать за охраненiемъ единовѣрной Церкви на Востокѣ; и поддержанiе этого-то давняго права, отъ котораго ей нельзя отказаться, представляютъ себѣ какимъ-то новымъ притязанiемъ на *покровительство*, вмѣстѣ религiозное и политическое, и преувеличиваютъ его значенiе и послѣдствiя въ будущемъ.

Отъ такого жалкаго недоразумѣнiя проистекаетъ настоящее положенiе дѣлъ.

Значенiе и послѣдствiя нашего мнимаго новаго политическаго покровительства не существуютъ въ дѣйствительности. Мы требуемъ для нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ не болѣе, какъ утвержденiя доселѣ бывшаго порядка вещей (statu quo), сохраненiя тѣхъ преимуществъ, которыми они пользуются *издревле* подъ покровомъ своего Владѣтеля. Мы не отрицаемъ, что для Россiи изъ этого порядка вещей проистекаетъ то, что можно справедливо назвать религi-

ознымъ вліяніемъ. Но мы всегда имѣли его на Востокѣ. И если донынѣ независимость и верховная власть Турціи совмѣщались съ этимъ вліяніемъ, то какимъ-образомъ онѣ потерпятъ отъ того въ будущемъ, когда требованія наши въ сущности не имѣютъ другой цѣли, кромѣ подтвержденія прежняго порядка?

Мы уже объявили и повторяемъ: Государь Императоръ не желаетъ нынѣ, какъ не желалъ и прежде, ниспроверженія Оттоманской Имперіи, или распространенія Своихъ владѣній въ ея ущербъ. Послѣ того, какъ Онъ столь умѣренно воспользовался, въ 1829 г., побѣдою и взятіемъ Адріанополя, когда эта побѣда и ея послѣдствія предоставили Турцію Его произволу; какъ Онъ одинъ во всей Европѣ, въ 1833 г., спасъ Турцію отъ неминуемаго раздѣла; какъ Онъ, въ 1839 г., первый сдѣлалъ державамъ предложенія, которыя, будучи исполнены общими силами, отвратили вторично отъ Султанскаго престола опасность перейти во власть новаго Арабскаго государства, — послѣ всего этого было-бы излишнимъ приводить еще доказательства сей истины. Нѣтъ, основнымъ началомъ политики нашего Августѣйшаго Повелителя всегда было сохраненіе, сколько возможно долѣе, настоящаго политическаго устройства (statu quo) на Востокѣ. Онъ этого желалъ и продолжаетъ желать, потому-что окончательно сего же требуетъ здраво-понятый интересъ Россіи, достаточно обширной, дабы не нуждаться въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ; потому-что спокойная, мирная и безвредная Оттоманская Имперія, занимая съ пользою мѣсто промежду сильныхъ державъ, отвращаетъ тѣмъ самымъ столкновеніе соперничествующихъ сторонъ, которыя при ея паденіи, немедленно вступили бы въ споръ о ея развалинахъ; потому, наконецъ, что человѣческая прозорливость истощается въ тщетномъ изысканіи лучшихъ средствъ, дабы восполнить въ политическомъ равновѣсіи ту пустоту, которую оставило-бы въ ономъ уничтоженіе сего государства. Но когда таковы виды Государя Императора, виды дѣйствительные, явно признаваемые, искренніе; то, дабы Онъ могъ твердо имъ слѣдовать, необходимо и Турціи въ отношеніи къ намъ поступать такъ, чтобы представлялась намъ возможность существовать вмѣстѣ съ нею: она должна для этого уважать наши съ нею договоры и проистекающія изъ нихъ послѣдствія, и не ставить насъ, своими вѣроломными дѣйствіями, тайными гоненіями и безпрерывными притѣсненіями, устремленными противъ единовѣрной намъ Церкви, въ такое положеніе, которое, дѣлаясь наконецъ нестерпимымъ, принудило бы насъ искать всему врачеванія другими путями.

Всѣ таковыя разсужденія поручается вамъ сообщить . . . . правительству, поставивъ его въ извѣстность о рѣшеніи и намѣреніяхъ Его Императорскаго Величества.

Примите увѣреніе и проч.

Подписалъ: *Графъ Нессельродъ.*

VI. ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА РЕШИДЪ-ПАШИ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ, ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ОТЪ 4 (16) ІЮНЯ 1853 ГОДА.

23-го Іюня 1853 года.

Я поспѣшилъ представить на благоусмотрѣніе Его Величества, моего Августѣйшаго Повелителя, депешу отъ 19-го минувшаго Мая, которую имѣлъ честь получить отъ Вашего Сіятельства. Его Величество Султанъ оказывалъ во всѣхъ случаяхъ постоянное и высокое уваженіе къ Его Величеству Императору Всероссійскому, котораго почитаетъ своимъ искреннимъ союзникомъ и благонамѣреннымъ сосѣдомъ. Блистательная Порта, нисколько не сомнѣваясь въ великодушныхъ побужденіяхъ Его Императорскаго Величества, глубоко сожалѣетъ о прекращеніи сношеній, которое, къ несчастію, произошло, быть можетъ, отъ того, что недовольно была постигнута существенная для нея невозможность, при вопросѣ, возбужденномъ Княземъ Меншиковымъ, включить дарованныя Греческой Церкви религіозныя преимущества въ дипломатическое обязательство. Порта находитъ однакоже утѣшеніе въ сознаніи, что, съ своей стороны, она нисколько не подавала повода къ подобному обороту дѣлъ. Оттоманское правительство, дѣйствительно, съ самаго начала явило полное желаніе облегчить всѣми средствами рѣшеніе вопросовъ, о которыхъ представлялъ Князь Меншиковъ по повелѣнію Государя Императора. Даже въ столь затруднительномъ дѣлѣ, каковъ вопросъ о религіозныхъ преимуществахъ Греческой Церкви, Порта постоянно руководствовалась миролюбивыми чувствами и, не отказываясь дать такія обѣщанія, которыя могли бы разсѣять и совершенно искоренить всякія на этотъ счетъ сомнѣнія, надѣялась, что Князь Меншиковъ, по извѣстному своему благоразумію, удовольствуется проэктомъ ноты, сообщеннымъ ему въ послѣднее время и заключавшимъ всѣ увѣренія, какихъ онъ требовалъ. Не смотря на все это, событіе, достойное сожалѣнія, совершилось.

Его Свѣтлость Князь Меншиковъ, конечно, во второмъ проэктѣ сократилъ предложенный имъ сначала текстъ *сенеда* и, представивъ наконецъ проэктъ ноты, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ общемъ изложеніи и наименованіи самаго акта; но тѣмъ не менѣе въономъ оставался попрежнему смыслъ обязательный. И какъ дипломатическое обязательство такого рода несовмѣстно ни съ независимостію Оттоманскаго правительства, ни съ правами его верховной власти; то и причинъ, по которымъ Блистательная Порта находитъ существенно невозможнымъ дать на оное свое согласіе, нельзя назвать отказомъ и считать это дѣло вопросомъ чести для Е. В. Императора Всероссійскаго. Притомъ же Россія, жалуясь на таковую невозможность, и приписывая все это недовѣрію къ себѣ,—не ставитъ ни во что всѣхъ самыхъ торжественныхъ увѣреній Блистательной Порты и, требуя, чтобы оныя были включены въ актъ, имѣющій силу обязательства, не подаетъ-ли скорѣе тѣмъ явнаго доказательства собственнаго недовѣрія къ Турецкому правительству? И правительство это, въ свою очередь, не имѣетъ-ли права жаловаться?

Но оно полагается, въ этомъ отношеніи, на высокую, всѣмъ извѣстную, справедливость Е. В. Императора Всероссійскаго, а также на высокое благоразуміе и на отлично-миролюбивыя ваши чувства, всѣми сознаваемыя и цѣнимыя.

Е. В. Султанъ нынѣ снова подтвердилъ своимъ фирманомъ, скрѣпленнымъ его Августѣйшимъ *гаттишерифомъ*, всѣ преимущества, права и льготы, которыми пользуются издревле духовенство и церкви Греческаго исповѣданія.

Б. Порта никогда не усомнится исполнить и дать увѣренія, которыя изложены и обѣщаны были въ проэктѣ ноты, представленномъ Князю Меншикову незадолго до его отъѣзда.

Въ депешѣ Вашего Сіятельства упоминается о намѣреніи дать Россійскимъ войскамъ повелѣніе перейти границу. Такое объявленіе несовмѣстно съ увѣреніями о мирѣ и доброжелательствѣ Его Императорскаго Величества. Оно, по-истинѣ, столь мало согласуется съ тѣмъ, чего бы слѣдовало ожидать отъ дружественной державы, что Б. Порта не знаетъ, какъ почитать сіе объявленіе.

Военныя приготовленія и всѣ распоряженія, дѣлаемыя, по приказанію Порты, въ ея защиту, вынуждены, какъ о томъ объявлено было оффиціально державамъ, значительными вооруженіями Россіи; онѣ составляютъ чисто-оборонительную мѣру. Правительство Султана, не имѣя противъ Россіи никакого враждебнаго намѣренія, изъявляетъ желаніе, чтобы прежнія дружескія сношенія, которыя Е. В. Султанъ считаетъ столь драгоцѣнными, и которыхъ выгоды такъ многочисленны и такъ очевидны для обѣихъ сторонъ,—были возстановлены въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Я надѣюсь, что Россійскій Дворъ съ чувствомъ довѣрія оцѣнитъ искреннія и прямодушныя намѣренія Б. Порты и приметъ во вниманіе действительную для нея невозможность согласиться на желанія, которыя были предъявлены. Лишь только эта невозможность будетъ оцѣнена какъ слѣдуетъ,—и Б. Порта, я могу въ томъ удостовѣрить Ваше Сіятельство, не замедлитъ отправить въ С.-Петербургъ Чрезвычайнаго Посла, съ цѣлію возобновить переговоры и, обще съ Правительствомъ Его Величества Императора Всероссійскаго, изыскать способъ къ соглашенію, который, будучи пріятенъ Его Величеству, могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ быть принятъ Портою безъ всякаго ущерба, какъ основаній ея независимости, такъ и верховной власти Султана.

Ваше Сіятельство можете быть вполнѣ увѣрены, что, съ моей стороны, я всемѣрно желаю таковаго окончанія дѣла. Ласкаю себя при этомъ надеждою, что вы раздѣляете тѣ же самыя чувства.

Примите увѣреніе и проч.

VII. ПРОКЛАМАЦІЯ.

23-го Іюня 1853 года.

Жители Молдавіи и Валахіи!

Государь Императоръ, Августѣйшій мой Повелитель, изволилъ указать мнѣ занять вашъ край войсками, ввѣренными моему начальству.

Вступая въ ваши предѣлы, мы не намѣрены искать завоеваній, ни измѣнять коренныхъ вашихъ законовъ, коими вы управляетесь, и политическаго вашего положенія, утвержденнаго торжественными договорами.

Временное занятіе Княжествъ, которое мнѣ поручено привести въ исполненіе, не имѣетъ другой цѣли, кромѣ непосредственнаго и дѣйствительнаго покровительства въ непредвидѣнныхъ и важныхъ обстоятель-

ствахъ, когда Турецкое правительство, забывая многочисленные знаки искренней дружбы, которые Императорскій Дворъ не переставалъ ему оказывать со времени Адріанопольскаго трактата, отвѣтствуетъ на наши предложенія, самыя справедливыя, отказами, на наши безкорыстные совѣты — оскорбительною недовѣрчивостію.

Въ Своемъ долготерпѣніи, въ Своемъ постоянномъ желаніи сохранять миръ на Востокѣ, какъ и въ Европѣ, Государь Императоръ намѣренъ избѣгать наступательной войны противъ Турціи, доколѣ сіе будетъ совмѣстно съ Его достоинствомъ и съ интересами Его Имперіи.

Лишь только Его Величество получитъ должное удовлетвореніе и ручательство, котораго Онъ вправѣ требовать для будущаго,—и войска Его возвратятся въ предѣлы Россіи.

Жители Молдавіи и Валахіи! По повелѣнію Его Императорскаго Величества объявляю вамъ также, что пребываніе Его войскъ въ вашей странѣ не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ для васъ повинностей и налоговъ, и что поставки жизненныхъ припасовъ будутъ уплачиваться въ свое время нашими военными кассами и по цѣнѣ, напередъ условленной съ вашими правительствами.

Взирайте безъ боязни на вашу будущность. Продолжайте спокойно заниматься земледѣліемъ и дѣлами торговли, повинуйтесь законамъ земли вашей и установленнымъ въ ней властямъ. Вѣрнымъ исполненіемъ сихъ обязанностей вашихъ вы пріобрѣтете лучшія права на великодушное о васъ попеченіе и могущественное покровительство Его Величества Государя Императора.

VIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПРИДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ.

15-го Іюля 1853 года.

Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова о вступленіи въ Букарестъ передоваго отряда ввѣренныхъ ему войскъ.

Нашимъ читателямъ, безъ сомнѣнія, любопытно будетъ знать, съ какою быстротою и въ какомъ порядкѣ совершилось движеніе сихъ войскъ въ Придунайскія Княжества.

Высочайшее повелѣніе о переходѣ ихъ чрезъ Прутъ отправлено отсюда 13-го Іюня.—20-го числа головы нашихъ колоннъ были уже на правомъ берегу этой рѣки, а 3-го Іюля жители Букареста радостно привѣтствовали появленіе между ними Русскихъ знаменъ.

Для переправы чрезъ Прутъ назначены были два пункта: Леово и Скуляны.

Въ первомъ пунктѣ перешли границу: 5-я Легкая Кавалерійская дивизія, 2-я бригада 15-й Пѣхотной дивизіи, 4-я Легкая Кавалерійская дивизія и 1-я бригада 10-й Пѣхотной дивизіи, съ ихъ артиллеріею и Донскими Казачьими № 34 и 37-го полками.

Чрезъ Скуляны вступили въ Молдавію остальныя войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Донской № 25-го полкъ и Донская Конно-Артиллерійская № 9-го батарея.

Встрѣченныя сочувствіемъ жителей Молдавіи, войска направлены были къ Серету тремя колоннами; передовой отрядъ изъ 5-й

Легкой Кавалерійской дивизіи, съ ея артиллеріею и Донскимъ № 34-го полкомъ, ускорилъ движеніе къ Букаресту.

Въ Валахіи нашли мы такой же радушный пріемъ, какъ и въ Молдавіи.

Съ приближеніемъ передоваго отряда къ Букаресту, его ожидали, у д. Колентино, Митрополитъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, высшія правительственныя лица, первоклассные бояре и почти все городское населеніе.—По переходѣ моста чрезъ р. Колентино, особо-назначенный Епископъ, со священнослужителями, окропилъ войска Святою водою.

Молодецкій и веселый видъ людей и отличное сбереженіе лошадей, поразили всѣхъ жителей; имъ трудно было вѣрить, что эта блистательная конница прошла 300 верстъ въ 13 дней.

Войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса сосредоточиваются въ окрестностяхъ Букареста; здоровье ихъ поддерживается, благодаря Бога, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.—Въ передовомъ отрядѣ, не смотря на усиленные марши въ знойный жаръ, со времени перехода его чрезъ Прутъ по 3-е Іюля, изъ 5,386-ти человѣкъ заболѣло всего 63 человѣка и умеръ только одинъ.

IX. ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ІЮЛЯ 15-го ДНЯ 1853 ГОДА.

Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ донесеніе о чрезвычайной быстротѣ, съ которою передовой отрядъ нашихъ войскъ, назначенныхъ къ вступленію въ Придунайскія Княжества, совершилъ предназначенный ему походъ.— Перейдя Прутъ въ м. Леовѣ 20-го Іюня, отрядъ 3-го Іюля былъ уже въ Букарестѣ, и не смотря на разстояніе трехъ сотъ верстъ, палящій зной и скорость похода, всѣ эти части пришли въ совершенномъ порядкѣ и въ отличномъ состояніи, какъ въ отношеніи сбереженія нижнихъ чиновъ, такъ и сохраненія лошадей и артиллеріи.

Относя превосходное исполненіе сего движенія къ примѣрной распорядительности начальствующихъ лицъ, Его Величество изъявляетъ искреннюю признательность Командующему 4-мъ и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Генералъ-Адъютанту *Князю Горчакову 2-му*, и особенное Монаршее благоволеніе: Начальнику отряда, Генералъ-Адъютанту *Графу Анрепу-Эльмпту*; Начальнику 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенанту *фонъ-Фишбаху*; Командирамъ бригадъ: Генералъ-Маіорамъ: *Комару* и *Кенскому*; Командирамъ полковъ: Уланскихъ: Бугскаго — Генералъ-Маіору *Гастферу 2-му*, Его Высочества Герцога Нассаускаго — Полковнику *Барону фонъ-Радену*; Гусарскихъ: Его Королевскаго-Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго — Генералъ-Маіору *Салькову 1-му* и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго — Флигель-Адъютанту Его Величества, Полковнику *Графу Алопеусу*; Командирамъ 5-й Конно-Артиллерійской бригады и Конно-Легкой № 9-го батареи, Полковнику *Рейсиху*; Конно-Легкой № 10-го батареи, Полковнику *Алымову* и Донскаго Казачьяго № 34-го полка, Подполковнику *Власову 2-му*, и всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ означенныхъ частей.—Нижнимъ чинамъ сего отряда Его Величество жалуетъ по два рубля серебромъ на человѣка.

X. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

20-го Октября 1853 года.

Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, что 11-го числа сего мѣсяца 8 канонирскихъ лодокъ Дунайской флотиліи, съ 2-мя военными пароходами, находившіяся въ Измаилѣ, слѣдуя вверхъ по Дунаю къ Галацу, были встрѣчены огнемъ съ батарей, устроенныхъ Турками при Исакчи, но отвѣтствовали оному съ успѣхомъ и въ полномъ числѣ прибыли къ мѣсту своего назначенія.

При этомъ случаѣ убиты: Капитанъ 2-го ранга *Варпаховскій* и 6 нижнихъ чиновъ; ранено же нижнихъ чиновъ 46.

Въ награду отличившихся Его Величеству благоугодно было назначить 12 знаковъ Военнаго Ордена.

XI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПРИДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ.

22-го Октября 1853 года.

Съ 3-го Октября Турецкіе аванпосты начали стрѣлять по нашимъ передовымъ пикетамъ.

4-го числа Турки заняли островъ на Дунаѣ, подъ огнемъ Виддинской крѣпости находящійся, внѣ раіона расположенія нашихъ войскъ.

Ночью, съ 10-го на 11-е число, Турки подплыли къ казачьему пикету противъ Туртукая и, послѣ залпа, коимъ убитъ одинъ казакъ, поспѣшно удалились.

11-го числа отдѣленіе Дунайской флотиліи прибыло въ Галацъ, совершивъ подвигъ, о коемъ сообщено уже краткое извѣстіе, но замѣчательны слѣдующія его подробности:

Двумъ пароходамъ «Пруту» и «Ординарцу» и 8-ми канонирскимъ лодкамъ приказано было подняться изъ Измаила къ Браилову.

Флотиліи предстояло пройти вверхъ по Дунаю, мимо вновь возведенныхъ укрѣпленій Исакчи; предположено было, для избѣжанія напрасной потери, распорядить плаваніе такъ, чтобы суда поровнялись съ непріятельскими батареями, послѣ наступленія темноты. Но храбрые моряки просили, какъ милости, дозволенія пройти мимо Исакчи среди дня.

И такъ суда наши явились въ 8½ часовъ утра передъ Турецкими укрѣпленіями, вооруженными 27-ю орудіями.

Для развлеченія вниманія непріятеля, выдвинуты были 4 орудія на нашемъ берегу, близъ Сатунова.

Турки первые открыли сильный огонь, на который дружно отвѣчали наши суда и береговая батарея.

Въ 10½ часовъ утра флотилія, продолжая стройное плаваніе свое, вышла изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ и чрезъ нѣсколько часовъ прибыла въ Галацъ съ незначительными поврежденіями.

Бо́льшая часть города Исакчи выгорѣла отъ пожара, произведеннаго нашими гранатами.

Неустрашимости моряковъ соревновали и бывшіе на судахъ нижніе чины Модлинскаго Пѣхотнаго полка.

XII. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

24-го Октября 1853 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Манифестомъ НАШИМЪ, даннымъ въ 14-й день Іюня текущаго года, МЫ объявили любезнымъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ о причинахъ, побудившихъ НАСЪ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время Священныхъ правъ Церкви Православной.

МЫ также возвѣстили имъ, что всѣ старанія НАШИ склонить Порту, мѣрами дружескаго убѣжденія, къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ, оставались безполезными; почему и признано было НАМИ необходимымъ двинуть войска НАШИ въ Придунайскія Княжества. Но, принявъ сію мѣру, МЫ сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя НАШИ требованія.

Ожиданія НАШИ не оправдались.

Тщетно даже главныя Европейскія державы старались своими увѣщаваніями поколебать закоснѣлое упорство Турецкаго правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на НАШЕ долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

Россія вызвана на брань: ей остается,— возложивъ упованіе на Бога,— прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя НАШИ требованія и на законную заботливость НАШУ о защитѣ на Востокѣ Православной Вѣры, исповѣдуемой и народомъ Русскимъ.

МЫ твердо убѣждены, что НАШИ вѣрноподданные соединятъ съ НАМИ теплыя мольбы къ Всевышнему, да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое НАМИ за святое и правое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ НАШИХЪ благочестивыхъ Предкахъ. *На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.*

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день Октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третіе, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать осьмое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

XIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

1-го Ноября 1853 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ*, доноситъ Его Императорскому Величеству отъ 19-го Октября слѣдующее:

«Я получилъ изъ Озургета донесеніе Кутаисскаго Военнаго Губернатора, отъ 16-го числа, что Турки открыли противъ насъ военныя дѣйствія въ полночь съ 15-го на 16-е число, атакою и взятіемъ поста Св. Николая. Атака произведена въ 12 часовъ ночи многочисленными толпами, подступившими частью по берегу моря, а частью подплывшими на баркасахъ и высадившимися на берегъ. — Постъ Св. Николая не считался укрѣпленіемъ и еще менѣе способнымъ для выдержанія сильной атаки и никогда не былъ вооруженъ артиллеріею; но такъ какъ приономъ, по мѣстному положенію, былъ большой запасъ провіанта, въ разныя времена туда завезенный, то считалось нужнымъ сколько можно удержаться тамъ, пока успѣли бы весь этотъ провіантъ оттуда взять. На это недостало времени, а оставленное тамъ прикрытіе изъ двухъ слабаго состава ротъ Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона, части милиціи и казаковъ, съ двумя полевыми орудіями, внезапно атакованное въ самую темную ночь и окруженные большими силами со всѣхъ сторонъ, не могли ни устоять на мѣстѣ, ни пробраться, по темнотѣ ночи, въ поле. — Командиръ этой части, по свойственному Русскому офицеру самоотверженію, не хотѣлъ облегчить своего отступленія пожертвованіемъ порученныхъ ему двухъ орудій. Отрядъ погибъ съ честію.

Изъ войскъ, бывшихъ въ семъ мѣстѣ, спаслось только нѣсколько милиціонеровъ и до 30 человѣкъ солдатъ съ тремя офицерами, большею частію раненые, которые штыками проложили себѣ путь сквозь толпы непріятеля и пришли въ Озургетъ. Два орудія остались въ добычу Туркамъ и всѣ запасы ими немедленно сожжены.

«Генералъ-Маіоръ *Князь Гагаринъ*, находясь въ Озургетѣ, ожидаетъ нападеній и на другіе пункты границы, и, усиливая мѣры на защиту края, надѣется остановить дальнѣйшіе успѣхи Турокъ съ сей стороны.

«Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками симъ непріятнымъ для насъ событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать— какъ въ 1812 году — «на начинающаго Богъ.»

Вслѣдъ за отправленіемъ сего всеподданнѣйшаго рапорта, Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* получилъ чрезъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора донесеніе Командующаго войсками въ Гуріи, Полковника *Карганова*, что, согласно данному ему приказанію, выступивъ 16-го числа изъ Озургетъ, съ 3-мя ротами Литовскаго Егерскаго полка, 1-мъ взводомъ Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона, 2-мя полевыми орудіями и 1-ою сотнею Гурійской милиціи, къ атакованному Турками посту Св. Николая, онъ на-половинѣ дороги достовѣрно узналъ, что постъ этотъ, послѣ семи-часовой мужественной обороны, взятъ уже непріятелемъ.

Неожиданное это извѣстіе побудило Полковника *Карганова* ускорить движеніе. — Преодолѣвъ всѣ препятствія, особенно при переправахъ чрезъ двѣ рѣки, онъ, не доходя двухъ верстъ до означеннаго поста,

открылъ непріятеля, засѣвшаго въ густомъ лѣсу за крѣпкими завалами и, не смотря на силу его, простиравшуюся до 5 т. человѣкъ, рѣшился атаковать.—Разсыпанныя въ стрѣлки 4-я Егерская рота и сотня Гурійской милиціи, подъ сильнымъ огнемъ, безъ выстрѣла, подошли къ заваламъ, сдѣлали залпъ, бросились въ шашки и штыки, и послѣ упорной рукопашной схватки, выбили изъ нихъ Турокъ; затѣмъ, поддержанныя остальными ротами егерей, вогнали непріятеля въ самый Николаевскъ и неминуемо вошли бы въ оный на его плечахъ, если бы мостъ на болотистой рѣкѣ Скурдебѣ не былъ снятъ и оттого нельзя было переправить артиллерію.

Послѣ сего, въ теченіе 6-ти часовъ времени, продолжались съ обѣихъ сторонъ сильная ружейная перестрѣлка и артиллерійскій огонь. Съ наступленіемъ сумерекъ, Турки, коихъ силы болѣе и болѣе увеличивались, три раза пытались атаковать нашу позицію, но всякій разъ были отбиты съ значительнымъ урономъ и оставили на мѣстѣ болѣе 300 тѣлъ.

Донося обо всемъ вышеизложенномъ, Полковникъ *Каргановъ* свидѣтельствуетъ о примѣрной храбрости и неутомимости втораго баталіона Литовскаго Егерскаго полка, взвода артиллеріи, взвода Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона, Гурійской милиціи и Кутаисской Дворянской дружины, подоспѣвшей къ нему при третьей атакѣ непріятеля; въ особенности же Командира баталіона Маіора *Экбаума*, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Капитана *Іогеля*, Артиллеріи Подпоручика *Савицкаго*, Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона Поручика *Беридзева*, и Подпоручика *Князя Эристова*, Литовскаго Егерскаго полка Поручика *Ганскаго*, смертельно раненаго въ началѣ боя, Прапорщиковъ: *Богена* и *Попова*, Начальника Кутаисской дружины, Штабсъ-Капитана *Князя Каихосро-Микелодзе* и Подпоручика Гурійской милиціи *Князя Георгія Накашидзе*, а также Озургетскаго уѣзднаго начальника, Титулярнаго Совѣтника *Мачаваріани*, который былъ весьма полезенъ знаніемъ мѣстности и примѣрною распорядительностію.

Потеря наша въ продолженіе всѣхъ этихъ дѣйствій состоитъ изъ убитыхъ: оберъ-офицера 1, рядовыхъ 48, милиціонеровъ 14; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ 79 и милиціи: оберъ-офицеровъ 2, милиціонеровъ 48, а всего выбыло изъ строя 194 человѣка.

Кутаисскій Военный Губернаторъ присовокупляетъ къ донесенію Полковника *Карганова*, что кромѣ урона, нанесеннаго непріятелю блистательными дѣйствіями сего Штабъ-офицера, Турки потеряли болѣе тысячи человѣкъ убитыми и ранеными при атакѣ Николаевскаго поста; что мужественная защита гарнизона заслуживаетъ всякой похвалы и что въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Гурійской милиціи Поручикъ *Князь Георгій Гурьели*, тяжело раненый.

Въ заключеніе Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* сообщаетъ, что 20-го Октября съ другихъ пунктовъ пограничной линіи, о начатіи войны не было еще въ Тифлисѣ никакихъ свѣдѣній.

XIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

5-го Ноября 1853 года.

20-го Октября, въ часъ по-полудни, нѣсколько Турецкихъ судовъ съ войсками и пароходъ, буксировавшій галіотъ о 3-хъ орудіяхъ, пользуясь густымъ туманомъ, пытались спуститься отъ Рущука внизъ по Дунаю.

Выдвинутые въ г. Журжу по одному взводу: Батарейной № 2-го и Легкой № 2-го батарей 10-й Полевой Артиллерійской бригады, встрѣтили непріятельскія суда меткимъ огнемъ и заставили ихъ отойти къ правому берегу рѣки, для исправленія поврежденій, нанесенныхъ имъ нашими выстрѣлами.

21-го числа Турецкія войска переправились изъ лагеря при Туртукаѣ на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* приказалъ Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса атаковать непріятеля 23-го числа, съ отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ Ольвіопольскаго Уланскаго полка, 3-хъ сотенъ Донскаго № 34-го полка, Батарейной № 3-го и Легкой № 5-го батарей 11-й Артиллерійской бригады и 2-хъ орудій Донской № 9-го батареи.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ вооруженный 6-ю орудіями карантинъ, отъ котораго вправо—къ Дунаю, и влѣво—до Аржиса, были проведены ретраншаменты съ палисадированнымъ рвомъ. Правый флангъ обстрѣливался трехъ-ярусными батареями съ возвышеннаго праваго берега Дуная, лѣвый флангъ — двумя батареями, возведенными на островѣ, противъ устья Аржиса.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Двѣ батареи наши, выстроясь въ 450 саженяхъ отъ укрѣпленія, немедленно начали дѣйствіе и съ своей стороны. Оно продолжалось на этомъ разстояніи въ теченіе часа, послѣ чего батареи понеслись впередъ и стали стрѣлять картечью. Въ то же время пѣхота наша быстро двинулась, подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ, на непріятельское укрѣпленіе, достигла онаго и частію спустилась въ ровъ.

Быстрый и смѣлый этотъ натискъ изумилъ Турокъ до такой степени, что непріятельская кавалерія бросилась съ берега въ Дунай. Между тѣмъ удачные выстрѣлы нашей артиллеріи произвели два взрыва въ карантинѣ, и орудія, въ немъ стоявшія, прекративъ огонь, поспѣшно спустились къ самому берегу рѣки. Пѣхота, занимавшая карантинъ, и часть той, которая находилась въ ретраншаментахъ, равнымъ образомъ бѣжали къ берегу и сѣли на лодки.

Тогда Генералъ *Данненбергъ*, видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега (*), приказалъ прекратить дѣло и занялъ позицію у с. Ольтеницы.

Пѣхота въ этомъ блистательномъ дѣлѣ показала новый примѣръ порыва и смѣлости; артиллерія отличилась хладнокровіемъ и мѣткостью стрѣльбы.

Съ нашей стороны убито: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 150; ранено:

(*) Ширина р. Дуная въ этомъ мѣстѣ 212 саженъ.

Штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 629.

Потеря непріятеля въ точности еще не извѣстна; но, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительна, особенно потонувшими въ Дунаѣ.

Въ прочихъ мѣстахъ расположенія арміи ничего важнаго не произошло, кромѣ частыхъ мелкихъ перестрѣлокъ по берегу Дуная.

XV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

12-го Ноября 1853 года.

По донесеніямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* до 1-го Ноября, Турки, послѣ блистательнаго дѣла 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи при Ольтеницѣ, оставаясь подъ страхомъ нанесеннаго имъ тогда удара, не только ничего не предпринимали противъ нашихъ войскъ со стороны Туртукая, но 31-го Октября зажгли карантинъ, который они занимали на лѣвомъ Дунайскомъ берегу, взорвали два фугаса впереди укрѣпленій, къ нему прилегавшихъ, предали огню мостъ, который они имѣли на Аржисѣ, и удалились на правый берегъ Дуная.

Отступленіе это служитъ доказательствомъ вліянія, произведеннаго на нихъ дѣломъ 23-го Октября.

Намѣреніе непріятеля укрѣпиться на островѣ Маканѣ, для переправы чрезъ Дунай около Рущука, не имѣло также успѣха.

Генералъ-Лейтенантъ *Соймоновъ* удачнымъ дѣйствіемъ 28-го и 31-го Октября выдвинутыхъ на берегъ батарей нашихъ, заставилъ Турокъ прекратить начатыя ими для сего работы.

31-го числа, 83 охотника изъ нашихъ войскъ, на 5-ти лодкахъ, не смотря на перекрестный огонь непріятельскихъ орудій, переплыли на сей островъ и, положивъ на мѣстѣ до 20-ти Турокъ, удостовѣрились, что, кромѣ нѣсколькихъ заваловъ, непріятель не успѣлъ еще возвести никакихъ укрѣпленій на Маканѣ.

Противъ Виддина непріятельскіе разъѣзды, при встрѣчѣ съ нашими, поспѣшно отступаютъ къ Калафату.

На всѣхъ прочихъ пунктахъ, по теченію Дуная, съ 23-го по 31-е Октября, происходили однѣ только перестрѣлки между передовыми постами, съ одного берега на другой.

XVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

17-го Ноября 1853 года.

Государь Императоръ изволилъ получить отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 7-го Ноября, донесеніе изъ Севастополя, о взятіи пароходами *Владиміръ* и *Бессарабія* двухъ пароходовъ: одного Египетскаго 10-ти-пушечнаго съ боя, и одного Турецкаго пассажирскаго. Взятые пароходы и 130 человѣкъ плѣнныхъ приведены 7-го числа въ Севастополь.

Командиръ Египетскаго парохода, отчаянно защищавшагося, убитъ. Съ нашей стороны убитъ Лейтенантъ *Желѣзновъ* и 1 рядовой. Подробности этого дѣла еще неизвѣстны.

XVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

18-го Ноября 1853 года.

Изъ полученныхъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* извѣстій о положеніи дѣлъ на Дунаѣ, по 6-е Ноября, видно, что Турки, очиствъ лѣвый берегъ сей рѣки противъ Туртукая, переправляются съ острова на правый берегъ и убираютъ орудія, какъ съ батарей острова, такъ и съ покатостей Туртукая.

3-го Ноября, Командиръ Казачьяго № 37-го полка, Подполковникъ *Шапошниковъ*, получивъ свѣдѣніе о переправѣ Турокъ черезъ Дунай, противъ Никополя, прибылъ къ г. Турно съ резервными сотнями ввѣреннаго ему полка и заставилъ непріятеля, числомъ до 2 т., съ 2-мя орудіями, возвратиться на правый берегъ рѣки.

Войска наши, наблюдая всѣ переправочные пункты черезъ Дунай, удобно расположены на обывательскихъ квартирахъ и частью въ землянкахъ, приспособленныхъ къ предохраненію ихъ отъ наступившаго ненастнаго времени.

Здоровье войскъ въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

XVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

20-го Ноября 1853 года.

Въ концѣ минувшаго Октября непріятель въ нѣсколькихъ мѣстахъ покушался, довольно значительными партіями, на границу нашу со стороны Карса и Ардагана.

Казаки кордонной линіи съ неутомимою бодростію встрѣчали и отражали эти нападенія, почти ежедневно повторяемыя. Такъ, 31-го Октября, двѣ сотни Линѣйнаго Казачьяго войска, подъ начальствомъ Полковника *Камкова*, вступили въ бой, близъ сел. Баяндуръ, съ партіею изъ 2 т. Куртинъ, и не смотря на превосходство непріятеля, въ десять разъ сильнѣйшаго, заставили его отступить.

Для совершеннаго очищенія этого пункта и предупрежденія дальнѣйшихъ покушеній Турокъ, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Бебутовъ* двинулъ 2-го Ноября изъ Александраполя въ Баяндуры Генералъ-Маіора *Князя Орбеліани 3-го*, съ отрядомъ изъ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ Драгунъ, 1-й сотни Донскаго Казачьяго полка и 2-хъ дружинъ Елисаветпольской конной милиціи, при 20-ти орудіяхъ.

По переправѣ въ Караклисѣ, черезъ топкую рѣчку, войска наши, опрокинувъ конный Турецкій авангардъ, открыли Турецкую армію въ 30,000 чел., прибывшую изъ Карса, подъ предводительствомъ Сераскира Абдиль-паши, и выстроенную на крѣпкой позиціи лѣвымъ флангомъ къ Баяндуру, имѣя передъ фронтомъ до 40 орудій.

Ободренные своею многочисленностью, Турки атаковали нашъ отрядъ, но всѣ ихъ натиски отбиты были съ чувствительнымъ для нихъ урономъ. Ихъ конница рѣшилась даже обскакать нашъ правый флангъ, но Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковникъ *Тихоцкій*, съ ввѣреннымъ ему дивизіономъ, бросился на нихъ въ пики, смялъ ихъ и преслѣдовалъ до Арпачая.

Эта неудача замѣтно охладила первый порывъ Турокъ.

Между тѣмъ, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Бебутовъ* прибылъ самъ изъ Александраполя на мѣсто боя, съ колонною изъ 3-хъ баталіоновъ и 3-хъ дивизіоновъ Драгунъ, при 12-ти орудіяхъ. Такъ какъ наступившая темнота прекратила дѣло, то онъ намѣревался атаковать непріятеля на слѣдующее утро; но Турки, опасаясь рѣшительнаго удара, воспользовались ночнымъ временемъ и поспѣшно удалились обратно за Арпачай.

Потеря Турокъ, въ сраженіи 2-го Ноября, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, превышаетъ 1 т. человѣкъ одними убитыми.

Съ нашей стороны убиты: Эриванскаго Карабинернаго полка Маіоръ *Чачиковъ* и Кавказскаго Сапернаго баталіона Прапорщикъ *Баронъ Розенъ*; ранены: Эриванскаго Карабинернаго полка: Маіоръ *Гавриловъ*, Поручики: *Кавтарадзе* и *Агаларовъ*, Прапорщики: *Рейтеръ* и *Гриневъ*, и Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ *Апельбергъ*; нижнихъ чиновъ убито 125, ранено 308.

При отправленіи изъ Тифлиса, 8-го Ноября, сего извѣстія о блистательной встрѣчѣ одного только изъ нашихъ отрядовъ съ главными непріятельскими силами, Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* получилъ свѣдѣніе о пораженіи, которое Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андронниковъ*, нанесъ 7-го числа, Туркамъ въ Ацхурѣ. Тамъ они потеряли 1 орудіе, 2 знамя и часть своего обоза съ артиллерійскими снарядами.—Подробности сего дѣла ожидаются.

На границахъ Гуріи и Эриванской губерніи непріятель въ послѣднее время ничего важнаго не предпринималъ.

XIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

20-го Ноября 1853 года.

Нынѣ получены подробныя свѣдѣнія о взятіи пароходомъ *Владиміръ* Египетскаго парохода *Первасъ-Бахри:*

Генералъ - Адъютантъ, Вице - Адмиралъ *Корниловъ*, обозрѣвъ Турецкіе берега и не найдя тамъ непріятельскихъ судовъ, отправился на пароходѣ «Владиміръ» къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*, крейсеровавшей у береговъ Анатоліи.

На семъ переходѣ, 5-го Ноября, съ разсвѣтомъ, «Владиміръ» увидѣлъ Анатольскій берегъ, между портомъ *Амастро* и мысомъ *Керемпе*, и пароходный дымъ по направленію къ Севастополю, а вскорѣ и эскадру Вице - Адмирала *Нахимова*, въ разстояніи отдаленнаго сигнала. Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Корниловъ* приказалъ взять курсъ къ видимому пароходу, который сталъ часто перемѣнять свое направленіе, видимо стараясь избѣгнуть встрѣчи. Въ 9¼ часовъ былъ поднятъ на «Владимірѣ» опознательный сигналъ, но отвѣта не было; потомъ поднятъ былъ рангоутъ и Русскій флагъ. Въ 9½ часовъ преслѣдуемый пароходъ направился прямо на «Владиміръ» и поднялъ Турецкій флагъ, но, пройдя небольшое разстояніе, опять перемѣнилъ курсъ. Скоро пароходы сблизились. Видя, что непріятель малосильнѣе парохода «Владиміръ», Генералъ-Адъютантъ, Вице - Адмиралъ *Корниловъ* велѣлъ сперва пустить ядро ему передъ носъ; онъ отвѣчалъ залпомъ съ борта; тутъ приказано было начать пальбу, по мѣрѣ досяганія ядеръ; вскорѣ пароходы, идя бортъ-о-бортъ, сблизились такъ, что непріятельскія ядра и гранаты перелетали черезъ пароходъ «Владиміръ». Усмотрѣвъ, что непріятель не имѣетъ кормовыхъ орудій, такъ, что, держась у него

за кормою, можно обить его и тѣмъ принудить къ сдачѣ, пароходъ «Владиміръ» расположился у него въ кильватерѣ. Непріятель для отвѣта приводилъ и, давъ залпъ, снова перемѣнялъ курсъ къ берегу. Этимъ путемъ бой продолжался 3 часа и кончился тѣмъ, что хотя пароходу «Владиміръ» и легче было бить людей и разрушать корпусъ непріятельскаго парохода, не неся съ своей стороны никакой потери, ибо ядра его и гранаты, когда онъ приводилъ для залпа, продолжали летать черезъ пароходъ, — Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Корниловъ* рѣшилъ положить конецъ дѣлу и подойти на картечный выстрѣлъ. Нѣсколько удачныхъ залповъ съ парохода «Владиміръ» произвели такое разрушеніе, что непріятельскій пароходъ сдался.

Онъ оказался въ 220 силъ, 10-ти-пушечный, Египетскій. Въ плѣнъ взято команды 134 чел.; убито же: Капитанъ, офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 19, а ранено 18. Корпусъ парохода избитъ до разрушенія. Съ нашей стороны потеря слѣдующая: убито: Адъютантъ Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала *Корнилова*, Лейтенантъ *Желѣзновъ* и одинъ горнистъ; ранено: 1 унтеръ-офицеръ и 2 матроса. Приведеніе парохода въ состояніе слѣдовать за «Владиміромъ», заняло до четырехъ часовъ времени. На другой день онъ былъ благополучно приведенъ въ Севастополь.

Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Корниловъ*, донося о семъ дѣлѣ, присовокупляетъ: «Капитанъ, офицеры и команда парохода «Владиміръ», вели себя самымъ достойнымъ образомъ: Капитанъ-Лейтенантъ *Бутаковъ* распоряжался какъ на маневрахъ; дѣйствіе артиллеріею было и быстро, и мѣтко, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ разрушеніе, имъ произведенное на непріятельскомъ суднѣ. Состоявшіе при мнѣ флагъ-офицеры: *Князь Барятинскій*, *Желѣзновъ*, *Добровольскій* и *Ильинскій*, поощряли команду своимъ примѣромъ: *Желѣзновъ* былъ офицеръ, подававшій большую надежду.»

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о взятіи помянутаго Египетскаго парохода, Высочайше повелѣть соизволилъ назвать его «*Корниловымъ*» и пожаловалъ: всѣмъ офицерамъ парохода «*Владиміръ*» слѣдующіе чины, и сверхъ-того: Командиру Капитанъ-Лейтенанту *Бутакову* — орденъ Св. Георгія 4-й степени; Лейтенанту *Попандопуло*—орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и Капитанъ-Лейтенанту *Князю Барятинскому*—золотую саблю за храбрость: нижнимъ чинамъ—8 знаковъ отличія Военнаго Ордена, и сверхъ-того: унтеръ-офицерамъ по 10 руб. и матросамъ по 5 руб. серебромъ.

XX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

25-го Ноября 1853 года.

По полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* донесеніямъ, съ 6-го по 13-е Ноября, на Дунаѣ ничего важнаго не происходило.

Изъ распросовъ плѣнныхъ и по другимъ свѣдѣніямъ подтвердилось, что число Турецкой пѣхоты, отброшенной за Дунай при Турно, 3-го Ноября, смѣлымъ натискомъ Подполковника *Шапошникова*, дѣйствительно простиралось до 2 т. человѣкъ.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, въ дѣлѣ подъ Ольтеницею убиты, въ числѣ главныхъ начальниковъ съ Турецкой стороны, Мустафа-паша и Гассанъ-паша.

XXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

25-го Ноября 1853 года.

Фрегатъ «Флора», слѣдуя изъ Севастополя въ Сухумъ-Калэ, былъ атакованъ, 6-го Ноября ночью, на высотѣ укрѣпленія Пицунда, тремя Турецкими пароходами, изъ которыхъ, какъ послѣ оказалось, одинъ былъ вице-адмиральскій. Вѣтръ былъ тихій, и пароходы, подойдя къ носовой части фрегата, старались дѣйствовать по немъ продольными выстрѣлами, но фрегатъ, искусно управляясь рулемъ и парусами, обращалъ къ непріятелю лѣвый бортъ и сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій заставилъ пароходы отойти и прекратить пальбу. Вскорѣ непріятель возобновилъ атаку, но фрегатъ повторилъ тотъ же маневръ, съ тѣмъ же успѣхомъ. На разсвѣтѣ, фрегатъ усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ миляхъ шхуну «Дротикъ». Два парохода пошли прямо на шхуну, а третій остался при фрегатѣ. Фрегатъ, желая отвлечь сильнаго непріятеля отъ шхуны, направился къ оставшемуся пароходу и открылъ по немъ мѣткій огонь; тогда остальные два парохода возвратились и снова втроемъ начали дѣйствовать противъ фрегата; но, получивъ значительныя поврежденія, въ 9 часовъ утра бѣжали въ безпорядкѣ, ведя адмиральскій пароходъ на буксирѣ.

Непріятельскіе пароходы были двухъ-батарейные и имѣли, кромѣ-того, бомбическія орудія, и на томъ, который былъ подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, замѣчены люди, одѣтые по-европейски. Фрегатъ «Флора» получилъ двѣ надводныя пробоины. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о семъ отличномъ дѣлѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: произвести Командира фрегата «Флора», Капитанъ-Лейтенанта *Скоробогатова*, въ слѣдующій чинъ; всѣмъ офицерамъ объявить Монаршее благоволеніе и представить ихъ къ наградамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ 6 Георгіевскихъ крестовъ и по 1 руб. серебромъ.

XXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

28-го Ноября 1853 года.

Послѣ блистательнаго дѣла 2-го Ноября при Баяндурѣ, въ которомъ 30-ти-тысячная армія Сераскира Абдиль-паши была оттѣснена за Арпачай 7-ю нашими баталіонами, непріятель ограничивался попытками произвести вторженіе въ предѣлы Гуріи, а также къ сѣверу отъ Александраполя и въ Армянскую область; но всѣ эти попытки были отражены съ значительнымъ для него урономъ. Такъ:

4-го Ноября, отряженная изъ Александраполя Генералъ-Лейтенантомъ *Княземъ Бебутовымъ* милиція, подъ начальствомъ Полковника *Князя Орбеліяна*, застигла непріятеля, перешедшаго р. Арпачай къ сѣверу отъ Александраполя и вторгнувшагося въ селеніе Али-Килиси. Полковникъ *Князь Орбеліянъ* для атаки Турокъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, и съ одною ударилъ на непріятеля, бывшаго въ деревнѣ, а другою старался отрѣзать ему путь отступленія отъ Арпачая. Смятые и опрокинутые хищники, бросивъ добычу, искали спасенія по-одиначкѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ до 20-ти тѣлъ своихъ убитыхъ и до 24-хъ плѣнныхъ; съ нашей стороны потери не было.

5-го и 7-го Ноября, на передовыхъ постахъ Гурійской границы, милиція отбила нападеніе Турокъ на наши караулы у р. Сепи, а также со стороны Легва и Какуты на Челокскій постъ; непріятель и здѣсь отступилъ съ большимъ урономъ.

Столь же успѣшно было дѣло Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ Полковника *Колюбакина*, который, во время сдѣланныхъ имъ рекогносцировокъ, имѣлъ двѣ удачныя стычки съ Курдами; послѣдніе обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ 53 тѣла своихъ убитыхъ и 7 чел. плѣнныхъ. Въ настоящее время отрядъ Эриванскій, поступившій подъ начальство Генералъ-Маіора *Назорова*, сосредоточенъ въ окрестностяхъ Эчміадзина.

Полученныя нынѣ подробности дѣла подъ Ацхуромъ служатъ новымъ доказательствомъ испытаннаго мужества нашихъ войскъ. Вотъ подробности этого молодецкаго дѣла:

6-го Ноября, Турки въ значительныхъ силахъ, атаковали малочисленный отрядъ нашъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Бѣлостокскаго и двухъ — Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, которыя охраняли Ацхуръ, прикрывающій сообщеніе Ахалцыха черезъ Боржомское ущелье съ Гори. Начальствовавшій ротами, Командиръ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ *Толубѣевъ*, узнавъ о приближеніи Турокъ, занялъ позицію, совершенно закрывавшую ущелье, по которому пролегаетъ единственная дорога въ Гори. Турки, рѣшившись во чтобы ни стало прорваться по этому пути, цѣлую ночь производили нападеніе на горсть мужественныхъ Русскихъ войскъ. Нѣсколько разъ пѣхота наша ходила въ штыки на непріятеля, лишь только онъ отваживался приближаться къ позиціи. Ночью Ацхурскій отрядъ получилъ въ подкрѣпленіе еще одну роту Бѣлостокскаго полка и 5 сотенъ Грузинской пѣшей милиціи.

Между-тѣмъ, по извѣстію о наступленіи непріятеля, спѣшилъ изъ Боржома на подкрѣпленіе къ отряду Командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ *Брукнеръ*, съ тремя ротами ввѣреннаго ему полка. Къ непріятелю также подошли подкрѣпленія изъ регулярной пѣхоты и кавалеріи, съ двумя орудіями.

Въ 7 часовъ утра, Генералъ-Маіоръ

Бруннеръ прибылъ на мѣсто дѣйствія и, построивъ свой отрядъ въ двѣ линіи, двинулъ его въ штыки на непріятеля, котораго регулярныя войска также тронулись съ своей позиціи для нападенія. Ударъ нашъ былъ неотразимъ: Турки не выдержали его и бросились назадъ. Тогда Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ* устремился на разстроеннаго непріятеля своею второю линіею, и, преслѣдуя его по пятамъ, гналъ болѣе 7-ми верстъ.

Трофеями сего блистательнаго дѣла, выиграннаго одною пѣхотою, безъ кавалеріи и артиллеріи, были: одно непріятельское орудіе, 4 знамя, 3 значка, множество ружей, снарядовъ и амуниціи.

Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 90 человѣкъ одними убитыми; объ его раненыхъ неизвѣстно. Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 4; ранено: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 26; милиціонеровъ убито 2, ранено 4.

Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе о семъ подвигѣ, Высочайше соизволилъ пожаловать: Генералъ-Маіору *Бруннеру* орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени; Полковнику *Толубѣеву* золотую полусаблю, съ надписью «за храбрость»; командирамъ ротъ, каждому орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; нижнимъ чинамъ по 3 знака военнаго ордена на роту, а милиціонерамъ — по соразмѣрности съ пѣхотою.

XXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

28-го Ноября 1853 года.

Славное дѣло Генералъ-Маіора *Бруннера*, происходившее 6-го Ноября подъ Ацхуромъ, было только началомъ дальнѣйшихъ блистательныхъ успѣховъ Русскаго оружія.

Сегодня получено всеподданнѣйшее донесеніе Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова*, о рѣшительной побѣдѣ, одержанной 14-го Ноября, близъ Ахалцыха, 7½ батальонами 13-й Пѣхотной дивизіи, при 14-ти орудіяхъ, 9-ти казачьихъ сотняхъ и 17-ти сотняхъ милиціи, надъ 18-ти тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ Ферика-паши. Русскими войсками въ семъ достославномъ сраженіи начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андрониковъ*, подлинный рапортъ котораго, представленный Генералъ - Адъютантомъ *Княземъ Воронцовымъ* Его Величеству, сообщается для всеобщаго свѣдѣнія.

Копія съ рапорта Господину Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанта Князя Андронникова, отъ 15-го Ноября 1853 года, № 122:

«Прибывъ 12-го Ноября въ Ахалцыхъ, я сдѣлалъ рекогносцировку непріятельской позиціи и удостовѣрился, что непріятель былъ расположенъ въ неприступной мѣстности, на пространствѣ отъ села Абъ до Суплиса. Позиція его была, сверхъ того, укрѣплена многими завалами и батареями.

Положеніе города Ахалцыха и уѣзда требовало рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, къ непріятелю прибывали подкрѣпленія и онъ ожидалъ еще таковыхъ изъ Ардагана, Аджара и Карса.

14-го Ноября, предъ разсвѣтомъ, я направилъ для атаки на непріятеля съ фронта,

при Нижнемъ Суплисѣ, колонну изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты при 14-ти орудіяхъ (*), а на лѣвый флангъ, по р. Посховъ-Чай, другую колонну, изъ 3½ баталіоновъ, при 3-хъ горныхъ орудіяхъ (**), 9-ти сотенъ казаковъ, 12-ти сотенъ пѣшей Тифлисской и Горійской и 3-хъ сотенъ Осетинской милиціи и охотниковъ, и двухъ сотъ охотниковъ дворянской дружины.

Бой начался артиллерійскимъ огнемъ и продолжался безъ умолку до 11½ часовъ утра, съ равною съ обѣихъ сторонъ силою и непрерывностію. Такое упорство непріятеля, въ защитѣ своей позиціи, убѣдило въ неизбѣжности, не смотря на значительную глубину Посховъ-Чая и выгодную для непріятеля мѣстность, укрѣпленную природою и искуствомъ, — идти наприступъ и — кончить дѣло штыками.

Непріятель защищался отчаянно въ завалахъ, домахъ, садахъ и на каждомъ клочкѣ земли, представлявшемъ къ тому возможность. Пѣхота наша, подъ ближайшими картечными выстрѣлами всей непріятельской артиллеріи и непрерывнымъ батальнымъ ружейнымъ огнемъ, перешла черезъ рѣку по-грудь въ водѣ, и бросилась въ атаку столь стремительно и единодушно, что непріятель, при всемъ его упорствѣ, долженъ былъ уступить. — Первый шагъ къ отступленію — былъ началомъ и окончательнаго пораженія и совершеннаго разстройства Турокъ. На этой части въ Нижнемъ и Верхнемъ Суплисѣ отбито у непріятеля 9 орудій, около сел. Памачь 3 орудія, изъ нихъ 2 горныхъ. Улицы, дома и вся мѣстность до селенія Памачь были завалены непріятельскими трупами.

Въ то время, когда на главной позиціи, по правую сторону р. Посховъ-Чай, кипѣлъ отчаянный рукопашный бой, завязалось на лѣвой сторонѣ рѣки другое дѣло: здѣсь еще въ 10-мъ часу утра замѣченъ былъ значительный непріятельскій отрядъ, изъ пѣшихъ и конныхъ, который по высотамъ горъ Абасъ-Туманскихъ спѣшилъ на присоединеніе къ своимъ. Для противодѣйствія этому отряду было направлено 6 сотенъ казаковъ, и въ два часа пополудни началась у нихъ перестрѣлка съ непріятелемъ. Для содѣйствія казакамъ, взводъ Горной № 1-го батареи и два изъ отбитыхъ у непріятеля орудій обращены были съ правой стороны Посховъ-Чая противу вспомогательнаго Турецкаго отряда; эти же 6 казачьихъ сотенъ и посланная къ нимъ отъ Верхняго Суплиса дворянская дружина — быстро атаковали непріятеля, разбили и опрокинули его. Болѣе 200 вражескихъ труповъ было брошено на-мѣстѣ; уцѣлѣвшіе бѣжали и, при всемъ своемъ стараніи, не могли присоединиться къ главному отряду. Съ закатомъ солнца прекратился бой, по неимѣнію противниковъ.

Вообще это славное дѣло я долженъ причислить къ одному изъ необычайныхъ и, можно сказать, неслыханныхъ подвиговъ: сильная артиллерійская канонада въ продолженіе 5-ти часовъ, потомъ 2-хъ часовой сильный картечный и ружейный огонь, и наконецъ рукопашный бой, въ продолженіе 4-хъ часовъ, при упорномъ преслѣдованіи по горамъ и пересѣченной мѣстности, могли быть выдержаны съ честью только мужествомъ и неутомимостью Русскихъ войскъ, и доказываютъ, что для Православнаго воинства, подъявшаго оружіе, по ма-

(*) Въ числѣ орудій былъ дивизіонъ Ахалцыхской гарнизонной артиллеріи, сформированный наканунѣ: прислуга взята изъ полковъ, а лошади—гдѣ только можно было, въ томъ числѣ и почтовыя.

(**) Одно изъ нихъ отбито у Турокъ при Ацхурѣ.

новенію Державнаго Повелителя, за Вѣру, Царя и Отечество—нѣтъ преградъ; и можетъ-ли быть преграда для войска, повторяющаго Царственное изрѣченіе: «*На Тя, Господи,уповахомъ, да не постыдимся во-вѣки!*»

Подробности о достославныхъ подвигахъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, я буду имѣть честь донести Вашей Свѣтлости, когда позволитъ время и будутъ собраны свѣдѣнія.

Убыль наша въ этомъ жаркомъ и упорномъ боѣ, продолжавшемся съ-разсвѣта до заката солнца, сколько извѣстно мнѣ теперь, состоитъ въ слѣдующемъ: убито: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 39; ранено: Генералъ-Маіоръ *Фрейтагъ*, къ-счастію неопасно; Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Фрейгангъ*; Донскаго Казачьяго № 21-го полка Подполковникъ *Бирюковъ*; Штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 179; свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ у казаковъ, артиллеріи и милиціи еще не получено.

Потеря съ непріятельской стороны должна быть чрезвычайно велика: болѣе тысячи труповъ оставлено на-мѣстѣ; сдано въ крѣпость 120 человѣкъ плѣнныхъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и артиллеристовъ, въ томъ числѣ мулла, казначей и прислуга одного паши (*), взято съ бою 10 полевыхъ орудій и 2 горныхъ, 2 артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ; захвачены огромные запасы провіанта и фуража, и лагерь.

Я не-въ-состояніи предъ Вашею Свѣтлостію выразить моихъ чувствъ признательности къ Гг. Генераламъ, командовавшимъ частями, Гг. Штабъ и оберъ-офицерамъ и ко всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ.»

Государь Императоръ за сію блистательную побѣду Высочайше соизволилъ пожаловать: Генералъ-Лейтенанту *Князю Андронникову* орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени; всѣмъ начальствовавшимъ лицамъ — награды по особому назначенію; по пяти знаковъ военнаго ордена въ каждую роту и соотвѣтствующее число сихъ знаковъ въ сотни казачьи и милиціи, и въ артиллерію.

(*) При отправленіи рапорта, жители продолжали приводить плѣнныхъ изъ числа разсѣявшихся по лѣсамъ непріятелей.

XXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

30-го Ноября 1853 года.

По полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* извѣстіямъ, съ 13-го по 21-е Ноября, на Дунаѣ ничего важнаго не происходило.

Турки совершенно очистили островъ Маканъ противъ Рущука; всѣ устроенныя прежде ими батареи у Ольтеницкаго карантина срыты.

XXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

30-го Ноября 1853 года.

Вчерашній день, 28-го числа сего Ноября, вечеромъ, получено Государемъ Императоромъ слѣдующее донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова:

«Повелѣніе Вашего Императорскаго

Величества Черноморским флотом исполнено самым блистательным образом. Первая Турецкая эскадра, которая решилась выйти на бой, 18-го числа сего месяца истреблена Вице-Адмиралом *Нахимовым*. Командовавший ею Турецкій Адмирал *Осман-паша*, раненый, взят в плен и привезен в Севастополь.

Непріятель был на Синопском рейде, где, укрепленный береговыми батареями, принял сраженіе. При-этом у него истреблено: 7 фрегатов, 1 шлюп, 2 корвета, 1 пароход и несколько транспортов. Засим оставался еще 1 пароход, который спасся по превосходной быстроте своей.

Эта эскадра по-видимому есть та самая, которая снаряжалась для овладенія Сухумом и содействія Горцам.

Наша потеря состоит: в 1-м обер-офицере, 33-х убитых нижних чинах и 230-ти раненых.

Письменных подробностей, покуда, не имею; но податель сего, Адъютант мой, Подполковник *Сколков*, в состояніи передать многія из них изустно.»

За достославный этот подвиг Его Величеству благоугодно было Всемилостивейше пожаловать:

	Ордена:
Начальнику 5-й Флотской дивизіи, Вице-Адмиралу *Нахимову*	Св. Георгія 2-го класса.
Генерал-Адъютанту *Корнилову*	Св. Владиміра 2-й ст.
Командующему 4-ю Флотскою дивизіею, Контр-Адмиралу *Новосильскому*	Св. Георгія 3-го класса.
Контр-Адмиралу *Панфилову*	Св. Владиміра 3-й ст.

Командирам:

Кораблей: *«Париж»*, Капит. 1-го ранга *Истомину*; *«Ростислав»*, Капит. 1-го ранга *Кузнецову*	Чины Контр-Адмирала.
«Импер. Марія», Капит. 2 р. *Барановскому*; *«Вел. Кн. Константин»*, Кап. 2-го ранга *Ергомышеву*.	Чины Капитана 1-го ранга.
Фрегатов: *«Кулевчи»*, Капитан-Лейтенанту *Будищеву*. *«Кагул»*, Капитан-Лейтенанту *Спицыну*. Пароходов: *«Одесса»*, Капитан-Лейтенанту *Керну*. *«Херсонес»* Кап.-Лейтенанту *Штофрегену*	Чины Капитана 2-го ранга.
Старшему Адъютанту 5-й Флотской дивизіи, Лейтенанту *Острено*	Чин Капит.-Лейтенанта.
32-го Экип. ком. корабля *«Три Святителя»*, Капит. 1-го ранга *Кутрову*	Орд. Св. Владиміра 3-й ст.
Командиру парох. *«Крым»*, Капит. 2-го ранга *Протопопову*	Орд. Св. Анны 2-й степени.
Адъютанту Начальника Главнаго Морскаго Штаба, Подполковнику *Сколкову*	Чин Полковника, с назначеніем Флигель-Адъютантом к Его Величеству.

Старшим офицерам на каждом судне—ордена Св. Владиміра 4-й степени с бантом, а нижним чинам, в каждую роту—по 10-ти знаков отличія военнаго ордена; и всем участвовавшим в деле—годовое жалованье.

XXVI. СИНОПСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

30-го Ноября 1853 года.

Въ нижеслѣдующемъ сообщаются нѣкоторыя, болѣе подробныя свѣдѣнія, о побѣдѣ, одержанной при Синопѣ, собранныя съ изустныхъ разсказовъ.

Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, крейсеруя у береговъ Анатоліи, усмотрѣлъ съ моря на Синопскомъ рейдѣ отрядъ Турецкихъ военныхъ судовъ. На другой день жестокій штормъ отъ W воспрепятствовалъ ему приблизиться къ Синопу. Немедленно былъ отправленъ въ Севастополь пароходъ «Бессарабія», съ извѣщеніемъ, что есть непріятельскія суда на Синопскомъ рейдѣ.

По полученіи сего извѣстія, приказано было тремъ 120-пушеч. кораблямъ: «Парижъ», «Великій Князь Константинъ» и «Три Святителя» идти, подъ флагомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, на меридіанъ Синопа и соединиться съ Вице-Адмираломъ *Нахимовымъ*. Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, съ тремя кораблями и бригомъ, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, произвелъ рекогносцировку Синопскаго рейда и осмотрѣлъ расположеніе непріятельскаго отряда, состоявшаго: изъ 7-ми фрегатовъ, 1-го шлюпа, 2-хъ корветовъ, 2-хъ транспортовъ и 2-хъ пароходовъ. Суда сіи были расположены дугообразно по направленію берега, съ завезенными шпрингами, дабы при всякомъ вѣтрѣ составить одну линію. На берегу, противъ интерваловъ судовъ, устроено было 5 батарей. Съ 15-го на 16-е число, присоединился Контръ-Адмиралъ *Новосильскій* съ своимъ отрядомъ. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, въ тотъ же день отдалъ приказъ по эскадрѣ, что съ первымъ благопріятнымъ вѣтромъ, Адмиралъ намѣренъ атаковать непріятеля двумя колоннами, изъ коихъ правую поведетъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, имѣя флагъ свой на кораблѣ «Императрица Марія», за нимъ пойдутъ корабли: «Великій Князь Константинъ» и «Чесма». Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, состоять изъ кораблей: «Парижъ», «Три Святителя» и «Ростиславъ».

18-го числа, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ отъ ONO въ 10-мъ часу утра, сигналомъ Адмирала приказано было эскадрѣ приготовиться къ бою и идти на Синопскій рейдъ. Корабли двухъ колоннъ подъ лиселями стали приближаться къ непріятелю, который, за господствующимъ туманомъ и дождемъ, открылся лишь въ-полмили разстоянія. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, подойдя на разстояніе около 250-ти саженъ къ двумъ непріятельскимъ фрегатамъ, на одномъ изъ коихъ былъ усмотрѣнъ Вице-Адмиральскій флагъ и за кормою котораго, на берегу, была батарея изъ 12-ти орудій, бросилъ якорь со шпрингомъ. Корабль «Парижъ» сталъ на якорь въ то же время; остальные корабли, подходя, занимали назначенныя имъ мѣста по дистанціи. Едва Адмиральскій корабль отдалъ якорь, какъ непріятель открылъ по нашимъ кораблямъ жестокій огонь со всѣхъ своихъ судовъ и батарей; выстрѣлы его нанесли большой вредъ рангоуту, но корабли тотчасъ же вытянули шпринги и непрерывнымъ мѣткимъ огнемъ своихъ орудій стали поражать непріятеля; корабль «Великій Князь Константинъ» не болѣе какъ въ 5 мин. времени срылъ батарею, находившуюся подъ его выстрѣлами; непріятельскій фрегатъ, стоявшій близъ оной, по которому онъ преимущественно дѣйствовалъ изъ бомбическихъ орудій нижняго дека, взлетѣлъ на воздухъ. Въ скоромъ времени послѣ того корабль «Парижъ» бомбами взорвалъ еще одинъ

Турецкій фрегатъ. Черезъ часъ времени, отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ кораблей, огонь непріятельскій сталъ ослабѣвать; между тѣмъ на корабляхъ: «Императрица Марія» и «Три Святителя» непріятель перебилъ шпринги, но они имѣли на полубарказахъ верпы съ кабельтовами, которые и завезли подъ непріятельскими выстрѣлами.

Въ два часа огонь съ непріятельскихъ судовъ почти прекратился: три фрегата, въ томъ числѣ Адмиральскій 74-хъ пуш., горѣли, а отъ двухъ разбитыхъ выстрѣлами и затонувшихъ транспортовъ, виднѣлись только мачты. Турецкая часть города горѣла въ двухъ мѣстахъ; въ ½ 3-го ч., по сигналу Адмирала, велѣно было прекратить бой и въ то же время былъ посланъ офицеръ парламентеромъ въ городъ, объявить мѣстному Турецкому начальству, что если съ батарей или съ берега будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ, то Адмиралъ разрушитъ и выжжетъ городъ до основанія. Офицеръ сей, пробывъ около часа на берегу, не могъ отыскать не только мѣстныхъ начальствъ, но никого изъ Турокъ: они разбѣжались по ближайшимъ деревнямъ.

Фрегаты «Кагулъ» и «Кулевчи» находились при началѣ боя, по приказанію Адмирала, на рейдѣ подъ парусами, дабы въ случаѣ, если бы нѣкоторыя непріятельскія суда вздумали спасаться бѣгствомъ, имъ въ томъ воспрепятствовать. Они присоединились къ флоту въ концѣ сраженія и преимущественно дѣйствовали по корвету и шлюпу, которые находились за кормою корабля «Ростиславъ».

17-го числа, немедленно по изготовленіи пароходовъ «Одесса», «Крымъ» и «Херсонесъ», Генералъ-Адъютантъ *Корниловъ* отправился съ ними изъ Севастополя къ Синопу, къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*. 18-го числа, въ началѣ перваго часа, съ парохода «Одесса», на которомъ находился Генералъ-Адъютантъ *Корниловъ*, увидѣли черезъ перешеекъ, на которомъ расположенъ городъ Синопъ, начало сраженія нашей эскадры, и пароходы стали употреблять всевозможныя усилія, чтобъ скорѣе достигнуть рейда; при прохожденіи мимо мыса Синопскаго, открылся Турецкій 20-ти пушечный пароходъ-фрегатъ «Таифъ», который въ продолженіе боя успѣлъ развести пары и старался спастись бѣгствомъ отъ общаго пораженія. Генералъ-Адъютантъ *Корниловъ* приказалъ поднять на пароходѣ «Одесса» свой флагъ и держать на пересѣчку курса Турецкаго парохода, который, замѣтивъ это, перемѣнилъ прежнее направленіе и пошелъ вдоль берега; когда пароходъ «Одесса» приблизился на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то съ него открыли огонь; послѣ часовой перестрѣлки, къ величайшему сожалѣнію, убѣдились, что непріятельскій пароходъ имѣлъ преимущество въ ходѣ и, не смотря на то, что почти былъ втрое сильнѣе парохода «Одесса», не рѣшился принять сраженія, а старался только уйти; когда онъ уже былъ внѣ пушечнаго выстрѣла, Генералъ-Адъютантъ *Корниловъ* возвратился изъ погони къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*, приказавъ пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» слѣдовать за нимъ. Пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» велѣно сейчасъ-же отбуксировать корабли изъ-подъ выстрѣловъ береговыхъ батарей, на случай, если бы непріятель вздумалъ возобновить ночью стрѣльбу. Пароходу «Одесса» приказано было овладѣть и отвести отъ берега 50-ти-пушечный фрегатъ «Даміета», который казался наименѣе пострадавшимъ отъ нашихъ выстрѣловъ; на немъ оказалось около 100 чел. команды и болѣе 50-ти чел. раненыхъ. Командиръ и офицеры оставили фрегатъ въ началѣ дѣла, забравъ всѣ гребныя суда и

стараясь спастись постыднымъ бѣгствомъ на берегъ.

Вечеромъ, на горѣвшихъ судахъ, по мѣрѣ того, какъ раскалялись орудія, они палили ядрами по рейду, не нанося впрочемъ почти никакого вреда нашимъ судамъ. Наконецъ, когда огонь достигалъ крюткамеръ, они взлетали на воздухъ; горящіе обломки падали на Турецкую часть города и зажигали ее; около полуночи все пространство, обнесенное каменною стѣною, горѣло; часть города, обитаемая Греками, осталась невредимою отъ пожара. 19-го числа, съ разсвѣтомъ, изъ 12-ти судовъ, составлявшихъ Турецкую эскадру, оставались на рейдѣ фрегатъ «Даміета» на бакштовѣ парохода «Одесса», шлюпъ и корветъ на-мели, совершенно обитые, у южнаго берега бухты. При внимательномъ осмотрѣ оказалось, что фрегатъ «Даміета» имѣлъ 17 подводныхъ пробоинъ, вся подводная часть, рангоутъ и снасти до того повреждены, что безъ значительныхъ исправленій, потребовавшихъ бы много времени, его невозможно было бы привести до Севастополя и потому приказано было бросить его на берегъ и сжечь.

Гребнымъ судамъ фрегата «Кагулъ» велѣно было зажечь шлюпъ и корветъ. Офицеры, посланные для исполненія сего, нашли на шлюпѣ начальника Турецкой эскадры «Османъ-пашу», раненаго въ правую ногу, командира фрегата, командира корвета и 80 нижнихъ чиновъ. Турецкіе начальники и команда были взяты военно-плѣнными и отвезены: первые на пароходъ «Одесса», вторые на корабль «Чесма». Къ-вечеру на рейдѣ Синопскомъ не было болѣе на водѣ ни одного Турецкаго судна.

Лишь только прекратился бой, команды нашихъ кораблей, такъ славно дѣйствовавшія орудіями, принялись съ новымъ усердіемъ исправлять поврежденія, нанесенныя непріятелемъ, которыя большею частію заключались въ рангоутѣ и снастяхъ. Корабли, наиболѣе пострадавшіе въ своемъ вооруженіи, были: «Императрица Марія», «Три Святителя», «Великій Князь Константинъ» и «Ростиславъ».

Вся эскадра Вице-Адмирала *Нахимова* 20-го числа снялась съ якоря съ Синопскаго рейда; поврежденные корабли буксировали пароходы, а 22-го, корабли: «Императрица Марія, «Три Святителя» и «Великій Князь Константинъ» прибыли на Севастопольскій рейдъ.

XXVII. Извѣстія съ Турецкой границы Закавказскаго края.

2-го Декабря 1853 года.

Послѣ сраженія при Баяндурѣ, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Бебутовъ*, съ 12½ баталіонами пѣхоты, Драгунскимъ Его Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкомъ, 9-ю сотнями Линейнаго казачьяго войска и 4-мя Донскими сотнями, при 40 орудіяхъ, перешелъ р. Арпачай, въ ночь съ 13-го на 14-е Ноября; но Турки не отважились принять бой и поспѣшно отступили, по направленію къ Карсу.—Выпавшій снѣгъ и необходимость очистить прилежащій край отъ шаекъ грабителей, побудили Генералъ-Лейтенанта *Князя Бебутова* временно расположить свой отрядъ близъ границы.

Послѣдствіемъ сего наступленія было, что жители Шурагельскаго санджака яви-

лись къ Генералъ-Лейтенанту *Князю Бебутову*, съ изъявленіемъ покорности и просили его покровительства, обѣщаясь, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, препятствовать съ своей стороны враждебнымъ покушеніямъ Курдовъ и Турецкой милиціи противъ Русскихъ предѣловъ.

XXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

5-го Декабря 1853 года.

Сего числа получено Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ Флигель-Адъютанта, Ротмистра *Скобелева*, всеподданнѣйшее донесеніе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова*, — слѣдующаго содержанія:

«Имѣю счастіе опять поздравить Ваше Императорское Величество съ побѣдою, одержанною на правомъ берегу Арпачая, 19-го Ноября, надъ Турками, храбрыми войсками Вашего Величества, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Бебутова*.

Главный 36-ти-тысячный Турецкій корпусъ, при 46-ти орудіяхъ, подъ предводительствомъ *Сераскира-Абди-паши*, отступившій, въ ночь 13-го на 14-е Ноября, къ Карсу, и занявшій сильную позицію у Башъ-Кадыкъ-Лара, разбитъ на-голову, при чемъ взято 24 орудія, много знаменъ и весь лагерь.

Донесеніе *Князя Бебутова*, о кровопролитномъ и блистательномъ дѣлѣ 19-го Ноября, я при семъ, въ копіи, всеподданнѣйше повергаю на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе.»

Копія съ рапорта Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова, отъ 21 Ноября 1851 г. № 743.

«Я имѣлъ уже честь донести Вашей Свѣтлости, что Турецкій корпусъ, стоявшій около Баяндура, отступилъ 13-го числа по направленію къ Карсу, и что я 14-го выступилъ для его преслѣдованія; но не могъ настигнуть, и потому, повернувъ на Башъ-Шурагель, временно расположился тамъ лагеремъ.

18-го числа, получивъ свѣдѣніе, что помянутый Турецкій корпусъ, не дойдя до Карса, сталъ стягиваться, и, собравшись вновь въ окрестностяхъ Суботана, расположился лагеремъ около сел. Башъ-Кадыкъ-Лара, я рѣшился заставить непріятеля вступить въ бой, и рѣшительнымъ пораженіемъ наказать его за всѣ грабежи и разбойничества, которые Турки, еще до начала военныхъ дѣйствій, позволяли себѣ въ нашихъ предѣлахъ. 19-го числа, рано утромъ, я двинулся съ 1-мъ баталіономъ и 3-мя ротами 4-го баталіона Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 1, 2 и 3 баталіонами и 3-мя ротами 4-го баталіона Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, 1-мъ баталіономъ Егерскаго имени Вашей Свѣтлости, 1 и 2-мъ баталіонами Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полковъ, Кавказскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ, 2-мя ротами Кавказскаго Саппернаго баталіона; Драгунскимъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Донскимъ казачьимъ № 4-го и Сводным Линейнымъ

казачьимъ полками, 3-мя отдѣльными сотнями Линейныхъ казаковъ, 2-ю Батарейною и 1-ю Легкою батареями Кавказской Гренадерской, и 5-ою Батарейною 21-й Артиллерійскихъ бригадъ, Донскою казачьею № 7-го батареею и сборною сотнею конной милиціи.

Поднявшись на высоты, лежащія по пути, не доходя сел. Угузлы, я увидѣлъ Турецкія войска въ полной готовности къ бою. Они вышли изъ своего лагеря около Башъ-Кадыкъ-Лара и заняли позицію на высотахъ по сю сторону лагеря, недалеко отъ сел. Грузлы и Гамза-Керяка. Тогда я приблизилъ немедленно отрядъ мой на два пушечные выстрѣла къ непріятельской позиціи, построилъ его въ боевой порядокъ и началъ наступленіе.

Первая линія: изъ 1-го баталіона Егерскаго имени Вашей Свѣтлости, и 1 и 2-го баталіоновъ Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полковъ, при 2-й и 5-й Батарейныхъ батареяхъ—подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Кишинскаго*, была направлена противъ центра непріятельской позиціи. На одну высоту съ первою линіею, для противудѣйствія непріятельской регулярной кавалеріи и многочисленной массѣ Куртинцевъ, я выдвинулъ влѣво два дивизіона Драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, съ дивизіономъ казачьей батареи и семью сотнями Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска—всѣхъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Багговута*.

Уступомъ назадъ, вправо отъ 1-й линіи нашей пѣхоты двигались: 3-й дивизіонъ Драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, съ дивизіономъ конной батареи и 2-мя сотнями Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Князя Чавчавадзе*, ибо здѣсь Куртинцы и два регулярныхъ конныхъ Турецкихъ полка угрожали нашему правому флангу. Вторая линія моего боеваго порядка состояла изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и 1-го и 2-го баталіоновъ Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго*. Наконецъ 3-й и 4-й баталіоны того же Карабинернаго полка съ 1-ю Легкою батареею и Донской казачій № 4-го полкъ составляли резервъ.

Въ полдень 1-я линія заняла назначенное мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ открылась канонада; съ нашей стороны дѣйствовало 16 орудій, съ непріятельской—болѣе 20-ти. Желая по возможности сократить артиллерійскую пальбу, которая увеличила-бы только число раненыхъ и убитыхъ, я тотчасъ-же, по открытіи артиллерійскаго огня, сдѣлалъ распоряженіе къ выбитію непріятеля штыками изъ главной его позиціи. Для этого назначена была 2-я линія изъ 2-хъ баталіоновъ Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, подъ командою Генералъ-Маіора *Князя Орбеліани* и 2-хъ баталіоновъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго*, которому приказано было принять влѣво, обойти лѣвый флангъ 1-й нашей линіи и, поднявшись на высоты, ударить въ штыки на непріятельскую позицію съ праваго ея фланга. Это было исполнено отлично. Не смотря на упорное сопротивленіе Турецкихъ регулярныхъ баталіоновъ, непріятель не устоялъ, и долженъ былъ уступить намъ часть своей позиціи. Къ крайнему прискорбію, при семъ случаѣ раненъ двумя пулями Генералъ-Маіоръ *Князь Орбеліани*.

Одновременно съ этою атакою и кавалерія наша, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Багговута*, все болѣе и болѣе тѣснила непріятельскую кавалерію, и когда Гренадеры и Карабинеры бросились въ штыки, два дивизіона нашихъ Драгунъ, заскакавъ слѣва, врѣзались въ непріятельскія каре, и, обще съ пѣхотою, отбросили ихъ по направленію къ непріятельскому лѣвому флангу; причемъ у непріятеля отбито 22 орудія.

Между тѣмъ, какъ это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ продолжался артиллерійскій огонь, причемъ на правую оконечность линіи, начальствуемой Генералъ-Маіоромъ *Кишинскимъ*, напирала часть непріятельской кавалеріи, а съ главной позиціи Турки спустили четыре баталіона и, занявъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ нашей первой линіи, открыли оттуда сильный батальный огонь; но Турецкая кавалерія была отбита ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ нашимъ, а занявшіе оврагъ четыре непріятельскіе баталіона, увидѣвъ успѣхъ нашихъ Гренадеръ и Карабинеръ, отступили назадъ на главную позицію, и потомъ обратились въ бѣгство.

Противъ нашего праваго фланга, какъ уже сказано, сначала видны были только Курды и два полка регулярной кавалеріи; когда же они начали развертываться и приближаться къ войскамъ Генералъ - Маіора *Князя Чавчавадзе*, тогда, кромѣ четырехъ орудій, оказалось при Турецкой кавалеріи шесть баталіоновъ пѣхоты; это побудило *Князя Чавчавадзе* неоднократно обращать атаки то на кавалерію, то на пѣхоту, чтобы удалить ихъ отъ нашего праваго фланга. Бой длился до 3 часовъ пополудни; общее бѣгство положило и здѣсь конецъ сраженію. Драгунами отбито при семъ случаѣ два орудія.

Хотя непріятель пытался прикрыть свою бѣгущую пѣхоту значительными массами кавалеріи, но преслѣдованіе продолжалось до самаго вечера.

Поведеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ этомъ кровопролитномъ сраженіи заслуживаетъ наивысшей похвалы. Не упоминая о многихъ отдѣльныхъ подвигахъ разныхъ частей войскъ, я докладываю Вашей Свѣтлости только, что отрядъ Русскихъ войскъ изъ 7000 чел. пѣхоты, 2800 кавалеріи, при 32-хъ орудіяхъ, нанесъ въ этотъ день совершенное пораженіе Турецкому корпусу: изъ 20 т. регулярной пѣхоты, 4 т. регулярной кавалеріи и болѣе 12-ти т. Куртинцевъ и прочей милиціи, при 46 орудіяхъ, отбилъ у непріятеля двадцать четыре орудія и обратилъ его въ бѣгство.

Подобнаго успѣха противъ непріятеля, втрое многочисленнѣйшаго, нельзя было достигнуть безъ чувствительной и для насъ потери, которая состоитъ: убитыми: изъ 1-го Штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 308 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 1-го Генерала, 9 Штабъ-офицеровъ, 24 оберъ-офицеровъ и 762 нижнихъ чиновъ.

Уронъ, понесенный непріятелемъ, мнѣ еще неизвѣстенъ; но на полѣ сраженія, въ ближайшихъ оврагахъ и по пути отступленія, осталось множество тѣлъ, и я полагаю, что не ошибусь, если скажу, что ихъ тамъ не менѣе 1,500. Судя по этому, число раненыхъ должно быть еще гораздо болѣе. Притомъ непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ, сверхъ 24-хъ артиллерійскихъ орудій, 10 зарядныхъ ящиковъ, нѣсколько знаменъ, весь лагерь, множество разнаго оружія, уланскихъ пикъ, барабановъ, трубъ и проч.

Оканчивая это донесеніе, считаю обязанностію свидѣтельствовать предъ Вашею Свѣтлостію о неутомимомъ усердіи и неустрашимости, съ которыми всѣ частные

начальники исполняли свой долгъ въ этомъ сраженіи, успѣхомъ котораго я въ особенности обязанъ: Начальнику Артиллеріи, Генералъ-Маіору *Бриммеру*, за распорядительность его и личную отважность при направленіи нашихъ батарей на непріятеля; равномѣрно Начальнику Кавалеріи, Генералъ-Маіору *Багговуту;* Начальнику Инженеровъ, Генералъ-Маіору *Ганзену*; Командиру Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Генералъ-Маіору *Князю Багратіону-Мухранскому;* Командиру Драгунскаго полка, Генералъ-Маіору *Князю Чавчавадзе;* состоящему по Арміи Генералъ-Маіору *Кишинскому;* Командиру Гренадерскаго Его Высочества полка, Генералъ-Маіору *Князю Орбеліани;* Начальнику Штаба, Генералъ-Маіору *Индреніусу;* Командиру Кавказскаго Сапернаго баталіона, Полковнику *Ковалевскому;* Командиру Карабинерпаго Его Высочества полка, Полковнику *Моллеру;* Командующему двумя баталіонами Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, Полковнику *Алтухову;* Командирамъ Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Полковнику *Мищенкѣ*, и 21-й Полковнику *Журавскому;* Дежурному Штабъ-Офицеру отряда, Подполковнику *Ольшевскому;* Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска: Полковнику *Камкову* и Подполковнику *Евсѣеву*, и всѣмъ Гг. командирамъ батарей, баталіоновъ и дивизіоновъ.

Донесеніе это я отправляю съ Флигель-Адъютантомъ, Ротмистромъ *Скобелевымъ*, который во все время сраженія находился при мнѣ, исполняя съ величайшимъ усердіемъ и точностію всѣ мои приказанія и передавалъ ихъ войскамъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Вчера, 20-го числа, въ Высокоторжественный день Восшествія на Престолъ Государя Императора, въ отрядѣ былъ церковный парадъ, съ молебствіемъ, за долгоденствіе Его Величества и за побѣду, нами одержанную.»

За сіе блистательное дѣло награды начальствовавшимъ въ оиомъ лицамъ пожалованы Государемъ Императоромъ по особому Высочайшему назначенію; нижнимъ же чинамъ, отличившимся преимущественно предъ прочими, по 10-ти знаковъ военнаго ордена на каждую роту, батарею и дивизіонъ, казакамъ и милиціонерамъ по соразмѣрности съ пѣхотою, и всѣмъ вообще по 2 рубля серебромъ на человѣка.

XXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

8-го Декабря 1853 года.

Послѣ одержанной, 14-го Ноября, побѣды при Ахалцыхѣ, начальствовавшій тамъ Русскими войсками Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андронниковъ*, не ограничиваясь пораженіемъ непріятеля, принялъ дѣятельныя мѣры, не только къ очищенію Ахалцыхскаго уѣзда отъ враждебныхъ партій, но вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ двинулъ кавалерію своего отряда въ предѣлы Турціи. Командовавшій этою кавалеріею, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Циммерманъ* взялъ, 19-го Ноября, въ 20-ти верстахъ отъ нашей границы, въ с. Дигвери, Посховскаго санджака, брошенныя тамъ, во время бѣгства, Турками два орудія безъ передковъ и лафетовъ; такимъ образомъ вся безъ-изъятія

артиллерія, находившаяся при Турецкомъ корпусѣ, вторгнувшемся въ Ахалцыхскій округъ, осталась въ нашихъ рукахъ.

На границахъ Гуріи, тамошняя милиція бдительно слѣдитъ за непріятелемъ и каждый разъ мужественно и съ успѣхомъ отбиваетъ нападенія Турокъ.

Со стороны Эривани шайки Курдовъ, въ послѣднее время, тревожили Армянскія деревни, находящіяся на правомъ берегу Арпачая. Для подания имъ помощи, начальникъ Эриванскаго отряда приказалъ завѣдывающему штабомъ сего отряда, Полковнику *Колюбакину* произвести, 13-го Ноября, наступательное движеніе. Успѣху этого дѣла въ особенности способствовалъ бывшій въ авангардѣ, съ тремя сотнями казаковъ и семью сотнями милиціи, Полковникъ *Хрещатицкій*, который, раздѣливъ ввѣренную ему конницу на двѣ части, направилъ на непріятеля: одну изъ нихъ, подъ начальствомъ Подполковника *Эдигарова*, а другую, подъ командою Есаула *Костина*, и заставилъ Турокъ отступить. Тогда Полковникъ *Хрещатицкій* занялся переселеніемъ жителей 10-ти Армянскихъ деревень на лѣвую сторону Аракса.

Турки вознамѣрились этому препятствовать, но находившійся въ резервѣ у Полковника *Хрещатицкаго*, на Араксѣ у сел. Амаратъ, 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка съ двумя орудіями, подъ командою Полковника *Шликевича*, двинулся на поддержаніе храбрыхъ казаковъ и милиціи, прикрывавшихъ толпы жителей. У непріятелей было два баталіона регулярной пѣхоты, пять орудій и полторы тысячи кавалеріи.

Полковникъ *Хрещатицкій*, соединившись съ *Шликевичемъ*, перешелъ, послѣ довольно продолжительнаго съ обѣихъ сторонъ дѣйствія артиллеріи, къ наступленію; казаки и бывшая при отрядѣ мусульманская милиція изъ Карабахцевъ и Шемахинцевъ, неустрашимо бросившись во флангъ и тылъ Турокъ, заставили ихъ снова отступить съ большимъ урономъ.

Потеря съ нашей стороны незначительна; ранены: одинъ казакъ и семь милиціонеровъ; непріятель же потерялъ болѣе 200 человѣкъ убитыми и ранеными; въ плѣнъ у него взято 20 человѣкъ.

Донося объ этихъ успѣхахъ Русскаго оружія на Азіятской границѣ нашей, Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* представилъ подробный рапортъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Андронникова* о сраженіи при Ахалцыхѣ. Рапортъ этотъ, содержащій много любопытныхъ подробностей, какъ о семъ блистательномъ сраженіи, такъ и объ отдѣльныхъ подвигахъ, совершеныхъ въ немъ Русскими войсками, сообщается при семъ для общаго свѣдѣнія.

Рапортъ Генералъ-Лейтенанта Князя Андронникова Г. Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 20-го Ноября 1853 года, № 177.

12-го Ноября къ вечеру прибылъ я въ Ахалцыхъ съ войсками, занимавшими прежде Боржомское ущелье. По соединеніи съ Ахалцыхскимъ гарнизономъ, отрядъ мой состоялъ: изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго Егерскаго, 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго и 6-ти ротъ Брестскаго Пѣхотныхъ полковъ, 8 легкихъ и 2 горныхъ орудій, 9-ти сотенъ Донскихъ казаковъ, 2 дружинъ пѣшей Грузинской милиціи, Осетинъ и Горійской дворянской сотни. Артиллерія, въ теченіе 13-го числа, была усилена 6-ю легкими орудіями, взятыми изъ Ахалцыхской крѣпости, и одною отбитою у Турокъ подъ Ацхуромъ горною пушкою. Всего въ бою участвовали: 7½ баталіоновъ, 17 орудій, 9 сотенъ казаковъ и болѣе 1,500 милиціи.

Турецкій корпусъ, подъ начальствомъ ферика (*) Али-паши и ливовъ (**) Мустафы и Али пашей, въ числѣ 18 тысячъ (8 т. низама—регулярной пѣхоты, 3 т. сувари—регулярной кавалеріи; остальные милиція пѣшая и конная),—съ 13 орудіями, стоялъ близъ Ахалцыха, занимая чрезвычайно сильныя, укрѣпленныя природой и искуствомъ, позиціи въ с. Суплисъ (верстахъ въ 3 отъ стараго города) за рѣкою Посховъ-чай и въ сел. Абъ и Сизель, на горахъ къ Ю. З. отъ новаго города (верстахъ въ 2 разстояніи). Сверхъ того высокій хребетъ, идущій по правую сторону Посховъ-чая отъ Ахалцыха къ Суплису, былъ также занятъ и укрѣпленъ Турками. Непріятель, какъ видно, намѣревался выждать нападенія Русскихъ войскъ въ своей неприступной, по его мнѣнію, позиціи и потомъ, отразивъ атаку, перейти въ наступленіе и броситься на городъ.

13-го Ноября я произвелъ рекогносцировку, пригласивъ съ собою начальниковъ отдѣльныхъ частей и офицеровъ Генеральнаго Штаба, причемъ, убѣдясь въ совершенной невозможности атаковать непріятеля со стороны с. Абъ, рѣшилъ идти на разсвѣтѣ, 14-го Ноября, со всѣми силами на с. Суплисъ, направивъ одну колонну съ фронта, а другую съ фланга, и, послѣ сильной канонады, ударить на непріятеля.

14-го Ноября, въ 4 часа утра, войска были направлены къ выходу изъ стараго города. Легкій туманъ, носившійся въ долинѣ Посховъ-чай, сталъ разсѣеваться, и все предвѣщало наступленіе прекраснаго осенняго дня; въ глубокой тишинѣ баталіоны ожидали разсвѣта.

Не нужно было мнѣ одушевлять словами войска, напоминать имъ о долгѣ и храбрости: каждый горѣлъ желаніемъ вступить въ бой, и мнѣ надлежало лишь умѣрять порывы отваги.

При первомъ мерцаніи утренней зари, повелъ я впередъ войска Его Императорскаго Величества двумя колоннами: лѣвая, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Ковалевскаго*: изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго Егерскаго полка и 14 легкихъ орудій, двинулась по дорогѣ въ Суплисъ. По переходѣ лощины за сел. Ивлитъ, войска поднялись на высоту лѣваго берега Посховъ-чай, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Суплиса; непріятель встрѣтилъ ихъ ядрами и гранатами съ своей батареи. Тогда 14 нашихъ орудій (8 изъ батареи Полковника *Смѣловскаго* и 6 взятыхъ изъ крѣпости) стали на позицію, весьма искусно избранную Генераломъ *Ковалевскимъ;* сзади ихъ, на скатѣ лощины, расположилъ свои баталіоны Генералъ-Маіоръ *Фрейтагъ*. Артиллерія и пѣхота наша были прикрыты мѣстностію и мало терпѣли отъ непріятельскаго огня. Спустя нѣсколько минутъ, частая канонада загремѣла съ обѣихъ сторонъ и вскорѣ Суплисъ и высота, занятая Русскою батареею, одѣлись облаками дыма, который, по причинѣ тихой и безвѣтреной погоды, началъ застилать всю долину Посховъ-чая.

Пока это происходило въ центрѣ, правая колонна наша, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Бруннера*, изъ 6-ти ротъ Брестскаго, 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго полковъ и 3 горныхъ орудій, въ томъ числѣ одно Турецкое, отбитое подъ Ацхуромъ, направилась вправо, и скрытая за высотами отъ непріятеля, быстро двигалась впередъ съ тѣмъ, чтобы стать параллельно единственному, удобному пути отступленія непріятеля на с. Вале. Милиція и кавалерія,

---

(*) Генералъ-Лейтенантъ.

(**) Ливъ — Генералъ-Маіоръ.

прикрывавшія флангъ колонны, шли еще правѣе.

Между тѣмъ пальба болѣе и болѣе усиливалась, и я, прибывъ съ колонной Генерала *Бруннера* на высоты противъ Суплисскихъ садовъ, приказалъ открыть огонь изъ горныхъ орудій. Милиція и казаки стали на оконечности нашего праваго крыла.

Непріятель, вѣроятно угадавъ наше намѣреніе, снялся съ позиціи у с. Абъ и Сизель и перевезъ бывшія тамъ свои орудія— одни на вершины хребта выше Суплиса, а другія—въ самый аулъ, гдѣ сначала, какъ уже сказано, было только 7 орудій. Огонь Турецкой артиллеріи преимущественно направленъ былъ на нашу большую батарею и ея прикрытіе, надъ которыми пролетѣло болѣе 2 т. непріятельскихъ снарядовъ, нанесшихъ однако малый вредъ, по причинѣ превосходнаго размѣщенія нашихъ орудій и пѣхоты. Съ нашей же стороны, выстрѣлы крѣпостной артиллеріи, направляемые Комендантомъ Ахалцыхскимъ, Полковникомъ *Костыркою* и Маіоромъ *Макаровымъ*, заставили непріятеля увезти два орудія съ вершины хребта.

Слишкомъ 3 часа продолжалась оглушительная канонада: съ обѣихъ сторонъ, на пространствѣ квадратной версты, гремѣло болѣе 30 орудій. Благопріятная для атаки минута наступила. Я послалъ Генералу *Фрейтагу* приказаніе идти на Суплисъ съ егерями его полка, и спустилъ съ высотъ къ рѣкѣ колонну Генерала *Бруннера*, чтобы атаковать ею сады Суплисскіе по первому «ура», которое загремитъ въ колоннѣ Генералъ-Маіора *Ковалевскаго*.

Густой дымъ, разстилаясь всюду, закрылъ предметы такъ, что въ 50 шагахъ ничего не было видно.—Турецкая артиллерія усиливала огонь своихъ орудій и не жалѣла снарядовъ.

Войска наши двинулись: Генералъ *Фрейтагъ*, съ 2-мя баталіонами Виленскаго полка, спустясь съ высотъ на дно долины Посховъ-чай, бросился на аулъ; 6 ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ посланы были прямо чрезъ покрытую колючимъ кустарникомъ долину, а 4-я и 6-я егерскія роты переведены влѣво, по мосту, и двигались по узкой дорогѣ, пролегавшей у подошвы скалъ. Градомъ сыпались непріятельскія пули и картечи. — У рѣки, вблизи непріятельской батареи, Генералъ *Фрейтагъ*, направляя колонны, былъ раненъ въ руку и контуженъ въ животъ. Послѣ него команду принялъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Циммерманъ*, который повелъ впередъ баталіоны и взялъ штурмомъ аулъ. — Ни глубина рѣки и стремительное ея теченіе, ни высокій обрывистый берегъ, ни смертоносный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, производимый на ближайшемъ разстояніи отъ 50 до 70 саж., не могли остановить геройскаго наступленія Русскихъ. Перейдя Посховъ-чай на глубинѣ выше пояса, егеря стали взбираться на обрывистый берегъ, помогая другъ другу и подавая ружья. Штабсъ-Капитанъ *Пасальскій* (тяжело здѣсь раненый) и Прапорщикъ *Шестериковъ* подавали собою примѣръ солдатамъ. Цѣпь отъ 6-ти ротъ, поддержанная 2-мя ротами, поднявшись на скалы, выстроилась наверху обрывистаго берега въ 40 саженяхъ отъ вершины, гдѣ были расположены завалы и стояло 7 непріятельскихъ орудій. Регулярная пѣхота Турецкая скрывалась нѣсколько позади орудій въ оградѣ аула, и стрѣляла оттуда батальнымъ огнемъ. Егеря крикнули «ура»! и не обращая вниманія на пальбу, пошли впередъ. Въ одно мгновеніе они взбѣжали на высоту, взяли завалы, захватили орудія и откинули непріятельскую пѣхоту. Здѣсь Виленскаго полка Подпору-

чикъ *Даниловъ* первый вскочилъ на непріятельскую батарею и палъ на ней. — Не останавливаясь на батареѣ, егеря ворвались въ аулъ. Турецкая пѣхота сначала отступала медленно, отстрѣливаясь, и при сильномъ напорѣ даже отбиваясь штыками. — Будучи выбита изъ аула, она пыталась держаться въ садахъ. Часть Турецкихъ войскъ засѣла въ сакляхъ и стрѣляла изъ оконъ и дверей; жаркая ружейная перестрѣлка загорѣлась въ аулѣ.

Одновременно съ нападеніемъ Виленскаго Егерскаго полка на фронтъ непріятельской позиціи, Генералъ *Бруннеръ* напалъ на Турокъ, засѣвшихъ въ садахъ. Ведшій колонну Генеральнаго Штаба Полковникъ *Дрейеръ* у рѣки былъ контуженъ въ голову, но не оставилъ фронта. И здѣсь баталіоны Брестскаго и Бѣлостокскаго Пѣхотныхъ полковъ перешли въ бродъ быструю Посховъ-чай, и съ крикомъ «ура»! кинулись впередъ, не смотря на картечь и батальный огонь непріятеля. Находившійся при этой же колоннѣ Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Фрейгангъ*, былъ также здѣсь раненъ, но остался при войскахъ до окончанія дѣла.

Въ центрѣ, егеря, подкрѣпленные своими резервами, заняли наружную ограду селенія и завязали перестрѣлку съ Турецкою пѣхотою, стоявшею въ садахъ. Въ аулѣ бой еще продолжался, многія сакли приходилось брать штурмомъ. Засѣвшіе здѣсь Турки отчаянно защищались, какъ люди добровольно обрекшіе себя на вѣрную погибель. У минарета человѣкъ 30 мусульманъ, изъ Суплисскихъ жителей, бросились безъ оружія и съ четками въ рукахъ навстрѣчу нападающимъ, умоляя о пощадѣ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ тронутъ, ибо и въ пылу сѣчи, разъяренные боемъ солдаты Русскіе, не нападали на безоружныхъ. Видя упорство обороняющихся, Генералъ *Ковалевскій* двинулся съ 4-мъ баталіономъ Виленскаго Егерскаго полка и поддержалъ атакующихъ.

Я стоялъ у берега Посховъ-чай, видѣлъ яростную сѣчу, кипѣвшую въ аулѣ и садахъ, и посылалъ туда одно подкрѣпленіе за другимъ. У меня оставалось еще 1½ роты, при горныхъ орудіяхъ. Въ это время пришло донесеніе о появленіи на нашемъ правомъ флангѣ большихъ массъ Турецкой кавалеріи и пѣшей милиціи. Для встрѣчи ихъ я отправилъ казаковъ, пославъ съ ними мой собственный конвой — Горійскую дворянскую сотню, подъ начальствомъ Предводителя Горійскаго Дворянства Поручика *Князя Эристова*.

Въ это время цѣпь Виленскихъ егерей, выбивъ непріятеля изъ Суплиса, кинулась въ штыки на Турецкую пѣхоту, бывшую въ ближайшихъ садахъ, и хотя узкія улицы и садовыя дорожки затрудняли движеніе, но справа въ шестирядной колоннѣ наступалъ, съ барабаннымъ боемъ, 3-й баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Подполковника *Осипова;* еще правѣе шелъ 1-й баталіонъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка съ Полковникомъ *Толубѣевымъ* и Маіоромъ *Давыдовымъ*. Пѣхота наша взяла здѣсь одно орудіе.

Послѣ упорнаго боя, непріятель былъ выбитъ изъ садовъ и строеній Верхняго Суплиса, и занялъ позицію на высотахъ и скалахъ въ близкомъ разстояніи отъ селенія; но и тутъ Турки не могли удержаться. Егеря и остальные баталіоны взобрались на высоты и выбили непріятеля изъ его крѣпкой позиціи.

Аулъ и сады были наконецъ взяты.— Тогда войска наши пріостановились, ибо надобно было сдѣлать распоряженіе для преслѣдованія, стянуть колонны и подкрѣпить передовую цѣпь, которая стремилась

впередъ, увлекаемая успѣхомъ. — Генералъ *Бруннеръ*, принявъ начальство надъ передовыми войсками, сомкнулъ колонны и стройно двинулся далѣе. Мѣстность шла постепенно возвышаясь. Передовая цѣпь наша изъ застрѣльщиковъ всѣхъ 3-хъ бывшихъ въ бою полковъ, подъ командою Подполковника *Циммермана*, быстро двигалась впередъ, производя, при каждой остановкѣ, безпрерывный огонь. Часть пѣшей милиціи, подъ начальствомъ Маіора *Князя Кобулова*, шла вмѣстѣ съ цѣпью. Турки безостановочно отступали на разстояніи 5-ти верстъ до сел. Малый - Памачъ, гдѣ хотѣли они дождаться своихъ войскъ, бѣжавшихъ со стороны Сизеля. Восточнѣе селенія Памачъ, аріергардъ ихъ изъ трехъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, 3-хъ орудій и 2-хъ эскадроновъ регулярной кавалеріи, сталъ на позицію и открылъ пушечный и ружейный огонь; но ничто не могло остановить побѣдоносныя войска наши.

Генералъ *Бруннеръ* стянулъ свои колонны и приказалъ цѣпи, подъ начальствомъ Подполковника *Циммермана*, идти въ штыки. Непріятель, выбитый изъ своей новой позиціи, не успѣлъ пробиться на путь отступленія, и направился по другой дорогѣ за границу, бросивъ 3 орудія. Все поле за Памачемъ покрылось бѣгущими Турками; порядокъ въ рядахъ ихъ совершенно исчезъ — все обратилось въ смѣшанную толпу.

Здѣсь остановилось преслѣдованіе, такъ какъ пѣхотѣ надобно было дать отдыхъ. Храбрые егеря и пѣхотинцы съ почернѣвшими отъ пороха лицами, обагренные своею и Турецкою кровью, держа отбитыя знамена и значки, радостно отвѣчали на мое привѣтствіе, когда, объѣзжая ряды войскъ, я благодарилъ ихъ за труды и мужество и поздравлялъ съ побѣдой.

Во время взятія съ боя сел. Суплисъ, происходило на высотахъ лѣваго берега Посховъ-чая кавалерійское дѣло. Здѣсь, какъ уже сказано, значительный непріятельскій отрядъ изъ кавалеріи и пѣшей милиціи, быстро спускался съ высотъ Абасъ-Туманскихъ, и атаковалъ нашу конницу. Я приказалъ обратить противъ нихъ изъ большой батареи два горныхъ орудія и двѣ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ. Казаки же, подъ начальствомъ Подполковника *Брюкова* и Есаула *Борисова*, и Дворянская сотня, стремительно ударили на непріятеля, обратили въ бѣгство его конницу и, нагнавъ пѣшихъ Аджарцевъ, положили на мѣстѣ болѣе 200 человѣкъ.

Въ 4-мъ часу бой совершенно прекратился.

Въ сей памятный для насъ и для непріятеля день отбито храбрыми войсками Его Императорскаго Величества: 12 орудій, изъ которыхъ 10 полевыхъ съ передками и лафетами и 2 горныя; 9 зарядныхъ ящиковъ и 2 зарядныя фуры; 5 большихъ и 12 ротныхъ знаменъ; 6 значковъ; 2 артиллерійскіе парка, въ которыхъ найдено 90 вьюковъ съ артиллерійскими зарядами и патронами; 42 боченка пороха и 160 тыс. патроновъ. Сверхъ того взяты: канцелярія командовавшаго Турецкимъ корпусомъ Али-паши; лагерь непріятельскій; множество оружія, амуниціи, лошадей; огромные запасы муки, ячменя и проч., кромѣ всего, что еще было во время преслѣдованія расхищено сбѣжавшимися жителями.

Милиція Турецкая при бѣгствѣ своемъ, проходя Большой - Памачъ, въ безсильной ярости, разрушила находившійся въ селеніи свой же лазаретъ; причемъ было задавлено до 50 лежавшихъ тамъ больныхъ Турокъ.

Первымъ слѣдствіемъ нашей побѣды было

то, что жители Посховскаго санджака прибѣгли ко мнѣ съ письменнымъ изъявленіемъ покорности. По слухамъ, Эрзерумскій Вали (намѣстникъ) прибылъ въ Ардаганъ, и, къ крайнему своему прискорбію, встрѣтилъ тамъ плачевные остатки разбитаго корпуса, который еще недавно онъ видѣлъ въ такомъ превосходномъ состояніи.

Потеря наша, благодареніе Богу, не столь значительна, какъ должно бы ожидать, судя по сильной и продолжительной канонадѣ и упорному бою во время атаки, преслѣдованія и кавалерійскаго дѣла. Причинами тому были: выгодное помѣщеніе нашей большой батареи и скрытное расположеніе за нею пѣхоты, а всего болѣе быстрый и дружный напоръ во время самаго штурма. Съ нашей стороны убито: 1 оберъ-офицеръ и 48 чел. нижнихъ чиновъ и 9 милиц.; ранено: 1 Генералъ, 2 Штабъ-офицера, 2 оберъ-офицера, 193 чел. нижнихъ чиновъ и 23 милиціонера; контужено: 1 Штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 49 чел. нижнихъ чиновъ и 31 милиціоперъ.

Уронъ, понесенный непріятелемъ, по крайней мѣрѣ вчетверо значительнѣе. Въ Суплисѣ и окрестностяхъ, по обѣимъ сторонамъ Посховъ-чая и пути отступленія за селеніемъ Памачъ, лежало множество тѣлъ; вообще, непріятель потерялъ убитыми болѣе 1,500 человѣкъ; что жъ касается до раненыхъ, то число ихъ, по свѣдѣніямъ, простирается до 2 т. чел., и сверхъ-того вовсе не досчитываютъ 2½ баталіоновъ. По причинѣ жаркаго рукопашнаго боя нами въ плѣнъ взято только 120 человѣкъ.

Считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ Вашей Свѣтлостью объ особенныхъ заслугахъ слѣдующихъ изъ моихъ подчиненныхъ: Генералъ-Маіоръ *Ковалевскій*, до прибытія подкрѣпленія, отбилъ отъ Ахалцыха два нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, а 14-го числа, командуя лѣвою колонною, поставилъ сначала, какъ опытный артиллеристъ, весьма искусно большую батарею, громившую Турокъ, что много способствовало успѣху сраженія, а потомъ, съ 4-мъ баталіономъ Виленскаго полка поддержалъ атаку двухъ первыхъ баталіоновъ. Воинская распорядительность Генералъ-Маіора *Ковалевскаго* во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ достойна особаго замѣчанія. — Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ* командовалъ лѣвою колонною, съ боя взялъ сады, а въ послѣдствіи, принявъ начальство надъ передовыми нашими войсками, неутомимо и дѣятельно преслѣдовалъ непріятеля, выбилъ Турокъ изъ позиціи, которую пытались они занять у сел. Памачъ, заставилъ при этомъ бросить 3 орудія и показалъ вездѣ новые опыты храбрости и распорядительности. Генералъ-Маіоръ *Фрейтагъ*, до атаки, искусно размѣстилъ свою пѣхоту за большою батареею и потомъ храбро повелъ впередъ своихъ егерей; когда же у рѣки былъ раненъ пулею въ руку и контуженъ въ животъ и принужденъ выѣхать изъ огня для перевязки, то послѣ операціи, въ которой былъ ему отрѣзанъ мизинецъ правой руки, возвратился снова въ дѣло. Командиръ Бѣлостокскаго полка, Полковникъ *Толубѣевъ* велъ на штурмъ свои баталіоны, бывшіе въ колоннѣ Генерала *Бруннера* и участвовалъ въ преслѣдованіи. Генеральнаго Штаба Полковникъ *Дрейеръ* былъ во все время ближайшимъ, дѣятельнымъ и неутомимымъ моимъ помощникомъ въ бою, и, не смотря на контузію въ голову, постоянно оставался въ огнѣ. Командиръ Легкой № 2-го батареи, Полковникъ *Смѣловскій*, мѣтко громилъ непріятеля съ большой батареи. Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Циммерманъ*, принявъ команду надъ лѣвою колонною послѣ Генерала *Фрейтага*, перевелъ егерей черезъ рѣку, подъ картечнымъ

огнемъ, взялъ штурмомъ непріятельскую укрѣпленную позицію съ 7-ю орудіями и аулъ Суплисъ, и при преслѣдованіи, постоянно командовалъ передовою цѣпью. Командиръ Донскаго № 21-го полка, Подполковникъ *Бирюковъ* съ своими казаками храбро ударилъ на непріятеля, истребилъ часть Аджарской пѣшей милиціи, былъ раненъ въ руку, но оставался все время во фронтѣ. Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Фрейгангъ* отлично и неустрашимо исполнялъ возложенныя на него порученія, и, не смотря на рану, также постоянно оставался въ дѣлѣ. Брестскаго полка Подполковникъ *Осиповъ* перевелъ баталіонъ свой черезъ рѣку, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, успѣлъ утвердиться на берегу и штыками выбивалъ Турокъ изъ садовъ. Маіоръ *Князь Кобуловъ* храбро преслѣдовалъ непріятеля съ частію пѣшей милиціи. Бѣлостокскаго полка Маіоръ *Давыдовъ* неустрашимо велъ свой баталіонъ черезъ рѣку и также штыками очистилъ сады отъ засѣвшихъ въ нихъ Турокъ. Виленскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Пасальскій* и Прапорщикъ *Шестериковъ* участвовали во взятіи съ боя орудій на главной батареѣ. Донскаго № 21-го полка Есаулъ *Борисовъ* съ своими казаками дрался съ непріятелемъ отлично. Бѣлостокскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Дроздовскій* служилъ примѣромъ истиннаго мужества для своихъ подчиненныхъ: на штурмѣ онъ шелъ впереди и будучи раненъ 7-го Ноября подъ Ахцуромъ, снова получилъ тяжелую рану въ голову. Предводитель Горійскаго дворянства, Поручикъ *Князь Эристовъ* мужественно сражался въ-головѣ своей дворянской сотни.

Кромѣ того обязываюсь свидѣтельствовать объ отличномъ мужествѣ и храбрости: Виленскаго Егерскаго полка: Подполковника *Одинцова*, Маіора *Селецкаго*, Штабсъ-Капитана *Юрьева*, Прапорщиковъ: *Голосова* (раненъ) и *Тамопольскаго*; Брестскаго Пѣхотнаго полка: Маіора *Клостермана*, Поручика *Садовскаго* (контуженъ ядромъ) и Прапорщика *Лемлейна* (раненъ); Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Подпоручика *Тримборта* (тяжело раненъ); Горной № 1-го батареи Поручика *Евсѣева*, необыкновенно искусно дѣйствовавшаго изъ своихъ орудій; начальниковъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи — Есаула *Князя Грузинскаго* и Капитана *Князя Эристова;* Адъютанта моего, Штабсъ-Капитана *Гринченко;* Адъютанта Генерала Обручева, Штабсъ-Капитана *Левисона* и Адъютанта Генерала Ковалевскаго, Подпоручика *Сикорскаго*.

О храбрости войскъ считаю лишнимъ упоминать: дѣло говоритъ само за себя.

Государь Императоръ, по прочтеніи сего рапорта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, казакамъ и милиціонерамъ отряда Генералъ-Лейтенанта *Князя Андронникова*, наравнѣ съ чинами отряда Генералъ - Лейтенанта *Князя Бебутова*,—еще по 5 знаковъ отличія на каждую роту, батарею и дивизіонъ; казакамъ же и милиціонерамъ по соразмѣрности съ пѣхотою, и всѣмъ вообще по рублю серебромъ на человѣка.

XXX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

9-го Декабря 1853 года.

Съ 21-го по 26-е Ноября, по всему теченію Дуная, Турки никакихъ набѣговъ на лѣвый берегъ этой рѣки не дѣлали.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, донося о семъ, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о нѣкоторыхъ подвигахъ особенной доблести чиновъ, командуемыхъ имъ войскъ, участвовавшихъ 23-го Октября въ упорномъ бою при Ольтеницѣ.

Эти прекрасныя черты мужества и рѣдкаго самоотверженія, которыми издавна отличалась Русская Армія, сообщаются при семъ для общаго свѣдѣнія:

Въ бою при Ольтеницѣ, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Батезатулъ 1-й* исполнявшій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера 11-й Пѣхотной дивизіи, былъ контуженъ ядромъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ лошадью. Не смотря на сильную боль отъ контузіи и ушиба, онъ оставался на конѣ въ продолженіе всего дѣла, передъ 1-мъ баталіономъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, въ то время, когда сей баталіонъ, въ концѣ атаки опередилъ всѣ прочія войска, при чемъ подъ Капитаномъ *Батезатуломъ* ранена другая лошадь.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

Командиры баталіоновъ: 1-го, Подполковникъ *Порогскій* и 3-го, Маіоръ *Галліе*, получивъ тяжелыя раны, продолжали командовать баталіонами, до совершеннаго изнеможенія своихъ силъ.

Командиръ 8-й мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ *Конюкъ*, раненый четыре раза, шелъ бодро и весело передъ ротой, до-тѣхъ-поръ, пока не упалъ отъ контузіи ядромъ въ бокъ.

Подпоручикъ *Путята*, находясь въ цѣпи, былъ тяжело раненъ въ ногу. Штуцерные хотѣли его поднять и нести на перевязочный пунктъ, но Подпоручикъ *Путята* сказалъ имъ: «ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе» — и остался, пока не былъ отнесенъ нижними чинами слѣдующаго баталіона.

Подпоручикъ *Ѳедотовъ*, — первый стрѣлокъ въ полку, — командуя штуцерными, и самъ съ штуцеромъ въ рукахъ, служилъ примѣромъ для подчиненныхъ. — Когда штуцерныхъ отозвали, онъ постоянно оставался впереди своего баталіона, продолжая стрѣлять, по обыкновенію, безъ промаха, и, по особенному счастію, остался невредимымъ, не смотря на то, что платье его въ 8-ми мѣстахъ прострѣлено пулями. — Въ послѣдствіи однакожъ оказалось, что онъ былъ контуженъ въ ногу, но скрылъ сіе, дабы оставаться при полку.

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Командиръ 1-го баталіона, Подполковникъ *Скюдери*, получивъ три тяжелыя раны и контузію, продолжалъ, съ примѣрною твердостію духа, до совершеннаго ослабленія силъ отъ истеченія крови, вести баталіонъ и былъ съ нимъ впереди всѣхъ.

Командующій 4-мъ баталіономъ, Маіоръ *Салогубъ*, по убитіи подъ нимъ лошади, шелъ пѣшкомъ впереди баталіона; когда же знаменщикъ былъ смертельно раненъ, онъ взялъ отъ умирающаго знамя, и, не смотря на полученную въ это время рану въ ногу, Маіоръ *Салогубъ*, съ знаменемъ въ рукахъ, все время шелъ передъ баталіономъ.

Командиръ 2-й Мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ *Скородумовъ*, получивъ

рану въ шею, самъ вынулъ пулю и, бросивъ ее, велъ свою роту до-тѣхъ-поръ, пока не получилъ новую рану въ руку. Перевязавъ рану и не желая разставаться съ своею ротою, Штабсъ-Капитанъ *Скородумовъ* на другой же день прибылъ къ полку.

Командиръ 8-й роты, Штабсъ-Капитанъ *Лютеръ*, горячо любимый своею ротою, будучи тяжело раненъ картечью въ руку, продолжалъ идти впередъ, ободряя подчиненныхъ веселымъ духомъ; но вслѣдъ за тѣмъ ядро ударило ему въ грудь, а другое оторвало голову.

Прапорщикъ *Попандопуло 2-й* находился въ цѣпи застрѣльщиковъ; — пуля перешибла ему кость въ нижней части ноги, но онъ продолжалъ идти впередъ, опираясь на ружье, причемъ, окончательно переломивъ себѣ кость ноги, упалъ безъ чувствъ и впослѣдствіи умеръ отъ раны.

Исправляющій должность Дивизіоннаго Гевальдигера 11-й Пѣхотной дивизіи, Камчатскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *фонъ-Витте*, когда былъ убитъ знаменщикъ 1-го баталіона Якутскаго Пѣхотнаго полка, соскочивъ съ лошади, взялъ знамя и несъ его передъ баталіономъ до конца боя.

Полковой Священникъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, *Отецъ Андрей*, находясь на перевязочномъ пунктѣ, отпѣвалъ убитыхъ, исповѣдывалъ умирающихъ и въ то же время самъ перевязывалъ легкія раны и носилъ воду для страдальцевъ.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

3-й Гренадерской роты фельдфебель *Осипъ Щепановскій* повѣрялъ во время сраженія, по приказанію Командира полка, Полковника *Собашинскаго*, расчетъ своей роты и когда разрывомъ гранаты убило вблизи его нѣсколько солдатъ, тогда *Щепановскій*, засмѣявшись, сказалъ: «постойте, бусурманы, дайте расчетъ-то кончить».

2-й Гренадерской роты унтеръ-офицеръ *Андрей Снозикъ* (знаменщикъ 2-го баталіона), въ то время, какъ граната упала между ассистентами и убила ихъ, самъ получилъ сильную контузію и упалъ со знаменемъ. Тогда другіе подскочили къ нему и хотѣли взять знамя, но *Снозикъ*, поднявшись, сказалъ: «пока живъ, никому знамени не отдамъ».

8-й Мушкетерской роты Жалонеръ *Магдикъ*, когда былъ убитъ знаменщикъ, взялъ, не оставляя ружья, знамя и несъ его до тѣхъ-поръ, пока не получилъ пять ранъ и, потерявъ много крови, упалъ. — *Магдика* принесли на перевязочный пунктъ и медикъ хотѣлъ тотчасъ же перевязывать его, какъ тяжело-раненаго, но *Магдикъ* сказалъ доктору: «нѣтъ, я подожду еще, а вотъ перевяжите лучше Его Благородіе, который былъ впереди меня» — и указалъ на только-что принесеннаго раненаго офицера.

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Унтеръ-офицеръ, изъ вольноопредѣляющихся, *Хлѣбовскій*, находясь подъ знаменемъ, былъ раненъ и, истекая кровью, не оставилъ мѣста, пока, по усиленной просьбѣ товарищей, не передалъ знамя другому.

11-й Полевой Артиллерійской бригады:

Батарейной № 3-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса *Максимъ Максимовъ* оставленъ былъ при подбитомъ орудіи, для перемѣны поврежденнаго колеса, и, исполнивъ это подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, быстро присоединился къ батареѣ.

Бомбардиръ *Аѳанасій Прокофьевъ*, будучи раненъ пулею въ плечо, оставался во фронтѣ и исполнялъ должность 1-го номера,

до полученія второй раны въ ногу картечью, послѣ чего былъ отправленъ на перевязку, гдѣ вырѣзали ему пулю, но онъ вскорѣ прибылъ обратно къ батареѣ, гдѣ и оставался до другаго дня.

Легкой № 5-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса *Шнадышекъ*, командовалъ, по недостатку офицеровъ, 3-мъ взводомъ, и въ то время, какъ однимъ выстрѣломъ подбило передокъ, а другимъ убило коренную лошадь, *Шнадышекъ*, не взирая на мѣткій перекрестный огонь непріятеля, вынувъ заряды изъ передка, уложилъ ихъ въ пустыя гнѣзда заряднаго ящика, а подбитый передокъ, оставшійся при отступленіи за дивизіономъ, былъ увезенъ по его распоряженію.

Старшій канониръ *Тимоѳей Чиликинъ*, находясь съ банникомъ во 2-мъ взводѣ при 3-мъ орудіи, былъ раненъ пулею въ голову, во время заряжанія орудія. — Товарищъ хотѣлъ стать вмѣсто него, но *Чиликинъ* сказалъ: «дай дослать послѣдній зарядъ» и только послѣ выстрѣла былъ отведенъ на перевязочный пунктъ.

Младшій канониръ *Николай Бойко*, находясь при 1-мъ орудіи 1-го взвода, былъ раненъ въ плечо, но оставался при орудіи, и только вторая рана заставила его оставить поле сраженія.

XXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

10-го Декабря 1853 года.

Полученныя нынѣ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова* дополнительныя извѣстія о дѣйствіяхъ, происходившихъ на Турецкой границѣ, показываютъ, какое сильное впечатлѣніе имѣли на непріятеля и жителей Турецкихъ областей побѣды, одержанныя Русскими войсками при Ахалцыхѣ, 14-го, и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, 19-го Ноября.

Ближайшимъ послѣдствіемъ пораженія, нанесеннаго корпусу сераскира Эрзерумскаго, было то, что сильный Турецкій отрядъ, направлявшійся къ Эриванской области отъ Баязета, не выждалъ, чтобы посланныя Генералъ-Лейтенантомъ *Княземъ Бебутовымъ*, на сообщенія его, войска, начали даже свое движеніе изъ Александраполя, и поспѣшно отступилъ.

Что касается до главнаго Турецкаго корпуса, разбитаго 19-го Ноября, то послѣ этого боя, онъ бѣжалъ къ Карсу съ такою быстротою, что бросилъ на своемъ пути все, замедлявшее его отступленіе. Наши конные отряды, направленные за нимъ, успѣли въ теченіе 20, 21 и 22-го чиселъ, овладѣть значительными запасами разнаго рода, заготовленными непріятелемъ.

Съ другой стороны побѣда при Ахалцыхѣ повела за собою то, что жители Посховскаго санджака обратились къ Генералъ-Лейтенанту *Князю Андронникову* съ убѣдительною просьбою принять ихъ подъ наше покровительство.

XXXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

15-го Декабря 1853 года.

Вновь сообщенныя Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Воронцовымъ*, отъ 30-го Ноября, извѣстія, еще болѣе подтверждаютъ дѣйствіе, произведенное на Турокъ нашими побѣдами передъ Ахалцыхомъ и при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ.

Послѣ понесеннаго здѣсь непріятелемъ пораженія, милиціи его большею частію разсѣялись, а бывшіе съ Турками Курды обратились противъ своихъ же регулярныхъ войскъ, отступавшихъ въ разстройствѣ, и разграбили у нихъ все, что могли.

Теперь, кромѣ Посховъ-Чайскаго санджака, жители и санджака Чалдырскаго просили нашего покровительства; вообще населеніе пограничныхъ Турецкихъ владѣній высылаетъ депутатовъ и старшинъ навстрѣчу нашимъ отряднымъ начальникамъ, съ увѣреніемъ въ миролюбивомъ своемъ расположеніи.

XXXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

17-го Декабря 1853 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 6-го Декабря, что до этого числа, со времени послѣднихъ дѣйствій, на Дунаѣ никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило, кромѣ обозрѣнія кр. Мачина, которое произведено было 1-го Декабря, по распоряженію Генералъ-Адъютанта *Лидерса*, Генералъ-Маіоромъ *Энгельгардтомъ*.

Для сего были назначены пароходъ «Прутъ» съ 4-мя канонирскими лодками, а для поддержанія ихъ перевезены были на островъ Бындой 2 роты Замосцскаго Егерскаго полка, рота 5-го Стрѣлковаго баталіона и 2 орудія Легкой № 8-го батареи 15-й Артиллерійской бригады.

Пароходъ и лодки, подойдя къ непріятельской батареѣ ниже Мачина, вооруженной 7-ю орудіями 12-ти фунтоваго калибра, открыли по ней огонь, а части войскъ, находившіяся на островѣ Бындоѣ, въ то же время дѣйствовали противъ Турецкой пѣхоты, занимавшей ретраншаменты между батареею и городомъ.

Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ*, лично присутствовавшій при этомъ обозрѣніи, совершивъ оное въ той мѣрѣ, въ какой оно предполагалось, приказалъ войскамъ возвратиться въ Браиловъ.

По донесенію его, у непріятеля подбито при семъ случаѣ 2 орудія и, въ особенности отъ мѣткаго огня Стрѣлковой роты, разсыпанной на островѣ Бындоѣ, Турки понесли значительный уронъ.

Съ нашей стороны отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

XXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

20-го Декабря 1853 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* доноситъ, что съ 30-го Ноября по 4-е Декабря на всей Азіятской границѣ Закавказскаго Края ничего особеннаго не происходило.

Между-тѣмъ, по вновь полученнымъ имъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, убыль непріятеля въ сраженіяхъ впереди Ахалцыха и при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, составляетъ: убитыми, ранеными и бѣжавшими болѣе 12-ти тысячъ человѣкъ, кромѣ милиціи, разошедшейся по домамъ.

Два разбытые въ сихъ сраженіяхъ Турецкіе корпуса имѣли 28 тысячъ регулярной пѣхоты, 7 тысячъ регулярной кавалеріи и до 19-ти тысячъ милиціи. Собирающійся же въ Карсѣ, послѣ пораженій, непріятельскій отрядъ, даже по преувеличеннымъ слухамъ, едва простирается до 19-ти тысячъ.

Изъ числа главныхъ начальниковъ, Турки потеряли 19-го Ноября убитыми: Ибрагима-пашу, двухъ полковыхъ командировъ (Упралли), пять баталіонныхъ командировъ (Бимъ-баши) и сверхъ-того — четыре раненыхъ Бимъ-баша привезены въ Карсъ.

XXXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

5-го Января 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 23-го Декабря, что для стѣсненія Турецкаго отряда, находящагося въ Калафатѣ, Генералъ-Адъютанту *Графу Анрепу-Эльмпту* приказано было, съ частію нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Краіовѣ, сдѣлать движеніе впередъ. При этомъ случаѣ, одинъ баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, составлявшій, подъ начальствомъ Командира полка, Полковника *Баумгартена*, передовой отдѣлъ отряда, фланкировавшаго означенное движеніе около Дуная, занялъ сел. Четати.

19-го Декабря, въ 8 часовъ утра, Турецкая кавалерія, въ числѣ отъ 1500 до 2000 человѣкъ, явилась предъ этою деревнею, и четыре раза дѣлала нападенія на нашъ баталіонъ; но, будучи всякой разъ отражаема картечью и ружейнымъ огнемъ, принуждена была отступить къ Гуніи и Модловиту, потерявъ, по показанію жителей, 60 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ въ руку Прапорщикъ *Судчиловскій*.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю, съ 6-го по 23-е Декабря, ничего не происходило.

XXXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

3-го Января 1854 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ увѣдомляетъ, отъ 14-го Декабря, что положеніе наше на Турецкой границѣ совершенно упрочено побѣдами надъ непріятелемъ 6-го, 14-го и 19-го Ноября. Войска размѣщены по зимнимъ квартирамъ и снаряжаются съ полнымъ успѣхомъ къ возобновленію наступательныхъ дѣйствій, какъ только это признается возможнымъ.

По дошедшимъ въ Тифлисъ свѣдѣніямъ, отрядомъ, разбитымъ на Башъ-Кадыкъ-Ларскихъ высотахъ, командовалъ не Сераскиръ *Абди-паша*, а *Рейсъ-Магометъ-паша*. Первый, послѣ дѣла 2-го Ноября подъ Баяндуромъ, полагалъ уклониться отъ рѣшительнаго съ нами сраженія; но, встрѣтивъ неповиновеніе со стороны подвѣдомственныхъ ему пашей, удалился въ Карсъ. Замѣстившій его *Рейсъ-Магометъ-паша*, напротивъ того, принялъ бой—и самонадѣянностію своею подвергъ Турецкія войска пораженію 19-го Ноября.

XXXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

7-го Января 1854 года.

Послѣ дѣла 19 Декабря при с. Четати, Генералъ-Адъютантъ *Графъ Анрепъ-Эльмптъ* расположилъ ввѣренный ему отрядъ въ сс. Четати, Моцецѣ и Быйлешти, дабы стѣснить кругъ дѣйствій Турокъ въ Калафатѣ.

25-го Декабря непріятель, въ числѣ свыше 18-ти т. чел., изъ коихъ отъ 2-хъ до 3-хъ т. кавалеріи, при 24-хъ орудіяхъ, направился чрезъ д. Гунію на с. Четати, но встрѣченъ былъ при с. *Фонтынъ-Банулуй* Полковникомъ *Баумгартеномъ*, съ 3-мя баталіонами Тобольскаго Пѣхотнаго полка, однимъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одною сотнею Донскаго № 36-го полка, при 6-ти орудіяхъ Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады.

Отбивая съ успѣхомъ ожесточенныя атаки Турокъ, Полковникъ *Баумгартенъ* извѣстился, что ихъ кавалерія, обскакавъ с. Четати съ 6-ю орудіями, заняла за этимъ селеніемъ ту позицію, на которой онъ уже сражался 19-го числа.

Въ ожиданіи подкрѣпленія изъ с. Моцецея, сей отличный Штабъ-офицеръ совершилъ самое отважное движеніе въ виду непріятеля, въ шестеро его сильнѣйшаго, перешелъ къ с. Четати, и, пройдя это селеніе съ 3-мъ баталіономъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, атаковалъ Турокъ, въ тылу его стоявшихъ, съ такою быстротою и рѣшительностію, что овладѣлъ съ боя 2-мя орудіями.

Здѣсь завязалась новая упорная битва, по прибытіи главныхъ Турецкихъ силъ; однако стойкость нашей пѣхоты сокрушила всѣ ихъ покушенія, а Гусары и Донцы, смявъ ихъ кавалерію въ оврагъ, захватили еще 4-ре орудія.

Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ *Бельгардъ* двинулся отъ с. Моцецея во флангъ непріятеля съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами Гусарскаго Князя Варшавскаго полка и сотнею Донскихъ казаковъ, при 6 орудіяхъ.

Пользуясь пересѣченною мѣстностію,

Турки встрѣтили эти войска сначала жестокимъ огнемъ; но, отброшенные назадъ и угрожаемые въ тылъ движеніемъ Генералъ-Адъютанта *Графа Анрепа - Эльмпта* съ сильнымъ резервомъ изъ Быйлешти на с. Модловиту, они отступили поспѣшно и въ безпорядкѣ къ Калафату, съ потерею на мѣстѣ 3 т. человѣкъ убитыми и ранеными; все мѣсто боя покрыто было въ такой степени ихъ трупами, что въ двое сутокъ едва могли ихъ предать землѣ.— Взято у непріятеля, кромѣ 6-ти орудій, большое число оружія и два сотенныхъ байрака.

Къ сожалѣнію, этотъ блистательный, при неравенствѣ силъ, успѣхъ стоилъ намъ дорого:

Въ отрядѣ Полковника *Баумгартена* убито: Штабъ - офицеръ 1, оберъ - офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; ранено: Штабъ-офицеровъ 2 (изъ нихъ Полковникъ *Баумгартенъ* легко), оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 801. Въ отрядѣ Генералъ-Маіора *Бельгарда* убито: Штабъ-офицеровъ 4, оберъ - офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; ранено: Генералъ-Маіоръ *Жигмонтъ*, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 357.

Это вторичное дѣло при Четати свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности Генералъ-Маіора *Баумгартена* (*). Дѣятельными помощниками его были Командиры: 4-го баталіона — Маіоръ *Тополчанъ* и 3-го — *Коломейцевъ*; послѣдній, получивъ двѣ раны, продолжалъ командовать баталіономъ до конца сраженія; Полковой Адъютантъ, Штабсъ - Капитанъ *Загреба*, раненый въ ногу, исполнялъ самыя отважныя порученія. Сверхъ того, успѣху дѣла много способствовали: Поручикъ *Громъ*, Штабсъ-Капитанъ *Столбинъ*, Прапорщикъ *Доманскій*, Полковой Казначей *Лопоттъ*, (потерявшій ногу и умершій отъ раны), и Штабсъ - Капитанъ *Грицай*; Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Гиршфельдъ*, Поручики: *Липарскій* и *Марченко*.

Генералъ - Маіоръ *Бельгардъ*, свидѣтельствуя объ отличномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ отряда, съ особенною похвалою отзывается о Полковникѣ Гвардейской Конной Артиллеріи *Костандѣ*, бывшемъ при его отрядѣ.

(*) Полковникъ *Баумгартенъ* произведенъ Его Императорскимъ Величествомъ въ Генералъ-Маіоры при чтеніи сего донесенія.

XXXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

15-го Января 1854 года.

Послѣднія донесенія изъ Букареста подтверждаютъ, что Турецкія войска понесли въ сраженіи 25-го Декабря огромную потерю. О новыхъ послѣ того предпріятіяхъ непріятеля изъ Калафата никакихъ извѣстій, до 3-го Января, Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ* получено не было.

Изъ Силистріи, 1-го Января, переправилась на лѣвый берегъ Дуная непріятельская партія, въ числѣ до 2,000 человѣкъ. Она двинулась тремя колоннами на Каларашъ; но Генералъ-Маіоръ *Богушевскій* съ однимъ баталіономъ Люблинскаго Егерскаго полка, немедленно подкрѣпилъ нашу казачью цѣпь. Появленіе его заставило Турокъ отступить; они бросились на суда и поспѣшно отплыли къ правому берегу рѣки.

На прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, до 3-го Января, никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило.

XXXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

15-го Января 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* донесъ, отъ 28-го Декабря, что на Гурійской границѣ, съ 19-го на 20-е, партія Турокъ сдѣлала нападеніе на постъ въ Какутахъ, но была опрокинута съ большимъ урономъ.

Съ 20-го на 21-е передъ разсвѣтомъ, другая Турецкая партія, въ тысячу человѣкъ, напала тамъ же на охраняемую Иметинскою и Гурійскою милиціями, позицію у Чехатскаго моста. Храбрые милиціонеры мужественно отразили Турокъ, обратили ихъ въ бѣгство и живо преслѣдовали. Непріятель потерялъ при семъ болѣе 80 человѣкъ убитыми и ранеными; наша же потеря состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ раненыхъ.

На прочихъ пунктахъ Турецкой границы все спокойно.

Начальникомъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Гагаринымъ* взято значительное число экземпляровъ приказанія всѣмъ пашамъ, отъ имени Турецкаго Султана.

Приводимъ здѣсь этотъ любопытный документъ, дабы убѣдить, въ какой степени справедливы похвалы просвѣщенному взгляду Турецкихъ начальниковъ на войну, и какія средства употребляются ими для достиженія успѣха (*).

Всѣмъ Пашамъ и другимъ Начальникамъ Мусульманскихъ, Козачихъ и Христянскихъ Воискъ Его Величества Всѣмогущаго Султана приказано:

Всѣхъ беглѣцовъ съ Россійскаго Войска, Козаковъ, Поляковъ, Татаръ, Малороссіянъ, Коренныхъ рускихъ и всякой другой народности принимать честно и дружески. Ибо Султанъ вѣдетъ Воину за свободу и щастіе народовъ своихъ.

Всякій беглѣцъ можетъ мойтьти въ службу въ Козачій или другіе Христянскія Полки или въ Турецкомъ Царствѣ жить свободно какъ ему понравиться.

ГГ-на Офицери бѣжащіе будуть приняты въ чинахъ въ какихъ служили.

Если приведетъ съ собою лошадь и оружіе, за таковые сей часъ ему будетъ заплочено чистыми деньгами.

Свобода и честь всякому бѣглѣцу будутъ дани.

(*) Орѳографія подлинника оставлена безъ измѣненія.

XL. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

19-го Января 1854 года.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, съ 3-го по 8-е Января, въ Придунайскихъ Княжествахъ, на всемъ пространствѣ по теченію Дуная, никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій не происходило.

3-го Января, у Рущука Турки высадили на лѣвый берегъ Дуная одинъ баталіонъ своей регулярной пѣхоты. Появленіе трехъ нашихъ ротъ съ двумя орудіями, и рѣшительное ихъ наступленіе на непріятеля, принудили его сначала отойти подъ огонь

крѣпости, а потомъ сѣсть на суда и возвратиться на правый берегъ рѣки. — Послѣ того Турки еще два раза пытались переправляться, но, встрѣчаемые нашею пѣхотою и огнемъ артиллеріи, снова должны были отказаться отъ своихъ намѣреній.

У Турно и Зимницы также появлялись непріятельскія партіи; но когда резервы наши подоспѣли на подкрѣпленіе казачьихъ цѣпей, то Турки и здѣсь вынуждены были поспѣшно возвратиться за Дунай.

XLI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

19-го Января 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Воронцовъ* доноситъ, что, съ 24-го Декабря по 4-е Января, на Азіятской границѣ нашей, со стороны Гуріи, Ахалцыха и Александраполя, все было спокойно.

Только въ Эриванской губерніи партія Курдовъ, отдѣлившись въ числѣ 50 человѣкъ отъ Баязетскаго отряда, напала на Армянскую деревню Аликилисъ, но попытка эта обошлась имъ дорого.

Настигнутые нашими казаками и милиціонерами, подъ начальствомъ Есаула *Власова*, Курды обращены были въ бѣгство, и въ стычкѣ, при этомъ происшедшей, потеряли 30 человѣкъ убитыми; трое же изъ нихъ взяты въ плѣнъ. Съ нашей стороны ранены одинъ казакъ и два милиціонера.

XLII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

4-го Февраля 1854 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова*, съ 21-го Декабря по 15-е Января, на Турецкой границѣ никакихъ военныхъ дѣйствій не было, кромѣ незначительныхъ стычекъ между передовыми постами.

XLIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

4-го Февраля 1854 года.

По извѣстіямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, въ Придунайскихъ Княжествахъ, съ 8-го по 21-е Января, ничего особенно-важнаго не происходило. Въ продолженіе сего времени Турки снова безуспѣшно пытались переправляться чрезъ Дунай у Туртукая, Рущука и Никополя; но прибытіе нашихъ резервовъ принуждало ихъ всякій разъ съ потерею возвращаться на правый берегъ рѣки.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* донесъ Государю Императору о нѣкоторыхъ подвигахъ чиновъ ввѣренныхъ ему войскъ, во время сраженія, происходившаго 25-го Декабря при сел. Четати.

Эти новыя черты мужества и самоотверженія сообщаются, по Высочайшему повелѣнію, для общаго свѣдѣнія.

Тобольскаго Пѣхотнаго полка.

Находившійся въ прикрытіи артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Столбинъ*, въ то время, когда у ней были перебиты всѣ лошади и прислуга, впрегъ подъ орудія собственныхъ лошадей, и взявъ банникъ, самъ, съ обучавшимися при артиллеріи людьми Тобольскаго полка, дѣйствовалъ изъ орудій.

Штабсъ-Капитанъ *Грицай 1-й*, наканунѣ дѣла 25-го Декабря, разсказывалъ своему младшему брату, командиру 3-й Гренадерской роты, о дѣлѣ 19-го Декабря, въ которомъ отличилась, подъ его командою, 4-я Гренадерская рота, выбившая штыками непріятеля, засѣвшаго въ оврагѣ. При этомъ младшій братъ сказалъ: «я увѣренъ, что въ «первомъ дѣлѣ, въ которомъ будутъ мои «Гренадеры, они также покажутъ себя мо«лодцами.» Въ сраженіи 25-го числа, пришлось обоимъ братьямъ съ своими ротами стоять рядомъ и отбивать атаки превосходной въ силахъ непріятельской пѣхоты. Оба брата и роты ихъ, движимые соревнованіемъ, явили рѣдкую храбрость, и почти въ одно время младшій братъ палъ, пораженный пулею въ голову, а старшій получилъ въ голову же опасную рану.

Поручикъ *Калакуцкій*, при д. Фонтынѣ-Банулуй, съ одною своею ротою, построенною въ ротную колонну, отразилъ три раза атаковавшій его Турецкій баталіонъ. Этотъ храбрый офицеръ сначала встрѣтилъ Турокъ тремя залпами, смѣняя для этого свои взводы, а потомъ, бросаясь въ штыки, опрокидывалъ непріятеля.

Прапорщикъ *Доманскій* просилъ, при самомъ началѣ дѣла, дозволенія находиться при Полковникѣ (нынѣ Генералъ-Маіорѣ) *Баумгартенѣ*, съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ ему самыя опасныя порученія. Не смотря на рану, полученную въ голову, неустрашимый офицеръ этотъ передавалъ приказанія своего полковаго командира тамъ, гдѣ кипѣлъ самый упорный и кровопролитный бой.

Прапорщикъ *Кудрявцевъ*, не смотря на то, что картечью оторвало ему на ногѣ три пальца, ходилъ два раза вмѣстѣ съ Прапорщиками *фонъ-Раабеномъ*, *Громомъ 2-мъ* и *Судзиловскимъ 2-мъ* съ охотниками впередъ, и когда въ 3-й разъ были вызваны охотники, дабы выбить Турецкую пѣхоту, засѣвшую въ землянкахъ, то сами нижніе чины просили къ нимъ Прапорщиковъ: *Кудрявцева*, *фонъ-Раабена*, *Громова 2-го* и *Судзиловскаго 2-го*, которые въ этотъ день, своимъ мужествомъ и отвагою, заслужили удивленіе всего отряда.

Вообще офицеры полка, не смотря на двѣ и на три полученныя ими раны, оставались до конца дѣла во фронтѣ.

Во время сраженія, когда 3-й баталіонъ Тобольскаго полка опрокинулъ Турецкую кавалерію, занявшую въ тылу нашемъ позицію, и пѣхота наша заставила непріятеля броситься къ оврагу, два Турецкія орудія, съ небольшимъ прикрытіемъ и прислугою, отдѣлились отъ своей кавалеріи. Увидѣвъ это, Прапорщикъ *Косачъ*, съ рядовыми *Яковомъ Толстоноженкою* и *Мартыномъ Молчановымъ*, фельдфебелемъ *Иваномъ Успенскимъ*, а также Хорунжій *Нечаевъ*, съ урядникомъ *Петромъ Карповымъ*, приказнымъ *Михаиломъ Молтыновымъ* и казаками: *Кирѣемъ Матлахинымъ* и *Леономъ Бурнашевымъ*, бросились на орудія и поло-

жили на мѣстѣ прикрытіе и оставшуюся прислугу; а взятыя орудія подтащили къ самому валу, за которымъ стояла наша пѣхота. Непріятельская кавалерія, желая отбить эти орудія, бросилась на казаковъ и подоспѣвшихъ Гусаръ, и вступила съ ними въ рукопашный бой. Но, поражаемая сильнымъ огнемъ нашей пѣхоты и картечью изъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма искусно подъ командою Поручика *Марченки* (раненаго при этомъ въ ногу), конница эта совершенно смѣшалась и въ большомъ безпорядкѣ бросилась назадъ. Тогда казаки и Гусары ударили на нихъ и успѣли еще отбить четыре орудія и три совершенно разбитыхъ зарядныхъ ящика.

Въ концѣ боя, когда Турки начали отступать изъ Четати, Полковникъ *Баумгартенъ* вызвалъ охотниковъ для очищенія деревни и двинулъ ихъ двумя колоннами: одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Прапорщиковъ *Судзиловскаго* и *фонъ-Раабена* направилась въ нижнюю часть деревни и переколола въ одной землянкѣ 20 Турокъ, нехотѣвшихъ сдаться; другая колонна, имѣя въ головѣ отважнаго Прапорщика *Кудрявцева*, уже опасно раненаго въ ногу, и Прапорщика *Грома 2-го*, бросилась, по грудамъ непріятельскихъ труповъ, въ Верхнее Четати. Въ самое непродолжительное время охотниками нашими было очищено все селеніе до Фонтына-Банулуй, причемъ часто приходилось выбивать непріятеля, засѣвшаго въ землянкахъ. Здѣсь, рядовые 10-й мушкетерской роты *Иванъ Куцы* и 9-й мушкетерской *Данило Бень*, вбѣжавъ съ Прапорщикомъ *Кудрявцевымъ* въ церковь, и заставъ, что нѣсколько Турокъ зарѣзали уже священника и срываютъ съ образовъ украшенія, бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

При защитѣ д. Фонтына-Банулуй, командиръ 1-й мушкетерской роты Капитанъ *фонъ-Вригтъ* былъ раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. Его подхватили четыре человѣка той же роты, но два изъ нихъ были вдругъ убиты ядромъ; оставшіеся же унтеръ-офицеръ *Иванъ Ананьевъ* и рядовой *Родіонъ Васильевъ*, не попавъ на дорогу, по которой слѣдовала рота, были остановлены высокимъ валомъ съ глубокою канавою, чрезъ которую, не смотря на всѣ усилія, не могли перенести своего ротнаго командира. Между тѣмъ Капитанъ *фонъ Вригтъ*, видя настигавшую ихъ Турецкую пѣхоту, просилъ своихъ подчиненныхъ положить его въ канаву, а самимъ искать спасенія; но унтеръ-офицеръ *Ананьевъ* и рядовой *Васильевъ* не покинули своего раненаго Капитана до тѣхъ поръ, пока не поразила его новая пуля.

При отправленіи раненыхъ въ г. Краіово, унтеръ-офицеръ 1-й мушкетерской роты *Антонъ Григорьевъ*, раненый въ голову и руку, подойдя къ командиру полка, сказалъ: «Ваше Высокоблагородіе, нельзя ли не отправлять меня въ госпиталь, а оставить при полку: мнѣ сильно хочется еще побить Турокъ.»

Когда Капитанъ *Бантышъ*, командиръ 2-й мушкетерской роты былъ убитъ, то деньщикъ его *Юрченко* взялъ Турецкое ружье и просилъ позволенія стать въ ряды своей роты, съ которою раздѣляя всѣ опасности, отличился мужествомъ.

При началѣ сраженія, весь обозъ Тобольскаго полка, находившійся въ д. Фонтынѣ-Банулуй, былъ отведенъ сперва въ д. Четати, а потомъ вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ, и построенъ вагенбургомъ на нашей третьей позиціи. При этомъ случаѣ большая часть фурштатскихъ нижнихъ чиновъ, деньщиковъ и нестроевыхъ, получивъ ружья, отобранныя отъ Граничаръ, разсыпаны были по валу и дѣйствовали вмѣстѣ съ строевыми.

1-й полубатареи Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады.

Штабсъ-Капитанъ *Хиршхейдтъ* и Поручикъ *Липарскій*, въ то время, когда перебита была вся прислуга, сами заряжали и дѣйствовали изъ орудій своихъ, подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ.

Фейерверкеръ 4-го класса *Егоръ Денисовъ*, старшій канониръ *Игнатій Кузьминъ* и младшій канониръ *Никифоръ Михайловъ*, не смотря на значительную убыль артиллерійской прислуги, продолжали успѣшно дѣйствовать изъ своихъ орудій, исполняя въ одно время обязанности нѣсколькихъ нумеровъ.

8-го эскадрона Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.

При рукопашной схваткѣ нашихъ Гусаръ и казаковъ съ Турецкою кавалеріею, Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка юнкеръ *Булгаровъ 2-й*, лишившись лошади, взялъ ружье у раненаго солдата и съ охотниками Тобольскаго Пѣхотнаго полка ходилъ для выбитія Турецкой кавалеріи изъ оврага.

Рядовой *Никифоръ Стигній*, также потерявъ въ сраженіи лошадь, пошелъ пѣшкомъ за отрядомъ къ д. Моцецей. На дорогѣ онъ догналъ раненаго артиллериста и оставался при немъ въ полѣ два часа въ виду непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не приблизились повозки для раненыхъ; послѣ чего, уложивъ товарища на повозку, онъ доставилъ его къ батареѣ, оказывая ему въ пути всевозможное попеченіе.

XLIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

5-го Февраля 1854 года.

22-го Января, до 5-ти тысячъ Турокъ, покровительствуемые сильнымъ огнемъ орудій изъ Рущука и съ своихъ канонирскихъ лодокъ, произвели одновременную высадку у Журжи, Слободзеи (въ 7-ми верстахъ выше Журжи) и Малу-де-Жосъ (въ 8-ми верстахъ выше Слободзеи). Но у Журжи непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ, при 6-ти орудіяхъ, былъ встрѣченъ штуцерными Колыванскаго и Томскаго Егерскихъ полковъ, поддержанными 4-мъ баталіономъ сего послѣдняго. Начальствовавшій этимъ баталіономъ Подполковникъ *Верещака*, мгновенно повелъ на непріятеля въ штыки 10-ю и 12-ю Егерскія роты, которыя стремительно опрокинули Турокъ.

Къ сожалѣнію, храбрый Подполковникъ *Верещака* былъ здѣсь убитъ.—Вновь прибывшая на берегъ Турецкая пѣхота, хотя и подкрѣпила разстроенный свой отрядъ, но принявшій команду надъ 4-мъ баталіономъ Томскаго полка, Капитанъ *Халкіоповъ*, при содѣйствіи казаковъ, снова оттѣснилъ Турокъ къ ихъ лодкамъ; причемъ часть изъ нихъ, отрѣзанная отъ рѣки, была переколота.

Между тѣмъ непріятель, получивъ свѣжія подкрѣпленія, держался еще упорно; тогда Начальникъ 10-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Соймоновъ* обратилъ противъ него: 1 баталіонъ Томскаго и 1 баталіонъ Колыванскаго Егерскихъ полковъ, при 2-хъ орудіяхъ, а остальнымъ 3-мъ бата-

лїонамъ Колыванскаго полка и 5-ти эскадронамъ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, при 4-хъ орудїяхъ, приказалъ также двинуться къ Журжѣ. 3-й баталїонъ Томскаго Егерскаго полка, съ 2-мя легкими орудїями и однимъ эскадрономъ Гусаръ переправился на островъ Радоманъ, имѣя въ резервѣ 4-й баталїонъ своего полка.—За симъ общимъ наступленїемъ нашихъ войскъ, непрїятель былъ смятъ и обращенъ въ бѣгство.—Къ 12-ти часамъ утра ни одного Турка противъ Журжи не оставалось.

Столь же безуспѣшны были нападенїя непрїятеля на Слободзею и Малу-де-Жосъ. Появленїе у Слободзеи двухъ нашихъ Егерскихъ ротъ и дивизїона Гусаръ, съ двумя пѣшими и четырьмя конными орудїями, побудило переправившихся здѣсь Турокъ поспѣшно броситься къ своимъ лодкамъ, оставивъ на мѣстѣ 45 труповъ; партїя же непрїятельская въ 500 человѣкъ, приставшая къ берегу у Малу-де-Жосъ, была встрѣчена двумя сотнями Донскаго Казачьяго № 40 полка Подполковника *Андропова* и также принуждена очистить лѣвый берегъ.

Потеря наша въ семъ 6-ти часовомъ упорномъ дѣлѣ состоитъ: убитыми—изъ 1 Штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 39-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ оберъ - офицеровъ и 134-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ. Непрїятель оставилъ на мѣстѣ 60 тѣлъ; кромѣ того большое число убитыхъ и раненыхъ Турокъ перевезено на лодкахъ въ Рущукъ. Одинъ ручной зарядный ящикъ и 6 патронныхъ ящиковъ были отбиты у непрїятеля.

Генералъ - Лейтенантъ *Соймоновъ*, свидѣтельствуя объ отличной храбрости ввѣренныхъ ему войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 22-го Января, отзывается съ особою похвалою о мужествѣ, хладнокровїи и распорядительности находившагося при немъ Генеральнаго Штаба Полковника *Глѣбова*.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю, съ 21-го по 26-е Января, никакихъ, заслуживающихъ вниманїя, военныхъ дѣйствїй не происходило.

XLV. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

11-го Февраля 1854 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Мы уже возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинѣ несогласій Нашихъ съ Оттоманскою Портою.

Съ тѣхъ поръ, не взирая на открытіе военныхъ дѣйствій, Мы не преставали искренно желать, какъ и нынѣ желаемъ, прекращенія кровопролитія. Мы питали даже надежду, что размышленіе и время убѣдятъ Турецкое правительство въ его заблужденіи, порожденномъ коварными наущеніями, въ коихъ Наши справедливыя, на трактатахъ основанныя требованія, представляемы были какъ посягательство на его независимость, скрывающее замыслы на преобладаніе. Но тщетны были доселѣ Наши ожиданія.—Англійское и Французское правительства вступились за Турцію, и появленіе соединенныхъ ихъ флотовъ у Царьграда послужило вящшимъ поощреніемъ ея упорству.—Наконецъ обѣ западныя державы, безъ предварительнаго объявленія войны, ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ намѣреніе защищать Турокъ и препятствовать Нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ Нашихъ.

Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными государствами образа дѣйствія, Мы отозвали Наши Посольства изъ Англіи и Франціи и прервали всякія политическія сношенія съ сими державами.

И такъ противъ Россіи, сражающейся за Православіе, рядомъ съ врагами Христіанства становятся Англія и Франція!

Но Россія не измѣнитъ Святому своему призванію; и если на предѣлы ея нападутъ враги, то мы готовы встрѣтить ихъ съ твердостію, завѣщанною намъ предками. Мы и нынѣ не тотъ ли самый народъ Русскій, о доблестямъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года! Да поможетъ намъ Всевышній доказать сіе на дѣлѣ! Въ этомъ уповаціи, подвизаясь за угнетенныхъ братьевъ, исповѣдующихъ Вѣру Христову, единымъ сердцемъ всея Россіи воззовемъ:

«Господь нашъ! Избавитель нашъ! Кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!»

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 9-й день Февраля мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ двадцать девятое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

XLVI. ВЪ JOURNAL DE ST.-PETERSBOURG СООБЩЕНО:

15-го Февраля 1854 года.

«Въ оффиціальной части Всеобщаго Монитёра напечатано письмо, написанное къ Его Величеству Государю Императору Императоромъ Французовъ. Намъ дозволено равномѣрно, при перепечатаніи сего акта, присовокупить къ нему отвѣтъ Августѣйшаго нашего Монарха.

Письмо Императора Французовъ.

Тюльерійскій Дворецъ, 29-го Января 1854.

Государь!

Разгласіе, возникшее между Вашимъ Величествомъ и Портою Оттоманскою, достигло такой степени важности, что я считаю долгомъ симъ объяснить прямо Вашему Величеству, какое участіе Франція принимала въ семъ дѣлѣ, и какія средства представляются мнѣ для устраненія опасностей, угрожающихъ спокойствію Европы.

Въ нотѣ, представленной, по повелѣнію Вашего Величества, моему Кабинету и Кабинету Королевы Викторіи, стараются доказать, что система понужденія, принятая морскими державами съ самаго начала, одна растравила вопросъ. Мнѣ же кажется, что вопросъ этотъ остался бы дѣломъ кабинетнымъ, еслибъ занятіе Княжествъ не превратило вдругъ переговоровъ въ дѣйствія. Между тѣмъ, и по вступленіи войскъ Вашего Величества въ Валахію, мы приглашали Порту не считать этого занятія поводомъ къ войнѣ, свидѣтельствуя тѣмъ о крайнемъ желаніи нашемъ достигнуть примиренія. Согласившись съ Англіею, Австріею и Пруссіею, я предложилъ Вашему Величеству ноту, которая была бы удовлетворительна для обѣихъ сторонъ. Ваше Величество ее приняли, но лишь только получили мы сіе благопріятное извѣстіе, какъ Вашъ Министръ, объяснительными къ ней примѣчаніями, уничтожилъ весь успѣхъ примиренія, и воспрепятствовалъ намъ настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи ея. Порта, съ своей стороны, предложила сдѣлать въ проектѣ ноты измѣненія, которыя, по мнѣнію представителей четырехъ державъ въ Вѣнѣ, могли быть допущены. Они не были одобрены Вашимъ Величествомъ. Тогда Порта, оскорбленная въ своемъ достоинствѣ, угрожаемая въ своей независимости, отягощенная уже сдѣланными ею усиліями для противопоставленія войска арміямъ Вашего Величества, предпочла объявленіе войны этому положенію перѣшительному и унизительному. Она просила нашего пособія; дѣло ея казалось намъ справедливымъ. Эскадры Англійская и Французская получили приказаніе войти въ Босфоръ.

Мы приняли, въ отношеніи къ Турціи, положеніе покровительствующее, но не дѣйствующее. Мы не поощряли ее къ войнѣ. Мы безпрерывно подавали Султану совѣты о миролюбіи и умѣренности, увѣренные, что симъ средствомъ достигнемъ примиренія, и четыре державы вновь согласились представить Вашему Величеству другія предложенія. Ваше Величество, съ своей стороны, являя спокойствіе, порождаемое сознаніемъ своей силы, ограничивались, какъ на лѣвомъ берегу Дуная, такъ и въ Азіи, отраженіемъ нападенія Турокъ, и съ умѣренностью, достойною Владыки великой Имперіи, объявили, что будете оставаться въ оборонительномъ положеніи. И такъ дотолѣ мы были, могу сказать, внимательными зрителями военныхъ дѣйствій, но не принимали въ нихъ участія. Вдругъ Синопское

дѣло заставило насъ принять положеніе болѣе рѣшительное. Франція и Англія не считали полезнымъ посылать десантныя войска на помощь Турціи. И такъ ихъ флагъ не принималъ участія въ дѣлахъ, происходившихъ на сушѣ. Но на морѣ было иное. Три тысячи орудій, при входѣ въ Босфоръ, присутствіемъ своимъ довольно громко говорили Турціи, что двѣ первенствующія морскія державы не дозволятъ напасть на нее на морѣ. Синопское происшествіе было для насъ и оскорбительно, и неожиданно. Не важно то, хотѣли ли Турки или нѣтъ перевезти военные запасы на Русскіе берега. Дѣло въ томъ, что Русскіе корабли напали на суда Турецкія на водахъ Турціи, стоявшія спокойно въ Турецкомъ портѣ. Они истребили ихъ, не смотря на обѣщаніе не вести войны наступательной, не смотря на близость нашихъ эскадръ. Въ этомъ случаѣ оскорбленіе нанесено было не политикѣ нашей, а нашей военной чести. Пушечные выстрѣлы Синопа грустно отозвались въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Англіи и Франціи живо чувствуютъ національное достоинство. Воскликнули единогласно: «союзники наши должны быть уважаемы вездѣ, куда могутъ достигнуть наши выстрѣлы!» Посему дано было нашимъ эскадрамъ предписаніе войти въ Черное Море, и, если нужно силою, препятствовать повторенію подобнаго событія. Посему послано было С.-Петербургскому Кабинету общее объявленіе съ извѣщеніемъ его, что если мы станемъ препятствовать Туркамъ къ перенесенію наступательной войны на берега, принадлежащіе Россіи, то будемъ покровительствовать снабженіе ихъ войскъ на ихъ собственной землѣ. Что же касается до Русскаго флота, то, препятствуя ему въ плаваніи по Черному Морю, мы поставляемъ его въ иное положеніе; ибо надлежало, на время продолженія войны, сохранить залогъ, равносильный владѣніямъ Турецкимъ, занятымъ Русскими, и облегчить такимъ образомъ заключеніе войны, имѣя способъ къ обоюдному обмѣну.

Вотъ, Государь, точный ходъ и послѣдовательность событій. Ясно, что по достиженіи ими сей степени, они должны привести или къ окончательному соглашенію или къ рѣшительному разрыву.

Ваше Величество подали столько свидѣтельствъ попечительности своей о сохраненіи спокойствія Европы, содѣйствовали тому такъ могущественно своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ противъ духа безпорядка, что я не сомнѣваюсь въ томъ, которую часть вы изберете изъ представленныхъ Вамъ на выборъ. Если Ваше Величество, подобно мнѣ, желаете миролюбиваго окончанія, этого можно достигнуть очень просто объявленіемъ, что немедленно будетъ заключено перемиріе, что дѣла пойдутъ своимъ дипломатическимъ порядкомъ, что всякое непріязненное дѣйствіе прекратится, и что всѣ воюющія силы оставятъ тѣ мѣста, куда призваны были по поводу войны.

И такъ Русскія войска вышли бы изъ Княжествъ, а наша эскадра изъ Чернаго Моря. Такъ какъ Ваше Величество предпочитаете вести переговоры прямо съ Турціею, то Вы назначили бы посла для заключенія съ уполномоченнымъ Султана конвенціи, которая потомъ будетъ представлена конференціи четырехъ державъ. Въ случаѣ принятія сего плана, въ которомъ мы съ Королевою Викторіею совершенно согласны, спокойствіе будетъ возобновлено и свѣтъ удовлетворенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ семъ планѣ не заключается ничего такого, что не было бы достойно Вашего Величества, что могло бы оскорбить честь Вашу. Но когда, по причинамъ, ко-

торыя трудно понять, Ваше Величество будете отвѣчать отказомъ, тогда Франція, какъ и Англія, будетъ принуждена предоставить жребію оружія и случайностямъ войны рѣшеніе, котораго можно было бы теперь достигнуть разсудкомъ и справедливостію.

Не думайте, Ваше Величество, чтобъ въ моемъ сердцѣ была малѣйшая непріязненность: я питаю только тѣ чувства, которыя Ваше Величество выразили сами въ письмѣ ко мнѣ отъ 17-го Января 1853 г.: «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на однихъ и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни.» Эта программа достойна Государя, начертавшаго оную, и я не колеблясь скажу, что пребылъ ей вѣренъ.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности моихъ чувствъ, и съ сими чувствами пребываю,

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

Наполеонъ.

Отвѣтъ Его Величества Государя Императора.

Санктпетербургъ, 28-го Января (9-го Февраля) 1854.

Государь!

Не могу лучше отвѣчать Вашему Величеству, какъ повтореніемъ словъ, сказанныхъ мною, которыми оканчивается ваше письмо: «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на однихъ и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни.» Принимая сію программу, какъ я начерталъ оную самъ, Вы утверждаете, что пребывали ей вѣрны. Смѣю думать, и совѣсть меня въ томъ удостовѣряетъ, что я отъ ней не уклонялся; ибо въ дѣлѣ, раздѣляющемъ насъ, и возникшемъ не по моей винѣ, я всегда старался о сохраненіи благопріятныхъ сношеній съ Франціею, и съ величайшимъ раченіемъ избѣгалъ встрѣтиться на этомъ поприщѣ съ выгодами религіи, исповѣдуемой Вашимъ Величествомъ; дѣлалъ, для поддержанія мира, всѣ уступки въ формѣ и въ существѣ, какія только допускала честь моя, и требуя для моихъ единовѣрцевъ въ Турціи утвержденія правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ для нихъ издавна цѣною Русской крови, не искалъ ничего такого, что не истекало бы изъ трактатовъ. Если бъ Порта была предоставлена самой себѣ, раздоръ, приводящій въ недоумѣніе Европу, давно былъ бы прекращенъ. Бѣдственное вліяніе одно тому воспрепятствовало. Возбуждая неосновательныя подозрѣнія, распаляя фанатизмъ Турокъ, представивъ правительству ихъ мои намѣренія и истинное значеніе моихъ требованій въ ложномъ видѣ, дали этому вопросу такіе обширные размѣры, что изъ него неминуемо должна была возникнуть война.

Ваше Величество позволите мнѣ не распространяться въ подробности о обстоятельствахъ, изложенныхъ въ Вашемъ письмѣ съ особенной Вашей точки зрѣнія. Многія дѣйствія мои оцѣняются въ немъ, по моему мнѣнію, не во всей точности; многіе случаи, изложенные превратно, потребовали бы, для представленія ихъ въ надлежащемъ видѣ, по крайней мѣрѣ какъ я ихъ понимаю, слишкомъ подробныхъ толкованій, несовмѣстныхъ съ перепискою между царственными лицами. Такимъ образомъ Ваше Величество полагаете занятіе Княжествъ виною быстраго превращенія переговоровъ въ дѣйствія. Но Вы упускаете изъ виду, что этому занятію, еще

только временному, предшествовалъ и преимущественно подалъ поводъ случай весьма важный—появленіе союзныхъ флотовъ вблизи Дарданеллъ, да и гораздо прежде того, когда Англія колебалась еще принять понудительное положеніе противъ Россіи, Ваше Величество предупредили ее отправленіемъ своего флота до Саламина. Это оскорбительное дѣйствіе возвѣщало, безспорно, малое ко мнѣ довѣріе. Оно должно было поощрить Турокъ и заранѣе препятствовать успѣху переговоровъ, показавъ имъ, что Франція и Англія готовы поддерживать ихъ дѣло во всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ Ваше Величество говорите, что объяснительныя замѣчанія моего Кабинета къ Вѣнской нотѣ, поставили Францію и Англію въ невозможность побуждать Порту къ принятію оной. Но Ваше Величество можете вспомнить, что наши замѣчанія не предшествовали отказу въ простомъ и безусловномъ принятіи ноты, а послѣдовали за нимъ, и я полагаю, что если бъ сіи державы сколько нибудь дѣйствительно желали сохраненія мира, онѣ долженствовали бы съ самаго начала содѣйствовать этому простому и безусловному принятію ноты, и не допускать со стороны Порты измѣненія того, что мы приняли безъ всякой перемѣны. Впрочемъ, еслибъ которое-либо изъ нашихъ замѣчаній могло подать поводъ къ затрудненіямъ, я сообщилъ въ Ольмюцѣ достаточное имъ поясненіе, которое Австрія и Пруссія признали удовлетворительнымъ. Къ несчастію, между тѣмъ временемъ часть Англо-Французскаго флота вошла уже въ Дарданеллы, подъ предлогомъ охраненія жизни и собственности Англійскихъ и Французскихъ подданныхъ, а для входа всего флота, безъ нарушенія трактата 1841 года, надлежало, чтобъ Оттоманское правительство объявило намъ войну. По моему мнѣнію, если бъ Франція и Англія желали мира какъ я, имъ слѣдовало, во что бы то ни стало, препятствовать сему объявленію войны, или когда война уже была объявлена, употребить старанія, чтобъ она ограничивалась тѣсными предѣлами, которыми я желалъ оградить ее на Дунаѣ, чтобъ я не былъ насильно выведенъ изъ чисто-оборонительной системы, которую желалъ сохранять. Но съ той поры, какъ позволили Туркамъ напасть на Азіятскія наши границы, захватить одинъ изъ пограничныхъ постовъ (даже до срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій), обложить Ахалцыхъ и опустошить Армянскую область; съ тѣхъ поръ, какъ дали Турецкому флагу свободу перевозить на наши берега войска, оружіе и снаряды, можно ли было, по здравому смыслу, надѣяться, что мы спокойно будемъ ожидать послѣдствія такихъ покушеній? Не слѣдовало ли предполагать, что мы употребимъ всѣ средства для воспрепятствованія этому? Затѣмъ случилось Синопское дѣло. Оно было неминуемымъ послѣдствіемъ положенія, принятаго обѣими державами, и это происшествіе, конечно, не могло имъ показаться *непредвидѣннымъ*. Я объявилъ, что желаю оставаться въ оборонительномъ положеніи, но объявилъ это прежде нежели вспыхнула война, доколѣ моя честь и мои выгоды это дозволяли, доколѣ война оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ. Все ли было сдѣлано для того, чтобъ эти предѣлы не были нарушены? Когда Ваше Величество, не довольствуясь быть зрителемъ или даже посредникомъ, пожелали стать вооруженнымъ пособникомъ моихъ враговъ, тогда, Государь, было бы гораздо прямѣе и достойнѣе Васъ предварить меня о томъ откровенно, объявивъ мнѣ войну. Тогда всякъ зналъ бы, что ему дѣлать. Но справедливое ли дѣло обвинять насъ въ событіи по совершеніи онаго, когда

сами ни коимъ образомъ его не предупреждали? Если пушечные выстрѣлы въ Синопѣ грустно отозвались въ сердцѣ тѣхъ, кто во Франціи и Англіи живо чувствуетъ народное достоинство, неужели Ваше Величество думаете, что грозное присутствіе при входѣ въ Босфоръ трехъ тысячъ орудій, о которыхъ вы говорите, и вѣсть о входѣ ихъ въ Черное Море не отозвались въ сердцѣ народа, котораго честь я защищать обязанъ? Я узналъ отъ Васъ впервые (ибо въ словесныхъ объявленіяхъ, сдѣланныхъ мнѣ здѣсь, этого сказано не было), что покровительствуя снабженію припасами Турецкихъ войскъ на собственной ихъ землѣ, обѣ державы рѣшились *препятствовать нашему плаванію по Черному Морю*, т. е., вѣроятно, снабженію припасами собственныхъ нашихъ береговъ. Предоставляю на судъ Вашего Величества, облегчается ли этимъ, какъ вы говорите, заключеніе мира, и дозволено ли мнѣ, при этомъ выборѣ одного изъ двухъ предложеній, не только разсуждать, но и помыслить на одно мгновеніе, о вашихъ предложеніяхъ перемирія, о немедленномъ оставленіи Княжествъ, и о вступленіи въ переговоры съ Портою для заключенія конвенціи, которая потомъ была бы представлена конференціи четырехъ державъ. Сами Вы, Государь, если бъ Вы были на моемъ мѣстѣ, неужели согласились бы принять такое положеніе? Могло ли бы чувство народной чести Вамъ то дозволить? Смѣло отвѣчаю: нѣтъ! И такъ дайте и мнѣ право мыслить такъ, какъ Вы. На что бы Ваше Величество ни рѣшились, я не отступлю ни предъ какою угрозою. Довѣряю Богу и моему праву, и Россія, ручаюсь въ томъ, явится въ 1854 году такою же, какою была въ 1812-мъ.

Если, при всемъ томъ, Ваше Величество, съ меньшимъ равнодушіемъ къ моей чести, возвратитесь чистосердечно къ нашей программѣ, если вы подадите мнѣ отъ сердца Вашу руку, какъ я вамъ предлагаю свою въ эти послѣднія минуты, я охотно забуду все, что въ прошедшемъ могло бы быть для меня оскорбительнымъ. Тогда, Государь, *но только тогда* намъ можно будетъ вступить въ сужденія, и, можетъ быть, согласиться. Пусть Вашъ флотъ ограничится удержаніемъ Турокъ отъ доставленія новыхъ силъ на позорище войны. Охотно обѣщаю, что имъ нечего будетъ страшиться моихъ нападеній. Пусть они пришлютъ ко мнѣ уполномоченнаго для переговоровъ. Я приму его съ надлежащимъ приличіемъ. Условія мои извѣстны въ Вѣнѣ. Вотъ единственное основаніе, на которомъ мнѣ позволено вести переговоры.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности чувствъ, съ коими пребываю,

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

НИКОЛАЙ.

XLVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

16-го Февраля 1854 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 6-го Февраля, что, получивъ свѣдѣніе о сборѣ значительной Турецкой флотиліи у крѣпости Рущука, онъ командировалъ въ Журжу Генералъ - Адъютанта *Шильдера*, дабы сообразить мѣры къ уничтоженію этой флотиліи. — Генералъ *Шильдеръ*, прибывъ туда и узнавъ, что дѣйствительно Турки, подъ защитою артиллеріи Рущукскихъ укрѣпленій, сосредоточили въ устьѣ рѣки Лома: 1 пароходъ, 34 двухъ-мачтовыхъ и 22 одномачтовыхъ транспортныхъ судовъ, 5 канонирскихъ и до 70-ти малыхъ лодокъ, — приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

Въ ночь съ 27-го на 28-е Января онъ произвелъ рекогносцировку острова Радомана и, избравъ мѣсто для двухъ батарей, приказалъ немедленно начать ихъ постройку; въ то же время, пользуясь неровностями мѣстоположенія острова, двинулъ къ самому берегу онаго 10 орудій Батарейной № 2-го батареи, подъ начальствомъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковника *Костанды*. — Орудія эти, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, стали прямо противъ Рущука, не бывъ вовсе замѣчены непріятелемъ, хотя разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ него, не превышало 500 саженъ, и при лунномъ свѣтѣ открыли настильную рикошетную пальбу по тѣсно - стоявшей непріятельской флотиліи. Изумленные Турки, только послѣ третьей очереди нашихъ выстрѣловъ, стали отвѣчать намъ изъ 92-хъ орудій крѣпости; но огонь ихъ не нанесъ нашей артиллеріи никакого вреда.

Между тѣмъ батареи ночью же были окончены и защищены эполементами.

Съ 28-го на 29-е возведены были нами еще двѣ батареи на лѣвой оконечности Радомана и на островѣ Чароѣ, а съ 29 на 30-е — два эполемента противу правой оконечности Рущука, на выдающихся пунктахъ лѣваго берега. — Тогда артиллерія наша, въ числѣ 12-ти орудій снова открыла по непріятельскимъ судамъ огонь, продолжавшійся до 3-го Февраля. — Въ слѣдствіе столь рѣшительныхъ и искусныхъ распоряженій, непріятельская флотилія, не смотря на защищавшія ее крѣпостную артиллерію и конную батарею, вывезенную Турками на берегъ, потеряла: затопленными одинъ пароходъ, 5 большихъ и 2 малыхъ судовъ, — а канонирская лодка и 10 большихъ судовъ или посажены на мель, или брошены на берегъ; сверхъ того бо̀льшая часть прочихъ судовъ получила сильныя пробоины, такъ что изъ всей флотиліи совершенно уцѣлѣли только тѣ лодки, которыя были введены непріятелемъ въ рѣку Ломъ и находились внѣ нашихъ выстрѣловъ.

Прикрытое расположеніе нашихъ батарей было причиною, что этотъ успѣхъ достигнутъ съ весьма малою потерею, хотя Турецкая артиллерія дѣйствовала съ необыкновенною живостію. — Во все время 8-ми-дневной канонады у насъ убиты два нижнихъ чина, ранены же командовавшій Батарейною № 2-го батареею, Штабсъ - Капитанъ *Кононовичъ* и 9 нижнихъ чиновъ.

По донесенію Генералъ - Адъютанта *Князя Горчакова*, замѣчательному подвигу сему преимущественно способствовали также искуство Генералъ-Адъютанта *Шильдера* и дѣятельность Начальника Журжинскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта *Соймонова*, который вообще оказалъ примѣрную предусмотрительность и мужество, охраняя въ-теченіе 6-ти мѣсяцевъ важный постъ у Журжи.

Къ числу наиболѣе отличившихся принадлежатъ: Исправляющій должность Начальника Отряднаго Штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Глѣбовъ*, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковникъ *Костанда*, 10-й Артиллерійской бригады: Штабсъ-Капитанъ *Кононовичъ* и Поручикъ *Толпыга*, и Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Шильдера, Инженеръ-Поручикъ *Тидебель*. Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* свидѣтельствуетъ равномѣрно о храбрости и хладнокровіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеописанныхъ дѣйствіяхъ.

На прочихъ пунктахъ, по теченію Дуная, съ 26-го Января по 6-е Февраля, непріятель ничего важнаго не предпринималъ; попытка его переправиться 25-го Января у Турно была отражена 6-ю ротами Александропольскаго Егерскаго полка, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою Полковника *Рейсиха* и Подполковника *фонъ-деръ-Бринкена*; Турецкая же кавалерія, которая появлялась у Калафата, всякій разъ поспѣшно отступала передъ нашими конными резервами. На нижнемъ Дунаѣ все было спокойно.

XLVIII. ВЪ JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG СООБЩЕНО:

19-го Февраля 1854 года.

«Мы получили извѣстіе о засѣданіи Англійскаго Нижняго Парламента 17-го Февраля, и о рѣчи, произнесенной въ немъ Лордомъ Джономъ Росселемъ.

«Здѣсь не мѣсто касаться тѣхъ кровныхъ оскорбленій, которыя залягутъ въ памяти каждаго вѣрнаго подданнаго Государя Императора, но не могутъ досягнуть Августѣйшей Особы, на которую были обращены. Ограничимся замѣчаніемъ, что тщетно стали бы искать въ лѣтописяхъ парламентскихъ примѣра подобнаго невоздержанія рѣчей въ устахъ Кабинетнаго Министра противъ Государя, которому отечество его еще не объявляло войны. Въ этой рѣчи замѣчательны не дерзости Министра, а обнаруживаемое имъ свойство намѣреній своего правительства. Отнынѣ становится яснымъ, что всеобщій миръ уже не зависитъ отъ какого-либо случая, но что Министерство Англійское рѣшительно положило возжечь войну. Къ этому концу должна была привести пагубная недовѣрчивость, которая въ Восточномъ вопросѣ породила всѣ предшествовавшія затрудненія, и наконецъ поведетъ ихъ къ самой плачевной развязкѣ.

«Легко понять, что такая недовѣрчивость могла возникнуть во Франціи; что она могла, до нѣкоторой степени, найти мѣсто въ умѣ правительства еще новаго, неимѣвшаго времени долговременными опытами получить, по прежнимъ сношеніямъ нашимъ съ нимъ, истинное понятіе о дѣйствительныхъ нашихъ намѣреніяхъ, и что такое правительство невольно уступило господствующему издавна неосновательному мнѣнію о Русской политикѣ на Востокѣ. Но со стороны Англіи, которой, по долговременнымъ сношеніямъ, извѣстны всѣ предъидущія событія, извѣстенъ характеръ Государя Императора, чувство такого рода изумительно. Британское правительство менѣе всякаго другаго долженствовало бы дозволять себѣ подобныя подозрѣнія. У него въ рукахъ письменныя доказательства, что эти подозрѣнія не имѣютъ ни малѣйшаго осно-

ванія. Задолго до нынѣшняго положенія, прежде нежели вопросы, возникшіе изъ отправленія Князя Меншикова въ Константинополь, пришли видъ явнаго раздора, прежде нежели Англія вступила, въ дѣйствіяхъ своихъ, на одну стезю съ Франціею, Государь Императоръ, по влеченію Собственнаго Своего желанія, открылся съ совершеннымъ чистосердечіемъ Королевѣ и ея министрамъ, съ цѣлію войти съ ними въ искреннее единогласіе на случай самаго важнаго событія, которое могло бы постигнуть Имперію Оттоманскую.

«Съ 1829 года Его Величество съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за происшествіями въ Турціи. Государь Императоръ ясно видѣлъ, какія послѣдствія произойдутъ отъ перемѣнъ, мало-по-малу проникавшихъ въ существо сего государства. Старинная Турція исчезла съ тѣхъ поръ, какъ вздумали вводить въ нее учрежденія, совершенно противныя духу Исламизма, нравамъ и обычаямъ мусульманъ, болѣе или менѣе заимствованныя у новаго либерализма, слѣдственно состоящія въ явной борьбѣ съ самымъ существомъ правительства Оттоманскаго. Становилось очевиднымъ, что въ Турціи происходитъ совершенное преобразованіе, что успѣхъ этихъ опытовъ новой организаціи имперіи сомнителенъ, и скорѣе предвѣщаетъ переломъ, который можетъ ее разрушить; что неожиданно можетъ возникнуть совершенно новый порядокъ вещей, неизвѣстно еще какой, не во всякомъ случаѣ угрожающій паденіемъ настоящему порядку, отнынѣ невозможному.

«Къ этимъ постояннымъ и безпрестанно возрастающимъ причинамъ разрушенія, недавно присоединились еще другія замѣшательства, происшедшія отъ дѣлъ Черногорскихъ, отъ преслѣдованія Христіанъ во многихъ обитаемыхъ ими провинціяхъ, отъ споровъ съ правительствомъ Австрійскимъ, отъ важныхъ финансовыхъ затрудненій, и наконецъ великое дѣло о Святыхъ Мѣстахъ, которое, отъ высокомѣрныхъ требованій Французскаго Посла въ Константинополя, становилось важнымъ и грознымъ. Эти замѣшательства, поддерживавшія скрытное броженіе среди племенъ Христіанскихъ, могли со-дня-на-день разразиться быстромъ переворотомъ, который надлежало предвидѣть.

«Усматривая крайнюю важность подобнаго событія, которое становилось возможнымъ, если еще и не было совершенно вѣроятнымъ, убѣждаясь въ бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, которыя оно могло повлечь за собою, Государь Императоръ возъимѣлъ желаніе увѣриться предварительно, раздѣляетъ ли Англійское правительство Его опасенія. Его Величество желалъ болѣе всего, искреннимъ объясненіемъ отклонить всякій поводъ къ несогласію съ Великобританіею. Его Величеству казалось весьма важнымъ утвердить съ симъ правительствомъ совершенное единомысліе.

«Съ сею цѣлію Государь Императоръ поручилъ Англійскому Посланнику въ С.-Петербургѣ довести до свѣдѣнія Королевы объ опасностяхъ, которыя, по мнѣнію Его Величества, въ близкомъ или отдаленномъ времени, могутъ нарушить общее равновѣсіе въ Турціи. Его Величество предлагалъ Ея Величеству Королевѣ Великобританской выражать мнѣнія обѣихъ сторонъ не гласно, но съ полною довѣренностью. Это было, безспорно, самымъ яснымъ доказательствомъ довѣренности, какое Государь Императоръ могъ дать Лондонскому Двору. Его Величество явно выражалъ такимъ образомъ искреннее желаніе предупредить въ будущемъ всякое разногласіе между обоими правительствами.

«Сиръ Гамильтонъ Сеймуръ поспѣшилъ

исполненіемъ важнаго порученія, изложеннаго ему Государемъ въ продолжительномъ частномъ разговорѣ.

«Отъ этого возникла между нынѣшними Англійскими министрами и Императорскимъ Кабинетомъ переписка самаго дружественнаго свойства.

«Мы не имѣемъ права обнародовать неоффиціальные документы, которыхъ содержаніе исключительно не принадлежитъ одному Государю Императору, и въ коихъ заключаются изліянія довѣренности, бывшей въ то время взаимною. Намъ позволительно только сказать, что въ этомъ изслѣдованіи обстоятельствъ, которыя болѣе или менѣе могли нарушить настоящее положеніе дѣлъ на Востокѣ, въ изслѣдованіи, основанномъ на обоюдномъ убѣжденіи, что надлежитъ всячески поддерживать это настоящее положеніе и продолжать оное, доколѣ возможно, никогда не было рѣчи о какомъ либо планѣ, которымъ бы Россія и Англія предварительно однѣ распоряжались участью разныхъ провинцій, составляющихъ Имперію Оттоманскую, и еще менѣе о заключеніи между ними какого-либо формальнаго условія, безъ вѣдома и безъ участія другихъ Дворовъ. Ограничивались не оффиціальнымъ, но откровеннымъ съ обѣихъ сторонъ сообщеніемъ о томъ, что было бы противно пользамъ Англіи, что было бы противно пользамъ Россіи, для того, чтобъ въ случаѣ нужды избѣжать дѣйствій не только враждебныхъ, но и разногласныхъ.

Обративъ вновь вниманіе на сіи акты, драгоцѣнныя свидѣтельства искреннихъ сношеній, вспомнимъ, въ какомъ духѣ оцѣнивали ихъ министры, съ которыми происходила сія переписка—тѣ самые министры, въ послѣдствіи увлекшіеся достойными сожалѣнія предубѣжденіями, могутъ видѣть, справедливы ли сіи предубѣжденія. Пусть Лордъ Джонъ Россель въ особенности, всенародно провозгласившій нынѣ сіи предубѣжденія въ выраженіяхъ непростительныхъ, перечитаетъ эту корреспонденцію, въ которой онъ принималъ участіе первый, до смѣны его Лордомъ Кларендономъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Пусть онъ вопроситъ свою совѣсть, если только обуявшая имъ слѣпая страсть еще позволяетъ ему внимать ея голосу. Онъ можетъ нынѣ признать, дѣйствительно-ли правда, что Государь Императоръ нарушилъ откровенность въ отношеніи къ Престолу Британскому, и не допускалъ-ли Его Величество довѣрчивости своей до крайнихъ предѣловъ; есть-ли малѣйшій поводъ къ заключенію о нашихъ властолюбивыхъ и исключительныхъ замыслахъ на Константинополь, и, напротивъ, не выражался-ли Государь Императоръ такимъ образомъ, что не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія о дѣйствительныхъ Его намѣреніяхъ, для избѣжанія политическихъ замѣшательствъ, въ крайнемъ случаѣ, на который Онъ тогда же обратилъ предусмотрительность Англійскаго правительства?

XLIX. ИЗЛОЖЕНІЕ ПОЛИТИКИ РОССІИ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ (*).

19-го Февраля 1854 года.

Въ то время, какъ Восточный вопросъ запутывается болѣе нежели когда нибудь, вступленіемъ Англійскаго и Французскаго флотовъ въ Черное море и прекращеніемъ дипломатическихъ нашихъ сношеній съ обоими сими правительствами, весьма понятно, что каждая изъ главныхъ сторонъ, участвующихъ въ семъ дѣлѣ, старается снять съ себя отвѣтственность, сопряженную съ возможными послѣдствіями этого тяжелаго вопроса. Совѣсть Кабинетовъ тревожится и отступаетъ при мысли о всеобщей войнѣ, которая можетъ уничтожить благоденствіе продолжительнаго мира и вновь подвергнуть опасности гражданскія общества, едва оправившіяся отъ послѣднихъ волненій. Много усилій употреблено было и употребляется еще донынѣ для того, чтобъ приписать Россіи вину нынѣшняго перелома, и обременить ее укоризнами за могущія произойти отъ того бѣдствія. Обозрѣвъ въ минувшемъ времени всѣ поводы къ этому перелому и постепенное его измѣненіе, увидимъ, что если онъ принялъ такой грозный объемъ, въ томъ виновата отнюдь не Россія.

Мы ни мало не думаемъ сомнѣваться въ миролюбивыхъ чувствахъ державъ, вступившихъ противъ насъ въ положеніе, близкое къ непріязни. Онѣ, конечно, желали мира точно такъ же, какъ и мы. Но предубѣжденіе, недовѣрчивость, недобросовѣстная оцѣнка нашихъ политическихъ намѣреній въ отношеніи къ Портѣ Оттоманской, руководствовавшія ихъ политикою съ самаго начала, невольно увлекли ихъ къ послѣдствіямъ, которыхъ онѣ сами чуждались. Положеніе ихъ и наше сдѣлалось несообразнымъ съ самаго начала отъ того, во-первыхъ, съ какой точки онѣ смотрѣли на предметъ вопроса и во-вторыхъ, какія приняли мѣры для рѣшенія его.

Изложимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, первоначальную причину нашего раздора съ Портою.

Издавна уже всѣ дѣйствія Турецкаго правительства, въ отношеніи къ намъ и къ Православной Церкви въ Турціи, носили печать явнаго недоброжелательства. Извѣстны сочувствія и духовныя сношенія, существующія съ незапамятныхъ временъ между Россіею и большинствомъ Христіанскихъ подданныхъ Порты, порожденныя единовѣріемъ и единоплеменностью. Отъ этого получили мы въ Турціи нравственное вліяніе, котораго, конечно, не искали. Это фактъ, несозданный нами: онъ возникъ отъ времени и мѣстности. Не завися отъ трактатовъ, онъ произведенъ силою событій. Отъ этого происходитъ недовѣрчивость, возбуждаемая имъ въ Турецкомъ правительствѣ. Отъ этого происходитъ желаніе сего правительства ослабить Восточную Церковь: боятся узъ, соединяющихъ ее съ Россіею, усиливаются держать ее въ униженіи сравнительно съ прочими Христіанскими исповѣданіями, стараются благопріятствовать распространенію этихъ исповѣданій, въ ущербъ Православію. Слишкомъ долго было бы исчислять здѣсь порознь всѣ доказательства существованія этой системы, всѣ явные и скрытные удары, нанесенные Турецкимъ правительствомъ, въ послѣдніе годы, нашему исповѣданію. Турки вмѣшивались во внутреннія его дѣла и нарушали всѣ уставы, подъ предлогомъ преобразованія духовнаго

(*) Сообщенное Посланникамъ и Дипломатическимъ агентамъ Его Величества Государя Императора въ чужихъ краяхъ, 18-го Февраля.

управленія, безпрерывно допускали незаконности въ выборѣ Патріарховъ, разсѣвали сѣмена раздора въ духовныхъ сношеніяхъ племенъ Греческихъ съ Славянскими, препятствовали всячески развитію Церквей въ Булгаріи и Босніи, образованію туземнаго духовенства, религіозному обученію народа; запрещали для этого употреблять при богослуженіи языкъ народный; забирали и истребляли священныя книги, привозимыя Греко-Славянами изъ Россіи для собственнаго своего употребленія, которыхъ нельзя было получать изъ другихъ странъ; въ одномъ мѣстѣ запрещали выстроить каменную церковь для замѣщенія обветшалой деревянной, въ другомъ предоставляли единственную въ селеніи церковь Латинамъ, преимущественно предъ Греками. Словомъ, тысячи случаевъ, незначительныхъ въ частности, показывали, въ общности своей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, твердое намѣреніе Турецкаго правительства способствовать распространенію другихъ исповѣданій, для уменьшенія, ослабленіемъ нашего, числа тѣхъ, которыхъ считаютъ приверженцами Россіи. Не говоримъ здѣсь о другихъ дѣлахъ, вопіющихъ гораздо громче этого скрытнаго преслѣдованія: объ убійствахъ въ Алеппо, о жестокостяхъ, объ оскверненіи святыни, о насильственномъ обращеніи въ исламизмъ въ Албаніи, въ Булгаріи, въ Босніи, въ Іерусалимѣ, въ Черногоріи. Эти случаи гораздо извѣстнѣе прочихъ.

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ притѣсненій, о которыхъ мы безпрестанно представляли Портѣ, довершенныхъ наконецъ обидою, оказанною Грекамъ въ дѣлѣ о Святыхъ Мѣстахъ, и наконецъ въ слѣдствіе явнаго нарушенія фирмана, который имѣлъ цѣлію возстановленіе равенства между Православіемъ и Церковью Латинскою, и самыхъ оскорбительныхъ дѣйствій для Императорскаго Кабинета и Государя Императора въ особенности, посланъ былъ, какъ извѣстно, въ Константинополь Князь Меншиковъ.

Понятно послѣ этого, что простое рѣшеніе дѣла о Святыхъ Мѣстахъ посредствомъ новаго фирмана, столь же непрочнаго, какъ и предъидущій, не могло быть удовлетворительно для нашихъ требованій, что намъ слѣдовало получить, на будущее время, обезпеченіе дѣйствительнѣйшее, которое могло бы служить, сверхъ того, удовлетвореніемъ за упущеніе личнаго вниманія со стороны Султана, на которое Императоръ имѣлъ право жаловаться.

Утверждали, что, по окончаніи соглашенія, мы вдругъ, уже послѣ рѣшенія главнаго вопроса, предъявили требованіе этого обезпеченія, требованіе совершенно новое. Изъ первыхъ нотъ, поданныхъ Княземъ Меншиковымъ, явствуетъ, безъ всякаго сомнѣнія, что оба требованія сдѣланы были въ самомъ началѣ, вдругъ и въ одно время.

Когда время разсѣетъ туманъ подозрѣній и предразсудковъ, нерѣдко искажающихъ всѣ намѣренія Россіи во всемъ, что касается до Турціи, увидятъ, что въ содержаніи сего обезпеченія не было ничего новаго, ничего неупотребительнаго, ничего такого, что могло бы встревожить безопасность Султана. Требованіе сіе основывалось на трактатахъ, которыми Турецкое правительство уже обѣщалось намъ покровительствовать, въ его владѣніяхъ, религію и ея церкви. Обязываться въ покровительствѣ религіи и церквамъ, и въ то же время оставлять за собою право искажать по прихоти права и льготы, служащія основаніемъ ихъ существованію— совмѣстное ли это дѣло? И какую пользу могло бы принести на дѣлѣ условіе, принимаемое въ такомъ смыслѣ? Настаивая на сохраненіи правъ, обезпеченныхъ за Греческою Церковью вѣковымъ обладаніемъ, мы требовали только исполненія того, что ска-

зано въ Кайнарджійскомъ трактатѣ и въ тѣхъ трактатахъ, которыми онъ подтвержденъ, слѣдовательно не требовали ничего противнаго независимости Султана, если самые эти трактаты ей не были противны. Мы не требовали для Грековъ никакихъ новыхъ выгодъ, кромѣ прочнѣйшаго обезпеченія правъ, имъ уже принадлежащихъ, а за собою удерживали всегдашнее свое право прилагать о ихъ пользахъ дѣятельное попеченіе. Признавая, что Греки всегда пользовались и будутъ впредь пользоваться религіозными своими правами подъ защитою Султана, ихъ Государя, мы ясно выразили значеніе требуемаго нами права. Въ этомъ не было ничего чрезмѣрнаго. Вотъ все удовлетвореніе, котораго мы требовали за оказанное къ намъ неуваженіе!

Вмѣсто того, чтобъ смотрѣть на это обезпеченіе съ истинной его точки зрѣнія, увеличили безъ мѣры его объемъ и послѣдствія. Безъ всякаго повода искали въ немъ замысловъ политическаго преобладанія, существовавшаго только въ воображеніи; развѣ-что назовутъ политическимъ то вліяніе, которымъ мы всегда пользовались въ Турціи для выгодъ нашихъ единовѣрцевъ.

Не принимая въ уваженіе предшествовавшихъ событій, положенія, въ которомъ находится Государь Императоръ, Его обязанности къ народу Его и вѣроисповѣданію, забывъ о совершенно особенномъ свойствѣ правительства мусульманскаго, которое, въ законахъ и въ обычаяхъ исламизма, находитъ не только затрудненія, но и невозможность наблюдать во всей строгости предписанія Народнаго Права, признаннаго народами христіанскими, составили о верховной власти Султана какое-то безусловное, непреложное ученіе, и объявили, что всякое обязательство, въ которое войдетъ Султанъ съ чужимъ правительствомъ, касательно религіи и церкви, будетъ противно этой чистой выдумкѣ.

Этимъ подрывались основанія Кайнарджійскаго трактата, заключающаго въ себѣ именно такое обязательство. Этимъ хотѣли насъ принудить изорвать собственными нашими руками всѣ прежнія условія, разрушить весь порядокъ вещей, освященный временемъ, и пріобрѣтенный цѣною Русской крови. Мы тогда уже предвидѣли, что если вздумаютъ непремѣнно излагать вопросъ въ этомъ видѣ, миролюбивое рѣшеніе его сдѣлается невозможнымъ.

Скажемъ не обинуясь: если дипломаты въ Константинополѣ хотѣли въ самомъ началѣ прекратить всякое дѣйствительное замѣшательство, имъ не слѣдовало слушать несправедливыхъ подозрѣній, не слѣдовало видѣть въ нотѣ, представленной Княземъ Меншиковымъ, то, чего въ ней на самомъ дѣлѣ нѣтъ: имъ надлежало употребить всѣ средства къ убѣжденію Дивана принять ее, споръ былъ бы конченъ, и Европа освободилась бы отъ дальнѣйшихъ его послѣдствій. Скажемъ болѣе: послѣ всѣхъ преувеличенныхъ слуховъ, возбужденныхъ требованіями нашего посла, послѣ всѣхъ уступокъ въ формѣ и въ существѣ дѣла, какія мы сдѣлали, ограничивъ требованіе конвенціи сенедомъ, согласившись вмѣсто сенеда, дважды измѣненнаго, удовольствоваться простою нотою, въ которой не было никакого взаимнаго обязательства,—легко могли бы усмотрѣть, что въ этой нотѣ мы получили гораздо менѣе, нежели требовали сначала.

Но, подъ владычествомъ постоянной мысли, будто Россія, въ поступкахъ своихъ съ Турціею, имѣла въ виду единственно увеличеніе своего вліянія и матеріяльной силы, и будто всѣ ея помышленія обращены на разрушеніе этого государства, преувеличили сверхъ всякой мѣры эти требова-

нія сохраненія правъ и льготъ для ея исповѣданія. Мало того, что достигли изложенія нашихъ требованій въ самомъ тѣсномъ объемѣ, хотѣли, чтобъ изъ нихъ не осталось ничего, и чтобъ нашей политической силѣ нанесенъ былъ явный ущербъ. Ясно, что Россія не могла оставаться въ этомъ положеніи, Императорская миссія должна была выѣхать изъ Константинополя.

Здѣсь начинается цѣль дѣйствій, которыми безпрестанно затрудняли наши миролюбивыя намѣренія, оскорбляли наше достоинство; за этими мѣрами послѣдовали другія, еще болѣе запутывавшія дѣло, и наконецъ мы введены были предъ сими державами въ такое положеніе, что не могло не произойти между нами столкновенія.

По простымъ предположеніямъ, основаннымъ на преувеличенныхъ временныхъ слухахъ, съ самаго начала посольства Князя Меншикова, когда еще не знали, въ чемъ заключаются наши требованія, затѣяла это дѣло Франція, увидѣвъ, будто бы, въ положеніи, принятомъ Россіею, дѣйствительное нарушеніе независимости Имперіи Оттоманской подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Она одна послала свою эскадру въ Левантъ, и остановилась у береговъ Саламина лишь въ слѣдствіе нерѣшительности, которую еще оказывало правительство Англійское.

Но по полученіи перваго телеграфическаго извѣстія объ отъѣздѣ нашего посла, не зная еще, на что мы рѣшились, за три или за четыре недѣли до того, что мы извѣстили о томъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ, и еще какъ о дѣлѣ нерѣшеномъ, зависящемъ отъ отвѣта, какой намъ будетъ данъ Диваномъ, соединенныя Франція и Англія изготовились къ самому рѣшительному вызову на морѣ. Онѣ отправили свои эскадры для занятія залива Безики, у входа въ Дарданеллы.

Въ то время опровергали наше мнѣніе о томъ, что сія мѣра была понудительная. Старались представить занятіе водъ и портовъ Турціи двумя важнѣйшими Европейскими державами въ видѣ мирной стоянки судовъ, посѣщающихъ дружественныя воды и порты, открытые для свободнаго входа всякой морской силы. Происшествія показали, какова была въ самомъ дѣлѣ эта мирная стоянка.

Флоты вошли въ Безику, когда Порта разсуждала еще о послѣднихъ, предложенныхъ ей нами условіяхъ.

Понятно, что она отринула ихъ, видя, что ее поддерживаютъ матеріяльныя силы Англіи и Франціи. Съ одной стороны появленіе обѣихъ эскадръ ободряло ее въ сопротивленіи намъ, а съ другой оскорбляло достоинство Правительства Императорскаго, и заставляло его итти далѣе.

Причинивъ отказъ въ принятіи ноты Князя Меншикова, и усиливъ важность дѣла, это приближеніе флотовъ принудило насъ ввести войска въ Княжества.

Можно ли было смотрѣть на эту мѣру, какъ на поводъ къ войнѣ, какъ на гласное нарушеніе равновѣсія Европы?

Полагаемъ, что благоразумная политика, для избѣжанія замѣшательствъ, должна была удерживаться отъ предварительнаго отвѣта въ такомъ безусловномъ смыслѣ. Перейдя, не безъ сожалѣнія, чрезъ Прутъ съ силами неважными, мы ясно показали свойство, которое хотѣли придать этому временному занятію. Мы провозгласили, что отнюдь не имѣемъ намѣренія завладѣть сими областями окончательно. Эта мѣра не могла подать повода ни къ какому военному дѣйствію, потому что въ занятыхъ нами областяхъ вовсе не было Турецкихъ войскъ. Это было не иное что, какъ средство побужденія, поводъ къ начатію дальнѣйшихъ переговоровъ, залогъ, который дозволилъ бы

намъ съ честью согласиться на какія либо новыя условія. Эта мѣра могла имѣть вліяніе на мѣстныя наши сношенія съ Портою, но не нарушала никакого Европейскаго трактата. Притомъ многіе предшествовавшіе этому случаи допускали различіе между понудительною мѣрою и дѣйствительнымъ непріятельскимъ дѣйствіемъ. Вспомнимъ, что не смотря на экспедицію въ Морею, не смотря даже на битву Наваринскую, Англія и Франція оставались въ мирѣ съ Турціею. Въ понудительномъ дѣйствіи нашемъ мы, безспорно, далеко отстали отъ подобныхъ мѣръ. Когда Франція, среди глубокаго мира, занимала вооруженною рукою Анкону; когда, въ согласіи съ Англіею, для вынужденія у Короля Нидерландскаго уступки, на которую онъ не соглашался, она занимала область, отъ которой сей Монархъ еще не отказывался, блокировала его порты, и изгоняла его войска изъ цитадели Антверпенской; когда, наконецъ, еще недавно, Англія, равномѣрно среди мира, облагала Пирей и брала Греческія суда въ обезпеченіе незначительнаго денежнаго взысканія; — всѣ эти дѣйствія, въ строгомъ смыслѣ, могли назваться *поводами къ войнѣ*. Державы, въ нихъ неучаствовавшія и неодобрявшія ихъ, могли дать имъ это названіе, если бъ не предпочитали политики миролюбивой. Онѣ не сдѣлали этого въ то время, чтобъ не возжечь войны въ Европѣ. Мы полагаемъ, что при нынѣшнемъ случаѣ, для сохраненія всеобщаго мира, желательно было бы, чтобъ Франція и Англія соблюли ту же осторожность. Правда, что онѣ, въ первую минуту, не называли положительно этого занятія поводомъ къ войнѣ, но въ то же время не преминули провозгласить, что когда угодно Портѣ, она вправѣ объявить занятіе Княжествъ поводомъ къ войнѣ, и дѣйствовать на основаніи сего объявленія. Это значило: если не объявлять войны немедленно, то быть къ ней въ готовности.

Хотя, угрожающимъ своимъ положеніемъ при входѣ въ Дарданеллы, обѣ морскія державы сдѣлались изъ подсудимыхъ судьями, и потому не могли уже быть признаваемы съ нашей стороны посредниками, мы однако не отказывались разсматривать сдѣланныя намъ ими предложенія.

Это доказывало, что, въ нашемъ мнѣніи, занятіе Княжествъ было не столько предметомъ обладанія, сколько средствомъ для веденія переговоровъ. Намъ не трудно доказать документами, что всѣ сдѣланныя намъ предложенія основаны были на той мысли, что мы *имѣемъ право на удовлетвореніе*. Англійскій Кабинетъ, предлагая намъ замѣнить отринутую Оттоманскимъ правительствомъ ноту проектомъ конвенціи (то есть въ той самой формѣ, которая была отринута въ Константинополѣ), полагало доставить намъ этимъ полнѣйшее удовлетвореніе. Французскій Кабинетъ, съ своей стороны, предлагая намъ проектъ новой ноты, говорилъ, что она, по редакціи своей, содержитъ въ себѣ существенно всѣ обезпеченія, требованныя Княземъ Меншиковымъ, и можетъ послужить намъ поводомъ къ понужденію, если бъ Диванъ когда либо измѣнилъ свои мнѣнія. Словомъ, онѣ соглашались, что мы имѣемъ право выражать попеченіе свое о нашихъ единовѣрцахъ въ Турціи, и приводить оное въ дѣйствительное исполненіе, соглашались именно на то, о чемъ въ послѣдствіи спорила Порта, а съ нею и державы, находя, что она въ этомъ права (*).

(*) «С.-Петербургскій Кабинетъ, говорило намъ тогда Французское правительство, долженъ желать акта со стороны Порты, который свидѣтельствовалъ бы, что она, принявъ въ надлежащее соображеніе посоль-

Отъ происшедшихъ вслѣдъ затѣмъ переговоровъ, и особенно отъ проекта, представленнаго Кабинетомъ Тюльерійскимъ, возникла Вѣнская нота. Всѣмъ извѣстно, какъ охотно мы поспѣшили принять ее.

Мы могли бы (и этимъ правомъ привольно пользовалась для себя Порта) спорить предварительно о выраженіяхъ ея, и отвѣчать на этотъ проектъ своими проектами, если бъ, какъ предполагаютъ неблагопріятствующіе намъ, мы искали предлоговъ, чтобъ проволочить переговоры, и продлить до безконечности занятіе Дунайскихъ Княжествъ, но мы этого не сдѣлали. Получивъ Вѣнскій проектъ, мы отвѣчали по телеграфу, что принимаемъ его, хотя бъ онъ могъ быть измѣненъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Почему приняли мы его такъ поспѣшно?— Потому, что искренно желали мирнаго окончанія дѣла. Мы хотѣли прекратить кризисъ какъ можно скорѣе, поспѣшить выводомъ войскъ нашихъ изъ Княжествъ, пользуясь благопріятнымъ для того временемъ года, и такимъ образомъ дать обоимъ союзнымъ флотамъ способъ съ честью выйти изъ Безики, гдѣ, по наступленіи осени, имъ невозможно было держаться. Все это было дѣло сбыточное, и державы во второй разъ имѣли возможность прекратить всѣ дальнѣйшія запутанности; только бы Порта рѣшилась, такъ же поспѣшно, какъ мы, принять новую редакцію вмѣсто проекта Князя Меншикова.

Что же слѣдовало дѣлать державамъ, если, въ чемъ мы не сомнѣваемся, онѣ хотѣли точно такъ, какъ мы, ускорить развязку?—сильно настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи проекта, и не дозволять Портѣ новыхъ проволочекъ и требованія перемѣны въ ихъ нотѣ. Онѣ знали, что мы приняли ее съ условіемъ не измѣнять въ ней ничего, какова бы она ни была.

Но положеніемъ своимъ въ Безикѣ, обѣ морскія державы ослабили средства, коими могли дѣйствовать на Порту. Турки чувствовали, что ихъ поддерживаютъ, и что отъ нихъ зависитъ рѣшеніе дѣла. Имъ столько наговорили о сохраненіи мнимой ихъ независимости, что они заставляли Европу въ точности держать данное ею слово, а Европа, съ своей стороны, подверглась вліянію воинственныхъ помысловъ, которые вытѣсняли миролюбіе въ Константинополѣ.

Порта возражала на нѣкоторые термины въ нотѣ, и требовала перемѣнъ, которыя иностранные посланники согласились принять въ разсмотрѣніе.

Сначала хотѣли увѣрить насъ, что эти измѣненія ни мало не значительны, а на дѣлѣ они уничтожали весь проектъ, составленный въ Вѣнѣ. Мы не могли принять ихъ, потому что ими именно отнимали у насъ все то, что, какъ мы имѣли право думать, державы намъ уступили: право ходатайствовать за единовѣрцевъ нашихъ въ Турціи, и покровительствовать имъ на самомъ дѣлѣ. Мы принуждены были отринуть

ство Князя Меншикова, отдаетъ должную дань участію, которое Императоръ Николай оказываетъ *всѣмъ* Христіанамъ Восточнаго исповѣданія. И далѣе: «Предлагаютъ ее (Французскую ноту) Санктпетербургскому Кабинету въ надеждѣ, что онъ не найдетъ *въ смыслѣ ея вообще никакого различія съ смысломъ проекта, представленнаго Княземъ Меншиковымъ*, и что она *удовлетворяетъ* оный во всѣхъ существенныхъ пунктахъ его требованій. Измѣненія редакціи не будутъ замѣчены массами народа ни въ Россіи, ни въ Турціи. Въ ихъ глазахъ, дѣйствіе Порты сохранитъ все значеніе, которое Кабинетъ С.-Петербургскій желаетъ придать нотѣ, и Его Величество Императоръ Николай всегда останется въ ихъ глазахъ *могущественнымъ* и *уважаемымъ покровителемъ ихъ вѣроисповѣданія*.»

оныя, и если откровенность порокъ, мы впали въ этотъ порокъ, честно объяснивъ правительству Австрійскому причины нашего несогласія.

Это новое замѣшательство, происшедшее, какъ можно видѣть, единственно отъ малаго старанія иностранной дипломаціи въ Константинополѣ побудить Порту къ простому и безусловному принятію ноты, еще болѣе затрудняло положеніе, въ которое Франція и Англія поставили и себя, и насъ, пославъ свои флоты въ Безику. Отъ новыхъ разногласій, произведенныхъ Турецкими измѣненіями, потеряно было драгоцѣнное время въ переговорахъ между Петербургомъ и Константинополемъ, и наступила пора года, неблагопріятная безопасной стоянкѣ флотовъ въ Безикѣ. Они должны были помышлять о прибѣжищѣ. Невозможно было Дворамъ удалить флоты отъ Дарданеллъ, и оставить насъ между тѣмъ на всю зиму въ Княжествахъ. Съ другой стороны онѣ не могли, не возбуждая новыхъ, важнѣйшихъ противу себя жалобъ, ввести свои флоты въ Дарданельскій проливъ, который еще не былъ имъ открытъ объявленіемъ войны. Чтобъ рѣшить этотъ выборъ и немедленно перемѣнить свое положеніе, надлежало обвинить насъ въ чемъ нибудь. Предлогъ къ тому нашли въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ нами при отказѣ принять измѣненія Порты, а эти замѣчанія, ни въ существѣ, ни въ формѣ своей, никогда не имѣли той мнимой важности, которую имъ хотѣли придать, ибо въ существѣ своемъ они заключали въ себѣ только то, что было изложено нѣсколько разъ въ нашей переепискѣ, и это не могло никакимъ образомъ вдругъ и неожиданно обнаружить какія либо наши намѣренія. По формѣ же своей, они не имѣли никакого оффиціальнаго характера, не будучи адресованы прямо къ симъ обоимъ Кабинетамъ. Австрія, единственная посредница въ переговорахъ по этому дѣлу, предложила намъ Вѣнскую ноту, сообщила намъ измѣненія, которыхъ требовалъ въ ней Диванъ, получила, съ другой стороны, изъявленія нашего согласія на ноту, нашъ отказъ на принятіе измѣненій, и потомъ замѣчанія на эти измѣненія. Другимъ же Дворамъ наши министры сообщили сіи замѣчанія не прямо, а въ видѣ увѣдомленія и конфиденціальныхъ поясненій. Преступнымъ злоупотребленіемъ довѣренности, коего источникъ намъ неизвѣстенъ, эти замѣчанія были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, взволновали вновь противъ насъ общее мнѣніе, которому не были извѣстны предшествовавшія обстоятельства, и увлекли правительства къ крайностямъ. Тщетно, вскорѣ послѣ того, при свиданіи въ Ольмюцѣ, мы представили Австріи, въ самомъ дружелюбномъ духѣ, желанныя объясненія о тѣхъ пунктахъ нашихъ замѣчаній, которыя могли бы, въ строгомъ смыслѣ, подать поводъ къ двусмысленности. Тщетно и Австрія, находя оныя удовлетворительными, настоятельно старалась склонить Англію и Францію къ побужденію Порты принять послѣднее соглашеніе. Обѣ сіи державы отъ того отказались, объявивъ, что положеніе дѣлъ въ Константинополѣ не подаетъ никакой надежды на успѣхъ сего предложенія.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ опасенія болѣе или менѣе основательнаго, чтобъ религіозный и воинственный фанатизмъ Турокъ не подвергъ опасности жизни и собственности подданныхъ Англіи и Франціи, Англійскій и Французскій послы рѣшились ввести въ Дарданеллы одну дивизію обѣихъ эскадръ. Эта мѣра противорѣчила условіямъ трактата 13-го Іюля 1841 г. Почти вслѣдъ затѣмъ мѣра сія получила законное разрѣшеніе объ-

явленіемъ войны со стороны Порты Оттоманской, и послѣ того вошли въ Мраморное море оба флота въ полномъ своемъ составѣ.

Изъ предъидущаго видно, что преждевременное приближеніе флотовъ къ Дарданелламъ было въ самомъ началѣ побудительною причиною окончательнаго отказа Порты отъ принятія послѣднихъ нашихъ условій, и вступленія нашего въ Княжества, а потомъ имѣло вредное вліяніе на успѣхъ переговоровъ касательно Вѣнской ноты; что наше объясненіе перемѣнъ, которыя, къ сожалѣнію, дозволили Портѣ сдѣлать въ сей нотѣ, само по себѣ одно не подавало новыхъ и важныхъ причинъ къ такой мѣрѣ, каково вступленіе флотовъ въ Дарданеллы; что, напротивъ, послѣ объявленій нашихъ въ Ольмюцѣ, ничто не препятствовало обоимъ Дворамъ сдѣлать, какъ того настоятельно требовала Австрія, новый опытъ въ Константинополѣ, и что истинною причиною крутаго поворота въ ихъ сношеніяхъ съ нами была матеріальная невозможность ихъ флотамъ зимовать въ Безикѣ; что дѣйствительныя или мнимыя опасности, которыми Турецкій фанатисмъ угрожалъ подданнымъ Англіи и Франціи, не подавали равномѣрно достаточныхъ причинъ къ вступленію въ Константинополь флотовъ *въ полномъ ихъ составѣ;* что, скажемъ болѣе, именно появленіе одной только части морскихъ силъ Англо-Французскихъ возбудило фанатисмъ, увѣрило войнолюбивую партію въ успѣхѣ и вызвало объявленіе войны, которое, каковы бы ни были болѣе или менѣе сильныя старанія посланниковъ для отвращенія его, сдѣлалось необходимымъ для оправданія, по строгому праву, призыва и долговременнаго пребыванія полныхъ эскадръ въ Мраморномъ морѣ.

И такъ, по сцѣпленію непреодолимыхъ крайностей, пребываніе флотовъ въ Безикѣ потребовало приближенія ихъ къ Константинополю; пребываніе ихъ при Константинополѣ неминуемо повлекло за собою объявленіе войны. Увидимъ, что объявленіе войны имѣло еще другія послѣдствія, и что та же самая роковая неизбѣжность, которая придвинула флотъ къ Босфору, наконецъ заставила ихъ войти въ Черное море.

Война была объявлена. Обѣ державы должны были, во что бы ни стало, воспрепятствовать этому объявленію, еслибъ требованія ихъ морскаго положенія и возбужденный ими воинственный фанатисмъ могли имъ то позволить. По объявленіи же войны, надлежало имъ стараться, чтобъ она не возгаралась въ самомъ дѣлѣ, и наконецъ, когда она вспыхнула, онѣ должны бъ были помочь намъ въ ограниченіи ея дѣйствій въ сколь можно тѣснѣйшемъ объемѣ. Это было единственнымъ средствомъ удержать себя на крутомъ скатѣ, по которому увлекала ихъ новая мѣра и идти не далѣе того предѣла, котораго они достигли. Мы сами обратили ихъ вниманіе на это обстоятельство. Мы сдѣлали это, едва узнавъ о объявленіи намъ войны и не имѣя еще извѣстій о вступленіи флотовъ въ Мраморное море. Мы объявили, по собственному своему побужденію, что будемъ ограничиваться оборонительною войною, но, прибавивъ къ тому, доколѣ (просимъ замѣтить эту оговорку) доколѣ то дозволятъ наши выгоды и наше достоинство, доколѣ не принудятъ насъ выйти изъ круга, которымъ мы намѣрены были ограничить свои дѣйствія. Государь Императоръ ясно объявилъ въ то время, что не перейдетъ чрезъ линію Дуная, что будетъ отражать всякое нападеніе, не вызывая его, и удержится въ этомъ положеніи, доколѣ не заставятъ его перейти въ иное. Переходъ Омеръ-Паши чрезъ Дунай и даже окончательное вступленіе фло-

товъ въ полномъ ихъ составѣ въ Мраморное море, ни въ чемъ не измѣнили нашихъ миролюбивыхъ намѣреній. А что они дѣйствительно были миролюбивы, что мы никогда не хотѣли войны на самомъ дѣлѣ, что мы не соглашались вѣрить въ возможность ея до послѣдней минуты, до такой степени намъ казалось невѣроятнымъ, чтобъ державы допустили до того Турокъ, до такой степени она казалась намъ чудовищною и несообразною съ поводомъ къ ней, противною всѣмъ выгодамъ Оттоманской имперіи и Европы, — въ томъ явно свидѣтельствуетъ безпрепятственность, съ какою Турки перешли чрезъ Дунай, и вторглись въ наши Азіятскіе предѣлы. Вопреки всѣмъ замысламъ, которые приписывали намъ такъ щедро, вопреки всѣмъ слухамъ, распространявшимся въ теченіе года и со времени отправленія Князя Меншикова въ Константинополь, о накопленіи несмѣтныхъ силъ у нашихъ границъ, о вооруженіяхъ, о приготовленіяхъ на морѣ и на сушѣ, сдѣланныхъ нами въ огромныхъ размѣрахъ для завоеванія Константинополя, оказалось, что въ Валахіи мы были готовы только къ оборонѣ, а въ Азіи, въ первую минуту, число войскъ нашихъ оказалось недостаточнымъ. Извѣстно, что до отправленія корпуса отъ двѣнадцати до четырнадцати тысячъ человѣкъ на берега Азіи, послужившаго подкрѣпленіемъ для одержанія побѣдъ при Ацхурѣ, Ахалцыхѣ и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, Турки имѣли время захватить постъ Св. Николая (не дожидаясь даже срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій), перейти чрезъ границу, разорить Армянскую область и даже угрожать опасностью Тифлису.

Эти происшествія и мнимыя побѣды Турокъ на Дунаѣ, принятыя легкомысленно, преувеличенныя безразсудно, имѣли два неминуемыя послѣдствія: непрямое, о которомъ скажемъ послѣ, и другое — ближайшее. Допуская такое развитіе непріязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сушѣ, особенно въ Азіятскихъ нашихъ владѣніяхъ, исторгали насъ насильно изъ нашего чисто-оборонительнаго положенія, которое мы, по собственной волѣ, предначертали себѣ сами, съ исчисленными выше оговорками. Народная наша честь, уже достаточно затронутая присутствіемъ двойной непріятельской эскадры при входѣ въ Босфоръ, оскорблялась ежедневно болѣе и болѣе. Выгоды наши были нарушаемы и непосредственно. Въ Валахіи, области Турецкой, мы предположили оставаться въ оборонительномъ положеніи въ то время, когда рѣчь шла единственно о военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ: слѣдуетъ-ли изъ того, чтобъ и у насъ, на нашей землѣ, на нашихъ берегахъ, мы спокойно предоставили Туркамъ исключительное право дѣйствовать противъ насъ, чтобъ мы позволили безнаказанно нападать на наши морскіе посты, облагать наши крѣпости и пытаться къ возстановленію противъ насъ Кавказа? Для чего иностранная дипломація въ Константинополѣ не препятствовала этимъ нападеніямъ? Не надѣялись-ли, что мы будемъ разбиты, чтобъ потомъ предложить свое посредничество? Или, изъ уваженія къ независимости Порты, совѣстились ограничить ея дѣйствія на морѣ? Теперь ихъ ограничиваютъ, а въ то время, для чего ждали совершенія дѣйствія, о которомъ теперь сожалѣютъ, для чего не старались предотвратить его? Въ глазахъ пословъ, подъ флагомъ Англіи и Франціи, всенародно нагружались и готовились въ походъ транспорты оружія, войска, снарядовъ, для возженія или для поддержанія войны на нашихъ предѣлахъ. Послѣдніе изъ этихъ транспортовъ достигли цѣли своего назначенія. Мы знали, что съ тою же цѣлью значи-

тельная Турецкая эскадра должна была двинуться изъ Константинополя, что она выступила изъ Босфора, пришла въ Синопъ, не для того, чтобъ вывезти на берегъ свой грузъ, не для того, чтобъ тамъ оставаться, но единственно, чтобъ укрыться тамъ на время отъ непогоды. Она стояла тамъ въ ожиданіи времени и случая для продолженія своего наступательнаго плаванія. Мы воспользовались правомъ войны для предупрежденія этого нападенія. Обвинять въ нападеніи насъ, называть нападеніемъ законную оборону — противно всѣмъ понятіямъ о строгой справедливости.

Намъ возражаютъ притомъ, что насъ предувѣдомляли о томъ заранѣе, что Англія объявила намъ намѣреніе свое прикрывать порты и берега Оттоманскіе противъ всякаго нападенія. Отвѣчаемъ, что *мы никогда не соглашались на это ограниченіе нашихъ правъ войны, и что какъ въ Лондонѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ, Русскій Министръ и Императорскій Кабинетъ всегда оставляли за собою и поддерживали эти права во всей ихъ цѣлости.*

Происшедшее при Синопѣ, неминуемое слѣдствіе предварительнаго положенія обѣихъ державъ, побудило ихъ выступить еще на шагъ. Вступивъ въ Черное море съ объявленнымъ ими намѣреніемъ воспретить Русскому флоту свободное плаваніе, они не удовольствовались простою демонстраціею, а посягнули прямо на наши права, какъ воюющей стороны. Они приняли мѣру, которая на самомъ дѣлѣ, не есть объявленіе войны подъ покровомъ увѣренія въ дружбѣ, а вновь касается народнаго достоинства Россіи и сильнѣе прежняго: этою мѣрою отнынѣ управленіе событіями изъ рукъ правительствъ перешло въ руки ихъ морскихъ офицеровъ, и всеобщій миръ зависитъ отъ малѣйшаго случайнаго столкновенія.

Истинный поводъ къ такому рѣшенію явствуетъ самъ собою, и обѣ морскія державы его не скрывали. Онъ заключается въ томъ положеніи, которое онѣ приняли отправленіемъ своихъ морскихъ силъ въ Константинополь, съ того времени, какъ, вмѣсто ограниченія войны извѣстными предѣлами, присутствіе союзныхъ флотовъ, распаляя фанатизмъ Порты, обезсиливало дѣйствіе обоихъ Кабинетовъ. Тяжело имъ было оставаться праздными свидѣтелями истребленія Турецкой морской силы, произведеннаго нами предъ ихъ глазами; но, не сдѣлавъ ничего для отклоненія повода къ тому, они, что бы ни говорили, должны были это предвидѣть. И какъ при Безикѣ необходимость выйти, во что бы то ни стало, изъ непріятнаго положенія, побудила ихъ къ насильственной мѣрѣ вступленія въ первый Константинопольскій проливъ, такъ и нынѣ, желаніе освободиться отъ исполненія не менѣе тягостнаго положенія, заставило ихъ пройти и второй проливъ.

Такимъ образомъ, возрастающая послѣдовательность принятыхъ ими мѣръ насильно принудила ихъ усилить эти мѣры, а первымъ звеномъ этой цѣпи дѣйствій, угрожающихъ спокойствію свѣта, былъ тотъ моментъ, когда флоты ихъ вышли изъ Мальты и изъ Тулона.

На поприщѣ переговоровъ видимъ тѣ же послѣдствія перваго шага, то же возрастаніе требованій, менѣе и менѣе удовлетворительныхъ для насъ, менѣе и менѣе благопріятныхъ сохраненію мира. Внушенное неисцѣлимою недовѣрчивостью, искусственное и мечтательное преувеличеніе обязательства, котораго мы требовали у Порты, уничтожило постепенно всѣ силы примиренія, опровергая сначала форму, а потомъ и существо условій, предложенныхъ или принятыхъ нами.

При всемъ томъ, какъ видно даже до Вѣнской ноты включительно, еще не оспариваютъ у насъ рѣшительно существеннаго свойства обезпеченій, требованныхъ Княземъ Меншиковымъ. Признавали, что Императоръ имѣетъ право на удовлетвореніе; соглашались, что Онъ имѣлъ основаніе выражать сочувствіе, внушенное Ему единовѣріемъ, ко всѣмъ Христіанамъ Восточнаго Исповѣданія; находили справедливымъ, чтобъ Порта, торжественнымъ актомъ, выразила свое уваженіе къ сему сочувствію и приняла оное во вниманіе. Въ Вѣнской нотѣ все еще предполагалось, что Султанъ долженъ прямо обратиться къ Государю Императору, приславъ Оттоманскаго посла для поднесенія фирмана, дарованнаго недавно Патріарху Константинопольскому, съ утвержденіемъ правъ и преимуществъ Греческой Церкви. Послѣ отказа Порты принять предложенную ей ноту, или, лучше сказать, въ слѣдствіе затруднительнаго положенія, которое заставляло флоты обѣихъ державъ, оставивъ столицу при Безикѣ, укрыться въ Дарданеллахъ, возникли другія мнѣнія. Они проявились въ отказѣ на послѣднее соглашеніе, предложенное имъ нами въ Ольмюцѣ. Въ это время дошли до того, что не признавали проступковъ Порты (на которые мы жаловались въ самомъ началѣ спора), и не соглашались на право наше требовать за нихъ удовлетворенія. Вспыхнула война. Первыя дѣйствія Турокъ на Дунаѣ, внезапное ихъ вторженіе въ Азію, названныя блистательными побѣдами, обманули общее мнѣніе, и оно разразилось съ изступленіемъ. Вмѣсто того, чтобъ стараться его успокоить, скажемъ съ сожалѣніемъ, сдѣлано было все, чтобъ еще болѣе распалить его противъ насъ, и правительство, можетъ быть, самое щекотливое на счетъ народнаго достоинства, скорѣе всѣхъ чувствующее злоупотребленіе тисненія въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно ускользаетъ отъ надзора правительства, позволило Французскимъ журналамъ, состоящимъ въ совершенномъ у него повиновеніи, распространять всѣ ложные слухи, ругательства и преувеличенія всякаго рода противъ Россіи. По мѣрѣ распаленія умовъ въ публикѣ, увеличивались требованія: мало по малу дошли до того, что отказываютъ намъ во всякомъ, какомъ-либо удовлетвореніи, совершенно опровергаютъ принадлежащее намъ право наблюденія и дѣйствительнаго покровительства надъ нашими единовѣрцами въ Турціи. Россію предаютъ, такъ сказать, подъ судъ Европы, и уже не довольствуются тѣмъ, чтобъ она уступила половину: требуютъ, чтобъ она уступила все. Предварительно снеслись съ Султаномъ о томъ, какія условія ему угодны, и согласившись на эти условія, составленныя съ его отдѣльной точки зрѣнія, приглашаютъ Россію принять то, что̀ положено было безъ ея вѣдома, то есть: насъ обращаютъ въ то самое положеніе, въ которомъ находилась Порта послѣ Вѣнской ноты, съ тою разницею, что Портѣ предоставлена была свобода дѣлать возраженія, предлагать перемѣны, а намъ, какъ кажется, не позволяютъ уклоняться отъ условій, намъ предложенныхъ. Оставивъ въ сторонѣ свойство этого соглашенія, спросимъ: въ какихъ обстоятельствахъ предлагаютъ его намъ? увѣдомленія о немъ произошли около того времени, когда оба флота, Англійскій и Французскій, вошли въ Черное море, и когда намъ сдѣланы были сообщенія, равносильныя объявленію войны. Изъ четырехъ державъ, предъ которыми приглашаютъ Россію переговариваться съ Портою о мирѣ, двѣ уже добровольно отказались отъ званія безпристрастныхъ посредницъ, преступивъ за черту строгаго нейтралитета и сдѣлав-

шись помощницами одной изъ воюющихъ сторонъ. Не значило-ли это предоставить на выборъ Россіи войну или уничиженіе, и могли-ли надѣяться, что она уступитъ предъ угрозами? Положеніе, въ которое хотятъ ее поставить, есть положеніе государствъ слабыхъ, да и тѣ подвергаются ему только по истощеніи всѣхъ своихъ средствъ къ сопротивленію. Но если чистосердечно и дѣйствительно желали мира, сомнѣваемся, чтобъ могли сдѣлать подобныя предложенія великой державѣ, дорожащей своимъ политическимъ достоинствомъ и доказавшей, что она не уклонится ни отъ какого пожертвованія, когда дѣло идетъ о сохраненіи сего достоинства.

При этой политикѣ, дѣйствующей угрозами, при этихъ безпрерывно усиливающихся мѣрахъ, разсмотрите всѣ дѣйствія Россіи, и изъ краткаго исчисленія ихъ увидите, что, не смотря на оскорбленія, за которыя она еще не получила удовлетворенія, дѣйствія ея были цѣпью пожертвованій, свидѣтельствующихъ объ искреннемъ ея желаніи охранить Европу отъ бѣдствій всеобщей войны, или, по крайней мѣрѣ, ограничить одною мѣстностью войну, къ которой принуждаютъ ее насильно. — Прейдемъ молчаніемъ троекратное измѣненіе первоначальныхъ формъ и существа въ письмѣ, предложенномъ Княземъ Меншиковымъ. Отказъ въ принятіи сихъ предложеній, сопровождаемый угрожающимъ движеніемъ, коснувшись нашей чести, заставилъ насъ употребить понудительную мѣру. Принявъ, съ сожалѣніемъ, эту мѣру, мы потщились предварительно доказать, что не имѣемъ притомъ никакихъ непріязненныхъ намѣреній, и вслѣдъ затѣмъ согласились на возобновленіе переговоровъ. Мы отказались отъ предложенныхъ нами послѣднихъ условій и приняли Вѣнскую ноту. Мы согласились на нее по телеграфическому увѣдомленію, не зная ея содержанія въ точности. Текстъ ея былъ впервые измѣненъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Но мы не обращали на это вниманія, поспѣшая прекратить господствовавшее во всемъ свѣтѣ недоумѣніе. Къ несчастію, Западныя державы допустили Порту сдѣлать другія важнѣйшія измѣненія, совершенно исказившія смыслъ предлагаемаго намъ соглашенія. Мы не согласились на эти измѣненія и откровенно сказали почему. Возникли споры о словахъ. Они не были непреодолимы, ибо Австрія и Пруссія, удовольствовавшись предложенными съ нашей стороны объясненіями, сильно убѣждали обѣ морскія державы воспользоваться этими новыми средствами для возобновленія переговоровъ. Но опрометчивая мѣра уже расторгла нить мирныхъ объясненій. Вдругъ, безъ всякаго съ нашей стороны повода, произошелъ быстрый переворотъ въ положеніи державъ: оба флота были призваны къ стѣнамъ Константинополя, Порта объявила намъ войну, начались непріятельскія дѣйствія. — Принужденные противъ воли нашей къ войнѣ, мы старались ограничиться лѣвымъ берегомъ Дуная и поручали державамъ блюсти, чтобъ позорище оной не распространялось безъ нужды. Малочисленность нашихъ войскъ, едва достаточныхъ для обороны, довольно свидѣтельствовала о несуществованіи приписываемыхъ намъ замысловъ къ распространенію нашихъ предѣловъ. Не обращая вниманія на далекія разстоянія нашихъ владѣній, дозволяютъ войнѣ распространиться въ Азіи; обманываясь въ случайностяхъ войны, поощряютъ, распаляютъ нашихъ враговъ. Наконецъ мы, подвергшись нападенію у себя, на нашихъ берегахъ, на нашей землѣ, принуждены были нанесть сильный ударъ.

Свидѣтельство превосходства нашего оружія, пріобрѣтенное побѣдами на сушѣ и на

морѣ, подавало поводъ, на основаніи сихъ нашихъ успѣховъ, надѣяться, что мы болѣе расположены къ принятію честнаго примиренія и что Турки также на то согласятся. Этотъ случай упустили. Успѣхи наши сдѣлались новымъ поводомъ къ обвиненію насъ, и Синопское пораженіе было причиною насильственнаго дѣйствія, которое, прекративъ сношенія дипломатическія, заставляетъ, болѣе нежели когда-либо, сомнѣваться въ сохраненіи мира.

Между тѣмъ, и въ самую послѣднюю минуту, при искреннемъ нашемъ миролюбіи, можно было бы сохранить эти сношенія, еслибъ, прикрывая предѣлы и флагъ нашихъ враговъ отъ всякаго нападенія, обѣ державы могли придать этой мѣрѣ, сколько она ни противна нашимъ правамъ воюющей стороны, видъ морскаго перемирія, основаннаго на нѣкоторой взаимности. Но съ той минуты, когда обѣ державы объявили, что, позволяя Туркамъ снабжать свои порты, намѣрены воспрещать намъ снабжать порты Русскіе, и охраняя свободное плаваніе враговъ нашихъ на Черномъ морѣ, хотятъ препятствовать плаванію Русскихъ, онѣ возвѣстили громогласно о дѣятельномъ вспоможеніи непріятельскимъ дѣйствіямъ Порты, намъ оставалось только, предоставляя себѣ пользованіе правомъ нашимъ въ слѣдствіе будущихъ случайностей, прекратить дипломатическія сношенія. Западные Кабинеты старались продлить эти сношенія увѣреніями въ дружбѣ, но эти увѣренія сдѣлались въ глазахъ нашихъ лицемѣрными и недостойными.

Вотъ событія въ послѣдовательномъ ихъ развитіи! Изъ нихъ явствуетъ, что вопросъ доведенъ до нынѣшняго своего положенія отъ того, что съ самаго начала, приписывая намъ какіе-то властолюбивые замыслы, вздумали сражаться съ небывалымъ призракомъ, отъ того, что первый шагъ, внушенный системою угрозъ и недовѣрчивости, мало по малу заставилъ сдѣлать другіе шаги, которые затруднили всѣмъ партіямъ честныя уступки. Если отъ быстрыхъ столкновеній, могущихъ возникнуть ежеминутно при такомъ напряженномъ состояніи, каково нынѣшнее, возникнетъ война между нами и обѣими державами, и эта война причинитъ бѣдствія во всемъ свѣтѣ, Европа въ состояніи судить, кто, въ эту самую минуту, когда мы говоримъ о томъ, первый поднялъ оружіе.

I. ВЪ JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG СООБЩЕНО, ВСЛѢДЪ ЗА ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РУССКОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

24-го Февраля 1854 года.

Въ дополненіе къ сему изложенію, помѣщаемъ два возраженія, сдѣланныя въ свое время Императорскимъ Кабинетомъ на циркуляры Французскаго правительства, 25-го Іюня и 15-го Іюля прошлаго года, распространенные въ Европѣ посредствомъ газетъ. Не желая усиливать затруднительнаго положенія раздражительными спорами, особенно въ то время, когда казалось, что принятіе Императорскимъ Кабинетомъ Вѣнской ноты приведетъ дѣло къ мирному окончанію, устранили сіи возраженія отъ несвоевременнаго обнародованія. Но такъ, какъ ихъ нѣтъ въ числѣ оффиціяльно напечатанныхъ въ *Французскомъ Монитерѣ* актовъ дипломатическихъ, Императорскій Кабинетъ разсудилъ, что наступило время къ ихъ обнародованію. Заключающіеся въ нихъ частные доводы о главнѣйшихъ пунктахъ спора, касательно дѣятельныхъ мѣръ Россіи, дополнятъ то, что въ обозрѣніи упомянуто и исчислено было только вообще.

I.

Копія депеши Государственнаго Канцлера Тайному Совѣтнику Киселеву, изъ С.-Петербурга 1-го Августа 1853 года.

Напечатанные въ Монитерѣ два циркуляра Г. Друэна-де-Люиза, отъ 25-го Іюня и 15-го Іюля, изъ которыхъ Г. маркизу Кастельбажаку поручено было прочесть мнѣ послѣдній, дошли до меня въ такое время, когда мы получали со всѣхъ сторонъ, и именно изъ самой Франціи, разные проекты для примиренія нашего съ Портою. Питая тотъ же самый духъ миролюбія, который внушилъ сіи различныя сообщенія, мы сочли за лучшее предварительно разсмотрѣть, что можемъ мы принять изъ нихъ, вмѣсто того, чтобъ входить въ тягостные переговоры, въ которыхъ столкновенія противорѣчивыхъ мнѣній скорѣе могутъ произвести разгласіе, нежели сближеніе. Но какъ въ депешахъ Французскаго правительства заключаются нѣкоторые взгляды на прежнія наши дѣйствія и намѣренія, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрные, то и считаю нужнымъ сообщить вамъ, какое впечатлѣніе они произвели въ Императорскомъ Кабинетѣ.

Мы не можемъ допустить, во-первыхъ, чтобъ не было никакой связи между частнымъ соглашеніемъ о Святыхъ Мѣстахъ и общимъ обезпеченіемъ, котораго мы требуемъ въ пользу религіозныхъ правъ Церкви Православной. Съ самаго начала нынѣшнихъ преній, мы заключали оба сіи требованія въ одномъ и томъ же вопросѣ. Въ первомъ нашемъ циркулярѣ мы ясно изложили, что представленіе выгодъ Латинамъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ нашимъ единовѣрцамъ, было довершеніемъ цѣлаго ряда подобныхъ тому дѣйствій, свидѣтельствующихъ со стороны Турокъ объ умышленномъ и постоянномъ ихъ недоброжелательствѣ къ нашей Церкви, и о явномъ пристрастіи къ другимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ. Мы прибавили къ тому, что это направленіе, проявляющееся съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, побудило Государя Императора принять средства къ прекращенію онаго, что съ сею цѣлію

отправленъ былъ въ Константинополь Князь Меншиковъ, и что данное ему порученіе имѣло, какъ мы сказали, только одну цѣль, что въ немъ не было ничего такого, что относилось бы не къ религіозному вопросу, и что оно заключало въ себѣ два отдѣльные предмета: 1) частное приведеніе въ порядокъ нынѣшнихъ затрудненій, 2) общее обезпеченіе на будущее время.

Князь Меншиковъ равномѣрно формальнымъ образомъ представилъ оба сіи предмета въ самомъ началѣ переговоровъ своихъ въ Константинополѣ. Въ изложеніи жалобъ нашихъ, представленныхъ имъ Портѣ 4-го (16-го) Марта, именно сказано: что «требуемое въ духѣ вѣротерпимости и «добраго согласія, условіе не можетъ от«нынѣ ограничиваться безплодными и не«полными увѣреніями, которыя могутъ вновь «быть пренебрежены въ послѣдствіи, но что «*торжественное обязательство* должно от«нынѣ свидѣтельствовать объ искреннемъ «согласіи, которое надлежитъ утвердить по «сему предмету между обоими правитель«ствами.» И далѣе, въ той же бумагѣ, изъявивъ жалобу на то, какимъ образомъ Порта Оттоманская принимаетъ совѣты Императорскаго правительства въ вопросѣ о Черногоріи, о Патріархѣ Константинопольскомъ и о разныхъ несправедливостяхъ, которымъ подвергаются христіанскіе раи, нашъ посолъ настаивалъ на «необходимости «прекратить глубокое и справедливое неудо«вольствіе Его Величества Государя «Императора, *искреннимъ актомъ*, кото«рый отклонилъ бы на будущее время всякую «тѣнь несогласія между обоими Монархами.»

Въ словесной нотѣ, сообщенной Княземъ Меншиковымъ Рафаатъ-пашѣ, 7-го (19-го) Апрѣля, сказано это еще яснѣе. Исчисливъ и подкрѣпивъ вновь свидѣтельствами, въ полномъ видѣ, прежнія наши требованія, «посолъ, сказано въ ней, долженъ повто«рить здѣсь Господину Министру Иностран«ныхъ Дѣлъ то, что онъ *имѣлъ уже слу«чай повторять ему нѣсколько разъ*, что «Россія не требуетъ у Порты уступокъ «политическихъ. Она желаетъ успокоить «встревоженные умы Православныхъ увѣре«ніемъ въ поддержаніи того, что существуетъ «теперь и существовало искони до нынѣ. И «такъ, въ слѣдствіе непріязненныхъ направ«леній, оказывающихся въ послѣдніе годы «противъ всего, что касается Россіи, она «требуетъ *гласнаго и положительнаго акта* «въ пользу духовныхъ правъ Православнаго «исповѣданія, акта, который ни въ чемъ «не коснется иныхъ исповѣданій, ни отно«шеній Порты къ другимъ державамъ.»

Изъ этого явствуетъ, что всѣ требованія Князя Меншикова были составлены и изложены вполнѣ съ самаго начала. Какъ же можно послѣ этого сказать, что отнюдь нѣтъ никакой связи между двумя предметами, изъ коихъ состояло его посольство, что пріобрѣтеніемъ двухъ фирмановъ, столь же шаткихъ, какъ и фирманъ 1852 года, удовлетворялось наше *единственное требованіе* на Порту; что требованіе обезпеченія предъявлено было послѣ того, что это былъ вопросъ совершенно новый, и что Французское правительство было нечаянно изумлено требованіями, которыхъ нельзя было подозрѣвать въ Константинополѣ? Это требованіе по крайней мѣрѣ для Французскаго правительства, было такъ нечаянно, что уже съ Марта мѣсяца объемъ нашихъ требованій, казался ему довольно значительнымъ, чтобъ послать свою эскадру въ Левантъ, и если эта эскадра оставалась въ послѣдствіи у Саламина, не доходя до Дарданеллъ, то единственною тому причиною былъ отказъ Англіи участвовать въ этой демонстраціи.

Если, узнавъ объ утвержденіи Султаномъ въ Константинополѣ новыхъ фирмановъ по дѣлу о Святыхъ Мѣстахъ, Ваше Превосходительство, равно какъ и я, поздравляли Французское правительство и Французскаго Посланника въ С.-Петербургѣ съ счастливымъ окончаніемъ сего дѣла, это свидѣтельствуетъ только, что мы были довольны рѣшеніемъ той части переговоровъ, которая могла бы на нѣкоторое время непосредственно противопоставить духовныя наши права выгодамъ Французскаго правительства. Но изъ этого ни мало не слѣдуетъ, чтобы съ той самой минуты мы считали посольство Князя Меншикова конченнымъ, ибо оставалось еще достигнуть другаго предмета, который мы притомъ въ виду имѣли.

Въ подтвержденіе общаго обезпеченія, котораго мы требовали для упроченія соглашенія о Святыхъ Мѣстахъ, мы ссылались на наши трактаты и утверждали, что требуемъ только тѣхъ правъ, льготъ и преимуществъ духовныхъ, которыя заключаются въ сихъ трактатахъ. Г. Друэнъ-де-Люизъ опровергаетъ силу сихъ трактатовъ. По его мнѣнію, ни въ одномъ пунктѣ ихъ нѣтъ того общаго смысла, который мы тщимся придать имъ, и именно трактатъ Кайнарджійскій, говоритъ онъ, даетъ право Россіи покровительства ограниченное и опредѣленное надъ церковью, въ которой отправляли бы богослуженіе Русскіе священники, и которую предполагалось основать въ предмѣстіи Галатѣ. Но намъ кажется, что Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выпустилъ изъ виду то, что предшествуетъ симъ условіямъ, заключающимся въ параграфѣ 7-мъ и 14-мъ. Въ 7-мъ параграфѣ постановлено правиломъ, что Султанъ обѣщаетъ покровительство Христіанской религіи и ея церквамъ. Какъ Греческая религія и Греческія церкви находятся въ числѣ Христіанскихъ, мы полагаемъ, что, оказывая покровительство исповѣданію и его церквамъ, онъ, въ исполненіе сего условія, обязанъ оставить за ними права, льготы и преимущества, которыми онѣ пользуются, которыя принадлежатъ имъ издавна и суть именно тѣ самыя, о которыхъ мы ходатайствуемъ. Мы не хотимъ ничего инаго, кромѣ сохраненія нынѣшняго положенія дѣлъ, и если обѣщаніе, заключающееся въ Кайнарджійскомъ трактатѣ, не казалось противнымъ верховнымъ правамъ Султана, то мы не видимъ, какимъ образомъ простое подтвержденіе онаго можетъ нарушить сіе право болѣе.

Желая доказать, что, по крайней-мѣрѣ, по теоріи (ибо здѣсь рѣчь идетъ только объ отвлеченномъ правилѣ) право религіознаго покровительства надъ подданными нехристіанской державы не до такой степени несовмѣстно съ политическою независимостью, какъ думаютъ, мы привели, между прочимъ, въ примѣръ покровительство, которое Франція во всякое время оказывала католикамъ на Востокѣ. Въ циркулярѣ Г. Друэна-де-Люизъ говорятъ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого сходства. Въ немъ утверждаютъ, что Франція всегда требовала на Востокѣ права покровительства только надъ католиками и учрежденіями Французскими не простирая онаго на католическихъ подданныхъ Султана. Французское правительство говоритъ этимъ языкомъ впервые. Извѣстно по исторіи, что во всѣ времена, съ Франциска I-го до насъ, Франція принимала на себя покровительство надъ всѣми католиками на Востокѣ, даже надъ подданными Порты Оттоманской; скажу болѣе: во многихъ случаяхъ она домогалась этого права преимущественно предъ всѣми другими католическими державами. Еще недавно, въ религіозныхъ замѣшательствахъ на Ливанѣ, послѣдовавшихъ за во-

сточнымъ переломомъ въ 1840 году, и въ войнѣ, вспыхнувшей между Друзами и Маронитами, Французское правительство выставляло свое право оказывать покровительство, именемъ Франціи, всему Христіанскому населенію Сиріи. Въ подтвержденіе показанія своего, Г. Друэнъ-де-Люизъ привелъ нѣсколько фразъ изъ записки Графа де-Сенъ-При, бывшаго Французскимъ посломъ въ Константинополѣ. Но мнѣніе этого дипломата, что такова была общая и господствующая мысль во Франціи, именно доказывается стараніемъ его опровергнуть мнѣніе противное. Какъ бы то ни было, но должно согласиться, что личный авторитетъ представителя Франціи не можетъ войти ни въ какое сравненіе съ мнѣніемъ самого Французскаго правительства, заключающемся и провозглашенномъ въ одномъ публичномъ Европейскомъ актѣ. Уже говорено было, что протоколъ, подписанный 3-го Февраля 1830 года въ Лондонѣ тремя державами, основательницами Греціи, въ этомъ пунктѣ ясенъ и положителенъ. Въ немъ постановлено, что «въ теченіе многихъ вѣковъ Франція имѣетъ право особенно покровительствовать католикамъ, *подданнымъ Султана*, и что Его Христіаннѣйшее Величество считаетъ долгомъ передать сіе право будущему Государю Греціи, поколику оное касается областей, долженствующихъ составлять новое государство». Это значитъ, что Франція удерживаетъ за собою право сіе въ областяхъ, которыя, по прежнему останутся въ обладаніи Султана. Далѣе постановлено, именемъ трехъ державъ, «что Католическое вѣроисповѣданіе будетъ пользоваться въ новомъ государствѣ свободнымъ и всенароднымъ отправленіемъ своего богослуженія; что собственность его будетъ обезпечена, что его епископы останутся при своихъ должностяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыми пользовались *подъ покровительствомъ Королей Французскихъ*».

Вотъ, м. г., кромѣ частнаго авторитета Графа де-Сенъ-При, официальный актъ, облеченный всѣми формами дипломатическими, свидѣтельствующій, что Франція пользовалась и пользуется дѣйствительно религіознымъ покровительствомъ надъ подданными Султана, актъ, по которому Англія и мы сами признавали за Франціею право требовать, въ пользу подданныхъ чужаго Государя, сохраненія нѣкоторыхъ духовныхъ правъ, льготъ и преимуществъ. Ни Англія, ни мы не находили этого права противнымъ независимости и верховной власти, какъ будущаго Государя Греціи, такъ и правительства Оттоманскаго.

Прибавимъ къ сему одно общее замѣчаніе. Въ недавнее только время, стараясь ввести Турцію въ кругъ Европейскаго права, вздумали прилагать такимъ рѣшительнымъ образомъ, относительно покровительства, верховной власти и независимости, правила, руководствующія державами Европейскими, къ государству магометанскому, въ которомъ всѣ понятія о правѣ гражданскомъ и политическомъ существенно отличаются отъ наблюдаемыхъ между народами и правительствами Христіанскими. Дѣло это казалось возможнымъ въ теоріи, но на практикѣ уклоняются отъ него безпрерывно. Есть ли гдѣ, напримѣръ, Христіанское государство, въ которомъ можно было бы устранить иностранцевъ отъ законной подсудности мѣстнымъ властямъ и подчинить ихъ непосредственному вѣдѣнію ихъ посольствъ или консульствъ? При всякомъ нарушеніи выгодъ католика или протестанта, Франція и Англія вступаются за него дѣятельно, и въ такихъ формахъ, которыя во всѣхъ другихъ странахъ, можетъ быть, не всегда согласовались бы съ правилами

политической независимости, повсюду признанными. И въ самомъ дѣлѣ, иначе быть не можетъ въ государствѣ, гдѣ Христіане, стоящіе, въ качествѣ раевъ, на низшей степени права противъ племенъ магометанскихъ, подвержены безчисленнымъ обидамъ и преслѣдованіямъ со стороны народа или пашей, часто подвергаются потерѣ достоянія, религіи и жизни, какъ доказано недавними кровопролитіями въ Алепѣ, преслѣдованіями, разореніями, разрушеніемъ церквей, насильнымъ обращеніемъ въ магометанство и жестокостями всякаго рода въ Булгаріи, въ Босніи и въ Герцеговинѣ. И такъ мы не можемъ допустить безъ всякаго ограниченія совершенной несовмѣстности всякаго иностраннаго покровительства въ дѣлахъ религіи съ верховными правами Султана, и Французское правительство вспомнитъ, можетъ быть, что въ одномъ недавнемъ случаѣ, гдѣ мы съ Австріею настаивали на обязанности иностранцевъ подвергаться повсюду законамъ и вѣдомству судовъ той страны, гдѣ они живутъ, Французское правительство само затруднялось принять составленное нами правило въ повсемѣстное и безусловное исполненіе, приводя въ доказательство невозможность строгаго приложенія онаго въ странахъ магометанскихъ или языческихъ.

Мы желали бы, м. г., ограничить симъ наши замѣчанія, если бъ въ заключеніи циркуляра не было выставлено сравненіе между нашимъ поведеніемъ съ Турціею и дѣйствіями Французскаго правительства. Въ немъ стараются выставить въ неблагопріятномъ для насъ свѣтѣ, умѣренность Франціи противъ нашихъ требованій и угрозъ. И такъ мы обязаны напомнить, если въ самомъ дѣлѣ поведеніе Французскаго правительства въ послѣднее время доказывало миролюбіе, которому, впрочемъ, мы поспѣшили отдать справедливость, то языкъ его и положеніе въ первыхъ порахъ вопроса, и особенно во многихъ дѣлахъ, исключительнѣе касавшихся Франціи, не всегда, по нашему мнѣнію, отличались симъ свойствомъ. Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выставлялъ пожертвованія, которыя будто бы принесла Франція для сохраненія спокойствія на Востокѣ, и для прекращенія затрудненій Порты Оттоманской, чтобъ имѣть право ожидать, что и мы будемъ руководствоваться подобными поводами. Можетъ быть, мы сами имѣли бы право спросить у него, всегда ли спокойствіе Востока и затрудненія Порты были до такой степени предметомъ его заботливости, и не говорилъ ли онъ самъ въ томъ побудительномъ тонѣ, въ которомъ упрекаетъ насъ? Не угрозою ли бомбардированія, подкрѣпленною внезапнымъ появленіемъ его флота, пріобрѣлъ онъ удовлетвореніе требованій своихъ въ Триполѣ? Не кончилось ли дѣло въ Янинѣ подобнымъ короткимъ судомъ? Не требовало ли Французское правительство, до отысканія другими державами предлога, который дозволилъ бы, на законномъ основаніи, входъ военному кораблю «Шарлеманъ» въ Дарданеллы, не требовало ли оно, говоримъ, въ весьма повелительныхъ формахъ, допуска этого корабля, не смотря на точный смыслъ трактата 1841 года, на который оно теперь ссылается противъ насъ, и наконецъ, неужели не употребляли угрозъ въ первыхъ уступкахъ, пріобрѣтенныхъ имъ, къ нашему ущербу, въ дѣлѣ о Святыхъ Мѣстахъ со стороны Порты Оттоманской, и въ послѣдовавшемъ нарушеніи самыхъ торжественныхъ обѣщаній, данныхъ Императору Султаномъ? Онъ позволитъ намъ сказать: эта употреблявшаяся до нынѣшнихъ временъ система устрашенія, тяготѣя надъ Портою, устраняя на время въ Константинополѣ всякое вліяніе, кромѣ

Французскаго, и ослабляя положеніе всѣхъ другихъ кабинетовъ, недавно заставила Австрію, при отправленіи Графа Лейнингена, облечь свои требованія въ форму, которую она не привыкла употреблять въ обыкновенныхъ дружественныхъ своихъ сношеніяхъ съ Портою. Само Французское правительство принудило насъ дать посольству Князя Меншикова совсѣмъ не тотъ характеръ, которымъ мы желали бы облечь его во всякихъ другихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ отношеніи, если Французскому правительству угодно внимательно разсмотрѣть все свое прежнее поведеніе, оно усмотритъ, что мы не можемъ принять на себя исключительной отвѣтственности во всѣхъ этихъ запутанностяхъ, которыя постепенно довели дѣла въ Турціи до того состоянія, въ которомъ они находятся нынѣ, и что оно само не такъ совершенно свободно отъ отвѣтственности въ нынѣшнемъ переломѣ, какъ оно думаетъ.

Остается, м. г., еще одинъ пунктъ, въ отношеніи котораго Г. Друэнъ-де-Люизъ позволитъ намъ равномѣрно оговориться.

По нашему мнѣнію, онъ слишкомъ распространяетъ объемъ трактата 1841 г., представляя его общимъ ручательствомъ, которое дали державы въ неприкосновенности имперіи Оттоманской, и которое обязываетъ насъ, потому что мы сей трактатъ подписали. Трактатъ 1841 года не имѣетъ и никогда не имѣлъ этого значенія. Особенною его цѣлію было со стороны высокихъ договаривающихся сторонъ просто «признать «общимъ формальнымъ актомъ единодушное «ихъ намѣреніе согласоваться съ старин«нымъ правиломъ Оттоманской имперіи, по «которому проходы чрезъ оба пролива Дар«данельскій и Босфорскій, должны быть всегда «закрыты для иностранныхъ военныхъ су«довъ, доколѣ Порта находится въ мирномъ «положеніи.» Прочтите три статьи, составляющія трактатъ, и ничего инаго не увидите. Подавая тѣмъ Султану, какъ сказано во вступленіи, «свидѣтельство уваженія сво«его къ ненарушимости его верховныхъ «правъ, державы выражаютъ и искреннее «желаніе видѣть упроченіе спокойствія въ его «имперіи.» Но выраженіе желанія, помѣщенное только во вступленіи къ трактату, не имѣетъ силы обязательной. Здѣсь находимъ выраженіе намѣренія, а отнюдь не формальное обязательство, заключенное по условію и на всякій возможный случай. И мы желаемъ видѣть упроченіе мира въ Турціи, котораго она достигнетъ, даровавъ законное удовлетвореніе религіознымъ чувствамъ большинства ея христіанскаго народонаселенія. Свидѣтельствомъ намѣренія нашего не измѣнять ничего въ настоящемъ положеніи границъ Востока, служили всѣ наши предшествующіе акты и самое сдѣланное нами объявленіе, когда мы неохотно употребили противъ Турціи строгую временную мѣру, что отрекаемся отъ всякой мысли о завоеваніи или распространеніи нашихъ предѣловъ. И такъ ручательство, котораго требуетъ Французское правительство, существуетъ въ самомъ дѣлѣ. Оно существуетъ нравственно въ нашихъ видахъ, въ убѣжденіи Государя Императора, въ выгодахъ самой Россіи, требующихъ, какъ мы сказали, чтобъ ничто не могло нарушить нынѣшняго равновѣсія дѣлъ на Востокѣ. Но политическія, религіозныя и коммерческія наши сношенія съ Оттоманскимъ правительствомъ такъ многочисленны, такъ многосложны, и случаи къ разногласію встрѣчаются такъ часто, что Россія не можетъ отказаться навсегда и во всякомъ случаѣ отъ возможности пріобрѣсть собственными средствами удовлетвореніе въ своихъ частныхъ требованіяхъ, и обязаться трактатомъ прибѣгать къ дру-

гимъ державамъ при каждомъ нарушеніи, которому подвергнутся ея выгоды. По внимательномъ обсужденіи, мы не могли согласиться на то, чтобъ увѣрить Турцію, будто она не подвергается никакой опасности, нанося намъ вредъ, на освобожденіе ея формальнымъ образомъ, отъ всякихъ поводовъ бояться и уважать насъ, на порученіе другимъ, а не намъ самимъ, охраненія нашей чести и самыхъ драгоцѣнныхъ выгодъ. Россія всегда будетъ готова уважать чужую независимость, но никогда не доведетъ этого уваженія до пожертвованія ему своею собственною.

Таковы, м. г., мысли, возбужденныя въ насъ первымъ циркуляромъ Г. Друэна-де-Люизъ. Благоволите сообщить ему оныя официально.

Примите и проч.

II.

Копія депеши Тайному Совѣтнику Киселеву въ Парижѣ, изъ С.-Петербурга, 1-го Августа 1853.

Отвѣчая предъидущею моею депешею на первый циркуляръ Г. Друэна-де-Люизъ, я равномѣрно разсмотрѣлъ часть втораго циркуляра, относящуюся къ религіозному вопросу. Мнѣ остается обратить здѣсь вниманіе на то, что въ сей послѣдней депешѣ относится особенно къ временному занятію нами Княжествъ, на ту точку, съ которой мы должны были смотрѣть на отправленіе Англо-Французскаго флота въ Левантъ, и на сужденіе Французскаго правительства о нынѣшнемъ нашемъ положеніи.

Оставимъ въ сторонѣ показаніе, будто въ Константинополѣ ни одинъ иностранный представитель не употреблялъ никакого понужденія, и не принималъ какого-либо участія въ отказѣ Порты Оттоманской на принятіе послѣднихъ условій, предложенныхъ ей Княземъ Меншиковымъ. Мы имѣемъ о томъ собственное свое мнѣніе, основанное на свѣдѣніяхъ, которыя не совершенно согласуются съ показаніями Французскаго правительства.

Но мы не можемъ не повторить выраженія собственныхъ нашихъ мнѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ, которыми, какъ намъ кажется, ознаменовано морское движеніе обѣихъ державъ.

По соображенію чиселъ, сдѣланному Г. Друэномъ-де-Люизъ, очевидно, что приказаніе, данное эскадрамъ стать у Дарданеллъ, послѣдовало по первому извѣстію о прекращеніи сношеній между Княземъ Меншиковымъ и Портою, и прежде, нежели могли знать въ Парижѣ или въ Лондонѣ, на что мы рѣшимся. И такъ это приказаніе предшествовало извѣщенію о мѣрахъ, просто предполагаемыхъ, которыхъ исполненіе зависѣло отъ отвѣта, какой будетъ данъ въ Константинополѣ. Прибытіе флотовъ на Турецкія воды произошло также ранѣе этого отвѣта. Не имѣемъ ли мы основанія сказать, что присутствіе сихъ двухъ эскадръ сильно подѣйствовало на окончательныя рѣшенія Порты, слѣдственно и на собственныя наши рѣшенія?

Намъ возражаютъ, что наши мѣры возвѣщены были такимъ образомъ, что не оставляли никакого сомнѣнія въ твердомъ нашемъ намѣреніи привести оныя въ исполненіе. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что исполненіе ихъ зависѣло отъ неопредѣленнаго поведенія Турецкаго правительства. Оно могло принять наши послѣднія условія. Оно могло, и не принимая ихъ, отвѣчать такимъ образомъ, чтобъ оставалась возможность къ принятію вновь во вниманіе нашихъ мѣръ и тѣхъ убѣжденій, съ которыми Австрія обратилась къ намъ въ семъ смыслѣ, то есть могло отвѣчать не такъ,

какъ отвѣчалъ Решидъ-паша, не обращая вниманія на обязательства, которыя правительство его приняло уже въ послѣднемъ проектѣ ноты, адресованной на имя Князя Меншикова, и принимая правило, которымъ совершенно опровергалась статья Кайнарджійскаго трактата касательно религіи и церквей. И такъ намъ кажется, что нельзя было почитать нашихъ мѣръ уже невозвратно исполненными, когда мы о нихъ только предувѣдомляли. Сверхъ того явствуетъ, что обѣ державы предписали своимъ флотамъ идти въ Левантъ еще прежде нежели онѣ узнали о семъ предувѣдомленіи.

Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не станетъ отрицать, что это дѣйствіе державъ, предварявшее наши послѣднія намѣренія, затронуло честь нашу, тѣсно связанную съ рѣшеніемъ сего вопроса, если онъ признаетъ, по выраженіямъ его перваго циркуляра, что всякое правительство есть единственный судья въ томъ, чего требуетъ его достоинство.

Г. Друэнъ-де-Люизъ не соглашается на выставляемую нами одинаковость положенія Россіи и Франціи съ Англіею въ отношеніи къ Турціи. Это неоспоримо, и мы никогда не утверждали, чтобъ мы находились къ Турціи въ такомъ же отношеніи, какъ обѣ сіи державы. Мы полагаемъ себя вправѣ утверждать, что сіи державы, принятымъ ими положеніемъ на морѣ, подали намъ новый поводъ искать равносильной замѣны въ военной позиціи на сушѣ. И если мы говоримъ *равносильной*, то еще полагаемъ, что далеко не достигли истиннаго значенія сего слова. Были ли флоты *въ виду* столицы Оттоманской или нѣтъ, это споръ о словахъ, которымъ просимъ позволенія не заниматься серьозно. Охотно беремъ назадъ это выраженіе, если оно не точно въ географическомъ отношеніи. Но неоспоримо то, что заливъ Безика находится не въ далекомъ разстояніи отъ Дарданеллъ, что во время занятія этой позиціи морскими державами, мы не знали, равно какъ и онѣ, какимъ образомъ Порта будетъ смотрѣть на вступленіе наше въ Княжества; что, по свидѣтельству самого Г. Друэна-де-Люизъ, Порта оставалась совершенно свободною въ своихъ рѣшеніяхъ, что она имѣла, и теперь еще, по его мнѣнію, имѣетъ право видѣть въ нашей мѣрѣ дѣйствіе воинственное, и объявить объ открытіи Дарданеллъ и Босфора для входа эскадръ Франціи и Англіи. Въ подобномъ предположеніи остается только измѣрить пространство, или лучше сказать, взвѣсить препятствія, которыя должно преодолѣть съ обѣихъ сторонъ, для того, чтобъ рѣшить, кто ближе, мы ли къ Константинополю на сушѣ, считая даже не отъ нашихъ границъ, а отъ береговъ Дуная, или эти державы на морѣ къ нашимъ берегамъ и портамъ.

Представлять временное и условленное пребываніе двухъ величайшихъ морскихъ державъ Европы, съ явно-объявленною цѣлію, въ видѣ безобидной стоянки немногихъ отдѣльныхъ судовъ, посѣщающихъ на время дружественные порты, открытые всякой морской силѣ, по нашему мнѣнію, значитъ ставить ни во что наши справедливыя подозрѣнія и не менѣе основательныя опасенія. Мы изложили выше, что въ нѣкоторомъ случаѣ, положеніе, занятое союзными державами, могло бы гораздо болѣе угрожать намъ, нежели мы угрожали Константинополю. Но, оставивъ въ сторонѣ этотъ крайній случай, спросимъ: не достаточно-ли малѣйшаго порыва вѣтра, чтобъ заставить союзныя эскадры превратить нынѣшнюю свою стоянку въ положеніе совершенно иное? Могли ли мы забыть, что въ 1849 году, когда оба Двора вздумали, безъ всякой нужды, занять подобное положеніе (говоримъ: безъ

всякой нужды, потому что еще до получения ихъ первыхъ сообщеній, Государь Императоръ, изъ дружественнаго уваженія къ Султану, приславшему къ Нему Чрезвычайнаго Посла, отказался, по собственному своему побужденію, отъ настоянія на важнѣйшей части своихъ требованій); могли ли мы забыть, говорю, что въ то самое время непогода послужила адмиралу Паркеру достаточнымъ предлогомъ, чтобъ оставить стоянку при Безикѣ и проникнуть въ Дарданеллы? И внѣ пролива, и не будучи въ виду Константинополя, не могутъ ли обѣ державы, однимъ присутствіемъ своихъ флотовъ, считаться владычицами его въ нравственномъ отношеніи? Въ случаѣ безпокойствъ въ столицѣ, не будутъ ли въ ихъ рукахъ судьбы имперіи Оттоманской? И можемъ ли мы равнодушно смотрѣть на преобладаніе ихъ безусловнаго исключительнаго вліянія, въ ущербъ тому участію въ дѣйствіяхъ и во вліяніи, котораго Франція по справедливости домогается въ Турціи, по которыхъ и Россія имѣетъ такое же право искать въ свою пользу? Намъ кажется, что эти вопросы отвѣчаютъ сами за себя.

Видя, какъ еще недавно случилось въ одномъ Турецкомъ портѣ, открытомъ для всякой морской силы, что военныя суда двухъ націй, равно дружественныхъ съ Портою Оттоманскою, готовятся къ битвѣ, и Турецкія власти смотрятъ на эти приготовленія въ безсиліи и неподвижности, можемъ судить, какъ велика независимость, которую оставитъ Туркамъ присутствіе иностранныхъ судовъ въ ихъ портахъ и на свободныхъ водахъ.

И такъ мы имѣли поводъ видѣть въ морской позиціи обѣихъ державъ не простую стоянку отдѣльныхъ судовъ въ портѣ, открытомъ всякимъ судамъ отдѣльно, а военную демонстрацію, и принуждены были приписать этой позиціи понудительный характеръ въ отношеніи къ намъ,—характеръ стѣсненія нашихъ намѣреній.

Въ дополненіе нашихъ мыслей, сообщаемъ Г. Друэну-де-Люизъ одно предположеніе.

Предположимъ (отъ чего Боже сохрани!), что между Франціею и Англіею возникло одно изъ тѣхъ важныхъ разгласій, отъ которыхъ вдругъ можетъ произойти война, или, по крайней мѣрѣ, прекращеніе мира, и въ самомъ разгарѣ этого спора, Англія, на основаніи союзнаго трактата или какого-либо другаго предварительнаго условія, пригласитъ насъ оказать ей помощь нашими морскими силами. Вдругъ, и безъ извѣщенія нами Французскаго правительства, пятнадцать или двадцать Русскихъ вооруженныхъ кораблей выйдутъ изъ Балтики и станутъ вмѣстѣ съ морскими силами Великобританіи въ одномъ изъ ея портовъ, большемъ или меньшемъ разстояніи отъ береговъ и морскихъ постовъ Франціи.—Что увидитъ въ этомъ Франція? Мирную ли стоянку, въ портахъ и водахъ, открытыхъ всякому? Не почувствуетъ ли она права назвать такое движеніе понудительною демонстраціею?

Обращаемъ сей вопросъ въ довѣренности къ ея прямодушію и чувству народной чести.

Циркуляръ заключается весьма важнымъ обвиненіемъ, въ которомъ выставляютъ переходъ нашъ чрезъ Прутъ новизною, вводящею въ народное право никогда не бывалое правило, принятію котораго воспротивится общая польза всего свѣта.

Надѣемся, что Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, хладнокровно размотрѣвъ это дѣло, убѣдится, что вступленіе наше въ Княжества не есть новизна и не влечетъ за собою такихъ важныхъ послѣдствій.

Во всѣ времена, въ публичномъ правѣ Европы существовало рѣзкое различіе между положительнымъ военнымъ дѣйствіемъ,

и мѣрами, просто понудительными. Французское правительство безъ труда найдетъ примѣры этого различія въ современной исторіи и въ собственныхъ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ. Не говоримъ о вступленіи Французскихъ войскъ въ Морею, во время Греческой революціи, для изгнанія войскъ султанскихъ, когда Султанъ громогласно вопіялъ противъ этого нарушенія неприкосновенности земли, которую онъ тогда почиталъ своею собственностью, о блокадѣ береговъ ея, о взятіи и даже объ истребленіи судовъ Оттоманскихъ. Этотъ рядъ дѣйствій военной силы не назывался, однако, военнымъ положеніемъ. Мы можемъ припомнить еще, что Франція послѣ 1830 г. въ согласіи съ Англіею, но въ прямомъ противодѣйствіи Россіи, Австріи и Пруссіи, заняла землю, которую Король Нидерландскій не соглашался еще уступить, требовала, чтобъ онъ вывелъ свои войска; потомъ бомбардировала Антверпенъ, блокировала, съ своею союзницею, порты Голландскіе, не смотря на протестъ Короля и трехъ другихъ большихъ державъ, убѣждавшихъ Короля къ добровольному принятію сдѣланныхъ ему предложеній. Франція и Англія называли тогда всѣ эти дѣйствія мѣрами понудительными, заключавшимися въ извѣстномъ кругу, предварительно ими начертанномъ. Мы донынѣ не доводили, сколько намъ извѣстно, средствъ понужденія до такой степени. Для полученія удовлетворенія, въ которомъ намъ отказывали, мы вошли въ область, состоящую, правда, подъ верховною властью Порты, но въ которой нѣтъ ни одного Турка, съ которымъ наши войска могли бы столкнуться, и каковы бы ни были опасности, сопряженныя, какъ мы сознаемся, съ такимъ двусмысленнымъ положеніемъ, между тѣмъ, по существующему уже различію между понудительными средствами и войною, и на основаніи этого различія въ случаяхъ, гораздо сложнѣйшихъ нынѣшняго, мы не принимаемъ на себя упрека, будто впервые ввели въ свѣтъ новое правило, влекущее за собою всѣ тѣ послѣдствія, которыя выводитъ изъ него Г. Друэнъ-де-Люизъ.

Сообщивъ настоящую депешу Французскому правительству, благоволите, м. г., предложить ему сіи сужденія, служащія отвѣтомъ на его сообщенія. Мы обязаны были возстановить нѣкоторые бывшіе случаи въ точномъ ихъ видѣ и поддержать нѣкоторыя изъ нашихъ мнѣній, оцѣненныя имъ, какъ намъ кажется, не совершенно справедливо. Но въ то самое время, какъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны, повидимому, мы не должны совершенно терять надежду на примиреніе съ Турціею, мы увидѣли бы съ сожалѣніемъ продолженіе съ Франціею пренія, которое, основываясь на дѣлахъ былыхъ, съ трудомъ могло бы привести въ согласіе противоположныя мнѣнія. Не смотря на это разномысліе, мы все еще готовы, какъ и всегда, искать дѣйствительнаго средства для сближенія между Россіею и Портою, въ чемъ свидѣтельствуетъ выраженная нами готовность одобрить послѣднія предложенія, сдѣланныя Австріею въ Константинополѣ. Теперь будетъ зависѣть отъ Французскаго правительства содѣйствовать своими рѣчами и совѣтами Портѣ, къ ускоренію мирнаго рѣшенія, котораго никто не приметъ такъ искренно, какъ Государь Императоръ, если только оно сколько нибудь согласно съ Его выгодами и съ Его достоинствомъ.

Примите, и пр.

LI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

9-го Марта 1854 года.

20-го Февраля Турки переправили къ Каларашу до 6-ти т. человѣкъ.

На встрѣчу имъ двинулся Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, съ Егерскимъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полкомъ, 4-мя орудіями Батарейной № 3-го батареи 8-й Артиллерійской бригады, Конно-Легкою № 7-го батареею, дивизіономъ Вознесенскаго Уланскаго полка и казаками.

Генералъ-Маіоръ *Богушевскій*, командовавшій лѣвою колонною сего отряда, получивъ извѣстіе, что, независимо отъ высадившагося уже непріятеля, приближаются къ берегу еще 3 большихъ Турецкихъ судна, наполненныя пѣхотою, выстроилъ противъ нихъ 4 батарейныя и 3 конныя орудія; мѣткими выстрѣлами нашей Артиллеріи непріятельскія суда потоплены, а находившіеся на нихъ люди бросились вплавь къ острову Гопы, но бо́льшею частію, не достигнувъ онаго, потонули.

Въ то же время Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, со 2-мъ баталіономъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, атаковалъ Турокъ, вышедшихъ на берегъ, и, опрокинувъ ихъ штыками, преслѣдовалъ до самыхъ лодокъ.

Непріятель оставилъ въ рукахъ нашихъ болѣе 50 тѣлъ и 36 человѣкъ плѣнныхъ.

Съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 15 нижнихъ чиновъ.

На прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, съ 8-го по 22-е Февраля, ничего примѣчательнаго не происходило.

LII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

10-го Марта 1854 года.

Съ Дуная получены нынѣ слѣдующія извѣстія:

Дабы развлечь вниманіе Турокъ и нанести возможный вредъ ихъ судамъ у Систова и Никополя, Командующій войсками поручилъ Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву* устроить противъ помянутыхъ пунктовъ нѣсколько батарей, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противъ Рущука по распоряженію Генералъ-Адъютанта *Шильдера*.

Дѣйствіе ихъ калеными ядрами было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ. Ими сожжено въ теченіе 15-го и 16-го Февраля 9-ть большихъ и значительное количество малыхъ Турецкихъ судовъ, а также помостъ, служившій для пристани, и 10-ть катеровъ.

Встревоженные этимъ Турки поспѣшили часть остальныхъ своихъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ поврежденія, поднять вверхъ по р. Осьмѣ, а прочія раскинуты ими на большомъ протяженіи на Дунаѣ.

Въ Калафатѣ, 19-го Февраля, Турки, ожидая вѣроятно нашего нападенія, усилили свои передовые посты. При первомъ появленіи нашихъ казаковъ, они двинули имъ на встрѣчу значительную колонну кавалеріи.

Чтобы поддержать эту тревогу, 20-го

числа въ 9-ть часовъ вечера, направленъ былъ къ Калафату дивизіонъ гусаръ съ 2-мя конными орудіями и казаками.

Послѣ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ по передовому Турецкому пикету, произошелъ въ Калафатѣ большой шумъ и былъ слышенъ бой барабановъ. Казаки оттѣснили передовую непріятельскую цѣпь къ самымъ укрѣпленіямъ и, дабы ввести Турокъ въ недоумѣніе, разложили вокругъ всего Калафата костры; обманутые Турки открыли по нимъ пушечную пальбу, но она не причинила намъ никакого вреда.

Блистательное дѣло, 20-го Февраля, у Калараша противъ Силистріи, о коемъ сообщено уже краткое извѣстіе, имѣло самыя благопріятныя для насъ послѣдствія.

Вооруживъ безпрепятственно устроенныя противъ этого пункта батареи, мы открыли изъ нихъ огонь, заставившій умолкнуть Турецкія крѣпостныя орудія; артиллерійская прислуга, войска и жители Силистріи бѣжали изъ города въ цитадель; отъ мѣткихъ же выстрѣловъ нашихъ городъ загорался въ трехъ мѣстахъ.

Съ нашей стороны изъ нижнихъ чиновъ убитъ здѣсь только 1 и раненъ 1. Столь малую потерю должно приписать искусному расположенію батарей и прочному ихъ устройству.

Пальбою изъ орудій распоряжался съ примѣрною опытностью и неустрашимостью Генералъ-Маіоръ *Проскуряковъ*, который постоянно находился на батареяхъ, вмѣстѣ съ отставнымъ Валахской службы Полковникомъ *Конеско*.

LIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

11-го Марта 1854 года.

Въ № 56-мъ «Русскаго Инвалида» сообщено извѣстіе о дѣлѣ подъ Каларашемъ, бывшемъ 20-го минувшаго Февраля.—Нынѣ получено нижеслѣдующее, болѣе подробное описаніе сего дѣла.

Командующій войсками, командировавъ Генералъ-Лейтенанта *Хрулева* въ г. Каларашъ, поручилъ ему возвести тамъ батарею, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противу Рущука, съ цѣлію, буде можно, дѣйствовать съ оныхъ по непріятельскимъ судамъ, находящимся у кр. Силистріи.

Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, по осмотрѣ лѣваго берега и расположенія непріятельской флотиліи, на самомъ прибрежьѣ Дуная возвелъ 7 батарей, устройство коихъ, продолжавшееся четыре дня, 19-го Февраля было совершенно окончено, но самыя батареи еще вооружены не были.

На разсвѣтѣ 20-го Февраля, Турки, съ цѣлію уничтожить наши работы, переправились въ большомъ числѣ на 30-ти баркахъ въ два раза (*), на лѣвый берегъ Дуная и оттѣснили наши казачьи посты.

При первомъ извѣстіи о нападеніи непріятеля, отрядъ, расположенный въ Каларашѣ, быстро сосредоточился къ сборному пункту, двинулся впередъ къ мѣсту высадки Турокъ, отстоящему въ 8-ми или 10-ти верстахъ отъ Калараша и, съ приближеніемъ къ оному, построился въ слѣдующій боевой порядокъ:

Четыре орудія Батарейной № 3-го батареи 8-й Артиллерійской бригады и Легкая № 8-го батареи 9-й Артиллерійской бригады были выдвинуты впередъ. За ними

(*) Число непріятеля, переплывшаго на лѣвый берегъ, можно положить примѣрно до 6,000 человѣкъ.

въ первой линіи — три Егерскія роты 2-го баталіона Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, отъ коихъ вторые полувзводы застрѣльщиковъ были разсыпаны въ цѣпь впереди Артиллеріи, 3-й и 4-й баталіоны Егерскаго Князя Варшавскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ и, въ интервалѣ между ними, 2-я Карабинерная рота въ ротной колоннѣ — составляли 2-ю линію; въ резервѣ находился 1-й баталіонъ того же полка, въ полувзводной колоннѣ изъ средины.

На правомъ флангѣ егерей, въ первой линіи, стояла рота 3-го Валахскаго полка, подъ начальствомъ Командира оной Капитана *Драгулинеско*. Два эскадрона Вознесенскаго Уланскаго полка, подъ командою Ротмистра *Короленко* и 3 орудія Конно-Легкой № 7-го батареи расположены были на правомъ флангѣ второй линіи; правѣе уланъ находились 80 казаковъ 3-й и 4-й сотенъ Донскаго Казачьяго № 34-го Полковника *Власова* полка.

Три орудія Конно-Легкой № 7-го батареи были на лѣвомъ флангѣ пѣхоты, на высотѣ съ первой линіей.

Не доходя одной версты до Дуная, послѣ семиверстнаго быстраго движенія, войска были остановлены для кратковременнаго отдыха.

Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, по совѣщанію съ Генералъ-Маіоромъ *Богушевскимъ*, принялъ начальство надъ правымъ флангомъ, предоставивъ Генералъ-Маіору *Богушевскому* дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отряда.

Дѣйствія на правомъ флангѣ.

Казаки, подъ командою Есаула *Шамина*, открыли наступленіе.

При семъ Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* поручилъ Адъютанту Генералъ-Адъютанта Шильдера, Штабсъ-Капитану *Ахбауру*, хорошо знакомому съ мѣстностію, вести 3 орудія Конно-Легкой № 7-го батареи, подъ командою Прапорщика *Мильяновскаго*, уланъ и казаковъ на лѣвый флангъ Турокъ, по направленію на батарею № 7-го.

Турки, замѣтивъ съ праваго берега приближеніе нашихъ войскъ къ Дунаю, открыли сильный огонь изъ Силистріи; въ то же время непріятель, находившійся на нашемъ берегу, бросивъ срытіе батарей №№ 5, 6 и 7-го, выслалъ на встрѣчу нашей кавалеріи полкъ Египетской пѣхоты, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ.

Тогда наши три конныя орудія выскакали впередъ и картечью осыпали непріятельскую пѣхоту, которая, смѣшавшись, начала отступать къ Дунаю; уланы и казаки кололи бѣгущихъ застрѣльщиковъ.

Штабсъ-Капитанъ *Ахбауръ* подвелъ орудія къ самому берегу и открылъ дѣйствіе по лодкамъ.

Турки въ безпорядкѣ бѣжали къ своимъ судамъ; около 500 человѣкъ, не успѣвшихъ сѣсть на лодки, толпились на узкой полосѣ, за крутизною берега Дуная (*).— Замѣтивъ это, Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* приказалъ: всѣмъ офицерамъ, уланамъ, казакамъ, прислугѣ при орудіяхъ, коноводамъ и ѣздовымъ спѣшиться и повелъ ихъ на непріятеля. — Казаки и уланы ударили въ пики, артиллеристы — въ шашки.

При этой отважной атакѣ непріятель потерялъ убитыми (оставленными на мѣстѣ) 198 человѣкъ; въ плѣнъ взято 38 челов.; нѣсколько сотъ человѣкъ, не попавшіе въ лодки, потонули; въ числѣ сихъ послѣднихъ были замѣчены — 1 офицеръ и Мулла.

Во время этой атаки, Есаулъ *Кунаковъ* съ казаками 4-й сотни овладѣлъ съ боя одною непріятельскою лодкою.

(*) Между прибрежною дорогою и Дунаемъ, берегъ рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оканчивается обрывами.

Между тѣмъ часть непріятеля, успѣвшая сѣсть на суда, стрѣляла съ оныхъ.

Артиллерія наша снова открыла огонь по отплывающимъ судамъ и потопила одно изъ нихъ съ пѣхотою, повредивъ два другія.

Дѣйствія въ центрѣ отряда.

Въ то время, когда три орудія Конной Артиллеріи, уланы и казаки были направлены на лѣвый флангъ непріятеля, — 2-й баталіонъ Егерскаго Князя Варшавскаго полка былъ выдвинутъ впередъ и, пройдя черезъ интервалы Артиллеріи, слѣдовалъ закрыто камышами, въ направленіи къ редуту № 4.

Непріятельская пѣхота занималась срытіемъ сего укрѣпленія. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка Маіоръ *Симонтовскій*, вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ камышей, ударилъ въ штыки на редутъ. Турки встрѣтили нашу колонну ружейнымъ огнемъ, но были сбиты и, подъ покровительствомъ огня изъ крѣпости, бросились къ судамъ.—Егеря преслѣдовали бѣгущихъ до самыхъ лодокъ.

Четыре орудія Легкой № 8-го батареи 9-й Артиллерійской бригады, выдвинутыя къ самому берегу, снялись съ передковъ, въ промежуткѣ батарей № 3-го и № 4-го, и открыли живой огонь по лодкамъ. Дѣйствіе сихъ орудій окончательно разстроило бѣгущаго непріятеля.

Потеря Турокъ на семъ пунктѣ весьма значительна: 50 тѣлъ оставлены въ редутѣ, и сверхъ того большое число людей, не успѣвъ попасть на суда, искали спасенія вплавь и всѣ перетонули. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка свидѣтельствуетъ о примѣрной храбрости и мужествѣ казака *Бекардова*, присланнаго Генералъ-Лейтенантомъ *Хрулевымъ* указать путь для слѣдованія баталіона къ редуту № 4. Казакъ *Бекардовъ* во все время оставался при Маіорѣ *Симонтовскомъ* и первый бросился на штурмъ укрѣпленія (*).

Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ дѣйствіями въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ, Командиръ Конно-Артиллерійской Легкой № 7-го батареи, Полковникъ *Зыбинъ*, съ тремя орудіями, былъ выдвинутъ къ устроенной нами батареѣ № 3-го, гдѣ Турки, стоя на брустверѣ, разбрасывали землю лопатами. Послѣ дѣйствія послѣдовательно съ двухъ позицій прицѣльными выстрѣлами, Полковникъ *Зыбинъ* подскакалъ на 100 сажень къ эполементу и осыпалъ непріятеля картечью (**).

Турки поспѣшно устремились къ лодкамъ, захвативъ съ собою убитыхъ и раненыхъ. Тогда Артиллерія наша направила огонь по отплывающимъ лодкамъ, и двѣ изъ нихъ вмѣстѣ съ людьми были потоплены.

Во время общаго бѣгства Турокъ, Генералъ-Маіоръ *Богушевскій* получилъ донесеніе, что три барки, плывшія съ лѣваго непріятельскаго фланга къ правому берегу, быстротою теченія отнесены внизъ по направленію къ острову Гапвы (Хопа). Генералъ *Богушевскій*, взявъ 4 орудія Батарейной № 3-го батареи 8-й Артиллерійской бригады и роту пѣхоты, поспѣшно двинулся къ берегу Дуная и занялъ позицію подлѣ батареи № 1-го.

Съ приближеніемъ увлеченныхъ теченіемъ барокъ, батарея наша открыла по нимъ огонь; мѣткими выстрѣлами барки были разбиты и пошли ко дну; находившаяся въ нихъ пѣхота бросилась въ воду и искала

(*) Казакъ сей награжденъ знакомъ отличія Ордена Св. Георгія.

(**) Приблизившись на 100 сажень къ непріятелю, Полковникъ Зыбинъ, дабы не терять времени, приказалъ картечныя жестянки дослать на ядра и гранаты, коими уже были заряжены орудія.

спасенія на островѣ Гаппа; но только не многіе достигли острова; большая же часть погибла въ волнахъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна: она вся заключается въ 9-ти раненыхъ (*).

Причину столь малой потери съ нашей стороны должно отнести къ тому, что войска наши, при движеніи своемъ къ Дунаю, были скрыты отъ выстрѣловъ густымъ камышемъ, и что самая атака была произведена съ такою стремительностію и быстротою, что непріятель помышлялъ только о собственномъ спасеніи.

Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, отдавая совершенную справедливость распорядительности и дѣйствіямъ Генералъ-Маіора *Богушевскаго*, свидѣтельствуетъ, что всѣ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеры служили примѣромъ храбрости для своихъ подчиненныхъ; въ особенности же обратили на себя вниманіе: Командиръ 9-й Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіоръ *Проскуряковъ*, Командиръ Конно-Легкой № 7-го батареи, Полковникъ *Зыбинъ*, Командиръ Легкой № 8-го батареи, Подполковникъ *Добровольскій*, Командиръ 2-го баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, Маіоръ *Симонтовскій*, Артиллеріи Поручикъ *Соколовъ* и Прапорщикъ *Мильяновскій*, Вознесенскаго Уланскаго полка Ротмистръ *Короленко*, Донскаго Казачьяго № 34-го Полковника Власова полка Есаулы: *Шаминъ* и *Кунаковъ*.

Адъютантъ Генералъ-Адъютанта *Шильдера*, Штабсъ-Капитанъ *Ахбауръ*, состоящій временно при Генералъ-Лейтенантѣ *Хрулевѣ*, Капитанъ *Зайцовъ*, и Корпуса Топографовъ Подпоручикъ *Дичинскій*, въ продолженіи всего дѣла, съ особою отчетливостію, подъ огнемъ непріятеля, исполняли всѣ приказанія Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*.

(*) Въ журналѣ, препровожденномъ при № 553, по словесному донесенію Офицера, было ошибочно показано, что въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 1 и ранеными 15 человѣкъ.

LIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ. (*)

23-го Марта 1854 года.

20-го сего Марта, вечеромъ, получено Государемъ Императоромъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* извѣстіе о новой славѣ, увѣнчавшей оружіе Его Величества.

11-го числа сего мѣсяца войска наши блистательнымъ образомъ овладѣли правымъ берегомъ Дуная. Они переправились чрезъ эту рѣку въ трехъ пунктахъ: отъ Галаца, подъ начальствомъ Командира 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютанта *Лидерса;* отъ Браилова, подъ предводительствомъ самого *Князя Горчакова*, и отъ мыса Четала, подъ командою Начальника 7-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*. Здѣсь происходилъ бой упорный, но не смотря на отчаянное сопротивленіе враговъ, храбрые наши полки взяли штурмомъ нѣсколько сильныхъ редутовъ, нанесли противникамъ значительную потерю, отбили у нихъ 9-ть орудій и захватили 150 плѣнныхъ. На прочихъ пунктахъ, изумленные смѣлымъ нашимъ натискомъ Турки, бѣжали и не рѣшились держаться даже въ Тульчѣ

(*) Подробныя свѣдѣнія смотри ниже.

и Мачинѣ, которые, будучи окружены твердыми укрѣпленіями и заключая въ себѣ до 15 тысячъ человѣкъ гарнизона, могли стоить намъ большихъ пожертвованій. Обѣ эти крѣпости брошены непріятелемъ и заняты нами безъ боя.

При семъ Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* свидѣтельствуетъ о примѣрной распорядительности и блистательномъ мужествѣ Генералъ-Адъютантовъ *Лидерса, Шильдера* и *Коцебу*, и Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*, а также о храбрости состоявшаго при Генералъ-Адъютантѣ Шильдерѣ, Генералъ-Маіора *Дубенскаго*, и бывшаго съ передовыми войсками Флигель-Адъютанта, Полковника *Мирбаха*.—Донесеніе свое Государю Императору *Князь Горчаковъ* оканчиваетъ слѣдующими словами: «Войска Вашего Императорскаго Величества, отъ Генерала до рядоваго, достойны всякой похвалы. Они дышатъ мужествомъ и готовностію умереть за Вашу славу.»

LV. Извѣстія съ Дуная.

25-го Марта 1854 года.

Командующій 3, 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* представилъ Государю Императору Всеподданнѣйшее донесеніе о занятіи нашими войсками праваго берега Дуная.—Донесеніе это, содержащее дополнительныя свѣдѣнія о подробностяхъ сего, славнаго для Русскаго оружія, событія, сообщается для общаго свѣдѣнія.

Всеподданнѣйшее донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Командующаго 3, 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ совершить переправу чрезъ Дунай въ первыхъ числахъ Марта.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я предполагалъ перевести войска на правый берегъ Дуная между 7-мъ и 10-мъ Марта, въ двухъ пунктахъ: противу *Мачина* и отъ *Измаила*, какъ я писалъ Г. Военному Министру отъ 20-го Февраля.

По вторичномъ прибытіи моемъ въ *Браиловъ*, съ достовѣрностію оказалось, что непріятель, въ числѣ отъ 15-ти до 20-ти тысячъ, находится противъ сего города и имѣетъ тамъ столь сильныя укрѣпленія, что хотя самая переправа при этомъ пунктѣ и могла быть исполнена, не смотря на всѣ усилія непріятеля воспрепятствовать оной (*); но дальнѣйшее наступленіе по одному направленію, для овладѣнія *Мачиномъ*, не могло обойтись безъ весьма значительныхъ потерь.

Сообразивъ сіи обстоятельства, я предпочелъ дѣйствовать на *Мачинъ* съ двухъ сторонъ: переправою войскъ отъ *Галаца* и отъ *Браилова*.

Хотя такое разобщеніе и представляло временное неудобство и, сверхъ того, требовало два моста, тогда какъ заготовленъ

(*) Мѣсто высадки, противу *Браилова*, находится во входящемъ углу, образуемомъ правымъ берегомъ Мачинскаго рукава и большаго Дуная.

былъ только одинъ въ *Галацѣ*, но за то имѣло тѣ выгоды, что развлекало вниманіе непріятеля и доставляло возможность зайти въ тылъ *Мачина*, по дорогѣ на *Гарванъ*; что же касается до мостовъ, то Генералъ-Адъютантъ *Шильдеръ* изыскалъ возможность изъ имѣющагося одного моста, съ помощію мѣстныхъ пловучихъ средствъ и понтоновъ, устроить два моста, въ *Галацѣ* и въ *Браиловѣ*.

Переправу отъ *Галаца* я возложилъ на Генералъ-Адъютанта *Лидерса*, назначивъ въ распоряженіе его слѣдующія войска:

9-й Пѣхотной дивизіи:

Елецкій Пѣхотный полкъ 4 баталіона.
Сѣвскій ——— ——— 4 ———
Брянскій Егерскій ——— 4 ———

14-й Пѣхотной дивизіи:

Подольскій Егерскій полкъ 4 баталіона.
Житомирскій ——— ——— 4 ———

15-й Пѣхотной дивизіи:

Прагскаго Пѣхотнаго полка 2 баталіона.
3-го Стрѣлковаго баталіона 2 роты.
5-й Стрѣлковый баталіонъ 1 баталіонъ.
5-го Сапернаго баталіона 3 роты.

Итого 23 бат. 5 ротъ.

Уланскій Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ—8 эскадроновъ.

Донской Казачій № 22-го Валуева полкъ—6 сотенъ.

9-й Артиллерійской бригады:

Батарейная № 4-го батарея—12 орудій.
Легкая № 6-го ——— 12 ———
Легкая № 7-го ——— 12 ———

14-й Артиллерійской бригады:

Батарейной № 3-го батареи 8 орудій.
Легкая № 5-го батарея 12 ———
Конно-Легкая № 5-го ——— 8 ———

Итого 64 орудія.

Всего: 24½ бат. 8 эск. 6 сот. и 64 орудія.

Отрядъ, назначенный для переправы у *Браилова*, подъ личнымъ моимъ распоряженіемъ, состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

15-й Пѣхотной дивизіи:

Модлинскаго Пѣхотнаго полка 2 баталіона.
Прагскаго ——— ——— 1 ———
Люблинскій Егерскій полкъ 4 ———
Замосцскій ——— ——— 4 ———
3-го Стрѣлковаго баталіона 2 роты.
3-го Сапернаго ——— 3 ———

Итого 11 бат. 5 ротъ.

Уланскаго Эрцъ-Герцога Альберта Австрійскаго полка 7 эскадроновъ.

Донскаго Казачьяго № 9-го Ѳомина полка 5 сотенъ.

Батарейной № 3-го батареи 4 орудія.
Батарейная № 4-го батарея 12 орудій.
Легкая № 6-го ——— 12 ———
——— № 7-го ——— 12 ———
——— № 8-го ——— 12 ———

Итого 52 орудія.

5-й Понтонный паркъ.

Всего 12¼ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 5 сотенъ, 52 орудія и одинъ Понтонный паркъ.

Генералъ-Адъютанту *Лидерсу* предписано, по совершеніи переправы, слѣдовать обходною дорогою черезъ *Гарванъ* къ *Мачину*.

Независимо отъ переправъ у *Галаца* и *Браилова*, были сосредоточены при *Измаилѣ*, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*, слѣдующія войска:

7-й Пѣхотной дивизіи:

Смоленскій Пѣхотный полкъ 4 батал.
Могилевскаго Пѣхотнаго полка 2 ———
Витебскій Егерскій полкъ 4 ———
Полоцкій ——— ——— 4 ———

Итого 14 батал.

2-я бригада 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи — 16 эскадроновъ.

6 сотень казаковъ.

7-й Артиллерійской бригады:

Батарейная	№ 1-го	батарея	12	орудій.
———	№ 2-го	——	12	——
Легкая	№ 2-го	батарея	12	——
Конно-Легкая	№ 6-го	——	8	орудій.
		Итого	44	орудія.

Всего: 14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 6 сотень и 44 орудія.

Генералъ-Лейтенанту *Ушакову* предписано форсировать переправу чрезъ Дунай нѣсколько ниже мыса *Четала*, овладѣть Турецкими батареями, устроенными противу сего мыса и, утвердившись на правомъ берегу, содѣйствовать, демонстраціями на *Тульчу* и *Исакчу*, предпріятіямъ отрядовъ, которые переправятся у *Галаца* и *Браилова*.

Время переправы въ *Галацѣ*, *Браиловѣ* и у *Измаила* было назначено съ 9-го на 10-е число Марта. По переправѣ нѣкоторой части войскъ на судахъ, во всѣхъ вышеупомянутыхъ пунктахъ приказано немедленно приступить къ наводкѣ мостовъ.

Для большаго развлеченія непріятеля, Полковнику *Зурову* предписано, съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ батарейныхъ орудій, шести орудій Валахской Артиллеріи, дивизіона Ольвіопольскаго Уланскаго полка, съ двумя Конно-Легкими орудіями, произвесть 9-го числа сильную демонстрацію противу *Гирсова*.

Демонстрація эта имѣла совершенный успѣхъ: дѣйствіемъ нашей артиллеріи часть эполементовъ Турецкихъ батарей разрушена, три непріятельскія орудія подбиты, остальныя имъ отвезены отъ берега.

Бурная погода вынудила отложить переправу, во всѣхъ трехъ пунктахъ, до 11-го числа.

Чтобы поставить Турокъ въ недоумѣніе, въ какомъ именно мѣстѣ переправятся наши войска, я приказалъ 10-го числа, въ 4 часа по-полудни, открыть усиленную канонаду съ батарей нашихъ у *Браилова*, возведенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ *Бындоѣ*, вдоль *Мачинскаго* рукава.

Батареи сіи были съ замѣчательнымъ искуствомъ устроены по распоряженію Генералъ-Адъютанта *Шильдера*.

Въ добавокъ къ ихъ перекрестнымъ огнямъ, для канонады 10-го числа была выдвинута канонерская лодка № 22-го къ мысу острова *Бындоя*, для обстрѣливанія пространства вдоль праваго берега Дуная, ниже *Мачинскаго* рукава.

Совокупное дѣйствіе всѣхъ сихъ батарей было успѣшно: непріятельскія батареи, обращенныя къ *Мачинскому* рукаву, были значительно повреждены; но, не смотря на то, огонь съ оныхъ, хотя ослабленный, продолжался до самой ночи.

11-го Марта, на разсвѣтѣ, Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ* началъ переправу у *Галаца*. Турки не ожидали перехода нашего съ этой стороны, и потому переправа была совершена здѣсь безъ всякаго препятствія. — Турецкій конный постъ, находившійся на правомъ берегу, тотчасъ скрылся. Въ *с. Азаклы*, куда направился нашъ передовой фланговый отрядъ, находилось не болѣе 50 кавалеристовъ, въ перестрѣлкѣ съ коими былъ раненъ одинъ казакъ.

По переправѣ первыхъ войскъ у *Галаца*, было приступлено къ наведенію моста; но, по случаю сильнаго вѣтра, онъ былъ оконченъ только къ 5-ти часамъ утра 13-го числа.

12-го Марта, Генералъ *Лидерсъ* выдвинулъ авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Гротенгельма*, въ направленіи къ *с. Гарвану*, не отдаляя отъ берега главныхъ силъ, постепенно перевозимыхъ на судахъ до окончанія наводки моста, постановка коего, при сильномъ вѣтрѣ, шла весьма медленно.

13-го числа мостъ былъ готовъ, что дозволило притянуть къ войскамъ ихъ обозы и транспорты съ провіантомъ и фуражемъ.—Авангардъ отряда безпрепятственно прибылъ въ *Гарванъ* и вошелъ въ сообщеніе съ войсками *Браиловскаго* отряда, занявшими уже *Мачинъ*.

14-го Марта главныя силы отряда расположились въ *с. Гарванъ*.

Со стороны *Браилова*, для охраненія острова *Бындоя*, назначены два баталіона пѣхоты (одинъ Прагскаго Пѣхотнаго и одинъ Замосцскаго Егерскаго полковъ).—Всѣ войска на семъ островѣ поручены были начальству Свиты Вашего Величества Генералъ-Маіора *Князя Урусова*.

Канонада, произведенная 10-го Марта, опредѣливъ положеніе непріятельскихъ батарей, доставила намъ возможность, по случаю отложенной до другаго дня переправы, усилить, въ продолженіе ночи съ 10-го на 11-е Марта, одну изъ промежуточныхъ батарей на островѣ *Бындоѣ*, пристройкою къ ней четырехъ амбразуръ.

11-го Марта, утромъ, произведена была канонада, которую я вскорѣ приказалъ прекратить, потому что Турки на нее не отвѣчали.

Въ 4 часа пополудни, при возобновленіи усиленнаго огня съ нашихъ батарей, приступлено къ форсированію переправы. Начальство надъ десантомъ поручено было Начальнику Штаба войскъ, Генералъ-Адъютанту *Коцебу*.

Три баталіона Замосцскаго Егерскаго полка, двѣ роты 3-го Сапернаго баталіона, четыре орудія Легкой № 8-го батареи и 50 казаковъ Донскаго казачьяго № 25-го Зарубина полка, заблаговременно посаженные на кирлаши, чамы и малыя лодки, въ 4 часа пополудни съ пѣсенниками и крикомъ «ура», спустились отъ пристани близъ карантина внизъ по Дунаю и благополучно пристали къ пристани *Гичету*, около Турецкой кофейни.

Во время переправы нашихъ войскъ, непріятель не дѣйствовалъ съ своихъ батарей, и никого не было замѣтно ни на оныхъ, ни въ соединявшихъ ихъ ложементахъ, такъ что можно было полагать, что Турки совершенно оставили свои окопы.

Генералъ-Адъютантъ *Коцебу* изъ первыхъ высадившихся людей составилъ цѣпь застрѣльщиковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Веселитскаго*, дабы подъ прикрытіемъ оной высаживавшаяся съ судовъ пѣхота могла построиться въ ротныя колонны, и лично предшествуя цѣпи, двинулся по дорогѣ къ *Мачину*.

Одновременно съ симъ движеніемъ, онъ послалъ Исправляющаго должность Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Маіора *Бутурлина*, съ нѣсколькими человѣками Греческихъ волонтеровъ, влѣво отъ дороги, на оставленную непріятелемъ батарею для осмотра мѣстности, закрытой камышемъ. Турки хранили мертвое молчаніе и ни одинъ человѣкъ не выказывался; но какъ скоро Генералъ-Маіоръ *Бутурлинъ* съ охотниками взошелъ черезъ амбразуры на самую батарею, непріятель, скрытый въ ложбинѣ за батареею и въ углубленныхъ траншеяхъ, соединявшихъ оную съ прочими батареями, открылъ сильный ружейный огонь изъ штуцеровъ. Цѣпь наша, по приказанію Генералъ-Адъютанта *Коцебу*, была пріостановлена и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ.

Между тѣмъ наводка моста, порученная Командиру 1-й бригады 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіору *Столпакову*, была начата одновременно съ отплытіемъ десанта.

Непріятель, замѣтивъ движеніе отдѣленій

моста къ мѣсту постановки, направилъ противъ сего мѣста артиллерійскій огонь изъ двухъ амбразуръ главной береговой батареи, обращенныхъ къ Дунаю, коихъ, по расположенію мѣстности, намъ нельзя было сбить.

Въ это время, артиллерія наша, свезенная съ судовъ, выдвинулась впередъ и, въ совокупности съ батареями съ острова *Бындоя*, открыла картечный огонь по ближайшимъ береговымъ батареямъ, за которыми держались непріятельскіе штуцерные и пѣхота.

Въ то же время приступлено было къ трасировкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Въ 6 часовъ пополудни, два баталіона Люблинскаго Егерскаго полка и два орудія были переправлены въ подкрѣпленіе тремъ высаженнымъ уже баталіонамъ.

Непріятель дѣйствовалъ изъ помянутыхъ двухъ орудій до поздней ночи: по войскамъ картечью, а по работамъ и мосту ядрами; сверхъ того, два раза, Турки, вытянувшись вдоль ложементовъ, на правомъ ихъ флангѣ, открывали батальный огонь, который не нанесъ намъ никакого вреда, какъ по причинѣ отдаленія, такъ и потому, что пѣхота наша была положена скрытно, за малыми ложбинами. Въ продолженіе всей ночи, отрядъ оставался въ наблюдательномъ положеніи, между тѣмъ какъ часть онаго производила постройку предмостнаго укрѣпленія.

Въ ту же ночь перевезены были на правый берегъ еще два орудія Легкой № 8-го батареи.

Канонерскія лодки, спустившись внизъ по лѣвому берегу, прежде начатія десанта, были употреблены для обстрѣливанія той части праваго берега, гдѣ предполагалось сдѣлать высадку. По совершеніи же оной, лодки сіи расположились поперегъ рѣки, для прикрытія наводки моста и удержанія мостовыхъ судовъ, коихъ якоря, при усилившемся отъ вѣтра теченіи, не могли держаться на мѣстѣ.

По совершеніи первой высадки, пароходъ *Прутъ* много содѣйствовалъ къ наведенію моста, буксированіемъ судовъ вверхъ по теченію, и помогалъ перевозкѣ войскъ и артиллеріи.

При противномъ вѣтрѣ и сильномъ напорѣ воды на мостъ, наведеніе онаго шло весьма медленно; а потому, на разсвѣтѣ 12-го Марта, остальные два баталіона Люблинскаго Егерскаго полка были доставлены на правый берегъ Дуная на судахъ.

Въ ночи съ 11-го на 12-е Марта, непріятель окончательно очистилъ свои батареи и отступилъ по направленію къ *Мачину*; передовые посты наши выдвинулись впередъ; оставленныя непріятелемъ батареи были заняты нашими войсками.

Ночью съ 12-го на 13-е число, получивъ донесеніе съ *Бындоя*, отъ Свиты Вашего Величества Генералъ-Маіора *Князя Урусова*, что непріятель оставляетъ *Мачинъ* и и тянется по Гирсовской дорогѣ, я приказалъ, къ 7-ми часамъ утра, перевезти остальные баталіоны на правый берегъ, а на лѣвомъ берегу приказалъ собрать Донской Казачій № 9-го Подполковника Фомина полкъ и три эскадрона Уланскаго Эрцъ-Герцога Алберта Австрійскаго полка, коль скоро мостъ будетъ устроенъ.

Въ 8½ часовъ утра мостъ былъ оконченъ; первые перешли казаки; за ними Уланы и вслѣдъ затѣмъ я двинулся къ *Мачину* съ четырьмя баталіонами пѣхоты, двумя ротами стрѣлковъ, взводомъ Саперъ, тремя эскадронами Уланъ и восемью орудіями Легкой № 8-го батареи 15-й Артиллерійской бригады.

Духовенство съ крестами и старшины города съ хлѣбомъ и солью встрѣчали наши войска.

По занятіи города и осмотрѣ тамошнихъ укрѣпленій, начальство надъ войсками, занявшими *Мачинъ*, я поручилъ Генералъ-Маіору *Веселитскому* (*).

Потеря во время форсированія переправы у *Браилова* весьма незначительна; убито: 6 нижнихъ чиновъ; ранены: Генералъ-Маіоръ *Дубенскій*, которому, къ общему сожалѣнію, оторвало правую ногу ниже колѣна; нижнихъ чиновъ 30; контужено: Генералъ-Маіоръ *Веселитскій* — весьма легко, Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Полубинскій* и нижнихъ чиновъ 6.

Съ разсвѣтомъ 11-го Марта, Генералъ-Лейтенантъ *Ушаковъ* началъ форсировать переправу черезъ Дунай. Канонерскія лодки съ двумя береговыми батареями открыли огонь, продолжавшійся до 11-ти часовъ, и заставили замолчать Турецкую батарею. По прекращеніи непріятельскаго огня тронулись десантныя суда изъ *Килійскаго* рукава Дуная въ *Сулинскій* и обогнули мысъ *Четалъ* безъ всякой потери, не взирая на то, что Турецкія батареи, увидѣвъ эти суда, снова открыли по нимъ огонь.

Два баталіона Могилевскаго Пѣхотнаго, два баталіона Полоцкаго Егерскаго полковъ и четыре орудія Легкой № 2-го батареи 7-й Артиллерійской бригады, первые были перевезены на правый берегъ; за ними переправились и другія войска.

Егерская бригада 7-й Пѣхотной дивизіи была направлена влѣво къ *Сомову-Гирлу*, а два баталіона Могилевскаго полка—двинулись вправо на Турецкую батарею, мѣшавшую наводкѣ и постановкѣ моста.

Егеря безъ выстрѣла дошли до *Сомова-Гирла*, но тутъ встрѣтили сильное сопротивленіе; противуположный берегъ былъ занятъ непріятелемъ. Генералъ-Лейтенантъ *Ушаковъ*, остановивъ пѣхоту внѣ выстрѣла, приказалъ занять берегъ *Гирла* стрѣлками; вслѣдъ за симъ, Егеря быстро двинулись впередъ; непріятель поспѣшно отступилъ, не успѣвъ уничтожить моста.

Между тѣмъ два баталіона Могилевскаго полка, шедшіе для овладѣнія непріятельскою береговою батареею, были встрѣчены пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Солдаты наши шли съ геройскою храбростію; офицеры были впереди; первое укрѣпленіе тотчасъ было взято штыками; но за нимъ находились пять траверзовъ, упиравшіеся съ одной стороны въ Дунай, а съ другой стороны въ болота; позади же сихъ преградъ былъ сильный сомкнутый веркъ.

Здѣсь Турки защищались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Могилевскіе баталіоны смѣло бросались на штурмъ одинъ за другимъ; для поддержанія атаки были посланы три баталіона Смоленскаго полка; пальба и рукопашный бой продолжались до 9-ти часовъ вечера; но наконецъ всѣ непріятельскія укрѣпленія были взяты, и вмѣстѣ съ ними 9 мѣдныхъ орудій, изъ коихъ два осадныя; 150 человѣкъ плѣнныхъ, въ числѣ ихъ начальникъ батареи; остальная же часть гарнизона, кромѣ успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, была положена на мѣстѣ.

Съ нашей стороны потеря простирается до 400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (*). Въ числѣ послѣднихъ: Командиръ Могилевскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *Тяжельниковъ*, Подполковникъ *Амантовъ* и Подполковникъ *Вознесенскій*,

(*) Въ *Мачинѣ* отыскано два фалконета. Сверхъ того, по показанію жителей, Турки, оставляя городъ, бросили въ Дунай 4 орудія. Если показаніе сіе окажется справедливымъ, то будутъ приняты мѣры, дабы вытащить эти орудія.

(*) За неимѣніемъ еще подробнаго донесенія отъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, число сіе есть только приблизительное; точное же свѣдѣніе будетъ представлено въ послѣдствіи.

убитыхъ Оберъ - Офицеровъ 5, раненыхъ 17.

12-го Марта часть флотиліи была проведена вверхъ и внизъ по Дунаю около мыса *Четала* и приступлено къ наводкѣ моста.

Турки, изумленные претерпѣннымъ ими наканунѣ пораженіемъ, оставили *Тульчу* и отступили къ *Бабадагу*. Егерская бригада 7-й Пѣхотной дивизіи заняла *Тульчу* и прилегающія къ сему городу Турецкія укрѣпленія.

Такимъ образомъ, одновременно въ трехъ пунктахъ, совершенъ переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай.

Священнымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что всѣ войска, въ немъ участвовавшія, отъ Генерала до солдата, были одушевлены мужествомъ и отвагою. Съ веселою пѣснею и съ завѣтнымъ крикомъ *ура*, всѣ радостно плыли къ правому берегу и отважно шли навстрѣчу непріятелю.

Артиллерія дѣйствовала отлично, подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Остроградскаго* и исправляющаго должность Начальника Штаба Артиллеріи, Полковника *Крыжановскаго*. Превосходное дѣйствіе ея было главнѣйшею причиною успѣха переправы при *Браиловѣ*, при столь незначительномъ уронѣ.

Саперы, равно и Понтонеры, наводившіе мостъ подъ огнемъ непріятеля, показали себя совершенными молодцами.

Какъ наиболѣе отличившихся, я долженъ поименовать: Генералъ - Адъютанта *Шильдера*, которому обязаны возведеніемъ искусно - расположенныхъ батарей и созданіемъ, такъ сказать, двухъ мостовъ (при *Галацѣ* и *Браиловѣ*), изъ матеріаловъ, приготовленныхъ для одного, — Генералъ - Адъютанта *Коцебу*, командовавшаго передовымъ отрядомъ при высадкѣ у *Браилова*, — Генералъ - Лейтенанта *Ушакова 3-го*, начальствовавшаго войсками, прославившими себя при взятіи береговыхъ укрѣпленій близъ *Тульчи*.

Инженеръ-Генералъ - Маіора *Дубенскаго*, кровію своею запечатлѣвшаго успѣхъ дѣйствій нашихъ при *Браиловѣ*.

Равномѣрно обязываюсь свидѣтельствовать о примѣрной дѣятельности и распорядительности:

Генералъ - Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, на коего были возложены всѣ приготовленія къ переправѣ у *Измаила*.

Генералъ - Адъютанта *Лидерса*, подъ непосредственнымъ руководствомъ коего были исполнены всѣ, столь многосложныя приготовленія къ переправѣ въ *Браиловѣ* и *Галацѣ*.

Начальника Артиллеріи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генералъ - Лейтенанта *Сержпутовскаго*, подъ личнымъ направленіемъ коего производились всѣ столь важныя въ семъ случаѣ распоряженія по артиллерійской части.

Инженеръ - Генералъ - Лейтенанта *Бухмейера*, завѣдывавшаго приготовленіемъ моста и переправою при *Галацѣ*.

Исправляющаго должность Дежурнаго Генерала ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генералъ-Лейтенанта *Ушакова 2-го*, заботливостію коего приняты были всѣ мѣры къ самому скорому и успѣшному призрѣнію раненыхъ, какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ: въ *Браиловѣ*, *Галацѣ* и *Измаилѣ*.

Исправляющаго должность Генералъ-Квартирмейстера Генералъ-Маіора *Бутурлина*, который, кромѣ отличнаго исполненія прямой своей обязанности, находился при первомъ десантѣ войскъ на правый берегъ

Дуная и былъ, какъ выше сказано, посланъ съ нѣсколькими охотниками для осмотра мѣстности впереди.

Командующаго 15-ю Пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіора *Энгельгардта*, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ коего производились посаженіе войскъ и нагрузка Артиллеріи на суда, а равно и всѣ матеріальныя приготовленія для десанта.

Генералъ - Маіора *Столпакова*, дѣятельностію и распорядительностію котораго, не смотря на всѣ препятствія, былъ наведенъ мостъ при *Браиловѣ*.

Начальникъ отряда Дунайской флотиліи, Капитанъ 2-го ранга *Бернардъ - де - Граве*, состоящій при отрядѣ флотиліи, Флигель-Адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Голицынъ*, состоящій при мнѣ Капитанъ-Лейтенантъ *Греве*, Командиръ парохода *Прутъ*, Лейтенантъ *Гавришовъ* и Капитанъ - Лейтенантъ *Трофимовскій* были самыми дѣятельными участниками въ содѣйствіи флотиліи къ успѣху сухопутныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Флигель-Адъютантъ, Полковникъ *Баронъ Мирбахъ* находился постоянно при передовыхъ войскахъ.

Прибывшій съ депешами отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, 35-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Баронъ Крюднеръ*, во все время дѣйствій находился при десантномъ отрядѣ.

Немедленно послѣ переправы черезъ Дунай былъ отряженъ къ *Исакчи*, съ сотнею казаковъ, Житомірскаго Егерскаго полка Полковникъ *Дельвигъ*; онъ нашелъ этотъ пунктъ очищеннымъ отъ непріятеля. Войска наши повсюду были встрѣчаемы съ непритворною радостію, а жители *Исакчи*, всѣхъ сословій, вышли къ нимъ навстрѣчу съ хлѣбомъ и солью.

Между тѣмъ оставленный на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Гирсова, Полковникъ *Зуровъ* донесъ Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову, что въ ночь съ 13-го на 14-е Марта Турки снялись съ позиціи противу *Гура-Яломицы*, что батареи непріятельскія на правомъ берегу совершенно очищены и на нихъ никого не осталось.

Въ то же время съ поста противъ Гирсова получено донесеніе, что ни въ Гирсовскихъ укрѣпленіяхъ, ни въ с. Варошъ, ни одного непріятельскаго солдата не замѣчено.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, получивъ сіи донесенія, приказалъ Полковнику *Зурову* удостовѣриться посредствомъ казаковъ, дѣйствительно-ли *Гирсовъ* оставленъ непріятелемъ, и въ случаѣ, если городъ очищенъ, то занять оный; если же тамъ находится незначительный непріятельскій отрядъ, то, смотря по силѣ онаго, выбить Турокъ изъ *Гирсова* и овладѣть городомъ.

16-го Марта Турки съ поспѣшностію оставили *Гирсовъ*, и этотъ городъ вслѣдъ затѣмъ занятъ казаками.

По показанію жителей, непріятель отступилъ въ напраленіи къ *Карасу*.

LVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

27-го Марта 1854 года.

По занятіи восточнаго берега Чернаго моря, въ послѣднюю Турецкую войну, Правительство обратило особенное вниманіе на прекращеніе гнусной продажи женщинъ и дѣтей, составлявшей главный предметъ торговли Кавказскихъ Горцевъ съ Турками.

Въ этихъ видахъ на семъ берегу возведены были, между Геленчикомъ и Гаграми, временные посты и учреждено постоянное крейсерство на лодкахъ особаго устройства, съ командами Азовскаго Казачьяго войска; сею мѣрою, отважно исполняемою храбрыми казаками, достигалась доселѣ предположенная человѣколюбивая цѣль.

Нынѣ же, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, въ коихъ построены были эти посты, должно было принять въ соображеніе, что они, по свойству мѣстности, не имѣютъ сухопутнаго сообщенія и потому гарнизоны ихъ, оставаясь совершенно отдѣленными отъ главныхъ силъ нашихъ, не могли принести никакой пользы въ общей системѣ предстоящихъ намъ дѣйствій.

По симъ уваженіямъ поручено было Генералъ-Адъютанту *Князю Меншикову* распорядиться упраздненіемъ этихъ постовъ и снятіемъ ихъ гарнизоновъ.

Князь Меншиковъ исполнилъ это съ успѣхомъ, коимъ сопровождаются всѣ дѣйствія Черноморскаго флота.

3-го Марта отправлены изъ Геленчика:

ПАРОХОДЫ:	ИМѢЯ НА БУКСИРѢ:
Молодецъ . . . . Под флагомъ Вице-Адмирала Серебрякова.	*гребныя суда.*
Крымъ. . . . . Подъ флагомъ Контръ-Адмирала Панфилова.	*транспортъ Мамай.*
Одесса	——— *Бзыбъ.*
Херсонесъ.	——— *Гостогай.*
Боецъ	*транспортъ Кодосъ.*
Могучій	——— *Цемесъ.*
Аргонавтъ	*гребныя суда.*

Слѣдуя вдоль Кавказскаго берега, по мѣрѣ прохожденія постовъ, оставлялись суда для пріема гарнизоновъ; но, подходя къ Навагинскому посту, усмотрѣны были два парохода: одинъ Французскій, а другой Англійскій. Нагрузка была пріостановлена и приняты были мѣры для вступленія въ бой; но непріятельскіе пароходы держались поодаль, прошли мимо, и амбаркація продолжалась.

Между тѣмъ сіи пароходы на высотѣ Вельяминовскаго поста остановили транспортъ Бзыбъ, къ которому пристали два офицера и сдѣлали Командиру (Лейтенанту 44-го экипажа Чебышеву) слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ:	ОТВѢТЫ:
Какіе именно пароходы видѣли у Навагинскаго укрѣпленія?	*Русскіе, военные.*
Что они тамъ дѣлаютъ?	*Тамъ Адмиралъ; и онъ намъ не сообщаетъ своихъ намѣреній.*
Черкесы, или вы сжете посты?	*Мы.*
Для чего вы сжете?	*Оттого, что такъ приказано.*
Гдѣ вашъ флотъ?	*Не знаю, но полагаю, что въ морѣ и близко.*

По полученіи сихъ отвѣтовъ пароходы удалились, назвавъ себя *Могадоромъ* и *Самсономъ*.

5-го числа вся экспедиція прибыла въ Новороссійскъ, гдѣ высадила на берегъ гарнизоны постовъ Навагинскаго, Головин-

скаго, Лазарева, Вельяминовскаго, Тенгинскаго и Новотроицкаго.

Бури воспрепятствовали эскадрѣ Контръ-Адмирала **Вукотича** снять гарнизонъ укрѣпленія Св. Духа. Перевозка онаго исполнена съ 9-го на 10-е число пароходомъ Громоносецъ, съ которымъ посланъ былъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ **Сколковъ**.

Во всѣхъ означенныхъ постахъ сняты, кромѣ гарнизоновъ, числомъ до 5 т. человѣкъ, всѣ семейства воинскихъ чиновъ, вольнопромышленники и большая часть казеннаго имущества; остальное имущество и строенія сожжены, а бруствера взорваны.

Такимъ образомъ боевые способы наши усилились значительнымъ числомъ войскъ, отборныхъ и испытанныхъ многолѣтнею службою среди непокорнаго края.

LVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ

1-го Апрѣля 1854 года.

Дѣйствія на правомъ берегу Дуная.

15-го Марта авангардъ отряда Генералъ-Лейтенанта *Ушакова* расположился у с. Фрикацей, и сотнею Донскаго № 1-го Подполковника *Власова* полка занялъ городъ Бабадагъ.

Жители сего города еще наканунѣ присылали къ Генералъ-Лейтенанту *Ушакову* просить о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ притѣсненій Турокъ, истреблявшихъ все на пути своего отступленія.

Въ городѣ Бабадагѣ найдено 35 бочонковъ пороха, 3 патронныхъ ящика и до 300 четвертей ячменя.

Разъѣзды, посланные въ с. Байдаудъ и Чамырла, открыли, что Турки отступили по направленію къ Карасу, гдѣ, по показанію жителей, еще прошлою осенью устроены были батареи.

Въ то же время, именно 17-го Марта, отрядъ Генералъ-Адъютанта *Лидерса* двинулся, двумя колоннами, изъ Мачина къ Гирсову.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Гротенгельма*, направилась къ сел. Гайдаръ; правая же, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Самарина*, на Туркай, Печенѣги-Молдавскіе, Ортакіой-Караджеляръ и Доявы. Обѣ колонны къ 20-му Марта должны были соединиться въ Гирсовѣ. На пути ихъ слѣдованія непріятель нигдѣ не встрѣчался; край былъ совершенно очищенъ. Турки бѣжали съ такою поспѣшностію, что оставили на пути неуничтоженными значительные запасы хлѣба и фуража.

Въ кр. Гирсовѣ, которая, какъ уже извѣстно, занята была 16-го Марта казаками Донскаго № 34-го полка, взято нами 4 орудія и значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ.

Дѣйствія противу Туртукая.

7-го Марта Турецкій отрядъ, около 500 челов., предпринялъ устройство окоповъ на островѣ Малой Кичу; но по занятіи нашими стрѣлками, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, ложементовъ, устроенныхъ на берегу рѣки Аржишеля, непріятель бросилъ работу и поспѣшно скрылся въ находящемся на острову кустарникѣ.

Въ тотъ же день наши егеря и казаки переправились въ виду Турокъ на островъ

Большой Кичу и выжгли росшіе на немъ кусты и камыши, дабы лишить Турокъ сего закрытія.

Въ ночи съ 7-го на 8-е Марта островъ Малой Кичу былъ совершенно Турками очищенъ.

Дѣйствія противу Калафата.

14-го Марта, за два часа до разсвѣта, Турки выслали изъ Калафата всю свою кавалерію для нечаяннаго нападенія на отрядъ нашъ, расположенный у селенія Поляны, но начальникъ сего отряда, Генералъ-Маіоръ *Гастферъ*, вышелъ навстрѣчу непріятелю и опрокинулъ его.

Въ то же время Генералъ-Маіоръ *Сальковъ*, находившійся съ передовымъ постомъ у селенія Голенцы Команы, по тревогѣ въ Поянахъ, отправилъ туда нарысяхъ 2½ сотни казаковъ Донскаго № 38-го полка, и вслѣдъ за ними, оставивъ на посту дивизіонъ гусаръ и 1½ сотни казаковъ, при 2 конныхъ орудіяхъ, съ остальнымъ, находившимся у него гусарскимъ дивизіономъ поспѣшилъ на подкрѣпленіе Поянскаго отряда.

Командиръ Донскаго № 38-го полка, Полковникъ *Желтоножкинъ*, отрѣзавъ сотню Турецкой кавалеріи, взялъ въ плѣнъ 12 чел., причемъ захваченъ также сотенный значекъ или байракъ.

Потеря Турокъ въ дѣлѣ при с. Пояны простирается до 80 чел. убитыми и 14 плѣнными, въ числѣ которыхъ находится одинъ офицеръ. Кромѣ того захвачено нами 24 лошади и много оружія.

Съ нашей стороны потеря заключается въ 1 убитомъ казакѣ; ранено нижнихъ чиновъ 5 и контуженъ Оберъ-Офицеръ 1.

Независимо отъ вышеизложенныхъ извѣстій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, при донесеніи отъ 22-го Марта, представилъ слѣдующее за симъ подробное описаніе переправы чрезъ р. Дунай и занятія Тульчи и Исакчи, полученное имъ отъ Генералъ-Лейтенанта *Ушакова:*

«Согласно приказанію Вашего Сіятельства, совершить 11-го Марта переправу черезъ Дунай открытою силою, сдѣланы были мною слѣдующія предварительныя распоряженія:

Собраны у жителей 147 лодокъ и 4 парома, къ коимъ гребцами назначены казаки и нижніе чины пограничной стражи.

Для переправы выбрано мѣсто въ 600 саженяхъ ниже раздѣленія рукавовъ Сулинскаго и Килійскаго, тамъ, гдѣ берега сближаются до 120-ти саженъ.

10-го числа Марта придвинуты къ мѣсту раздѣленія рукавовъ Килійскаго и Сулинскаго 15 канонерскихъ лодокъ гребной Дунайской флотиліи.

На двѣ береговыя батареи, вооруженныя 6-ю крѣпостными орудіями и 4-мя мортирами, поставлено по 4 батарейныхъ орудія.

Того же числа вся пѣхота, артиллерія и Донской № 1-го полкъ сосредоточены на островѣ Чаталѣ; пѣхота состояла изъ полковъ Смоленскаго, за исключеніемъ двухъ ротъ, Витебскаго и Полоцкаго Егерскихъ и двухъ баталіоновъ Могилевскаго Пѣхотнаго полка; Артиллерія изъ 8-ми орудій батарейной № 1-го, 8-ми орудій батарейной № 2-го, 6-ти орудій легкой № 1-го, 12-ти орудій легкой № 2-го и 8-ми орудій конно-легкой № 6-го батарей.

Гусарскіе Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго и Фельдмаршала Графа Радецкаго полки и обозъ отъ всѣхъ войскъ собраны въ кр. Измаилѣ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро перейти на островъ Чаталъ.

Въ полночь съ 10-го на 11-е Марта, приказано: флотиліи стать на разстояніи прицѣльнаго выстрѣла передъ Турецкими батареями; десантнымъ судамъ расположиться позади флотиліи, внѣ выстрѣловъ, съ тѣмъ, чтобы по ослабленіи дѣйствіемъ нашихъ орудій огня непріятельскихъ батарей, суда эти могли обогнуть Чатальскій мысъ и спуститься по Сулинскому рукаву. Въ то же время артиллерія и пѣхота двинулись къ мѣсту, избранному для переправы, и расположились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Вся пѣшая артиллерія выстроилась около мѣста переправы, для сильнаго обстрѣливанія непріятельскаго берега, на случай появленія Турецкихъ войскъ; конно-легкая № 6-го батарея стала на берегу противу Сомова-Гирла, для воспрепятствованія Туркамъ уничтожить мосты на этомъ Гирлѣ и дабы поражать непріятельскія войска, еслибы они двинулись изъ кр. Тульчи по берегу Дуная. — Вся артиллерія наша была скрыта за деревьями и кустарниками. Штуцерники отъ всѣхъ полковъ поставлены между орудіями. Пѣхота укрывалась въ камышахъ позади артиллеріи.

11-го Марта въ 5½ часовъ утра былъ открытъ огонь съ нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи.

Береговыя батареи, управляемыя своими отличными офицерами Штабсъ-Капитаномъ *Хондзынскимъ* и Поручикомъ *Девелемъ*, мѣткими выстрѣлами ослабили до такой степени огонь Турецкихъ батарей, что около 10ти-часовъ утра я могъ уже приказать десантнымъ судамъ двинуться къ мѣсту переправы.

Перевозочныя лодки, управляемыя Лейтенантомъ *Степановымъ*, дошли бичевою вверхъ по Килійскому рукаву до Чатальскаго мыса, но здѣсь, по причинѣ отмели, должны были огибать оную на веслахъ. Какъ только передовыя лодки показались изъ-за флотиліи, Турецкія батареи, не смотря на гибельные, учащенные выстрѣлы съ нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи, истощая повидимому послѣднія усилія, обратили весь свой огонь на десантныя суда; но Лейтенантъ *Степановъ*, находясь самъ на передней лодкѣ, провелъ подъ непріятельскими выстрѣлами, безъ всякаго поврежденія, всѣ суда къ мѣсту ихъ назначенія.

Въ 11½ часовъ утра посажены были на лодки 2-й баталіонъ Могилевскаго пѣхотнаго и 2-й баталіонъ Полоцкаго егерскаго полковъ, съ 4-мя орудіями легкой № 2-го батареи, и безъ выстрѣла заняли часть непріятельскаго берега. За ними постепенно перевезли весь Полоцкій егерскій полкъ, другой баталіонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, Витебскій егерскій полкъ и остальныя орудія легкихъ батарей. Переправа же батарейныхъ орудій была отложена, по причинѣ сильнаго вѣтра и ненадежности паромовъ.

По мѣрѣ выхода нашихъ войскъ на берегъ, они мгновенно устроились, и два баталіона Могилевскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя орудіями, подъ командою Командира полка, Полковника *Тяжельникова*, двинуты вправо для наблюденія за непріятельскими батареями; колонну эту я поручилъ вести Генеральнаго Штаба Капитану *Вагнеру*. Полоцкій же Егерскій полкъ съ 4-мя легкими орудіями, подъ командою Генералъ-Маіора *Копьева*, направился влѣво, къ Сомову-Гирлу; лѣвую колонну велъ Дивизіонный Квартирмейстеръ, Штабсъ-Капитанъ *Будогоскій*.

Какъ только непріятель узналъ мѣсто нашей переправы, то на высотахъ Старой Тульчи и въ камышахъ около Сомова-Гирла начали собираться его скопища; а на скатахъ горы поставлена была батарея изъ 8-ми орудій.

Генералъ-Маіоръ *Копьевъ*, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, не смотря на выстрѣлы находившейся на возвышеніи непріятельской батареи, быстро подвигался впередъ. Въ цѣпи завязалась перестрѣлка; застрѣльщики наши усилились резервами и, произведя рѣшительное наступленіе, прогнали непріятеля за Сомово-Гирло, захвативъ притомъ мостъ на ономъ.

Потеря наша во время сихъ дѣйствій была незначительна: убито 2 человѣка нижнихъ чиновъ, ранены 2 Офицера и 39 рядовыхъ. Рѣшительному успѣху атаки лѣвой колонны Генералъ-Маіора *Копьева* много способствовали выставленныя мною на лѣвомъ берегу Дуная, противу Сомова-Гирла, конно-легкая № 6-го и батарейная № 1-го батареи.

Было уже 4 часа вечера, когда стало замѣтно скопленіе значительныхъ силъ на высотахъ Старой Тульчи; въ то же время получено мною свѣдѣніе о движеніи непріятельскихъ войскъ изъ к. Исакчи; почему, находя нужнымъ обеспечить къ ночи свой правый флангъ и самую переправу, я рѣшился приказать взять штурмомъ береговыя батареи, которыя казались совершенно уже ослабленными дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

1-й и 2-й баталіоны Могилевскаго полка пошли наприступъ; ихъ первый ударъ былъ направленъ на ближайшій Турецкій редутъ, обороняемый одною пѣхотою, который и былъ тотчасъ взятъ 2-мъ баталіономъ; но лишь только головы колоннъ, по занятіи редута, выдвинулись впередъ, для штурма другой батареи, какъ ихъ встрѣтили, въ 100 саженяхъ, сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ 6-ти орудій и ружейными выстрѣлами изъ-за обширнаго временнаго сомкнутаго укрѣпленія, которое казалось до сего только открытою съ горжи батареею.

При первомъ залпѣ ранены: Командиръ полка, Полковникъ *Тяжельниковъ*, Командиръ 1-го баталіона, Подполковникъ *Амантовъ* (четырьмя пулями) и Генеральнаго Штаба Капитанъ *Вагнеръ* въ голову.

Хотя войска и потеряли своихъ начальниковъ, но бывшій при 1-мъ баталіонѣ Старшій Адъютантъ дивизіи, Капитанъ *Домбровскій* и дивизіонный жалонерный Офицеръ, Штабсъ-Капитанъ *Петровъ*, перестроили его въ ротныя колонны, повели наприступъ укрѣпленія со стороны рѣки, и взошли уже на валъ, но были отбиты. Съ другой стороны Командиръ 2-го баталіона, Маіоръ *Богуславлевичъ* также устремилъ ротныя колонны своего баталіона прямо къ главному входу, и также былъ отбитъ.

Войска наши, не отступивъ однако ни на шагъ, залегли во рвахъ и за деревьями и продолжали сильную перестрѣлку; а дивизіонъ легкой № 2-го батареи, подъ командою Подполковника *Храповицкаго*, дѣйствовалъ въ 100 саженяхъ картечью по входу въ укрѣпленіе.

Для подкрѣпленія двухъ баталіоновъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, я двинулъ, только что переправившіеся, три баталіона Смоленскаго полка, изъ которыхъ находившіеся впереди 3-й и 4-й баталіоны не шли, а бѣжали на помощь товарищамъ. Съ крикомъ «ура» они ворвались въ укрѣпленіе вмѣстѣ съ прежними двумя баталіонами. Уже совершенно стемнѣло, но храбрые наши войска, овладѣвъ главнымъ валомъ, были еще встрѣчены сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ цитадели; здѣсь подоспѣлъ къ нимъ на помощь только что совершившій переправу 2-й баталіонъ Смоленскаго полка, который ворвался въ укрѣпленіе съ другой стороны. Командиръ сего баталіона, Подполковникъ *Вознесенскій*, со знаменемъ въ рукѣ, воодушевилъ всѣхъ своимъ

появленіемъ; онъ мгновенно бросился на брустверъ цитадели, войска за нимъ послѣдовали, и гарнизонъ былъ большею частію переколотъ; но храбрый Подполковникъ *Вознесенскій* заплатилъ кровію за совершенный имъ подвигъ: получивъ контузію при атакѣ цитадели, онъ былъ раненъ въ плечо пулею на вылетъ въ самомъ укрѣпленіи. Затѣмъ оставался еще одинъ открытый ретраншаментъ за главнымъ укрѣпленіемъ, но устрашенный непріятель не долго сопротивлялся и былъ переколотъ штыками. Въ 9½ часовъ вечера бой прекратился. Трофеями этого штурма были 9 мѣдныхъ орудій; изъ нихъ осадныя: пудовый единорогъ и 36-ти фунтовая пушка, полевыя четыре 18-ти-фунтовыя пушки, одна 6-ти-фунтовая пушка и двѣ полупудовыя гаубицы, передки и зарядные ящики; значительные же запасы пороху, какъ въ готовыхъ снарядахъ, такъ и въ боченкахъ, были потоплены изъ опасенія взрыва отъ горѣвшихъ внутри укрѣпленія казармъ.

Въ плѣнъ взяты: начальникъ укрѣпленія, Полковникъ *Али-Назимъ-Бей*, три офицера и 90 человѣкъ рядовыхъ; остальной гарнизонъ, силою въ 1000 человѣкъ, былъ большею частію переколотъ (*), и одни лишь только раненые при началѣ штурма, въ темнотѣ, успѣли уйти по дорогѣ къ Исакчѣ.

Потеря наша въ семъ упорномъ бою была также значительна, ибо укрѣпленія, которыя казались только береговыми батареями, имѣли въ-дѣйствительности профили крѣпостныхъ валовъ, съ болотистыми рвами; а отчаянная оборона гарнизона дѣлала ихъ почти неодолимыми. Убито у насъ 5 Оберъ-Офицеровъ, 196 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 48; ранено (*) Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 491.

(*) Убитъ командиръ Турецкаго пѣхотнаго полка, который, по словамъ Австрійскаго консула въ Тульчѣ, былъ ренегатъ *Чайковскій*.

Но зато велики были послѣдствія этого кровопролитнаго штурма. Турки, почитавшіе свои укрѣпленія неприступными, послѣ взятія ихъ и совершеннаго истребленія гарнизона, поражены были такимъ паническимъ страхомъ, что Тульча и Исакча въ ту же ночь были очищены ими, и войска непріятельскія поспѣшно отступили къ Бабадагу.

При семъ отступленіи они оставили сильную, укрѣпленную батареями, позицію у г. Тульчи, а также и устроенные въ теченіе нѣскольких мѣсяцевъ ретраншаменты у г. Исакчи и противу Сатуновской плотины.

12-го Марта была занята нашими войсками Тульча и того же числа казаками Сатуновскаго отряда Генералъ-Маіора *Толстаго*, назначеннаго для одной лишь демонстраціи, — Исакча. — Оставленные въ г. Тульчѣ запасы снарядовъ и пороху доказываютъ, какъ поспѣшно бѣжали изъ этого города Турецкія войска.

Всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда, съ начала канонады и до окончанія послѣдняго штурма, старались превзойти другъ друга. Не нахожу словъ, чтобы выразить усердіе, хладнокровіе и распорядительность Гг. частныхъ начальниковъ; войска сражались съ необыкновеннымъ мужествомъ.— Солдаты рвались къ бою. — Смоленскаго Пѣхотнаго полка 5-й Мушкетерской роты унтеръ-офицеръ Игнатъ *Горелый*, получивъ рану въ шею и едва перевязавъ оную, спѣшилъ снова къ товарищамъ, чтобы отмстить за нанесенную ему рану; а Подполковникъ *Вознесенскій*, не смотря на полученныя двѣ раны, послѣ перевязки также возвратился къ полку.

(*) Раненъ одинъ священникъ.

LVIII. КОНФИДЕНЦІАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА, ОБНАРОДОВАННАЯ БРИТАНСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

1-го Апрѣля 1854 года.

Въ числѣ сихъ документовъ (*) оно разсудило довести до всеобщаго свѣдѣнія не только кабинетную переписку, происходившую между Дворами Императорскимъ и Англійскимъ, но и секретныя донесенія Сира Г. Сеймура своему правительству о частныхъ его разговорахъ съ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Понятно, что любопытство публики было возбуждено преимущественно сими донесеніями. Не входимъ въ разсмотрѣніе, до какой степени Англійскій Посланникъ могъ невольно увлекаться впечатлѣніями и преобладающими имъ предубѣжденіями, но духъ партій и недобросовѣстность не преминули извлечь изъ его донесеній самыя неосновательныя заключенія и истолковать оныя въ самомъ ложномъ видѣ. Основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, которыя, по сознанію самого Г. Сеймура, не всегда были имъ удержаны во всей точности, употребивъ во зло нѣкоторыя бѣглыя мысли, высказанныя случайно въ жару и увлеченіи непринужденной бесѣды, усиливались находить въ словахъ Императора, какъ они были переданы, свидѣтельство замысловъ, предварительно обдуманныхъ, распоряженія Турецкими областями, словомъ, планъ раздѣла, который будтобы предложенъ былъ Его Величествомъ Англіи, безъ согласія и за исключеніемъ всѣхъ прочихъ Дворовъ. Между тѣмъ, Государь Императоръ, въ разговорѣ Своемъ съ Англійскимъ Посланникомъ, нѣсколько разъ повторялъ, что Онъ не желаетъ заключать съ Англіею трактата, ни составлять протокола; что дѣло идетъ не о планѣ, по которому оба Двора стали бы располагать, безъ участія и вѣдома другихъ державъ, провинціями, принадлежащими Султану; что мысли Его Величества ограничиваются единственно общимъ соглашеніемъ на случай событій, которыя каждая изъ сихъ державъ потщится устранить, сколько будетъ возможно; наконецъ, что это только простой размѣнъ мнѣній, съ обѣихъ сторонъ на *словѣ благороднаго человѣка* (gentleman), съ намѣреніемъ избѣжать политическихъ соображеній, которыя были бы противны взаимнымъ ихъ выгодамъ. Эти увѣренія изложены въ формѣ и выраженіяхъ не менѣе положительныхъ въ запискѣ (memorandum), составленной, по повелѣнію Его Величества, Кабинетомъ Его, въ отвѣтъ на письменныя сообщенія, которыя возбуждены были донесеніями Сира Г. Сеймура со стороны Британскаго Министерства.

И такъ въ высшей степени несправедливо, чтобъ не сказать безсовѣстно, искать въ побужденіи, съ какимъ Государь Императоръ началъ съ Англіею сіи переговоры, какого-либо намѣренія побудить сію державу къ предварительному съ Нимъ распредѣленію Турецкихъ владѣній. Его Величество никогда не думалъ помышлять о какомъ-либо *раздѣлѣ*, и тѣмъ менѣе о раздѣлѣ составленномъ предварительно. Государь Императоръ обращалъ вниманіе на будущее, а не на настоящее, имѣлъ въ виду однѣ случайности. Его Величество имѣлъ единственною цѣлію, уклонить откровеннымъ довѣріемъ всякое событіе, могшее нарушить искренность, какую Онъ желалъ сохранить въ сношеніяхъ своихъ съ Ан-

(*) Смотри статью XLIX, Изложеніе Политики Россіи въ Восточномъ вопросѣ, 19-го Февраля 1854 г.

глією; предупредить всякое разгласіе, всякое недоразумѣніе, всякую наконецъ разность въ мнѣніяхъ, которую неизвѣстные еще, но возможные случаи могли бы возбудить нечаянно между Великобританіею и Его Величествомъ, если бъ они были совершенно выпущены изъ виду съ обѣихъ сторонъ.

Оба Двора могли быть разнаго мнѣнія о большей или меньшей неизбѣжности переворота, который надлежало предвидѣть, но въ случаѣ этого переворота, какіе виды обнаружилъ Государь Императоръ? Онъ громогласно отрекся за Самого Себя отъ всякаго желанія и намѣренія овладѣть Константинополемъ. Онъ заблаговременно обязался не занимать его постояннымъ образомъ. Это отреченіе, это обѣщаніе подтверждаются письменными сообщеніями Его Кабинета. Возможно ли повѣрить, чтобъ, при такихъ формальныхъ и обязательныхъ словесныхъ и письменныхъ объявленіяхъ, Англійскіе Министры осмѣлились, въ полномъ засѣданіи Парламента, обвинить Государя Императора во властолюбивыхъ замыслахъ, въ намѣреніи покорить столицу Оттоманской Имперіи? Такое забвеніе словъ Императора, при забвеніи всѣхъ приличій въ рѣчахъ, какими они отзывались объ Августѣйшей Его Особѣ, безспорно, давало Императорскому Правительству поводъ и право обратиться прямо къ свидѣтельству ихъ совѣсти, основываясь на сообщеніяхъ, которыя очевидно доказываютъ безкорыстіе и чистоту политическихъ намѣреній Его Величества.

Не довольно того, что съ умысломъ превратили и исказили свойство и побужденія Его объясненій: старались еще найти въ нихъ оружіе противъ Его Величества, усиливаясь увѣрить другія правительства, что Государь Императоръ, въ семъ случаѣ, обратился особенно къ Англіи, по той причинѣ, что ставилъ ни во что ихъ мнѣнія и выгоды. Ограничимся замѣчаніемъ, что переговоры, о которыхъ идетъ рѣчь, были доведены конфиденціально до свѣдѣнія Государей Австрійскаго и Прусскаго. Что же касается до Франціи, слѣдуетъ вспомнить, что именно въ то время, когда начались сіи переговоры, эта держава возбуждала въ Константинополѣ, по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, затрудненія, которыя мало-помалу довели дѣла до нынѣшняго ихъ положенія, и посланникъ ея въ Турціи употреблялъ всю свою дѣятельность, чтобъ подорвать наше вліяніе.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ и въ послѣдствіи, когда Франція употребляла всѣ средства, чтобъ увлечь Англію къ непріязненному противъ насъ дѣйствію, весьма понятно, что Государь Императоръ не почелъ нужнымъ дать Тюльерійскому Кабинету участіе въ искреннемъ размѣнѣ своихъ мнѣній съ правительствомъ Британскимъ. Изъ этого нельзя однако заключать, чтобъ Его Величество имѣлъ намѣреніе устранить Францію отъ всякаго участія въ случайностяхъ Востока; ибо, какъ видно изъ сказаннаго выше, дѣло шло вовсе не о раздѣлѣ Турціи, даже не о составленіи какого либо акта въ формѣ протокола или трактата.

Достаточно сихъ краткихъ замѣчаній, для надлежащей оцѣнки всѣхъ лживыхъ и преувеличенныхъ толкованій, придуманныхъ злонамѣренностью, на рѣчи Его Величества Государя Императора. Люди безпристрастные изъ обнародованія сихъ актовъ увидятъ одно: злоупотребленіе великодушной довѣрчивости, которой оцѣнить не умѣли, и ничтожность подозрѣній, послужившихъ предлогомъ къ пагубной войнѣ, которая безъ нихъ не имѣла бы никакого повода.

LIX. ДЕКЛАРАЦІЯ.

1-го Апрѣля 1854 года.

Францiя и Англія выступають наконецъ изъ того систематическаго притворства во враждѣ противъ Россіи, которое преимущественно ознаменовалось вступленіемъ ихъ флотовъ въ Черное море.

Объясненія, данныя ими Императорскому Кабинету, по поводу вступленія флотовъ въ Черное море, повели къ прекращенію взаимныхъ сношеній.

За симъ послѣдовало со стороны двухъ Кабинетовъ чрезъ посредство консуловъ, приглашеніе Россійскому Кабинету вывести войска изъ Дунайскихъ Княжествъ, въ срокъ назначенный Англіею къ 18-му (30-му) Апрѣля, а Францiею къ 3-му (15-му) того же мѣсяца.

Они не заблагоразсудили даже объяснить, на какомъ именно основаніи отъ одной изъ двухъ воюющихъ сторонъ требовалось все, тогда какъ отъ другой не требовалось ничего. Самое сіе требованіе объ очищеніи Княжествъ, безъ всякаго со стороны Турціи исполненія ни тѣни тѣхъ условій, коимъ Государь Императоръ подчинилъ сію мѣру, при временномъ занятіи Княжествъ; очищеніе оныхъ посреди войны, объявленной самою Турціею, при упорно-продолжающихся съ ея стороны наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда войска ея занимаютъ еще укрѣпленный пунктъ внутри Русской границы, таковое требованіе было уже несбыточно по существу своему. Самая форма, въ которой было оно выражено, сугубо осуждала оное на отверженіе. Англія и Францiя предлагали Императорскому Кабанету шести-дневный срокъ для принятія онаго, а по истеченіи сего срока, отказъ въ согласіи или въ отвѣтѣ почитали онѣ равносильнымъ объявленію войны.

На требованіе, ознаменованное такимъ пристрастіемъ, несбыточное въ исполненіи на дѣлѣ и обидное въ своихъ терминахъ, молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ, подобавшимъ достоинству Государя Императора.

Вслѣдствіе сего, оба помянутыя правительства обнародовали, что Россія, отказомъ своимъ на ихъ требованія, избрала войну, коей вся отвѣтственность возлагается на нее.

При таковыхъ объявленіяхъ, при таковомъ образѣ дѣйствій, Государю Императору остается только противупоставить всѣ дарованныя ему Провидѣніемъ средства для дѣятельной и твердой защиты чести, правъ и безопасности Его Державы.

Вслѣдъ за сообщеніемъ Парламенту о своемъ рѣшеніи, Англійское Правительство излагаетъ въ дополнительной деклараціи какъ побудительныя причины къ подъятію оружія, такъ и начало и обстоятельства дѣла. Императорскій Кабинетъ считаетъ излишнимъ вступать въ новый споръ о семъ предметѣ. Обнародованные уже по оному акты истощили мѣру объясненія. Послѣдній меморандумъ 18-го Февраля, по случаю прекращенія дипломатическихъ сношеній, заключаетъ въ себѣ весь ходъ дѣла и достаточно доказываетъ, кто изъ нихъ — Россія или двѣ морскія державы начали непріязненныя дѣйствія, и какимъ образомъ, по сцѣпленію обстоятельствъ, порочное начало ихъ дѣйствій повело постепенно къ другимъ дѣйствіямъ, еще болѣе непріязненнымъ. При безпристрастномъ разсмотрѣніи дѣла можно убѣдиться, что послѣдовательныя уступки Россіи, какъ прежде, такъ и послѣ Вѣнской ноты, имѣли цѣлію сохраненіе мира

тогда какъ возраставшими своими притязаніями, тѣ державы съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе вовлекались въ войну.

Занятіе Княжествъ, выставляемое нынѣ предлогомъ къ войнѣ, не было однако препятствіемъ къ открытію переговоровъ. Переговоры могли продолжаться и при ономъ, и даже давно были бы увѣнчаны успѣхомъ, еслибы державы такъ неожиданно и безъ всякой основательной причины сами не измѣнили основаній первой ноты, ими же постановленной въ Вѣнѣ. Возраженія, сдѣланныя Портою на нѣкоторые пункты помянутой ноты, не могли послужить достаточною причиною къ уничтоженію акта сего въ полномъ его составѣ. Оставалась сущность онаго; всѣ тѣ пункты, на которые Порта не возражала, были неотъемлемо пріобрѣтены Императорскимъ Кабинетомъ для послѣдующихъ его дѣйствій. Вмѣсто того, намъ предложили условія совершенно иныя; отвергли то, что было уже принято; не признали ни правдивыхъ требованій Россіи, ни притязаній ея на удовлетвореніе; отклонили даже всякое разсмотрѣніе новыхъ ея предложеній.

Въ то же время были приняты въ Черномъ морѣ противъ Россіи мѣры, нарушающія право воюющей державы. Самая современность этихъ мѣръ съ представленными изъ Вѣны новыми условіями, придавала согласію Россіи, въ случаѣ принятія ею таковыхъ условій, видъ подчиненности приговору другихъ. Наконецъ всякая возможность уступки была умышленно прекращена повелительнымъ указаніемъ, какого Россія не запомнитъ въ своей Исторіи, даже въ дни вторженія въ нашъ край завоевателя, ополчившаго на насъ Европу.

Недостатокъ причины къ оправданію гибельной войны и самая несоразмѣрность между началомъ и послѣдствіями, заставляетъ нынѣ Францію и Англію прибѣгать къ преувеличеніямъ и налагать на Россію обвиненія, самыя неопредѣлительныя.

Онѣ выставляютъ оскорбленіе ихъ чести и нарушеніе ихъ матеріальныхъ выгодъ, наши замыслы завоеваній въ Турціи, независимость Порты, независимость даже другихъ державъ, наконецъ самое политическое равновѣсіе Европы, угрожаемой, по ихъ словамъ, нашимъ преобладаніемъ.

Обвиненія эти слишкомъ неясны и не имѣютъ никакого основанія.

Никогда честь сихъ двухъ державъ не была оскорблена нами. Причиною всему было произвольное ихъ вмѣшательство. Съ самаго начала стали онѣ дѣйствовать угрозою, а это естественнымъ образомъ повело къ неудачамъ. Онѣ возмечтали подчинить Россію приговору ихъ самолюбія, и когда Россія не согласилась подвергнуться униженію, онѣ почувствовали въ томъ нравственную себѣ обиду.

Съ нашей стороны не было также никакого покушенія на матеріальныя ихъ выгоды; повредить имъ можетъ лишь война, предпринимаемая ими безъ причины.

Напротивъ, сами онѣ наносятъ намъ ущербъ натискомъ на насъ съ сѣвера и съ юга, нападеніемъ на наши гавани и на все пространство нашихъ береговъ.

Замыслы завоеваній, приписываемые ими Россіи, опровергаются всѣми ея дѣйствіями съ 1815 года. Изъ всѣхъ ея сосѣдей въ Германіи, или на сѣверѣ, кто въ это сороколѣтіе могъ пожаловаться на посягательство Россіи, или даже на попытку посягательства на его владѣніе?

Что касается до Турціи, то, хотя мы были въ войнѣ съ нею, однако Адріанопольскій миръ свидѣтельствуетъ умѣренность нашу въ побѣдѣ. Затѣмъ Турція была дважды спасена нами отъ неминуемой погибели.

Въ случаѣ разрушенія Оттоманской Имперіи, домогательство на Константинополь, съ намѣреніемъ навсегда основаться въ ономъ, было торжественно отринуто Государемъ Императоромъ, и одна лишь упрямая недовѣрчивость можетъ еще пребывать въ сомнѣніи. Послѣдствія не замѣдлятъ выказать, Россія или державы наносятъ роковой ударъ не только независимости, но и самому существованію Турціи. Цѣною оказываемаго ей корыстнаго пособія служитъ уже трактатъ, лишающій се присвоеннаго каждому независимому государству права войны и мира въ пору и по условіямъ, какія, по собственному усмотрѣнію, находитъ оно выгодными. Вскорѣ принуждена она будетъ подписать обязательство объ установленіи равенства гражданскихъ и политическихъ правъ между всѣми своими подданными. Россія искренно возрадуется столь великой льготѣ, обезпеченной всѣмъ христіанамъ Турецкой Имперіи, поколику льгота сія будетъ дѣйствительною. Но, при таковомъ переворотѣ основныхъ началъ Оттоманскаго правленія, она вправѣ выразить свое удивленіе, что одно уже обязательство Султана о подтвержденіи существующихъ правъ Церкви на основаніи нашихъ съ нимъ трактатовъ, было провозглашено несовмѣстнымъ съ державными его правами и независимостію.

Всей Европѣ, а не двумъ державамъ принадлежитъ рѣшеніе вопроса, угрожаетъ ли политическому ея равновѣсію приписываемое Россіи преобладаніе.—Европѣ предстоитъ рѣшить, кто болѣе тяготѣетъ надъ свободою дѣйствій каждаго государства,—Россія-ли, предоставленная сама-себѣ, или грозный союзъ, котораго вліяніе тревожитъ всякій неутралитетъ, и силится то ласкою, то угрозою увлечь другихъ за собою.

Европа рѣшитъ также, притязанія ли Россіи въ послѣдніе годы посягали на державныя права и на независимость государствъ болѣе слабыхъ.—Чѣмъ была она въ Греціи, въ Сициліи, въ Неаполѣ, въ Тосканѣ, заступницею ли правъ или гонительницею, сѣяла ли она раздоръ въ Германіи между великими державами, или возстановляла согласіе, въ Ломбардіи моральнымъ своимъ вліяніемъ, а въ Венгріи матеріальнымъ дѣйствіемъ, клонились ли ея усилія къ поддержанію равновѣсія, или къ нарушенію; а ударъ, коимъ угрожаютъ ей, устраненіе, въ которомъ домогаются ее оставить, не предастъ-ли политическаго міра произволу другаго вліянія, коимъ разрушится всякое равновѣсіе?

Изъ сего явствуетъ, сколь ничтожны неопредѣлительныя обвиненія, обращаемыя на Россію; но въ послѣднемъ изъ оныхъ скрывается прямая причина войны, которая, судя по указаннымъ предлогамъ, не имѣла бы никакого повода.—Она пагубна и для нравственныхъ стяжаній, и для промышленности, и для торговли всего міра; она содѣйствуетъ лишь скорѣйшему разрушенію той имперіи, которой спасеніе отъ мнимой опасности выставляетъ она своимъ предлогомъ.—Въ указуемой нами существенной причинѣ громогласно сознались Англійскіе министры, объявивъ въ Парламентѣ, что наконецъ наступила пора разрушить вліяніе Россіи.

Государь Императоръ, вступая въ бой противъ собственнаго желанія, посвятитъ всю силу опоры, обезпеченной Ему преданностію его народа и любовію къ Отечеству, защитѣ вліянія сего, толико нужнаго народу Русскому и существенно полезнаго для охраненія порядка и безопасности въ другихъ государствахъ, равно и поддержанію независимости и цѣлости государства, на которыхъ основывается самое сіе вліяніе.

Онъ возлагаетъ надежду на Бога, хранившаго Россію во дни испытаній, Коего заступничество не покинетъ ее въ предстоящей великой борьбѣ. Государь Императоръ скорбитъ о неисчислимыхъ бѣдствіяхъ, угрожающихъ человѣчеству; но въ то же время торжественно отвергаетъ то произвольное притязаніе, съ какимъ двѣ державы возлагаютъ на Него отвѣтственность войны. Пусть принимаютъ онѣ какія заблагоразсудятъ мѣры противъ Россіи; но не отъ нихъ зависитъ наложить на Россію бремя послѣдствій. — Отвѣтственность въ бѣдствіяхъ, причиняемыхъ войною, падетъ на того, кто объявляетъ войну, не на того, кому она объявляется.

С.-Петербургъ. Марта 30-го дня 1854 года.

LX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

6-го Апрѣля 1854 года.

Дѣйствія на правомъ берегу Дуная.

20-го Марта ввѣренный Генералъ-Адъютанту *Лидерсу* отрядъ сосредоточился у Гирсово.

Непріятель отступалъ съ такою поспѣшностію, что разъѣзды нашихъ передовыхъ постовъ нигдѣ не могли открыть его. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Бабадагская область совершенно очищена; Турки оставили Карасу и Черноводы и направились къ Базарджику, Шумлѣ и Варнѣ.

Жители, за исключеніемъ Турокъ, которые ушли за своими войсками, встрѣчаютъ насъ дружелюбно и приступаютъ къ сельскимъ работамъ. Такимъ образомъ движеніе нашихъ войскъ къ Гирсову имѣетъ ту важную выгоду, что поля края будутъ засѣяны своевременно.

22-го Марта жители с. Россевата (въ 15-ти верстахъ выше Черноводъ) явились къ казачьему посту къ с. Боацикъ, съ просьбою о помощи противу партіи Турокъ, грабившей окрестныя селенія.

Въ слѣдствіе сего, Донскаго казачьяго № 22-го Подполковника *Валуева* полка Есаулъ *Поповъ* былъ посланъ съ 25-ю казаками въ с. Россевата и нашелъ тамъ около 20 чел. Турокъ, которые изъ-за строеній встрѣтили казаковъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, казаки спѣшились и, выбивъ Турокъ изъ селенія, взяли въ плѣнъ 1 штабъ-офицера и 15 рядовыхъ; остальные затѣмъ 5 чел. были убиты во время схватки. Съ нашей стороны контуженъ 1 казакъ.

Разъѣздами нашими открыто, что каменный мостъ у с. Карасу оставленъ Турками въ совершенной цѣлости.

Дѣйствія со стороны Систова и Никополя.

19-го и 21-го Марта непріятель оставилъ занятые имъ острова Богурескулуй, Бѣлина и Реніа и удалился на правый берегъ Дуная. Причину столь поспѣшнаго очищенія сихъ острововъ, тщательно Турками укрѣпленныхъ, должно отнести сколько къ дѣйствіямъ отряда Генералъ-Маіора *Попова*, столько же и къ вліянію, произведенному на непріятеля переходомъ нашихъ войскъ чрезъ Дунай.

Дѣйствія противъ Калафата.

19-го Марта войсками Мало-Валахскаго отряда произведена общая рекогносцировка къ Калафату; Турки выслали намъ навстрѣчу всю свою кавалерію, но нѣсколько картечныхъ гранатъ, брошенныхъ въ ея

колонны и выдвинутые впередъ 10 эскадроновъ гусаръ заставили непріятеля поспѣшно отступить за укрѣпленія.

По полученнымъ извѣстіямъ, часть Калафатскаго гарнизона направилась правымъ берегомъ внизъ по Дунаю; между тѣмъ Турки, вѣроятно, съ цѣлью скрыть отъ насъ это движеніе, ежедневно высылаютъ изъ Калафата противу нашихъ передовыхъ постовъ кавалерійскіе отряды.

LXI. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

15-го Апрѣля 1854 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ Турецкимъ правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права Православныхъ Христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое по существующимъ договорамъ принадлежитъ Россіи.

Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство Французскаго и Англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное; но что общая ихъ цѣль — обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть ея Областей и низвести Отечество Наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею Десницею.

Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ?—Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ священной цѣли, Промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? — Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за Вѣру Христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами.

Да познаетъ же все Христіанство, что какъ мыслитъ Царь Русскій, такъ мыслитъ, такъ дышетъ съ Нимъ вся Русская семья—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю нашему Іисусу Христу, Православный Русскій народъ.

За Вѣру и Христіанство подвизаемся! Съ нами Богъ, никтоже на ны!

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 11-й день Апрѣля мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ двадцать девятое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

LXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

15-го Апрѣля 1854 года.

Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій*, прибывъ 3-го числа сего мѣсяца въ Фокшаны, доставилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ за Дунаемъ:

30-го Марта Черновода и Карасу заняты казачьими партіями, подъ командою Подполковниковъ *Валуева* и *Фомина*; мосты при этихъ пунктахъ находятся въ нашихъ рукахъ. Посланные до Каракіой, Кекэрлени и Махмутъ-Койсу разъѣзды наши открыли только въ семъ послѣднемъ селеніи непріятеля, числомъ до 600 человѣкъ конницы съ частію пѣхоты. Въ завязавшейся перестрѣлкѣ убитъ одинъ Турокъ; съ нашей стороны потери не было.

Того же числа казачья партія, съ Есауломъ *Измайловымъ*, направлена къ Кюстенджи; слѣдуя туда морскимъ берегомъ, она встрѣтила у самаго города пѣшій пикетъ, выставленный отъ двухъ стоявшихъ на рейдѣ пароходовъ (Англійскаго и Французскаго). Пикетъ, сдѣлавъ залпъ изъ ружей по казакамъ, бѣжалъ къ морю на соединеніе съ своимъ резервомъ изъ 60-ти Французо-Англичанъ. Казаки устремились на непріятеля, но онъ отступилъ съ величайшею быстротою, бросился въ лодки и успѣлъ отплыть къ пароходамъ, которые открыли огонь изъ своихъ орудій. Отъ сихъ выстрѣловъ городъ загорѣлся въ двухъ мѣстахъ; казаки же не понесли никакой потери.

Кюстенджи и Мангалія оставлены жителями; о вывозѣ найденныхъ въ Кюстенджи запасовъ ячменя для нашей кавалеріи сдѣлано распоряженіе.

2-го Апрѣля Подполковникъ *Валуевъ*, получивъ извѣстіе, что Турецкая кавалерія наступаетъ на Черноводу въ значительныхъ силахъ, выслалъ ей навстрѣчу двѣ сотни командуемаго имъ Донскаго № 22-го полка. Турки, надѣясь на свою многочисленность, бросились въ шашки на сотню Сотника *Номикосова*; но Есаулъ *Поповъ* съ другою сотнею атаковалъ ихъ во флангъ. Подоспѣвшій съ резервомъ Подполковникъ *Валуевъ* довершилъ пораженіе непріятеля. Преслѣдуемые на разстояніи 2-хъ верстъ, Турки оставили на мѣстѣ 40 тѣлъ; кромѣ того храбрые Донцы взяли 17 плѣнныхъ (въ числѣ коихъ одинъ Юсъ-Баши), 25 лошадей, два значка и много оружія; съ нашей стороны убитъ одинъ и ранены три казака.

Послѣ столь неудачнаго покушенія, непріятель очистилъ Махмутъ-Койсу.

Турецкія войска, бѣжавшія изъ укрѣпленій Нижняго Дуная, направляются въ Варну и въ Шумлу. Турки грабятъ Христіанскія селенія; Болгары вооружаются для защиты Божіихъ храмовъ, угрожаемыхъ разореніемъ.

LXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

20-го Апрѣля 1854 года.

Сейчасъ полученъ Военнымъ Министромъ отъ Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена 1-го*, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, списокъ съ донесенія его Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, отъ 10-го сего Апрѣля, о покушеніи, сдѣланномъ противу города Одессы соединенными Англійскимъ и Французскимъ флотами.

Военныя дѣйствія сихъ флотовъ открыты въ самый день Страстной Субботы; но они нисколько не остановили во всѣхъ церквахъ богослуженія: храмы были наполнены народомъ, который, какъ въ обыкновенное время, съ умиленіемъ возносилъ молитвы ко Всевышнему, и въ городѣ всѣ сословія отличались совершеннымъ спокойствіемъ.

Списокъ съ донесенія Господину Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена 1-го, отъ 10-го Апрѣля 1854 г. № 280.

Вчерашній день непріятельская эскадра, въ числѣ шести трехдечныхъ, тринадцати двухдечныхъ линѣйныхъ кораблей и девяти пароходовъ, подошла къ Одессѣ и стала на позиціи, правымъ флангомъ противъ батареи № 1, въ трехъ верстахъ отъ берега.

Около 4-хъ часовъ пополудни, адмиралы *Дондасъ* и *Гамеленъ*, чрезъ парламентера, прислали ко мнѣ на Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, одинаковаго содержанія, дерзкое, основанное на лжи, письмо, съ требованіемъ, чтобы имъ выданы были находившіяся въ Одессѣ Англійскія, Французскія и Русскія суда. Письмо это, какъ они и сами вѣроятно ожидали, оставлено мною безъ отвѣта.

Сегодня, въ 6½ часовъ утра, девять непріятельскихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ 54-хъ-пушечный и восемь большею частію 32-хъ-пушечные, пройдя внѣ выстрѣла мимо 1-й или правой батареи, атаковали постепенно остальныя пять батарей, стрѣляя по временамъ и въ городъ; наконецъ обратились всѣ на шестую, или лѣвую батарею, устроенную на оконечности практическаго мола, состоящую изъ четырехъ 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ; къ пароходамъ присоединился потомъ и линѣйный 84-хъ-пушечный винтовой корабль.

Непріятель, пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, въ особенности 68-ми и 96-ти-фунтовыми бомбическими пушками, не подходилъ на близкое разстояніе, и потому 4-я и 5-я наши батареи, болѣе удаленныя, мало принимали участія въ боѣ, хотя находились подъ выстрѣлами; но 6-я или лѣвая батарея, подъ начальствомъ Прапорщика *Щеголева* (*), сражалась сначала четырьмя, а потомъ двумя орудіями, подъ перекрестными выстрѣлами непріятельскихъ судовъ, въ продолженіе шести часовъ; въ послѣднее же время противъ болѣе 350 орудій. При всемъ томъ батарея замолчала и храбрый Прапорщикъ *Щеголевъ* вывелъ прислугу только тогда, когда примыкающія къ тылу батареи, стоящія въ гавани суда и мерлоны батареи объяты были пламенемъ. Спокойствіе и самоотвер-

(*) Резервной № 14-го батареи 5-й Артиллерійской дивизіи.

женіе его передались прислугѣ, и, передъ концемъ его подвига, три непріятельскіе парохода были взяты на буксиръ.

Будучи самъ свидѣтелемъ столь рѣдкаго мужества, я, по власти мнѣ данной, поздравилъ особенно отличившихся нижнихъ чиновъ помянутой батареи кавалерами знака отличія Военнаго Ордена, и полагаю, что Прапорщикъ *Щеголевъ* заслуживаетъ особую награду.

Между тѣмъ непріятельскіе желѣзные пароходы, не требующіе большой глубины, для окруженія практическаго мола, сверхъ чаянія, подходили близко къ берегу, и одинъ изъ нихъ отдѣлился даже къ предмѣстію «Пересыпь», съ гребными лодками, которыя конгревовыми ракетами зажигали наши суда на практической гавани и строенія на означенномъ предмѣстьѣ. Войска, на лодкахъ находившіяся, пытались сдѣлать высадку, но встрѣченныя картечью изъ 4-хъ полевыхъ орудій резервной № 14-го батареи 5-й Артиллерійской дивизіи, подъ прикрытіемъ 6-ти ротъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Томскаго и резервнаго баталіона Колыванскаго егерскихъ полковъ, поставленныхъ въ засадѣ, обращены въ бѣгство къ судамъ, и, преслѣдуемыя ядрами, понесли значительную потерю.

Вслѣдъ за симъ, непріятельскіе линѣйные корабли отдѣлялись отъ линіи и подходили къ дачѣ Генерала *Лидерса*, для открытія по ней огня; но, встрѣчаемые выстрѣлами изъ батарей № 1-го, 2-го и 3-го, перестрѣливались съ ними и отходили назадъ, что и повторяли нѣсколько разъ.

Бой продолжался около 12-ти часовъ, и въ 7-мъ часу вечера непріятельскій линѣйный корабль и пароходы, потянулись съ лѣваго нашего фланга къ своей позиціи, а линѣйный корабль, стоявшій противъ 1-й, 2-й и 3-й батарей, отошелъ изъ-подъ выстрѣловъ.

Непріятельская артиллерія, несмотря на превосходство калибровъ, не имѣла удачи. Батареи наши, отлично устроенныя, нисколько не потерпѣли, исключая 6-й. Убито всего у насъ нижнихъ чиновъ 4; ранено: состоящій по Артиллеріи Подполковникъ *Мещерскій* и нижнихъ чиновъ 45; контужено нижнихъ чиновъ 12.

Войска, участвовавшія въ бою и остававшіяся въ резервѣ, сражаясь за Вѣру, Царя и честь Россіи, одушевлены были безстрашіемъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Явившійся ко мнѣ, за часъ до начатія боя, Генералъ-Адъютантъ *Анненковъ* принималъ особенное участіе въ ходѣ дѣла и съ свойственною ему опытностію и распорядительностію былъ мнѣ весьма полезенъ. Успѣху дѣла также много способствовали: Начальникъ Штаба 3-го Корпуса Генералъ-Маіоръ *Тетеревниковъ*, Начальникъ Постояннаго пѣшаго Артиллерійскаго резерва Генералъ-Маіоръ *Майдель*, Командующій Одесскимъ гарнизономъ Генералъ - Маіоръ *Корвинъ - Красинскій*; Командовавшій прибрежными батареями, Командиръ Резервной бригады 5-й Артиллерійской дивизіи, Полковникъ *Яновскій* и Командовавшій отрядомъ на Пересыпи, Украинскаго Егерскаго полка Маіоръ *Чемерзинъ*. О прочихъ отличившихся я буду имѣть честь представить Вашей Свѣтлости, по полученіи представленія отъ частныхъ Начальниковъ.

Завтра должно ожидать новой атаки непріятеля. Я приказалъ снять мерлоны съ 4-й и 5-й батарей, стѣснявшія кругъ дѣйствія артиллеріи, и въ продолженіе ночи построить на Пересыпи брустверъ для 4-хъ полевыхъ батарейныхъ орудій.—Непріятель вѣроятно употребитъ всѣ свои силы; но я добросовѣстно приму неравный бой въ день Воскресенія Христа Спасителя.

Государь Императоръ, по прочтеніи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Прапорщика *Щеголева* произвесть въ Поручики, и подвигъ его представить на обсужденіе Кавалерской Думы ордена Св. Георгія; нижнимъ же чинамъ, наиболѣе отличившимся, дать еще 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена, кромѣ розданныхъ уже Генералъ-Адъютантомъ *Барономъ Остенъ-Сакеномъ*.

Сегодня вечеромъ получено новое донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, что въ теченіе 11-го и 12-го чиселъ сего мѣсяца соединенные Англійскій и Французскій флоты, атаковавшіе Одессу 10-го, не возобновляли покушеній своихъ противъ города. 11-го числа ими предпринято было только обозрѣніе линіи нашихъ батарей посредствомъ одного Французскаго парохода, но при этомъ пущенная съ одной изъ означенныхъ батарей бомба ударила въ руль парохода и оторвала привязанные къ нему барказы.

13-го числа утромъ непріятельскіе флоты стояли на якорѣ на прежней позиціи.

LXIV.

21-го Апрѣля 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й*, въ память подвига, совершеннаго 10-го Апрѣля, при отраженіи отъ города Одессы непріязненнаго покушенія Англійскаго и Французскаго флотовъ прибрежною Одесскою № 6-го батареею, подъ начальствомъ Прапорщика, нынѣ Штабсъ-Капитана *Щеголева*, ходатайствовалъ о Высочайшемъ разрѣшеніи: означенную батарею, къ исправленію которой приступлено немедленно послѣ боя, наименовать *Щеголевскою*.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ соизволилъ на таковое ходатайство Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*.

LXV. ИЗЪ JOURNAL DE ST.-PETERSBOURG.

21-го Апрѣля 1854 года.

Враги наши избрали предлогомъ для покушенія на Одессу случай, представляемый ими въ совершенно-ложномъ видѣ, и потому почитаемъ долгомъ разсказать, какъ въ дѣйствительности происходило дѣло.

27-го Марта (ст. ст.) паровой фрегатъ «Фюри» приблизился къ Одессѣ. Когда съ берега произведены были два холостые пушечные выстрѣла, фрегатъ остановился, не бросая, однакожъ, якоря, поднялъ Англійскій флагъ и спустилъ на воду лодку подъ переговорнымъ флагомъ, которая и подошла къ берегу съ вопросомъ, въ городѣ ли еще Британскій консулъ? Узнавъ, что консулъ выѣхалъ, лодка отправилась обратно и отошла отъ берега уже далѣе пушечнаго выстрѣла, когда фрегатъ двинулся впередъ и сталъ приближаться къ молу.

Командующій батареею офицеръ, исполняя приказаніе — не подпускать непріятельскаго судна на разстояніе пушечнаго выстрѣла, пустилъ ядро, не въ переговорную лодку, а въ фрегатъ, которому напередъ поданъ былъ знакъ остановиться. Фрегатъ повернулся назадъ по первому выстрѣлу и быстро удалился.

2-го Апрѣля къ Одессѣ явились три парохода (два Англійскіе и одинъ Французскій), съ вопросомъ, зачѣмъ стрѣляли по *переговорной лодкѣ?* Имъ сказали въ чемъ было дѣло, и какъ начальникъ эскадры желалъ имѣть письменный отвѣтъ, то Генералъ-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ передать ему слѣдующую записку:

«Одесса». 2-го (14-го) Апрѣля 1854.

«Генералъ-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ почитаетъ долгомъ выразить адмиралу Дондасу изумленіе, возбужденное въ немъ извѣстіемъ, будто-бы изъ Одесской гавани стрѣляли по фрегату «Фюри», находившемуся подъ переговорнымъ флагомъ.

«По прибытіи «Фюри», были произведены два холостые пушечные выстрѣла, въ слѣдствіе которыхъ фрегатъ поднялъ свой *національный* флагъ и остановился внѣ выстрѣла. Лодка подъ *бѣлымъ* флагомъ тотчасъ же отправилась отъ фрегата къ молу, гдѣ ее встрѣтилъ дежурный офицеръ, который на вопросъ Англійскаго офицера отвѣчалъ, что Англійскій консулъ уже выѣхалъ изъ Одессы. Безъ дальнихъ переговоровъ лодка отправилась обратно къ фрегату и уже подходила къ нему, когда фрегатъ, вмѣсто того, чтобъ ее дождаться, двинулся въ направленіи къ молу, оставивъ лодку влѣво отъ себя, и приблизился къ батареямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Тогда-то офицеръ, командующій батареею на молѣ, исполняя отданное приказаніе—не позволять непріятельскимъ военнымъ судамъ подходить ближе пушечнаго выстрѣла, почелъ обязанностью открыть огонь, не по парламентеру, а по непріятельскому судну, подошедшему слишкомъ близко къ берегу, хотя этому судну и поданъ былъ, двумя холостыми выстрѣлами, знакъ остановиться.

«Это простое изложеніе дѣла, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно доведено до свѣдѣнія Его Величества Государя Императора, должно уничтожить само-собою предположеніе, — котораго, впрочемъ, нельзя допустить,—будто-бы въ Русскихъ гаваняхъ не уважаютъ переговорнаго флага, за неприкосновенность котораго ручаются законы, общіе всѣмъ просвѣщеннымъ націямъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Баронъ Остенъ-Сакенъ.*

Этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ союзныхъ адмираловъ: 9-го Апрѣля, Англо-Французская эскадра, состоящая изъ 28-ми судовъ, бросила якорь передъ Одессой. Въ дополненіе свѣдѣній, уже сообщенныхъ нами, обнародываемъ текстъ офиціальнаго письма, присланнаго къ Одесскому Губернатору адмиралами Дондасомъ и Гамеленомъ, съ требованіемъ—выдать имъ находящіяся въ гавани Англійскія, Французскія и Русскія суда.

«Передъ Одессою». 21 Апрѣля, (н. ст.) 1854 года.

«Г. Губернаторъ.

«Такъ какъ письмо Вашего Превосходительства, отъ 14-го Апрѣля, полученное нами только сегодня утромъ, содержитъ лишь ложныя показанія въ оправданіе неслыханнаго (inqualifiable) покушенія Одесскихъ властей противъ одного изъ нашихъ фрегатовъ и его гребнаго судна, которые оба были подъ переговорнымъ флагомъ».

«И какъ, несмотря на этотъ флагъ, съ батарей города брошено нѣсколько ядеръ на фрегатъ и на судно его, въ ту минуту, когда послѣднее удалялось отъ мола, куда оно довѣрчиво приблизилось».

«А потому оба вице-адмирала, начальствующіе надъ соединенными эскадрами Англіи и Франціи, почитаютъ себя вправѣ требовать удовлетворенія отъ Вашего Превосходительства».

«Вслѣдствіе сего, всѣ Англійскія, Французскія и Русскія суда, стоящія въ настоящее время при Одесской крѣпости или батареяхъ, должны быть немедленно присоединены къ двумъ соединеннымъ эскадрамъ».

«Если до солнечнаго заката вице-адмиралы не получатъ отвѣта или получатъ лишь отвѣтъ отрицательный, то они будутъ принуждены прибѣгнуть къ силѣ, для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ соединенныхъ эскадръ, хотя человѣколюбіе и побуждаетъ ихъ принять лишь съ сожалѣніемъ это послѣднее рѣшеніе, отвѣтственность за которое падаетъ не на нихъ.

Примите, и проч.»

«Вице-Адмиралы Начальствующіе надъ соединенными эскадрами Англіи и Франціи»,

(Подпись:) *Гамеленъ.* *Дондасъ.*

Его Превосходительству Г. Губернатору города Одессы.

Требованіе, какъ читатели видятъ, было основано на совершенно-ложномъ истолкованіи случая, который Генералъ-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ объяснилъ уже вполнѣ удовлетворительно. Не обращая вниманія на эти объясненія, адмиралы увѣряли, будто-бы производилась пальба по Англійскому фрегату и его гребному судну, которые, будто-бы, *оба* были подъ переговорнымъ флагомъ, тогда какъ, по изложенному выше, пальба производилась не по переговорной лодкѣ, а по фрегату, хотѣвшему, вопреки сдѣланнаго предостереженія, приблизиться къ батареямъ. Несмотря на то, адмиралы употребили этотъ предлогъ для поддержанія своего дерзкаго требованія, которое Генералъ-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ долженъ былъ оставить безъ отвѣта; они не постыдились даже выставлять на показъ свои человѣколюбивыя чувства, свое сожалѣніе о томъ, что принуждены рѣшиться на бомбардированіе города! Въ довершеніе такого насилія и какъ будто нарочно для того, чтобы лучше выказать истинный характеръ войны, которую Западныя державы ведутъ съ нами, соединившись съ заклятыми врагами Христіанства, они избираютъ для разгромленія Христіанскаго города Страстную Субботу! Громъ нѣсколькихъ сотъ орудій, извергавшихъ изъ себя разрушеніе и смерть, смѣшался такимъ образомъ съ гимнами, раздававшимися въ церквахъ, гдѣ народонаселеніе, исполненное благочестія и усердія къ Вѣрѣ, молилось передъ плащаницею Того, Кто умеръ на крестѣ за спасеніе рода человѣческаго!

Несмотря на все лицемѣріе фразъ, которыми Западныя державы стараются прикрыть роль, какую онѣ разыгрываютъ, принимая сторону луны противъ Креста, факты на каждомъ шагу обнаруживаютъ противорѣчіе между филантропическимъ ученіемъ, которое державы эти проповѣдуютъ съ такою напыщенностью, и тѣмъ, какъ онѣ слѣдуютъ тому же ученію на-самомъ-дѣлѣ.

Въ этомъ отношеніи, первыя дѣйствія Западныхъ союзниковъ Порты на Черномъ морѣ должны разсѣять мечты утопистовъ, ласкавшихъ себя надеждою, что успѣхи просвѣщенія изгонятъ на будущее время

изъ военныхъ дѣйствій тѣ проявленія безполезной жестокости, которыми сопровождались, къ сожалѣнію, прежнія войны.

Мы видѣли, какъ союзные адмиралы поступили въ отношеніи къ Одессѣ. Они вымышляютъ ложный предлогъ для дерзкаго требованія, въ которомъ осмѣливаются говорить о своемъ человѣколюбіи, и спѣшатъ доказать искренность такого увѣренія актомъ гнуснаго варварства, даже, можно сказать, оскверненія святыни, если подумаемъ о благочестивыхъ воспоминаніяхъ, соединяемыхъ Церковью Христовою со днемъ Страстной Субботы, который они избрали для внесенія опустошенія и смерти въ христіанскій городъ! Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, видѣть, что они не имѣли удовольствія помѣшать своею канонадою богослуженію, которое, несмотря на бомбардированіе, продолжавшееся сряду двѣнадцать часовъ, было совершаемо и совершено въ храмахъ съ тѣмъ спокойствіемъ и умиленіемъ, которыя Вѣра и преданность волѣ Божіей даруютъ послѣдователямъ Іисуса Христа. Жители и тѣ изъ войскъ, которыя не участвовали въ сраженіи, наполняли церкви и присутствовали при всѣхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ этотъ день церковію, и какъ скоро пушки перестали гремѣть, раздался звонъ всѣхъ колоколовъ, благовѣствовавшій о Воскресеніи Спасителя.

LXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

22-го Апрѣля 1854 года.

Въ дополненіе къ извѣстіямъ о непріязненномъ покушеніи соединенныхъ Англійскаго и Французскаго флотовъ противъ города Одессы, сообщаются вновь, для общаго свѣдѣнія, полученныя сегодня утромъ, два списка съ донесенія Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена 1-го*, къ Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, отъ 13 и 14-го Апрѣля.

1. Донесеніе отъ 13-го Апрѣля.

Сегодня Англо-Французскій флотъ не только ничего противъ Одессы не предпринималъ, но видитъ производимыя нами въ большомъ размѣрѣ работы и нисколько имъ не препятствуетъ.

Для меня непостижимо это бездѣйствіе; но, во всякомъ случаѣ, видимы благословенное Богомъ наше оружіе и правое дѣло. Отпоръ, данный непріятелю съ малыми средствами противъ огромной его артиллеріи и 12-ти-часовое, тщетное усиліе сбить прибрежныя батареи—не могли не произвести на него впечатлѣнія, тѣмъ сильнѣйшаго, что участвовавшія въ бою суда его болѣе или менѣе потерпѣли.

2. Донесеніе отъ 14-го Апрѣля.

Слава Всевышнему!

Честь имѣю донести Вашей Свѣтлости, что Англо-Французская огромная эскадра удалилась отъ Одессы, нанеся ей и войскамъ Его Императорскаго Величества мало вреда и не смѣя приближаться къ батареямъ, послѣ отпора 10-го числа и наказанія парохода-фрегата, подошедшаго на пушечный выстрѣлъ, для обозрѣнія, 11-го числа.

Сегодня въ 8 часовъ утра, снялись съ якоря и пошли, сколько можно замѣтить: 3 поврежденные парохода-фрегата

и 1 линѣйный корабль — по направленію на SW., а остальныя суда — на SO.

Вице-Адмиралъ *Дундасъ* прислалъ ко мнѣ на Австрійскомъ купеческомъ судѣ, стоявшемъ на рейдѣ, 49 вольныхъ Русскихъ шкиперовъ и матросовъ, при письмѣ, которое честь имѣю въ подлинникѣ представить Вашей Свѣтлости.

Во время нахожденія передъ Одессою непріятеля, въ городѣ сохраненъ примѣрный порядокъ и, несмотря на много-оставленныхъ жителями домовъ и нѣкоторыхъ незапертыми, не было ни одного неодобрительнаго случая.

Трогательно было видѣть усердіе жителей: подъ самымъ огнемъ громившей артиллеріи, нѣкоторые разносили солдатамъ съѣстные припасы, на ночь становились съ ружьями на берегу въ окрестностяхъ, для отраженія подъѣзжавшихъ баркасовъ, и всѣ, безъ различія націй и вѣроисповѣданій, были проникнуты негодованіемъ на союзниковъ поклонниковъ луны, старавшихся разрушить дома гражданъ и поражавшихъ мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей; полное сочувствіе ихъ правому дѣлу ясно выражалось. Тосканскій подданный Жики-Моки, служащій боцманомъ въ карантинѣ 30 лѣтъ, пріобрѣтшій общее уваженіе и любовь, выстроилъ, съ моего дозволенія, на свой счетъ батарею, вооружаетъ ее 6-ю 24-хъ-фунтовыми пушками, служившими вмѣсто столбовъ и купленными имъ у города, будетъ дѣйствовать своею прислугою и принимаетъ присягу на подданство Россіи.

Начальники и войска одушевлены примѣрнымъ усердіемъ, безстрашіемъ и чувствомъ долга. Артиллерія покрыла себя новою славою: отсутствіе торопливости, полное спокойствіе, примѣрная стрѣльба, знаніе дѣла Начальниковъ и Офицеровъ, изъ коихъ большая часть командовавшихъ батареями — молодые Офицеры, воспитанники Корпусовъ, наконецъ — безпримѣрный артиллерійскій подвигъ Щеголевской батареи и ея Начальника, показали врагамъ нашимъ, что суда ихъ, вооруженныя орудіями огромнаго калибра, не могутъ безнаказанно приблизиться къ прибрежнымъ нашимъ батареямъ.

Враги наши не могутъ не видѣть въ этомъ событіи воли Защитника правыхъ сердцемъ, проникнутыхъ пламенною преданностію къ Царю-Помазаннику Божію и любовію къ благочестивому Отечеству.

Переводъ письма Вице-Адмирала Дундаса къ Генералъ-Адъютанту Барону Остенъ-Сакену 1-му.

Вице-Адмиралъ *Дундасъ* имѣетъ честь увѣдомить Его Превосходительство Генералъ-Адъютанта Его Величества Императора Всероссійскаго, *Барона Остенъ-Сакена*, что такъ какъ соединенныя эскадры не желаютъ удерживать долѣе, чѣмъ было необходимо, небольшое число Русскихъ купеческихъ матросовъ (всего 49 чел.), захваченныхъ ими въ плѣнъ, то онъ передалъ ихъ Австрійскому судну, съ тѣмъ, чтобы они были имъ высажены въ Одессѣ.

J. W. Dundas.

Корабль Ея Британскаго Величества, «Британія», у Одессы, 12-го (24-го) Апрѣля 1854 года.

LXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

25-го Апрѣля 1854 года.

На правомъ берегу Дуная Турки, послѣ пораженія ихъ 2-го Апрѣля казаками Донскаго № 22-го полка, отступили изъ *Махмутъ-Койсу* къ *Базарджику*.

Мостъ черезъ Дунай у Гирсова окончательно наведенъ.

На лѣвомъ берегу сей рѣки Генералъ-Лейтенантъ *Липранди* произвелъ 5-го Апрѣля съ кавалеріею успѣшную рекогносцировку къ *Калафату*.

Непріятель, занимавшій *Чепурчени*, былъ вытѣсненъ изъ селенія и въ безпорядкѣ отступилъ къ непроходимымъ болотамъ прибрежьевъ Дуная; большая часть бѣгущихъ изрублена, искавшіе спасенія вплавь черезъ Дунай потоплены, высланныя на помощь изъ *Калафата* части кавалеріи и пѣхоты опрокинуты.

Непріятель потерялъ въ семъ дѣлѣ до 260 человѣкъ убитыми, значительное число раненыхъ и 10 человѣкъ плѣнныхъ, сверхъ того два знамени, изъ коихъ одно отбито казаками, а другое гусарами.

Съ нашей стороны убито: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9; ранено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 18, контужено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4.

Въ видахъ наступательныхъ съ нашей стороны дѣйствій на лѣвомъ флангѣ настоящаго театра войны, Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Варшавскій* приказалъ: Мало-Валахскому отряду, расположенному противу *Калафата*, отойти къ *Краіову*, куда отрядъ прибываетъ *13-го Апрѣля*.

LXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

25-го Апрѣля 1854 года.

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютантъ *Анненковъ 2-й* довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что во время бомбардированія г. Одессы непріятельскими эскадрами, 10-го числа сего мѣсяца, убито городскихъ обывателей трое (*) и ранено восемь; сожжено бомбами и конгревовыми ракетами, въ предмѣстіи на Пересыпи, 14 небольшихъ обывательскихъ строеній, а въ самомъ городѣ повреждено 52 каменныхъ дома, которые всѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ. Изъ нихъ наиболѣе потерпѣли: домъ *Князя Воронцова*, смежный съ нимъ домъ, занимаемый Генералъ-Губернаторскою Канцеляріею, и домъ *М. А. Нарышкиной*, находящійся на бульварѣ.

Свидѣтельствуя, что въ эти дни испытанія спокойствіе и порядокъ въ городѣ и окрестностяхъ онаго не были нарушены ни однимъ предосудительнымъ поступкомъ, Генералъ-Адъютантъ **Анненковъ** представилъ полученное имъ, за общимъ подписаніемъ пребывающихъ въ Одессѣ иностранныхъ Консуловъ, нижеслѣдующее письмо, въ которомъ они изъявляютъ мѣстному начальству искреннѣйшую признательность за оказанное всѣмъ иностранцамъ покровительство.

(*) Сынъ Аптекарскаго ученика Алексѣй *Филиповъ*, отставной рядовой Антонъ *Стройко* и солдатка Софія *Ѳедосѣева*.

Одесса, $\frac{16}{28}$ Апрѣля 1854.

Копія съ письма проживающихъ въ г. Одессѣ иностранныхъ Консуловъ къ г. Исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ - Губернатора.

Нижеподписавшіеся, Генеральные Консулы и Консулы иностранныхъ державъ, пребывающіе въ Одессѣ, имѣвшіе честь, вмѣстѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ, поднести Его Высокопревосходительству Господину Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту *Барону Остенъ-Сакену*, дань глубокой признательности, считаютъ долгомъ изъявить чувства равной благодарности Вашему Превосходительству и Его Превосходительству Господину Военному Губернатору, Генералъ-Лейтенанту *Крузенштерну*, за существенно-полезныя мѣры и отеческія заботы, коими Вы изволили оградить, въ дни опасности, семейства и имущества соотечественниковъ ихъ, поселившихся въ Одессѣ.

Въ надеждѣ, что Ваше Превосходительство не отвергнете выраженіе одушевляющихъ ихъ чувствъ, нижеподписавшіеся пользуются симъ случаемъ, дабы засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству особенное ихъ уваженіе.

Подписали: *Чискини*, Австрійскій Консулъ.

Берцолезе, Сардинскій Генеральный Консулъ.

Юнгъ, Нидерландскій Консулъ.

Эттлингеръ, Баварскій Консулъ.

Багеръ и Рибасъ, Испанскій и Пармскій Генеральный Консулъ.

Нуньецъ деи-Сан-Секондо, Неаполитанскій и Римскій Генеральный Консулъ.

Вилькинсъ, Шведскій и Норвежскій Консулъ.

Менгеръ, Прусскій Консулъ.

Графъ *Парро*, Португальскій Генеральный Консулъ.

Odessa, le $\frac{16}{28}$ Avril 1854.

Copie d'une lettre des consuls étrangers, résidant à Odessa, adressée à l'aide-de-camp-général Annenkoff 2.

«Les soussignés, consuls généraux et consuls étrangers, résidant à Odessa, après avoir eu l'honneur d'offrir, conjointement avec Votre Excellence, le tribut de leur profonde reconnaissance à Son Excellence, l'aide-de-camp-général Baron d'Osten-Sacken, Chef du 3-me corps, se croient en devoir d'exprimer les mêmes sentiments de gratitude à Votre Excellence, ainsi qu'à Son Excellence le Lieutenant-général Krusenstern, Gouverneur militaire de la ville, pour les mesures efficaces et la sollicitude toute paternelle, avec les quelles Elles ont bien voulu sauvegarder, dans des jours de dangers, les familles et les intérêts de leurs nationaux, établis dans cette ville.

En espérant, que Votre Excellence voudra bien agréer l'expression des sentiments, qui les animent, les soussignés saisissent avec empressement cette occasion pour Lui offrir l'hommage de tous leurs respects.

Le Chevalier de *Cischini*, consul d'Autriche.

Le Consul général de Sardaigne, *Berzolese.*

H. *Iung*, consul des Pays-Bas.

Ettlinger, consul de Bavière.

Le consul général d'Espagne et de Parme en Russie, *Baguère y Ribas.*

Le consul général des Deux Siciles, *Nugnès dei San-Secondo.*

Wilkins, consul de Suède et de Norvège.

Menger, consul de Prusse.

Le Comte *Parro*, consul général de Portugal.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ - Адъютантъ **Баронъ** *Остенъ - Сакенъ* сообщаетъ, что карантинъ и въ особенности пассажирскій кварталъ его подверглись сильному огню непріятельской артиллеріи и что пассажиры выведены были въ другое помѣщеніе, внѣ пушечнаго выстрѣла, для спасенія ихъ отъ угрожавшей опасности.

Подобная предохранительная мѣра принята для шкиперовъ и корабельной прислуги купеческихъ судовъ какъ нейтральныхъ, такъ и враждебныхъ намъ державъ.

Дабы память недостойнаго покушенія Англо-Французскаго флота была сохранена, пробоины, сдѣланныя непріятельскими ядрами въ городскихъ строеніяхъ, означены черною краскою.

По послѣднимъ извѣстіямъ, по удаленіи Англо-Французской эскадры, ни одно непріятельское судно не было въ виду Севастополя—15-го и Одессы — 16-го чиселъ сего мѣсяца.

LXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

27-го Апрѣля 1854 года.

16-го сего Апрѣля, утромъ, Англо-Французскій флотъ появился въ виду Севастополя, въ слѣдующемъ составѣ:

Кораблей	3-хъ дечныхъ	5.
	2-хъ ——	12.
Фрегатовъ	парусныхъ	1.
	винтовыхъ	1.
Пароходовъ		9.

При закатѣ же солнца видны были на горизонтѣ подходившія къ флоту еще два трехъ-мачтовыхъ судна.

Въ теченіе дня сближались съ Севастополемъ, на разстояніи отъ 2-хъ до 3-хъ миль, нѣсколько пароходовъ и подъ Контръ-Адмиральскимъ флагомъ винтовой корабль, который долженъ быть «Агамемнонъ» съ Адмираломъ *Лейонсъ*. Другихъ дѣйствій соединенные флоты, до 18-го числа Апрѣля, не предпринимали.

LXX. ПОДВИГИ СТУДЕНТОВЪ ОДЕССКАГО РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ: ДЕМИНИСТРА, СКОРОБОГАТОВА И ПУЛЯ.

27-го Апрѣля 1854 года.

Во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ, сочувствіе къ правому дѣлу и негодованіе къ врагамъ, вызвали даже юношей, едва вышедшихъ изъ отроческаго возраста—студентовъ Ришельевскаго Лицея: *Деминистра Скоробогатова* и *Пуля*—на совершеніе подвиговъ мужества и самоотверженія.

Деминистръ и *Скоробогатовъ*, въ самомъ пылу боя, неоднократно ходили на батарею № 6-го, на которую были сосредоточены выстрѣлы непріятельскихъ пароходовъ, и приносили Генералъ-Адъютанту Барону Остенъ-Сакену отъ Прапорщика (нынѣ Штабсъ-Капитана) *Щеголева* необходимыя свѣдѣнія; студентъ же *Пуль*, видя, что крестьянинъ, везшій заряды на воловьемъ возѣ для батареи № 6-го (нынѣ Щеголевской), съ испуга бросилъ возъ и бѣжалъ, — вскочилъ на повозку и сквозь градъ летящихъ ядеръ, бомбъ и гранатной картечи, привезъ заряды по назначенію.

По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: студентовъ: *Деминистра*, *Скоробогатова* и *Пуля* записать на службу Портупей-Прапорщиками и Всемилостивѣйше пожаловалъ имъ знаки отличія военнаго ордена.

LXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

30-го Апрѣля 1854 года.

Дѣйствія на правомъ берегу Дуная.

19-го Апрѣля главныя силы отряда Генералъ-Адъютанта *Лидерса* расположились на позиціи при Черноводахъ, выдвинувъ авангардъ къ Россеватѣ и занявъ передовымъ постомъ с. Мальчевой.

Боковой отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Энгельгардта*, поставленъ въ Девче (Девицкіой).

Разъѣзды наши открыли только въ Махмутъ-Койсу часть Турецкой кавалеріи, которая отступила по направленію къ Базарджику, а частію къ Силистріи.

Дѣйствія на лѣвомъ берегу Дуная.

а) *Противъ Силистріи.*

Для дѣйствія противъ непріятельскихъ батарей на правомъ берегу Дуная и для уничтоженія Турецкой флотиліи, стоявшей за островомъ Гопа, съ 24-го Марта по 1-е Апрѣля построены противъ Силистріи Генералъ-Лейтенантомъ *Хрулевымъ* 14 батарей съ эполементами.

1-го Апрѣля, охотники Егерскаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, подъ начальствомъ Вознесенскаго Уланскаго полка Маіора *Короленко* и Ротмистра *Короленко*, заняли острова Голый и Гопа.

3, 4 и 5-го чиселъ на островахъ сихъ устроены батареи.

6-го Апрѣля занятъ островъ Толкія.

10-го Апрѣля открытъ былъ съ нашихъ батарей огонь, по стоявшимъ противъ нихъ лодкамъ, изъ которыхъ двѣ потоплены, а одна легла на бокъ.

Въ Силистрію прибыло изъ Шумлы до 5 т. непріятельскихъ регулярныхъ войскъ.

По послѣдне-полученнымъ свѣдѣніямъ, Силистрійскій гарнизонъ состоитъ изъ 20 т. чел., въ томъ числѣ 10 т. регулярной пѣхоты, 6 т. кавалеріи, 3 т. баши-бузуковъ (конныхъ) и до 1 т. артиллеристовъ.

Войсками Силистрійскаго гарнизона командуетъ *Мусса-Паша.*

b.) *Противъ Никополя.*

16-го Апрѣля, на 4 большихъ и 14 малыхъ судахъ переправилось изъ Никополя на лѣвый берегъ Дуная до 800 чел. Турокъ, которые немедленно засѣли за валомъ старыхъ укрѣпленій.

Дабы не дать возможности непріятелю, до прибытія нашей пѣхоты, утвердиться въ шанцахъ, Командиръ 5-й Конно-Артиллерійской бригады, Полковникъ *Рейсихъ* направилъ противу нихъ первый дивизіонъ Уланскаго Герцога Нассаускаго полка, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра *Реутова*, и третью сотню Донскаго № 37 Полковника *Шапошникова* полка, подъ командою Есаула *Шейкина.*

Несмотря на сильный огонь съ батарей праваго берега, уланы и казаки устремились на шанцы и втоптали Турокъ въ Дунай; но въ это самое время къ непріятелю прибыло до 1 тыс. чел. подкрѣпленія.

Между тѣмъ подоспѣвшій съ пѣхотою Генералъ-Маіоръ *Баумгартенъ* направилъ Командующаго Тобольскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, Полковника *Дудицкаго-Лишина*, съ 1½ баталіонами ввѣреннаго ему полка, на шанцы, занятые Турками.

Батальный огонь Турецкой пѣхоты и пальба Никопольскихъ батарей не могли нисколько остановить храбрыхъ Тобольцевъ; они мгновенно овладѣли укрѣпленіями и выбили изъ нихъ непріятеля.

Три большія Турецкія судна поспѣшили тогда съ подкрѣпленіями къ лѣвому берегу;

но онѣ были встрѣчены столь мѣткимъ огнемъ 4-хъ орудій Конно-Легкой № 9-го батареи, что одно изъ судовъ, не дойдя до берега, повернуло назадъ; другое, съ бывшими на немъ Турками, потоплено, а третье, достигнувшее берега, было засыпано картечью.

Турки, находившіеся на семъ послѣднемъ судпѣ, начали бросать оружіе и просили о пощадѣ. Тогда рядовой Тобольскаго Пѣхотнаго полка Сидоръ *Ревлюкъ* бросился въ воду и, прикрѣпивъ къ судну канатъ, притащилъ его къ берегу;—на суднѣ этомъ находилось до 50 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; остальные 30 чел. сдались въ плѣнъ. Сверхъ того въ лодкѣ найдено два патронные ящика и большое количество оружія.

По показанію плѣнныхъ, на нашъ берегъ переправилось до 3 т. чел.; изъ нихъ: утонуло, убито и ранено до 800 чел., въ плѣнъ взято 123 чел. Съ нашей стороны убито 18 чел. нижнихъ чиновъ; ранено: Оберъ-Офицеровъ 2 (Уланскаго Герцога Нассаускаго полка Поручикъ *Ниппа* и Тобольскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Калакуцкій*) и нижнихъ чиновъ 58.

Генералъ-Маіоръ *Баумгартенъ*, свидѣтельствуя объ отличномъ мужествѣ и храбрости всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, съ особою похвалою отзывается: о Командирѣ 5-й Конно-Артиллерійской бригады, Полковникѣ *Рейснхѣ*, Командующемъ Тобольскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, Полковникѣ *Дудицкомъ-Лишинѣ*, Командирѣ 4 баталіона того же полка, Маіорѣ *Голениченко*, Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Штабсъ-Капитанѣ *Тизенгаузенѣ*, Тобольскаго Пѣхотнаго полка: Штабсъ-Капитанѣ *Загребѣ*, Поручикѣ *Калакуцкомъ*, Подпоручикѣ *Шумскомъ*; Уланскаго Герцога Нассаускаго полка Штабсъ-Ротмистрѣ *Реутовѣ*, Артиллеріи Прапорщикѣ *Мессингѣ* и Есаулѣ *Шейкинѣ*.

Въ ночи съ 16-го на 17-е Апрѣля остатки ретраншаментовъ на лѣвомъ берегу Дуная, по распоряженію Генералъ-Маіора *Баумгартена*, срыты совершенно.

LXXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

30-го Апрѣля 1854 года.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, Англійскій и Французскій флоты продолжали крейсеровать на высотѣ Севастопольскаго порта, въ разстояніи 20 и 25-ти миль, приближаясь иногда и на горизонтъ порта. Въ этомъ положеніи находились 21-го Апрѣля, вечеромъ, 27 непріятельскихъ вымпеловъ.

Съ нашей стороны высылаются по-временамъ пароходы для наблюденія за означенными флотами.

LXXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

5-го Мая 1854 года.

При упраздненіи вначалѣ Марта сего года нѣкоторыхъ постовъ на Восточномъ берегу Чернаго моря, гарнизонъ Гагринскій оставленъ былъ въ этомъ пунктѣ, впредь до разъясненія дѣлъ въ Абхазіи; въ половинѣ же Апрѣля мѣстное Начальство признало дальнѣйшее удержаніе Гагринскаго поста, по ходу обстоятельствъ, безполезнымъ.

Находившійся въ Керчи Греческій подданный, уроженецъ острова Идры, *Саранто Фотія* совершилъ при этомъ случаѣ подвигъ безпримѣрный; — онъ вызвался безвозмездно, на принадлежащемъ ему суднѣ «Св. Іоаннъ», отправиться въ Гагры и вывезть оттуда гарнизонъ; достохвальное усердіе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Прибывъ по назначенію 19-го Апрѣля, *Саранто Фотія* узналъ, что Горцы въ значительныхъ силахъ обложили этотъ постъ еще 9-го числа, но, встрѣченные мужественною обороною гарнизона, ожидали появленія Англо-Французскихъ кораблей для рѣшительнаго нападенія.

Посаженію войскъ на суда погода не благопріятствовала; къ сему можно было приступить только 20-го числа въ 2 часа пополудни и, по недостатку гребныхъ судовъ, оно продолжалось до полуночи. Когда смерклось, Горцы пытались на штурмъ, но были отбиты картечью. Между тѣмъ постепенно весь гарнизонъ былъ вывезенъ, кромѣ охотниковъ, оставшихся для заклепанія орудій и взрыва оборонительныхъ верковъ.

Отважное это дѣло, при угрожающемъ натискѣ Горцевъ, исполнено: Поручиками Черноморскаго Линѣйнаго № 9-го баталіона *Богаевскимъ* и *Сезиневскимъ*, Тифлисскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикомъ *Безручкинымъ*, 33-мя человѣками нижнихъ чиновъ и бывшимъ на суднѣ «Св. Іоаннъ» Русскоподданнымъ Грекомъ Павломъ *Попандополо*. Они открыли очередную пальбу изъ орудій, которыя заклепывались немедленно послѣ выстрѣла; въ то самое время начали поджигать строенія, въ коихъ разложены были огнестрѣльные запасы; когда же огонь разгорѣлся, подожгли проводники къ минамъ, проведеннымъ подъ стѣны поста, и благополучно присоединились къ своимъ товарищамъ.

21-го Апрѣля, съ судна «Св. Іоаннъ» видны были послѣдствія взрывовъ и пожаровъ; Горцы не смѣли приближаться къ развалинамъ, среди коихъ продолжались разрывы бомбъ и гранатъ.

23-го числа, вечеромъ, Гагринскій гарнизонъ доставленъ въ Керчь, въ числѣ 606 человѣкъ, съ церковною утварью и иконостасомъ, 2-мя кегерновыми мортирами и полнымъ комплектомъ оружія и боевыхъ патроновъ.

При перестрѣлкахъ съ Горцами и при самомъ упраздненіи поста, не было у насъ никакой потери въ людяхъ.

Во все это время непріятельскія суда не показывались и не были встрѣчены судномъ «Св. Іоаннъ» ни при слѣдованіи его къ Builtграмъ, ни на обратномъ его пути.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ доблестному подвигу шкипера *Фотія*, соизволилъ пожаловать его кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4-й ст. и назначить какъ ему, такъ и всему экипажу судна «Св. Іоаннъ», денежныя награды.

LXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

8-го Мая 1854 года.

По Высочайшему повелѣнію сообщается при семъ во всеобщее свѣдѣніе только-что полученный списокъ съ донесенія Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена* Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, отъ 30-го минувшаго Апрѣля за № 329.

«Съ чувствомъ живѣйшей признательности къ Промыслу, вновь благословившему оружіе Августѣйшаго Государя Нашего, спѣшу имѣть счастіе представить Вашей Свѣтлости флаги: Кормовой и Гюйсъ, съ сѣвшаго на мель и сдавшагося Англійскаго парохода-фрегата «Тигръ» въ 400 силъ, который, по неимѣнію средствъ къ снятію съ мели и приводу въ гавань, въ присутствіи подоспѣвшихъ къ нему на помощь двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ зажженъ и, въ слѣдствіе того, взорванъ на воздухъ.

Событіе это происходило въ слѣдующей послѣдовательности:

Помянутый пароходъ-фрегатъ, шедшій изъ окрестностей Севастополя, сегодня утромъ, при необыкновенно-густомъ туманѣ, сѣлъ на мель, подъ крутымъ берегомъ дачи Картаци, въ 6 верстахъ на югъ отъ Одессы.

Подоспѣвшія во-время изъ колоніи Люстдорфъ, до прихода на помощь пароходу «Тигръ» двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, 2 орудія 2-й батарейной батареи 16-й Артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Поручика *Абакумова*, съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ резервнаго баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго и взвода Уланскаго Графа Никитина полковъ, необыкновенно мѣткими выстрѣлами сдѣлали въ пароходѣ пробоины, оторвали ногу Капитану и принудили фрегатъ къ сдачѣ. Выстрѣлы съ парохода ложились за батареею. Флагъ былъ спущенъ и Лейтенантъ, принявшій начальство надъ фрегатомъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ объявленіемъ экипажа военно-плѣннымъ.

По приказанію моему экипажъ высаживался на берегъ на шлюпкахъ, клалъ оружіе и отправляемъ былъ въ карантинъ вмѣстѣ съ ранеными, число которыхъ простиралось до 5-ти человѣкъ.

Между тѣмъ подоспѣли отправленныя изъ Одессы 8 орудій 2-й батарейной батареи 16-й Артиллерійской бригады, 4 батарейныя орудія 10-й Артиллерійской бригады, 2-я легкая батарея 16-й Артиллерійской бригады, конно-легкая № 11-го батарея,— подъ прикрытіемъ баталіона Суздальскаго Пѣхотнаго, резервнаго баталіона Украинскаго Егерскаго полковъ, и дивизіона Уланскаго Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка. Не успѣли еще снять раненыхъ съ парохода «Тигръ», какъ показались въ туманѣ два другіе непріятельскіе парохода.

Не имѣя средствъ къ снятію съ мели сдавшагося фрегата и привести его въ гавань въ присутствіи 2-хъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, тѣмъ болѣе, что могли прибыть новыя непріятельскія суда,— я приказалъ тотчасъ, по снятіи плѣнныхъ съ фрегата, зажечь его выстрѣлами. — Вслѣдъ за тѣмъ 2 непріятельскіе парохода, подойдя на ближній выстрѣлъ батарейныхъ орудій, открыли огонь по нашимъ батареямъ.

Наши 8 батарейныхъ орудій 16-й Артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Полковника *Грановича*, и 4 батарейныя орудія 10-й Резервной бригады, подъ начальствомъ

Капитана *Верховскаго,* стрѣляли, въ продолженіи 2-хъ часовъ, такъ вѣрно, что поврежденные непріятельскіе пароходы отступили и стали внѣ выстрѣла.

Бой прекратился около 2-хъ часовъ пополудни.

Съ нашей стороны убиты: 2 рядовыхъ Резервной батареи 10-й Артиллерійской бригады и 3 лошади; контужены: Командиръ 2-й Легкой батареи 16-й Артиллерійской бригады, Полковникъ *Ильинскій* и Резервной батареи 10-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Смирновъ.* Почти всѣ непріятельскіе выстрѣлы падали далеко за батареями.

Взято нами въ плѣнъ:

Капитанъ фрегата *Грифордъ.*	
Офицеровъ	24.
Гардемариновъ и матросовъ	201.

По словамъ плѣнныхъ, фрегатъ былъ вооруженъ 16-ю бомбическими пушками.

Окончательный взрывъ затопленнаго фрегата послѣдовалъ въ 7½ часовъ вечера.

Дѣятельное участіе въ боѣ принимали: прибывшій въ Одессу, по дѣламъ службы, Генералъ-Адъютантъ *Кноррингъ,* Генералъ-Маіоры: Начальникъ Штаба, *Тетеревниковъ,* Начальникъ пѣшаго постояннаго Артиллерійскаго резерва, *Майдель,* и Командующій Одесскимъ гарнизономъ *Корвинъ-Красинскій.*

Между прочими Офицерами были употребляемы мною во время боя, Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества: Полковникъ *Чебышевъ* и Капитанъ *Денъ.*

Я приму всевозможныя мѣры, чтобы достать изъ моря неповрежденныя пушки и затопленные снаряды.»

LXXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

9-го Мая 1854 года.

19-го Апрѣля, Турки, числомъ до 15 т. челов., вышли изъ Калафата и расположились лагеремъ при сел. Быйлешти.

По извѣстію, что передовой кавалерійскій отрядъ занялъ селеніе Радованъ, посланъ былъ къ сему пункту, для ближайшаго раскрытія силъ непріятеля, Командиръ Донскаго № 38-го полка Полковникъ *Желтоношкинъ,* съ 3½ сотнями ввѣреннаго ему и 1½ сотнями Донскаго № 42-го Подполковника *Ульянова* полковъ.

Не доходя 3-хъ верстъ до Радована, казаки сбили передовую цѣпь баши-бузуковъ, но къ ней на подкрѣпленіе поспѣшили 7-мь эскадроновъ регулярной Турецкой кавалеріи. Полковникъ *Желтоношкинъ* ударилъ тогда на непріятельскую конницу съ фланга и принудилъ ее отступить къ Радовану.

Подобной же участи подверглась партія Турецкой кавалеріи, до 700 чел., занимавшая селеніе Кузгунъ (близъ Рассеваты, на правомъ берегу Дуная).

Посланный изъ отряда Генералъ-Адъютанта *Лидерса,* Командиръ Донскаго № 22-го полка, Подполковникъ *Валуевъ,* съ 2-мя сотнями ввѣреннаго ему полка, оттѣснилъ непріятеля по направленію къ Базарджику.

Въ обоихъ сихъ случаяхъ Турки, по собраннымъ свѣдѣніямъ, понесли довольно значительную потерю.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю ничего замѣчательнаго, до 29-го Апрѣля, не происходило.

LXXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

11-го Мая 1854 года.

Кавалерія Турецкаго корпуса, расположеннаго въ Карсѣ, истощивъ запасы фуража, заготовленные въ окрестностяхъ крѣпости, въ намѣреніи расширить свое квартирное расположеніе, въ числѣ отъ 6 до 8 тысячъ человѣкъ, заняла нѣкоторыя деревни Шурагельскаго Санджака, жители котораго прошлою осенью изъявили намъ свою покорность.

По извѣстію о семъ, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Бебутовъ* поручилъ Генералъ-Лейтенанту *Багговуту*, съ 2-мъ баталіономъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 5-ю сотнями Линейныхъ казаковъ, взводомъ Донской № 7-го батареи и командою изъ 40 чел. Татаръ и Армянъ, оттѣснить непріятеля отъ нашихъ предѣловъ.

Несмотря на дурное состояніе дорогъ, отрядъ Генералъ - Лейтенанта *Багговута* 13-го Апрѣля быстро двинулся въ Шурагель. По прибытіи авангарда отряда, подъ начальствомъ Гвардіи Полковника *Лорисъ-Меликова*, къ сел. Аргина, занимавшіе его Турки поспѣшно бѣжали по направленію къ Карсу; но Генералъ - Лейтенантъ *Багговутъ* столь стремительно преслѣдовалъ бѣжавшихъ, что они оставили въ нашихъ рукахъ до 30-ти тѣлъ. Сверхъ-того 21 чел. взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ одинъ бимъ-баши (маіоръ) и одинъ юзъ-баши (сотникъ), и отбито значительное количество лошадей, оружія и одинъ большой байракъ (знамя). Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 2 и контужено 2.

Въ то же время очищенъ весь Шурагельскій Санджакъ. Турецкая кавалерія, занявшая его, отступила къ Карсу.

На Гурійской границѣ все было спокойно, за исключеніемъ мелкихъ хищничествъ Турецкихъ войскъ, отгонявшихъ стада, принадлежащія поселянамъ пограничныхъ нашихъ селеній.

Для наказанія хищниковъ, Дружинный Начальникъ Гурійской Милиціи *Князь Гуріель*, 13-го Апрѣля расположилъ въ засадѣ, близъ дороги изъ Николаева, 80 чел. конныхъ милиціонеровъ. Вскорѣ показалась партія до 500 челов. Турецкой регулярной пѣхоты. Наши милиціонеры неожиданно бросились на нихъ изъ засады и обратили въ бѣгство, положивъ до 50-ти челов. на мѣстѣ. Съ нашей стороны при семъ контужено 5 милиціонеровъ.

LXXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

12-го Мая 1854 года.

Сейчасъ получены донесенія Командующаго войсками въ Финляндіи расположенными, отъ 8 и 9-го Мая, объ открытіи непріязненныхъ дѣйствій въ Финскомъ заливѣ, сопровождавшемся, благодаря Богу и храбрости нашихъ войскъ, новымъ успѣхомъ Русскаго оружія.

Въ первомъ изъ своихъ рапортовъ Генералъ-Лейтенантъ *Рокасовскій* доноситъ, что 8-го Мая къ Гангеуду подошли и стали

на якорь *семнадцать* Англійскихъ двухъдечныхъ винтовыхъ кораблей; а за день передъ тѣмъ, 7-го, приблизились къ проливу Витсандъ, между островомъ Гулль-э и берегомъ Гангеудскаго полуострова, у входа къ г. Экнесу, два Англійскихъ же винтовыхъ фрегата и пароходъ, которые открыли огонь по батареѣ, устроенной у сказаннаго узкаго пролива Витсандъ.

Донесеніемъ отъ 9-го Мая Генералъ-Лейтенантъ *Рокасовскій* довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что флотъ непріятельскій, бросившій якорь противу Гангеуда, ничего еще не предпринималъ; флотилія же, появившаяся близъ Экнеса, мужественно встрѣченная нашими войсками подъ начальствомъ Командующаго Абовскимъ и Поіоскимъ отрядами, Генералъ - Лейтенанта *Рамзая*, была отражена съ урономъ и не отважилась атаковать г. Экнесъ.

Подробности сего дѣла были слѣдующія:

Генералъ-Лейтенантъ *Рамзай*, получивъ 6-го Мая вечеромъ, посредствомъ телеграфа и лоцмановъ, извѣстіе о движеніи трехъ непріятельскихъ судовъ, вверхъ по Поіоскому заливу, немедленно принялъ надлежащія мѣры для наблюденія за оными. Съ сею цѣлью, между прочимъ, полувзводъ стрѣлковъ изъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона былъ выставленъ противу того мѣста, гдѣ помянутый заливъ, на высотѣ станціи Лапвикъ, наиболѣе съуживается.—7-го числа, въ 4-мъ часу по-полудни, два непріятельскіе парохода, изъ коихъ одинъ конструкціи шхуны, а другой винтовой фрегатъ, подошли совершенно ощупью къ этому мѣсту, имѣя впереди 17-ти весельный барказъ, для промѣра, почти на каждомъ шагу, глубины фарватера. Молодой Офицеръ Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ *Гюллингъ*, начальству котораго ввѣренъ былъ этотъ наблюдательный постъ, искусно пользуясь мѣстностію лѣсистаго берега, такъ хорошо скрылъ своихъ стрѣлковъ, что имъ удалось встрѣтить передній барказъ мѣткими выстрѣлами, на разстояніи около 300 шаговъ; въ слѣдствіе чего, какъ ясно было видно, барказъ возвратился съ помощію только двухъ веселъ.

Стрѣлки, ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, продолжали, на разстояніи не мѣнѣе 700 шаговъ, стрѣлять по непріятельскимъ судамъ; при чемъ, на каждомъ изъ нихъ около 10 чел., изъ стоявшихъ на вантахъ и реяхъ, были поражены нашими пулями. Непріятель, отвѣчая на стрѣлковый огонь ядрами огромнаго калибра, шрапнелевыми гранатами и картечью, медленно продолжалъ свое движеніе до береговой батареи, устроенной противу узкой части пролива Витсанда у Гулль-э, гдѣ и остановился подъ вечеръ, на дальнемъ разстояніи пушечнаго выстрѣла. Между тѣмъ, Генералъ-Лейтенантъ *Рамзай* сосредоточилъ 1-й баталіонъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка у Лапвикъ и усилилъ береговую батарею у Витсанда прибывшимъ, за нѣсколько часовъ предъ симъ, изъ г. Або дивизіономъ батарейной № 1-го батареи 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады. 4-я рота 2-го баталіона помянутаго полка была назначена въ прикрытіе батареи, а 2-я Гренадерская рота и рота Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона разсыпались по обѣимъ сторонамъ оной; остальныя двѣ роты 2-го баталіона того же полка, подъ начальствомъ Полковаго Командира, остались для охраненія г. Экнеса.

8-го, въ 5-мъ часу утра, непріятель снова началъ свое наступательное движеніе; но мѣткими выстрѣлами береговой батареи, отъ которыхъ суда его получили значительныя поврежденія, былъ остановленъ около часа, послѣ чего, открывъ убійствен-

ный, самый учащенный огонь изъ всѣхъ орудій лѣваго борта обоихъ судовъ, совершенно осыпалъ берегъ картечью. — Батарея наша перешла тогда на особенно выгодную для нея позицію у деревни Лексваль, и во 2-мъ часу пополудни возобновила свои дѣйствія. — Непріятельскія суда, пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, остановились, и хотя были на разстояніи полутора версты отъ Экнеса, но, потерпѣвъ сильный вредъ, не отважились атаковать городъ и отступили по направленію къ устью Поіоскаго залива.

По свидѣтельству Генералъ-Лейтенанта *Рамзая*, стрѣлки и артиллерія особенно отличились въ этомъ дѣлѣ мѣткостію своихъ выстрѣловъ; начальники же частей, избирая выгодныя позиціи, много содѣйствовали успѣху онаго; наконецъ казаки, при отрядѣ находившіеся, съ необыкновенною расторопностію и быстротою передавали приказанія и доставляли свѣдѣнія.

Понесенной непріятелемъ потери съ точностію опредѣлить не возможно; но какъ суда его подвергались сосредоточенному и часто перекрестному нашему огню, то надобно полагать, что уронъ его былъ чувствительный.

Благодаря благоразумной распорядительности частныхъ начальниковъ и умѣнью ихъ искусно пользоваться мѣстностію, потеря съ нашей стороны весьма незначительна: изъ офицеровъ, къ сожалѣнію, убитъ Командиръ 2-го баталіона Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка, Маіоръ *Дергачевъ*; изъ числа же нижнихъ чиновъ помянутаго полка убитъ 1 и раненъ 1; въ Артиллеріи убито 2 человѣка, въ Стрѣлковомъ баталіонѣ тяжело раненъ 1 и контужено 3 челов. нижнихъ чиновъ; артиллерійскихъ лошадей убито 3.

—

Послѣ отраженія непріятеля отъ Экнеса, Генералъ-Лейтенантъ *Рамзай* 8-го же числа направилъ часть своего отряда къ Гангеуду.

LXXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

14-го Мая 1854 года.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, Генералъ-Лейтенантъ *Рокасовскій*, донесъ отъ 11 Мая, что, послѣ отраженія Англійской флотиліи отъ города Экнеса, непріятельскій флотъ, остававшійся на якорѣ противу Гангеуда и съ прибытіемъ Французской эскадры усилившійся до 26 судовъ, произвелъ 10-го Мая нападеніе 6-ю пароходами на передовыя Гангеудскія укрѣпленія: Густавъ-Вернъ, Густавъ-Адольфъ и Скансъ-Гольмъ. — Не смотря на усиленный огонь непріятельской артиллеріи изъ орудій весьма большаго калибра (68 и 96-ти фунт. ядрами и 3-хъ пуд. бомбами) гарнизонъ укрѣпленій, одушевляемый примѣромъ своего доблестнаго Коменданта Подполковника *Моллера*, дѣйствовалъ съ такимъ хладнокровіемъ и мѣткостію, что атаковавшіе пароходы, послѣ пяти-часоваго боя, принуждены были отступить съ видимыми отъ нашихъ выстрѣловъ поврежденіями.

Съ нашей стороны, благодаря Бога, убитыхъ не было, а легко ранено 8-мь человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Генералъ-Лейтенантъ *Рокасовскій*, довелъ при семъ до свѣдѣнія Государя Императора, что, по засвидѣтельствованію очевидца дѣла, Командира 1-й бригады

1-й Гренадерской дивизіи, Генералъ-Маіора *Базина*, достойный Комендантъ Гангеуда, Подполковникъ *Моллеръ*, мужествомъ и распорядительностію, выше всякой похвалы, возбуждалъ въ своихъ подчиненныхъ истинное геройство.

Государь Императоръ, по прочтеніи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Подполковника *Моллера* произвесть въ Генералъ-Маіоры, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по три знака отличія Военнаго Ордена на батарею, и всѣмъ по рублю серебромъ.

LXXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

18-го Мая 1854 года.

Изъ донесеній Командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, Генералъ-Лейтенанта *Рокасовскаго*, отъ 13-го и 14-го Мая, видно, что непріятельскій флотъ стоялъ еще передъ Гангеудомъ въ числѣ 18-ти судовъ (изъ коихъ 2 линейные корабля парусные и 8 винтовыхъ). До 14-го числа непріятель ничего вновь не предпринималъ противъ нашихъ укрѣпленій, но ограничивался только отправленіемъ малыхъ судовъ для промѣровъ. Четыре судна отдѣлились отъ означенной эскадры въ направленіи юго-восточномъ; другія суда непріятельскія показывались въ виду разныхъ пунктовъ Финляндіи; но къ берегу нигдѣ не приближались.

LXXX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

20-го Мая 1854 года.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ вновь отъ Командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, непріятельскій флотъ до 16-го Мая ничего не предпринималъ противъ береговыхъ нашихъ пунктовъ. Въ дополненіе къ прежнимъ извѣстіямъ, Комендантъ Гангеудскихъ укрѣпленій, Генералъ - Маіоръ *Моллеръ* донесъ, что 12-го Мая, воспользовавшись бездѣйствіемъ непріятельской эскадры, онъ вознамѣрился уничтожить батарею, которую непріятель возводилъ на островѣ Мошеръ, съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать укрѣпленія Густавъ-Вернъ и Мейерфельдъ. Для исполненія сего предпріятія, вызваны были 30 охотниковъ изъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка, при 1-мъ Офицерѣ и 2-хъ унтеръ - офицерахъ. Къ той же командѣ присоединился еще штурманскій Офицеръ съ Гангеудскаго телеграфа. Команда эта смѣло переправилась на островъ Мошеръ и, не найдя тамъ непріятеля, поспѣшно разрушила начатую батарею, побросавъ въ море камни, дернъ и землю, изъ коихъ она строилась.

LXXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

20-го Мая 1854 года.

26-го Апрѣля изъ Новороссійска вышли два Греческія судна, на которыя посажено было до 158 нижнихъ чиновъ Балаклавскаго Греческаго баталіона, при 8-ми Офицерахъ, для перевозки въ Крымъ. На тѣхъ же судахъ находились больные изъ Новороссійскаго госпиталя и нѣсколько солдатскихъ семействъ. Суда эти, застигнутыя штилемъ среди моря, не имѣли возможности избѣгнуть встрѣченной непріятельской эскадры и были ею взяты. Большая часть больныхъ и солдатскія семейства отпущены и возвратились въ Новороссійскъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ случаѣ еще не получено.

LXXXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

22-го Мая 1854 года.

Отъ Генералъ - Фельдмаршала *Князя Варшавскаго Графа Паскевича - Эриванскаго*, полученъ журналъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, съ 29-го Апрѣля по 10-е Мая, заключающій въ себѣ подробное описаніе движенія нашихъ войскъ къ Силистріи, обложенія этой крѣпости и первыхъ осадныхъ работъ.

Въ прежнихъ извѣстіяхъ уже упомянуто было о занятіи нашими войсками острововъ Голый и Гопа, лежащихъ на Дунаѣ нѣсколько ниже Силистріи. Сверхъ батарей, прежде устроенныхъ на сихъ островахъ, равно какъ и вдоль лѣваго берега Дуная, возведены еще новыя, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Генералъ-Адъютанта *Шильдера*. Съ 18 по 25-е Апрѣля устроены также сообщенія между занятыми островами, посредствомъ мостовъ понтонныхъ и на козлахъ. Съ 29-го числа, по приказанію Г. Генералъ-Фельдмаршала, открытъ Артиллерійскій огонь съ батарей и трехъ канонерскихъ лодокъ, выдвинутыхъ къ правой оконечности острова Салани, лежащаго впереди Гопа. Непріятель отвѣчалъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости и съ береговыхъ батарей; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ Турки покинули свой лагерь на покатости праваго берега рѣки и отошли къ горамъ. Съ наступленіемъ ночи, войска наши заняли еще одинъ островъ, ближайшій къ непріятельскому берегу (впереди Салани), и возвели на немъ укрѣпленіе. Все это исполнено безъ всякой съ нашей стороны потери.

Между тѣмъ войска, предназначенныя для перехода черезъ Дунай, сосредоточивались къ Калярашу,— тому самому пункту, гдѣ совершена была переправа и въ 1829 г.; въ то же время войскамъ Генералъ - Адъютанта *Лидерса*, находившимся уже за Дунаемъ, у Черноводъ, послано отъ Фельдмаршала повелѣніе начать наступленіе къ Силистріи правымъ берегомъ рѣки. На островѣ Голый приготовлены всѣ средства къ поспѣшному устроенію моста чрезъ тотъ рукавъ Дуная, который отдѣлялъ еще наши войска отъ непріятельскаго берега.

Согласно съ сими распоряженіями Фельд-

маршала, 30-го Апрѣля собрались къ Калерашу 20 баталіоновъ пѣхоты (вся 8 Пѣхотная дивизія и одинъ полкъ 11-й), съ тремя ротами Саперъ, два Уланскіе полка (4-й Легкой Кавалерійской дивизіи), 3 сотни Донскихъ казаковъ, 6 пѣшихъ батарей и 2 конныя, (всего 88 орудій); кромѣ того понтонные и осадные парки. Въ тотъ же день начали движеніе и войска Генералъ-Адъютанта *Лидерса*, въ числѣ 35 баталіоновъ пѣхоты (9 Пѣхотная дивизія, части 11 и 15-й, два Стрѣлковые баталіона и одинъ Саперный), съ двумя уланскими полками (3 Легкой Кавалерійской дивизіи), двумя казачьими, при 104 орудіяхъ.

Войска Генералъ-Адъютанта *Лидерса* слѣдовали отъ Черноводъ чрезъ Росеваты къ озеру Голтино и далѣе береговою дорогою къ Силистріи; авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Гротенгельма*, состоялъ изъ 16 баталіоновъ и 8 эскадроновъ при 56 орудіяхъ; съ лѣвой стороны слѣдовалъ боковой отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Энгельгардта*, черезъ Карасу, Малчева, Кузгунъ и Козлуджи.

На всемъ пути своемъ войска наши не встрѣчали сопротивленія со стороны непріятеля; лишь передовые и боковые разъѣзды открывали малочисленные отряды Турецкіе, которые, послѣ незначительной перестрѣлки, поспѣшно отступали. Съ приближеніемъ уже къ высотамъ Силистріи, близъ озера Гырлица (4-го Мая), передовыя части нашихъ войскъ имѣли стычку съ непріятельскою конницею, которая также отступила, оставивъ на мѣстѣ болѣе 20 тѣлъ. Съ нашей стороны потеря состояла всего изъ 5 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Приближеніе войскъ Генерала *Лидерса* къ самой Силистріи было облегчено огнемъ нашихъ батарей съ лѣваго берега Дуная и съ острововъ. 4-го числа непріятель вынужденъ былъ оставить свои береговыя батареи и снять лагерь, находившійся между передовыми укрѣпленіями. Въ часъ пополудни, когда всѣ войска Генерала *Лидерса* расположились въ виду Силистріи, въ 2-хъ верстахъ выше селенія Островъ, приступлено тутъ же къ наводкѣ моста черезъ крайній рукавъ Дуная. Къ вечеру мостъ былъ совсѣмъ поставленъ.

Силистрія считается одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей Европейской Турціи, а потому укрѣпленія ея были въ послѣднее время значительно усилены. Съ помощью Европейскихъ офицеровъ, Турки возвели нѣсколько передовыхъ фортовъ и редутовъ на высотахъ, господствующихъ надъ главною крѣпостью и огибающихъ ее полукружіемъ. Въ срединѣ этого полукружія, на одной изъ высшихъ точекъ мѣстности, расположенъ главный фортъ Абдулъ-Меджидъ—сомкнутая постройка, обстрѣливаемая съ обоихъ фланговъ другими, меньшими укрѣпленіями.

5-го Мая, въ 11 часовъ утра, изъ числа войскъ непріятельскихъ, расположенныхъ на высотахъ позади форта Абдулъ-Меджидъ, отдѣлились 2 баталіона пѣхоты, около 1,000 регулярной кавалеріи и до 2-хъ т. иррегулярной (баши-бузукъ), при 4-хъ орудіяхъ. Колонна эта наступала прямо къ нашему лагерю; навстрѣчу ей выдвинулись 4 баталіона, съ 8-ю эскадронами и 20 орудіями; но Турки, не подпустивъ нашихъ даже на дѣйствительный пушечный выстрѣлъ, поспѣшили отступить къ своимъ укрѣпленіямъ. При этомъ они потеряли, по показанію плѣнныхъ, до 60-ти убитыхъ; съ нашей же стороны убиты 2 и ранены 7 челов. нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 5 на 6-е Мая открыты осадныя работы противъ восточной стороны крѣпости. Начиная отъ самаго берега Дуная, въ 3-хъ верстахъ ниже крѣпости,

трасирована траншея сквозь виноградники и до самыхъ высотъ; вмѣстѣ съ тѣмъ заложены первыя батареи противъ передовыхъ верковъ крѣпости. Въ слѣдующую ночь (съ 6 на 7-е) работы эти доведены до такой степени, что люди въ нихъ были совершенно прикрыты; на лѣвой оконечности траншей заложенъ редутъ, а прежнія батареи непріятельскія, вдоль праваго берега Дуная, обращены въ ложементы для нашихъ стрѣлковъ. Работы эти распространены и довершены въ слѣдующую ночь, съ 7 на 8-е число; средняя батарея и редутъ на высотахъ вооружены орудіями. Въ продолженіе сихъ работъ ранено у насъ 10 челов. нижнихъ чиновъ.

8-го Мая, въ то время, когда самъ Фельдмаршалъ осматривалъ переднія траншеи, Турки сдѣлали нападеніе на штуцерныхъ, занимавшихъ впереди траншеи и ровъ въ виноградникахъ; непріятель былъ немедленно отброшенъ передовою цѣпью; но съ нашей стороны ранены при этомъ 24 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 8-го на 9 Мая приступлено къ устроенію второй траншеи, въ 30-ти саженяхъ отъ восточнаго передоваго форта Силистріи; 9-го Мая Главнокомандующій, желая отвлечь вниманіе Турокъ отъ нашихъ осадныхъ работъ, поручилъ Генералъ-Адъютанту *Князю Горчакову* произвести усиленную рекогносцировку непріятельскихъ укрѣпленій. Отрядъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ баталіоновъ волонтеровъ, 1 роты саперъ, 8 эскадроновъ кавалеріи и 6-ти сотень казаковъ, при 56-ти орудіяхъ, выступивъ изъ лагеря въ 10 ч. утра, двинулся по высотамъ къ форту Абдулъ-Меджидъ. Непріятельскія войска, послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ, отступили въ укрѣпленія свои. Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, съ передовыми войсками, приблизился на пушечный выстрѣлъ къ форту, а Легкій Кавалерійскій отрядъ направилъ еще лѣвѣе къ сел. Калапетра. Выступившія противъ этого отряда непріятельскія войска, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ нашихъ конныхъ казачихъ орудій, бросились въ безпорядкѣ къ укрѣпленіямъ. Въ 5½ ч. вечера войска наши возвратились въ лагерь. Удачная эта рекогносцировка стоила намъ всего двухъ раненыхъ казаковъ.

На разсвѣтѣ 10-го числа Генералъ-Адъютантъ *Шильдеръ*, съ 500 рабочими, поддержанный слѣва ближайшимъ баталіономъ прикрытія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Сельвана*, выбилъ Турокъ изъ занятой ими мѣстности противъ нашихъ траншей и вслѣдъ затѣмъ устроилъ новую траншею вдоль берега Дуная, а на оконечности ея возвелъ батарею, которую немедленно же вооружилъ 2-мя орудіями. Непріятель пытался атаковать на высотахъ лѣвую оконечность нашихъ осадныхъ работъ, но былъ отраженъ мѣткимъ огнемъ орудій и штуцерныхъ.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій подъ Силистріей, на всѣхъ прочихъ пунктахъ театра войны было спокойно. Турецкій отрядъ, стоявшій на правомъ берегу Дуная противъ Турно, отступилъ во внутрь края. Изъ Калафата непріятель выдвинулся было въ Бойлешти, по дорогѣ къ Крайовѣ, но потомъ снова отступилъ въ свои укрѣпленія, оставивъ въ Бойлешти только незначительный авангардъ.

LXXXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

25-го Мая 1854 года.

6-го Мая, около полудня, прибыла передъ Редутъ-Кале, со стороны Сухума, Англо-Французская эскадра, состоявшая изъ 2-хъ винтовыхъ 86-ти пушечн. кораблей и 3-хъ пароходовъ - фрегатовъ. Промѣривъ глубину моря, эскадра сія выстроилась въ боевой порядокъ на пушечный выстрѣлъ отъ берега и простояла въ этомъ положеніи около 3-хъ часовъ, ничего не предпринимая, затѣмъ снялась и отплыла по направленію къ Батуму.

Съ упраздненіемъ постовъ средней и южной части Восточнаго берега Чернаго моря, въ Редутъ-Кале временно сосредоточены были два Черноморскихъ Линѣйныхъ № 9 и 12-го баталіона, собственно для ускоренія перевозки во внутрь края значительныхъ запасовъ провіанта, свезеннаго въ эту открытую и вовсе неукрѣпленную пристань. По успѣшномъ производствѣ этой операціи, начальствующій Гурійскимъ и Ахалцыхскимъ отрядами, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андронниковъ* прибылъ лично 7-го числа въ Редутъ-Кале, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать окончательныя распоряженія къ очищенію сего пункта. Въ тотъ же день, въ 2 часа пополудни, снова появилась передъ онымъ непріятельская эскадра, имѣя уже на буксирѣ до 30 баркасовъ и выслала къ берегу парламентера, съ письмомъ на Французскомъ языкѣ, за подписью начальниковъ непріятельской эскадры: Лайонса (Lyons) и Шабанна (Chabannes). Письмо это заключало въ себѣ требованіе, чтобы не позже какъ черезъ 10 минутъ войска наши сдались военно-плѣнными. Дерзость сія оставлена безъ всякаго отвѣта, и вслѣдъ затѣмъ, въ 4½ часа, начали бомбардировать ничтожныя строенія Редутъ-Кале. Трудъ былъ напрасный, ибо, по распоряженію самаго *Князя Андронникова*, они были уже преданы пламени, войска же спокойно слѣдовали по дорогѣ къ посту Наджихеви, гдѣ назначено было сборное мѣсто войскамъ дѣйствующаго отряда.

LXXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

26-го Мая 1854 года.

Отъ Генералъ-Фельдмаршала *Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго* полученъ журналъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ съ 10-го по 15-е Мая. Осада Силистріи продолжалась съ успѣхомъ, не смотря на упорное сопротивленіе Турокъ. Главныя осадныя работы обращены противъ крайняго передоваго форта и другаго отдѣльнаго укрѣпленія съ восточной стороны отъ крѣпости. Съ этою цѣлью дѣятельно подвигалась впередъ траншея, вдоль праваго берега Дуная, до того мѣста, которое избрано было Генералъ-Адъютантомъ *Шильдеромъ* для заложенія батареи, обстрѣливающей въ тылъ непріятельскій отдѣльный фортъ. Въ то же время и на лѣвомъ флангѣ, по скату высотъ, строились батареи и соединившія ихъ траншеи. Непріятель ежедневно старался мѣшать ходу осады сильнымъ огнемъ съ верковъ и вылазками;

но искусное расположеніе осадныхъ работъ и меткій огонь нашихъ штуцерныхъ разстроивали всѣ попытки Турокъ, которые послѣ каждой вылазки принуждаемы были къ поспѣшному отступленію. Во всѣхъ этихъ стычкахъ и перестрѣлкахъ потеря съ нашей стороны была незначительная, а именно: убито нижнихъ чиновъ 13; ранено Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 68 и контужено нижнихъ чиновъ 14.

Съ 11-го Мая, по личному указанію Генералъ-Фельдмаршала, устроивались редуты и полевыя укрѣпленія, служащія опорными пунктами расположенію осаднаго Корпуса.

12-го же числа Генералъ-Лейтенантъ *Павловъ* приказалъ двумъ ротамъ Охотскаго Егерскаго полка занять островъ, лежащій предъ Туртукаемъ. На другой день Командиръ Донскаго Казачьяго № 40-го полка, Полковникъ *Андроповъ*, съ командою казаковъ, и Командиръ Охотскаго Егерскаго полка, съ ротою егерей, переправились на правую сторону Дуная и нашли Туртукай уже совершенно оставленнымъ непріятелемъ. Генералъ-Лейтенантъ *Павловъ*, прибывъ туда лично, встрѣченъ былъ жителями съ иконами, съ хлѣбомъ и солью. Они съ восторгомъ провозглашали здравіе нашего Государя Императора и просили защиты противъ разбойничьихъ Турецкихъ шаекъ, бродившихъ по окрестнымъ лѣсамъ. По показанію жителей Туртукая, еще наканунѣ было тамъ до 3,000 Турокъ, которые отступили, частію къ Рущуку, частію къ Шумлѣ.

Г. Генералъ-Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту *Павлову* занять Туртукай войсками и срыть непріятельскія укрѣпленія. Оставленное Турками значительное число судовъ умножило наши средства сообщенія между обоими берегами Дуная.

13-го же Мая подъ Силистріею произведена была рекогносцировка для развлеченія вниманія непріятеля. Генералъ-Маіоръ *Непокойчицкій*, съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 2-мя эскадронами и 6-ю орудіями двинулся по направленію къ форту Абдулъ-Меджидъ.—Турки открыли сильный огонь изъ своего укрѣпленія, но почти безвредно для нашихъ войскъ.

14-го числа разъѣздъ, посланный по дорогѣ на Шумлу, доходилъ до сел. Афлотуръ; непріятеля нигдѣ не открыто и, по разсказамъ жителей, Турки вовсе не показывались въ тѣхъ окрестностяхъ.

Въ Малой Валахіи все было спокойно: отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Липранди*, прибывъ въ Слатинъ, занялъ наблюдательными постами лѣвый берегъ Олты (или Алуты), отъ Рымника до Турно. Турки въ числѣ 10 т. оставались въ Калафатѣ, имѣя по прежнему авангардъ въ Бойлешти и кавалерійскій отрядъ въ Радованѣ, но Крайовы не занимали. Лагерь въ Никополѣ снятъ и бывшія тамъ войска удалились въ горы.

LXXXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

28-го Мая 1854 года.

Изъ доставленнаго Генералъ-Фельдмаршаломъ *Княземъ Варшавскимъ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ* журнала военныхъ дѣйствій на Дунаѣ съ 15-го по 19-е Мая, оказывается, что непріятель, со времени начала нами осадныхъ работъ противу Силистріи, неоднократно дѣлавшій уже вылазки противу нашихъ траншей, возобновилъ подобную попытку на лѣвый флангъ означенныхъ работъ, въ ночь съ 16-го на 17-е Мая; но покушеніе его было блистательнымъ образомъ отбито.

По отраженіи этой вылазки, непріятель, въ ту же ночь, атаковалъ нашъ правый флангъ. Командующій войсками въ траншеяхъ, Генералъ-Лейтенантъ *Сельванъ*, заключая изъ сего, что передовое укрѣпленіе, находящееся противъ лѣваго нашего фланга, оставлено Турками съ весьма слабымъ гарнизономъ, предположилъ, безъ всякаго на то разрѣшенія, воспользоваться благопріятнымъ, по его мнѣнію, случаемъ, дабы овладѣть означеннымъ фортомъ.

Съ этою цѣлью, предписавъ Командиру 2-й бригады 8-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору *Попову*, слѣдовать къ нему на подкрѣпленіе съ 4-мя баталіонами, Генералъ-Лейтенантъ *Сельванъ* двинулъ на приступъ бывшія у него подъ рукою три роты 3-го баталіона Полтавскаго Пѣхотнаго полка, 3-й баталіонъ Алексопольскаго и 1-й баталіонъ Замосцьскаго Егерскихъ полковъ.

Войска мгновенно устремились на фортъ, живо спустились въ ровъ и даже частію взошли на валъ; но, по крутости его, не могли довершить сего отважнаго предпріятія. Тогда Генералъ-Лейтенантъ *Сельванъ* приказалъ ударить отбой и самъ былъ смертельно пораженъ пулями. Взлѣзшіе на валъ люди медлили еще отступать, и потому, состоявшій при Генералѣ *Сельванѣ* Помощникомъ, Генералъ-Маіоръ *Веселитскій* долженъ былъ повторить отбой, послѣ чего, собравъ войска, отвелъ ихъ въ траншеи.

Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ *Поповъ*, прибывъ съ своею колонною, поручилъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіору *Князю Урусову* вести на штурмъ 1-й баталіонъ Алексопольскаго Егерскаго полка. Нѣсколько человѣкъ сего баталіона съ *Княземъ Урусовымъ* равномѣрно взошли было чрезъ амбразуру на валъ форта, но, по невозможности проникнуть далѣе, должны были отойти назадъ вмѣстѣ съ прочими.

Не взирая на порывъ войскъ и на примѣрное самоотверженіе Генераловъ и Офицеровъ, нападеніе это, произведенное въ глубокую ночь, безъ предварительныхъ распоряженій и разрѣшенія, не могло имѣть успѣха и, къ прискорбію, повлекло за собою чувствительную потерю.

Кромѣ Генералъ-Лейтенанта *Сельвана*, заплатившаго жизнію за неосторожное покушеніе, изъ строя выбыло въ штурмовавшихъ баталіонахъ убитыми: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 269; ранеными: Генералъ 1, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 18, нижнихъ чиновъ 421; контуженными: Генералъ 1, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 127.

Въ числѣ раненыхъ: Командиръ 2-й бригады 8-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Поповъ*; Флигель-Адъютантъ, Пол-

ковникъ *Графъ Орловъ*, изъ первыхъ взошедшій на валъ; Лейбъ - Гвардіи Конной Артиллеріи Полковникъ *Костанда* и Командиръ 1-го баталіона Замосцьскаго Егерскаго полка, Подполковникъ *Гладышъ* (умершій).

Вылазка, направленная непріятелемъ противъ праваго фланга траншей, находившагося подъ начальствомъ Полковника *Графа Оппермана*, была совершенно отбита.

Затѣмъ осадныя наши работы продолжались въ теченіе 17 и 18-го Мая съ полнымъ успѣхомъ.

LXXXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

2-го Іюня 1854 года.

Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Варшавскій доставилъ журналъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ на Дунаѣ по 24-е Мая. Осада Силистріи продолжалась успѣшно, согласно предначертанному плану. Главнѣйшія событія осады въ теченіе сего времени были слѣдующія: подступы къ передовому непріятельскому укрѣпленію подвинулись столько впередъ, что 21-го Мая Генералъ - Адъютантъ *Шильдеръ* счелъ полезнымъ, для облегченія дальнѣйшаго движенія тихою сапою, произвести взрывъ на краю оврага, отдѣляющаго наши траншеи отъ Турецкаго форта. Встревоженные симъ неожиданнымъ взрывомъ, Турки открыли сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей и ложементовъ, а вслѣдъ за тѣмъ сдѣлали вылазку, съ намѣреніемъ раззорить наши работы, но были отбиты съ потерею.

22-го Мая, въ 7 часовъ вечера, непріятель, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, снова предпринялъ сильную вылазку тремя колоннами, противъ редута, возведеннаго на лѣвомъ флангѣ нашихъ траншей. Не смотря на сильный картечный огонь нашей Артиллеріи, Турки достигли рва и уже проникли было черезъ амбразуры въ укрѣпленіе; но два баталіона Елецкаго Пѣхотнаго полка, подъ командою Генералъ-Маіора *Веселитскаго* опрокинули непріятеля и нанесли ему значительный уронъ: во рву и по близости укрѣпленія Турки оставили до 60 тѣлъ.

Для развѣдыванія о непріятелѣ посылались отряды по дорогамъ къ Шумлѣ. 22-го Мая, Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, съ бригадою пѣхоты, полкомъ кавалеріи, 4-мя сотнями Донскихъ казаковъ и тремя батареями, получилъ приказаніе двинуться по дорогѣ на сел. Борчма.—Противъ этого отряда выступила, лощиною со стороны укрѣпленія Абдулъ - Меджидъ, значительная непріятельская колонна. Но послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ нашей конной артиллеріи, Турки въ безпорядкѣ бросились назадъ къ укрѣпленію.

Въ ночь съ 23-го на 24-е Мая, дѣйствіемъ брандскугелей съ батарей лѣваго берега Дуная зажжены строенія, служившія казармами для прислуги береговыхъ непріятельскихъ батарей. По полученнымъ свѣдѣніямъ, самъ комендантъ крѣпости Мусса-паша убитъ.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій подъ Силистріею, передовые посты наши по Дунаю, между устьями Олты и Аржиса, съ помощью флотиліи канонерскихъ лодокъ, производили удачные поиски на правую сторону рѣки и уничтожили нѣсколько ближайшихъ постовъ непріятельскихъ.

Въ Малой Валахіи, отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Липранди* оставался на лѣвомъ

берегу р. Олты; но какъ Турецкія конныя партіи начали показываться уже впереди Kраіовы, то Генералъ-Лейтенантъ *Липранди* счелъ полезнымъ посылать по временамъ легкіе отряды за р. Олту, для разведыванія о непріятелѣ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, состоявшій изъ 6-ти эскадроновъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одной сотни Донскаго казачьяго № 38, при 4-хъ орудіяхъ конно-легкой № 10-го батареи, подъ начальствомъ Полковника *Карамзина*, за болѣзнію командира полка, Флигель-Адъютанта *Графа Алопеуса*, высланъ былъ 16-го Мая, по направленію отъ Слатины на Бранковени и Каракулъ. Полковникъ *Карамзинъ*, вопреки данной ему инструкціи, увлекся порывомъ своей отваги и, перейдя черезъ рѣчку Ольтицу, быстро понесся къ Каракулу на встрѣчу находившагося тамъ непріятеля, сила котораго была ему совершенно неизвѣстна. Турки, стоявшіе тутъ въ числѣ 3,000 чел., дозволивъ нашему отряду неосторожно перейти черезъ болотистую рѣчку Тезлуй, начали густыми толпами обходить его фланги, и затѣмъ устремились на него съ фронта. Картечные выстрѣлы нашей артиллеріи и атаки гусаръ удержали первый напоръ Турецкой конницы и дали возможность Полковнику *Карамзину* начать обратное движеніе; но толпы баши-бузуковъ, поддержанныя регулярною кавалеріею, охватили фланги нашего отряда и притѣснили его тыломъ къ болотистой рѣчкѣ. Въ столь невыгодномъ положеніи, гусары и артиллеристы продолжали еще упорно отбиваться; но какъ большая часть артиллерійскихъ лошадей была перебита, то всѣ усилія перевезти орудія черезъ болото остались напрасными и по необходимости пришлось бросить ихъ съ двумя зарядными ящиками. При этомъ неравномъ бою, отрядъ нашъ понесъ сильную потерю: Полковникъ *Карамзинъ* и 2 Оберъ-Офицера убиты, 16 Офицеровъ ранены; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 104. Оставшійся старшимъ въ отрядѣ, Подполковникъ *Дика* собралъ эскадроны позади оврага и, не смотря на понесенную неудачу, отступалъ медленно, продолжая шагъ за шагомъ удерживать стремительные натиски непріятеля.

На другой день самъ Генералъ-Лейтенантъ *Липранди* произвелъ рекогносцировку за р. Олту къ сел. Балашъ, но уже не нашелъ тамъ непріятеля; изъ Каракулъ Турецкій отрядъ также отступилъ къ Краіовѣ.

На прочихъ пунктахъ театра войны ничего особеннаго не происходило.

LXXXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

2-го Іюня 1854 года.

Отъ 27-го Мая, Начальникъ отряда, расположеннаго въ г. Ваза, Генералъ-Маіоръ *фонъ-Вендтъ*, донесъ о новомъ покушеніи непріятеля на Финляндскіе берега.

26-го числа, въ 3 часа пополудни, показались въ виду г. Гамле-Карлебю два Англійскіе парохода-фрегата; нѣсколько шлюбокъ приблизилось къ берегу для промѣровъ фарватера, а въ 9 часовъ вечера спущены 9 баркасовъ, 16-ти и 20-ти весельныхъ; на каждомъ было по одной пушкѣ. Одинъ изъ баркасовъ, подъ парламентерскимъ флагомъ, подошелъ къ самому берегу; Бургомистръ, встрѣтившій прибыв-

шаго на баркасѣ Англійскаго офицера, на всѣ его распросы и требованія объявилъ, что не можетъ допустить его ближе къ городу и не дозволитъ истреблять суда или такъ называемую военную контрабанду. Тогда Англійскій офицеръ удалился, угрожая, что войдетъ въ городъ силою.

Дѣйствительно, въ исходѣ 11-го часа того же вечера, всѣ 9-ть непріятельскихъ баркасовъ двинулись къ берегу. Два орудія Подвижной Гарнизонной Артиллеріи, 2 роты Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона и до 100 вооруженныхъ городскихъ жителей, прикрытые мѣстностію и загородными постройками, встрѣтили непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали съ баркасовъ тоже изъ пушекъ и ружей. Перестрѣлка продолжалась почти до полуночи. Наконецъ непріятель принужденъ былъ удалиться, потащивъ два поврежденные баркаса съ значительнымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ и немногими уцѣлѣвшими гребцами; одинъ же баркасъ остался въ добычу побѣдителей, съ 22-мя матросами, которые и взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ было четверо раненыхъ; остались въ баркасѣ тѣла убитаго Офицера и 5-ти матросовъ; кромѣ того нѣсколько другихъ брошено за бортъ во время перестрѣлки. Съ баркасомъ взяты: кормовой флагъ, одна мѣдная пушка большаго калибра, снаряды, ружья, пистолеты и другія принадлежности. По показанію плѣнныхъ, прочіе баркасы также потерпѣли не малыя поврежденія; одинъ изъ нихъ потопленъ. Съ нашей стороны, благодаря Бога, потеря была самая незначительная: легко ранено только 4 человѣка нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ городъ Гамле-Карлебю, которому угрожала участь, постигшая уже Брагештадтъ и Улеоборгъ, былъ спасенъ самою незначительною горстью войскъ, съ помощью храбрыхъ жителей. Замѣчательно при томъ, что войска эти подоспѣли туда изъ отдаленныхъ пунктовъ съ быстротою изумительною: роты Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона, прибывшія отъ г. Вазы въ двое сутокъ, сдѣлали 146 верстъ, изъ коихъ 96 пѣшкомъ и 50 на подводахъ; взводъ Гарнизонной Артиллеріи въ трое съ половиною сутокъ прошелъ отъ Кирхшпиля-Нерписъ 230 верстъ.

Генералъ-Маіоръ *фонъ-Вендтъ*, свидѣтельствуя о примѣрномъ мужествѣ, одушевлявшемъ офицеровъ, солдатъ и городскихъ жителей во время описаннаго дѣла, поименовываетъ наиболѣе отличившихся: Командира Подвижной батареи Гарнизонной Артиллеріи Финляндскаго Округа Капитана *Еркушенко*, прикомандированнаго къ Финляндскому Линѣйному № 12-го баталіону, таковаго жъ № 8-го баталіона Маіора *Симанова 3-го*, Донскаго Казачьяго № 28-го полка Сотника *Лагутина* и Хорунжаго *Клевцова*, Адъютанта 2-й бригады 22-й Пѣхотной дивизіи Штабсъ-Капитана *Яка*, Финляндскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона Поручиковъ: *Гестрина* и *Левона*. Изъ жителей города принимали особенное участіе: Коммерціи-Совѣтникъ *Доннеръ*, Бургомистръ *Росъ*, Коронный Фохтъ *Гольмъ*, купецъ *Чинцель* и, предводительствовавшій отрядомъ молодыхъ вооруженныхъ горожанъ, отставной Капитанъ *Артемьевъ*.

LXXXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

8-го Іюня 1854 года.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, вновь полученномъ отъ Г. Генералъ-Фельдмаршала, описанъ ходъ осады Силистріи съ 24-го по 29-е Мая. Работы продолжались преимущественно противъ передоваго форта; въ ночь съ 26-го на 27-е Мая приступлено къ устройству спуска въ ровъ, а между тѣмъ подведена мина подъ непріятельскій бастіонъ, который и взорванъ на разсвѣтѣ 29-го Мая. Вслѣдъ за этимъ удачнымъ взрывомъ, саперы и 12-я мушкетерская рота Прагскаго пѣхотнаго полка, изъ головы траншеи отважно устремились во внутрь непріятельскаго укрѣпленія, но Турки, устроивъ вторую линію обороны, упорно продолжали сопротивленіе и даже сдѣлали изъ своего внутренняго абшнита сильную вылазку. Наши мушкетеры отошли въ свои траншеи и, съ помощью двухъ другихъ ротъ того же полка, отбили непріятельское нападеніе.

Между тѣмъ изъ лагеря осаднаго Корпуса посылались, по прежнему, отряды для развѣдыванія о непріятелѣ въ окрестностяхъ Силистріи. 28-го числа предпринята была значительнымъ числомъ войскъ усиленная рекогносцировка непріятельскихъ укрѣпленій: 31 бат. пѣхоты и 32 эскадрона кавалеріи, съ 8-ю сотнями казаковъ, при 12-ти батареяхъ Артиллеріи, подъ личнымъ предводительствомъ самого Генералъ-Фельдмаршала, произвели безпрепятственно движеніе кругомъ всей крѣпости, къ селенію Калопетри (съ ю.-з. стороны). Приближаясь уже къ этому селенію, авангардъ Генералъ-Лейтенанта *Хрулева* встрѣтилъ отъ 4 т. до 5 т. Турецкой кавалеріи, опрокинулъ ее, отнялъ знамя, взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и заставилъ Турокъ въ безпорядкѣ и съ урономъ отступить къ укрѣпленію Абдулъ-Меджидъ. Между тѣмъ главныя силы выстроились на высотахъ правѣе сел. Калопетри. Непріятель открылъ тогда огонь съ форта Абдулъ-Меджидъ, но совершенно безвредно для нашихъ войскъ. Вся потеря наша въ этотъ день, исключительно въ авангардѣ Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, состояла изъ 1-го убитаго и 3-хъ раненыхъ Оберъ-Офицеровъ, 12-ти убитыхъ и 18-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Къ вечеру всѣ войска спокойно возвратились въ лагерь.

Къ крайнему сожалѣнію должно прибавить, что во время движенія нашихъ войскъ подъ выстрѣлами форта Абдулъ-Меджидъ, одно ядро, упавшее у ногъ лошади Генералъ-Фельдмаршала, причинило контузію Его Свѣтлости въ правое бедро. Поврежденіе это сначала казалось столь слабымъ, что Генералъ-Фельдмаршалъ даже не обратилъ на то вниманія и оставался верхомъ до конца перестрѣлки; но, по возвращеніи уже въ свою квартиру, почувствовалъ довольно сильную боль, отъ которой вѣроятно нѣсколько недѣль не въ состояніи будетъ сѣсть на лошадь.

Въ Силистріи, на мѣсто убитаго *Мусса-паши*, назначенъ Комендантомъ *Гуссейнъ-паша*. Гарнизонъ крѣпости получилъ значительное подкрѣпленіе со стороны Разграда.

LXXXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

8-го Іюня 1854 года.

Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, представилъ, съ прибывшимъ сюда сего 7-го Іюня Фельдъегеремъ, копію съ нижеслѣдующаго письма къ нему, отъ 27-го Мая, Командующаго Гурійскимъ и Ахалцыхскимъ отрядами, Генералъ-Лейтенанта Князя Андроникова:

«Сей-часъ получено мною письмо Полковника *Карганова*, о побѣдѣ, одержанной надъ Турками нашимъ передовымъ отрядомъ, подъ начальствомъ Подполковника *Князя Эристова*, поставленнымъ около Нигоитскихъ высотъ, куда, по послѣдне-полученнымъ извѣстіямъ, направлялась часть Турецкихъ войскъ. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ, о подробностяхъ коего я ожидаю донесенія, отбито у Турокъ два орудія и нанесена имъ огромная потеря. Убитъ паша *Хассанъ-Бей*.

Бѣгство Турокъ было такъ постыдно, что женщины приводили плѣнныхъ. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось на пять верстъ.»

XC. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

15-го Іюня 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князя Горчаковъ*, по случаю контузіи Генералъ-Фельдмаршала *Князя Варшавскаго*, принявшій начальство надъ всѣми войсками, состоящими въ вѣдѣніи Его Свѣтлости въ Дунайскихъ Княжествахъ и въ Южной Россіи, доноситъ слѣдующее:

30-го Мая Турки вознамѣрились изъ Рущука переправиться черезъ Дунай и овладѣть островами, лежащими противъ этой крѣпости. Значительное число непріятельскихъ судовъ, съ посаженными на нихъ войсками, и въ сопровожденіи канонирскихъ лодокъ, отплыло отъ праваго берега рѣки къ острову Радоману, и въ то же время съ крѣпостныхъ верковъ и батарей открытъ сильный огонь. Генералъ-Маіоръ *Пашковскій*, которому поручена была защита означеннаго острова, встрѣтилъ Турокъ ружейнымъ и штуцернымъ огнемъ. Два раза непріятель пытался приставать къ разнымъ мѣстамъ острова, и оба раза былъ отраженъ съ урономъ.

Между тѣмъ Турки окончательно очистили Малую Валахію и срыли укрѣпленія Калафата.

Подъ Силистріею осадныя работы продолжались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, противъ непріятельскаго передоваго форта. Не смотря на удачные взрывы минъ и вновь устроенныя брешъ-батареи, Турки продолжали упорно держаться за своими ретраншаментами, дѣятельно исправляли причиняемыя имъ поврежденія, производили вылазки и даже усиливали оборону новыми укрѣпленіями. Осада сія, къ сожалѣнію, стоила намъ еще новой жертвы: Генералъ-Адъютантъ *Шильдеръ*, который съ неутомимою дѣятельностію лично руководилъ всѣми работами, раненъ 1-го Іюня при

осмотрѣ траншей: осколкомъ гранаты раздробило ему правую ногу, которую пришлось отнять ниже колѣна; операція эта совершена весьма удачно. Тою же гранатою контуженъ Начальникъ 5-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Мейеръ*.

Для наблюденія за дорогами, по которымъ гарнизонъ Силистріи ожидалъ подкрѣпленій и транспортовъ, посылались отряды къ селенію Калопетри, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Павлова* и Генералъ-Маіора *Князя Бебутова*. Но Турки не показывались нигдѣ въ значительныхъ силахъ. Только передовые наши разъѣзды разсѣяли нѣсколько малыхъ партій непріятельскихъ.

Въ прочихъ частяхъ театра войны ничего замѣчательнаго не происходило.

XCI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

17-го Іюня 1854 года.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, доноситъ, отъ 13-го Іюня, что непріятель сдѣлалъ покушеніе на Аландскую крѣпость, но что оно было отражено съ совершеннымъ успѣхомъ.

9-го Іюня, въ 5 часовъ пополудни, подошли къ форту три непріятельскія судна (два 48-ми пушечные паровые фрегата и одинъ паровой корветъ) и открыли сильный огонь по укрѣпленіямъ. Фортъ отвѣчалъ съ обоихъ этажей оборонительной казармы; вслѣдъ затѣмъ береговая батарея изъ 4-хъ легкихъ орудій Аландскаго Артиллерійскаго гарнизона, временно устроенная къ югу отъ форта, и прикрывавшія ее двѣ роты Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, мѣткимъ огнемъ своихъ орудій и штуцеровъ успѣли отвлечь дѣйствіе непріятельскихъ судовъ отъ форта, причемъ однимъ выстрѣломъ съ батареи подбито колесо у парохода. Тогда непріятель, оставивъ укрѣпленія, обратился на береговую батарею.

Батарея эта дѣйствовала неослабно до 8-ми часовъ вечера, и только по разрушеніи мерлоновъ снялась съ позиціи. Стрѣлки же, разсыпанные на берегу по обѣимъ сторонамъ батареи, продолжали дѣйствовать на своихъ мѣстахъ до того самаго времени, когда непріятельскія суда, покинувъ батарею, снова обратились противъ форта. Пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, непріятель остановился сначала на разстояніи 1000 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій и бросалъ 3-хъ пудовыя бомбы, 96-ти и 68-ми фунтовыя ядра и конгревовыя ракеты. Комендантъ крѣпости, Полковникъ *Бодиско* счелъ напраснымъ тратить снаряды, отвѣчая непріятелю съ такого дальняго разстоянія, и приказалъ, до времени, пріостановить огонь съ укрѣпленій. Но когда непріятельскія суда, съ намѣреніемъ сдѣлать проломъ въ боевой стѣнѣ форта, подошли ближе къ нему, тогда снова открытъ по нимъ огонь калеными ядрами, отъ которыхъ загорѣлся одинъ непріятельскій фрегатъ; у другаго же, выстрѣломъ съ башни, повреждена корма. Въ слѣдствіе сего, непріятель принужденъ былъ прекратить бой, и во 2-мъ часу утра отступилъ. Не смотря на сильную канонаду, продолжавшуюся болѣе 9 часовъ, ему не удалось сдѣлать въ крѣпости никакого важнаго поврежденія.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ совершенно

незначительна: на временной батареѣ не было ни одного убитаго, а ранено 12 чел. нижнихъ чиновъ; въ самомъ фортѣ убиты младшій ординаторъ Аландскаго военнаго госпиталя, лекарь *Бровковичъ*, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона Аудиторъ Коллежскій Секретарь *Сорокинъ*, и два человѣка нижнихъ чиновъ, а ранены 3 человѣка. Густой дымъ, наносимый вѣтромъ съ судовъ на батарею, не позволилъ опредѣлить, даже приблизительно, потерю непріятеля, которая, по всей вѣроятности, должна быть значительна.

Донося о семъ удачномъ дѣлѣ, Аландскій Комендантъ свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ мужествѣ и хладнокровіи во время боя всѣхъ чиновъ ввѣреннаго ему гарнизона, въ особенности же о благоразумной распорядительности и стойкой оборонѣ начальствовавшаго береговою батареею и стрѣлками Подполковника *Фуругельма*. Сверхъ того онъ поименовываетъ изъ наиболѣе отличившихся: Артиллеріи Подполковника *Гранкина*, Аландскаго Плацъ-Маіора Подполковника *Тамеландера*, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона Маіора *Клингштета*, Командира Аландской Инженерной команды Капитана *Краузольда*, Инженеръ Штабсъ-Капитана *Теше*, Финляндскаго Линѣйнаго № 10-го баталіона Капитана *Гранберга*, Командира Полеваго дивизіона Штабсъ-Капитана *Шветова* (въ особенности), а также передававшихъ приказанія Коменданта, Донскаго Казачьяго № 28-го полка Эсаула *Фомина* и Плацъ-Адъютанта Штабсъ-Капитана *Викберга*.

XCII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ГРАНИЦЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

17-го Іюня 1854 года.

Въ дополненіе къ напечатанному уже въ № 127 «Русскаго Инвалида» краткому извѣстію о пораженіи, нанесенномъ Туркамъ въ Гуріи, 27-го Мая, сообщаются подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ блистательномъ дѣлѣ.

Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андронниковъ*, извѣщенный о намѣреніи непріятеля наступать отъ Озургетъ по лѣвому берегу Ріона, съ тою цѣлію, чтобы отрѣзать сообщеніе между войсками нашими, расположенными при Усть-Цхени-цхале и другимъ отрядомъ, выдвинутымъ за Ріонъ къ Чехатауру, приказалъ командующему симъ отрядомъ, Генералъ-Маіору *Бруннеру*, занять Нигоитскія высоты. Въ слѣдствіе сего отряжены были къ сел. Нигоити 1-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка и 4-й баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго, съ 2-мя горными орудіями, подъ начальствомъ Адъютанта Г. Главнокомандующаго, Подполковника *Князя Эристова*. Отрядъ сей подкрѣпленъ былъ изъ Усть-Цхени-цхале еще 6-ю сотнями Имеретинской пѣшей милиціи и 4-мя сотнями конной.

Въ ночь съ 26-го на 27-е Мая, Подполковникъ *Князь Эристовъ* получилъ свѣдѣніе, что въ недальнемъ разстояніи отъ его позиціи у деревни Лѣсы скопилось до 12 тыс. непріятельскихъ регулярныхъ войскъ и Баши-Бузуковъ, подъ начальствомъ *Ремидъ-Паши-Думбадзе*, съ намѣреніемъ напасть на нашъ отрядъ при дер. Нигоити. Тогда Подполковникъ *Князь Эристовъ* немедленно придвинулъ къ себѣ изъ урочища Квіанъ 4-й баталіонъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго

полка, съ 2-мя орудіями Легкой № 1-го батареи 13-й Артиллерійской бригады.

На разсвѣтѣ 27 числа, по сигнальному выстрѣлу, Турецкія войска спустились съ горъ и двинулись прямо къ дер. Нигоити, между тѣмъ какъ многочисленныя толпы Баши-Бузуковъ намѣревались обхватить нашъ отрядъ съ обоихъ фланговъ. Подполковникъ *Князь Эристовъ*, дабы не дать времени непріятелю успѣть въ своихъ замыслахъ, рѣшился самъ предупредить нападеніе, не смотря на несоразмѣрность силъ и крайне затруднительную мѣстность; а чтобы свободнѣе быть въ своихъ движеніяхъ, оставилъ всѣ тяжести и вьюки на позиціи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка; для обезпеченія же тыла своего при движеніи впередъ, занялъ горную дорогу отъ рѣки Супсы четырьмя сотнями милиціи, подъ начальствомъ Поручика *Князя Александра Тавтхерндзе.*

Въ 11-мъ часу утра, когда Турки начали наступленіе, Подполковникъ *Князь Эристовъ* пошелъ имъ навстрѣчу. Войска наши, скрываемыя густымъ лѣсомъ и садами, подвигались въ совершенной тишинѣ и порядкѣ. При выходѣ на небольшую поляну у дер. Лапчхута, не взирая на сильный ружейный и пушечный огонь, на нихъ направленный, они, по данной заблаговременно диспозиціи, выстроились въ боевой порядокъ. За симъ, не теряя времени въ напрасной перестрѣлкѣ, 1-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, подъ командою Маіора *Момбелли*, ударилъ въ штыки и сбилъ непріятеля съ позиціи; причемъ Капитанъ *Вельяминовъ*, съ первою Карабинерною ротою захватилъ у непріятеля два орудія. Турки, атакованные въ то же время справа 4-мъ баталіономъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора *Шафирова*, пришли въ совершенное разстройство и обратились въ бѣгство. Наша храбрая пѣхота, штыками начавшая дѣло, штыками же его и кончила.

Однако Подполковникъ *Князь Эристовъ*, съ предусмотрительностію остановилъ преслѣдованіе разбитаго непріятеля; ибо тогда, какъ центръ Турецкихъ войскъ былъ уже сбитъ съ позиціи, толпы Баши-Бузуковъ, обходившія фланги нашего отряда, устремились на аррієргардъ, оставленный при обозѣ. Къ счастію, *Князь Эристовъ* успѣлъ своевременно отправить свои орудія назадъ къ двумъ ротамъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка. Окруженная со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами Турокъ, горсть храбрыхъ нашихъ войскъ отбивалась съ примѣрнымъ мужествомъ, а Артиллерія удачнымъ картечнымъ огнемъ всякій разъ останавливала атаки непріятеля. Такъ продолжался самый отчаянный бой болѣе двухъ часовъ, пока Подполковникъ *Князь Эристовъ* не обратился съ своими баталіонами на помощь аррієргарду. Прибытіе этихъ войскъ, одушевленныхъ уже одержаннымъ успѣхомъ, положило конецъ битвѣ. Турки бѣжали и разсѣялись по окрестнымъ лѣсамъ.

Для преслѣдованія разбитаго на-голову непріятеля, послана была милиція, къ которой присоединились и жители. Все поле сраженія было усѣяно непріятельскими трупами, которыхъ насчитано до 1000. Трофеями побѣды были 2 орудія, съ зарядными ящиками, пять значковъ и весь паркъ; Турки побросали въ бѣгствѣ много ружей Азіятскихъ и съ Французскими клеймами, а также всякаго другаго оружія и амуниціи. Плѣнныхъ взято милиціею болѣе 100 чел., въ томъ числѣ 3 офицера; но жители продолжали еще ловить Турокъ по лѣсамъ и приводить ихъ къ начальнику отряда. Между оставшимися тѣлами найденъ и

убитый *Хассанъ-Паша Кабулетскій.* Кромѣ того, по свидѣтельству плѣнныхъ, убитъ Египетскій *Лива-Паша,* и раненъ самъ *Ремидъ-Паша;* но послѣднее это извѣстіе требуетъ еще подтвержденія.

Съ нашей стороны понесенъ слѣдующій уронъ: офицеровъ: убитъ одинъ, ранено 7, контужено 6; нижнихъ чиновъ: убито 28, ранено 175, контужено 29. Сверхъ сего, не приведена еще въ извѣстность потеря, понесенная храбрыми нашими милиціями.

Въ донесеніи своемъ Подполковникъ *Князь Эристовъ* поименовываетъ особенно отличившихся въ этомъ сраженіи Штабъ и Оберъ-Офицеровъ: Егерскаго Князя Воронцова полка Маіора *Момбелли,* Капитана *Вельяминова,* Штабсъ-Капитановъ *Ковалика* и *Борисова,* Поручиковъ *Кирхмана* и *Чекованова,* Подпоручика *Адлерберга 2-го,* Прапорщиковъ *Латынина* и *Мицкевича;* Брестскаго полка: Маіора *Шафирова,* Капитана *Шляхова,* Штабсъ-Капитановъ *Лешевича* и *Томкеева,* Поручика *Тальвинскаго 2-го* и Подпоручика *Скоробогатова;* Бѣлостокскаго полка: Маіора *Чеплевскаго,* Капитана *Родіонова,* и Штабсъ-Капитана *Цапкова;* Артиллеріи Капитана *Гулевича* и Штабсъ-Капитана *Роданова;* Начальника всей милиціи, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Штабсъ-Ротмистра *Князя Левана Гурьеля;* Начальниковъ дружинъ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистра *Князя Церетелли,* Подпоручика *Князя Церетелли* и Командовавшаго Гурійскою милиціею Подпоручика *Князя Александра Мачутадзе,* Поручика *Князя Григорія Гурьеля* и Поручика *Князя Александра Микеладзе.*

XCIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

18-го Іюня 1854 года.

Военный Министръ сообщилъ 15-го Іюня Господину С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, что непріятельская эскадра, въ числѣ около 30-ти вымпеловъ, появилась 13-го сего Іюня въ виду Сойкиной горы, въ 80-ти верстахъ отъ Кронштадта; 14-го же числа, приблизилась къ Красной Горкѣ; нѣсколько пароходовъ подходило даже къ Толбухину маяку; но доселѣ, (по 17-е число), не замѣчено, чтобы непріятель намѣревался что-либо предпринять противъ Кронштадта, гдѣ всѣ мѣры приняты къ его встрѣчѣ.

XCIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ГРАНИЦЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

22-го Іюня 1854 года.

Отъ Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ получено извѣстіе о новой блистательной побѣдѣ, одержанной Генералъ-Лейтенантомъ *Княземъ Андронниковымъ* надъ 34-хъ-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, на границѣ Гуріи. Въ ожиданіи подробнѣйшаго объ этомъ сраженіи донесенія, теперь сообщаются только краткія свѣдѣнія, привезенныя Подполковникомъ *Княземъ Эристовымъ,* тѣмъ самымъ, ко-

торый передъ симъ разбилъ Турецкій авангардъ при сел. Нигоити.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Андронниковъ* предпринялъ отъ Усть-Цхени-цхале наступательное движеніе къ Озургетамъ, съ 11-ю баталіонами пѣхоты, 2-мя ротами саперъ, 12-ю орудіями и нѣсколькими сотнями милицій Грузинской, Имеретинской и Гурійской. Наступленіе это было замедлено полноводіемъ р. Супса, чрезъ которую необходимо было въ теченіе 2-хъ сутокъ строить мостъ. Турки, предупрежденные такимъ образомъ о приближеніи нашихъ войскъ, начали отступать, и такъ быстро покинули предѣлы Гуріи, что въ Озургетахъ оставили нетолько запасы, но и больныхъ.

4-го Іюня, Генералъ - Лейтенантъ *Князь Андронниковъ*, продолжая наступленіе, настигъ непріятеля въ укрѣпленной позиціи за рѣчкою Чолокомъ, протекающею по самой границѣ Гуріи съ Санджакомъ Кабулетскимъ. Здѣсь расположилось въ боевомъ порядкѣ, подъ начальствомъ мушира Селима - Паши, 20 баталіоновъ регулярныхъ войскъ, съ 13-ю орудіями и 14-ю тысячами милиціи. Въ 4 часа утра дѣло началось на правомъ флангѣ непріятеля, гдѣ Гурійская наша милиція завязала ружейную перестрѣлку, а вслѣдъ затѣмъ Легкая № 1-го батарея 13-й Артиллерійской бригады открыла огонь по непріятельской позиціи съ фронта. Между тѣмъ большая часть отряда, скрываемая лѣсистою мѣстностію, двинулась противъ лѣваго фланга Турокъ двумя колоннами, подъ начальствомъ Генералъ - Маіоровъ *Бруннера* и *Майделя*. Внезапное появленіе нашихъ колоннъ привело спачала непріятеля въ замѣшательство; однако же онъ вскорѣ оправился и успѣлъ подкрѣпить свое лѣвое крыло. Тогда завязался бой самый упорный и ожесточенный; но храбрыя наши войска, предводимыя отважными Генералами, произвели послѣднюю рѣшительную атаку такъ дружно и смѣло, что Турки не выдержали удара и обратились въ совершенное бѣгство. Только лѣса спасали бѣгущихъ отъ преслѣдованія, которое продолжалось болѣе 6 верстъ. Милиція же Грузинская неслась еще далѣе, пока послѣдніе остатки разбитаго корпуса не разсѣялись окончательно по лѣсамъ. На первый разъ не было возможности опредѣлить, даже приблизительно, сколько тысячъ Турокъ легло на полѣ сраженія и сколько ихъ ранено; но *Князь Андронниковъ* удостовѣряетъ, что весь Турецкій корпусъ можно считать несуществующимъ. Въ рукахъ побѣдителей остались три лагеря со всѣмъ имуществомъ, всѣ 13 орудій, 35 знаменъ и значковъ, и множество оружія.

Уронъ съ нашей стороны еще не приведенъ въ извѣстность. По свидѣтельству Генералъ-Лейтенанта *Князя Андронникова*, число убитыхъ и раненыхъ хотя и значительно, но далеко не такъ велико, какъ можно было ожидать при столь рѣшительной битвѣ.

Въ донесеніи своемъ *Князь Андронниковъ* отдаетъ полную похвалу всѣмъ войскамъ, въ особенности же свидѣтельствуетъ о заслугахъ начальника Гурійскаго отряда, Генералъ - Маіора *Князя Гагарина* и колонныхъ начальниковъ, Генералъ - Маіоровъ *Бруннера* и *Майделя*.

XCV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

25-го Іюня 1854 года.

По общему ходу обстоятельствъ, Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Варшавскій*, не признавая нужнымъ продолжать осаду кр. Силистріи, предписалъ Командующему 3, 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Генералъ-Адъютанту *Князю Горчакову*, находящіяся подъ начальствомъ его войска сосредоточить въ При-Дунайскихъ Княжествахъ.

Въ исполненіе сего распоряженія, осада Силистріи снята 14-го Іюня, и осадный Корпусъ переправился на лѣвый берегъ Дуная въ совершенномъ порядкѣ, не понеся ни малѣйшей потери. Турки не осмѣлились даже слѣдить за нашимъ арріергардомъ.

На прочихъ пунктахъ театра войны до означеннаго 14-го числа ничего заслуживающаго вниманія не происходило.

XCVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

27-го Іюня 1854 года.

Движеніе непріятельскаго флота въ Балтійскомъ морѣ.

Съ 17-го по 24-е Іюня непріятель крейсеровалъ въ разныхъ направленіяхъ отрядами, состоявшими изъ различнаго числа судовъ. Въ виду Кронштадта стояла эскадра, которая 20-го Іюня ушла къ западу, сдѣлавъ нѣсколько промѣровъ и подходя къ берегу въ разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ. 22-го числа приходили на видъ Сескара 32 судна, стали на якорь и 23-го числа удалились; 29 судовъ нѣсколько времени стояли на якорѣ у Паркалаута. Изъ Ревеля видны были, по временамъ, непріятельскія суда, изъ коихъ нѣкоторыя шли къ востоку, а другія къ западу.

20-го Іюня непріятельскій пароходъ стрѣлялъ по телеграфной станціи у Паркалаута, причемъ нѣсколько ядеръ попало въ телеграфный домъ, но никого не убили и не ранили. Этой станціей начальствуетъ Прапорщикъ Флотскихъ Штурмановъ *Маргасовъ 3-й*, который, будучи два часа подъ огнемъ непріятеля, продолжалъ исполненіе своихъ обязанностей.

XCVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

27-го Іюня 1854 года.

14-го Іюня 3 непріятельскіе фрегата, изъ коихъ одинъ парусный и два винтовыхъ, подошли къ бару Сѣверной Двины и стали на якорь въ трехъ съ половиною верстахъ отъ бара. Они остановили Кольскаго крестьянина *Андрея Ильина*, который шелъ отъ Мурманскаго берега на своей кочьмарѣ съ грузомъ трески, отняли у него рыбу, потопили кочьмару, а самого отпустили. Когда же онъ хотѣлъ взять съ собой нѣсколько хлѣба, то не дозволили ему этого. Затѣмъ непріятель отправилъ къ берегу вооруженный барказъ съ десантомъ; но, усмотрѣвъ на берегу наши войска, барказъ поспѣшно возвратился. Помянутыя суда, по величинѣ своей, не могутъ перейти баръ.

XCVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

1-го Іюля 1854 года.

Непріятельскіе крейсеры остановили, во второй половинѣ Іюня, возвращавшіяся съ промысловъ суда: *Михаилъ Архангелъ* (шкиперъ *Ракитинъ*) и *Св. Николай* (шкиперъ *Чумичевъ*), но отважные корабельщики воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ и, при попутномъ вѣтрѣ, ушли отъ преслѣдованія непріятеля и прибыли благополучно въ Архангельскъ; причемъ *Чумичевъ*, вмѣсто парусовъ, взятыхъ у него Англичанами, поднялъ три рогожи.

17-го Іюня, крестьянинъ *Чухчинъ*, смѣло пройдя подъ непріятельскими ядрами, доставилъ благополучно въ Архангельскъ, на своемъ небольшомъ суднѣ, снятыхъ имъ съ Моржовскаго маяка, офицера, команду и освѣтительные припасы.

XCIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

5-го Іюля 1854 года.

22-го Іюня винтовой непріятельскій фрегатъ подошелъ къ Мудъюгскому острову, противъ самаго маяка и послалъ шесть вооруженныхъ шлюпокъ дѣлать промѣръ. Непріятель былъ встрѣченъ огнемъ двухъ полевыхъ орудій, подъ начальствомъ Прапорщика *Балдина* и ружейной пальбой команды канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ Лейтенанта *Тверитинова*. Тогда фрегатъ открылъ огонь, но ядра его или не долетали или перелетали черезъ нашихъ людей. Одно ядро попало въ маякъ. Вскорѣ непріятель удалился Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Въ послѣднее время непріятель взялъ купеческія суда: шкуну *Волга* (шкиперъ *Антоновъ*), двѣ лодьи крестьянина *Ситкина* и мѣщанина *Ломова* и ладью *Св. Николай* крестьянина *Корнопосова*. Суда сіи большею частью были нагружены мукой. Нѣкоторыхъ изъ людей, бывшихъ на этихъ судахъ, непріятель отпустилъ. Шкуна *Волга*, принадлежавшая Кемскому мѣщанину Василью *Антонову*, шла въ Норвегію и имѣла свидѣтельство Норвежскаго Консула, но Англичане отправили ее въ Англію, объявивъ корабельщику, что свидѣтельство написано на простой, а не на гербовой бумагѣ и потому недѣйствительно, и что притомъ шкуна такъ изъящно построена, что можетъ быть военнымъ судномъ.

С. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

4-го Іюля 1854 года.

Въ дополненіе къ краткому извѣстію, уже напечатанному въ № 139 Русскаго Инвалида, получено нижеслѣдующее подробное донесеніе Генералъ-Лейтенанта **Князя Андроникова**, о пораженіи, нанесенномъ Туркамъ 4-го Іюня за р. Чолокомъ, на границѣ Гуріи съ Санджакомъ Кобулетскимъ.

—

Донесеніе Господину Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, Командующаго Ахалцыхскимъ и Гурійскимъ отрядами, отъ 18-го Іюня 1854 года № 107.

Рапортомъ отъ 5-го Іюня № 98, я имѣлъ уже честь донести Вашему Высокопревосходительству, что 4-го Іюня Богъ благословилъ Русское оружіе новою достославною побѣдою.

Гурійскій отрядъ, разгромивъ 34,000 Турецкій Корпусъ, въ укрѣпленномъ его лагерѣ, нанесъ непріятелю ударъ истинно рѣшительный, отбилъ у него съ боя орудія, знамена, все имущество, истребилъ значительную часть войска, а остальную разсѣялъ въ безпорядкѣ, принудивъ ее искать спасенія въ бѣгствѣ.

Приступая къ болѣе подробному описанію сего новаго подвига войскъ Его Императорскаго Величества, я обязываюсь изложить передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, какъ самый порядокъ сраженія, такъ и всѣ обстоятельства, ему предшествовавшія.

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что во второй половинѣ Мая бóльшая часть Гурійскаго отряда была стянута въ Мингрелію, для охраненія края отъ покушенія непріятеля со стороны моря. Собственно въ Гуріи оставалось не болѣе 5-ти баталіоновъ. Главный Турецкій Военачальникъ Муширъ-Селимъ-Паша, подстрекаемый совѣтами Гассанъ-Паши Кобулетскаго и вовлеченный въ заблужденіе уменьшеніемъ силъ нашихъ въ Гуріи, двинулъ значительную часть своего корпуса изъ Озургетъ за рѣку Супсу, съ намѣреніемъ дѣйствовать наступательно. Съ нашей стороны два баталіона, при 2-хъ орудіяхъ, были отправлены тогда къ Нигоитскимъ высотамъ, подъ начальствомъ Подполковника *Князя Эристова.* Я почелъ необходимымъ усилить ихъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, сперва однимъ баталіономъ, при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ, и частью милиціи, а потомъ началъ постепенно переправлять за р. Ріонъ еще 3½ баталіона, съ артиллеріею и остальною милиціей.

Движеніе сіе совершалось съ крайнею осторожностью, подъ видомъ подкрѣпленія *Князя Эристова,* чтобъ непріятель не могъ угадать намѣренія моего нанести ему сильный и стремительный ударъ. Поэтому и предписано было начальствовавшему войсками, оставленными въ Гуріи, Генералъ-Маіору *Бруннеру,* не завязывать до времени дѣла. Непріятель-же, надѣясь на превосходство силъ своихъ, ринулся на три баталіона, состоявшіе въ вѣдѣніи *Князя Эристова.*

Князь Эристовъ, въ истинно молодецкомъ дѣлѣ 27-го Мая, встрѣтилъ штыками наступающихъ и отбилъ у нихъ два орудія и пять значковъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 1,000 тѣлъ. Гассанъ-Паша убитъ, а Египетскій Лива-Паша раненъ.

Я имѣлъ честь донести Вашему Высокопревосходительству о сей столь же славной, сколько и неравной битвѣ, рапортомъ отъ 30-го Мая № 89.

Съ 31-го Мая войска наши начали стягиваться съ двухъ пунктовъ къ урочищу Нагомари. Слѣдованію ихъ много препятствовали, начавшіеся сильные проливные дожди, затруднительныя переправы и до того испортившіяся дороги, что лошади не могли вывозить полевыя орудія и зарядные ящики. Артиллерію слѣдовало тащить на рукахъ, при чемъ солдаты и состоящіе въ конвоѣ моемъ Имеретинскіе дворяне оказали самое похвальное усердіе.

При сближеніи нашемъ къ г. Озургетамъ, погода прояснилась и, какъ бы предзнаменованіемъ побѣды, солнце, скрывавшееся нѣсколько дней за тучами, озарило идущія войска.

2-го Іюня отрядъ мой былъ въ полномъ сборѣ на урочищѣ Нагомари. Онъ состоялъ: изъ 11½ баталіоновъ пѣхоты, 8-ми полевыхъ и 10-ти горныхъ орудій, 4-хъ сотенъ Донскихъ казаковъ, Грузинской конной дружины охотниковъ и 5-ти сотенъ Имеретинской конницы. Кромѣ того, при отрядѣ находилось 6-ть сотенъ Имеретинской и 6-ть дружинъ Гурійской пѣшихъ милицій.

Съ 2-го на 3-е Іюня отрядъ почевалъ въ 8-ми верстахъ отъ г. Озургетъ, откуда Турки поспѣшно отступили, бросивъ труднобольныхъ своихъ и часть провіанта. Непріятель перешелъ черезъ пограничную рѣчку Чолокъ и остановился въ 8-ми верстахъ отъ Озургетъ, въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ.

3-го Іюня нашъ отрядъ прибылъ въ Озургеты.

Въ тотъ же день я осмотрѣлъ, съ находящейся близъ Озургетъ горы Экадіи, расположеніе Турецкихъ войскъ, а Корпуса Топографовъ Подпоручикъ *Шебановъ*, отправленъ былъ на Лихаурскую гору, чтобъ снять глазомѣрно, съ возможною точностью, непріятельскую позицію.

Изъ таковыхъ наблюденій обнаружилось, что главный Турецкій лагерь, расположенный на крутомъ обрывѣ, прикрывался съ фронта брустверомъ со рвомъ впереди и земляными батареями. Правый флангъ былъ обезпеченъ крутымъ и почти недоступнымъ оврагомъ, а лѣвый упирался въ густой лѣсъ, въ которомъ находились, какъ впослѣдствіи оказалось, не замѣтные издали, поросшіе густымъ лѣсомъ глубокіе овраги.

Такимъ образомъ сильная отъ природы позиція, укрѣпленная еще предусмотрительнымъ искусствомъ нашего непріятеля, предвѣщала отчаянную оборону, но въ то же время указывала на лѣвый флангъ, какъ на слабѣйшій пунктъ лагеря, куда и слѣдовало направить главную атаку. На этомъ основаніи, въ ночь съ 3-го на 4-е Іюня, была составлена диспозиція къ предполагаемому штурму, а на разсвѣтѣ весь нашъ отрядъ двинулся общею колонною по единственной существующей тамъ дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ дремучимъ лѣсомъ, по выходѣ изъ коего предполагалось выстроить войска въ боевой порядокъ. Впереди шла колонна Генералъ-Маіора *Майделя*, состоявшая изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Егерскаго Князя Воронцова и 1-го и 2-го Литовскаго Егерскаго полковъ. Этой колоннѣ назначалось составлять правый флангъ боеваго порядка. За тѣмъ слѣдовала лѣвая колонна Генералъ-Маіора *Бруннера*; изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Брестскаго Пѣхотнаго, и 3-го и 4-го Литовскаго Егерскаго полковъ. При каждой колоннѣ находилось по 4-ре горныхъ орудія и по одной ротѣ Саперъ 3-го резервнаго Сапернаго баталіона. За колонною Генералъ-Маіора *Бруннера* слѣдовали 8-мь легкихъ орудій,

а за ними резервъ, состоявшій изъ 4-го баталіона Бѣлостокскаго, 2-го и 3-го Брестскаго Пѣхотныхъ полковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ — подъ командою Полковника *Карганова*. За пѣхотою шла вся кавалерія.

Дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ главнаго пункта атаки, сдѣлано было распоряженіе, чтобъ артиллерія наша занимала непріятельскія батареи съ фронта, а Гурійская милиція и часть Имеретинской направлены къ правому флангу непріятеля, гдѣ, завязавъ перестрѣлку, тревожили его и съ этой стороны.

Таковое предварительное распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Милиція опрокинула передовые Турецкіе пикеты и дѣйствовала съ примѣрною храбростію.

Въ то время, когда вниманіе Турокъ было обращено на ихъ правый флангъ, съ противуположной стороны выдвигалась изъ лѣсистаго дефиле колонна Генералъ-Маіора *Майделя* и строилась въ боевой порядокъ по сю сторону р. Чолокъ, на полянѣ, отстоящей отъ лагеря не болѣе какъ на 300 саженъ.

По недостатку открытаго пространства, чтобъ развернуть боевыя линіи, Генералъ-Маіоръ *Майдель*, долженъ былъ сдѣлать фланговое движеніе вправо и перейти черезъ р. Чолокъ. Позицію его заняла колонна Генералъ-Маіора *Бруннера*. Колонна же Генералъ-Маіора *Майделя*, стала противъ лѣваго фланга непріятеля, имѣя въ первой линіи: 1-й и 3-й баталіоны Князя Воронцова полка, съ 4-мя горными орудіями, во второй: 1-й и 2-й баталіоны Литовскаго Егерскаго полка и 3-ю Саперную роту. Непріятель, смущенный этимъ неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, поспѣшно выстраивался въ боевой порядокъ передъ своимъ лагеремъ. Огонь непріятельской артиллеріи, а равно и батальный огонь были выдержаны съ хладнокровнымъ мужествомъ, свойственнымъ Русскимъ войскамъ. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ* построилъ свою колонну слѣдующимъ порядкомъ: въ первой линіи — 1-й баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго и 3-й баталіонъ Литовскаго Егерскаго полковъ, а во второй — 4-ре баталіона Брестскаго Пѣхотнаго и Литовскаго Егерскаго полковъ и 4-я Саперная рота. Легкая № 1-го батарея, выдвинутая на рысяхъ изъ лѣса въ 1-ю линію, въ центръ боеваго порядка, открыла сильный и мѣткій огонь. Замѣтивъ, что учащенные непріятельскіе выстрѣлы наносятъ вредъ войскамъ, я приказалъ Генералу *Майделю* ударить въ штыки. Два же баталіона: 4-й Брестскаго и 4-й Литовскаго полковъ, съ 4-ю Саперною ротою, изъ колонны Генералъ-Маіора *Бруннера*, подъ личнымъ его начальствомъ, были направлены обходомъ вправо, для усиленія сей атаки. Батареи наши, подъ начальствомъ Начальника Артиллеріи Полковника *Мамацова*, выѣзжали впередъ вмѣстѣ съ наступающею пѣхотою и мѣткимъ огнемъ содѣйствовали движеніямъ колоннъ Генералъ-Маіоровъ *Майделя* и *Бруннера*, такъ-что когда баталіоны Егерскаго Князя Воронцова полка бросились въ штыки, артиллерія наша стояла уже на ближайшемъ картечномъ выстрѣлѣ отъ непріятеля. Баталіоны прославленнаго на Кавказѣ полка, пробѣжавъ черезъ кустарники и болота, несмотря на картечные выстрѣлы и неумолкаемый батальный огонь, штыками отбросили непріятеля въ самую средину лагеря. Здѣсь подъ Генераломъ *Майделемъ*, убита лошадь; — пѣшій, впереди 1-го баталіона, въ жаркой рукопашной схваткѣ, онъ преслѣдуетъ по пятамъ непріятеля. 7-я и 8-я Егерскія роты, имѣя передъ фронтомъ Командующаго

3-мъ баталіономъ, Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества Подполковника *Бреверна 4-го*, и своихъ ротныхъ Командировъ, Штабсъ-Капитановъ: *Полтарацкаго* и *Кутлера*, заняли часть непріятельскаго лагеря и кинулись въ погоню за бѣгущими. *Селимъ-Паша*, видя угрожающую ему гибель, выдвинулъ весь свой резервъ, и наступающіе егеря наши были встрѣчены картечью артиллеріи и бѣглымъ огнемъ Турецкихъ баталіоновъ. Подъ этимъ адскимъ огнемъ егеря потерпѣли весьма значительный уронъ, и не видя шедшихъ за ними, но задержанныхъ лѣсистымъ оврагомъ, 2-хъ баталіоновъ Литовскаго Егерскаго полка, нашлись въ необходимости отступить.... и отступили какъ храбрые, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками. Нельзя было терять ни минуты.... Я выдвигаю впередъ 8-мь легкихъ орудій, стоявшихъ въ резервѣ, 2-й и 3-й баталіоны Брестскаго и 4-й Бѣлостокскаго Пѣхотныхъ полковъ, два баталіона Егерскаго Князя Воронцова полка и всю кавалерію, которую, по моему приказанію, привелъ состоящій при мнѣ Подпоручикъ *Князь Андронниковъ*. Въ это самое время выдвинуты слѣва баталіоны 1-й Брестскій и 3-й Литовскій. Тогда все, что только было въ рядахъ нашихъ, напрягается въ одно стремленіе — въ одинъ порывъ; все до послѣдняго бросаются впередъ; по всему войску подпимается крикъ: «Турки бѣгутъ!» и дѣйствительно, Турки, неожидавшіе столь стремительнаго, такъ сказать, восторженнаго натиска силъ, внезапно сосредоточенныхъ и выдвинутыхъ впередъ, защищаются недолго. Завязывается послѣдній общій бой. Казаки, съ громкимъ крикомъ ура! несутся съ двухъ сторонъ въ лагерь, рубятъ и топчутъ непріятеля. Здѣсь храбрый Начальникъ, Командиръ № 11-го полка, Полковникъ *Харитоновъ* убитъ.

Между тѣмъ конная дружина охотниковъ обскакиваетъ завалы, атакуетъ Турецкій баталіонъ, врѣзывается въ середину онаго, беретъ баталіонное знамя и три ротные гвардейскіе значка. Впереди ея несутся сотенные Командиры, Прапорщикъ *Князь Андронниковъ* и *Князь Вахваховъ*, но получивъ нѣсколько ранъ — пали героями. Сотенный Командиръ *Князь Николай Чавчавадзе* и его помощникъ *Князь Михаилъ Эристовъ* получаютъ, первый двѣ, а послѣдній одну — тяжелыя раны. Командиръ дружины Подполковникъ *Князь Джандіеровъ*, помощникъ его Штабсъ-Капитанъ *Князь Циціановъ* — ранены, но не оставляютъ поля битвы. Эта дружина теряетъ до 120 человѣкъ убитыми и ранеными. Сотня Имеретинскихъ Князей *Микеладзе*, подъ начальствомъ доблестнаго старца Капитана *Князя Койхосро-Микеладзе*, и конная Имеретинская милиція Капитана *Князя Цулукидзе*, пронесшись въ интервалѣ нашей пѣхоты, врубаются въ Турецкіе баталіоны. Выстрѣлы картечью съ верхней непріятельской батареи кладутъ на мѣстѣ бывшихъ впереди, въ томъ числѣ и старца *Койхосро-Микеладзе*. Гурійская пѣшая милиція, раздѣленная на двѣ части, подъ предводительствомъ Поручика *Князя Тавгеридзе* и Озургетскаго уѣзднаго начальника Титулярнаго Совѣтника *Мачаваріани*, бросившись на лагерь, отбиваетъ у непріятеля одно горное орудіе и 3 значка. При чемъ особенно отличились: Штабсъ-Ротмистръ *Князь Малакія Гуріель*, Подпоручикъ *Князь Дмитрій Эристовъ* и Прапорщикъ *Григорій Беридзе*.

Въ эту рѣшительную минуту весь нашъ отрядъ оказалъ рѣдкое одушевленіе. Артиллерія была направляема своими начальниками: Полковникомъ *Мамацевымъ*, Подполковникомъ *Гернетомъ* и Капитаномъ *фонъ-Ремеромъ*. Пѣхота шла въ штыки съ барабан-

нымъ боемъ и распущенными знаменами: Маіоръ *Чеплевскій,* съ 4-мъ баталіономъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, отбилъ три орудія (Прапорщикъ *Трусковскій,* первый взбѣжалъ на батарею); Подполковникъ *Осиповъ,* съ 3-мъ баталіономъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, ударивъ на непріятеля съ фронта, овладѣлъ двумя орудіями (Поручикъ *Корбутскій,* Подпоручикъ *Кривошеинъ* и Прапорщикъ *Кащенко,* были первыми на орудіяхъ). Третій баталіонъ Князя Воронцова полка, предводительствуемый Флигель-Адъютантомъ Подполковникомъ *Бреверномъ,* и ротными Командирами, Штабсъ-Капитанами *Кутлеромъ* и *Полтарацкимъ,* взялъ три орудія.

Въ то же время, Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ,* съ двумя баталіонами, 4-мъ Брестскаго и 1-мъ Литовскаго полковъ и двумя Саперными ротами, вышелъ изъ оврага на путь отступленія непріятеля, преслѣдуя его штыками. Здѣсь у насъ убитъ Подпоручикъ *Васильковскій,* а Прапорщикъ *Ротчевскій* тяжело раненъ пулею на вылетъ.

Кромѣ главныхъ двухъ лагерей, Турки имѣли еще третій у Кокутскихъ высотъ, съ сильною батареею, но и тамъ они не могли удержаться противу натиска побѣдоноснаго Россійскаго войска: 1-й баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, подъ командою Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подполковника *Князя Шаликова,* поддерживаемый 3-мъ баталіономъ Литовскаго полка, подъ начальствомъ Маіора *Макрица,* (раненаго при этомъ двумя пулями и картечью) бросился на батарею и овладѣлъ 4-мя орудіями. — Брестскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Тальвинскій* (раненный пулею въ обѣ ноги) и Подпоручикъ *Масленниковъ* первые взбѣжали на батарею, а Штабсъ-Капитанъ *Бояринцовъ,* при этой атакѣ убитъ. Литовскаго полка Подпоручикъ *Выковскій,* уже контуженный, былъ еще раненъ, всходя первымъ на завалъ.

Турки, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ, обратились въ совершенное бѣгство. Тогда баталіоны Князя Воронцова полка, имѣвшіе болѣе другихъ убыли, оставлены въ резервѣ, а 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Литовскаго Егерскаго, 4-й баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полковъ, двѣ Саперныя роты и 4-ре горныя орудія, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Бруннера,* посланы преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго къ Легвѣ. Для усиленія этихъ войскъ направлены еще два баталіона Брестскаго Пѣхотнаго полка, съ двумя горными орудіями, и Грузинская милиція, подъ командою Полковника *Карганова.*

Дружина конныхъ Грузинскихъ охотниковъ, проскакавъ черезъ непріятельскій лагерь, спустилась къ рѣкѣ и гнала непріятеля лощиною, между горъ, далеко за Легву. Бѣгущіе Турки, бросившіеся въ лѣса и горы, были преслѣдуемы и истребляемы Гурійскою милиціею.

Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ* гналъ непріятеля за третій его лагерь къ Легвѣ, пока Турки совершенно не разсѣялись; послѣ чего, остановивъ утомленныя войска, направился эшелонами къ мѣсту общаго сбора. Конная Грузинская милиція преслѣдовала непріятеля еще около 2-хъ часовъ. По отправленіи же раненыхъ и погребеніи убитыхъ, весь отрядъ нашъ возвратился уже къ ночи на прежнюю позицію въ Озургеты. Пѣшая милиція заняла посты по Чолоку, а кавалерія передъ Озургетами.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Турецкое войско заключалось: въ 12-ти баталіонахъ низама, 8-ми баталіонахъ редифа, 14 т. Баши-Бузукъ (милиціи) и нѣсколькихъ эскад-

ронахъ кавалеріи, при 11-ти батарейныхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Потеря непріятеля простирается до 4000; поле сраженія и дорога отъ Чолока до Легвы усѣяны тѣлами. Вся его артиллерія, т. е. 13-ть орудій, весь лагерь, 36-ть знаменъ и значковъ, множество оружія остались въ нашихъ рукахъ и свидѣтельствуютъ о совершенномъ пораженіи Турецкаго Корпуса, который должно считать разстроеннымъ на-долго. Вся Турецкая милиція разбѣжалась, распространяя въ Кобулетѣ, Аджаріи и Лазистанѣ вѣсть пораженія и ужасъ къ Русскому воинству. *Муширъ - Селимъ-Паша*, подъ коимъ была ранена лошадь, потерявъ саблю, бѣжалъ съ 3-мя нукерами въ Кобулеты, и до сего времени не можетъ опредѣлить своей потери.

Такая побѣда надъ непріятелемъ, въ силахъ столь превосходныхъ, до 34 тыс.,— надъ корпусомъ, который обнадежили и приготовили къ бою западные его союзники, и который одушевляли развѣвающіеся, такъ сказать, въ ихъ глазахъ, флаги двухъ морскихъ державъ, — не могла обойтись безъ значительной съ нашей стороны потери. Убито у насъ: Штабъ - Офицеръ 1, (Полковникъ *Харитоновъ*) и, къ общему сожалѣнію, умершій отъ смертельной раны Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Чижиковъ*; Оберъ-Офицеровъ 8; нижнихъ чиновъ 240. Ранено: Генералъ-Маіоръ *Князь Гагаринъ*, Штабъ - Офицеровъ 5, Оберъ-Офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 640. Контужено: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ - Офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 169. Въ милиціи: убито: Оберъ-Офицеровъ 4, милиціонеровъ 52 ранено: Штабъ-Офицеръ 1 (Подполковникъ *Князь Джандіеровъ*, штыкомъ въ бедро), Оберъ - Офицеровъ 9, милиціонеровъ 276; контужено: Оберъ - Офицеровъ 3, милиціонеровъ 64.

Проникнутый благоговѣйнымъ чувствомъ къ Всевышнему промыслу, благословившему наше вѣрованіе въ Его святое заступничество, наше усердіе къ дѣлу Православія, нашу любовь къ Царю и Отечеству, я исполненъ уваженіемъ и глубокою признательностію къ моимъ сослуживцамъ, которыхъ всѣ силы душевныя, всѣ благородныя стремленія соединились въ одно исполинское усиліе. Относя весь успѣхъ къ Всемогущему распредѣлителю побѣдъ и пораженій, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ подножію Царскаго Престола заслуги всѣхъ безъ исключенія, участвовавшихъ въ бою, отъ Генерала до рядоваго и простаго ратника. Исполняя этотъ священный — повторяю — ко всѣмъ безъ исключенія, долгъ справедливости, не могу однакожъ не отнестись съ особенною сердечною признательностью и похвалою о тѣхъ лицахъ, которые, по положенію своему, болѣе другихъ имѣли возможность выказать свою доблесть и способствовать побѣдѣ.

Начальникъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоръ *Князь Гагаринъ*, во все время боя находился тамъ, гдѣ его присутствіе было необходимѣе, и получивъ рану пулею въ руку, онъ не перевязывался и не оставлялъ поле сраженія до совершеннаго пораженія и бѣгства Турецкаго Корпуса. Генералъ-Маіоры *Майдель* и *Бруннеръ* выказали не только блистательную храбрость, уже давно испытанную, но еще соображенія и присутствіе духа, обѣщающія Отечеству двухъ отличныхъ военачальниковъ. Генералъ-Маіоры: Начальникъ Инженеровъ Кавказскаго Корпуса *Ганзенъ* и Генеральнаго Штаба *Ходзько*, находясь при мнѣ, способствовали исполненію главнѣйшихъ моихъ предположеній. При чемъ обязываюсь упомянуть, что первый изъ этихъ Генераловъ уже заслуживаетъ особенное вниманіе за соотвѣт-

ствующія военнымъ дѣйствіямъ въ этомъ краѣ распоряженія и труды по части инженернаго искусства. Начальникъ Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Дрейеръ*, занимался неутомимо до боя всѣми предварительными распоряженіями, а передъ непріятелемъ не терялъ изъ виду всѣхъ случайностей сраженія и являлся впереди колоннъ, для точнаго ихъ направленія, для согласненія дѣйствій частныхъ начальниковъ. То же самое можно сказать о завѣдывающемъ Штабомъ Гурійскаго отряда, Генеральнаго Штаба Подполковникѣ *Мазараки*, дѣйствовавшемъ въ меньшемъ кругу обязанностей. Тифлисскаго Егерскаго полка Полковникъ *Каргановъ*. Командиры баталіоновъ: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Подполковникъ *Бреверкъ 4-й* и Маіоръ *Момбели*, Брестскаго Пѣхотнаго полка Подполковники: *Осиповъ* и *Князь Шаликовъ* (Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка); Маіоры: *Шафировъ* и *Бикарюковъ*, Литовскаго Егерскаго полка Подполковники: *Дембинскій-Піеро* и *фонъ-Клостерманъ*, (Брестскаго Пѣхотнаго полка); Маіоры: *Экбаумъ*, (Виленскаго Егерскаго полка) и *Макризъ*, и 4-го баталіона Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Чеплевскій*,—шли впереди баталіоновъ на батареи. Начальникъ Артиллеріи Гурійскаго отряда Полковникъ *Мамацевъ*, Командиры батарей: № 1-го 13-й Артиллерійской бригады Подполковникъ *Гернетъ*, и Горной № 1-го Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Капитанъ *фонъ-Ремеръ*, Командиры дивизіоновъ и взводовъ Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Штабсъ-Капитаны: *Козиковъ*, *Глазенапъ*, *Рудяковъ*, и *Евсѣевъ* и Поручикъ *Молоствовъ*; 13-й Полевой, Поручики *Кошаевъ* и *Данилевскій*, Подпоручикъ *Савицкій* и Прапорщикъ *Куксенко*,—дѣйствовали хладнокровно, стрѣляли мѣтко подъ сильнымъ и перекрестнымъ картечнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей.

Ратники, пѣшіе и конные, Грузіи, Мингреліи, Имеретіи, Гуріи были достойными соперниками воиновъ образованнаго строя. Они были страшны непріятелю не только во время его бѣгства, но еще до рѣшенія побѣды: шашки милиціонеровъ работали вмѣстѣ съ штыками солдатъ. Конечно все здѣшнее населеніе, христолюбивое и преданное, одушевлено борьбою за Крестъ и Родину, но тоже нѣтъ сомнѣнія, что здѣшніе простолюдины привыкли раздѣлять чувства и слѣдовать примѣру высшаго сословія, а потому храбрость и усердіе ратниковъ должно приписать преимущественно Князьямъ и Дворянамъ, командующимъ частями ополченія. Изъ оныхъ внушеніями и мужествомъ заслужили особенное вниманіе: Начальникъ конной дружины Грузинскихъ охотниковъ, Подполковникъ *Князь Джандіеровъ*, Начальникъ Гурійской и Имеретинской милиціи, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Князь Гуріель*, командовавшій Гурійскою милиціею, Озургетскій Уѣздный Начальникъ, Титулярный Совѣтникъ *Мачавараіани*, овладѣвшій съ боя однимъ орудіемъ; Помощникъ Начальника конной дружины Грузинскихъ охотниковъ, Штабсъ-Капитанъ *Князь Цициановъ*, этой же дружины Сотенные Командиры, Поручики, *Князья: Николай Чавчавадзе* и *Георгій Мачабѣловъ*, Подпоручикъ *Князь Георгій Эристовъ* и Прапорщики, *Князья: Кіассе, Эристовъ* и *Дмитрій Абашидзе*; Имеретинской милиціи Дружинные Начальники: Капитанъ *Князь Цулукидзе* и Подпоручикъ *Князь Михаилъ Церетели*, Поручикъ *Князь Паата Микеладзе*, Прапорщикъ *Константинъ Нижерадзе*,

Губернскій Секретарь *Князь Отія Нинжерадзе* (раненъ); Гурійской милиціи Дружинные Начальники: состоящіе по Кавалеріи Штабсъ-Ротмистры, *Князья: Давыдъ Эристовъ* и *Малакій Гуріель;* Поручикъ милиціи *Князь Александръ Тавгеридзе;* Подпоручики, *Князья: Дмитрій Эристовъ* и *Александръ Мачутадзе*, а также состоявшіе при Генералъ-Маіорѣ Бруннерѣ Поручикъ *Князь Михаилъ Эристовъ* и Прапорщикъ *Георгій Беридзе*, раненый картечью.

Наконецъ не могу не упомянуть и о тѣхъ офицерахъ, которые, занимая меньшія должности въ моемъ и Гурійскаго отряда Штабахъ, состоя при мнѣ и частныхъ Начальникахъ, расторопно и храбро исполняли возложенныя на нихъ порученія; а также и о тѣхъ, которые, командуя меньшими частями войскъ, вели и одушевляли оныя; а именно: состоявшіе при мнѣ: Полковникъ *Князь Шервашидзе*, которому во время боя поручено было предводительствовать моимъ конвоемъ, состоявшимъ изъ Дружины конныхъ охотниковъ, изъ Князей и Дворянъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи; Адъютантъ Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго Подполковникъ *Князь Эристовъ;* Корпуса Жандармовъ Подполковникъ *Апостолъ-Кегичъ;* Кавказскаго Саперпаго баталіона Капитанъ *Девель*, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Князь Гуріель*, Полевой Инженеръ-Поручикъ *Черевинъ*, Поручики, *Князья: Циціановъ* и *Михаилъ Эристовъ*, Подпоручикъ *Князь Элизбаръ-Дадіанъ* и Коллежскій Секретарь *Деспотъ-Зеновичъ*, подъ которымъ убита лошадь; состоявшій при Начальникѣ Гурійскаго отряда въ должности Дежурнаго Штабъ-Офицера, Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Ивановъ* (тяжело раненъ); состоявшіе при Генералъ-Маіорѣ Бруннерѣ: Адъютантъ Господина Главнокомандующаго, Гвардіи Ротмистръ *Князь Амилахваровъ*, исполнявшій самыя опасныя порученія, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ; Брестскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Гермези*, и Штабсъ-Капитаны Генеральнаго Штаба *Краевскій* и *Баронъ Штакельбергъ;* состоявшій при Генералъ-Маіорѣ Майделѣ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ *Рене* (раненъ); Командиры частей Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Капитаны: *Дудниченко-Руденко*, принявшій отъ раненаго Флигель-Адъютанта Полковника *Бреверна* начальство надъ 3-мъ баталіономъ; *Пелепейко* и *Коваликъ* (ранены); Штабсъ-Капитаны: *Кутлеръ* и *Полтарацкій* (оба ранены) и *Борисовъ;* Поручики: *Вольбекъ* (раненъ) и *Мухановъ*, Подпоручики: *Хилинскій 1-й, Канцеровъ, Тыртовъ, Шпигановичъ* (всѣ четверо ранены), *Непейпиво, Чернышевъ*, и *Рѣзчиковъ;* Прапорщики: *Келлеръ* и *Энгельгардтъ;* Брестскаго Пѣхотнаго полка, Капитаны: *Ридингеръ, Микулишинъ* (оба контужены) и *Даданъ-Юртовъ;* Штабсъ-Капитаны *Вѣтлицынъ, Чеплевскій* и *Шепелевъ;* Поручики: *фонъ-Клостерманъ* и *Ждановичъ*, Подпоручикъ *Лаксъ* (контуженъ) и Прапорщикъ *Шаверневъ* (раненъ); Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Гродскій* (контуженъ); Литовскаго Егерскаго полка Капитаны: *Квасиборскій* и *Шарый* (контуженъ), Штабсъ-Капитаны: *Булатовъ, Глоба 1-й, Зенинъ, Соколовъ, Анкудиновъ* (оба послѣдніе ранены) и *Рядчевскій 1-й*, Подпоручикъ *Выковскій* (раненъ), Прапорщики: *Бѣляевъ, Радчевскій 2-й, Карташевъ 2-й, Черкудиновъ* (всѣ четверо ранены); 3-го Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Проскуряковъ;* Войсковой Старшина *Евсигнѣевъ*, принявшій по смерти Полковника *Харитонова* начальство надъ Донскимъ Казачьимъ № 11-го полкомъ,

и сего же полка Войсковой Старшина *Казимировъ*, Сотники: *Земцовъ* (контуженъ) и *Усачевъ* (тяжело раненъ).

Жалѣю, что не могу назвать всѣхъ, ибо, повторяю, всѣ, отъ Начальника до послѣдняго подчиненнаго, исполнили долгъ свой,— ибо каждый, чувствомъ и дѣломъ, возвысился до той степени достоинства, на которой подданные Русскаго Царя стали предъ лице вселенной.

CI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

6-го Іюля 1854 года.

Съ 24-го Іюня по 1-е Іюля непріятельскій флотъ, сколько извѣстно, ничего не предпринималъ. Главная часть флота, состоящая изъ 57-ми судовъ разныхъ ранговъ, находилась на якорѣ къ западу отъ мыса Поркалаудъ, а отдѣльные крейсеры показывались въ виду Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго порта и въ другихъ мѣстахъ Финскаго залива.

CII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

6-го Іюля 1854 года.

Послѣ неудачнаго покушенія непріятеля, 22-го Іюня, на Мудъюгскій островъ и уничтоженія поставленныхъ имъ промѣрныхъ знаковъ, непріятельскія суда ничего не предпринимали и 24-го числа удалились отъ острова. 25-го Іюня доставлена въ Архангельскъ и записана по порту въ приходъ пятивесельная шлюпка, принадлежавшая одному изъ Англійскихъ военныхъ судовъ. Шлюпку сію 18-го числа выбросило на Мудъюгскій островъ. Вѣроятно, она та самая, которую видѣли наканунѣ съ маяка, когда она съ трудомъ выгребала противъ сильнаго вѣтра и скрылась въ мрачности при нашедшемъ шквалѣ. На шлюпкѣ былъ тогда офицеръ, возвращавшійся съ осмотра купеческихъ судовъ.

CIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

9-го Іюля 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ объ упорномъ дѣлѣ, происходившемъ 23-го и 25-го Іюня у Журжи. Главныя обстоятельства сего боя заключаются въ слѣдующемъ:

Для наблюденія за Турецкою крѣпостію Рущукомъ, расположенъ былъ у Журжи отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Соймонова*, состоявшій изъ 8-ми баталіоновъ 10-й Пѣхотной дивизіи (Томскаго и Колыванскаго Егерскихъ полковъ), съ 8-ю эскадронами Гусарскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Передовые посты отъ этого отряда занимали большой островъ

Радоманъ, отдѣленный отъ лѣваго берега Дуная не широкимъ рукавомъ, черезъ который устроено было два моста. Правая сторона острова наблюдаема была двумя ротами и штуцерными Томскаго Егерскаго полка, съ 4-мя батарейными орудіями, а лѣвая половина—двумя же ротати и штуцерными Колыванскаго Егерскаго полка, также при 4-хъ орудіяхъ. Весь островъ имѣетъ въ длину до 7-ми верстъ протяженія. Другіе острова на Дунаѣ: Чарой и Маканъ, заняты были одними караулами.

Съ 10-го числа къ Рущуку начали постепенно стекаться непріятельскія войска изъ Шумлы и съ Нижняго Дуная. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ переселившихся на лѣвую сторону этой рѣки Булгаръ, 21-го Іюня у Рущука собралось уже отъ 30 до 40 т. регулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ 10 т. Египетскихъ. Въ тотъ же день, въ 11 ч. утра, изъ крѣпости и съ береговыхъ батарей непріятель открылъ по Журжѣ огонь, но почти безъ всякаго для насъ вреда.

22-го Іюня, по движеніямъ непріятельскихъ войскъ на правомъ берегу Дуная, сбору судовъ въ р. Ломъ и появленію парохода, можно было предусмотрѣть намѣреніе Турокъ предпринять переправу. Посему отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Соймонова* былъ подкрѣпленъ отъ ближнихъ частей арміи: 4-мя баталіонами Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ батарейною № 1-го батареею 10-й артиллерійской бригады и Бугскимъ Уланскимъ полкомъ.

23-го Іюня, съ 3-хъ часовъ утра, Турки начали, подъ прикрытіемъ вышеозначенныхъ крѣпостныхъ и береговыхъ батарей, переправляться на судахъ къ остр. Макану. Наши батареи, съ лѣваго берега Дуная, отвѣчали также сильнымъ огнемъ и нанесли повреждевіе многимъ непріятельскимъ судамъ и пароходу. Нѣсколько разъ Турки принуждаемы были возвращаться на судахъ къ своему берегу. Однако же, въ теченіе дня, они успѣли перевезти на остр. Маканъ значительное число войскъ, съ 4-мя орудіями, и начали строить на островѣ батареи.

24-е число прошло спокойно.—Прибывшіе на подкрѣпленіе нашего отряда 4 батал. Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ 8-ю орудіями и эскадрономъ гусаръ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Баумгартена*, расположились по лѣвому берегу Дуная, противъ занятаго непріятелемъ острова Макана.

25-го числа, съ 6-ти ч. утра, Турки, снова открывъ огонь съ крѣпости и своихъ батарей, начали опять переправляться къ остр. Макану и къ обѣимъ оконечностямъ Радомана. По обширности сего послѣдняго, непріятель вышелъ безпрепятственно на правую его оконечность и быстро подавался впередъ. Тогда два баталіона Томскаго Егерскаго полка перешли на Радоманъ для поддержанія передовыхъ своихъ ротъ, сбили непріятеля и оттѣснили его до самой оконечности острова. Въ то же время Колыванскій Егерскій полкъ атаковалъ Турецкія войска, занявшія противуположную сторону Радомана, и опрокинулъ ихъ въ Дунай.

Непріятель, не смотря на встрѣченный имъ мужественный отпоръ нашихъ егерей, получалъ безпрестанно новыя подкрѣпленія. Такимъ образомъ бой не прерывался до самаго заката солнца, и часто обращался въ рукопашную схватку. Не разъ непріятель, опрокидываемый штыками, бѣжалъ къ своимъ судамъ; но бѣгущіе встрѣчаемы были картечью съ своихъ же канонерскихъ лодокъ и парохода. Наша артиллерія, выдвинутая на переднюю окраину острова, не взирая на сильный огонь съ крѣпости, выстрѣлами своими потопила до 15-ти непріятельскихъ судовъ, съ находившимися

на нихъ людьми, и всѣ покушенія Турокъ переправиться съ остр. Макана на лѣвый берегъ Дуная, были отражены.

Въ этотъ день непріятелемъ введено было въ бой болѣе 40 баталіоновъ пѣхоты; но столь значительныя силы не воспрепятствовали нашимъ 12-ти баталіонамъ удержать свою позицію до самой ночи. Столь упорная оборона не могла не стоить нашимъ храбрымъ войскамъ чувствительной потери: она состояла изъ 342 убитыхъ и 470 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* (легко раненый), 5 штабъ-офицеровъ и 17 оберъ-офицеровъ. За то, по свидѣтельству плѣнныхъ, Турки понесли болѣе 5,000 чел. урону.

Дождавшись ночи, Генералъ-Лейтенантъ *Соймоновъ*, согласно сдѣланному предварительно распоряженію, приказалъ войскамъ перейти съ острова на лѣвый берегъ Дуная; переправа была исполнена въ совершенномъ порядкѣ и мосты сняты. Затѣмъ отрядъ нашъ расположился внѣ Журжи на высотахъ у Фратешти, и оставался тамъ въ наблюдательномъ положеніи.

CIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

10-го Іюля 1854 года.

Съ 1-го по 7-е Іюля непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 65-ти судовъ разныхъ ранговъ, стоялъ на якорѣ къ западу отъ мыса Поркалаудъ и маяка Реншхеръ. Его команда посѣщала безлюдный островъ Троскъ-Энъ. Непріятельскіе крейсеры были разбросаны по Финскому заливу и показывались въ Ботническомъ; нѣкоторые изъ нихъ, подъ Французскимъ флагомъ, стояли по нѣсколько дней на якорѣ, на одномъ и томъ же мѣстѣ, другіе плавали, становились на мели, производили промѣръ, старались захватить рыбаковъ, а въ особенности Финляндскихъ лоцмановъ, — но, благодаря Бога, ни одинъ изъ лоцмановъ не былъ захваченъ.

Вотъ дѣйствія одного изъ нихъ: Іюля 19-го, лоцманъ *Седерлингъ* плылъ на небольшой лодкѣ съ острова Реншхеръ; непріятельскій пароходъ началъ преслѣдовать лоцманскую лодку, стрѣляя по ней ядрами. Девять ядеръ пролетѣло надъ головою лоцмана, пароходъ быстро настигалъ лодку, но, *Седерлингъ*, не теряя присутствія духа, убѣждалъ своихъ товарищей приложить послѣднія усилія; въ это время пароходъ, ударившись о подводный камень, остановился. Немедленно съ парохода посланы были двѣ шлюпки преслѣдовать лоцмана; на шлюпкахъ былъ двойной комплектъ гребцовъ: одни гребли, а другіе стрѣляли изъ ружей. Пули летали кругомъ лоцманской лодки, но какъ она отлично лавировала, то скоро вышла у Англичанъ на вѣтеръ. Лоцманъ, вздохнувъ свободно, схватилъ винтовку и сдѣлалъ по непріятелю два выстрѣла. Англичане отвѣчали ему залпами изъ ружей и затѣмъ прекратили погоню. Преслѣдованіе было на протяженіи семи верстъ. Пароходъ, простоявъ на мели нѣсколько часовъ, снялся и на другой день стрѣлялъ по телеграфу, таможенному дому и другимъ строеніямъ, о чемъ уже публиковано въ «Русскомъ Инвалидѣ». Іюля 3-го, въ Ревелѣ слышна была канонада со стороны Финляндскихъ шкеръ. Іюля 7-го, отъ непріятельскаго флота, расположеннаго у Поркалауда, отдѣлилась эскадра: трех-

*

дечный корабль парусный, два трехдечныхъ винтовыхъ корабля, двухдечныхъ кораблей три, девять кораблей двухдечныхъ винтовыхъ, фрегатъ парусный, винтовыхъ фрегатовъ два, бригъ, восемь пароходовъ, шесть транспортовъ, итого 33 вымпела; они взяли курсъ SO. Съ острова Юсари, лежащаго къ западу отъ М. Поркалаудъ получено телеграфическое извѣстіе: въ ночи 7-го Іюля, 40 непріятельскихъ судовъ скрылись изъ виду на румбъ - Вестъ. Эта эскадра скрылась изъ виду въ Гапгеудѣ на румбъ SW.

CV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

10-го Іюля 1854 года.

Устье Сѣверной Двины оставлено непріятельскою эскадрою; поставленные ею промѣрные знаки сняты канонерскими лодками и крестьянами. Іюня 26-го дня, непріятельскій винтовой фрегатъ сталъ на якорь противъ села Сюзьмы, бросилъ въ него двѣ бомбы, изъ коихъ одна упала въ домъ крестьянина *Сметанина* и произвела пожаръ, который былъ однако вскорѣ потушенъ; потомъ фрегатъ, снявшись съ якоря, ушелъ въ море по направленію къ острову Сосновцу, гдѣ находятся и другія Англійскія суда; къ нимъ 27-го Іюня присоединился транспортный бригъ, нагруженный каменнымъ углемъ.

CVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

16-го Іюля 1854 года.

Послѣ дѣла при Журжѣ, Турки не предпринимали ничего противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ при Фратешти. Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, съ своей стороны, желая удостовѣриться въ какихъ силахъ непріятель находится на лѣвомъ берегу Дуная, произвелъ 4-го Іюля отъ Фратешти усиленную рекогносцировку къ Журжѣ и Слободзеѣ (близъ Журжи); но Турки, устроившіе между сими двумя пунктами предмостное укрѣпленіе, ограничились встрѣчею нашихъ войскъ однимъ только огнемъ изъ своихъ окоповъ и не рѣшились выйти изъ нихъ въ поле. Во время рекогносцировки у насъ легко контужены ядрами: Исправляющій должность Походнаго Атамана Генералъ - Адъютантъ *Графъ Орловъ-Денисовъ*, и Исправляющій должность Генералъ - Квартирмейстера Генералъ - Маіоръ *Бутурлинъ;* сверхъ того контужены еще 2 Офицера и 1 челов. изъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ этой незначительной перестрѣлки, никакихъ другихъ дѣйствій на Дунаѣ по 6-е Іюля не происходило.

CVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

20-го Іюля 1854 года.

6-го Іюля, въ четвертомъ часу пополудни, два непріятельскіе парохода (одинъ изъ нихъ «Миранда»), подойдя къ Соловецкому Монастырю, открыли по немъ канонаду ядрами и бомбами. Въ пятомъ часу канонада замолкла, и къ монастырю явился парламентеръ съ требованіемъ безусловной сдачи какъ монастыря, такъ и команды, въ немъ находящейся. Настоятель монастыря, Архимандритъ *Александръ*, отказался исполнить требованіе непріятеля, и на другой день, въ восемь часовъ утра, непріятельскіе пароходы возобновили бомбардированіе монастыря и продолжали безпрерывно дѣйствовать по немъ до пяти часовъ пополудни.

Не смотря на десятичасовое бомбардированіе, убитыхъ и раненыхъ въ монастырѣ не оказалось; только деревянная гостинница, построенная внѣ монастырскихъ стѣнъ, пробита ядрами во многихъ мѣстахъ; зданія же, находящіяся внутри древнихъ стѣнъ монастыря, не имѣютъ никакихъ важныхъ поврежденій.

Прекративъ пальбу, пароходы снялись съ якоря и отправились въ Онежскій заливъ. Тамъ они появились, 8-го Іюля, близъ деревни Лямицкой, а 9-го Іюля послали десантъ на островъ Кій (въ 15-ти верстахъ отъ Онеги), сожгли таможенный домъ и другія, примыкающія къ нему строенія, вошли въ монастырь, сняли мѣдный съ колокольни колоколъ и увезли его на пароходъ «Миранда», вмѣстѣ съ разными вещами, захваченными въ таможенномъ домѣ.

CVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

23-го Іюля 1854 года.

Большая часть непріятельскаго флота находится, сколько извѣстно, въ Аландскихъ шкерахъ; нѣсколько судовъ держатся въ виду Ревеля, а небольшое число крейсеровъ показываются въ виду Свеаборга, Гангеуда, Либавы и пр. Суда эти занимаются промѣромъ и, по временамъ, посылаютъ небольшія вооруженныя команды на берегъ, но тамъ только, гдѣ не опасаются встрѣтить ни войскъ, ни вооруженныхъ жителей. Слѣдами такихъ посѣщеній бываютъ обыкновенно снятыя со стѣнъ и брошенныя на полъ Св. Иконы, разбитыя стекла въ окнахъ, изломанная посуда и мебель, ободранныя стѣны и т. п. По мѣрѣ того какъ ночи становятся темнѣе, непріятельскіе крейсеры дѣйствуютъ осторожнѣе и не рѣшаются заходить въ восточныя части Финскаго залива.

CIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

25-го Іюля 1854 года.

Послѣ извѣстныхъ уже дѣйствій непріятеля при Соловецкомъ монастырѣ и на остр. Кіи, тѣ же два его парохода, которые тамъ были, появились 10-го Іюля на восточномъ берегу Онежскаго залива у сел. Пушлахта, и также, какъ въ другихъ мѣстахъ, отправили въ село гребное судно, съ командою, требовать разныхъ припасовъ. Получивъ отказъ, непріятель на другой день, 11-го числа, прибѣгъ къ насилію: отрядъ, болѣе чѣмъ изъ 100 человѣкъ, на 13-ти гребныхъ судахъ, съ 8-ю орудіями, приблизился къ селу, открылъ пальбу и потомъ вышелъ на берегъ. Въ деревнѣ находилось только 23 крестьянина; но всѣ они были вооружены; при нихъ случились одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой, поступившіе изъ отставки вторично на службу; предводительствовалъ этою ратью Губернскій Секретарь *Волковъ*, Помощникъ Холмогорскаго Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ. Храбрецы наши встрѣтили непріятеля выстрѣлами, и хотя не могли ему воспрепятствовать выйти на берегъ, но отступая шагъ за шагомъ къ лѣсу, положили на мѣстѣ пять враговъ и нѣсколькихъ ранили, а сами не потеряли ни одного человѣка. Отрядъ непріятельскій, не смѣя преслѣдовать крестьянъ, спѣшилъ подобрать тѣла убитыхъ и отступилъ къ своимъ судамъ; но въ отмщеніе за встрѣченное отъ поселянъ сопротивленіе, сжегъ все село, состоявшее изъ 40 дворовъ, съ деревянною церковью, со всѣмъ церковнымъ и крестьянскимъ имуществомъ.

Совершивъ этотъ новый подвигъ, непріятельскіе пароходы удалились въ море, и на пути сожгли еще три крестьянскія лодки съ хлѣбомъ.

CX. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

25-го Іюля 1854 года.

На разсвѣтѣ, 14-го Іюля, въ виду Севастополя, показался непріятельскій флотъ, въ числѣ:

трехъ-дечныхъ кораблей	3.
двухъ — —	11.
пароходовъ	7.
Всего	21.

Въ означенномъ числѣ кораблей было 5 винтовыхъ, изъ коихъ одинъ трехъдечный, вѣроятно Французскій корабль *Монтебелло*.

Паровые корабли и пароходы буксировали парусныя суда, причемъ весь флотъ имѣлъ направленіе къ мысу Лукуллу, исключая 3-хъ пароходовъ.

Эти три парохода приблизились къ батареямъ Сѣвернаго берега, но когда одинъ изъ нихъ получилъ въ корму ядро, пущенное съ Волоховой башни, они удалились и, направившись къ Сѣверу, занимались промѣромъ у мыса Лукулла, у котораго остановился и весь флотъ.

При закатѣ солнца, всѣ непріятельскія

суда соединились и легли въ дрейфъ миляхъ въ 12-ти или 14-ти отъ Севастополя. Такъ какъ цѣлый день былъ штиль, то всѣ передвиженія непріятеля производились парами и буксировкой.

CXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

27-го Іюля 1854 года.

Въ дополненіе къ напечатанному въ «Русскомъ Инвалидѣ», 19-го Іюля, извѣстію о бомбардированіи Соловецкаго Монастыря, полагаемъ, что для Русскихъ читателей будетъ пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательно прочесть донесеніе объ означенномъ событіи самаго Настоятеля монастыря, Архимандрита *Александра*, который, бывъ въ этомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ, описалъ происшествіе во всей подробности, въ духѣ Христіанскаго благочестія и смиренія.

—

Донесеніе Святѣйшему Сvноду Настоятеля Ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря, Архимандрита Александра, отъ 10-го Іюля 1854 года.

Имѣю честь Святѣйшему Правительствующему Сvноду почтительнѣйше донести о нападеніи Англичанъ на уединенную Соловецкую обитель.

Предшествующія обстоятельства сего событія были слѣдующія:

Мы имѣли уже достовѣрные слухи, что Англичане хотятъ придти къ нашему монастырю. Отъ того приняты были у насъ заблаговременно, всѣ мѣры предосторожности и приготовленія къ оборонѣ, если послѣдуетъ нападеніе отъ непріятеля.

Сего Іюля мѣсяца 6-го числа, въ 8 часу до полудня, сторожа съ башни монастырской увидѣли два судна непріятельскія, которыя, подойдя къ монастырю на 10 верстъ, остановились на якорѣ; я тотчасъ, по отслуженіи молебна Божіей Матери и Преподобнымъ Соловецкимъ, сдѣлалъ крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ, съ Чудотворными Иконами, сказалъ должное увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ другимъ, живущимъ въ монастырѣ для богомоленья, стать храбро за Вѣру и Св. обитель, всѣхъ воодушевилъ и предался въ волю Божію. Суда непріятельскія, простоявши на якоряхъ около пяти часовъ, снялись и поплыли при сильномъ попутномъ вѣтрѣ, какъ будто въ г. Кемь; въ то время я и завѣдывающій Инвалидною командою Прапорщикъ *Никоновичъ* отправились верхомъ, взявши два трехъ - фунтовыя орудія съ охотниками нижнихъ чиновъ, богомольцевъ и послушниковъ, по острову, слѣдить непріятеля за лѣсомъ. Хотя и была уже батарея сдѣлана за два дня предъ тѣмъ, но мы хотѣли еще защиту устроить, ѣздили и ходили по острову около четырехъ часовъ, какъ вдругъ завидѣли, что два трехмачтовые фрегата съ архимедовыми машинами, съ орудіями, на каждомъ около шестидесяти, тѣ самые, которые удалялись въ море, подходятъ прямо къ монастырю; я и Прапорщикъ *Никоновичъ* отправились въ монастырь, а фейерверкеръ артиллерійскій, съ двумя орудіями, да два унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ инвалидныхъ, съ охотниками, коимъ ружья выданы были: часть изъ монастырскаго арсенала, а часть

изъ крестьянскихъ — остались въ батареѣ, въ такомъ положеніи, что ихъ и незамѣтно; непріятельское судно стало противу самой батареи и пустило ядро въ монастырь, въ Св. ворота, но не попало, а въ стѣну, и стало продолжать бомбардировку съ одного судна, а другое, въ недальнемъ разстояніи, стало на якорь; по третьемъ выстрѣлѣ, сдѣлапъ выстрѣлъ съ нашей батареи, изъ двухъ орудій трехъ-фунтовыхъ, такъ мѣтко и удачно, что отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдѣлалось поврежденіе въ непріятельскомъ суднѣ (и говорятъ, что при этомъ еще раненъ одинъ англичанинъ), которое, пустивши около тридцати выстрѣловъ, удалилось къ другому судну, не подалеку отъ берега, стало на якорь, и тутъ же, въ глазахъ нашихъ, производило починку.

Ночь съ 6-го на 7-е число, всѣ въ монастырѣ провели спокойно на молитвѣ и на стражѣ.

На другой день, 7-го числа, накапунѣ праздника Казанскія Божія Матери, поутру, въ началѣ 6 часа, при концѣ утрени, въ Соборной Преображенія Господня церкви, прислана съ парохода-фрегата, именуемаго «Брискъ», на гребномъ парламентерскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ, депеша, на Англійскомъ языкѣ, съ другою, переведенною съ нее на Русскій, на которой подпись значитъ слѣдующая: «$\frac{6}{18}$ Іюля, Эрасмусъ Омманней, Капитанъ фрегата Ея Великобританскаго Величества и главнокомандующій эскадрою на Бѣломъ морѣ», и проч. и проч. и проч. Въ ней онъ, объявляя, что монастырь принялъ на себя характеръ военной крѣпости и дѣлана 6-го числа пальба на Англійскій флагъ, предложилъ за это, во удовлетвореніе, кондиціи въ 4-хъ пунктахъ, требуя, чтобъ Комендантъ гарнизона лично (полагая, что у насъ есть Комендантъ) самъ отдалъ свою шпагу чрезъ три часа, и безусловно весь гарнизонъ съ пушками, оружіемъ и проч. — чрезъ шесть часовъ, и что, въ случаѣ нападенія на парламентерскій флагъ, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ. На конвертѣ сей депеши написано по Русски слѣдующее: «По дѣламъ Ея Великобританской Величества Его Высокоблагородію, Главному офицеру по Военной части. Соловецкой».

По распечатаніи депеши, узнавъ грозное содержаніе ея, сдѣланъ былъ, нимало не медля, за подписью «Соловецкій Монастырь», письменный отвѣтъ, съ отказомъ въ требованіи непріятеля, и о бывшей пальбѣ изъяснено, что отъ Соловецкаго Монастыря началась она уже послѣ открытія съ парохода пальбы ядрами, и тогда уже необходимость заставила монастырь обороняться. Отвѣтъ посланъ на суднѣ, съ живущимъ для богомоленія отставнымъ Коллежскимъ Ассессоромъ *Соколовымъ*, при полученіи коего, объявлено ему, что за отказомъ начнется бомбардированіе и монастырь совсѣмъ будетъ разоренъ, и при этомъ высадятся находящіеся на пароходѣ Русскіе плѣнные. Соколовъ на это отвѣчалъ, что безъ согласія Архимандрита принять плѣнныхъ на берегъ не можно; но они повторили, что это сдѣлаютъ; однакожъ не высадили никого, вѣроятно потому, что видѣли изъ лѣса выглядывающихъ охотниковъ съ ружьями, которые дѣйствительно поставлены были для того, чтобы подъ предлогомъ плѣнныхъ не высадили своихъ стрѣлковъ.

Неудовлетворенный непріятель въ его желаніяхъ, началъ изготовляться къ нападенію на монастырь, и разведя пары, въ 7¾ часа утра 7-го числа, открылъ съ двухъ судовъ канонаду ужасную, продолжавшуюся 9¼ часовъ ядрами, бомбами, гранатами,

картечью, 3-хъ-пудовыми, 96-ти-фунтовыми, 36-ти-фунтовыми и 24-хъ-фунтовыми калеными ядрами.

Съ нашей стороны отстрѣливались, съ монастырской стѣны, присланными изъ г. Архангельска, по распоряженію Господина Военнаго Губернатора, 8-ю пушками шести-фунтоваго калибра и монастырскими изъ батареи двумя орудіями.

Между тѣмъ въ трехъ церквахъ монастыря производилось Богослуженіе, для испрошенія у Господа Бога противъ враговъ помощи. Сдѣлали изъ Соборной Преображенія Господня церкви вторичный крестный ходъ съ Чудотворными Иконами вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ, подъ деревянною крышею ея, въ то время, когда происходила яростная пальба изъ двухъ судовъ въ одно мѣсто, и видимо самъ Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами, въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ, со слезами и радостію, шли по стѣнѣ, а по окончаніи хода еще посланъ былъ монахъ съ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, для обнесенія по стѣнѣ, чтобы находящіеся на ней, у пушекъ и для разныхъ другихъ работъ, люди могли приложиться къ Образу Царицы Небесной. По крестномъ ходѣ, я, со всею братіею, находился безвыходно въ церкви Св. Угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, выходя для нужныхъ распоряженій на малое время; пѣли молебныя пѣнія: Преображенію Господню, Божіей Матери, Святителю Николаю Чудотворцу, Преподобнымъ Отцамъ Зосимѣ и Савватію, Святителю Филиппу, до самаго прекращенія пальбы, которая, продолжаясь девять съ четвертью часовъ, кончилась въ пять часовъ; въ оба боевые дня изъ людей монастыря не было ни одного ни убитаго, ни раненаго, хотя они, по усердію своему, подъ ядрами, исполняли свое дѣло внутри и внѣ монастыря, по стѣнѣ и крѣпостной крышѣ, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробита непріятельскими ядрами, сдѣлавшими небольшія пробоины.

Великое заступленіе и ходатайство предъ Богомъ Соловецкихъ Чудотворцевъ о Св. обители! Всѣ безчеловѣчныя усилія непріятеля, клонившіяся къ тому, чтобы совершенное нанести разрушеніе ей своими страшными снарядами, посрамлены; обитель остается въ цѣлости, и поврежденія оказались самыя незначительныя, могущія быть исправленными въ нѣсколько часовъ; нигдѣ возгорѣнія отъ снарядовъ не было, а гдѣ огонь и показывался, тамъ въ то же время легко утушали его накидкою войлоковъ, смоченныхъ водою, и малыми заливными брандспойтами, разставленными по крѣпостной стѣнѣ.

Повреждена состоящая за монастыремъ огромная деревянная гостиница, двухъ-этажная, которая бываетъ занимаема въ лѣтнее время пріѣзжими богомольцами; но и ее, стоящую на открытомъ мѣстѣ, безъ защиты, непріятель не могъ ни зажечь, ни разрушить калеными ядрами.

Хотя мы и полагали, что на другой день, т. е. 8-го числа, непріятель начнетъ опять бомбардированіе, но этого, благодареніе Господу Богу, не допустившему вредить Св. обители, не случилось. Ибо непріятель, за безуспѣшностію своихъ усилій къ разрушенію ея, ушелъ 8-го числа, поутру въ 7-мъ часу, съ обоими судами, и мы, воздавъ Всевышнему благодареніе, при 3-хъ-дневномъ постѣ — сухояденіи и крестномъ ходѣ по стѣнѣ, остаемся до сего времени въ совершенномъ спокойствіи.

Церквей внутри ничто нимало не коснулось, хотя непріятель старался мѣтить въ нихъ и въ куполы церковные; сіе видно изъ

того, что на Никольской церкви сдѣланъ небольшой проломъ и сорванъ желѣзный листъ снарядомъ, который вылетѣлъ изъ пролома, но причинивъ другаго вреда; да въ кладбищенской церкви, находящейся за монастыремъ, есть знакъ, что ядро навылетъ прошло сквозь стѣну церковную и вырвало немного кирпича. Непріятель пускалъ бомбы и въ часовни, которыя въ противной сторонѣ отъ монастыря, въ близкомъ разстояніи отъ берега, но оныя не попадали.

При возвращеніи своемъ отъ монастыря въ море, непріятель обезславилъ себя и святотатствомъ: дошедъ до острова, именуемаго Заяцкимъ (на коемъ имѣется деревянная церковь во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, построенная по повелѣнію Петра Великаго, въ бытность Его Величества въ Соловецкомъ Монастырѣ), сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и, остановившись, сошелъ на островъ, прямо устремился въ церковь, разрубилъ двери топоромъ, разломалъ кружку, разсыпалъ мѣдныя деньги по полу, растворилъ Царскія врата, раскрылъ Св. Жертвенникъ, и уходя, взялъ три колокольчика въ четырнадцать фунтовъ и снялъ съ Иконы Метери Божіей два крестика, повѣшенныхъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ богомольцами, и отправился къ Архангельску или Онегѣ; при этой церкви живутъ двое стариковъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, любящихъ пустынную жизнь, имѣющихъ присмотръ за церковію и строеніемъ; они неподалеку церкви сидѣли въ каменной горѣ и видѣли все происходившее.

Достойно удивленія, что: а) при сильной канонадѣ, по всему монастырю падали цѣлыя и кусками бомбы и картечи, и не только не ранило никого изъ людей, ни даже малыхъ птичекъ, чаекъ, еще не оперившихся, которыя на землѣ по всему монастырю сидѣли; а немало бомбъ падало въ Св. Озеро за монастыремъ, иныя же найдены не разорвавшимися, и б) послѣдній выстрѣлъ былъ въ монастырь 7-го числа въ 5 часовъ, когда колоколъ возвѣстилъ, что наступаетъ время молитвы Заступницѣ Усердной нашего любезнаго Отечества, въ день празднованія Казанской Иконѣ Божіей Матери, и бомба пролетѣла насквозь, повыше Лика Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы. Икона эта въ большомъ видѣ, отличной древней живописи, надъ западными дверями, при входѣ въ большой холодный Соборъ, временъ Святителя Филиппа; эту рану благоволила Царица Небесная принять въ Образѣ своемъ за насъ, какъ Сынъ Ея за весь міръ, и мы, кончивши вечернюю молитву, начали по всѣмъ церквамъ Всенощную, а на другой день, 8-го числа, отслуживши раннюю Литургію по всѣмъ церквамъ, опять сдѣлали крестный ходъ по стѣнѣ, и въ то время сталъ сниматься съ якоря въ очахъ нашихъ непріятель; по окончаніи крестнаго хода отслужили на дворѣ предъ пораненною иконою Божіей Матери соборно молебенъ и я читалъ со слезами Акафистъ Божіей Матери, и всѣ люди на колѣняхъ молились и плакали отъ избытка чувствъ радости.

Осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Святѣйшій Сѵнодъ: а) чтобы дозволено было пробоину на иконѣ Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы, оставить навсегда, задѣлавъ легкимъ чѣмъ-нибудь, а подъ иконою сдѣлать надпись, означающую событіе; б) и въ другихъ мѣстахъ пробоины означить черными красками; в) ежегодно совершать: 7-го числа Іюля строгій постъ, а 8-го числа крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ и служить молебенъ предъ пораненною Иконою Божіей Матери, предъ дверьми большаго Собора; г) ежедневно на Литургіи по маломъ входѣ послѣ

тропарей, пѣть кондакъ Божіей Матери: «Не имамы иныя помощи;» а по окончаніи Литургіи: «Подъ Твою милость», кромѣ Великихъ господскихъ праздниковъ, и д) изъ ядеръ и бомбъ, набросанныхъ въ монастырь и внѣ онаго, кои собраны въ большомъ количествѣ и еще собираются, сдѣлать въ Святыхъ воротахъ пирамиду, съ надписью приличною, и поставить тутъ же тѣ два маленькія монастырскія орудія, которыя въ оба дня выдержали нападеніе. При этихъ орудіяхъ, какъ и при пирамидѣ изъ ядеръ, если благословитъ Святѣйшій Сѵнодъ, сдѣлаю приличную надпись.

ДЕПЕША
Капитана Англійскаго фрегата «Брискъ», Омманнея:

Part of the British squadron stationed in the White Sea having arrived in this anchorage today and the undersigned finding that the Monastery of Solovetskoi has assumed the character of a Military fortress by harbouring a garrison of troops belonging to the Imperial Russian government and that the said force has fired upon the Flag of Her Britannic Majesty's Naval forces: the Commander of the British squadron before proceeding to exact reparation upon an establishment possessing the character of Sanctity, offers the following conditions.

1-st The unconditional surrender of the whole garrison quartered on the island of «Solovetskoi» including cannon, arms, colors and munitions of War.

2-d Should any act of aggression be committed against the Flag of Truce by which these conditions are conveyed, the bombardment of the Monastery will immediately follow.

3-d Unless the Commandant of the garrison personally delivers up his sword, on board Her Majesty's steam ship «Brisk» in the space of three hours after these conditions are conveyed, it will be understood that they are not accepted and the bombardment must necessarily follow.

4-d The garrison will lay down their arms and surrender themselves prisoners of War on the island of Pesi in Solovetskoi bay in the space of six hours after the receipt of these terms.

Given on board Her Britannic Majesty's steam ship: «Brisk» in Solovetskoi Roads, this 18-th day of Iuly 1854.

Erasmus Ommaney.

Captain of Her Britannic Majesty's ship «Eurydice» and Senior Naval Officer in command of Her Britannic Majesty's squadron in the White Sea.

Переводъ (*).

Надписано: Erasmus Ommanney.

Часть Эскадрона Ея Великобританской Величестви, раставливаннаго въ Бѣломъ Море, кидавшая якоръ сегодня $\frac{6}{18}$ дня Іюли мѣсяца 1854 года, и нижсподписавщіеся находивщіи что монастырь Соловѣтцкаго приняла на себя характера военной крѣпости, имѣя при себя гарнизона солдатовъ Его Императорской Величестви Государа Всероссійскаго, и что эти солдаты сегодняшной день полили на Англинской флагъ, Капитанъ Коммандующій Эскадрона передъ тѣмъ чтобы начать требовать удовлетвореніе отъ заведенія свѣтаго хархтера, предлагаетъ слѣдующіи кондиціи:

1.) Бѣзусловной уступку цѣлаго гарнизона, находившіеся на островѣ Соловѣцкаго, вмѣсти со всѣми пушками, оружями, флагами, и военными припасами.

2.) Вслучаѣ *какаго не будь* нападеніи на Парламентаго флагъ, съ которомъ сія бумага передана, въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря немѣдленно послѣдить.

(*) Переводъ этотъ, сдѣланный на Англійской эскадрѣ и присланный самимъ Капитаномъ оной въ Соловецкій Монастырь, съ подлинною депешею на Англійскомъ языкѣ, помѣщается здѣсь съ буквальною точностію.

3.) Экели Коммандантъ гарнизона не передаетъ самъ, свою шпагу на военномъ пароходѣ Е. В. В. «Брискъ» не позже какъ черезъ трехъ часовъ, послѣ полученій сія бумаги, то будетъ понято, что сіи кондиціи отказаны и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря долженъ немѣдленно послѣдовать.

4.) Весь гарнизонъ со всѣми оружями сдаваться долженъ какъ военныя плѣнники на Островѣ «Пези» въ Соловѣцкой бухтѣ не позже какъ черезъ шесть часовъ послѣ полученіи сія бумаги.

Дано, при Соловѣцкой на военномъ пароходѣ «Брискъ», Е. В. В. сего $\frac{6}{18}$ дня Іюли мѣсяца 1854 года.

Подписано: *Эразмусъ Омманей*, Капитанъ Фрегата Е. В. В. «Юридиссей», и Главной Коммандующій Эскадрона въ Бѣломъ Море. и проч. и проч. и проч.

CXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

29-го Іюля 1854 года.

Съ 6-го по 18-е Іюля на Дунаѣ ничего замѣчательнаго не происходило. У Журжи Турки продолжали укрѣпляться на лѣвомъ берегу рѣки; но изъ окоповъ своихъ выходить не осмѣливались. Въ Бабадагской области все также было спокойно. Только въ ночь съ 11-го на 12-е Іюля передовые наши казачьи посты, поддержанные дивизіономъ Гусарскаго Графа Радецкаго полка, подъ начальствомъ Подполковника *Князя Любомірскаго* произвели удачный поискъ къ Черноводамъ, гдѣ находилось до 800 чел. Турецкихъ войскъ. Казаки, пользуясь темнотою ночи и оплошностію непріятеля, стремительно ворвались въ селеніе, бросились на Турокъ, стоявшихъ лагеремъ на площади и привели ихъ въ такое смятеніе, что они должны были искать спасенія въ бѣгствѣ. У нихъ осталось на площади до 150 труповъ; 10 плѣнныхъ и 65 лошадей съ сѣдлами и оружіемъ захвачены казаками; самъ начальникъ Турецкаго отряда *Ханъ-Мурза-Бей* едва успѣлъ скрыться и унести съ собою знамя; но переписка его взята; выбранныя изъ нея три письма прилагаются у сего какъ болѣе любопытныя. Въ этой стычкѣ съ нашей стороны убитъ только 1 казакъ и 2 ранены.

Переходъ Турокъ на лѣвую сторону Дуная казался благопріятнымъ случаемъ, чтобы наконецъ вызвать ихъ на открытый бой и нанести имъ рѣшительное пораженіе. Но послѣ двухъ недѣль напраснаго ожиданія, видя, что непріятель укрѣпленій своихъ не оставляетъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* призналъ необходимымъ продолжать начатое общее движеніе арміи къ сѣверу, съ тою цѣлію, чтобы, сосредоточивъ силы на выгоднѣйшихъ позиціяхъ, приготовиться къ сильному удару на непріятеля, съ которой бы стороны онъ намъ ни угрожалъ.

Въ сихъ видахъ Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* приказалъ войскамъ, занимавшимъ позицію у Фратешти, выступить 15-го Іюля по направленію на Бухарестъ и Бузео; вслѣдъ за тѣмъ тронулись и другіе отряды съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Непріятель и при этомъ движеніи не рѣшился за нами слѣдить.

—

Извлеченіе изъ письма Али-Мирзы къ Ханъ-Мирза-Бею. Шумла 19-го Шевваля (3-го Іюля).

(Переводъ съ Турецкаго.)

Изъ числа войскъ, находящихся подъ вашимъ начальствомъ, 70 человѣкъ съ ихъ офицерами находятся въ Варнѣ въ вѣдѣніи Французскаго военачальника. Поручикъ (Юзбаши) этого отряда, по имени *Хаджи-Бей*, прибылъ сюда и разсказывалъ, что какъ солдаты, такъ и ихъ офицеры, сильно ругаютъ Французовъ и просятъ избавить ихъ отъ Французскаго начальства. По сему случаю собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: *Каламетли-Агахъ-Паша*, *Мухамедъ-Паша* и *Шюкри-Паша*, и сдѣланъ былъ *Хаджи-Бею* запросъ: «такъ какъ вы не можете переносить начальства Французовъ, то согласны ли вы нести службу подобно регулярной кавалеріи?» На что онъ отвѣчалъ, что они всѣ согласны и исполнятъ свой долгъ. За симъ ему было объявлено, что обо всемъ будетъ донесено главнокомандующему.

Переводъ донесенія Ханъ-Мирзы-Бея, Измаилъ-Пашѣ. — Шевваля 18-го дня (2-го Іюля.)

Въ то время, какъ я, сообразно съ моимъ донесеніемъ Вашему Превосходительству, намѣревался, въ сопровожденіи *Халиль-Аги*, отправиться на рекогносцировку, по направленію къ Бабадагу и Гирсову, мнѣ донесли, что Конійскія войска на приказаніе ихъ офицеровъ садиться на лошадей, отвѣчали: «мы на рекогносцировку не пойдемъ и даже не пустимъ нашихъ офицеровъ». Я немедленно пошелъ къ нимъ вмѣстѣ съ *Халиль-Агою*, и когда узналъ, что солдаты рѣшительно объявили, что никуда не пойдутъ и что, если ихъ заставятъ идти силою, то они воротятся назадъ, какъ только увидятъ одного Русскаго, — я спросилъ ихъ о причинѣ такого намѣренія: они отвѣчали жалобами на жалованье, на истощенныхъ лошадей и на худое состояніе ихъ оружія, и какъ потомъ они начали ругать своихъ офицеровъ и даже наносить имъ побои, то ясно оказалось, что при такихъ обстоятельствахъ офицеры не въ состояніи будутъ управлять своими солдатами. Кромѣ того, нѣсколько времени тому назадъ, изъ тѣхъ же войскъ поставленъ былъ караулъ для охраненія окрестностей Карасу: жители деревень жаловались, что солдаты сего караула отобрали у нихъ силою пятьдесятъ барановъ; на запросъ, сдѣланный солдатамъ, они отвѣчали, что купили барановъ за деньги, не сознавались въ своихъ насиліяхъ. Подобные поступки означенныхъ войскъ роняютъ честь Султана, и какъ они могутъ растространиться и въ другихъ войскахъ, то, пока нѣсколько виновныхъ не будутъ наказаны сообразно съ военными законами, управленіе даже остальныхъ войскъ можетъ причинить большія затрудненія.

Донося о семъ Вашему Превосходительству, ожидаю вашихъ приказаній.

Извлеченіе изъ предписанія Измаилъ-Паши, Ханъ-Мирза-Бею. — Силистрія, 9-го Шевваля (23-го Іюня.)

(Переводъ съ Турецкаго.)

Нѣсколько эскадроновъ Англійской кавалеріи, отправленные на рекогносцировку къ Карасу, по прибытіи ихъ сюда, объявили, что ими на дорогѣ утрачены три лошади. Посему поручаю вамъ отыскать сихъ лошадей и съ надежнымъ человѣкомъ отправить на Дунай и отдать ихъ находящемуся тамъ старшему начальнику Англійскихъ войскъ.

CXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

29-го Іюля 1854 года.

Послѣ долгихъ и обширныхъ приготовленій къ какому-то рѣшительному и дальнему предпріятію, *Шамиль* возпамѣрился наконецъ обратить свои враждебные замыслы противъ лѣваго фланга нашей Лезгинской Кордонной линіи, по направленію на Телавъ, т. е. по ближайшему пути къ Тифлису.

2-го Іюля, въ вечерніе сумерки, многочисленныя скопища Горцевъ, примѣрно до 15-ти т. чел., подъ личнымъ предводительствомъ *Шамиля*, перешли через главный хребетъ, отдѣляющій Кахетію отъ нагорнаго Дагестана и расположились на горѣ Пахали. Къ разсвѣту 3-го числа, толпы Лезгинъ и Чеченцевъ окружили передовой нашъ караулъ, занимавшій башню Пахали-Тави и начали спускаться двумя колоннами въ долину Алазани, по направленію къ селенію Шильды (Телавскаго участка).

Находившійся въ этой части линіи, съ 5-ю сотнями резервной Кахетинской милиціи, Адъютантъ Главнокомандующаго, Подполковникъ *Князь Чавчавадзе*, узнавъ о появленіи непріятеля, поспѣшилъ съ своею дружиною къ угрожаемому пункту, занялъ селеніе Шильды, собралъ вооруженныхъ жителей и удалилъ семейства ихъ въ другія безопасныя мѣста.

Едва успѣлъ онъ принять эти мѣры, какъ въ 7 час. утра толпы Горцевъ съ яростію устремились на Шильды. Вскорѣ въ самыхъ улицахъ селенія загорѣлся кровопролитный, рукопашный бой. Милиціонеры наши дрались съ отчаянною храбростію. Помощникъ Начальника Резервной дружины, Штабсъ-Капитанъ *Князь Чавчавадзе* и Сотникъ *Князь Ратіевъ* служили всѣмъ примѣромъ изумительной смѣлости; Штабсъ-Капитаны: *Бидзина-Челокаевъ* и *Князь Караловъ*, Поручики: *Князь Михаилъ Джорджадзе* и *Давидъ Челокаевъ*, нѣсколько разъ врѣзывались съ своими сотнями въ густыя скопища Лезгинъ. Жестокій бой продолжался до 12 часовъ; селеніе Шильды запылало вдругъ во многихъ мѣстахъ; наконецъ геройское мужество и стойкость Кахетинской милиціи взяли верхъ надъ многочисленностію непріятеля; Горцы, выбитые изъ селенія, оставили въ улицахъ до 480 тѣлъ. Не было милиціонера, который, по старинному обычаю края, не имѣлъ бы при себѣ, въ знакъ торжества, отрубленной руки убитаго Лезгина. Пять значковъ, множество ружей и шашекъ были трофеями защитниковъ селенія; уронъ же съ нашей стороны состоялъ всего изъ 19 убитыхъ, 38 раненыхъ и 46 контуженныхъ.

Отбитые на одномъ пунктѣ, Горцы начали было грабить и жечь другія селенія. Подполковникъ *Князь Чавчавадзе*, не смотря на чрезвычайное утомленіе своей дружины, отправилъ за грабителями 150 человѣкъ, подъ начальствомъ Поручика *Князя Михаила Джорджадзе*, который снова обратилъ непріятеля въ бѣгство.

Между тѣмъ, тревога распространилась по всей Лезгинской Кордонной линіи. Начальникъ лѣваго фланга ея, Полковникъ *Фонъ-Кульманъ*, съ 2-мя ротами Линейнаго № 12-го баталіона, двинулся изъ Беженьянъ въ Кварели, откуда Подполковникъ *Князь Кобуловъ*, съ двумя же ротами Мингрельскаго Егерскаго полка и однимъ полевымъ единорогомъ, поспѣшилъ къ Шиль-

дамъ. Къ вечеру прибылъ туда же съ укрѣпленія Кодора еще 3-й баталіонъ Тифлисскаго Егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями.

Горцы имѣли дерзость въ 11 часовъ ночи напасть на Шильдинскій нашъ лагерь; но были отражены съ большимъ урономъ.

4-го числа, непріятель, наученный уже испытанною наканунѣ неудачею, не рѣшился предпринять новаго нападенія; но многочисленная конница Лезгинская, раздѣлясь на нѣсколько партій, переправилась вплавь черезъ Алазань, и начала грабить и жечь селенія на правомъ берегу рѣки. Жители покидали свои домы и укрывались въ окрестные лѣса и густые сады; только запоздавшіе въ открытомъ полѣ попадались въ руки непріятеля. Но Подполковникъ *Князь Чавчавадзе*, по первому извѣстію о происходившемъ за Алазанью, поспѣшилъ съ собраннымъ у Шильды отрядомъ вслѣдъ за непріятелемъ. Переправиться съ войсками черезъ Алазань было невозможно, по причинѣ полноводія въ рѣкѣ, а потому *Князь Чавчавадзе* расположилъ свой отрядъ скрытно по лѣвому берегу и подстерегъ хищниковъ на обратномъ ихъ пути. Внезапное дѣйствіе картечи и ружейный залпъ ошеломили Горцевъ, когда они съ награбленною добычею и плѣнными переправлялись назадъ черезъ Алазань. Бросивъ большую часть захваченнаго, они сами искали спасенія, раздѣлившись на малыя шайки и пробираясь разными путями.

Пока это происходило на самой Алазани, оставшіяся на горахъ скопища Лезгинъ устремились опять къ Шильдамъ. Тогда Подполковникъ *Князь Чавчавадзе* обратился туда усиленнымъ маршемъ, атаковалъ непріятеля и выбилъ его изъ селенія. При этомъ 7 Дидойцевъ, зажегшихъ деревянную церковь, были окружены милиціонерами и сами погибли въ пламени. Оставленныя *Княземъ Чавчавадзе* на высотахъ Концхи три роты, съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ Капитана *Хитрово*, еще разъ атаковали и разсѣяли шайку Лезгинъ, возвращавшуюся изъ-за Алазани.

Въ тотъ же день, 4-го числа, часть непріятельскаго скопища потянулась по хребту Малой-Ялагѣ, съ намѣреніемъ напасть на другое богатое Кахетинское селеніе Кварели; однако же Горцы не рѣшились исполнить этого замысла, узнавъ, вѣроятно, что Полковникъ *фонъ-Кульманъ* уже приготовилъ тамъ отпоръ.

Между тѣмъ, Начальникъ Лезгинской Кордонной линіи, Генералъ-Маіоръ *Князь Меликовъ*, находившійся съ отрядомъ у кр. Новыя-Закаталы, немедленно, по полученіи извѣстія о вторженіи Горцевъ на лѣвый флангъ линіи, двинулъ въ ту сторону часть войскъ, состоявшихъ въ его распоряженіи. Четыре эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ и 4 конныя орудія, сдѣлавъ изумительный переходъ — 92 версты въ 17 часовъ времени, прибыли въ Кварели 5-го числа, въ 9-ть часовъ утра, и едва успѣвъ тутъ отдохнуть, снова выступили въ походъ. Полковникъ *фонъ-Кульманъ*, присоединивъ къ нимъ изъ войскъ, находившихся въ Кварели, одну роту пѣхоты, сотню казаковъ и часть Грузинской дружины, двинулся съ этимъ отрядомъ къ Шильдамъ, приблизился въ 7 часовъ вечера къ высотѣ Концхи, которая была вся усыпана конными и пѣшими толпами непріятельскими, атаковалъ ихъ и разсѣялъ совершенно.

Этимъ ударомъ окончательно возстановлено было спокойствіе въ окрестностяхъ Шильды и Кварели. Слѣдующіе два дня, 6-го и 7-го, прошли благополучно.—Генералъ-Маіоръ *Князь Меликовъ* привелъ въ

Кварели 1-й и 4-й баталіоны Тифлисскаго Егерскаго полка, 3-й Навагинскаго Пѣхотнаго и двѣ роты 5-го баталіона Кубанскаго Егерскаго, съ 8-ю горными орудіями. Войска эти сдѣлали сряду два огромные перехода въ 47 и 45 верстъ. Прибытіе ихъ вполнѣ обезпечило лѣвый флангъ Лезгинской линіи.

Шамиль, встрѣтивъ вездѣ сильный отпоръ и оттѣсненный съ плоскости, снова поднялся на горы и сталъ со своимъ скопищемъ по прежнему на высотахъ Пахали. Быстрое появленіе нашихъ войскъ на всѣхъ пунктахъ, принудило его даже отказаться и отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ грабительству. Горцы въ нѣсколько дней понесли большой уронъ, тѣмъ болѣе для нихъ чувствительный, что въ числѣ убитыхъ было много людей, отличавшихся храбростію, умомъ и вліяніемъ на народъ. Не удалось имъ даже воспользоваться значительною добычею. Простоявъ нѣсколько дней въ бездѣйствіи и недоумѣніи, *Шамиль*, со всѣмъ своимъ скопищемъ, 19-го Іюля, снялся съ позиціи на горѣ Пахали и потянулся по главному хребту къ предѣламъ Дидо.

Такъ кончилось покушеніе, къ которому давно готовился *Шамиль*. Нѣсколькихъ сотень вѣрной Грузинской милиціи, поддержанныхъ быстро подоспѣвшими резервами, достаточно было, чтобы разстроить заносчивые замыслы нашихъ враговъ.

Въ донесеніи своемъ объ изложенныхъ событіяхъ, Генералъ-Маіоръ *Князь Меликовъ* отзывается съ особенною похвалою о безпримѣрномъ мужествѣ и отличной распорядительности, оказанныхъ Подполковникомъ *Княземъ Чавчавадзе*, который, бывъ главнымъ дѣйствователемъ во всѣ описанные дни, исполнилъ обязанности свои съ геройскимъ самоотверженіемъ и принесъ въ жертву своему долгу все, что было для него самаго драгоцѣннаго: ибо во время общей тревоги семейство его имѣло несчастіе попасться въ плѣнъ хищникамъ (*).

Съ своей стороны *Князь Чавчавадзе* свидѣтельствуетъ о мужествѣ и пламенномъ усердіи состоявшихъ подъ начальствомъ его: Кахетинской резервной милиціи и Грузинской дружины, а завѣдывавшаго 3-ю сотнею Грузинской дружины, *Князя Ратіева*, выставляетъ какъ отлично-храбраго и распорядительнаго помощника своего.

(*) По первому извѣстію о вторженіи непріятеля, поспѣшая къ Шильдамъ, Князь Чавчавадзе послалъ сказать своему семейству, находившемуся по близости въ имѣніи, чтобы оно оставалось на мѣстѣ, дабы выѣздомъ своимъ не встревожить жителей окрестныхъ деревень. Княгиня Чавчавадзе, съ 5 дѣтьми, и сестра ея, Княгиня Орбеліани (вдова Генералъ - Маіора), исполнили въ точности это наставленіе: оставшись въ своемъ домѣ, онѣ были окружены толпами Лезгинъ и увлечены въ плѣнъ.

CXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

29-го Іюля 1854 года.

Аландскія шхеры. Іюля 10-го, во второмъ часу пополудни, показались семь непріятельскихъ судовъ въ проливѣ Энгезундъ; оттуда они вошли въ заливъ Лумпарнъ и бросили якорь. Въ четвертомъ часу отъ этой эскадры отдѣлились четыре парохода и подошли къ Бомарзунду на пушечный выстрѣлъ, но ядра съ одной изъ Аландскихъ башенъ, съ временной батареи и форта, заставили пароходы удалиться на прежнее мѣсто, далеко внѣ выстрѣловъ. Іюля 11-го, въ заливъ Лумпарнъ прибыло еще два фрегата. Въ этотъ день усмотрѣны на морѣ непріятельскія суда разныхъ ранговъ; изъ нихъ 24 вошли на плёсъ Фэглефіердъ, съ гребными судами и десантомъ на нихъ.

12-го Іюля. Англійская эскадра, расположенная въ заливѣ Лумпарнъ, безпрерывно посылала барказы для промѣра глубины этого залива.

Съ 13-го по 21-е Іюля. Непріятельскій флотъ, находящійся въ виду Бомарзунда и состоящій изъ шестидесяти судовъ разныхъ ранговъ, ничего еще противъ Аландскихъ укрѣпленій не предпринималъ.

Ревель. Іюля 13-го, непріятельская эскадра, изъ девяти кораблей, двухъ фрегатовъ и трехъ пароходовъ, расположилась на якорѣ по восточную сторону острова Наргена; отъ этой эскадры отдѣляются и возвращаются къ ней пароходы и фрегаты.

14-го Іюля, у Наргена стояли на якорѣ, подъ Англійскими флагами синяго Адмирала:

три трехдечныхъ корабля (изъ нихъ одинъ винтовой),

пять двухдечныхъ—винтовыхъ,

винтовой фрегатъ, *два* пароходныхъ шлюпа, небольшой трехъ-мачтовой винтовой пароходъ, малый двухмачтовый желѣзный пароходъ и коммерческая шкуна.

Двухдечный корабль—подъ Французскимъ флагомъ и коммерческая шкуна—подъ Датскимъ флагомъ.

Гребныя суда съ этой эскадры содержатъ безпрерывное сообщеніе съ островомъ Наргеномъ, на которомъ непріятель поставилъ палатки. По 26-е Іюля, эта эскадра находится на одномъ и томъ же мѣстѣ; ея шлюпки занимались промѣромъ входа на Ревельскій рейдъ.

Непріятельскіе крейсеры: двухдечные винтовые корабли, фрегаты и пароходы, безпрерывно появлялись у Гангеуда, Поркалауда, Свеаборга, а 23-го Іюля видимы были съ Красной Горки.

Отъ Дагерорта, Спитгампа и Пакерорта получались, по нѣсколько разъ въ день, телеграфическія извѣстія: «на горизонтѣ ничего не видать».

CXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

29-го Іюля 1854 года.

Со времени послѣдняго извѣстія, напечатаннаго въ «Русскомъ Инвалидѣ», о приближавшемся, 14-го Іюля, къ Севастополю непріятельскомъ флотѣ, ничего особеннаго не произошло.

Непріятель, скрывшись на ночь съ 14-го на 15-е число въ море, отдѣлялъ отъ себя пароходы для рекогносцировокъ: къ Евпаторіи, Южному берегу и Ѳеодосіи. Приближеніе этихъ судовъ къ берегамъ не имѣло

никакихъ послѣдствій. Съ одного изъ крейсерующихъ близъ Ѳеодосіи пароходовъ были отправлены на берегъ люди, на двухъ барказахъ; но при появленіи нашихъ казаковъ, они не замедлили возвратиться, помѣнявшись съ казаками нѣсколькими ружейными выстрѣлами, причемъ съ парохода сдѣланъ былъ одинъ выстрѣлъ съ ядромъ.

Послѣ того, въ продолженіе еще двухъ дней, непріятельская эскадра была въ виду Крымскихъ береговъ.

Мертвый штиль, не дозволившій нашимъ парусньмъ судамъ выйти въ море, заставилъ непріятеля пароходами буксировать свои корабли.

CXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

4-го Августа 1854 года.

Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ представилъ Военному Министру, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, нижеслѣдующую копію съ донесенія Начальника Эриванскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля*, къ Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Генералъ-Лейтенанту *Князю Бебутову*, отъ 18-го Іюля 1854 г. № 1148, о блистательной побѣдѣ, одержанной 17-го Іюля на высотахъ Чинглыльскихъ, надъ Турецкимъ 12 т. корпусомъ, вышедшимъ изъ Баязета къ нашей границѣ, подъ командою *Селима-Паши*.

—

Копія съ рапорта Г. Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Начальника Эриванскаго отряда, отъ 18-го Іюля 1854 года, № 1148.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству о совершенномъ пораженіи непріятеля на высотахъ Чинглыльскихъ, войсками ввѣреннаго мнѣ Эриванскаго отряда, 17-го числа сего Іюля.

16-го Іюля я выступилъ изъ с. Игдыря съ пятью баталіонами пѣхоты, четырьмя орудіями Батарейной № 5-го батареи, восемью орудіями Легкой № 7-го батареи 21-й Артиллерійской бригады, семью сотнями Донскихъ Казачьихъ № 4-го и 23-го полковъ, шестью сотнями Мусульманскаго № 4-го полка, Бекскою дружиною и сотнею Курдовъ (всего иррегулярной кавалеріи 16-ть сотенъ), по Орговской дорогѣ на Баязетъ, въ 8-мь часовъ вечера, чтобы скрыть движеніе и занять слѣдующимъ утромъ перевалъ черезъ горы по возможности ранѣе и прежде непріятеля. Но всю ночь шелъ дождь, дорога испортилась, крутой подъемъ на горы сдѣлался очень затруднителенъ; я прибылъ къ перевалу только къ полудню со всею кавалеріею, четырьмя баталіонами и восемью орудіями Легкой № 7-го батареи. Непріятель занималъ уже на перевалѣ, въ числѣ до 12 т. пѣхоты и кавалеріи, сильную позицію: поперегъ ущелья, имѣющаго здѣсь до 300 саженей ширины, были поставлены имъ четыре орудія, пять баталіоновъ пѣхоты и за нею до 5 т. кавалеріи; окрестныя высоты также были заняты пѣхотою. Я далъ отдохнуть войскамъ около часу, и съ четырьмя баталіонами, не дожидаясь прибытія остальнаго пятаго баталіона и четырехъ орудій, задержанныхъ худою дорогою, рѣшился атаковать непріятеля, потому что Турки, безпре-

станно усиливаясь болѣе и болѣе, открыли огонь изъ четырехъ орудій и начали обходить насъ съ обоихъ фланговъ по высотамъ, съ которыхъ они, скрываясь за камнями, сильно вредили намъ меткими ружейными выстрѣлами. Я открылъ огонь изъ восьми орудій и выдвинулъ ихъ вскорѣ на самый ближайшій картечный выстрѣлъ противъ центра непріятельской позиціи; пѣхоту поставилъ по флангамъ батареи, въ двѣ линіи, за пѣхотою кавалерію (4 сотни казаковъ и 4 сотни милиціи), съ тѣмъ, чтобы въ самый моментъ атаки пѣхоты, кавалерія прошла въ ея интервалы и съ фланговъ, и также атаковала непріятеля. Послѣ самаго непродолжительнаго, но сильнаго огня нашей артиллеріи и застрѣльщиковъ, я повелъ войска въ атаку по ущелью, подъ сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, имѣя въ виду опрокинуть его центръ и отрѣзать части войскъ, находившіяся на высотахъ по флангамъ. Наступленіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Непріятель былъ атакованъ въ штыки пѣхотою и въ то же время въ пики кавалеріею, центръ его былъ опрокинутъ, всѣ бывшія здѣсь войска обратились въ бѣгство, четыре орудія взяты на мѣстѣ, — и этимъ самымъ войска, находившіяся на высотахъ по флангамъ, совершенно отрѣзаны. Пославъ кавалерію для преслѣдованія непріятеля, опрокинутаго въ центрѣ, я направилъ пѣхоту въ ротныхъ колоннахъ атаковать съ тылу и фланговъ части, отрѣзанныя на высотахъ; здѣсь Турки засѣли между камнями; ихъ надо было выбивать штыками; бо̀льшая часть ихъ была переколота; немногіе взяты въ плѣнъ; ни одинъ человѣкъ не спасся. Кавалерія гнала бѣгущихъ Турокъ до самаго Карабулаха и остановилась только отъ чрезвычайнаго изнуренія лошадей.

Результатомъ пораженія непріятеля было: четыре орудія и три зарядныхъ ящика съ полною упряжью, 16-ть знаменъ, 3 значка, 370 плѣнныхъ, оружіе и барабаны; болѣе 2 т. труповъ, разбросанные снаряды, вьюки съ зарядами, амуниція и одежда покрывали поле сраженія отъ самыхъ высотъ до Карабулаха. Два лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасами провіанта были брошены Турками (въ Карабулахѣ и Арзапѣ) и заняты казаками. Въ числѣ убитыхъ Турокъ находился начальникъ Баши-Бузуковъ *Али-Паша;* главнокомандующій *Селимъ-Паша* бѣжалъ вмѣстѣ съ другими.

Съ нашей стороны въ пѣхотѣ и Донскихъ полкахъ убито: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56, ранено: Оберъ-Офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 227, контужено: Штабъ-Офицеръ 1 (Подполковникъ *Сакенъ*), Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 35; въ милиціи убито и ранено до 70 челов., но о милиціи свѣдѣнія собраны еще не точно; я также былъ раненъ, въ самомъ началѣ дѣла, легко пулею въ ногу.

Утромъ 18-го Іюля, депутація изъ Баязета и окрестныхъ деревень явилась ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и объявила, что Турки въ совершенномъ разстройствѣ оставили Баязетъ, разсѣялись въ разныя стороны и что Баязетскій санджакъ весь оставленъ ими. Я направилъ передовыя войска, подъ начальствомъ Полковника *Хрещатицкаго,* для занятія Баязета, и слѣдую туда со всѣмъ отрядомъ. Дѣйствительно, по всѣмъ дорогамъ, куда доходили уже наши разъѣзды, видны только слѣды бѣгства и пораженія, брошенные раненые и убитые, продовольствіе, оружіе, ранцы и разныя вещи; непріятеля нигдѣ не видно. Я надѣюсь, что результатомъ сраженія будетъ совершенное покореніе Баязетскаго санджака, занятіе Баязета и уничтоженіе Баязетскаго отряда.

Свидѣтельствую предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ особенномъ мужествѣ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Офицеры и солдаты шли въ бой съ увлеченіемъ; атака была рѣшительная и блестящая. Въ особенности считаю долгомъ засвидѣтельствовать: о завѣдывающемъ Штабомъ отряда, Генеральнаго Штаба Подполковникѣ *Лихутинѣ*, который, находясь впереди, направлялъ войска въ атаку; Начальникѣ кавалеріи отряда, Командирѣ Донскаго № 23-го полка, Полковникѣ *Хрещатицкомъ*; Командирѣ 5-го баталіона Тифлисскаго Егерскаго полка, Подполковникѣ *Сакенѣ*, и Командующемъ 5-мъ баталіономъ Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникѣ *Цумпфортѣ*, слѣдовавшихъ въ передней линіи и атаковавшихъ Турокъ впереди своихъ частей; Командирѣ 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникѣ *Шликевичѣ*, и Командирѣ 1-го баталіона Пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка, Подполковникѣ *Романовѣ*, слѣдовавшихъ во второй линіи и потомъ атаковавшихъ высоты; Командирѣ Легкой № 7-го батареи, Капитанѣ *Грищенкѣ*; Командирѣ Мусульманскаго № 4-го полка, Войсковомъ Старшинѣ *Черновѣ*, посланномъ съ тремя сотнями влѣво по боковому ущелью и зашедшемъ во флангъ непріятелю; о командовавшемъ цѣпью застрѣльщиковъ, Тифлисскаго Егерскаго полка Маіорѣ *Чеченскомъ*; Командирѣ Бекской Дружины, Подпоручикѣ *Келбалай-Ханѣ*, и дивизіономъ Командирѣ Конно-Мусульманскаго № 4-го полка, Капитанѣ *Измаилъ-Ханѣ*; отрядные медики: Старшій — *Борщевскій* и Медико-Хирургъ *Минкевичъ* перевязывали раненыхъ подъ выстрѣлами непріятеля. О другихъ офицерахъ, которыхъ я долженъ похвалить, но между которыми трудно опредѣлить болѣе отличившагося, потому-что всѣ они были въ огнѣ и участвовали въ рукопашномъ бою, я буду имѣть честь донести Вашему Сіятельству въ подробномъ донесеніи о дѣлѣ, которое представлю вслѣдъ за симъ.

Я отправляю знамена съ копіею моего донесенія Вашему Сіятельству, для выигранія времени, прямо къ Г. Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ Подпоручикомъ Тифлисскаго Егерскаго полка *Барономъ Врангелемъ*, состоявшимъ при мнѣ, потому-что офицеромъ этимъ взято знамя Арабовъ и убитъ носившій его знаменщикъ.

О послѣдствіяхъ движенія къ Баязету я буду имѣть честь донести Вашему Сіятельству вслѣдъ за симъ.

CXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

4-го Августа 1854 года.

Аландскія шхеры. Суда непріятельскаго флота, здѣсь находящагося, содержатъ между собою сообщеніе посредствомъ небольшихъ пароходовъ. Два двухдечныхъ корабля, стоящіе въ заливѣ Лумпарепъ, спустили верхній рангоутъ, оставивъ однѣ мачты, вѣроятно для того, чтобы крѣпостные выстрѣлы менѣе наносили имъ вреда.

По 26-е Іюля, кромѣ промѣра глубины въ заливахъ и постановки на меляхъ и камняхъ лоцманскихъ знаковъ, непріятель ничего противъ укрѣпленій не предпринималъ.

Ревель. По 28-е Іюля непріятельская эскадра, находившаяся у о-ва Наргена, также никакихъ покушеній не дѣлала противъ Ревельскихъ укрѣпленій. Число ея судовъ

безпрерывно измѣняется отъ одиннадцати до пятнадцати, по причинѣ ухода и прихода отдѣльныхъ крейсеровъ, въ числѣ коихъ большая часть пароходы; вообще движеніе крейсеровъ усилилось.

Рижскій заливъ. 21-го Іюля непріятельская эскадра, состоящая изъ паруснаго линѣйнаго корабля, трехъ большихъ паровыхъ корветовъ, парусныхъ брига и шкуны, стала на якорь противъ Шлустергова, между Курляндскимъ и Свербескимъ берегами.

Отдѣльные крейсеры были видимы въ послѣднее время передъ Свеаборгомъ, Виндавой, Пакерортомъ, Паркалауддомъ и въ Рижскомъ заливѣ, а 1-го Августа съ Паркалаудда видна была крейсерующая эскадра, состоящая изъ винтоваго фрегата, 12-ти пароходовъ и бота.

CXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

4-го Августа 1854 года.

По 25-е Іюля непріятель находился у острова Сосновца, останавливалъ и осматривалъ проходившія мимо суда и бралъ съ нихъ все по произволу, въ противность увѣреній, что торговые грузы, предназначаемые въ Норвегію, будутъ неприкосновенны. Въ слѣдствіе такого образа дѣйствій, Архангельскіе поморцы не рѣшаются везти хлѣбъ въ Норвегію, безъ обезпеченія ихъ судовъ ручательствомъ хозяевъ груза; а изъ хозяевъ, даже Англійскіе подданные не соглашаются на это условіе, не довѣряя слову своихъ соотечественниковъ, крейсерующихъ въ Бѣломъ Морѣ.

CXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

6-го Августа 1854 года.

Сегодня получена отъ Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ нижеслѣдующая копія съ новаго донесенія Начальника Эриванскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля*, къ Генералъ-Лейтенанту *Князю Бебутову*, о занятіи означеннымъ отрядомъ г. Баязета. При этомъ Генералъ *Реадъ*, представилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ключи отъ двухъ замковъ, въ Баязетѣ находящихся, и оставленное тамъ Турецкое знамя.

Копія съ рапорта Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Начальника Эриванскаго отряда, отъ 20-го Іюля 1854 года № 3115.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что 19-го Іюля, рано утромъ, городъ и два замка Баязета заняты войсками ввѣреннаго мнѣ отряда и весь Баязетскій санджакъ къ сторонѣ Діадина находится въ нашихъ рукахъ. Въ Баязетѣ найдено: три орудія, одно знамя, большіе запасы пороха, артиллерійскихъ снарядовъ, болѣе 2½ милліоновъ па-

троновъ, 1,800 ружей, сабли, амуниція въ 10-ти большихъ ящикахъ, медикаменты Англійскаго и Французскаго приготовленія, пшеницы 1,000 четвертей, муки 150 четвертей, сарачинскаго пшена 300, полбенной крупы 1,000, ячменя 1,600 четвертей, коровьяго масла 300 пудовъ, соли до 500 пудовъ, буйволовыя кожи, различная одежда, обувь и проч. Кромѣ того, въ лагерѣ при Арзабѣ и въ Мусунѣ взяты больше запасы ячменя и пшеницы, количество коихъ не приведено еще въ надлежащую извѣстность.

По точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Баязетѣ изъ отбитыхъ документовъ и отъ жителей видно, что въ Турецкомъ Баязетскомъ отрядѣ получали продовольствіе 15 т. человѣкъ; въ сраженіи на Чинглыльскихъ высотахъ находилось Турокъ 13 т.; изъ нихъ спаслось и отступило на Ванъ, въ совершенномъ разстройствѣ, только 2 т.; въ сраженіи погибло до 3 т.; остальные разбѣжались. По всѣмъ дорогамъ въ Баязетскомъ санджакѣ встрѣчаются умершіе и раненые, брошенное оружіе, амуниція, разбитыя повозки, ящики съ зарядами и патронами. Въ Баязетѣ найдено до 300 и въ Арзабѣ до 120 человѣкъ раненыхъ, успѣвшихъ бѣжать съ поля сраженія, но оставшіеся отъ изнеможенія въ означенныхъ мѣстахъ.

Пораженіе Турокъ было совершенное; Баязетскій отрядъ не существуетъ. Кромѣ 7-ми орудій и 20-ти знаменъ, плѣнныхъ и различныхъ запасовъ, результатомъ сраженія было покореніе Баязета и всего Баязетскаго санджака. Курды нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ племенъ уже явились ко мнѣ съ покорностію и обѣщали пригнать барановъ, для продовольствія отряда. По слухамъ, *Селимъ-Паша*, командовавшій Баязетскимъ отрядомъ и бѣжавшій въ Ванъ, ограбленъ на дорогѣ своими войсками.

Войска ввѣреннаго мнѣ отряда довольствуются припасами, отбитыми отъ Турокъ; истраченные въ сраженіи патроны пополнены изъ запасовъ, найденныхъ въ Баязетѣ.

CXX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

6-го Августа 1854 года.

Послѣднія извѣстія получены съ Аландскихъ острововъ отъ 29-го Іюля. Въ нихъ говорится весьма кратко, что въ ночь на 27-е число непріятель началъ высаживать войска на главный островъ, у деревень Мангстекта и Транвикъ, а на другой день перевезъ съ судовъ 12-ть орудій и устраиваетъ батареи. Онъ покушался было штурмовать одну изъ башенъ Аландскихъ укрѣпленій, но былъ отбитъ съ урономъ.

CXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

8-го Августа 1854 года.

Въ одно время съ неудачнымъ покушеніемъ *Шамиля* на лѣвый флангъ Лезгинской Линіи, Горцы потерпѣли пораженія и на другихъ пунктахъ Кавказа.

По распоряженію Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Начальники войскъ, расположенныхъ на Кумыкской плоскости, въ Чечнѣ и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, произвели успѣшные поиски въ собственные аулы мятежниковъ.

29-го Іюня, Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Баронъ Николаи* двинулся вверхъ по р. Ярык-су и, послѣ упорнаго боя, овладѣвъ сильными завалами, устроенными непріятелемъ въ Гойтемирѣ, совершенно ихъ уничтожилъ.

Съ 1-го по 5-е Іюля, Генералъ-Маіоръ *Баронъ Врангель*, углубясь въ Чечню, разорилъ Мезенскіе хутора.

7-го Іюля, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Орбеліани 2-й*, переправясь чрезъ Сулакъ въ землю Салатаевцовъ, истребилъ многолюдное селеніе Буртунай.

Наконецъ, 11-го Іюля, Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Баронъ Николаи* вновь двинулся въ землю Ауховцевъ и, занявъ укрѣпленный непріятелемъ постъ на р. Яман-су, предалъ огню аулы Сати-Юртъ и Талубай-Юртъ.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 61; ранено: Оберъ-Офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 71.

Внезапность и быстрота движеній нашихъ обезпечили успѣхъ.

Кромѣ чувствительной потери, нанесенной мятежникамъ, мы достигли важной цѣли, — отвлеченіемъ отъ главнаго сборища *Шамиля* до 5 т. Горцевъ, которые поспѣшили на защиту своихъ семействъ и жилищъ.

CXXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

10-го Августа 1854 года.

Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ доставилъ въ копіи нижеслѣдующее донесеніе, полученное имъ отъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Бебутова*, о совершенномъ пораженіи, нанесенномъ имъ 24-го Іюля 60-ти-тысячному непріятельскому корпусу впереди Карса.

—

Копія съ рапорта Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ въ Азіятской Турціи, отъ 25-го Іюля 1854 года, № 1,372-й.

Изъ предшествовавшихъ моихъ донесеній Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что, расположившись съ ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ при Кюрукъ-Дара, я имѣлъ въ виду вызвать на бой непріятеля, занимавшаго сильный укрѣпленный лагерь при Хаджи-Вали, въ 18-ти верстахъ отъ Карса. Послѣ довольно продолжительнаго ожиданія и неоднократныхъ стычекъ съ передовыми Турецкими войсками, надежды мои наконецъ сбылись и Всевышній благословилъ оружіе Его Императорскаго Величества.

23-го Іюля, вечеромъ, лазутчики дали мнѣ знать, что непріятель готовится къ движенію или на нашъ лагерь, или къ Карсу. Желая быть готовымъ на тотъ и на другой случай, т. е. встрѣтить напа-

денie противника или ударить ему во флангъ, если бы онъ дѣйствительно потянулся на Карсъ, я тотчасъ же приказалъ убрать лагерь и всѣ тяжести въ вагенбургъ, для прикрытія коего оставилъ Кавказскій Саперный баталіонъ, двѣ сотни Донскаго Казачьяго № 4-го полка при 10-ти орудіяхъ, а весь отрядъ, въ составѣ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 1 Стрѣлковаго баталіона, 26 эскадроновъ драгунъ, 6 сотень казаковъ, при 56 орудіяхъ, направилъ я, 24-го Іюля въ 3 часа утра, по дорогѣ на Мешко, въ двухъ колоннахъ, одна отъ другой на разстояніи 200 шаговъ.

Чрезъ 1½ часа, когда уже достаточно разсвѣло, и когда отрядъ успѣлъ отойти отъ лагеря не болѣе 4-хъ верстъ, передовые разъѣзды дали мнѣ знать, что непріятель, въ огромныхъ силахъ, двигается на нашъ лагерь. Произведенный осмотръ убѣдилъ меня въ дѣйствительности сего извѣстія. Замѣтивъ притомъ, что главныя массы Турокъ направлены противъ лѣвой оконечности оставленнаго лагеря, гдѣ они заняли гору Кара-яли, (на которой былъ устроенъ редутъ), — я тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Кавказскую Гренадерскую бригаду, въ составѣ 7-ми баталіоновъ, Бѣлевскій Егерскій полкъ и Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ, съ тремя батареями, весь Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, 6-ть эскадроновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка и Сводный Линейный Казачій полкъ Полковника *Камкова*, съ двумя конными Донскими батареями, направилъ я противъ праваго фланга непріятеля и его центра, давъ имъ приказаніе рѣшительно наступать. Прочія же войска, т. е. весь Тульскій Егерскій полкъ, два Ряжскіе баталіона, Драгунскій Фельдмаршала Князя Варшавскаго полкъ, три сотни Донскаго № 20-го полка, 2½ пѣшихъ батареи и дивизіонъ Конной Артиллеріи, были оставлены въ резервѣ до разъясненія намѣреній непріятеля. — Три сборныя сотни Линейныхъ казаковъ Флигель-Адъютанта Полковника *Скобелева* и Конно-Мусульманская бригада были поставлены на оконечности праваго фланга, для наблюденія за непріятелемъ.

Въ 5½ часовъ утра открыта была сильная канонада со стороны непріятеля; расположеніе его батарей показало мнѣ, что онъ, пользуясь мѣстностію, загнулъ оконечность своего праваго фланга, подъ прямымъ угломъ къ фронту. Хотя подобное расположеніе непріятельскихъ силъ удвоило труды атакующей колонны, однако же храбрые Кавказцы, которымъ не хотѣли уступить ни въ чемъ и войска, прибывшія изъ Россіи, смѣло подвигались впередъ. Первая атака была произведена кавалеріею, находившеюся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и отбитыя ею 8-мь орудій служили ручательствомъ въ счастливомъ исходѣ дѣла. — Между тѣмъ, пѣхота быстро наступала впередъ; непріятель безостановочно тѣснимый на протяженіи трехъ верстъ, занялъ наконецъ довольно значительную высоту, на которой могъ дать рѣшительный отпоръ. На этой высотѣ наша пѣхота, имѣя противъ себя 28-мь баталіоновъ, и находясь подъ убійственнымъ огнемъ штуцерныхъ и 20-ти орудій, вступила въ рукопашный бой съ Турками. — Полный успѣхъ увѣнчалъ эту рѣшительную атаку: центръ непріятельскій былъ прорванъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь правый флангъ его опрокинутъ.

Въ то самое время показались значительныя непріятельскія силы противъ нашего праваго фланга. Поставивъ въ линію

два Тульскіе баталіона, съ одною батареею, и Дворянскую дружину, и направивъ на оконечность праваго фланга два Ряжскіе баталіона, всю бывшую въ резервѣ кавалерію, 12 пѣшихъ орудій и 4 конныхъ, я оставилъ въ резервѣ, противъ горы, занятой непріятелемъ, и для прикрытія перевязочнаго пункта, только два Тульскіе баталіона и одну пѣшую батарею.

Направленіе непріятельскихъ колоннъ заставило меня растянуть линію боя почти на 5-ть верстъ, и едва успѣли войска занять указанныя имъ мѣста, какъ открыта была сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Отвѣчая въ центрѣ на непріятельскій огонь, я въ то же время приказалъ правому флангу перейти въ наступленіе. Дѣйствія на этомъ флангѣ также имѣли полный успѣхъ: рѣшительныя кавалерійскія атаки, поддержанныя пѣхотою, уничтожили всѣ покушенія непріятеля обойти нашъ флангъ и заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ, оставивъ 7 орудій въ нашихъ рукахъ.

Лишь только я замѣтилъ колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ, направленныхъ противъ нашего праваго фланга, тотчасъ же приказалъ наступать Тульскимъ баталіонамъ и въ то же время направилъ всю иррегулярную кавалерію неотступно преслѣдовать бѣгущихъ и забирать въ плѣнъ.

Когда правый флангъ перешелъ къ рѣшительному наступленію, лѣвое наше крыло, остановленное на нѣсколько минутъ смѣлою кавалерійскою атакою непріятеля, вновь начало подаваться впередъ. Турки поспѣшно отступили и наконецъ укрылись въ свой укрѣпленный лагерь, отстоявшій еще отъ нашей линіи въ 10-ти верстахъ.

Совершенное утомленіе войскъ, бодрствовавшихъ всю ночь и побѣдившихъ сильнаго непріятеля, необходимыя заботы о томъ, чтобъ подать помощь раненымъ, подобрать убитыхъ и отбитыя орудія, не дозволили мнѣ продолжать преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что бой, начавшійся въ 5-ть часовъ утра, на безводномъ мѣстѣ и въ знойный день, окончился только въ часъ по-полудни. При томъ непріятель, разбитый въ полѣ, могъ оказать еще сопротивленіе за искуственными и естественными преградами въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Посему, давъ отряду получасовой отдыхъ, я приказалъ ему возвратиться въ свой прежній лагерь, при сел. Кюрукъ-Дара.

Трофеи славной побѣды, одержанной Александрапольскимъ отрядомъ 24-го Іюля близъ сел. Кюрукъ-Дара, состоятъ въ слѣдующемъ: 15-ть орудій съ 16-ю зарядными ящиками, 2 знамени, 4 штандарта, 20-ть значковъ, множество оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и 2018 плѣнныхъ, изъ которыхъ: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 84, и нижнихъ чиновъ 1932 — всѣ регулярной пѣхоты (Низамъ).

О потерѣ непріятеля нѣтъ еще положительныхъ свѣдѣній; но тѣлъ осталось на мѣстѣ болѣе 2 т.

Подобный кровавый бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ гремѣло, въ продолженіе четырехъ часовъ, до 140 орудій, не могъ и намъ обойтись безъ значительной потери, тѣмъ болѣе, что Турки оказывали такое сопротивленіе, какого старые служивые никогда еще за ними незамѣчали.—У насъ убито: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 568; ранено: Генералъ 1, Штабъ-Офицеровъ 9-ть, Оберъ-Офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1831; контужено: Генералъ 1, Штабъ-Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 444; убито милиціонеровъ 10, а ранено и контужено 61.

Искренно скорбя о понесенной Александрапольскимъ отрядомъ потерѣ, которой и нельзя было избѣгнуть при подобныхъ результатахъ, я считаю обязанностію только упомянуть, что этотъ отрядъ, по показанію плѣнныхъ, имѣлъ противъ себя: 48-мь баталіоновъ пѣхоты, каждый отъ 600 до 700 человѣкъ; 16 кавалерійскихъ регулярныхъ полковъ, каждый отъ 700 до 800 человѣкъ, 14 т. баши-бузуковъ, не болѣе 500 куртинъ и 80 орудій. — Войска эти находились подъ начальствомъ *Мушира-Зарифа-Мустафы-Паши*; у насъ же было всего подъ ружьемъ только около 18 т. человѣкъ.

Не нахожу словъ, чтобы достаточно выразить доблесть, оказанную войсками Александрапольскаго отряда, и затрудняюсь отдать кому-либо изъ нихъ преимущество. Отъ перваго до послѣдняго всѣ сражались геройски: Кавказскія войска, испытанныя уже въ бояхъ, извѣстны Вашему Высокопревосходительству, а вновь прибывшія изъ Россіи ни въ чемъ не хотѣли имъ уступить и ни въ чемъ отъ нихъ неотставали. Считаю долгомъ только упомянуть, что артиллерія, искуснымъ своимъ дѣйствіемъ, весьма много способствовала успѣху боя.

Переходя за тѣмъ къ лицамъ, наиболѣе оказавшимъ отличіе и наиболѣе содѣйствовавшимъ одержанію побѣды, я считаю священнымъ долгомъ назвать: Начальника Главнаго Штаба, Генералъ-Адъютанта *Князя Барятинскаго*, который былъ истиннымъ мнѣ помощникомъ, находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя, а въ особенности въ центрѣ, и руководилъ именно тою атакою, отъ которой много зависѣлъ исходъ боя; Начальника Пѣхоты, Генералъ-Лейтенанта *Бѣлявскаго*, находившагося на оконечности лѣваго нашего фланга; Начальника Кавалеріи, Генералъ-Лейтенанта *Багговута*, который переносился съ одного фланга на другой, дабы направлять кавалерійскія атаки; Начальника Артиллеріи, Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*, который искуснымъ сосредоточеніемъ трехъ батарей на растояніи 60-ти саженей отъ непріятеля былъ главнымъ виновникомъ отбитія непріятельской пѣхоты, встрѣтившей штыками нашу Кавказскую Гренадерскую бригаду; Командующаго этою бригадою, Генералъ-Маіора *Кишинскаго*, который, бывъ раненъ сильно въ ногу, оставался во фронтѣ до тѣхъ поръ, пока непріятель не былъ опрокинутъ; Командира 2-й бригады 18-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора *фонъ-Лейна*, и Сводной Драгунской бригады, Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, служившихъ примѣромъ неустрашимости; Командировъ Драгунскихъ полковъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Полковника *Куколевскаго*, и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Генералъ-Маіора *Князя Чавчавадзе*, изъ которыхъ первый раненъ, а послѣдній сильно контуженъ, и не смотря на то, оба оставались во фронтѣ до конца боя; — Командировъ полковъ: Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Генералъ-Маіора *Тангутрова;* Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Полковника Князя *Тарханъ-Моуравова;* Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Полковника *Моллера*; Ряжскаго Пѣхотнаго, Полковника *Ганецкаго;* Тульскаго Егерскаго, Генералъ-Маіора *Фетисова*, и Командующихъ: Бѣлевскимъ Егерскимъ, Полковника *Ольшевскаго*; Сборнымъ Линѣйнымъ Казачьимъ, Полковника *Камкова*, и тремя Сборными сотнями Линѣйныхъ казаковъ, Флигель-Адъютанта Его Императорскаго

Величества, Полковника *Скобелева;* всѣ они были достойными предводителями ввѣренныхъ имъ частей. Начальникъ Штаба Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Невѣровскій*, будучи постоянно ближайшимъ моимъ помощникомъ, и въ предшествовавшихъ распоряженіяхъ къ бою, и въ самомъ бою, былъ дѣятельнымъ мнѣ сотрудникомъ; Оберъ-Квартирмейстеръ Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Колодѣевъ*, и Дежурный Штабъ-Офицеръ, Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, Подполковникъ *Коваленскій* передавали мои приказанія и направляли войска подъ убійственнымъ огнемъ. Не могу еще умолчать объ отличіи: Конно-Мусульманской бригады, подъ начальствомъ отставнаго Полковника *Князя Андроникова*, Дворянскихъ дружинъ Тифлисскаго и Горійскаго уѣздовъ, подъ начальствомъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства: Князей Поручика *Эристова*, и Коллежскаго Секретаря *Баратова*, и двухъ сотенъ охотниковъ, подъ начальствомъ Полковника *Лорисъ-Меликова*. — Движимые преданностію къ Государю Императору и руководимые храбрыми своими предводителями, они показали себя доблестнымъ образомъ и взяли наибольшее число плѣнныхъ.

Донесеніе это, вмѣстѣ съ знаменами, штандартами и значками, я посылаю съ Адъютантомъ моимъ, Маіоромъ *Александровскимъ*, обратившимъ на себя особенное вниманіе въ бою 24-го Іюля.

По полученнымъ тотчасъ свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, непріятель прошедшую ночь поспѣшно отступилъ къ Карсу, бросивъ почти весь лагерь, который сего же числа утромъ уже и занятъ Полковникомъ *Лорисъ-Меликовымъ*, съ сотнею охотниковъ и сформированною изъ Карапапаховъ Шурагельскаго санджака милиціею. Тѣ же лазутчики увѣряютъ, что изъ всего Карскаго Корпуса осталось подъ ружьемъ не болѣе 20 т. человѣкъ, остальныя же разбѣжались; но свѣдѣніе это требуетъ еще подтвержденія.

Государь Императоръ, получивъ сіе донесеніе, Высочайше соизволилъ въ ознаменованіе особеннаго Своего Монаршаго благоволенія Генералъ-Лейтенанту *Князю Бебутову*, за столь блистательную побѣду, пожаловать его Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

CXXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

20-го Августа 1854 года.

Послѣднія извѣстія съ Аландскихъ острововъ остановились на 27-мъ числѣ Іюля — днѣ прибытія Французскаго высаднаго войска. Съ этого времени началось совершенное обложеніе тамошнихъ укрѣпленій, и съ моря и съ сухаго пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась возможность получать оттуда прямыя и положительныя свѣдѣнія. Только по слухамъ, доходившимъ до Абоскаго Губернатора чрезъ жителей, извѣстно было, что непріятель, высадивъ на главный островъ до 10 т. войска, началъ строить батареи и громить наши укрѣпленія огнемъ многочисленной артиллеріи. Съ 31-го Іюля, ежедневно съ утра до ночи, слышна была на Аландѣ сильная и безпрерывная канонада; но, по всѣмъ разсказамъ, укрѣпленія наши держались твердо, наносили даже вредъ су-

дамъ непріятельскимъ и сбили одну батарею, устроенную Французами у деревни Финсбю. Со 2-го Августа канонада замѣтно усилилась, а 4-го числа вдругъ прекратилась, и вслѣдъ затѣмъ разнеслась печальная молва, что фортъ Аландскій взятъ непріятелемъ.

Хотя и до сего времени о происходившемъ на Аландѣ нѣтъ извѣстій совершенно вѣрныхъ, кромѣ показаній частныхъ лицъ, однакоже участь, постигшая наши укрѣпленія, не подлежитъ сомнѣнію. Притомъ означенныя показанія, различаясь естественно въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, всѣ сходствуютъ между собою въ главныхъ чертахъ.

Аландскія укрѣпленія состояли изъ оборонительной казармы, занимавшей восточную оконечность большаго острова у пролива Бомарзундъ, и трехъ башенъ, извѣстныхъ подъ литерами **C**, **U** и **Z**. Однѣ эти отдѣльныя постройки составляли довершенную часть предполагавшейся крѣпости. Бо́льшая же, важнѣйшая часть оной была только начата, а многія другія и вовсе еще не возводились. Гарнизонъ состоялъ изъ одного Финляндскаго Линейнаго № 10-го баталіона, съ командою Гарнизонной артиллеріи; кромѣ того къ нимъ присоединились двѣ роты Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ Полковника *Фуругельма*, занимавшія, до начала осады, временно устроенную къ югу отъ форта береговую батарею. Первыя свои усилія непріятель направилъ, какъ кажется, на башню **C**, лежавшую къ западу отъ форта, и 2-го Августа, послѣ усиленнаго бомбардированія, овладѣлъ ею. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, храбрые защитники башни, лишившись наконецъ всякой возможности продолжать оборону, рѣшились на отчаянную вылазку и произвели смятеніе въ рядахъ непріятельскихъ войскъ, а потомъ взорвали башню, когда Французы въ нее уже вошли.

3-го Августа, непріятель обратился противъ другой башни **U**, находившейся къ сѣверу отъ главнаго форта, на мысѣ Нордвикъ, и также овладѣлъ ею, при чемъ потерпѣлъ значительный уронъ; 4-го же числа съ разсвѣта онъ устремилъ всѣ свои усилія, и съ моря и съ сухаго пути, противъ оборонительной казармы, которая была засыпана бомбами и ядрами. Наконецъ, около часа пополудни, непріятель занялъ и послѣднее укрѣпленіе. По слухамъ, Комендантъ Генералъ-Маіоръ *Бодиско* и Полковникъ *Фуругельмъ*, съ частію гарнизона, остались въ живыхъ и находятся въ плѣну. Непріятель, какъ говорятъ, былъ изумленъ стойкостію и продолжительностію обороны и, въ знакъ уваженія своего къ храбрымъ защитникамъ форта, оставилъ офицерамъ полусабли.

Вотъ все, что доселѣ извѣстно о печальномъ событіи, которое отвратить не было никакой возможности. Какъ ни прискорбна участь, постигшая Аландскія укрѣпленія, выдвинутыя, такъ сказать, въ видѣ отдѣльнаго передоваго поста, однакоже и здѣсь имѣемъ мы то утѣшеніе, что войска Русскія остались вѣрными своему долгу и чести. Мужественною защитою небольшаго и недоконченнаго форта, въ теченіе 8-ми дней, противъ 58-ми судовъ союзнаго флота и десяти тысячъ сухопутнаго войска, гарнизонъ Аландскій привелъ въ удивленіе даже непріятелей и геройски поддержалъ славу Русскаго оружія.

10-го Августа, пять непріятельскихъ паровыхъ судовъ, войдя въ Абоскія шкеры, направились противъ 17-ти канонерскихъ лодокъ 2-го баталіона Западной гребной

флотиліи, которыя, съ нѣсколькими небольшими буксирными пароходами, стояли у острова Рунсала, преграждая фарватеръ, идущій къ Або. Непріятель открылъ сильный огонь въ разстояніи болѣе 2,000 саженъ. Ядра его, гранаты и бомбы большею частью далеко перелетали черезъ лодки, которыя спокойно ожидали приближенія непріятеля на прицѣльный выстрѣлъ и тогда уже начали сами пальбу. Перестрѣлка продолжалась болѣе 2½ часовъ и въ это время съ нашей стороны убито трое и ранено восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ, и въ числѣ послѣднихъ 3 человѣка изъ Финскаго Морскаго ополченія.

Непріятель удалился, имѣя одинъ изъ пароходовъ на буксирѣ, вслѣдствіе полученныхъ поврежденій.

Командиръ Западной бригады гребной флотиліи, Капитанъ 1-го ранга *Акуловъ*, донося объ этомъ дѣлѣ, отзывается съ особенной похвалою о хладнокровіи и распорядительности Командира 2-го баталіона, Капитанъ-Лейтенанта *Атрыганьева*, также о всѣхъ офицерахъ и объ усердіи команды.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить офицерамъ Монаршее благоволеніе и пожаловалъ нижнимъ чинамъ 12-ть знаковъ отличія Военнаго Ордена.

CXXIV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ЗАЩИТѢ АЛАНДСКИХЪ УПРѢПЛЕНІЙ.

28-го Августа 1854 года.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о взятіи непріятелемъ Аландскихъ укрѣпленій, получено нынѣ отъ Командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, Генералъ-Лейтенанта *Рокасовскаго*, новое о томъ же событіи, подробное показаніе Титулярнаго Совѣтника *Вестеніуса*, бывшаго Смотрителемъ Аландскаго Провіантскаго магазина и находившагося на главномъ островѣ во все время осады форта. *Вестеніусъ* былъ командированъ 26-го Іюля Комендантомъ крѣпости въ окрестныя деревни, для закупки у обывателей и доставленія въ фортъ сѣна и другихъ запасовъ. Возвращаясь 27-го числа въ Скарпансъ, онъ увидѣлъ, что путь въ укрѣпленія былъ уже ему отрѣзанъ непріятелемъ; а потому, желая во что-бы ни стало избѣгнуть плѣна, *Вестеніусъ* скрывался до 7-го Августа въ деревняхъ и лѣсахъ Аланда, а потомъ успѣлъ на рыбачьей лодкѣ пробраться между линіею непріятельскихъ крейсеровъ на твердую землю Финляндіи. Прибывъ въ Гельсингфорсъ 16-го Августа, онъ представилъ начальству нижеслѣдующее повѣствованіе объ осадѣ и защитѣ Аландскихъ укрѣпленій.

Послѣ бомбардированія главнаго форта Аландскихъ укрѣпленій, 9-го минувшаго Іюня, тремя Англійскими военными кораблями, приказано было Г. Аландскимъ Комендантомъ вновь возвесть на юго-западномъ берегу Лумпарскаго залива земляную батарею, что въ теченіе Іюня мѣсяца и исполнено нижними чинами Аландскаго гарнизона, подъ наблюденіемъ Командира Аландской Инженерной команды, Капитана *Краузольда*. Въ то же время вывезли изъ форта пять крѣпостныхъ орудій туда же и устроили мастеровыми новые лафеты, по указаніямъ тамошняго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручика *Пищулина*, и подъ наблюденіемъ Капитана *Краузольда*. На

эту батарею было назначено, по изготовленіи ея, въ прислугу при орудіяхъ, потребное число людей изъ избранныхъ нижнихъ чиновъ Финляндскаго Линейнаго баталіона № 10-го и Артиллерійскаго гарнизона, подъ начальствомъ Поручика *Шимановскаго* и Подпоручика *Пищулина*. Для прикрытія этой батареи, назначены были части изъ 3-й и 4-й ротъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ Помощника Абоскаго Губернатора, Гвардіи Полковника *Фуругельма*. Впослѣдствіи по вступленіи въ Лумпарскій заливъ Англо-Французскаго флота, въ числѣ болѣе 30 кораблей, батарею эту срыли, орудія взорвали, всѣхъ людей вывели въ главный фортъ, а часть стрѣлковъ размѣстили въ три башни. Все это окончательно исполнено 25-го числа истекшаго Іюля (*).

Въ то же время, т. е. въ теченіе Іюня мѣсяца, на дворѣ главнаго форта, по распоряженію Г. Коменданта, сдѣлана была, подъ наблюденіемъ Командира Инженерной команды, надстройка изъ бревенъ надъ *тремя* бомбическими пушками, съ землянoю на ней насыпью. Всѣ окна какъ на дворѣ форта, такъ и выходившія наружу, неимѣвшія орудій, были заложены кирпичами.

Во время устройства батареи на Лумпарѣ, полевой дивизіонъ Аландскаго Артиллерійскаго гарнизона, въ числѣ 4-хъ орудій, подъ начальствомъ Артиллеріи Капитана *Шветова*, былъ раздѣленъ на двѣ части: изъ нихъ одна расположилась на границѣ Скарпанской дачи, а другая у Монгстекта, подъ прикрытіемъ частей отъ ротъ Гренадерскихъ стрѣлковъ. На обоихъ сихъ мѣстахъ находились старыя, разрушившіяся батареи, которыя нижними чинами этихъ войскъ были возобновлены. Ночью съ 24-го на 25-е Іюля, полевой дивизіонъ, съ орудіями и прикрытіемъ, былъ оттуда выведенъ въ главный фортъ. Вечеромъ же 26-го числа, 24-ре артиллерійскихъ лошади были препровождены къ Коронному фохту Аландскаго Герада, для отдачи ихъ на кормъ обывателямъ на Аландѣ.

Въ такомъ состояніи находились укрѣпленія, когда 12-го Іюля вошли въ Лумпарскій заливъ первоначально семь непріятельскихъ судовъ. Число это, постепенно умножаясь, въ теченіе нѣсколькихъ дней дошло до 30 и болѣе; между тѣмъ непріятель окружилъ укрѣпленія и съ другихъ сторонъ. Суда стояли спокойно на якорѣ, занимаясь только промѣрами до 26-го числа минувшаго Іюля. Въ этотъ день усмотрѣно было, что въ заливы Лумпаръ и Варгата втягиваются непріятельскія суда и, какъ предположить можно было, съ десантными войсками, что на другой же день и оправдалось: ибо съ 26-го на 27-е число, въ 2 часа утра, непріятель сдѣлалъ высадку въ двухъ пунктахъ, разстояніемъ отъ укрѣпленій на пять верстъ, а именно въ деревняхъ: западной — Иранвикъ и восточной — Хулта. Выступивъ оттуда съ обѣихъ сторонъ густою цѣпью, обѣ части десанта соединились въ деревнѣ Финбю, разстояніемъ отъ укрѣпленій въ 3-хъ верстахъ. Здѣсь они расположились на бивуакахъ

(*) По словеснымъ показаніямъ Г. Вестеніуса гарнизонъ каждой башни состоялъ до 90 чел. нижнихъ чиновъ Финляндскаго Линейнаго № 10-го баталіона, и около 25, чел. Артиллерійскихъ и Инженерныхъ командъ, при 3-хъ и болѣе офицерахъ, а именно: на башнѣ С находились: Инженеръ-Капитанъ Теше, Линейнаго баталіона: Поручикъ Сальбергъ, Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ Больфрасъ и Подпоручикъ Конради; на башнѣ U: Инженеръ-Поручикъ Звѣревъ, Линейнаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Мелартъ и Подпоручикъ Блюмъ; наконецъ на башнѣ Z: Инженеръ-Поручикъ Шателенъ и Линейнаго баталіона Капитаны: Кноррингъ и Перемиловскій.

и въ этой же деревнѣ назначилъ себѣ квартиру главный начальникъ Французскихъ войскъ.

По высадкѣ непріятелями своихъ войскъ па Аландъ по дошедшимъ до меня правдоподобнымъ слухамъ, они сдѣлали въ тотъ же день приступъ къ башнѣ C, но были отбиты съ урономъ; потомъ они начали устроивать свои батареи и подвозить, на особо-устроенныхъ каткахъ, осадныя орудія, и къ ночи съ 27-го на 28-е начали бомбардировать упомянутую башню, стараясь между тѣмъ возвести другую батарею, поближе къ башнѣ; но все, что они успѣвали устроить въ продолженіе ночи, съ разсвѣтомъ было опять разрушаемо нашими выстрѣлами. Потомъ, отыскавъ болѣе удобное и безопасное для себя мѣсто, они выстроили тамъ батарею и, по окончаніи работъ, уже съ двухъ сторонъ день и ночь бомбардировали башню, такъ что она во всѣхъ частяхъ сильно и опасно была повреждена. Послѣ сего гарнизонъ башни, видя, вѣроятно невозможность долѣе держаться въ ней, рѣшился удалиться къ главному форту, но былъ предупрежденъ непріятелями, которые сдѣлали внезапный приступъ, окружили башню и отрѣзали отступленіе. Начальники и нижніе чины, желая пробиться въ штыки (такъ дошло до моего свѣдѣнія), не могли однакоже превозмочь числительной силы и должны были сдаться военноплѣнными. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, башня, будучи сильно повреждена, разрушилась совершенно. — Изъ офицеровъ были ранены: Инженеръ-Капитанъ *Теше* — штыкомъ въ ногу, а Прапорщикъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона *Больфрасъ* — сабельнымъ ударомъ ниже плеча.

До взятія непріятелями башни C, устроены были батареи противъ башни U, которую они начали бомбардировать съ 31-го Іюля и продолжали бомбардированіе безпрерывно въ теченіе трехъ дней. Башня эта, получивъ отъ ударовъ ядеръ двѣ большія трещины, кромѣ другихъ поврежденій внутри ея отъ бомбъ, и имѣвъ на лицо только 4 заряда, должна была наконецъ сдаться.

Причина сдачи башни Z мнѣ неизвѣстна; знаю только то, что 3-го Августа, въ 11-ть часовъ по-полуночи, гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ.

О причинѣ капитуляціи главнаго форта, вѣрныхъ свѣдѣній не имѣю; но слухи, кои до меня дошли и за достовѣрность которыхъ я, однакожъ, не могу ручаться, суть слѣдующаго содержанія:

Во время бомбардированія Французскими войсками башенъ, Англо-Французскій флотъ, стоявшій на Лумпаръ-э, весьма сильно громилъ главный фортъ, сдѣлалъ внутри двора значительныя поврежденія, сорвалъ крыши и трубы съ строеній, повредилъ амбразуры. Гарнизонъ форта сдался 4-го числа Августа. По слухамъ, фортъ сдался потому, что, потерявъ башни, не въ силахъ уже былъ отражать въ одно время атаки съ моря и сухаго пути, и не имѣлъ возможности заставить замолчать непріятельскую артиллерію огромнаго калибра. Предъ сдачею главнаго форта, гарнизонъ онаго, отъ постояннаго въ продолженіи многихъ дней бдѣнія и тревогъ, до того былъ истомленъ, что люди сдѣлались совершенно неспособными къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и сопротивленію.

Число убитыхъ съ нашей стороны, какъ говорятъ, простирается до 53-хъ человѣкъ и раненыхъ до 86-ти человѣкъ. Непріятель потерялъ отъ 500 до 600 человѣкъ.

Гарнизоны изъ главнаго форта и трехъ башенъ, по взятіи въ плѣнъ, были перевезены на Англо-Французскіе корабли, и часть плѣнныхъ, назначенныхъ въ Англію, от-

правлена туда 5-го Августа, а другая часть, въ томъ числѣ и Генералъ *Бодиско*, съ женою— 6-го Августа, во Францію. Говорили также, что нѣкоторыя жены Гг. Офицеровъ послѣдовали, съ согласія непріятельскихъ начальниковъ, съ своими мужьями за границу.

CXXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

10-го Сентября 1854 года.

Англійскій паровой фрегатъ «Миранда», приблизившись 9-го Августа утромъ къ г. Колѣ, занимался два дня промѣрами въ Кольской губѣ, а 10-го числа вечеромъ выслалъ къ берегу шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ, съ требованіемъ безусловной сдачи города, «укрѣпленій» и «гарнизона»; въ противномъ же случаѣ угрожалъ городу истребленіемъ. Въ Колѣ никакихъ укрѣпленій не было, а весь гарнизонъ состоялъ изъ 50 чел. Инвалидной команды. Присланный туда съ временнымъ порученіемъ отъ Архангельскаго Военнаго Губернатора, Адъютантъ его, флота Лейтенантъ *Бруннеръ*, собравъ Инвалидную команду и нѣсколько стрѣлковъ изъ жителей, отвѣчалъ словесно на требованіе непріятеля рѣшительнымъ отказомъ, и приготовился отразить всякую попытку Англичанъ выдти на берегъ.

11-го числа, съ разсвѣта, непріятель началъ осыпать городъ бомбами и калеными ядрами. Нижняя часть города вскорѣ загорѣлась; а какъ она состояла исключительно изъ деревянныхъ домовъ, тѣсно и неправильно расположенныхъ, притомъ съ бревенчатою мостовою, то и не было никакой возможности остановить распространеніе пламени. Въ короткое время сгорѣло: 92 дома, 2 церкви, соляной, винной и хлѣбный магазины; но верхняя часть города, въ которой находятся присутственныя мѣста, а также Верховская слободка, остались невредимы, не смотря на продолжительное бомбардированіе, прекратившееся только въ 10-ть часовъ вечера. На другой день въ 11 часовъ утра Англійскій фрегатъ ушелъ въ море.

При этомъ новомъ нападеніи непріятеля, съ нашей стороны не было ни одного ни убитаго, ни раненаго. Все казенное имущество и суммы были заблаговременно изъ города вывезены; частная собственность также большею частію спасена.

CXXVI. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

11-го Сентября 1854 года.

Командующій войсками, въ Крыму расположенными, Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* донесъ Государю Императору, что 1-го числа сего Сентября, въ виду Евпаторіи, появился многочисленный Англо-Французскій флотъ, и что вслѣдъ за тѣмъ значительное число непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи, высажены на берегъ между Евпаторіею и д. Каптугаемъ.

Съ приближеніемъ непріятеля, всѣ жители удалились какъ изъ города такъ и изъ окрестныхъ селеній.

Князь Меншиковъ, не признавъ возможнымъ атаковать высаженныя войска на плоскомъ берегѣ, обстрѣливаемомъ съ флота, сосредоточилъ большую часть своихъ силъ на выгодной позиціи, въ которой готовился встрѣтить противника. Въ заключеніе онъ присовокупляетъ, что состоящія подъ его начальствомъ войска, одушевленныя рвеніемъ и преданностью Престолу и Отечеству, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ минуты сразиться съ непріятелемъ.

CXXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

14-го Сентября 1854 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* получено сегодня извѣстіе отъ 6-го Сентября, что со времени предъидущаго его донесенія, положеніе дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ не измѣнилось. Высаженныя непріятелемъ войска,—число которыхъ положительно еще неизвѣстно, но весьма значительно,—никакого движенія отъ мѣста высадки не производили. Наши силы занимаютъ позицію на р. Алмѣ, при дер. Бурлюкѣ.

CXXVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

16-го Сентября 1854 года.

Въ дополненіе къ объявленнымъ уже въ свое время извѣстіямъ съ границъ Азіятской Турціи о пораженіяхъ, нанесенныхъ Туркамъ Генералъ-Лейтенантомъ *Врангелемъ* 17-го Іюля, на Чингыльскихъ высотахъ, на пути къ Баязету, и Генералъ-Лейтенантомъ *Княземъ Бебутовымъ*, 24-го того же мѣсяца, при Кюрукъ-Дара, на пути къ Карсу, нынѣ получены подробныя описанія тѣхъ же сраженій въ двухъ нижеслѣдующихъ донесеніяхъ:

Копія съ донесенія Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ Начальника Эриванскаго отряда, отъ 30-го Іюля 1854 г. № 1,223.

Въ дополненіе донесеній моихъ отъ 18-го Іюля за № 1148, и отъ 20-го Іюля за № 1154, честь имѣю донести Вашему Сіятельству подробнѣе о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда съ 17-го по 25-е Іюля.

Я рѣшился начать наступательныя дѣйствія по прямой дорогѣ изъ Игдыря на

Баязетъ, на которой были расположены главныя силы Турецкихъ войскъ, — для того, чтобы разбить Баязетскій отрядъ, обезопасить тѣмъ Эриванскую губернію отъ частаго вторженія небольшихъ непріятельскихъ партій, прорывавшихся для грабежа черезъ нашу границу, которую, по значительному протяженію ея, трудно было охранять на всѣхъ пунктахъ частями ввѣреннаго мнѣ отряда, и чтобы имѣть возможность избрать для войскъ хорошую стоянку въ Баязетскомъ санджакѣ или въ горахъ на нашей границѣ, какъ дозволятъ обстоятельства, — потому что при расположеніи, въ жаркое время года, въ низменной долинѣ Аракса, на дорогѣ изъ Баязета въ Эривань, въ войскахъ могли распространиться болѣзни. По дурному состоянію дорогъ черезъ горы, я не могъ взять съ собою обозовъ и транспортовъ, и оставилъ ихъ у Игдыря, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, въ томъ числѣ одной приведенной изъ Эривани роты Грузинскаго Линѣйнаго № 4-го баталіона, и одной сотни Донскаго № 4-го полка. Войска пошли на-легкѣ, имѣя четырехдневный запасъ провіанта и достаточное число повозокъ для больныхъ и раненыхъ.

Я выступилъ 16-го числа изъ Игдыря въ 8-мь часовъ вечера, чтобы скрыть движеніе и занять перевалъ черезъ горы ранѣе и прежде Турокъ. — Отрядъ мой состоялъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты (въ нихъ 17 ротъ), дивизіона Батарейной № 5-го батареи и 8-ми орудій Легкой № 7-го батареи, семи сотень казаковъ Донскихъ № 4-го и 23-го полковъ, шести сотень Мусульманскаго № 4-го полка, Бекской дружины и сотни Куртинъ,—всего 16-ть сотень иррегулярной кавалеріи; въ войскахъ этихъ находилось въ строю: пѣхоты 3,865 и въ кавалеріи 1,574 человѣка. Но, какъ я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству, всю ночь съ 16-го на 17-е Іюля шелъ дождь, дорога испортилась, крутой подъемъ на горы сдѣлался затруднителенъ; а потому отрядъ прибылъ къ Арговскому посту только въ 4 часа утра 17-го Іюля и, отдохнувъ здѣсь два часа, выступилъ далѣе. Движеніе наше было открыто; кромѣ того, я узналъ послѣ, что Турки получили приказаніе дѣйствовать также наступательно. Почти весь отрядъ ихъ былъ сосредоточенъ въ д. Карабулахѣ, отстоящей отъ перевала на 6-ть верстъ, и имѣлъ возможность прибыть на высоты прежде насъ и занять ихъ.

По данной войскамъ диспозиціи, большая часть кавалеріи выдвинулась впередъ, чтобы скорѣе занять высоты и удерживаться на нихъ до прибытія пѣхоты. По главной дорогѣ былъ направленъ Есаулъ *Стенюкинъ* съ двумя сотнями казаковъ Донскаго №23-го полка и сотнею Куртинъ; лѣвѣе его, по отлогостямъ горъ, Начальникъ кавалеріи Эриванскаго отряда, Командиръ Донскаго № 23-го полка, Полковникъ *Хрещатицкій*, съ восемью сотнями казаковъ и милиціонеровъ, и еще лѣвѣе, по боковому ущелью, отстоящему отъ главнаго пути на двѣ версты, Командиръ Мусульманскаго № 4-го полка, Войсковой Старшина *Черновъ*, съ одною сотнею казаковъ и двумя сотнями милиціонеровъ. Ущелье и боковыя высоты на главномъ пути были заняты значительными силами Турецкой пѣхоты и кавалеріи, постоянно усиливавшимися вновь подходившими войсками. Направленная сюда кавалерія отодвинула передовую непріятельскую цѣпь, вошла въ ущелье подъ выстрѣлами Турокъ, но не вступала съ ними въ перестрѣлку и ожидала прибытія пѣхоты. Войсковой Старшина *Черновъ*, найдя боковое ущелье не занятымъ, показался за перевaломъ въ тылу пѣхоты, занимавшей горы,

привлекъ на себя до 500 Турецкой кавалеріи, имѣлъ съ нею жаркое дѣло, въ которомъ взялъ 50 плѣнныхъ, и остался на границѣ до развитія дальнѣйшихъ дѣйствій всей нашей кавалеріи, къ которой онъ присоединился впослѣдствіи, по разбитіи центра непріятеля.

Въ полдень прибыли къ перевалу четыре баталіона пѣхоты и Легкая № 7-го батарея. Они были остановлены въ самомъ ущельи внѣ выстрѣловъ непріятеля, расположеннаго поперегъ его; но пули Турокъ, занимавшихъ самые гребни боковыхъ высотъ, долетали до насъ. Дорога была утомительна; войска сдѣлали переходъ въ 24 версты, постоянно поднимаясь въ гору, и потому весьма утомились; я рѣшился дать имъ отдыхъ около часу. Солдаты сняли ранцы и легли. Я увѣренъ, что такое спокойствіе и равнодушіе подъ выстрѣлами, соединенныя съ произведенною впослѣдствіи рѣшительною и упорною атакою, имѣли нравственное вліяніе на Турокъ и способствовали побѣдѣ. Кромѣ необходимости отдыха войскамъ, увѣренный въ ихъ мужествѣ, я медлилъ атакою, желая, чтобы весь Баязетскій отрядъ собрался противъ меня, дабы разбить и уничтожить его однимъ ударомъ и тѣмъ отстранить отъ себя труды осады Баязета, куда могли бы запереться неразбитые баталіоны Турецкаго корпуса, если бы я атаковалъ его по частямъ.

Непріятель занималъ сильную позицію: поперегъ ущелья, имѣющаго здѣсь до 300 саженъ ширины, на самомъ изломѣ перевала, между каменистыми хребтами, стояли четыре орудія противъ интерваловъ пяти баталіоновъ пѣхоты. Фланговые баталіоны построены были въ каре, средніе—развернутымъ фронтомъ,—въ близкомъ разстояніи отъ орудій; за пѣхотою и по флангамъ ея, на спускѣ къ сторонѣ Карабулаха, находилось болѣе 5-ти тысячъ иррегулярной кавалеріи, баши-бузуковъ и Арабовъ. На флангахъ, впереди центра позиціи, по высотамъ ущелья, огибавшимъ насъ съ обѣихъ сторонъ, было разсыпано, особенно на лѣвыхъ высотахъ и по скалистымъ ихъ покатостямъ, до 2 тыс. стрѣлковъ, между которыми виднѣлись одиночные всадники. Въ самой глубинѣ ущелья, противъ лѣваго фланга Турецкой пѣхоты, въ разстояніи отъ нея около 300 саженъ, находилось болото, которое еще болѣе затрудняло доступъ къ непріятельской позиціи; чтобы атаковать ее, надобно было проходить по стѣсненной мѣстности между болотомъ и лѣвыми высотами. Но невыгоды позиціи для Турокъ заключались въ томъ, что фланги ихъ были растянуты и выдвинуты слишкомъ впередъ для того, чтобы обойти насъ. По этому я рѣшился сосредоточенными силами всего отряда быстро атаковать по глубинѣ ущелья центръ непріятеля, опрокинуть его, отрѣзать тѣмъ войска, стоявшія на флангахъ по высотамъ, и разбить ихъ отдѣльно.

Въ ¾ перваго часа пополудни Турки открыли изъ четырехъ орудій огонь; стрѣлки ихъ, находившіеся на высотахъ, начали спускаться по ихъ покатостямъ ближе къ нашимъ войскамъ, укрываясь за камнями, и открыли частый огонь; разсыпанные же по лѣвой высотѣ даже подвигались впередъ, съ цѣлію обойти насъ съ тылу.

Тогда, чтобы предупредить непріятеля, я рѣшился начать атаку немедленно, не дожидаясь прибытія резерва, находившагося еще въ верстѣ отъ нашей позиціи, и состоявшаго, подъ начальствомъ Полковника *Алтухова* изъ 2-го баталіона Пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка, дивизіона Батарейной № 5-го батареи, одной сотни казаковъ и одной сотни мили-

ціи; при сихъ же войскахъ находился обозъ отряда. Я приказалъ Полковнику *Алтухову*, слѣдуя на соединеніе съ передними линіями, наблюдать за Турками, спускавшимися съ лѣвыхъ высотъ, и удерживать ихъ, что и было исполнено. Открывъ огонь изъ четырехъ орудій 1-го дивизіона Легкой № 7-го батареи, поставленныхъ вправо передъ болотомъ, на небольшой горной отлогости, я построилъ войска, приказалъ оставить ранцы на мѣстѣ и повелъ атаку на центръ непріятеля. 5-й баталіонъ Тифлисскаго Егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, подъ прикрытіемъ цѣпи штуцерныхъ и застрѣльщиковъ, разсыпанныхъ передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ, прошелъ впереди другихъ войскъ узкое пространство между болотомъ и лѣвыми высотами; за нимъ выѣхалъ рысью 2-й дивизіонъ Легкой № 7-го батареи, принялъ вправо и открылъ огонь; потомъ слѣдовалъ 5-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка Полковника *Цумпфорта*, немедленно выстроившійся въ первую линію, правѣе 2-го дивизіона Легкой № 7-го батареи; 1-й дивизіонъ этой батареи прекратилъ огонь и рысью присоединился къ 2-му дивизіону, находившемуся въ 1-й линіи; батарея наступала далѣе въ полномъ составѣ, дивизіонами. 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка Полковника *Шликевича* и 1-й баталіонъ Пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка Подполковника *Романова*, прошли между болотомъ и горами и выстроились во второй линіи, первый изъ означенныхъ баталіоновъ на правомъ, а послѣдній на лѣвомъ флангѣ. 1-ю линіею командовалъ Полковникъ *Цумпфортъ*, а 2-ю — Полковникъ *Шликевичъ*. За 2-ю линіею слѣдовала кавалерія, построенная лавами одна за другою; на правомъ флангѣ и правѣе болота, по горнымъ покатостямъ, наступалъ Есаулъ *Стенюкинъ*, съ двумя сотнями Донскаго № 23-го полка, сотнею Мусульманскаго № 4-го полка и сотнею Куртинъ, и на лѣвомъ — Полковникъ *Хрещатицкій*, съ третя сотнями Донскаго № 23-го полка, двумя сотнями Бекской дружины и сотнею Мусульманскаго № 4-го полка. Наступленіе и построеніе за болотомъ боеваго порядка были исполнены точно и быстро, — это было необходимо, потому что непріятель встрѣтилъ насъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ; сначала ядрами, а потомъ, когда первая линія выстроилась, — картечью. Баталіоны его производили батальный огонь; переднія шеренги стояли на колѣняхъ; стрѣлки, находившіеся по флангамъ на высотахъ, спустились еще ниже и поражали нашихъ навѣсно. Надобно было пройти скорѣе пространство, отдѣлявшее насъ отъ непріятеля и сойтись съ нимъ штыками. 5-й баталіонъ Тифлисскаго Егерскаго полка, противъ котораго были первоначально направлены выстрѣлы всего непріятельскаго фронта, менѣе чѣмъ въ ¼ часа потерялъ убитыми и ранеными болѣе 100 человѣкъ. Командиръ баталіона, Подполковникъ *Сакенъ*, контуженъ картечью въ голову и подъ нимъ убита лошадь. Баталіоны наступали въ порядкѣ, съ барабаннымъ боемъ. Когда первая линія сближалась уже съ непріятелемъ, я подалъ сигналъ общей атаки и направилъ кавалерію на фланги и частію въ интервалы 1-й линіи, чтобы она атаковала Турокъ когда пѣхота ударитъ въ штыки. Казаки и милиція быстро проскакали по сторонамъ болота и выстроились въ 1-й линіи.

Съ крикомъ ура, войска бросились на непріятеля; артиллеристы Турецкіе были переколоты у орудій казаками лѣваго флан-

га и пѣхотою; орудія взяты; баталіоны непріятельскіе атакованы вслѣдъ затѣмъ съ фронта въ штыки всею пѣхотою 1-й линіи, и одновременно съ фланговъ и частію въ интервалы въ пики кавалеріею. Ударъ былъ рѣшительный и согласный. Послѣ непродолжительнаго, но ожесточеннаго рукопашнаго боя, въ продолженіи котораго баталіоны нашей 2-й линіи подошли, съ крикомъ ура, къ мѣсту схватки, пѣхота Турокъ была сбита и обратилась въ бѣгство; кавалерія ихъ въ началѣ атаки пыталась было поддержать пѣхоту; но атакованная въ свою очередь нашею кавалеріею и увлеченная бѣгущими, также побѣжала. Турокъ кололи штыками и пиками, преслѣдуя до перваго глубокаго оврага. Здѣсь я остановилъ пѣхоту и поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля Полковнику *Хрещатицкому* со всею кавалеріею, которая гнала и рубила Турокъ до самаго Карабулаха, на протяженіи 6-ти верстъ и остановилась только отъ изнуренія лошадей.

Такимъ образомъ центръ непріятельскій былъ опрокинутъ; фланги отрѣзаны.—Еще въ началѣ атаки, когда огонь нашей артиллеріи былъ прекращенъ противъ фронта, я выдвинулъ влѣво взводъ Легкой № 7-го батареи, чтобы удерживать спускавшуюся съ лѣвыхъ высотъ толпу Турокъ; сдѣланные по нимъ нѣсколько выстрѣловъ заставили ихъ отойти на возвышенности. Когда центръ непріятеля былъ опрокинутъ, я направилъ немедленно изъ 2-й линіи, для атаки высотъ съ фланговъ и тыла: на право—два взвода 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, и на лѣво, гдѣ Турокъ было болѣе—три роты 1-го баталіона Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, подъ командою Капитановъ: *Байкова*, *Саситцкаго* и *Полтарацкаго*, впереди которыхъ шли, взбираясь по камнямъ и крутизнамъ, застрѣльщики этого баталіона, подъ командою Прапорщика *Колена*, и 1-ю Егерскую роту 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, подъ командою Капитана *Освпцинскаго*. Не смотря на разбитіе центра, Турки защищались здѣсь, особенно на лѣвыхъ высотахъ; ихъ надо было выбивать штыками изъ-за камней и овраговъ; часть ихъ была истреблена и часть взята въ плѣнъ. Сраженіе продолжалось около часу, преслѣдованіе кончилось въ 5-ть часовъ пополудни; утомленныя войска ночевали на полѣ сраженія. Резервъ прибылъ сюда, когда Турки были уже вездѣ разбиты.

Считаю долгомъ вторично засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ особенномъ мужествѣ войскъ; всѣ движенія и построенія производились ими быстро и въ совершенномъ порядкѣ. Офицеры и солдаты, могу сказать, шли въ бой съ радостію; легко раненые не оставляли фронта; тяжело раненые оставались на полѣ сраженія; ихъ не относили на перевязочные пункты: медики подавали имъ помощь на мѣстѣ; — ряды смыкались и войска шли впередъ ускореннымъ шагомъ. Въ особенности достойны похвалы 5-е баталіоны Тифлисскаго и Мингрельскаго Егерскихъ полковъ и казаки Донскаго № 23-го полка, которые находились въ первой линіи, и какъ пѣхота, такъ и кавалерія, стремительно ворвались и врубились въ ряды Турецкихъ баталіоновъ. Кромѣ поименованныхъ въ первомъ донесеніи моемъ Вашему Сіятельству отъ 18-го Іюля за № 1,148: Завѣдывающаго штабомъ ввѣреннаго мнѣ отряда, Генеральнаго Штаба Подполковника *Лихутина*, который на всѣхъ пунктахъ боя наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ моихъ распоряженій, Полковника *Хрещатицкаго*, Полковника *Цумпфорта*, Подполковника

Сакена, Полковника *Шликевича*, Подполковника *Романова*, Войсковаго Старшины *Чернова*, Маіора *Чеченскаго*, Капитана *Грищенко*, Капитана *Исмаилъ-Хана*, и Подпоручика *Келбалай-Хана*, находившихся во время атаки впереди своихъ частей и подававшихъ имъ примѣръ неустрашимости, — а равно участвовавшихъ въ сраженіи, поименованныхъ въ настоящемъ донесеніи, — я долженъ назвать Командировъ ротъ и сотень 1-й линіи: 5-го баталіона Тифлисскаго Егерскаго полка Поручиковъ: *Жукова* и *Саарунова* и Капитана *Гербеля*, 5-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка Капитановъ: *Тимофѣева* и *Гришкова* и Подпоручика *Ховренко*, которые съ своими ротами атаковали штыками фронтъ непріятеля и вмѣстѣ съ нижними чинами участвовали, равно какъ и другіе, состоящіе подъ ихъ командою офицеры, въ самомъ жестокомъ рукопашномъ бою; Командировъ дивизіоновъ Легкой №7-го батареи, Штабсъ-Капитановъ: *Каталея* и *Стано*, способствовавшихъ удачнымъ дѣйствіемъ и смѣлымъ наступленіемъ Артиллеріи успѣху атаки, Донскаго Казачьяго № 23-го полка Есауловъ: *Стенюкина* и *Костина*, Сотниковъ: *Денисова*, *Евсикова* и *Трухачева*, и Хорунжаго *Матвѣева*; Донскаго № 4-го полка Есаула *Полякова*, Бекской дружины Прапорщика *Али-Хана* и *Паша-Хана*, Мусульманскаго № 4-го полка Капитана *Гусейнъ-Султана*, командировъ Армянскихъ сотень: Штабсъ-Капитана *Аксамитнаго* и Подпоручика *Андріасова*, передававшихъ съ точностію приказанія мои въ самомъ пылу боя; Адъютантовъ моихъ: Капитана *Чоглокова*, Штабсъ-Капитана *Измаильскаго*, состоящихъ при мнѣ Подпоручиковъ Тифлисскаго Егерскаго полка: *Барона Врангеля* и *Флиге*; отличившихся по нѣкоторымъ случаямъ: Пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка Подпоручика *Делазари*, Подпоручика *Волкова*, Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщика *Эйсмонта*, и, наконецъ, состоявшаго при мнѣ волонтеромъ *Ханджанъ-Ханъ-Мамадъ-Кули-Ханъ-Оглы*, который также былъ посылаемъ мною съ приказаніями къ милиціи. Подъ многими поименованными здѣсь офицерами убиты лошади и они сами ранены, но не оставляли поля сраженія. Прапорщикъ *Джафъ-Ага*, глава Курдовъ, кочующихъ въ Эриванской губерніи, подавалъ примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ и сдѣлалъ все, что могъ. Съ нашей стороны потеря простирается, всего выбывшихъ изъ фронта, до 430-ти человѣкъ. Въ томъ числѣ, въ пѣхотѣ, убито: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 45; ранено: Оберъ-Офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 169; контужено: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 41; въ Донскихъ полкахъ убито: нижнихъ чиновъ 35, ранено: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 43; контужено: нижнихъ чиновъ 9; въ милиціи убито: нижнихъ чиновъ 35, ранено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 18, контуженъ 1, безъ вѣсти пропавшихъ 15.

18-го Іюля я послалъ къ Баязету передовыя войска подъ начальствомъ Полковника *Хрещатицкаго* и Завѣдывающаго Штабомъ, Генеральнаго Штаба Подполковника *Лихутина*, и готовъ былъ идти туда со всѣмъ отрядомъ, какъ ко мнѣ явилась депутація изъ Баязета и окрестныхъ селеній съ изъявленіемъ покорности, и объявила, что Турецкій Баязетскій отрядъ очистилъ Баязетъ и весь Баязетскій санджакъ и разсѣялся въ разныя стороны. 19-го Іюля Баязетъ былъ занятъ нашими войсками, и сильные кавалерійскіе разъѣзды посланы къ сторонѣ Діадина и Вана.

Такимъ образомъ, результатомъ пораженія Турокъ на Чингильскихъ высотахъ было: совершенное уничтоженіе 15-ти т. непріятельскаго корпуса, 4 орудія, взятыя на полѣ сраженія, 3 орудія, оставленныя въ Баязетѣ, 18 знаменъ, 3 значка, 370 плѣнныхъ, покореніе Баязета и всего Баязетскаго санджака, два лагеря въ Карабулахѣ и Арзабѣ, и большіе запасы продовольственные и артиллерійскіе, запасы оружія, присланнаго изъ Франціи и находившагося еще въ ящикахъ, медикаментовъ, одежды, и проч.—Болѣе 2 т. труповъ покрывало поле сраженія, отъ высотъ до Карабулаха; часть раненыхъ Турокъ бросилась въ болото и озеро, лежащее между Карабулахомъ и Баязетомъ, и тамъ погибла; на значительномъ пространствѣ, по всѣмъ пустымъ дорогамъ и селеніямъ Баязетскаго санджака, встрѣчались умершіе и раненые, бѣжавшіе съ поля сраженія; въ Баязетѣ, Карабулахѣ и Арзабѣ было также брошено раненыхъ до 450 человѣкъ; потеря непріятеля была огромна; на третій день послѣ сраженія толпы разбитаго корпуса, въ числѣ около 2 т. человѣкъ, находились уже близъ г. Вана; остальные разбѣжались во всѣ стороны; весь Баязетскій санджакъ и окрестности его остались пусты. Племена Курдовъ удалились въ горы, но депутаты нѣкоторыхъ ближайшихъ племенъ явились ко мнѣ вскорѣ по прибытіи моемъ въ Баязетъ. Войска въ продолженіи 7-ми дней довольствовались провіантомъ, найденнымъ въ Баязетѣ и Арзабѣ; частію патроновъ, оставленныхъ Турками, пополнены патроны, истраченные нами въ сраженіи; другая часть ихъ взята войсками или роздана Армянамъ Эриванской губерніи, и остальная, равно какъ порохъ и артиллерійскіе снаряды, истреблены.

—

Копія съ донесенія Г-ну Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 19-го Августа 1854 года, № 1,546.

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 25-го Іюля, № 1,372, имѣю честь подробно изложить ходъ сраженія, бывшаго 24-го Іюля при селеніи Кюрукъ-Дара.

Расположеніе Дѣйствующаго Корпуса въ теченіе цѣлаго мѣсяца у дер. Кюрукъ-Дара, въ 18-ти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря, вполнѣ достигло результата, на который я могъ расчитывать. Турецкая позиція усел. Хаджи-Вали была сильна; армія, занимавшая ее, превосходила насъ числомъ болѣе чѣмъ втрое и прямая атака на нее могла стоить намъ жертвъ, несоразмѣрныхъ даже съ самымъ блестящимъ исходомъ дѣла. Надобно было, во что бы ни стало, выманить непріятеля въ поле и лишить его выгодъ заранѣе избранной позиціи. Расположеніе нашихъ войскъ въ Кюрукъ-Дара вело неминуемо къ этой цѣли. Ожидая съ часу на часъ рѣшительнаго нападенія, Турки поспѣшно созвали въ главный лагерь всѣ силы, которыми могли располагать на театрѣ войны, ослабили фланги своего стратегическаго фронта дѣйствій и чрезъ то одинъ изъ нихъ подвергли пораженію у Баязета; были до крайности стѣснены нашею упорною стоянкою въ своихъ фуражировкахъ, такъ что къ концу имъ сдѣлалось слишкомъ затруднительно продовольствовать огромное число находившихся у нихъ лошадей, и наконецъ, чтобы не проиграть еще болѣе, должны были рѣшиться на одно изъ двухъ: или отступить въ Карсъ и признать предъ всѣми свою робость, — что въ странѣ, гдѣ народонаселеніе и безъ того расположено къ намъ, влекло для нихъ большія невыгоды,—или положиться на свое превосход-

ство и атаковать насъ на нашей позицiи, какъ они и сдѣлали.

Вечеромъ 23-го Iюля я получилъ отъ лазутчиковъ извѣстiе, что Турецкая армiя отправляетъ свои тяжести въ Карсъ и готовится къ выступленiю, но куда? впередъ или назадъ?—это Турецкiя начальства хранили въ глубокой тайнѣ. Сейчасъ же я отдалъ приказанiе: войскамъ готовиться къ выступленiю на-легкѣ; палатки и повозки отправить въ заранѣе устроенный за лагеремъ, на крѣпкой позицiи, вагенбургъ при дер. Польдерванъ, охраняемый Саперным батальономъ при 10-ти орудiяхъ и большимъ числомъ нестроевыхъ вооруженныхъ людей. О направленiи непрiятеля можно было только предполагать, и потому цѣль моя была: или предупредить его въ полѣ, если онъ двинется впередъ, или идти по прямой дорогѣ изъ лагеря къ Карсу чрезъ Мешко и ударить ему во флангъ, если онъ дѣйствительно отступаетъ. Въ обоихъ случаяхъ цѣль нахожденiя у Кюрукъ-Дара была достигнута.

Передъ разсвѣтомъ главный отрядъ вытянулся на позицiи слѣдующимъ порядкомъ: въ авангардѣ двѣ сотни охотниковъ Полковника *Лорисъ-Меликова*, три сотни Линѣйныхъ казаковъ Полковника *Скобелева*, и Стрѣлковый баталiонъ. За нимъ пѣхота въ двухъ эшелонахъ: каждый въ двѣ колонны, на 200 шаговъ интервала. Въ 1-мъ эшелонѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора *Кишинскаго*, были 4-ре баталiона Бѣлевскаго Егерскаго полка, 3½ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника полка, Батарейная № 4-го и Легкая № 7-го батареи 18-й Артиллерiйской бригады и Батарейная № 2-го батарея Кавказской Гренадерской бригады; за этимъ эшелономъ Артиллерiйскiй запасный паркъ и фербантъ, подъ прикрытiемъ 2-хъ баталiоновъ Рязскаго Пѣхотнаго полка, Своднаго дивизiона Артиллерiи изъ 6-й и 8-й Легкихъ батарей 18-й Артиллерiйской бригады и сотни Донскихъ казаковъ № 4-го полка. 2-й эшелонъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора *Фетисова*, состоялъ: изъ 3½ баталiоновъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 4-хъ баталiоновъ Тульскаго Егерскаго полка, Батарейной № 1-го и Легкой № 1-го батарей Кавказской Гренадерской бригады; Конно-Мусульманская бригада *Князя Андроникова* шла съ лѣвой, а Сводно-Линѣйный казачiй полкъ Полковника *Камкова* съ правой стороны пѣхоты, на высотѣ передовыхъ колоннъ. Регулярная кавалерiя: 6-ть эскадроновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка и Драгунскiе: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полки, Донскiя № 6-го и 7-го Конныя батареи, дивизiонъ № 15-го Линѣйной Конной батареи и 3-ри сотни Донцовъ № 20-го полка съ 2-мя Конно-ракетными командами слѣдовали позади пѣхоты. При мнѣ находились двѣ Дворянскiя Грузинскiя дружины и команда охотниковъ изъ Грековъ Борчалинскаго участка. Наши силы состояли въ 18-ти баталiонахъ пѣхоты, 26-ти эскадронахъ драгунъ, 44-хъ пѣшихъ и 20-ти конныхъ орудiяхъ и 26-ти сотняхъ иррегулярной кавалерiи, всего менѣе 18 т. человѣкъ.

Наши передовыя цѣпи успѣли отойти не много болѣе 3-хъ верстъ отъ снятаго лагеря, какъ, съ первымъ утреннимъ свѣтомъ, замѣтили на волнистой равнинѣ, отдѣлявшей насъ отъ Турецкаго лагеря, движущiяся на встрѣчу намъ массы; въ то же время на горѣ въ лѣво отъ насъ, на ко-

торой обыкновенно стояли наши пикеты, снятые теперь по причинѣ движенія, обрисовались кучами пѣшіе и конные люди. Въ первыя минуты можно было думать, что Турки выслали впередъ баши-бузуковъ, чтобы прикрыть свое отступленіе. Но когда совершенно разсвѣло, можно было уже разсмотрѣть длинныя колонны, тянувшіяся чрезъ поле намъ на встрѣчу; передъ ними шли правильно разсыпанные фланкеры. Это происходило въ 5-мъ часу утра.

Находясь впереди съ Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Барятинскимъ*, я немедленно отдалъ приказаніе: линѣйнымъ сотнямъ Полковника *Скобелева* разсыпать цѣпь, всей кавалеріи податься впередъ, а колоннамъ пѣхоты зайти правымъ плечомъ и стать на позицію. Оказалось, что непріятель былъ ближе чѣмъ можно было предполагать и потому, пока пѣхота выстроилась, нужно было предварительно имѣть кавалерію подъ рукою. Конная цѣпь первая обозначила занимаемую нами позицію отъ горы Караялъ, вдоль тянущейся вправо отъ нея ложбины, версты на три по протяженію фронта. Между тѣмъ, непріятельская цѣпь стянулась и Турецкій фронтъ, пока еще преимущественно кавалерійскій, протянулся отъ горы по возвышеніямъ на противуположной сторонѣ ложбины. Діагонально къ нашему правому флангу отъ холма, видны были направляющіяся большія массы, но еще далеко. На горѣ Караялѣ ясно обозначились непріятельскіе баталіоны.

Мѣстность, на которой мы готовились принять сраженіе, была довольно ровная. Съ лѣвой стороны назадъ тянулась высокая гора Караялъ, перпендикулярно къ нашему фронту, на высотѣ котораго она оканчивалась крутымъ мысомъ; отъ этого мыса тянется вправо дугою ложбина, сначала болѣе, потомъ менѣе версты шириною, и верстахъ въ трехъ правѣе горы, обогнувъ небольшой холмъ, загибается назадъ и опять расширяется и переходитъ въ небольшую низменность, посреди которой лежитъ болото, превращенное дождливымъ лѣтомъ въ озеро, верстахъ въ 3-хъ также отъ загиба. За этой впадиной, далѣе къ Турецкому лагерю, есть еще и другія. На всемъ боевомъ полѣ не было ни одного куста и никакого жилья, и ни для насъ, ни для непріятеля не существовало опорныхъ пунктовъ, кромѣ горы Караяла, на которой, по крутости ея склоновъ, можно было стоять, но не маневрировать. Мы занимали сѣверную, Турки— южную окраину ложбины и все протяженіе горы. Можно было предвидѣть, что массы ихъ, идущія къ нашему правому флангу, будутъ пытаться обогнуть всю нашу позицію, составлявшую параллельную къ нимъ и гораздо меньшую внутреннюю дугу. Естественныя выгоды нашего расположенія состояли въ томъ, что войска, занимая дугу выпуклую, могли подкрѣпить всякій пунктъ и передвигаться по хордѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ непріятель, который каждое передвиженіе долженъ былъ совершать по наружной сторонѣ большаго круга. Растяженіе Турецкой арміи по огромной дугѣ, которая потомъ, когда ихъ лѣвый флангъ сталъ въ линію, была не менѣе 8-ми верстъ, и возможность сосредоточиваться гораздо быстрѣе непріятеля, внушили мнѣ планъ атаки, исполненный потомъ во всей точности: сначала оттѣснить правый Турецкій флангъ, который, опираясь въ гору Караялъ и скрывая за ней свои движенія, могъ развлечь наши силы во время рѣшительной атаки; потомъ, какъ только наша позиція будетъ съ этой стороны обезпечена, прорвать дружнымъ натискомъ Турецкій центръ; ускорить наши удары, пользуясь медленно-

стію ихъ лѣваго крыла, и тогда обрушиться на это крыло, обходившее насъ, и истребить его. Послѣдствія доказали, что каждый моментъ плана сраженія былъ разсчитанъ съ величайшею точностію.

Наши пѣхотныя колонны, исполняя указанное имъ движеніе, зашли правымъ плечомъ и стояли уже на позиціи: Бѣлевскій полкъ — вправо, Карабинерный — влѣво; за Бѣлевскимъ — Гренадеры, за Карабинернымъ—Тульскій, оба эти полка въ резервномъ порядкѣ; батареи находились въ интервалахъ; Рязкій съ фербантомъ и паркомъ оставался назади, 6-ть эскадроновъ Драгунскаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Сводный Линѣйный Казачій полкъ съ № 6-го Донскою батареею были на правомъ флангѣ; остальная кавалерія — въ резервѣ. Желая сохранить самыя опытныя войска для рѣшительнаго удара, я поручилъ Генералъ-Адъютанту *Князю Барятинскому* двинуть Бѣлевскій Егерскій полкъ и Стрѣлковый баталіонъ съ 7-ю Легкою батареею къ горѣ, съ приказаніемъ штурмовать ее; а для прикрытія этой атаки справа, посланы: Драгунскій Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича, Драгунскій Принца Виртембергскаго полки, 3 сотни Донцовъ № 20-го полка и 3 сотни Полковника *Скобелева*; послѣднія впрочемъ вскорѣ были взяты на правый флангъ. Начальство надъ этими войсками, назначенными составлять лѣвый флангъ нашей боевой линіи, я поручилъ Генералъ-Лейтенанту *Бѣлявскому*; чрезъ нѣсколько минутъ въ его распоряженіе отданъ былъ еще 4-й, а потомъ и 2-й баталіонъ Тульскаго полка. По отбытіи Бѣлевцевъ, Гренадерская бригада, назначенная для удара противъ непріятельскаго центра, выдвинулась впередъ на окраину лощины.

Во время передвиженія нашихъ войскъ артиллерійскій огонь въ центрѣ, открытый въ 5¼ часовъ утра, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ замолкъ. Разстояніе было слишкомъ велико и непріятель очевидно поджидалъ еще свои резервы. Чрезъ нѣсколько времени, около 6-ти часовъ, Турки взяли на передки и подошли ближе; канонада загорѣлась съ обѣихъ сторонъ.

Хотя Турецкая армія занимала гораздо большее протяженіе, чѣмъ наша, но, при чрезвычайномъ ея численномъ превосходствѣ, всѣ части линіи были сильны. Правый Турецкій флангъ занималъ вершину горы 2-мя баталіонами при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; далѣе, на скатахъ, толпились баши-бузуки. Отъ горы дугообразно, примыкая къ центру, стояли въ 2 линіи отъ 9 до 10 баталіоновъ съ двумя батареями, одна въ 12, другая въ 6 орудій; за горой были скрыты нѣсколько полковъ регулярной кавалеріи. Въ Турецкомъ центрѣ отъ 18 до 20 баталіоновъ были поставлены въ 3 линіи съ 3-мя батареями, изъ которыхъ одна, расположенная ближе къ лѣвой его оконечности, имѣла 18 орудій; за пѣхотой находился резервъ ихъ кавалеріи. Наконецъ, лѣвый флангъ непріятеля, круто загибаясь къ центру, состоялъ изъ 14-ти или 16-ти баталіоновъ, нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, 3-хъ батарей и большей части иррегулярной кавалеріи, но въ это время онъ былъ еще въ движеніи и сталъ на позиціи не ранѣе 8-ми часовъ. Всего въ Турецкой арміи было 48-мь баталіоновъ пѣхоты (изъ нихъ 6 баталіоновъ штуцерныхъ), 16-ть полковъ регулярной кавалеріи, 84 орудія и около 14 т. башибузуковъ, Бедуиновъ и Куртиновъ, всего числомъ не менѣе 60-ти т., кромѣ небольшаго резерва, оставленнаго въ лагерѣ. Какъ обнаружилось послѣ, Турки хотѣли, твердо

упершись въ гору Караялъ, удерживать наши линіи на своемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ, и, обходя лѣвымъ крыломъ, прижать насъ наконецъ, между горою и всею своею арміею. При чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, этотъ планъ былъ исполнимъ противъ менѣе твердаго непріятеля. Но, во всякомъ случаѣ, движеніе лѣваго Турецкаго крыла не было разсчитано съ должною точностію: оно стало на позицію слишкомъ поздно.

Генералъ *Бѣлявскій* двинулся противъ горы съ 5-ю баталіонами; остальные два подошли къ нему нѣсколько позже. Кавалерія слѣдовала за пѣхотой. Генералъ *Бѣлявскій* прошелъ позади 1-й линіи подъ огнемъ непріятеля и поставилъ свои войска противъ оконечности горы, разсыпавъ впереди штуцерныхъ; Драгунскій Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полкъ выдвинулся правѣе его на поле, лежащее за оконечностію горы. Непріятель открылъ противъ этихъ войскъ артиллерійскій огонь съ 3-хъ сторонъ: съ горы, съ большой батареи своего праваго фланга, и съ другой, еще правѣе отъ насъ, пронизывавшей вдоль наши колонны. Штуцерные его, засѣвшіе за каменьями горы и разсыпанные передъ баталіонами, поражали мѣткимъ огнемъ нашу пѣхоту и кавалерію. Видя ясно наконецъ расположеніе непріятеля, я долженъ былъ оставить намѣреніе штурмовать гору: густыя Турецкія линіи, стоявшія у подошвы ея, всегда могли остановить нашу атаку однимъ фланговымъ захожденіемъ. И потому Генераламъ *Бѣлявскому* и *Бакговуту*, управлявшимъ движеніемъ, было приказано: не обращая вниманія на гору, отбить только войска, стоявшія у подошвы ея; Турки, занимавшіе вершину, должны были остаться на ней совершенно безвредно для насъ. Исполняя приказаніе, Генералъ *Бѣлявскій* зашелъ лѣвымъ плечомъ впередъ и поставивъ противъ оконечности горы 7-ю Легкую батарею, подъ прикрытіемъ одного Тульскаго и одного Бѣлевскаго баталіона, самъ расположился правѣе съ 5-ю баталіонами (3-мя Бѣлевскими, однимъ Тульскимъ и Стрѣлковымъ); 2 роты стрѣлковъ, разсыпанныя впереди линіи, и хорошо направленное дѣйствіе 7-й Легкой батареи сейчасъ же уравновѣсили огонь непріятеля.

Какъ только выдвинутая впередъ пѣхота дала нашей кавалеріи опорную точку, Генералъ *Багговутъ* сейчасъ же приказалъ Драгунскому Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полку атаковать главную батарею праваго непріятельскаго фланга, причинявшую намъ чрезвычайно большія потери. Впереди этого полка были: Командиръ Сводной Драгунской бригады *Графъ Нироdъ*, извѣстный уже своею рыцарскою отвагой, и Командиръ полка, Полковникъ *Куколевскій*, опытный и рѣшительный воинъ. Они повели полкъ. Драгуны кинулись впередъ молча, безъ «ура», равняясь какъ на парадѣ, подъ картечью двухъ батарей, бившихъ ихъ съ лица и съ боку: только строй мѣдныхъ касокъ ихъ сверкалъ посреди пыли. Турки не выдержали этой безмолвной атаки: баталіоны, прикрывавшіе ихъ батарею, были отброшены, артиллерійская прислуга изрублена и Драгуны были на орудіяхъ. Въ это время масса регулярной кавалеріи вылетѣла на нихъ изъ задней Турецкой линіи; опрокинутые баталіоны выстроились и бѣглымъ шагомъ двинулись на поддержку своей кавалеріи. Командиръ полка, Полковникъ *Куколевскій*, крикнулъ своимъ людямъ: «ребята, дѣло не въ орудіяхъ, а въ побѣдѣ, стройся и впередъ!» дружнымъ натискомъ Драгуны сломили несшуюся на нихъ ка

валерію. Но они были за версту впереди своихъ, посреди непріятельскихъ линій, обратившихъ на нихъ весь свой огонь; цѣль атаки была достигнута. *Графъ Ниродъ* отвелъ полкъ съ 4-мя Турецкими орудіями подъ огнемъ двухъ линій, обхватившихъ его съ фронта и тыла, и выстроилъ его за Драгунами Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Остальныя 8-мь непріятельскихъ орудій, брошенныя безъ прислуги и лошадей, поспѣшно отвезены Турками за ихъ линіи. Главная батарея праваго фланга приведена въ совершенное бездѣйствіе.

Видя стремительную атаку Драгунъ, Турки хотѣли отвлечь ее натискомъ съ своей стороны на сосѣднемъ пунктѣ. Осыпавъ своими снарядами Бѣлевскія колонны, они двинули на нихъ 3-ри штуцерные баталіона съ артиллеріей, а правѣе, у подошвы горы — уланъ. Бѣлевцы стояли твердо, подъ начальствомъ своего временно Командующаго полкомъ, извѣстнаго на Кавказѣ офицера, Полковника *Ольшевскаго*. Наши стрѣлки, сомкнутые въ кучки Полковникомъ *Лузановымъ*, остановили уланъ съ-разу. Но Генералъ *Бѣлявскій*, атакованный одновременно пѣхотою и кавалеріею, осыпаемый картечью, долженъ былъ принять бой оборонительный. Турецкіе штуцерные баталіоны, поддержанные всею линіею, шли впередъ съ рѣдкою отвагою; стрѣлковая цѣпь ихъ сыпала коническія пули въ наши колонны. Одна мунута только, можетъ быть, была сомнительна. Но тутъ стоялъ непобѣдимый Драгунскій полкъ Наслѣднаго Прица Виртембергскаго. Жертвуя въ минуту необходимости всѣми правилами тактики, онъ, въ 6-ти-эскадронномъ составѣ, безъ артиллеріи, ринулся на линію штуцерныхъ баталіоновъ и осадилъ ее съ-разу. Полковникъ *Тихоцкій* ударилъ съ пикинерами слѣва, Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* съ двумя дивизіонами справа. Переднія шеренги Турокъ повалились отъ удара одна на другую; но баталіоны не подались. Непріятельскіе штуцерные стояли дѣйствительно какъ львы. Смыкаясь на тѣлахъ товарищей, они рѣзались штыками и отбивались. Турецкая кавалерія, вылетая поминутно впередъ, подерживала ихъ. Полковникъ *Долотинъ*, дѣйствовавшій съ 7-ю Донскою батареею гораздо правѣе, за лѣвой оконечностію нашего центра, увидѣвъ эту свалку, сейчасъ же послалъ туда дивизіонъ Конной Артиллеріи. Есаулъ *Кульгачевъ*, промчавшись мимо Драгунъ, снялся съ передковъ передъ среднимъ непріятельскимъ баталіономъ и ударилъ въ него картечью. Турки не колыхнулись. Но батальный огонь ихъ, почти разомъ положилъ большую часть прислуги и лошадей дивизіона. Среднія орудія остались только при трехъ раненыхъ номерахъ. Не имѣя людей, чтобы взять на передки и только по двѣ раненыхъ лошади въ упряжи, Есаулъ *Кульгачевъ* отвезъ два крайнія орудія, менѣе пострадавшія, и передки отъ подбитыхъ, оставшіеся три номера выстрѣлили еще разъ и тутъ же погибли. Турки стали на орудіяхъ; это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Оставшіяся два орудія, налетѣвъ снова, продолжали бить въ упоръ. Драгуны рубились почти на мѣстѣ, не отходя далѣе 100 шаговъ, подъ сыпавшимся штуцернымъ огнемъ. Изъ 33-хъ офицеровъ этого полка, выѣхавшихъ въ дѣло, уже 23 выбыли изъ фронта. Полковой Командиръ, Генералъ-Маіоръ *Князь Чавчавадзе*, стоя впереди всѣхъ, указывалъ шашкою своимъ людямъ пункты, куда должно бросаться; и по этому нѣмому призыву взводы въ 15 и 20 человѣкъ, смыкаясь, часто безъ офицеровъ, врѣзыва-

лись въ непріятельскую пѣхоту и по словамъ донесенія: «умирали, или оставались побѣдителями.» Штуцерные Турецкіе баталіоны не подались ни шагу и всѣ легли на мѣстѣ. Баталіонъ, захватившій наши орудія навлекъ на себя самые ожесточенные наши удары и былъ переколотъ до послѣдняго человѣка. Драгунскій Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полкъ, устроившись послѣ своей блестящей атаки, вышелъ снова на правый флангъ Виртембергцевъ; но и ему было много дѣла противъ безпрестанныхъ натисковъ кавалеріи, хотя не стойкой, но смыкавшейся и возобновлявшей свои атаки чрезвычайно скоро.

Еще кавалерійское дѣло было во всемъ разгарѣ, когда постепенно усилившійся напоръ на нашъ правый флангъ и постоянно прибывавшія массы непріятеля, заставили меня вызвать съ лѣваго фланга Генерала *Бaгговута* и поручить ему правый флангъ. Генералъ *Багговутъ* повелъ съ собою дивизіонъ Великаго Князя Николая Николаевича полка, 3-ри сотни Донскаго № 20-го полка и Конно-Ракетныя команды.

Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ *Бѣлявскій* обратилъ весь огонь противъ Турецкихъ уланъ, постоянно насѣдавшихъ на него изъ-за подошвы горы. Ему трудно было двинуться, подставляя свой флангъ кавалеріи. Не обращая вниманія на огонь, сыпавшійся сверху, онъ обратилъ все дѣйствіе своей артиллеріи и стрѣлковъ на Турецкихъ уланъ и когда, наконецъ, они скрылись за горою, 3 Бѣлевскіе, 1 Тульскій баталіонъ и стрѣлки, предводительствуемые Генералъ-Лейтенантомъ *Бѣлявскимъ* и Полковникомъ *Ольшевскимъ*, двинулись безъ выстрѣла въ штыки на непріятельскую пѣхоту. Турки заколебались и поспѣшно стали отвозить орудія. Драгуны Наслѣднаго Принца Виртембергскаго бросились въ послѣдній разъ, смяли разстроенную линію и захватили оставшіяся еще на позиціи 2 наши и 4 Турецкія орудія. На всемъ своемъ правомъ флангѣ, въ 8 часовъ утра, Турки дали тылъ. Довольствуясь отбитіемъ праваго непріятельскаго фланга и зная, что побѣда должна рѣшиться не въ этомъ пунктѣ, я приказалъ Генералу *Бѣлявскому* не увлекаться дальнимъ преслѣдованіемъ и какъ только непріятель будетъ отброшенъ, войти правымъ плечомъ въ связь съ подвигавшимся впередъ центромъ, — что и было имъ исполнено, лишь только правое Турецкое крыло отступило. Засѣвшіе на горѣ баталіоны скрылись за возвышенностію и притаились тамъ. Когда войска нашего лѣваго фланга вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ ушли далѣе, они потихоньку спустились съ другой стороны горы и убѣжали къ Огузлямъ, въ сторону отъ линіи отступленія своей арміи.

Сзади нашего лѣваго фланга, два дивизіона Драгунскаго Фельдмаршала полка, подъ начальствомъ Подполковника *Стрѣлецкаго*, съ дивизіономъ Линейной № 15-го батареи Подполковника *Веревкина*, дѣйствовали противъ баши-бузуковъ, занимавшихъ гору. Мѣткими выстрѣлами артиллерія заставила непріятельскую кавалерію скрыться на противуположномъ скатѣ. Скоро за тѣмъ 3 эскадрона и дивизіонъ артиллеріи были отозваны на правый флангъ, а 8-й эскадронъ, оставленный на всякій случай у подошвы горы, пристроился къ прикрытію 7-й Легкой батареи и, спѣшивъ застрѣльщиковъ, удачно дѣйствовалъ противъ засѣвшихъ за камнями непріятельскихъ стрѣлковъ.

Съ отбитіемъ съ праваго фланга на-

шихъ линій Бѣлевскаго полка, Гренадерская бригада, какъ сказано было выше, заняла боевыя линіи въ центрѣ слѣдующимъ порядкомъ: въ 1-й линіи Карабинеры, съ права на лѣво: 1-й баталіонъ, 1-я Батарейная батарея, 2-й баталіонъ, 2-я Батарейная батарея, 3-й баталіонъ, 4-я Батарейная батарея 18-й бригады, 2 роты 4-го баталіона. Во второй линіи: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Гренадеръ, за соотвѣтствующими баталіонами Эриванскаго полка, а 2-вѣ роты 4-го баталіона въ 3-й линіи, за 2-мъ баталіономъ своего полка; 2-й баталіонъ Тульскій былъ отправленъ на лѣвый флангъ къ Генералу *Бѣлявскому* и затѣмъ въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ нашего центра, стояли 2 Тульскіе баталіона (1-й и 3-й) съ 1-ю Легкою батареею Кавказской Гренадерской бригады. Наконецъ съ фербантомъ и запаснымъ паркомъ оставались сзади 2 Ряжскіе баталіона.

Какъ только Генералъ *Бѣлявскій* началъ дѣло на лѣвомъ крылѣ и Драгуны понеслись въ атаку, разсчитывая, что съ этой стороны мы пока обезпечены, я двинулъ впередъ центръ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*. Съ первой минуты сраженія Турецкіе начальники поняли, что, при чрезвычайномъ растяженіи ихъ боевой линіи, центръ ея долженъ быть по возможности непоколебимъ и потому, кромѣ двухъ линій пѣхоты, составлявшихъ ихъ фронтъ, они поставили еще за нимъ третью, какъ общій резервъ; въ интервалахъ были расположены 3 сильныя батареи, изъ которыхъ лѣвая была въ 18 орудій, за пѣхотою въ нѣсколько линій стояла кавалерія. Въ этомъ мѣстѣ позиціи они были сильнѣе насъ вчетверо. Не смотря на то, я долженъ былъ вести главную атаку на этотъ пунктъ, какъ на самый рѣшительный: при несоразмѣрномъ превосходствѣ непріятеля вездѣ, намъ должно было, не считаясь съ нимъ числомъ, полагаться на твердость Русскаго сердца и крѣпость Русской руки. Въ 7-мь часовъ Карабинеры и Гренадеры, составлявшіе съ 3-мя Батарейными батареями боевыя линіи центра, сошли въ лощину и стали на позицію въ 450-ти саженяхъ отъ непріятеля, занимавшаго противуположную окраину. Турки обратили на нихъ свои батареи со всего центра и ближайшихъ къ нему пунктовъ лѣваго крыла. Дугообразное расположеніе Турецкой арміи позволило ей обстрѣливать выдавшіяся противъ средины ея войска близкимъ перекрестнымъ огнемъ. Не смотря на то, наши батареи дѣйствовали съ хладнокровіемъ и вѣрностію, выше всякихъ похвалъ. Храбрые и искусные начальники ихъ: Полковники *Лагода* и *Воронковъ* и Подполковникъ *Брискорнъ* направляли огонь съ полною отчетливостію, когда все валилось вокругъ нихъ. По словамъ плѣнныхъ Турокъ, рѣдкое ядро наше пропадало. Замѣшательство въ Турецкихъ баталіонахъ было видимо. Тутъ былъ раненъ Командующій Гренадерскою бригадою, Генералъ-Маіоръ *Кишинскій*, но не смотря на рану, продолжалъ вести войска почти до самаго конца дѣла.

Видя, что въ этомъ натискѣ заключена судьба сраженія и занятый самъ удержаніемъ массъ, наступавшихъ на нашъ правый флангъ, что въ эту минуту имѣло для насъ такую же важность какъ и центральная атака, я поручилъ помощнику моему, Генералъ-Адъютанту *Князю Барятинскому*, замѣнить меня своимъ присутствіемъ въ центрѣ.

Послѣ канонады, продолжавшейся около получаса, наши линіи двинулись впередъ, батареи на рысяхъ, пѣхота тихо и мѣрно, чтобы не утомить людей. Стройность и

рѣшительная увѣренность этой атаки, отозвались въ рядахъ непріятеля гораздо раньше ея дѣйствительнаго удара. Наши колонны были еще далеко, когда нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, какъ будто чувствуя уже ихъ на себѣ, сбѣжали къ подошвѣ высоты и залегли на ней, чтобы встрѣтить насъ батальнымъ огнемъ. Все что было у Турокъ орудій и штуцерныхъ въ центрѣ и на примыкавшихъ къ нему крыльяхъ, оставя всякое другое дѣло, обратилось на наступавшую бригаду. Она шла подъ настоящею тучею изъ чугуна и свинца. Кавалерія ихъ выдвинулась впередъ, противъ ея праваго фланга. По мѣрѣ приближенія къ непріятелю, Генералъ *Бриммеръ* измѣнилъ свой боевой порядокъ: 2-й Карабинерный и 1-й Гренадерскій баталіоны были поставлены за 1-мъ Карабинернымъ, чтобъ оградить правый флангъ наступавшей линіи, угрожаемой загнутымъ отъ центра лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ и показавшимися массами кавалеріи; 2-й Гренадерскій и 2-вѣ роты 4-го вступили въ интервалъ 1-й и 2-й батарей, затѣмъ одинъ 3-й Гренадерскій остался во 2-й линіи. Въ 250 саж. отъ непріятеля наша линія опять остановилась; батареи снялись съ передковъ. Мѣсто, выбранное на полугорѣ опытнымъ военнымъ глазомъ Генерала *Бриммера*, значительно сохранило наши войска; большая часть непріятельскихъ снарядовъ и пуль перенеслись чрезъ головы, между тѣмъ какъ наши ядра и гранаты на такомъ близкомъ разстояніи поражали самую средину Турецкихъ баталіоновъ; они колебались, но стояли, увѣренные въ своемъ чрезвычайномъ численномъ превосходствѣ.

Въ это время Турки дали тылъ на своемъ правомъ крылѣ. Оно было далеко отброшено въ поле. Дожидавшись только этой минуты, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій* и Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ* двинули центръ на проломъ. Гренадеры и Карабинеры, въ головѣ которыхъ шли ихъ достойные Командиры, Полковники: *Князь Тархановъ* и *Моллеръ*, предводимые Генералами, давно внушившими полное довѣріе солдату, шли какъ каменная стѣна. Однакожъ Турецкія массы были такъ огромны, такъ тѣсно сплочены, представляли такую непроницаемую стѣну штыковъ и орудій, что въ эти минуты, когда двѣ стороны наконецъ сходились, сомнѣніе могло запасть въ душу каждаго; 7-мь нашихъ баталіоновъ должны были сломить 20-ть Турецкихъ, иначе было бы проиграно сраженіе. Атакующая линія, стройно и не ускоряя движенія, подошла къ непріятелю на 60 саженъ. Наши батареи въ мгновеніе снялись съ передковъ и картечью своею привели стоявшіе противъ нихъ баталіоны въ совершенное разстройство; Турки непоколебимо выдержали этотъ смертельный огонь и вдругъ вся масса ихъ, съ гикомъ, огласившимъ боевое поле, ринулась на высоты на нашихъ. Мы успѣли дать только одинъ залпъ картечью и Гренадерская бригада, встрѣчая каждымъ баталіономъ цѣлый полкъ, скрестила съ Турками штыки.— 1-й баталіонъ Карабинеръ пошелъ на встрѣчу 4-мъ баталіонамъ Аравійскаго полка и съ перваго удара отбросилъ ихъ назадъ. Но за нимъ стояла 2-я линія. Генералъ *Кишинскій*, уже ослабѣвшій отъ потери крови и едва двигавшійся, повелъ на подмогу 1-му Карабинерному 2 роты 4-го Гренадерскаго и съ этими 1½ баталіонами прорѣзался штыками сквозь всѣ Турецкія линіи. Другой Аравійскій полкъ съ примѣрною храбростію пошелъ противъ интервала 1-й и 2-й батареи.—2-й Гренадерскій баталіонъ, въ первыя минуты, былъ

оттѣсненъ слишкомъ превосходными силами къ нашимъ батареямъ. Но Генералъ *Бриммеръ* двинулъ къ нему 3-й Карабинерный и 3-й Гренадерскій баталіоны, между тѣмъ какъ 2-й Гренадерскій, уступившій только физической силѣ, снова врѣзался въ напиравшую на него массу. Обойденная нашими баталіонами, она была опрокинута въ мигъ. 2 роты 1-го Эриванскаго баталіона забѣжали ей въ тылъ. Храбрые Аравійцы почти всѣ легли на штыкахъ. Заднія линіи Турокъ не принесли имъ большой пользы. Разстроенные опрокинутою на нихъ переднею линіею, они не имѣли ни времени, ни мѣста устроиться вновь. Наши баталіоны врѣзались въ сбившіяся въ одну массу непріятельскія колонны и, не давая имъ вздохнуть, заставили ихъ пятиться шагъ за шагомъ и обратиться, наконецъ, въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, покуда руки нашихъ солдатъ не устали колоть.

Между тѣмъ какъ фронтъ нашей линіи въ буквальномъ смыслѣ рѣзался съ Турками, 2-й Карабинерный и 1-й Гренадерскій баталіоны, подавшись правѣе фланга нашего центра, приняли на себя огонь лѣвыхъ Турецкихъ батарей и въ-слѣдъ за тѣмъ были атакованы Уланами и Конною Артиллеріею. Генералъ - Адъютантъ *Князь Барятинскій*, находившійся подлѣ этихъ баталіоновъ, составлявшихъ самый опасный пунктъ линіи, замѣтилъ значки прежде всѣхъ другихъ, и быстро построилъ карэ. Отбивъ кавалерійскую атаку, 2-й Карабинерный, какъ фланговый баталіонъ, бѣгомъ бросился на Конно - Артиллерійскій дивизіонъ и заставилъ его ускакать. Спереди на него спустились два баталіона, между тѣмъ какъ ихъ артиллерія поспѣшно брала на передки. Едва успѣли Эриванцы и Гренадеры отбросить пѣхоту, какъ снова на нихъ налетѣла кавалерія. Часть ея заскакала въ тылъ нашей линіи и стала колоть нашихъ раненыхъ, разсыпанныхъ по полю. Я долженъ былъ двинуть противъ нея двѣ Дворянскія дружины, составлявшія мой собственный конвой. Не выдержавъ ихъ атаки, Турецкіе уланы сей часъ же ускакали къ своимъ полкамъ. Отбиваясь на каждомъ шагу, наши фланговые баталіоны все подвигались впередъ. Когда наконецъ, послѣ напряженныхъ усилій, они разсѣяли массы, налегавшія на нашъ флангъ, глазамъ ихъ представились всѣ линіи непріятельскаго центра сбитыя и бѣгущія. 7-мь нашихъ баталіоновъ, не имѣя при себѣ ни одного всадника, сломили здѣсь 20-ть лучшихъ Турецкихъ баталіоновъ, поддерживаемыхъ 40 орудіями и многочисленною кавалеріею. Въ 9-ть часовъ утра былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Но преслѣдованіе центра не могло продолжаться долго. У насъ не было здѣсь кавалеріи и лѣвое непріятельское крыло, равное числомъ всему корпусу, стояло еще въ грозномъ порядкѣ.

Во время нашего движенія на центръ, Турки пытались обойти наступающую линію слѣва. Но огонь 4-й Батарейной батареи и 2-хъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона постоянно удерживали ихъ. Дивизіонъ Донской № 7-го батареи, находившейся между центромъ нашимъ и лѣвымъ флангомъ, и примкнувшій къ нему дивизіонъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, дѣйствуя по Турецкимъ колоннамъ и атакуя ихъ, сильно развлекли ихъ вниманіе съ этой стороны.

Турки могли увезти свои батареи изъ центра потому только, что у насъ здѣсь не было и не могло быть кавалеріи. Огромному протяженію Турецкой боевой линіи надобно было кого-нибудь противупоставить,

особенно когда они обошли оба наши фланга. Наша кавалерія и на другихъ мѣстахъ не имѣла ни минуты покоя и рубилась нѣсколько часовъ сряду.

Уже дѣло было во всемъ разгарѣ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и центръ двигался впередъ, когда направлявшіяся на нашъ правый флангъ колонны стали подходить и становиться на позицію. Съ самаго начала правый флангъ у насъ былъ занятъ 6-ю эскадронами Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Донскою № 6-го батареею. Какъ только Турецкая конница стала обходить эти войска, еще въ самомъ началѣ сраженія, туда былъ двинутъ изъ резерва Сводный Линѣйный Казачій полкъ Полковника *Камкова*, ставшій правѣе Драгунъ, и потомъ съ лѣваго фланга 3-ри сотни Флигель-Адъютанта Полковника *Скобелева*, примкнувшія еще правѣе. На самой оконечности, гораздо далѣе сотень, была расположена Конно-Мусульманская бригада, изъ 5-ти сотень Полковника *Мезенцова* и 5-ти сотень Подполковника *Эдигарова*, подъ начальствомъ Полковника *Князя Андроникова*. Регулярной Кавалеріей и Артиллеріей командовалъ Командиръ Драгунскаго Е. С. Генералъ-Фельдмаршала полка, Генералъ-Маіоръ *Тантуровъ*; иррегулярными войсками — Генералъ-Маіоръ *Васмундъ* и подъ его начальствомъ — Командующій Сводно-Казачьей бригадой Полковникъ *Князь Чавчавадзе*. До конца 8-го часа, лѣвый флангъ Турокъ былъ занятъ многочисленными массами иррегулярной кавалеріи, двумя полками Уланъ, не слишкомъ опасными безъ ихъ пѣхоты, и нѣсколькими орудіями, отвѣчавшими на наши выстрѣлы. Тѣмъ не менѣе чрезвычайно многочисленная иррегулярная кавалерія, двигаясь въ обходъ оконечности нашего праваго фланга, выказала намѣренія непріятеля и заставила насъ далеко растянуть линію. Къ 8-ми часамъ Турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ на своемъ лѣвомъ флангѣ отъ 14-ти до 16-ти баталіоновъ, 3-ри батареи и нѣсколько Уланскихъ полковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и ихъ баши-бузуки стали сильно напирать на казаковъ и милицію, съ очевидною цѣлію зайти намъ въ тылъ. Въ это время я двинулъ на правый флангъ 6-ть ротъ Ряжскаго полка съ дивизіономъ Артиллеріи, прикрывавшихъ фербантъ и паркъ (оставшіеся затѣмъ подъ прикрытіемъ только 2-хъ ротъ) и приказалъ Начальнику Кавалеріи, Генералъ-Лейтенанту *Багговуту* привести съ собой сколько оставалось еще свободной конницы и принять начальство надъ правымъ флангомъ. Генералъ *Багговутъ* прибылъ на мѣсто съ дивизіономъ Драгунъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, 3-мя Донскими сотнями № 20-го полка и 2-мя Конно-Ракетными командами. Дѣло было тогда въ такомъ положеніи: 2-вѣ сильныя Турецкія батареи громили фронтъ нашей кавалеріи облически съ двухъ сторонъ; пѣхота Турецкая стояла въ нѣсколько линій на близкій пушечный выстрѣлъ; огромныя толпы баши-бузуковъ и Бедуиновъ, поддержанныя регулярной кавалеріей, полкомъ пѣхоты и батареей, и сзади еще пѣхотой, обходили и тѣснили оконечность нашего праваго фланга. Они думали безъ труда разсѣять милицію артиллерійскимъ огнемъ; но смѣлый начальникъ ея, *Князь Андрониковъ* умѣлъ удержать ее въ рядахъ и, все заходя вправо, противъ обходнаго движенія непріятеля, хотя съ большимъ трудомъ, но сдерживалъ его напоръ. Лѣвѣе, 3-ри сотни Линѣйцевъ Полковника *Скобелева*, содержавшія съ милиціей связь, не смотря на рѣшительность своего начальника и на

самое стойкое мужество казаковъ, не могли сдѣлать шагу впередъ противъ непріятеля, вдесятеро многочисленнѣйшаго. Вполнѣ надѣясь, что Драгуны полка Е. С. Генералъ-Фельдмаршала и батарея долго еще задержатъ натискъ непріятеля, еслибъ онъ рѣшился наступать даже всей линіей, я приказалъ Генералу *Багговуту* обратить главное вниманіе на оконечность фланга.

Не было уже сомнѣнія, что непріятель подвелъ свои массы для того, чтобы сбить нашъ правый флангъ и обойти насъ съ тыла. Нельзя было терять времени. 6-ть ротъ Ряжцевъ были поставлены въ двухъ мѣстахъ позади нашей иррегулярной конницы, какъ опорные пункты; Сводно-Линѣйный полкъ придвинутъ къ 3-мъ сотнямъ. Чтобы сколько-нибудь отбить непріятеля и дать себѣ просторъ, Генералъ *Багговутъ* выдвинулъ впередъ Конно-Ракетныя команды подъ прикрытіемъ 3-хъ Донскихъ сотень. Ракеты, взвиваясь между лошадьми огненными змѣями, сразу навели ужасъ на баши-бузуковъ; — они отхлынули. Пользуясь этой минутой, Генералъ *Багговутъ* обратился къ своимъ войскамъ: «ребята, сказалъ онъ, лѣвый флангъ и центръ побѣдили; очередь за одними вами;—ура Царю нашему!» ура грянуло по полю. 3 сотни Полковника *Скобелева*, за нимъ полкъ *Камкова*, 3 сотни Донцовъ и Конно-Мусульманская бригада, поддержанные дивизіономъ Драгунъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, ринулись впередъ. Наши казаки, отплачивая Туркамъ за свое вынужденное бездѣйствіе, врѣзались стремительно въ ихъ толпы, между тѣмъ какъ мусульманскіе всадники облетѣли ихъ справа. Вся масса непріятельской иррегулярной конницы, обходившая нашъ флангъ, была опрокинута съ-разу и бѣжала въ-разсыпную. Сотни Полковника *Скобелева*, съ частію Донскаго № 20-го полка, сейчасъ же заворотили правымъ плечомъ на поддерживавшій баши-бузуковъ дивизіонъ Конной Артиллеріи, прикрываемой регулярною кавалеріею, и, изрубивъ прислугу, выхватили изъ него 3 орудія. Уланскій Турецкій полкъ, пытавшійся удержать преслѣдованіе, былъ мгновенно атакованъ съ фронта сотнями Полковника *Скобелева*, Донцами и дивизіономъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, а съ фланга Линѣйцами Полковника *Камкова*, и тутъ же опрокинутъ и почти весь истребленъ. Разскакавшіеся Линѣйцы пролетѣли вслѣдъ за нимъ сквозь интервалы Турецкихъ баталіоновъ. Пѣхотный Турецкій полкъ, поддерживавшій обходившую насъ кавалерію, сталъ однако же крѣпко. Нѣсколько ротъ Ряжцевъ, храбро двинувшихся на столь превосходныя силы, были удержаны батальнымъ огнемъ и Турецкіе баталіоны сами пошли на нихъ въ штыки. Въ это мгновеніе дивизіонъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка налетѣлъ на нихъ, не далъ имъ даже остановиться и далеко отбросилъ назадъ. Ряжцы немедленно возобновили наступленіе. Присланные изъ-подъ горы эскадроны Фельдмаршальскаго полка, пикинерный дивизіонъ того же полка, отправленный мною на подкрѣпленіе Генералу *Багговуту*, казаки, дивизіонъ 6-й Донской батареи и дивизіонъ Линѣйный бросились тогда на этотъ полкъ. Рѣдѣя отъ картечи, атакуемый поминутно, онъ оказалъ однако же такое сопротивленіе, какое могутъ оказать только люди храбрые; тогда лишь, какъ ему пришлось всходить изъ ложбины на возвышенность, атакованный съ горы на-перерѣзъ, онъ сталъ бросать ружья и разсыпаться.

Пока это кавалерійское дѣло разыгрывалось на оконечности фланга, я наблюдалъ

за ходомъ сраженія съ другой стороны этого крыла, и когда настала минута, притянулъ къ себѣ 1-й и 3-й Тульскіе баталіоны, находившіеся, по отбытіи Ряжцевъ, въ резервѣ, впереди фербанта. До тѣхъ поръ, пока дѣло въ центрѣ не было еще рѣшено, эти войска служили общимъ резервомъ.

Но когда правый флангъ непріятеля былъ отброшенъ и бой въ центрѣ принялъ рѣшительный оборотъ, настала минута кинуться со всѣми свободными войсками на его лѣвое крыло. Тульскіе баталіоны, предводимые своимъ хладнокровнымъ и опытнымъ Командиромъ, Генералъ-Маіоромъ *Фетисовымъ*, между ними 1-я Легкая батарея Полковника *Десаже* и 2-ва дивизіона Генералъ-Маіора *Танутрова*, съ дивизіономъ 6-й Донской батареи, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, начали наступленіе, снимаясь на каждой позиціи съ передковъ, противъ многочисленныхъ баталіоновъ и сильныхъ батарей лѣваго Турецкаго крыла. — Минута наступленія была выбрана совершенно вѣрно. Это крыло находилось тогда въ критическомъ положеніи. — Слишкомъ долго упорствуя въ бою, который, по соображеніямъ Турокъ, крыло это должно было рѣшить, эта часть непріятельскаго войска была почти отрѣзана отъ своей арміи съ той минуты, какъ центръ ея былъ сломанъ. — Лишь только Турецкій центръ былъ опрокинутъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*, искусно подавался вправо, поставилъ свою линію на прямомъ сообщеніи лѣваго непріятельскаго крыла съ остальными войсками и съ лагеремъ. Кавалерія, составлявшая оконечность этого крыла была тѣснима и уже можно было видѣть результатъ нашихъ атакъ.—Потому, съ первой минуты нашего наступленія, въ рядахъ непріятеля обнаружилось колебаніе: Турки поспѣшно стали увозить свою артиллерію. Баталіоны стояли; но разбиваемые нашимъ огнемъ и почти не имѣя уже чѣмъ отвѣчать на него, мялись. Тульскіе баталіоны стройно шли ружье на руку и боялись только одного,— что непріятель не дождется ихъ удара. Улучивъ это мгновеніе, я бросилъ на разстроившіеся баталіоны находившіеся у меня подъ рукою 1-й и 2-й дивизіоны Драгунъ Фельдмаршальскаго полка, и вторично Дворянскія дружины моего собственнаго конвоя. Атака была ужасная и рѣшительная.— Турки пробовали защищаться, но не устояли. Драгуны опрокинули все на своей дорогѣ, захватили 4 орудія, не успѣвшія еще уйти и покрыли трупами скатъ горы. Все лѣвое Турецкое крыло разсыпалось. Драгуны, казаки, мусульманскіе всадники, охотники Полковника *Лорисъ-Меликова*, и Грузинская дружина топтали и рубили эти толпы. Въ первомъ часу только прекратилось преслѣдованіе, по изнеможенію людей и лошадей.

Войску на всѣхъ пунктахъ былъ данъ привалъ. Нѣкоторыя части дрались не менѣе 7-ми часовъ;—люди, изнемогшіе въ этомъ кровавомъ бою, должны были отдыхать на совершенно безводномъ полѣ. Нужно было пополнить снаряды, убрать около 2 т. раненыхъ и собрать въ одно мѣсто большое число взятыхъ нами плѣнныхъ. До непріятельскаго лагеря оставалось еще не менѣе 10-ти верстъ. — Поэтому я рѣшился остановить преслѣдованіе.—Притомъ разбитую армію и некуда было преслѣдовать; такъ какъ наши удары были неодновременны, то часть ея успѣла уже укрыться въ лагерѣ, между тѣмъ какъ другая часть разсѣялась по всѣмъ направленіямъ. Къ концу вездѣ видны были только отдѣльно бѣгущія толпы.

Турки еще наканунѣ, приготовляясь къ

бою, отправили изъ своего лагеря, что могли, въ Карсъ. — Успѣвшіе забѣжать въ лагерь послѣ пораженія еще захватили коечто. — Въ тотъ же день охотничьи сотни Полковника *Лорисъ-Меликова* и часть милиціи ночевали въ остаткахъ этого огромнаго лагеря, который такъ грозно разстилался передъ нами цѣлый мѣсяцъ.

Результаты побѣды при Кюрукъ-Дара были рѣшительные. — Въ нашихъ рукахъ остались 15-ть орудій съ 16-ю зарядными ящиками, два знамени, 4 штандарта, 20-ть значковъ, множество оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и 2,018-ть плѣнныхъ, изъ которыхъ: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 84 и нижнихъ чиновъ 1,932, всѣ регулярной пѣхоты— низама. На полѣ сраженія въ первыя минуты послѣ боя было насчитано 2,232 тѣла и, по вѣрнымъ извѣстіямъ, Турки успѣли, во время сраженія, унести болѣе 1,000 своихъ труповъ. — Въ послѣдствіи, Штабъ-Офицеры, посылаемые съ колоннами 5-ть дней сряду, для зарытія Турецкихъ труповъ, доставили свѣдѣніе, что ими зарыто 2,825 тѣлъ; но трудно было отыскать всѣ трупы, отдѣльно разбросанные по пути отступленія непріятеля. — Лазутчики дали знать, что потеря Турокъ простирается до 10 т. человѣкъ, и кромѣ того 12 т. баши-бузуковъ разбѣжались.— Лѣвое крыло Турецкой арміи разсыпалось такъ, что едва-ли кто-нибудь изъ него скоро станетъ въ ряды.—Часть арміи поспѣшно отступила, другая часть обращена въ самое безпорядочное бѣгство и только ⅔ сражавшихся противъ насъ войскъ укрылись подъ пушками своей крѣпости въ Карсѣ.

Потеря наша состояла изъ убитыхъ: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ 578; раненыхъ: Генералъ-Маіора *Кишинскаго*, Штабъ-Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1,879; контуженныхъ: Генералъ-Маіора *Князя Чавчавадзе*, Штабъ-Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 457,—всего 3,054 человѣкъ; изъ нихъ 2 Генерала, 138 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.—Изъ этого числа около 600 человѣкъ остались въ рядахъ.—Принимая во вниманіе, что мы дрались болѣе чѣмъ противъ тройныхъ силъ хорошо обученнаго и храбраго войска, о которомъ можно смѣло сказать, что оно ни чѣмъ не уступаетъ обыкновеннымъ Европейскимъ войскамъ, не смотря на распространенные о немъ слухи,—я думаю, что побѣда куплена гораздо дешевле, чѣмъ это могло бы быть.—Вѣрно расчитанные моменты атакъ, быстрота нашихъ ударовъ, безпрерывно слѣдовавшихъ съ лѣваго фланга къ правому, и самоотверженіе войскъ, стремившихся впередъ безъ оглядки, нигдѣ не позволили непріятелю собраться для отпора вторично.

CXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

18-го Сентября 1854 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Меншиковъ* донесъ Государю Императору, что 8-го сего Сентября Англо - Французскій Корпусъ, высаженный въ Крыму, подступилъ къ позиціи, которая была нами занята на р. Алмѣ, у дер. Бурлюка. Войска наши нѣсколько часовъ отражали упорныя атаки непріятеля, но угрожаемыя многочисленными его силами съ обоихъ фланговъ, и въ особенности дѣйствіемъ его съ моря, они отведены были къ вечеру за р. Качу, а на другой день расположились впереди Севастополя.

Принявъ всѣ мѣры къ оборонѣ, *Князь Меншиковъ* готовился дать непріятелю сильный отпоръ, въ случаѣ дальнѣйшаго съ его стороны нападенія.

CXXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

21-го Сентября 1854 года.

Государь Императоръ изволилъ получить сей часъ донесеніе Генералъ - Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{14}{26}$ сего Сентября, что онъ, съ войсками ему ввѣренными, перешелъ съ позиціи, которая временно была занята имъ предъ Севастополемъ, на Бакчисарайскую дорогу, дабы присоединить къ себѣ подкрѣпленія, слѣдующія къ нему изъ Керчи, подъ начальствомъ Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генерала отъ Кавалеріи *Хомутова*, и изъ Перекопа.

До вышеозначеннаго числа непріятель ничего не предпринималъ противъ Севастополя, къ сильной оборонѣ коего приняты всѣ возможныя мѣры.

CXXXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

26-го Сентября 1854 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Меншиковъ* отъ $\frac{18}{30}$ Сентября доноситъ Государю Императору, что совершивъ свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, онъ готовился при первомъ благопріятномъ случаѣ перейти въ наступленіе. Предположеніе это тѣмъ болѣе обѣщало успѣха, что союзники раздѣлили свои силы. Между тѣмъ какъ Французы приблизились къ укрѣпленіямъ сѣвернаго берега Севастопольской бухты, Англійскія войска на судахъ отправились моремъ къ Балаклавѣ, гдѣ и произвели высадку. Узнавъ объ этомъ, *Князь Меншиковъ* двинулся впередъ; но Французы, избѣгая боя, оставили также сѣверную сторону Севастополя и перешли на южную, для присоединенія къ своимъ союзникамъ.

18-го числа, *Князь Меншиковъ*, съ большею частію своихъ силъ, прибылъ къ Сѣверному укрѣпленію и расположился тамъ, ожидая, чтобы намѣренія непріятеля обнаружились.

До 18-го же числа не было никакихъ дѣйствій.

CXXXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

28-го Сентября 1854 года.

По донесеніямъ, вновь полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, положеніе дѣлъ въ Крыму, до 21-го сего Сентября, не измѣнилось. — Войска наши, занимая позицію между Инкерманомъ и Бельбекомъ, наблюдали за непріятелемъ, расположеннымъ на пространствѣ между Черною рѣчкою, Балаклавою и Херсонесскимъ маякомъ. — По вышеозначенное 21-е число Англо-Французы ничего противъ города не предпринимали и никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

CXXXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Октября 1854 года.

До $\frac{\text{24-го Сентября}}{\text{6-го Октября}}$ непріятель ничего противъ Севастополя не предпринималъ. Войска, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* состоящія, расположены были по прежнему между Бельбекомъ и Инкерманомъ.

CXXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

5-го Октября 1854 года.

$\frac{\text{22-го Сентября}}{\text{4-го Октября}}$, въ 6 ч. утра, четыре непріятельскія паровыя судна, изъ коихъ два подъ Англійскимъ, а два подъ Французскимъ флагами, приблизились къ Николаевской батареѣ, временно устроенной на Очаковскомъ мысѣ, для защиты входа въ Днѣпровскій лиманъ. Командующій отрядомъ, при Очаковѣ расположеннымъ, Подполковникъ Конной Артиллеріи *Головачевъ* принялъ немедленно мѣры къ отраженію непріятеля и встрѣтилъ его калеными ядрами изъ орудій батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ открыла огонь и флотилія изъ 5-ти канонерскихъ лодокъ, стоявшая при Очаковѣ, подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга *Ендогурова*. Непріятельскіе пароходы, вооруженные значительнымъ числомъ орудій большихъ калибровъ, дѣйствовали на нашу батарею, въ продолженіе 3½ часовъ, ядрами, бомбами и ракетами, — но значительнаго вреда ей не причинили; сами же, потерпѣвъ поврежденія, принуждены были одинъ за другимъ отойти изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ. Въ 10-ть часовъ утра все дѣло было кончено; прибрежные жители ясно видѣли, какъ потомъ пароходы подошли къ о. Березани и хоронили тамъ своихъ убитыхъ. Съ нашей стороны одинъ только рядовой раненъ и четверо нижнихъ чиновъ контужены.

Начальствующій Очаковскимъ отрядомъ, Подполковникъ *Головачевъ*, въ донесеніи своемъ, свидѣтельствуетъ о стойкости роты 6-го Резервнаго баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, находившейся при батареѣ, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана *Терешова;* въ особенности же съ большою похвалою отзывается о хладнокровіи и мужествѣ

Прапорщика Полевой Артиллеріи *Крылова*, завѣдывавшаго батареею, а также о самоотверженіи благочиннаго Очаковской церкви, Священника Гавріила *Сутковскаго*, который, добровольно прибывъ на батарею, съ крестомъ въ рукахъ, благословлялъ ея защитниковъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, и даже самъ помогалъ артиллеристамъ заряжать орудія.

CXXXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

5-го Октября 1854 года.

25-го числа минувшаго Сентября, по распоряженію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, произведена была къ сторонѣ непріятеля кавалерійская рекогносцировка, удостовѣрившая, что Англо-Французскія войска занимаютъ по прежнему Балаклаву и впереди лежащую мѣстность, устроивая тамъ укрѣпленія. При этомъ чины Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскаго полуэскадрона сняли пикетъ Англійскаго Драгунскаго Гвардейскаго полка.

У непріятеля никакихъ особыхъ движеній не замѣчено. Противъ Севастополя имъ, до 27 числа вечера, ничего предпринимаемо не было.

CXXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

7-го Октября 1854 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* получено донесеніе, что съ 27 до 30 Сентября въ окрестностяхъ Севастополя взаимное положеніе нашихъ войскъ и непріятеля не измѣнилось. Въ теченіе этихъ дней никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

CXXXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Октября 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доставилъ отъ $\frac{5}{15}$ Октября слѣдующія извѣстія:

Непріятельскія войска, расположенныя съ южной стороны Севастополя, приступили къ осаднымъ работамъ; но траншеи, устраиваемыя, какъ Англичанами, такъ и Французами, въ двухъ разныхъ мѣстахъ и въ довольно значительномъ отдаленіи отъ нашихъ укрѣпленій, съ помощью привезенныхъ ими фашинъ и мѣшковъ съ землею, подвигаются весьма медленно. — Ежедневно бо́льшая часть произведенныхъ осадныхъ работъ уничтожается удачнымъ дѣйствіемъ нашей крѣпостной Артиллеріи, такъ что непріятель, до сего времени, не могъ еще устроить ни одной батареи.—Малые отряды, каждую ночь высылаемые изъ города, тревожатъ его безпрерывно. Кромѣ того часть нашихъ войскъ выдвинута къ деревнѣ

Чоргунъ, на рѣчкѣ Черной, съ цѣлью отрѣзать у непріятеля водопой и даже угрожать сообщенію его съ Балаклавою.

Изъ числа войскъ, прибывающихъ черезъ Перекопъ на подкрѣпленіе *Князя Меншикова*, Резервная Уланская дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Корфа*, направлена къ Евпаторіи, для наблюденія за оставшимся тамъ непріятельскимъ гарнизономъ. — 30-го Сентября, съ приближеніемъ передовыхъ нашихъ отрядовъ, конныя толпы Арабовъ и Татаръ вышли изъ города и завязали съ ними перестрѣлку; но достаточно было нѣсколькихъ эскадроновъ, поддержавшихъ аванпосты, чтобы отразить непріятеля и съ урономъ вогнать его въ самый городъ. — При этомъ, Командиръ 2-й бригады, Генералъ-Маіоръ *Владиславлевичъ* раненъ пулею въ ногу на вылетъ; болѣе же у насъ никакой потери не было.— Непріятельскія войска, укрѣпившіяся въ Евпаторіи, находятся теперь съ сухопутной стороны въ блокадѣ и лишены всякой возможности забирать скотъ и продовольственные запасы отъ окрестныхъ Татаръ.

Кромѣ сихъ аванпостныхъ стычекъ, никакихъ другихъ дѣйствій въ Крыму по 3-е число не происходило.

13-го Октября 1854 года.

CXXXVIII. ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КРЫМУ,

ВЪ ТЕЧЕНІЕ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА:

Журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, только что полученный отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, заключаетъ въ себѣ слѣдующій перечень событій, происходившихъ тамъ съ 1-го Сентября по 1-е Октября.

1-го числа, по первому извѣстію о появленіи многочисленнаго флота непріятельскаго, въ виду мыса Лукулла, Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи на р. Алмѣ подвѣдомственныхъ ему войскъ. Пока войска эти стягивались съ разныхъ сторонъ полуострова къ избранной позиціи, значительныя союзныя силы, состоявшія изъ Англійскихъ, Французскихъ и Турецкихъ войскъ, произвели 2-го числа высадку у Соленыхъ озеръ, къ югу отъ Евпаторіи, и расположившись тутъ лагеремъ, ничего въ теченіе нѣсколькихъ дней не предпринимали.

Только 7-го числа непріятель сдѣлалъ усиленную рекогносцировку къ р. Алмѣ. Противъ него высланы были 2-я бригада 17-й Пѣхотной, 2-я бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизій и 9-ть сотень казаковъ, съ Донскою конною батареею. Послѣ маловажной перестрѣлки, непріятель отступилъ къ р. Буйнакъ, а наши передовыя войска, по-прежнему, расположились на общей боевой позиціи за р. Алмою.

На другой день, 8-го Сентября, непріятель всѣми своими силами атаковалъ эту позицію (*). Послѣ упорнаго боя, войска наши принуждены были уступить численному перевѣсу противника и отошли за р. Качу. Союзники почти не преслѣдовали ихъ, понеся въ сраженіи весьма значительный уронъ.

Чтобы дать нашимъ войскамъ оправиться и въ особенности пополнить заряды и за-

(*) Описаніе дѣла при Алмѣ сообщается при семъ особо.

пасы, *Князь Меншиковъ*, 9-го числа, отвелъ ихъ, черезъ Инкерманскій мостъ, на южную сторону Севастополя и оставался здѣсь въ теченіе трехъ дней. Въ это время непріятель передвинулся на Качу и Бельбекъ. Высланный, 11-го числа, на сѣверную сторону, авангардъ Генералъ-Лейтенанта *Кирьякова* встрѣтилъ значительныя силы союзниковъ, а потому отошелъ къ Инкерману.

12-го числа, *Князь Меншиковъ*, видя, что непріятель можетъ стать на сообщенія его съ внутренностію Имперіи, рѣшился предупредить столь невыгодное послѣдствіе, и предпринялъ самое отважное и искусное движеніе. Оставивъ въ гарнизонѣ Севастополя только 8 Резервныхъ баталіоновъ и высаженныя съ флота морскія команды, онъ, съ большею частію своихъ силъ и всѣми обозами и паркомъ, выступилъ вечеромъ изъ города, перешелъ черезъ Черную рѣчку, поднялся на гору у Мекензіева хутора, и слѣдуя всю ночь, благополучно дошелъ до р. Бельбека. Пробывъ сутки на этой рѣкѣ, у дер. Отаркой, *Князь Меншиковъ*, 14-го числа, оставилъ тутъ авангардъ Генералъ-Маіора *Жабокрицкаго*, а съ главными силами продолжалъ движеніе до р. Качи и расположился въ 4 верстахъ впереди Бакчисарая. Въ этомъ расположеніи онъ поджидалъ подвоза запасовъ изъ Симферополя и подкрѣпленій, слѣдовавшихъ какъ изъ Перекопа, такъ и съ Генераломъ *Хомутовымъ* изъ Керчи. Съ прибытіемъ ихъ, *Князь Меншиковъ* полагалъ непріятеля, стоявшаго на высотахъ передъ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, атаковать во флангъ и въ тылъ.

Но въ то самое время, когда Русскія войска совершали свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, непріятель направился, фланговымъ же маршемъ, съ сѣверной стороны Севастопольской бухты на южную. 13-го числа, утромъ, передовыя Англійскія войска, приблизившись къ Мекензіеву хутору, застигли тутъ неожиданно хвостъ Русскихъ обозовъ и отбили нѣсколько отставшихъ парковыхъ повозокъ. Союзники продолжали движеніе по дорогѣ на Балаклаву, и при содѣйствіи своего флота, заняли этотъ городокъ, не смотря на геройское, но тщетное сопротивленіе малочисленной команды Балаклавскаго Греческаго баталіона. Получивъ такимъ образомъ новый опорный пунктъ на берегу моря, непріятельскія силы расположились на пространствѣ между Черной рѣчкой и Херсонесскимъ мысомъ, начали укрѣплять Балаклаву, свозить съ кораблей осадную артиллерію и тяжести, а потомъ открыли траншейныя работы противъ Южныхъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

Князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 16-го Сентября прибылъ къ Бельбеку, а на другой день расположился съ главнымъ своимъ отрядомъ между этою рѣкою и Севастопольскою бухтою, занялъ спускъ къ Инкерману авангардомъ Генералъ-Маіора *Жабокрицкаго*. Часть войскъ введена была въ самый Севастополь для усиленія гарнизона его; всѣ мѣры приняты къ упорной защитѣ города, а для преграждѣнія непріятельскому флоту доступа въ бухту, при входѣ въ оную затоплено нѣсколько старыхъ судовъ.

Между тѣмъ ожидаемыя подкрѣпленія изъ Керчи и Перекопа постепенно присоединялись къ дѣйствующему отряду и дали возможность еще усилить гарнизонъ Севастополя. Сводная бригада резервной Легкой Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*, расположилась на Качѣ, для охраненія сообщенія отряда съ Симферополемъ; отъ нея же посланы легкіе отряды въ горы

къ дер. Чоргуну, на р. Черной, и къ Байдарской долинѣ.

22-го числа, Генералъ-Маіоръ *Красновъ* былъ отправленъ на рекогносцировку къ Евпаторіи, съ 8-ю сотнями Донскихъ № 61-го и 67-го Казачьихъ полковъ и доставилъ свѣдѣніе, что городъ этотъ приведенъ въ оборонительное положеніе, занятъ гарнизономъ изъ Турокъ, Арабовъ и 1,000 чел. Англо-Французскихъ войскъ, а съ моря прикрытъ эскадрою. Казаки, при этомъ поискѣ, отбили скотъ, пригнанный къ Евпаторіи изъ окрестныхъ деревень для передачи на суда.

Съ другой стороны, легкій отрядъ Генералъ-Маіора *Тимоѳеева*, состоявшій изъ 2-хъ эскадроновъ регулярной Кавалеріи, 2-хъ сотень казаковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ въ Байдарскую долину, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать непріятелю забирать тамъ запасы, и въ особенности скотъ и фуражъ. Съ тѣхъ поръ союзники посылали за фуражемъ лишь малыя партіи къ Черной рѣчкѣ; но вскорѣ и здѣсь подступъ былъ имъ прегражденъ.

22-го же числа, часть Англо-Французскихъ войскъ, прибывъ къ Ялтѣ на 10 пароходахъ, вышла на берегъ, грабила болѣе сутокъ какъ городъ, такъ и окрестныя имѣнія, въ томъ числѣ Масандру и Ливадію, а 24-го числа, оставивъ эти опустошенныя мѣста, возвратилась къ Балаклавѣ.

Для обозрѣнія непріятельскаго расположенія между Севастополемъ и Балаклавою, 25-го числа выдвинута была къ Черной рѣчкѣ почти вся Кавалерія наша, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*. Съ разсвѣтомъ, 2-я бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи перешла черезъ рѣчку, поднялась на высоты лѣваго берега ея, отогнала стоявшіе здѣсь Англійскіе аванпосты и благополучно возвратилась за Черную рѣчку. При этомъ поискѣ, Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскій полуэскадронъ снялъ Англійскій пикетъ гвардейскихъ драгунъ.

Затѣмъ большая часть кавалеріи, поступившей подъ общее начальство Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*, для удобнѣйшаго довольствованія ея, отведена къ прежнему мѣсту на р. Качѣ, наблюдая однимъ полкомъ морской берегъ между Качею и Алмою. Сверхъ сего почти ежедневно отряжались небольшіе летучіе отряды, для поисковъ въ тылу непріятеля со стороны Черной рѣчки и Байдарской долины.

Эти дѣйствія, угрожая сообщеніямъ непріятеля съ Балаклавою, отвлекали вниманіе его отъ осадныхъ работъ, предпринятыхъ противъ укрѣпленій Севастопольскихъ съ южной стороны. Траншеи, заложенныя въ двухъ мѣстахъ, лѣвѣе Французами, а правѣе — Англичанами, но въ довольно дальнемъ разстояніи отъ нашихъ укрѣпленій, подвигались весьма медленно. Все, что въ теченіе ночи непріятель успѣвалъ устраивать съ помощію привезенныхъ имъ фашинъ и мѣшковъ съ землею, было утромъ разрушаемо мѣткими выстрѣлами крѣпостной нашей артиллеріи. Каждую ночь высылаемые изъ города охотники и малые отряды тревожили противника въ траншеяхъ и наносили ему значительный вредъ.

28-го Сентября, Начальникъ авангарда, Генералъ-Маіоръ *Жабокрицкій*, замѣтивъ, что непріятель началъ строить батарею надъ Инкерманскимъ спускомъ, близъ каменоломни, расположилъ въ Инкерманскихъ развалинахъ штуцерныхъ стрѣлковъ, которые мѣткими выстрѣлами немедленно принудили осаждающаго удалиться. Ночью и на другой день, нѣсколько разъ непріятель пытался возобновлять эту работу, но каждый

разъ былъ отгонемъ удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ штуцерныхъ и батарей.

Съ 24-го Сентября постепенно начали проходить черезъ Перекопъ части войскъ, посланныя на помощь Крыму изъ Одессы и Бессарабіи. Резервная Уланская дивизія, направленная отъ Перекопа къ Евпаторіи, для наблюденія за находившимися тамъ непріятельскими войсками, приблизилась къ этому городу 30-го Сентября. Передовыя части ея, встрѣченныя толпами Арабской и Татарской конницы, послѣ незначительной перестрѣлки, вогнали ихъ въ городъ. Съ этого времени Евпаторія совершенно обложена нашею Кавалеріею съ сухаго пути, и непріятель лишенъ всякой возможности получать запасы изъ окрестныхъ Татарскихъ селеній.

13-го Октября 1854 года.

CXXXIX. ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ НА Р. АЛМѢ, 8-ГО СЕНТЯБРЯ 1854 ГОДА.

Князь Меншиковъ занималъ 8-го Сентября позицію за р. Алмою, съ 42-мя бат., 16 эск. и 84 оруд. (*) Центръ боеваго порядка расположенъ былъ по краю крутаго лѣваго берега, противъ дер. Бурлюкъ, а лѣвый флангъ на возвышенной мѣстности, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ моря; правый флангъ составлялъ самую слабую часть позиціи. Впереди боевыхъ линій, на правомъ берегу рѣки, дер. Бурлюкъ и ближайшие къ ней виноградники заняты были стрѣлками. Въ резервѣ, за центромъ, стояли 3 Пѣхотные полка (Волынскій, Минскій и Московскій), съ 2-мя легкими пѣшими батареями; правѣе ихъ оба Гусарскіе полка, съ 2-мя батареями конными, а позади праваго крыла — Углицкій Егерскій полкъ. Одинъ баталіонъ изъ резерва (Минскаго полка) отряженъ былъ для занятія дер. Улукуль, позади лѣваго фланга позиціи, близъ самаго берега моря.

Въ полдень непріятельскія войска двинулись къ р. Алмѣ и рѣшительно атаковали нашу позицію. Правое крыло составляли Французы, лѣвое — Англичане (*).—Тѣ и другіе наступали стройно, развернутыми линіями, подъ прикрытіемъ густой цѣпи штуцерныхъ стрѣлковъ. Наши стрѣлки встрѣтили непріятеля мѣткимъ огнемъ, и вскорѣ на всемъ протяженіи боевыхъ линій завязалась жаркая перестрѣлка. Съ самаго начала боя дѣйствіе многочисленныхъ стрѣлковъ непріятельскихъ, вооруженныхъ штуцерами съ коническими пулями, произвело сильное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Первыми жертвами сего смертоноснаго оружія пали многія изъ начальствующихъ лицъ, и это неизбѣжно должно было имѣть большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ сраженія.

Занявъ виноградники праваго берега Алмы, непріятельскіе баталіоны свернулись въ колонны, перешли черезъ рѣчку, и снова развернулись на лѣвомъ берегу ея, не

(*) Пѣхоты: 8 бат. и 16 оруд. 14-й Пѣхотной дивизіи, 16 батал. и 36 оруд. 16 дивизіи, 12 бат. и 24 оруд. 17-й дивизіи, 4 батал. Резервной бригады 13-й дивизіи, 6-й Стрѣлковый баталіонъ, 6-й Саперный и Морской сводный батал.; Кавалерія: 2-я (Гусарская) бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ Конною Легкою № 12-го и Донскою Казач. № 4 батареями.

(*) Турки оставались въ резервѣ, позади Французскихъ войскъ.

смотря на безпрерывное дѣйствіе нашихъ батарей. *Князь Меншиковъ* приказалъ первой линіи встрѣтить противника штыками, чтобы сбросить его снова къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружье на руку и бросались впередъ, вслѣдъ за храбрыми своими начальниками, — но каждый разъ, встрѣчаемые жестокимъ батальнымъ огнемъ развернутаго строя, или густою цѣпью штуцерныхъ, отражаемы были съ большою потерею. Непріятельская пѣхота стойко и непоколебимо выдерживала отличное дѣйствіе нашей артиллеріи: развернутые баталіоны ложились на землю и скрывались за мѣстностію, пока стрѣлки поражали артиллеристовъ. Въ одномъ изъ нашихъ дивизіоновъ вся прислуга и лошади легли на мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ упорный этотъ бой происходилъ въ центрѣ позиціи и на правомъ нашемъ крылѣ, лѣвый флангъ, не смотря на отдаленность свою отъ морскаго берега, поражаемъ былъ выстрѣлами непріятельскаго флота. Подъ покровительствомъ этого огня морской артиллеріи, одна Французская колонна, имѣя въ головѣ Африканскія войска (такъ называемыхъ Зуавовъ), перешла близъ морскаго берега черезъ долину р. Алмы, и по едва замѣтной тропинкѣ, вдоль узкаго оврага, быстро взобралась на возвышенія. Появленіе этихъ войскъ на флангѣ нашемъ и даже почти въ тылу, заставило *Князя Меншикова* выдвинуть изъ резерва Московскій и Минскій Пѣхотные полки, съ нѣсколькими эскадронами Гусаръ; но Французы успѣли уже выставить на высотахъ батарею, которая встрѣтила наши резервы сильнымъ огнемъ. Оба названные полка принуждены были отступить.

Тогда *Князь Меншиковъ*, видя, что лѣвый флангъ обойденъ, что центръ и правый флангъ, послѣ понесеннаго ими тяжкаго урона, также не въ силахъ уже держаться, началъ отводить всѣ войска къ р. Качѣ. Для прикрытія ихъ отступленія, онъ выдвинулъ Гусарскую бригаду; эта мѣра, а можетъ быть и значительная потеря, которую долженъ былъ претерпѣть непріятель, остановили его преслѣдованіе. Онъ остался на р. Алмѣ, а наши войска уже послѣ полуночи перешли за Качу.

Въ этомъ кровопролитномъ бою, обѣ стороны сильно пострадали. У насъ убито 1,762 чел., ранено 2,315, контужено 405. Въ числѣ убитыхъ было 45 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; въ числѣ раненыхъ 4 Генерала (Начальникъ 16-й дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Квицинскій*, Бригадный Командиръ той же дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Щелкановъ*, Бригадный Командиръ 17-й дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Гогиновъ* и Командиръ Московскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ *Куртьяновъ*) и 96 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Уронъ на сторонѣ непріятеля положительно неизвѣстенъ; по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ даже превышаетъ нашу потерю; но, во всякомъ случаѣ, упорное наступленіе баталіоновъ, подъ градомъ нашихъ ядеръ и картечи, не могло не стоить дорого и союзникамъ.

CXL. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

15-го Октября 1854 года.

Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, что къ $\frac{5}{17}$-му числу сего мѣсяца непріятель успѣлъ устроить противъ Севастопольскихъ укрѣпленій траншейныя батареи, и съ утра того же дня открылъ сильный огонь какъ съ сихъ батарей, такъ и съ своего флота. Бомбардированіе Севастополя продолжалось цѣлый день; но къ вечеру, отъ удачнаго дѣйствія нашей крѣпостной артиллеріи, большая часть означенныхъ батарей должна была умолкнуть.

На другой день, т. е. 6-го числа, только нѣкоторыя изъ нихъ возобновили огонь, но гораздо слабѣе, нежели наканунѣ, а съ кораблей таковаго уже не производилось вовсе.

Не смотря на усиленное и непрерывное дѣйствіе значительнаго числа непріятельскихъ орудій, укрѣпленія наши потерпѣли весьма мало вреда и въ самое короткое время были совершенно исправлены.

Подробности этого двухъ-дневнаго бомбардированія будутъ объявлены вслѣдъ за симъ.

15-го Октября 1854 года.

CXLI. ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КРЫМУ,

съ 1-го по 6-е Октября.

1-го Октября, Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ*, имѣя цѣлью угрожать сообщеніямъ непріятеля съ Балаклавою, сдѣлалъ распоряженіе о занятіи частію нашей пѣхоты дер. Чоргунъ, въ долинѣ Черной рѣчки. Направленный туда отрядъ, постепенно былъ подкрѣпляемъ (4-го и 5-го) вновь прибывавшими войсками и подчиненъ Командиру 1-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору *Семякину*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 3-го числа, выдвинута въ Байдарскую долину часть кавалеріи, которая, помощью разъѣздовъ и летучихъ отрядовъ, вошла въ связь съ войсками, занимавшими Чоргунъ. Разставленные вдоль Черной рѣчки, аванпосты наши имѣли, по временамъ, перестрѣлку съ непріятелемъ и не подпускали его къ водопою.

Въ расположеніи главныхъ непріятельскихъ силъ передъ Севастополемъ замѣчено, со 2-го числа, что онъ усиливалъ свое правое крыло и открывалъ новыя траншеи противъ Малаховой башни. Дѣйствіе крѣпостной нашей артиллеріи продолжало замедлять осадныя его работы; но въ ночь, съ 4-го на 5-е число, ему удалось наконецъ прорѣзать въ своихъ траншеяхъ амбразуры и поставить значительное число орудій. Съ утра же 5-го числа имъ открытъ на всей его линіи сильный огонь по Севастопольскимъ укрѣпленіямъ.

Подробности двухъ-дневнаго бомбардированія Севастополя, 5 и 6-го Октября, заключаются въ сообщаемыхъ при семъ трехъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ $\frac{5}{17}$ ОКТЯБРЯ.

Въ теченіе ночи, съ 4-го на сіе 5-е число, непріятель прорѣзалъ амбразуры въ устроенныхъ имъ траншеяхъ и съ 6-ти часовъ сего утра открылъ сильный и непрерывавшійся огонь противу нашихъ батарей и бастіоновъ, которые отвѣчали усиленно и довольно успѣшно.

Орудія на башнѣ Малахова кургана къ полдню были сбиты; батареи же, устроенныя въ этой части, и всѣ бастіоны не переставали дѣйствовать, и столь удачно, что подъ-вечеръ у Англичанъ осталось только два орудія для продолженія огня.— Французскія батареи замолкли гораздо прежде, вслѣдъ за взорвавшимся у нихъ пороховымъ складомъ.

Потеря съ нашей стороны, сколько я полагаю, до полученія еще подробныхъ съ каждаго бастіона и батарей свѣдѣній, едва-ли значительна, — но къ истинному сожалѣнію, велика тѣмъ, что Генералъ-Адъютантъ *Корниловъ*, раненый ядромъ въ ногу, вскорѣ умеръ.

Въ половинѣ 1-го часа пополудни, когда бомбардировка съ траншейныхъ батарей еще продолжалась, непріятельскіе корабли открыли сильный, и безпрерывными залпами, огонь противу батарей: № 10-го, Александровской и Константиновской, отвѣчавшихъ непріятелю столько же учащенными выстрѣлами. Густота дыма, при мертвомъ штилѣ и необыкновенномъ жарѣ, совершенно, можно сказать, закрыла все море, такъ что нельзя было разсмотрѣть ни вреда нашимъ батареямъ, ни вреда непріятельскимъ судамъ, которыхъ число, повидимому, первоначально простиралось до 14-ти.

Только съ наступленіемъ ночи огонь началъ прекращаться.

Не имѣя еще свѣдѣній о результатахъ бомбардировки, я не смѣю не поспѣшить довести обо всѣмъ происходившемъ сего числа до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Во время бомбардировки я былъ въ Севастополѣ и видѣлъ войско; передалъ ему неизреченно милостивыя слова Рескрипта Вашего Величества (привезеннаго ко мнѣ Флигель-Адъютантомъ *Альбединскимъ*), присовокупивъ, что, послѣ бомбардировки, ему придется, можетъ быть, рукопашнымъ боемъ отстаивать Севастополь отъ штурма.

Надѣюсь, что войско явитъ себя достойнымъ ожиданій Вашего Величества.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ $\frac{6}{18}$ ОКТЯБРЯ.

Непрерывавшійся вчера, отъ восхода солнца до наступленія ночи, поразительный массою и громомъ, огонь съ непріятельскихъ батарей и судовъ, оказался не такъ разрушителенъ, какъ бы можно было ожидать.

Александровская батарея, а также батарея № 10-го, за которую болѣе всего должно было опасаться, повреждены весьма мало. Въ Константиновской оказалось болѣе поврежденій.

Изъ бастіоновъ же, дѣйствовавшихъ противу траншейныхъ батарей непріятеля, многіе вовсе не тронуты, кромѣ бастіона № 3-го, котораго почти всѣ 33 орудія были сбиты и гдѣ мы понесли главнѣйшую потерю въ людяхъ.

Хотя подробныхъ, поименныхъ списковъ объ убитыхъ и раненыхъ мнѣ еще не доставлено, но изъ общихъ, собранныхъ на мѣстахъ свѣдѣній, утѣшительно видѣть, что вся потеря наша, выбывшими изъ строя, едва-ли простирается до 500 человѣкъ.

Въ числѣ раненыхъ находятся: Вице-

Адмиралъ *Нахимовъ* и Капитанъ 1-го ранга *Ергомышевъ*,—но первый весьма легко.

Въ ожиданіи бомбардировки на сіе 6-е число, въ Севастополѣ всю ночь работали по исправленію поврежденій, и замѣнили всѣ подбитыя орудія. Бастіонъ же № 3-го усиленъ противу прежняго пристроенною къ флангу его батареею.

Сего 6-го числа весь непріятельскій огонь устремленъ былъ противу башни на Малаховомъ курганѣ и батарей, устроенныхъ въ этой части. Башня осталась безъ особенно значительныхъ поврежденій, а батареи отстрѣливались съ успѣхомъ.

Огонь съ Англійскихъ батарей, вообще не столь сильный какъ вчера, сталъ, послѣ полудня, замѣтно уменьшаться, вѣроятно впослѣдствіе того, что Генералъ-Маіоръ *Семякинъ*, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, двинулся, по приказанію моему, изъ дер. Чоргунъ на Балаклавскія высоты и, показавшись въ тылу Англійскаго лагеря, произвелъ тамъ нѣкоторое замѣшательство, такъ что войско спѣшило строиться и выступило по направленію къ Балаклавѣ. Этою демонстраціею отдѣльнаго отряда, достигнута имѣвшаяся въ виду цѣль: отвлечь непріятеля отъ крѣпости. Французскія батареи почти вовсе по Севастополю 6-го числа не дѣйствовали.

Бомбардировавшія вчера суда и, какъ кажется, одни только Французскія, сего утра отошли къ Херсонесскому маяку.

Вчера за дымомъ, а сегодня за утреннимъ туманомъ въ морѣ, нельзя было разглядѣть: какой вредъ нанесенъ судамъ. Казалось, что у одного корабля подбитъ рангоутъ и будто бы два другіе загорались отъ каленыхъ нашихъ ядеръ, но съ достовѣрностію утверждать этого не могу.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ $\frac{6}{18}$ ОКТЯБРЯ.

Въ дополненіе ко всеподданнѣйшему донесенію моему отъ сего числа, обязываюсь довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что морскіе чины — отъ офицера до матроса, которымъ исключительно ввѣрена защита города съ батарей и бастіоновъ, явили 5-го числа, во время бомбардировки, примѣрное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастіонѣ № 3-го, три раза орудійная прислуга была замѣняема, а между тѣмъ люди, съ веселіемъ и пѣснями, соперничая другъ предъ другомъ, исполняли свое дѣло.

Не могу при этомъ случаѣ не упомянуть о Вице-Адміралѣ *Нахимовѣ*, который, дѣятельностію и распорядительностію своею, подвигалъ, какъ эти нравственныя средства, такъ и матеріяльныя, къ упорному и успѣшному отраженію ударовъ непріятеля.

CXLII. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

15-го Октября 1854 года.

Сильная потеря, понесенная *Шамилемъ*, при неудачномъ покушеніи его на Лезгинскую линію, въ началѣ минувшаго Іюля мѣсяца, укротила на время его предпріимчивость.

Видя неутомимую бдительность войскъ нашихъ на всѣхъ пунктахъ, онъ доселѣ не рѣшился ни на какое новое покушеніе.

Съ нашей же стороны Начальники передовыхъ отрядовъ продолжаютъ производить

успѣшные поиски въ горы, для поддержанія страха, наведеннаго на непріятеля и для истребленія запасовъ, коими онъ могъ бы воспользоваться для продовольствія своихъ скопищъ.

Такъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, Начальникъ Владикавказскаго Округа, Генералъ-Маіоръ *Баронъ Вревскій 2-й* внезапнымъ и быстрымъ движеніемъ проникъ въ нѣдра Акинскаго общества, угрожая самому мѣстопребыванію *Шамиля*—Ведену.

При семъ войска наши, послѣ штурма, овладѣли укрѣпленнымъ 9-ю каменными башнями ауломъ Вагри и предали его совершенному истребленію.

Въ-слѣдъ за симъ сожжены были еще пять покинутыхъ мятежниками ауловъ: Гейкерхо, Гиль-Базаръ, Тимони, Никкеръ и По.

При семъ всѣ стада и имущество жителей остались въ нашихъ рукахъ.

Потеря непріятеля была весьма значительна; съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 7, ранено: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 23; контужено: Штабъ-Офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 18.

Смѣлый этотъ поискъ отразился и на южной покатости горъ. Многія Кистенскія семейства воспользовались общею тревогою, чтобы безпрепятственно перейти къ намъ.

Въ Чечнѣ дѣйствія Генералъ-Маіоровъ *Барона Врангеля* и *Бакланова* увѣнчались также полнымъ успѣхомъ.

Въ плодородной этой странѣ, почитающейся житницею горъ, истреблены всѣ запасы хлѣба и фуража.

При столь благопріятномъ для насъ положеніи дѣлъ, на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и въ Дагестанѣ, Горцы Закубанскаго края и Восточнаго берега Чернаго моря оставались въ бездѣйствіи, не взирая на подстрекательства Турокъ и Западныхъ ихъ союзниковъ.

CXLIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

15-го Октября 1854 года.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже извѣстіямъ о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ 5 и 6-го Октября, Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ*, отъ 8-го числа, вечеромъ, доноситъ, что движеніе, произведенное 6-го, отрядомъ Генералъ-Маіора *Семякина*, въ тылъ непріятеля отъ дер. Чоргунъ, достигло своей цѣли, побудивъ его, 7-го числа, отдѣлить въ ту сторону часть своихъ силъ къ дер. Комары. Впрочемъ, по вступленіи въ это селеніе, непріятельскія войска ничего противъ насъ не предпринимали.

7 и 8-го Октября бомбардированіе Севастополя продолжалось исключительно съ сухаго пути (съ 5 Англійскихъ и 4 Французскихъ батарей); но стрѣльба производилась не столь усиленно, какъ въ первый день, и укрѣпленіямъ нашимъ причинила мало существеннаго вреда. Потеря наша 7-го числа состояла: изъ 49 убитыхъ и 168 раненыхъ (въ томъ числѣ 3-хъ Офицеровъ).

О числѣ чиновъ, выбывшихъ у насъ изъ строя 8-го числа, *Князь Меншиковъ*, при отправленіи донесенія, подробныхъ свѣдѣній еще не имѣлъ.

Того же 8-го числа изъ Севастополя замѣчено, что на Французской батареѣ, устроенной у развалинъ древняго Херсо-

неса, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, послѣ чего батарея эта умолкла.

Въ оба дня, т. е. въ продолженіе 7 и 8-го чиселъ, союзная эскадра въ бомбардированіи Севастополя не участвовала.

CXLIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

19-го Октября 1854 года.

Въ донесеніи Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{11}{23}$ Октября заключаются слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ, происходившихъ 8-го числа подъ Севастополемъ.

Генералъ-Маіоръ *Семякинъ* возобновилъ въ этотъ день наступательное движеніе отъ дер. Чоргунъ на лѣвую сторону р. Черной, направивъ двѣ колонны къ дер. Комары и къ небольшому укрѣпленію, которое близъ этой деревни было устроено непріятелемъ. — Найдя оба эти пункта имъ оставленными, отрядъ нашъ, съ наступленіемъ ночи, возвратился на прежнія свои мѣста. Англійскія войска снова затѣмъ были выдвинуты къ дер. Комары, открыли ружейный и пушечный огонь по тѣмъ высотамъ, которыя были уже нами покинуты, и ничего болѣе не предпринимали.

Въ ночь съ 8-го на 9-е, изъ Севастополя высланы были отряды охотниковъ на непріятельскія батареи. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, состоявшій изъ 5-ти офицеровъ и 27-ми нижнихъ чиновъ (*), бросился на Французскія траншеи, заклепалъ 8 мортиръ и 11-ть пушекъ, и лишивъ такимъ образомъ батарею возможности дѣйствовать на другой день, возвратился въ городъ. Удачная эта вылазка, распространившая общую тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ, стоила намъ 2 убитыхъ офицеровъ (Лейтенантъ *Троицкій* и Мичманъ *Князь Путятинъ*) и одного матроса. Прочія команды вездѣ встрѣтили бдительное со стороны непріятеля наблюденіе и возвратились, потерявъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вообще при бомбардированіи 8 числа у насъ убито 50 челов. (въ томъ числѣ 3 офицера) и ранено 197 (офицеровъ 5).

9-го и 10-го Октября бомбардированіе Севастополя съ непріятельскихъ осадныхъ батарей продолжалось; но причиненныя нашимъ укрѣпленіямъ поврежденія были по прежнему маловажны и немедленно же исправлялись, такъ, что огонь не прекращался ни съ одного изъ нашихъ бастіоновъ. Потеря у насъ 9-го числа состояла изъ 30 убитыхъ (1 офицеръ) и 160 раненыхъ (3 офицера); 10-го же числа — еще не приведена въ извѣстность.

Въ ночь съ 9 на 10-е, одинъ изъ нашихъ пикетовъ, состоявшій изъ 8 чел., замѣтивъ приближавшійся Англійскій патруль изъ 40 чел., смѣло бросился на не-

(*) Лейтенантъ *Троицкій*, Мичманъ *Кн. Путятинъ*, Подпоручики: Минскаго полка *Степановъ* и Бѣлостокскаго *Скородумовъ*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Четыркинъ*, 33-го Флотскаго экипажа квартирмейстеры: Өедоръ *Коломпъецъ*, Григорій *Ковальчику*, Парфенъ *Зинковскій*, Григорій *Павловъ*; матросы: Сергѣй *Герасимовъ*, Петръ *Мислевичъ*, Демьянъ *Шеталовъ*, Никифоръ *Егоровъ*, Терентій *Юдинъ*, Василій *Ковернюкъ*, Максимъ *Тищенко*, Петръ *Абрамовъ*, Иванъ *Логвиненко*, Емельянъ *Жеванъ*, Гаврило *Науменко*, Потапъ *Амельченко*, Макаръ *Тимофѣевъ*, Трофимъ *Спроштановъ*, Максимъ *Чиненый*, Гордѣй *Дмитріевъ*, Еремѣй *Корпѣенко*, Ефимъ *Антоновъ*, Амвросій *Бутовъ*, Леонтій *Стѣльмашенко*, Иванъ *Степановъ*, Юзефъ *Франковскій* и Рогъ *Нацукъ*.

пріятеля, разсѣялъ его и взялъ въ плѣнъ командовавшаго патрулемъ, Гвардейскаго капитана *Лорда Дункельна* (сына Лорда Кланрикарда).

Со стороны моря непріятель опять ничего не предпринималъ.

Подъ Евпаторіею дѣйствія ограничивались перестрѣлками нашихъ Уланскихъ и Казачьихъ аванпостовъ съ непріятельскими партіями, покушавшимися выходить изъ города. — 8-го числа, вызванные въ охотники Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Поручикъ *Горячевъ* и Корнетъ *Богомолецъ*, съ 20-ю уланами и нѣсколькими казаками, пользуясь туманомъ, подскакали къ самой Евпаторіи, врубились въ толпу Татаръ, стоявшую передъ городскою стѣною, положили 12 человѣкъ на мѣстѣ, 2-хъ взяли въ плѣнъ, многихъ поранили и, на плечахъ бѣгущихъ, ворвались въ городъ; у заставы они закололи стоявшихъ 3-хъ часовыхъ Французской пѣхоты, и когда въ городѣ произошло общее смятеніе, отошли назадъ, угнавъ болѣе 1,000 головъ скота, овецъ и лошадей.

При этомъ одинъ Корнетъ *Богомолецъ* легко раненъ пикою.

CXLV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го Октября 1854 года.

Сейчасъ получено Государемъ Императоромъ слѣдующее донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{13}{25}$ Октября.

Сего числа начались наступательныя наши дѣйствія противу осаждающихъ и были увѣнчаны успѣхомъ.

Генералъ-Лейтенанту *Липранди* поручено было: съ ввѣренною ему дивизіею атаковать отдѣльный непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій дорогу изъ Севастополя въ Балаклаву.

Предпріятіе это исполнено имъ сего утра блестящимъ образомъ. Въ рукахъ нашихъ находятся теперь четыре редута, въ которыхъ взято 11 орудій.

Главный редутъ непріятельскій, защищавшійся Турками, былъ взятъ штурмомъ Азовскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, который исполнилъ это молодецки, подъ личнымъ начальствомъ Бригаднаго Командира, Генералъ-Маіора *Семякина* и Полковаго — Полковника *Криденера*, отличившагося въ этомъ дѣлѣ.

Противъ нашего отряда дѣйствовала и Англійская кавалерія, которая, подъ начальствомъ *Лорда Кардигана*, съ необыкновенною стремительностію атаковала Гусарскую бригаду 6-й Кавалерійской дивизіи; но бывъ взята во флангъ двумя дивизіонами Своднаго Резервнаго Уланскаго полка и откинутая подъ перекрестные картечные выстрѣлы Артиллеріи 12-й и 16-й Пѣхотныхъ дивизій, а равно и штуцерныхъ 1-й бригады сей послѣдней дивизіи, понесла значительный уронъ.

1-я бригада 16-й дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Жабокритскаго*, выдвинута была для воспрепятствованія непріятелю обойти отрядъ Генерала *Липранди*.

Одновременно съ атакою на нашихъ гусаръ, Англійская кавалерія наскакала и на Донскую № 3-го Батарейную батарею,

въ которой нѣсколько канонировъ изрублено.

Потеря нашей Пѣхоты въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными, кажется, не превышаетъ 300 человѣкъ.

Потери же въ Кавалеріи и Артиллеріи не приведены еще и приблизительно въ извѣстность.

Командиръ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка, Генералъ-Маіоръ *Халецкій*, раненъ саблею въ ухо и руку.

Потерю непріятеля съ достовѣрностію опредѣлить трудно (*).

Въ плѣну у насъ Англичанъ примѣрно до 60 чел., въ томъ числѣ 1 Штабъ-Офицеръ и 2 Оберъ-Офицера.

Изъ числа взятыхъ у непріятеля 4-хъ редутовъ, два въ теченіе сей ночи будутъ срыты, а остальные два еще болѣе укрѣплены, дабы удержать эту позицію, съ которой можно дѣйствовать на дер. Кадыкой, гдѣ проходитъ дорога, ведущая отъ непріятельскаго лагеря въ Балаклаву.

Крѣпостная Артиллерія въ Севастополѣ сегодня нисколько не уступала батареямъ осаждающихъ, но отъ дѣйствія бомбъ и зажигательныхъ снарядовъ, въ Артиллерійской слободкѣ сгорѣло до 40 домиковъ, или мазанокъ.

Предварительное сіе донесеніе, со свѣдѣніями, собранными мною на мѣстѣ, представитъ Вашему Императорскому Величеству Адъютантъ мой, Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ Виллебрантъ*, находившійся при Генералъ-Лейтенантѣ *Липранди*.

Въ заключеніе имѣю счастіе донести, что я позволилъ себѣ Именемъ Вашего Императорскаго Величества благодарить на мѣстѣ всѣ войска, которыя достохвально принимали участіе въ сегодняшнемъ дѣлѣ.

(*) Полагаютъ однакоже, что Англійская кавалерія потеряла до 500 человѣкъ.

CXLVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

22-го Октября 1854 года.

Въ дополненіе къ напечатанному уже краткому извѣстію о дѣлѣ $\frac{13}{25}$ Октября, сообщается, ниже сего, подробное о томъ же дѣлѣ донесеніе Начальника 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта *Липранди*, полученное Государемъ Императоромъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*.—Вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ представлены Его Величеству и упоминаемые въономъ Турецкіе знамя и значекъ.

Послѣ 13-го числа, до 15-го включительно, непріятель ничего противъ позиціи, занятой въ тылу его отрядомъ Генералъ-Лейтенанта *Липранди*, не предпринималъ. Въ то же время противъ Севастополя огонь съ Англійскихъ батарей производился гораздо слабѣе, нежели въ предшествовавшіе дни. Французскія батареи продолжали еще канонаду довольно сильную; но по прежнему важныхъ поврежденій намъ не причиняли. Артиллерія наша отвѣчала съ такимъ успѣхомъ, что заложенная Французами еще съ 11-го числа, въ 200-хъ саженяхъ отъ бастіона № 4-го, новая батарея, примѣрно на 30-ть орудій, не могла до 15-го числа быть вооружена, по причинѣ губительнаго съ означеннаго бастіона картечнаго огня.

—

Донесеніе Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову Начальника 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Липранди, отъ 14-го Октября № 3,076.

Вслѣдствіе приказанія Вашей Свѣтлости, 13-го Октября, войска ввѣренной мнѣ дивизіи, съ прикомандированными къ ней частями, произвели общее наступленіе изъ с. Чоргуна и атаковали укрѣпленія на высотахъ, образующихъ Кадыкіокскую долину.

Сходно диспозиціи, на вышеписанное число мною отданной, всѣ войска отряда выступили въ 5-ть часовъ утра изъ с. Чоргунъ, по двумъ ущельямъ. По главному ущелью, ведущему изъ с. Чоргуна къ Кадыкіой, наступалъ, подъ командою Генералъ-Маіора *Левуцкаго:* Украинскій Егерскій полкъ, съ четырьмя орудіями Батарейной № 4-го батареи и шестью орудіями Легкой № 7-го батареи. Части эти стройно выдвинулись впередъ и, подойдя къ Кадыкіокскимъ высотамъ, открыли огонь по укрѣпленіямъ № 1-го и 2-го; вслѣдъ за этими частями вышли, подъ командою Генералъ-Маіора *Семякина:* Азовскій Пѣхотный полкъ, 4-й баталіонъ Днѣпровскаго полка, дивизіонъ Батарейной № 4-го и 6-ть орудій Легкой № 6-го батарей. По второму ущелью, идущему изъ Чоргуна въ Байдарскую долину, наступали, подъ командою Генералъ-Маіора *Гриббе:* первые три баталіона Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка, съ шестью орудіями Легкой № 6-го, дивизіономъ Батарейной № 4-го батарей, сотнею Донскаго № 53-го Казачьяго полка и эскадрономъ Сводпаго Уланскаго полка. Генералъ-Маіоръ *Гриббе*, выдвинувшись впередъ, занялъ с. Комары, пославъ сотню казаковъ къ Байдарской долинѣ. Одновременно съ этимъ движеніемъ, Генералъ-Маіоръ *Семякинъ*, выйдя на позицію влѣво отъ Украинскаго полка, подъ прикрытіемъ Артиллерійскаго огня и разсыпанной впереди цѣпи 2-й роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, съ штуцерниками отъ Азовскаго Пѣхотнаго полка, двигался быстро съ Азовскимъ полкомъ, построеннымъ въ двѣ линіи въ ротныхъ колоннахъ, имѣя между линіями не болѣе 100 шаговъ, а въ 3-й линіи 1-й баталіонъ Азовскаго и 4-й баталіонъ Днѣпровскаго полковъ, въ колоннахъ къ атакѣ. Симъ строемъ подойдя къ укрѣпленной непріятелемъ высотѣ, на разстояніе отъ подошвы не болѣе 150 шаговъ, Генералъ-Маіоръ *Семякинъ* приказалъ идти на приступъ. Быстро двинулись роты, и въ 7½ часовъ Азовскій полкъ поставилъ свои знамена на укрѣпленіяхъ. Трофеями были три крѣпостныхъ орудія и лагерь. Въ этомъ укрѣпленіи непріятель потерялъ одними убитыми болѣе 170 человѣкъ.

Въ то же время непріятель, видя быстрое овладѣніе главною высотою и наступленіе Украинскаго Егерскаго полка, оставилъ укрѣпленія № 2-го и 3-го (первое съ двумя, а второе съ тремя орудіями), которыя и были тотъ же часъ заняты нашими войсками. Одесскій Егерскій полкъ, съ Легкою № 7-го батареею, подъ командою Полковника *Скюдери*, наступалъ на редутъ № 4-го; устрашенный непріятель не принялъ и на этомъ пунктѣ атаки и оставилъ укрѣпленіе и въ немъ три орудія. Кромѣ того, во всѣхъ укрѣпленіяхъ оставлены непріятелемъ палатки, порохъ въ погребкахъ и шанцовый инструментъ.

Немедленно по занятіи укрѣпленій, я приказалъ войскамъ устроиться на оныхъ.— Укрѣпленіе № 4-го, какъ слишкомъ далеко выдавшееся впередъ, я приказалъ сейчасъ же срыть; находившіяся на ономъ орудія заклепать, перерубить колеса у лафетовъ, а самыя орудія сбросить съ горы. Когда все это было исполнено, тогда войска, за-

нимавшія укрѣпленіе, присоединились къ общей линіи остальныхъ войскъ.

Находившаяся при отрядѣ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*, Гусарская бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ Конно-Легкою № 12-го и Казачьею Батарейною № 3-го батареями, была поставлена на правомъ флангѣ общаго боеваго порядка. Донская Артиллерія, при наступленіи войскъ, быстро вынеслась впередъ и, занявъ позицію, мѣткими выстрѣлами своими способствовала успѣху общаго наступленія.

Когда всѣ укрѣпленія были заняты, я выдвинулъ Кавалерію, съ Уральскимъ Казачьимъ № 1-го полкомъ и 3-мя сотнями Донскаго Казачьяго № 53-го полка, за перевалъ высотъ къ непріятельскому лагерю. Кавалерія наша быстро вынеслась впередъ до самаго лагеря, но встрѣченная съ фланга огнемъ непріятельскихъ штуцерныхъ, а съ фронта Англійскою Кавалеріею, должна была остановиться и потомъ отошла, по прежнему, на правый флангъ общаго боеваго порядка, уступомъ назадъ.

Въ это время Генералъ-Маіоръ *Жабокритскій*, съ отрядомъ Владимірскаго (три баталіона) и Суздальскаго Пѣхотныхъ полковъ, 10-ти орудій Батарейной № 1-го батареи, 4-хъ орудій Легкой № 2-го батареи 16-й Артиллерійской бригады, двухъ ротъ Стрѣлковаго № 6-го баталіона, дивизіона Гусарскаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка и двухъ сотень казаковъ № 60-го полка (Попова), выдвинулся на высоты, лежавшія вправо отъ нашей Кавалеріи, и занялъ ихъ.

Едва только Кавалерія наша успѣла выстроиться за правымъ флангомъ Пѣхоты, какъ изъ-за высоты, гдѣ находилось укрѣпленіе № 4-го, показалась Англійская Кавалерія въ числѣ болѣе 2,000 человѣкъ. Отчаянное нападеніе ея побудило Генералъ-Лейтенанта *Рыжова* отступить по дорогѣ къ Чоргуну, чтобы заманить непріятеля. Между тѣмъ я придвинулъ къ правому своему флангу, пришедшій изъ Байдаръ къ отряду Генералъ-Маіора *Гриббе*, Сводный Уланскій полкъ, подъ командою Полковника *Еропкина*, приказавъ сему полку стать за Пѣхотою въ скрытномъ мѣстѣ. Непріятель произвелъ самую упорную атаку, и не смотря на мѣткій картечный огонь шести орудій Легкой № 7-го батареи, штуцерныхъ отъ Одесскаго Егерскаго полка и роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, находившейся на правомъ флангѣ, а также и на огонь части Артиллеріи отряда Генералъ-Маіора *Жабокритскаго*, бросился на нашу Кавалерію; но въ это время три эскадрона Своднаго Уланскаго полка ударили во флангъ непріятелю.—Неожиданная атака эта, произведенная стройно и рѣшительно, имѣла блестящій успѣхъ: вся непріятельская Кавалерія въ безпорядкѣ бросилась назадъ, преслѣдуемая нашими уланами и огнемъ батарей. При этой атакѣ непріятель потерялъ болѣе 400 убитыхъ, 60 раненыхъ, подобранныхъ на полѣ, и 22 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находится одинъ Штабъ-Офицеръ.

Одинъ Французскій эскадронъ Африканскихъ конныхъ Егерей бросился на отрядъ Генералъ-Маіора *Жабокритскаго;* обскакавъ лѣвый флангъ Батарейной батареи, онъ прорвался сквозь стрѣлковую цѣпь до самой батареи и началъ рубить прислугу. — За нимъ неслись и прочіе эскадроны.—Тогда два баталіона Владимірскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ самого Генералъ-Маіора *Жабокритскаго*, бросились въ штыки и принудили непріятельскую Кавалерію податься назадъ; ее провожали мѣткіе выстрѣлы Черноморскихъ пластуновъ и стрѣлковъ до

подошвы горы. Болѣе 10-ти тѣлъ и нѣсколько лошадей осталось на мѣстѣ; 3 человѣка взято въ плѣнъ; Офицеръ, командовавшій непріятельской атакой, убитъ.

Замѣтивъ, что непріятель началъ снова подводить къ своему лѣвому флангу свѣжія войска, я усилилъ мой правый флангъ и расположилъ всѣ войска отряда слѣдующимъ образомъ:

Однимъ баталіономъ Днѣпровскаго полка занялъ с. Комары; Азовскій Пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Днѣпровскаго назначилъ для защиты укрѣпленія № 1-го; одинъ баталіонъ Украинскаго Егерскаго полка оставилъ въ укрѣпленіи № 2-го, а другой баталіонъ сего же полка — въ укрѣпленіи № 3-го, близъ коего расположены также весь Одесскій Егерскій полкъ, два баталіона Днѣпровскаго и одинъ Украинскаго Егерскаго полковъ.—Вся Артиллерія поставлена на выгодныхъ мѣстахъ; Кавалерія по прежнему стала на правомъ флангѣ Пѣхоты; но непріятель уже болѣе не производилъ атаки, и въ 4 часа по-полудни прекратилъ канонаду.

Потерю нашу, при овладѣніи съ боя столь сильною позиціею, я считаю въ Пѣхотѣ весьма незначительною; въ Кавалеріи она была нѣсколько болѣе чѣмъ въ Пѣхотѣ. Краткая по сему предмету вѣдомость при семъ представляется (*).

Успѣхомъ этого дня я обязанъ усердію и распорядительности Гг. частныхъ Начальниковъ, мужеству и рвенію всѣхъ войскъ. Въ особенности же Командиръ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Семякинъ* и находившійся подъ его начальствомъ Командиръ Азовскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *Криденеръ*, коимъ предназначено было атаковать самый сильный редутъ № 1-го, находящійся на большой и крутой возвышенности, подавали собою примѣръ храбрости и распорядительности. Атака Азовскаго Пѣхотнаго полка была исполнена смѣло, быстро и рѣшительно.—2-я рота 4-го Стрѣлковаго баталіона, подъ командою Штабсъ-Капитана *Калакуцкаго*, шесть орудій Легкой № 6-го батареи, подъ начальствомъ Подполковника *Афанасьева*, и дивизіонъ Батарейной № 4-го батареи, подъ командою Поручика *Посникова*, находясь при той же колоннѣ, дѣйствовали съ примѣрною быстротою и мѣткостію, что и облегчило взятіе высоты.

При нападеніи непріятельской Кавалеріи и отраженіи оной, находившіеся при Одесскомъ Егерскомъ полку восемь орудій Легкой № 7-го батареи, подъ начальствомъ Командира батареи, Капитана *Божанова*, мѣткими картечными выстрѣлами, нанесли главнѣйшій вредъ непріятельской Кавалеріи.

Всѣ дѣйствія Артиллеріи 12-й Артиллерійской бригады, направляемыя Командиромъ оной, Полковникомъ *Нѣмовымъ*, увѣнчивались блестящимъ успѣхомъ.

Присланные ко мнѣ Вашею Свѣтлостію, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Герсивановъ* и Адъютантъ Вашей Свѣтлости, Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ Виллебрантъ*, находясь при мнѣ во все время сраженія, были мнѣ весьма полезными помощниками, передавая съ строжайшею точностію всѣ мои приказанія войскамъ, въ передовой линіи находившимся.

При этомъ имѣю честь представить Вашей Свѣтлости взятые въ укрѣпленіи № 1-го Турецкіе знамя и значекъ.

(*) Въ этой вѣдомости значится—убитыхъ: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 232; раненыхъ: Генералъ 1, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 19 и нижнихъ чиновъ 292.

CXLVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Октября 1854 года.

По донесенію, полученному отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, взаимное положеніе наше съ непріятелемъ подъ Севастополемъ, въ теченіе 16 и 17-го числъ сего мѣсяца, не измѣнилось. Осадныя непріятельскія работы продолжались; но ближайшія его къ городу батареи не были еще вооружены. Въ оба эти дня огонь по Севастополю производился вообще слабѣе прежняго.

CXLVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

27-го Октября 1854 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 20-го числа сего Октября, вечеромъ, что бомбардированіе Севастополя продолжалось непріятелемъ съ сухопутныхъ его батарей, хотя не съ тою силою, какъ въ первые дни. Поврежденія, производимыя имъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ, мало значительны и немедленно исправляются. Подъ Балаклавою, съ 18-го по 20-е, ничего не происходило.

CXLIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Октября 1854 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{\text{22-го Октября}}{\text{3-го Ноября}}$, осадныя работы противъ Севастополя продолжались безъ видимаго успѣха. Огонь Англійскихъ батарей замѣтно слабѣлъ. Вообще поврежденія, наносимыя непріятелемъ нашимъ укрѣпленіямъ, по прежнему, незначительны и исправляются безъ малѣйшей потери времени.

CL. ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

31-го Октября 1854 года.

Продолжая дѣйствовать согласно общей системѣ постепеннаго стѣсненія мятежныхъ Горцевъ, Командующій войсками на Кумыкской плоскости, Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Баронъ Николаи* совершилъ, 23-го Сентября, успѣшный поискъ противъ аула Карасу. Внезапно обхваченные нашими войсками жители сего аула большею частію погибли, частію же взяты въ плѣнъ, въ числѣ 23-хъ человѣкъ.

Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 12, ранено: Оберъ - Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 55-ть.

Между тѣмъ число выходцевъ изъ горъ увеличивалось съ каждымъ днемъ; на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи они водворяемы были преимущественно въ аулѣ Исти - су, на южной покатости Качкалыковскаго хребта. Для прикрытія переселенцевъ, возведены были два небольшихъ редута, запи-

маемые 11-ю ротою Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка.

Образованіе въ ближайшемъ отъ горъ разстояніи центра враждебнаго *Шамилю* населенія должно было возбудить его опасеніе: желая вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить прежнія свои неудачи предпріятіемъ, обѣщавшимъ повидимому легкій успѣхъ, онъ рѣшился ударить на Исти-су.

Собравъ на р. Бассъ скопище отъ 15,000 до 20,000 человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ, *Шамиль* двинулся 3-го Октября на этотъ аулъ.

Мятежныя толпы, подъ предводительствомъ сына *Шамиля*, Казы-Магома, ворвались въ аулъ; жители, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили въ редуты, на которые непріятель обратилъ всѣ свои усилія.

Но въ это время явился на ближайшихъ высотахъ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ *Баронъ Николаи* съ 6-ю ротами ввѣреннаго ему Егерскаго Князя Чернышева полка, 14-ю сотнями Донскихъ Казачьихъ №№ 18-го и 20-го полковъ и 5-ю орудіями.

Открывъ мѣткій Артиллерійскій огонь по непріятельскому сборищу, *Баронъ Николаи* быстро атаковалъ его правый флангъ егерями, а лѣвый казаками; опрокинувъ оба фланга, онъ устремился на центръ. Этой послѣдней атакѣ содѣйствовала вылазка храбрыхъ защитниковъ нашихъ редутовъ и спасенныхъ ими жителей Исти-су.

Тогда все скопище *Шамиля* обратилось въ совершенное бѣгство. Преслѣдуемые на разстояніи 4-хъ верстъ, Горцы потеряли болѣе тысячи человѣкъ и оставили до 400 тѣлъ на полѣ сраженія.

Съ нашей стороны убито 15-ть и ранено 35-ть нижнихъ чиновъ.

Донося о семъ блистательномъ дѣлѣ, завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности Флигель-Адъютанта *Барона Николаи*, въ числѣ же наиболѣе отличившихся упоминаетъ о командующемъ Подвижнымъ Резервомъ, Подполковникѣ *Нейманѣ* и оборонявшихъ редуты въ Исти-су, Штабсъ-Капитанѣ *Петровскомъ* и Прапорщикѣ *Сеньковичѣ*, а также Начальникѣ Качкалыковской Конной милиціи, Наибѣ *Бату*.

Одновременно съ симъ нападеніемъ, направлены были *Шамилемъ* другія сборища противъ Куринскаго укрѣпленія и въ Малую-Кабарду; но встрѣченные нашими войсками, мятежники принуждены были отступить обратно въ горы.

За симъ, отброшенный на всѣхъ пунктахъ, *Шамиль* скрылся опять въ Ведень, не успѣвъ даже разорить аула Исти-су, въ коемъ жители водворились вновь.

CLI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

2-го Ноября 1854 года.

Сегодня утромъ Государь Императоръ изволилъ получить, чрезъ Флигель-Адъютанта Его Величества Ротмистра *Графа Левашова*, слѣдующее донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 25-го Октября / 6-го Ноября:

«Вчера, 24-го числа, произведена была изъ Севастополя вылазка со стороны бастіона № 1-го, въ которой участвовали слѣдующія войска:

10-й Пѣхотной дивизіи:

«полки: Екатеринбургскій, Томскій и Колыванскій.

11-й Пѣхотной дивизіи:

«полки: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій.

16-й Пѣхотной дивизіи:

«полки: Владимірскій, Суздальскій и Углицкій;—

и 17-й Пѣхотной дивизіи:

«полки: Бутырскій, Бородинскій и Тарутинскій.

«Артиллеріи было столько, сколько трудность взъѣздовъ дозволяла взять (*).

«Командованіе войсками поручено было Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи *Данненбергу*.

«Первый натискъ нашъ на высоты былъ весьма удаченъ: Англійскія укрѣпленія взяты и 11 орудій ихъ заклепаны. Къ несчастію, при семъ первомъ движеніи, ранены были начальники войскъ 10-й дивизіи, атаковавшей завалы и редуты. Между тѣмъ Французскія силы прибыли на подкрѣпленіе. Осадная Артиллерія Англичанъ выведена была ими въ поле и наша полевая не могла уже выгодно съ нею состязаться. Числительное превосходство непріятельскихъ штуцерныхъ наносило значительный уронъ: въ Артиллеріи лошадямъ и прислугѣ, а въ пѣхотѣ — Офицерамъ. Почему невозможно было, безъ пожертвованія войскъ, довершить начатыя нами во время боя редуты, на мѣстности, которою командовала непріятельская позиція до самаго Севастополя.

«Отступленіе совершилось въ порядкѣ въ Севастополь и чрезъ Инкерманскій мостъ, а подбитыя орудія свезены съ поля сраженія въ городъ.

»Великіе Князья: Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ находились въ этомъ жестокомъ огнѣ, подавая примѣръ мужества и хладнокровія въ бою.

«Одновременно съ сею вылазкою учинена была другая — на Французскія батареи: Минскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, съ одною Легкою батареею, подъ начальствомъ Артиллеріи Генералъ-Маіора *Тимофѣева*. Во время этой вылазки заклепано 15-ть орудій.

«Потеря наша убитыми не приведена еще въ извѣстность, но число раненыхъ простирается до 3500 чел. нижнихъ чиновъ и 109 Офицеровъ. Въ числѣ послѣднихъ находятся: Генералъ-Лейтенантъ *Соймоновъ*, прострѣленный въ животъ на-сквозь, вскорѣ отъ того и умершій; Генералъ-Маіоры: *Вильбоа* и *Охтерлоне*; Командиры полковъ, Полковники: Екатеринбургскаго Пѣхотнаго — *Александровъ*, Томскаго—*Пустовойтовъ*, Охотскаго Егерскаго—*Бибиковъ*, Владимірскаго Пѣхотнаго — *Баронъ Дельвигъ*, и Бородинскаго Егерскаго — *Веревкинъ-Шелюта 2-й*.

(*) Часть войскъ переходила чрезъ Инкерманскій мостъ.

«Контужены: Начальникъ Артиллеріи, Генералъ-Маіоръ *Кишинскій* — осколкомъ «бомбы; Свиты Вашего Императорскаго «Величества Генералъ-Маіоръ *Князь* «*Меншиковъ* — въ шею; Флигель-Адъютантъ, Полковникъ *Альбединскій* и Адъютантъ мой, Ротмистръ *Грейгъ*—въ голову.

«Подъ Генераломъ *Данненбергомъ* убиты «2 лошади и окружающія его лица переранены.

«Уронъ непріятеля долженъ быть также «не менѣе значителенъ и вылазка Генерала «*Тимофѣева* обошлась недешево Французамъ, «ибо, преслѣдуя его густыми массами, они «попали подъ сильный картечный огонь съ «бастіона № 6-го.

«Одновременно же съ вышеописанными «движеніями, войска, состоящія подъ начальствомъ *Князя Горчакова* сдѣлали демонстрацію на Кадыкіой, чѣмъ и удержали въ «бездѣйствіи Балаклавскій отрядъ непріятеля».

CLII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

4-го Ноября 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* донесъ Государю Императору отъ $\frac{\text{27 Октября}}{\text{8 Ноября}}$, что осадныя работы противъ Севастополя продолжались. Не смотря на огонь непріятельскихъ батарей, преимущественно направленный на бастіонъ № 4-го, всѣ наносимыя нашимъ укрѣпленіямъ поврежденія исправляются успѣшно, а войска по-прежнему одушевлены геройскимъ мужествомъ. Непріятель сильно укрѣпляетъ правый флангъ своей позиціи.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ дѣла 24-го Октября (о которомъ донесеніе Князя Меншикова было напечатано 31-го Октября), оказывается, что потеря, понесенная нашими войсками въ этотъ день, была значительнѣе, чѣмъ первоначально предполагалось. Впрочемъ бой, продолжавшійся 8 часовъ безпрерывно съ такимъ упорствомъ и ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, не могъ обойтись безъ значительныхъ жертвъ. Съ нашей стороны число убитыхъ простирается всего до 2,969 чел., со включеніемъ 42 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; раненыхъ до 5,791, въ томъ числѣ 2 Генерала и 206 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Однакожъ въ этомъ числѣ весьма много легко-раненыхъ, которые поступили уже снова въ строй. Уронъ непріятеля положительно намъ неизвѣстенъ, но достовѣрно, что онъ также весьма много потерпѣлъ; въ числѣ убитыхъ у нихъ, по разсказу плѣнныхъ, должны быть 3 Генерала.

CLIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

9-го Ноября 1854 года.

Изъ донесеній Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{\text{31-го Октября}}{\text{12-го Ноября}}$ видно, что осадныя работы непріятеля противъ Севастополя нисколько не подвинулись и что укрѣпленія наши по-прежнему съ успѣхомъ выдерживали огонь осаждающихъ. Каждую ночь не только всѣ поврежденія были у насъ исправляемы, а подбитыя орудія замѣ-

нялись другими, но во многихъ частяхъ средства защиты еще вновь усилены. Между тѣмъ непрiятель продолжалъ укрѣплять свой правый флангъ до самой Балаклавы.

—

Въ дополненiе къ первому краткому извѣстiю о кровопролитномъ дѣлѣ $\frac{\text{24-го Октября}}{\text{5-го Ноября}}$, *Князь Меншиковъ* доставилъ нынѣ болѣе подробныя объ ономъ свѣдѣнiя, заключающiяся въ слѣдующихъ донесенiяхъ:

1.) *Донесенiе Командира 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Генерала отъ Инфантерiи Данненберга, отъ 27-го Октября.*

На основанiи диспозицiи по Крымской Армiи на 24-е Октября, я сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя:

Генералъ-Лейтенанту *Соймонову*, командовавшему правою колонною, предписано было, выстроясь въ боевой порядокъ до разсвѣта, производить наступательное движенiе, упираясь лѣвымъ флангомъ о лѣвый берегъ оврага Киленъ - балки, дабы, пользуясь удобною для движенiя и дѣйствiй мѣстностью, развлечь непрiятельскiя силы, расположенныя около верховья помянутаго оврага.

Лѣвой же колоннѣ, подъ командою Генералъ - Лейтенанта *Павлова*, предписано было: 12-тью батальонами Охотскаго, Бородинскаго и Тарутинскаго Егерскихъ полковъ, съ двумя ротами 4-го Стрѣлковаго батальона, занять и очистить покрытыя густымъ кустарникомъ ущелья за Черною рѣчкою и двинуть прочiя войска по новой, такъ называемой Саперной дорогѣ. Потомъ, построясь между оврагомъ Киленъ-балки и означенными выше ущельями, дѣйствовать на одной высотѣ съ колонною Генералъ-Лейтенанта *Соймонова*.

Къ крайнему сожалѣнiю, колонна Генералъ-Лейтенанта *Соймонова*, вмѣсто взятiя вышеуказаннаго направленiя, перешла на правый берегъ оврага Киленъ-балки и, съ разсвѣтомъ, не выждавъ появленiя лѣвой колонны, быстро двинулась впередъ, къ чему она была, впрочемъ, принуждена сильнымъ штуцернымъ огнемъ непрiятеля, который, не будучи угрожаемъ съ лѣваго своего фланга, могъ сосредоточить всѣ силы свои между верховьемъ Киленъ-балки и долиною Инкерманскою, на весьма выгодной для обороны и крайне пересѣченной мѣстности. Въ 1-й линiи были Томскiй и Колыванскiй полки, а за ними Екатеринбургскiй Пѣхотный полкъ. За правымъ флангомъ сихъ войскъ шли, подъ командой Генералъ-Маiора *Жабокритскаго*, Бутырскiй Пѣхотный и Углицкiй Егерскiй полки и 1-я бригада 16-й Пѣхотной дивизiи, какъ резервъ для прикрытiя праваго фланга, сообразно предположенiю дѣйствовать на лѣвомъ берегу Киленъ-балки.

Для избѣжанiя разрушительнаго огня непрiятельскихъ штуцерныхъ, Томскiй и Колыванскiй полки, предшествуемые цѣпью штуцерныхъ, и построившись въ ротныя колонны, бросились на непрiятеля, поддерживаемые Батарейною № 2-го батареею 10-й Артиллерiйской бригады, Батарейною № 1-го 16-й и Легкою № 4-го 17-й Артиллерiйскихъ бригадъ. Егеря преслѣдовали непрiятеля неостановочно. 2-й баталiонъ Томскаго и 1-й и 2-й баталiоны Колыванскаго полковъ бросились на непрiятельскую батарею и заклепали два орудiя. Вслѣдъ за симъ 1-й и 3-й баталiоны Екатеринбургскаго Пѣхотнаго полка прошли впередъ и вправо чрезъ Киленъ-балку и взяли съ боя часть непрiятельскаго лагеря; причемъ заклепали 4 орудiя. Успѣшное сiе дѣйствiе прекращено, одновременно почти, потерею: раненаго смертельно Генералъ - Лейтенанта *Соймонова*; Бригаднаго Командира 2-й бригады 10-й Пѣхотной дивизiи, Генералъ-

Маіора *Вильбоа*; Командира 10-й Артиллерійской бригады, Полковника *Загоскина*, и Командировъ полковъ: Екатеринбургскаго, Томскаго и Колыванскаго, въ коихъ убыли также убитыми и ранеными баталіонные Командиры и значительное число Офицеровъ

Полки Егерской бригады 10-й Пѣхотной дивизіи и 2-й и 4-й баталіоны Екатеринбургскаго Пѣхотнаго полка принуждены были спуститься въ верхнюю часть оврага, въ коемъ пролегаетъ каменоломня. Здѣсь завязалась упорная перестрѣлка: Батарейная № 2-го батарея 10-й Артиллерійской бригады и Батарейная № 1-го 16-й, съ Легкими № 4-го и № 5-го батареями 17-й Артиллерійской бригады, по распоряженію Генералъ-Маіора *Жабокритскаго*, заняли возвышеніе за вышеупомянутымъ оврагомъ и вправо, параллельно оврагу Киленъ-балки. Полки же расположились: Бутырскій Пѣхотный на лѣвомъ флангѣ батарей, Углицкій Егерскій на правомъ; въ резервѣ же, за правымъ флангомъ, 1-я бригада 16-й Пѣхотной дивизіи.

Почти одновременно съ наступленіемъ 10-й Пѣхотной дивизіи вступили въ дѣло Тарутинскій и Бородинскій Егерскіе полки, построенные отчасти въ ротныхъ колоннахъ и предшествуемые 2-мя ротами 4-го Стрѣлковаго баталіона и всѣми своими штуцерными. Движеніе сихъ войскъ способствовало къ понужденію непріятеля уступить быстрому напору правой колонны. Потомъ, когда полки 10-й Пѣхотной дивизіи спустились въ оврагъ, вышеупомянутые полки также вступили въ перестрѣлку съ непріятелемъ и бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Неоднократно непріятель былъ тѣснимъ и отбрасываемъ на правомъ своемъ флангѣ; но, имѣя наономъ всѣ свои силы сосредоточенными, противустоялъ натиску нашихъ войскъ. Къ 8-ми часамъ утра подошли, послѣ крайне затруднительнаго движенія, на крутыя высоты, остальныя войска лѣвой колонны: Охотскій Егерскій, Якутскій и Селенгинскій Пѣхотные полки, съ Батарейными батареями № 3-го 11-й Артиллерійской бригады, № 1-го 10-й Артиллерійской бригады и 8-ю орудіями Батарейной № 3-го батареи 17-й Артиллерійской бригады. Батареи сіи были поставлены мною на лѣвомъ нашемъ флангѣ, на оконечность коего прибыли впослѣдствіи еще двѣ Донскія Конно-Легкія батареи, которыя не могли участвовать въ дѣлѣ по дальности занимаемой непріятелемъ позиціи.

Въ продолженіе дѣла, Батарейная № 2-го 10-й и 8-мь орудій Батарейной № 3-го и Легкая № 4-го батареи 17-й Артиллерійской бригады, потерпѣвъ значительный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, смѣнены были Легкими №№ 1-го и 2-го 10-й и № 3-го 11-й Артиллерійскихъ бригадъ, которыя и оставались на позиціяхъ до конца дѣла.

Для поддержанія боя, продолжавшагося въ оврагѣ передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, я направилъ туда Охотскій Егерскій полкъ, который, построивъ 3-й и 4-й баталіоны въ ротныя колонны, стремительно двинулся впередъ и занялъ непріятельскій редутъ съ 9-ю орудіями, изъ коихъ три были взяты и спущены въ оврагъ, а остальныя заклепаны. При семъ подвигѣ былъ раненъ Командиръ полка, Полковникъ *Бибиковъ* и большая часть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Непріятель, съ своей стороны, продолжалъ подводить новыя силы, къ коимъ подошла и часть Французскихъ войскъ, и принудилъ Охотскій полкъ къ отступленію. Пользуясь глубокимъ оврагомъ, прикрывавшимъ лѣвый флангъ нашей позиціи, я направилъ еще послѣдовательно Якутскій и Селенгинскій полки, для поддержанія лѣ-

ваго нашего фланга въ оврагѣ. Якутскій полкъ встрѣтилъ также стремительно Англичанъ, тѣснившихъ Охотскій Егерскій полкъ, и, опрокинувъ сперва съ большимъ успѣхомъ непріятеля, въ свою очередь принужденъ былъ, сильнымъ штуцернымъ огнемъ и прибывшими на помощь Англичанамъ Французскими войсками, оставить захваченную имъ батарею.

Не имѣя болѣе на лѣвомъ флангѣ войскъ въ резервѣ, я перевелъ сюда 1-ю бригаду 16-й Пѣхотной дивизіи; между тѣмъ непріятель продолжалъ держаться съ особеннымъ упорствомъ, и какъ кромѣ того къ нему подходили свѣжія Французскія войска, то мы были принуждены уступить его превосходству. Войска, сражавшіяся въ оврагѣ, направились частью по Инкерманской долинѣ къ переправѣ чрезъ Черную рѣчку, частію отступили на главную позицію. Для прикрытія движенія лѣваго фланга по Инкерманской долинѣ, я направилъ еще Владимірскій Пѣхотный полкъ, который дѣльно исполнилъ свое порученіе, причемъ былъ также раненъ Командиръ полка, Полковникъ *Баронъ Дельвигъ*. Вскорѣ разрушительный огонь непріятельской артиллеріи принудилъ насъ отступить къ городу. Движеніе сіе совершилось безпрепятственно и безъ натиска со стороны непріятеля.

Въ семъ дѣлѣ всѣ войска, отъ Начальниковъ до нижнихъ чиновъ, сражались съ духомъ, достойнымъ войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

—

2.) *Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Маіора Тимофѣева отъ 26-го Октября.*

Въ 10 ч. утра, когда бой на высотахъ Инкерманскихъ былъ уже въ полномъ разгарѣ, Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ*, съ Минскимъ Пѣхотнымъ полкомъ и 4-мя орудіями Легкой № 4-го батареи 14-й Артиллерійской бригады, произвелъ вылазку изъ Севастополя противъ лѣваго фланга непріятельскихъ работъ. Выступивъ изъ воротъ правѣе бастіона № 6-го, колонна перешла оврагъ Карантинной бухты, оставила лѣвѣе кладбище и начала тѣснить непріятеля. Впереди шли два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, прикрываясь цѣпью застрѣльщиковъ и имѣя между баталіонами орудія; за ними два другіе баталіона въ колоннахъ къ атакѣ.

Оттѣснивъ непріятеля къ самымъ его траншеямъ, баталіоны ударили въ штыки и взлетѣли на батареи; одни гнали непріятеля отъ траверза до траверза, другіе бросались къ орудіямъ, коихъ и заклепали 15-ть.

Между тѣмъ непріятель, опомнившись, сталъ присылать войска. Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ* потребовалъ подкрѣпленія; къ нему подоспѣли два баталіона 13-й Резервной бригады (5-й Брестскаго и 6-й Виленскаго полковъ) и остальныя 6-ть орудій. Построивъ баталіоны въ ротныя колонны и поставивъ между ними артиллерію на правой сторонѣ Карантиннаго оврага, Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ*, видя, что непріятель въ значительныхъ силахъ старается его обойти, приказалъ Минскимъ баталіонамъ отступить.

Отступленіе сіе совершено было такъ медленно и въ такомъ отличномъ порядкѣ, что не только забраны всѣ наши раненые, но и нѣсколько непріятельскихъ, въ томъ числѣ два офицера.

Непріятель, подошедъ, во время преслѣдованія, подъ картечные выстрѣлы крѣпостныхъ орудій и ружейнаго огня оборонительной стѣнки, понесъ огромный уронъ и обратился въ бѣгство.

Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ* свидѣтельствуетъ о храбрости всего Минскаго полка, въ особенности командовавшаго имъ, Маіора *Евспавлева;* Командира 4-го баталіона, Ка-

питана *Ляпунова;* ротныхъ Командировъ, Капитановъ *Жуковскаго*, *Мацкевича*, Поручика *Воробьева*, Прапорщика *Загоровскаго*, Полковаго Адъютанта, Штабсъ-Капитана *Постольскаго*, который самъ заклепалъ 2 орудія и, будучи раненъ въ руку, передалъ заклепки Поручику *Воробьеву*.

Кромѣ сихъ дополнительныхъ свѣдѣній о боѣ 24-го Октября, Государь Императоръ изволилъ получить отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* еще слѣдующія два донесенія отъ 31-го числа.

I.

Независимо отъ милостивыхъ къ войску и Севастопольскому гарнизону словъ Вашего Императорскаго Величества, переданныхъ мною, согласно велѣнію Вашему, въ особомъ приказѣ, Флигель-Адъютантъ *Князь Голицынъ* въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе: онъ обошелъ всѣ бастіоны и батареи, гдѣ расположены и дѣйствуютъ флотскіе чины. Монаршая благодарность и ободреніе, которыя *Князь Голицынъ* имѣлъ счастіе отъ Имени Вашего Величества высказать храбрымъ морякамъ, не только одушевили, но и тронули до глубины души каждаго изъ нихъ. Со слезами выслушивали они слова заботливаго Царя-Отца о Своихъ любимыхъ дѣтяхъ — какъ Ваше Императорское Величество Сами изволили выразиться, въ Рескриптѣ, которымъ я удостоенъ отъ 19-го числа сего мѣсяца.

Съ такимъ же благочестивымъ и признательнымъ благоговѣніемъ приняты войсками даръ и благословеніе Государыни Императрицы. Привезенный *Княземъ Голицынымъ* Образъ Спасителя, по совершеніи молебствія, былъ, при стеченіи народа — всего, сколько еще осталось въ Севастополѣ — перенесенъ изъ Михайловской церкви въ Николаевскую батарею и оттуда уже Священную Икону сію, съ должнымъ обрядомъ, понесли по всѣмъ бастіонамъ и батареямъ, для благословенія защитниковъ. Люди, внимая пастырскому слову Священника, усердно молились и прикладывались къ Святому Образу Спасителя.

Теперь эта Икона поставлена на приготовленномъ для нея мѣстѣ у входныхъ воротъ Николаевской батареи.

II.

Въ донесеніи моемъ Вашему Императорскому Величеству непосредственно послѣ дѣла 24 числа — большой вылазки изъ Севастополя, я имѣлъ уже счастіе свидѣтельствовать, что ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили Себя на полѣ битвы, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, не только вполнѣ достойными высокаго Своего званія, встрѣчая хладнокровно опасности, но и примѣромъ настоящей воинской доблести. Присутствіе Ихъ посреди огня побуждало всѣхъ и каждаго къ исполненію священнаго долга Царю и Отечеству!

Ввѣренное мнѣ войско это видѣло, и то мужество, которое показало оно въ столь упорномъ съ обѣихъ сторонъ дѣлѣ, конечно было плодомъ мысли, что дорогіе Царю и Россіи Дѣти посреди насъ и что въ Ихъ самоотверженіи каждый долженъ видѣть примѣръ для себя.

Въ приказѣ моемъ отъ 29 числа, я счелъ моею обязанностію повторить передъ войскомъ о доблестяхъ Великихъ Князей и осмѣлился выразиться, что подъ непріятельскимъ огнемъ Они были истинно Русскими Молодцами!

Но я не исполнилъ бы священнѣйшаго и вѣрноподданнѣйшаго моего долга предъ Вашимъ Императорскимъ Вели-

чествомъ и предъ всею Россіею, если бы умолчалъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ тѣхъ опасностей, въ которыхъ находились Ихъ Высочества.

Доказавъ уже на полѣ сраженія все мужество Свое и хладнокровіе, Государи Великіе Князья пожелали въ тотъ же день посѣтить бастіоны и батареи, чтобы устно, въ исполненіе Высочайшей воли Вашей, передать храбрымъ морякамъ Царское «спасибо». Въ это время всѣ почти батареи дѣйствовали, и особенно на Малаховомъ курганѣ огонь былъ неумолкаемый, такъ что всю дорогу къ этому бастіону громъ ядеръ и даже свистъ штуцерныхъ пуль провожали Великихъ Князей. На Малаховомъ курганѣ непріятель доставилъ отрадный случай защитникамъ Севастополя: свое испытанное мужество сочетать съ впервые испытывавшимся мужествомъ дорогихъ Россіи Сыновей! Въ присутствіи Ихъ Высочествъ, почти къ Ихъ ногамъ, упали два непріятельскія ядра въ брустверъ; третьимъ, ударившимъ въ мерлонъ, засыпало прислугу, и наконецъ, какъ бы въ довершеніе испытанія, бомба, передъ Ихъ глазами, разрушила зданіе въ то время, когда, въ нѣсколькихъ шагахъ, Ихъ Высочества одушевляли команду милостивыми словами Вашего Величества.

Лишне было бы говорить, что во всѣ эти минуты, которыя могли бы быть роковыми, Государи Великіе Князья были, осмѣлюсь и здѣсь повторить—истинно Русскими Молодцами!

Ваше Императорское Величество осчастливите все ввѣренное мнѣ войско, опредѣливъ Ихъ Высочествамъ тотъ орденъ за воинскія доблести, который въ мысляхъ каждаго изъ насъ единодушно Имъ присужденъ. Высочайшее удостоеніе Ихъ Кавалерами Ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость, по всей справедливости Ихъ Высочествамъ слѣдующаго, было бы знакомъ Монаршей, неизреченной милости и всѣмъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, свидѣтелямъ мужества и неустрашимости Великихъ Князей, Которыми, какъ Ваше Императорское Величество, такъ и вся Россія имѣютъ счастливое и полное право гордиться и утѣшаться.

Столь лестный отзывъ Главнокомандующаго о воинскихъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду всего войска юными Сыновьями Царскими, доставилъ истинную отраду родительскому сердцу Государя Императора. Его Императорское Величество, согласно представленію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, Всемилостивѣйше пожаловалъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

CLIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

11-го Ноября 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ $\frac{3}{15}$ Ноября вечеромъ, что и до этого числа осадныя работы противъ Севастополя не подвинулись. Бомбардированіе не прекращается, но не причиняетъ намъ значительнаго вреда. Непріятель продолжаетъ укрѣплять свой лагерь. При сильной бурѣ, бывшей $\frac{2}{14}$ числа, 8-мь принадлежащихъ ему транспортныхъ судовъ выброшены на берегъ. Кромѣ того одинъ изъ его фрегатовъ и одинъ корветъ затонули, а нѣкоторыя другія суда потеряли мачты.

CLV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

16-го Ноября 1854 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ $\frac{6}{18}$ Ноября вечеромъ, что буря 2-го числа, о которой было упомянуто въ предъидущемъ его донесеніи, нанесла непріятельскому флоту гораздо болѣе вреда, чѣмъ казалось первоначально. Изъ военныхъ судовъ преимущественно пострадали Французскія и особенно въ рангоутѣ. Между прочимъ одинъ трехъ-дечный корабль видѣнъ былъ безъ руля, управляемый весломъ, какъ рѣчная барка, но столь неудачно, что пароходъ, принявшій этотъ корабль на буксиръ, не могъ въ теченіе цѣлаго дня отвести его отъ флота. У Евпаторіи и въ другихъ мѣстахъ выброшено на берегъ не 8-мь, а до 25-ти судовъ, въ томъ числѣ два военные фрегата. Съ высотъ, господствующихъ надъ Балаклавою, замѣчены два фрегата, стоявшіе на рейдѣ съ изломанными мачтами, а одинъ большой пароходъ буксировалъ четыре баркаса съ грузомъ и людьми, вѣроятно снятыми съ судна, разбившагося гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Балаклавы; изъ числа сихъ баркасовъ, одинъ былъ залитъ волною.

Дѣйствія непріятеля противъ Севастополя слабѣли съ каждымъ днемъ, а съ 4-го числа осадныя его работы пріостановлены; потеря наша въ нѣкоторые изъ послѣднихъ дней не превышала 4-хъ убитыхъ и 14-ти раненыхъ. Повидимому, непріятель обращаетъ все вниманіе на усиленіе обоихъ флангов своей позиціи.

Огонь нашей Артиллеріи и штуцерныхъ замедляетъ, по мѣрѣ возможности, работы осаждающихъ. 1-го числа, Командиръ Одесскаго Егерскаго полка, Полковникъ *Скюдери*, замѣтивъ, что Англичане, въ числѣ до 200 чел., съ шанцовымъ инструментомъ, спустились съ Сапунъ-горы, противъ праваго фланга Чоргунскаго нашего отряда, послалъ противъ нихъ штуцерныхъ, которые, мѣткими выстрѣлами изъ-за кустовъ, принудили непріятеля удалиться, оставивъ на-мѣстѣ 5 убитыхъ и уведя съ собою нѣсколько раненыхъ. 3-го числа непріятель неоднократно предпринималъ работы въ верховьи Доковой балки, но каждый разъ былъ разгоняемъ пушечными нашими выстрѣлами. На другой же день стрѣлки наши сбили Англичанъ съ оконечности возвышеннаго мыса, образуемаго двумя балками, впадающими въ Южную бухту, и заняли эту мѣстность, командующую надъ пересыпью.

CLVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

18-го Ноября 1854 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{10}{22}$ Ноября, непріятель продолжалъ бомбардировать Севастополь, но столь слабо, что потеря и поврежденія у насъ были совершенно ничтожны. Другихъ дѣйствій, заслуживающихъ вниманія, въ Крыму, съ $\frac{6}{18}$ по $\frac{10}{22}$ число, не происходило.

CLVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Ноября 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ $\frac{12}{24}$ Ноября, что бомбардированіе Севастополя продолжалось, но весьма слабо и почти для насъ безвредно. По вечерамъ, когда разставленные нами секреты даютъ знать, что въ осадныхъ траншеяхъ слышны работы, огонь усиливается, какъ съ нашихъ, такъ и съ непріятельскихъ батарей, впрочемъ на короткое лишь время. По ночамъ, высылаемыя команды охотниковъ мѣшаютъ осаднымъ подступамъ, которые нисколько впередъ не подвинулись. Непріятель по-прежнему занимается укрѣпленіемъ своей позиціи; съ нашей стороны оборона также съ каждымъ днемъ усиливается.

По ближайшей повѣркѣ потерь непріятельскаго флота въ бурю $\frac{2}{14}$ ч. оказалось, что около Севастополя выброшено было на берегъ и сѣло на мель 14 судовъ; у Евпаторіи же 2 линѣйные корабля, 2 парохода и 13 судовъ разнаго другаго рода; кромѣ того нѣсколько въ Балаклавѣ. Изъ числа ихъ иныя нами разобраны, другія сожжены нами же, или непріятелемъ, а прочія разбиты. Часть погибшихъ судовъ была нагружена запасами артиллерійскими, провіантскими и коммисаріатскими; съ нѣкоторыхъ изъ нихъ люди не успѣли спастись и остались въ нашихъ рукахъ.

CLVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Ноября 1854 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ $\frac{15}{27}$ Ноября, бомбардированіе Севастополя продолжалось еще слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни, такъ что съ $\frac{12}{24}$ числа потерь и поврежденій у насъ почти не было. Непріятель усиливаетъ укрѣпленіе своей позиціи и приступилъ къ устройству новыхъ осадныхъ батарей, съ которыхъ однакоже огня еще не открывалъ.

CLIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

27-го Ноября 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ $\frac{\text{19-го Ноября}}{\text{1-го Декабря}}$, что подъ Севастополемъ, послѣ $\frac{15}{27}$ числа, во взаимномъ нашемъ положеніи съ непріятелемъ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Огонь съ осадныхъ батарей производится по-прежнему весьма слабо и не причиняетъ намъ почти никакихъ потерь. Непріятель продолжаетъ усиливать укрѣпленіе своей позиціи.

CLX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

30-го Ноября 1854 года.

По полученному сегодня (*) донесенію отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, подъ Севастополемъ, съ 19-го по 23-е Ноября (съ 1—5 Декабря), ничего новаго не произошло. Огонь съ непріятельскихъ батарей вообще весьма слабъ и потери съ нашей стороны ничтожны. Не смотря на ежедневные проливные дожди, оборонительныя наши работы продолжались съ успѣхомъ.

По ночамъ изъ Севастополя высылались команды охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы тревожить непріятеля. Малыя эти вылазки исполнялись довольно удачно. Такъ 20-го числа, передъ разсвѣтомъ, Волынскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Полевой*, съ 5-ю унтеръ-офицерами и 66-ю рядовыми, смѣло взобрался на высоты передъ Южною бухтою, бросился въ штыки на траншею непріятельскую, переколол тамъ многихъ Англичанъ, взялъ 3-хъ въ плѣнъ и захватилъ 14-ть штуцеровъ. Въ слѣдующую ночь, съ 20-го на 21-е, того же полка Поручикъ *Васильевъ*, съ охотниками отъ разныхъ полковъ, бросился на одну изъ Французскихъ батарей и переколол до 30-ти непріятелей. Въ ту же ночь 60 охотниковъ Томскаго Егерскаго полка, съ 4 матросами, подъ командою Поручика *Жаринова*, подкрались къ траншеѣ, занятой Англійскими штуцерными, которые, при внезапномъ появленіи нашихъ егерей, бѣжали, оставивъ 11 тѣлъ, 1 плѣннаго и 4 штуцера. Всѣ эти смѣлыя вылазки произведены нами почти безъ потерь.

По свѣдѣніямъ изъ Евпаторіи, непріятелю не удалось стащить ни одного изъ судовъ, брошенныхъ на мель бурею 2-го числа въ окрестностяхъ сего города.

(*) 28-го Ноября.

CLXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КАМЧАТКИ.

1-го Декабря 1854 года.

Камчатскій Военный Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ *Завойко* доноситъ объ успѣшномъ отраженіи нападенія Англо-Французовъ на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ сего года.

Въ половинѣ Іюля получены были въ Камчаткѣ первыя извѣстія о разрывѣ Россіи съ Англіею и Франціею, и немедленно приступлено къ приготовленіямъ для обороны города на случай нападенія непріятельскихъ судовъ, крейсерующихъ въ Восточномъ Океанѣ. Для сего находившіеся въ портѣ фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» поставлены въ Петропавловской губѣ, въ удобномъ мѣстѣ; на берегу устроено семь земляныхъ батарей.

Кромѣ матросовъ и небольшой команды солдатъ, вооружены были гражданскіе чиновники и нѣкоторые изъ жителей.

17-го Августа Англійскій пароходъ «Вираго», подъ Адмиральскимъ флагомъ, вошелъ въ Авачинскую губу, для осмотра мѣстности, а 18-го числа къ нему присоединились еще 5 судовъ: Англійскіе фрегаты: «Президентъ» (52 оруд.) и «Пикъ» (44 оруд.), и Французскіе фрегаты: «Ла-Фортъ» (60 оруд.) и «Эвридика» (32 оруд.) и бригъ «Облигадо» (18 оруд.).

19-го числа непріятель посылалъ шлюпку для промѣра и бросилъ нѣсколько бомбъ, а 20-го приготовился къ рѣшительному дѣйствію. Подойдя ближе къ берегу, онъ открылъ сильный огонь, преимущественно противъ батарей № 1-го (Командиръ—Лейтенантъ *Гавриловъ*) и № 4-го (Командиръ—Мичманъ *Поповъ*), которыя 8-ю орудіями отвѣчали 80-ти непріятельскимъ. Лейтенантъ *Гавриловъ* былъ вскорѣ раненъ; его замѣнилъ Подпоручикъ *Губаревъ*. Вскорѣ большая часть прислуги батареи № 1-го была переранена, орудія подбиты и оставшіеся люди переведены на батарею № 2-го. Тогда непріятель высадилъ 600 чел. противъ батареи № 4-го, на которой Мичманъ *Поповъ* имѣлъ всего 3 орудія, 1-го гардемарина и 28 нижнихъ чиновъ. Заклепавъ орудія, *Поповъ* отступилъ къ батареѣ № 2-го. Но тутъ собравшійся отрядъ нашихъ матросовъ, замѣтивъ смятеніе въ непріятельскихъ рядахъ, бросился самъ впередъ и опрокинулъ Французовъ, которые бѣжали къ своимъ шлюпкамъ и въ величайшемъ безпорядкѣ отвалили отъ берега.

Между тѣмъ непріятельскій пароходъ два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы; но мѣткіе выстрѣлы нашего фрегата принуждали противника оба раза уходить. Тогда весь огонь трехъ непріятельскихъ фрегатовъ и парохода обратился противъ батареи № 2-го, бывшей подъ начальствомъ Лейтенанта *Князя Максутова 3-го*. Болѣе 8-ми часовъ 11-ть нашихъ орудій выдерживали дѣйствіе 80-ти непріятельскихъ. *Князь Максутовъ* распоряжался хладнокровно, какъ на ученьѣ. Нѣсколько гребныхъ судовъ подходило и къ батареѣ № 3-го, но одно изъ нихъ было потоплено, а прочія удалились. Ночь прекратила бой.

Поврежденія, нанесенныя непріятелю, должны быть весьма значительны; ибо въ продолженіи трехъ дней онъ исправлялъ свои суда. Въ то же время и съ нашей стороны возобновлялись батареи. 24-го числа бой начался снова. Пароходъ подвелъ непріятельскіе фрегаты ближе къ берегу и

поставилъ ихъ противъ батарей № 3-го и 7-го, на которыхъ командовали Лейтенантъ *Князь Максутовъ 2-й* и Капитанъ-Лейтенантъ *Кораллов*ъ. Вскорѣ Командиры обѣихъ батарей были ранены, орудія подбиты и станки засыпаны землею. Тогда непріятель опять предпринялъ высадку на берегъ: отрядъ изъ 650-ти человѣкъ устремился на Никольскую гору, съ сѣверной стороны города, противъ батареи № 6-го (Поручика *Гезехуса*). Два раза непріятель бросался къ этой батареѣ, но былъ отражаемъ картечью. Между тѣмъ нѣсколько отрядовъ матросовъ, подъ начальствомъ Лейтенанта *Анкудинова*, Мичмана *Можайскаго*, Поручика *Кошелева*, Прапорщика *Жилкина*, Лейтенанта *Пилкина* и Мичмана *Фесуна*, всего 347 человѣкъ, стремительно ударили въ штыки. Непріятель не выдержалъ нападенія; не смотря на храбрость своихъ Офицеровъ, враги наши бѣжали въ безпорядкѣ по гребню Никольской горы прямо къ обрывамъ, и побросали ружья и знамя. Одна часть людей была сброшена съ крутаго оврага и погибла, другая достигла шлюпокъ, провожаемая нашими ружейными выстрѣлами.

25-го и 26-го Августа непріятель хоронилъ въ Тарьинской губѣ убитыхъ и исправлялъ поврежденія, а 27-го числа вышелъ въ море. Онъ потерялъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ на судахъ, еще около 300 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ найдено на берегу 4 Офицера; въ плѣнъ взято 4 человѣка.

Съ нашей стороны потеря состояла въ убитыхъ 37 нижнихъ чинахъ, раненыхъ: 3-хъ Офицерахъ и 75 нижнихъ чинахъ,— всего 115 человѣкъ. Изъ числа Офицеровъ, *Князь Максутовъ 2-й* раненъ смертельно. Поврежденія на судахъ нашихъ незначительны. Въ городѣ сгорѣлъ рыбный сарай; ядрами повреждено 8 домовъ и 5 разныхъ другихъ строеній.

CLXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

5-го Декабря 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ $\frac{\text{26-го Ноября}}{\text{8-го Декабря}}$, что съ 23-го подъ Севастополемъ никакой перемѣны въ положеніи нашемъ относительно къ непріятелю не произошло; огонь осадныхъ батарей былъ также слабъ и безвреденъ для насъ, какъ въ предшествовавшіе дни. 23-го же числа вылазка, произведенная нашими охотниками, принудила непріятеля покинуть начатыя противъ бастіона № 3-го работы, а вырытые имъ ложементы немедленно были засыпаны.

24-го Ноября, съ Севастопольскаго рейда высланы были два парохода: «Владиміръ» (Капитанъ 2-го ранга *Бутаковъ*) и «Херсонесъ» (Капитанъ-Лейтенантъ *Рудневъ*), съ цѣлію нанести вредъ Французскому пароходу, стоявшему на якорѣ противъ рейда. Предпріятіе это выполнено довольно успѣшно: пока непріятельскій пароходъ спѣшилъ удалиться подъ прикрытіе другаго, Французскаго же парохода, наши успѣли послать ему нѣсколько ядеръ, изъ коихъ иныя прямо въ корпусъ. Подошедшій между тѣмъ Англійскій большой 3-хъ-мачтовый пароходъ, завлеченный преслѣдованіемъ нашихъ, на возвратномъ пути ихъ къ рейду, приблизился подъ огонь береговыхъ батарей, которыя сбили у него гротарею и повредили кожухъ. У насъ при этомъ не было ни потери въ людяхъ, ни особаго поврежденія въ судахъ.

CLXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Декабря 1854 года.

Послѣднее донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ $\frac{1}{13}$ Декабря, не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Огонь осадныхъ батарей послѣ 26-го числа былъ также слабъ, какъ и прежде, и почти никакой потери намъ не причинялъ. Непріятель, хотя и продолжаетъ траншейныя работы на лѣвомъ своемъ флангѣ, однакоже, обезпокоиваемый нашими штуцерными, удачно расположенными въ передовыхъ ложементахъ, не подвигается впередъ, а распространяется влѣво. Съ нашей стороны оборона усиливается, а по ночамъ производятся вылазки. Между прочимъ, въ ночь съ 28-го на 29-е Ноября (10—11 Декабря), 40-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Титовъ 2-й*, пользуясь темнотою до восхожденія мѣсяца, вывезъ изъ одного нашего редута два горные единорога, подъ прикрытіемъ 20-ти человѣкъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, и сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ вдоль Французскихъ траншей, гдѣ въ то время производились работы, возвратился въ редутъ безъ всякой потери. Въ тоже время, съ другой стороны, Командиръ Черноморскаго Казачьяго Пѣшаго № 2-го баталіона, Войсковой Старшина *Головинскій*, съ небольшимъ числомъ храбрыхъ казаковъ, бросился на Французскія траншеи, взялъ въ плѣнъ 8 Французовъ, въ томъ числѣ 1-го раненаго Офицера, и захватилъ 3 малыхъ мортиры, а большія заклепалъ. Захваченныя мортиры немедленно же были обращены противъ тѣхъ самыхъ траншей непріятельскихъ, въ которыхъ онѣ были взяты.

CLXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Декабря 1854 года.

По послѣднему донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, подъ Севастополемъ, съ 1-го (13-го) по 3-е (15-е) сего Декабря, ничего особеннаго не происходило. Канонада продолжалась въ прежней степени. По ночамъ съ нашей стороны производились частыя и удачныя вылазки.

CLXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

14-го Декабря 1854 года.

Полученное сегодня донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 4-го (16-го) Декабря, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ. Проливной дождь, продолжавшійся нѣсколько дней сряду, препятствовалъ работамъ непріятеля, который ограничивался бросаніемъ бомбъ въ нѣкоторые изъ нашихъ бастіоновъ, но значительнаго намъ вреда не причинялъ. Англійскія батареи оставались почти въ бездѣйствіи.

CLXVI. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

16-го Декабря 1854 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Причины доселѣ продолжающейся войны, вполнѣ извѣстны любезной НАМЪ Россіи. Она знаетъ, что не виды честолюбія, не желаніе новыхъ, непринадлежащихъ по праву НАМЪ выгодъ, были побужденіемъ НАШИМЪ въ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ, имѣвшихъ неожиданнымъ послѣдствіемъ настоящую борьбу. МЫ искали единственно охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ Православной церкви и единовѣрцевъ НАШИХЪ на Востокѣ; но нѣкоторыя Правительства, приписывая НАМЪ, весьма далекія отъ мысли НАШЕЙ, своекорыстныя, тайныя намѣренія, препятствовали успѣху сего дѣла и наконецъ вступали въ непріязненный противъ НАСЪ союзъ. Провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой Имперіи, онѣ дѣйствуютъ противъ НАСЪ вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ НАШИХЪ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ болѣе или менѣе доступныя имъ мѣста: въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго Океана. Благодареніе Всевышнему, онѣ вездѣ, и въ войскахъ НАШИХЪ, и въ жителяхъ всѣхъ состояній, встрѣчаютъ смѣлыхъ противниковъ, одушевляемыхъ чувствомъ любви къ НАМЪ и Отечеству, и МЫ, къ утѣшенію НАШЕМУ, въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видимъ непрестанные, блистательные примѣры и доказательства сего чувства и храбрости имъ внушаемой. Таковы неоднократныя, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за Кавказомъ и совершенный, также съ несоразмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шкеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ: такова особенно геройская оборона Севастополя, ознаменованная столь многими подвигами неодолимаго мужества и неусыпной, безпрерывной дѣятельности, коимъ отдаютъ справедливость и удивляются сами враги НАШИ. Съ умиленіемъ признательности къ Богу, взирая на труды, неустрашимость, самоотверженіе НАШИХЪ войскъ сухопутныхъ и морскихъ и на общій всѣхъ сословій въ Государствѣ порывъ усердія, МЫ смѣемъ почитать ихъ залогомъ и предвѣстіемъ счастливѣйшихъ въ будущемъ собы-

тій. По долгу Христіанства, МЫ не можемъ желать продолженія кровопролитія, и конечно не отклонимъ мирныхъ предложеній и условій, если онѣ будутъ согласны съ достоинствомъ Державы НАШЕЙ и пользами любезныхъ НАШИХЪ подданныхъ. Но другой, не менѣе священный долгъ велитъ НАМЪ въ сей упорной борьбѣ, быть готовыми на усилія и жертвы, соразмѣрныя съ устремленными противъ НАСЪ дѣйствіями.—Россіяне! Вѣрные сыны НАШИ! Вы привыкли не щадить ничего, когда Провидѣніе призываетъ васъ къ Великому и Святому дѣлу, ни достоянія, многолѣтними трудами пріобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющій въ сердцахъ вашихъ, не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства ГОСУДАРЯ вашего. Буде нужно, МЫ всѣ, ЦАРЬ и подданные, повторяя слова Императора Александра, произнесенныя Имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія, *съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*, станемъ передъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и чести Отечества.

Данъ въ Гатчинѣ, въ 14-й день Декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ тридцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

CLXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

17-го Декабря 1854 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 8 (20) Декабря, что послѣ 4 (16) числа положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ нисколько не измѣнилось.—Мѣткіе выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ препятствовали непріятелю продолжать его подступы. Онъ по-видимому занятъ былъ преимущественно оборонительными работами, для упроченія своего положенія на Сапунъ-горѣ.

CLXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

22-го Декабря 1854 года.

Изъ донесеній, полученныхъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, видно, что съ 8-го (20) по 14-е (26) сего Декабря непріятель никакихъ дѣйствій противъ Севастополя не предпринималъ. Сильный дождь и ненастная погода по-видимому препятствовали дальнѣйшему ходу осадныхъ его работъ; рѣдкіе выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей причиняли намъ мало вреда.

Ночныя вылазки съ нашей стороны продолжались съ успѣхомъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е число, партіи охотниковъ, подъ командою: Адъютанта 1-й бригады 4-й Флотской дивизіи, Лейтенанта *Берюлева*, Лейтенанта *Астапова*, Поручика Московскаго Пѣхотнаго полка *Бейтнера* и юнкера того же полка *Фролова*, атаковали лѣвый флангъ Англійскихъ тран-

шей, съ такою стремительностію, что находившееся тамъ прикрытіе мгновенно опрокинуто и бо̀льшею частію переколото штыками; при семъ взяты нами въ плѣнъ 3 Офицера и 33 рядовыхъ. Съ нашей же стороны ранены: Поручикъ *Бейтнеръ*, ходившій охотникомъ въ третій разъ, Мичманы: *Григоренко* и *Вороновъ;* нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 22.

Въ то же время, для отвлеченія непріятеля, произведена другая вылазка, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта *Ильинскаго*, на правый флангъ Французскихъ траншей. Открытая непріятелемъ, она возвращена безъ особой потери.

CLXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Декабря 1854 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 18-го (30-го) сего Декабря, положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ съ 14-го (26-го) числа не измѣнилось. Огонь осадныхъ батарей по городу производился слабо и причинялъ намъ мало вреда.

CLXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

30-го Декабря 1854 года.

Полученное сегодня донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 21-го Декабря (2 Января), не заключаетъ въ себѣ ничего новаго о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ. Французы работаютъ въ траншеяхъ противъ верховья карантинной бухты; но подступы ихъ впередъ не подвигаются. Съ своей же стороны мы продолжаемъ тревожить непріятеля ночными вылазками. Въ одной изъ нихъ, произведенной 19-го (31) числа, подъ начальствомъ Лейтенанта *Берюлева*, захвачено нами въ плѣнъ 10 зуавовъ.

CLXXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

4-го Января 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ, отъ 27-го Декабря, что положеніе дѣлъ въ Севастополѣ и окрестностяхъ не измѣнилось; въ этотъ день выпалъ тамъ глубокій снѣгъ.

Въ предшествующую ночь произведены были двѣ небольшія вылазки на Французскія и Англійскія траншеи, въ первыхъ— непріятель захваченъ въ расплохъ и понесъ значительную потерю.

Съ нашей стороны убито 3, ранено 8 нижнихъ чиновъ.

CLXXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

11-го Января 1855 года.

По полученному сего числа донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 31-го Декабря, подъ Севастополемъ ничего особеннаго не происходило.—Траншейныя работы непріятеля впередъ не подвигаются. Огонь его вообще причиняетъ намъ мало вреда.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи были однѣ только аванпостныя стычки.

CLXXIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

11-го Января 1855 года.

Главнокомандующій Южною Арміею, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, извѣстясь о передвиженіяхъ Турецкихъ войскъ въ Бабадагской Области, призналъ нужнымъ удостовѣриться въ силахъ и намѣреніяхъ непріятеля.

Рекогносцировка эта поручена была Генералъ-Лейтенанту *Ушакову*, съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 6-ти сотенъ Донскаго № 1-го Сазонова полка, при 4-хъ орудіяхъ, съ Конно-ракетною Казачьею батареею.

Войска эти 27-го Декабря перешли на правый берегъ Дуная, захватили мостъ на Сомовомъ-Гирлѣ и, опрокинувъ встрѣтившую ихъ Турецкую конницу, заняли Тульчу.

Кавалерія наша, подъ начальствомъ Полковника *Сазонова*, направлена была къ г. Бабадагу и 28-го числа атаковала его.

Турки, занимавшіе городъ, бѣжали по Базарджикской дорогѣ и, преслѣдуемые казаками, понесли чувствительный уронъ.

29-го числа отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Ушакова* отошелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Въ сихъ дѣлахъ Турки потеряли 263 чел. убитыми и 83 челов. плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находятся: 1 штабъ и 2 оберъ-офицера. Сверхъ того войсками нашими отбиты: 1 байракъ (знамя) и часть обоза съ провіантскими и артиллерійскими припасами.

Съ нашей стороны раненъ 1 казакъ.

CLXXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

13-го Января 1855 года.

Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 5-го Января, видно, что подъ Севастополемъ осадныя работы непріятеля и по это число не подвинулись.

Съ нашей же стороны ночныя вылазки продолжаются съ постояннымъ успѣхомъ.

Одна изъ нихъ была исполнена, съ 31-го Декабря на 1-е Января, партіею охотниковъ, подъ командою Подполковника 5-го Стрѣлковаго баталіона *Макарова* и флота Лейтенантовъ *Астахова* и *Бирюлева*. Она произвела въ Англійскомъ лагерѣ большую

тревогу; при чемъ взято въ плѣнъ 14 Англичанъ и 4 Француза.

Другая вылазка въ ночи съ 2-го на 3-е Января была направлена противъ Французскихъ траншей. Въ ней участвовали 350 охотниковъ Волынскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Капитана того же полка *Сыробоярскаго*. Они взяли 5 человѣкъ въ плѣнъ и перекололи значительное число непріятелей.

Находившійся при обѣихъ сихъ вылазкахъ, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Капитанъ-Лейтенантъ *Юшковъ* легко раненъ штыкомъ.

По показаніямъ перебѣгающихъ къ намъ Арабовъ, положеніе Турокъ въ непріятельскомъ лагерѣ чрезвычайно тягостно. Англичане заставляютъ ихъ носить въ оный изъ Балаклавы снаряды, провизію и другія тяжести, употребляя ихъ такимъ образомъ вмѣсто рабочаго скота.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи ничего замѣчательнаго не происходило.

CLXXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

18-го Января 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 10-го (22) сего Января о новой удачной вылазкѣ, произведенной изъ Севастополя въ ночь съ 7-го (19) на 8-е (20-е) число противъ лѣваго фланга и центра Французскихъ траншей. При этомъ войска наши раздѣлены были на два отряда: правый состоялъ изъ 230-ти охотниковъ и 3-й Гренадерской роты Минскаго Пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора *Рудановскаго*, а лѣвый — изъ 5-ти ротъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Капитана *Ляпунова*, и сотни матросовъ, предводимыхъ Лейтенантами *Титовымъ* и *Завалишинымъ*. Непріятель защищался весьма упорно; однако не могъ остановить стремленія нашихъ отрядовъ и понесъ значительную потерю; 2 Французскіе офицера и нѣсколько рядовыхъ взяты нами въ плѣнъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ: изъ 18-ти убитыхъ (въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ: Тобольскаго Пѣхотнаго полка: Поручика *Степанова* и Прапорщика *Попова*) и 74-хъ раненыхъ (въ числѣ коихъ 3 офицера: Адъютантъ Главнокомандующаго Южною Арміею, Штабсъ-Капитанъ *Графъ Сухтеленъ*, 43-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Титовъ* и Тобольскаго полка Поручикъ *Гуляевъ*).

Дѣйствіе непріятельскихъ батарей по Севастополю, съ 5-го (17) по 10-е (22) число, почти никакого вреда намъ не причиняло. Выпавшій предъ тѣмъ снѣгъ препятствовалъ продолженію осадныхъ работъ. Непріятель, нуждаясь въ топливѣ, ежедневно посылалъ отряды для рубки дровъ на возвышенія лѣваго берега Черной рѣчки, разбиралъ зданіе карантина и, не уваживъ даже святыни древняго храма Херсонесскаго, снялъ съ него крышу и куполъ и разорилъ всю его внутренность.

CLXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Января 1855 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 16-го (28-го) сего Января, положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ не измѣнилось. Непріятель по временамъ бросаетъ въ городъ бомбы, а въ ночь съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) число пущено имъ съ Французскихъ траншей нѣсколько ракетъ большаго калибра, которыя однако же никакого вреда намъ не причинили, и вообще потеря отъ огня осаждающаго совершенно незначительна. Артиллерія наша успѣшно отвѣчаетъ непріятельскимъ батареямъ.

10-го (22-го) числа, вблизи Евпаторіи выброшено на мель Французское военное транспортное судно «Аяксъ». Капитанъ сего судна и 6 матросовъ принуждены были, не смотря на помощь подоспѣвшаго непріятельскаго парохода, сдаться въ плѣнъ высланному къ тому мѣсту полуэскадрону Уланъ съ двумя орудіями Конной Артиллеріи, подъ начальствомъ Капитана Генеральнаго Штаба *Цитовича;* самое же судно, съ бывшимъ на немъ грузомъ сѣна, предано огню.

CLXXVII. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

1-го Февраля 1855 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Желаніе НАШЕ мирнаго, безъ употребленія силы оружія, безъ продолженія кровопролитія, достиженія постоянной НАШЕЙ цѣли, защиты правъ единовѣрцевъ НАШИХЪ и вообще всего Христіанства на Востокѣ, извѣстно любезнымъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ. Оно извѣстно и всѣмъ, тщательно и безпристрастно наблюдавшимъ за ходомъ событій и неуклоннымъ направленіемъ НАШИХЪ дѣйствій. МЫ были и остаемся навсегда чужды всякимъ инымъ побужденіямъ и видамъ въ дѣлѣ Вѣры и совѣсти. Слѣдуя и нынѣ симъ, принятымъ НАМИ правиламъ, МЫ изъявили согласіе на открытіе переговоровъ съ Западными Державами, вступившими въ непріязненный противъ НАСЪ съ Портою Оттоманскою союзъ. Считаемъ справедли-

*

вымъ ожидать отъ нихъ такой же искренности, такого-жъ безкорыстія въ намѣреніяхъ, и не теряемъ надежды возстановить желаемый, драгоцѣнный для всего Христіанства миръ. Но между тѣмъ однако-жъ, при видѣ собираемыхъ ими силъ и другихъ къ борьбѣ съ НАМИ приготовленій, кои, не смотря на начинающіеся переговоры, не прекращаются, и еще безпрестанно, съ каждымъ почти днемъ, достигаютъ обширнѣйшаго развитія, МЫ обязаны и съ СВОЕЙ стороны помышлять не медля объ усиленіи данныхъ НАМЪ отъ Бога средствъ, для обороны Отечества, для того, чтобы поставить твердый могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняемъ сей первѣйшій НАШЪ долгъ, и призвавъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви НАШИХЪ подданныхъ, единодушныхъ съ НАМИ въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, Церкви Православной и къ любезному Отечеству НАШЕМУ, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая:

Приступить къ всеобщему Государственному Ополченію.

Правила о составѣ и устройствѣ сего Ополченія разсмотрѣны, утверждены НАМИ и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе.

Не разъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасали всегда смиренная Вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ни чѣмъ незыблемая связь ЦАРЯ съ подданными, усердными дѣтьми ЕГО. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ НАМЪ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ пятое, царствованія же НАШЕГО въ тридцатое.

На подлинномъ Собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

CLXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Февраля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 23-го Января (4-го Февраля), что въ ночь съ 19-го на 20-е число (съ 31-го Января на 1-е Февраля), произведена была изъ Севастополя вылазка противъ праваго фланга Французскихъ траншей. Отрядъ нашъ, въ числѣ 330-ти человѣкъ, подъ начальствомъ Лейтенанта *Бирюлева*, подойдя къ занятымъ непріятелемъ ложементамъ, смѣло ударилъ на него въ штыки и выбилъ его оттуда. Не смотря на сильный перекрестный огонь, ружейный и картечный, съ Французскихъ и Англійскихъ батарей, Лейтенантъ *Бирюлевъ* шесть разъ еще бросался на ближайшія траншеи и нанесъ такую потерю непріятелю, что одна изъ означенныхъ траншей была наполнена тѣлами Французовъ; въ плѣнъ взято у нихъ 3 офицера и 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей же стороны убиты: Волынскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Семенскій* и 3 рядовыхъ; ранены 34 человѣка, въ томъ числѣ одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ удальцовъ — матросъ *Кошка*.

Въ донесеніи своемъ объ этомъ удачномъ дѣлѣ, Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ* свидѣтельствуетъ о блистательной храбрости и распорядительности Лейтенанта *Бирюлева*, который уже въ 4-й разъ предводительствуетъ вылазками съ примѣрнымъ успѣхомъ.

Кромѣ того, подъ Севастополемъ и въ окрестностяхъ онаго, до вышеозначеннаго 23-го числа, ничего особеннаго не происходило. Огонь нашей Артиллеріи продолжаетъ препятствовать успѣху осадныхъ непріятельскихъ работъ.

CLXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

8-го Февраля 1855 года.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 27-го Января (8-го Февраля), въ общемъ положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ никакой перемѣны не произошло.

Противодѣйствіе осаднымъ работамъ непріятеля продолжается съ нашей стороны съ постояннымъ успѣхомъ.

По показанію перебѣщиковъ изъ союзнаго лагеря, потери въ Англійскихъ войскахъ столь значительны, что траншейные караулы содержатся одними Французами.

CLXXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

11-го Февраля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 31-го Января (12-го Февраля), что 18-го числа открыты были подземныя работы, которыя Французы вели противъ Севастопольскихъ укрѣпленій. Принятыя нами заблаговременно надлежащія мѣры дали намъ возможность уже 22-го числа разстроить часть непріятельской галлереи посредствомъ камуфлета. Осаждающій пытался затѣмъ употребить то же средство и противъ нашихъ контръ-минъ; но взрывъ, съ этою цѣлію имъ произведенный 26-го числа, былъ столь неудаченъ, что обратился ему самому во вредъ. Занявъ воронку, отъ сего взрыва образовавшуюся, мы воспользовались ею, и 28-го числа успѣли изъ оной, посредствомъ новой мины, разстроить еще болѣе галлерею противника.

Между тѣмъ артиллерія наша продолжала съ успѣхомъ отвѣчать батареямъ осаждающаго и штуцерному его огню; по ночамъ же небольшія партіи нашихъ охотниковъ съ прежнимъ успѣхомъ тревожили непріятеля въ траншеяхъ и принуждали его, становясь въ ружье, прерывать осадныя работы.

30-го Января колонна непріятельская, въ числѣ до 10 т. чел., предшествуемая нѣсколькими сотнями конницы, произвела рекогносцировку со стороны Балаклавы къ дер. Комарамъ; но далѣе движенія не продолжала и возвратилась на прежнюю позицію.

Высаженныя въ Евпаторіи Турецкія войска предприняли оттуда, 22-го числа (3-го Февраля), наступленіе вдоль морскаго бере-

га къ дер. Сакамъ, въ числѣ 12-ти эскадроновъ кавалеріи и до 10 т. пѣхоты. Не смотря на туманную погоду, наши передовые посты своевременно о появленіи непріятеля извѣстили Флигель-Адъютанта, Полковника *Графа Канкрина*, который подкрѣпилъ цѣпь дивизіономъ ввѣреннаго ему Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, при 2-хъ орудіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ эскадронъ Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка выслалъ по берегу Гнилаго Озера, дабы, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія противника, ударить ему во флангъ и отрѣзать его. Тогда Турецкія передовыя войска начали быстро отступать, а въ то же время и вся колонна непріятельская также втянулась въ Евпаторію. Непріятель оставилъ 6 убитыхъ; съ нашей стороны убитъ одинъ уланъ, а другой раненъ.

CLXXXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

16-го Февраля 1855 года.

Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 31-го минувшаго Января извѣстно, что высаженныя въ Евпаторіи Турецкія войска предпринимали 22-го числа того же мѣсяца наступательное движеніе къ дер. Сакамъ, въ числѣ болѣе 10 т. человѣкъ.

Дабы узнать, въ какихъ именно силахъ непріятель занимаетъ Евпаторію и не представляется ли возможности его оттуда выбить, *Князь Меншиковъ* предписалъ Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву*, съ частью войскъ, въ окрестностяхъ города расположенныхъ, произвести противъ онаго, 5-го Февраля, усиленную рекогносцировку.

Предназначенныя для сего войска приблизились къ Евпаторіи на разстояніи 250 сажень и открыли по ней перекрестный артиллерійскій огонь.

Непріятель отвѣчалъ сильною канонадою изъ укрѣпленій, городъ окружающихъ; но не смотря на это, дѣйствіе нашей Артиллеріи было столь удачно, что у непріятеля въ короткое время взорвано 5 зарядныхъ ящиковъ и подбито нѣсколько орудій.

Увлеченные симъ успѣхомъ 3-й и 4-й баталіоны Азовскаго Пѣхотнаго полка, баталіонъ Греческихъ волонтеровъ и 3 сотни Донскаго № 61-го Жирова полка подошли къ самому городу и, пользуясь мѣстными закрытіями, завязали съ непріятелемъ живую перестрѣлку; но Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, удостовѣрившись, что въ Евпаторіи находится до 40 т. войска, при 100 орудіяхъ, и что дальнѣйшія съ нашей стороны усилія не обѣщали никакихъ важныхъ послѣдствій, приказалъ войскамъ выдти изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Трудное это движеніе исполнено было ими въ примѣрномъ порядкѣ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ простирается до 500 челов. убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля, по всей вѣроятности, гораздо значительнѣе, ибо войска его, стѣсненныя въ узкихъ улицахъ, долгое время находились подъ жестокимъ огнемъ нашей Артиллеріи, пронизывавшей городъ своими снарядами.

Подъ Севастополемъ осадныя работы непріятеля по 7-е Февраля не подвинулись.

Французы пытаются устроить новыя батареи и безпрерывно встрѣчаютъ сильное съ нашей стороны сопротивленіе. Огонь нашъ наноситъ непріятелю значительный вредъ; 1-го же числа Февраля взорванъ во Французскихъ траншеяхъ пороховой погребъ.

CLXXXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

22-го Февраля 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* получено донесеніе, что въ ночи съ 9-го на 10-е число сего Февраля, впереди лѣваго фланга Севастопольскихъ укрѣпленій, на отлогости Сапунъ-горы, образующей правый берегъ Киленъ-балки, нами заложенъ былъ редутъ, дабы противопоставить новое препятствіе успѣху осадныхъ работъ. Предпріятіе это исполнено было съ такою внезапностію, что непріятель не успѣлъ оказать намъ никакого сопротивленія и, простоявъ цѣлую ночь въ ружьѣ, только съ разсвѣтомъ открылъ перестрѣлку съ нашими штуцерными.

Спустя два дня, въ ночь съ 12-го на 13-е число, онъ рѣшился однако атаковать означенный редутъ значительными силами, но нападеніе его было блистательнымъ образомъ отбито Селенгинскимъ и Волынскимъ Пѣхотными полками, подъ командою Генералъ-Маіора *Хрущова*. По показанію плѣнныхъ, непріятель понесъ урона до 600 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ около 340 однихъ Зуавовъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 67, ранено и контужено: Оберъ-Офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 205.

Дѣйствія осаждающихъ противъ Севастопольскихъ укрѣпленій продолжались въ послѣднее время вообще весьма слабо; минныя же ихъ работы пріостановлены.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи, послѣ успѣшной рекогносцировки, произведенной Генералъ - Лейтенантомъ *Хрулевымъ*, 5-го Февраля, ничего новаго не происходило.

CLXXXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

28-го Февраля 1855 года.

Въ послѣднемъ извѣстіи (№ 160), о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ, сообщено было о заложеніи войсками нашими редута на отлогости Сапунъ-горы, образующей правый берегъ Киленъ-балки.

По полученному нынѣ донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, отъ 17-го Февраля, постройка этого редута приведена къ совершенному окончанію, а въ ночь съ 16-го на 17-е число, дабы еще болѣе вредить осаждающимъ, заложенъ впереди прежняго новый редутъ надъ Георгіевскою балкою. Ночныя наши работы не были непріятелемъ замѣчены, а открытый съ разсвѣтомъ ружейный огонь изъ его ложементовъ не могъ уже помѣшать нашему предпріятію.

Оба редута по имени полковъ, ихъ возводившихъ, названы: первый — Селенгинскимъ, а второй — Волынскимъ.

Минныя галлереи непріятеля противъ Севастопольскихъ укрѣпленій не подвигаются.

Подъ Евпаторіей ничего замѣчательнаго не происходило.

CLXXXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

27-го Февраля 1855 года.

Въ дополненіе къ извѣстію изъ Крыма № 160-й, о нападеніи непріятеля на Селенгинскій редутъ, въ ночь съ 11-го на 12-е число, сообщается нынѣ извлеченіе изъ рапорта Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, бывшему Главнокомандующему Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, отъ 15-го Февраля № 26-й, заключающее въ себѣ описаніе подробностей сего дѣла.

Къ вечеру 11-го Февраля, войска, предназначенныя для довершенія постройки редута, заложеннаго въ предшествовавшую ночь, расположены были слѣдующимъ образомъ:

Селенгинскій Пѣхотный полкъ находился въ редутѣ: 4-й баталіонъ на работѣ, 2-й и 3-й внутри укрѣпленія, а 1-й во рву.

Баталіоны Волынскаго Пѣхотнаго полка были выдвинуты для прикрытія работъ: 4-й въ ротныхъ колоннахъ, за устроенными впереди редута ложементами, 1-й и 2-й правѣе, а 3-й лѣвѣе редута, въ колоннахъ къ атакѣ.

Въ 2 часа ночи, по захожденіи луны, дотолѣ ярко освѣщавшей окрестную мѣстность, пластуны Черноморскаго Казачьяго № 8-го баталіона, занимавшіе секреты передъ нашими ложементами, дали знать, что непріятельскія колонны строятся впереди траншей. Въ ту самую минуту цѣпь 10-й и 11-й Мушкетерскихъ ротъ Волынскаго полка открыла сильный огонь, а Командовавшій обоими полками Генералъ-Маіоръ *Хрущевъ* двинулъ впередъ 1-й и 2-й баталіоны Волынскаго полка, стоявшіе въ ружьѣ по правую сторону редута; но услышавъ, что непріятель, проникнувшій въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами, бросился уже на редутъ, онъ завелъ первые два баталіона правымъ плечомъ, и тогда какъ кровопролитный рукопашный бой кипѣлъ уже во рву, атаковалъ непріятельскія колонны во флангъ и въ тылъ. Непріятель тотчасъ же былъ отбитъ, заваливъ ровъ своими трупами.

Въ то же время 3-й баталіонъ и 12-я Мушкетерская рота Волынскаго полка, находившіеся на лѣвомъ флангѣ, отразили нападеніе другой колонны, которая подавалась лѣвѣе редута.

Генералъ-Маіоръ *Хрущевъ* воспользовался этимъ успѣхомъ и приказалъ бить наступленіе. Удалые Волынцы, подъ личнымъ его предводительствомъ, быстро устремились впередъ, поражая штыками Зуавовъ и флотскихъ солдатъ, силившихся остановить ихъ натискъ. Долго длилась борьба, но Русскій штыкъ превозмогъ стойкость непріятеля, который въ безпорядкѣ побѣжалъ къ своимъ траншеямъ.

Между тѣмъ Полковникъ *Сабашинскій*, съ 1-мъ баталіономъ ввѣреннаго ему Селенгинскаго полка, вышелъ изъ-за праваго фаса редута и спѣшилъ на помощь товарищамъ. Къ нему присоединились: 4-я Гренадерская, 10-я и взводъ 11-й Мушкетерской роты Волынскаго полка, подъ командою Полковника *Свищевскаго*. Войска сіи, съ барабаннымъ боемъ, бросились по саперной дорогѣ; — отыскивая въ ночной темнотѣ боровшихся съ непріятелемъ Волынцевъ, они встрѣтили Французскую колонну, спѣшившую на помощь къ Зуавамъ, и опрокинули ее въ лощину, подъ выстрѣлы нашихъ батарей и пароходовъ.

Два раза непріятель хотѣлъ перейти въ наступленіе и оба раза съ урономъ былъ опрокидываемъ къ своимъ траншеямъ. Наконецъ, послѣ часоваго рукопашнаго боя, въ теченіи котораго Русскіе барабаны не переставали бить колонный маршъ, непріятель принужденъ былъ отступить рѣшительно, оставивъ въ нашихъ рукахъ болѣе ста тѣлъ, изъ коихъ 8 офицерскихъ; — кромѣ того войсками нашими взято въ плѣнъ 24 человѣка, въ томъ числѣ 5 офицеровъ. Вообще непріятель потерялъ не менѣе 600 человѣкъ, ибо при отступленіи онъ подвергался жестокому огню съ сосѣднихъ бастіоновъ и стоявшихъ на рейдѣ пароходовъ «Владиміра», «Херсонеса» и «Громоносца».

Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 65, ранено: Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 236.

CLXXXV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

27-го Февраля 1855 года.

Послѣ пораженія на р. Чолокѣ, 4-го Іюня 1854 года, Турки должны были ограничиться на Гурійской границѣ дѣйствіями оборонительными, и для прикрытія своихъ предѣловъ, устроили два укрѣпленныя лагеря у селеній Легвы и Охчамуры, гдѣ расположились передовые отряды ихъ, въ 2 т. челов. каждый. Находившійся на сей границѣ Начальникъ Гурійской милиціи, Штабсъ-Капитанъ *Князь Гуріель*, въ ночи съ 18-го на 19-е Января, произвелъ весьма удачное нападеніе на Турецкіе лагери. Перейдя границу у Чолокскаго моста, онъ быстро двинулся къ Легвамъ и стремительно атаковалъ Турокъ, вышедшихъ ему навстрѣчу.

Не смотря на численное свое превосходство, непріятель былъ опрокинутъ. По слѣдамъ его, милиціонеры ворвались въ укрѣпленный лагерь и, вытѣснивъ Турокъ, предали его истребленію.

Между тѣмъ Турецкія войска, расположенныя въ Охчамурскомъ лагерѣ, спѣшили на помощь къ Легвамъ; но встрѣченныя на пути сотнею Гуріантской дружины Прапорщика *Давыда Джокели*, послѣ продолжительной перестрѣлки обращены были въ бѣгство.

По первымъ выстрѣламъ въ Легвахъ, жители окрестныхъ Гурійскихъ деревень, предводимые Озургетскимъ Начальникомъ, Коллежскимъ Ассессоромъ *Мачаваріани* и Гурійскимъ Участковымъ Начальникомъ *Княземъ Тавдгеридзе*, спѣшили принять участіе въ бою. Порывъ ихъ доказываетъ общее одушевленіе, господствующее въ пограничномъ народонаселеніи.

Турки понесли въ семъ дѣлѣ значительный уронъ.

Съ нашей стороны убито 4, ранено 39 человѣкъ.

CLXXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

5-го Марта 1855 года.

Болѣзненное состояніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* въ послѣднее время усилилось до такой степени, что 18 минувшаго Февраля онъ принужденъ былъ сдать начальство надъ войсками Генералъ-Адъютанту *Барону Остенъ-Сакену*. По полученному нынѣ отъ *Барона Сакена* донесенію отъ 24 Февраля, осадныя работы непріятеля противъ Севастопольскихъ укрѣпленій подвигаются весьма медленно. Минныя дѣйствія осаждающаго отражаются нами съ постояннымъ успѣхомъ, обращаясь во вредъ самому непріятелю.

22-го Февраля, съ Французскихъ батарей брошено было въ городъ до 30 ракетъ; но онѣ никакого вреда намъ не причинили.

Напротивъ того артиллерія нашихъ батарей и пароходовъ дѣйствуетъ весьма удачно.

Отъ Начальника Евпаторійскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля* получено нижеслѣдующее донесеніе отъ 22-го Февраля:

Начальникъ блокаднаго Евпаторійскаго отряда, Генералъ-Лейтенантъ *Корфъ* донесъ мнѣ, что 21-го Февраля непріятель, въ числѣ 6-ти эскадроновъ Турецкихъ уланъ и 2-хъ эскадроновъ Баши-бузуковъ, выйдя изъ Евпаторіи, стремительно атаковалъ центръ и лѣвый флангъ нашихъ аванпостовъ. Казаки, занимавшіе передовую цѣпь, отступили къ главному караулу Новомиргородскаго Уланскаго полка. Тогда Начальникъ аванпостовъ, Подполковникъ *Никорица* немедленно разсыпалъ половину бывшаго въ главномъ караулѣ 7-го эскадрона означеннаго полка и послалъ за 8-мъ эскадрономъ Новоархангельскаго Уланскаго полка. Турки, подойдя къ нашимъ уланамъ, остановились и завязали перестрѣлку. Въ это время Командующій 6-мъ эскадрономъ Новомиргородскаго полка, Поручикъ *Козюлькинъ*, возвращавшійся, по смѣнѣ съ аванпостовъ, на квартиры, услышалъ въ цѣпи выстрѣлы, тотчасъ повернулъ свой эскадронъ и пройдя скрытно по лощинѣ, вмѣстѣ съ казаками 5-й сотни Донскаго № 61-го Жирова полка, внезапно атаковалъ правый флангъ Турецкой кавалеріи. Одновременно съ этою атакою, Подполковникъ *Вининъ*, увидя приближеніе 8-го эскадрона Новоархангельскаго полка, ударилъ на непріятеля съ фронта съ 7-мъ Новомиргородскимъ эскадрономъ, тогда какъ часть казаковъ 1, 3 и 6-й сотенъ Жирова полка, подъ командою Войсковаго Старшины *Селиванова*, атаковали непріятельскую конницу съ лѣваго фланга. Непріятель, опрокинутый этою дружною атакою, обратился въ бѣгство. Уланы и казаки стремительно преслѣдовали его на разстояніи болѣе 3-хъ верстъ. Въ городѣ произошла общая тревога; непріятельская пѣхота, въ большомъ числѣ, начала выходить и строиться внѣ города.

Тогда Подполковникъ *Никорица* остановилъ преслѣдованіе, приказавъ эскадронамъ возвратиться и занять аванпосты прежнимъ порядкомъ.

Непріятель потерялъ при первой атакѣ нашей болѣе 40 человѣкъ убитыми; сверхъ того много труповъ оставлено имъ на пути бѣгства.

Въ плѣнъ взято нами 8 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть тяжело ранены.

Нашъ уронъ заключается въ 1 убитомъ казакѣ и въ 1 тяжело-раненомъ рядовомъ Новомиргородскаго полка; легко ранены:

того же полка Поручикъ *Таировъ* и три казака.

Причина такого блестящаго успѣха, при ничтожной съ нашей стороны потерѣ, заключается въ быстротѣ и совокупности одновременной съ трехъ сторонъ атаки.

Подполковникъ *Никорица* кромѣ неустрашимости и спокойствія выказалъ много распорядительности и находчивости. Успѣху дѣла способствовалъ также Поручикъ *Козюлькинъ*, прибывшій съ своимъ эскадрономъ къ мѣсту боя, безъ приказанія, по выстрѣламъ.»

CLXXXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Марта 1855 года.

Отъ Генералъ - Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, изъ Севастополя, получено чрезъ Кіевъ телеграфическое извѣстіе, что въ ночь съ 26-го на 27-е минувшаго Февраля заложено нами новое укрѣпленіе, на разстояніи 300 саженей впереди Корниловскаго бастіона. Работы наши производились успѣшно.

CLXXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

11-го Марта 1855 года.

Въ дополненіе къ сообщенному вчера телеграфическому извѣстію изъ Севастополя, о заложеніи нами въ ночь съ 26-го на 27-е Февраля редута впереди Корниловскаго бастіона, Генералъ - Адъютантъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ* доноситъ отъ 2-го Марта, что, не смотря на сильный огонь осаждающаго, работы въ новомъ укрѣпленіи производятся успѣшно.

Дѣйствіе непріятельской артиллеріи не причиняетъ намъ почти никакого вреда: такъ, 27-го Февраля, на одинъ изъ нашихъ бастіоновъ брошено было до 60-ти бомбъ и при семъ только одинъ человѣкъ раненъ.

Открываемыя нами минныя галлереи осаждающаго разрушаются съ постояннымъ успѣхомъ.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи ничего замѣчательнаго не происходило. По показанію плѣнныхъ, въ дѣлѣ 5-го Февраля Турки потеряли до 1000 челов. убитыми и такое же число ранеными.

CLXXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

16-го Марта 1855 года.

Изъ Севастополя получено по телеграфу извѣстіе, что 2-го числа сего мѣсяца Турецкая кавалерія выходила изъ Евпаторіи, но была нами опрокинута.

5-го числа, на южной сторонѣ Севастополя три баталіона Зуавовъ, съ значительными резервами пѣхоты, нѣсколько разъ нападали на наши ложементы, впереди но-

ваго Камчатскаго редута (*), но были отбиты съ большимъ урономъ.

После этого неудачнаго покушенія, непріятель дѣйствовалъ съ меньшею, нежели прежде, настойчивостію; но, къ общему сожалѣнію нашему, 7-го числа убитъ ядромъ Контръ-Адмиралъ *Истоминъ*.

8-го числа вечеромъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* прибылъ въ Севастополь.

(*) Редутъ сей былъ заложенъ въ ночь съ 26-го на 27-е Февраля, впереди Корниловскаго бастіона.

CXC. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

17-го Марта 1855 года.

Вчера сообщено телеграфическое извѣстіе № 167, изъ Севастополя, объ авангардномъ дѣлѣ 2-го Марта, подъ Евпаторіею, и о нападеніи непріятеля на Камчатскій редутъ ввечеру 5-го Марта.

Нынѣ получены отъ Генералъ-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена* слѣдующія донесенія, заключающія въ себѣ подробности о сихъ дѣлахъ:

Донесеніе о дѣлѣ подъ Евпаторіею.

Начальникъ Евпаторійскаго отряда, Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Врангель* доноситъ, что 2-го сего Марта 8 эскадроновъ Турецкихъ уланъ произвели нападеніе на аванпосты ввѣреннаго ему отряда.

По извѣстію о семъ, начальствовавшій нашими передовыми постами, Подполковникъ Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕКАТЕРИНЫ МИХАИЛОВНЫ полка *Гудима* разсыпалъ казачьи резервы и вслѣдъ за ними двинулъ два эскадрона Новомиргородскихъ уланъ, съ двумя орудіями Конно-Легкой № 20-го батареи.

По приближеніи къ непріятелю на разстояніе 250-ти саженъ, уланы наши раздались, а конная артиллерія открыла картечный огонь.

Турки, пораженные внезапностію, тотчасъ же обратились въ бѣгство, которое было столь стремительно, что казаки и уланы не могли даже настичь ихъ. Только артиллерія наша, при преслѣдованіи непріятеля, провожала его ядрами и гранатами.

Непріятель бросилъ на мѣстѣ 15 тѣлъ. Съ нашей стороны контуженъ Оберъ-Офицеръ 1.

Донесеніе о нападеніи непріятеля на Камчатскій редутъ.

5-го Марта, вскорѣ по наступленіи сумерекъ, открытъ былъ изъ непріятельскихъ траншей сильный огонь по нашимъ ложементамъ, впереди возведеннаго нами передъ Корниловскимъ бастіономъ Камчатскаго редута.

Вскорѣ непріятель, прекративъ ружейный огонь, открылъ канонаду по редуту со всѣхъ своихъ ближайшихъ батарей.

Въ то же время три колонны Зуавовъ, предшествуемыя застрѣльщиками, бросились въ интервалы между нашими передовыми ложементами, намѣреваясь овладѣть редутомъ.

Занимавшій этотъ редутъ, Полковникъ *Свищевскій* вывелъ изъ укрѣпленія три роты Волынскаго Пѣхотнаго полка, стремительно атаковалъ ими непріятеля и штыками отбросилъ его къ ложементамъ, занятымъ стрѣлками Якутскаго полка, которые, пользуясь разстройствомъ непріятель-

скихъ колоннъ, ударили на нихъ съ тыла.

Зуавы, поставленные между двумя рядами штыковъ, искали спасенія въ бѣгствѣ.

Непріятель, подкрѣпивъ отброшенныя колонны, снова открылъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Вслѣдъ затѣмъ Зуавы бросились вторично на ложементы, но встрѣченные предварительно выведенными изъ редута Полковникомъ *Бѣлымъ* баталіономъ Якутскаго Пѣхотнаго и двумя ротами Томскаго Егерскаго полковъ, были снова опрокинуты въ свои окопы.

Преслѣдуя по пятамъ отбитаго непріятеля, удальцы наши ворвались въ его траншеи, гдѣ завязался кровопролитный рукопашный бой, въ которомъ Французы понесли значительный уронъ.

Затѣмъ Полковникъ *Бѣлый* отвелъ свои баталіоны и построилъ ихъ впереди ложементовъ. Непріятель прекратилъ перестрѣлку по всей линіи своихъ траншей и не возобновлялъ ее въ теченіе цѣлой ночи.

Союзники имѣли рѣшительное намѣреніе, во что бы ни стало, овладѣть нашимъ редутомъ. По показанію плѣнныхъ, въ семъ дѣлѣ участвовало до 12 тыс. непріятельскихъ войскъ.

Потеря непріятеля, судя по упорству ожесточеннаго боя, вообще должна быть весьма значительна. Близъ одного редута оставлено имъ до 50-ти тѣлъ. Въ плѣнъ взято нами: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9.

Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 15, ранено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 87.

Въ представленномъ вмѣстѣ съ сими донесеніями журналѣ военныхъ дѣйствій, Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ* упоминаетъ, между прочимъ, что ввечеру 3-го Марта сдѣлана была весьма удачная вылазка 700 чел. охотниковъ, подъ начальствомъ Маіора *Рудановскаго*. Штабъ-офицеръ этотъ раздѣлилъ свою команду на три колонны, бросился съ ними на занятую Французами траншею и, не взирая на жестокій перекрестный огонь, вытѣснилъ изъ нея непріятеля съ значительною для него потерею.

По приближеніи къ непріятелю подкрѣпленій, Маіоръ *Рудановскій* подалъ сигналъ къ отступленію и совершилъ его въ примѣрномъ порядкѣ, подъ картечнымъ огнемъ осаждающаго.

Потеря наша въ семъ дѣлѣ заключается въ 13 убитыхъ и 57 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Въ плѣнъ взято у непріятеля 9 человѣкъ.

CXCI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

19-го Марта 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получено изъ Севастополя донесеніе по телеграфу чрезъ Кіевъ, что въ ночь съ 10-го на 11-е Марта была сдѣлана сильная вылазка, дабы помѣшать непріятелю производить скорые подступы къ Камчатскому люнету. Дѣло кончилось въ нашу пользу и устроенныя въ продолженіе послѣднихъ дней Французами апроши, срыты. Уронъ съ обѣихъ сторонъ значителенъ; но потеря непріятельская больше нашей. Взяты въ плѣнъ: 2 Французскихъ офицера, Англійскій Полковникъ и Англійскій Капитанъ.

CXCII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

24-го Марта 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ* довелъ до свѣдѣнія о покушеніяхъ непріятельскихъ судовъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря:

31-го Января, Англійская винтовая канонирская лодка подошла къ мысу Тузлѣ, противъ г. Керчи, и высадила до 40 человѣкъ, вооруженныхъ штуцерами; но подоспѣвшая команда пластуновъ отразила непріятеля, который успѣлъ зажечь только нѣсколько казачьихъ хижинъ. Въ этомъ дѣлѣ раненъ у насъ казакъ и контуженъ Хорунжій *Семеняка*.

10-го Февраля, Англійскій пароходъ приблизился къ Бугазской косѣ и, обстрѣлявъ берегъ, спустилъ къ оному три барказа съ десантомъ; но и здѣсь успѣхи непріятеля ограничились сожженіемъ нѣсколькихъ мазанокъ.

12-го Февраля, 2 паровыхъ судна возобновили нападеніе на сей пунктъ и высадили до 200 человѣкъ; покровительствуемые огнемъ своей артиллеріи, они заклепали лежавшія на берегу тѣла 8-ми старыхъ чугунныхъ орудій, безъ лафетовъ, и сожгли два домика; но, прибывшій на тревогу, съ 2-мя конными орудіями, Полковникъ *Крыжановскій* заставилъ ихъ поспѣшно сѣсть обратно на барказы и удалиться въ море. При этомъ случаѣ у насъ убитъ одинъ казакъ и трое ранены.

24-го Февраля, Англійскій 3-хъ-мачтовый пароходъ обстрѣливалъ въ продолженіи 3-хъ часовъ Джеметейскій блокгаузъ, между Бугазомъ и Анапою. Команда, занимавшая сей постъ, не претерпѣла никакого урона.

Наконецъ, 28-го Февраля, непріятельская эскадра изъ 5-ти пароходныхъ судовъ, двухъ фрегатовъ, одного брига, одной шкуны и одной канонирской лодки, вооруженныхъ 67-ю орудіями большаго калибра, вошла въ Суджукскую бухту и, построясь въ боевую линію, въ 1,500 саженяхъ отъ берега, открыла бомбардированіе по г. Новороссійску.

По распоряженію Генералъ-Маіора *Дебу*, больные воинскіе чины и жители выведены были, внѣ выстрѣла, за укрѣпленіе, подъ прикрытіемъ части гарнизона; караулъ съ Константиновскаго поста, на противуположномъ берегу бухты, стянутъ въ городъ и молодецки пробился чрезъ толпы стекавшихся со всѣхъ сторонъ Горцевъ. Послѣ продолжавшагося цѣлыя сутки бомбардированія, эскадра подошла 1-го Марта къ береговой батареѣ нашей на ближайшій картечный выстрѣлъ, но, встрѣченная мѣткимъ огнемъ, отступила вскорѣ на прежнюю позицію.

Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Серебряковъ*, по первому извѣстію о семъ нападеніи, выступилъ изъ Анапы съ подвижнымъ резервомъ и, опрокинувъ на пути скопища Горцевъ, прибылъ съ неимовѣрною быстротою на подкрѣпленіе храбраго Новороссійскаго гарнизона. Онъ нашелъ верки мало поврежденными, но нѣкоторыя зданія и въ особенности госпиталь подверглись дѣйствію непріятельскихъ ядеръ и бомбъ. У насъ убиты: Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5; ранены: Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5.

По прибытіи нашего резерва, непріятель снялся съ якоря и скрылся вовсе изъ вида 3-го числа. Онъ входилъ въ сношенія съ Горцами и, по словамъ лазутчиковъ, замышляетъ новое съ десантными войсками нападеніе, къ отраженію коего Вице-Адмиралъ *Серебряковъ* принимаетъ надлежащія мѣры.

CXCIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Марта 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 13 (25) Марта, что осадныя работы непріятеля противъ Севастопольскихъ укрѣпленій подвигаются весьма медленно.

Напротивъ того, съ нашей стороны положеніе крѣпостныхъ верковъ съ каждымъ днемъ улучшается, не смотря на усилившійся въ послѣднее время, почти непрерывный, огонь осаждающаго. Минныя его галлереи разрушаются нами съ прежнимъ успѣхомъ.

Турецкія войска, занимающія Евпаторію, содержатся въ тѣсной блокадѣ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля.*

9-го Марта, Турки, въ числѣ 18 эскадроновъ, при 12 конныхъ орудіяхъ и нѣсколькихъ баталіоновъ, съ Пѣшею артиллеріею, вышли изъ города и неоднократно пытались перейти каменный мостъ на рукавѣ Гнилаго озера, но встрѣченные огнемъ нашей Конной артиллеріи, къ ночи принуждены были отступить.

Вмѣстѣ съ сими донесеніями получено отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* слѣдующее описаніе вылазки, произведенной войсками Севастопольскаго гарнизона въ ночи съ 10-го на 11-е Марта.

«27-го минувшаго Февраля, на курганѣ, находящемся въ 290 сажен. впереди Корниловскаго бастіона и только въ 180 сажен. отъ 2 передней параллели осаждающаго, заложенъ былъ нами люнетъ, по имени полка, производившаго заложеніе, названный *Камчатскимъ.*

«Цѣль постройки этого укрѣпленія заключалась въ томъ, дабы воспрепятствовать непріятелю, посредствомъ скорыхъ работъ летучею сапою, утвердиться на возвышеніи противъ Корниловскаго бастіона, и дабы, совокупно съ контръ-апрошными редутами Селенгинскимъ и Волынскимъ, образовать передовую оборонительную линію.

«9-го Марта люнетъ былъ совершенно оконченъ и вооруженъ, послѣ чего непріятель могъ продолжать свои подступы не иначе уже, какъ тихою сапою, не смотря на то, что находился еще въ 470 саж. отъ главныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій.

«10-го Марта, огонь нашей артиллеріи и штуцерныхъ изъ люнета заставилъ непріятеля прекратить работы, но должно было полагать, что ночью онъ употребитъ всѣ усилія, дабы вознаградить потерянное время и быстро подвинуться впередъ летучею сапою.

«Дабы воспрепятствовать сему, въ ночи съ 10-го на 11-е Марта, сдѣлана была сильная вылазка по направленію отъ Камчатскаго люнета противъ новыхъ Французскихъ апрошей.

«Предпріятіе это поручено было Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву*, съ отрядомъ изъ 11 баталіоновъ (*), 44-го Флотскаго экипажа и команды отъ 35-го экипажа.

«Войска эти, построившись въ ротныя колонны по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, смѣло двинулись впередъ; преодолѣвъ жестокій огонь непріятеля, овладѣли ближайшими его подступами и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, ворвались въ главную Французскую траншею. Всѣ работы осаждающаго были немедленно срыты матросами 35 и 44-го Флотскихъ экипажей.

(*) Въ томъ числѣ находились 4 баталіона Камчатскаго и 2 баталіона Углицкаго Егерскихъ полковъ; 3 баталіона Днѣпровскаго и 2 баталіона Волынскаго—Пѣхотныхъ полковъ.

«Кровопролитный рукопашный бой продолжался цѣлую ночь, до тѣхъ поръ, пока Французы, съ величайшимъ упорствомъ оборонявшіе свои окопы, оттѣснены были къ задней параллели.

«Тогда Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* подалъ сигналъ къ отступленію, которое совершено было войсками нашими въ примѣрномъ порядкѣ.

«Одновременно съ симъ нападеніемъ, для отвлеченія силъ непріятеля, сдѣланы были двѣ другія вылазки лѣвѣе и правѣе Камчатскаго люнета. Первая поручена была Капитану 2-го ранга *Будищеву* съ отрядомъ изъ 4 ротъ Греческихъ волонтеровъ *Князя Мурузи*, 260 чел. охотниковъ 38 и 41-го Флотскихъ экипажей и 6-го Резервнаго баталіона Минскаго Пѣхотнаго полка.

«Переколовъ Англійскій траншейный караулъ, охотники наши заклепали 2 мортиры большаго калибра, разорили непріятельскіе ложементы и взяли въ плѣнъ Командира 34 полка Подполковника Келли и 6 рядовыхъ.

«Другая вылазка изъ 475 охотниковъ 30 и 45-го Флотскихъ экипажей, Охотскаго Егерскаго полка и 6-го резервнаго баталіона Волынскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Лейтенанта *Бирюлева*, ворвалась въ Англійскую траншею, на высотѣ предъ южною бухтою, заклепала одну мортиру, разорила вновь заложенную здѣсь непріятелемъ батарею и взяла въ плѣнъ Англійскаго инженернаго Капитана и 6 рядовыхъ.

«Такимъ образомъ предпріятіе наше увѣнчалось полнымъ успѣхомъ на всѣхъ пунктахъ; непріятель выбитъ былъ изъ траншей; всѣ работы, произведенныя имъ въ послѣдніе дни, уничтожены. У Французовъ взято въ плѣнъ 62 челов., въ томъ числѣ 2 офицера; у Англичанъ взято 2 офицера и 12 рядовыхъ, и заклепаны 3 мортиры.

«Но блистательное дѣло это стоило намъ весьма дорого: во всѣхъ трехъ вылазкахъ съ нашей стороны убито: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 379; ранено: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 982.

«По показаніямъ плѣнныхъ, въ ночь съ 10 на 11 Марта, непріятель намѣревался во что бы то ни стало овладѣть нашими ложементами близъ Камчатскаго редута и произвести значительныя работы летучею сапою.

«Для сего имъ заблаговременно выдвинуто было въ переднія траншеи 6 баталіоновъ.

«Это обстоятельство, вынудившее Генерала *Хрулева* ввести въ дѣло большую часть своего резерва, объясняетъ причину понесеннаго нами чувствительнаго урона.

«Впрочемъ потеря непріятеля должна быть гораздо значительнѣе нашей, принимая во вниманіе, что при отступленіи разбитыя Французскія войска подвергались перекрестному огню съ ближайшихъ нашихъ батарей. Въ числѣ убитыхъ находится завѣдывавшій Французскими траншейными работами, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Дюма*.

«Во все время боя городъ былъ сильно бомбардированъ. Въ теченіе ночи брошено непріятелемъ до 2 т. бомбъ, которыя не причинили почти никакого вреда войскамъ гарнизона, остававшимся подъ блиндажами».

Свидѣтельствуя о геройскомъ мужествѣ всѣхъ вообще войскъ нашихъ, участвовавшихъ въ семъ кровопролитномъ бою, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* въ числѣ особенно отличившихся упоминаетъ: о Генералъ-Лейтенантѣ *Хрулевѣ*, руководившемъ дѣйствіями главной вылазки, о Командирѣ Днѣпровскаго Пѣхотнаго пол-

ка Подполковникѣ *Радомскомъ*, Капитанѣ 2 ранга *Будищевъ*, Лейтенантѣ *Бирюлевъ*, Начальникѣ Греческихъ волонтеровъ *Князь Мурузи* и *Іеромонахъ Іоанникій Савиновъ*, который, во все время боя, съ крестомъ въ рукахъ, находился впереди нашихъ колоннъ, воодушевлялъ войска и успокоивалъ раненыхъ.

CXCIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

2-го Апрѣля 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получено по телеграфу, чрезъ Кіевъ, слѣдующее донесеніе:

Съ 18-го по 25-е Марта подъ Севастополемъ ничего важнаго не послѣдовало; непріятель обстрѣливаетъ довольно сильно наши три контръ-апрошные верка: Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій, но своими подступами подается впередъ съ прежнею медленностію. На прочихъ частяхъ полуострова, съ 18-го по 25-е число, непріятель ничего не предпринималъ.

CXCV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

3-го Апрѣля 1855 года.

Полученное нынѣ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* донесеніе отъ 25-го Марта подтверждаетъ сообщенное вчера телеграфическое извѣстіе, о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ по означенное число.

Работы осаждающихъ подвигаются вообще съ крайнею осторожностію и медленностію.

Новыхъ подступовъ противъ Селенгинскаго (*) и Волынскаго редутовъ, непріятель не предпринималъ, но безпрерывно обстрѣливаетъ ихъ съ прежнихъ своихъ батарей. Сильнѣйшій его огонь былъ направленъ на Камчатскій люнетъ, противъ котораго Французы поставили въ своихъ апрошахъ нѣсколько полевыхъ орудій.

Упорство, съ коимъ наши войска отстаиваютъ эти передовыя укрѣпленія, находящіяся ближе къ непріятельской параллели, чѣмъ къ крѣпостной оградѣ Севастополя, заслуживаетъ величайшей похвалы.

На другихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

(*) Селенгинскій редутъ есть тотъ самый, который, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, былъ взятъ Французами въ ночи съ 11-го на 12-е Февраля. Дѣйствительно непріятель атаковалъ въ эту ночь только что заложенное нами укрѣпленіе, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и послѣ сего не возобновлялъ нападенія на редутъ.

CXCVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

5-го Апрѣля 1855 года.

Сегодня получена отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* изъ Севастополя телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, слѣдующаго содержанія:

Съ 25-го по 28-е Марта непріятель ничего важнаго не предпринималъ и работами своими почти не подался впередъ противъ нашихъ контръ-апрошныхъ верковъ. 28-го числа, въ 5 часовъ утра, онъ открылъ со всѣхъ своихъ батарей самую усиленную канонаду, которая продолжалась до вечера. Ночью произведено имъ сильное бомбардированіе. 29-го числа онъ возобновилъ то же самое. Мы отвѣчали ему съ успѣхомъ и причинили ему значительный вредъ. Съ нашей стороны потеря простирается до 833 чел. убитыми и ранеными.

CXCVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

9-го Апрѣля 1855 года.

Сей часъ получена отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, телеграфическая депеша, отъ 3-го числа сего Апрѣля, слѣдующаго содержанія:

Самая усиленная канонада и бомбардированіе Севастополя продолжаются безостановочно съ 28-го Марта по настоящее время. Благодаря геройскому духу гарнизона, поврежденія днемъ сдѣланныя исправляются по ночамъ; убыль гарнизона замѣняется войсками, приводимыми изъ другихъ пунктовъ, и теперь Севастополь почти въ томъ же оборонительномъ положеніи, какъ предъ 28-мъ числомъ. Уронъ гарнизона, сравнительно съ адскимъ огнемъ, которому онъ подверженъ, можетъ почитаться весьма умѣреннымъ, по той причинѣ, что прикрытіе батарей защищено блиндажами. На прочихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не послѣдовало.

CXCVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Апрѣля 1855 года.

4-го сего Апрѣля напечатано было телеграфическое извѣстіе (№ 174) о бомбардированіи Севастополя 28-го и 29-го Марта. Нынѣ Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, сообщаетъ, отъ 30-го числа, слѣдующія объ ономъ подробности:

«Съ 25-го по 28-е Марта, дѣйствія непріятеля были тѣ же, какъ въ предшествовавшіе дни, т. е. апрошами онъ подавался медленно впередъ, противъ Камчатскаго люнета, а на другихъ пунктахъ устроивалъ батареи въ апрошахъ, уже существующихъ; огнемъ же дѣйствовалъ слабо и почти въ одномъ только направленіи нашихъ контръ-

апрошныхъ верковъ: Волынскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго».

«26-го числа онъ пытался приблизиться минными галлереями со стороны бастіона № 4-го, но подземныя его работы не заключали въ себѣ особой важности. Дабы ему противодѣйствовать, мы выводимъ новые рукава».

«27-го Марта, въ продолженіе ночи, наши работы заключались въ необходимыхъ исправленіяхъ поврежденій, углубленіи траншей, утолщеніи насыпи и возвышеніи траверзовъ».

«Непріятель производилъ работу въ траншеяхъ за кладбищемъ и прорѣзывалъ амбразуры въ новой большой насыпи. По разсѣяніи тумана замѣчено, что имъ продолжена траншея противу исходящаго угла бастіона № 3-го».

«Во весь день ружейный огонь по линіи укрѣпленій не прекращался».

«28-го числа, въ 5 часовъ утра, непріятелемъ открыта со всѣхъ его батарей (всего изъ 250 орудій) сильнѣйшая канонада, которая продолжалась до самаго вечера.— При этомъ въ городъ брошено около 20,000 снарядовъ; въ теченіе ночи онъ произвелъ также весьма сильное бомбардированіе. Въ тотъ же день непріятельскій флотъ развелъ пары; но по причинѣ большой зыби остался на прежнихъ мѣстахъ».

«29-го числа утромъ непріятель возобновилъ канонаду. Очевидная цѣль его состояла въ томъ, чтобы сбить орудія нашихъ укрѣпленій, дѣйствуя своими орудіями, какъ демонтиръ-батареями».

«Мы, съ своей стороны, отвѣчали ему съ успѣхомъ, на многихъ батареяхъ его причинили ему значительный вредъ, и, менѣе чѣмъ въ 4 часа времени, принудили до 50-ти его орудій прекратить свой огонь. — Судя по этому, должно полагать, что уронъ непріятеля былъ весьма чувствителенъ».

«29-го же числа, рано утромъ, суда его опять развели пары, вышли въ море и держались противъ бухты внѣ выстрѣла, но огня не открывали; къ вечеру большія суда построились въ двѣ колонны, третью составили фрегаты и пароходы, и всѣ бросили якорь».

«Въ оба дня у насъ *убито*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 141; *ранено*: офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 673».

«Въ числѣ *убитыхъ* находятся: храбрый и вполнѣ достойный Командиръ батареи, Капитанъ-Лейтенантъ *Шемякинъ*, и подававшій большія надежды Мичманъ *Повало-Швейковскій*».

«*Тяжело-ранены*: отличнѣйшіе морскіе офицеры, Лейтенанты: *Львовъ* (уже умеръ), *Завалишинъ* и *Красовскій*; также весьма храбрые и распорядительные: Артиллеріи Подполковникъ *Розенталь* и Брестскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Волоцкой*».

«Въ продолженіе 28 и 29-го чиселъ непріятель подбилъ у насъ нѣсколько орудій и станковъ, но они немедленно были замѣнены новыми; всѣ поврежденія въ насыпяхъ батарей, впрочемъ не весьма важныя, также исправлялись успѣшно».

Въ ночь съ 29-го на 30-е Марта, непріятель снова производилъ весьма сильное бомбардированіе, безъ особаго однако же для насъ вреда. 30-го Марта, на разсвѣтѣ, шесть Французскихъ отборныхъ ротъ бросились на наши ложементы впереди бастіона № 5-го; временно овладѣли ими и, намѣреваясь обратить эти ложементы въ траншею, приступили тотчасъ къ работѣ, но мы выбили ихъ картечью. Послѣ того происходили еще двѣ рукопашныя схватки,

кончившійся тѣмъ, что ложементы снова были заняты нашими стрѣлками».

«Утромъ, того же 30-го числа, непріятель открылъ изъ всѣхъ своихъ орудій до невѣроятности усиленную канонаду, которая чрезъ нѣсколько времени начала было уменьшаться, но къ концу дня опять увеличилась въ сильной степени».

«Гарнизонъ нашъ ведетъ себя геройски.— Уронъ, понесенный имъ 30-го Марта, въ извѣстность еще не приведенъ».

CCXCIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Апрѣля 1855 года.

Въ дополненіе къ сообщенному 8-го Апрѣля телеграфическому извѣстію (№ 175) о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ съ 30-го Марта по 3-е Апрѣля, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 3-го числа, доноситъ, что непріятель продолжаетъ производить по крѣпости: днемъ— самую усиленную канонаду, а ночью— безпрерывное бомбардированіе. Не смотря однако, на учащенный огонь его батарей, вооруженныхъ приблизительно 350 орудіями (въ томъ числѣ 80 мортиръ) и сосредоточенное ихъ дѣйствіе, уронъ гарнизона нашего сравнительно не можетъ почитаться слишкомъ значительнымъ; число же подбитыхъ у насъ орудій умѣренно потому, что всѣ верки перерѣзаны достаточнымъ числомъ траверзовъ, а прикрытіе батарей защищено блиндажами.

Артиллерія наша днемъ также не умолкаетъ; ея искуснымъ и хладнокровнымъ дѣйствіемъ подбито много непріятельскихъ орудій и засыпаны амбразуры нѣкоторыхъ батарей. Всѣ дѣлаемыя у насъ поврежденія исправляются по ночамъ съ величайшею дѣятельностію. Подбитыя орудія замѣнены новыми, а убыль гарнизона пополнена вновь прибывающими подкрѣпленіями, такъ, что 3-го Апрѣля Севастополь былъ столь же силенъ, какъ и предъ открытіемъ бомбардированія.

Къ этому общему обзору безпримѣрныхъ подвиговъ защитниковъ Севастополя, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединяетъ подробности объ осадныхъ работахъ и дѣйствіяхъ, происходившихъ во время бомбардированія:

31-го Марта непріятель произвелъ въ превосходныхъ силахъ нападеніе на ложементъ, устроенный впереди 5-го бастіона; но первая его атака была отбита 2-мъ баталіономъ Колыванскаго Егерскаго полка, подъ начальствомъ Командира полка, Подполковника *Темирязева*. Необходимо для поясненія послѣдующихъ дѣйствій сказать, что по всему протяженію нашей оборонительной линіи устроены для стрѣлковъ небольшіе ложементы, которые расположены ближе къ параллелямъ осаждающаго, чѣмъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Непріятель, видя всю степень вреда, наносимаго ему изъ этихъ на-скоро сдѣланныхъ закрытій, употребляетъ нынѣ необыкновенныя усилія, дабы принудить насъ ихъ оставить, но подобныя попытки обходятся ему вѣроятно дорого, ибо нѣсколько разъ передовая цѣпь наша опрокидывала штыками наступающихъ или подводила ихъ подъ сильный картечный огонь ближайшихъ верковъ.

Въ 4 часа по-полуночи того же дня произведенъ былъ нами весьма удачный взрывъ усиленнаго горна противъ непрія-

тельскихъ галлерей, направляемыхъ къ 4-му бастіону.

Съ 31-го Марта на 1-е Апрѣля, осаждающій вознамѣрился овладѣть ложементами, находящимися въ лощинѣ между 4 и 5-мъ бастіонами. Занимавшіе ихъ Колыванцы и Екатеринбургцы ударили въ штыки и опрокинули его.

1-го Апрѣля, Артиллерія наша принудила нѣсколько непріятельскихъ батарей замолчать, а на большой Англійской батареѣ взорванъ ея дѣйствіемъ пороховой погребъ и разрушено 4 амбразуры.

Во все это время союзный флотъ, состоящій изъ 20 кораблей, 9 фрегатовъ, 4 корветовъ, 22 пароходовъ и 4 канонирскихъ лодокъ, стоялъ въ бездѣйствіи на якорѣ противу Камышевой и Стрѣлецкой бухтъ; но 1-го Апрѣля отъ него по-очередно отдѣлялись три парохода, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ укрѣпленій, снова отошли къ своему флоту.

Съ 1-го на 2-е Апрѣля гарнизонъ предпринялъ работы по соединенію отдѣльныхъ ложементовъ предъ 5 и 6-мъ бастіонами, дабы дѣйствовать продольно и въ тылъ траншеѣ осаждающаго, выведенной въ ночь съ 30-го на 31-е Марта. Непріятель, замѣтивъ эти работы, два раза атаковалъ ихъ, имѣя при себѣ во второй разъ даже полевую артиллерію, но послѣ рукопашнаго боя и картечнаго огня принужденъ былъ отступить.

По удостовѣренію *Князя Горчакова*, всѣ описанныя стычки въ особенности нравятся нашимъ охотникамъ, доставляя имъ случай выказать свое молодечество.

Въ ту же ночь, осаждающій началъ вести тихіе подступы къ исходящему углу бастіона № 4-го; но огнемъ нашимъ работа эта была остановлена.

2-го Апрѣля, съ разсвѣтомъ, непріятель открылъ огонь съ двухъ вновь устроенныхъ имъ батарей; но послѣ двухъ часоваго съ нашей стороны дѣйствія одна изъ этихъ батарей принуждена была замолчать.

Въ ночь съ 2-го на 3-е Апрѣля секретъ нашъ, находившійся въ лощинѣ между 5 и 6-мъ бастіонами, замѣтивъ, что непріятель приступилъ къ работамъ около кладбища далъ о томъ знать на бастіонъ № 5.

Тогда пять нашихъ выстрѣловъ картечью временно прекратили эти работы, и хотя часъ спустя онѣ были возобновлены, но вновь открытый нами картечный огонь принудилъ непріятеля отступить, оставивъ на мѣстѣ около 30 тѣлъ; въ эту же ночь бомбардированіе крѣпости было нѣсколько слабѣе.

3-го Апрѣля всѣ попытки осаждающаго продолжать работу тихихъ подступовъ, или обратить въ траншею ложементы передъ бастіономъ № 5, были остановлены мѣткими выстрѣлами Артиллеріи.

Уронъ, понесенный гарнизономъ съ 30-го Марта по 3-е Апрѣля, состоитъ: *убитыми:* изъ 7-ми Оберъ-Офицеровъ и 446 нижнихъ чиновъ; *ранеными:* изъ 6-ти Штабъ-Офицеровъ, 34-хъ Оберъ-Офицеровъ и 1899-ти рядовыхъ. — Къ общему сожалѣнію убиты отличнѣйшіе офицеры: Лейтенантъ *Титовъ*, Тобольскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Щегловъ*, Колыванскаго Егерскаго полка: Капитанъ *Придатчевъ* и Поручикъ *Пухановъ*. Тяжело ранены: извѣстные своимъ мужествомъ и распорядительностію, вполнѣ достойнѣйшіе: Командиръ 10-й Артиллерійской бригады и начальствовавшій сухопутными войсками на 2-мъ Отдѣленіи, Полковникъ *Загоскинъ* и Командиры полковъ: Колыванскаго Егерскаго—Подполковникъ *Темирязевъ* (уже умершій) и Волынскаго Пѣхотнаго — Полковникъ *Лушковъ*; отличнѣйшіе морскіе офицеры: Лейтенанты:

де-Фабри, *Бурцовъ*, *Палеологъ*, *Прибыпковъ*, *Десятовъ*, *Галенко* и *Сильберстановъ*; Мичманы: *Дурново* и *Алтуфьевъ*; также Маіоры: Минскаго Пѣхотнаго полка — *Борисовъ*, Колыванскаго — *Есиповъ* и Бѣлостокскаго — *Еропкинъ*.

Донесеніе свое Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* оканчиваетъ слѣдующими словами: «Видя бодрость и, можно даже «сказать, веселость Севастопольскаго гарни-«зона при самыхъ утомительныхъ работахъ, «производимыхъ почти безъ отдыха, подъ «адскимъ огнемъ, продолжающимся безпре-«рывно уже болѣе 6-ти сутокъ, нельзя не «гордиться именемъ Русскаго».

—

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 7-го сего Апрѣля, телеграфическою депешею чрезъ Кіевъ, что въ продолженіе 4-го, 5-го и 6-го чиселъ огонь непріятельской артиллеріи былъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Наши батареи отвѣчали ему съ успѣхомъ, въ особенности же самымъ частымъ огнемъ на пространствѣ предъ 4-мъ бастіономъ, для препятствованія направленнымъ противъ онаго усиленнымъ работамъ осаждающихъ.

Поврежденія у насъ исправляются по ночамъ.

Съ 6-го на 7-е число была сдѣлана однимъ баталіономъ вылазка, для разоренія ближайшихъ апрошей. Она увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ и съ малою потерею.

Вообще уронъ Севастопольскаго гарнизона въ теченіе послѣднихъ дней былъ не такъ великъ, какъ прежде.

CC. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

14-го Апрѣля 1855 года.

Въ полученномъ сегодня донесеніи Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* заключаются дополнительныя свѣдѣнія къ телеграфической депешѣ (№ 178-й), о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ съ 3-го по 7-е число:

3-го Апрѣля, въ 7 часовъ вечера, непріятель взорвалъ три усиленные горна, въ 30—40 саженяхъ отъ шпица бастіона № 4-го, и ночью довелъ сообщенія свои къ нашимъ подступамъ, на 15 саженъ отъ ближайшей, изъ образовавшихся отъ взрыва сихъ горновъ, воронокъ.

Въ теченіе 4-го, 5-го и 6-го чиселъ осаждающій продолжалъ производить канонаду и бомбардированіе, но не столь сильно, какъ въ предшествовавшіе дни. Съ нашей стороны огонь былъ также нѣсколько ослабленъ, кромѣ пространства передъ бастіономъ № 4-го, гдѣ днемъ и ночью производилась самая частая пальба, дабы не позволить непріятелю утвердиться въ упомянутыхъ выше воронкахъ.

Поврежденія на нашихъ батареяхъ исправлялись съ величайшею дѣятельностію по ночамъ; подбитыя орудія замѣнялись новыми.

Искусное дѣйствіе крѣпостной артиллеріи препятствовало непріятелю усиленно работать противъ бастіона № 4-го и дало нашимъ охотникамъ случай показать свое удальство: они высматривали изъ ближайшихъ бойницъ за разрывомъ нашихъ бомбъ и гранатъ, часто принуждавшихъ Французовъ удаляться изъ углубленія воронки, и тотчасъ затѣмъ открывали по бѣгущимъ мѣткій огонь.

Въ ночь съ 6-го на 7-е Апрѣля, 100 человѣкъ охотниковъ и три роты Тобольскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго Маіора *Прикота*, сдѣлали вылазку, увѣнчавшуюся совершеннымъ успѣхомъ: одинъ отдѣлъ отряда бросился на ближайшую воронку, другой на выводимое къ ней сообщеніе; два остальные составили резервы.—Передніе отдѣлы перекололи и перестрѣляли непріятеля, занимавшаго въ числѣ трехъ ротъ ближайшую воронку съ ведущимъ къ ней сообщеніемъ, и разорили возведенныя работы; когда же подоспѣлъ непріятельскій резервъ, они вышли изъ воронки и подступа, присоединились къ своимъ резервнымъ отдѣламъ и подвели преслѣдовавшихъ ихъ Французовъ подъ сильнѣйшій картечный огонь бастіона № 4-го.

Потеря, понесенная при этомъ непріятелемъ, была весьма значительна; съ нашей же стороны уронъ сравнительно очень малъ.

Въ означенной вылазкѣ всѣ, какъ солдаты, такъ и офицеры, дрались геройски; храбрѣйшіе—Капитанъ *Столбинъ*, Штабсъ-Капитанъ *Загреба* и Поручикъ *Писаревъ*—ранены. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Маіоръ *Прикота*, къ распорядительности и неустрашимости котораго должно, по всей справедливости, отнести успѣхъ этого дѣла.

Вообще, съ 3-го числа, ежедневная потеря въ Севастопольскомъ гарнизонѣ умѣреннѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.—Духъ гарнизона и его неутомимость выше всякой похвалы.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не произошло.

CCI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

15-го Апрѣля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 10-го сего мѣсяца, телеграфическою депешею чрезъ Кіевъ, что послѣ 8-ми-дневной самой усиленной канонады и бомбардированія, непріятель, видя безуспѣшность оныхъ, началъ постепенно уменьшать огонь, который 10-го числа былъ довольно слабъ. — Ночью съ 9-го на 10-е, онъ соединилъ первую и вторую воронки свои предъ бастіономъ № 4-го новымъ взрывомъ.—Въ продолженіе послѣднихъ двухъ дней, уронъ нашъ былъ почти втрое менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

Въ прочихъ частяхъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

CCII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

19-го Апрѣля 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена изъ Севастополя телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, отъ 12-го сего Апрѣля, слѣдующаго содержанія:

Непріятель продолжаетъ дѣйствовать умѣреннымъ огнемъ; поврежденія въ нашихъ веркахъ и уронъ гарнизона соотвѣтственно уменьшаются.

Противъ лѣваго фаса 4-го бастіона непріятель сдѣлалъ вчера два ночные взрыва,—

воронки не ближе какъ 30 саж. отъ сего фаса. Цѣль его, кажется, изъ всѣхъ сихъ воронокъ образовать общій большой плацдармъ около бастіона.

Коронованіе его двухъ центральныхъ воронокъ испорчено сегодня утромъ двумя взрывами отъ насъ.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

CCIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го Апрѣля 1855 года.

Послѣднее донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, отъ 12-го Апрѣля, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, уже извѣстныя изъ послѣдней телеграфической депеши, именно: что непріятельскій огонь противъ Севастополя замѣтно слабѣетъ, соотвѣтственно чему, поврежденія въ нашихъ веркахъ и уронъ гарнизона значительно уменьшаются.

Подступы, выводимые въ различныхъ направленіяхъ осаждающимъ, подаются весьма тихо, замедляемые мѣткимъ дѣйствіемъ нашей Артиллеріи. — Непріятель, изъ опасенія контръ-минъ, производитъ взрывы свои не ближе 30-ти саженъ отъ бастіона № 4-го, но и здѣсь цѣль осаждающаго—образовать изъ 5-ти воронокъ общій плацдармъ, еще не достигнута; ибо коронованіе двухъ центральныхъ воронокъ повреждено взрывами съ нашей стороны.

Въ представленномъ при семъ донесеніи, журналѣ, содержатся слѣдующія подробности о нѣкоторыхъ изъ дѣйствій, происходившихъ подъ Севастополемъ съ 7-го по 12-е Апрѣля:

7-го Апрѣля, одна изъ батарей нашихъ заставила замолчать двѣ Французскія батареи, подбивъ ихъ орудія и разрушивъ амбразуры.

Въ тотъ же день, передъ аванпостами Чоргунскаго отряда, близъ дер. Комары, показались 12 эскадроновъ непріятельской кавалеріи (Африканскіе егеря и Англійскіе драгуны), съ 6-ю орудіями, и до 10-ти тысячъ Турецкой пѣхоты, которые, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ нашими казаками и Греческими волонтерами, возвратились въ свой лагерь.

Въ ночь съ 7-го на 8-е Апрѣля, осаждающій произвелъ два нападенія на ложементы впереди бастіоновъ № 3-го, 5-го и 6-го, но встрѣченный штыками и картечью— долженъ былъ поспѣшно уйти.

Ночью съ 8-го на 9-е — Англичане, выйдя изъ своихъ траншей тремя колоннами, снова атаковали ложементъ впереди 3-го бастіона; 2-я Карабинерная рота Охотскаго Егерскаго полка дружно ударила въ штыки и, отбросивъ непріятеля, опять принудила его къ быстрому отступленію.

Въ ту же ночь одинъ непріятельскій пароходъ-фрегатъ отдѣлился отъ флота (который, по-прежнему, стоитъ на якорѣ въ Камышевой и Стрѣлецкой бухтахъ) и, держась отъ береговыхъ батарей и фортовъ болѣе, чѣмъ на 1,000 саженъ, нѣсколько разъ открывалъ огонь; попытка эта была имъ повторена столь же безуспѣшно съ 9-го на 10-е Апрѣля.

Затѣмъ по 12-е Апрѣля осаждающій ничего важнаго не предпринималъ.—Съ нашей стороны всѣ сдѣланныя въ веркахъ поврежденія исправлены нами совершенно и устроены: новая батарея на правомъ флангѣ Селенгинскаго редута и 4 большіе ложе-

мента, которые тотчасъ же и заняты стрѣлками.

Изъ Евпаторійскаго отряда получено донесеніе, что 11-го Апрѣля, въ часъ пополудни, отъ 10 до 12-ти эскадроновъ непріятельской кавалеріи и отъ 8 до 10-ти баталіоновъ пѣхоты съ полевою артиллеріею двинулись по косѣ къ с. Сакамъ; но, замѣтивъ наши эскадроны, направлявшіеся изъ Тузловъ, Турки, не дойдя 4-хъ верстъ до Сакъ, немедленно отступили.

—

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ чрезъ Кіевъ, отъ 15-го Апрѣля, слѣдующую телеграфическую депешу:

Съ 12-го по 15-е вечера, подъ Севастополемъ ничего важнаго не послѣдовало; огонь со стороны непріятеля умѣренный. Мы устроили съ боя на возвышеніи, въ ста саженяхъ предъ бастіономъ № 5-го рядъ ложементовъ, изъ коихъ сдѣлана сплошная траншея. Уронъ нашъ въ эти дни незначителенъ. Непріятель подступами не подался впередъ; противъ лѣваго фаса бастіона № 4-го слышны минныя его работы, но еще въ довольно далекомъ разстояніи.

CCIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

23-го Апрѣля 1855 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 18-го сего Апрѣля, слѣдующую телеграфическую депешу чрезъ Кіевъ:

Съ 15-го по 18-е число вечера ничего важнаго не послѣдовало. Огонь непріятеля вообще не силенъ. Уронъ нашъ, какъ въ предъидущіе дни, весьма умѣренный въ сравненіи съ прежнимъ; наибольшая потеря въ новыхъ траншеяхъ предъ 5-мъ бастіономъ; противъ нихъ непріятель сосредоточиваетъ сильнѣйшій огонь по ночамъ; сегодня даны непріятелю два успѣшные камуфлета.

На прочихъ частяхъ Крымскаго полуострова ничего особаго не произошло.

—

Сегодня утромъ получено донесеніе Генералъ - Адъютанта *Князя Горчакова*, отъ 18-го сего Апрѣля, заключающее въ себѣ дополнительныя свѣдѣнія къ двумъ послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ (№№ 183 и 184) о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ.

12-го Апрѣля непріятель стрѣлялъ преимущественно по бастіонамъ № 5-го и 6-го, редутамъ и ложементамъ, впереди ихъ устроеннымъ; съ 13-го же Апрѣля до вечера 18-го—огонь осаждающаго былъ вообще умѣренный; число чиновъ, выбывавшихъ у насъ изъ строя убитыми, ранеными и контуженными, простиралось ежедневно отъ 100 до 175 чел.

Непріятельскіе подступы встрѣчаютъ сильное препятствіе отъ огня крѣпостной артиллеріи и ружейной пальбы изъ нашихъ ложементовъ, а потому впередъ не подвигаются; дѣйствія же подземной войны со стороны осаждающаго, противъ бастіона № 4-го, ограничились взрывомъ, произведеннымъ изъ окраины середней его воронки, для прорванія одной изъ нашихъ слуховыхъ галлерей; но взрывъ этотъ былъ болѣе вреденъ непріятелю, нежели намъ: у насъ испорчено только на 5-ть футъ галлереи, которая тотчасъ же исправлена, а у непріятеля, отъ того же взрыва, засыпалась часть воронки.

Дабы воспрепятствовать Французамъ занять возвышеніе въ 40 — 50-ти саженяхъ впереди бастіона № 5-го, гдѣ они удобно могли заложить батарею и дѣйствовать наискось, на близкомъ разстояніи, противу правой половины бастіона № 4-го — мы устроили съ боя, въ продолженіи 5-ти дней, двѣ сильныя траншеи, съ особымъ сообщеніемъ.

Къ возведенію этихъ работъ приступлено въ ночь съ 12-го на 13-е Апрѣля; для сей цѣли назначены особыя команды, а въ прикрытіе къ нимъ три баталіона Екатеринбургскаго Пѣхотнаго и два баталіона Алексопольскаго Егерскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ Командира 1-й бригады 16-й Пѣхотной дивизіи, храбраго Генералъ-Маіора *Хрущева*, уже обратившаго на себя вниманіе мужествомъ своимъ и распорядительностію при отбитіи нападенія непріятельскаго на Селенгинскій и Волынскій редуты (*).

12-го, около 8-ми часовъ вечера, во время разставленія нашей цѣпи и прикрытія, осаждающій открылъ сильный ружейный огонь по возводимымъ работамъ и, послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ залповъ, повелъ на нихъ усиленную атаку. Оттѣснивъ передовыя войска наши, онъ приступилъ къ разрушенію ложементовъ.

Но тогда, по приказанію Генералъ-Маіора *Хрущева*, Командующій Екатеринбургскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, Подполковникъ *Богеньскій*, съ двумя баталіонами ввѣреннаго ему полка — съ барабаннымъ боемъ и крикомъ «ура» — стремительно ударилъ въ штыки и выгналъ Французовъ. — Въ 9-ть часовъ непріятель повторилъ атаку; однако, снова встрѣченный сильнымъ огнемъ, принужденъ былъ отступить въ свои траншеи, и оттуда во всю ночь производилъ ружейный огонь.

Не смотря на то, полуразрушенные ложементы остались въ нашихъ рукахъ; къ утру 13-го — они были исправлены, утолщены и, сзади ихъ устроены два ложемента вновь.

Удержаніе за нами этихъ работъ и производство ихъ подъ самымъ близкимъ огнемъ непріятеля, дѣлаетъ величайшую честь нашему войску и Генералъ-Маіору *Хрущеву*, подъ начальствомъ котораго работы были заложены: (*) неоднократно приходилось нашимъ отбивать непріятеля штыками, и каждую ночь Французы направляютъ на этотъ пунктъ сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь. При этихъ дѣйствіяхъ, между прочими, къ общему сожалѣнію, убитъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ *Лавровъ* — молодой человѣкъ блистательныхъ способностей и подававшій большія надежды.

Въ продолженіи всего времени съ 12-го по 18-е Апрѣля, непріятельскій флотъ оставался по прежнему на якорѣ и никакихъ дѣйствій противу Севастополя не предпринималъ.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова все спокойно.

Въ заключеніе своего донесенія, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ, что 17-го Апрѣля, въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по оконча-

(*) Въ ночь съ 12-го на 13-е Февраля сего года.

(*) Генералъ-Маіоръ *Хрущевъ*, отдавая должную справедливость храбрости всѣхъ чиновъ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго и Алексопольскаго Егерскаго полковъ и участвовавшихъ въ этомъ же дѣлѣ чиновъ Суздальскаго Пѣхотнаго полка, съ особенною похвалою отзывается о Генеральнаго Штаба Подполковникѣ *Циммерманѣ*, Штабсъ-Капитанѣ *Лавровѣ* и Сапернаго баталіона Капитанѣ *Ахбауерѣ*, какъ о самыхъ дѣятельныхъ и распорядительныхъ своихъ помощникахъ.

нія Божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ въ Севастопольскомъ храмѣ, въ присутствіи Главнокомандующаго и начальствующихъ лицъ гарнизона, послѣ провозглашенія многолѣтія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и всему Царствующему Дому, произведенъ былъ съ праваго фаса бастіона № 4-го и ближайшей батареи — 101 боевой салютаціонный выстрѣлъ.

—

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя чрезъ Кіевъ слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 21-го Апрѣля:

Съ 18-го по 19-е число сего мѣсяца огонь непріятеля былъ умѣренный; по вечеромъ весьма усилился противъ 4-го и 5-го бастіоновъ. Ночью непріятель, стянувъ до 10 т. чел. противъ новыхъ заваловъ нашихъ впереди 5-го бастіона, сильною атакою овладѣлъ ими и взялъ находившіяся тамъ 9 малыхъ Кугорновыхъ мортиръ; дальнѣйшее наступленіе было остановлено огнемъ нашихъ батарей.

20-го числа непріятель произвелъ самую усиленную канонаду противъ бастіоновъ №№ 4-го и 5-го и прилегающихъ къ нимъ частей, но всѣ поврежденія ночью исправлены и даны *пять* успѣшныхъ камуфлетовъ въ воронки непріятеля.

CCV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Апрѣля 1855 года.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, отъ 24-го Апрѣля, слѣдующую телеграфическую депешу:

Съ 21-го по 24-е число вечера непріятель преимущественно занимался увеличеніемъ своихъ батарей и утолщеніемъ подступовъ противъ 5-го бастіона.— Самый усиленный его огонь былъ направленъ какъ на этотъ бастіонъ, такъ равно на бастіонъ № 4-го и на редуты Селенгинскій и Волынскій; но мы отвѣчали ему съ успѣхомъ.

Кромѣ того, въ ночь съ 21-го на 22-е число, непріятель взорвалъ два горна, для соединенія прежнихъ своихъ воронокъ, не причинивъ намъ вреда; съ нашей же стороны ему даны, въ разныхъ мѣстахъ воронокъ, камуфлеты.

Въ ночь съ 23-го на 24-е число была сдѣлана отъ 3-го Отдѣленія оборонительной линіи малая, весьма удачная вылазка, при чемъ взяты въ плѣнъ: 1 Англійскій офицеръ и 3 рядовыхъ; а въ теченіе этихъ же чиселъ нами взорвано на непріятельскихъ батареяхъ три пороховыхъ погреба.

Вечеромъ 21-го числа, бо̀льшая часть Англо-Французскаго флота вышла въ море, съ десантнымъ войскомъ, простирающимся, по слухамъ, отъ 10-ти до 15-ти т. челов.; на другой день флотъ этотъ прошелъ мимо г. Ялты, направляясь, какъ полагаютъ, къ Анапѣ.

CCVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Мая 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя чрезъ Кіевъ, отъ 26-го сего Апрѣля, слѣдующую телеграфическую депешу:

Съ 24-го по 26-е вечера ничего важнаго при Севастополѣ не происходило. Огонь съ обѣихъ сторонъ умѣренный; ежедневный уронъ нашъ также. Непріятельскій флотъ, вышедшій отсюда 21-го числа, дойдя на высоту Керчи, возвратился къ Севастополю. — Замѣчено, что часть десантнаго войска, на немъ находившагося, высажена обратно въ Камышевой бухтѣ. На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не послѣдовало.

CCVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

3-го Мая 1855 года.

Вчера вечеромъ полученъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 18-го по 24-е Апрѣля, въ которомъ заключаются дополнительныя свѣдѣнія къ двумъ телеграфическимъ депешамъ изъ Севастополя: отъ 21-го и 24-го того же мѣсяца (№№ 186 и 187).

Непріятель, употребляя необыкновенныя усилія и претерпѣвая, по всѣмъ свѣдѣніямъ, значительный уронъ, настойчиво подвигается впередъ.—Послѣ занятія имъ съ боя, ложемента впереди бастіона № 5-го, работы его приблизились къ самымъ веркамъ крѣпости; — но вновь возведенныя съ нашей стороны батареи, значительно усилившія оборону атакуемаго пространства, своевременное исправленіе ночью всѣхъ, дѣлаемыхъ непріятелемъ въ теченіе дня, поврежденій, мѣткій огонь артиллеріи, коимъ въ теченіе 23-го и 24-го Апрѣля взорвано три пороховыхъ погреба, и наконецъ вполнѣ удачное дѣйствіе нашихъ минъ — даютъ надежду замедлить ходъ непріятельскихъ работъ, которыя, будучи производимы подъ сильнѣйшимъ и близкимъ огнемъ укрѣпленій, безъ сомнѣнія обойдутся атакующимъ весьма дорого.—Уже въ настоящее время непріятель, во избѣжаніе потерь, занялъ оставленную нами 19-го Апрѣля траншею, только небольшимъ числомъ стрѣлковъ, и никакихъ въ ней работъ вновь не производилъ.— Огонь же его, преимущественно направляемый противу 4-го и 5-го бастіоновъ и находящагося между ними редута Шварца, а также Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ—не наноситъ намъ большаго вреда.

Къ этому общему очерку Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединяетъ слѣдующія подробности о ходѣ военныхъ дѣйствій:

18-го Апрѣля, въ 2½ часа пополудни, были даны нами два камуфлета подъ непріятельскую воронку, находящуюся лѣвѣе капитали 4 бастіона. — Дѣйствіе взрыва было столь сильно, что изъ крѣпости видны были люди, взлетѣвшіе на воздухъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е, послѣ отбитія непріятельскаго отряда, вышедшаго изъ траншей для производства подступовъ, сдѣлана была нами малая вылазка, въ направленіи къ непріятельскимъ воронкамъ впереди

4-го бастіона, дабы привлечь туда большія силы и потомъ взорвать, заблаговременно приготовленные, пять горновъ. Предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ: работы, устроенныя здѣсь осаждающимъ, были разрушены, и послѣ взрыва слышны были изъ второй воронки стоны раненыхъ.

19-го Апрѣля, въ 10½ часовъ вечера, непріятель, стянувъ до 10 т., вышелъ изъ своихъ траншей, имѣя впереди около 600 челов. охотниковъ, и съ крикомъ «ура» стремительно бросился на наши ложементы впереди бастіона № 5-го.—Не смотря на сильный ружейный огонь и ударъ въ штыки двухъ баталіоновъ Волынскаго Пѣхотнаго и двухъ баталіоновъ Углицкаго Егерскаго полковъ, атакующій овладѣлъ ложементами и двинулся на редутъ Шварца, но былъ остановленъ картечнымъ огнемъ.—На разсвѣтѣ непріятель отошелъ въ свои траншеи, оставивъ въ занятыхъ имъ ложементахъ небольшія команды охотниковъ и рабочихъ.

Потеря, понесенная атакующимъ, должна быть весьма значительна; ибо, по показанію плѣнныхъ, резервы его подошли подъ нашъ картечный огонь;—траншеи были завалены тѣлами непріятельскими.

20-го Апрѣля, въ 11 часовъ пополуночи, взорваны были нами два горна, которыхъ дѣйствіемъ разрушены непріятельскія работы по вѣнчанію воронокъ передъ бастіономъ № 4-го.

Дабы убѣдиться, какими силами непріятель занимаетъ оставленныя нами траншеи, произведена была, въ 3 часа пополудни, усиленная рекогносцировка: 180 челов. охотниковъ, поддержанные однимъ баталіономъ Колыванскаго Егерскаго и однимъ баталіономъ Владимірскаго Пѣхотнаго полковъ, заняли ближайшую къ намъ траншею и заставили Французовъ очистить оную.—Рекогносцировка эта убѣдила, что передняя траншея занята непріятелемъ весьма сильно, а потому охотники были отозваны назадъ.

Уронъ нашъ въ ночномъ бою съ 19-го на 20-е Апрѣля и въ продолженіе всего 20-го состоялъ: убитыми: изъ 1 Штабъ-Офицера, 9-ти Оберъ-Офицеровъ и 283 нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ Штабъ-Офицеровъ, 13 Оберъ-Офицеровъ и 540 нижнихъ чиновъ.

21-го Апрѣля въ непріятельскомъ флотѣ замѣчено было особое движеніе; въ 6 часовъ утра нѣсколько кораблей подходили къ Балаклавѣ и видно было, что непріятель на всѣ свои суда сажаетъ десантъ, — два корабля нагружались лошадьми. Въ 6 часовъ пополудни всѣ суда развели пары и около 7-ми часовъ вечера отошли съ десантомъ въ море, по направленію W. N. W. (*).

Въ ночь съ 21-го на 22-е Апрѣля осаждающій взорвалъ, безъ вреда для насъ, двѣ мины, для соединенія прежнихъ своихъ воронокъ; съ нашей стороны дано въ эти воронки 7 камуфлетовъ.

22-го и 23-го Апрѣля непріятель новыхъ работъ противу 4-го и 5-го бастіоновъ не производилъ; съ нашей же стороны устроены на семъ пространствѣ четыре новыя батареи, бруствера прежнихъ верковъ утолщены и мѣстами возвышены,—минныя работы продолжались успѣшно; осаждающаго же въ минахъ нигдѣ не было слышно.

23-го Апрѣля, въ часъ пополудни, удачно брошенными нашими бомбами взорваны 2 погреба на Французской 8-ми орудійной батареѣ противу 5-го бастіона; — батарея замолчала.

Въ ночь съ 23-го на 24-е были произведены съ нашей стороны двѣ весьма удач-

(*) О возвращеніи сей эскадры къ Севастополю сообщено вчера въ телеграфическомъ извѣстіи за № 188.

ныя малыя вылазки, въ направленіи впереди 3-го бастіона. Взяты въ плѣнъ: одинъ Англійскій офицеръ и трое рядовыхъ.

24-го Апрѣля, въ 8½ часовъ утра, выстрѣлами съ батареи у бастіона № 4-го произведенъ былъ сильный взрывъ на непріятельской батареѣ. Сотрясеніе отъ сего взрыва было весьма велико;—съ батареи выбросило нѣсколько человѣкъ и разметало бревна и каменья.

Вообще во все время съ 18-го по 24-е Апрѣля ежедневный уронъ нашъ былъ гораздо меньше, чѣмъ въ первые дни бомбардированія; но мы лишились убитыми и ранеными многихъ отличнѣйшихъ Офицеровъ, именно: *Убиты:* Тобольскаго Пѣхотнаго полка храбрый Прапорщикъ *Писаревъ*, Углицкаго Егерскаго полка Маіоръ *Бершовъ* и Волынскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Пиленко*. *Ранены:* Флота: Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Ширинскій-Шихматовъ*, Лейтенантъ *Лисицынъ*, Капитанъ-Лейтенантъ Сарычевъ и Капитанъ 1-го ранга *Ворницкій;* Колыванскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Тумановичъ* и Прапорщикъ *Аксеновъ*, Владимірскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Степановъ*, Подольскаго Егерскаго, Капитанъ *Левицкій* и состоящій временно при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Горчаковѣ, Гусарскаго Гессенъ-Кассельскаго полка Ротмистръ *Графъ Блудовъ*.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

CCVIII. ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

5-го Мая 1855 года.

Вслѣдъ за сообщеннымъ 30-го Апрѣля телеграфическимъ извѣстіемъ изъ Севастополя (№ 188), получено изъ Тамани донесеніе Генералъ-Адъютанта *Хомутова*, отъ 24-го Апрѣля, о послѣдствіяхъ бомбардированія Новороссійска союзными флотами 28-го Февраля сего года, о чемъ было своевременно публиковано 23-го Марта за № 170.

Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ* 20-го Апрѣля осмотрѣлъ состояніе укрѣпленій и гарнизоновъ въ Новороссійскѣ и Анапѣ, и нашелъ ихъ въ исправности, а войска бодрыми и готовыми встрѣтить непріятеля. Значительныхъ поврежденій въ Новороссійскѣ не сдѣлано.

Донесеніе свое Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ* оканчиваетъ извѣстіемъ о появленіи 23-го Апрѣля въ 7 часовъ утра, на высотахъ Бугаза, непріятельскаго флота изъ 48 судовъ разной величины, который, пройдя весьма тихо въ 8 верстахъ отъ берега, скрылся изъ вида во 2-мъ часу по-полудни.

Флотъ этотъ и десантный отрядъ, на немъ находившійся, по послѣднему телеграфическому извѣстію отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, возвратились къ Севастополю.

CCIX. Въ JURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG напечатано:

5-го Мая 1855 года.

«Англійскіе министры, отвѣчая недавно на сдѣланные имъ въ обѣихъ палатахъ Парламента запросы, обѣщали представить Парламенту акты Вѣнской конференціи. Обнародованіе ихъ послужитъ къ исправленію многихъ ошибочныхъ показаній относительно Россіи.

Императорскій Кабинетъ съ тою же цѣлію препроводилъ къ нашимъ посольствамъ изложеніе результатовъ, пріобрѣтенныхъ Вѣнскими переговорами, какъ и тѣхъ обстоятельствъ, которыя воспрепятствовали ихъ успѣху.

«Это изложеніе заключается въ помѣщенномъ ниже сего циркулярѣ отъ 28-го Апрѣля. Присовокупляемъ и циркуляръ 26-го Февраля, на который въ первомъ ссылаются. Этотъ циркуляръ былъ отправленъ къ Императорскимъ посольствамъ чрезъ нѣсколько дней по вступленіи на Престолъ Его Императорскаго Величества. Поставляемъ обязанностію перепечатать оный для дополненія ряда официальныхъ документовъ, обнародованныхъ нами.

ЦИРКУЛЯРЪ.

С.-Петербургъ, 28-го Апрѣля 1855 г.

Милостивый Государь! Вѣнскіе переговоры не прерваны совершенно, а только пріостановлены, въ слѣдствіе объявленія Гг. Уполномоченныхъ Франціи и Великобританіи, что ихъ инструкціи истощены.

Для сообщенія Императорскимъ посольствамъ вѣрнаго понятія о нынѣшнемъ положеніи переговоровъ, счелъ я долгомъ составить общее ихъ обозрѣніе, изложить пріобрѣтенные ими результаты, и наконецъ, обозначить обстоятельства, которыя, остановивъ ходъ ихъ, воспрепятствовали успѣшному ихъ окончанію.

Изъ депеши моей отъ 26-го Февраля, видѣли вы, въ какомъ духѣ составлены были инструкціи, которыми блаженныя памяти покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ снабдить Своихъ представителей при открытіи Вѣнскихъ конференцій. Сіи наставленія, утвержденныя нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, по вступленіи ЕГО на престолъ, были во всей точности исполнены Уполномоченными, которымъ, по Высочайшему повелѣнію, поручено было вести сіи важные переговоры. Въ нихъ заключались четыре вопроса: 1) Права Княжествъ. 2) Судоходство по Дунаю. 3) Пересмотръ трактатовъ 1841 г., и 4) Обезпеченіе духовныхъ и гражданскихъ правъ Христіанскаго народонаселенія, подвластнаго Оттоманской Имперіи.

До приступленія къ сужденію о сихъ статьяхъ, Уполномоченные Россіи представили декларацію, формально внесенную въ протоколъ. I. Она изложена слѣдующимъ образомъ: Князь Горчаковъ сказалъ: «Не прежде разсмотрѣнія подробностей каждаго вопроса, окажется, можемъ-ли достигнуть согласія или нѣтъ. Всѣ мы исходимъ изъ одной точки; надѣемся, что и цѣль у насъ одна и та же, а именно: заключеніе общаго мира, и такого мира, который будетъ твердъ и удобоисполнимъ оттого, что будетъ совмѣстенъ съ честью каждой изъ договаривающихся сторонъ. Еслибъ съ которой бы то стороны ни было, вздумали предложить Россіи, для заключенія сію мира, условія противныя ея чести, она никогда на то не согласится, какъ бы важны ни были послѣдствія сего отказа.»

Таково было правило, ясно изложенное Уполномоченными Россіи сообразно съ предписаніями ихъ Двора, при самомъ началѣ

конференцій. Ни одинъ изъ членовъ конференціи не оспаривалъ изложенія сего проэкта; напротивъ того, всѣ они неоднократно утверждали, что ихъ Кабинеты не помышляютъ предлагать условій, оскорбительныхъ достоинству Россіи. На основаніи сихъ увѣреній, сужденія начались 15-го Марта.

Предметомъ засѣданій 17-го и 19-го Марта было приведеніе въ ясность вопроса о Княжествахъ. Онъ былъ рѣшенъ съ честью, съ прамодушіемъ, съ безкорыстіемъ, какъ того желалъ покойный Императоръ. Августѣйшій Монархъ въ сердцѣ Своемъ искренно желалъ сохранить за народами Молдавіи, Валахіи и Сербіи мирное пользованіе правами духовными и гражданскими, которыя имъ доставила Россія цѣною своей крови, проливаемой въ теченіе столѣтія въ пользу ея единовѣрцевъ.

Права ихъ остаются неприкосновенными. Вѣнскіе протоколы II и III послужили къ подтвержденію сохраненія ихъ, подъ общимъ обезпеченіемъ всѣхъ высокихъ договаривающихся сторонъ. Этимъ обезпеченіемъ привилегированное управленіе Княжествъ вступаетъ въ общій составъ публичнаго права Европы. Донынѣ обезпеченіе объ исполненіи обязанностей, принятыхъ на себя Портою, въ ея качествѣ верховной державы, лежало на одной Россіи. Отнынѣ будетъ она раздѣлять сію обязанность съ прочими обезпечивающими державами. Это сліяніе обязанностей прекратитъ чувство совмѣстничества, которое возбуждаемо было въ сихъ державахъ исполненіемъ сего наблюденія одною Россіею.

Слишкомъ долго общественное мнѣніе возбуждало ненависть чужихъ краевъ къ этому порядку вещей, подъ именемъ Русскаго *протекторства*. Здѣсь не излишнимъ будетъ напомнить вамъ, что вы не найдете этого термина ни въ одномъ изъ нашихъ трактатовъ, ни въ Кайнарджійскомъ, ни въ Букарестскомъ, ни въ конвенціи Аккерманской, ниже въ Адріанопольскомъ. И такъ вовсе ненужно было исключать протекторство изъ нашихъ трактатовъ: его вовсе въ нихъ не было. Россія, въ предшедшія времена, дала обѣщаніе: обезпечить благосостояніе Княжествъ. Адріанопольскій трактатъ подтвердилъ это обѣщаніе. Императорскій Кабинетъ исполнялъ оное понынѣ и станетъ исполнять въ будущемъ, когда по общему согласію всѣхъ державъ, права Княжествъ будутъ формально утверждены публичнымъ правомъ Европы.

Съ этой стороны Вѣнскіе протоколы являются новымъ, измѣненнымъ залогомъ безопасности, на которой основано національное и политическое существованіе областей Дунайскихъ. Императорскій Кабинетъ чувствуетъ сознаніе, что прамодушно исполнилъ этотъ результатъ, съ двоякою цѣлію, съ одной стороны обезпечить благосостояніе сихъ странъ, а съ другой, устранить отъ общей политики новые поводы къ недоразумѣніямъ, совмѣстничеству и нарушенію мира.

Руководствуясь тѣмъ же духомъ, Уполномоченные Россіи разсмотрѣли и рѣшили второй вопросъ: о судоходствѣ по Дунаю. Онъ былъ предметомъ засѣданій 21-го и 23-го Марта.

Протоколами IV и V положено примѣнить къ Дунайскому судоходству общія правила, постановленныя касательно судоходства по рѣкамъ актами Вѣнскаго Конгресса. На основаніи этого законодательства, смѣшанная коммиссія будетъ наблюдать отнынѣ надъ отвращеніемъ матеріальныхъ препятствій, замедлявшихъ плаваніе по сей рѣкѣ, и возбуждавшихъ неоднократно жалобы коммерціи.

Уладивъ благополучно затрудненія, являвшіяся въ двухъ первыхъ вопросахъ, Уполномоченные перешли къ разсмотрѣнію третьяго, называвшагося пересмотромъ трактата 1-го (13-го Іюля) 1841 г.

Императорскій Кабинетъ ожидалъ съ спокойствіемъ изложенія видовъ Западныхъ державъ, при разсмотрѣніи сего предмета. Дотолѣ намѣренія ихъ, выставляемыя въ различномъ смыслѣ публичными листами или парламентскими преніями, не были ясно опредѣлены въ предварительныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ Вѣнѣ 28-го Декабря и 7-го Января. Въ то время Уполномоченные Франціи и Англіи ограничивались объявленіемъ, что, по мнѣнію ихъ Кабинетовъ, пересмотръ трактатовъ 1841 г. долженъ имѣть цѣлію тѣснѣйшее соединеніе существованія Имперіи Оттоманской съ равновѣсіемъ Европы, и прекращенія преобладанія Россіи на Черномъ морѣ. Что касается до мѣръ, которыя слѣдовало принять для достиженія сей цѣли, Уполномоченные объявили, «что эти мѣры непосредственно зависятъ отъ военныхъ дѣлъ, и что посему еще нельзя обозначить ихъ основанія». Между тѣмъ во Франціи и въ Англіи громогласно и всенародно выставляли, какая мысль скрывается въ сихъ словахъ: онѣ клонились къ разрушенію Севастополя. Нѣтъ сомнѣнія, что по разсчетамъ Кабинетовъ Лондонскаго и Парижскаго, военныя дѣйствія въ Крыму, наряду съ сужденіями дипломатическими, долженствовали имѣть вліяніе на судьбу конференцій Вѣнскихъ.

Въ то время, когда открылись конференціи, ожиданія эти не были оправданы событіями. И дѣйствительно имя Севастополя не было произнесено. Россія обязана симъ умолчаніемъ геройскому сопротивленію храбрыхъ ея генераловъ, офицеровъ, матросовъ и солдатъ. Благородное ихъ самоотверженіе было самымъ побѣдоноснымъ изъ всѣхъ средствъ при переговорахъ. Императорскій Кабинетъ считаетъ за счастіе провозгласить сіе обстоятельство. При этихъ событіяхъ, соображенія нашихъ противниковъ приняли другое направленіе; они заговорили инымъ языкомъ. Въ конференціи 26-го Марта Уполномоченные Франціи и Англіи предъявили мнѣніе, что обѣимъ прибрежнымъ державамъ Чернаго моря предлежитъ прямо согласиться о средствахъ, которыя слѣдуетъ принять *для приведенія въ равновѣсіе* ихъ морскихъ силъ. Уклоняясь между тѣмъ отъ представленія о семъ предметѣ объявленія яснаго и точнаго, они предоставили Русскимъ Уполномоченнымъ первымъ предложить, на какія мѣры Императорскій Кабинетъ укажетъ, по собственному своему желанію, для приведенія обоюдныхъ силъ въ справедливое равновѣсіе.

Князь Горчаковъ и Г. Титовъ, не предваряя мнѣній своего Двора, почли обязанностью испросить рѣшенія Его Величества Государя Императора, касательно новаго вида, въ которомъ являлся обсуждаемый нами третій вопросъ.

И такъ 26-го Марта, сужденія были отложены до полученія отвѣтовъ, ожидаемыхъ изъ С.-Петербурга. Между тѣмъ временемъ Уполномоченные Австріи и Россіи полагали, что можно перейти къ сужденію о четвертомъ вопросѣ, касательно правъ Христіанскихъ народовъ на Востокѣ.

Народное чувство Россіи, какъ вамъ извѣстно, предаетъ сему вопросу столь великое и важное значеніе, что покойный Императоръ предписалъ Своимъ представителямъ поставить оный на первомъ мѣстѣ въ текстѣ заключаемаго трактата. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ державы долженствовали, наравнѣ съ Россіею, признать все величіе сего вопроса, общаго всему Христіанскому

міру, съ единодушно признанною цѣлію оградить, посредствомъ соглашенія всей Европы, будущность Христіанскихъ народовъ Востока, не различая, къ какому исповѣданію они принадлежатъ.

Съ сожалѣніемъ должны мы сказать, что Уполномоченные Франціи и Англіи, спросивъ приказанія своихъ Дворовъ, отказались перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса до окончанія сужденій о третьей статьѣ. Формальности предложенія этого отказа и снабженіе его доводами, заняли VII и VIII засѣданія, 29-го Марта и 2-го Апрѣля.

IX-е засѣданіе, 9-го Апрѣля, посвящено разсмотрѣнію полномочій Гг. Друэнъ-де-Люиза и Али-паша. Присутствіе Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Франціи, придавъ занятіямъ конференціи новую степень важности, казалось подтверждало надежду на миролюбивое окончаніе. Эта надежда ослабѣла въ послѣдовавшихъ засѣданіяхъ, которыя мнѣ остается изложить.

Апрѣля 4-го (16-го) Русскіе Уполномоченные получили испрашиваемыя ими инструкціи. Они имѣли основаніе простое и справедливое: мысль о пересмотрѣ трактата 1841 г. принадлежала Русскому Кабинету. Съ своей стороны онъ готовъ былъ возобновить условія, въ силу которыхъ старинное законодательство Имперіи Оттоманской, касательно закрытія проливовъ, признано было актомъ Европейскимъ. Западныя державы изъявили желаніе измѣнить этотъ порядокъ вещей. И такъ имъ слѣдовало прежде всего представить свои предложенія, чтобъ достигнуть пересмотра, который они, съ самаго начала, называли одною изъ предварительныхъ основъ къ мирнымъ переговорамъ.

Покойный Государь Императоръ, позволяя Своему посланнику принять въ нихъ участіе, благоволилъ снабдить его точными указаніями, одобренными Его Величествомъ въ концѣ прошедшаго года, въ ожиданіи предстоявшаго открытія Вѣнскихъ конференцій. Для большей ясности, изложу въ точности содержанія сихъ инструкцій. Онѣ основывались на томъ правилѣ, что Султанъ, какъ властитель странъ, прилежащихъ къ обоимъ проливамъ Дарданельскому и Босфорскому, имѣетъ право открывать и закрывать входъ въ оные. Онѣ не противились пропуску въ Черное море иностраннаго флота, если порта на то согласится. Въ этомъ случаѣ, въ нихъ выведено было, какъ естественное послѣдствіе совершенной взаимности, чтобъ Русскіе корабли имѣли свободу проходить проливами въ Средиземное море, такъ какъ военные корабли, подъ флагомъ иностраннымъ, могли плавать по Черному. Сверхъ того, онѣ допускали полную свободу Султану, въ употребленіи правъ его самодержавія, назначеніемъ иностраннымъ флотамъ Турецкаго порта, для снабженія себя припасами и для убѣжища отъ бурь. На этихъ условіяхъ покойный Императоръ далъ право, въ случаѣ надобности, согласиться на уничтоженіе правила о закрытіи проливовъ.

Пребывая вѣрнымъ мысли Своего Августѣйшаго Родителя, Императоръ Александръ II предписалъ Своимъ Уполномоченнымъ строго придерживаться правилъ, которыя были имъ даны. Объявляя имъ о семъ рѣшеніи, 29-го Марта (11-го Апрѣля), Его Величество соизволилъ на продолженіе переговоровъ, начатыхъ въ засѣданіи 26-го числа для того, чтобъ обсудить вполнѣ предметъ вопроса, предоставивъ нашимъ противникамъ представить свои требованія о пересмотрѣ, котораго домогаются Западныя державы, а не Русскій Кабинетъ.

Князь Горчаковъ и Г. Титовъ, получивъ предписанія своего Двора, на другой же день въ засѣданіи X, 17-го Апрѣля, предложили Уполномоченнымъ Англіи и Франціи войти въ объясненія объ измѣненіяхъ, которыя ихъ Кабинеты имѣютъ въ виду при пересмотрѣ трактата 1841 года.

Эти измѣненія были предметомъ сужденій въ засѣданіяхъ XI и XII, 19-го и 21-го Апрѣля.

Въ первомъ Уполномоченные Западныхъ державъ изложили планъ, составленный ихъ Дворами съ общаго согласія. Во второмъ Русскіе Уполномоченные представили контръ-проэктъ, основанный на инструкціяхъ Императорскаго Кабинета.

Разберемъ вкратцѣ тотъ и другой.

Первый проэктъ, прочитанный въ засѣданіи 19-го Апрѣля, состоитъ изъ десяти статей. Въ первой статьѣ признаютъ правило, по которому Имперія Оттоманская будетъ участвовать въ общемъ составѣ (concert), утвержденномъ публичнымъ правомъ между разными государствами Европы, выражаютъ уваженіе, которое питаютъ высокія договаривающіяся стороны къ независимости и цѣлости сей Имперіи, и взаимно обеспечиваютъ ее въ строгомъ соблюденіи сего обязательства. Во второй статьѣ, на случай столкновенія между Портою и одною изъ договаривающихся сторонъ, постановляется, чтобъ сія послѣдняя, не прибѣгая къ употребленію силы, дала прочимъ державамъ возможность избѣжать этой крайности миролюбивыми путями.

Князь Горчаковъ и г. Титовъ, пользуясь правами, дарованными имъ Государемъ Императоромъ, не поколебались дать на сіи двѣ статьи свое согласіе. Это согласіе, скажемъ вслухъ, дано было для того, чтобъ заградить уста всѣмъ тѣмъ, которые вздумали бы еще обременять Россію упреками нарушить миръ Европы. Послѣ залога безопасности, даннаго такъ свободно и формально, для утвержденія на будущее время спокойствія Востока, какого обеспеченія оставалось бы еще требовать? Когда Вѣнскіе протоколы будутъ обнародованы вполнѣ, всякій безпристрастный наблюдатель найдетъ въ нихъ доказательство добросовѣстности отзывовъ Русскихъ Уполномоченныхъ. Они подтвердили ее и въ нынѣшнемъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, приглашенные объявить свое мнѣніе о первой изъ вышеприведенныхъ статей, они изложили безъ уклончивости, безъ умолчанія, тѣ причины, которыя не позволили бы Россіи поставить неприкосновенности Турецкихъ владѣній подъ покровительство охраненія матеріальнаго. Россія принимаетъ на себя только тѣ обязанности, которыя она въ состояніи выполнить. И такъ, когда дѣло идетъ о государствѣ, котораго предѣлы касаются трехъ частей свѣта, и которое заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ разнородныя начала раздоровъ и безпорядка, которыхъ никто усмирить не можетъ, праводушная и мудрая политика совѣтуетъ всякой державѣ не принимать на себя обязанности, которой умъ человѣческій предвидѣть не въ состояніи. Эта истина изложена Русскими Уполномоченными такъ ясно и сильно, что мы, для отданія совершенной справедливости ихъ намѣреніямъ, приводимъ слова ихъ во всей точности.

Князь Горчаковъ сказалъ: «Одна изъ причинъ, по которой онъ уклонился отъ дѣятельнаго обеспеченія Имперіи Оттоманской, заключается въ трудности опредѣлить въ точности ея границы. По утвержденіи единожды обеспеченія владѣній ея, не должно ли будетъ простирать оное къ самымъ отдаленнымъ пунктамъ, каковы, напримѣръ, Тунисъ и Аденъ, и принимать поводомъ къ войнѣ всякое нападеніе договаривающихся-

ся сторонъ на одну изъ сихъ земель? Онъ не соглашается на такое распространеніе обеспеченія, ибо Русская кровь принадлежитъ только Россіи. Впрочемъ это не значитъ, чтобъ Россія ограничилась однимъ дипломатическимъ пособіемъ. Независимости Порты требуютъ не только выгоды Европы, но и выгоды Россіи. Еслибъ ей угрожали, Россія не послѣдняя стала бы защищать ее. Но она предоставляетъ себѣ право, въ такомъ случаѣ, взвѣсить настоитъ-ли надобность или нѣтъ, въ употребленіи ея матеріальныхъ средствъ».

Съ этою оговоркою и въ этихъ предѣлахъ, Уполномоченные Россіи почли возможнымъ согласиться на первую и вторую статьи, на основаніи которыхъ Имперія Оттоманская будетъ принята въ составъ общей системы Европейскаго равновѣсія. Утвердивъ это правило, въ дополненіе къ трактату 1841 года, конференція приступила къ чтенію остальныхъ статей проэкта, представленнаго Французскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Третьею статьею обѣ прибрежныя державы Чернаго моря обязуются взаимно имѣть, съ каждой стороны, въ Черномъ морѣ не более четырехъ кораблей, четырехъ фрегатовъ, съ соразмѣрнымъ числомъ мелкихъ судовъ и невооруженныхъ транспортовъ.

Четвертою статьею подтверждается прежнее правило закрытія заливовъ, кромѣ исключеній, изложенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ.

Пятою статьею предоставляется каждой изъ договаривающихся сторонъ, неимѣющихъ заведеній въ Черномъ морѣ, право вводить въ оное число судовъ равное половинѣ морскихъ силъ, которыя каждая изъ прибрежныхъ державъ будетъ тамъ содержать.

Шестою статьею постановляется, что число линейныхъ кораблей договаривающихся сторонъ, неимѣщихъ заведеній въ Черномъ морѣ, не можетъ быть болѣе четырехъ въ одно время предъ Константинополемъ, на пути ихъ между обоими проливами.

Седьмою статьею предоставляютъ Султану право открыть входъ всѣмъ морскимъ силамъ его союзниковъ, еслибъ ему угрожало нападеніе.

Осьмою статьею обѣ прибрежныя державы обязуются принимать во всѣхъ портахъ, лежащихъ на Черномъ морѣ, консуловъ, которыхъ прочія договаривающіяся стороны пожелали бы тамъ имѣть.

Девятая статья касается всепрощенія, даруемаго жителямъ провинцій, бывшихъ позорищемъ войны.

Десятою статьею сношенія Россіи съ Сардиніею имѣютъ быть возстановлены, какъ были до объявленія войны.

По прочтеніи сего проэкта, Уполномоченные Россіи, не входя въ сужденія о статьяхъ 3—10-й, предоставили себѣ объявить въ слѣдующемъ засѣданіи о предложенномъ способѣ рѣшенія вопроса.

Быстрота телеграфическихъ сношеній между Вѣною и С.-Петербургомъ дозволила Князю Горчакову немедленно довести до свѣдѣнія Императорскаго Кабинета о предложеніяхъ, внесенныхъ въ конференціи 19-го Апрѣля. При первомъ взглядѣ видно было, что онѣ существенно разнятся съ замѣчательнымъ опредѣленіемъ, которое изложилъ Лордъ Джонъ Россель 26-го Марта для рѣшенія предлежащаго вопроса. Приведемъ слова Уполномоченнаго Великобританіи, внесенныя въ текстъ протокола VI.

«Лордъ Джонъ Россель, напомнивъ о объявленіи, сдѣланномъ въ самомъ началѣ переговоровъ Княземъ Горчаковымъ, о томъ,

что онъ не согласится ни на какое условіе, несовмѣстное съ честью Россіи, сказалъ, что, по мнѣнію Англіи и ея союзниковъ, лучшими условіями мира и однѣми, которыя допустить можно, были бы тѣ, которыя, соображаясь во всемъ съ честью Россіи, въ то же время были бы достаточны для обезпеченія безопасности Европы, и для отвращенія возобновленія раздоровъ, подобныхъ тѣмъ, которые предлежало прекратить нынѣ.»

Послѣ этой формальной декларацiи въ конференціи 26-го Марта Лордъ Джонъ Россель не можетъ дивиться, что предложенія, сдѣланныя 19-го Апрѣля, не были признаны Императорскимъ Кабинетомъ *самыми лучшими и единственными, которыя допустить можно,* что выражено словами Уполномоченнаго Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, ограничить число судовъ въ Черномъ морѣ, между тѣмъ, какъ морскія силы въ Средиземномъ морѣ остаются безъ предѣловъ и безъ повѣрки; открыть Франціи и Англіи проливы Дарданельскій и Босфоръ, закрывая ихъ для Русскаго флага; постановить, наконецъ, назначеніе консуловъ въ нашихъ портахъ, не давая Императорскому Правительству права признавать ихъ, по тому праву, какимъ Франція и Англія пользуются въ странахъ, имъ подвластныхъ, — такія условія конечно не могли обеспечить въ Европѣ миръ твердый и прочный, ибо если желаютъ, чтобъ договоръ между державами былъ проченъ, онъ не долженъ нарушать чести ни одной стороны, въ противномъ случаѣ не заключаютъ мира, а только подписываютъ перемиріе.

Эти сужденія, во всей точности сообразныя съ истиною, довершаютъ свидѣтельство, что, по совѣсти, условія, предложенныя Уполномоченными Франціи и Англіи, менѣе дали бы Европѣ прочныхъ залоговъ безопасности, нежели планъ, коего основанія одобрены были покойнымъ Императоромъ. По этому плану открывалось флагамъ всѣхъ націй свободное плаваніе по Черному морю. Этимъ прекращалось устраненіе Турецкой Имперіи и уничтожались опасенія, возбуждавшіяся въ чужихъ краяхъ несоразмѣрностью морскихъ силъ двухъ прибрежныхъ державъ Чернаго моря. Переставъ быть закрытымъ, оно становилось подъ надзоръ и наблюденіе, доступные всѣмъ націямъ. Оттого исчезалъ страхъ воображаемой опасности, которой будто бы подвергалась Оттоманская Порта отъ близости нашихъ морскихъ заведеній. Словомъ, этотъ планъ, составленный политикою предусмотрительною и безкорыстною, съ одной стороны давалъ Европѣ постоянный залогъ безопасности, а съ другой ничѣмъ не оскорблялъ достоинство Россіи. Съ своей стороны она получала, по тому же праву, въ пользу своего флага открытіе проливовъ Босфорскаго и Дарданельскаго. Съ той и съ другой стороны, при одобреніи сего плана, возстановлена была бы совершенная взаимность, составляющая основаніе международныхъ сношеній, неизмѣнный законъ правосудія, уважаемый и одобряемый чувствомъ чести всѣхъ странъ.

Въ этомъ убѣжденіи, Августѣйшій Государь нашъ повторилъ Своимъ Уполномоченнымъ повелѣніе держаться исполненія сего плана, какъ онъ изложенъ въ инструкціяхъ, полученныхъ ими въ царствованіе покойнаго Императора.

Телеграфическія сообщенія передали сіе повелѣніе съ невѣроятною быстротою. Планъ, представленный въ Вѣнѣ 19-го Апрѣля и разсмотрѣнный въ С.-Петербургѣ 20-го, былъ отклоненъ Уполномоченными Россіи 21-го.

Исполнивъ свой долгъ, по предписанію

своего Двора, они представили въ томъ же засѣданіи контра-проэктъ, основанный, въ слѣдствіе полученныхъ ими инструкцій, на правилѣ открытія проливовъ и свободнаго плаванія по Черному морю.

Въ подтвержденіе сего плана, прочитали они: 1) Записку, составленную ими для развитія выгодъ, какія проистекли бы изъ плана, предположеннаго Императорскимъ Кабинетомъ, къ общей выгодѣ Европейскаго уравновѣсія, и 2) Изложеніе статей, которыми сей проэктъ могъ быть выраженъ въ трактатѣ. По требованію Уполномоченныхъ Россіи, оба сіи документа были приложены къ протоколу XII. Такъ какъ они свидѣтельствуютъ, въ глазахъ всѣхъ дружественныхъ съ нами державъ, объ искренности и постоянствѣ усилій, съ какими Императорскій Кабинетъ не переставалъ стараться о возстановленіи мира, всѣми средствами совмѣстными съ честью Россіи, мы сочли нужнымъ приложить сіи документы къ настоящей депешѣ (*лит. А и В*), чтобъ дополнить изложеніе событій, въ ней представленныхъ.

Съ сожалѣніемъ присовокупляемъ, что старанія нашихъ Уполномоченныхъ о принятіи плана, который имъ поручено было предложить, не могли преодолѣть препятствій, встрѣтившихся при его исполненіи. Первое препятствіе возникло со стороны Уполномоченнаго Оттоманскаго. Онъ объявилъ, что, по даннымъ ему инструкціямъ, онъ долженъ настаивать на закрытіи проливовъ; что Блистательная Порта издавна видѣла въ этомъ правилѣ начало своей независимости, и что она намѣрена поддержать оное, за нѣкоторыми исключеніями, которыя могли-бъ быть выговорены. Гг. Уполномоченные Франціи и Великобританіи уклонились отъ обсужденія Русскаго контръ-проэкта, потому что онъ составленъ на основаніи, противномъ даннымъ имъ инструкціямъ. Въ слѣдствіе того они объявили, что не имѣютъ позволенія вступать въ сужденія о подробностяхъ сего плана. Въ заключеніе они объявили, что находятъ свои инструкціи истощенными. Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Австріи, свидѣтельствуя, что его Дворъ искренно желаетъ содѣйствовать возстановленію мира, выразилъ сожалѣніе, что Россія требуетъ правила открытія Чернаго моря, тогда какъ прочія державы поддерживаютъ правило противное, какъ необходимое для спокойствія Европы. Между тѣмъ онъ не видитъ, чтобъ разныя средства къ примиренію были истощены, и считаетъ особенною обязанностью Австріи изыскивать способы къ примиренію. И такъ онъ надѣется, что конференція соберется вновь, лишь только окажется, что одинъ изъ ея членовъ намѣренъ сдѣлать новыя предложенія. . . . . .

На другой день послѣ засѣданія 21-го числа, Лордъ Джонъ Россель выѣхалъ изъ Вѣны въ Лондонъ. Его отъѣздъ не прекратилъ дѣйствій конференціи. Она возобновила свои занятія 26-го Апрѣля, по требованію Уполномоченныхъ Россіи.

Ихъ инструкціи, давая имъ право выразить согласіе Императорскаго Кабинета на открытіе проливовъ, какъ средство достигнуть общаго примиренія, основаны были на мысли, что такое соображеніе, для исполненія своего, имѣетъ надобность въ предварительномъ согласіи Порты, какъ обладательницы странъ, прилежащихъ къ проливамъ. Декларація, поданная Уполномоченнымъ Оттоманскимъ въ засѣданіи 21-го, устранила сіе предложеніе. Съ тѣхъ поръ оставалось Русскимъ Уполномоченнымъ употребить данную имъ власть для достиженія новаго рѣшенія, согласнаго съ прямыми выгодами Россіи.

Съ самаго начала, какъ мы сказали, Императорскій Кабинетъ, не требуя пересмотра трактата 1841 года, былъ бы готовъ возстановить его условія. Единственно для истощенія всѣхъ средствъ къ переговорамъ, которыя были въ его власти, полагалъ онъ, что соотвѣтствуетъ видамъ Кабинетовъ Лондонскаго и Парижскаго, предлагая имъ открыть плаваніе по Черному морю флагу всѣхъ націй. Отказъ ихъ въ избраніи сего пути для примиренія совершенно освобождалъ Императорскій Кабинетъ отъ настаиванія на томъ. Напротивъ того, многія причины соединялись, по нашему мнѣнію, въ пользу правила закрытія проливовъ, отъ котораго мы согласились отказаться не въ видахъ исключительной политики, но по важнымъ соображеніямъ общей пользы.

Въ слѣдствіе исхода конференціи 21-го Апрѣля, наши Уполномоченные, освобожденные отъ обязанности ходатайствовать объ открытіи Чернаго моря, отвергнутаго самими нашими противниками, получили свободу къ предложенію другаго плана.

Онъ состоялъ изъ двухъ статей. Первою подтверждалось древнее правило закрытія проливовъ. Второю, предоставлялось Блистательной Портѣ самой рѣшить въ высшей инстанціи, о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ попеченіе о ея безопасности потребовало бы сдѣлать исключеніе изъ сего правила, и въ которыхъ она считала бы необходимымъ, смотря по обстоятельствамъ, призвать флоты Западныхъ державъ, или Русскіе.

Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Франціи, повторяя объявленіе свое, что считаетъ свои инструкціи истощенными, не считалъ себя вправѣ входить въ сужденіе конференціи. Гг. Оттоманскіе Уполномоченные уклонились отъ выраженія своего мнѣнія о семъ проэктѣ. Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Австріи, принявъ во вниманіе сіе предложеніе, нашелъ съ удовольствіемъ, что въ первомъ пунктѣ закрытіе проливовъ поставлено вмѣсто открытія. Сверхъ того, онъ полагалъ, что второй пунктъ, дающій Султану власть, въ случаѣ нужды, призвать на свою помощь иностранные флоты, и, въ видѣ исключенія, открыть проливы, можетъ быть исполненъ на дѣлѣ. Ему кажется, что это предложеніе можетъ быть обсуждаемо. Оно заключаетъ въ себѣ начала, которыми Австрія можетъ воспользоваться для произведенія сближенія. Но такъ какъ оно набросано только слегка, то въ этомъ видѣ не можетъ служить основаніемъ рѣшенію вопроса.

Уполномоченные Россіи, съ своей стороны, старались доказать, что именно они въ XII конференціи внесли въ протоколъ послѣднее предложеніе, имѣющее цѣлію рѣшить третью статью переговоровъ, и что опять именно они, которые представили, съ тою же цѣлію, новые взгляды, составившіе предметъ XIII конференціи. Они кончили свидѣтельствомъ, что употребляли всѣ средства, предлагая разные способы соглашенія. Этимъ объясненіемъ, высказаннымъ Княземъ Горчаковымъ, заключено было засѣданіе 26-го Апрѣля. Г. Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ на другой день оставилъ Вѣну, чтобъ воротиться въ Парижъ.

Таково было послѣдствіе переговоровъ до 16-го (28-го) Апрѣля. Желая сохранить въ семъ обзорѣ простоту и равнодушіе, приличныя историческому изложенію, мы уклонялись отъ всякихъ обвиненій противной стороны. Достаточно было изложить дѣла въ порядкѣ и послѣдовательности, для показанія вамъ, каковы были намѣренія Императорскаго Кабинета при

обсужденіи каждаго изъ предложенныхъ вопросовъ. Исчислимъ оное вкратцѣ:

Первый вопросъ касался политическаго совмѣстничества. Государь Императоръ смотрѣлъ на оный съ высшей точки зрѣнія: Онъ рѣшилъ его въ пользу Княжествъ, которыхъ благосостояніе Россія обѣщала защищать. Она сдержала и съумѣетъ сдержать свое обѣщаніе.

Второй касался общихъ выгодъ коммерціи. Императоръ рѣшилъ сей вопросъ въ пользу свободы коммерціи всѣхъ націй.

Третій не только относился къ общему равновѣсію, но сильно затрогивалъ достоинство и честь Россіи. Такъ судилъ о немъ нашъ Государь. Народное чувство всей земли Русской будетъ отвѣтствовать на сіе рѣшеніе.

Въ четвертомъ дѣло шло о свободѣ религіи, о цивилизаціи и о общественномъ порядкѣ для всего Христіанства. По сужденію Императорскаго Кабинета, этотъ вопросъ долженъ быть поставленъ нѣкогда въ главѣ трактата общаго примиренія: онъ достоинъ облеченія его утвержденіемъ всѣхъ Государей Европы. Уполномоченные Франціи и Англіи уклонились отъ вступленій въ переговоры по сему вопросу о пользахъ религіи до рѣшенія вопроса о судоходствѣ по Черному морю. Послѣ этого замѣчанія намъ нечего прибавлять къ нашему изложенію.

Вы имѣете представить сіе изложеніе Кабинету, при которомъ имѣете честь быть акредитованнымъ. Онъ разсудитъ, съ чьей стороны оказалось желаніе достигнуть съ прямодушіемъ возстановленія мира. Если это желаніе будетъ рѣшительно уничтожено прекращеніемъ конференцій, безпристрастное сужденіе дружественныхъ намъ державъ отдастъ, по крайней мѣрѣ, справедливость Россіи признаніемъ, что она не пощадила никакого усилія для достиженія успѣха въ переговорахъ, которые имѣли цѣлію исполнить чувствуемую всѣми потребность общаго примиренія.

Европа можетъ полагаться на постоянное и твердое стараніе Его Величества о достиженіи сей великой цѣли когда наступитъ часъ, что Божественное Провидѣніе освѣтитъ совѣсть Кабинетовъ, коихъ непримиримая злоба, неумилаемая зрѣлищемъ свѣжей могилы Августѣйшаго Монарха, призываетъ Его Величество защищать силою оружія безопасность и честь Своей страны.

Примите и проч. *Нессельродъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Лит. А. *Записка, внесенная Княземъ Горчаковымъ и Г. Титовымъ.*

Императорскій Россійскій Кабинетъ, принимая «четыре пункта» основою переговоровъ, видѣлъ ихъ истинное значеніе и никогда не думалъ его измѣнять.

Основная мысль, господствующая при сужденіяхъ конференціи, заключается въ прекращеніи уединеннаго положенія Имперіи Оттоманской, въ присоединеніи ея къ равновѣсію Европы, ко введенію ея въ народное право образованнаго міра, наконецъ въ обезпеченіи ея существованія, въ которомъ она могла бы найти залогъ своей безопасности и дать Европѣ ручательства противъ новыхъ столкновеній.

Для исполненія этой мысли требовали со стороны Россіи существенныхъ пожертвованій. Рѣшась принести сіи пожертвованія, только бы онѣ дѣйствительно привели къ предположенной цѣли, Россія приняла новую программу откровенно и прямодушно.

Русскіе Уполномоченные не имѣютъ надобности напоминать, въ какихъ широкихъ размѣрахъ Императорскій Кабинетъ недавно составилъ эту программу. Циркуляръ

Графа Нессельрода былъ здѣсь прочитанъ, и конечно всѣ его помнятъ. Во все продолженіе конференцій, Уполномоченные, въ дѣйствіяхъ своихъ, добросовѣстно соотвѣтствовали сей программѣ. Они соединили всѣ свои усилія, чтобъ исполнить ее съ искренностью и прямодушіемъ. Сужденія происходившія о будущемъ положеніи Дунайскихъ Княжествъ, равно какъ и о свободномъ судоходствѣ по сей рѣкѣ, въ томъ свидѣтельствуютъ.

Ограничиваясь отклоненіемъ отъ составляемыхъ условій всего, что могло бы напомнить опасенія и недовѣрчивость, которыя они опровергли какъ несправедливыя и ни на чемъ не основанныя, Русскіе Уполномоченные во всемъ остальномъ безъ оговорокъ и околичностей, принимали, въ уваженіе всѣ мнѣнія, имѣвшія цѣлію привести въ исполненіе новую политическую систему, которую надлежало вполнѣ принять въ дѣлахъ Востока.

Для сего они не уклонились ни отъ какого пожертвованія, совмѣстнаго съ честью и достоинствомъ ихъ Государя, и могущаго содѣйствовать къ достиженію предположенной цѣли.

Должно надѣяться, что члены конференціи отдадутъ имъ справедливость, признавъ, что всѣ дѣйствія ихъ имѣли предметомъ осуществленіе общей мысли, состоящей въ утвержденіи положенія Востока такимъ образомъ, чтобъ тѣмъ было прекращено совмѣстничество великихъ державъ.

Они руководствуются этою мыслію, съ тѣмъ же самоотверженіемъ, и при рѣшеніи третьяго пункта, желая только, чтобъ для достиженія цѣлей, оставлены были въ сторонѣ предубѣжденія, и принято во вниманіе равновѣсіе Европы, заключающееся въ Восточномъ вопросѣ.

Разсматривая съ сей возвышенной точки зрѣнія обязательства, проистекающія изъ третьяго пункта, легко прійдутъ къ рѣшенію, честному для всѣхъ и представляющему всѣмъ договаривающимся сторонамъ существенное поручительство.

Прежде всего должно упомянуть, что такъ называемое преобладаніе Россіи на Черномъ морѣ было послѣдствіемъ свойства и состава политическихъ отношеній между двумя прибрежными державами. Россія пользовалась превосходствомъ болѣе по смыслу трактатовъ, заключенныхъ ею съ Имперіею Оттоманскою, нежели по преобладанію ея морской силы. Это превосходство происходило отъ уединенности Порты болѣе нежели отъ малосилія ея на морѣ.

Это малосиліе, причиненное обстоятельствами, не зависѣвшими отъ Россіи (каковы были возстановленіе Греціи, битва Наваринская, покореніе Франціею Алжира, старанія о пріобрѣтеніи независимости Паши Египетскаго, Беевъ Тунисскаго и Трипольскаго, лишившія Порту довольно значительной морской силы) было возбуждено не Россіею. Оно не было условлено ни въ какомъ трактатѣ, и могло прекратиться по желанію Порты.

Топографическое положеніе Босфора, благопріятное составленію неопредолимой обороны, обладаніе крѣпостями и портами, каковы Варна, Сизополь, Бургасъ, Трапезондъ и проч., возможность собрать всѣ свои силы вокругъ трехъ сообщающихся между собою басейновъ, были и суть еще теперь значительныя преимущества, которыми обладала и еще обладаетъ Порта надъ Россіею, принужденною содержать морскія силы на четырехъ моряхъ, раздѣленныхъ неизмѣримымъ пространствомъ, и не имѣющею возможности дать своему флоту въ Черномъ морѣ большаго развитія.

Если, не смотря на недовѣрчивость, которую въ теченіе лѣтъ двадцати старались

возбуждать противъ Россіи, Порта не пользовалась сими преимуществами, не отъ того-ли это происходило, что она, не видя для себя въ развитіи морскихъ силъ Россіи никакого вреда, чувствовала вмѣсто того, что опасность станетъ угрожать ей съ другой стороны, отъ которой силы Россіи могли бы ей служить оборонoю?

И въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи, кажется, что событія оправдываютъ это предположеніе.

Крайне обманывались въ сужденіяхъ объ опасностяхъ, которымъ Русскій флагъ можетъ подвергнуть Имперію Оттоманскую.

Маршалъ Мармонъ, утверждая въ сочиненіи своемъ о Южной Россіи, что Россія можетъ своимъ флотомъ, доведеннымъ, правда, до тридцати кораблей, по произволу занять Константинополь, впалъ въ двоякую ошибку: съ одной стороны Русскія морскія силы въ Черномъ морѣ никогда не могутъ увеличиться до такой степени, не соединившись съ Балтійскими, а это соединеніе невозможно; съ другой же стороны, еслибъ такое исполинское развитіе морской силы и могло послѣдовать, она далеко не могла бы быть столь опасною, какъ, повидимому, предполагаютъ. Происходящее нынѣ въ Крыму служитъ достаточнымъ тому доказательствомъ.

Дѣйствительныя событія еще болѣе противорѣчатъ этому предположенію. Возьмемъ въ примѣръ, что происходило въ 1833 году. Въ ту эпоху Русскій Флотъ появился въ Босфорѣ, и произвелъ высадку, но въ какихъ условіяхъ? Съ согласія Султана и для поданія ему помощи. Притомъ же Флотъ Русскій, вооруживъ всѣ свои суда, не могъ перевезти въ то время болѣе десяти или двѣнадцати тысячь человѣкъ. Должно признаться, что такая сила, важная для оказанія пособія, была бы отнюдь недостаточна, еслибъ явилась съ враждебными замыслами.

Съ тѣхъ поръ много говорили о развитіи Русской морской силы. Не смотря на всѣ эти толки, что видимъ мы чрезъ двадцать лѣтъ послѣ того, т. е. въ 1853 году? Русскій Флотъ употребилъ около двухъ недѣль для посадки на суда, для перевозки и для высадки одной пѣхотной дивизіи, то есть отъ пятнадцати до шестнадцати тысячь человѣкъ изъ Севастополя въ Редутъ-Кале.

Принимая во вниманіе близость морскихъ заведеній Россіи, можемъ полагать, что Русскій Флотъ, въ величайшемъ своемъ развитіи, могъ бы перевезти на которую либо точку Оттоманскихъ владѣній, въ теченіе трехъ недѣль, едва-ли двадцать тысячь десантныхъ войскъ.

Велика-ли эта опасность? оправдываетъ-ли она возбужденныя его опасенія? Не отваживаются-ли, при стараніяхъ избѣжать несбыточной опасности, пожертвовать ей истинными условіями безопасности Востока и Европейскаго равновѣсія?

Имперіи Оттоманской неоднократно угрожали опасности съ другой стороны, а не съ сѣвера. Видѣли даже, что адмиралъ Султана выдалъ его флотъ мятежному вассалу. Кто ручается, чтобъ подобные случаи не возобновились.

Притомъ же флоты Англійскій и Французскій, взятые не вмѣстѣ, а отдѣльно, не уступаютъ Русскому ни силою, ни опасностью. Морскія заведенія Франціи и Англіи лежатъ дальше, но и имъ оттого не труднѣе произвести нападеніе. Европа менѣе имѣетъ возможности наблюдать за движеніями флотовъ, выходящихъ изъ портовъ сихъ державъ.

Благодаря быстротѣ электрическихъ сообщеній, они могутъ, выйдя изъ Тулона и

изъ Мальты въ то самое время, когда Русскій Флотъ будетъ выходить изъ Севастополя, прибыть на помощь Портѣ во-время. Но кто ручается въ томъ, что они, со временемъ, не явятся съ тою же скоростью, врозь или отдѣльно, предъ сералемъ врагами Порты?

Скорость, съ какою Французскій флотъ прибылъ въ 1853 году въ Саламинъ, свидѣтельствуетъ, что это возможно со стороны Франціи, въ матеріальномъ отношеніи. Угрозы же, употребленныя за нѣсколько времени предъ тѣмъ Г. Левалеттомъ, доказываютъ и моральную возможность подобнаго случая. Что касается до Англіи, ограничимся указаніемъ на нарушеніе трактата входомъ въ проливъ въ 1849 г. подъ предлогомъ бури.

Гдѣ можно было найти помощь отъ такихъ покушеній, еслибъ Черное море было безоружно, или противодѣйствіе къ удержанію отъ легкомысленнаго предпринятія ихъ?

Эти простыя замѣчанія достаточны для доказательства, что какія перемѣны ни были бы сдѣланы въ трактатѣ 1841 года для присоединенія Имперіи Оттоманской къ Европейскому равновѣсію, существованіе въ Черномъ морѣ значительной Русской морской силы не только не можетъ возбудить дѣйствительныхъ опасеній, но было бы еще однимъ изъ необходимыхъ для обеспеченія, уравновѣшеніемъ силъ, которыя могутъ встрѣтиться на водахъ Леванта, неприкосновенности трактатовъ, заключенныхъ въ пользу Европейскаго равновѣсія. Не должно возражать, чтобъ это было поддержаніемъ стараго порядка вещей, и чтобъ превосходство силъ Россіи на Черномъ морѣ оттого не прекратилось.

Выше доказано было, что это пресходство проистекаетъ отъ уединенія Турціи, слѣдственно это превосходство прекратится по вступленіи Турціи въ международное право Европы. Порта не только сохранила бы возможность, которую всегда имѣла давать своей морской силѣ какое угодно ей развитіе, но и пріобрѣла бы моральное поручительство противъ всякаго нападенія со стороны Россіи, которая конечно не отважится, для самаго невѣрнаго предпріятія, возбудить противъ себя, нарушеніемъ Европейскаго общенароднаго права, общую коалицію державъ.

Впрочемъ Россія, съ своей стороны, не отказывается дать новыя обеспеченія пересмотромъ трактата 1841 года, еслибъ это было нужно Портѣ.

По трактатамъ, заключеннымъ Россіею съ Портою, Черное море никогда не признавалось закрытымъ. Напротивъ, Адріанопольскій трактатъ принесъ ту услугу, что открылъ это море для коммерческихъ судовъ всѣхъ націй безъ разбора.

И такъ закрытіе проливовъ военному флагу не было послѣдствіемъ условій Россіи съ Портою. Оно произошло единственно отъ стариннаго законодательства Имперіи Оттоманской.

Трактатъ 1841 года послужилъ только къ признанію и подтвержденію сего правила, принятаго Султанами въ званіи владѣтелей земли, прилежащей къ обоимъ проливамъ.

Они вольны открыть проливы, какъ въ ихъ власти было держать оные закрытыми.

Доколѣ проливы оставались закрытыми, естественно, что плаваніе по Черному морю было доступно только военнымъ судамъ двухъ прибрежныхъ державъ, Россіи и Турціи.

Русскіе Уполномоченные первые признаютъ свободу, принадлежащую Султану по праву и на дѣлѣ, открывать проходъ въ

проливъ военному флагу державъ, съ которыми Порта находится въ мирѣ, но съ тѣмъ, чтобъ взаимно проходъ чрезъ проливы изъ одного моря въ другое былъ дозволенъ всѣмъ націямъ.

Подобное условіе, принятое общимъ согласіемъ въ пользу равновѣсія Европы, можетъ служить къ прекращенію относительно малосилія, въ которомъ Порта находится въ Черномъ морѣ. Оно могло бы быть дополнено другими вспомогательными мѣрами. Въ убѣжденіи, что условія, выведенныя изъ этихъ соображеній, могутъ привести къ вожделѣнному рѣшенію вопроса и дать миру Европы новыя обеспеченія, Уполномоченные Россіи считаютъ своею обязанностью обратиться къ чувствамъ, одушевляющимъ членовъ конференціи, и пригласить ихъ, вступивъ на сей благопріятный путь, обсудить составленныя въ семъ смыслѣ предложенія.

Лит. В. *Статьи, предлагаемыя Русскими Уполномоченными.*

Статья. . . . Въ слѣдствіе желанія высокихъ договаривающихся Дворовъ прекратить опасенія, которыя могли бы возникнуть отъ неравенства морскихъ силъ двухъ прибрежныхъ державъ Чернаго моря, Е. В. Султанъ, дѣйствіемъ собственной своей самодержавной воли, соглашается измѣнить правило о закрытіи проливовъ Дарданельскаго и Босфора, утвержденное трактатомъ 1-го (13-го) Іюля 1841 г., и даровать отнынѣ свободный входъ чрезъ сіи проливы изъ Архипелага въ Черное море и обратно, безъ разбора военнымъ флагамъ всѣхъ націй.

Статья. . . . Правила прохода военныхъ судовъ чрезъ проливы и опредѣленіе мѣстъ и продолжительности якорной соянки будутъ предметомъ особаго положенія, которое Блистательная Порта составитъ по требованіямъ своей безопасности.

Статья. . . . Упомянутое въ предъидущей статьѣ изложеніе будетъ равносильно для военныхъ судовъ всѣхъ націй состоявшихъ въ мирѣ съ Блистательною Портою, которыя, имѣя право пользоваться ими на основаніи совершеннаго равенства, обяжутся сохранить оное въ точности.

Статья. . . . Е. В. Султанъ предоставляетъ себѣ однако, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, сдѣлать въ правилахъ сего положенія временное исключеніе въ пользу какого-либо флага, по своему усмотрѣнію, для расширенія льготъ его на извѣстный срокъ.

Статья. . . . Въ томъ случаѣ, когда (отъ чего избави Богъ) Блистательная Порта сама будетъ въ войнѣ или увидитъ, что безопасности ея угрожаютъ непріязненныя дѣйствія, открывшіяся между другими державами, Е. В. Султанъ предоставляетъ себѣ право прекращать свободный проходъ чрезъ проливы, вообще или въ частности, до минованія обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ сей мѣрѣ.

ЦИРКУЛЯРЪ.

С.-Петербургъ, 26-го Февраля 1855 г.

М. Г.! Депешею моею отъ 18-го Февраля извѣстилъ я васъ о восшествіи на престолъ Его Величества Государя Императора Александра II.

Я имѣлъ честь препроводить къ вамъ въ то же время Высочайшій Манифестъ, состоявшійся въ первый день царствованія нашего Августѣйшаго Монарха.

Въ семъ актѣ выражено глубокое убѣжденіе, съ какимъ Его Величество признаетъ важность обязанностей, предлежащихъ Ему къ исполненію.

Божеское Провидѣніе возлагаетъ на Него сіи обязанности среди строгаго опыта. Восходя на Прародительскій Престолъ,

Императоръ видитъ Россію вовлеченную въ войну, безпримѣрную въ лѣтописяхъ міра при началѣ новаго царствованія.

Августѣйшій нашъ Монархъ пріемлетъ сей опытъ съ упованіемъ на Всевышняго, съ чувствомъ спокойствія, внушаемаго Ему непоколебимою преданностью Его подданныхъ, съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ памяти возлюбленнаго Его Родителя.

Съ симъ наслѣдіемъ получаетъ Онъ, съ сыновнею любовію, двѣ обязанности, равномѣрно для Него священныя.

Первая требуетъ у Его Величества развитія всѣхъ силъ, которыя вручены Ему волею Божіею, на защиту безопасности и чести Россіи.

Вторая возлагаетъ на Его Величество попеченіе о довершеніи заключенія мира, которому Самъ Императоръ Николай положилъ уже основаніе.

Пребывая вѣрнымъ мысли, господствовавшей при послѣднихъ дѣйствіяхъ Августѣйшаго Его Родителя, Государь Императоръ возобновилъ полномочія и подтвердилъ инструкціи, которыя даны были Уполномоченнымъ Россіи въ Декабрѣ истекшаго года, при открытіи конференцій въ Вѣнѣ.

Такимъ образомъ намѣренія Императора будутъ исполнены свято.

Они имѣли предметомъ:

Возстановить въ Россіи и въ Европѣ вожделѣнный миръ;

Утвердить свободу вѣры и благосостоянія Христіанскихъ народовъ на Востокѣ, безъ различія исповѣданія, къ которому они принадлежатъ;

Подчинить права Княжествъ общему покровительству;

Обезпечить свободное судоходство по Дунаю въ пользу торговли всѣхъ націй;

Прекратить въ Левантѣ совмѣстничество большихъ державъ, для воспрепятствованія возвращенію новыхъ столкновеній;

Наконецъ, согласиться съ ними въ разсужденіи пересмотра трактата, которымъ они признали право закрытія проливовъ Дарданельскаго и Босфорскаго, и достигнуть тѣмъ соглашенія, равно честнаго для обѣихъ сторонъ.

Примиреніе утвержденное на сихъ основаніяхъ, прекращая бѣдствія войны, вызвало бы благословеніе всѣхъ націй новому царствованію. Но Россія глубоко чувствуетъ, и вся Европа должна признать, что надежда на возстановленіе мира оставалась бы несбыточною, еслибъ смыслъ заключаемаго договора перешелъ за справедливый предѣлъ, непреложно предписанный нашему Августѣйшему Монарху чувствомъ достоинства Его Короны.

Императоръ будетъ спокойно выжидать выраженія намѣреній, которыми руководствуются въ своей политикѣ Кабинеты, призванные, вмѣстѣ съ Россіею, къ рѣшенію сего вопроса, важнаго для всего Христіанства.

Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ заниматься симъ важнымъ сужденіемъ съ чувствомъ искренняго миролюбія.

Такова мысль, которую Его Величество повелѣлъ мнѣ выразить вамъ Его именемъ.

Данныя вамъ общія инструкціи указываютъ путь, который вы имѣете продолжать относительно прямыхъ сношеній вашихъ съ правительствомъ, при которомъ вы акредитованы.

Утверждая васъ на томъ мѣстѣ, которое вы занимаете по Всемилостивѣйшему назначенію Августѣйшаго Его Родителя, Государь Императоръ изволилъ надѣяться на вашу вѣрность и усердіе къ службѣ.

Его Величеству благоугодно, чтобъ вы, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствовали

своими дѣйствіями и словами, о прямодушіи, съ какимъ Россія исполняетъ основанныя на трактатахъ обязательства, о постоянномъ Его желаніи жить въ добромъ согласіи со всѣми союзными и дружественными державами, наконецъ объ уваженіи, которое Онъ питаетъ къ неприкосновенности правъ каждаго Государства, равно какъ и твердое намѣреніе поддерживать и сохранять въ уваженіи права, которыя Божеское Провидѣніе ввѣрило Императору, хранителю и блюстителю народной чести Своего отечества.

Вы имѣете довести сей циркуляръ до свѣдѣнія Двора, при которомъ имѣли честь представлять Императора Николая блаженной и вселюбезнѣйшей памяти.

Нессельродъ.

CCX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

7-го Мая 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, по телеграфу, чрезъ Кіевъ, слѣдующую депешу отъ 30-го Апрѣля (12-го Мая):

Съ 26-го вечера по 30-е Апрѣля (съ 8-го по 12-е Мая), на Крымскомъ полуостровѣ ничего важнаго не происходило. Подъ Севастополемъ огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный. Непріятель возводитъ новую батарею; мы дѣлаемъ тоже.

Въ ночь съ 29-го на 30-е число мы, сдѣлали довольно удачную малую вылазку передъ бастіономъ № 3-го. Охотники достигли до Англійской батареи и заклепали нѣсколько непріятельскихъ орудій. 30-го Апрѣля, въ 11 часовъ утра, непріятель въ воронкахъ своихъ, правѣе капитали бастіона № 4-го, произвелъ небольшой взрывъ, который вреда намъ не причинилъ.

CCXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

8-го Мая 1855 года.

Въ дополненіе къ напечатанному вчера телеграфическому извѣстію № 191, сообщаются ниже сего нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ, заимствованныя изъ полученнаго нынѣ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 24-го по 30-е Апрѣля (съ 6-го по 12-е Мая).

Осаждающій, подъ закрытіемъ своихъ передовыхъ траншей, возводитъ батареи противъ 4-го и 5-го бастіоновъ, редута Шварца и праваго фаса Камчатскаго люнета. Съ нашей стороны дѣятельно исправляются и усиливаются укрѣпленія, ближайшія къ работамъ атакующаго, а мѣстами устроиваются новыя батареи, для продольнаго обстрѣливанія его подступовъ.

Уронъ, наносимый непріятельскими выстрѣлами войскамъ Севастопольскаго гарнизона, былъ въ послѣдніе дни несравненно слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе: 28-го Апрѣля мы имѣли всего 7 убитыхъ и 52 раненыхъ, а 29-го — 9 убитыхъ и 34 раненыхъ.

Изъ частныхъ дѣйствій, происходившихъ въ теченіе означеннаго времени, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* упоминаетъ о слѣдующихъ:

27-го Апрѣля, удачно произведена нами малая вылазка изъ редута Шварца, причемъ разорена часть ближайшихъ непріятельскихъ подступовъ и устроенъ для секрета удобный завалъ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е Апрѣля, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, были направлены 165 охотниковъ отъ Охотскаго Егерскаго полка съ цѣлію разорить работы осаждающаго на скатѣ Зеленой-горы; для поддержанія охотниковъ назначены 4 роты того же полка. Часть этого отряда, подъ начальствомъ Подпоручика *Рытова*, бросилась на Англійскія траншеи съ фронта; другая, подъ командою Прапорщика *Гавенскаго*, ударила на нихъ съ тылу. Непріятель отступилъ съ величайшею поспѣшностію, оставивъ свои орудія; нѣкоторыя изъ нихъ были заклепаны.

Въ телеграфической депешѣ, вновь полученной изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, отъ 2-го (14-го) Мая, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, что, въ ночь съ 1-го на 2-е число, произведены нами съ успѣхомъ еще двѣ малыя вылазки. Непріятель стрѣляетъ весьма мало, и, какъ полагаютъ, готовится возобновить бомбардированіе города.

CCXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

13-го Мая 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ отъ 8-го числа сего мѣсяца, по телеграфу, чрезъ Кіевъ, слѣдующее извѣстіе изъ Севастополя:

Съ 2-го по 7-е Мая при осадѣ Севастополя ничего важнаго не произошло; огонь съ обѣихъ сторонъ довольно слабъ, уронъ нашъ умѣренный. Какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, главное занятіе состоитъ въ возведеніи новыхъ и исправленіи прежнихъ батарей.

На разныхъ пунктахъ впереди нашихъ укрѣпленій происходили маловажныя стычки. Подземная война впереди бастіона № 4-го продолжается безъ всякихъ важныхъ послѣдствій.

По показанію взятаго въ плѣнъ Сардинца, къ союзной арміи подъ Севастополемъ присоединились, подъ командою Генерала *ла-Мармора*, 15,000 Сардинцевъ.

Находящіяся здѣсь Турецкія войска отплыли въ Евпаторію.

CCXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

14-го Мая 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена нижеслѣдующая телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, отъ 9-го (21-го) сего Мая:

«Съ 7-го (19-го) числа до 9-го (21-го) вечеромъ, ничего важнаго подъ Севастополемъ не произошло. Огонь съ обѣихъ сторонъ слабъ и нашъ уронъ умѣренъ. 15 т. Сардинцевъ дѣйствительно прибыли подъ Севастополь. Изъ Евпаторіи отплыли 7-го числа 7 пароходовъ съ войсками; по словамъ переметчиковъ, всѣ бывшіе тамъ Турки должны быть также посажены на суда; но показанія относительно назначенія сихъ войскъ весьма разнообразны. Въ Евпаторіи, по словамъ тѣхъ же дезертировъ, остается лишь отрядъ Египетскій.

CCXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

15-го Мая 1855 года.

Въ полученномъ сего числа отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журналѣ военныхъ дѣйствій съ 30-го Апрѣля по 7-е Мая заключаются слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о происшествіяхъ, уже извѣстныхъ изъ телеграфическихъ депешъ (№№ 191 и 193).

Работы осаждающаго противу 4-го и 5-го бастіоновъ и редута Шварца не только впередъ не подвинулись, но всѣ попытки его вывести подступы изъ занятыхъ имъ, противу 5-го бастіона, ложементовъ, были остановлены огнемъ съ нашихъ укрѣпленій. Что же касается до батареи, которую непріятель началъ устроивать противу исходящаго угла 4-го бастіона, то медленность ея возведенія позволяетъ сомнѣваться въ томъ — дѣйствительно-ли она будетъ устроена.

Непріятель производитъ усиленныя работы внѣ нашихъ выстрѣловъ, между Камышевою и Стрѣлецкою бухтами; равномѣрно онъ уширяетъ траншеи и возвышаетъ бруствера батарей, противу атакованныхъ фронтовъ крѣпости.

Артиллерія осаждающаго, въ послѣднее время, дѣйствовала весьма слабо, и вредъ отъ нея былъ незначительный: уронъ нашъ въ нѣкоторые дни (1-го Мая) не превышалъ 3-хъ убитыми и 19-ти ранеными.

Съ нашей стороны, ближайшія къ 4-му и 5-му бастіонамъ батареи приводились къ окончанію и вооружались орудіями самыхъ большихъ калибровъ; сверхъ того здѣсь же устроены блиндированныя закрытія для Артиллерійской прислуги. Для единства въ командованіи войсками, начальство надъ 1 и 2 отдѣленіями нашей оборонительной линіи поручено Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву;* всѣ же войска, расположенныя на 3, 4 и 5 отдѣленіяхъ, подчинены Свиты Его Величества Генералъ - Маіору *Князю Урусову.*

О вылазкахъ, произведенныхъ войсками Севастопольскаго гарнизона, Генералъ-Адъю-

тантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ слѣдующее:

1-го Мая, въ 10 часовъ вечера, 160 охотниковъ отъ Минскаго Пѣхотнаго и Подольскаго Егерскаго полковъ, подъ командою Поручика *Сутковаго*, поддержанные баталіономъ Минскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора *Рудановскаго*, собрались въ нашихъ ложементахъ предъ кладбищемъ, между 5 и 6 бастіонами. Раздѣлившись на двѣ колонны, неустрашимые охотники тихо поползли къ Французской траншеѣ; но замѣченные непріятельскимъ секретомъ, они бросились съ крикомъ: «ура!» въ самую траншею, гдѣ произошла сильная рукопашная схватка. Непріятель открылъ огонь, и по сигналу общей тревоги, резервы его спѣшили къ угрожаемому пункту; тогда охотники наши, испортивъ сколько могли работы осаждающаго и нанеся ему значительный уронъ, отошли подъ защиту своихъ укрѣпленій.

Въ ту же ночь, въ 2 часа, произведена была другая вылазка въ переднюю траншею противъ редута Шварца. 110 охотниковъ Колыванскаго Егерскаго полка, подкрѣпленные баталіономъ того же полка, подъ командою Маіора *Колесникова*, бросились въ упомянутую траншею и выбили изъ нея Французовъ, при чемъ перекололи до 50 человѣкъ. Двѣ роты означеннаго полка заняли сообщеніе, устроенное осаждающимъ между траншеями, разбросали туры и возвратились только при появленіи превосходныхъ силъ непріятеля.

Съ 6-го на 7-е Мая, осаждающій выйдя изъ своихъ подступовъ подлѣ кладбища, между 5 и 6 бастіонами, сдѣлалъ нападеніе на наши передовые ложементы. Занимавшіе ихъ стрѣлки, отошли въ лощину, а съ ближайшихъ батарей нашихъ сдѣлано было по наступающимъ нѣсколько выстрѣловъ картечью.—Непріятель поспѣшно возвратился въ свои траншеи; ложементы же снова были заняты нашими стрѣлками.

7-го Мая, передъ разсвѣтомъ, команда изъ 17-ти охотниковъ отъ 30-го Флотскаго экипажа, воспользовавшись тѣмъ, что Англійская передовая цѣпь на скатѣ Зеленой горы отошла назадъ,—тихо подкралась къ непріятельскимъ работамъ, и войдя въ крайній ложементъ, разорила его.—Англичане, поздно замѣтившіе нашихъ удальцовъ, открыли по нимъ ружейный огонь; но охотники, высыпавъ землю изъ найденныхъ ими у непріятеля 236 холщевыхъ мѣшковъ, и захвативъ 36 туровъ, нѣсколько лопатъ и кирокъ, возвратились съ этою добычею, безъ всякой потери.

Во все продолженіе означеннаго времени непріятельскій флотъ оставался по прежнему предъ Севастополемъ и Евпаторіею.—3-го и 4-го Мая замѣчено было прибытіе на Севастопольскій рейдъ кораблей и пароходовъ, съ которыхъ войска перевозились на берегъ. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ Сардинскій корпусъ генерала Ла-Марморы. — 5-го же числа 6 пароходовъ съ десантными войсками отплыли изъ-подъ Севастополя къ Евпаторіи, куда въ то же время прибыло по извѣстіямъ до 2 т. челов. Арабской кавалеріи.

На другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

18-го Мая 1855 года.

CCXV.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 11-го сего Мая:

Пользуясь туманомъ, ночью съ 9-го на 10-е Мая, мы заложили контръ-апрошную траншею противъ кладбища, впереди 5-го и 6-го бастіоновъ и сообщенія отъ нея къ 5-му бастіону, дабы оттуда дѣйствовать въ правый флангъ подступовъ непріятеля, угрожающихъ сему бастіону; но, по причинѣ каменистаго грунта, не было возможности достаточно ихъ углубить. Вечеромъ 10-го числа, когда наши начали приступать къ продолженію работъ, непріятель съ 17-ю баталіонами, кромѣ резервовъ, повелъ усиленную атаку. Самый упорный бой продолжался цѣлую ночь; по нѣсколько разъ ходили въ штыки; наши войска, въ числѣ двѣнадцати баталіоновъ, дрались геройски и дѣло кончилось тѣмъ, что непріятель былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ.—Къ сожалѣнію, потеря весьма велика и съ нашей стороны. У насъ выбыло изъ строя до 2,500 челов.; въ числѣ убитыхъ находится Командиръ 2-й бригады 9-й дивизіи, храбрый Генералъ-Маіоръ *Адлербергъ*.

Отраженіе этой атаки возвысило духъ гарнизона и доказало непріятелю, сколь опасенъ для него штурмъ Севастопольскихъ укрѣпленій, такъ какъ, при величайшихъ усиліяхъ, ему не удалось овладѣть даже едва очерченною траншеею.

Ночью же, съ 10-го на 11-е, изъ Камышевой бухты отправилось въ море, на 6-ти корабляхъ и 20-ти пароходахъ, до 20 т. десантныхъ войскъ. Утромъ 11-го числа эта эскадра была усмотрѣна на высотѣ Ялты.

CCXVI.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 14-го (26-го) Мая, по телеграфу, чрезъ Николаевъ, сообщаетъ слѣдующее извѣстіе:

Отплывшій отъ Севастополя непріятельскій флотъ съ десантнымъ войскомъ приближался 13-го (25-го) числа, во 2-мъ часу пополудни, къ Керченскому проливу.

Подъ Севастополемъ, 14-го (26-го) числа, значительныя непріятельскія силы расположились на высотахъ лѣваго берега рѣки Черной и устраиваютъ тамъ лагерь, который повидимому намѣреваются укрѣпить.

Наши аванпосты занимаютъ правый берегъ той же рѣки.

CCXVII.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена, чрезъ Николаевъ, слѣдующая телеграфическая депеша отъ 14/26 сего Мая:

Командующій отрядомъ на Керченскомъ полуостровѣ, Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Врангель* доноситъ, что 12-го (24-го) числа (*), при Камышъ-Бурунѣ, съ непріятельской эскадры, отплывшей изъ-подъ Севастополя, высажены были войска, которыя, взявъ съ тылу Павловскую батарею, заняли Керчь и Еникале. Гарнизонъ нашъ, заклепавъ орудія и истребивъ по возможности казенное имущество и наши суда, отступилъ, безъ значительнаго урона, къ с. Аргину.

(*) Въ депешѣ, вчера сообщенной подъ № 197-мъ, показано, вѣроятно по ошибкѣ, что непріятельская эскадра приближалась къ Керченскому проливу только 13 (25) Мая.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го Мая 1855 года.

CCXVIII.

Вчера вечеромъ получено отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* дополнительное донесеніе объ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, происходившемъ въ ночь съ 10-го на 11-е Мая, при отраженіи непріятельскаго нападенія на вновь возведенные нами, впереди 5-го бастіона, ложементы, о чемъ было сообщено въ телеграфической депешѣ отъ 11-го Мая за № 196-мъ.

Подробности сего блистательнаго дѣла были слѣдующія:

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, замѣтивъ, что непріятель распространяетъ траншеи въ-лѣво отъ подступовъ, выводимыхъ имъ противъ 5-го бастіона, угрожая тѣмъ ложементамъ нашимъ, устроеннымъ близъ кладбища,—приказалъ заложить, въ ночь съ 9-го на 10-е Мая, впереди сихъ ложементовъ, на скатѣ хребта, къ непріятелю обращеннаго, контръ-апрошную линію и сообщеніе отъ оной къ 5-му бастіону. Вновь возводившаяся траншея могла быть обороняема перекрестнымъ огнемъ съ ближайшихъ батарей крѣпости. Цѣль ея заключалась въ томъ, чтобы устроить на оконечности оной батарею, для обстрѣливанія во флангъ подступовъ осаждающаго противу 5-го бастіона.

Пользуясь туманною ночью съ 9-го на 10-е Мая, мы успѣли заложить предполагаемую контръ-апрошную линію, съ потерею одного раненаго; но, по причинѣ каменистаго грунта, траншея получила весьма малое углубленіе. Съ разсвѣтомъ рабочіе были отведены назадъ и траншея занята штуцерными.

10-го Мая поутру, непріятель началъ стрѣлять по работамъ нашимъ картечью съ ближайшихъ батарей своихъ; сверхъ того, самая живая канонада и штуцерной огонь не прекращались въ продолженіе всего дня.

Предполагая въ ночь съ 10-го на 11-е Мая привести заложенную траншею въ окончательный видъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* приказалъ, для прикрытія работъ, сосредоточить впереди бастіона № 6-го, въ 9 часовъ вечера, Егерскіе: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Подольскій полки, и 2 баталіона Житомирскаго Егерскаго полка; общее начальство надъ сими войсками было ввѣрено Начальнику 1-го и 2-го Отдѣленій Севастопольской оборонительной линіи, Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву*.

Предъ самымъ открытіемъ работъ, непріятель началъ атаку, устремивъ на возводимые ложементы, сначала одинъ баталіонъ, а потомъ, возобновляя свои нападенія съ величайшимъ упорствомъ, ввелъ въ дѣло до 12 т. (въ томъ числѣ 2 баталіона Гвардіи), кромѣ резервовъ. Тогда завязался самый кровопролитный бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ.

При первомъ нападеніи атакующаго, 2 баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Подольскій Егерскій полкъ быстро двинулись впередъ и опрокинули непріятеля.—Въ то же самое время 2 баталіона Житомирскаго Егерскаго полка ударили на Французовъ, которые захватили было ложементы противъ праваго угла кладбища и утвердились тамъ, а 4-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка служилъ

резервомъ для войскъ, занимавшихъ траншеи.

Непріятель, поддержанный прибывшими подкрѣпленіями, снова бросился на наши подступы; но Подольскіе и Житомирскіе егеря, послѣ сильнаго ружейнаго огня, отбили штыками нападающихъ, причемъ баталіоны Подольскаго Егерскаго полка, на плечахъ бѣгущихъ, достигли до самыхъ непріятельскихъ окоповъ у передняго угла кладбища и разорили часть оныхъ. Чтожъ касается до ложементовъ, занятыхъ баталіонами Житомирскаго Егерскаго полка, то они три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для подкрѣпленія сражавшихся войскъ нашихъ, посланы были баталіоны Минскаго Пѣхотнаго и Углицкаго Егерскаго полковъ. Ударъ ихъ былъ неотразимъ: непріятель сдѣлалъ послѣднее усиліе, но безуспѣшно. Такимъ образомъ длился цѣлую ночь упорный бой этотъ, до тѣхъ поръ, пока съ разсвѣтомъ непріятель, окончательно отбитый—отступилъ въ свои окопы; наши же войска, по утру 11-го, сблизились къ крѣпости, оставивъ для занятія траншеи 150 стрѣлковъ.

Во все продолженіе сей ночи, до самаго разсвѣта, артиллерійскій и штуцерной огонь не умолкали ни на минуту; штуцерные прекращали свое дѣйствіе только на время рукопашныхъ схватокъ.

По отзыву Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, войска наши вели себя геройски, и вообще это кровопролитное сраженіе, въ которомъ Русскіе отбили и прогнали непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго, дѣлаетъ величайшую честь нашей арміи. Отраженіе непріятельской атаки на едва обозначенную траншею, показало врагамъ, чего они должны ожидать, если рѣшатся на штурмъ Севастопольскихъ укрѣпленій. Наиболѣе отличились баталіоны Житомирскаго и баталіонъ Углицкаго Егерскихъ полковъ; — сей послѣдній, отбивъ атаку Французской Гвардіи и вынеся непріятеля на штыкахъ изъ нашей траншеи, преслѣдовалъ его до ближайшихъ Французскихъ окоповъ, а нѣсколько смѣльчаковъ даже ворвались въ нихъ.

По показанію плѣнныхъ, въ дѣлѣ семъ, со стороны непріятеля, участвовали 17 баталіоновъ, въ числѣ коихъ, кромѣ 2 батал. Гвардіи, были 2 баталіона стрѣлковъ и 2 же баталіона Иностраннаго Легіона.

Потеря наша, по упорству и продолжительности боя, была весьма значительна; всего выбыло изъ строя: *убитыми:* 1 Генералъ-Маіоръ, 3 Штабъ-Офицера, 15 Оберъ-Офицеровъ и 746 нижнихъ чиновъ; *ранеными:* 7 Штабъ-Офицеровъ, 42 Оберъ-Офицера и 1,377 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 200 чел. легко раненыхъ), и *контуженными:* 1 Штабъ-Офицеръ, 8 Оберъ-Офицеровъ и 315 чел. нижнихъ чиновъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли многихъ достойныхъ Офицеровъ; такъ въ числѣ убитыхъ находятся: Командиръ 2-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, храбрый Генералъ-Маіоръ *Адлербергъ;* завѣдывавшій Инженерными работами, Командиръ 3-го Саперного баталіона, мужественный и распорядительный Полковникъ *Зацынинъ;* Командиръ баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, Маіоръ *Урбановичъ;* Углицкаго Егерскаго полка Маіоръ *Вейзинъ* и Командиръ батареи, 38-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Петровъ.* Въ числѣ раненыхъ: Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Маіоры: *Киликовскій, Деркачъ;* Подольскаго Егерскаго полка Маіоры: *Прохоровъ, Цвѣтковъ* и *Абаза*; Житомирскаго Егерскаго полка Маіоръ *Котлярев-*

скій; храбрый и распорядительный Инженеръ-Капитанъ *Небольсинъ;* контуженъ: Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Подполковникъ *Краевскій.*

Уронъ непріятельскій долженъ быть значительнѣе нашего, ибо всякій разъ колонны его подходили подъ картечный огонь нашихъ батарей, и здѣсь, встрѣчаемыя ружейною пальбою и штыками, были приводимы въ окончательное разстройство.

Начальствовавшій въ семъ дѣлѣ, Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности бывшихъ ему помощниками: Начальника 1-го Отдѣленія Севастопольской оборонительной линіи, Генералъ-Маіора *Семякина;* Начальника Штаба гарнизона, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Князя Васильчикова,* и Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Тотлебена,* — и съ особою похвалою отзывается о Командирѣ 4-го Саперпаго баталіона, Полковникѣ *Гарднерѣ,* Генеральнаго Штаба Подполковникѣ *Ростовцовѣ* и Командирѣ 2-го баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, Маіорѣ *Романовичѣ.*

Въ представленномъ, вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ, журналѣ военныхъ дѣйствій съ 7-го по 12-е Мая, сообщаются нижеслѣдующія извѣстія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ:

Во все продолженіе означеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный и уронъ нашъ незначительный. Осаждающій, съ 9-го числа, началъ дѣйствовать каменометными фугасами противу 4-го бастіона, но тѣмъ вреда намъ не причинилъ; подступы его и минныя работы впередъ не подвигаются. Возведеніе укрѣпленій передъ Камышевою и Стрѣлецкою бухтами продолжалось весьма дѣятельно; сверхъ того непріятель утолщаетъ брустверы своихъ батарей, уширяетъ и углубляетъ траншеи.

Съ нашей стороны, не смотря на неблагопріятную погоду и близкій огонь осаждающаго, всѣ работы по усиленію атакованныхъ верковъ постепенно приводятся къ совершенному окончанію.

Въ ночь съ 11-го на 12-е, осаждающій стянулъ за кладбищемъ впереди 5-го бастіона густыя массы войскъ и, послѣ непродолжительной, но сильной канонады со всѣхъ своихъ батарей, двинулся на тѣ ложементы, которые столь безуспѣшно атаковалъ въ ночь съ 9-го на 10-е Мая. Тогда занимавшіе ихъ два баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, по данному сигналу, отошли къ нашимъ укрѣпленіямъ, а сіи послѣднія открыли по наступающимъ колоннамъ сосредоточенную перекрестную пальбу.

Французы понесли при этомъ весьма большой уронъ, но успѣли удержаться въ двухъ, ближайшихъ къ кладбищу завалахъ и разрушили ихъ; траншея же, соединявшая эти ложементы съ 5-мъ бастіономъ, нами оставлена, но непріятелемъ не занята.

12-го Мая, по показанію плѣнныхъ, прибыли изъ Константинополя подъ Севастополь 2 новыя Французскія дивизіи и 2 полка кирасиръ.

Подъ Евпаторіею все было спокойно; о дѣйствіяхъ же непріятеля на Керченскомъ полуостровѣ сообщено вчера въ телеграфическомъ извѣстіи за № 198-мъ.

CCXIX.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 17-го (29-го) сего Мая, сообщаетъ по телеграфу, чрезъ Николаевъ, что высаженныя 12-го числа на Керченскомъ полуостровѣ непріятельскія войска, по занятіи Керчи и Еникале, во внутрь края не проникали. Нѣсколько судовъ союзниковъ появилось около Бердянска.

На случай, если бы непріятель покусился угрожать сообщеніямъ нашихъ войскъ, находящихся въ Крыму, надлежащія мѣры *Княземъ Горчаковымъ* приняты.

О дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ вышеозначенной депешѣ никакихъ извѣстій не заключается.

CCXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

22-го Мая 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена сегодня (*) копія съ рапорта Командующаго войсками въ Восточной части Крыма, Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля*, отъ 13-го Мая, о занятіи непріятелемъ Керчи и Еникале. Донесеніе это сообщается при семъ, въ дополненіе къ телеграфической депешѣ, напечатанной 17-го Мая за № 198.

Копія съ рапорта Командующаго войсками въ Восточной части Крыма, Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля, Главнокомандующему Военно-сухопутными и Морскими силами въ Крыму, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову, отъ 13-го Мая 1855 года, за № 142.

Утромъ 12-го Мая появился въ Керченскомъ проливѣ непріятельскій флотъ изъ 70 судовъ. По причинѣ тумана, флотъ этотъ можно было замѣтить только въ то время, когда онъ уже былъ на высотѣ Такыльскаго маяка. Вслѣдъ за симъ я получилъ рапортъ Ѳеодосійскаго Коменданта о проходѣ, по направленію къ Керчи, значительной непріятельской эскадры, и свѣдѣніе, сообщенное отъ Генералъ-Адъютанта *Коцебу*, объ отплытіи изъ Севастополя до 70-ти непріятельскихъ судовъ съ десантнымъ войскомъ, въ числѣ 25 т. Непріятель, внезапно показавшись противъ с. Камышъ-Бурунъ и расположа больше свои корабли внѣ выстрѣла Павловской батареи, а пароходы съ гребными судами близъ самаго берега, подъ покровительствомъ огня съ своихъ судовъ, тотчасъ приступилъ къ высадкѣ десанта. Во время производства онаго, одна изъ канонирскихъ лодокъ приблизилась къ батареѣ, но встрѣченная пальбою, скоро вышла изъ-подъ ея выстрѣловъ. Между тѣмъ атакующій успѣлъ уже высадить на берегъ 6 колоннъ пѣхоты, которыя двигались въ тылъ батареи. Уступая рѣшительному превосходству силъ, войска, ее защищавшія, заклепали бывшія на батареѣ орудія и сами отступили по направленію къ ст. Султановкѣ, истребивъ всѣ военные припасы.

Въ это время непріятель, съ частію своихъ пароходовъ, устремился въ Керченскую бухту. По очевидной невозможности противудѣйствовать сему нападенію, я приказалъ приступить къ уничтоженію складовъ разнаго рода хлѣба и фуража, бывшихъ въ г. Керчи, и истребленію тѣхъ судовъ, кои могли бы сдѣлаться добычею непріятеля; по этому распоряженію сожжены: военный

(*) 21-го Мая.

пароходъ «Могучій», который, по случаю починки, былъ безъ машины; также преданы пламени частные пароходы: «Бердянскъ» и «Донецъ»; объ участи же парохода «Аргонавтъ», я еще не имѣю свѣдѣній; извѣстно только, что онъ успѣлъ пройти за мысъ.

Керчь-Еникальское укрѣпленіе производило до самаго вечера весьма усиленную и удачную пальбу по непріятельскимъ пароходамъ, направлявшимся въ Еникальскій проливъ; и только по наступленіи ночи приступлено было къ порчѣ орудій и уничтоженію всего, что могло достаться въ руки непріятеля, послѣ чего гарнизонъ, покровительствуемый темнотою, вышелъ изъ укрѣпленія.

Всѣ войска наши, бывшія въ г. Керчи и на Павловской батареѣ, отступили съ самою ничтожною потерею. Что же касается до гарнизона, оборонявшаго Еникале, то мнѣ извѣстно: что онъ принужденъ былъ взять направленіе не по почтовой дорогѣ на Султановку, а правѣе ея, по другой параллельной дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю.

Сегодня я прибылъ въ с. Аргинъ, куда собирается весь отрядъ и гдѣ должны соединиться съ нимъ Гусарскій Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго и Драгунскій Принца Эмилія Гессенскаго полки, съ Конно-Артиллерійскою № 26 батареею. Ближе къ Керчи я не могъ остановиться, по недостатку на этомъ пространствѣ воды, и чтобы имѣть возможность подать помощь Ѳеодосіи, на случай, если бы непріятель рѣшился что-либо противу нея предпринять.

По присоединеніи сихъ подкрѣпленій, я намѣренъ дѣйствовать такъ, какъ по ходу обстоятельствъ окажется нужнымъ».

CCXXI. ЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Мая 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, по телеграфу, чрезъ Николаевъ, слѣдующую депешу, отъ 20-го сего Мая (1-го Іюня):

«15-го (27-го) числа непріятель былъ въ Бердянскѣ и сжегъ тамъ два дома, каботажныя суда и значительную часть складовъ пшеницы. 17-го (29-го) Мая, эскадра изъ 16-ти военныхъ судовъ появилась у Геническаго пролива. Непріятель, чрезъ парламентера, потребовалъ выдачи всѣхъ находившихся тамъ судовъ и казенныхъ запасовъ хлѣба, но, получивъ отказъ, открылъ съ эскадры огонь, отъ котораго нѣкоторыя суда и бывшіе на берегу склады хлѣба загорѣлись. Картечные выстрѣлы двухъ нашихъ полевыхъ орудій, поставленныхъ Флигель-Адъютантомъ *Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ* у пролива, заставили непріятельскія шлюпки, зажигавшія суда, отплыть отъ берега. На другой день, 18-го (30-го) числа, непріятель противъ Геническа никакихъ покушеній не дѣлалъ.

Подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ расположенія нашихъ войскъ въ Крыму, съ 17-го по 20-е число (съ 29-го Мая по 1-е Іюня), ничего особенно важнаго не произошло».

CCXXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Мая 1855 года.

Въ полученномъ сего числа, (*) отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, журналѣ содержатся нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ, происходившихъ съ 12-го по 17-е Мая, подъ Севастополемъ, Евпаторіею, Керчью и Геническомъ. Свѣдѣнія эти сообщаются, въ дополненіе къ телеграфическимъ извѣстіямъ отъ 17-го (29го) и 20-го Мая (1-го Іюня), № 200-й и 202-й.

Подъ Севастополемъ, въ продолженіе вышеозначеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный; всѣ поврежденія, сдѣланныя непріятелемъ въ 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ и редутѣ Шварца, исправлены; выведенная нами, 9-го Мая, траншея отъ 5-го бастіона къ кладбищу, засыпана, а туры унесены за укрѣпленіе; близъ 5-го и 6-го бастіоновъ и редута нами заложены новыя батареи, дабы обстрѣливать подступы, которые осаждающій начинаетъ выводить отъ кладбища. — Сверхъ того устроено 7 новыхъ ложементовъ, для усиленія заваловъ впереди Волынскаго и Селенгинскаго укрѣпленій.

Подземная война противъ 4-го бастіона производилась непріятелемъ безуспѣшно; мы давали удачные камуфлеты въ непріятельскія воронки, а осаждающій дѣйствовалъ каменометными фугасами и малыми взрывами, которые впрочемъ нашимъ укрѣпленіямъ не вредили.

—

Подъ Евпаторіею, въ ночь съ 14-го на 15-е Мая, нашими передовыми постами было сдѣлано нападеніе на отдѣльный Турецкій постъ, стоявшій у селенія Сакъ.—По тревогѣ, непріятель вывелъ изъ города: 4-ре баталіона, 12-ть эскадроновъ, съ 10-ю орудіями и толпою Баши-Бузуковъ. — Послѣ часовой перестрѣлки, Турки возвратились въ Евпаторію, оставивъ на мѣстѣ 6 челов. убитыми; въ плѣнъ у нихъ взято 3 челов.; наша потеря состоитъ изъ 4-хъ убитыхъ.

—

Общій ходъ занятія непріятелемъ г. Керчи былъ слѣдующій:

12-го Мая, съ разсвѣтомъ, на высотѣ Керченскаго пролива показалась эскадра, въ числѣ отъ 70 до 80-ти вымпеловъ.

Около полудня отъ нея отдѣлилась канонирская лодка, которая, приблизившись къ Павловской батареѣ на разстояніе отъ 2500 до 3000 саж., открыла огонь; батарея наша отвѣчала пальбою изъ 68-фунт. карронадъ. — Одновременно съ этою перепалкою, продолжавшеюся не болѣе четверти часа, часть непріятельской эскадры приблизилась къ мысу Камышъ-Бурунъ (на Юго-Западъ отъ батареи). — Корабли, выстроившись параллельно съ берегомъ, открыли сильную канонаду и разомъ высадили шесть баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ одинъ былъ направленъ въ тылъ батареи.

Тогда Командиръ сей послѣдней, согласно полученному отъ Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля* приказанію, заклепавъ орудія и взорвавъ пороховые погреба, отступилъ по Ѳеодосійской дорогѣ, для присоединенія къ главному отряду.

Въ часъ пополудни, начальствовавшіе батареями: Макъ-Бурунскою, Городовою и Карантинною прекратили огонь, истребили военные запасы, испортили орудія и направились по той же дорогѣ.

Около 2-хъ часовъ пополудни, 2 непрія-

(*) 24-го Мая

тельскія винтовыя канонирскія лодки устремились въ Керченскую бухту, откуда въ то время выходилъ нашъ пароходъ «Аргонавтъ», на которомъ находился Начальникъ Штаба Черноморской береговой линіи. Непріятель открылъ пальбу, но Еникальская батарея нѣсколькими выстрѣлами заставила лодки замолчать и отойти назадъ; съ своей стороны «Аргонавтъ», выйдя впередъ, сдѣлалъ по нимъ залпъ, отъ коего въ одной изъ лодокъ повреждена машина.

Между тѣмъ 6 непріятельскихъ пароходовъ выстроились въ линію съ тѣмъ, чтобы запереть выходъ «Аргонавту»; но встрѣченные огнемъ изъ Еникале, съ батареи Чушка (на Таманской косѣ) и съ парохода «Молодецъ», должны были отступить. Вслѣдъ за симъ «Аргонавтъ», съ 3-мя другими пароходами, на коихъ находились люди, взятые съ транспортныхъ судовъ, ушли въ Азовское море.

Бой береговыхъ батарей съ непріятельскими пароходами въ Керченскомъ проливѣ, продолжался до 9 часовъ вечера. По наступленіи ночи, Командиръ Еникальскаго укрѣпленія, 17-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Цѣхановичъ*, взорвавъ пороховый погребъ и заклепавъ орудія, взялъ направленіе по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю.

Находившіеся въ Керчи суда съ пшеницею, хлѣбомъ, овсомъ и ячменемъ, принадлежавшія частнымъ лицамъ, (въ числѣ отъ 12 до 15), сожжены; транспортныя суда съ грузомъ затоплены, а пароходы «Могучій», «Донецъ» и «Бердянскъ», не могшіе идти въ море, взорваны на воздухъ.

Жители, имѣвшіе возможность выѣхать, оставили городъ; мѣстное управленіе и полиція, по истребленіи казенныхъ и частныхъ складовъ, удалились поздно вечеромъ 12-го числа.

На разсвѣтѣ 13-го Мая, устроенная на Тамани батарея Чушка, возобновила пальбу по непріятельскимъ пароходамъ; но когда противъ нея направились десантныя войска, то гарнизонъ принужденъ былъ ее оставить и поднять на воздухъ.

Утромъ 13-го Мая городъ Керчь былъ занятъ непріятелемъ, который расположилъ у Еникале 8 т.; столько же находится у Керчи и Камышъ-Буруна; въ тотъ же день эскадра изъ 20 вымпеловъ вступила въ Азовское море.

Оставшіяся на берегу непріятельскія войска внутрь края движеній не предпринимаютъ; Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Врангель* наблюдаетъ за ними двумя отрядами, противъ Керчи и Ѳеодосіи расположенными.

Что касается до Геническа, то отправленный туда Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ*, Флигель - Адъютантъ, Подполковникъ *Князь Лобановъ-Ростовскій*, занялъ этотъ городъ баталіономъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями; находившіеся же близъ Геническа до 150 судовъ разной величины, введены имъ въ Сивашъ и Геническій проливъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ загражденъ.

За симъ, другихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ непріятеля противъ Бердянска и Геническа, кромѣ тѣхъ, кои были сообщены въ телеграфическихъ извѣстіяхъ отъ 17-го и 20-го сего Мая — еще не получено.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 22 го Мая:

«Съ 20-го по 22-е число подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ расположенія войскъ въ Крыму ничего особаго важнаго не произошло.

«18-го Мая непріятельская эскадра, бывшая у Геническа, ушла въ море.

«Флигель-Адъютантъ *Князь Лобановъ-Ростовскій* ввелъ войска въ городъ, съ цѣлью оставить распространившійся въономъ пожаръ, и надѣялся спасти часть хлѣба, который полагался потеряннымъ.

«18-го же Мая непріятельскіе пароходы подходили къ одной изъ пристаней близъ Аратаба и стрѣляли по находившимся тамъ складамъ; одно купеческое судно и нѣсколько лодокъ имъ сожжены.

«Отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля* находится въ прежнемъ расположеніи; съ сухаго пути непріятель на Керченскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ».

CCXXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

28-го Мая 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 25-го сего Мая:

«Сего числа, въ три часа дня, непріятель открылъ канонаду съ своего праваго противъ нашего лѣваго фланга до лѣваго фаса четвертаго бастіона включительно. Усиленное бомбардированіе продолжалось около трехъ часовъ; мы отвѣчали горячо. У непріятеля взорвано два пороховыхъ погреба, изъ коихъ одинъ большой бомбичный. На разныхъ пунктахъ нашей позиціи все благополучно. Въ отрядѣ Генерала *Врангеля*, по 24-е число, никакихъ дѣйствій не было. Съ Азовскаго прибрежья, ничего новаго нѣтъ.»

CCXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

29-го Мая 1855 года.

Командующій промежуточнымъ отрядомъ между С.-Петербургомъ и Выборгомъ, Генералъ-Маіоръ *Матрасенко* донесъ, что 26-го сего Мая, около 3-хъ часовъ пополудни, Англійскій трехъ-мачтовый пароходо-фрегатъ, (высматривавшій, какъ полагать должно, проходы между шхерами при Выборгскомъ заливѣ), приблизился къ берегу у деревни Макслаксъ, верстахъ въ 30-ти отъ Выборга. Встрѣченный здѣсь выстрѣлами нѣсколькихъ нашихъ полевыхъ орудій, непріятель началъ удаляться вдоль берега, мимо дер. Курки; но Командующій отрядомъ въ Макслаксѣ, Лейбъ-Гвардіи Волынскаго Резервнаго полка Полковникъ *Энгманъ*, съ двумя ротами того же полка и 4-мя орудіями Лейбъ-Гвардіи Резервной № 3-го батареи, провожалъ непріятельское судно, слѣдуя береговою дорогою. Англійскій фрегатъ, дойдя до высотъ деревни Кисколя, остановился саженяхъ въ 400 отъ берега и началъ стрѣлять по деревнѣ. Тогда Полковникъ *Энгманъ*, избравъ тутъ выгодную для своего отряда позицію, также открылъ изъ полевыхъ орудій огонь, не смотря на то, что непріятель стрѣлялъ

залпами съ бортовъ. Въ 6 часовъ пополудни, судно, потерпѣвъ вѣроятно поврежденія, отошло изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, а вскорѣ потомъ и совершенно скрылось по направленію къ Трепизунду.

Эта попытка непріятеля, стоившая нашему отряду только 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, никакого другаго вреда намъ не причинила.

CCXXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА И СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

31-го Мая 1855 года.

Въ полученномъ 28-го Мая отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журналѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму, содержатся дополнительныя свѣдѣнія къ телеграфической депешѣ, отъ 22-го Мая № 204.

Подъ Севастополемъ, съ 17-го по 22-е Мая, осаждающій производилъ весьма слабую канонаду, усиливая ее по временамъ (на прим. 20-го Мая), преимущественно противу 6-го бастіона и смежныхъ батарей. Потеря наша во все это время была незначительна; въ нѣкоторые дни (17-го Мая) число убитыхъ не превышало 6-ти убитыхъ и 12-ти раненыхъ. Непріятель занимался возведеніемъ новыхъ батарей противу 4, 5 и 6-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, приводилъ въ окончательный видъ свои траншеи и дѣятельно продолжалъ работы въ Камышевой и Песочной бухтахъ. Каменометные фугасы и небольшіе взрывы осаждающаго, противу 4-го бастіона, по прежнему, были для насъ безвредны. Съ нашей стороны: исправлялись укрѣпленія, устроены двѣ новыя батареи и три ложемента для штуцерныхъ, выведено сообщеніе между Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и значительно подвинуты минныя работы впереди 5-го и 6-го бастіоновъ.

17-го Мая, непріятель пытался овладѣть однимъ изъ вновь устроенныхъ нами ложементовъ близъ Селенгинскаго редута, но встрѣченный огнемъ штуцерныхъ и подоспѣвшихъ къ нимъ на помощь 90 челов. Пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка, отступилъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одного раненаго и 5 ружей.

Въ Чоргунскомъ отрядѣ и у Евпаторіи все было спокойно.

Относительно дѣйствій непріятельской эскадры въ Азовскомъ морѣ, свѣдѣнія, сообщаемыя нынѣ *Княземъ Горчаковымъ*, большею частію уже извѣстны изъ прежнихъ телеграфическихъ депешъ. Вообще вступленіе враговъ нашихъ въ означенное море, столь громко ими возвѣщенное, ознаменовалось только безславнымъ опустошеніемъ нашихъ береговъ и истребленіемъ нѣкотораго количества запасовъ хлѣба; но отнюдь не имѣло на общій ходъ дѣйствій нашихъ въ Крыму того вліянія, на которое непріятель разсчитывалъ. Событіе это не было для насъ неожиданнымъ; ибо по самымъ свойствамъ мѣстности, для защиты Керченскаго пролива, при однихъ сухопутныхъ средствахъ, могли быть приняты мѣры, только противъ незначительныхъ эскадръ непріятельскихъ; на случай же высадки большихъ силъ, гарнизонъ Керчи и Еникале имѣлъ заблаговременно наставленіе покинуть и взорвать береговыя батареи, дабы онѣ не достались напрасно непріятелю. Такимъ образомъ, давно уже готовясь къ какому-либо покушенію со стороны союз-

никовъ противъ Азовскаго моря, но въ то же время, признавая необходимымъ держать свои силы сосредоточенно, а не раздроблять ихъ для охраненія всего прибрежья, *Князь Горчаковъ* распорядился, чтобы для войскъ, въ Крыму расположенныхъ, большая часть необходимыхъ запасовъ подвозилась сухимъ путемъ, не смотря на всѣ выгоды доставки водою. По этой причинѣ, въ числѣ запасовъ хлѣба и судовъ, сожженныхъ непріятелемъ при берегахъ Азовскаго моря, оказалась только незначительная доля того количества, которое предназначалось для снабженія нашихъ войскъ.—И здѣсь, также какъ въ прошломъ году въ Балтійскомъ морѣ, пострадала отъ жестокости непріятеля преимущественно частная собственность.

Послѣ извѣстныхъ уже появленій непріятеля у Бердянска, Геническа и Арабата, союзная эскадра избрала себѣ новою цѣлью дѣйствій знаменитый своею хлѣбною торговлею Таганрогъ. Но тутъ она встрѣтила неожиданное сопротивленіе. Городъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ войскъ подъ главнымъ распоряженіемъ Генералъ-Лейтенанта *Краснова*, который донесъ о покушеніи непріятельскомъ нижеслѣдующимъ рапортомъ:

Донесеніе Генералъ - Лейтенанта Краснова изъ Таганрога, отъ 22-го Мая 1855 года № 502-й.

«20-го и 21-го Мая прибыли на Таганрогскій рейдъ десять непріятельскихъ пароходовъ и стали верстахъ въ 15-ти отъ берега, отдѣливъ одинъ небольшой пароходъ для производства промѣровъ. Къ вечеру 21-го присоединилась къ нимъ многочисленная флотилія изъ паровыхъ судовъ и канонирскихъ лодокъ, а 22-го, въ 6 часовъ утра, непріятельская эскадра направилась къ самому городу. Четыре парохода отдѣлясь отъ прочихъ, вели за собою до 50-ти канонирскихъ лодокъ и гребныхъ судовъ, и всѣ подошли къ Таганрогу на разстояніе не болѣе версты. Небольшая лодка, подъ бѣлымъ флагомъ, подъѣхала къ Воронцовской пристани съ парламентерами, и когда я послалъ спросить, за чѣмъ пришли они? то получилъ въ отвѣтъ требованіе: сдать немедленно Таганрогъ и вывесть оттуда войска; въ случаѣ отказа, они угрожали взять городъ посредствомъ сильнаго десанта, который привезли съ собою. Съ своей же стороны, по сдачѣ, обязывались не обижать мирныхъ гражданъ и щадить частную собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили намѣреніе—истребить всѣ казенные запасы и заведенія. По совѣщанію съ Таганрогскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Генералъ - Маіоромъ *Графомъ Толстымъ*, я приказалъ отвѣчать: «что военная честь запрещаетъ безъ боя уступить городъ, ввѣренный моему охраненію, что войска наши готовы умереть за ГОСУДАРЯ, и если непріятель дѣйствительно хочетъ доказать состраданіе къ жителямъ, то я прошу его выйти на берегъ и прямо вступить со мною въ бой, дабы оружіе рѣшило кому владѣть сегодня Таганрогомъ.» Но едва парламентеры возвратились къ флотиліи, какъ въ 9½ часовъ открытъ былъ ею огонь по бывшей крѣпости, не смотря на то, что въ этомъ мѣстѣ нынѣ находятся одни госпитали и что на нихъ былъ выкинутъ госпитальный флагъ.

«Между тѣмъ, я сдѣлалъ для обороны города слѣдующія распоряженія: охраненіе главнѣйшаго доступа по крутому подъему отъ набережной на Греческую улицу, я поручилъ въ особенное наблюденіе Г. Генералъ - Маіора *Графа Толстаго*, который изъявилъ благородное усердіе содѣйствовать мнѣ при оборонѣ, своею опытностію и

знаніемъ военнаго дѣла. У спуска поставленъ былъ Таганрогскій Гарнизонный полубаталіонъ и до 200 на-скоро вооруженныхъ жителей.—Въ случаѣ атаки непріятеля, *Графъ Толстой* долженъ былъ съ пѣхотою ударить въ штыки и опрокинуть его, при помощи трехъ сотенъ казаковъ Донскаго № 68-го полка; а Учебный полкъ ударить атакующему во флангъ и тѣмъ рѣшить дѣло. Но союзники, вмѣсто ожидаемой высадки, выстроивъ свои пароходы и пятьдесятъ разныхъ, вооруженныхъ пушками судовъ, противъ лѣсной биржи, открыли адскую канонаду, которая продолжалась 6½ часовъ. Въ то же время семь большихъ непріятельскихъ судовъ, вооруженныхъ огромными бомбическими орудіями и ракетными станками, стоя въ отдаленіи, дѣйствовали по городу навѣсно. Безпрестанно лопались бомбы и гранаты, разлетались картечи, шипѣли ракеты, свистали штуцерныя пули. Въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, въ особенности на биржѣ, по Греческой улицѣ и въ гостинномъ ряду, а въ 3½ часа пополудни атакующіе высадили съ лодокъ своихъ до 300 человѣкъ и направили ихъ на подъемъ у Царя-Константиновской церкви.—Десантъ, укрываясь за кустами, началъ пальбу изъ штуцеровъ, но въ эту рѣшительную минуту *Графъ Толстой*, поручивъ одну роту Гарнизоннаго полубаталіона отставному Подполковнику *Македонскому* (который въ столь трудныхъ обстоятельствахъ предложилъ вновь свою службу Отечеству), приказалъ ему отразить непріятеля. Этотъ отличный Штабъ-Офицеръ, разсыпавъ роту свою въ оградѣ, защищенной садомъ, въ одно мгновеніе заставилъ непріятельскихъ стрѣлковъ отступить, а потомъ дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ ихъ и принудилъ бѣжать къ своимъ лодкамъ. Съ эскадры открылась страшная канонада; но она длилась не болѣе четверти часа.—Союзники, убѣдившись, что Русскія войска невозможно испугать никакою канонадою, удалились верстъ за 15-ть отъ города, а 23-го числа вся эскадра непріятельская направилась къ Маріуполю.

«Такъ совершился новый подвигъ безсильной злобы, направленной противъ мирнаго, торговаго города, столько лѣтъ питавшаго Западъ превосходною своею пшеницею, города, который долженъ быть священнымъ для Англіи, Франціи и въ особенности для Сардиніи, по воспоминанію послѣднихъ дней Благословеннаго Александра, столь много ихъ облагодѣтельствовавшаго.

«По особой милости Божіей, потеря наша во время бомбардированія была незначительна: убитъ одинъ казакъ; тяжело раненъ двумя штуцерными пулями въ грудь и голову прикомандированный къ Гарнизонному полубаталіону Подпоручикъ *Волковъ*; контужены осколкомъ гранаты въ голову, состоящій по особымъ порученіямъ при Военномъ Губернаторѣ Графѣ Толстомъ, Коллежскій Ассессоръ *Баронъ Франкъ* и Таганрогскій Полиціймейстеръ, Маіоръ *Борзенко*, подъ которымъ убита лошадь; нижнихъ чиновъ ранено 12.—О числѣ убитыхъ и раненыхъ жителей, какъ равно о сожженныхъ и разрушенныхъ домахъ, собираются свѣдѣнія».

CCXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Іюня 1855 года.

От Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена сейчасъ слѣдующая телеграфическая депеша, отъ 27-го сего Мая:

«Послѣ двухдневнаго усиленнаго бомбардированія, 26-го Мая, въ 7-мъ часу пополудни, непріятель тремя Французскими дивизіями атаковалъ и занялъ редуты: Камчатскій, Селенгинскій, Волынскій и батарею нашу между Селенгинскимъ редутомъ и бастіономъ № 1-го. Камчатскій редутъ былъ нашими отбитъ, но непріятельскіе резервы вновь овладѣли имъ.—Послѣ кроваваго боя, окончательно отбита только батарея. Уронъ нашъ доходитъ до 2,500 убитыми и ранеными.—Войска наши дрались превосходно; тому свидѣтельствуютъ: непріятельская потеря, превосходящая нашу,—275 плѣнныхъ Французовъ, изъ коихъ 7 офицеровъ, и 2, взятыя съ боя, горныя Французскія орудія.—Непріятель прорвался до самаго Килепбальскаго моста и до рва Корниловскаго бастіона, гдѣ многіе были перебиты.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего важнаго не послѣдовало».

CCXXVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

1-го Іюня 1855 года.

Командующій войсками въ Финляндіи, Генералъ-Адъютантъ *Бергъ* доноситъ о весьма удачной стычкѣ, происходившей не подалеку отъ Гангеуда между нашими охотниками изъ 2-го баталіона Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка и частію экипажа съ Англійскаго фрегата «Казакъ».

Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ:

24-го Мая, въ 12 часовъ по полуночи, фрегатъ «Казакъ» появился на Гангеудскомъ рейдѣ и отправилъ къ берегу лодку, которая, причаливъ вблизи отъ телеграфа, высадила небольшую команду. Охранявшій это прибрежье, Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Прапорщикъ *Сверчковъ*, узнавъ заблаговременно о покушеніи непріятеля, поставилъ нѣсколько человѣкъ изъ своего отряда скрытно за строеніемъ противу мѣста высадки, а часть другихъ, съ унтеръ-офицеромъ Петромъ *Павловымъ*, направилъ по морскому берегу, дабы отрѣзать Англичанамъ путь отступленія. Непріятель, внезапно атакованный, защищался слабо и положилъ оружіе. Успѣхъ сего дѣла слѣдуетъ приписать хладнокровію и распорядительности Прапорщика *Сверчкова*.

Потеря непріятельская заключается въ пяти убитыхъ; въ плѣнъ у него взято: 1 офицеръ, 1 докторъ, 1 гардемаринъ и 8 матросовъ (въ томъ числѣ 4 раненыхъ).—Сверхъ того, наши захватили флагъ десантной лодки, взяли 7 ружей и 7 сабель; самая же лодка, съ находившимся на ней орудіемъ затоплена.

На утро Англійскій фрегатъ подошелъ къ Гангеуду и стрѣлялъ по строеніямъ онаго около 1½ часовъ, но большаго вреда имъ не причинилъ.

По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Выборга, два парохода 28-го Мая явились у Трангзунда и высадили на берегъ до 200 человѣкъ; но 29-го десантъ этотъ снова сѣлъ на суда и отплылъ въ море.— Войска наши по прежнему занимаютъ Трангзундъ.

CCXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 28 сего Мая:

«Канонада продолжается усиленная и направлена преимущественно на бастіоны: Корнилова и № 3. — Непріятель просилъ о перемиріи для уборки мертвыхъ тѣлъ,— при чемъ оказалось, что потеря его 26-го числа была огромна; она превышаетъ 4,000 человѣкъ.»

CCXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

5-го Іюня 1855 года.

От Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена слѣдующая телеграфическая депеша, отъ 31-го Мая:

«30-го и 31-го числа противъ Севастополя огонь непріятельскій днемъ былъ слабъ и по временамъ почти прекращался; ночью бомбардированіе было также не сильно; уронъ съ нашей стороны умѣренъ. На Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ непріятель не производитъ никакихъ работъ, Камчатскій же люнетъ перестраиваетъ. Эскадра Англо-Французская, съ частію войскъ, занимавшихъ Керчь и Еникале, стала у Такильскаго маяка, съ намѣреніемъ, какъ полагаютъ, отправиться къ Анапѣ.

На прочихъ пунктахъ полуострова новаго ничего не произошло».

CCXXX. ВЪ JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG НАПЕЧАТАНО:

5-го Іюня 1855 года.

«Графъ Валевскій, призванный довѣріемъ своего государя къ управленію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, препроводилъ къ Французскимъ агентамъ циркулярную депешу, отъ 23-го Мая, которая представляетъ отчетъ объ исходѣ занятій Вѣнской конференціи. Въ Монитерѣ (Moniteur Universel), при напечатаніи этого дипломатическаго акта, извѣщаютъ насъ, что онъ служитъ отвѣтомъ на нашъ циркуляръ отъ 28-го Апрѣля.

«Мы цѣнимъ пользу отъ размѣна мыслей между Кабинетами, непосредственныя сношенія которыхъ прерваны войною. Чтобы кончить соглашеніемъ, полезно, чтобъ они объясняли свой образъ мыслей о предметѣ ихъ раздора, и о средствахъ къ отвращенію онаго. Этой цѣли можно достигнуть

только глубокомысленнымъ обсужденіемъ, спокойнымъ выраженіемъ мыслей и взаимнымъ желаніемъ объяснять мнѣнія, не раздражая ихъ.

«Въ этомъ направленіи мы и будемъ разсматривать циркуляръ 23-го Мая; исчислимъ условія, на счетъ которыхъ оба Кабинета согласны, и безъ околичностей укажемъ на тѣ, о которыхъ они различнаго мнѣнія.

«Прежде всего, мы благодарны Графу Валевскому за «изложеніе обстоятельствъ, склонившихъ Францію и Англію къ началу переговоровъ въ то время, когда дѣятельное продолженіе войны должно было бы, повидимому, быть главнымъ предметомъ ихъ заботъ и попеченій».

«Въ это самое время, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I направлялъ Свои усилія къ заключенію мира! Глубокое чувство благоговѣнія, внушаемое памятью сего Великаго Монарха, повелѣваетъ намъ обратить на Него славу того, что Онъ посвятилъ послѣднія дѣянія Своего царствованія для утвержденія основаній общаго примиренія, между тѣмъ какъ Франція и Англія казались озабоченными, какъ и объясняетъ то депеша 23-го Мая, попеченіемъ о дѣятельномъ продолженіи войны.

«Мы допускаемъ это изложеніе. Оно объясняетъ намъ причину, почему Вѣнскія совѣщанія, вмѣсто того, чтобъ начаться въ началѣ нынѣшняго года, запоздали до 15-го Марта, въ которое время открытіе весны должно было придать военнымъ дѣйствіямъ движеніе болѣе рѣшительное. Подъ вліяніемъ этого озабоченія, уполномоченнымъ Франціи и Англіи, надобно сознаться, предстояла къ исполненію неблагодарная обязанность; ибо желаніе дѣятельнымъ образомъ продолжать войну, должно было явно противорѣчить заботливости о быстромъ достиженіи мира.

«А потому мы имѣли случай замѣтить колебаніе, чтобъ не сказать чрезвычайное отвращеніе, съ какимъ баронъ Буркене и лордъ Вестмореландъ приступили къ предварительнымъ переговорамъ, которые предшествовали открытію настоящихъ конференцій. Можно было подумать, что они противъ воли ведутъ переговоры. Мы сожалѣемъ, что не были составляемы протоколы этимъ предварительнымъ засѣданіямъ. Гг. представители Франціи и Англіи постарались придать имъ значеніе простаго объясненія на словахъ. Это до того справедливо, что они почли обязанностью ограничиться прочтеніемъ изложенія четырехъ вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію. Баронъ Буркене назвалъ это изложеніе *запискою* для памяти. Россійскій посланникъ послѣдовалъ тому же способу, для изложенія, съ своей стороны, четырехъ пунктовъ такъ, какъ онъ ихъ принималъ, отъ имени своего Двора, въ основаніе переговоровъ, съ тѣмъ, чтобъ согласиться объ ихъ истолкованіи, когда конференціи будутъ открыты оффиціяльнымъ образомъ.

«Эти объясненія не имѣютъ неопровержимаго свидѣтельства письменнаго документа, а потому Кабинеты могутъ ссылаться только на прямодушіе рѣчей, словесно размѣненныхъ между ихъ представителями. Мы согласны на это довѣріе и требуемъ онаго. Не сомнѣваясь въ вѣрности донесенія, сдѣланнаго Французскому Кабинету его представителемъ, мы, въ свою очередь, намѣрены выставить точность, съ какою Россійскій посланникъ опредѣлилъ свой образъ воззрѣнія, объявивъ, въ самомъ началѣ переговоровъ, что онъ не согласится на условія, несовмѣстныя съ честью Россіи.

«Что это объявленіе основныхъ правилъ было сдѣлано—не подлежитъ опроверженію. Оно было повторено, письменно, при дѣй-

ствительномъ открытіи конференцій. Это дѣяніе политическаго прадодушія уже заранѣе означало предѣлы, у которыхъ уполномоченный Россіи долженъ былъ остановиться. Не имѣемъ надобности придавать этому объявленію названія *изъятія*. Это выраженіе относится до правъ, которыя могутъ подлежать опровергенію. Права Императора не таковы. Напротивъ того, Гг. уполномоченные Франціи и Англіи (намъ пріятно отдать имъ эту справедливость) прежде другихъ заявили намѣренія ихъ Дворовъ не представлять никакого условія, посягающаго на честь и достоинство Россіи. Мы находимъ то же увѣреніе въ циркулярѣ 23-го Мая. Если таковъ образъ мыслей Французскаго Кабинета, то намъ въ нѣкоторой степени затруднительно отдать себѣ отчетъ въ горячности, съ какою онъ старается противопоставить свои виды нашимъ, въ отношеніи къ истолкованію, по нашему мнѣнію, примирительному и справедливому, которое наши уполномоченные придали четыремъ обезпеченіямъ, составляющимъ предметъ Вѣнскихъ переговоровъ.

«Графъ Валевскій, разсматривая ихъ, начинаетъ съ сомнѣнія на-счетъ выгодъ, которыми Молдавія и Валахія обязаны посредничеству Россіи. «Право независимости въ управленіи этихъ Княжествъ, которую, по его мнѣнію, слишкомъ уже предали забвенію, не было новѣйшимъ пріобрѣтеніемъ, но послѣдствіемъ добровольно заключеннаго, за нѣсколько вѣковъ, соглашенія и только измѣненнаго съ того дня, когда Господари стали, во время войнъ XVIII столѣтія, склоняться болѣе на сторону Россіи, чѣмъ къ Блистательной Портѣ.»

«Для оцѣнки достовѣрности этого даннаго, достаточно очертить картину положенія, до котораго были доведены Дунайскія провинціи, подъ управленіемъ *соглашенія, добровольно заключеннаго за нѣсколько вѣковъ съ Портою* въ силу ихъ прежнихъ договоровъ. Это было соглашеніе, существующее между гонителемъ и притѣсненнымъ. Вотъ послѣдствія того: Господари уже не принадлежали къ Молдавскому и Валахскому дворянству. Порта избирала ихъ изъ Константинопольскихъ Греческихъ фамилій, отличившихся заслугами, но еще болѣе извѣстныхъ своимъ несчастіемъ. То ссылка, то сѣкира полагали конецъ ихъ поприщу. Подъ постояннымъ ужасомъ немилости, Молдавскіе и Валахскіе Князья выкупали свое временное существованіе откупомъ, безпрестанно предлагаемымъ алчности правительственныхъ лицъ въ Константинополѣ. Тяжесть этого жертвованія всею силою падала на страну. Богатства ея почвы не принадлежали ей болѣе: они зависѣли отъ произвола Оттоманской казны. На-счетъ Княжествъ Порта обезпечила продовольствіе столицы. Турецкіе торговцы пріѣзжали за покупкою хлѣба, скота, строеваго лѣса, по опредѣленной цѣнѣ, самовластно назначенной въ Константинополѣ, ниже цѣнности предметовъ подлежавшихъ требованію. Паши Дунайскихъ крѣпостей требовали, сверхъ того, съѣстныхъ припасовъ, поставки рабочихъ и всякаго рода повинностей. Внутри страны торговля нигдѣ не была свободна. Еще менѣе того внѣ страны, потому что Порта, для увеличенія изобилія средствъ, которыя она извлекала изъ Дунайскихъ провинцій, запрещала вывозъ хлѣба. Турки, стоявшіе гарнизономъ въ Браиловѣ и Журжѣ, силою выгнали прежнихъ владѣтелей, отнявъ у нихъ ихъ имѣнія. Бешлисы, почетная стража князей, были властителями въ Букарестѣ и Яссахъ. Господари, лишенные своего сана, нисходили до уничижительнаго званія земледѣльца, воздѣлывающаго страну для выгоды Оттоман-

ской казны. При этомъ плачевномъ управленіи, продажность общественныхъ должностей, приведенная въ систему, довершала развращеніе нравовъ и бѣдствіе народа. Оставалось къ Турецкому управленію присоединиться еще одному бичу. Это чума. Она часто свирѣпствовала въ Княжествахъ, и между прочимъ при вступленіи въ оныя нашихъ войскъ, въ началѣ кампаніи 1828 года.

«По изображеніи картины положенія Дунайскихъ провинцій до времени Адріанопольскаго трактата, да позволено будетъ намъ бросить взглядъ на перемѣну, сдѣланную въ ихъ правахъ, въ то время, когда наше временное управленіе, довѣренное Генералу Графу Киселеву, вновь вручило правленіе этими провинціями въ руки Господарей.

«Органическое учрежденіе, введенное по зрѣломъ обсужденіи собраніемъ бояръ и знатныхъ людей и по дѣйствительномъ на то согласіи Султана, утвердило за обоими Княжествами благодѣяніе независимаго управленія, какъ то было изъяснено въ Адріанопольскомъ трактатѣ. Порядокъ выбора Господарей, собраніемъ диванов, былъ опредѣленъ. Суды, взиманіе налоговъ, поземельная подать подлежащихъ повинностямъ, устройство мѣстной милиціи,—всему этому дано прочное положеніе. Равное покровительство даровано отправленію національной Православной вѣры, также и всѣмъ Христіанскимъ общинамъ. Система воспитанія получила новое развитіе. Имѣнія, занятыя Турецкими гарнизонами на лѣвомъ берегу Дуная, были возвращены ихъ прежнимъ владѣтелямъ. Карантинная линія обезпечила охраненіе здоровья страны отъ опасности мороваго повѣтрія. Торговые обороты внутри страны освобождены отъ всякихъ препятствій. Въ то же время, въ слѣдствіе правительственной мѣры Графа Киселева, Галацкому и Браиловскому портамъ даровано благодѣяніе совершенной свободы въ торговлѣ съ заграницею. Наконецъ, чтобъ выразить все однимъ словомъ, образованность восприяла свои права на лѣвомъ берегу Дуная. «Вотъ что Молдавія и Валахія выиграли отъ своихъ прежнихъ сношеній съ С.-Петербургскимъ Дворомъ». Циркуляръ 23-го Мая изъявилъ желаніе знать оное. Вотъ нашъ ему отвѣтъ.

«Обязанность, которую Россія пламенно желала исполнить, въ постоянныхъ видахъ благоденствія Дунайскихъ провинцій, кончена, когда льготное управленіе, которымъ онѣ пользуются, подъ верховною властью Султана, утверждается Европейскимъ международнымъ правомъ, за общимъ ручательствомъ всѣхъ великихъ державъ. Таковъ результатъ, въ которомъ наши уполномоченные приняли достойное участіе. Одобряя подписанные ими акты, Императорскій Кабинетъ почитаетъ этотъ вопросъ оконченнымъ.

«То же самое является и по второму вопросу, равномѣрно рѣшеному Вѣнскими протоколами. Принимаемъ по этому предмету мнѣніе Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Мы скажемъ вмѣстѣ съ симъ, «что основанія положенія о судоходствѣ по Дунаю хороши». Они таковы для всѣхъ договаривавшихся сторонъ. Что же касается въ особенности до Россіи, то отъ учрежденія смѣшанной коммиссіи, она обрѣтаетъ выгоды, которыя мы не стараемся даже скрывать. Донынѣ неудовольствіе торговаго сословія, возникавшее отъ затрудненій въ плаваніи по этой рѣкѣ, падало на одно Русское управленіе. Отвѣтственность въ томъ распорядится справедливѣе, когда смѣшанная коммиссія убѣдится изъ самаго дѣла, сколько потребно заботъ, трудовъ и издержекъ, чтобъ поддерживать въ хорошемъ состояніи рѣчное сообщеніе, подвер-

женное безчисленнымъ существеннымъ препятствіямъ. Мы благодарны Графу Валевскому за случай, имъ намъ доставленный, исправить здѣсь впечатлѣнія, которыя, быть можетъ, имѣли вліяніе на это мѣсто циркуляра 23-го Мая, касательно плаванія по Дунаю. Мы уже о немъ сказали: это Русское управленіе, которое открыло *свободѣ торговли одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ мірѣ путей сбыта товаровъ. Этой огромной выгоды* не было надобности пріобрѣтать. Она существовала съ 1830 года. Намъ кажется неточнымъ утверждать, будто бы съ сего времени этотъ путь оставался *безполезнымъ въ рукахъ Россіи*. Доказательствомъ противнаго служитъ постоянное возрастаніе на немъ судоходства въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія, чѣмъ болѣе стекалось сюда иностранныхъ судовъ, тѣмъ сложнѣе становились обязанности должностныхъ лицъ, и тѣмъ чувствительнѣе ощущалось несовершенство мѣръ къ поддержанію удобства плаванія въ устьяхъ рѣки. Часто небрежность пріѣзжавшихъ, выкидывавшихъ за бортъ баластъ, при проходѣ чрезъ баръ, способствовала къ увеличенію наносныхъ песковъ. Такіе случаи стали чаще, по мѣрѣ возраставшаго увеличенія числа приходившихъ кораблей. Остатки судовъ, претерпѣвшихъ крушеніе, засаривали фарватеръ, и содѣлывали плаваніе по немъ затруднительнѣе, по мѣрѣ того, какъ оно становилось дѣятельнѣе. Средства, употребленныя мѣстными властями, мы не стараемся этого и оспаривать, можетъ быть, были недостаточны къ противоборствованію столькимъ существеннымъ препятствіямъ. Но вовсе не требовалось проливать кровь Франціи и Англіи, какъ утверждаетъ циркуляръ 23-го Мая, чтобъ отвратить эту преграду. Надобны работы болѣе миролюбивыя и болѣе скромныя, къ преодолѣнію песковъ, заграждающихъ входъ въ Дунай. Заслуга этой побѣды не достанется ни дипломаціи, ни оружію. Она предназначена безпрерывной ежедневной работѣ, подъемлемой для противодѣйствія безмолвнымъ усиліямъ природы. Наша добрая воля, содѣлавъ эту работу дѣятельнѣе и правильнѣе, будетъ способствовать, въ предѣлахъ возможнаго, къ достиженію этой миролюбивой побѣды.

«Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію четвертаго вопроса, которымъ депеша Графа Валевскаго занимается прежде третьяго, чтобъ оправдать Гг. уполномоченныхъ Франціи и Англіи за то, что они отложили обсужденіе этого важнаго предмета, общаго всему Христіанству. Мы, правда, сожалѣли объ этой отсрочкѣ, потому что желали удостовѣриться, согласны-ли по этому предмету намѣренія Кабинета Россійскаго съ намѣреніями Франціи и Англіи.

«Если судить о нихъ по размышленіямъ, содержащимся въ циркулярѣ 23-го Мая, то между образомъ воззрѣнія на нихъ Кабинета Французскаго и нашего существуетъ нѣкоторое разногласіе. Покажемъ тому причину. Въ Парижѣ преобладаетъ политическая сторона вопроса; другими словами, тамъ разсматриваютъ четвертое обезпеченіе въ особенности по отношенію къ вліянію, которое великія державы имѣютъ на Востокѣ.

«Въ С.-Петербургѣ чувство религіозное, чувство народное страны, беретъ верхъ надъ разсужденіями, исключительно политическими. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, уполномоченнымъ Россіи дано было приказаніе имѣть главнымъ предметомъ въ виду—стремленіе къ достиженію такого миролюбиваго соглашенія, по которому свобода вѣроисповѣданія и улучшеніе быта Христіанскихъ народовъ, подчиненныхъ власти Имперіи Оттоманской, были бы поставлены на будущее

*

время подъ охраненіе совокупнаго договора, утвержденнаго Европейскимъ международнымъ правомъ.

«Еслибъ усилія всѣхъ державъ клонились къ одной и той же цѣли, ничего не было бы легче, какъ облечь этотъ договоръ формами, которыя были бы сочтены необходимыми, чтобъ приписать Султану добровольную заслугу державной воли, изъявленной въ пользу его Христіанскихъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи мы столько же, какъ Франція и Англія, желаемъ доставить Султану случай предаться, употребляя выраженія циркуляра 23-го Мая, «великодушнѣйшимъ внушеніямъ». Намѣреніе Россійскаго Кабинета достовѣрно не состоитъ въ томъ, «чтобъ останавливать въ Турціи полезныя преобразованія, или возстановлять подданныхъ противъ ихъ Государя». Со всѣмъ усердіемъ приводимъ это выраженіе депеши Графа Валевскаго, будучи убѣждены въ той важности, которую раздѣляютъ всѣ правительства къ соблюденію тѣхъ же правилъ, не только въ Турціи, но и во всякомъ иномъ мѣстѣ.

«Доходимъ до пересмотра трактата 1841 года. Съ самаго перваго взгляда насъ поразило одно обстоятельство, что Французскій Кабинетъ прошелъ совершеннымъ молчаніемъ выводы, уже полученные для миролюбиваго рѣшенія этого вопроса. По нашему мнѣнію, нечего болѣе искать выгоднѣйшаго обезпеченія къ утвержденію на Востокѣ спокойствія. Оно найдено. Гг. уполномоченные, собравшіеся на совѣщаніи 19-го Апрѣля, утвердили его, съ общаго согласія, въ видѣ соглашенія, изложеннаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Если между Блистательною Портою и одною изъ высокихъ договаривающихся сторонъ произойдетъ столкновеніе, то обѣ державы, не прибѣгая къ употребленію оружія, должны дать другимъ державамъ возможность предотвратить такую крайность миролюбивыми путями.

«Это обязательство, по правдѣ, должно было бы положить конецъ всякому дальнѣйшему обсужденію. Предусмотрительность Кабинетовъ не можетъ простираться далѣе залога безопасности, содержащагося въ этомъ соглашеніи. Начало совершенной взаимности, характеръ которой несетъ на себѣ это обязательство, содѣлываетъ его равно убѣдительнымъ и честнымъ для всѣхъ договаривающихся державъ.

«Послѣ этого обезпеченія, дарованнаго для сохраненія Европейскаго равновѣсія, слѣдовало-ли продолжать еще бѣдствія войны, чтобъ стремиться къ отысканію полнѣйшихъ существенныхъ предосторожностей? На этомъ-то подводномъ камнѣ и разбились Вѣнскіе переговоры. Мы болѣе сожалѣемъ о томъ, чѣмъ удивляемся. Умъ человѣческій можетъ творить только то, что въ порядкѣ вещей возможныхъ. Онъ подвергается опасности потерпѣть неудачу въ своихъ предпріятіяхъ, когда пытается стремиться еще далѣе. Эта истина примѣняется къ тѣмъ существеннымъ обезпеченіямъ, которыми старались уже не разъ обставлять политическія сдѣлки, которыя были заключаемы въ прежнее время. Мы находимъ тому доказательство въ примѣрѣ Утрехтскаго трактата, на который Британскій уполномоченный, по нашему мнѣнію, ссылался некстати. Въ-самомъ-дѣлѣ, если примѣръ Дюнкирхена и годенъ къ чему-либо, то развѣ единственно къ тому, чтобъ доказать, какъ безплодны вещественныя обезпеченія. На перекоръ давнимъ соперничествамъ, мы видимъ Францію въ обладаніи Дюнкирхеномъ, а морскую ея силу, безспорно, могущественнѣе, чѣмъ когда-либо.

«Съ своей стороны, мы научились сомнѣваться въ прочности условленныхъ преградъ, увидѣвъ, какъ въ 1830 году руши-

лись тѣ, которыя, послѣ многихъ усилій, были учреждены на границахъ Нидерландскаго Государства! Такимъ образомъ опытъ всѣхъ Кабинетовъ долженъ былъ бы убѣдить ихъ, не слишкомъ расчитывать на мечтательныя предосторожности, которыя въ настоящемъ болѣе доставляютъ удовлетвореніе самолюбію, чѣмъ представляютъ для будущаго прочныя ручательства безопасности.

«Что касается до указанія на Каспійское море, упоминаемое въ циркулярѣ Графа Валевскаго, то оно, какъ кажется, нимало не примѣняется къ положенію Чернаго моря. Не надобно забывать, что если Каспій замкнутъ самою природою, то Эвксинъ остается открытымъ для флотовъ, которые могутъ проходить по Дарданельскому и Босфорскому проливамъ. Не надобно также забывать, что Черное море закрыто до тѣхъ поръ, пока желаетъ того Турція.

«Въ этомъ состояніи дѣлъ Русскіе уполномоченные зашли такъ далеко, какъ только могли, предложивъ поперемѣнно обѣ системы, одну объ открытіи, другую о закрытіи проливовъ, оставляя на произволъ конференціи выборъ той, которая какъ для Порты, такъ и для Европы покажется лучшимъ ручательствомъ въ безопасности. Но легко убѣдиться, что нѣтъ возможности установить правиломъ международнаго права, чтобъ Эвксинъ былъ въ одно и то же время открытъ и закрытъ.

«Намъ показалось также противнымъ здравому смыслу, съ одной стороны, провозглашать уваженіе, которое всѣ державы питаютъ къ независимости Султана, а съ другой стороны ограничивать число кораблей, болѣе котораго Его Высочество не долженъ содержать.

«По праву и на дѣлѣ, эта теорія показалась намъ невозможною къ принятію, въ отношеніи къ намъ. Русскіе уполномоченные объявили это словесно и письменно. Излишне было бы повторять ихъ доводы. Эта полемика осталась бы безъ послѣдствія. Съ недовѣрчивостью нечего разсуждать. Надобно предоставить времени трудъ успокоить ее. Тогда поймутъ, что дѣйствительное равновѣсіе государствъ не основывается на ариѳметическихъ цыфрахъ. Подлежащее гораздо высшему закону, оно имѣетъ своимъ основаніемъ обдуманное знаніе постоянныхъ выгодъ великихъ державъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою. Россія не полагаетъ своимъ призваніемъ считать число кораблей, состоящихъ подъ Французскимъ флагомъ въ портахъ Тулона, Шербурга, Гавра и Булони. Находясь въ войнѣ съ Франціею, Россія не питаетъ противъ нея злобы. Выгоды обѣихъ странъ не имѣютъ въ виду никакого выигрыша въ этой борьбѣ. Вотъ начало равновѣсія, неимѣющее надобности въ цыфрахъ для здравой оцѣнки.

«Изъ того же рода понятій мы извлекаемъ другую истину, ту, что несогласно съ здравымъ разсудкомъ непризнавать для Россіи важности въ поддержаніи спокойствія на Востокѣ. Очевидно, что всякій споръ на Востокѣ можетъ произвести для нея замѣшательства, въ которыхъ Западныя державы прійдутъ съ нею въ столкновеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ соединенныя морскія силы должны превосходить числомъ. Это послѣдствіе такъ явно, что не требуетъ доказательства. Въ этомъ предусмотрѣніи находится уже самое существенное обезпеченіе мира.—Здѣсь могутъ спросить, отчего же это обезпеченіе было недостаточно для воспрепятствованія настоящему спору. Сказать-ли тому причину? Это потому, что полагали лучшимъ предоставить Портѣ первенство въ объявленіи войны Россіи, между тѣмъ какъ союзные посланники имѣли назначеніе отсовѣтывать и предупреждать эту войну. Ссылались на фанатизмъ улемовъ,

возбудившихъ непріязненныя дѣйствія, послѣдствіемъ, или, лучше сказать, предшествіемъ которыхъ было первое вторженіе въ наши Азіятскіе предѣлы. Настоящая же причина заключается въ томъ, что тогда существовало въ Константинополѣ преобладающее вліяніе, полагавшее, что настала благопріятная минута обновить Оттоманскую Имперію воинственнымъ порывомъ. Это вліяніе превозмогло надъ болѣе благоразумными совѣтами всѣхъ Кабинетовъ, увлеченныхъ вслѣдъ за движеніемъ, ввергнувшимъ Европу въ смуты, которыя были внѣ всякаго человѣческаго предвидѣнія.

«Казалось, наступало время, когда мудрость Кабинетовъ, соединившихся на конференціи въ Вѣнѣ, должна была бы положить конецъ этимъ смутамъ. Россія по совѣсти можетъ сознаться, что она сдѣлала все, бывшее въ ея власти, для поспѣшествованія своими усиліями въ этомъ дѣлѣ примиренія. Она считаетъ себя вправѣ думать, что эти усилія не остались совершенно безплодными. Большая часть затрудненій, подлежавшихъ соглашенію, приведены къ почетному рѣшенію.

«Мнѣнію Европы еще недостаточно извѣстна важность этого результата. Считаемъ полезнымъ представить его въ настоящемъ видѣ:

«Вопросъ о Княжествахъ устроенъ.

«О судоходствѣ по Дунаю также.

«Третій вопросъ улаженъ на-половину. Турція допущена къ участію въ выгодахъ, проистекающихъ изъ общей системы Европейскаго международнаго права. Сверхъ того, особенная статья договора предусматриваетъ случай возможности спора между Портою и одною изъ договаривающихся державъ, и постановляетъ, что, до употребленія силы, другимъ державамъ должна быть дана возможность предупредить эту крайность путями миролюбивыми.—Наконецъ,

«Четвертый вопросъ, хотя и не былъ обсуждаемъ на конференціи, однако кажется намъ нравственно рѣшенымъ. Всѣ державы согласны между собою въ необходимости даровать свободѣ вѣроисповѣданія и улучшенію участи Христіанскихъ народовъ въ Турціи охрану Европейскаго акта. Всѣ равномѣрно одушевлены желаніемъ облечь этотъ актъ надлежащими формами, чтобъ поставить его въ согласіе съ должнымъ почтеніемъ, подобающимъ самодержавію Султана. Окончательно всѣ Кабинеты признаютъ, что, посредствомъ этого обезпеченія льготъ Христіанскихъ народовъ, общее ручательство прекратитъ соперничества, происходившія до сего времени отъ отдѣльнаго посредничества.

«Спросимъ, не заключаетъ-ли въ себѣ соглашеніе, устроенное на этихъ основаніяхъ, всѣхъ желаемыхъ стихій, для утвержденія спокойствія на Востокѣ. Спросимъ наконецъ, благоразумно-ли подвергать опасности этотъ исходъ событій, продолжая безъ надобности борьбу, затѣянную для истощенія послѣднихъ средствъ Оттоманской Имперіи, которую Западныя державы сочли необходимымъ условіемъ для сохраненія Европейскаго равновѣсія.

«Вотъ соображенія, представляющіяся нашему уму, въ ту минуту, когда мы узнали о закрытіи Вѣнскихъ конференцій. Оно произошло отъ отказа уполномоченныхъ Франціи и Англіи приступить къ предложеніямъ Австрійскаго Двора, сдѣланнымъ въ видахъ сближенія. Въ слѣдствіе этого отказа, Графъ Буль объявилъ засѣданія закрытыми 4-го Іюня.

«Вина прерванія падаетъ посему на Западныя державы. Конецъ переговорамъ положило ихъ нерасположеніе къ нимъ. Не Русскій Кабинетъ подвергается за то отвѣтственности. Если съ одной стороны, онъ противупоставилъ Франціи и Англіи твер-

дую рѣшимость несоглашаться съ требованіями, превосходящими предѣлы, положенные при открытіи переговоровъ, съ другой стороны онъ явилъ дружественнымъ державамъ доказательство своего искренняго желанія прямодушно способствовать соглашенію, согласному съ достоинствомъ Россіи. Постоянный въ этихъ началахъ, онъ оставитъ открытыми пути къ честному примиренію, когда желаніе мира сильнѣе ощутится во Франціи и Англіи, и когда опытъ просвѣтитъ мнѣніе обѣихъ странъ на-счетъ невыгодъ войны безъ цѣли, и ненависти безъ причины. Тогда позволительно будетъ возобновить переговоры, съ надеждою на успѣхъ, для утвержденія въ Европѣ слишкомъ давно упущеннаго блага общаго спокойствія.»

CCXXXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

4-го Іюня 1855 года.

Въ доставленномъ сего числа отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ содержатся, кромѣ извѣстій, сообщенныхъ уже телеграфическими депешами (№№ 208 и 210), нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова.—Что касается до подробностей кровопролитнаго дѣла, происходившаго 26-го Мая вечеромъ, то о нихъ будетъ напечатано по полученіи ожидаемаго по сему предмету донесенія.

Подъ *Севастополемъ* осаждающій успѣлъ, съ 22-го по 26-е Мая, подвинуть свои подступы около кладбища и на Зеленой горѣ, и старался, посредствомъ новыхъ взрывовъ, углубить прежнія воронки противъ 4-го бастіона. — Стрѣлецкую бухту онъ продолжалъ укрѣплять съ большою дѣятельностію.

Съ нашей стороны, не смотря на жестокое двухдневное бомбардированіе (25-го и 26-го чиселъ), всѣ поврежденія по возможности исправлены, а подбитые станки и орудія замѣнены.

—

22-го Мая союзники, вѣроятно съ цѣлію развлечь вниманіе наше, предпринимали наступательное движеніе въ *Байдарскую долину:* въ 6½ часовъ утра, они, въ числѣ отъ 6 до 8-ми тысячъ пѣхоты и кавалеріи, съ артиллеріею, появились предъ нашими аванпостами, въ направленіи отъ сел. *Вернутки,* и раздѣлясь на двѣ части, двинулись къ *Байдарамъ* и *Буюкъ-Мускоміи.*— Казачьи посты, занимавшіе линію отъ дер. *Алсуй* къ дер. *Байдары,* начали отходить къ р. *Черной.* Въ это время Донскаго Казачьяго № 66-го полка Есаулъ *Кукановъ,* съ двумя сотнями казаковъ ударилъ на кавалерію противника, оттѣснилъ ее и перешелъ за р. *Черную.* При происшедшей здѣсь рукопашной схваткѣ ранены сабельными ударами 3 казака.—Съ наступленіемъ темноты союзники оставили Байдарскую долину, и аванпосты наши заняли свои прежнія мѣста.

—

Керчь и *Еникале,* по извѣщенію отъ Генералъ-Лейтенанта *Врангеля,* занимаются непріятельскимъ отрядомъ изъ 15 т. пѣхоты, при 2-хъ полкахъ кавалеріи и 6-ти артиллерійскихъ батареяхъ, — состоящимъ подъ начальствомъ Англійскаго генерала Сира-Жоржа-Броуна. Союзники приступили

къ укрѣпленію Еникале, прикрывая свои работы сильною конною цѣпью, поддержанною пѣхотными и кавалерійскими резервами.

Овладѣвшіе Еникале Англичане и Турки предаются всѣмъ возможнымъ варварствамъ: ограбили храмъ и оскорбляютъ оставшихся жителей, безъ различія пола и возраста.

CCXXXII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

7-го Іюня 1855 года.

Походный Атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ 1-го отряда береговой линіи Азовскаго моря, Генералъ-Лейтенантъ *Красновъ*, отъ 25-го Мая, извѣщаетъ о бомбардированіи непріятелемъ г. Маріуполя, и новомъ появленіи союзной флотиліи неподалеку отъ Таганрога, — нижеслѣдующимъ рапортомъ:

«Командиръ Донскаго Казачьяго № 66-го полка, Подполковникъ *Кастрюковъ*, отъ 24-го числа, донесъ мнѣ, что вчерашній день Маріуполь раздѣлилъ участь Таганрога. 23-го Мая, въ 6½ часовъ пополудни, отплывшіе отъ Таганрога непріятельскіе пароходы остановились на Маріупольскомъ рейдѣ и 24-го, поутру, произвели преступную канонаду по безвинному и беззащитному городу.

«Подполковникъ *Кастрюковъ*, не описывая подробностей этого адскаго дѣла, объясняетъ, что еще до начала бомбардированія всѣ почти жители успѣли выѣхать, а бывшіе въ городѣ казенные провіантскіе запасы спасены.

«Одновременно съ симъ донесеніемъ, начальники аванпостной береговой линіи сообщили мнѣ, что пароходы союзниковъ, возвратясь 24-го Мая къ Кривой-Косѣ, остановились тамъ на рейдѣ, вѣроятно съ цѣлію возобновить свою попытку противу Таганрога.

«Имѣя право полагать, что безчеловѣчные враги не насытились еще грабежемъ и раззореніемъ, я принимаю мѣры—недозволить имъ утвердиться на святой нашей землѣ.»

CCXXXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЧЕРНОМОРІИ.

7-го Іюня 1855 года.

Еще въ Мартѣ минувшаго года, со вступленіемъ непріятельскихъ флотовъ въ Черное море, признано было необходимымъ большую часть укрѣпленій Черноморской береговой линіи упразднить, такъ какъ всѣ эти пункты были заняты нами собственно только для обузданія прибрежнаго горскаго населенія, но отнюдь не для защиты берега противъ сильныхъ флотовъ Европейскихъ морскихъ державъ. — Оставались еще гарнизоны только въ Новороссійскѣ и Анапѣ, въ томъ соображеніи, что эти два пункта, имѣя вѣрное съ Кавказскою линіею сухопутное сообщеніе, могли быть очищены во всякое время, лишь только, по ходу войны, упраздненіе ихъ оказалось бы необходимымъ.

Нынѣ непріятель, занявъ Керчь и Еникале и имѣя въ столь близкомъ отъ Анапы и Новороссійска разстояніи сильную эскадру съ десантнымъ войскомъ, могъ бы, въ са-

мое короткое время перебросить оное на Кавказскій берегъ и поставить наши укрѣпленія въ неизбѣжную опасность; ибо Новороссійскъ, прикрытый только полевыми верками, собственно отъ покушеній горцевъ, и самая Анапа, старая Турецкая крѣпость неправильной постройки, не представляли требуемыхъ условій для успѣшной защиты противъ возможной, и съ моря и съ сухаго пути, атаки непріятеля, владѣющаго сильною артиллеріею и огромными морскими средствами. Слѣдовательно, дальнѣйшее сохраненіе этихъ пунктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпеченіе сообщеній съ ними, только напрасно отвлекали бы значительную часть войскъ нашихъ отъ другихъ назначеній, болѣе соотвѣтствующихъ настоящему обороту дѣлъ.

По этимъ уваженіямъ, Начальствующій въ Черноморіи, Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ*, рѣшился 17-го Мая очистить сперва Новороссійскъ, какъ пунктъ болѣе удаленный отъ Кубани, а вслѣдъ за тѣмъ предложилъ собранному имъ совѣту обсудить, въ какой мѣрѣ необходимо и дальнѣйшее занятіе Анапы.

Совѣтъ сей (*), принявъ во вниманіе слабость сооруженія крѣпости, неудобство помѣщенія въ ней сильнаго гарнизона, по недостатку хорошей воды, необходимость составленія особаго подвижнаго резерва, для сообщенія съ этимъ отдѣльнымъ пунктомъ, и наконецъ минованіе пользы, какой отъ сего послѣдняго можно было ожидать, рѣшилъ, 22-го Мая, упразднить Анапу, а гарнизонъ ея отвести къ предѣламъ Черноморіи.

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ совѣта, приступлено было немедленно же къ очищенію Анапы: госпиталь, присутственныя мѣста и все, что въ короткое время можно было поднять, вывезено изъ города; орудія испорчены; укрѣпленія взорваны, зданія преданы огню,— а 28-го Мая выведенъ окончательно и гарнизонъ. Отступленіе его совершилось благополучно. Съ упраздненіемъ Анапы, очищены также и окрестныя станицы Закубанскаго военнаго поселенія.

Мѣра, принятая Генералъ-Адъютантомъ *Хомутовымъ*, принесетъ ту существенную въ настоящихъ обстоятельствахъ выгоду, что дастъ ему возможность сосредоточить всѣ способы, для благонадежнѣйшаго охраненія ввѣреннаго ему края и для отраженія непріятельскаго на него покушенія.

(*) Въ Военномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Хомутова, присутствовали: временно Командующій войсками на Кавказѣ и въ Черноморіи, Генералъ-Лейтенантъ Козловскій, Вице-Адмиралъ Серебряковъ, Генералъ-Маіоръ Лобко и Полковники Генеральнаго Штаба: Доброво и Стшинскій.

CCXXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

7-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ* доноситъ отъ 30-го Мая (11-го Іюня), что ворвавшаяся въ Азовское море непріятельская эскадра, послѣ извѣстнаго уже нападенія на Маріуполь, подошла 25-го Мая къ Ейску.— Небольшой этотъ городъ Черноморіи значительной добычи въ себѣ не заключалъ: въ немъ истреблены нѣсколько сотенъ четвертей провіанта, частію казеннаго, частію принадлежащаго обывателямъ и находившіеся въ окрестности стоги сѣна; самый же городъ остался невредимымъ.

На другой день эскадра приблизилась къ Темрюку, но поднявшійся 27-го числа свѣжій вѣтеръ, вскорѣ обратившійся въ бурю, заставилъ непріятеля удалиться въ море.

Между тѣмъ отряженныя отъ эскадры суда, большей или меньшей величины, продолжаютъ появляться у разныхъ пунктовъ Азовскаго прибрежья и производятъ промѣры.

CCXXXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

8-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 4-го числа сего мѣсяца.

«Съ 31-го Мая по 4-е Іюня непріятельскій огонь противъ Севастополя былъ слабъ; ежедневный уронъ нашъ умѣренный.

«31-го Мая непріятельская эскадра, оставивъ въ Керчи и Еникалѣ около 2 т. преимущественно Турецкихъ войскъ, отплыла въ Черное море.

«3-го Іюня непріятельская эскадра въ Керчи, прибыла къ Севастополю.

«На другихъ пунктахъ расположенія войскъ въ Крыму ничего особенно важнаго не происходило.»

CCXXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

9-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 5-го сего Іюня.

«5-го Іюня съ разсвѣтомъ непріятель возобновилъ усиленную канонаду противъ лѣвой половины нашей оборонительной линіи; въ два часа пополудни огонь его, ослабѣвая противъ 3-го и 4-го Отдѣленій, начался усиленно противъ праваго фланга, т. е. противъ 1-го и 2-го Отдѣленій.

«Батареи наши отвѣчали дѣятельно; при наступленіи темноты пальба сдѣлалась нѣсколько тише; вообще канонада этого дня была сильнѣе всѣхъ прежнихъ.

«Сего же числа на разсвѣтѣ часть непріятельскаго корпуса, до 15 т., перешла чрезъ р. Черную у Чоргуна и расположилась между селеніями Кучка и Шулю.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Іюня 1855 года.

CCXXXVII.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею отъ 6-го (18-го) Іюня въ 2 часа пополудни, доноситъ:

«Послѣ суточной, самой смертоносной канонады и неимовѣрнаго бомбардированія, непріятель сегодня, съ разсвѣтомъ, повелъ приступъ на бастіоны № 1, 2, 3 и Корниловскій. Отбитые вездѣ съ величайшимъ урономъ, Французы отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ до 600 плѣнныхъ.»

Въ заключеніе *Князь Горчаковъ* присовокупляетъ: «геройство всѣхъ защитниковъ Севастополя отъ Генерала до солдата достигло до высшей степени.»

CCXXXVIII.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получено новое телеграфическое донесеніе, что подъ Севастополемъ, послѣ штурма, столь блистательно отбитаго нашими войсками 6-го сего Іюня, непріятель почти вовсе прекратилъ пальбу и что до 6-ти часовъ пополудни, 7-го числа, тамъ ничего важнаго не произошло.

CCXXXIX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

12-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Бергъ*, телеграфическою депешею изъ Гельсингфорса, отъ 10-го сего Іюня, сообщилъ слѣдующее извѣстіе:

«Сегодня въ 10 часовъ утра, непріятельскій фрегатъ приблизился къ батареямъ на островѣ Сандгамѣ (*) и открылъ огонь. Батареи наши отвѣчали успѣшно, разбили одну шлюпку, которая вела фрегатъ и дѣлала промѣры, а въ самый фрегатъ всадили одну бомбу и нѣсколько ядеръ.

При этомъ у насъ убитъ одинъ матросъ 25-го экипажа и легко ранены 4 человѣка.

(*) Островъ этотъ лежитъ къ востоку отъ Свеаборга, близъ берега твердой земли.

CCXL. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Іюня 1855 года.

Въ полученномъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ съ 26-го Мая (7-го Іюня) по 4-е (16-е) Іюня содержатся нѣкоторыя дополнительныя подробности о кровопролитномъ дѣлѣ, происходившемъ 26-го Мая при нападеніи непріятеля на Селенгинскій и Волынскій редуты и на Камчатскій люнетъ, а также свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ нами для противодѣйствія осаждающимъ послѣ взятія

ими означенныхъ укрѣпленій и, наконецъ, извѣстія о войскахъ противника, занимающихъ г. Евпаторію.

Атака на три упомянутыя передовыя Севастопольскія укрѣпленія была ведена тремя Французскими дивизіями, при двухъ баталіонахъ стрѣлковъ, кромѣ резервовъ и охотниковъ отъ всѣхъ полковъ Французской арміи.

Упорный бой, начавшійся 26-го, въ 6½ часовъ пополудни, длился далеко за-полночь; Камчатскій люнетъ два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, атакующій успѣлъ въ немъ утвердиться. Укрѣпленія наши были уже значительно повреждены отъ двухдневной канонады, а находившіяся на нихъ 43 орудія при штурмѣ заклепаны моряками, изъ которыхъ многіе пали на самыхъ орудіяхъ.

Съ 27-го по 30-е Мая осаждающій продолжалъ самую частую канонаду противу нашихъ крѣпостныхъ верковъ и бомбардировалъ городъ.

Потеря Севастопольскаго гарнизона, какъ въ кровавомъ бою 26-го числа, такъ и отъ жестокой канонады и бомбардированія, продолжавшихся до 30-го Мая, состоитъ: убитыми: изъ 1-го Генерала, 4-хъ Штабъ-Офицеровъ, 27-ми Оберъ-Офицеровъ и 501 нижнихъ чиновъ; *ранеными*: изъ 11 Штабъ-Офицеровъ, 69 Оберъ-Офицеровъ и 2,334 чел. нижнихъ чиновъ. Въ этотъ разсчетъ не вошелъ уронъ Муромскаго Пѣхотнаго полка, еще неприведенный въ извѣстность.

Къ общему сожалѣнію, въ числѣ *убитыхъ* находятся: храбрый Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ* (умершій отъ раны); Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго—Маіоръ *Шведковскій*, Графа Дибича - Забалканскаго — Маіоръ *Дунинъ*, Полтавскаго— Маіоръ *Щепетинниковъ*, Камчатскаго Егерскаго—Маіоръ *Хоменко* и Командиръ батареи, Лейтенантъ *Соколовскій*; въ числѣ *раненыхъ*: Командиръ Владимірскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *Баронъ Дельвигъ*, Волынскаго—Полковникъ *Смѣлковъ*, Графа Дибича-Забалканскаго — Полковникъ *Юшкевичъ*, Полтавскаго—Маіоръ *Михайловъ*, Кременчугскаго Егерскаго — Командиръ полка, Полковникъ *Свищевскій*, Брянскаго — Маіоръ *Мушниковъ*, Охотскаго—Маіоры: *Туманскій* и *Саловъ*.

Потеря Французовъ должна быть несравненно значительнѣе нашей, судя по числу убранныхъ ими тѣлъ. Большая часть убитыхъ находилась между Камчатскимъ люнетомъ и Корниловскимъ бастіономъ, а также и во рву послѣдняго.

Дабы воспрепятствовать осаждающимъ работать на занятыхъ ими укрѣпленіяхъ, приступлено нами къ возведенію нѣсколькихъ новыхъ батарей, обстрѣливающихъ Камчатскій люнетъ и пространство между 3-мъ и Корниловскимъ бастіонами; съ сѣверной же стороны открытъ сильнѣйшій огонь по редутамъ Волынскому и Селенгинскому. Между тѣмъ, для прикрытія гарнизона отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, устроивались на лѣвомъ флангѣ нашей оборонительной линіи траверзы и траншеи. Значительныя поврежденія въ крѣпостныхъ веркахъ по возможности исправлялись.

Не смотря на неутомимое наше противодѣйствіе, осаждающій успѣлъ утолстить и возвысить задній валъ Камчатскаго люнета, отъ котораго устроилъ сообщенія къ своимъ траншеямъ.

2-го Іюня, подъ-вечеръ, показались было въ виду Малахова кургана большія массы непріятельскихъ войскъ, предшествуемыя штурмовыми командами съ лѣстницами. Войска наши уже приготовились къ отраженію ночнаго штурма. Около полуночи изъ траншей осадныхъ открытъ

сильный ружейный огонь и раздались крики ура; съ нашихъ батарей отвѣчали картечью; но все кончилось на сей разъ одною перестрѣлкою.

—

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова было спокойно. Городъ Еникале, по донесенію Генералъ-Лейтенанта *Врангеля*, занятъ 8 т. чел. Турецкой пѣхоты при 15-ти полевыхъ орудіяхъ. Отъ пожара, бывшаго въ г. Керчи 28-го Мая, сгорѣли Адмиралтейство и Таможня. Непріятельская эскадра, вторгнувшаяся въ Азовское море, возвратилась 3-го Іюня къ Севастополю.

CCXLI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

12-го Іюня 1855 года.

Походный Атаманъ Донскихъ Казачьихъ полковъ 1-го отряда береговъ Азовскаго моря, Генералъ-Лейтенантъ *Красновъ*, сообщаетъ дополнительныя свѣдѣнія о бомбардированіи *Маріуполя и Таганрога*, двумя нижеслѣдующими рапортами:

Рапортъ отъ 29-го Мая, № 611-й.

«24-го числа, въ 7-мь часовъ утра, явился въ Маріуполь парламентеръ съ непріятельской эскадры, который объявилъ требованіе начальника оной: «чтобы въ городъ былъ впущенъ безпрепятственно десантъ, для истребленія всего казеннаго имущества, а въ рѣку Калміусъ—суда съ флотиліи, для сожженія нашихъ каботажныхъ лодокъ; въ случаѣ отказа, Маріуполю грозили участью Таганрога, гдѣ, по словамъ парламентера, эскадра произвела страшное опустошеніе.» Принимавшій переговорщика Управляющій Маріупольскимъ портомъ *Гирсъ*, руководствуясь даннымъ отъ начальствующаго войсками Подполковника *Кастрюкова* приказаніемъ, отвѣчалъ отказомъ, и объявилъ, что если непріятель осмѣлится выйти на берегъ, то казаки готовы встрѣтить его. Послѣ этого пароходы, въ 9½ часовъ, начали бомбардированіе. Первый выстрѣлъ калепымъ ядромъ былъ сдѣланъ по собору, въ которомъ поврежденъ карнизъ; послѣдовавшіе затѣмъ направлены на биржу, спачала картечью, вѣроятно, въ предположеніи, что тамъ укрываются казаки, а потомъ бомбами, которыя падали въ различныхъ частяхъ города.

«Во время переговоровъ съ парламентеромъ, Подполковникъ *Кастрюковъ* поставилъ двѣ сотни своего полка въ городѣ, по-взводно, за каменными строеніями, гдѣ могли опи быть укрыты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а двѣ, при Войсковомъ Старшинѣ *Титовѣ*, прежде были отодвинуты въ предмѣстье Марьинское, для нагрузки на подводы казеннаго провіанта и прикрытія транспорта, слѣдовавшаго къ селенію Сартаны.

«Между тѣмъ въ рѣку Калміусъ вошло пять вооруженныхъ непріятельскихъ баркасовъ и быстро направились къ поселку Косоротово, отстоящему отъ города въ пяти верстахъ. Тогда Подполковникъ *Кастрюковъ*, оставивъ въ Маріуполѣ Хорунжаго *Протопопова* для наблюденія за непріятелемъ, двинулся съ двумя сотнями по Таганрогской дорогѣ съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать противникамъ истребить каботажныя суда въ Калміусѣ и опустошить на берегу рѣки поселокъ Косоротово. Съ этою

цѣлію спѣшена была за предмѣстьемъ Марьинскимъ одна сотня, которая и открыла огонь; а внизъ по Калміусу направлены двѣ сотни Войсковаго Старшины *Титова*. Непріятель началъ немедленно отступать, и, остановившись внѣ нашихъ выстрѣловъ, успѣлъ, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, высадить около биржи нѣсколько человѣкъ, которые зажгли находившійся по близости строевой лѣсъ и сосѣдніе частные магазины съ хлѣбомъ, солью и складами рыбы.

«Въ часъ пополудни бомбардированіе кончилось, и въ 6-ть часовъ флотилія оставила рейдъ, разрушивъ въ городѣ дѣйствіемъ артиллеріи и поджогомъ болѣе 20-ти жилыхъ домовъ и хлѣбныхъ амбаровъ, а на биржѣ всѣ заведенія негоціантовъ.

«Не смотря на жестокій огонь съ эскадры, раненыхъ и убитыхъ, какъ изъ казаковъ, такъ и изъ жителей у насъ не было. Казенный провіантъ и имущество все спасено.»

Рапортъ отъ 29-го Мая, № 614-й.

«Въ дополненіе рапорта моего отъ 22-го числа за № 502-мъ (*), честь имѣю донести, что во время бомбардированія непріятелемъ Таганрога, изъ числа жителей *убито*: мужескаго пола 10 и одна женщина; *ранено*: мужескаго пола 12, женскаго 6; *контужено* мужескаго пола 6. Сгорѣло разныхъ домовъ, магазиновъ и прочихъ построекъ 148. Болѣе или менѣе повреждено разныхъ строеній 69.

«Дворецъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I, къ общей умилительной радости всѣхъ жителей и войска, остался почти невредимъ, не смотря на то, что непріятельская канонада преимущественно была направлена на этотъ пунктъ и близко около него сгорѣло много разныхъ строеній, а внутри Дворцоваго двора есть много деревянныхъ пристроекъ.

«Изъ казенныхъ запасовъ погибло отъ пожара разнаго хлѣба 1,224 четверти, остальной же провіантъ отправленъ въ с. Николаевку.»

(*) Сообщеннаго въ извѣстіи за № CCXXV.

CCXLII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

12-го Іюня 1855 года.

Въ дополненіе къ напечатанному сего числа извѣстію отъ 10-го Іюня, сообщаются таковыя же о дѣйствіяхъ непріятельскаго флота на другихъ пунктахъ Балтійскаго прибрежья.

6-го Іюня появились въ устьѣ р. Наровы, въ виду сел. Гунгерсбургъ, два непріятельскіе корабля и нѣсколько канонирскихъ лодокъ, имѣвшіе въ сложности болѣе 180 орудій. 7-го числа флотилія эта открыла огонь по береговымъ Наровскимъ батареямъ и по сел. Гунгерсбургъ, но встрѣченная огнемъ нашимъ, удалилась къ острову Сескару, послѣ 8-ми часовой канонады. Потеря наша состоитъ изъ одного убитаго и одного умершаго отъ ранъ.

Исправляющій должность Нарвскаго Коменданта, Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ *Ярмерштетъ*, донося объ этой неудачной попыткѣ союзниковъ, присовокупляетъ, что успѣхомъ сего артиллерійскаго дѣла мы обязаны распорядительности Артиллеріи Ге-

нералъ-Маіора *Даллера*, а также мужеству Командующаго береговыми батареями, Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота Капитана *Рагозина*, и Артиллеріи Прапорщиковъ *Рустейко* и *Бурундукова*; равномѣрно отличились: Командующій войсками на устьѣ р. Наровы, 4-го Учебнаго Карабинернаго полка Подполковникъ *Ерчевскій*, Инженеръ - Поручикъ *Зигеръ-Коркъ*, и начальникъ тамошнихъ лоцмановъ, Нарвскій купецъ Гансъ *Кокъ*. Послѣдній лишился при этомъ случаѣ даже дома своего, разрушеннаго непріятельскими снарядами.

—

8-го Іюня, въ 9½ часовъ пополудни, непріятель высадился на островъ Котку, уничтожилъ тамъ телеграфъ и сжегъ нѣсколько казенныхъ домовъ. 9-го Іюня непріятельскіе пароходы дѣлали промѣры на Ништадскомъ рейдѣ.

9-го же Іюня канонирскія непріятельскія лодки стрѣляли по Ревельской гавани, и, не успѣвъ тамъ сдѣлать никакого вреда, возвратились къ острову Наргену. 10-го, въ 3 часа пополудни, одна канонирская лодка снова подошла къ Ревелю и, обмѣнявшись 4-мя выстрѣлами съ его укрѣпленіями, отступила.

CCXLIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

15-го Іюня 1855 года.

Сего числа, утромъ (*), получено слѣдующее подробное донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, объ отбитіи штурма, произведеннаго 6-го Іюня на бастіоны № 1, 2, 3 и Корниловскій Севастопольской оборонительной линіи.

«Непріятель, намѣреваясь предпринять рѣшительное нападеніе на лѣвый флангъ нашъ, открылъ 5-го Іюня, въ 3½ часа пополуночи, адскій огонь противу укрѣпленій Корабельной стороны (3-го и 4-го Отдѣленій).—Въ продолженіе двухъ часовъ сряду всѣ его батареи дѣйствовали почти непрерывными залпами.—Съ нашей стороны отвѣчали самою усиленною канонадою.—Въ два часа пополудни осаждающій началъ, по сигналу, частую пальбу и противу нашего праваго фланга; такимъ образомъ, загорѣвшійся по всей оборонительной линіи общій огонь продолжался до поздняго вечера.

(*) 13-го Іюня.

Съ наступленіемъ темноты и во всю ночь непріятель бросалъ бомбы и ракеты въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону;—въ то же время отдѣлившійся отъ союзнаго флота пароходъ-фрегатъ стрѣлялъ залпами по рейду и городу;—большая часть его снарядовъ ложилась въ бухту, не нанося вреда нашимъ судамъ.

Столь жестокая канонада и непрерывное бомбардированіе не могли воспрепятствовать мужественнымъ защитникамъ Севастополя дѣятельно исправлять поврежденія въ укрѣпленіяхъ;—не смотря на страшный навѣсный и прицѣльный огонь, работы производились успѣшно, подбитыя орудія замѣнены на всѣхъ веркахъ новыми, и къ утру 6-го все было въ полной готовности встрѣтить и отразить противника.

Съ 5-го на 6-е Іюня войска наши, на случай штурма, были расположены на лѣ-

вомъ флангѣ оборонительной линіи слѣдующимъ образомъ (*):

Бастіонъ № 3-го и смежныя батареи оборонялись: 2-ю бригадою 11-й Пѣхотной дивизіи, Брянскимъ Егерскимъ полкомъ и Своднымъ Резервнымъ баталіономъ отъ Минскаго и Волынскаго Пѣхотныхъ полковъ.

На бастіонѣ Корнилова и батареѣ Жерве находились: 1-я бригада 8-й Пѣхотной дивизіи и Сѣвскій Пѣхотный полкъ.

Бастіонъ № 2-го защищали: Владимірскій Пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Суздальскаго полка. — *По стѣнкѣ между бастіонами Корниловскимъ и № 2-го* былъ расположенъ другой баталіонъ того же полка.

Бастіонъ № 1-го занимали: Кременчугскій и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Егерскіе полки.

Общій резервъ для войскъ, оборонявшихъ укрѣпленія Корабельной стороны, состоялъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, съ 18-ю полевыми орудіями 11-й и 17-й бригадъ.

6-го Іюня, едва начинало свѣтать, какъ непріятель густою цѣпью, поддержанною сильными резервами, повелъ одновременную атаку: на бастіонъ № 1-го, оборонительную казарму между 1 и 2-мъ бастіонами и бастіоны: № 2-го, Корнилова, № 3-го и на Грибокъ, правѣе Пересыпи, — имѣя въ виду прорваться въ какомъ-либо мѣстѣ этой длинной оборонительной линіи.

Число войскъ, введенныхъ имъ въ дѣло, было 35 т. чел., кромѣ дальныхъ резервовъ;—на правомъ флангѣ и въ центрѣ наступали Французы, на лѣвомъ флангѣ — Англичане.

Атакующіе, имѣя съ собою лѣстницы, фашины и шанцовый инструментъ, быстро двинулись на приступъ. — Не смотря на сильный картечный и ружейный нашъ огонь, передовыя части непріятельскія достигли до рвовъ и уже лѣзли на брустверъ укрѣпленій.

Но не дрогнула линія безстрашныхъ защитниковъ Севастополя; грудью и штыкомъ встрѣтили они смѣлаго врага и сбросили его въ ровъ.—Тогда непріятельскія колонны ударили на батарею Жерве, ворвались въ нее, оттѣснили бывшій тамъ баталіонъ Полтавскаго полка и, преслѣдуя отступающихъ, заняли ближайшія строенія Корабельной слободки, отъ Малахова кургана до Доковой балки.

Успѣхъ противника былъ непродолжителенъ;—бдительный начальникъ линіи укрѣпленій на Корабельной сторонѣ, храбрый Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* направилъ сначала изъ резерва къ оборонительной стѣнкѣ, между бастіонами № 2-го и Корниловскимъ, штуцерныхъ и стрѣлковъ до 600 челов.; когда же непріятель прорвался сквозь нашу линію у батареи Жерве, тогда Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* схватилъ возвращавшуюся съ работъ роту Сѣвскаго Пѣхотнаго полка и, присоединивъ къ себѣ тѣснимый баталіонъ Полтавскаго полка, повелъ ихъ на непріятеля.

Части эти, подкрѣпленныя во-время 5-ю ротами Якутскаго, — а въ-послѣдствіи баталіономъ Елецкаго Пѣхотныхъ полковъ, дружно ударили въ-штыки, опрокинули Французовъ и, выгнавъ ихъ изъ батареи Жерве, преслѣдовали по-пятамъ до непріятельскихъ траншей, гдѣ продолжали колоть

(*) Для ясности необходимо сказать, что пространство, на которое направлена была непріятельская атака, имѣетъ около 4-хъ верстъ протяженія, отъ Киленъ-балки до Лабораторной балки, и составляетъ выпуклую дугу.—3-й бастіонъ отдѣляется отъ Корниловскаго Доковою балкою, на правомъ берегу которой находится, смежная съ симъ бастіономъ, батарея Жерве, обстрѣливающая какъ балку, такъ и пространство впереди 3-го бастіона.

бѣгущихъ.—При этомъ случаѣ отличилась особымъ самоотверженіемъ рота Сѣвскаго полка.

На всѣхъ прочихъ пунктахъ оборонительной линіи, войска, одушевленныя своими Начальниками: Контръ-Адмираломъ *Панфиловымъ* и Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Урусовымъ*, дрались съ примѣрнымъ мужествомъ и отразили всѣ нападенія.

Успѣху сего блистательнаго дѣла весьма много содѣйствовали батареи наши на Сѣверной сторонѣ и пароходы, поражавшіе подходившія непріятельскія колонны вездѣ, гдѣ это было доступно; въ особенности же пароходъ «Владиміръ», который, подъ начальствомъ своего Командира, Капитана 1-го ранга *Бутакова*, нѣсколько разъ подходилъ къ устью Киленъ-балки и стрѣлялъ по непріятельскимъ резервамъ.

Геройство и самоотверженіе Севастопольскаго гарнизона, въ которомъ всѣ — отъ Генерала до солдата—дѣйствовали съ необыкновеннымъ единодушіемъ и рѣшительностію, превосходятъ всякую похвалу.— Въ числѣ наиболѣе отличившихся, кромѣ Начальника Гарнизона, Генералъ-Адъютанта *Графа Остенъ-Сакена* и помощника его, Адмирала *Нахимова*, столь доблестно распоряжающихся всею обороною Севастополя, я долженъ назвать Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, которому преимущественно принадлежитъ честь этого дня, какъ командовавшему всею атакованною дистанціею; Контръ-Адмирала *Панфилова*, отразившаго атаки непріятеля на 3-й бастіонъ; Генералъ-Маіора *Князя Урусова*, отбившаго нападеніе между 1 и 2-мъ бастіонами; Начальниковъ отдѣленій, Капитановъ 1-го ранга: *Керна* и *Перелешина*, Генералъ-Маіора *Юферова*, Полковника *Голева*, Подполковника *Малевскаго* и Капитана 1-го ранга *Бутакова*.

Потеря наша въ продолженіи бомбардированія 5-го и 6-го Іюня и при отбитіи штурма простирается: *убитыми*: Штабъ-Офицеръ 1; Оберъ-Офицеровъ 4; нижнихъ чиновъ до 530; *ранеными*: Штабъ-Офицеровъ 6; Оберъ-Офицеровъ 42; нижнихъ чиновъ около 3,378 человѣкъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли изъ числа мужественныхъ защитниковъ Севастополя достойныхъ Офицеровъ;—такъ: убитъ храбрый Капитанъ 1-го ранга *Будищевъ*; ранены: Генералъ-Маіоръ *Замаринъ*; тяжело раненъ Начальникъ 4-го Отдѣленія, храбрый и распорядительный Капитанъ 1-го ранга *Юрковской*; Начальникъ Артиллеріи на Корниловскомъ бастіонѣ, Морской Артиллеріи Капитанъ *Станиславскій*.

Потеря противниковъ, коихъ колонны находились подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, *весьма значительна*; доказательствомъ тому можетъ служить уборка тѣлъ, происходившая, по ходатайству Главнокомандующихъ союзными войсками, на другой день, въ 6 часовъ вечера. Число убитыхъ непріятелей оказалось столь велико, что у Французовъ недостало даже носилокъ для поднятія труповъ, и завѣдывавшій уборкою оныхъ долженъ былъ просить, чтобы тѣ тѣла, которыя остались вблизи нашихъ укрѣпленій, были погребены нами.

Такъ совершенъ этотъ безпримѣрный подвигъ Севастопольскаго гарнизона, который, послѣ 9-ти-мѣсячной осады и троекратнаго жестокаго бомбардированія, отбилъ отчаянный штурмъ непріятеля, нанесъ ему огромный уронъ, и съ геройскимъ самоотверженіемъ снова готовъ отразить его покушенія.»

—

Въ дополненіе къ сему донесенію, Гене-

ралъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею отъ 9-го Іюня, сообщаетъ, что по означенное число подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не происходило.

CCXLIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

16-го Іюня 1855 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ - Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 1-го и 2-го Іюня, доноситъ о переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Турецкую границу и занятіи ими части Карскаго пашалыка слѣдующимъ образомъ:

«По сосредоточеніи у Александраполя и Ахалкалакъ всѣхъ частей Дѣйствующаго Корпуса, мы вступили въ предѣлы Турціи *тремя* колоннами: *лѣвая*, подъ командою Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, двинувшись, 24-го Мая, изъ Александраполя, слѣдовала чрезъ Тахнисъ и Парвали къ Агджа-Кала; *средняя* колонна, Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*, начавъ свое движеніе 26-го Мая, направилась на Мулла-Муса и Вартаны къ Малымъ Кумылы, гдѣ вошла въ связь съ лѣвою колонною; *правая* колонна, Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, тронулась 27-го, изъ Карзаха и должна была, послѣ покушенія на Ардаганъ, присоединиться къ главнымъ силамъ.

«Общимъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ войскъ назначено сел. Заимъ, на р. Кара-Чай, въ разстояніи перехода отъ кр. Карса.

«28-го Мая, двѣ первыя колонны, соединившись въ Агджа-Кала, остановились здѣсь въ ожиданіи отряда Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*. Авангардъ нашъ былъ выдвинутъ къ Заиму, а по направленію къ Ардагану высланъ летучій отрядъ Генералъ-Маіора *Бакланова*. Непріятельскіе пикеты, состоявшіе изъ баши-бузуковъ, поддержанныхъ регулярною кавалеріею, занимали дер. Мацра (верстахъ въ 15-ти отъ Карса).

«Во время наступленія главныхъ силъ, Генералъ-Лейтенантъ *Ковалевскій*, достигнувъ въ три перехода селен. Ольчекъ, узналъ тамъ, что въ Ардаганѣ находится паша, которому ввѣрена защита края, и сюда же стягиваетъ свою милицію (числомъ до 9 т.) начальникъ Чалдырскаго санджака *Асланъ-паша*.—Вмѣстѣ съ симъ, лазутчики сообщили Генералъ - Лейтенанту *Ковалевскому*, что внутренность крѣпости совершенно открыта, и предстоитъ возможность дѣйствуя картечью съ батарей, устроенныхъ на правомъ берегу Куры, принудить гарнизонъ къ отступленію.

«Это побудило Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго* направиться къ Ардагану. На дорогѣ войска наши были встрѣчены старшинами города, которые изъявили покорность, поднесли ключи крѣпости, и объявили притомъ, что начальствовавшій паша ушелъ въ Ольту, а Асланъ-паша, съ остатками своей милиціи, въ Большіе Геля.

«30-го Мая, Генералъ-Лейтенантъ *Ковалевскій* занялъ крѣпость, и взорвавъ ея стѣны и батареи, возвратился, 31-го Мая, въ селеніе Ольчекъ, на соединеніе съ прибывшимъ туда отрядомъ Генералъ-Маіора *Бакланова*. 1-го Іюня, правая колонна должна была двинуться къ Заиму, куда перешли наши главныя силы.

«Между тѣмъ, отъ сихъ послѣднихъ былъ отправленъ, 2-го Іюня, для осмотра мѣстности къ сторонѣ кр. Карса, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, — изъ 4-хъ сотенъ Сборнаго Казачьяго Линѣйнаго № 2-го полка Полковника *Камкова* и 2-хъ Пикинерныхъ дивизіоновъ Сводной Драгунской бригады, при 4-хъ орудіяхъ Казачьей Артиллеріи. Кавалерію нашу поддерживали 4 баталіона Пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ.

«По приближеніи къ сел. Мацра, занятому 400 баши-бузуковъ, казаки дружно ударили на нихъ въ шашки, непріятель бѣжалъ, и хотя для поддержанія передовой цѣпи двинулись впередъ два эскадрона Турецкихъ уланъ, но и тѣ, при быстромъ напорѣ нашемъ, дали тылъ. Во время преслѣдованія изрублено казаками 11-ть непріятельскихъ всадниковъ, въ томъ числѣ одинъ уланъ; съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было.»

—

Вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* сообщаетъ извѣстіе о рекогносцировкѣ, произведенной съ 17-го по 21-е Мая Гурійскимъ отрядомъ въ Кобулетскій санджакъ. Здѣсь храбрые наши войска и милиціонеры, предводимые Начальникомъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ*, преодолѣвъ необыкновенныя мѣстныя затрудненія, заставили Турокъ бросить сильный лагерь при Легвѣ и Очхомурѣ, и укрыться въ крѣпкой позиціи за р. Кинтришемъ, подъ защитою недоступной крѣпости Цихедзиры.

При этомъ случаѣ боковые отряды изъ нашей милиціи проникли до поста Св. Николая, гдѣ сожгли передовой непріятельскій лагерь; также предано было пламени взятое съ боя сел. Гуара. Турки вездѣ отступали.

Потеря наша во все продолженіе времени съ 17-го по 21-е Мая состоитъ: *убитыми:* изъ 1 казака и 1 милиціонера; *ранеными:* изъ 2 казаковъ, 6 нижнихъ чиновъ и 38 милиціонеровъ.

Въ заключеніе, Генералъ - Адъютантъ *Муравьевъ*, свидѣтельствуя о чрезвычайной быстротѣ, съ которою, по первому призыву, собрались ополченія изъ Кутаисской губерніи и Мингреліи, прибавляетъ: «эта пламенная готовность здѣшняго народонаселенія «идти во всякое время противъ общаго врага «служитъ вѣрнымъ, отраднымъ ручательствомъ за оборону края во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что милиціо«неры, не ограничиваясь одною храбростію «и удальствомъ, исполняютъ требованія са«мой строгой дисциплины: стройность ря«довъ ихъ придаетъ имъ грозный видъ опыт«наго регулярнаго войска.

CCXLV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

16-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя слѣдующую телеграфическую депешу отъ 12-го числа вечеромъ:

«Непріятель, не возобновляя канонады, стрѣляетъ изрѣдка.

«Корпусъ его, расположившійся на правомъ берегу р. Черной, отступилъ ночью, съ 10-го на 11-е число, на лѣвый берегъ этой рѣки.

«Въ непріятельскомъ флотѣ замѣтны движеніе и какія-то приготовленія.»

CCXLVI. ВЪ JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG НАПЕЧАТАНО:

16-го Іюня 1855 года.

«Читатели наши помнятъ, что небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Прапорщика Сверчкова, взялъ въ плѣнъ нѣсколько Англичанъ, высадившихся на Гангеудскомъ прибрежьи. Случай этотъ, о которомъ было говорено въ 118-мъ № «Рус. Инвал.», подалъ поводъ къ возраженію со стороны Адмирала Дондаса. Сообщаемъ здѣсь какъ письмо Англійскаго Адмирала, такъ и отвѣтъ на оное Генералъ-Адъютанта Берга.

Командующему войсками, собранными въ Гельсингфорсѣ.

На кораблѣ Ея Великобританскаго Величества «Герцогъ Веллингтонъ».
При Сескарѣ, 15-го Іюня 1855.

«М. Г.,

«Пользуясь первымъ случаемъ сообщить вамъ то, что узналъ я отъ начальника корвета Ея Великобританскаго Величества «Казакъ». Онъ жаловался мнѣ, что офицеры и экипажъ лодки корвета «Казакъ», прибывшіе къ берегу подъ переговорнымъ флагомъ, въ намѣреніи возвратить свободу нѣсколькимъ Русскимъ подданнымъ, взятымъ на каботажныхъ судахъ, захваченныхъ и истребленныхъ моими крейсерами, которыхъ мы не хотѣли удерживать въ плѣну, что эти офицеры и экипажъ были безчеловѣчно умерщвлены, 5-го с. м., при Гангеудѣ, находившимися тамъ войсками.

«Казакъ», съ помянутымъ намѣреніемъ, прибылъ туда утромъ 5-го числа и остановился въ 2-хъ или 3-хъ миляхъ отъ пристани. Лодка была отправлена отъ корвета и пошла къ берегу съ 3-мя офицерами и 13-ю другими лицами, не считая плѣнныхъ, которымъ хотѣли возвратить свободу. Переговорный флагъ былъ поднятъ на носу лодки только тогда, когда она подошла къ берегу на одну милю. По произведенному мною розысканію, имѣю всѣ причины думать, что приняты были мѣры, дабы флагъ могъ быть замѣченъ и видимъ ясно. Офицеръ, на котораго было возложено это порученіе, продолжалъ такимъ образомъ приближаться къ берегу. Войска, стоявшія на берегу, не подавали ему никакого сигнала и не дѣлали никакого препятствія, пока онъ не приблизился къ пристани. Не нашедъ тамъ никого, кто былъ бы уполномоченъ вести переговоры съ нимъ, онъ почелъ возможнымъ выйти на берегъ, не переставая показывать переговорный флагъ, который онъ несъ самъ. Плѣнные, которымъ хотѣли возвратить свободу, начали переносить

свои пожитки, въ чемъ имъ помогали нѣкоторые матросы экипажа, вышедшіе съ этою цѣлію на берегъ, но безъ оружія.

«Могу присовокупить, что оружіе цѣлаго экипажа было положено на дно лодки. Вдругъ превосходныя силы неожиданно напали на матросовъ изъ домовъ, находившихся по сосѣдству, и атаковали ихъ. Наши люди употребляли всѣ усилія, чтобы объяснить цѣль своего прибытія и нетолько не оказали никакого сопротивленія, но и сопротивляться въ такихъ обстоятельствахъ было бы имъ невозможно. Мнѣ извѣстно навѣрное, что одинъ изъ Русскихъ плѣнныхъ зналъ Англійскій языкъ, и Русскій офицеръ, кажется, былъ въ состояніи отвѣчать на томъ же языкѣ, когда къ нему обратили рѣчь на двухъ языкахъ, желая обратить его вниманіе на переговорный флагъ, котораго онъ не хотѣлъ признать. Въ слѣдствіе этого былъ открытъ ружейный огонь по беззащитному экипажу лодки и по плѣннымъ, которымъ мы хотѣли возвратить свободу. Рана за раною была наносима имъ самымъ дикимъ и самымъ жестокимъ образомъ. Огонь продолжался до тѣхъ поръ, пока всѣ не были перебиты или не почтены перебитыми. Только одинъ человѣкъ, самъ тяжело раненый, успѣлъ послѣ спастись на лодкѣ, съ которой былъ взятъ чрезъ нѣсколько часовъ, когда она подошла довольно близко къ корвету. Четверо другихъ людей экипажа найдены мертвыми на днѣ лодки.

«Раны доказываютъ, что по людямъ этимъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ, что подтверждается и свидѣтельствомъ оставшагося въ живыхъ.

«Мнѣ остается присовокупить, что весь экипажъ лодки легко могъ быть взятъ въ плѣнъ, что къ смертоносной атакѣ, на которую я жалуюсь, не было подано никакого повода и что она нисколько не была необходимою.

«Обращая ваше вниманіе на это происшествіе, надѣюсь, что не напрасно взываю къ вашей чести какъ генерала, о доставленіи мнѣ объясненій, какія вы почтете приличными въ настоящихъ обстоятельствахъ, и съ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ для доставленія вамъ средствъ защитить характеръ знамени, подъ которымъ вы служите.

«Только родственникамъ несчастныхъ жертвъ этого дѣла можно теперь дать удовлетвореніе, и для нихъ послужило бы нѣкоторымъ утѣшеніемъ, если бы они навѣрное узнали, всѣ ли уже убиты, или кто-нибудь остался въ живыхъ и есть ли надежда на выздоровленіе его отъ ранъ.

«Въ слѣдствіе сего препровождаю къ вамъ списокъ офицеровъ и матросовъ, почитаемыхъ убитыми, и буду вамъ благодаренъ за всѣ свѣдѣнія, какія вы можете доставить мнѣ объ этомъ несчастномъ дѣлѣ.

«Имѣю честь быть

(Подписалъ): *Р. Дондасъ*,
Контръ-Адмиралъ, Главнокомандующій морскими силами Ея Великобританскаго Величества на Балтійскомъ морѣ.»

Письмо къ Контръ-Адмиралу Дондасу Главнокомандующему Англійскими морскими силами на Балтійскомъ морѣ.

Гельсингфорсъ, 5-го (17-го) Іюня 1855 г.

«Г. Адмиралъ.

«Прежде нежели буду отвѣчать на письмо Вашего Превосходительства отъ 3-го (15-го) Іюня, я долженъ съ сожалѣніемъ замѣтить вамъ, что корабли Англійскаго флота поднимаютъ Русскій флагъ для удобнѣйшаго захватыванія судовъ, ими встрѣчаемыхъ. Въ газетахъ довольно писано, какъ съ самаго

начала войны, на всѣхъ моряхъ употребляли во зло флагъ переговорный для произведенія промѣровъ и для военныхъ рекогносцировокъ. Непріязненныя дѣйствія противъ беззащитныхъ городовъ и деревень, населенныхъ мирными жителями, вполнѣ обнаружились во всемъ, что происходило на Балтійскомъ морѣ.

«14-го (26-го) Мая, катеръ неизвѣстно какого корабля прибылъ къ деревнѣ Твермине, подъ небольшимъ бѣлымъ флагомъ. Не нашедъ близъ этой деревни войскъ, экипажъ катера безнаказанно сжегъ нѣсколько хижинъ и судовъ, не смотря на свой бѣлый флагъ.

«24-го Мая (5-го Іюня), другой катеръ, отдѣлившись отъ корвета «Казакъ», пошелъ къ Гангеудскому прибрежью. На кормѣ этой лодки развѣвался Англійскій флагъ. Офицеръ, на ней находившійся, увѣряетъ, будто бы онъ выставилъ на носу, на палкѣ, небольшой бѣлый флагъ. Телеграфъ на ближней возвышенности и военный постъ, поставленный на берегу, вовсе не видали этого мнимаго бѣлаго флага, и потому очень естественно, что они атаковали катеръ и экипажъ его, лишь только послѣдній вышелъ на берегъ.

«Лейтенантъ Лудвигъ Джинестъ (Genest) увѣряетъ, будто слуга несъ подлѣ него палку съ маленькимъ бѣлымъ флагомъ. Офицеры и нижніе чины нашихъ передовыхъ постовъ, будучи спрошены объ этомъ флагѣ, утверждаютъ, что вовсе не видали его.

«Г. Джинестъ говоритъ, будто онъ былъ посланъ въ качествѣ парламентера, для возвращенія свободы людямъ съ купеческихъ судовъ, захваченнымъ вмѣстѣ съ ихъ судами, въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль. Если дѣйствительно таково было его намѣреніе, то было бы гораздо проще, когда «Казакъ», прибывшій изъ окрестностей Кронштадта, отослалъ ихъ въ Свеаборгъ или высадилъ на какой нибудь прибрежный островъ. Дѣло не стоило посылки парламентера. Эти матросы съ купеческихъ судовъ, высаженные на какой-либо островъ, нисколько не затруднились бы добраться до берега.

«Корветъ «Казакъ» долженъ былъ знать, что парламентеръ не можетъ и не долженъ быть принятъ на первой пристани, на первомъ мысѣ или утесѣ, къ которымъ ему угодно направиться.

«Мои передовые посты видятъ и будутъ видѣть въ такихъ посылкахъ не иное что, какъ военныя рекогносцировки, при которыхъ предлоги, подобные настоящему, употребляются во зло для разныхъ развѣдываній и для фуражировокъ за съѣстными припасами.

«Непріязненный и отнюдь не переговорный характеръ посылки лодки этой доказывается еще:

«1) Заряженнымъ оружіемъ, которое было взято. Три ружья свидѣтельствуютъ своими разорванными капсюлями, что экипажъ лодки употреблялъ ихъ въ дѣло при схваткѣ.

«2) Заботливостію, съ какою катеръ былъ снабженъ 360 патронами и ящикомъ съ зажигательными снарядами, который теперь въ нашихъ рукахъ.

«На другой день «Казакъ» поспѣшилъ открыть противъ деревни Гангё и мирныхъ жителей сильный артиллерійскій огонь, продолжавшійся цѣлый часъ, и, чрезъ нѣсколько дней послѣ того, 1-го (13-го) Іюня, повторилъ ту же атаку, причемъ сжегъ нѣсколько домовъ и разрушилъ телеграфъ, вмѣсто того чтобы идти для объясненій къ Свеаборгу.

«Не смотря на превосходство, доставляемое вашимъ судамъ паромъ и винтомъ, они не перестаютъ поднимать Русскій флагъ для захватыванія каботажныхъ судовъ. Точно такъ же очевидно употребили во зло нѣко-

торое количество бѣлаго холста, для безнаказаннаго собранія свѣдѣній и производства промѣровъ.

«Охотно вѣрю, г. Адмиралъ, что это дѣлается безъ вашего вѣдома. Позвольте надѣяться, что вы запретите подобныя посылки мнимыхъ парламентеровъ. Экипажъ катера лейтенанта Джинеста былъ жертвою своей хитрости. Семь человѣкъ были убиты, четверо изъ вашихъ людей ранены, остальные взяты въ плѣнъ, какъ можете видѣть изъ прилагаемаго списка. Дѣло продолжалось лишь нѣсколько минутъ. Было невозможно отличить Англійскихъ моряковъ отъ плѣнныхъ матросовъ, которыхъ они сопровождали. Одинъ изъ этихъ плѣнныхъ, по имени Лундстремъ, тотъ самый, который говорилъ по-Англійски, убитъ первый, а двое другихъ ранены.

«Виною всему неправильность, съ какою производятся подобныя посылки.

«Мнѣ кажется, приличнѣе было бы адресовать извѣстія въ Свеаборгъ и поручить передачу ихъ какому-нибудь судну, отправленному прямо туда, какъ напримѣръ, судно, доставившее мнѣ ваше письмо отъ 3-го (15-го) Іюня. «Казакъ» не долженъ бы былъ отступать отъ этого правила. *Дѣйствительные* парламентеры поднимаютъ бѣлый флагъ большаго размѣра, останавливаются внѣ дальняго пушечнаго выстрѣла и ждутъ когда ихъ встрѣтятъ и примутъ отъ нихъ письменное посланіе: мы никогда не будемъ принимать иныхъ. «Казакъ» не сдѣлалъ ничего этого. Мнѣ кажется, что достоинство вашего флага требовало бы болѣе точнаго и болѣе строгаго соблюденія правилъ, установленныхъ для подобныхъ случаевъ.

«Честь моего знамени не позволитъ мнѣ никогда отступать отъ нихъ.

«Могу завѣрить васъ, что о раненыхъ прилагаютъ надлежащее попеченіе и что плѣнные содержатся хорошо.

«Имѣю честь быть, г. Адмиралъ, вашимъ покорнымъ слугою.

(Подпис.): *Бергъ*,

Генералъ-Адъютантъ Его Величества Императора Всероссійскаго.»

«Для вѣрной оцѣнки этого происшествія должно разсматривать его не какъ отдѣльный случай, а вмѣстѣ съ прочими дѣйствіями Британскаго флота, въ продолженіе нынѣшней войны. Примѣръ, на который ссылается Генералъ-Адъютантъ Бергъ — происшествіе у деревни Тверминне — показываетъ, до какой степени Англичане почитаютъ позволительнымъ для себя употреблять во зло переговорный флагъ, наперекоръ военнымъ законамъ и воинской чести. Экипажъ Англійскаго катера, бывшаго подъ бѣлымъ флагомъ, сжегъ мирныя хижины, бѣдныя лодки; должны-ли были мы послѣ этого позволить катеру корвета «Казакъ» безнаказано совершить подвиги того же рода на Гангеудскомъ прибрежьи?

«Что касается до старанія Адмирала Дондаса выдать этотъ катеръ за переговорную лодку, то всякій согласится, конечно, что оружіе, патроны и особенно деревянные конусы, наполненные *зажигательными веществами*, найденные на катерѣ, очень странная обстановка мирнаго порученія. Эти улики совершенно опровергаютъ увѣреніе Адмирала. Онѣ какъ нельзя яснѣе обнаруживаютъ дѣйствительное свойство порученія, съ которымъ была послана лодка, и, судя по мѣстности, трудно приписать этому порученію другую цѣль, кромѣ сожженія телеграфа. Но даже и безъ зажигательныхъ снарядовъ, бывшихъ на лодкѣ, посылка ея съ мнимымъ переговорнымъ порученіемъ въ такое мѣсто, гдѣ не было

никакихъ властей, съ которыми она могла бы войти въ правильныя сношенія, была самымъ необыкновеннымъ дѣломъ. Бѣлый флагъ еще не даетъ права высаживаться на любой пунктъ непріятельскаго берега, безъ формальнаго дозволенія на то со стороны мѣстныхъ властей. Простой здравый смыслъ говоритъ, что въ противномъ случаѣ шпіонство сдѣлалось бы ремесломъ чрезвычайно легкимъ, лазутчики могли бы тогда преспокойно являться къ намъ подъ самыми пустыми предлогами и высматривать вездѣ, гдѣ имъ угодно, положеніе нашихъ береговъ и наши приготовленія къ оборонѣ.

«Понятно, что послѣ того, какъ мы узнали на опытѣ не слишкомъ строгую совѣстливость Англійскаго флота, намъ невозможно признавать за дѣйствительнаго парламентера всякую лодку, несоблюдающую правилъ, освященныхъ военными обычаями. Генералъ-Адъютантъ Бергъ ясно высказалъ это Адмиралу Дондасу. Безъ сомнѣнія, господамъ Англичанамъ должно быть очень удобно захватывать рыбаковъ, людей съ каботажныхъ лодокъ и бѣдныхъ жителей островковъ, а потомъ, подъ предлогомъ возвращенія имъ свободы, являться подъ переговорнымъ флагомъ, осматривать заливы и внутренніе фарватеры, фуражировать на берегахъ и жечь мирныя хижины; но это еще на значитъ, чтобы мы должны были равнодушно смотрѣть на подобныя продѣлки, и всякій почтетъ естественнымъ то, что мы стараемся положить имъ конецъ вездѣ, гдѣ представляется случай.

«Англійскій флотъ, повидимому, принялъ за правило, что всякое средство хорошо для достиженія предположенной цѣли; читатели наши могутъ судить объ этомъ по слѣдующей статьѣ, заимствуемой нами изъ газеты Times.

«Газета Times, въ нумерѣ 29-го (17-го) Мая, говоритъ:

«Трудно объяснить, почему эта экспедиція (противъ Керчи и Еникале) не была предпринята адмиралами Лейонсомъ и Брюа ранѣе. Правда, что промѣры еще не были сдѣланы, и способъ, употребленный для произведенія ихъ, довольно любопытенъ.

«За нѣсколько времени передъ симъ, одинъ изъ нашихъ крейсеровъ захватилъ Русское судно, на которомъ была коляска, принадлежащая Керченскому губернатору. Капитанъ крейсера, добывъ это «вещественное обеспеченіе», отправилъ къ губернатору парочнаго и объявилъ ему въ учтивыхъ выраженіяхъ, что Англійскій крейсеръ не хочетъ лишать его принадлежащей ему собственности и очень желалъ бы возвратить ему коляску. Это предложеніе было принято и лодки крейсера съ коляскою вошли въ Керченскій заливъ, *дѣлая по дорогѣ промѣры.*

«Этимъ способомъ было дознано, что небольшіе пароходы могли подходить почти къ самому берегу, и такимъ-то образомъ губернаторская коляска проложила дорогу Англійскому флоту.»

«Каковъ бы ни былъ способъ, должно согласиться, по крайней мѣрѣ, что откровенность признанія по-истинѣ назидательна!»

CCXLVII. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

18-го Іюня 1855 года.

Въ продолженіе времени съ 10-го по 15-е Іюня, суда непріятельскаго флота произвели два безуспѣшныя покушенія противу ближайшихъ къ С.-Петербургу пунктовъ южнаго Финляндскаго прибрежья.

10-го Іюня въ 4 часа пополудни, появились противу д. Маслакса 2 пароходо-фрегата и стали на якорѣ, внѣ нашихъ выстрѣловъ. 11-го числа, въ 10 часовъ утра, канонирская лодка, имѣя на буксирѣ 4 шлюпки съ вооруженными людьми, направилась къ сел. Рембетъ. Остановившись саженяхъ въ 300 отъ берега, суда эти открыли огонь по ближайшему лѣсу, вѣроятно, въ предположеніи, что тамъ укрываются наши войска, которыя въ то время стояли за с. Маслаксомъ, въ полной готовности ударить на непріятеля, еслибъ онъ покусился на высадку. Въ 11 часовъ утра пальба была прекращена.

12-го Іюня къ вечеру, непріятельская флотилія перешла къ сѣверной оконечности острова Ревонъ-Саари, а 13-го, къ полудню, приблизилась къ Біоркъ-Э; здѣсь отдѣлилась отъ фрегатовъ канонирская лодка, и подойдя на 80 саж. къ берегу, сдѣлала 6 безуспѣшныхъ выстрѣловъ по тамошнему телеграфу. Не смотря на близость непріятеля, состоящій при семъ телеграфѣ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Марченко* спокойно продолжалъ начатой сигналъ.

Въ оба означенные дня убитыхъ и раненыхъ у насъ не было.

—

14-го Іюня, одинъ пароходъ, съ двумя канонирскими лодками, отдѣлился отъ эскадры, стоящей на сѣверномъ Кронштадтскомъ фарватерѣ, и сталъ близъ устья р. Сестры (невдалекѣ отъ Сестрорѣцкаго Оружейнаго завода) въ 600 саж. отъ берега, лодки же приблизились на 400 саж. и стали по обѣ стороны впереди парохода. Около 3-хъ час. пополудни, непріятель началъ обстрѣливать берегъ, и послѣ канонады, продолжавшейся около часу, суда снялись съ якоря и присоединились къ своей эскадрѣ; при этомъ случаѣ съ нашей стороны раненъ подпрапорщикъ Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка *Шустеръ*; кромѣ того непріятельскій огонь никакого вреда намъ не причинилъ.

CCXLVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

18-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 15-го Іюня вечеромъ, слѣдующую телеграфическую депешу:

«Съ 7-го по 15-е число подъ Севастополемъ ничего важнаго не происходило; непріятельскій огонь слабъ и ежедневныя потери наши не велики. Осаждающій ведетъ новые подступы къ оборонительной крѣпостной линіи. Съ нашей стороны дѣятельно исправляются поврежденія; возводятся батареи противу означенныхъ подступовъ и усиливается внутренняя оборона города.

«На другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не послѣдовало.»

CCXLIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

21-го Іюня 1855 года.

По телеграфической депешѣ, сегодня полученной отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, въ Севастополѣ до 9½ часовъ вечера 17-го (29-го) числа ничего новаго не произошло; огонь непріятельскій продолжалъ быть слабымъ.

CCL. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Іюня 1855 года.

Сегодня полученъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочный журналъ, съ 4-го по 17-е Іюня, содержащій дополнительныя свѣдѣнія о блистательномъ отраженіи штурма на Севастополь, и, сверхъ того, нѣкоторыя подробности, какъ дальнѣйшаго хода работъ осаждающаго, такъ и принимаемыхъ нами для противодѣйствія онымъ мѣръ.

День 6-го Іюня, по значительному числу нападавшихъ войскъ противника, стремительности его атаки и жестокости боя, можно поставить для Севастопольскаго гарнизона на ряду истинно-геройскихъ событій нашей военной исторіи. Съ разсвѣтомъ, среди самой оглушительной пальбы, непріятель двинулся на приступъ, въ полной, повидимому, надеждѣ, что происходившая наканунѣ канонада произвела обвалы въ нашихъ веркахъ и сдѣлала ихъ удободоступными. Густая цѣпь его охватила пространство на 4 версты, а за нею шли колонны, поддержанныя сильными резервами; въ такомъ порядкѣ атакующій устремился на укрѣпленія и завязалъ кровопролитнѣйшую битву.

Хладнокровная распорядительность Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, твердость ближайшихъ его помощниковъ: Контръ-Адмирала *Панфилова* и Генералъ-Маіора *Князя Урусова*, равно какъ высокое самоотверженіе всѣхъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, отъ Генерала до солдата, сдѣлали настойчивыя усилія непріятеля безуспѣшными. Мужественныя Севастопольскія войска успѣли, въ ночь съ 5-го на 6-е Іюня, исправить, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, всѣ поврежденія, а во время штурма, отбивъ отчаянныя нападенія, преслѣдовали нѣкоторыя части противника до самыхъ его траншей.

Въ слѣдствіе сего, союзники находятся вынужденными снова продолжать правильную осаду; но она, безъ сомнѣнія, потребуетъ со стороны ихъ и много времени, и огромныхъ пожертвованій.

Упорство и продолжительность штурма, во время котораго массы войскъ противника должны были наступать подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ, не могли не причинить весьма большой потери въ ихъ рядахъ. По показанію перебѣжчиковъ, уронъ Французовъ простирается убитыми и ранеными до 10 т. челов.; въ числѣ убитыхъ они называютъ Генераловъ: *Меранъ* (Meyran), *Брюне* (Brunet) и *Воранъ* (Voran); у Англичанъ, по ихъ же словамъ, выбыло изъ строя до 3,500 челов.; между убитыми находятся Англійскіе Генералы: *Колленъ-Кампбелль* (Collin-Campbell) и *Іоркъ*

(Jork) (умершіе отъ ранъ въ плѣну), и много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Сверхъ того, въ числѣ захваченныхъ нами 600 плѣнныхъ, изъ коихъ до 300 челов. ранены, оказалось: 1 Штабъ-Офицеръ и 11 Оберъ-Офицеровъ Французской и 1 Штабъ-Офицеръ Англійской Арміи.

У насъ, кромѣ поименованныхъ въ донесеніи отъ 7-го Іюня (извѣстіе № **CCXLIII**), *убитъ* Командиръ 5-й роты Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, храбрый Штабсъ-Капитанъ *Островскій*, столь рѣшительно ударившій съ своею ротою на непріетеля, ворвавшагося на батарею Жерве, и *ранены:* Флигель-Адъютантъ, Капитанъ 1-го ранга *Кислинскій*, Минскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Рудановскій*, Одесскаго Егерскаго полка Подполковникъ *Никитинъ* и Елецкаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Князь Багратіонъ*.

Союзники, послѣ претерпѣнной ими неудачи, продолжали слѣдующія осадныя работы: съ 7-го по 15-е Іюня, они удлинняли подступы противу кладбища, бастіона № 5-го и редута Шварца, соединяли траншеею Селенгинскій и Волынскій редуты, выводили впередъ сообщеніе отъ Камчатскаго люнета и строили батареи лѣвѣе Селенгинскаго редута, внизъ къ бухтѣ; но всѣ эти работы до такой степени затрудняются искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, что попытка непріятеля вывесть 10-го Іюня траншею противъ Пересыпи, была ближайшими батареями совершенно остановлена и болѣе не возобновлялась.

Противъ 4-го бастіона осаждающій дѣйствуетъ каменометными фугасами и взрывами; первые никакого, однако же, вреда намъ не причиняютъ, а противу послѣднихъ мы съ успѣхомъ употребляемъ камуфлеты.

Съ 7-го Іюня непріятельскій огонь началъ постепенно ослабѣвать и потеря наша уменьшается: 7-го числа убыль Севастопольскаго гарнизона состояла изъ 62-хъ убитыхъ и 292-хъ раненыхъ; къ 11-му же Іюня она доходила только до 7-ми человѣкъ убитыхъ и 27-ми раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ, къ сожалѣнію, находится раненый 8-го Іюня пулею въ икру на-вылетъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ *Тотлебенъ*, но это не препятствуетъ ему попрежнему руководить ходомъ обороны.

Въ продолженіе вышеозначеннаго времени, главнымъ предметомъ нашихъ занятій были: очищеніе рвовъ, удлинненіе фасовъ и присыпка флanговъ въ разныхъ веркахъ.

Не смотря на то, что отъ знойныхъ, болѣе мѣсяца продолжающихся жаровъ, почва сдѣлалась совершенно сухою и потому работы сопряжены съ чрезвычайными затрудненіями, Севастопольскій гарнизонъ, благодаря безпримѣрному его усердію, успѣлъ исправить всѣ укрѣпленія и приготовить новыя средства для самой усиленной ихъ защиты.

Полученною сейчасъ телеграфическою депешею отъ 19-го Іюня, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* увѣдомляетъ, что до 9½ часовъ пополудни этого числа подъ Севастополемъ никакой перемѣны въ положеніи воюющихъ Армій не произошло.

CCLI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

25-го Іюня 1855 года.

Съ 15-го по 21-е Іюня, непріятельскій флотъ, стоящій противу Кронштадта, ограничивался посылкою канонирскихъ лодокъ для преслѣдованія Финскихъ лайбъ, которыя неосторожно отдалялись отъ берега, и для порчи телеграфовъ. Изъ числа этихъ поисковъ одинъ былъ произведенъ 20-го Іюня противу судовъ, стоявшихъ у дер. Большой Ижорской (въ 10 верстахъ отъ Ораніенбаума) и Красногорскаго телеграфа.

20-го Іюня, въ 2 часа ночи, двѣ канонирскія лодки, отдѣлившись отъ непріятельскаго флота, появились противу сел. Большаго Ижорскаго и начали стрѣлять по 4-мъ стоявшимъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега судамъ. Потопивъ одно изъ нихъ, лодки временно присоединились къ своей эскадрѣ, и потомъ, въ 7 часовъ утра, направились къ Красной Горкѣ, выславъ впередъ шлюпку для промѣровъ и, вѣроятно, для покушенія противу Красногорскаго телеграфа. Находившійся при ономъ караулъ отъ 4-й Гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Резервнаго полка, укрывшись въ ложементѣ, подпустилъ шлюпку на близкій ружейный выстрѣлъ и, сдѣланнымъ внезапно залпомъ, принудилъ ее отойти къ лодкамъ, которыя въ то время открыли огонь по телеграфу и лѣсу, и сдѣлали болѣе 300 выстрѣловъ. Отъ сей пальбы загорѣлся лѣсъ, находящійся за селеніемъ, и пробиты потолки и стѣны въ казармѣ прислуги, состоящей при телеграфѣ.

Между тѣмъ, по тревогѣ прибыли къ сел. Красной Горкѣ 2 роты Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, съ 2-мя орудіями, и расположились скрытно за селеніемъ. Начальствовавшій Артиллеріею, Подпоручикъ *Сорока*, выждавъ благопріятную минуту, сдѣлалъ три выстрѣла, чѣмъ заставилъ лодки ослабить на время огонь и отступить, вѣроятно, по причинѣ полученныхъ ими поврежденій.

Въ 11½ часа утра канонада прекратилась; непріятель значительнаго вреда намъ не причинилъ; вся наша потеря состоитъ въ одномъ контуженномъ артиллеристѣ.

CCLII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

25-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 5-го Іюня, изъ лагеря при сел. Агджа-Кала, на р. Карсъ-Чай, сообщаетъ слѣдующее:

«Движеніе Генерала *Ковалевскаго* (*) къ Ардагану имѣло послѣдствіемъ то, что стягивавшаяся со всѣхъ окрестныхъ санджаковъ Турецкая милиція (въ числѣ, какъ говорятъ, до 9 т. челов.) не собралась и разошлась по своимъ домамъ. Два полка регулярной конницы, находившіеся близъ сей крѣпости, въ сел. Деканѣ, выступивъ оттуда незадолго передъ прибытіемъ Генерала *Ковалевскаго*, присоединились къ главнымъ силамъ въ Карсъ, а иррегулярная пѣхота, остававшаяся въ Ардаганѣ, ушла съ пашею, какъ говорятъ, въ Ольту.

«Для поспѣшнѣйшаго вывоза изъ Ардагана продовольствія и имущества, Турки согнали передъ самымъ нашимъ прибытіемъ

(*) См. извѣстіе № CCXLIV.

съ окрестныхъ селеній всѣ подводы, которыя тамъ находились, такъ, что при движеніи Генерала *Ковалевскаго* отъ Ардагана къ Заиму нигдѣ не оставалось рабочаго скота.

«Генералъ *Ковалевскій*, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоявшимъ изъ Рязанскаго Пѣхотнаго и Виленскаго Егерскаго полковъ, при 12-ти орудіяхъ и пяти сотняхъ Донскихъ казаковъ, съ посланнымъ къ нему навстрѣчу летучимъ отрядомъ Генералъ-Маіора *Бакланова*, присоединился 3-го сего Іюня, въ сел. Заимѣ, къ авангарду дѣйствующаго Корпуса.

«Вчера 4-го числа, дѣлалъ я, съ частію войскъ, рекогносцировку къ сторонѣ Кара-Дага, причемъ сотня конныхъ милиціонеровъ нашихъ завязала перестрѣлку съ иррегулярною Турецкою кавалеріею, за коею видны были два полка Турецкихъ уланъ, построенныхъ въ колонны. — Непріятельскіе фланкеры были оттѣснены 6-ю сотнями Своднаго Линейнаго Казачьяго № 2-го полка, подъ командою Полковника *Камкова*, для поддержанія коего я выдвинулъ 2 дивизіона драгунъ съ дивизіономъ Конной Артиллеріи. — Остальныя войска были расположены въ боевомъ порядкѣ верстахъ въ 4-хъ отъ Кара-Дага. — Едва непріятель увидѣлъ направленное противу него движеніе, какъ баши-бузуки разсыпались въ стороны, а регулярная Турецкая кавалерія стала медленно подаваться назадъ, но чрезъ нѣсколько минутъ настигнутая линейцами, она перешла въ рысь, отстрѣливаясь съ задней шеренги. Пользуясь симъ мгновеніемъ, Полковникъ *Камковъ* ринулся съ казаками впередъ и врѣзался въ средину непріятельской колонны.—Гребенская сотня и двѣ Ставропольскія скакали сзади въ сомкнутомъ порядкѣ; сотни же Кавказская, Кубанская и Горская гнали непріятеля, смѣшавшись съ нимъ, и рубили его безпощадно; десятки Турецкихъ всадниковъ бросались съ лошадей, чтобы укрыться въ густой травѣ.—Увлеченные быстротою преслѣдованія казаки не обращали вниманія на открытый по нимъ огонь съ Карадагскихъ батарей и остановились уже подъ выстрѣлами находящагося близъ города укрѣпленнаго лагеря, за коимъ выстроилась Турецкая пѣхота, и откуда прибыло къ бѣгущимъ подкрѣпленіе. Ободренные близостію главныхъ силъ, Турки попытались-было въ эту минуту перейти въ наступленіе, но двѣ очереди выдвинутой впередъ конно-ракетной команды Гвардіи Поручика *Усова* остановили ихъ. Тогда я приказалъ Графу *Нироду* выйти изъ линіи съ резервомъ кавалеріи и собрать находившіяся впереди части, которыя примкнули къ нему шагомъ и въ совершенномъ порядкѣ.

Наша потеря состояла убитыми: изъ 4 казаковъ; ранеными: изъ одного казачьяго офицера, 10 казаковъ и 3 милиціонеровъ. Не смотря на сильный огонь изъ крѣпостныхъ орудій, только 2 челов. у насъ были поражены ядрами. Казаки привели 7 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2 уланъ, и привезли всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, кромѣ одного урядника, который, занесшись слишкомъ далеко, былъ изрубленъ среди непріятельской колонны, подъ самымъ почти лагеремъ. На полѣ сраженія лежало много убитыхъ и раненыхъ Турокъ; но какъ это было подъ выстрѣлами ихъ батарей, то нельзя было счесть оставленныхъ тѣлъ. Судя, однако же, по количеству отбитыхъ лошадей, оружія и одежды, равно по числу окровавленныхъ шашекъ, какъ у казаковъ, такъ и милиціонеровъ, можно безъ ошибки опредѣлить уронъ Турокъ по крайней мѣрѣ въ 60 чел., что и дѣйствительно подтвердилось 5-го Іюня показаніями лазутчи-

ковъ, доставившими свѣдѣніе, что въ схваткѣ этой Турки лишились убитыми 55, ранеными же 67 человѣкъ.

«Во время дѣла небольшая непріятельская партія показывалась противу нашего праваго фланга, но немедленно была прогнана. Потомъ узнано, что ею командовалъ Англійскій офицеръ.

«Въ семъ дѣлѣ Линѣйные казаки, которыхъ плѣнные Турки называютъ Черкесами, показали необыкновенную отвагу. 6 сотенъ гнали и рубили ста три баши-бузуковъ и 2 полка регулярной кавалеріи, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, и приперли Турокъ почти къ ихъ укрѣпленному лагерю.

«Во время этой рекогносцировки былъ посланъ особый отрядъ на гору Малые Ягны, откуда офицеры Генеральнаго Штаба сняли безпрепятственно мѣстоположеніе. Къ 2-мъ часамъ пополудни войска возратились въ лагерь.»

CCLIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую тилеграфическую депешу отъ 22-го сего Іюня:

«До 9½ часовъ вечера 22-го числа, ничего новаго подъ Севастополемъ не произошло. По дѣлаемымъ замѣчаніямъ, кажется, что непріятель снова готовится къ бомбардированію и штурму.

«Лордъ Раглапъ умеръ 17-го числа.

«Геническъ былъ бомбардированъ, но безъ большаго вреда.»

CCLIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Іюня 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* телеграфическою депешею доноситъ, что съ 22-го по 25-е сего Іюня, вечеромъ, подъ Севастополемъ ничего важнаго не произошло. Съ 20-го по 24-е число непріятель снова бомбардировалъ Геническъ и покушался разрушить тамъ паромную переправу; попытка эта была отражена, а выстрѣлы никакого вреда не причинили.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

CCLV.

5-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* представилъ описаніе отбитія непріятельской атаки на Севастополь 6-го Іюня, которое и сообщается здѣсь, въ дополненіе къ извѣстіямъ о семъ достопамятномъ штурмѣ.

Описаніе

отбитія штурма отъ г. Севастополя 6-го Іюня 1855 года.

Послѣ третьяго грознаго бомбардированія, продолжавшагося пять сутокъ, съ 25-го по 3-е Мая, Севастопольская оборонительная линія, въ самое короткое время, приведена была въ прежній видъ. Доблестные защитники Севастополя, чуждые страха и усталости, подъ адскимъ огнемъ производили исправленія полуразрушенныхъ укрѣпленій и съ хладнокровіемъ созидали новыя батареи, для противодѣйствія непріятельскимъ апрошамъ.

5-го Іюня, въ 3½ часа пополуночи, противу бастіоновъ и укрѣпленій Корабельной стороны, непріятель, по данному сигналу, со всѣхъ своихъ батарей открылъ усиленный огонь. Въ продолженіе 2 часовъ, артиллерія его дѣйстовала почти непрерывными залпами; наши батареи отвѣчали самымъ учащеннымъ огнемъ.

Въ два часа пополудни, осаждающій началъ столь же усиленную канонаду и противу правой половины нашей оборонительной линіи; огонь сдѣлался общимъ и продолжался до поздняго вечера; съ наступленіемъ темноты и въ теченіе всей ночи непріятель производилъ усиленное бомбардированіе, бросалъ бомбы и ракеты въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону; — непріятельскій пароходъ-фрегатъ стрѣлялъ залпами по нашимъ береговымъ батареямъ, по рейду и городу.

Не взирая на постоянный навѣсный и прицѣльный огонь по нашимъ веркамъ, работы по исправленію укрѣпленій производились дѣятельно, подбитыя орудія замѣнялись новыми. Въ особенности въ ночь съ 5-го на 6-е Іюня на бастіонѣ *Корнилова*, 1-й баталіонъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, подъ личнымъ наблюденіемъ Командира полка, съ необыкновенною дѣятельностію и неустрашимостію производилъ работы подъ самымъ убійственнымъ огнемъ.

Усиленное бомбардированіе и необычное движеніе колоннъ на правомъ флангѣ осаждающихъ давали поводъ думать, что непріятель имѣетъ въ виду предпринять рѣшительныя дѣйствія противу укрѣпленій Корабельной стороны.

Согласно диспозиціи, предварительно данной гарнизону Генералъ-Адъютантомъ *Графомъ Остенъ-Сакеномъ*, войска были въ готовности къ отраженію атаки. 6-го Іюня, едва начало свѣтать, какъ непріятель густымъ разсыпнымъ строемъ, поддержаннымъ сильными колоннами и большими массами дальнихъ резервовъ, одновременно повелъ атаку противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи, отъ бастіона № 1-го до Пересыпи.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ атаки были Французы, на лѣвомъ флангѣ Англичане. Доковый оврагъ служилъ чертою раздѣла Французскихъ войскъ отъ Англійскихъ.

III

Изъ показаній плѣнныхъ офицеровъ извѣстно (*), что диспозиціею, данною атакующимъ войскамъ, опредѣлено было овладѣть всею восточною частію Севастополя до Южной бухты. Французы должны были занять бастіоны: *Корнилова, №№ 1-й* и *2-й*; Англичане—овладѣть бастіономъ *№ 3-й*.

Для атаки назначались: 5-ть дивизій Французскихъ войскъ: 2-я, 5-я, 8-я, 9-я и гвардейская, всего около 30,000, и пять дивизій Англійскихъ: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и легкая, отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ.

Французскія войска раздѣлены были на два главные отдѣла, первый или правый, подъ командою генерала *Меранъ*, былъ направленъ на 1-й и 2-й бастіоны; второй отдѣлъ, подъ командою генерала *Брюне*, двинулся на *Малаховъ курганъ;* третій или лѣвый отдѣлъ, состоящій изъ Англичанъ, подъ командою *Лорда Раглана*, имѣлъ цѣлію взятіе 3-го бастіона.

Французскія колонны имѣли въ 1-й линіи густую цѣпь застрѣльщиковъ, поддержанную частыми резервами.

1-я линія Англичанъ состояла изъ охотниковъ, по 30 человѣкъ съ каждаго полка арміи, 1,500 чел.; во второй линіи были по три полка съ каждой дивизіи, 15 полковъ, около 10,500 человѣкъ.

Общій резервъ составляли всѣ остальныя затѣмъ Шотландскія и Англійскія войска.

Общій ходъ боя былъ слѣдующій:

Отбитіе непріятельской атаки противу бастіона № 1-го.

Около 2-хъ часовъ пополуночи Брянскаго Егерскаго (нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова) полка Подпоручикъ *Хрущевъ*, находившійся въ секретѣ передъ бастіономъ № 1-го, далъ знать Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіору *Князю Урусову* (*), что весьма значительныя части непріятельскихъ силъ сосредоточены въ Килепъ-балочномъ оврагѣ.

По этому извѣстію войска наши, занимавшія бастіоны, приготовлены были къ занятію предварительно диспозиціею опредѣленныхъ имъ мѣстъ.

Около 3-хъ часовъ, непріятельскія колонны начали подыматься изъ Киленъ-балки и въ то же время, густая цѣпь застрѣльщиковъ бросилась на 1-й бастіонъ.

Наступленіе это было произведено подъ покровительствомъ траншейныхъ батарей осаждающаго и полевой его артиллеріи, которая была выдвинута на высоту за *Селенгинскимъ* редутомъ.

По распоряженію Командующаго Кременчугскимъ Егерскимъ полкомъ Подполковника *Сербининова*, непріятельская цѣпь и колонны, встрѣченныя совокупнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, вынуждены были пріостановить свое наступленіе. Въ то же время пароходы наши: «Владиміръ», «Громоносецъ», «Херсонесъ», «Крымъ», «Бессарабія» и «Одесса», подойдя къ устью Киленъ-балки, убійственнымъ огнемъ своей артиллеріи привели въ замѣшательство непріятельскіе резервы.

Не смотря на сильный огонь и огромныя потери, атакующій, послѣ двукратной остановки, снова двинулся къ бастіону; но дружно встрѣченный картечью и ружейнымъ огнемъ, не внимая голосу своихъ начальниковъ, въ безпорядкѣ отступилъ назадъ.

(*) Въ инструкціи, найденной на одномъ убитомъ Англійскомъ инженерномъ офицерѣ, указывалось на тѣ работы, которыя должны были произвести саперы по овладѣніи казармами и госпиталемъ; кромѣ различныхъ штурмовыхъ инструментовъ, саперамъ приказано было имѣть мѣшки съ порохомъ для взрыванія тѣхъ частей строеній, гдѣ Русскіе будутъ держаться съ наибольшимъ упорствомъ.

(*) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ.

Отбитіе непріятельской атаки на бастіонъ № 2-го.

Въ три часа пополуночи, во время общей атаки, вслѣдъ за густою цѣпью стрѣлковъ, шагахъ въ 50-ти, слѣдовали колонны.

Нападеніе было произведено на оба исходящіе угла бастіона.

Послѣ первыхъ выстрѣловъ картечью и ружейнаго огня по всей линіи, цѣпь атакующаго обратилась назадъ. Колонны спустились въ лощину и оттуда завязали стрѣльбу. Ни приказанія начальниковъ, ни личный примѣръ ихъ не могли заставить непріятеля возобновить атаку (*).

Пароходы наши, приблизясь въ самомъ началѣ приступа къ устью Килепъ-балки, и дѣйствуя по массамъ непріятельскихъ войскъ вдоль сего оврага, равно какъ литерныя и маячныя батареи Сѣверной стороны, огнемъ своимъ наносили сильное пораженіе резервамъ штурмующихъ колоннъ, и тѣмъ весьма много содѣйствовали успѣшному отраженію атаки. Полевая артиллерія, выдвинутая непріятелемъ на высоту за *Селенгинскимъ редутомъ*, принуждена была сняться съ позиціи и отойти назадъ еще до окончанія приступа.

Войска наши рвались преслѣдовать отступающаго въ безпорядкѣ непріятеля; но удерживаемыя приказаніями начальниковъ, согласно диспозиціи, оставались на банкетахъ.

Отбитіе непріятельской атаки на пространствѣ между бастіонами № 2-го и Корнилова.

Упорная атака на куртину между бастіонами *№ 2-го* и *Корнилова* была блистательно отражена 2-мъ баталіономъ Суздальскаго полка, подъ начальствомъ Командира полка, Полковника *Дарагана*, и двумя сводными застрѣльщичьими баталіонами Якутскаго и Селенгинскаго полковъ, подъ командою Маіора *Степанова*, которые, прибывъ туда въ началѣ приступа, заняли банкеты куртины, имѣя въ резервѣ двѣ сводныя же роты Суздальскаго полка, подъ командою Капитана *Мичурина*.

По третьей сигнальной ракетѣ, Французы вышли изъ траншей передъ *Камчатскимъ редутомъ*, и устремились на куртину и частію на рогатки; охотники шли впереди съ штурмовыми лѣстницами.

Не смотря на сильный картечный и ружейный огонь, Французы отважно шли впередъ; голова колонны спустилась въ ровъ, охотники бросились приставлять лѣстницы, но неустрашимые защитники куртины, вскочивъ на крону бруствера, стрѣляли въ упоръ по смѣльчакамъ, взбиравшимся на валъ, кололи ихъ штыками, били прикладами и кидали каменья въ ровъ.

Непріятель былъ отбитъ, бросилъ лѣстницы, и, отстрѣливаясь, отошелъ назадъ, гдѣ, устроившись, пытался еще два раза кидаться на приступъ куртины; но двоекратно отраженный, поспѣшно отступилъ въ свои траншеи.

Отбитіе атаки на бастіонъ Корнилова.

Приступъ на *бастіонъ Корнилова*, сильнѣйшій пунктъ нашей оборонительной линіи, произведенъ былъ въ значительныхъ массахъ. По сигналамъ изъ *Камчатскаго редута* и Доковаго оврага, колонны Французовъ, примѣрно до 12 т., предшествуемыя густою цѣпью стрѣлковъ, стремительно бросились на всю линію 4-го отдѣленія; главная часть направлялась на *бастіонъ Корнилова*. Но здѣсь, по распоряженію Генералъ-Маіора *Юферова*, все было готово къ встрѣчѣ непріятеля. Сильный картечный

(*) По показанію плѣнныхъ, при атакѣ на бастіонъ № 2-го убитъ командовавшій правымъ отдѣломъ, Генералъ *Меранъ*.

и ружейный огонь остановилъ атакующія колонны во 100 шагахъ отъ рва.

Смѣшавшійся непріятель отступилъ въ Доковую балку и въ свои траншеи, гдѣ устроясь, вновь два раза покушался подойти ко рву бастіона, по всякій разъ, встрѣчаемый сильнымъ огнемъ, былъ окончательно опрокинутъ, и, приведенный въ совершенное разстройство, бѣжалъ въ свои траншеи.

Картечь и батальный огонь съ *Корнилова бастіона* произвели страшное опустошеніе въ рядахъ Французовъ. Подошва *Малахова кургана* и пространство до непріятельскихъ траншей были покрыты ихъ тѣлами.

Атака непріятеля на батарею Жерве.

Вслѣдъ за первою попыткою на *бастіонъ Корнилова*, непріятель, выйдя изъ Доковой балки, быстро ударилъ на батарею *Жерве*, и не смотря на сильный огонь, въ него направленный, овладѣлъ батареею. Занимавшій оную 1-й баталіонъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка, послѣ упорнаго рукопашнаго боя на брустверѣ, принужденъ былъ отступить передъ несравненно превосходившимъ его въ числѣ непріятелемъ. Французы, преслѣдуя баталіонъ, заняли домики и развалины у подошвы западнаго ската *Малахова кургана*, и стремились впередъ къ Доковой плотинѣ.—Но здѣсь былъ предѣлъ напору непріятеля, увлеченнаго мгновеннымъ успѣхомъ.

Бдительный и опытный Начальникъ атакованной линіи, Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, зорко слѣдилъ за ходомъ боя и немедленно явился тамъ, гдѣ наиболѣе угрожала опасность. Схвативъ возвращавшуюся съ работъ 5-ю мушкетерскую роту Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, и устроивъ отступающій баталіонъ Полтавскаго полка, онъ двинулъ ихъ въ штыки на непріятеля.

Въ то же самое время, по приказанію Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, приведены были изъ резерва, Генералъ-Лейтенантомъ *Павловымъ*, 6-ть ротъ Якутскаго полка, изъ которыхъ двѣ роты, съ Маіоромъ *Новашинымъ*, ударили на непріятеля съ фронта, а баталіонъ, подъ командою Полковника *Аленникова*, подкрѣпилъ храбрую роту Сѣвскаго полка.

У домиковъ и развалинъ завязалась кровопролитная схватка; засѣвшіе въ нихъ Французы защищались съ яростію; каждый домикъ надлежало брать съ бою. Солдаты наши взлѣзали на дома, разбирали крыши и поражали камнями засѣвшаго тамъ непріятеля, или врываясь въ двери, кололи и брали въ плѣнъ Французовъ.

Батарея *Жерве*, на которой одно орудіе было обращено противъ насъ, отбита у непріятеля смѣлымъ натискомъ Сѣвской роты, соединено съ баталіономъ Полтавскаго и 6-ю ротами Якутскаго полковъ. Французы, не смотря на значительныя силы, введенныя ими на этомъ пунктѣ въ дѣло, были опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ траншей нашими войсками.

Непріятель, устроившись, три раза покушался снова овладѣть батареею *Жерве*, но тщетно: вновь повторенныя атаки его на эту батарею были отбиты оборонявшими ее войсками, подкрѣпленными 3-мъ баталіономъ Елецкаго Пѣхотнаго полка.

Въ 5-й мушкетерской ротѣ Сѣвскаго полка, покрывшей себя славою въ этомъ жаркомъ бою, осталось налицо послѣ приступа лишь 33 человѣка. Командиръ роты, храбрый Штабсъ-Капитанъ *Островскій*, палъ въ началѣ дѣла; начальство надъ ротою принялъ по немъ Подпоручикъ *Келлеръ*.

Отбитіе Англійской атаки на бастіонъ № 3-го.

Въ три часа утра, непріятель изъ ближайшихъ траншей своихъ двинулся тремя колоннами на исходящій уголъ *бастіона № 3-го*: передовыя шеренги колоннъ несли лѣстницы, туры и фашины.

Начальникъ 3-го отдѣленія, храбрый Контръ-Адмиралъ *Панфиловъ*, встрѣтилъ атакующаго непріятеля картечнымъ огнемъ изъ орудій бастіона и ружейнымъ огнемъ баталіона Брянскаго Егерскаго полка.

Англичане, бросивъ лѣстницы и штурмовыя принадлежности, въ безпорядкѣ отступили въ свои траншеи.

Вновь построившись, непріятель вторично двинулся впередъ; но снова отраженный нашимъ огнемъ, подался назадъ и сталъ принимать вправо къ батареѣ *Будищева*, а противъ лѣваго фаса бастіона и батареи *Яновскаго* началъ разбирать засѣки. Войска наши вскочили на брустверъ и, осыпая непріятеля градомъ пуль, заставили его отступить и спуститься къ Доковой балкѣ, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ батарей *Будищева и Яновскаго.*

Въ это время новыя колонны Англичанъ сдѣлали третью попытку овладѣть 3-мъ бастіономъ; онѣ успѣли уже разобрать часть засѣкъ противъ исходящаго угла, но и здѣсь были остановлены картечью и ружейнымъ огнемъ. Атакующіе покушались также броситься на правый фасъ бастіона, но были окончательно отражены и отступили въ Лабораторную балку.

Батарея *Потемкина* дѣйствовала картечью по подступамъ къ 3-му бастіону и по Лабораторной балкѣ; батарея *Никонова* стрѣляла усиленно ядрами и гранатами.

1-й баталіонъ Брянскаго Егерскаго (нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова) полка, сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ и двѣ роты Охотскаго, расположенныя по банкетамъ, вправо отъ 3-го бастіона, производили сильный ружейный огонь по колоннамъ, атаковавшимъ правый фасъ бастіона.

Отбитіе атаки противу батарей нашихъ на Пересыпи.

Одновременно съ атакою 3-го бастіона, было произведено Англичанами нападеніе на батареи наши на Пересыпи.

На разсвѣтѣ, въ то время, когда ночные секреты, расположенные впереди сихъ батарей, смѣнялись штуцерными, густая цѣпь Англичанъ бросилась на наши передовые посты. 37 человѣкъ штуцерныхъ и 12 матросовъ, бывшіе въ секретахъ, успѣли отступить въ порядкѣ согласно съ приказаніемъ.

Цѣпь Англичанъ разсѣялась по домикамъ и садамъ на днѣ лощины. Въ это время открытъ былъ по непріятелю сильнѣйшій артиллерійскій огонь съ батарей: *Брылкина, Сталя* и *Перекомскаго.*

Англійскія колонны пытались ринуться на батареи *Брылкина* и *Перекомскаго,* но были удержаны нашимъ огнемъ, направленнымъ нашимъ дѣятельнымъ и распорядительнымъ Командиромъ батарей на Пересыпи, Флигель-Адъютантомъ, Капитаномъ 1-го ранга *Кислинскимъ,* и въ безпорядкѣ отступили въ Лабораторную балку, оставивъ на мѣстѣ много труповъ.

Пѣхота наша, занимавшая батареи на Пересыпи, подъ командою Полковника *Малевскаго,* мѣткимъ ружейнымъ огнемъ много содѣйствовала отраженію непріятеля.

Во время наступленія Англичанъ на батарею *Брылкина,* нѣсколько человѣкъ изъ ихъ цѣпи бросилось на нашу батарею на Грибкѣ, гдѣ пятеро взяты въ плѣнъ.

Въ 6-мъ часу утра приступъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ.

Со всѣхъ батарей Англійскихъ и Французскихъ летѣлъ градъ снарядовъ на наши верки и городъ; по всей линіи горѣлъ сильный ружейный огонь.

Послѣ полудня канонада стала утихать, и къ вечеру совершенно ослабѣла.

Потеря наша во время бомбардированія и штурма 5-го и 6-го Іюня слѣдующая: *убито*: 2 Штабъ-Офицера, 14 Оберъ-Офицеровъ и 781 нижнихъ чиновъ; *ранено*: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 43, нижнихъ чиновъ 3,132; *контужено*: 1 Генералъ, 5 Штабъ-Офицеровъ, 29 Оберъ-Офицеровъ и 815 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, легко раненыхъ и контуженныхъ оставшихся во фронтѣ: 2 Генерала, 12 Штабъ-Офицеровъ, 57 Оберъ-Офицеровъ и 879 нижнихъ чиновъ.

Къ общему сожалѣнію, въ теченіе 5-го и 6-го чиселъ Іюня мѣсяца, г. Севастополь изъ храбрыхъ защитниковъ своихъ потерялъ: *убитыми*: достойнаго Командира батарей, Капитана 1-го ранга *Будищева*, Минскаго Пѣхотнаго полка Маіора *Рудановскаго*, Командира 5-й мушкетерской роты Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, Штабсъ-Капитана *Островскаго*; *ранеными*: Начальника 4-го отдѣленія, храбраго и распорядительнаго Капитана 1 ранга *Юрковскаго* (умеръ отъ раны), Начальника батарей на Пересыпи, Флигель-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Капитана 1-го ранга *Кислинскаго*, Елецкаго Пѣхотнаго полка Подполковника *Князя Багратіона* и Одесскаго Егерскаго полка Подполковника *Никитина*; Морской Артиллеріи Капитана *Станиславскаго*. Въ числѣ контуженныхъ находятся: Генералъ - Маіоръ *Замаринъ* и Капитанъ 1-го ранга *Микрюковъ*.

Потеря, понесенная союзными арміями, должна быть огромная.

На другой день послѣ приступа, союзные Главнокомандующіе *Лордъ Рагланъ* и Генералъ *Пелисье* просили о перемиріи для уборки тѣлъ.

Отъ обѣихъ сторонъ, на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ приступъ, выставлены были безоружныя цѣпи войскъ, на срединѣ между оборонительною линіею и передними непріятельскими траншеями. Солдаты наши сносили съ атакованнаго накануне пространства непріятельскіе трупы и клали ихъ между цѣпями, откуда Французы и Англичане уносили ихъ далѣе.

Непріятель убиралъ своихъ убитыхъ до поздняго вечера, и число собранныхъ имъ тѣлъ около одной только оборонительной линіи было до 2,000. Весь уронъ непріятельскій, во время приступа, можно положить отъ 10 до 13 т. человѣкъ выбывшихъ изъ строя.

Въ рукахъ нашихъ, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, осталось: Французскихъ войскъ: 1 Штабъ-Офицеръ, 16 Оберъ-Офицеровъ и 270 нижнихъ чиновъ; Англійскихъ войскъ: 1 Штабъ-Офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ.

Геройство и самоотверженіе, съ коими всѣ чины Севастопольскаго гарнизона, отъ Генерала до солдата, стремились исполнить свой долгъ, превосходятъ всякую похвалу. Пѣхота, моряки и артиллерійская прислуга при орудіяхъ соревновали другъ передъ другомъ и всѣ руководимые однимъ общимъ желаніемъ — отразить врага отъ Севастополя,— съ величайшимъ хладнокровіемъ и мужествомъ исполняли обязанности свои и презирали смерть.

Полевая артиллерія, размѣщенная на оборонительной линіи, оказала значительную услугу оборонѣ.

Въ числѣ наиболѣе отличившихся, кромѣ Начальника гарнизона, Генералъ-Адъютанта *Графа Остенъ-Сакена* и Помощника его, Адмирала *Нахимова*, столь доблестно распоряжающихся всею обороною Севастополя, я долженъ назвать:

Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, которому преимущественно принадлежитъ честь этого дня, какъ командовавшему всею атакованною дистанціею; Начальника Штаба гарнизона, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Князя Васильчикова*, Начальника оборонительныхъ работъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Тотлебена*, и Начальника Артиллеріи въ Севастополѣ, Полковника *Шейдемана*, какъ лицъ, которые постоянными своими трудами имѣли непосредственное вліяніе на ходъ обороны, выдержаніе бомбардированія и отраженія непріятельскаго приступа; Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Князя Урусова* (*), отбившаго атаку на 1-й и 2-й бастіоны и на соединяющую ихъ оборонительную стѣнку; Контръ-Адмирала *Панфилова*, отразившаго атаки на 3-е отдѣленіе; Начальниковъ отдѣленій, Капитановъ 1-го ранга: *Перелешина 1-го* и *Перелешина 2-го*, Начальника батарей на Пересыпи, Флигель-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Капитана 1-го ранга *Кислинскаго*, Командира парохода «Владиміръ», Капитана 1-го ранга *Бутакова*; Начальниковъ Пѣхотныхъ войскъ: Генералъ - Лейтенанта *Павлова*, Генералъ-Маіоровъ: *Лисенко*, *Юферова* и *Замарина*, Командировъ полковъ: Камчатскаго Егерскаго — Полковника *Голева*, Охотскаго Егерскаго — Полковника *Малевскаго*, Суздальскаго Пѣхотнаго—Полковника *Дарагана*, Кременчугскаго Егерскаго—Подполковника *Сербенина*, Брянскаго Егерскаго—Полковника *Гана*, Егерскаго Князя Варшавскаго—Подполковника *Краевскаго*, Сѣвскаго Пѣхотнаго—Полковника *Маркова*, Владимірскаго Пѣхотнаго — Подполковника *де-Жерве*, Селенгинскаго Пѣхотнаго—Генералъ-Маіора *Сабашинскаго*, Якутскаго Пѣхотнаго — Генералъ-Маіора *Бѣлаго* и Полтавскаго Пѣхотнаго — Подполковника *Князя Урусова*; Командировъ батарей: Капитана 1-го ранга *Никонова*; Капитанъ-Лейтенантовъ: *Януцевскаго*, *Орлова*, Лейтенантовъ: *Комаровскаго*, *Хоменко*, *Сталя*, *Брылкина* и *Перекомскаго* и Мичмана *Яновскаго*; Командующаго Легкою Полевою Артиллеріею, Подполковника *Дементьева*, Помощника Начальника Штаба гарнизона, Ольвіопольскаго Уланскаго полка Полковника *Козлянинова 2-го* и Генеральнаго Штаба Подполковника *Циммермана*; Помощниковъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Тотлебена*: Командира 4-го Сапернаго баталіона, Полковника *Гарднера*, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитана *Тидебеля* и Инженеръ-Поручика *Домерщикова*.

Особо отличившихся во время отбитія штурма: Якутскаго Пѣхотнаго полка Полковника *Аленникова* и Маіора *Новашина*, Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Маіора *Степанова*, Полтавскаго Пѣхотнаго Подполковника *Грушко*, Суздальскаго Капитана *Мигурина* и Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Подпоручика *Келлера*.

Начальники частей правой половины оборонительной линіи, кромѣ постоянныхъ ихъ заслугъ, весьма много содѣйствовали общему успѣху. Совершенный порядокъ, устройство и хладнокровіе, съ какимъ выдержано было бомбардированіе 5-го и 6-го чиселъ Іюня мѣсяца, я приписываю неутомимой дѣятельности и распорядительности Начальника правой половины оборо-

(*) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ.

нительной линіи, Генералъ-Маіора *Мартинау*, Начальника 1-го отдѣленія, Генералъ-Маіора *Семякина* (*), Начальника береговыхъ батарей, Генералъ-Маіора *Пихельштейна*, Начальника 2-го отдѣленія, Генералъ-Маіора *Шульца* и Помощника его, Капитана 1-го ранга *Микрюкова*.

Заключивъ описаніе столь славнаго отбитія приступа непріятельской союзной арміи къ Севастополю свидѣтельствомъ о заслугахъ непосредственныхъ участниковъ безпримѣрной въ лѣтописяхъ военной исторіи оборонѣ сего города, я считаю долгомъ, какъ въ отношеніи къ сей достопамятной оборонѣ, такъ и вообще къ защитѣ Крымскаго полуострова, угрожаемаго сильными непріятельскими арміями, отдать полную справедливость содѣйствію, мнѣ оказываемому дѣятельными сотрудниками моими, въ особенности первому и ближайшему изъ нихъ: Начальнику Главнаго Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генералъ-Адъютанту *Коцебу*, который, соединяя въ себѣ военныя достоинства, ставящія его на-ряду первыхъ Генераловъ въ Русскомъ войскѣ, съ необыкновеннымъ усердіемъ и неутомимою дѣятельностію исполняетъ многосложныя лежащія на немъ обязанности; Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Лейтенанта *Бутурлина*; Дежурнаго Генерала, Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*; Начальника Артиллеріи, Генералъ-Лейтенанта *Сержпутовскаго* и Начальника Штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіора *Крыжановскаго*.

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

CCLVI.

3-го Іюля 1855 года.

Въ представленномъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ содержатся подробности осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, отчасти уже извѣстныя изъ телеграфическихъ депешъ отъ 15, 17, 22 и 25 Іюня,—именно:

Съ 15-го по 24-е число, непріятель противу праваго фланга Севастопольской оборонительной линіи продолжалъ работы по усиленію своихъ траншей, вывелъ подступъ отъ Килепъ-балки ко 2-му бастіону, устроиваетъ батарею ниже бывшаго Камчатскаго люнета, занялъ штуцерными углубленную траншею на скатѣ Зеленой горы, и прорѣзалъ нѣсколько амбразуръ для дѣйствій по исходящему углу 3-го бастіона.

Противу праваго нашего фланга осаждающій медленно подвигается впередъ отъ бывшихъ ложементовъ около кладбища, соединилъ траншею воронки передъ 4-мъ бастіономъ и продолжалъ по-временамъ дѣйствовать противъ сего послѣдняго взрывами и каменометными фугасами, безъ малѣйшаго, впрочемъ, для насъ вреда.

Во все это время артиллерійскій и штуцерный огонь непріятеля былъ слабъ и потеря гарнизона незначительна.

Въ Севастополѣ дѣятельно исправлялись всѣ поврежденія и устроивались новыя сильныя оборонительныя средства, какъ впереди, такъ и позади существующихъ укрѣпленій. Артиллерія наша дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ по непріятельскимъ работамъ и батареямъ.

Съ лѣваго нашего фланга получено свѣдѣніе, что 30-ти-тысячный корпусъ, состоящій изъ пѣхоты и кавалеріи, стоитъ лагеремъ близь селенія Чоргунъ.

Полученною сейчасъ телеграфическою депешею отъ 28-го Іюня, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, увѣдомляетъ, что съ 27-го Іюня непріятель возобновилъ канонаду, но не общую, а по частямъ и преимущественно по-временамъ противъ 3-го и 4-го бастіоновъ.

Изъ Геническа новыхъ свѣдѣній еще нѣтъ. На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

CCLVII.

5-го Іюля 1855 года.

Сейчасъ получена отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* слѣдующая телеграфическая депеша отъ 29-го Іюня.

«Непріятель усиленной канонады не возобновляетъ.

«Вчера, въ 8 часовъ вечера, къ общему прискорбію, Адмиралъ *Нахимовъ* получилъ тяжелую рану.

«Впредь до дальнѣйшаго распоряженія, исправленіе должностей: Помощника Начальника гарнизона по части Морской, Военнаго Губернатора Севастополя и Командира порта, я поручилъ Контръ-Адмиралу *Панфилову*.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

CCLVIII.

5-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ отъ 30-го Іюня слѣдующую телеграфическую депешу:

«Огонь непріятеля противу Севастополя слабъ; ночью осаждающій бросилъ въ городъ много бомбъ.—На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не происходило.

«Сего числа, къ общей горести, скончался Адмиралъ *Нахимовъ*.»

CCLIX.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена слѣдующая телеграфическая депеша, отправленная изъ Севастополя 2-го сего Іюля въ часъ пополудни:

«Въ Севастополѣ ничего новаго не произошло. Огонь непріятеля продолжаетъ быть слабымъ. Съ Байдарской долины непріятель производитъ однѣ лишь мелкія рекогносцировки.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова также ничего особеннаго не послѣдовало.»

CCLX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

6-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* отъ 8-го и 13-го Іюня изъ лагеря при с. Мугараджикъ (къ юго-востоку, въ полу-переходѣ отъ Карса) доноситъ:

«6-го числа произвелъ я въ виду Карса и Турецкой арміи, которая тамъ заперлась, фланговый маршъ со всѣми войсками и ихъ обозами изъ лагеря при Агджа-Кала, около горы Малой-Ягны, прямо на дер. *Мугараджикъ*, откуда угрожаю сообщеніямъ Карса съ Арзерумомъ.

«Войска построены были въ двѣ походныя колонны, которыя соотвѣтствовали двумъ боевымъ линіямъ и резерву; впереди правой колонны двигался авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Бакланова*.

«За нимъ слѣдовали главныя силы, подъ командою Начальника 18-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*. Каждый полкъ слѣдовалъ въ двухъ линіяхъ, баталіоны распредѣлены были согласно боевому порядку, батареи въ интервалѣ первой линіи.

«На одной высотѣ съ главными силами, въ 300 шагахъ лѣвѣе, направлялась лѣвая колонна, подъ начальствомъ временно-командующаго Кавказскою Гренадерскою бригадою, Генералъ-Маіора *Майделя*. Пѣхота шла по полкамъ лѣвымъ флангомъ въ двухъ линіяхъ, а артиллерія составляла свою линію по-батарейно, также лѣвымъ флангомъ. Эти части должны были составить резервъ боеваго порядка.

«Ближе къ Карсу, правѣе этихъ колоннъ, двигался подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Графа Нирода* особый наблюдательный отрядъ изъ Драгунскихъ Генералъ-Фельдмаршала и Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полковъ, съ Донскими Казачьими № 6-го и 7-го батареями, имѣя въ боковомъ прикрытіи двѣ сотни конныхъ охотниковъ Полковника *Лорисъ-Меликова*, одну сотню Карапапахской и двѣ сотни Горской милиціи, только наканунѣ прибывшей въ Агджа-Калинскій лагерь.

«Арріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Васмунда*, долженъ былъ идти за хвостомъ правой колонны.

«Обозы всѣхъ войскъ, при особомъ прикрытіи, слѣдовали гораздо лѣвѣе ихъ по аробной дорогѣ, идущей чрезъ Халифъ-Оглу и Визинковъ въ Мугараджикъ. Всѣ же вольнонаемные транспорты и подвижные Артиллерійскіе парки направлены обходною дорогою: на *Кюрукъ-Дара* и *Суботанъ*. Начальство надъ сею колонною ввѣрено Командующему Виленскимъ Егерскимъ полкомъ, Генералъ-Маіору *Фрейтагу-фонъ-Лерингофу*.

«Я самъ велъ главныя силы, поручивъ Генералъ-Лейтенанту *Бриммеру* идти съ арріергардомъ, который сначала прикрывалъ прямую дорогу изъ Карса въ Агджа-Кала, а по мѣрѣ удаленія обозной колонны въ данномъ ей направленіи, подавался за колонною Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*.

«Такъ какъ войскамъ приходилось совершить фланговый маршъ отъ Агджа-Кала въ Мугараджикъ по пространству 27 верстъ, совершенно безводному, то было приказано людямъ имѣть въ манеркахъ воду.

«Войска выступили изъ Агджа-Калинскаго лагеря въ 5 часовъ утра; колонна *Графа Нирода*, скоро опередившая Пѣхоту, остановилась пройдя дорогу изъ *Халифъ-Оглу* въ Карсъ, верстахъ въ 7 отъ сей крѣпости, гдѣ и оставалась до

того времени, пока всѣ войска и обозы за нею продвинулись. На половинѣ дороги войска имѣли 2-хъ-часовой привалъ и потомъ продолжали слѣдованіе на Мугараджикъ, гдѣ въ 6 часовъ вечера, соединившись съ обозами, остановились лагеремъ.

«Гарнизонъ Карскій, простоявшій весь день подъ ружьемъ, не рѣшился выйти изъ-за стѣнъ крѣпости, и только часть Турецкой кавалеріи слѣдила за движеніемъ нашихъ колоннъ, шедшихъ все время полемъ безъ дорогъ и приближавшихся, какъ выше сказано, до 7 верстъ разстоянія отъ Карса.

«Порядливый и грозный строй нашъ, неизмѣнявшійся во время движенія, воздержалъ Турокъ отъ всякаго наступленія, хотя столь близкое направленіе колоннъ нашихъ къ крѣпости и двухчасовой необходимый отдыхъ въ 7 верстахъ отъ оной, явно вызывали ихъ на бой.«

«Занявъ позицію у с. Мугараджикъ и пользуясь близостію большой Арзерумской дороги, дававшею возможность слѣдить за Турецкою арміею, которая окончательно заперлась въ укрѣпленіяхъ Карса, я, не упуская времени, началъ высылать отряды, чтобы перехватывать подвозимыя въ крѣпость военные и продовольственные запасы и совершенно прервать сообщенія непріятеля съ Арзерумомъ по большой дорогѣ.

«Такимъ образомъ на другой же день, т. е. 7-го Іюня, сотня охотниковъ Полковника *Лорисъ-Меликова*, посланная на поискъ къ сел. Беглы-Ахмету, захватила въ плѣнъ квартермистра Арабистанскаго артиллерійскаго полка, который былъ отправленъ изъ Карса для сбора по деревнямъ ячменю и пшеницы.

«8-го Іюня, на разсвѣтѣ, казачій разъѣздъ отъ Сборнаго Линейнаго № 2-го полка успѣлъ отрѣзать, подъ самыми стѣнами крѣпости, часть шедшаго туда каравана. Непріятельскіе аванпосты, въ виду которыхъ отбитъ былъ караванъ, двинулись-было ему на выручку, но приближеніе изъ резерва еще двухъ сотенъ остановило Турокъ, и казаки, безъ всякаго сопротивленія, доставили въ лагерь всю захваченную добычу, состоявшую изъ 168 мѣшковъ сарачинскаго пшена, 8 верблюдовъ и 86 штукъ вьючнаго скота, и привели слѣдовавшихъ при караванѣ 36 человѣкъ вооруженныхъ погонщиковъ.

Тогда же получены были свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторые запасы продовольствія собраны Турками, для отправленія въ Карсъ, въ селеніяхъ Беглы-Ахметѣ и Чыблахлу, на большой Арзерумской дорогѣ, а потому туда посланъ былъ Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* съ двумя дивизіонами Драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, 5-ю сотнями казаковъ, 2-мя сотнями милиціи при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ. Генералъ-Маіору *Бакланову* дано приказаніе, часть запасовъ, для перевозки которыхъ найдутся средства, доставить въ лагерь, а остальные истребить.

«Въ этотъ же день присоединилась къ отряду колонна Генералъ-Маіора *Фрейтага-фонъ-Лоренгофа*, шедшая на Кюрукъ-Дара и Суботанъ, и прибылъ въ отрядъ вновь сформированный Куртинскій № 2-го полкъ, въ числѣ 5 сотенъ, который пришелъ въ отличномъ видѣ. Всадники имѣютъ бодрый видъ, исправно вооружены и на хорошихъ лошадяхъ.

«9-го Іюня выдвинутъ, для поддержанія Генералъ-Маіора *Бакланова*, промежуточный отрядъ изъ лагернаго расположенія къ сел. Ардостъ, и въ то же время получены отъ сего Генерала слѣдующія свѣдѣнія: 8-го Іюня прибылъ онъ къ вечеру въ селеніе Беглы-Ахметъ, гдѣ найдено и взято имъ

150 четвертей ячменю и 150 пудовъ сухарей. Съ разсвѣтомъ 9 числа, Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* отправился далѣе къ сел. Чыблахлу, гдѣ у Турокъ было собрано до 800 четвертей ячменю, хранившагося въ мечети, обращенной въ магазинъ. Поднявъ что можно было на арбы и часть роздавъ войскамъ, Генералъ *Баклановъ* остальные запасы вмѣстѣ съ магазиномъ сжегъ и въ тотъ же день возвратился въ Беглы-Ахметъ.

«Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Чыблахлу, горскія сотни, содержавшія аванпосты, захватили двѣ почты, шедшія изъ Арзерума въ Карсъ, и взяли въ плѣнъ почтаря и съ нимъ 3-хъ человѣкъ.

«Въ теченіе всѣхъ сихъ дней шелъ безостановочно проливной дождь, отчего дороги сдѣлались почти непроходимы. Вода въ Карсъ-чаѣ сильно поднялась, такъ что переправа въ-бродъ при сел. Тимка была очень затруднительна, но Генералъ *Баклановъ* 10-го числа перешелъ рѣку благополучно. Непріятеля онъ не видалъ во все время своего движенія. Изъ запасовъ, находившихся въ Беглы-Ахметѣ, Генералъ *Баклановъ* часть также поднялъ на арбы.

«Такимъ образомъ четырехдневная стоянка у с. Мугараджикъ доставила, безъ всякой съ нашей стороны потери, нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 офицера, и довольно значительное количество продовольствія для войскъ, а Турокъ лишила главнаго сообщенія съ Арзерумомъ.

«Со времени возвращенія Генерала *Бакланова* посылаются малыя партіи по направленію къ Сагамлугу, которыя ловятъ и приводятъ бѣглыхъ Турокъ изъ Карскаго гарнизона.

«Съ занимаемой позиціи видны Карскія укрѣпленія и укрывшаяся въ нихъ непріятельская армія. Турки продолжаютъ усиливать укрѣпленія и мѣстами возводятъ новыя. Турецкія войска нираэу не выходили изъ своихъ окоповъ. Кавалерійскіе аванпосты ихъ, которые они содержатъ на пушечный выстрѣлъ отъ Карса, весь день не слѣзаютъ съ коня; при малѣйшемъ у насъ движеніи, резервы ихъ немедленно выдвигаются впередъ, и уходятъ не ранѣе, какъ потревожившая ихъ часть вернется въ лагерь.

Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Суслова*, съ 3-го Іюня стоитъ лагеремъ на урочищѣ Дутахъ, перейдя нашу границу. Турецкія войска окопались у монастыря Сурбъ-Оганесъ и находятся въ строгомъ оборонительномъ положеніи. Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда доходятъ до 9-го сего мѣсяца.»

CCLXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

6-го Іюля 1855 года.

Съ 21-го Іюня по 3-е Іюля отдѣльные суда непріятельскаго флота продолжали появляться у различныхъ пунктовъ Балтійскаго прибрежья, производя нападенія на беззащитные города, гдѣ не было ни войскъ, ни укрѣпленій; такимъ образомъ Ништадтъ и Раумо были бомбардированы съ судовъ, подошедшихъ подъ переговорнымъ флагомъ, а Ловиза подверглась сильной канонадѣ и пожару.

Затѣмъ дѣйствія союзниковъ противу укрѣпленныхъ или занятыхъ нашими войсками пунктовъ ограничивались наблюденіемъ; тамъ же гдѣ противники рѣшались употребить открытую силу, они встрѣчали мужественный отпоръ.

Такимъ образомъ была отражена попытка на Трапгзундъ (близъ Выборга), 1-го Іюля сего года, частію нашихъ сухопутныхъ войскъ и отрядомъ флотиліи канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга *Рудакова* 2-го.

Подробности сего дѣла были слѣдующія:

1-го Іюля, въ началѣ 1-го часа пополудни, подошли къ Трангзунду 1 Англійскій фрегатъ, 1 корветъ и 1 канонирская лодка. Два первыхъ, остановившись неподалеку отъ Кирканеми, выслали впередъ канонирскую лодку съ семью вооруженными барками, изъ коихъ на каждомъ было не менѣе ста человѣкъ. Вся эта флотилія, въ исходѣ 9 часа, медленно приблизилась къ острову Равенсари.

Разсыпанные здѣсь штуцерные отъ 3-го Учебнаго Карабинернаго полка встрѣтили противника мѣткимъ и убійственнымъ огнемъ; въ то же время открыта была пальба съ парохода «Тосна» и нашихъ канонирскихъ лодокъ, стоявшихъ поперегъ пролива. Дѣйствіемъ одной изъ сихъ лодокъ (№ 8-го) пробитъ большой баркасъ, который быстро началъ погружаться въ воду и почти затонувшій отведенъ на буксирѣ къ фрегату; остальныя суда также къ нему присоединились.

Въ слѣдъ затѣмъ была открыта непріятелемъ усиленная канонада съ фрегата и лодки по острову Равенсари, а съ баркасовъ бросали туда же конгревовы ракеты. Всѣ снаряды ложились большею частію въ лѣсу, не причиняя значительнаго вреда.

Къ 10 часамъ вечера канонада прекратилась, непріятель, не отважившись на высадку, отошелъ къ Кирканеми, и по исправленіи повреждегій, 3-го Іюля удалился. Потеря его, по-слухамъ, простирается до 50 человѣкъ убитыми и ранеными.

Нашъ уронъ состоитъ: изъ 1 убитаго штуцернаго 3-го Учебнаго Карабинернаго полка; *ранеными:* Гренадерскаго Сапернаго баталіона Прапорщика *Строльмана*, 1 рядоваго карабинера и изъ 25-го Флотскаго экипажа 1 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ.

Въ продолженіи сего дѣла войска наши отличались большимъ хладнокровіемъ и мужествомъ; экипажъ канонирскихъ лодокъ дѣйствовалъ какъ на ученьи. Распоряжавшій обороною, Капитанъ 2-го ранга *Рудаковъ* отзывается также съ большою похвалою о находившихся на островѣ Равенсари 2-хъ ротахъ С.-Петербургскаго Ополченія.

CCLXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

7-го Іюля 1855 года.

Въ полученномъ сего числа отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ, съ 24-го по 28-е Іюня, содержатся дополнительныя свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ и дѣйствіяхъ непріятельскаго флота въ Азовскомъ морѣ противу Геническа и укрѣпленія Петровскаго (близъ Бердянска).

Подъ Севастополемъ, въ продолженіи означеннаго времени, осаждающій вывелъ новыя траншеи предъ редутомъ Шварца и бастіонами Корнилова и № 2-го, а также утолстилъ и возвысилъ насыпи для батарей своихъ противу бастіоновъ № 3-го и 4-го и прорѣзалъ въ нихъ новыя амбразуры.

Огонь непріятеля 24-го числа былъ нѣсколько сильнѣе обыкновеннаго; штуцерная пальба по всей линіи не прекращалась; 25-го, въ 5 часовъ пополудни,

осаждающій открылъ частую канонаду, преимущественно противу 3-го и 4-го бастіоновъ, что повторилось 26-го и 27-го. Батареи наши отвѣчали съ успѣхомъ, и подбили нѣсколько орудій. Уронъ нашъ былъ вообще умѣренный.

Не ограничиваясь работами по исправленію поврежденій и усиленію крѣпостныхъ верковъ, части войскъ Севастопольскаго гарнизона произвели двѣ небольшія, весьма удачныя вылазки; такъ, 25-го Іюня, послѣ полуночи, 50 челов. нашихъ охотниковъ изъ передовой цѣпи бросились на ближайшія непріятельскія работы, выводимыя изъ бывшихъ траншей передъ редутомъ Шварца, перекололи нѣсколько рабочихъ и разорили часть непріятельскихъ подступовъ. Вторая вылазка произведена также охотниками, подъ командою Прапорщика *Кишельскаго*, въ ночь съ 26-го на 27-е Іюня. Молодцы наши замѣтивъ, что осаждающій оплошно работаетъ въ своихъ новыхъ ложементахъ противу лѣваго фаса Корниловскаго бастіона, внезапно ударили на непріятеля, и поддержанные двумя ротами, успѣли разрушить часть непріятельскихъ работъ, унеся съ собою туры. Встревоженный симъ нападеніемъ осаждающій бросилъ нѣсколько свѣтящихъ ядеръ; тогда войска наши отступили въ порядкѣ, захвативъ нѣсколько брошенныхъ инструментовъ и смертельно раненаго Французскаго офицера.

Съ *Азовскаго моря* получены слѣдующія извѣстія:

Флигель - Адъютантъ Подполковникъ *Князь Лобановъ - Ростовскій* донесъ, что, 15-го Іюня, въ виду Геническа было 9-ть паровыхъ судовъ. 16-го Іюня винтовой фрегатъ и канонирская лодка подошли къ Геническу и сдѣлали нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по казачьимъ пикетамъ; затѣмъ 2 непріятельскіе корабля, замѣтивъ слѣдовавшій по береговой линіи чумакскій обозъ съ солью, открыли по оному огонь, отъ котораго нѣсколько телѣгъ загорѣлось.

Съ 16-го по 20-е Іюня непріятельская эскадра постоянно бомбардировала Геническъ, а отряженные отъ нея суда жгли, 17-го, окрестные хутора, верстъ на 30 разстоянія. 20-го Іюня флотилія эта удалилась, за исключеніемъ одной канонирской лодки, которая продолжала дѣйствовать по городу, и, 21-го Іюня, отдѣлила двѣ шлюпки, направившіяся къ берегу. Одна изъ шлюпокъ, приблизившаяся шаговъ на 60, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ нашей цѣпи, и потерявъ 3-хъ гребцовъ и рулеваго, удалилась въ море. 22-го числа снова появились у города Французскій пароходъ и корветъ, къ которымъ 23-го присоединились другія суда. Всѣ они продолжали стрѣлять по городу до полудня 23-го и потомъ отошли къ Шкелѣ, куда къ флотиліи прибыли 24-го новыя значительныя подкрѣпленія.

Съ нашей стороны, по распоряженію Генералъ - Адъютанта *Князя Горчакова*, усиленъ свѣжими войсками Геническій отрядъ и увеличено число Азовскихъ казаковъ, состоящихъ, съ своими барказами, въ распоряженіи Флигель-Адъютанта *Князя Лобанова - Ростовскаго.* Чонгарскій мостъ прикрытъ новыми укрѣпленіями.

Одновременно съ симъ донесеніемъ, получено свѣдѣніе о томъ, что, 12-го Іюня, непріятельскій пароходъ - фрегатъ, подойдя на близкое разстояніе къ укрѣпленію Петровскому (близъ Бердянска), открылъ огонь по оному; но получивъ нѣсколько пробоинъ съ батарей нашихъ, отошелъ, и потомъ снова началъ канонаду, продолжавшуюся 4½ часа. Уронъ нашъ состоитъ ранеными изъ 1 Оберъ-Офицера и 6 нижнихъ чиновъ. Непріятельскіе выстрѣлы произвели нѣ-

сколько повреждений въ церкви и 17 домахъ, но пожара не причинили.

13-го Іюня къ означенному пароходу присоединились еще 4, и всѣ они подошли къ Бердянску.

CCLXIII. ИЗЛОЖЕНІЕ ГАНГЕУДСКАГО ДѢЛА.

7-го Іюля 1855 года.

Правительство Е. В. Королевы Великобританской обнародовало донесеніе контръ-адмирала Дондаса и капитана Феншова, содержащія въ себѣ отчетъ о потерѣ офицеровъ и экипажа со шлюпки, принадлежащей къ пароходу Королевскаго флота «Казакъ», и захваченной 5-го Іюня н. ст. у Ганге, на берегу Финляндіи.

Обстоятельства, сопровождавшія это происшествіе, требуютъ со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства внимательнаго изслѣдованія, потому что общественное мнѣніе, газеты, равно какъ и Англійское правительство, по увѣренію одного неточнаго разсказа, составили себѣ о существѣ сихъ обстоятельствъ сужденіе совершенно ошибочное. Считаемъ долгомъ доказать лживость ихъ.

Съ этою цѣлію начнемъ съ повѣрки разсказа, дошедшаго до свѣдѣнія главнокомандующаго морскими силами Ея Британскаго Величества, чрезъ посредство донесенія капитана Феншова.

Этотъ офицеръ не присутствовалъ при дѣлѣ. Онъ находился въ морѣ, на разстояніи двухъ съ четвертью миль отъ берега Ганге. И такъ донесеніе, представленное имъ адмиралу Дондасу 6-го Іюня, на другой день происшествія, не содержало въ себѣ ни коимъ образомъ описанія обстоятельствъ, удостовѣренныхъ имъ самимъ изъ вѣрнаго источника. Этотъ разсказъ, съ самаго начала, исключительнымъ своимъ основаніемъ имѣлъ словесное показаніе простаго матроса Джона Броуна, единственнаго очевидца происходившаго.

По его словамъ, пять сотъ Русскихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями, показались на пристани въ ту минуту, какъ лейтенантъ Дженестъ, неся въ рукѣ переговорный флагъ, ступилъ на землю, чтобъ объявить цѣль своего прибытія. Это первое показаніе ложно. Оно опровергается самимъ лейтенантомъ Дженестомъ; ниже мы представляемъ тому доказательство, которое нельзя оспаривать, потому что оно основывается на свидѣтельствѣ этого офицера, имѣющемся у насъ на бумагѣ.

Второе увѣреніе матроса Броуна равно вымышлено. Онъ утверждаетъ, что Англійскіе офицеры были всѣ убиты ружейными выстрѣлами. Онъ объявляетъ, что онъ въ томъ вполнѣ увѣренъ. Къ счастію, лживость этого объявленія подтверждается неопровержимымъ доказательствомъ, ибо оно живое. Лейтенантъ Дженестъ, врачъ Робертъ Истонъ и г. Сюлливанъ не убиты, не ранены, а всѣ трое живы и здоровы. Четверо другіе изъ экипажа взяты, не получивъ никакой раны. Четверо ранены. Въ числѣ послѣднихъ находится и Дж. Глиддонъ, который, по словамъ матроса Броуна, былъ на его глазахъ заколотъ штыками.

Если позволительно приписать извинительной неточности первое показаніе этого матроса, подвергнутаго допросу на другой день этого дѣла, послѣ того какъ онъ воротился, утромъ 6-го Іюня, на корабль ра-

ненный, то мы полагаемъ, что второе объясненіе, сдѣланное нарочно 11-го, должно бы быть правдивѣе, такъ какъ матросъ чувствовалъ себя оправившимся отъ раны. Однако и во второй разъ онъ положительнымъ образомъ подтвердилъ смерть лейтенанта Дженеста, врача Истопа, равно какъ и всѣхъ лицъ экипажа. Онъ утверждалъ, что видѣлъ, какъ они всѣ, безъ исключенія, пали одинъ за другимъ.

При такомъ повторительномъ показаніи, мы не можемъ и подвергать сомнѣнію обязанность, которую капитанъ Феншовъ счелъ долгомъ исполнить, донеся своему начальнику о семъ происшествіи въ томъ видѣ, какъ оно дошло до его свѣдѣнія.

Эти обстоятельства, отправленныя Англійскому правительству безъ предварительной повѣрки, пріобрѣли въ Англіи гнусное прозвище *убійства въ Ганге.*

Воздерживаемся отъ перечисленія толкованій, которыя, въ засѣданіи Парламента, къ словесному разсказу, лишенному доказательствъ, присоединили важность вопроса международнаго права.

Мы могли бы ограничиться противупоставленіемъ этому разсказу простаго опроверженія. Но мы простираемъ далѣе уваженіе, которымъ обязаны сохранять къ военной чести нашихъ офицеровъ, призванныхъ къ точному выполненію своей обязанности, для защиты нашей земли противъ нападеній непріятеля. Мы думаемъ еще, что, по вниманію къ мнѣнію всѣхъ дружественныхъ державъ, мы находимся въ обязанности предъявить здѣсь требованія на тѣ истинныя начала, на которыхъ, по международнымъ законамъ, основывается неопровержимое право законной обороны.

Для исполненія этой обязанности, мы представимъ обстоятельство этого дѣла въ ихъ истинной точности.

Для сего, прежде всего сличимъ разсказъ матроса Броуна съ донесеніемъ къ капитану Феншову самого лейтенанта Дженеста. Этотъ офицеръ, находясь уже въ плѣну, представилъ это донесеніе *открытымъ* въ руки нашихъ начальствъ, для передачи онаго его начальнику при первомъ удобномъ случаѣ.

Вотъ подробности, содержащіяся въ этомъ донесеніи.

Предметъ порученія, даннаго этому офицеру, по показанію его, состоялъ въ томъ, чтобы спустить на землю пятерыхъ Финляндцевъ, принадлежащихъ къ нашему купеческому флоту и захваченныхъ Англійскимъ крейсеромъ.

Съ этою цѣлію лейтенантъ отправился, 5-го Іюня къ Гангеудской пристани, на парусахъ, въ катерѣ подъ переговорнымъ флагомъ. Прибывъ къ пристани, «онъ не увидалъ никого на берегу, исключая двухъ или трехъ женщинъ, стоявшихъ около домовъ». И такъ свидѣтельствомъ его доказывается, что показаніе матроса Броуна было ложно, когда онъ увѣрялъ, что шлюпка, по прибытіи своемъ, была застигнута пятью стами вооруженныхъ людей.

Спустивъ на землю Русскихъ плѣнныхъ, лейтенантъ Дженестъ, вмѣсто того, чтобъ окончить такимъ образомъ предметъ своего порученія, безъ всякаго сопротивленія пошелъ далѣе. Онъ направился, говоритъ онъ, къ домамъ, *дабы войти въ сношенія съ жителями и съ офицеромъ телеграфа.*

Онъ отправился въ путь въ сопровожденіи врача Истопа и нѣсколькихъ человѣкъ экипажа, «дабы купить, если будетъ возможно, свѣжей провизіи».

Разсказъ этотъ, передаваемый нами слово въ слово, доказываетъ до послѣдней очевидности, что не было никакой рѣчи о *переговорахъ,* другими словами—что не было ни-

какого официальнаго предложенія для передачи отъ одного военнаго начальства другому въ военное время подъ признаннымъ покровительствомъ бѣлаго флага. Дѣло шло, по меньшей мѣрѣ, о захватѣ продовольствія въ непріятельской землѣ, не говоря о томъ, что при этомъ могло имѣться въ виду произвести рекогносцировку, или для изслѣдованія мѣстности, или для захвата передоваго поста со стороны телеграфа.

Каковъ бы ни былъ предметъ этого покушенія, оно не могло и не должно было ни въ какомъ случаѣ прикрываться защитою переговорнаго флага, который законнымъ образомъ можетъ быть употребляемъ только при встрѣтившейся надобности официальныхъ переговоровъ.

Вопреки этому правилу, постоянно соблюдаемому въ военное время, лейтенантъ Дженестъ объявляетъ, что онъ приказалъ нести одному изъ лицъ своего экипажа переговорный флагъ, привязанный къ багру.

Вступивъ такимъ образомъ въ непріятельскую землю, на разстояніе пятидесяти ярдовъ (двадцати саженъ) отъ своей шлюпки, какъ офицеръ этотъ сознается самъ, онъ былъ окруженъ нашими солдатами, присутствія которыхъ онъ не зналъ, потому что они находились въ засадѣ позади скалы. Тогда дабы защититься отъ этого непредвидѣннаго нападенія, онъ старался прикрыться бѣлымъ флагомъ. Эта военная хитрость не могла нисколько исправить его ошибки, сдѣланной имъ въ томъ, что онъ вступилъ въ непріятельскую землю, не увѣрившись предварительно какъ то слѣдовало, признанъ-ли онъ законнымъ образомъ нашими начальствами, и допущенъ-ли ими въ званіи своемъ парламентера. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ сдался. Врачъ Истонъ, г. Сюлливанъ и восемь человѣкъ экипажа раздѣлили его плѣнъ. Шесть человѣкъ погибли въ этой безразсудной экспедиціи.

Мы не имѣемъ надобности говорить, что раненые получили всякое вспомоществованіе, какое имъ было необходимо. Лейтенантъ Дженестъ отдаетъ справедливость попеченіямъ и вниманію, оказаннымъ какъ ему, такъ и прочимъ людямъ его экипажа.

Это объясненіе избавляетъ насъ отъ труда распространяться далѣе, для опроверженія лживаго повѣствованія вышеупомянутаго Броуна о мнимомъ убійствѣ Англійскихъ офицеровъ и матросовъ, которыхъ, по его словамъ, онъ видѣлъ, какъ они, на его глазахъ, были убиты всѣ безъ исключенія, одинъ за другимъ.

Опровергнувъ словесный разсказъ матроса письменнымъ свидѣтельствомъ Англійскаго офицера, мы считаемъ долгомъ сказать, что по первому извѣстію о происшествіи, случившемся въ Ганге, Генералъ-Губернаторъ, Командующій ИМПЕРАТОРСКИМИ войсками въ Финляндіи, не ожидая прямыхъ приказаній изъ С.-Петербурга, поспѣшилъ произвести изслѣдованіе на мѣстѣ, дабы разсмотрѣть всѣ обстоятельства этого дѣла съ строжайшею точностью.

Генералъ Бергъ далъ это порученіе Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ротмистру Черткову. Предъ нами донесеніе этого офицера отъ 30-го Мая (11-го Іюня). Вотъ извлеченіе изъ него:

Переговорный флагъ не былъ замѣченъ ни на пароходѣ «Казакъ», ни на шлюпкѣ, направлявшейся къ пристани, ни въ рукахъ офицера, сошедшаго на землю, чтобы отправиться далѣе по Русской землѣ. Это показаніе подтверждено единогласно всѣми очевидцами дѣла.

Въ то время, какъ оно происходило, матросы, оставшіеся на непріятельской шлюпкѣ,

имѣли время бросить въ море пушку малаго калибра.

Въ числѣ ружей, взятыхъ во время дѣйствія, найдено было три, изъ коихъ были сдѣланы выстрѣлы, не смотря на утвержденіе противнаго. Три другія попали въ наши руки, заряженныя пулями.

Сверхъ того, найдено, что экипажъ былъ снабженъ 360 патронами, 400 пистонами и двумя зажигательными трубками съ фитилями къ нимъ.

Эти предметы вооруженія, взятые у непріятеля, окончательно доказываютъ, что экспедиція лейтенанта Джепеста, хотя бы она и была, какъ показываютъ, прикрыта бѣлымъ флагомъ, не имѣла вовсе своимъ назначеніемъ только отпустить на волю Финляндцевъ нашего купеческаго флота, попавшихся въ плѣнъ.

Это обстоятельство было выставлено Генераломъ Бергомъ въ отвѣтѣ на оффиціальное отношеніе, которое было ему прислано 3-го (15-го) Іюня, г. адмираломъ Дондасомъ. Эти документы были уже напечатаны въ **Journal de St.-Petersbourg** (*), а потому мы ограничимся ссылкою на нихъ.

Однако мы считаемъ необходимымъ присовокупить къ тому нѣсколько сужденій, которыя въ нашихъ глазахъ имѣютъ тѣмъ болѣе важности, что они намъ внушены должностною перепискою самого адмирала Дондаса. Въ предписаніи данномъ Капитану Феншову, отъ 8-го Іюня, и обнародованномъ въ Англіи, онъ счелъ необходимымъ предложить, между прочимъ, слѣдующіе вопросы:

Какое средство было предложено непріятелю, дабы онъ могъ позволить или отказать въ присылкѣ парламентера, передъ тѣмъ что экипажъ сошелъ на землю?

На какомъ разстояніи отъ берега поднятъ былъ переговорный флагъ? Сдѣланъ-ли былъ холостой выстрѣлъ, чтобъ извѣстить о томъ? И офицеръ, начальствовавшій шлюпкою, имѣлъ-ли достаточный поводъ полагать, что непріятель, на берегу, призналъ этотъ флагъ? Наконецъ:

Высадка плѣнныхъ и экипажа на берегъ была-ли совершена съ согласія Русскаго офицера, на берегу, или былъ-ли поводъ считать это согласіе дарованнымъ и условленнымъ?

На эти вопросы Капитанъ Феншовъ не могъ отвѣчать рѣшительно ничего положительнаго или убѣдительнаго. Въ самомъ дѣлѣ, у него не было никакихъ другихъ свѣдѣній о происходившемъ, исключая словеснаго свидѣтельства матроса Броуна. Что же касается до онаго, то мы уже выше доказали, въ какой мѣрѣ оно достовѣрно!

Когда донесеніе лейтенанта Джепеста дойдетъ до адмирала Дондаса, тогда этотъ документъ, безъ сомнѣнія, будетъ достаточенъ для разъясненія ему дѣйствительныхъ обстояльтествъ этого дѣла. Въ отвѣтѣ на вопросы, имъ самимъ предложенные, онъ увидитъ, что всѣ предосторожности, которыя онъ призналъ необходимыми, были пренебрежены. Не было сдѣлано никакого сигнала, чтобъ должнымъ образомъ предувѣдомить наши начальства о приближеніи парламентера. Не было истребовано и не было получено никакого согласія для разрѣшенія высадки. Шлюпка пристала къ берегу, экипажъ сошелъ на землю, офицеръ двинулся по непріятельской землѣ безъ дозволенія, безъ разрѣшенія, безъ законнаго признанія его званія парламентера; словомъ, отправился на свой страхъ и погибель. Такимъ-то образомъ онъ попалъ въ наши руки, подвергая случайностямъ хитрости жизнь свою и всего своего экипажа.

(*) См. № CCXLVI.

Вотъ простой и правдивый разсказъ всего происшедшаго. Таковъ и единственный отвѣтъ, который можно сдѣлать на ложныя разсказы, распространенные въ Англіи, о такъ называемомъ «убійствѣ въ Ганге».

Для правительствъ, умѣющихъ уважать одно, другое, хотя бы и находились они между собою въ войнѣ, ИМПЕРАТОРСКОМУ Кабинету предстояло выполнить важную обязанность. Ему надлежало воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобъ войти въ непосредственное сношеніе съ главнокомандующимъ морскими силами Ея Британскаго Величества на Балтійскомъ морѣ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, могущихъ произойти отъ способа употребленія переговорнаго флага Англійскимъ флотомъ.

Съ этою цѣлію Г. Военному Министру Князю Долгорукову было поручено, по приказанію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отправить къ г. адміралу Дондасу сообщеніе, ниже сего приведенное. Оно писано отъ 16-го (28-го) Іюня.

Мы присовокупляемъ къ нему отвѣтъ адмирала, полученный отъ 18-го (30-го) Іюня.

Обнародованіе нами этихъ документовъ свидѣтельствуетъ явно, предъ глазами всѣхъ дружественныхъ державъ, заботливость, съ какою ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство печется о соблюденіи правилъ, установленныхъ народнымъ правомъ для націй, по несчастію вовлеченныхъ въ войну, оплакиваемую человѣчествомъ.

Россія всегда будетъ уважать эти правила, и съумѣетъ также заставить ихъ уважать, недопущеніемъ отстраняться отъ нихъ, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, или какою-нибудь уверткою.

Но намъ извѣстно изъ опытовъ въ продолженіе событій двухъ кампаній, въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, что во многихъ случаяхъ офицеры Англійскаго флота, или для произведенія промѣровъ, или для овладѣнія нашими купеческими судами, употребляли военную хитрость, подниманіемъ бѣлаго флага. Мы не оспариваемъ удобства, во время непріязненныхъ дѣйствій, разныхъ военныхъ хитростей. Но мы настаиваемъ, съ нашей стороны, на неоспоримомъ правѣ всякой воюющей державы, вредить успѣху подобныхъ ухищреній и стараться обращать ихъ, если возможно, во вредъ непріятелю, который ихъ употребляетъ. Это правило предосторожности и, въ случаѣ надобности, необходимаго обузданія, входитъ въ область законной защиты, составляющей для спасенія государствъ главное условіе. Въ слѣдствіе того, народное право постановило извѣстныя границы льготамъ, которыми пользуется бѣлый флагъ; границы, ясно обозначенныя обычаемъ, и которыя никто не можетъ безнаказанно преступить. Для приложенія этого правила къ событіямъ, случившимся въ Ганге, мы приведемъ правила, освященныя народнымъ правомъ, на основаніи признаннаго авторитета Ваттеля.

«Я хочу повѣствовать», пишетъ онъ, «о герольдахъ, трубачахъ и барабанщикахъ, которые, по законамъ войны и народнаго права, священны и неприкосновенны *съ того времени, какъ они о себѣ объявятъ и пока они остаются въ предѣлахъ ихъ порученія, въ отправленіи ихъ обязанности.* Это необходимо, такъ и должно быть потому, что сверхъ того, что мы сказали, что надобно оставить себѣ средства возстановлять миръ, даже во время самой войны бываютъ тысячи случаевъ, когда общее спасеніе и выгоды обѣихъ сторонъ требуютъ возможности передавать *посланіе и предложенія.*» Кн. IV глав. VII, § 87.

«Государь, главнокомандующій и всякій

самостоятельный начальникъ, въ своемъ мѣстѣ, *одни имѣютъ право* отправлять трубача *или* барабанщика, и они могутъ отправлять его также *только къ самостоятельному начальнику*. Если генералъ, осаждающій городъ, захочетъ отправить трубача къ подчиненному лицу, магистрату или обществу гражданъ, то губернаторъ города можетъ, по справедливости, принять этого трубача за шпіона.» § 91.

Эти выписки достаточны для рѣшенія вопроса, составляющаго главный предметъ настоящаго изложенія. Въ самомъ дѣлѣ, было-ли у лейтенанта Дженеста какое-нибудь предложеніе для представленія? У него ничего не было для передачи. Ему было поручено высадить пятерыхъ Финляндскихъ моряковъ. Когда онъ ихъ выпустилъ на землю, то онъ выполнилъ свое порученіе. Фуражировать въ непріятельской землѣ не есть уже порученіе. Это дѣйствіе, производимое во время войны подъ своею отвѣтственностью и страхомъ. Бѣлый флагъ не прикрываетъ уже подобной посылки. Или, употребляя выраженіе Ваттеля, «она не находится въ *отправленіи обязанности* посланнаго.»

Лейтенантъ Дженестъ объявилъ-ли о себѣ? Далъ-ли онъ знать холостымъ выстрѣломъ для означенія своего приближенія, до схода на землю, какъ спрашивалъ о томъ адмиралъ Дондасъ? Ничего подобнаго не было. Бѣлаго флага не видно было съ нашихъ береговъ, ни на кораблѣ Англійскаго крейсера, ни на шлюпкѣ, отправленной къ пристани. Англійскій офицеръ воспользовался своимъ мнимымъ качествомъ парламентера только тогда, когда попалъ въ засаду, по своей собственной неосторожности, удалясь отъ своей шлюпки.

Окончательно, спрашиваемъ, былъ-ли онъ отправленъ должнымъ образомъ Англійскимъ самостоятельнымъ начальникомъ къ какому-нибудь Русскому самостоятельному командиру? Нисколько. Онъ говоритъ, что ему было поручено капитаномъ Феншовымъ войти въ сообщеніе съ жителями Ганге или даже съ подчиненнымъ офицеромъ, находящимся на телеграфѣ. Развѣ это настоящая отправка парламентера, какъ народное право ее опредѣляетъ, правильная, законная, признанная? Ни что не даетъ ей этого значенія, въ данныхъ обстоятельствахъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ, что этотъ офицеръ попалъ въ руки отряда войскъ, которымъ онъ былъ окруженъ внезапно, на нашей землѣ, куда онъ ступилъ какъ непріятель, не испросивъ, не подождавъ, не получивъ разрѣшенія.

Мы не имѣемъ намѣренія увеличивать, въ глазахъ его начальника, вину этого офицера. Исполняя порученіе отважное, опасное, дурно обдуманное, онъ уже понесъ наказаніе, попавшись во власть силы превосходящей его числомъ, и о присутствіи которой онъ не зналъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ испыталъ участь войны. Нынѣ, военноплѣнный, онъ по своему мундиру неприкосновененъ. Какъ переговорщикъ непризнанный, онъ не имѣетъ на это права, на основаніи законовъ войны. Бѣлый флагъ, въ нашихъ глазахъ, слишкомъ неприкосновененъ, чтобъ, унизивъ его, употреблять для прикрытія злоупотребительнымъ его покровительствомъ какую-нибудь хитрость на морѣ или на сушѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, защищая Свое государство противъ непріятельскаго нападенія, котораго Онъ нисколько не возбуждалъ, благородно поддерживаетъ достоинство Своей короны и честь Россіи, съ оружіемъ въ рукахъ, открытыми средствами, съ Божіею помощію. Если непріятель прибѣгаетъ

къ хитростямъ, то намъ должно уничтожать дѣйствіе ихъ всѣми возможными средствами, согласно съ правомъ народовъ. Мы это и сдѣлали въ Ганге. Мы объявляемъ это во всеуслышаніе. Непріятель воленъ сожалѣть о своемъ неуспѣхѣ, когда онъ увидѣлъ неудачу своего предпріятія, которое онъ думалъ исполнить безнаказанно подъ защитою бѣлаго флага. Но ему нисколько не дозволено отмщать за свою неудачу оскорбительными словами, обвиняя Россію въ нарушеніи законовъ войны, между тѣмъ какъ онъ первый ихъ преступилъ, перейдя границу того, что законно и справедливо въ благородной войнѣ. Подобныя обидныя слова не нуждаются въ отвѣтѣ. То же самое касается до угрозы *возмездія*, которая, какъ мы съ горестію услышали, была произнесена въ Англійскомъ Парламентѣ. Безъ законныхъ доказательствъ, безъ повѣрки, на основаніи показаній матроса, лживость которыхъ обнаружена свидѣтельствомъ офицера, имъ начальствовавшаго, къ нашему удивленію произнесено было слово возмездіе, и притомъ въ то время, когда Англійскія газеты обнародовали злодѣянія, совершенныя въ Керчи, надъ безоружнымъ населеніемъ въ глазахъ генерала Ея Бр. В.

Конечно, при столькихъ жестокостяхъ, совершенныхъ на нашей землѣ вторгнувшеюся арміею, подъ Англійскимъ знаменемъ, не слѣдовало бы напоминать Россіи, что въ сводѣ военныхъ бѣдствій существуетъ кровавое слово возмездіе! Мы обращаемъ упрекъ въ этомъ словѣ на того, кто имѣлъ неосмотрительность произнести его первый.

—

Письмо Е. С. Господина Военнаго Министра Князя Долгорукова къ Господину Адмиралу Дондасу, командующему Британскими морскими силами въ Балтійскомъ морѣ.

С.-Петербургъ, 16-го (28-го) Іюня 1855.

Г. Адмиралъ.

Съ цѣлію предупредить недоразумѣнія, которыя могутъ произойти отъ способа употребленія Англійскимъ флотомъ переговорнаго флага, я уполномоченъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Правительствомъ извѣстить васъ о рѣшеніи, которое оно считаетъ необходимымъ принять въ отношеніи къ сообщеніямъ съ нами Англо-Французскаго флота, находящагося въ Балтійскомъ морѣ.

Отправлять парламентеровъ можно только въ три мѣста: въ Кронштадтъ, Свеаборгъ и Ревель.

Суда, которыя для сего будутъ назначены, должны поднимать бѣлый флагъ большаго размѣра, останавливаться внѣ дальняго пушечнаго выстрѣла, и ждать пока лодка изъ того мѣста выйдетъ къ нимъ, подъ бѣлымъ флагомъ, для принятія письменнаго документа.

Я долженъ предупредить васъ, г. адмиралъ, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство рѣшило не признавать парламентерами всѣ отправленія, которыя будутъ производимы въ другихъ мѣстахъ, кромѣ мною означенныхъ, или безъ строгаго соблюденія правилъ, изложенныхъ въ настоящемъ письмѣ.

Вы меня обяжете сообщеніемъ правилъ, которыя сочтете полезнымъ установить съ вашей стороны для отправки сообщеній, которыя мы найдемъ необходимыми посылать подъ переговорнымъ флагомъ къ соединеннымъ флотамъ.

Примите и проч.

Подписано: *Князь Долгоруковъ.*

Переводъ.

На Кораблѣ Ея Британскаго Величества «Герцогъ Веллингтонъ», на якорѣ насупротивъ Толбухина Маяка, 30-го Іюня 1855.

Имѣю честь увѣдомить о полученіи вашего письма, отъ 28-го Іюня, извѣщающаго меня, что, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, происходящаго отъ злоупотребленія Англійскимъ флотомъ, какъ ему приписываютъ, переговорнаго флага, Правительство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго сочло необходимымъ опредѣлить предѣлы переговорнымъ сообщеніямъ, къ которымъ соединенныя эскадры Франціи и Англіи бываютъ принуждены въ случаѣ надобности.

Меня просили, въ то же время, сообщить правила, которыя я сочту необходимымъ установить для принятія подобныхъ сообщеній, посланныхъ къ соединеннымъ эскадрамъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Правительства.

Въ отвѣтъ позвольте увѣдомить васъ, что мнѣ неизвѣстны обстоятельства, произведенныя дѣйствіями офицеровъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, которыя потребовали большаго ограниченія сообщеній между парламентерами, чѣмъ на сколько это позволено во время войны. Я вполнѣ признаю употребленіе бѣлаго флага большаго размѣра, и признаю необходимость не приближаться безъ позволенія на пушечный выстрѣлъ крѣпости или другаго мѣста для сообщенія, ближе, чѣмъ не слѣдуетъ, для привлеченія на себя вниманія; но время и мѣсто, гдѣ могутъ происходить переговоры подъ бѣлымъ флагомъ, зависятъ отъ обстоятельствъ каждаго частнаго случая. Я вполнѣ соглашаюсь, что, въ большей части случаевъ, лучше отправлять парламентеровъ только въ тѣ мѣста, гдѣ можно надѣяться найти офицера высшаго чина. Во всякомъ случаѣ не должно пользоваться временнымъ прекращеніемъ непріязненныхъ дѣйствій для исполненія, безъ опасности, дѣлъ, которыя не были бы предприняты во время существованія дѣятельныхъ непріязненныхъ дѣйствій.

Поэтому извѣщеніе, сдѣланное мнѣ, что на всемъ протяженіи Русскихъ владѣній, отъ Торнео до Либавы, сообщенія подъ переговорнымъ флагомъ должны быть ограничены тремя мѣстами, дѣйствительно усиливаетъ бѣдствія войны, лишая обѣ стороны способовъ сношеній, необходимыхъ даже между непріятелями.

Я долженъ сожалѣть, что когда мнѣ сдѣлано это сообщеніе, мнѣ не представлено въ то же время случая изслѣдовать поступки тѣхъ изъ моихъ подчиненныхъ, которые обвиняются въ злоупотребленіяхъ. Я совершенно готовъ произвести слѣдствіе надъ дѣйствіями каждаго офицера, подозрѣваемаго въ злоупотребленіи переговорнаго флага. Что касается до сообщеній, которыя будутъ препровождены ко мнѣ, то я ограничиваюсь увѣдомленіемъ, что, при предписанныхъ вами самими условіяхъ, въ отношеніи къ приближенію, и также при условіи потребныхъ сигналовъ, переговорные флаги, въ случаѣ надобности, будутъ принимаемы самымъ ближнимъ кораблемъ, и посылки будутъ пересылаемы, смотря по важности случая, офицеру самому старшему въ чинѣ.

Въ этомъ отношеніи я не требую другаго удостовѣренія, кромѣ того, которое я вправѣ ожидать отъ благородства и чести офицеровъ, которымъ вы сочтете нужнымъ довѣрить это порученіе.

Я сообщилъ ваше письмо контръ-адмиралу Пено, главному начальнику морскихъ Французскихъ силъ въ Балтійскомъ морѣ. Онъ совершенно согласенъ съ замѣчаніями, ко-

торыя я имѣю честь сообщить вамъ, относительно къ ограниченію, какое вы желаете положить сообщеніямъ, которыя мы могли бы быть принуждены, въ случаѣ надобности, сдѣлать съ Русскими начальствами. Мы считаемъ обязанностью, г. контръ-адміралъ и я, указать на важныя и большія неудобства, а также и на несчастія, могущія изъ того произойти, и за которыя отвѣтственность падетъ на тѣхъ, кои устранили способы сообщенія, помощію которыхъ эти бѣдствія могли бы быть предупреждены.

Имѣю честь и проч.

Подписано: *Р. С. Дондасъ.*

—

Отвѣтъ Е. С. Г. Военнаго Министра, Князя Долгорукова г. Адміралу Дондасу, командующему Британскими морскими силами въ Балтійскомъ морѣ.

С.-Петербургъ, 29-го Іюня (11-го Іюля) 1855.

Г. Адміралъ.

Я счелъ долгомъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ письмо, которое имѣлъ честь получить отъ васъ, отъ 30-го Іюня. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ признать въ немъ, съ одной стороны, усердіе, съ какимъ вы признали необходимость строго соблюдать установленныя правила, для предупрежденія злоупотребленій переговорнаго флага. Съ другой стороны, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолилъ принять во вниманіе неудобство, которое можетъ происходить отъ ограниченія размѣны сообщеній между обоюдными начальниками тремя означенными мѣстами, именно: Кронштадтомъ, Свеаборгомъ и Ревелемъ.

Въ отвѣтъ на ваши замѣчанія, г. адміралъ, я получилъ приказаніе извѣстить васъ, что эти три мѣста были первоначально опредѣлены для правильной размѣны нашихъ сообщеній, собственно въ Финскомъ заливѣ. Но, для возможности сношеній въ Ботническомъ заливѣ и на берегахъ Балтійскаго моря, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ счесть необходимымъ присовокупить къ вышеозначеннымъ тремъ мѣстамъ еще четыре другія, именно: Либаву, Виндаву, Вазу и Торнео.

Согласно съ этимъ распоряженіемъ, военныя начальства въ означенныхъ мѣстахъ получатъ необходимыя приказанія для принятія Англійскихъ и Французскихъ парламентеровъ, на условіяхъ, означенныхъ въ моемъ письмѣ отъ 16-го (28-го) Іюня, и подтвержденныхъ вашимъ отвѣтомъ отъ 30-го Іюня. Это письмо изъясняетъ въ то же время ваше намѣреніе изслѣдовать злоупотребленія, которыя могли быть совершены офицерами, находящимися подъ вашимъ начальствомъ. Я не премину воспользоваться нынѣ же этимъ предложеніемъ, и обращаю ваше строгое вниманіе на свѣдѣнія, которыя мнѣ доставлены, о недавнихъ происшествіяхъ въ заливахъ Финскомъ и Ботническомъ, гдѣ офицеры Королевскаго флота уничтожили частныя суда, которыя, неоснащенныя и порожнія, стояли на якорѣ въ глубинѣ заливовъ, наиболѣе удаленныхъ отъ морскаго берега.

Уничтоженіе же частной собственности, которая составляетъ единственное богатство беззащитнаго населенія, противно правиламъ, установленнымъ вашими приказаніями, данными офицерамъ вашей эскадры.

Въ наставленіяхъ, содержащихся въ вашей запискѣ, отъ 29-го Мая, которая находится въ числѣ документовъ, представленныхъ правительствомъ Е. К. В. Парламенту, я почерпалъ убѣдительное доказательство, что, приписывая офицерамъ, находящимся подъ вашимъ начальствомъ, препятствовать производству прибрежнаго судоходства вы имѣли положительнымъ намѣреніемъ не причинять

никакого вреда порожним судамъ, стоящимъ на якорѣ, и которыя не производятъ торговли. Сверхъ того, вы предписали вашимъ офицерамъ имѣть особенное попеченіе о положеніи туземнаго, мирнаго населенія.

Обстоятельства, которыя я имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, заставляютъ меня предполагать, что ваши приказанія не были точно исполняемы въ томъ смыслѣ, въ какомъ они составлены. Ваши приказанія свидѣтельствуютъ, что вы вовсе не желаете распространять бѣдствій войны далѣе предѣловъ, обыкновенно допускаемыхъ. Всякое уклоненіе отъ этого правила будетъ служить только къ возбужденію между народами, нѣкогда дружественными, вражды, сильное воспоминаніе о которой переживетъ даже прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій.

Эта причина заставляетъ меня напомнить о строгомъ соблюденіи правилъ, которыхъ необходимость вы признали сами, и которымъ вы основаніе положили.

Примите и проч.

Подписано: *Князь Долгоруковъ.*

—

Извлеченіе изъ отношенія Военному Министру Князю Долгорукову Финляндскаго Генералъ-Губернатора.

Гельсингфорсъ, 20-го Іюня (2-го Іюля) 1855.

Англійскія газеты распространяютъ мнѣніе, что союзные флоты щадятъ частную собственность въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ. Это столь недостовѣрно, что, напротивъ того, непріятельскіе крейсеры ежедневно уничтожаютъ нетолько большія и малыя суда каботажнаго судоходства, находящіяся въ морѣ, но даже тѣ, которыя стоятъ на якорѣ, неоснащенныя, въ шкерахъ и въ глубинѣ бухтъ и заливовъ наиболѣе отдаленныхъ отъ морскаго берега. Эти малыя суда составляютъ, по большей части, единственное богатство недостаточныхъ и даже бѣдныхъ семействъ.

Въ Нюстадѣ, беззащитномъ городѣ и безъ гарнизона, одинъ Англійскій крейсеръ сжегъ четырнадцать судовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Эти суда стояли на якорѣ въ гавани, неоснащенныя и порожнія. Одиннадцать другихъ сильно повреждены пламенемъ.

Въ Пютерлаксѣ, невдалекѣ отъ Выборга, непріятель сжегъ тридцать каботажныхъ судовъ. Не довольствуясь своими подвигами, непріятель высаживаетъ, сверхъ того, по временамъ, въ разныхъ мѣстахъ прибрежья, небольшіе отряды матросовъ, которые врываются въ уединенныя хижины и грабятъ бѣдныхъ рыбаковъ.

CCLXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

8-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ слѣдующую телеграфическую депешу, отправленную изъ Севастополя 4-го сего Іюля, въ 6 часовъ пополудни:

2-го и 3-го чиселъ сего мѣсяца были сдѣланы нами двѣ весьма удачныя вылазки впереди Корниловскаго бастіона. — Впрочемъ, подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго нѣтъ.

CCLXV. Извѣстія изъ Азіятской Турціи.

10-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 26-го Іюня, изъ лагеря при селеніи Каны-Кёй (въ полупереходѣ къ югу отъ Карса) доноситъ:

«Сильные дожди, начавшіеся по прибытіи войскъ дѣйствующаго Корпуса къ сел. Мугараджикъ, продолжались почти безпрерывно до 13-го числа.

«Съ этого дня погода стала разъясняться, а вмѣстѣ съ тѣмъ горные ручьи здѣшней возвышенной мѣстности, обратившіеся въ потоки, начали спадать и дороги дѣлаться удобопроходимыми.

«Пользуясь симъ, я послалъ на поискъ, въ ночь съ 13-го на 14-е Іюня, отставнаго Полковника *Князя Андронникова* съ Конно-Мусульманскимъ № 1-го полкомъ и двумя сотнями Горской милиціи.

«Въ-вечеру 13-го числа, возвратился въ отрядъ Куртинскій № 2-го полкъ, посланный для содѣйствія кавалеріи Генерала *Бакланова* въ истребленіи Турецкихъ запасовъ. Испортившіяся отъ дождя дороги и разлившіеся ручьи не позволили сему полку пройти до Бардуса, какъ предполагалось при отправленіи его изъ отряда; но онъ истребилъ подъ самымъ Саганлугскимъ хребтомъ небольшой транспортъ пшеницы, пробиравшійся въ Карсъ.

«14-го Іюня, утромъ, я произвелъ рекогносцировку Карса, съ восточной и частію съ южной стороны крѣпости.

«Турки не выходили изъ-за своихъ окоповъ. Пѣхота ихъ стояла подъ-ружьемъ, а кавалерія сидѣла на конѣ; часть послѣдней, при окончаніи рекогносцировки, вышла изъ лагеря, но не удалялась отъ своихъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла, и даже фланкеры Турецкіе не выѣзжали для перестрѣлки съ нашими конными цѣпями.

«Отъ позиціи, на которой были остановлены наши войска, хорошо видны Карскія укрѣпленія, лежащія на правомъ берегу Карсъ-Чая, а также часть укрѣпленій лѣваго берега, что дало возможность повѣрить и пополнить планы, предварительно составленные по распросамъ и во время рекогносцировки 4-го Іюня.

«15-го получено свѣдѣніе, что Вели-паша, выступивъ съ своимъ отрядомъ отъ Сурбъ-Оганеса, двигается по долинѣ Евфрата на усиленіе Карскаго гарнизона.

«16-го числа я передвинулъ войска отъ Мугараджика къ сел. Капы-Кёй, выбралъ крѣпкую позицію, удобную для расположенія на ней вагенбурга, и оставивъ здѣсь, подъ командою Начальника 18-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*, часть войскъ для наблюденія за Карсомъ, и при нихъ весь тяжелый обозъ, съ остальными на другой день, т. е. 17-го числа, выступилъ къ Саганлугу.

«17-го Іюня я имѣлъ ночлегъ у сел. Котанлы. (Здѣсь получено донесеніе отъ Начальника Эриванскаго отряда, которымъ подтверждалось прежнее свѣдѣніе о движеніи Вели-паши: Генералъ *Сусловъ* доносилъ, что, узнавъ, 12-го числа, объ отступленіи Вели-паши отъ Сурбъ-Оганеса, онъ на другой день выступилъ въ ту сторону и того же 13-го Іюня засталъ часть Турецкой кавалеріи, оставленную у Сурбъ-Оганеса, атаковалъ и разсѣялъ эту кавалерію, взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею Баязетскаго Балюръ-пашу, начальника оставленной здѣсь части регулярной кавалеріи Гас-

санъ-агу и 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми до 70 человѣкъ; съ нашей же стороны потеря состоитъ изъ 1 убитаго казака и 4 раненыхъ милиціонеровъ).

«18-го Іюня, войска, продолжая слѣдованіе къ Саганлугу, достигнули подошвы этого хребта, и расположились на ночлегъ верстахъ въ 3 впереди сел. Чиплахли. Не теряя времени, я, въ ту же ночь, отправилъ Генералъ-Маіора *Бакланова*, съ летучимъ отрядомъ, къ сел. Бардусъ, гдѣ, по слухамъ, находились большіе Турецкіе запасы и стояла часть непріятельской кавалеріи.

«Генералъ *Баклановъ* достигнулъ, на разсвѣтѣ 19-го числа, перевала черезъ хребетъ и нашелъ здѣсь неоконченное Турецкое укрѣпленіе, которое, какъ можно было видѣть по слѣдамъ палатокъ и костровъ, было весьма недавно оставлено Турками. Селеніе Бардусъ лежитъ верстахъ въ 6-ти вправо отъ перевала, въ глубокомъ ущельѣ, и хотя спускъ къ нему весьма крутъ, но Генералъ *Баклановъ*, оставивъ въ укрѣпленіи драгунъ, орудія и пѣхоту, съ остальными войсками спустился къ деревнѣ.

«Здѣсь найдено до 3 тыс. четвертей всякаго хлѣба и сухарей и до 200 вьюковъ съ артиллерійскими снарядами, предназначавшимися для отправленія въ Карсъ; кромѣ того, захвачены палатки, коляска и вещи, принадлежащія Сыри-пашѣ, генералъ-интенданту Турецкой арміи, который наканунѣ, узнавъ черезъ пріѣзжавшаго изъ Карса Англійскаго полковника о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжалъ съ 300 стоявшихъ здѣсь баши-бузуковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣялось и все его управленіе, имѣвшее главное мѣстопребываніе въ Бардусѣ.

«Узнавъ въ Бардусѣ, что значительный транспортъ съ Турецкимъ провіантомъ, при небольшомъ конвоѣ, выступилъ на разсвѣтѣ изъ селенія, Генералъ *Баклановъ* бросился съ казаками въ погоню, успѣлъ настигнуть означенный транспортъ въ ущельѣ рѣчки (текущей черезъ Бардусъ), верстахъ въ 12-ти ниже этого мѣстечка. Конвой и арбщики, замѣтивъ приближеніе нашей кавалеріи, бѣжали, успѣвъ угнать нѣсколько воловъ; остальной обозъ, въ числѣ 137 арбъ съ провіантомъ, былъ брошенъ на мѣстѣ. Затопивъ провіантъ въ рѣчкѣ, Генералъ *Баклановъ* арбы и воловъ доставилъ въ Бардусъ.

«Между-тѣмъ главныя наши силы совершили, того же 19-го числа, переходъ черезъ вершину Саганлугскаго хребта. Для сего избрана была Турецкая почтовая дорога, пролегающая нѣсколько сѣвернѣе пути, посѣщеннаго Русскими въ 1829 году, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго. Мѣсто ночлега главныхъ силъ было на западной покатости Саганлуга, на пересѣченіи пройденной дороги съ дорогою, по которой шли войска наши въ 1829 году, а большая часть кавалеріи была выдвинута далѣе, по направленію къ Бардусу, и расположена неподалеку отъ упомянутаго прежде Турецкаго укрѣпленія.

«Въ намѣреніи повѣрить свѣдѣнія, что въ сел. Енги-Кёвъ (*) находятся большіе Турецкіе запасы, я послалъ, 19-го числа, туда на рекогносцировку, съ прикомандированнымъ къ Генеральному Штабу Капитаномъ *Гарднеромъ* охотниковъ Полковника Лорисъ-Меликова полка. Приближаясь къ селенію, милиціонеры открыли партію баши-

(*) Этого селенія на картѣ не означено, но оно находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло селеніе Али-Бегры-Огранъ.

бузуковъ, которые завязали было перестрѣлку, но скоро бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ одного убитаго и 2 взятыхъ въ плѣнъ.

«Въ Енги-Кёвѣ дѣйствительно открыты были огромные запасы, а потому я, 20-го числа, направилъ туда часть войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*, приказавъ ему продвинуться до Караургана и Зевина.

«Въ послѣднемъ изъ этихъ селеній запасовъ не найдено, но въ первомъ открыта также часть складовъ.

«20-го и 21-го Іюня, войска занимались перевозкою части взятыхъ запасовъ къ бывшему Турецкому укрѣпленію на перевалъ (куда передвинутъ былъ отрядъ утромъ 20-го числа) и истребленіемъ того, чего нельзя было доставить къ укрѣпленію.

«Для поднятія сихъ запасовъ употреблены перевозочныя средства отряда и обывательскія арбы; но по недостатку этихъ средствъ, большее количество захваченнаго провіанта истреблено на мѣстѣ: частію сожжено, а частію затоплено.

«Въ продолженіи сего времени взято и истреблено Турецкихъ запасовъ, состоявшихъ изъ ячменя, пшеницы, пшена, муки и сухарей, по меньшей мѣрѣ 30 т. четвертей. Устроенныя непріятелемъ въ этихъ селеніяхъ пекарни были сломаны и находившіеся при нихъ хлѣбопеки Греки добровольно изъявили желаніе находиться при нашихъ войскахъ.

«Окончивъ все это и убѣдившись лично, что предположенное исполнено, я началъ, 22-го числа, стягивать эшелоны къ Турецкому укрѣпленію на перевалѣ, и въ тотъ же день выступилъ обратно къ Карсу, по той самой дорогѣ, по которой войска наши шли въ 1829 году.

«Передовая колонна достигнула, 22-го, сел. Чурикли (Чурмыхлы) и остановилась здѣсь на ночлегъ, а прочія войска ночевали на самомъ перевалѣ.

«23-го, весь отрядъ имѣлъ ночлегъ у сел. Тападжихъ, а 24-го соединился съ войсками Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина* у прежняго лагеря при сел. Капы-Кёй.

«По полученнымъ свѣдѣніямъ, Вели-паша дойдя до Керпи-Кёва и узнавъ о движеніи нашихъ войскъ къ Саганлугу, остановился, началъ окапываться и даже не пытался хоть сколько-нибудь затруднить истребленіе Турецкихъ запасовъ.

«Во время обратнаго слѣдованія нѣсколько старшинъ отъ племенъ Курдовъ, кочующихъ на обѣихъ покатостяхъ Саганлугскаго хребта и подчиненныхъ Туркамъ, пріѣзжали ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и предложеніемъ услугъ.

«Для наблюденія дорогъ, идущихъ черезъ Саганлугскій хребетъ, я оставилъ на западной покатости онаго летучій отрядъ подъ начальствомъ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковника *Князя Дондукова-Корсакова*, которому, кромѣ наблюденія за непріятелемъ, приказано также стараться водворить бѣжавшихъ жителей въ оставленныхъ ими селеніяхъ.

«У селенія Тикмэ, на Карсъ-Чаѣ, оставленъ мною Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* для наблюденія, разъѣздами, дорогъ, ведущихъ изъ Карса въ Арзерумъ, и прикрытія сообщеній вышеозначеннаго летучаго отряда.

«Не смотря на временное раздѣленіе нашихъ войскъ, Турецкія войска только одинъ разъ выходили изъ Карса и то для производства ученья подъ выстрѣлами своихъ батарей. Кромѣ того, еще разъ баши-бузуки покусились было приблизиться къ нашему стаду, но были открыты казаками и, атакованные ими, бѣжали; причемъ казаки

одного баши-бузука взяли въ плѣнъ. Турки не рѣшились даже затруднить движеніе транспорта съ провіантомъ, пришедшаго въ колонну *Князя Гагарина* изъ Александрополя 23-го числа.

«Изъ Эриванскаго отряда получены были въ это время слѣдующія извѣстія:

«Генералъ *Сусловъ*, двигаясь по слѣдамъ отступившаго отряда Вели-паши, 20-го Іюня достигнулъ Топрахъ-Кале и выдвинулъ передовой отрядъ къ сел. Мулла-Сулейманъ.

Въ Сурбъ-Оганесскомъ Турецкомъ лагерѣ и окрестныхъ селеніяхъ, кромѣ запасовъ, розданныхъ тотчасъ же на продовольствіе войскамъ, еще собрано разныхъ продовольственныхъ припасовъ до 4 т. четвертей.

«Въ Топрахъ-Кале и Мулла-Сулейманѣ также найдены запасы; всѣ они свозятся въ Сурбъ-Оганесъ, и будутъ употреблены на довольствіе войскамъ.

«Во время означеннаго движенія Эриванскаго отряда, старшины кочующихъ въ этихъ мѣстахъ Куртинскихъ обществъ, подвластныхъ Туркамъ, являлись въ нашъ отрядъ и изъявили покорность.

«Изъ послѣдняго донесенія Генерала *Суслова*, сего числа полученнаго, видно, что 23-го Іюня Эриванскій отрядъ находился у сел. Карцуръ.»

CCLXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* телеграфическою депешею, отправленною изъ Севастополя 7-го Іюля въ 9-ть часовъ пополудни, увѣдомляетъ, что въ Крыму ничего новаго не произошло.

CCLXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщилъ, изъ Севастополя, слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 9-го сего Іюля вечеромъ:

«Канонада и бомбардированіе производятся непріятелемъ по временамъ весьма усиленно. Наши батареи отвѣчаютъ ему съ успѣхомъ. Впрочемъ новаго ничего нѣтъ.»

CCLXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

14-го Іюля 1855 года.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 29 и 30-го Іюня, 2 и 4-го Іюля (№№ **CCLVII**, **CCLVIII**, **CCLIX** и **CCLXIV**), о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, сообщаются нижеслѣдующія подробности, извлеченныя изъ представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочнаго журнала съ 28-го Іюня по 5-е Іюля:

Во все это время непріятель, ограничи-

ваясь обыкновенною кононадою и дѣйствіемъ штуцерниковъ противу всей Севастопольской оборонительной линіи, сосредоточивалъ по временамъ усиленный огонь свой противу нѣкоторыхъ частей оной, а ночью бросалъ бомбы въ городъ и на рейдъ. — Потеря гарнизона была умѣренная.

Крѣпостная артиллерія съ успѣхомъ противодѣйствовала противнику, сбивая его орудія, замедляя, и мѣстами совершенно останавливая его подступы. Работы наши, по усиленію нѣкоторыхъ верковъ и внутренней обороны Севастополя, приводились къ окончанію, не смотря на близкій ружейный и картечный огонь непріятеля.

Къ этому общему обзору Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединяетъ дополнительныя свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ дѣйствіяхъ съ обѣихъ сторонъ:

28-го Іюня. Непріятель, въ теченіе дня, производилъ усиленную канонаду противу бастіона № 3-го и лѣваго фаса бастіона № 4-го. — Верки эти дѣятельно отвѣчали осаждающему. — Работы его состояли въ утолщеніи и углубленіи траншей и ложементовъ противу бастіона Корнилова.

29-го Іюня. Съ нашей стороны исправлялись поврежденія на 3 и 4-мъ бастіонахъ, устроивались новые траверзы и блиндажи. Непріятель работалъ въ воронкахъ своихъ передъ бастіономъ № 4-го, удлиннилъ траншею передъ бастіономъ № 2-го, устроивалъ новый ложементъ съ каменоломнѣ надъ Доковымъ оврагомъ и старался привести въ окончательный видъ траншею передъ бастіонами: № 5-го, Корниловскимъ и на скатѣ Зеленой горы. Огонь крѣпостныхъ верковъ постоянно останавливалъ эти работы.

30-го Іюня. Осаждающій усилилъ канонаду, и въ продолженіе ночи бросалъ много бомбъ на верки, въ городъ и на рейдъ; а также усиленно работалъ въ ближайшихъ къ оборонительной линіи подступахъ, гдѣ устроилъ новый ложементъ противу Корниловскаго бастіона и вывелъ подступъ къ бастіону № 2-го изъ Киленъ-балки. Замѣчено изъ крѣпости, что ко всѣмъ непріятельскимъ батареямъ, и въ особенности къ находящейся противу бастіона № 4-го, подносили значительное количество снарядовъ.

1-го Іюля. Днемъ стрѣльба противника была довольно сильная; ночью онъ попрежнему бросалъ бомбы и разрывныя ракеты. Ложементы осаждающаго на лѣвомъ флангѣ передовой траншеи противу Малахова кургана были нѣсколько увеличены, утолщены и возвышены, и заняты вновь бывшіе наши завалы впереди 2-го бастіона. — Огонь крѣпостныхъ батарей былъ обращенъ противу работъ непріятельскихъ въ Киленъ-балкѣ, передъ бастіономъ № 1-го и по бывшимъ редутамъ Селенгинскому и Волынскому; независимо отъ того производилась непрерывная пальба съ бастіоновъ и батарей оборонительной линіи по ближайшимъ траншеямъ противниковъ.

2-го Іюля. Непріятель стрѣлялъ болѣе обыкновеннаго, не производя, впрочемъ, значительныхъ поврежденій въ укрѣпленіяхъ нашихъ; къ полудню онъ въ особенности усилилъ канонаду противу бастіона № 4-го; но сосредоточенное дѣйствіе батарей нашихъ принудило Французскую артиллерію замолчать.—Въ этотъ же день сдѣланы три безвредные взрыва изъ воронокъ противу исходящаго угла бастіона № 4-го. Работы осаждающаго ограничивались утолщеніемъ брустверовъ въ переднихъ траншеяхъ.

Въ ночь со 2-го на 3-е Іюля, три роты Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, предшествуемыя охотниками и нѣсколькими Греческими

волонтерами, подъ начальствомъ Маіора *Львова*, сдѣлали вылазку отъ Корниловскаго бастіона въ каменоломню и къ устроенному близъ оной непріятельскому ложементу. Не смотря на то, что Французы, занимавшіе эту часть траншей, имѣли при себѣ полевую артиллерію и дѣйствовали картечью, роты наши, дружнымъ ударомъ, выбили непріятеля, взяли у него трехъ человѣкъ въ плѣнъ и разорили ложементъ.

3-го Іюля. Артиллерійскій огонь осаждающаго по-временамъ былъ сильнѣе чѣмъ въ предшествовавшіе дни; вечеромъ и ночью канонада весьма усилилась, причемъ огромное количество снарядовъ брошено на верки и въ городъ.—Особыхъ работъ у противника не замѣчено.

4-го Іюля. Довольно сильная пальба была сосредоточена непріятелемъ противу бастіоновъ № 1, 2 и 3-го, и батареи Никонова.—Съ нашей стороны часть крѣпостной артиллеріи, направленная Генералъ-Маіоромъ *Шейдеманомъ*, успѣла взорвать на воздухъ пороховой погребъ за Херсонесомъ.—Въ 11 часовъ вечера мы дали изъ минныхъ галлерей передъ бастіономъ № 4-го удачный камуфлетъ, а около полуночи охотники, занимавшіе цѣпь впереди 2-го бастіона, бросились, подъ начальствомъ Кременчугскаго Егерскаго полка Капитана *Горлинова*, на ложементы, занятые непріятелемъ въ ночь съ 1-го на 2-е Іюля, и принудили Французовъ поспѣшно отступить въ заднія свои траншеи, откуда былъ открытъ ими частый ружейный огонь. Не взирая на то, удалые охотники наши, разоривъ часть ложементовъ и захвативъ 2 чел. въ плѣнъ, отошли къ укрѣпленіямъ.

—

Съ лѣваго нашего фланга сообщаютъ, что 28-го Іюня непріятельская кавалерія, въ числѣ 10-ти эскадроновъ, появилась близъ с. *Саватки.* — Часть войскъ противника остановилась лагеремъ у с. *Байдары*, а нѣсколько эскадроновъ подошли къ *Бага.*—29-го кавалерія эта и пѣхотныя колонны направились изъ *Байдаръ* къ *Уркуста*, гдѣ, поднявшись на гору, снова спустились къ перевалу д. *Кукулузъ.*

На разсвѣтѣ 2-го Іюля, непріятель, въ числѣ 4 эскадроновъ, имѣя цѣпь штуцерныхъ, поддержанныхъ двумя ротами, вышелъ изъ *Байдарской* долины и двинулся къ с. *Узенбашикъ*; за кавалеріею шло 2 баталіона пѣхоты. Казачій пикетъ, стоявшій на перевалѣ, отошелъ, отстрѣливаясь, къ своему резерву, а непріятель, дойдя до садовъ *Узенбашикскихъ* и простоявъ тамъ нѣсколько времени, отступилъ къ своему лагерю. Во время завязавшейся здѣсь перестрѣлки ранены 4 казака.

3-го Іюля, произведена нами, съ цѣлью обозрѣнія непріятельскаго расположенія въ Байдарской долинѣ и осмотра путей, туда ведущихъ,—рекогносцировка: казаки, поддержанные драгунами, подошли къ с. *Уркуста* и *Узенбашикъ.* Противникъ, занимавшій 3-мя эскадронами *Уркуста* и *Бага*, отступилъ къ своему лагерю на лѣвомъ берегу р. Черной, гдѣ находилось, повидимому, отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ пѣхоты и кавалеріи; а 4-го Іюля, снова занялъ два нижеупомянутыя селенія.

—

Въ представленномъ, вмѣстѣ съ срочнымъ журналомъ, донесеніи заключаются дальнѣйшія извѣстія о дѣйствіяхъ непріятеля противу Геническа, съ 22-го по 27-е Іюня:

Утромъ 22-го числа, пришелъ къ *Геническу* Французскій пароходъ, и вмѣстѣ съ канонирскою лодкою, открылъ сильную пальбу по городу, продолжавшуюся съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни.—

Къ вечеру того же дня, присоединился къ нимъ еще корветъ. Ночью эти суда не стрѣляли, но 25-го числа, въ 3½ часа утра, начали бомбардировать городъ, направляя преимущественно выстрѣлы въ строеніе, гдѣ помѣщался караулъ, а также въ резервъ, расположенный на спускѣ къ пристани. Въ полдень показался въ морѣ верстахъ въ 10-ти отъ *Геническа* винтовой фрегатъ. По данному съ онаго сигналу пароходъ и корветъ, прекративъ пальбу, присоединились къ нему, и всѣ три, къ 3-мъ часамъ пополудни, скрылись изъ виду, оставивъ передъ городомъ одну канонирскую лодку, которая днемъ пальбы не производила, ночью же было пущено съ нея нѣсколько ракетъ и бомба, коею перервало канатъ парома. Въ продолженіе бомбардированія, потери упасъ не было; войска оставались въ городѣ, и перевозъ оставшихся на той сторонѣ пролива подводъ съ солью производился каждую ночь благополучно.

24-го числа, въ 3 часа пополудни, появилась въ морѣ эскадра, направлявшаяся къ городу и состоявшая изъ 2-хъ винтовыхъ фрегатовъ, 2-хъ пароходовъ, 2-хъ винтовыхъ бриговъ и 3-хъ паровыхъ брандеровъ (небольшія десантныя суда). — Начальствовавшій въ *Геническѣ Князь Лобановъ* приказалъ войскамъ, занимавшимъ городъ, перейти на позицію близъ берега пролива, а 5-ти Азовскимъ баркасамъ стать противъ входа изъ пролива въ *Сивашъ*.

Вечеромъ 24-го числа, къ прежде стоявшей передъ *Геническомъ* канонирской лодкѣ присоединились еще двѣ, вооруженныя орудіями большаго калибра. Остальная эскадра стала въ линію въ 10-ти верстахъ отъ города, занявъ пространство отъ Стрѣлки до *Бирючевскаго* острова. Все это давало поводъ *Князю Лобанову* предполагать, что непріятель намѣренъ сдѣлать высадку или прорваться чрезъ проливъ къ *Чонгару*.—Весь слѣдующій день, 25-го Іюня, двѣ канонирскія лодки и Французскій пароходъ сильно обстрѣливали *Геническъ*, обращая преимущественно выстрѣлы на лучшія городскія строенія. Повидимому непріятель еще ни на что не рѣшился, ибо до сихъ поръ подходило къ городу не болѣе 2-хъ или 3-хъ судовъ; число же ихъ въ эскадрѣ, стоявшей вдали, измѣнялось понѣскольку разъ въ день.

Въ ночь съ 26-го на 27-е число, канонирскія лодки и пароходъ открыли усиленное бомбардированіе, ядра и бомбы ложились въ слободку, въ которой расположены войска.—Въ полдень 27-го числа, одна изъ канонирскихъ лодокъ поплыла вдоль берега, на которомъ расположена слободка, и дошедши до мыса, замыкающаго *Геническій* заливъ, вернулась, кинувъ на удачу бомбу, осколками коей ранило рядоваго 6-го резервнаго баталіона Московскаго Пѣхотнаго полка.

Въ 9-ть часовъ вечера, *Князь Лобановъ-Ростовскій* получилъ донесеніе, что непріятельскій яликъ подходитъ къ берегу противъ слободки, вѣроятно съ намѣреніемъ зажечь ее, но огонь цѣпи, подкрѣпленной казаками и пѣхотою, остановилъ яликъ въ 100 шагахъ отъ берега и принудилъ его возвратиться.—Тогда канонирскія лодки открыли живой огонь, продолжавшійся 3 часа, и всю ночь бросали ракеты, причинившія нѣсколько неопасныхъ пожаровъ. Между тѣмъ, другія непріятельскія суда занимались истребленіемъ прибрежныхъ хуторовъ и рыбныхъ притоновъ по *Бирючевскому* острову.

Для усиленія отряда, занимающаго Геническъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* счелъ необходимымъ притянуть

туда более значительныя силы, вверивъ начальство надъ оными Генералъ-Лейтенанту *Рыжову*.—Къ отряду сему присоединены команды Азовскихъ казаковъ, подъ начальствомъ известнаго отвагою и удальствомъ на море, Азовскаго Казачьяго войска Полковника *Бараховича*.

Въ заключеніе необходимо упомянуть, что непріятельскіе пароходы, появившіеся 21-го Іюня предъ *Бердянскомъ*, простояли тамъ около сутокъ и потомъ ушли къ *Керчи*, не причинивъ вышеупомянутому городу никакого новаго вреда.

CCLXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

14-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею, отправленною изъ Севастополя 11-го Іюля, въ 6 часовъ пополудни, сообщаетъ следующее:

«Усиливающееся по-временамъ, въ особенности ночью, непріятельское бомбардированіе продолжается. Вчера осаждающій взорвалъ передъ 4-мъ бастіономъ две мины, но вреда причинилъ намъ очень мало; съ нашей стороны данъ ему удачный камуфлетъ.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не происходило.

CCLXX. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

14-го Іюля 1855 года.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, Генералъ-Адъютантъ *Бергъ* донесъ, что, 8-го (20-го) Іюля, появились у Фридрихсгама Англійскіе: фрегатъ, пароходъ, корветъ и канонирская лодка, которые, 9-го (21-го), въ 10 часовъ утра, выстроившись въ линію, открыли непрерывную канонаду по береговымъ батареямъ нашимъ; но встреченные сильнымъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ, принуждены были отступить после двухъ-часоваго боя.

Сообщая о семъ, Генералъ-Адъютантъ *Бергъ* свидетельствуетъ о благоразумной распорядительности начальствующаго въ Фридрихсгаме Подполковника *Тавастшерна*, равно какъ о мужестве артиллеріи и стрелковъ, действовавшихъ противу непріятеля.

CCLXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

17-го Іюля 1855 года.

Военный Губернаторъ города Архангельска, Адмиралъ *Хрущовъ*, отъ 6-го Іюля, сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о движеніи и дѣйствіяхъ судовъ непріятельскаго флота въ Бѣломъ морѣ, съ 2-го по 6-е Іюля:

1.) Одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ 27-го минувшаго Іюня, въ шесть часовъ вечера, подошелъ къ прибрежному селенію Онежскаго уѣзда Лямцѣ, и остановившись въ 400 саженяхъ отъ берега, отправилъ къ селенію четыре гребныя судна, подъ бѣлымъ и краснымъ флагами, съ значительнымъ числомъ людей.

Крестьяне этой деревни, въ числѣ 34-хъ человѣкъ, подъ руководствомъ поступившаго изъ отставныхъ на вторичную службу, рядоваго *Изырбаева*, съ приближеніемъ гребныхъ судовъ, открыли по нимъ огонь изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ возвратиться къ пароходу.

Вслѣдъ за симъ пароходъ открылъ огонь по деревнѣ и крестьянамъ, ядрами, картечью, гранатами и ракетами. Послѣ трехчасовой стрѣльбы, онъ снова отправилъ къ берегу два гребныя судна съ десантомъ, который, однакожъ, крестьяне не допустили выйти на берегъ, и суда вторично возвратились къ пароходу, который послѣ этого обстрѣливалъ берегъ цѣлую ночь, а въ 6-ть часовъ утра ушелъ въ море.

Въ отраженіи непріятеля отъ Лямцы, кромѣ тамошнихъ жителей принимали участіе бывшій тамъ въ это время Архангельскій мѣщанинъ Александръ *Лысковъ* и мѣстный Священникъ Петръ *Лысковъ*, ободрявшій крестьянъ словомъ своимъ, а изъ послѣднихъ наиболѣе отличились *Совершаевъ* и *Изюмовъ*.

Не смотря на столь продолжительное бомбардированіе, изъ числа защищавшихъ Лямцу раненъ только одинъ крестьянинъ *Изюмовъ*; селеніе пострадало весьма мало и жители понесли самые незначительные убытки; ибо бомбы, гранаты и ракеты остались большею частію неразорванными. Крестьяне послѣ ухода непріятеля успѣли собрать до 50-ти бомбъ.

2.) Утромъ 16-го Іюня, Англійскій пароходъ подошелъ къ Соловецкому острову, и, простоявъ здѣсь до вечера, 17-го числа ушелъ въ море, безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ монастыря; только на близлежащемъ Заяцкомъ островѣ Англичане подстрѣлили 12 барановъ и взяли ихъ на пароходъ. — Препровожденная къ Адмиралу *Хрущову* копія съ донесенія о семъ Архимандрита Соловецкаго Монастыря, отъ 18-го Іюня № 18, сообщается ниже, вслѣдъ за сими извѣстіями.

3.) Іюня 18-го усмотрѣны были два парохода близъ острововъ Кузовыхъ, въ 30 верстахъ отъ г. Кеми и одинъ катеръ у острова Колловара, въ 20 верстахъ отъ города. Команда съ этого катера, числомъ до 30 человѣкъ, выйдя на островъ, старалась захватить оленей, принадлежащихъ Кемскимъ жителямъ и отправляемыхъ туда ежегодно для пастбища. — Чтобы воспрепятствовать этому грабежу, Кемскіе граждане, въ числѣ 20 человѣкъ, вооружившись ружьями, отправились къ острову; но непріятель, вѣроятно замѣтивъ движеніе нашихъ, поспѣшилъ удалиться на катеръ, а вскорѣ и пароходы ушли въ море по направленію къ г. Онегѣ; на островѣ же Колловарѣ, какъ можно было догадаться по признакамъ, непріятелемъ убиты и захвачены только два оленя.

4.) Трехмачтовый Английскій пароходъ 2-го сего Іюля появился у Кій-Острова, находящагося въ Онежскомъ заливѣ въ 15 верстахъ отъ г. Онеги. Спущенные съ порохода: барказъ, вооруженный двумя орудіями и двѣ небольшія лодки, съ командою до 50 человѣкъ, подойдя къ стоявшимъ у острова ладьямъ Конторы Онежскаго лѣснаго торга, забрали съ нихъ разныя вещи и одежду; потомъ нагрузивъ ими, а также досками и дровами, принадлежавшее Крестному Монастырю старое небольшое судно, отправились къ пароходу, который съ этою добычею и ушелъ въ море.

Въ настоящее время у Двинскаго бара непріятельскихъ судовъ нѣтъ.

Копія съ донесенія Архимандрита Ставропигіальнаго первоклассногo Соловецкаго Монастыря Александра къ Архангельскому Военному Губернатору, Адмиралу Хрущову.

«Сего Іюня мѣсяца 15-го числа вечеромъ, прибылъ линѣйный виптовой карабль большаго калибра изъ Океана, прошелъ по-за-островъ Соловецкій съ сѣверной стороны, и на восточной сталъ на якорь 16-го числа, утромъ въ 6-ть часовъ, разстояніемъ отъ монастыря 14-ть верстъ.

«Распоряженія нами были сдѣланы слѣдующія: завѣдывающій военною командою при Соловецкомъ Монастырѣ Штабсъ-Капитанъ *Степановъ* отправился съ 5-ю орудіями лѣсомъ къ берегу, гдѣ остановился корабль, поручилъ тамъ завѣдывать оными феерверкеру *Рыкову*, а самъ возвратился въ монастырь; тогда я отправился туда же. Непріятель, въ 4 часа пополудни, перешелъ на другое мѣсто и бросилъ якорь съ южной стороны острова, разстояніемъ отъ онаго въ 5-ти верстахъ, въ самомъ виду монастыря, на чистомъ мѣстѣ, и занялъ Заяцкій островъ, гдѣ въ церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ прошломъ году, Англичане разрубили двери. Тамъ находится гостинница и другія строенія, за коими надзоръ имѣютъ два рясофорные послушника изъ отставныхъ солдатъ. Англичане простояли близъ острова болѣе сутокъ, а 17-го числа, въ 6 часовъ пополудни, снялись съ якоря и ушли, какъ будто въ г. Кемь или село Шую.

«По уходѣ непріятельскаго корабля, я отправился на островъ Заяцкій узнать, что тамъ происходило, гдѣ нашелъ своихъ старцевъ обоихъ невредимыхъ и здоровыхъ, которые сообщили мнѣ слѣдующія подробности:

«а.) На островъ выходило множество Англичанъ, — большею частію офицеровъ; между ними одинъ только зналъ по-Русски. — Съ однимъ изъ нашихъ старцевъ обращались ласково, а другой, изъ Чухонъ, недавно принявшій вѣру Православную, говоритъ не умѣетъ хорошо по-Русски и глухъ; этого они не трогали. б.) Спрашивали: тотъ-ли у васъ Архимандритъ, что прошлый годъ былъ. в.) Сколько въ монастырѣ войска и орудій, и когда старецъ показалъ малое количество, то они, улыбаясь, говорили ему, что имъ все извѣстно, сколько чего въ монастырѣ есть. г.) Осматривали все въ церкви и строеніяхъ, но не было нигдѣ ничего имъ взять. д.) На этомъ островѣ было 12 барановъ и одинъ козелъ; барановъ всѣхъ Англичане перестрѣляли, что и намъ видно было, и взяли на корабль, а козла пожалѣли за ласковое съ ними его обращеніе, но хотѣли также взять. е.) Написали записку на Англійскомъ языкѣ, вручили старцу *Мемнону* и приказали ему отдать Архимандриту. ж.) Приказали объявить Архимандриту, чтобы имъ непремѣнно прислалъ на мясо быковъ, которыхъ они

видѣли на Соловецкомъ островѣ; а если не пришлетъ, то и сами заберутъ, и чтобы имъ отвѣтъ былъ на это чрезъ три дня, потому что къ этому времени они обратно будутъ на Заяцкій островъ.

«Старецъ *Мемнонъ* осмѣлился имъ сказать: «Какъ вамъ не грѣхъ нападать на «Святыню! Вамъ слава будетъ когда вы «города будете брать, а не монастырь; я «и самъ солдатомъ былъ, и въ Парижѣ «былъ, и города бралъ, а церквей мы не «касались». Переводчикъ всѣмъ офицерамъ разсказалъ замѣчаніе старца, всѣ они молчали; только переводчикъ сказалъ старцу: «Мнѣ жаль васъ; Россія добрая, я у васъ «по городамъ многимъ бывалъ и въ Кіевѣ и «въ пещерахъ былъ; что жъ намъ дѣлать! . . «Мы дѣйствуемъ какъ намъ приказано».

«Англичане, во все время нахожденія на островѣ, занимались снятіемъ плана съ Соловецкаго монастыря. Мѣсто было вполнѣ для того удобное, оттуда все въ виду.

«О чемъ честь имѣю почтительнѣйше донести Вашему Высокопревосходительству, съ присовокупленіемъ, что таковое же донесеніе сдѣлано мною сего числа Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ подлинной записки, оставленной Англичанами для передачи мнѣ.»

CCLXXII. ПИСЬМО КОНТРЪ-АДМИРАЛА ДОНДАСА И ОТВѢТЪ НА НЕГО Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА.

(Въ дополненіе документовъ напечатанныхъ въ статьѣ CCLXIII.)

17-го Іюля 1855 года.

Согласно съ инструкціями Англійскаго адмиралтейства, главнокомандующій морскими силами Ея Великобританскаго Величества на Балтійскомъ морѣ требовалъ возвращенія свободы лейтенанту Королевскаго флота, Л. Джипесту. Въ этомъ требованіи отказано ему. Причины, на которыхъ основанъ этотъ отказъ, изложены въ письмѣ Г. Военнаго Министра.

Переводъ.

Контръ-Адмиралъ Дондасъ къ Князю Долгорукову.

«На кораблѣ Ея В. В-ва «Герцогъ Веллингтонъ», на якорѣ въ 5-ти миляхъ по-сю-сторону Толбухина маяка, 4-го Іюля 1855 г.

«15-го прошлаго мѣсяца я почелъ нужнымъ препроводить къ Генералу, командующему военными силами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго въ Гельсингфорсѣ, письмо, въ которомъ излагались подробности происшествія, случившагося 5-го того же мѣсяца при Гангеудѣ и почтеннаго мною явнымъ нарушеніемъ обычаевъ войны. Имѣю причины думать, что происшествіе, на которое указываю, уже доведено до свѣдѣнія Вашего Сіятельства другими путями; но, вѣроятно, предметъ настоящаго сообщенія будетъ объясненъ еще лучше, если я дозволю себѣ препроводить при семъ копію съ моего письма отъ 15-го прошлаго мѣсяца, какъ равно копію съ отвѣта, за который я долженъ благодарить Генерала Берга.

«По полученіи письма этого Генерала мнѣ казалось, что я имѣю полное право предложить ему на разсмотрѣніе, не почтетъ-ли онъ приличнымъ возвратить свободу офицерамъ и матросамъ, находящимся у

него въ плѣну; и каково бы ни было мнѣніе, какое могли себѣ составить относительно истинныхъ причинъ недоразумѣнія, которое можно предполагать въ этихъ обстоятельствахъ, и отвѣтственности за него, думаю, что для всякаго безпристрастнаго человѣка, послѣ представленныхъ потомъ объясненій, не могло быть больше сомнѣнія въ томъ, что предметомъ, для котораго корветъ Ея В-ва «Казакъ» былъ посланъ 5-го прошлаго мѣсяца къ Гангеудскому прибрежью, было высаженіе на берегъ Русскихъ, попавшихся намъ въ плѣнъ; а не какое-нибудь непріязненное или двусмысленное предпріятіе.

«Однакожъ я медлилъ обратиться съ этими представленіями къ Генералу Бергу, пока не снесся съ правительствомъ Ея В. В-ва. Получивъ теперь точныя приказанія, дозволяющія мнѣ потребовать освобожденія означенныхъ плѣнныхъ, я надѣялся, что лучше достигну цѣли, указанной мнѣ моими инструкціями, обратившись прямо къ Вашему Сіятельству, и послѣ письма, адресованнаго мнѣ вами 28-го прошлаго мѣсяца, принимаю на себя смѣлость препроводить при семъ, на разсмотрѣніе ваше, выписку изъ инструкцій, полученныхъ мною послѣ того отъ лордовъ-коммисаровъ адмиралтейства.

«Въ дополненіе замѣчаній лордовъ-коммисаровъ адмиралтейства касательно случившагося въ Керченскомъ проливѣ, я долженъ замѣтить, впрочемъ, что я почелъ долгомъ освѣдомиться о происшествіяхъ, который будто бы случились невдалекѣ отъ Твареминне и на который указываетъ Генералъ Бергъ, и могу рѣшительно опровергнуть увѣреніе, будто шлюпки какого бы то ни было корабря Ея В. В-ва употребляли въ означенномъ мѣстѣ переговорный флагъ или злоупотребляли имъ.

«Съ тѣмъ вмѣстѣ прошу позволенія воспользоваться симъ случаемъ для принесенія Генералу Бергу благодарности моей за попеченіе, которое, по словамъ его, было оказываемо плѣннымъ во все продолженіе ихъ плѣна, и не могу думать, чтобы Правительство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго стало удерживать людей, взятыхъ въ плѣнъ въ то время, когда имъ поручено возвратить свободу Русскимъ плѣннымъ; подобное задержаніе можетъ только раздражить еще болѣе чувства непріязни, естественно возбуждаемыя войною, но которыя всякая просвѣщенная нація должна смягчать всѣми средствами, какія только въ ея власти.

«Имѣю честь быть, М. Г., покорнѣйшимъ слугою Вашего Сіятельства.

Подпис. *Р. Дондасъ.*

Контръ-Адмиралъ, главнокомандующій морскими силами Ея В. В-ва на Балтійскомъ морѣ.»

Князь Долгоруковъ къ Адмиралу Донгасу.

«С. Петербургъ. 30-го Іюня (12-го Іюля) 1855 г.»

«Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи письма, которое вамъ угодно было препроводить ко мнѣ отъ 4 го Іюля. Оно раздѣляется на двѣ, отличныя одна отъ другой части. Прежде всего оно извѣщаетъ меня о приказаніяхъ адмиралтейства, предписывающихъ вамъ требовать освобожденія Англійскихъ офицеровъ и матросовъ, взятыхъ въ плѣнъ 5-го Іюня при Гангеудѣ. Потомъ въ немъ опровергается точность сдѣланныхъ нашими властями въ Финляндіи освѣдомленій касательно злоупотребленія офицерами Королевскаго флота переговорнаго флага.

«Позвольте, г. Адмиралъ, отвѣчать на эти два вопроса прямо, съ полною откровенностью, какъ слѣдуетъ сдѣлать для точнаго узнанія истины.

«О томъ, что случилось при Гангеудѣ, намъ повѣствуютъ трояким образомъ.

«Во 1-хъ мы имѣемъ разсказъ матроса Броуна. Онъ утверждаетъ, будто бы собственными глазами видѣлъ, какъ пали лейтенантъ Джинестъ, докторъ Истонъ, г. Сюлливанъ и матросы, перебитые всѣ, безъ исключенія. Лживость этого показанія доказана теперь свидѣтельствомъ тѣхъ, кто остался въ живыхъ. Мнѣ нечего прибавить къ этому. Не сомнѣваюсь, г. Адмиралъ, что вы первый пожалѣли о томъ, что повѣрили донесенію капитана Феншау, написанному имъ преждевременно и безъ достаточной повѣрки.

«Другое показаніе, которое мы видѣли, есть показаніе лейтенанта Джинеста. Оно содержится въ письмѣ, препровожденномъ имъ къ капитану Феншау. Онъ вручилъ его Генералу Моллеру *незапечатаннымъ*, съ просьбою—отправить его при первомъ удобномъ случаѣ. Я только-что получилъ его. Спѣшу препроводить его къ вамъ при семъ, чтобы вамъ могли быть извѣстны всѣ доводы, которые этотъ офицеръ почитаетъ нужнымъ привести въ оправданіе свое передъ своимъ начальствомъ.

«Третье показаніе есть результатъ офиціальнаго слѣдствія, произведеннаго на мѣстѣ Генераломъ Бергомъ, Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

«Сближеніе всѣхъ этихъ данныхъ даетъ мнѣ право почитать совершенно точнымъ изложеніе фактовъ, которое имѣю честь сообщить вамъ.

«Вооруженное судно направляется, во время войны, къ Гангеудской пристани. Офицеръ, начальствующій этимъ судномъ, сходитъ на берегъ, не испросивъ и не дождавшись, и не получивъ предварительнаго дозволенія на то. Онъ высаживаетъ на берегъ пятерыхъ плѣнныхъ Финновъ, которымъ возвращаетъ свободу. Если такова была цѣль его присылки, то она была исполнена. Достигнувъ ея безъ всякаго сопротивленія, онъ долженъ былъ тотчасъ же удалиться отъ берега и возвратиться къ судну «Казакъ». Вмѣсто того, онъ удаляется отъ своей лодки и идетъ по непріятельской землѣ. Онъ не одинъ. Онъ ведетъ за собою нѣсколько человѣкъ своего экипажа. Съ какимъ намѣреніемъ? Онъ хотѣлъ, по его словамъ, войти въ сношенія съ народомъ, переговорить съ чиновникомъ телеграфа, закупить, если можно, съѣстныхъ припасовъ. Все это не входитъ въ кругъ дѣйствій настоящаго парламентера. Офиціальное порученіе передается отъ одного военнаго начальства другому. Съ нимъ не обращаются ни къ народу, ни къ чиновнику телеграфа. Какова бы ни была цѣль экспедиціи лейтенанта Джинеста на Русскую землю,—экспедиціи, на предметъ которой я не хочу указывать,—все-таки экспедиція эта не была ни правильною, ни признанною. Это очевидно.

«Удалившись неосторожно отъ своей лодки, этотъ офицеръ наткнулся на засаду. Онъ не ожидалъ ея, потому что видѣлъ на берегу только 2 или 3 женщинъ. Благодаря своей непредусмотрительности, онъ позволилъ атаковать себя превосходнымъ силамъ. Тогда, для спасенія своей жизни, онъ прибѣгнулъ къ покровительству переговорнаго флага. Имѣлъ-ли онъ право на то? Употребилъ-ли онъ, прежде чѣмъ сошелъ на непріятельскую землю, предосторожности, какія должны быть употребляемы парламентеромъ? Вовсе нѣтъ. Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, онъ сдался военно-плѣннымъ. Докторъ Истонъ, г. Сюлливанъ и матросы раздѣлили его участь.

«Между тѣмъ люди, остававшіеся въ лодкѣ бросили въ море пушку, которою она

была вооружена. Въ лодкѣ найдены 360 боевыхъ патроновъ, 400 капсюлей и двѣ зажигательныя трубки съ фитилями. Въ числѣ ружей, доставшихся въ руки нашихъ солдатъ, нѣкоторыя носятъ на себѣ несомнѣнное доказательство, что изъ нихъ стрѣляли.

«Факты, изложенные мною, подтверждаются изслѣдованіемъ, которое было поручено произвести одному изъ Флигель-Адъютантовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА тотчасъ же по полученіи Генераломъ Бергомъ извѣстія о случившемся при Гангеудѣ.

«Это изслѣдованіе, основанное на единогласномъ показаніи всѣхъ свидѣтелей происшествія, ясно показало, что переговорнаго флага не видали ни на корветѣ «Казакъ», ни на лодкѣ, посланной къ Гангеудской пристани, ни въ рукахъ офицера, вышедшаго на берегъ.

«Послѣ этого изложенія дѣла, спрашиваю васъ, г. Адмиралъ, могъ-ли этотъ офицеръ, если бы даже онъ вывѣсилъ на палкѣ, какъ онъ увѣряетъ, лоскутъ бѣлаго холста, ожидать, что его примутъ за парламентера? Неужели всякій офицеръ можетъ фуражировать въ непріятельской землѣ, рекогносцировать мѣстность, заводить сношенія съ жителями, и, если онъ по оплошности попадется въ руки превосходныхъ силъ, удалиться въ добромъ здоровьи, или ссылаться на званіе парламентера, чтобы не быть военно-плѣннымъ, если успѣютъ захватить его?

«По праву и на дѣлѣ, лейтенантъ Джинестъ, по своей собственной ошибкѣ, попался намъ въ плѣнъ. Экипажъ, которымъ онъ начальствовалъ, раздѣлилъ его участь. Намъ остается только пожалѣть о потерѣ шести человѣкъ, жизнію которыхъ онъ пожертвовалъ для предпріятія, котораго ни что немогло оправдать, кромѣ его надежды совершить его безнаказанно.

«И однакожъ военнымъ хитростямъ долженъ быть предѣлъ. Если бы его не было, тогда почитали бы позволеннымъ себѣ все, употребляя во зло права переговорнаго флага. Съ своей стороны, мы хотимъ уважать и заставлять уважать его въ томъ видѣ, который освященъ правилами, законно признанными на время войны. Вотъ почему мы не можемъ согласиться, при настоящихъ обстоятельствахъ, на освобожденіе лейтенанта Джинеста изъ плѣна, которому онъ подвергся самъ и подвергъ экипажъ, бывшій у него подъ начальствомъ.

«Имѣю честь пригласить васъ, г. Адмиралъ, довести это рѣшеніе до свѣдѣнія правительства Ея В. В-ва.

«Почитаю себя вправѣ думать, что адмиралтейство тѣмъ скорѣе убѣдится въ справедливости этого рѣшенія, что оно само, инструкціями отъ 26-го Іюня, почло нужнымъ указать на ошибку, сдѣланную лейтенантомъ Джинестомъ, когда онъ вышелъ на берегъ, не дождавшись, чтобы его переговорный флагъ былъ признанъ поданнымъ съ берега сигналомъ.

«Объяснивъ вполнѣ факты, относящіеся къ Гангеудскому происшествію, отвѣчаю на вторую часть вашего письма отъ 4-го Іюля. Она рѣшительно противорѣчитъ прежнимъ показаніямъ нашихъ Финляндскихъ властей, относительно злоупотребленія переговорнаго флага офицерами Королевскаго флота.

«На мнѣ лежитъ тяжкая обязанность, г. Адмиралъ, представить вамъ нынѣ новое доказательство того. Доказательство это заключается въ прилагаемомъ къ сему показаніи, основанномъ на свидѣтельствѣ самого Бургомистра города Раумо, въ Финляндіи.

«Почитаю долгомъ представить вамъ офиціальное донесеніе этого чиновника, г-на Петерсона, отъ 20-го Іюня (2-го Іюля).

«Справедливость фактовъ, въ немъ описы-

ваемыхъ, подтверждается, сверхъ того, донесеніями нашихъ военныхъ начальствъ.

«Прочтя этотъ документъ, вы можете удостовѣриться въ двухъ обстоятельствахъ, на которыя указываю вамъ съ сожалѣніемъ:

«1.) Что не смотря на ваши формальныя приказанія, офицеры вашей эскадры, вопреки точному смыслу инструкцій вашихъ отъ 29-го Мая, не ограничиваются задерживаньемъ каботажныхъ судовъ въ морѣ, какъ имъ было предписано, но поступаютъ необыкновенно строго даже съ частною собственностію хозяевъ судовъ, стоящихъ на якорѣ, неведущихъ торговли и которымъ вы именно не хотѣли наносить никакого вреда.

«2.) Что экспедиція, предпринятая офицерами Королевскаго флота съ цѣлію разрушенія, внѣ круга военныхъ дѣйствій, производится подъ прикрытіемъ переговорнаго флага.

«Изъ этого слѣдуетъ, что наши силы, которымъ поручено покровительствовать беззащитные города, подвергающіеся нападеніямъ вашихъ крейсеровъ, принуждены противъ воли не уважать бѣлаго знамени, поднимаемаго вашими офицерами для отнятія у прибрежныхъ жителей ихъ средствъ существованія.

«Къ сообщенію препровождаемаго при семъ документа не могу не пріобщить факта, который тоже долженъ заслужить ваше порицаніе, а именно, что на берегахъ острова Эзеля крейсеры Королевскаго флота, захвативъ и истребивъ простыя рыбачьи лодки, отняли у бѣдныхъ рыбаковъ ихъ деньги и даже одежду.

«Указывая на это, не могу не раздѣлить вполнѣ мысли, которою вы заключили свое письмо. Въ пей выражено, что всѣ просвѣщенные народы обязаны употреблять средства, находящіяся въ ихъ власти, для смягченія непріязни, которую можетъ возбудить война. Вполнѣ полагаюсь на усилія, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлаете вы для воспрепятствованія возобновленію дѣйствій, подобныхъ тѣмъ, на которыя я вамъ указалъ.»

Приложеніе.

Донесеніе г-на Петерсона, Бургомистра города Раумо, Генералъ-Маіору Вендту.

«Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что 2-го Іюля (20-го Іюня), въ 2 часа ночи, было замѣчено въ разстояніи 2-хъ миль непріятельское судно, направлявшееся къ городу. Я немедленно извѣстилъ о томъ Капитана Карлштедта, прибывшаго сюда 21-го Іюня съ отрядомъ войскъ для защищенія Раумо. Капитанъ Карлштедтъ отправился къ гавани и приказалъ войскамъ занять военныя позиціи. Въ 4 часа пополудни прибыли въ гавань 4 непріятельскія судна, на веслахъ, съ полнымъ экипажемъ и пушками, *предшествуемыя 5-мъ судномъ подъ переговорнымъ флагомъ.* Отправившись къ нимъ навстрѣчу, за 400 шаговъ отъ берега, я былъ окруженъ ими, и Англичане спросили у меня, есть-ли войска по сосѣдству. Сопровождавшій меня лоцманъ Гранлундъ, говорившій по-Англійски, объявилъ имъ, что я не имѣлъ права отвѣчать на подобный вопросъ. Тогда непріятель потребовалъ, чтобы жители выдали ему все принадлежащее судамъ, нарисовавъ въ то же время на листѣ бумаги паруса, корабельныя снасти и мачты и присовокупивъ, что если эти предметы не будутъ выданы ему, то онъ зажжетъ городъ. Я отвѣчалъ, что намъ невозможно исполнить ихъ требованіе. Тогда Англичане объявили, что всѣ суда, стоящія въ гавани, принадлежатъ имъ и что мы можемъ удалиться. Въ то же время они направились къ ближайшему судну, готовясь взойти на него.

«Въ эту-то минуту Капитанъ Карлштедтъ приказалъ открыть огонь; затѣмъ послѣдовала общая перестрѣлка, и мы едва могли добраться до берега.

«Два судна, стоявшія въ гавани, были зажжены бомбами непріятельскаго корабля и сгорѣли до-тла; пожаръ же въ лѣсу былъ немедленно потушенъ, и метательные снаряды непріятеля не долетѣли до города. По выходѣ на берегъ, я тотчасъ же отправился въ городъ и приказалъ приготовить пожарныя трубы и наполнить ихъ водою.

«У насъ не было убито никого. Что до непріятеля, то Капитанъ Карлштедтъ, постоянно находившійся въ жаркомъ огнѣ, полагаетъ, что непріятель долженъ былъ потерять на лодкахъ до 50-ти человѣкъ.

«Послѣ трехчасоваго бомбардированія изъ 98-ми фунтовыхъ орудій, непріятельскій корабль отправился въ море.

«Болѣе подробное донесеніе будетъ представлено въ скоромъ времени.

«Раумо. 2-го Іюля 1855.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

CCLXXIII.

19-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею, отправленною изъ Севастополя 15-го Іюля вечеромъ, сообщаетъ, что съ 11-го по 15-е число въ Севастополѣ и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не происходило.

CCLXXIV.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею, отправленною изъ Севастополя 16-го Іюля, въ 10½ часовъ вечера, сообщаетъ слѣдующее:

«Вчера непріятель открылъ противъ бастіона № 4-го сильную канонаду, продолжавшуюся 2½ часа.—Мы отвѣчали ему также усиленно.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго нѣтъ.

CCLXXV.

20-го Іюля 1855 года.

Въ полученномъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ съ 5-го по 10-е Іюля содержатся слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ и положеніи дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ въ теченіе этого времени.

Подъ Севастополемъ непріятель производилъ по крѣпости днемъ общую канонаду, а ночью бомбардированіе, усиливая ихъ по-временамъ противу различныхъ частей нашей оборонительной линіи. Весьма живой штуцерной огонь не прерывался съ обѣихъ сторонъ ни днемъ ни ночью. Артил-

лерія наша дѣятельно отвѣчала осаждающему, сосредоточивая свои выстрѣлы противу вновь открываемыхъ батарей его или устроиваемыхъ ложементовъ и подступовъ. Мѣткое и искусное ся дѣйствіе неоднократно заставляло противника прекращать пальбу и оставлять начатыя траншеи.

Независимо отъ исправленія поврежденій въ укрѣпленіяхъ, работы наши производились весьма успѣшно какъ по усиленію оборонительной линіи, такъ и по заложенію новыхъ батарей.

Замѣчательнѣйшія подробности осадныхъ дѣйствій были слѣдующія:

5-го Іюля. Послѣ довольно сильной канонады противу различныхъ частей крѣпости, осаждающій, около 6-ти часовъ вечера, сосредоточилъ огонь свой противу *Ростиславскаго* редута и батареи *Бѣлкина.*— Дѣйствіе нашихъ верковъ заставило противника прекратить пальбу.—Работы его въ этотъ день состояли въ приведеніи въ окончательный видъ подступовъ противу бастіона *Корниловскаго,* устройствѣ новой батареи лѣвѣе бывшаго *Камчатскаго* люнета, для дѣйствія по бастіону № 3-го, заложеніи ложемента надъ *Доковымъ* оврагомъ, передъ батареею *Жерве,* и вѣнчаніи воронокъ передъ 4-мъ бастіономъ.

Въ ночь съ 5-го на 6-е Іюля.—120-ть человѣкъ охотниковъ отъ Охотскаго Егерскаго полка, подъ командою Поручика *Рытова,* поддержанные тремя ротами того же полка, подались съ батарей у Пересыпи на Зеленую гору, и пользуясь тѣмъ, что вниманіе непріятеля было отвлечено въ другую сторону, къ такъ-называемой Сахарной головкѣ, куда направилось 60 человѣкъ охотниковъ, подкрѣпленныхъ одною ротою егерей, подъ начальствомъ Маіора *Салова,* молодцы наши заняли и срыли два ложемента на Зеленой горѣ. — Противникъ отступилъ въ заднія траншеи, а секретъ его, стоявшій на Сахарной головкѣ, бѣжалъ.—Наши успѣли также разорить ложементъ, занимаемый секретомъ, и возвратились съ потерею всего 12 человѣкъ ранеными.

6-го Іюля. Во весь этотъ день, съ небольшими промежутками, непріятель производилъ довольно сильную пальбу; а ночью открыто имъ и бомбардированіе, преимущественно направленное на бастіоны № 4 и 5-го, редуты *Шварца* и *Чесменскій,* которые дѣятельно отвѣчали осаждающему.— Въ канонадѣ сей приняли участіе и батареи Сѣверной стороны.

7-го Іюля. Около 3-хъ часовъ пополудни Французскія батареи, находящіяся на лѣвомъ флангѣ атаки, начали частую пальбу, направляя оную противу *Ростиславскаго* редута и бастіона № 5-го; съ нашей стороны всѣ верки праваго фланга оборонительной линіи обратили столь же усиленный огонь противу непріятеля. — Послѣ двухчасовой канонады, крѣпостная артиллерія принудила противника замолчать, подбивъ притомъ нѣсколько орудій и испортивъ часть амбразуръ.—Въ продолженіе всей слѣдующей ночи съ нашихъ верковъ постоянно стрѣляли по непріятельскимъ работамъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ этотъ день съ Волоховой башни, открыто, что редуты, выстроенные непріятелемъ впереди Камышевой бухты вооружаются артиллеріею.

8-го Іюля. Огнестрѣльное дѣйствіе осаждающаго было преимущественно направлено противу 1-го, 3-го и 5-го отдѣленій; ночью брошено много бомбъ на верки и въ городъ.—Противу 4-го бастіона непріятель въ 9 часовъ пополуночи взорвалъ усиленный горнъ, а въ 3 часа пополудни обыкновенный горнъ, но значительнаго вреда тѣмъ намъ не причинилъ.—Работы против-

ника передъ остальными частями нашей оборонительной линіи состояли въ прорѣзываніи амбразуръ на Англійской батареѣ, возведенной противу 3-го бастіона, выводѣ подступа къ *Корниловскому* бастіону и устройствѣ впереди онаго еще двухъ новыхъ ложементовъ.—Пальба, производимая съ упомянутыхъ верковъ, сильно замедляла эти работы.

9-го Іюля. У непріятеля новыхъ подступовъ не замѣчено; но передовыя его траншеи значительно углублены, уширены и возвышены.—Въ 10 часовъ утра сдѣланъ имъ еще новый взрывъ изъ воронокъ противу бастіона № 4-го, отъ котораго незначительно поврежденъ одинъ изъ рукавовъ галлереи нашей.

—

Со стороны Байдарской долины отъ аванпостовъ нашихъ получено увѣдомленіе, что непріятель, въ числѣ 2-хъ баталіоновъ съ 4-мя горными орудіями, стоитъ лагеремъ у с. *Уркуста:* около 2-хъ баталіоновъ занимаютъ с. *Бага* и до 6-ти эскадроновъ кавалеріи расположены надъ р. Черной, за садами с. *Уркуста.*

—

Съ прочихъ пунктовъ Крымскаго полуострова сообщаютъ:

а.) Генералъ-Адъютантъ *Кноррингъ*, изъ *Очакова* извѣстилъ, что, 2-го Іюля, канонирская лодка подъ Англійскимъ флагомъ подошла къ Очаковскимъ батареямъ, которыя сдѣлали по ней нѣсколько выстрѣловъ, и однимъ изъ нихъ повредили у ней корму. Бомбы, брошенныя съ лодки на батареи, никакого вреда намъ не причинили.

б.) Генералъ-Лейтенантъ *Врангель* увѣдомляетъ, что разъѣздъ нашъ, посланный 2-го Іюля къ *Керчи,* нашелъ, что высоты около города не были заняты наблюдательными постами союзниковъ, которые, по показанію жителей, производятъ дѣятельныя работы на Павловской батареѣ и перевозятъ туда орудія изъ Еникале.—Въ Камышъ-бурунѣ высажены, въ небольшомъ числѣ, Англичане и Французы.

в.) Изъ *Геническа* Флигель-Адъютантъ, Подполковникъ *Князь Лобановъ-Ростовскій* донесъ, что, 7-го Іюля, часть непріятельской эскадры, находящейся въ Азовскомъ морѣ, въ числѣ трехъ канонирскихъ лодокъ и двухъ винтовыхъ судовъ, снова явилась въ виду *Геническа* и открыла бомбардированіе по городу. Брошенныя въ большомъ количествѣ на берегъ ракеты зажгли бывшіе здѣсь склады соломы, отъ которыхъ загорѣлось нѣсколько сосѣднихъ домовъ и строеній въ самомъ городѣ.

Замѣтивъ, что непріятель преимущественно бросалъ свои снаряды въ мѣста пожаровъ, *Князь Лобановъ-Ростовскій* для избѣжанія напрасной потери въ людяхъ, отвелъ ихъ изъ-подъ выстрѣловъ противника.

Такимъ образомъ, почти беззащитный *Геническъ* выдержалъ третье бомбардированіе. Сильный флотомъ союзный врагъ, безнаказанно уничтоживъ прибрежные хутора и рыбачьи хижины, приблизился къ незанятому войсками и оставленному жителями городу, и обратилъ свои выстрѣлы противу стоящаго на площади храма Божьяго, на который и сосредоточилъ свой огонь.

Около 9-ти часовъ вечера, нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ церковь, обрушили ея своды и произвели пожаръ, отъ котораго уцѣлѣла одна только деревянная колокольня.

8-го Іюля два винтовыя судна и двѣ канонирскія лодки, стоявшія въ виду *Геническа,* ушли въ море.

CCLXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

20-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 29-го Іюня, изъ лагеря при селеніи Каны-Кёй доноситъ:

«26-го Іюня мною было сообщено, что, возвращаясь отъ Саганлуга къ Карсу, я оставилъ, 22-го Іюня, на западной покатости упомянутаго хребта летучій отрядъ, подъ начальствомъ Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка Полковника *Князя Дондукова-Корсакова*.

«Благодаря искуству и распорядительности этого достойнаго Штабъ-Офицера, означенный отрядъ совершенно исполнилъ свое назначеніе и въ продолженіе сихъ дней имѣлъ два весьма удачныя дѣла.

«24-го Іюня, около полудня, впереди-оставленнаго Турками укрѣпленія на перевалѣ подъ Бардусомъ, гдѣ въ то время находился отрядъ нашъ, появилась партія баши-бузуковъ, человѣкъ въ 200. Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* немедленно выслалъ противъ нихъ часть горской милиціи и Куртинъ, которые дружнымъ ударомъ опрокинули непріятеля, положили 2-хъ человѣкъ на мѣстѣ, отбили 24 лошади и захватили при семъ 39 штукъ рогатаго скота, принадлежащаго подвластному Туркамъ Куртинскому обществу Сувадалли; при семъ съ нашей стороны 1 милиціонеръ былъ раненъ.

«Въ ночь съ 25-го на 26-е число, находясь уже въ окрестностяхъ Миджингерта и узнавъ, что новая партія баши-бузуковъ отъ 150 до 200, высланная Вели-пашею изъ Керпи-Кёвъ, расположилась неподалеку на ночлегѣ, *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* внезапно, на разсвѣтѣ, атаковалъ Турокъ двумя сотнями Горской милиціи и 1-ю сотнею линѣйныхъ казаковъ. Непріятель, послѣ кратковременнаго сопротивленія, былъ совершенно разсѣянъ и оставилъ на мѣстѣ до 40 тѣлъ, въ томъ числѣ былъ сотенный командиръ и знаменщикъ; кромѣ того, у Турокъ отбитъ сотенный значекъ и захвачено 34 человѣка плѣнными, много лошадей, оружія и разнаго имущества. Между плѣнными находятся: командиръ другой сотни, 1 субалтернъ-офицеръ и секретарь Арзерумскаго Вели-Махмудъ-паши. Наша потеря состоитъ: въ одномъ убитомъ Оберъ-Офицерѣ, Командирѣ Кабардинской сотни, 7 раненыхъ милиціонерахъ и 5 убитыхъ лошадяхъ.

«Изъ показаній плѣннаго секретаря оказалось, что разсѣянная партія баши-бузуковъ собственно составляла прикрытіе чиновниковъ, отправленныхъ Вели-пашею для осмотра истребленныхъ нами, во время движенія за Саганлугъ съ 19-го по 22-е Іюля, магазиновъ Анатолійской арміи. Турецкое начальство исчисляетъ свою потерю гораздо болѣе, нежели было сообщено въ предшествовавшихъ донесеніяхъ; именно: по его счету, истреблено и взято нами отъ Бардуса до Караургана 18 т. самаръ, что составляетъ на нашу мѣру 36 т. четвертей всякаго хлѣба, не считая того, что захвачено Генералъ-Маіоромъ *Сусловымъ*. Вообще дѣйствіе нашего летучаго отряда за Саганлугомъ значительно распространило первое сильное впечатлѣніе, произведенное надъ тамошнимъ народонаселеніемъ неожиданнымъ появленіемъ главныхъ нашихъ силъ въ 100 слишкомъ верстахъ въ тылу Карса. Изъ многихъ деревень явились старшины, отдавая себя и свое имущество въ наши руки, предвидя, что вскорѣ мы снова

появимся за Сагānлугомъ.— Вчера летучій отрядъ Полковника *Князя Дондукова-Корсакова* прибылъ въ главный лагерь, чтобы освѣжиться, принять провіантъ и сдать больныхъ и плѣнныхъ.

«Главныя силы наши, оставаясь въ лагерѣ при Каны-Кёй, продолжали, отдѣльнымъ расположеніемъ колонны Генералъ-Маіора *Бакланова* при сел. Тикмэ, господствовать надъ Арзерумскою дорогою. Разъѣзды наши зорко сторожили всѣхъ, даже одиночныхъ людей. Такимъ образомъ, 25-го Іюня, конный разъѣздъ изъ 10-ти линейцевъ и ½ сотни Карабахскаго полка, завидѣвъ вправо отъ большой дороги партію Турокъ изъ 7-ми челов., погнался за ними и захватилъ 3 челов. и нѣсколько лошадей; прочіе скрылись въ селеніяхъ.

«28-го Іюня Генералъ-Маіоръ *Баклановъ*, войска котораго я усилилъ наканунѣ свѣжими подкрѣпленіями, произвелъ вмѣстѣ съ Оберъ-Квартирмейстеромъ дѣйствующаго корпуса Генеральнаго Штаба Полковникомъ *Рудановскимъ* рекогносцировку Карскихъ укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу Карсъ-Чая, ибо онѣ оставались еще неосмотрѣнными.

«Генералъ *Баклановъ*, съ частію своего отряда, переправился для этой цѣли чрезъ Карсъ-Чай и двинулся къ Чахмахскимъ высотамъ. Приближаясь къ крѣпости, онъ встрѣтилъ арбный транспортъ съ сѣномъ, возвращавшійся подъ прикрытіемъ баши-бузуковъ. Замѣтивъ войска наши, баши-бузуки разсѣялись, и весь транспортъ— въ числѣ 30 арбъ съ 45-ю штуками рогатаго скота и 4 лошадьми, былъ захваченъ; причемъ взяты также и находившіеся при транспортѣ 27 челов. баши-бузуковъ и арбщиковъ.

«Въ продолженіе 2-хъ часовъ, которые необходимы были для обзора укрѣпленій и съёмки мѣстности, Карскій гарнизонъ находился въ сильномъ волненіи; часть его, въ числѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ регулярныхъ полковъ кавалеріи и баши-бузуковъ, рѣшилась на этотъ разъ даже выйти изъ-за своихъ окоповъ, но не отходила далѣе картечнаго выстрѣла отъ своихъ батарей и не отважилась даже затруднить отступленіе нашихъ, когда по окончаніи рекогносцировки Генералъ *Баклановъ* возвратился въ лагерь. Только баши-бузуки вели перестрѣлку съ казаками, въ которой, за исключеніемъ одной убитой лошади, потери у насъ не было.

«Въ этотъ же день я получилъ нижеслѣдующее донесеніе Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго* о разбитіи непріятельской конной партіи въ Ахалкалакскомъ участкѣ 23-го Іюня.

Муширъ Анатолійской арміи, сильно нуждаясь въ провіантѣ и порціонномъ скотѣ для Карскаго гарнизона, послалъ значительную конную партію, въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ, подъ начальствомъ какого-то Маджаръ-паши и подъ руководствомъ двухъ Англичанъ, въ Чалдырскій Санджакъ оттѣснить расположенную тамъ на кордонѣ нашу кавалерію и собрать для гарнизона крѣпости хлѣбъ и порціонный скотъ.

«Содержавшій означенные кордоны Командиръ Конно-Мусульманскаго № 3-го полка, Полковникъ *Князь Орбеліанъ*, узнавъ о движеніи Турецкой конницы, стянулъ къ с. Сульды весь свой полкъ, двѣ сотни Донскаго Казачьяго № 2-го полка и 2-ю егерскую роту Виленскаго Егерскаго полка и расположился съ ними на горахъ впереди селенія.

23-го Іюня, въ 8-мь часовъ утра, непріятельская кавалерія приблизилась къ позиціи, на которой стояли наши войска, и раздѣлившись на 4 колонны, тремя повела

атаку съ фронта, а четвертою—сильнѣйшею колонною — противъ нашего лѣваго фланга.

« У *Князя Орбеліана* въ центрѣ стояла егерская рота, на правомъ флангѣ были 2½ сотни Конно-Мусульманскаго № 3-го полка, на лѣвомъ—казаки, а 1-я сотня Конно-Мусульманскаго полка оставлена въ резервѣ.—Встрѣтивъ сильнымъ огнемъ направлявшіяся съ фронта колонны, *Князь Орбеліанъ* послалъ противъ непріятеля, обходившаго лѣвый флангъ, Донцевъ и сотню, стоявшую въ резервѣ. Обходная колонна, превосходившая эти войска вчетверо, смѣло встрѣтила атаку; но благодаря молодечеству казаковъ, а также примѣрной храбрости и распорядительности Сотника *Самсонова,* послѣ нѣсколькихъ атакъ была наконецъ опрокинута. Отбитые такимъ образомъ Турки заняли пересѣченную мѣстность и открыли сильную пальбу; тогда Сотникъ *Самсоновъ,* спѣшивъ часть казаковъ и милиціонеровъ, вытѣснилъ непріятеля изъ этой мѣстности и, приказавъ сѣсть на коней, ударилъ на него въ пики. *Князь Орбеліанъ,* успѣвъ между тѣмъ отразить нѣсколько атакъ, также перешелъ въ наступленіе,—тогда непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, обратился въ безпорядочное бѣгство, былъ преслѣдуемъ на разстояніи 8-ми верстъ и совершенно разсѣялся.

«Потеря наша въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна и состоитъ изъ 2-хъ раненыхъ Офицеровъ Конно-Мусульманскаго № 3-го полка, 7-ми всадниковъ того же полка и 5-ти Донскихъ казаковъ, также раненыхъ, всего—2-хъ Офицеровъ и 12-ти нижнихъ чиновъ.—У Турокъ, по словамъ лазутчиковъ и другимъ свѣдѣніямъ, убито 70, ранено 100 чел., въ плѣнъ нашими захвачено 14-ть чел. и отбитъ 1 значекъ.»

CCLXXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

21-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 18-го (30-го) Іюля вечеромъ, слѣдующую телеграфическую депешу:

«Подъ Севастополемъ ничего замѣчательнаго не послѣдовало; непріятель производитъ по крѣпостнымъ веркамъ частыя канонады, на которыя мы отвѣчаемъ усиленно.»

CCLXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Іюля 1855 года.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 11-го и 15-го Іюля (**CCLXIX** и **CCLXXIII**) о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ сообщаются здѣсь свѣдѣнія, извлеченныя изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ* срочнаго журнала съ 10-го по 14-е Іюля.

Во все это время, днемъ и ночью, непріятель попрежнему обстрѣливалъ крѣпостные верки прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ, сосредоточивая оный по-временамъ противу нѣкоторыхъ частей оборонительной линіи.—По городу же осаждающій дѣйствовалъ навѣсно, бросая весьма большое количество разныхъ снарядовъ и ракетъ.

Столь упорная и продолжительная кано-

нада и бомбардированіе, къ которымъ присоединялся безпрерывный и весьма сильный штуцерной огонь, не препятствовали мужественному Севастопольскому гарнизону исправлять поврежденія въ веркахъ, устроивать мѣстами новыя батареи, принимать дѣятельныя мѣры къ усиленію внутренней обороны крѣпости и пользуясь благопріятными обстоятельствами, производить небольшими частями вылазки противу ближайшихъ ложементовъ противника.—Артиллерія наша продолжаетъ съ совершеннымъ успѣхомъ противодѣйствовать осаждающему.

Къ этому общему очерку Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединяетъ нижеслѣдующія подробности о дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ:

10-го Іюля. Въ 8 часовъ утра, данъ былъ нами, лѣвѣе капитали бастіона № 4-го, весьма удачный камуфлетъ противу непріятельскихъ воронокъ. Съ своей стороны осаждающій также взорвалъ два минные колодца, не причинивъ впрочемъ намъ вреда; сверхъ того, онъ соединилъ общею траншеею ложементы противу бастіона Корнилова, возвысилъ и утолстилъ подступы противу 5-го отдѣленія оборонительной линіи и заложилъ двѣ новыя траншеи передъ бастіономъ № 2-го. Крѣпостная артиллерія своими выстрѣлами замедляла эти работы.

Около 10 часовъ вечера и въ 2 часа пополуночи послѣдовали двѣ тревоги, происшедшія отъ случайной встрѣчи нашихъ секретовъ съ непріятельскими. Съ обѣихъ сторонъ штуцерныя цѣпи открыли пальбу, за которою послѣдовалъ сильный батальный и артиллерійскій огонь по всей линіи, продолжавшійся около получаса.

Замѣчено, что непріятель производилъ усиленныя работы близъ Стрѣлецкой бухты.

11-го Іюля. Днемъ канонада противника была весьма сильная; наши верки дѣйствовали какъ по батареямъ, производившимъ пальбу, такъ и по ближайшимъ работамъ осаждающаго.—Съ Сѣверной стороны Севастополя стрѣляли противу подступовъ передъ бастіономъ № 2-го и очищали огнемъ пространство между бывшими Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и бухтою. Осаждающій началъ выводить подступъ на Зеленой горѣ, нѣсколько утолстилъ и возвысилъ траншею передъ Корниловскимъ бастіономъ и заложилъ два новые ложемента для стрѣлковъ противу бастіона № 2-го.

12 Іюля. Послѣ сильной по-временамъ канонады и бомбардированія, преимущественно направленнаго противу Корабельной стороны, непріятель сдѣлалъ взрывъ, лѣвѣе капитали бастіона № 4-го, но не успѣлъ нанести вреда нашимъ галлереямъ.—Работы его состояли въ приведеніи въ окончательный видъ траншеи передъ Корниловскимъ бастіономъ.

Съ 12-го на 13-е число. Около 2-хъ часовъ пополуночи, охотники наши, подъ командою Штабсъ-Капитана *Братковскаго*, поддержанные ротою Кременчугскаго Егерскаго полка, за которою находились, въ полной готовности, 2 роты Алексопольскаго Егерскаго полка, выйдя изъ-за 2-го бастіона, стремительно напали на средній ложементъ осаждающаго, находившійся передъ означеннымъ бастіономъ, и выгнавъ оттуда непріятеля, срыли ложементъ; потеря наша при этой вылазкѣ состояла изъ 7 убитыхъ и 18 раненыхъ (въ числѣ послѣднихъ находится и Штабсъ-Капитанъ *Братковскій*). Уронъ непріятеля долженъ быть значительнѣе, ибо, при отраженіи нашего нападенія, резервы его подошли подъ огонь крѣпостныхъ верковъ и парохода.

13-го Іюля. Осаждающій дѣйствовалъ

усиленною пальбою преимущественно противу 3-го и 5-го отдѣленій оборонительной линіи, но подступовъ новыхъ не выводилъ, вѣроятно, по причинѣ сильнаго огня нашихъ верковъ.

CCLXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

24-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею отъ 20-го Іюля въ полдень, сообщаетъ, что подъ Севастополемъ ничего новаго не произошло; непріятель, какъ и прежде, продолжаетъ производить канонаду по крѣпости.

CCLXXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

26-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею, отправленною 21-го Іюля въ 9½ часовъ вечера, увѣдомляетъ, что подъ Севастополемъ ничего новаго не произошло; сильный огонь нашъ препятствовалъ успѣху въ работахъ осаждающаго; непріятельскій же огонь былъ слабѣе прежняго.

CCLXXXI. ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

26-го Іюля 1855 года.

Наказный Атаманъ Войска Донскаго Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ*, отъ 19-го Іюля, за № 2,944-мъ, доноситъ слѣдующее:

«11-го Іюля, вечеромъ, непріятельская винтовая канонирская лодка, подойдя къ Таганрогу, стрѣляла по оному; причемъ во время всенощнаго служенія въ соборной церкви ядро большаго калибра попало въ наружную стѣну олтаря, но особаго поврежденія храму не сдѣлало, кромѣ осыпавшейся штукатурки, отъ которой получилъ ушибъ бывшій въ соборѣ Протоіерей *Себовъ*. Не смотря на этотъ выстрѣлъ, Божественное служеніе продолжалось и никто изъ богомольцевъ не оставилъ церкви.

«Съ наступленіемъ ночи, канонирская лодка отплыла къ Кривой косѣ, но, подходя къ оной, сѣла на мель въ 40 саж. отъ берега.

«Немедленно, по полученіи о семъ извѣстія, прибылъ на мѣсто Войсковой Старшина *Афанасьевъ*, съ сотнею Донскаго Казачьяго № 70-го полка и, разставивъ спѣшенныхъ казаковъ за неровностями берега, открылъ по лодкѣ ружейный огонь, препятствовавшій экипажу снять ее съ мели. Непріятель, съ своей стороны, началъ стрѣлять изъ орудій по казакамъ, но пальба эта не была продолжительна, потому что отъ сильнаго восточнаго вѣтра вода начала убывать и лодка, еще болѣе обмелѣвшая, наклонилась на бокъ. Въ это время, для оказанія ей помощи, явился непріятельскій пароходъ большаго размѣра и, подойдя довольно

близко къ берегу открылъ, также сильную канонаду, употребляя притомъ всевозможныя старанія, дабы спасти обмелѣвшее судно.

Между-тѣмъ подоспѣлъ на Кривую косу Командиръ № 70-го полка, Подполковникъ *Демьяновъ*, еще съ двумя сотнями своего полка и, спѣшивъ казаковъ, частою ружейною пальбою не дозволялъ непріятелю работать на палубѣ. Послѣ долговременной перестрѣлки экипажъ канонирской лодки, потерявъ надежду на спасеніе оной, началъ садиться на шлюпки, не успѣвъ по причинѣ сильнаго ружейнаго огня казаковъ даже снять флаги. Тогда человѣкъ до 20 Донцовъ бросились вплавь къ боровшемуся съ волнами судну, и, не смотря на усиленную пальбу съ парохода, овладѣли имъ, сняли большой и малый флаги, два мѣдныхъ 24-хъ-фунтоваго калибра орудія и зажгли лодку, которая и сгорѣла до подводной части.

«Лодка эта была о трехъ мачтахъ и имѣла до 120 футовъ длины; когда казаки захватили оную, пароходъ удалился.

«Уцѣлѣвшую отъ пожара часть непріятельскаго судна стало заносить пескомъ; казаки усиливались снять бомбическую пушку и вынуть машину; но это представляло большія затрудненія. Взятыя же два мѣдныхъ орудія я приказалъ доставить въ Новочеркаскъ.—Во время сего дѣла, съ нашей стороны, благодаря Бога, ранено всего три казака.

«Сейчасъ получено мною извѣстіе, что въ виду Кривой косы показалось до 7 непріятельскихъ пароходовъ, вѣроятно, съ цѣлію спасти остальную часть сожженной лодки.

«Захваченные казаками большой и малый флаги при семъ представляются.»

CCLXXXII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

27-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ слѣдующую телеграфическую депешу, отправленную изъ Севастополя 24-го сего Іюля въ 8½ часовъ пополудни:

«Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣреннѣе прежняго.»

CCLXXXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею отъ 26-го Іюля въ 8 часовъ вечера, увѣдомляетъ, что въ положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ никакихъ перемѣнъ не произошло; огонь непріятеля былъ умѣренный и потеря наша также.

CCLXXXIV. ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

29-го Іюня 1855 года.

Стоявшій у Наргена непріятельскій флотъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ, 7 пароходовъ, 4 пловучихъ Французскихъ батарей, 2 корветовъ, 1 брига, 1 шкуны, 16 бомбардъ, 23 канонирскихъ лодокъ, 2 яхтъ и и трехъ транспортовъ, всего 75-ти вымпеловъ, 25-го Іюля, въ полдень, снялся съ якоря и, въ 5 часовъ 45 минутъ того же дня, соединился съ находившеюся предъ Сандгамомъ эскадрою изъ 2 кораблей и 3 пароходовъ.

Нынѣ Генералъ-Адъютантъ *Бергъ*, телеграфическими депешами, отправленными изъ Гельсингфорса сегодня въ 9 и 11 часовъ утра, увѣдомляетъ, что непріятель, выстроивъ линію бомбардъ отъ Реншхера до Грохара, и возведя ночью батарею на скалѣ Лонгернъ, въ 7 часовъ утра началъ со всѣхъ бомбардъ и канонирскихъ лодокъ бросать бомбы, преимущественно въ кр. Свеаборгъ, частію же въ фортъ Лонгернъ и на Николаевскую батарею. Стоящіе противъ Сандгама два корабля также открыли огонь противъ острова и батареи № 2-го.

Дальнѣйшія подробности ожидаются.

CCLXXXV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СВЕАБОРГА.

30-го Іюля 1855 года.

12 часовъ 20 минутъ. Канонада непріятеля противъ Свеаборга усилилась, такъ что имъ производится въ минуту отъ 15 до 20 выстрѣловъ. Артиллерія наша, въ особенности съ Николаевской батареи отвѣчаетъ ему съ успѣхомъ.

2 часа 40 мин. пополудни. Огонь противника сдѣлался весьма сильнымъ: число его выстрѣловъ въ минуту доходитъ до 30. Два непріятельскіе фрегата и пароходъ стали между Мелькъ-Э и Друмсъ-Э и производятъ по послѣднему острову частую пальбу. Всего брошено съ флота до 5000 бомбъ.

5 часовъ 55 мин. Канонада непріятеля сосредоточена противу крѣпости, но съ 3-хъ часовъ пополудни нѣсколько уменьшилась. На островѣ Сандгамѣ наши батареи дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что атаковавшія ихъ суда въ полдень отошли изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, и изъ числа кораблей одинъ, получившій поврежденіе въ корму, былъ отведенъ на буксирѣ.

8 часовъ 15 мин. Усиленное бомбардированіе не прекращается.

29-го Іюля.

12 часовъ 29 минутъ пополуночи. Съ наступленіемъ ночи, атакующій кромѣ бомбъ началъ бросать въ Свеаборгъ конгревовы ракеты.—По приблизительному разсчету, 28-го числа, съ 7-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, было выпущено имъ не менѣе 10 тысячъ бомбъ; теперь же кромѣ ихъ онъ пускаетъ ракеты—до 30-ти въ минуту.

2 часа 40 мин. пополуночи. Усиленное метаніе ракетъ на крѣпость, острова и форты не прекращается; число бросаемыхъ бомбъ не столь велико.

Духъ нашихъ войскъ превосходенъ.

7 час. 34 мин. пополуночи. Съ 2-хъ часовъ до 4-хъ пополуночи, огонь непріятельскій былъ слабѣе, но съ 4½ часовъ дѣйствіе бомбардъ и канонирскихъ лодокъ вновь усиливается.

9 час. 50 мин. пополуночи. Непріятель стянулъ бомбарды и канонирскія лодки болѣе къ своему лѣвому флангу, сосредоточивая огонь противъ укрѣпленія Вестеръ-Сварте, но, благодаря Бога, до сего времени еще не успѣлъ нанести ему вреда. Всѣ верки и батареи въ цѣлости.

CCLXXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

30-го Іюля 1855 года.

Въ полученномъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочномъ журналѣ, съ 14-го по 21-е Іюля, содержатся, помѣщаемыя вслѣдъ за симъ, дополнительныя свѣдѣнія къ телеграфическимъ депешамъ, отъ 17, 18, 20, 22 и 24-го чиселъ (№№ **CCLXXIII, CCLXXIV, CCLXXVII, CCLXXIX** и **CCLXXX**), о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ.

Во все продолженіе означеннаго времени канонада и бомбардированіе по крѣпости, ослабѣвавшія по-временамъ, иногда возобновлялись съ необыкновенною силою противу нѣкоторыхъ частей нашей оборонительной линіи; такъ, напримѣръ, 15-го Іюля непріятель, въ-теченіе 2½ часовъ, дѣйствуя сосредоточенно противъ 4-го бастіона, бросилъ на оный до 1,300 однихъ разрывныхъ снарядовъ. Штуцерной огонь съ обѣихъ сторонъ не прерывался; дѣйствіе же минъ противника было вообще ничтожно.

Въ Севастополѣ, кромѣ исправленій поврежденій, производились всѣ начатыя обычныя работы, заключающіяся въ утолщеніи брустверовъ, лучшемъ прикрытіи блиндажей и пороховыхъ погребовъ, и устройствѣ новыхъ батарей.—Артиллерія наша дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, замедляя и часто совершенно останавливая работы осаждающаго и заставляя умолкать его орудія. Четыре дня бывшаго здѣсь послѣ продолжительной засухи дождя освѣжили воздухъ.

Подробности хода осадныхъ работъ были слѣдующія:

14-го Іюля. Около полудня изъ минной нашей галлереи, лѣвѣе капитали 4-го бастіона, былъ произведенъ взрывъ въ непріятельскія воронки. Противникъ поставилъ во 2-й своей траншеѣ, передъ правымъ фасомъ редута Шварца, 13 туровъ полукругомъ; а также работалъ по возведенію кавальера передъ 4-мъ бастіономъ и устроилъ противу лѣваго фаса бастіона Корнилова, на скатѣ высоты, въ разстояніи 300 шаговъ отъ Малаховой башни, ложементъ изъ большихъ туровъ, засыпанныхъ камнемъ.

15-го Іюля. Въ часъ пополудни Французскія батареи открыли частый огонь по бастіону № 4-го. Съ нашей стороны отвѣчали имъ съ одинаковою силою. Канонада продолжалась до 3½ часовъ пополудни; въ продолженіе этого времени на бастіонъ брошено (какъ уже сказано выше) до 1,300 однихъ разрывныхъ снарядовъ. Уронъ нашъ, судя по силѣ огня, былъ умѣренный. Противу прочихъ пунктовъ оборонительной линіи непріятель пытался продолжать устройство начатаго имъ наканунѣ ложемента передъ редутомъ Шварца; но дѣйствіе крѣпостной артиллеріи заставило его прекра-

тить работы. Впереди Корниловскаго бастіона онъ удлиннилъ подступы саженъ на 5 и остальныя траншеи значительно утолстилъ и возвысилъ.

16-го Іюля. Въ этотъ день частая пальба съ непріятельскихъ батарей была сначала направлена противу 3-го бастіона, а около 6-ти часовъ пополудни осаждающій открылъ сильную канонаду по 6-му бастіону. Батареи наши отвѣчали здѣсь столь успѣшно, что противникъ черезъ часъ долженъ былъ замолчать.—Въ этотъ день непріятель оканчивалъ свой кавальеръ противу 4-го бастіона, устраивалъ на насыпи онаго бойницы изъ мѣшковъ и прорѣзывалъ въ брустверѣ мѣстами амбразуры.—Работы эти замедлялись огнемъ нашей артиллеріи; сверхъ того въ 5 часовъ утра мы успѣли дать непріятелю удачный камуфлетъ.

Замѣчено съ Волоховой башни, что редуты близъ Камышевой и Стрѣлецкой бухтъ продолжаютъ вооружать артиллеріею.

17-го Іюля. Въ 5 часовъ пополудни атакующій сдѣлалъ два безуспѣшные взрыва противу исходящаго угла 4-го бастіона.—Около 7-ми часовъ вечера, шедшій изъ Евпаторіи Англійскій пароходъ приблизился на пушечный выстрѣлъ къ береговымъ Севастопольскимъ батареямъ, которыя мѣткимъ огнемъ заставили его поворотить въ море.

18-го Іюля. Въ 1-мъ часу пополудни артиллерія наша открыла сосредоточенную пальбу по непріятельской полукруглой траншеѣ, передъ редутомъ Шварца;—послѣ 2-хъ часовъ траншея была совершенно разбита. Въ теченіе дня осаждающій нѣсколько разъ покушался возобновить свои работы, но картечный огонь съ нашихъ батарей дѣлалъ эти попытки безуспѣшными.

19-го Іюля. Работы непріятельскія передъ редутомъ *Шварца* и бастіономъ №5-го были два раза останавливаемы дѣйствіемъ нашихъ батарей и вообще крѣпостной огонь не позволялъ противнику выводить новыхъ подступовъ.

20-го Іюля. Въ 11 часовъ вечера данъ былъ нами удачный камуфлетъ, въ-слѣдствіе котораго прекратилась работа непріятельскаго минера близъ оконечности контрминной галлереи. Когда противникъ возобновилъ эту работу, то изъ сосѣдней галлереи данъ ему другой камуфлетъ. Осаждающій новыхъ подступовъ не выводилъ. Одинъ изъ ложементовъ его, на скатѣ противу Корниловскаго бастіона, разобранъ пластунами изъ нашего секрета.

Съ лѣваго фланга увѣдомляютъ, что 15-го Іюля 4-ре непріятельскихъ эскадрона выдвинулись къ сел. *Узенбашику* и послѣ перестрѣлки съ казаками отошли на прежнюю позицію.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особо-важнаго не происходило.

CCLXXXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

30-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 5-го Іюля доноситъ, что 30-го Іюня онъ перевелъ главныя силы дѣйствующаго корпуса къ сел. *Тикмэ*, на лѣвомъ берегу *Карсъ-Чая*, гдѣ соединился съ находившеюся тамъ колонною Генералъ-Маіора *Бакланова*.

Расположеніе при *Тикмэ*, перенеся главныя силы наши въ тылъ Анатолійской арміи, доставило возможность послѣдовательными рекогносцировками подробнѣе осмотрѣть съ западной стороны Карскій укрѣпленный лагерь. Одна изъ сихъ рекогносцировокъ была произведена, 30-го же Іюня, Генералъ-Маіоромъ *Ходзько*, а другая, 1-го Іюля, самимъ Генералъ-Адъютантомъ *Муравьевымъ*, съ западной стороны крѣпости до самой рѣчки *Чахмахъ*, ограничивающей съ сѣвера Карскій укрѣпленный лагерь.—При производствѣ оныхъ непріятель ограничился высылкою баши-бузуковъ, которые завязывали незначительную перестрѣлку съ нашими передовыми цѣпями.

Во время сихъ передвиженій летучій отрядъ Полковника *Князя Дондукова-Корсакова*, отведенный къ сел. *Таганлу*, продолжалъ посылать разъѣзды за Саганлугъ, не встрѣчая вовсе непріятеля.—Эриванскій отрядъ 29-го Іюня стоялъ близъ селенія *Караклисъ*, на Евфратѣ.—Въ тамошнемъ краѣ все спокойно; Курды продолжаютъ изъявлять покорность, а Вели-паша укрѣпляется на прежней своей позиціи.

CCLXXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

31-го Іюля 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 28-го Іюля, въ 2 часа пополудни, сообщаетъ изъ Севастополя слѣдующую телеграфическую депешу:

«Новаго ничего нѣтъ; канонада непріятеля слабая.»

CCLXXXIX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СВЕАБОРГА.

31-го Іюля 1855 года.

29-го Іюля.

2 часа 10 минутъ пополудни. Непріятельскій огонь послѣ 9-ти часовъ утра усилился. До 12-ти часовъ атакующій наиболѣе обстрѣливалъ укрѣпленія Вестеръ-Свартъ-Э и Николаевскую батарею на Рентанѣ, но безъ успѣха; затѣмъ канонада снова была обращена противу крѣпости. По приблизительному расчету, по острову Сандгаму сдѣлано вчера около 3000 выстрѣловъ; пальба бо̀льшею частію производилась бортовая и батальнымъ огнемъ. Сегодня брошено на островъ Вестеръ-Свартъ-Э и Николаевскую батарею до 4800 бомбъ, которыя, судя по осколкамъ, почти всѣ 7-ми-пудовыя.

7 часовъ 6 минутъ пополудни. Канонада противника слабѣетъ.

10 часовъ 17 минутъ пополудни. Бомбардированіе сего числа не причинило рѣшительно никакого вреда веркамъ, батареямъ и орудіямъ. Пожаромъ же истреблено въ оба дня нѣсколько строеній на Стура-Эстеръ-Свартъ-Э.

CCXC. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

2-го Августа 1855 года.

I. Изъ Севастополя.

29-го Іюля.

10 часовъ 30 минутъ пополуночи. — Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля посредственный.

II. Изъ Свеаборга.

30-го Іюля.

9 часовъ 50 минутъ пополуночи. — Вчера, около 10 часовъ вечера, непріятель снова началъ бросать ракеты и открылъ стрѣльбу изъ мортиръ съ батареи, устроенной на скалѣ Лонгернъ. Послѣдняя производила отъ 100 до 120 выстрѣловъ въ часъ.—Метаніе ракетъ окончилось въ 11½ часовъ пополудни; всего ихъ брошено въ прошлую ночь до 350-ти.

Сегодня, въ 5¼ часовъ пополуночи, огонь по крѣпости прекратился.

Ночью нѣсколько шлюпокъ и катеровъ, для дѣйствія ракетами на близкомъ разстояніи, подошли къ Николаевской батареѣ на Рентанѣ;—выстрѣлъ картечью заставилъ ихъ удалиться; послѣ чего дальнѣйшее бросаніе ракетъ прекращено совершенно.

10 часовъ 30 минутъ пополудни. — Бомбардированіе въ теченіе дня не возобновлялось.—Непріятельскій флотъ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и въ томъ же числѣ судовъ.

CCXCI. ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

2-го Августа 1855 года.

Архангельскій Военный Губернаторъ Адмиралъ *Хрущовъ*, отъ 20-го Іюля, сообщаетъ о движеніи и дѣйствіяхъ непріятельскаго флота въ Бѣломъ морѣ слѣдующія извѣстія:

1.) Подходившій 17-го Іюня къ Заяцкому острову Англійскій пароходъ, снова прибылъ туда, вмѣстѣ съ Французскимъ пароходомъ, 21-го числа. Донесеніе о трехдневномъ пребываніи непріятеля у острова, представленное Адмиралу *Хрущову* Архимандритомъ Соловецкаго монастыря, помѣщено ниже сего.

2.) Отдѣльныя суда непріятельскаго флота, попрежнему появляясь у прибрежныхъ, по большей части оставленныхъ жителями, селеній, открывали по нимъ канонаду; такимъ образомъ, послѣ сильной пальбы, сожжена деревня Стрѣльная изъ 5-ти дворовъ и поселокъ Мегра изъ 6-ти дворовъ.

3.) Попытки противника удалиться даже на небольшое разстояніе отъ берега были неудачны; такъ, 13-го Іюля, крестьяне селенія Нижней Золотницы встрѣтили ружейною пальбою гребное судно, поднимавшееся по р. Золотицѣ и заставили его отойти къ пароходу, который вслѣдъ затѣмъ открылъ огонь по селенію.

Донесеніе Настоятеля Ставропигіальнаго первоклассная Соловецкаго Монастыря, Архимандрита Александра, Архангельскому Военному Губернатору, Адмиралу Хрущову, отъ 25-го Іюня за № 20-мъ.

«Въ дополненіе донесенія моего Вашему Высокопревосходительству, отъ 18-го сего Іюня мѣсяца, за № 18, о появленіи Англичанъ около Соловецкой обители, долгомъ имѣю почтительнѣйше симъ вторично донести:

*

«Сего Іюня 21-го числа Англійскій винтовый корабль возвратился къ Заяцкому острову въ 5 часовъ пополудни, а за нимъ скоро прибылъ одинъ пароходъ Французскій; оба они бросили якорь въ 5 верстахъ отъ монастыря и сошли па оный островъ, гдѣ командиръ Англійскаго судна спросилъ находящагося тамъ при церкви сторожемъ, рясофорнаго послушника Мемнона: «какой отвѣтъ далъ Архимандритъ на изъявленное требованіе о присылкѣ воловъ?» Старецъ отвѣтилъ: «Не даетъ.» Англичане, поговоривъ что-то между собою, взяли его на свою маленькую шлюпку, перевезли на нашъ Соловецкій островъ, и велѣли объявить мнѣ, что если я не явлюсь на другой день, 22-го Іюня, къ нимъ на судно, или же не дамъ требованнаго, то они сами заберутъ и воловъ и коровъ. Оставя въ монастырѣ старца Мемнона, я на другой день отправилъ его и приказалъ объявить Англичанамъ, чтобы они прислали ко мнѣ переводчика только съ четырьмя гребцами, а я выѣду за сто саженъ отъ берега для переговоровъ, и рѣшился отправиться, чтобы или спасти обитель, или же сдѣлать свое дѣло, за которое всегда былъ бы спокоенъ совѣстію. Взявъ съ собою Намѣстника моего, дабы онъ былъ свидѣтелемъ на переговорахъ, я отправился въ 8 часовъ утра на шлюпкѣ подъ бѣлымъ флагомъ съ семью лучшими гребцами, и по прибытіи къ острову, остановясь въ разстояніи ста саженъ, увидѣлъ плывущую непріятельскую шлюпку съ бѣлымъ флагомъ и на ней человѣкъ пятнадцать. — Посему я, вышедши съ Намѣстникомъ на берегъ, послалъ свою шлюпку навстрѣчу Англичанамъ съ объявленіемъ, чтобъ было у нихъ только четыре гребца, а пятый переводчикъ, и что только при такомъ условіи буду имѣть съ ними переговоры. Послѣ сего объявленія, изъ плывшей къ острову шлюпки, одинъ Англичанинъ сошелъ въ мою шлюпку, а прочіе пристали по близости къ маленькому острову. Пріѣхавшій ко мнѣ Англичанинъ сказалъ, что онъ не переводчикъ, а офицеръ Англійскій—Антонъ, знающій немного по-Русски. Разговоръ шелъ о томъ, чтобы дать имъ воловъ. Я отвѣчалъ: воловъ у меня нѣтъ, а есть коровы, и тѣ молокомъ своимъ кормятъ монашествующихъ, коимъ по закону нашему возбраняется употреблять въ пищу мясное, и что если они силою захотятъ брать коровъ, то пока успѣютъ сдѣлать высадку на берегъ, я велю перестрѣлять коровъ и бросить ихъ въ море. Затѣмъ я выставилъ ему на видъ прошлогоднее бомбардированіе обители, которая была и будетъ пристанищемъ для ихъ же націи, и другихъ враждебныхъ народовъ, во время плаванія по торговлѣ. На сіе Англичанинъ такъ выразился: «Начальникъ эскадры два раза виноватъ, во-первыхъ за то, что вздумалъ открыть огонь, хотя и оправдывается, что якобы вы первые стали па него стрѣлять, а во-вторыхъ, что стрѣлялъ долго и не могъ взять монастыря. Онъ не заслу«живаетъ похвалы.» — И въ заключеніе выразился нескромно о прошлогоднічномъ начальникѣ эскадры. Я сказалъ ему при этомъ, что мы, имѣя надежду на ходатайство за обитель Святыхъ предъ Богомъ, вѣруемъ, что никакая сила не одолѣетъ Святыни; убѣдилъ его ходатайствовать предъ своимъ командиромъ, чтобы онъ не требовалъ отъ меня воловъ или коровъ, и онъ обѣщался просить; но разставаясь со мною сказалъ: «Мы отсюда уйдемъ теперь, а черезъ три недѣли явится здѣсь сильный флотъ, гдѣ «будетъ нашъ главный начальникъ, на та«комъ кораблѣ, что отъ одного взгляда бу«дете страшиться; вы должны тогда при«быть къ нему съ бѣлымъ флагомъ для

«испрошенія милости монастырю.» Съ тѣмъ мои гребцы и отвезли его обратно. Упомянутыя непріятельскія два судна, простоявъ близъ монастыря 21, 22, и 23 числа, снялись съ якорей и поплыли по островамъ охотиться и грабить бѣдныхъ плавателей. 24-го Іюня, я снова отправился самъ на Заяцкій островъ узнать, что тамъ дѣлали Англичане и Французы и засталъ обоихъ своихъ старичковъ здоровыми; при уходѣ, Французы взяли у нихъ пѣтуха и дрова, которыя были зимою туда доставлены изъ монастыря на цѣлый годъ.

«Когда, во время разговора, я помянулъ офицеру Англійскому о похищеніи барановъ монастырскихъ, то онъ отвѣчалъ: «Мы «за нихъ давали деньги вашимъ старичкамъ, «но они не взяли, а время стоитъ военное— «и мы должны брать.» Послѣ сего я сталъ просить отпустить взятое въ виду монастыря суденко съ сельдями, одного бѣднаго крестьянина, который теперь горько плачетъ. Офицеръ обѣщался выполнить мою просьбу, но не исполнилъ, а только оставлено Англичанами шесть боченковъ сельдей на острову, и велѣно передать крестьянину; судно же и все прочее они увезли.

«Теперь въ обители, окруженной строгою блокадою, каждый день видны проходящіе мимо пароходы; но мы съ своей стороны, пребывая въ молитвахъ, возлагаемъ всю надежду на Божію Матерь, Заступницу бѣдствующихъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

CCXCII.

2-го Августа 1855 года.

I. Изъ Севастополя.

30-го Іюля въ 10½ часовъ пополудни.— Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

II. Изъ Свеаборга.

31-го Іюля.

4 часа 2 минуты пополуночи. — Въ часъ пополуночи брошено непріятелемъ въ крѣпость 72 ракеты, которыя не произвели никакого вреда. — Нѣкоторыя канонирскія его лодки начали разводить пары.

11 часовъ 5 минутъ пополуночи. — Бомбардированіе не возобновлялось; непріятель повидимому разоружаетъ батарею, устроенную имъ на скалѣ Лонгернъ.

Суда, дѣйствовавшія 28-го числа по Сандгаму, продолжаютъ починиваться.

9 часовъ 41 минута пополудни. — Непріятель стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и дѣйствія не возобновлялъ.

CCXCIII.

3-го Августа 1855 года.

I. Изъ Свеаборга.

1-го Августа.

9 часовъ 9 минутъ по полуночи.—Весь непріятельскій флотъ снялся съ якоря и пошелъ къ югу.

II. Изъ Ревеля.

1-го Августа.

4 часа 10 минутъ пополудни. — Къ 3-мъ часамъ пополудни пришли отъ Свеаборга къ острову Паргену, при трехъ

Адмиралахъ: 10 непріятельскихъ кораблей, 8 фрегатовъ, 1 корветъ, 14 пароходовъ, 24 канонирскихъ лодки, 17 бомбардъ, 2 транспорта, 1 ботикъ и поврежденный фрегатъ безъ бушприта, на буксирѣ парохода.

CCXCIV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

4-го Августа 1855 года.

2-го Августа, въ 5 часовъ пополудни. Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

CCXCV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

6-го Августа 1855 года.

I. Изъ Севастополя.

3-го Августа, въ 2 часа пополудни.

Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

II. Изъ Ревеля.

4-го Августа.

Въ 9 часовъ утра отъ непріятельскаго флота, стоящаго у острова Наргена, 2 фрегата направились къ Балтійскому Порту и открыли по оному бомбардированіе, продолжавшееся около часа. Послѣ сего непріятель ушелъ въ море, не причинивъ намъ никакого вреда.

CCXCVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

9-го Августа 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 11-го Іюля, изъ лагеря при селеніи *Тикмэ*, доноситъ о двухъ удачныхъ поискахъ, произведенныхъ, съ 3-го по 9-е Іюля, летучими отрядами Генералъ-Маіора *Бакланова* и Командира Сборнаго Казачьяго Линѣйнаго № 2-го полка, Полковника *Камкова*.— Цѣль сихъ поисковъ состояла въ томъ, чтобы постепенно болѣе и болѣе стѣснить Карскій укрѣпленный лагерь и отдѣлить заключившуюся въ немъ Анатолійскую армію отъ областей, которыя она должна защищать и откуда можетъ получать продовольствіе.

Генералъ-Маіоръ *Баклановъ*, выступивъ 3-го Іюля изъ лагеря при сел. *Тикмэ*, обошелъ Карсъ съ западной стороны и, появившись въ тотъ же день къ сѣверу отъ крѣпости, разсѣялъ (при впаденіи рѣчки Бердыкъ въ Карсъ-Чай) партію непріятельскихъ фуражировъ.—При этомъ захвачены въ плѣнъ 2 офицера и 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ; убито 7 Турокъ.

Выйдя потомъ на Ардаганскую дорогу, отрядъ нашъ, послѣ перехода въ 50 верстъ, достигъ, 4-го Іюля, сел. Ближній-Джелаусъ и 5-го числа явился на главномъ пути изъ Карса въ Гельскій санджакъ, гдѣ успѣлъ захватить нѣсколько плѣнныхъ. 6-го числа Генералъ-Маіоръ *Баклановъ*, осмотрѣвъ на значительное пространство всѣ дороги къ сѣверу отъ Карса и распростра-

нивъ тревогу въ окрестной странѣ, благополучно, безъ малѣйшей потери, присоединился къ главнымъ силамъ.

Столь же успѣшенъ былъ набѣгъ Полковника *Камкова* на Гельскую дорогу, остававшуюся единственнымъ сообщеніемъ Карскаго гарнизона съ Арзерумомъ.—Во время сего движенія старшины кочующихъ Куртинскихъ обществъ принимали наши войска съ хлѣбомъ-солью. Полковникъ *Камковъ*, далеко углубившись въ малоизвѣстныя части Гельскаго санджака, заставилъ слѣдовавшіе по этому направленію непріятельскіе транспорты разсѣяться и остановилъ всякое движеніе по Гельской дорогѣ, особенно важной для Анатолійской арміи.

Стѣсненное положеніе послѣдней начинаетъ обнаруживаться побѣгами, нетолько въ окрестныя селенія, но и въ нашъ лагерь; въ Карсѣ же цѣны на хлѣбъ въ теченіе мѣсяца поднялись втрое.

CCXCVII. Извѣстія съ Бѣлаго моря.

9-го Августа 1855 года.

Архангельскій Военный Губернаторъ Адмиралъ *Хрущовъ*, отъ 27-го Іюля, доноситъ слѣдующее:

1.) При нападеніи непріятеля на сел. Мегру (*) шесть человѣкъ крестьянъ съ морскаго прибрежья встрѣтили противника ружейною пальбою, и въ теченіе 4-хъ часовъ не дозволяли ему ни выйти на берегъ, ни захватить стоявшіе поблизости карбасы. Наконецъ однако же непріятель ворвался въ селеніе, сжегъ тамъ три дома, двѣ бани, два амбара, нѣсколько стоявшихъ поблизости судовъ и лодокъ; потомъ, возвращаясь на пароходъ, выбилъ въ уцѣлѣвшихъ домахъ оконныя рамы и унесъ съ собою все что могъ.

2.) Утромъ 22-го Іюля, одинъ двухмачтовый Англійскій пароходъ сталъ на 200 саженъ отъ сел. Сюзьмы и, сдѣлавъ по оному 9 пушечныхъ выстрѣловъ, послалъ туда три гребныя судна, съ вооруженными людьми. Пользуясь своею многочисленностію, непріятель занялъ селеніе, вломился въ церковь, взялъ въ ней Евангеліе, нѣсколько образовъ и изломалъ царскія врата; въ крестьянскихъ же домахъ захватилъ нѣкоторыя вещи и забралъ мелкій скотъ и живность; въ домѣ сельскаго управленія два образа были имъ сняты и изрублены на части.

3.) 23-го Іюля, когда утренній туманъ разсѣялся, съ Мудьюжскаго маяка замѣченъ былъ Французскій трехмачтовый пароходъ близъ Никольской косы, къ сѣверу отъ Желѣзныхъ воротъ.—Пароходъ этотъ, ставъ на якорь, отправилъ на косу гребное судно, съ намѣреніемъ, какъ впослѣдствіи оказалось, налиться водою изъ находящихся тамъ колодцевъ.—По первой тревогѣ собрались сюда люди расположенныхъ поблизости воинскихъ командъ, подъ начальствомъ Подпоручика 2-го Архангелогородскаго баталіона *Ковецкаго*, и когда непріятель подошелъ по Никольской косѣ къ Желѣзнымъ воротамъ, цѣпь наша, сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ, заставила его поспѣшно удалиться на пароходъ. Тогда съ сего послѣдняго были посланы четыре гребныя судна, которыя однако, замѣтивъ, что къ нашей цѣпи приближается подкрѣпленіе, направленное Капитанъ-Лейтенантомъ *Огильви*, от-

(*) См. извѣстіе CCXCI пунктъ 2-й.

ступили. Вслѣдъ засимъ пароходъ открылъ ядрами и гранатами пальбу, продолжавшуюся около 2-хъ часовъ, но никакого вреда намъ не причинилъ.

Въ 8 часовъ вечера, одно непріятельское гребное судно пристало къ Никольской косѣ; бывшіе на ономъ люди, выйдя на берегъ зажгли остатки деревянной Никольской башни и три крестьянскія рыбачьи избушки. На слѣдующій день около полудня пароходъ ушелъ въ море.

CCXCVIII. ИЗВѢСТІЕ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

9-го Августа 1855 года.

Командиръ Балтійскаго Корпуса, Генералъ отъ Кавалеріи *Сиверсъ*, отъ 30-го Іюля, донесъ, что 24-го числа вечеромъ два винтовые непріятельскіе парохода стали на якорь близъ Домеснеса (между гг. Ригою и Виндавою).

На другой день, въ 7-мъ часу утра, непріятель открылъ огонь по находившейся на берегу, для починки, разснащенной лодкѣ, и, спустивъ гребныя суда, успѣлъ зажечь какъ ее, такъ и ближайшій кордонный домъ. Затѣмъ съ лодокъ, стоявшихъ въ полуверстѣ отъ берега, высадилось еще 200 человѣкъ, вооруженныхъ штуцерами. Часть сего десанта была оставлена въ резервѣ близъ берега, а остальные направились къ мызѣ

Въ это время къ мѣсту высадки прибылъ изъ Дондангева конный резервъ этого участка береговой линіи, подъ командою Уланскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника *Штакельберга*, который скрылъ свой отрядъ за высотою и ожидалъ приближенія непріятеля. Агличане, дойдя до 3-хъ ближайшихъ къ берегу строеній, начали поджигать ихъ; завидѣвъ это, наши казаки и Башкиры выскакали на высоту и, выстроившись лавою, понеслись на непріятеля. Передовая цѣпь наступавшаго десанта, приведенная въ смятеніе этою неожиданною и смѣлою атакою, бросилась бѣгомъ къ своему резерву, который произвелъ залпъ, и не выждавъ атаки, поспѣшилъ къ лодкамъ, открывшимъ картечный огонь. Тогда Полковникъ *Штакельбергъ*, спѣшивъ большую часть своей команды, поставилъ ее скрытно за изгородями и приказалъ стрѣлять по лодкамъ, что и заставило ихъ отойти къ пароходамъ. Послѣдніе приблизились въ это время къ берегу и весьма сильно обстрѣливали его въ теченіе 4-хъ часовъ.

Уронъ непріятеля опредѣлить трудно, но онъ долженъ быть значителенъ, судя по безпорядочному отступленію людей къ судамъ, которыя потомъ проходили въ разстояніи 50 саженъ отъ изгороди, за которою стояли спѣшенные казаки; у насъ, благодаря распорядительности Полковника *Штакельберга* и быстротѣ нападенія, потеря состоитъ всего изъ одного раненаго казака.

CCXCIX. ИЗВѢСТІЕ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Подробное описаніе бомбардированія Свеаборга, представленное Генералъ-Адъютантомъ Бергомъ.

9-го Августа 1855 года.

Непріятельскій флотъ, сосредоточенный въ виду Гельсингфорса и Свеаборга и состоявшій изъ 10-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ, 7-ми пароходовъ, 2-хъ корветовъ, 1 брига, 4-хъ судовъ особой конструкціи, 16-ти бомбардъ, 25-ти канонирскихъ лодокъ, 2-хъ яхтъ и 3-хъ транспортовъ, къ 28-му числу Іюля занялъ позицію между островами Грохара и Реншеромъ, параллельно крѣпости, имѣя отдѣльно на правомъ флангѣ, у острова Стура-Міель-Э (противъ Сандгама) два 80-ти-пушечныхъ винтовыхъ линѣйныхъ корабля и одинъ 31-пушечный фрегатъ.

Боевая линія всѣхъ сихъ судовъ находилась въ разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ отъ внѣшней линіи Свеаборгскихъ укрѣпленій; нѣсколько впереди прочихъ стояли суда особой конструкціи, за ними бомбарды и канонирскія лодки, построенныя въ двѣ линіи, а позади ихъ, внѣ всякой досягаемости самыхъ дальныхъ выстрѣловъ крѣпости, большія суда.

Съ этого, столь дальняго разстоянія, открытъ былъ, 28-го Іюля, въ 7½ часовъ утра, непріятелемъ съ канонирскихъ лодокъ, бомбардъ и судовъ особой конструкціи огонь, направленный первоначально довольно равномѣрно на всѣ противулежащія батареи крѣпости: форты Вестеръ-Свартъ и Лопгернъ, корабль «Іезекіиль» и часть батарей праваго фланга, т. е. Николаевскую, на островѣ Рентанѣ, Ульрикасборгскую и земляную № 1-го.

На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ усилія противника обращены были противъ острова Друмсъ-Э: два непріятельскихъ фрегата и одинъ корветъ, ставъ на якорь въ бухтѣ у юго-западной части этого острова, въ разстояніи менѣе версты отъ берега, открыли пальбу, сначала по телеграфу, а потомъ перекрестно по острову, стрѣляя непрерывными залпами.

Во время канонады, атакующій нѣсколько разъ посылалъ гребныя суда съ десантомъ для занятія Друмсъ-Э, но встрѣчаемый мѣткимъ штуцернымъ и ружейнымъ огнемъ изъ-за ложементовъ, устроенныхъ по берегу, долженъ былъ не безъ потери возвращаться назадъ. Въ 2 часа пополудни непріятельскія суда, прекративъ огонь по острову, удалились за островъ Міэлькъ-Э.

Съ 10-ти часовъ утра, послѣ перваго вспыхнувшаго на островѣ Лилла-Остеръ-Свартъ-Э пожара центръ нашей оборонительной линіи, т. е. крѣпость Свеаборгъ, сдѣлался преимущественною цѣлью непріятельскихъ выстрѣловъ. Не имѣя возможности одержать рѣшительно никакого успѣха противъ нашихъ укрѣпленій и батарей, атакующій явно предположилъ воспользоваться дальностью полета своихъ снарядовъ, и, по возможности не подвергаясь нашимъ выстрѣламъ, разгромить и сжечь зданія внутри крѣпости, къ чему находившіеся тамъ деревянныя строенія и огромные трехъ-этажные дома безъ сводовъ представляли ему полную возможность.

Угадывая это намѣреніе, я уже сначала боя приказалъ отвѣчать съ нашихъ батарей, только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскія суда, представлявшія собою

весьма малую цѣль, приблизятся на такое разстоянiе, съ котораго дѣйствiе нашихъ выстрѣловъ можетъ нанести имъ рѣшительный вредъ.

Приказанiе это было исполнено съ тѣмъ достохвальнымъ хладнокровiемъ, которое отличаетъ истинно хорошую артиллерiю, и съ такимъ успѣхомъ, что стоило только какому-либо изъ дѣйствовавшихъ по крѣпости судовъ выдвинуться впередъ изъ занимаемой ими боевой линiи, чтобъ быть принужденнымъ мѣткими выстрѣлами съ нашихъ укрѣпленiй съ поспѣшностiю отходить назадъ. Поднимаемые въ этихъ случаяхъ на поврежденныхъ судахъ черные флаги, пароходъ, отводившiй ихъ на буксирѣ, и наконецъ множество обломковъ, плававшихъ въ различныхъ мѣстахъ, свидѣтельствовали о томъ, что каждое приближенiе къ крѣпости обходилось противнику не безъ потерь и поврежденiй.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ открытiя непрiятелемъ огня, значительный пожаръ распространился въ крѣпости и, несмотря на усиленное дѣйствiе пожарныхъ командъ, не прекращался, поддерживаемый безпрерывнымъ бомбардированiемъ въ продолженiе дня и метанiемъ ракетъ во время ночи.

Едва только загоралось гдѣ-либо зданiе, атакующiй тотчасъ же усиливалъ огонь по этому направленiю, но благодаря присутствiю духа и распорядительности Исправляющаго должность Свеаборгскаго Коменданта, Генералъ-Лейтенанта *Сорокина* и помощника его, Генералъ-Маiора *Алексѣева*, отстояны нами провiантскiе запасы сухопутнаго вѣдомства, куртинный и четырехъэтажный офицерскiе флигели.

Пороховые погреба, несмотря на постоянно сыпавшiяся на нихъ бомбы, выдержали до конца, за исключенiемъ четырехъ небольшихъ запасовъ чиненыхъ бомбъ, помѣщенныхъ на Густавсъ-Вердѣ въ старинныхъ складахъ Шведской конструкцiи. 28-го Iюля, въ исходѣ 12-го часа дня, разрывъ непрiятельской бомбы съ зажигательнымъ составомъ сообщилъ огонь одному изъ таковыхъ складовъ; это мгновенно передалось остальнымъ, находившимся не въ дальнемъ разстоянiи, и такимъ образомъ всѣ четыре склада почти одновременно взлетѣли на воздухъ. По особой милости Божiей, вредъ, причиненный этими взрывами, состоялъ только въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Жестокое бомбардированiе крѣпости продолжалось безпрерывно въ теченiе цѣлыхъ сутокъ; къ ночи 28-го оно нѣсколько ослабѣло, но потомъ возобновилось съ новою силою,—причемъ непрiятель въ промежуткахъ между бомбами пускалъ безпрерывно ракеты, въ намѣренiи поддерживать и распространять ими повсемѣстный пожаръ.

Во время сего бомбардированiя противникъ старался приблизиться къ прилежащимъ къ крѣпости островамъ Скансланду и Кунгсгольмену съ одной стороны, а также къ укрѣпленiю Лонгернъ, Николаевской батареѣ и кораблю «Iезекiиль» съ другой стороны, но постоянно былъ удерживаемъ мѣткими выстрѣлами означенныхъ батарей и корабля; причемъ укрѣпленiе на островѣ Скансландѣ дѣйствовало въ особенности успѣшно, не допуская канонирскiя лодки противника приблизиться для обстрѣливанiя праваго фланга Цистернской батареи.

Корабль «Россiя», поставленный противъ Густавсъ-Вердскаго пролива, для продольнаго его обстрѣливанiя, по положенiю своему, участвовалъ въ бою только небольшою частiю своихъ орудiй, а между тѣмъ, находясь на продолженiи выстрѣловъ, направляемыхъ съ различныхъ сторонъ на крѣпость и островъ Скансландъ, получилъ

много пробоинъ: навѣсными непріятельскими снарядами самаго большаго калибра пробивались его деки; бомбы разрывало внутри корабля и одна изъ нихъ проникла почти до крюйтъ-камеры; спасеніемъ своимъ отъ взрыва корабль исключительно обязанъ распорядительности командира своего, Капитана 1-го ранга *Поплонскаго* и присутствію духа Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручика *Попова*, посланнаго для осмотра крюйтъ-камеры и загасившаго огонь, съ помощію находившейся тамъ прислуги, тотчасъ же послѣ взрыва бомбы.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, одновременно съ открытіемъ дѣйствія по крѣпости, стоявшіе противъ острова Сандгама два винтовые корабля и фрегатъ приблизились къ южнымъ батареямъ сего острова на разстояніе около 2-хъ верстъ и, двигаясь параллельно онымъ, открыли по нимъ, равно какъ и стоявшимъ поблизости пяти канонирскимъ лодкамъ 1-го баталіона самую усиленную пальбу. Батарея № 3-го, какъ находившаяся въ срединѣ атакованнаго пространства, была осыпаема непріятельскими снарядами, но отвѣчала столь дѣятельно и мѣтко, что непріятельскія суда, 28-го около полудня, должны были прекратить канонаду и стать внѣ нашихъ выстрѣловъ; причемъ одинъ изъ винтовыхъ кораблей взялъ на буксиръ другой; — оба они не принимали болѣе участія въ боѣ, и по 30-е Іюля включительно производили исправленіе своихъ поврежденій; обломки отъ сихъ судовъ даже приплывали къ нашимъ батареямъ.

Наступившая ночь не прекратила дѣйствій; напротивъ того, пользуясь темнотою, непріятель вооружилъ построенную имъ заранѣе, въ теченіе ночи съ 27-го на 28-е Іюля, на небольшомъ скалистомъ островѣ Лонгерѣ (находившемся въ его позиціи), мортирную батарею, и ночью на 29-е число открылъ съ нея пальбу, усиливъ въ то же время бомбардированіе съ своихъ судовъ. Отъ дѣйствія ихъ загорѣлись на укрѣпленіи Стура-Остеръ-Свартъ-Э портовыя зданія со всѣми принадлежащими къ нимъ мастерскими и складами.

29-го, въ 10-мъ часу утра, занялась крыша на капонирѣ въ Густавсъ-Вердѣ, гдѣ хранились бомбы и заряды. Видя близкую опасность для Цистернской батареи и всего Густавсъ-Вердскаго укрѣпленія, Генералъ-Лейтенантъ *Сорокинъ* вызвалъ охотниковъ для тушенія пожара. Всѣ офицеры, находившіеся въ это время у Цистернской батареи, первые подали примѣръ готовности; за ними послѣдовали нижніе чины и, несмотря на огонь, направленный въ это время преимущественно на капониръ, пожаръ скоро былъ потушенъ. Первый вскочившій на крышу для тушенія огня былъ фейерверкеръ Артиллерійскаго гарнизона *Михѣевъ*.

Во весь день 29-го числа усиленное бомбардированіе не прекращалось ни на минуту, и лишь къ ночи ослабѣвая постепенно, совершенно окончилось къ 5-ти часамъ утра.

Въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е число пускаемы были съ непріятельскаго флота конгревовы ракеты въ крѣпость и прилежащія къ ней укрѣпленія, но безъ большаго успѣха.

Во второй день боя, 29-го числа, дѣйствіе непріятеля на правомъ нашемъ флангѣ ограничивалось канонадою по острову Друмсъ-Э, продолжавшеюся съ 8-го часа утра до 9-ти вечера, которая возобновлена была потомъ 31-го числа въ 3 часа пополудни. Дѣйствіемъ оной непріятель повредилъ телеграфъ и неоднократно зажигалъ лѣсъ; но пожаръ тотчасъ же былъ прекращаемъ.

На лѣвомъ же флангѣ нашей оборонительной линіи непріятель, отбитый 28-го отъ острова Сандгама, не дѣлалъ болѣе ника-

*

кихъ покушеній и наши батареи ограничивались нѣсколькими выстрѣлами противу шлюпокъ производившихъ промѣры или пускавшихъ ракеты въ людей, работавшихъ на укрѣпленіяхъ.

30-го Іюля, днемъ, противникъ занимался увеличеніемъ своей мортирной батареи на скалѣ Лонгерѣ, а въ ночь бросалъ ракеты на острова Кунгегольменъ и Скансландъ, не причинивъ ими впрочемъ никакого вреда.

31-го числа непріятель поднималъ свои гребныя суда, а послѣ полудня срылъ свою мортирную батарею, а 1-го Августа въ 8-мь часовъ утра снялся съ якоря и отступилъ по направленію къ югу.

Большія непріятельскія суда: корабли, фрегаты и пароходы, по значительности представляемой ими цѣли, не дѣйствовали противъ крѣпости, тщательно избѣгая поврежденій; канонирскія лодки, участвовавшія въ бою, старались безпрестанно перемѣнять мѣста, при помощи своего винтоваго двигателя.

Все это и было причиною, что кромѣ нѣкоторыхъ пожаровъ, коимъ невозможно было воспрепятствовать, вредъ, вообще нанесенный двухсуточнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ крѣпостнымъ веркамъ и батареямъ, оказался вообще ничтожнымъ.

По приблизительному и самому умѣренному расчету, непріятель направилъ на островъ Друмсъ-Э около тысячи выстрѣловъ; на Свеаборгъ и прилагающія къ этой крѣпости береговыя батареи Гельсингфорса до 17 тысячъ — и на Сандгамъ свыше 3 тысячъ выстрѣловъ.

При такомъ количествѣ выпущенныхъ снарядовъ, потеря наша въ людяхъ весьма ограниченна: *убито:* нижнихъ чиновъ 44; *ранено:* Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 110. Изъ числа контуженныхъ какъ Гг. офицеры, такъ и нижніе чины частію вовсе не оставляли фронта, частію же возвратились на службу.

Эту столь ограниченную потерю въ людяхъ я предписываю благоразумной распорядительности Гг. частныхъ начальниковъ, воспользовавшихся имѣвшимися въ крѣпости прикрытіями, а на островахъ естественными и заблаговременно устроенными завалами, для защиты порученныхъ имъ частей отъ выстрѣловъ непріятеля.

Кромѣ исчисленной уже потери гарнизона, на кораблѣ «Россія» *убито:* 11 нижнихъ чиновъ, *ранено* и *контужено:* Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 88; на кораблѣ «Іезекіиль» — одинъ матросъ.

Донося о семъ, я долгомъ считаю выразить, что ввѣренныя мнѣ войска ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ начальниковъ до послѣдняго солдата исполнили свою обязанность съ тою стойкостію и мужествомъ, которыя всегда отличали Русское войско.

Вмѣстѣ съ симъ поставляю священнѣйшею обязанностію назвать преимущественно отличившихся своимъ хладнокровіемъ и распорядительностію въ эти два дня усиленнаго бомбардированія крѣпости и атаки нашей позиціи: Начальниковъ центра, праваго и лѣваго фланговъ, Гг. Генералъ-Лейтенантовъ *Сорокина*, *Рамзая* и *Гильденштуббе*, Начальника Артиллеріи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Баранцова*, и Завѣдывающаго Морскою частію въ Финляндіи Контръ-Адмирала *Шихманова*, а также поименовать тѣхъ, которые мнѣ были представлены сими главнѣйшими моими помощниками, какъ оказавшіе особенное отличіе, а именно:

— Генералъ - Лейтенантомъ Сорокинымъ: Генералъ-Маіоры: *Алексѣевъ* и *Костинъ*; Начальники укрѣпленій, Полковники: *Гриппен-*

бергъ и *Брякилевъ*; Подполковники: *Кронгольмъ* и *Магнушевскій*; Маіоры: *Ладо*, *Гекстремъ* и Смотритель госпиталя *Баженовъ*; Капитанъ-Лейтенантъ *Петровскій*; Артиллеріи Капитанъ *Вестермаркъ*, Командиръ Инженерной команды Морской строительной части, Капитанъ *Мартыновъ*, Плацъ-Адъютантъ, Капитанъ *Якобсонъ*, 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона Штабсъ - Капитанъ *Кренке*, Полевые Инженеры: Штабсъ-Капитанъ *Верещинскій* и Поручикъ *Павловъ*.

— Генералъ - Лейтенантомъ Рамзаемъ: Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Полковникъ *Люра*, 2-го Резервнаго Гренадерскаго полка Маіоръ *Гольмъ*, и Капитанъ 1-го ранга *Ирецкій*.

—Генералъ-Лейтенантомъ Гильденштуббе: Контръ-Адмиралъ *Нордманъ*, Командиръ Карабинернаго Барклая-де-Толли полка, Полковникъ *фонъ-Постъ* и того же полка: Полковникъ *Ламони* и Маіоръ *Пахачевъ*, Капитанъ-Лейтенанты: *Есауловъ* и *Шели*, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Лео*, Инженеръ-Капитанъ *Квистъ*, Штабсъ-Капитанъ *Гребнеръ*, Лейтенанты: *Бракель*, *Пальмфельдъ*, *Ермолаевъ*, Капитанъ Морской Артиллеріи *Антипенко* и Мичманъ *Деливронъ*.

— Контръ-Адмираломъ Шихмановымъ: Капитаны 1-го ранга: *Поплонскій* и *Бровцынъ*, Капитаны 2-го ранга: *Токмачевъ* и *Акуловъ* и Лейтенантъ *Можайскій*.

Въ эти дни дѣятельной борьбы съ непріятелемъ, главными и самыми неутомимыми моими сотрудниками, черезъ посредство коихъ дѣлались всѣ распоряженія и принимались необходимыя предупредительныя мѣры, были: Состоящій въ должности Начальника Штаба, Генералъ - Лейтенантъ *Норденстамъ* и Управляющій Нюландскою губерніею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Лангейльдъ*.

Вмѣстѣ съ ними я обязанъ назвать отлично исполнившихъ даваемыя мною порученія: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковника *Минквица*, Начальника Инженеровъ, Полковника *Грунта*, Адъютантовъ моихъ: Подполковника *Юшкова*, Штабсъ-Капитана *Графа Армфельда*, Гвардіи Поручика *Костіандера* и Поручика *Бернова*, а также состоящихъ при мнѣ: Флигель-Адъютанта *Черткова*, Камеръ-Юнкера *Графа Сиверса* и Инженеръ-Капитана *Форселлеса*, равно какъ Инженеръ-Подполковника *Брандта*, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана *Альфтана* и Капитана *Девеля*.

Особо отличились также во время боя хладнокровіемъ и мѣткостію стрѣльбы съ порученныхъ имъ батарей, Командиры: Николаевской батареи—Капитанъ-Лейтенантъ *Гревенсъ* и укрѣпленія Лонгерпъ—Капитанъ *Теслевъ*.

Въ заключеніе не могу не упомянуть съ особою похвалою о состоящемъ при мнѣ для порученій, Генеральнаго Штаба Капитанѣ *Берновѣ* и Дежурномъ Штабъ-Офицерѣ, Полковникѣ *Глѣбовѣ*.

CCC. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

9-го Августа 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

I.

4-го Августа, въ 5 часовъ пополудни.

Сегодня часть нашихъ войскъ переправилась черезъ рѣку Черную и атаковала занятую непріятелемъ Федюхину гору; но, встрѣтивъ весьма значительныя силы пропротивника, отступила, послѣ кровопролитнаго боя, на правую сторону рѣки. Здѣсь войска оставались въ продолженіе 4-хъ часовъ, въ ожиданіи нападенія со стороны непріятеля, который однакоже съ своей позиціи не тронулся, и потому они отошли на прежнія мѣста.

Уронъ въ этомъ дѣлѣ значителенъ съ обѣихъ сторонъ.

II.

6-го Августа, 9 часовъ пополудни.

5-го числа, на разсвѣтѣ, непріятель открылъ сильное бомбардированіе, преимущественно по 3-му и 4-му отдѣленіямъ; ночью было брошено въ городъ много бомбъ.

Сегодня съ разсвѣтомъ канонада возобновилась и продолжается. Мы отвѣчали усиленно и заставили замолчать нѣкоторыя непріятельскія батареи.

CCCI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

9-го Августа 1855 года.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 24, 26, 28 и 29-го Іюля (№№ CCLXXXII, CCLXXXIII, CCLXXXVIII и CCXC) сообщаются здѣсь свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, извлеченныя изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ* срочнаго журнала съ 21-го по 30-е число.

Въ продолженіе сего времени, непріятельскіе подступы, встрѣчая постоянное препятствіе въ сильномъ и сосредоточенномъ огнѣ крѣпости, впередъ не подвинулись. — Это побудило осаждающаго прибѣгнуть къ подземной войнѣ; но и въ оной его минеры, открываемые изъ нашихъ слуховыхъ галлерей, были повсюду встрѣчаемы камуфлетами, и принуждены прекратить свои работы. Артиллерія противника днемъ дѣйствовала по большей части слабо и только по ночамъ непріятель бросалъ иногда значительное количество бомбъ въ городъ и на рейдъ. Возведеніе имъ укрѣпленій правѣе Херсонеской церкви за Карантинною бухтою и впереди Камышевой и Стрѣлецкой бухтъ продолжалось съ необыкновенною дѣятельностію.

Съ крѣпостныхъ верковъ успѣшно дѣйствовали огнемъ орудій по непріятельскимъ батареямъ, ближайшимъ подступамъ и очищали пространство между бывшими Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами и бухтою; въ дѣйствіи семъ принимала участіе артиллерія, стоящая въ укрѣпленіяхъ нашихъ на Инкерманскихъ высотахъ: она производила пальбу по Волынскому редуту, по непрія-

тельской кавалеріи, проходившей на водопой къ р. Черной и по ложементамъ, устроеннымъ на высотахъ лѣваго берега рѣки.

Кромѣ усиленія оборонительной Севастопольской линіи новыми батареями, работы гарнизона состояли въ исправленіи поврежденій, возведеніи новыхъ траверзовъ, очисткѣ рвовъ и т. п.

Подробности вышеупомянутыхъ дѣйствій были слѣдующія:

21-го Іюля, утромъ, непріятель сдѣлалъ два взрыва лѣвѣе капитали 4-го бастіона, но подальности они не причинили намъ вреда; въ 5½ часовъ пополудни произведенъ былъ осаждающимъ, правѣе капитали того же бастіона, взрывъ усиленнаго колодца противу нашей минной галлереи, которая въ то время заряжалась;—поврежденіе было ничтожное. Между тѣмъ, лѣвѣе означенной капитали, гдѣ слышно было приближеніе непріятельскаго минера, былъ заложенъ, въ одномъ изъ рукавовъ нашихъ галлерей, зарядъ—и около 7 часовъ вечера данъ камуфлетъ въ воронки противника;—послѣ сего подземныхъ работъ его слышно не было.

Въ ночь съ 21-го на 22-е Іюля, сдѣланы были съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи двѣ вылазки:

Первая, изъ 200 человѣкъ охотниковъ отъ Селенгинскаго Пѣхотнаго и Камчатскаго Егерскаго полковъ, поддержанныхъ 200 охотниковъ отъ Владимірскаго Пѣхотнаго и Егерскаго Князя Варшавскаго и Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова и ротою Суздальскаго Пѣхотнаго полковъ, всѣ подъ начальствомъ Камчатскаго Егерскаго полка Маіора *Милевскаго* и Черноморскаго Пѣшаго баталіона Маіора *Даниленко*. Команда эта, выйдя изъ-за 3-го бастіона, устремилась на непріятельскія траншеи. Занимавшіе передовыя ихъ части Французы бросились въ свои задніе окопы, откуда открыли сильный ружейный огонь.—Между тѣмъ, охотники наши вскочили въ траншеи, а рота Суздальскаго полка, бывшая съ шанцевымъ инструментомъ, приступила къ ихъ разоренію.

Съ приближеніемъ непріятельскихъ резервовъ, Маіоръ *Милевскій* приказалъ своимъ отойти къ укрѣпленіямъ, что и было исполнено; люди наши успѣли однако разрушить часть работъ осаждающаго, изломали желѣзныя рогатки и до 30 штукъ ихъ принесли на бастіонъ.

Одновременно съ симъ нападеніемъ, для развлеченія непріятеля, направились изъ-за 3-го бастіона по Лабораторной балкѣ—два отдѣленія охотниковъ отъ Охотскаго Егерскаго полка, каждое изъ 60 человѣкъ, имѣя за собою по одной ротѣ въ резервѣ. Тихо подкрались они къ траншеѣ и, въ то время, когда началась здѣсь пальба, ударили противнику во флангъ, а потомъ, по данному Маіоромъ *Милевскимъ* сигналу, стройно отступили къ своимъ окопамъ.

Потеря непріятеля должна быть значительна; нашъ уронъ состоитъ: убитыми изъ 1 Оберъ-Офицера и 6 рядовыхъ; ранеными изъ 1 Штабъ-Офицера и 47 нижнихъ чиновъ.

22-го Іюля, въ 12 часу ночи, осаждающій снова началъ усиленную подземную работу лѣвѣе капитали 4-го бастіона; удачный взрывъ, произведенный изъ одного рукава нашихъ галлерей, остановилъ ихъ; въ 6½ часовъ утра противникъ, неуспѣвшій зарядить горна, взорвалъ колодецъ; впрочемъ безъ вреда для насъ.

23-го Іюля, непріятель продолжалъ, какъ въ предшествовавшіе два дня, работы за Карантинною бухтою; штуцерной огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно силенъ. Съ нашей стороны, въ 12-мъ часу ночи, 9 че-

ловѣкъ охотниковъ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго полка, выйдя изъ лощины между 4 и 5-мъ бастіонами, напали на Французскій секретъ изъ 12 человѣкъ; причемъ одного изъ нихъ убили и одного захватили въ плѣнъ.

24-го Іюля, ночью изъ минной галлереи нашей, лѣвѣе капитали 4-го бастіона, навстрѣчу непріятельскому минеру, сдѣланъ былъ взрывъ, послѣдовавшій въ то самое время, когда противникъ зарывалъ свой зарядъ. Это и было причиною весьма сильнаго дѣйствія нашего горна, при небольшомъ количествѣ пороху: нѣсколько щитовъ было выброшено изъ непріятельскихъ воронокъ. Осаждающему удалось въ этотъ день продолжить на 15 саженъ траншею передъ 2-мъ бастіономъ и прорѣзать двѣ амбразуры въ бывшемъ Волынскомъ редутѣ для дѣйствія по 1-му бастіону.

25-го Іюля, въ 10 часовъ пополудни, данъ былъ нами весьма удачный камуфлетъ, остановившій на этотъ день минныя работы непріятеля противу 4-го бастіона. Въ продолженіе ночи, секретъ нашъ передъ бастіономъ № 4-го захватилъ въ плѣнъ Француза изъ стоявшаго поблизости отводнаго поста; въ то же время другой секретъ нашъ впереди 3-го бастіона взялъ въ плѣнъ раненыхъ Англичанъ: 1 майора и 1 рядоваго.

26-го Іюля, въ 2½ часа пополуночи, изъ двухъ рукавовъ нашихъ галлерей произведены были одновременно два взрыва, послѣ которыхъ слышанная въ продолженіе дня непріятельская работа прекратилась.

27-го Іюля, въ 7 часовъ вечера, непріятель взорвалъ минный колодецъ противу 4-го бастіона, но вреда намъ не причинилъ.

28-го Іюля, въ 2 часа пополудни, близъ 4-го бастіона данъ былъ новый, весьма удачный камуфлетъ съ нашей стороны, и спустя полчаса взрывъ миннаго колодца осаждающимъ, — галлереи наши остались цѣлы; отъ взрыва ранены 1 Офицеръ и 2 рабочихъ.

29-го Іюля, непріятель продолжалъ возводить укрѣпленія у Херсонеса и началъ отъ Зеленой горы къ Пересыпи траншею; противу прочихъ частей оборонительной линіи подступы его не подвинулись.

Несмотря на сильный штуцерной огонь и временами довольно частую пушечную пальбу, потеря наша въ этотъ, какъ и въ предшествовавшіе дни была умѣренная.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не происходило.

CCCII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

10-го Августа 1855 года.

7-го (19-го) Августа, въ 6½ часовъ пополудни.

«Бомбардированіе продолжается въ одинаковой степени. Поврежденія въ укрѣпленіяхъ мы исправляемъ успѣшно.»

CCCIII. ДВА ДОКУМЕНТА, КОТОРЫМИ ОКАНЧИВАЕТСЯ СПОРЪ, ВОЗБУЖДЕННЫЙ СЛУЧИВШИМСЯ ПРИ ГАНГЕУДѢ (*).

10-го Августа 1855 года.

1.) Письмо адмирала Дондаса отъ 16-го Іюля, въ которомъ онъ возражаетъ противъ отказа ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства возвратить свободу лейтенанту Королевскаго флота Л. Джипесту.

2.) Отвѣтъ Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, въ которомъ повторяется законно принятое рѣшеніе удержать этого офицера въ плѣну и разбирательство дѣла объявляется оконченнымъ.

Первый изъ этихъ документовъ былъ представленъ Англійскимъ Палатамъ; второй не включенъ въ число парламентскихъ актовъ, а потому мы почли нужнымъ довести его до свѣдѣнія публики, чтобы дополнить рядъ документовъ, изъ которыхъ состоитъ эта переписка.

Адмиралъ Дондасъ къ Князю Долгорукову, Россійскому Военному Министру.

«На кораблѣ Ея В-ва «Герцогъ Веллингтонъ», у Наргена, 16-го Іюля 1855.»

«М. Г.

«Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи вашего письма отъ 12-го с. м. Къ сожалѣнію, я вижу изъ него, что Правительство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго отказывается возвратить свободу лицамъ съ лодки корабля Ея В-ва «Казакъ», взятымъ въ плѣнъ при Гангеудѣ, подъ переговорнымъ флагомъ.

«Мнѣ было бы пріятно, еслибы я могъ не входить въ болѣе пространныя объясненія по этому дѣлу; но показанія, заключающіяся въ вашихъ письмахъ, и побудительныя причины, приводимыя въ нихъ въ оправданіе принятаго рѣшенія, требуютъ, чтобы я напомнилъ здѣсь о замѣчаніяхъ, какія имѣю сдѣлать противъ того.

«Ваше Сіятельство увѣдомляете меня, что вамъ представлены три различныя повѣствованія о случившемся.

«Первый разсказъ основанъ на показаніяхъ матроса Броуна, изъ которыхъ самое первое отобрано отъ него послѣ того, какъ онъ былъ тяжело раненъ, и въ минуту, когда онъ жестоко страдалъ и когда силы его были очень истощены. Лживость свидѣтельства этого человѣка кажется вамъ доказанною ошибками, въ какія онъ дознанно впалъ; но въ этомъ порядкѣ идей не оказано, по-видимому, никакого снисхожденія къ ошибкамъ неумышленнымъ и столь естественнымъ, у человѣка, отъ котораго отбирается показаніе при подобныхъ условіяхъ.

«Второе повѣствованіе заключается въ письмѣ лейтенанта Джипеста, теперь намъ переданномъ.

«Очень жалѣю, что это письмо не было отослано Генераломъ Моллеромъ ранѣе, какъ просилъ его о томъ лейтенантъ Джипестъ; много было бы сбережено тоски и безпокойства на счетъ тѣхъ, кого почитали убитыми, и ложныя истолкованія были бы избѣгнуты. Но, кромѣ показанія числа жертвъ, это письмо не содержитъ въ себѣ ничего, что могло бы сдѣлать недѣйствительнымъ свидѣтельство матроса Броуна, и также ничего такого, что могло бы существенно измѣнить составленное мною мнѣніе объ общемъ ходѣ дѣла, въ томъ видѣ, въ какомъ

(*) См. извѣстія CCLXIII и CCLXXII.

представляютъ его различныя донесенія капитана Феншау.

«Вы не можете имѣть никакой причины оспаривать точность донесенія лейтенанта Джинеста, а еще менѣе сомнѣваться въ его правдивости или чести. Главный фактъ, на которомъ я снова долженъ просить у васъ позволенія настоять, заключается въ томъ, что лодка «Казакъ» была подъ переговорнымъ флагомъ; лейтенантъ ясно говоритъ о томъ и ссылается на то въ послѣдующихъ мѣстахъ своего письма.

«То же самое утверждалъ и Броунъ, тогда какъ между ними не могло быть предварительнаго соглашенія, и онъ очень хорошо помнилъ объ этомъ, пока не помрачились его умственныя способности. Эти показанія подтверждаются извѣстнымъ приказомъ капитана Феншау, и о справедливости ихъ свидѣтельствуетъ еще самое присутствіе Русскихъ плѣнныхъ, въ пользу которыхъ долженствовалъ быть поднятъ этотъ флагъ. Все что можно было уступить Вашему Сіятельству, въ этомъ отношеніи, была возможность, что съ берега не видали флага; но судя о томъ, что возможно, и прежде нежели подобная уступка можетъ быть сдѣлана, надобно разсмотрѣть, до какой степени могла случиться такая ошибка.

«Мѣсто высадки, гдѣ лодка имѣла приказаніе пристать къ берегу, лежало близъ телеграфической станціи, съ вершины которой самый корветъ «Казакъ» должны были видѣть ясно. Офицерамъ моимъ хорошо извѣстна всегдашняя бдительность этихъ телеграфовъ. Лодка покинула корабль въ значительномъ разстояніи отъ берега и долго была совершенно видна телеграфу.

«Невозможно думать, чтобы не наблюдали надъ ея движеніями; переговорный флагъ былъ поднятъ въ разстояніи мили отъ берега. Поэтому старшій офицеръ того мѣста очевидно обязанъ былъ или благовременно дать знать лодкѣ, что она не должна приближаться болѣе, или уважить поднятый флагъ, еслибы поданный съ берега сигналъ не былъ замѣченъ.

«Быть можетъ, вы правы, говоря, что, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, офицеръ, начальствовавшій лодкою, не долженъ былъ приближаться на пушечный выстрѣлъ, до тѣхъ поръ, пока съ берега не замѣтили бы его флага; но другія обстоятельства могутъ объяснить, если даже не оправдать его поведеніе. Генералъ Бергъ, отвѣчая на мое письмо отъ 15-го прошлаго мѣсяца, замѣтилъ, что высадка освобождаемыхъ плѣнныхъ была не столь важнымъ дѣломъ, чтобы при ней было необходимо употребленіе переговорнаго флага, и что ихъ можно было высадить и безъ этой предосторожности на какомъ-нибудь островѣ, лежащемъ невдалекѣ отъ берега. Замѣчу, что, недѣли за двѣ до 5-го Іюня, офицеры «Казака» уже высаживались, какъ на твердой землѣ близъ Гангеуда, такъ и на сосѣдственныхъ островахъ. Они нашли эти прибрежныя мѣста, такъ сказать, пустынными, вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствію, о которомъ говоритъ Генералъ Бергъ, и не сдѣлали тамъ вреда никому. Возвратившись туда съ плѣнниками, они не могли быть увѣрены, что найдутъ тамъ военныя силы, но имѣли причины думать это, и переговорный флагъ былъ необходимъ для предосторожности. Кромѣ того, плѣнные выразили желаніе быть высажеными близъ Гангеуда. Остереженіе, данное во-время лодкѣ, предотвратило бы несчастное происшествіе; умышленное же притворство, будто не видали переговорнаго флага, а также и сдѣланная засада, не могутъ обнаружить со стороны тѣхъ, кто находился на берегу, ничего, кромѣ грубаго предательства.

«Мнѣ остается сравнить показаніе лейтенанта Джинеста съ третьимъ повѣствованіемъ, какъ оно передано Вашему Сіятельству вашими собственными офицерами.

«Они объявляютъ, что не видали флага; я же повторяю, не опасаясь быть опровергнутымъ, что онъ былъ поднятъ. Кого же тогда винить въ несоблюденіи этого правила подлѣ телеграфа, и неужели при такихъ обстоятельствахъ одинъ лейтенантъ долженъ отвѣчать и быть почитаемъ плѣнникомъ «по праву и на дѣлѣ?»

«Я съ сожаленіемъ долженъ присовокупить, что имѣю менѣе причинъ сомнѣваться въ бдительности вашихъ офицеровъ, нежели оспаривать увѣренія вашихъ свидѣтелей. Ошибки, сдѣланныя матросомъ Броуномъ, были почтены Вашимъ Сіятельствомъ достаточными для вывода изъ нихъ заключенія о лживости его свидѣтельства; но, въ числѣ показаній, собранныхъ Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, заключается одно, по которому люди экипажа лодки корвета «Казакъ», при началѣ направленной противъ нихъ атаки, выбросили за бортъ пушку, которою, какъ утверждаютъ, была вооружена лодка. Вы, быть можетъ, удивитесь, когда узнаете, что лодка, о которой идетъ рѣчь, не могла имѣть пушки, не была вооружена подобнымъ артиллерійскимъ орудіемъ и никогда не была вооружена имъ.

«И такъ я принужденъ заключить изъ этого, что умышленныя лжи были придуманы для оправданія явнаго насилія, и въ этомъ отношеніи было бы не лишнимъ спросить, съ какою цѣлію были приготовлены напередъ повозки и лошади, о которыхъ говоритъ лейтенантъ Джинестъ.

«Придали нѣкоторую важность признанному намѣренію Англійскаго офицера вступить въ сношеніе съ чиновникомъ телеграфа и народомъ и закупить съѣстные припасы; но, за отсутствіемъ войскъ, обмѣнъ кое-какихъ объясненій съ ближайшимъ-ли начальствомъ, или съ жителями, былъ бы по крайней мѣрѣ желателенъ и естественъ въ отношеніи къ плѣннымъ, которымъ хотѣли возвратить свободу. Нѣсколько терпѣнія со стороны офицера, устроившаго засаду, было бы достаточно для обмѣна этихъ объясненій, и вы очень хорошо знаете, что изъявленія вѣжливости и даже раздача свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ не рѣдки въ минуты перемирія. «Казакъ» нисколько не терпѣлъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ (*), и даже не очень давно онъ былъ снабженъ свѣжими припасами, и я не нахожу въ показаніяхъ лейтенанта Джинеста ничего такого, что могло бы оправдать насильно извлеченные изъ нихъ выводы.

«Единственные другіе факты, на которые мнѣ можетъ еще предстоять надобность указать, суть общія обвиненія, направленныя противъ моихъ офицеровъ и приводимыя въ показаніяхъ, заключающихся въ концѣ вашего письма.

«Поступая точно такъ же, какъ вы почли приличнымъ поступить, почитаю позволительнымъ для себя раздѣлить этотъ предметъ на двѣ различныя части, которыя Ваше Сіятельство не совсѣмъ рѣзко отдѣлили одну отъ другой:

(*) Замѣтимъ, что, въ одномъ изъ своихъ донесеній контръ-адмиралу Дондасу, капитанъ Феншау именно говоритъ, что онъ приказалъ лейтенанту Джинесту «запастись на берегу, если будетъ возможно, съѣстными припасами, и что корветъ Казакъ какъ видно изъ донесеній адмирала Дондаса Англійскому адмиралтейству, былъ посланъ въ Гангеуду именно съ тою цѣлію, чтобы произвести промѣры тамошнихъ фарватеровъ и заливовъ, для чего, безъ всякаго сомнѣнія, была послана и лодка къ берегу, подъ предлогомъ высадки плѣнныхъ. Читающимъ иностранныя газеты, конечно, давно извѣстно все это.

*

«1) Злоупотребленіе, которое Англійскій флотъ сдѣлалъ изъ переговорнаго флага.

«2) Неисполненіе приказанія, отданнаго мною 29-го Мая.

«На первый изъ этихъ двухъ пунктовъ я долженъ замѣтить, что прежде нежели можно допустить на подобныхъ основаніяхъ какое-нибудь оправданіе атаки, которой подвергается фрегатъ «Казакъ», было бы нужно, по крайней мѣрѣ, доказать существованіе какого-либо общаго злоупотребленія ранѣе 5-го Іюня; но до этого дня не было представлено никакого доказательства тому, на которое Ваше Сіятельство могли бы несомнѣнно указать.

«Вы препроводили ко мнѣ донесеніе магистрата города Раумо о событіяхъ, случившихся передъ этимъ городомъ 2-го Іюля. Я до сихъ поръ не получалъ донесенія отъ офицеровъ кораблей Ея В-ва; но въ самомъ донесеніи г-на Петерсона я нахожу доказательство, что, до начала атаки, были предложены подъ переговорнымъ флагомъ условія сдачи, и что городъ не былъ безъ оборонительныхъ средствъ.

«Что касается до фактовъ, относящихся къ взятію лодокъ невдалекѣ отъ острова Эзеля, я получилъ подробныя донесенія отъ офицеровъ кораблей Ея В-ва, прежде нежели имѣлъ честь получить ваше письмо. Что до одежды и денегъ плѣнныхъ, которые были отпущены, препровождаю къ вамъ при семъ извлеченіе изъ письма офицера, захватившаго ихъ.

«Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ замѣтить, что мое приказаніе отъ 29-го Мая никогда не имѣло цѣлію препятствовать офицерамъ вредить торговлѣ съ Стокгольмомъ и Шведскими гаванями, которую пытаются продолжать съ помощію небольшихъ судовъ, отправляемыхъ отъ береговъ Россіи.

«Имѣю честь, и проч.

Подписалъ: *Р.-С. Дондасъ.*

Князь Долгоруковъ къ адмиралу Дондасу.

«Г. адмиралъ,

«Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 4-го (16-го) Іюля. Объясненія о Гангеудскомъ дѣлѣ, въ немъ заключающіяся, вмѣсто того, чтобы перемѣнить наше мнѣніе, послужили къ подтвержденію очевидности главнаго факта, который надобно было доказать: онѣ свидѣтельствуютъ, что лейтенантъ Королевскаго флота Джинестъ дѣйствительно сходилъ на берегъ, не дождавшись, чтобы онъ былъ законно допущенъ и признанъ нашими властями въ качествѣ парламентера.

«Это такъ ясно, что всякое дальнѣйшее разбирательство было бы излишнимъ. Я почитаю это дѣло оконченнымъ между нами, тѣмъ болѣе, что самыя подробныя свѣдѣнія о немъ доведены прямо до свѣдѣнія правительства Ея Великобританскаго Величества Датскимъ посольствомъ, частное посредничество котораго было потребовано самимъ Англійскимъ Кабинетомъ.

«Что касается лично до лейтенанта Джинеста, вы позволите мнѣ замѣтить вамъ, что болѣе внимательное прочтеніе моего письма отъ 30-го Іюня (12-го Іюля) докажетъ вамъ, г. адмиралъ, что въ письмѣ этомъ не заключается ничего, что могло бы повредить хотя сколько-нибудь чести этого лейтенанта.

»Судьею образа дѣйствій нашихъ офицеровъ начальство, отъ котораго зависятъ они. Довѣріе, питаемое нами къ ихъ прав-

дивости, равно тому, которое питаете вы къ своимъ подчиненнымъ. Этимъ замѣчаніемъ почитаю нужнымъ окончить нашу переписку. Пользуюсь еще разъ случаемъ, чтобы представить вамъ, г. адмиралъ, увѣреніе, и проч.

Подписалъ: *Князь Долгоруковъ.*

С.-Петербургъ, 13-го (25-го) Іюля 1855.»

CCCIV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

11-го Августа 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова. 9-го Августа, въ 11 часовъ утра.

«Со вчерашняго утра огонь непріятеля значительно уменьшился.»

CCCV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлеченіе изъ рапорта Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 18-го Іюля.

11-го Августа 1855 года.

Съ 9-го по 18-е Іюля войска наши, оставаясь у с. Тикмэ, на сообщеніяхъ Анатолійской арміи съ Арзерумомъ, продолжали, посредствомъ летучихъ отрядовъ, окружать Карсъ со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ, дабы учредить мѣстное управленіе въ находившихся позади Дѣйствующаго Корпуса: Кагызманскомъ и Гечеванскомъ санджакахъ, посланъ былъ туда Генералъ-Адътантомъ *Муравьевымъ* извѣстный по своей опытности и дѣятельности Полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*. — Штабъ-Офицеръ этотъ, 9-го Іюля, послѣ усиленнаго перехода, прибылъ съ частію своего отряда въ долину р. Аракса (гдѣ лежитъ городъ Кагызманъ). Здѣсь присоединилась къ нему другая часть отряда, направленная изъ Александрополя по предварительному распоряженію.

Впечатлѣніе, произведенное на жителей внезапнымъ, съ двухъ сторонъ, появленіемъ Русскаго войска, свидѣтельствовавшимъ о совершенной невозможности для Анатолійской арміи защищать край—имѣло важныя послѣдствія: обитатели Кагызмана выслали навстрѣчу нашего отряда всѣхъ членовъ своего правленія, а съ ними явились и Старшины Куртинскаго общества Джунуки. Всѣ покорялись намъ безусловно. Когда отрядъ началъ спускаться къ переправѣ черезъ Араксъ, то сюда стеклись къ нему навстрѣчу толпы жителей и радушно провожали по улицамъ города до избранной Начальникомъ отряда позиціи, командующей надъ Кагызманомъ, гдѣ, того же 9-го числа, наши и стали лагеремъ.

Населеніе Кагызмана простирается до 800 семействъ, изъ коихъ только 150 Армянскихъ, прочіе же всѣ Турки; дома у нихъ постройки очень прочной; а какъ притомъ самая мѣстность, большое число садовъ, коими окруженъ городъ, неправильность улицъ и прославленная въ здѣшнемъ краѣ воинственность и искуство въ стрѣльбѣ жителей, давали имъ всѣ средства сопротивляться намъ, то покореніе города безъ боя должно считать замѣчательнымъ событіемъ, даже по нравственному вліянію этого примѣра.

По занятіи Кагызмана, Полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* немедленно приступилъ къ устройству управленія, какъ въ Кагызманскомъ, такъ и въ Гечеванскомъ санджакахъ; ибо Старшины послѣдняго, 10-го Іюля рано утромъ, прибыли съ покорностію въ нашъ лагерь. Начальникомъ обоихъ санджаковъ назначенъ Командиръ Куртинскаго № 2-го полка *Ахматъ-Ага*, происходящій изъ знатнѣйшей Куртинской фамиліи; главное мѣстопребываніе его будетъ въ Кагызманѣ.

Кромѣ непосредственнаго занятія Кагызмана и обоихъ санджаковъ, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* имѣлъ въ виду открыть черезъ нихъ ближайшее сообщеніе съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, отдѣленнымъ въ этомъ направленіи отъ главныхъ силъ высокимъ хребтомъ *Агри-Дагомъ*. Посему, при колоннѣ Полковника *Лорисъ-Меликова* находился Командиръ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Князь Дондуковъ-Корсаковъ*, которому приказано было проѣхать изъ Кагызмана въ лагерь Эриванскаго отряда, и потомъ снова совершить переходъ черезъ хребетъ Агри-Дага въ предѣлы Пассинскаго санджака. Взявъ съ собою 40 Донскихъ казаковъ, *Князь Дондуковъ* выѣхалъ, 11-го Іюля, изъ Кагызмана; къ вечеру того же дня былъ въ *Миранкѣ*, что въ долинѣ Евфрата, и пробывъ въ лагерѣ Генерала *Суслова* 12-е число, 13-го Іюля двинулся по направленію къ Агри-Дагу, гдѣ, совершивъ крайне-затруднительный переѣздъ черезъ гору *Кеса-Дагъ*, въ тотъ же день достигъ деревни *Армутлю* (Пассинскаго санджака). Посѣщенныя во время сего слѣдованія кочевья Курдовъ вездѣ встрѣчали насъ дружелюбно.

14-го Іюля, партія *Князя Дондукова* соединилась на ночлегѣ въ *Армутлю* съ отрядомъ Полковника *Лорисъ-Меликова*, прибывшимъ туда изъ Кагызмана; 15-го — оба сіи отряда возвратились въ лагерь при Тикмэ.

Одновременно съ симъ, для большаго стѣсненія непріятеля, въ Карсѣ находившагося, и ближайшаго наблюденія за *Саматскою* дорогою, выдвинутъ, 10-го Іюля, къ селенію *Гюдали* боковой отрядъ, подъ начальствомъ Командира Драгунскаго Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА полка, Генералъ-Маіора *Куколевскаго*. Когда же дошли слухи, что въ *Ольтѣ* собранъ непріятелемъ транспортъ изъ 400 вьюковъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ Турецкой пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы попытаться проникнуть въ Карсъ окружною дорогою, черезъ *Дадашинъ* (главное мѣсто Гельскаго санджака) и *Учъ-Килису*, мимо озера *Айгеръ-Гель*, то навстрѣчу ему отправленъ, 14-го Іюля, изъ лагеря при Тикмэ другой отрядъ, подъ командой Генералъ-Маіора *Графа Нирода*. — Сей послѣдній на ночь пришелъ въ лагерь Генерала *Куколевскаго* и, оставивъ тамъ часть пѣхоты и кавалеріи (для охраненія лагеря и въ видѣ резерва), съ прочими войсками, на разсвѣтѣ 15-го Іюля, тронулся въ обходъ Карса, съ сѣверной стороны. — Дорогою захвачены два небольшіе транспорта; бывшіе при нихъ 8 Турокъ задержаны.

Затѣмъ *Графъ Нирodъ*, обогнувъ Карсъ, занялъ лагерное мѣсто при Айналы, откуда, не теряя времени, выслалъ Полковника *Камкова* съ партіею, приказавъ ему осмотрѣть окружную Гельскую дорогу до самой Учъ-Килисы, чтобы заблаговременно открыть Турецкій транспортъ и не дать ему времени возвратиться. Другіе разъѣзды направлены были вверхъ по рѣкѣ *Бердыкъ*.

16-го Іюля, *Графъ Нирodъ* послалъ разъѣздъ черезъ *Меликъ-Кей* на правый берегъ Карсъ-Чая. Разъѣздъ этотъ вошелъ въ связь съ партіею Полковника *Эдигарова*,

одновременно подходившаго къ Карсу отъ *Огузловъ* со стороны *Заима*. Такимъ образомъ, конные отряды наши образовали какъ бы непрерывную цѣпь вокругъ Карса. Со стороны непріятеля во все это время не замѣтно было ни малѣйшаго движенія.

Полковникъ *Камковъ*, возвратившійся на бивакъ при Айналахъ 16-го же числа, встрѣтилъ наканунѣ команду баши-бузуковъ изъ 12 челов., которая пыталась отстрѣливаться изъ-за камней; но увидѣвъ казаковъ, сдалась, кромѣ одного, успѣвшаго бѣжать. Въ ночь на 15-е число, Полковникъ *Камковъ* приблизился къ деревнѣ *Чабанъ-Чикъ* и имѣлъ перестрѣлку съ кочевыми Татарами, которые однакожъ скоро сдались, объясняя, что стали стрѣлять по ошибкѣ, почему и были отпущены. На другой день разъѣзды изъ партіи Полковника *Камкова* достигли до Учь-Килисы, но о Турецкомъ транспортѣ не было ни малѣйшаго слуха. По сей причинѣ партія, какъ уже сказано выше, къ вечеру возвратилась въ Айналы и, 17-го числа, *Графъ Нироδъ*, присоединивъ къ себѣ войска, занимавшія лагерь при Гюдали, отошелъ къ главнымъ силамъ.

Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда имѣются по 14-е число Іюля: Генералъ *Сусловъ* передвигался за Топрахъ-Кале къ деревнѣ *Зейдеканъ*.

CCCVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 30-го Іюля по 2-е Августа (*).

11-го Августа 1855 года.

Подъ Севастополемъ, съ 30 Іюля, осаждающій началъ производить съ батарей своихъ частую пальбу, сосредоточивая оную преимущественно противу Корабельной части города.

Дѣйствія подземной войны передъ 4-мъ бастіономъ ограничивались, со стороны противника, безвредными для насъ взрывами минныхъ колодцевъ.

Работы непріятеля по возведенію укрѣпленій у Херсонской церкви постоянно продолжались; подступы изъ общей передовой его линіи не подвинулись; прорѣзываніе же новыхъ амбразуръ въ утолщенныхъ брустверахъ ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ траншей, противу 1-го, 2-го, 3-го и Корниловскаго бастіоновъ показываетъ, что въ непродолжительномъ времени осаждающій намѣренъ начать усиленную канонаду и бомбардированіе верковъ Корабельной стороны (**).

Въ теченіе трехъ дней, съ 30-го Іюля по 2-е Августа, Севастопольская оборонительная линія усилена тремя новыми батареями; всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ исправлены. Крѣпостная артиллерія наша дѣятельно и успѣшно отвѣчаетъ непріятелю.

Подземная война, временно прекратившаяся впереди 4-го бастіона, начинаетъ усиливаться передъ 5-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца, гдѣ осаждающій приступилъ къ работамъ, но его минеръ былъ остановленъ дѣйствіемъ нашего камуфлета.

Подробности осадныхъ работъ были слѣдующія:

(*) См. Телеграфическія извѣстія CCXC и CCXCIV.

(**) См. Телеграфическія извѣстія CCC и CCCII.

30-го Іюля. Въ 8 часовъ утра, непріятель взорвалъ два минные колодца впереди исходящаго угла 4-го бастіона; поврежденій у насъ не было. Противу редута Шварца устроены имъ, въ ближайшей траншеѣ, ружейныя бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ; на бывшемъ же Волынскомъ редутѣ прорѣзаны двѣ амбразуры для дѣйствія по 1-му бастіону. Въ 5 часовъ пополудни непріятельскій пароходъ подходилъ къ одной изъ береговыхъ батарей нашихъ; но удачнымъ ея дѣйствіемъ принужденъ удалиться.

31-го Іюля. Въ 6 часовъ утра, передъ исходящимъ угломъ 4-го бастіона, взорваны, безъ вреда для насъ два минные колодца.— Во весь этотъ день непріятель занимался прорѣзываніемъ амбразуръ въ укрѣпленіяхъ своихъ: на Зеленой горѣ (7 амбразуръ), на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ (8 амбразуръ), въ насыпи, находящейся на краю Киленъ-балки (3 амбразуры) и на скатѣ къ Лабораторной балкѣ.— Траншея противу угла 3-го бастіона утолщена.

1-го Августа. Въ продолженіе дня осаждающій покушался нѣсколько разъ работать въ траншеяхъ впереди редута Шварца, но огнемъ нашей артиллеріи былъ постоянно принужденъ отказываться отъ своихъ попытокъ; ложементъ на скатѣ горы противъ бастіона Корнилова значительно утолщенъ, возвышенъ и продолженъ на 5 саженъ по направленію ко 2-му бастіону.—Непріятель взорвалъ минный колодецъ передъ 4-мъ бастіономъ и, независимо отъ того, около вечера, изъ слуховыхъ галлерей нашихъ была услышана работа непріятельскаго минера въ направленіи къ редуту Шварца;— данный въ 8 часовъ пополудни камуфлетъ пріостановилъ ее.

2-го Августа. Въ 4 часа пополудни одинъ пароходъ, отдѣляясь отъ союзнаго флота, открылъ огонь по приморской батареѣ нашей; по дальности разстоянія пальба эта была недѣйствительна.

—

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не происходило.

CCCVII. Извѣстія изъ Азіятской Турціи.

Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 24-го Іюля изъ лагеря при сел. Керпи-Кевъ.

12-го Августа 1855 года.

Съ 19-го по 24-е Іюля часть войскъ Дѣйствующаго Корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ Генералъ - Адъютанта *Муравьева*, произвела наступательное движеніе за Саганлугъ.

Цѣль сего наступленія состояла въ томъ, чтобы разсѣять стоявшій въ укрѣпленной позиціи у Керпи - Кёва отрядъ, силою свыше 14 т., при 32 орудіяхъ, подъ начальствомъ Вели-паши, и тѣмъ отнять у Карскаго гарнизона послѣднюю надежду на полученіе помощи со стороны Арзерума.

19-го Іюля, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, оставивъ подъ Карсомъ, для продолженія блокады, половину своего Корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*,—съ остальною частію, подъ командою Генералъ - Лейтенанта *Ковалевскаго*, выступилъ по направленію къ Зевину, куда авангардъ нашъ прибылъ вечеромъ въ тотъ же день.

Одновременно съ симъ движенiемъ, приказано было Начальнику Эриванскаго отряда, Генералъ-Маiору *Суслову*, идти отъ Топрахъ-Кале къ Керпи-Кёву, и 20-го числа быть за послѣднимъ переваломъ Делибаба (въ 20-ти верстахъ отъ Керпи-Кёва), а оттуда направиться въ тылъ непрiятельской позицiи.

21-го Iюля, авангардъ главной колонны соединился у села Камансуръ съ отрядомъ Генерала *Суслова*, и оба отряда двинулись къ мосту чрезъ Араксъ. Здѣсь встрѣтили ихъ 4 т. Турецкой иррегулярной кавалерiи, которая, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступила въ свой укрѣпленный лагерь.—Турки, не выждавъ нападенiя нашихъ войскъ, воспользовались темною ночью съ 21-го на 22-е Iюля, и отступили къ Арзеруму, бросивъ свой лагерь и весьма значительное количество запасовъ, тамъ заготовленныхъ. Отступленiе это производилось съ такою поспѣшностiю и было столь безпорядочно, что въ теченiе одной ночи у непрiятеля разбѣжалось до 2 т. иррегулярныхъ войскъ.

При преслѣдованiи передовыя части наши были въ 15 верстахъ отъ Арзерума, гдѣ заперся Вели-паша, въ ожиданiи прибывающихъ къ нему подкрѣпленiй.

Достигнувъ предположенной цѣли и отнявъ у Карскаго гарнизона возможность на полученiе помощи, войска наши предприняли обратное движенiе: Генералъ-Лейтенантъ *Ковалевскiй* къ Карсу, а Генералъ-Маiоръ *Сусловъ* къ Топрахъ-Кале.

Между тѣмъ, оставленный у Карса Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ*, переведя отрядъ свой на правый берегъ р. Карсъ-Чай въ с. Комацуръ, предпринималъ 19, 23, 26 и 28-го Iюля четыре вполнѣ-удавшiеся поиска противу непрiятельскихъ фуражировъ; вездѣ встрѣчаемыя партiи были разсѣяны, а собранные ими запасы достались въ наши руки.

CCCVIII. ИЗВѢСТIЕ СЪ БАЛТIЙСКАГО МОРЯ.

Извлеченiе изъ донесенiй: Командира Балтiйскаго Корпуса, Генерала отъ Кавалерiи Сиверса и Начальника Рижскаго баталiона гребной флотилiи, Капитанъ-Лейтенанта Истомина.

12-го Августа 1855. года.

29-го Iюля, въ 4 часа пополуночи, два непрiятельскiя паровыя судна показались въ виду Дюнаминде. — Изъ нихъ большой Англiйскiй корветъ (*), въ 5½ часовъ утра открылъ огонь, направляя свои выстрѣлы сперва на Магнусгольмскую, а потомъ на Фортъ-Кометскую батареи. — Вскорѣ замѣтивъ, что 12 нашихъ канонирскихъ лодокъ выходятъ изъ устья Двины и выстраиваются лѣвѣе Фортъ-Кометской батареи, корветъ обратилъ преимущественно на нихъ огонь свой. Въ то же время, шедшiй подъ Контръ-Адмиральскимъ флагомъ, вслѣдъ за корветомъ, 84-хъ-пушечный корабль сталъ лѣвѣе помянутой батареи и также началъ пальбу по ней и по флотилiи.

Въ 5 часовъ 50 мин. пополуночи, лодки наши выстроились и начали дѣйствiе.—Несмотря на то, что выстрѣлы съ береговыхъ батерій удерживали непрiятельскiя суда

(*) По неимѣнiю на семъ корветѣ бѣлой полосы невозможно было опредѣлить числа его орудiй.

въ значительномъ разстояніи отъ флотиліи (примѣрно на 1,000 саж.), ядра и бомбы ложились между лодками и перелетали черезъ нихъ.

Въ 6¼ часовъ утра, Командиръ Рижскаго баталіона Гребной Флотиліи, Капитанъ-Лейтенантъ *Истоминъ*, замѣтивъ, что корабль и корветъ сильно обстрѣливали Фортъ-Кометскую батарею, приказалъ начать наступленіе—исключительно на корабль. Командиры лодокъ смѣло повели ихъ впередъ, несмотря на то, что корабль повернулся къ нимъ всѣмъ бортомъ и, ворочаясь на шпрингахъ, открылъ, вмѣстѣ съ корветомъ, сильнѣйшую канонаду.

Въ 6½ часовъ—лодка № 15-го, бывшая подъ командою квартирмейстера Степана *Анишки*, получила подводную съ правой стороны въ кормовую часть пробоину; тѣмъ не менѣе экипажъ оной продолжалъ дѣйствовать изъ орудій, задѣлывая въ то же время пробоину. Капитанъ - Лейтенантъ *Истоминъ*, прибывъ къ лодкѣ на вельботѣ и усмотрѣвъ, что въ трюмѣ до 1½ фута воды и что ее едва успѣвали отливать, приказалъ лодкѣ сей отойти въ Двину и прижаться къ отмели, что и было благополучно исполнено.

Въ 6 часовъ 40 минутъ, бомба перешибла весло на лодкѣ, которою командовалъ Мичманъ *Бокалягинъ*. Флотилія наша, продолжая между тѣмъ наступленіе, остановилась приблизительно на разстояніи 600 саж. отъ корабля; лодки вышли въ это время изъ-за отмели и были на глубинѣ 13 фут. Въ эту минуту Прапорщикъ Морской Артиллеріи *Юзефовичъ*, выдавшись съ своею лодкою № 10-го изъ линіи баталіона, такъ удачно пустилъ бомбу, что непріятельскій корабль тотчасъ отдалъ шпрингъ и началъ отстрѣливаясь отступать вмѣстѣ съ корветомъ.

Въ 7¼ часовъ противникъ, прекративъ огонь, удалился отъ нашихъ батарей и флотиліи на довольно большое разстояніе, а въ 10 часовъ ушелъ въ море и скрылся изъ виду.

Должно полагать, что во время перестрѣлки съ нашею флотиліею и батареями, непріятельскія суда потерпѣли поврежденія, ибо, кромѣ удачнаго выстрѣла, сдѣланнаго съ канонирской лодки № 10-го,—послѣ седьмаго выстрѣла съ Фортъ-Кометской батареи, корветъ мгновенно повернулся и спустилъ баркасъ.

По прекращеніи канонады, на кораблѣ спустили съ боканцевъ катеръ, который держался подъ кормою около часа времени.

Въ 4-мъ часу пополудни тѣ же непріятельскіе суда стали снова приближаться къ устью р. Двины. Съ 4 часовъ и до 8 ч. суда эти стрѣляли по Придвинскимъ батареямъ и произвели нѣсколько выстрѣловъ по берегу. Огонь атакующаго сосредоточенъ былъ преимущественно на Фортъ-Кометскую батарею, въ которую стрѣляли по временамъ даже залпами, съ разстоянія, приблизительно, до 1,100 саженъ.

Въ 8½ часовъ пополудни корабль и корветъ скрылись изъ виду.

Канонирская флотилія, невыходившая послѣ полудня въ заливъ, вечеромъ не участвовала въ дѣлѣ.

Несмотря на довольно-сильную канонаду, у насъ не было ни потерь, ни поврежденій въ укрѣпленіяхъ.

CCCIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

12-го Августа 1855 года.

Вчера получено отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* донесеніе отъ 5-го Августа, заключающее въ себѣ слѣдующія краткія поясненія къ первому телеграфическому извѣстію, отъ того же числа, о дѣлѣ происходившемъ наканунѣ:

Желая отвлечь непріятеля отъ осадныхъ работъ противъ Севастополя и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться въ силахъ союзниковъ, *Князь Горчаковъ*, съ частію войскъ, расположенныхъ на Мекензіевой горѣ, предпринялъ наступательное движеніе въ долину р. Черной. 4-го Августа, въ 4 часа утра, войска эти раздѣлились на двѣ колонны: правая, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта *Реада*, направлена съ фронта противъ такъ называемыхъ Ѳедюхиныхъ горъ, а лѣвая, Генералъ-Лейтенанта *Липранди*, двинулась къ Чоргуну. Обѣ колонны мгновенно сбили непріятельскія войска съ праваго берега рѣки; — Генералъ-Лейтенантъ *Липранди* занялъ Чоргунскія высоты; правая же колонна устремилась съ необыкновенною быстротою къ упомянутой рѣкѣ, перешла ее подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, переправилась еще разъ чрезъ широкій водопроводный каналъ, и, увлеченная жаромъ боя, бросилась прямо на Ѳедюхины горы.

Между тѣмъ непріятель успѣлъ уже стянуть весьма значительныя силы къ угрожаемому пункту укрѣпленной своей позиціи. Войска правой колонны, поднимавшіяся на крутизны, встрѣтили тамъ отчаянный отпоръ. Всѣ попытки храброй нашей пѣхоты остались тщетными. Мы понесли при этомъ чувствительный уронъ; въ числѣ первыхъ пали самъ Генералъ *Реадъ* и Начальникъ его Штаба, Генералъ-Маіоръ *Веймарнъ*.

Главнокомандующій, поспѣшивъ лично къ правой колоннѣ и увидѣвъ, что войска наши напрасно истощали здѣсь геройскія свои усилія, приказалъ начать отступленіе за р. Черную (*). Отойдя на половину пушечнаго выстрѣла, *Князь Горчаковъ* остановилъ свои боевыя линіи, въ надеждѣ, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать и дастъ намъ случай сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ. Но союзники не тронулись съ своей позиціи; войска же наши, простоявъ болѣе 4-хъ часовъ въ виду противника, спокойно поднялись опять на Мекензіеву гору.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, съ прискорбіемъ донося о понесенныхъ нами утратахъ, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о безпримѣрной храбрости, выказанной нашими войсками въ кровопролитномъ боѣ 4-го числа, и самый уронъ ихъ приписываетъ излишней пылкости правой колонны. Непріятель, отразивъ нашу атаку, несмотря на свой численный перевѣсъ, не осмѣлился однако же перейти въ наступленіе.

(*) Въ эту минуту пораженъ ядромъ находившійся возлѣ Главнокомандующаго Генералъ-Адъютантъ Баронъ Вревскій;—за четверть часа передъ тѣмъ подъ нимъ убита лошадь; но несмотря на полученную притомъ контузію, онъ остался при Князѣ Горчаковѣ.

CCCX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

13-го Августа 1855 года.

(*Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.*)

10-го Августа, въ 11 часовъ пополудни. Огонь непріятеля вообще умѣренный. Только сегодня, въ 9 часовъ вечера, сдѣлалась тревога противъ 2-го бастіона, отъ которой загорѣлась сильная канонада; но она продолжалась не болѣе часа.

CCCXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Описаніе сраженія, происходившаго 4-го Августа при р. Черной, сообщенное Военному Министру Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ.

14-го Августа 1855 года.

«По прибытіи къ *Севастополю* 4-й и 5-й Пѣхотныхъ дивизій, я счелъ необходимымъ двинуться къ р. *Черной*, дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду *Севастополя*, и буде окажется возможность, оттѣснить ихъ отъ р. *Черной* къ *Сапунъ-горѣ*.

«Расположеніе союзныхъ войскъ на лѣвомъ берегу означенной рѣки было слѣдующее:

«На лѣвомъ флангѣ: двѣ Французскія дивизіи стояли на *Ѳедюхиныхъ* горахъ противу Каменнаго моста, передъ коимъ было устроено предмостное укрѣпленіе.

«На правомъ флангѣ: вспомогательные корпуса, Сардинскій и Турецкій, занимали противу с. *Чоргуна* такъ называемую *Гасфортову* гору, довольно сильно укрѣпленную, и тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему *Байдарскую* долину отъ *Севастопольской* равнины.

«На правомъ берегу *Черной*, въ селеніи *Чоргунѣ* и въ окопахъ, возведенныхъ на прилегающихъ къ сему селенію высотахъ (*Телеграфной* и *Семякина*) находился слабый авангардъ.

«Первая линія пѣхотныхъ резервовъ для всѣхъ помянутыхъ войскъ стояла около с. *Кады-Кіой* и на ближайшей къ *Ѳедюхинымъ* горамъ части *Сапунъ-горы*.—У с. *Кады-Кіой* была также расположена сильная кавалерія.

Въ *Байдарской* долинѣ непріятель имѣлъ до 10-ти т. пѣхоты и конницы.

«Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, я спустилъ, въ ночи съ 3-го на 4-е Августа, войска, занимавшія позицію при *Мекензи*, на равнину между сими горами и р. *Черной* и на такъ-называемую *Мокрую луговину*, впереди с. *Шулю*, оставивъ, сверхъ того, достаточное число войскъ для защиты *Севастополя*, а равно для охраненія сѣверныхъ его укрѣпленій и позиціи *Инкерманской*.

«По данной диспозиціи, предписано: Генералъ-Лейтенанту *Липранди* съ лѣвымъ крыломъ сбить Сардинскій авангардъ, находившійся на правомъ берегу Черной, впереди *Чоргуна*, и потомъ приготовиться къ нападенію на *Гасфортову* гору;—а Генералъ-Адъютанту *Реаду*, командовавшему правымъ крыломъ, построить свои войска въ боевой порядокъ внѣ пушечнаго вы-

стрѣла отъ непріателя, выдвинуть сильную артиллерію для обстрѣливанія *Ѳедюхиныхъ* горъ и быть готовымъ къ атакѣ оныхъ; но обоимъ симъ Генераламъ было предписано не начинать атаки безъ особаго отъ меня на то приказанія.

«Намѣреніе мое было: послѣ сбитія авангарда Сардинцевъ и по ближайшемъ осмотрѣ занимаемой ими позиціи,—или повести на нихъ атаку пѣхотою Генерала *Липранди*, поддержанною пѣхотою Генерала *Реада* и резервами (оставивъ противъ *Ѳедюхиныхъ* горъ одну артиллерію съ сильнымъ прикрытіемъ отъ кавалеріи); — или же,—если бы атака на *Гасфортову* гору оказалась слишкомъ рискованною,—атаковать *Ѳедюхины* горы войсками Генерала *Реада*, поддерживая ихъ большею частію пѣхоты Генерала *Липранди* и общимъ пѣхотнымъ резервомъ; — или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ,—если бы та и другая атаки представляли слишкомъ много затрудненій.

«4-го Августа въ 4 часа утра Генералъ *Реадъ*, согласно диспозиціи, выстроился противу *Ѳедюхиныхъ* горъ и открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь; а Генералъ-Лейтенантъ *Липранди* двинулъ войска свои впередъ двумя колоннами:

«Генералъ-Лейтенантъ *Бельгардъ* съ лѣвою колонною обошелъ съ восточной стороны *Телеграфную* гору и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, направилъ огонь на означенную гору, которая вслѣдъ за симъ была атакована правою колонною, подъ командою Генералъ-Маіора *Веселитскаго*.

«Редутъ, построенный на *Телеграфной* горѣ, былъ вскорѣ взятъ войсками Генералъ-Маіора *Веселитскаго*, съ незначительною потерею; причемъ захвачено нѣсколько плѣнныхъ.

«Вслѣдъ за симъ, я прибылъ на этотъ редутъ, дабы, сходно съ предположеніемъ лично обозрѣвъ мѣстность, отдать окончательное приказаніе на счетъ направленія войскъ, какъ вдругъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ нашемъ крылѣ. Это была атака, поведенная двумя дивизіями Генералъ-Адъютанта *Реада* на *Ѳедюхины* горы.

«Какое именно обстоятельство побудило сего Генерала, вопреки диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ отъ меня на то приказанія, этого я разъяснить не могу, потому что какъ онъ самъ, такъ и Начальникъ его Штаба вскорѣ потомъ были убиты.

«Атака была произведена слѣдующимъ образомъ:

12-я Пѣхотная дивизія, подъ командою Генералъ-Маіора *Мартинау*, быстро двинулась къ *Черной*, овладѣла мостовымъ укрѣпленіемъ, перешла черезъ рѣку и водопроводный каналъ по набросаннымъ ручнымъ мостамъ, устремилась на западный холмъ *Ѳедюхиныхъ* горъ, опрокинула непріятеля и, по слѣдамъ его, ворвавшись на батарею изъ 8-ми орудій, построенную на скатѣ высоты, овладѣла ею.

«Почти одновременно направленная правѣе 12-й дивизіи, 7-я Пѣхтная дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*, равномѣрно перешла чрезъ *Черную* и водопроводный каналъ, ниже Каменнаго моста, и, сбивъ противника, овладѣла первымъ уступомъ средней *Ѳедюхиной* горы.

«Между тѣмъ число непріятельскихъ войскъ за *Черною* постепенно усиливалось прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій съ *Сапунъ-горы*. Съ сей минуты я увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, и потому отмѣнивъ предполагавшуюся атаку лѣваго крыла противу *Гасфортовой* горы,

направилъ къ Камсиному мосту 5-ю Пѣхотную дивизію, а лѣвѣе ея, противу восточнаго холма, послалъ три полка 17-й Пѣхотной дивизіи, овладѣвшіе передъ тѣмъ *Телеграфной* горою.

Войска эти прибыли къ *Черной* въ то время, когда уже непріятель, атаковавъ весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю Пѣхотныя дивизіи, принудилъ ихъ отступить за *Черную*.

«5-я Пѣхотная дивизія отбросила противника отъ моста и преслѣдовала его двумя полками до конца перваго уступа горы; три же полка 17-й Пѣхотной дивизіи, бросившись сначала чрезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго отрога восточной *Ѳедюхиной* горы; но видя отступленіе 7-й и 12-й дивизій, отошли равномѣрно за рѣку.

«Во время сихъ дѣйствій, Генералъ-Адъютантъ *Реадъ* былъ убитъ; принявъ лично командованіе надъ правымъ крыломъ и, видя, что непріятель, на *Гасфортовой* и *Ѳедюхиныхъ* горахъ и пространствѣ между ними, выдвинулъ уже болѣе 50 т. войскъ (*), я не почелъ выгоднымъ возобновлять нападеніе и выстроилъ войска на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на *Телеграфной* горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи, у подошвы послѣдняго уступа *Мекензіевыхъ* горъ.

«Въ этомъ расположеніи я оставался четыре часа, въ надеждѣ, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ за *Черную* и атакуетъ насъ на позиціи, гдѣ я встрѣтилъ бы его сильною артиллеріею и потомъ атаковалъ пѣхотою и кавалеріею; но онъ на сіе не отважился; почему, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстѣ по неимѣнію воды, я приказалъ войскамъ возвратиться на *Мекензіеву* позицію.

«Во время сего обратнаго движенія, союзники оставались въ бездѣйствіи, ограничась занятіемъ своими стрѣлками берега рѣки *Черной* и взятаго передъ тѣмъ нами редута на *Телеграфной* горѣ.

«Этимъ бой окончился.—Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы безъ сомнѣнія счастливый исходъ, если бы Генералъ *Реадъ* не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и Генералъ-Лейтенанта *Липранди*, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ.

«Въ сраженіи участвовали лишь большая часть пѣхоты и часть пѣшей артиллеріи; что касается до кавалеріи, то по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена въ дѣйствительномъ бою и только небольшое число оной находилось нѣкоторое время подъ ядрами.

«Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ.—Пѣхота явила въ сей день опыты самой блестящей храбрости; преодолѣла подъ убійственнымъ огнемъ двойное препятствіе (рѣку и каналъ), и неоднократно выбивала штыками превосходнаго по числительности противника изъ сильныхъ позицій, укрѣпленныхъ окопами, искусно приспособленными къ мѣстности.

«Артиллерія, не взирая на относительныя невыгоды ея расположенія, дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ; не разъ заставляла она молчать непріятельскія батареи, расположенныя на господствующей

(*) По показанію плѣннаго Французскаго офицера, непріятель, замѣтивъ движеніе наше къ *Ѳедюхинымъ* горамъ, поспѣшно спустилъ съ *Сапунъ-горы* три Французскія дивизіи, присоединившіяся во время сраженія къ двумъ, находящимся уже на *Ѳедюхиныхъ* горахъ до начатія дѣла.

мѣстности, и сильно поражала непріятельскую пѣхоту.

«Всѣ частные начальники, отъ высшихъ до низшихъ, подавали собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія.—Къ несчастію, многіе изъ нихъ пали жертвою сихъ возвышенныхъ чувствъ.—Въ числѣ храбрыхъ, коихъ Армія лишилась въ сей день, находятся: Командиръ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ *Реадъ*; Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Вревскій*, убитый ядромъ подлѣ меня, и подъ коимъ передъ тѣмъ лишь была убита лошадь и самъ онъ былъ контуженъ; Начальникъ Штаба 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ *Веймарнъ*.

«Ранены: Командующій 5-ю Пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіоръ *Вранкенъ* (по счастію, легко въ руку); оба Бригадные Командиры сей дивизіи, Генералъ-Маіоры: *Проскуряковъ* (тяжело) и *Тулубьевъ*, и Командиръ 1-й бригады 17-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Гриббе*; контужены: Начальникъ 3-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Гагманъ* (въ голову, тяжело); Командиръ 2-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Левуцкій*; Оберъ-Квартирмейстеръ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ *Гротенфельдъ* (подъ коимъ убиты двѣ лошади), и Командиръ 1-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Огаревъ*.

«Подъ Начальникомъ Штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіоромъ *Крыжановскимъ* убита лошадь.

«Потеря наша весьма значительна.

«Непріятель также понесъ чувствительный уронъ.

«Во время битвы 4-го Августа, хотя Провидѣнію и не угодно было увѣнчать ее успѣхомъ, всѣ чины Арміи исполняли долгъ свой съ честію, свойственною Русскому войску, о чемъ священною обязанностію считаю свидѣтельствовать предъ Всемилостивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

«Прежде всего я долженъ наименовать лица, принимавшія наиболѣе дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла—именно: Начальника Главнаго Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генералъ-Адъютанта *Коцебу*; Начальника Артиллеріи, Генералъ-Лейтенанта *Сержпутовскаго*; Начальника Инженеровъ, Генералъ-Лейтенанта *Бухмейера*; Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Лейтенанта *Бутурлина*; Дежурнаго Генерала, Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*; Командующаго 6-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанта *Липранди*; Начальниковъ Пѣхотныхъ дивизій: 7-й—Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*; 6-й—Генералъ-Лейтенанта *Бельгарда*; Командующихъ Пѣхотными дивизіями: Генералъ-Маіоровъ: 12-й, *Мартинау*; 5-й, *Вранкена*; 17-й, *Веселитскаго*, Начальника 3-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіора *Гагмана* и Командующаго 6-ю Артиллерійскою дивизіею, Генералъ-Маіора *Кищинскаго 1-го;* Начальника Штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіора *Крыжановскаго*; Начальника Курскаго Ополченія, Генералъ-Маіора *Бѣлевцова*, коему въ концѣ боя, по случаю раны Генералъ-Маіора Вранкена, я поручилъ командованіе 5-ю Пѣхотною дивизіею.

«Изъ Штабъ-Офицеровъ обратили на себя особое вниманіе: Начальникъ Штаба 6-го Пѣхотнаго Корпуса, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ *Исаковъ*; Командиры полковъ, Полковники: Пѣхотныхъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА—*Германсъ* (раненый), Азовскаго—*Норденстренгъ*, Бутырскаго—*Гернетъ* (раненый); Егерскихъ: Костромскаго—*Бедряга* (раненый), Галицкаго—*Челищевъ* (раненый),

Украинскаго—*Бельгардъ*, Одесскаго—*Скюдери* (оба павшіе смертію храбрыхъ); Лейбъ-Егерскаго Бородинскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка—*Раковичъ* (контуженный); Командиръ 8-й Артиллерійской бригады, Полковникъ *Сегеркранцъ* и Командиръ Батарейной № 3-го батареи 5-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ *Пахомовъ*; Командующіе полками, Подполковники: Вологодскаго Пѣхотнаго—*Вронскій* (раненый), Витебскаго Егерскаго—*Оленичъ* (раненый), Командиръ 4-го баталіона Вологодскаго Пѣхотнаго полка, Маіоръ *Медниковъ*; Подполковники: полковъ: Азовскаго Пѣхотнаго—*Князь Святополкъ Мирскій* (тяжело-раненый), Одесскаго Егерскаго—*Сорачинскій* (раненый), и Дивизіонный Квартирмейстеръ 12-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Феоктистовъ* (раненый).

CCCXII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

17-го Августа 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

I.

12-го Августа въ 11 часовъ пополудни.

Подъ Севастополемъ никакой особенной перемѣны не произошло; но огонь непріятеля по-временамъ усиливается. — Верки наши страдаютъ.

II.

14-го Августа въ 11 часовъ пополудни.

Огонь непріятеля умѣренный. Новаго ничего не произошло.

CCCXIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму со 2-го по 6-е Августа (*).

17-го Августа 1855 года.

Подъ Севастополемъ, со 2-го по 6-е Августа, огонь непріятельскій, будучи по-временамъ въ теченіе дня довольно сильнымъ, становился почти непрерывнымъ съ наступленіемъ ночи; причемъ осаждающій бросалъ много разрывныхъ снарядовъ на верки и въ городъ.—4-го Августа пальба по крѣпости была вообще слабая. — 5-го числа, въ 4½ часа пополуночи, открыта непріятелемъ усиленная канонада и бомбардированіе.—Осаждающій успѣлъ для того поставить въ ближайшія свои траншеи весьма большое количество мортиръ. Выстрѣлы противника были направлены противу Корабельной части города и прикрывающихъ оную укрѣпленій.

Съ нашей стороны, несмотря на столь жестокій огонь, крѣпостная артиллерія съ постояннымъ успѣхомъ равносильно отвѣчала непріятелю, и своими мѣткими выстрѣлами заставила (5-го числа) нѣкоторыя его батареи замолчать, а у другихъ сбила амбразуры и мерлоны.—Значительныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ, по мѣрѣ возможности

(*) См. телеграфическія извѣстія CCXCV и CCC.

нами исправлены, хотя непрерывная пальба, производившаяся съ близкаго разстоянія, весьма замедляла работы.

Потеря наша, умѣренная въ первые три дня, 5-го Августа была довольно чувствительна.

Подробности означенныхъ дѣйствій были слѣдующія:

2-го Августа, минная война передъ бастіономъ № 4-го продолжалась: нами услышана была работа непріятельскаго минера; — взрывъ, произведенный изъ рукава контрминной галлереи, остановилъ ее. — Оборонительная Севастопольская линія въ этотъ день усилена возведеніемъ двухъ новыхъ батарей. — Осаждающій продолжалъ укрѣплять Карантинную бухту, утолстилъ и возвысилъ бруствера переднихъ траншей своихъ и прорѣзалъ двѣ амбразуры на бывшемъ Волынскомъ редутѣ.

3-го Августа, передъ 4-мъ бастіономъ нами даны три камуфлета, временно прерывавшіе работы непріятельскія; противникъ взорвалъ два колодца — безъ вреда для насъ. — Въ 3½ часа пополудни, три Плимутскіе бота, остановясь противъ батареи № 10-го въ разстояніи 900 саж., бросали на оную бомбы — Осаждающій успѣлъ прорѣзать 10 амбразуръ въ нижней траншеѣ передъ бывшимъ Камчатскимъ люнетомъ противу бастіона Корнилова.

4-го Августа, противнику удалось, посредствомъ взрыва, произвести незначительное поврежденіе въ одной изъ нашихъ галлерей.

5-го Августа, въ 4½ часа пополуночи, какъ уже сказано выше, началось усиленное бомбардированіе, на которое съ верковъ нашихъ отвѣчали столь же частою пальбою. Около 5 часовъ сряду длился жестокій огонь, потомъ онъ значительно ослабѣлъ. — Осаждающій стрѣлялъ по бастіонамъ: № 3-го, Корниловскому, тремъ смежнымъ батареямъ, бастіону № 2-го и лѣвой половинѣ 2-го отдѣленія оборонительной линіи. Вечеромъ непріятель занялъ - было передовые ложементы передъ бастіономъ № 2-го, но начальникъ этой части нашей цѣпи и секретовъ, Поручикъ *Лукашевичъ*, вытѣснилъ его оттуда, послѣ чего означенная цѣпь снова заняла свои мѣста.

6-го Августа, съ разсвѣтомъ, усиленное бомбардированіе возобновилось.

—

О сраженіи, происходившемъ 4-го числа на р. Черной, сообщено въ особыхъ извѣстіяхъ **CCCIX** и **CCCXI**.

CCCXIV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

18-го Августа 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, 16-го Августа, въ 11½ часовъ пополудни.

Огонь непріятеля какъ въ предшествовавшіе дни. Впрочемъ новаго ничего нѣтъ.

CCCXV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

21-го Августа 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

18-го Августа, въ 11 часовъ пополудни.

Съ 16-го на 17-е ночью, взорванъ у непріятеля, на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ, большой складъ зарядовъ.

Огонь противника бо́льшею частію умѣренный, по по-временамъ усиливается.

Подступы непріятеля предъ бастіонами № 2-го и Корнилова, хотя медленно, но подвигаются впередъ.

CCCXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 6-го по 12-е Августа (*).

21-го Августа 1855 года.

Усиленная канонада и бомбардированіе, открытыя непріятелемъ 5-го Августа противу *Севастополя,* продолжались, съ небольшими промежутками, до 9-го числа; съ этого же дня по 11-е Августа включительно, канонада постепенно ослабѣвала, хотя довольно сильное бомбардированіе еще производилось.

Во все продолженіе означеннаго времени осаждающій, какъ и прежде, днемъ производилъ самую жестокую прицѣльную пальбу по Корабельной части города и прикрывающимъ оную укрѣпленіямъ; ночью непріятель бросалъ большое количество бомбъ и ракетъ въ крѣпость и на рейдъ.

Минная война, веденная столь дѣятельно въ предшествовавшіе дни, почти прекратилась; что же касается до работъ, то противникъ, занятый исправленіемъ значительныхъ поврежденій въ своихъ батареяхъ, новыхъ подступовъ не выводилъ.

Подробности хода осады были слѣдующія:

6-го Августа. Во все продолженіе дня и ночью самый усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ не прекращался; отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей наиболѣе потерпѣли Корниловскій и 3-й бастіоны.

Въ теченіе ночи *съ 6-го на 7-е Августа,* несмотря на сосредоточенные выстрѣлы противника, оба упомянутые бастіона были весьма удовлетворительно исправлены, и на разсвѣтѣ равносильно отвѣчали непріятелю, который всю ночь былъ занятъ исправленіемъ поврежденныхъ своихъ батарей.

7-го Августа. Канонада осаждающаго, непрерывавшаяся до полудня, послѣ нѣсколько ослабѣла. Отъ выстрѣловъ противника повреждены верки лѣваго фланга нашей оборонительной линіи; но разбиваемыя амбразуры тотчасъ же исправлялись, въ особенности по ночамъ, такъ, что каждое утро всѣ укрѣпленія наши могли снова открывать огонь; сверхъ того, въ нихъ устроены необходимые траверзы.

(*) См. телеграфическія извѣстія CCCII, CCCIV, CCCX и CCCXII.

8-го Августа. Съ разсвѣта и до полудня пальба была весьма сильна; около полудня она начала ослабѣвать; а въ 5 часовъ пополудни возобновилась, въ особенности противу бастіона № 4-го. Съ нашей стороны 4-й и 3-й бастіоны и два смежныя укрѣпленія отвѣчали противнику съ такимъ успѣхомъ, что батареи его принуждены были замолчать, двѣ изъ нихъ (4-хъ и 7-ми-орудійныя на зеленой горѣ) сбиты, а на 13-орудійной Англійской батареѣ зажжены туры, и пожаръ этотъ, по невозможности потушить его, продолжался до прекращенія огня въ 8 часовъ пополудни.

9-го Августа. Канонада и бомбардированіе, въ особенности противу Корабельной стороны, были слабѣе чѣмъ наканунѣ.

Въ 9 часовъ вечера, отъ столкновенія секретовъ передъ бастіономъ № 2-го, произошла ложная тревога, въ слѣдствіе которой открыта съ 2-го бастіона частая пальба, распространившаяся по всей лѣвой оконечности нашей оборонительной линіи, и продолжавшаяся съ обѣихъ сторонъ болѣе часу. Осаждающій ночью успѣлъ вывести новую полуовальную траншею передъ упомянутымъ бастіономъ.

10-го Августа. Огонь непріятеля былъ довольно частый; мы отвѣчали ему съ большимъ успѣхомъ. Въ 4 часа пополуночи изъ минныхъ галлерей нашихъ впереди редута Шварца произведенъ сильный взрывъ, отъ котораго повреждена часть траншей противника. Осаждающій пытался вывести изъ овальной траншеи впереди 2-го бастіона два подступа, но былъ остановленъ нашими мѣткими выстрѣлами. Всѣ сдѣланныя въ крѣпостныхъ веркахъ поврежденія исправлялись по-возможности.

11-го Августа. Непріятель дѣйствовалъ слабѣе чѣмъ въ предшествовавшіе дни; работы его противу бастіона № 2-го и Корниловскаго, по причинѣ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи, впередъ не подвинулись.

12-го Августа. Въ 5 часовъ утра, съ Корниловскаго бастіона и смежныхъ укрѣпленій открытъ сосредоточенный огонь противу 10-ти-орудійной батареи, устроенной противникомъ ниже бывшаго Камчатскаго люнета; спустя три часа батарея эта принуждена была замолчать.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ непріятель выдвинулъ свою передовую цѣпь въ направленіи къ *Узенбашику*, *Уркуста* и *Бага*; два его баталіона и отъ 14-ти до 16-ти эскадроновъ расположились въ Байдарской долинѣ неподалеку отъ Уркуста.— На Өедюхиныхъ горахъ противникъ производилъ какія-то земляныя работы, а правѣе Каменнаго моста на р. Черной устроено имъ укрѣпленіе, въ видѣ редута.

Противу *Геническа* появились, 1-го Августа, три парохода, и, подойдя къ городу, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ рабочимъ; 3-го Августа, спущенныя съ сихъ пароходовъ шлюпки два раза пытались приблизиться къ затопленнымъ въ проливѣ судамъ; но всякій разъ встрѣчаемыя выстрѣлами штуцерныхъ, принуждены были возвращаться.

CCCXVII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

25-го Августа 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова. 20-го Августа, въ 9 часовъ пополудни.
Огонь непріятеля какъ въ предыдущіе дни. Новаго ничего нѣтъ.

CCCXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 11-го по 14-е Августа.

24-го Августа 1855 года.

Подъ *Севастополемъ* общій ходъ осады былъ совершенно тотъ же, какъ и въ предшествовавшіе дни; изъ подробностей же замѣчательнѣйшія слѣдующія:

11-го Августа. Огонь непріятельскихъ батарей противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи былъ довольно силенъ, хотя и не столь частъ, какъ при началѣ бомбардированія; крѣпостная артиллерія съ успѣхомъ отвѣчала противнику, обстрѣливая преимущественно пространство впереди бывшаго Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и 2-го бастіона.

Несмотря на столь упорное противодѣйствіе Севастопольскаго гарнизона, осаждающій съ прежнею настойчивостію продолжалъ свои работы: онъ вывелъ изъ передняго ложемента противу Корниловскаго бастіона двойную тихую сапу, длиною въ 5 саженъ; заложилъ вправо отъ нея дугообразный ложементъ, и удлиннилъ подступы, выведенные имъ въ ночь съ 9-го на 10-е Августа. Съ нашей стороны исправлялись, по мѣрѣ возможности, поврежденія, въ особенности въ бастіонѣ Корнилова, какъ подверженномъ сосредоточеннымъ непріятельскимъ выстрѣламъ, и независимо отъ того, въ 2 часа пополуночи, впереди исходящаго угла 4-го бастіона сдѣланъ весьма удачный взрывъ, прекратившій здѣсь работу противника.

12-го Августа. Въ 5 часовъ утра открыта была съ Корниловскаго бастіона пальба противу 10-ти-орудійной непріятельской батареи, устроенной ниже бывшаго Камчатскаго люнета. Съ своей стороны, осаждающій отвѣчалъ весьма живою канонадою, направленною на Малаховъ курганъ и бастіонъ № 3-го; около 8-ми часовъ утра огонь нѣсколько стихъ.

Въ теченіе дня противникъ успѣлъ утолстить передовую траншею противу Корниловскаго бастіона, продолжилъ выведенную накануне тихую сапу еще на 6 саженъ; устроилъ на оконечности оной ложементъ и поставилъ влѣво отъ сапы (саженъ на 5 длиною) рядъ туровъ. Впереди 2-го бастіона подступы его также продолжены. Работы гарнизона состояли въ исправленіи верковъ Корабельной стороны, поврежденныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Сильный навѣсный и ружейный огонь противника препятствовалъ успѣшному производству сихъ исправленій, въ-особенности на Корниловскомъ бастіонѣ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е Августа. Цѣпь наша, находившаяся впереди бастіона № 2-го, замѣтивъ, что три вновь устроенные

непріятельскіе ложемента еще не были заняты, овладѣла ими. Одновременно съ симъ, противникъ, намѣревавшійся занять волчьи ямы передъ 2-мъ бастіономъ, двинулся туда двумя колоннами, но встрѣченный ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ 2-го бастіона, отступилъ и бросился на нашихъ охотниковъ, подкрѣпленныхъ между тѣмъ взводомъ отъ Замосцскаго Егерскаго полка. Командовавшій цѣпью, Подпоручикъ *Хайбетовъ*, захвативъ въ непріятельской траншеѣ одного плѣннаго, нѣсколько ружей и укативъ мантелетъ, отошелъ къ укрѣпленіямъ, которыя открыли весьма частую пальбу.

13-го и 14-го Августа, огонь непріятельскихъ батарей былъ вообще умѣренный.

—

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, утромъ 12-го Августа, часть непріятельской кавалеріи, поддержанная пѣхотою, выдвинулась къ перевалу у *Узенбашика*, и, послѣ кратковременной перестрѣлки съ нашими аванпостами, отступила. Въ ночь съ 12-го на 13-е число противникъ снялъ свой лагерь въ Байдарской долинѣ и перешелъ за р. Черную, оставивъ въ *Уркуста* и *Бага* около 2-хъ эскадроновъ.

На покатости Ѳедюхиныхъ горъ непріятель производилъ весьма усиленныя работы: на мысу влѣво отъ дороги устроена батарея для обстрѣливанія доступовъ къ Каменному мосту, которая соединена траншеею съ другою батареею, дѣйствующею по оврагу; линія ложементовъ позади водопроводнаго канала также усилена.

—

Въ *Геническѣ*, съ 3-го по 6-е Августа, отдѣльно появлявшіеся передъ городомъ непріятельскіе пароходы производили по оному пальбу. 6-го Августа прибыли къ с. *Уз-куя* 7 пароходовъ съ нѣсколькими плавучими батареями, изъ которыхъ одна вошла даже въ самый проливъ, но встрѣченная нашими выстрѣлами, отступила. 9-го и 10-го чиселъ, стоявшіе на Геническомъ рейдѣ 12 непріятельскихъ судовъ стрѣляли по городу и лагерю, но вреда намъ не причинили; 11-го Августа 6 пароходовъ изъ числа бывшихъ на рейдѣ снялись съ якоря и отплыли по направленію къ Керчи.

CCCXIX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

25-го Августа 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

23-го Августа, въ 10½ часовъ утра.

Въ положеніи нашемъ при Севастополѣ перемѣны не было. — Огонь непріятельскій продолжается одинаково. Движеніе подступовъ непріятельскихъ къ бастіонамъ № 2-го и Корнилова замедляются постоянно нашимъ огнемъ.

CCCXX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

26-го Августа 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.

24-го Августа, въ 9 часовъ пополудни.

Сегодня съ разсвѣтомъ непріятель открылъ весьма сильную канонаду противъ праваго фланга нашей оборонительной линіи, дѣйствуя въ одно время, но съ меньшимъ упорствомъ, и противъ лѣваго нашего фланга. Во 2-мъ часу канонада противъ праваго фланга уменьшилась, но усилилась противъ лѣваго. Мы отвѣчали столь же усиленно. Къ вечеру огонь вездѣ ослабѣлъ.

CCCXXI. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

30-го Августа 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.

26-го Августа, въ 8 часовъ пополудни.

Бомбардированіе, преимущественно противъ нашего праваго фланга, продолжается день и ночь и бываетъ по-временамъ неимовѣрно сильно. Несмотря на это, мы исправляемъ поврежденія нашихъ верковъ весьма успѣшно.

Сегодня, какъ и въ прошедшіе дни, непріятель съ разсвѣтомъ открылъ упорную канонаду; но въ 11-мъ часу огонь ослабѣлъ.

CCCXXII. ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ.

(Полученныя по телеграфу изъ Севастополя отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

30-го Августа 1855 года.

27-го Августа.

Въ 12 часовъ пополуночи. Непріятель получаетъ почти ежедневно новыя подкрѣпленія. — Бомбардированіе продолжается огромное.—Уронъ нашъ болѣе 2,500 человѣкъ въ сутки.

Въ 10 часовъ пополудни. Войска ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА защищали Севастополь до крайности; но болѣе держаться въ немъ, за адскимъ огнемъ, коему городъ подверженъ, было невозможно. Войска переходятъ на Сѣверную сторону, отбивъ окончательно 27-го Августа 6 приступовъ изъ числа 7-ми, поведенныхъ непріятелемъ на Западную и Корабельную стороны; только изъ одного Корнилова бастіона не было возможности его выбить.

Враги найдутъ въ Севастополѣ однѣ окровавленныя развалины.

CCCXXIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

30-го Августа 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.

28-го Августа, въ 11½ часовъ пополудни.

Переходъ Севастопольскаго гарнизона съ Южной части на Сѣверную исполненъ съ неимовѣрнымъ успѣхомъ; потеря наша при этомъ менѣе 100 человѣкъ. На Южной сторонѣ оставлено только 500 человѣкъ тяжело раненыхъ.

CCCXXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлеченіе изъ рапорта Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 4-го Августа, изъ лагеря при сел. Чивтликъ-чаѣ.

30-го Августа 1855 года.

Въ продолженіе 12-дневнаго отсутствія Генералъ-Адъютанта *Муравьева*, предпринимавшаго поискъ къ Арзеруму (*), дѣла наши подъ Карсомъ продолжали подвигаться къ опредѣленной цѣли, по указаніямъ Главнокомандующаго. Особенно важнымъ должно считать вступленіе въ кругъ дѣйствій корпуса, блокирующаго Карсъ, летучаго отряда Полковника *Барона Унгернъ-Штернберга*, поддержаннаго отдѣльнымъ эшелономъ, подъ начальствомъ Завѣдывающаго Ахалцыхскимъ отрядомъ, Генералъ-Маіора *Базина*.

Въ одинъ и тотъ же день (т. е. 19-го Іюля), съ выступленіемъ отряда Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго* изъ Тикминскаго лагеря, и переходомъ Генерала *Суслова* черезъ Драмъ-дагъ, для совокупнаго наступленія къ верхнему Араксу, двинулись Генералъ-Маіоръ *Базинъ* изъ сел. Вале, черезъ гору Улгаръ, а летучій отрядъ Полковника *Унгернъ-Штернберга* изъ сел. Карзахъ, направляясь оба къ Ардагану.

20-го Іюля, Полковникъ *Баронъ Унгернъ-Штернбергъ* вторично занялъ Ардаганъ; жители коего, какъ и въ первый разъ, не оказали ни малѣйшаго сопротивленія. Турецкія власти разбѣжались, а съ ними и до 300 Аджарцевъ, слѣдовавшихъ въ Карсъ, подъ предводительствомъ вдовы бывшаго ихъ владѣтеля Ахметъ-паши.

На другой день разъѣзды летучаго отряда *Барона Унгернъ-Штернберга* захватили 22 человѣка Аджарской пѣшей милиціи, пробиравшихся изъ Карса въ свои дома; 22-го отрядъ Генерала *Базина* также вступилъ въ Ардаганъ, а летучій отрядъ Полковника *Унгернъ-Штернберга* приблизился къ Карсу и вошелъ въ связь съ нашими партіями, прежде высланными изъ лагеря, оставленнаго подъ Карсомъ съ половиною Дѣйствующаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*. Этимъ выполнилось предположеніе Главнокомандующаго—учредить и съ сѣверной стороны блокаду Анатолійской арміи, заключившейся въ окопахъ Карса, введя для сей цѣли въ кругъ дѣйствій часть войскъ Ахалцыхскаго отряда, въ коихъ тамошній край не имѣлъ надобности.

Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ*, остав-

(*) См. извѣстія CCCVII изъ Азіятской Турціи.

ленный для наблюденія Анатолійской арміи, долженъ былъ перенесть, 19-го же Іюля, лагерь свой за сел. Камацуръ. Когда посланы были жалонеры отъ всѣхъ частей, для занятія мѣстъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ сотенъ Сборнаго Линѣйнаго № 1-го полка, съ 8-ю ракетными станками, и 2-хъ ротъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, то, въ недальнемъ разстояніи за Камацуромъ, они застали значительную партію изъ непріятельской кавалеріи, производившей фуражировку. Начальникъ Штаба Дѣйствующаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ *Невѣровскій,* немедленно приказалъ Командующему помянутымъ Казачьимъ полкомъ, Флигель-Адъютанту, Полковнику *Князю Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ,* ударить на непріятельское прикрытіе. 2 сотни линѣйцевъ полка № 1-го, соревнуя удали Сборнаго полка № 2-го, во время рекогносцировки 4-го Іюня подъ Карадагомъ, врубились въ толпу баши-бузуковъ, приблизительно изъ 500 конныхъ состоявшую, опрокинули и погнали къ укрѣпленіямъ. Новая партія баши-бузуковъ пустилась-было на рысяхъ въ лѣвый флангъ *Князя Витгенштейна,* но была остановлена дѣйствіемъ Конно-Ракетной команды Поручика *Усова,* поддержанной двумя сотнями того же Сборнаго Линѣйнаго № 1-го полка. Непріятель былъ значительно сильнѣе нашихъ; но прибытіе новыхъ войскъ, вступавшихъ въ то время въ лагерь, заставило Турокъ уклониться въ свои окопы; 46 плѣнныхъ и до 50 лошадей и быковъ осталось въ рукахъ линѣйцевъ; къ чему должно присовокупить уронъ, показываемый лазутчиками, въ 6 челов. убитыхъ и 20 раненыхъ. У насъ же 4 казака ранено и 2 контужено.

22-го Іюля, Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ* отправилъ на поискъ, по сѣверную сторону Карса, Генералъ-Маіора *Бакланова,* съ 8 сотнями иррегулярной кавалеріи и 8 конно-ракетными станками. Генералъ *Баклановъ* въ ту же ночь прибылъ на устье Бердыка и, 23-го, на разсвѣтѣ, замѣтивъ вьючный транспортъ, движущійся по тропинкамъ, поспѣшилъ къ нему на перерѣзъ. Между тѣмъ какъ вьючники стремились къ укрѣпленіямъ, три сотни Сборнаго Линѣйнаго № 1-го полка и 2 сотни Горской милиціи, съ Конно-Ракетною командою, бросившись въ карьеръ, успѣли, не болѣе какъ въ разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, перехватить транспортъ; причемъ взято 36 Турокъ и до 60 лошадей и вьючныхъ ословъ. Вслѣдъ затѣмъ вышли изъ укрѣпленій сначала толпы баши бузуковъ, а потомъ и 4 эскадрона регулярной кавалеріи; но отрядъ нашъ, исполнивъ свое дѣло, началъ отходить; непріятельская кавалерія не рѣшилась за нимъ слѣдовать, хотя и была поддержана 8-ю баталіонами пѣхоты и 6-ю орудіями. Въ тотъ же день Генералъ *Баклановъ,* со всею добычею, возвратился въ лагерь, при Камацурѣ, и, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, того же 23-го Іюля, сей неутомимый Генералъ снова отправился въ поискъ на сѣверную сторону Карса.

24-го Іюля, утромъ, Генералъ *Баклановъ* былъ уже за Карадагомъ, на южной покатости котораго разсѣялъ партію Турецкихъ фуражировъ и, обратясь снова за рѣку Карсъ-чай, захватилъ стадо, принадлежащее Карскому гарнизону; всего же взялъ въ плѣнъ 7 регулярныхъ Турецкихъ солдатъ и 6 баши-бузуковъ, 15 лошадей и до 330 штукъ разнаго скота. 25-го числа, Генералъ *Баклановъ* вошелъ въ сообщеніе съ Полковникомъ *Едигаровымъ,* направившимся съ частію кавалеріи отъ Кюрукъ-Дара къ Карадагу, а на другой день къ нимъ присоединился летучій отрядъ Полковника

Унгернъ-Штернберга, прибывшій изъ Ардагана. Такимъ образомъ, на самыхъ важныхъ сообщеніяхъ Анатолійской арміи, стала масса нашей кавалеріи до 2,000 коней. Этого достаточно было, чтобы прекратить въ Карсъ всѣ подвозы изъ Ардаганскаго и Гельскаго санджаковъ, хотя и носились слухи, что въ окрестностяхъ Ольты есть регулярная Турецкая пѣхота, долженствующая конвоировать собранный въ тѣхъ мѣстахъ провіантъ.

Независимо отъ сихъ дѣйствій, Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ* озабочивался также истребленіемъ на корню ближайшихъ къ крѣпости посѣвовъ, которые могли бы доставить Карсскому гарнизону нѣкоторое продовольствіе. Производимыя съ этою цѣлію фуражировки иногда сопровождались болѣе или менѣе значительными перестрѣлками, иногда же непріятель оставался спокойнымъ зрителемъ оныхъ: такъ па фуражировкѣ 21-го Іюля подъ командою Генералъ-Маіора *Майделя,* у насъ одинъ казакъ убитъ и одинъ раненъ, а непріятель оставилъ 2 тѣла, не считая раненыхъ; фуражировка 24-го числа обошлась безъ всякаго урона. Назначенную же на 26-е Іюля фуражировку Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ* повелъ лично передъ южный фронтъ Карсскаго укрѣпленнаго лагеря. Миновавъ селеніе Нижній-Караджуранъ, наши линіи остановились; тогда непріятель открылъ со всѣхъ своихъ батарей батальный огонь изъ крѣпостныхъ орудій. Генералъ *Бриммеръ* отвелъ войска внѣ выстрѣловъ, выполнилъ предположенную фуражировку и возвратился въ лагерь; непріятель же изъ-за своихъ укрѣпленій не выходилъ. Уронъ нашъ въ семъ дѣлѣ состоялъ: убитыми, ранеными и контуженными изъ 38 человѣкъ, въ томъ числѣ 6 офицеровъ; между оными, къ крайнему прискорбію, мы лишились Командира Драгунскаго Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА полка, Генералъ-Маіора *Куколевскаго,* и Командира Легкой № 7-го батареи 18-й Полевой Артиллерійской бригады, Подполковника *Тальгрена,* которые, отъ тяжелыхъ ранъ, уже скончались.

Канонадою сею, загорѣвшеюся на южномъ фронтѣ Карсскаго укрѣпленнаго лагеря, воспользовался Генералъ-Маіоръ *Баклановъ,* соединенно съ Полковникомъ *Унгернъ-Штернбергомъ.* Съ гласиса Турецкихъ укрѣпленій, коихъ артиллеристы обратили все свое вниманіе въ другую сторону, они отхватили, безъ малѣйшаго урона, до 80 штукъ скота, принадлежавшаго гарнизону, хотя непріятель, замѣтивъ налетъ, и открылъ съ Карадагскихъ батарей огонь; но было уже поздно.

СССХХV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

4-го Сентября 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

Отъ 30-го Августа въ 11½ часовъ пополудни.

Въ очищенной войсками нашими Южной части Севастополя большая часть укрѣпленій и фортовъ нами взорвана. Непріятель начинаетъ показываться малыми частями въ городѣ.

Всѣхъ раненыхъ, оставленныхъ тамъ 28-го числа, мы успѣли перевезти на Сѣверную сторону.

При штурмѣ 27-го числа непріятель оставилъ у насъ въ плѣну 18 Офицеровъ и 169 нижнихъ чиновъ.

CCCXXVI. ТЕЛЕГРФИЧЕСАКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

6-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ телеграфическою депешею, отправленною съ Сѣверной части Севастополя 3-го Сентября, въ 9½ часовъ вечера, что на Крымскомъ Полуостровѣ, до означеннаго времени, ничего новаго не происходило.

CCCXXVII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Сентября 1855 года.

5-го Сентября, въ 10 часовъ пополудни.

Непріятель не предпринималъ еще до сихъ поръ ничего важнаго противъ Сѣверной стороны Севастополя. Войска его стягиваются большею частію между Балаклавою и Черною. Изъ Байдарской долины онъ производитъ ежедневно рекогносцировку къ лѣвому нашему флангу.

CCCXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

10-го Сентября 1855 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ сообщаетъ объ успѣшномъ дѣлѣ, которое войска наши имѣли подъ Карсомъ въ ночь съ 22-го на 23-е Августа. Въ ожиданіи подробныхъ о немъ донесеній отъ частныхъ Начальниковъ, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* ограничивается на сей разъ краткимъ лишь объ этомъ успѣхѣ извѣщеніемъ.

Командующій въ Карсѣ, Англійскій Генералъ Вильямсъ, встрѣчая съ каждымъ днемъ все болѣе затрудненій въ продовольствіи гарнизона и въ-особенности лошадей, рѣшился выслать изъ крѣпости большую часть своей конницы.—22-го числа, съ наступленіемъ ночи, колонна изъ 1,200 регулярныхъ всадниковъ, сверхъ баши-бузуковъ съ тремя пашами и множество выюковъ выступивъ изъ Карса, стройно двинулась съ Чакмакскихъ высотъ на сел. Джавры. Здѣсь она была замѣчена авангардомъ Полковника *Барона Унгернъ-Штернберга*.—Командовавшій 3-мъ Конно-Мусульманскимъ полкомъ, Подполковникъ *Лошаковъ*, стремительно бросился съ фланга на средину колонны и врубился въ густую массу ея.—Задняя часть колонны, мгновенно повернувъ направо, вскорѣ была окружена и разбита.—Передняя же часть поспѣшно уходила къ горамъ; но Подполковникъ *Лошаковъ* преслѣдовалъ ее упорно; его подкрѣпилъ и самъ Полковникъ *Унгернъ-Штернбергъ*, а вскорѣ присоединился къ нимъ Подполковникъ *Кишинскій* съ дивизіономъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Преслѣдованіе продолжалось до самаго разсвѣта; нѣсколько разъ Турки покушались защищаться, засѣвъ въ домахъ и ущельяхъ. Голова колонны успѣвшая ускакать за хребетъ горъ, встрѣчена была у сел. Ахломъ милиціею Полковника *Шульца* и подошедшею къ нему на помощь ротою Бѣлевскаго Егерскаго полка; эта

часть Турецкой кавалерiи была, наконецъ, окружена и взята въ плѣнъ.

Все дѣло, происходившее въ темную ночь и въ мѣстахъ гористыхъ, ведено было съ замѣчательною смѣтливостью и ловкостью со стороны Начальниковъ нашихъ отрядовъ; въ-особенности же Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* свидѣтельствуетъ объ отличныхъ дѣйствiяхъ Генералъ-Маiора *Бакланова*, Полковниковъ: *Князя Дондукова-Корсакова*, *Барона Унгернъ-Штернберга* и *Шульца*. Турки, какъ полагаютъ, потеряли при этомъ болѣе 500 челов. убитыми и ранеными; трупы ихъ были разметаны на пути преслѣдованiя до Кизиль-Гядукъ по сторонамъ дороги и во всѣхъ ущельяхъ; въ плѣнъ взяты: 2 Штабъ-Офицера, 19 Оберъ-Офицеровъ, 185 нижнихъ чиновъ; остальные разбѣжались порознь. — Въ рукахъ нашихъ осталось болѣе 400 лошадей, 3 значка, трубы, множество оружiя и разнаго имущества. — При такомъ значительномъ пораженiи непрiятеля нашъ уронъ совершенно ничтоженъ: убиты: 1 рядовой и 2 милицiонера, ранено: 1 Офицеръ, 5 нижнихъ чиновъ и 7 милицiонеровъ.

На другой день, 23-го числа вечеромъ, остальная часть Турецкой кавалерiи также пыталась-было прорваться по равнинной сторонѣ Карса къ Араксу; но, замѣтивъ принятыя со стороны нашей предосторожности, возвратилась въ крѣпость.

CCCXXIX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТIЕ ИЗЪ КРЫМА.

11-го Сентября 1855 года.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

7-го Сентября 9½ часовъ пополудни.

Непрiятель бросаетъ бомбы и ракеты на Сѣверную сторону Севастополя; на лѣвомъ же нашемъ флангѣ продолжаетъ производить рекогносцировки отъ Байдарской долины.

CCCXXX. ИЗВѢСТIЯ ИЗЪ АЗIЯТСКОЙ ТУРЦIИ.

Извлеченiе изъ срочныхъ донесенiй Генералъ-Адъютанта Муравьева отъ 18-го и 22-го Августа изъ лагеря при селенiи Чивтли-чаѣ.

11-го Сентября 1855 года.

Для тѣснѣйшей блокады Карса, войска наши расположились вокругъ сей крѣпости на главныхъ сообщенiяхъ оной съ окрестною страною. — Линiя расположенiя сихъ отрядовъ, пересѣкаемая рѣкою Карсъ-чай, проходитъ черезъ селенiя: *Чивтли-чай* (гдѣ расположены наши главныя силы); *Каныкей* (Генералъ-Маiоръ *Графъ Ниродъ*); *Гаджи-вали* (Полковникъ *Эдигаровъ*); *Мелик-кей* (Генералъ-Маiоръ *Баклановъ*) и *Бозгалы* (Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ*). Для связи между двумя послѣдними отрядами выставленъ къ озеру *Айгеръгель* отрядъ Полковника *Унгернъ-Штернберга*, поддержанный эшелономъ Генералъ-Маiора *Базина*, который расположился въ селенiи *Омарага*.

Всѣ означенные отряды почти ежедневно

имѣютъ небольшія стычки съ непріятелемъ, выѣзжающимъ украдкою изъ крѣпости для производства фуражированія. Каждая подобная встрѣча съ нами обходится ему весьма дорого: удалые наши казаки, милиціонеры и драгуны, соревнуя другъ другу, нетолько повсюду опрокидываютъ противника, но, проникая за черту выстрѣловъ крѣпостной артиллеріи, отбиваютъ, почти на гласисахъ Карса, скотъ, принадлежащій гарнизону, и производятъ частыя тревоги между Турецкими войсками. Замѣчательнѣйшимъ изъ сихъ дѣйствій было нападеніе, произведенное 18-го Августа, Генералъ-Маіоромъ *Баклановымъ* на большую партію Турецкихъ фуражировъ, вышедшихъ изъ Карса около Карадага, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ колоннъ регулярной кавалеріи. Нечаянное нападеніе Генералъ-Маіора *Бакланова* и быстрый натискъ его заставили Турокъ бѣжать, разметавъ по полю собранные ими вьюки съ фуражемъ. Казаки и милиціонеры наши (при одномъ орудіи и ракетной командѣ), преслѣдуя непріятеля, опрокинули регулярную его кавалерію, которая, въ бѣгствѣ, смяла свои собственные резервы. Тогда погоня сдѣлалась общею, и пестрой ная толпа регулярной кавалеріи и башибузуковъ бросилась къ воротамъ Карса. Турки стали дѣйствовать по нашимъ изъ большихъ своихъ орудій съ Карадагскихъ высотъ, но не нанесли никакого вреда. Уронъ нашъ состоитъ изъ 1 милиціонернаго Офицера, раненаго пулею, и 3 убитыхъ лошадей. У непріятеля взято въ плѣнъ 8 человѣкъ изъ низама и 8 баши-бузуковъ; число его убитыхъ и раненыхъ въ точности неизвѣстно, но должно быть значительно.

Дѣло это происходило на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, 2-го Іюня сего года, Полковникъ *Камковъ*, со Сборнымъ Линейнымъ Казачьимъ № 2-го полкомъ, опрокинулъ Турецкую кавалерію между сел. Мнцра и Карсомъ.

Хотя въ послѣднее время, послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ въ Карсѣ Англійскимъ Генераломъ *Вильямсомъ*, число перебѣжчиковъ уменьшилось, но всѣ свѣдѣнія подтверждаютъ, что продовольственныя средства Анатолійской арміи оскудѣваютъ, и она тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія выручки изъ Арзерума, гдѣ Вели-паша стоитъ по-прежнему, на Давабойну, въ нѣсколькихъ верстахъ передъ Арзерумомъ, а въ городъ этотъ прибылъ изъ Трапезонта Гафисъ-паша съ Лазами, которые по ночамъ дѣлаютъ безпорядки.

CCCXXXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

13-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* представилъ срочный журналъ о ходѣ осады Севастополя съ 13-го по 27-е Августа и о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ окрестностяхъ сего города съ 27-го Августа по 2-е Сентября; *описаніе же событій дня 27-го Августа будетъ имъ особо сообщено вслѣдъ за симъ.*

Въ продолженіе времени съ 13-го по 19-е Августа, бомбардированіе Севастополя продолжалось съ большою силою; съ 19-го же по 27-е число, оно, по жестокости огня и количеству снарядовъ, могло назваться неслыханнымъ. Непріятель днемъ преимущественно сосредоточивалъ свои выстрѣлы противу 1-го, 2-го, 5-го и Корни-

ловскаго бастіоновъ, редута Шварца и батарей: Бѣлкина и № 10; ночью навѣсный огонь усиливался; причемъ осаждающій бросалъ много ядеръ и въ-особенности бомбъ съ зажигательнымъ составомъ на верки наши, въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону; съ 26-го числа, къ числу этихъ снарядовъ прибавились еще разрывныя бочки.

Минныя работы съ обѣихъ сторонъ производились съ большой дѣятельностію; самый частый штуцерной огонь не прерывался ни днемъ, ни ночью.

Подробности хода осады были слѣдующія:

13-го Августа. Въ 8½ часовъ пополудни, осаждающій произвелъ два взрыва—правѣе и лѣвѣе капитали 4-го бастіона; по отдаленности—взрывы эти вреда нашимъ галлереямъ не причинили. Крѣпостная артиллерія постоянно дѣйствовала по переднимъ непріятельскимъ траншеямъ, съ тѣмъ, чтобы не дозволить осаждающему подвигаться впередъ; но противникъ, сосредоточивая жестокій огонь противу нашихъ укрѣпленій и разбивая амбразуры ихъ, успѣлъ нѣсколько замедлить нашъ огонь и выдвинуться сажени на двѣ впередъ изъ своихъ траншей противъ Корниловскаго бастіона; сверхъ того, онъ прорѣзалъ на 10-ти-пушечной батареѣ, ниже бывшаго Камчатскаго люнета, четыре амбразуры, для дѣйствія по лѣвому фасу означеннаго бастіона. Тихая саппа передъ 2-мъ бастіономъ продолжена.

14-го Августа. Въ 9 часовъ пополудни непріятель взорвалъ усиленный минный колодезь предъ 4-мъ бастіономъ;—поврежденій въ нашихъ галлереяхъ не было.

Осаждающій продолжалъ работы свои на Херсонесскомъ мысѣ; вывелъ на Зеленой горѣ траншею въ Лабораторную балку и вѣнчалъ свою саппу передъ бастіономъ № 2-го. Огонь нашей артиллеріи сильно препятствовалъ этимъ работамъ.

15-го Августа, произведены нами три весьма удачные взрыва; первымъ (въ 4 часа пополудни) прекращены работы непріятельскаго минера; вторымъ (въ 5 часовъ пополудни)—разрушено вѣнчаніе окраины ближайшей воронки; третьимъ (въ 10 часовъ вечера) снова остановлены работы осаждающаго. Дѣйствіе послѣдняго взрыва было въ-особенности сильно.

Для достиженія скорой, постоянной и безостановочной переправы черезъ Севастопольскую бухту, по предложенію Начальника Инженеровъ Арміи, Генералъ-Лейтенанта *Бухмейера,* Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* приказалъ построить бревенчатый плавучій мостъ между Николаевской и Михайловскою батареями, длиною 430 саженъ, шириною, между перилами, 2½ сажени.

Работа сія, производившаяся подъ непріятельскими выстрѣлами, окончена въ теченіе 15-ти дней, и въ день Успенія Пресвятой Богородицы мостъ былъ освященъ и открытъ для сообщенія.

16-го Августа. На разсвѣтѣ, предъ 4-мъ бастіономъ сдѣланъ былъ нами взрывъ, отъ котораго, вмѣстѣ съ землею, выброшены два непріятельскіе минера; послѣ сего въ-теченіе цѣлаго дня, подземныя работы осаждающаго не возобновлялись.

Въ-продолженіе 15-го и 16-го Августа, противникъ, по причинѣ сильнаго огня съ батарей нашихъ, нетолько не подвинулся впередъ, но не успѣлъ даже исправить поврежденій, сдѣланныхъ выстрѣлами крѣпостной артиллеріи въ его переднихъ траншеяхъ и подступахъ.

Съ 16-го на 17-е Августа (во второмъ часу пополуночи), удачнымъ выстрѣломъ изъ крѣпости взорванъ, близъ бывшаго Кам-

чатскаго люнета, погребъ съ запасомъ пороха и чиненыхъ бомбъ. Сотрясеніе отъ взрыва было столь сильно, что стекла на Павловской и даже на Николаевской батареяхъ были выбиты; поднятые на воздухъ обломки бревенъ падали вблизи нашей цѣпи, расположенной впереди 3-го бастіона. Въ продолженіе 5-ти минутъ послѣ взрыва — еще лопались бомбы. Поврежденія въ непріятельскихъ работахъ должны быть значительны (*).

17-го Августа. Осаждающій началъ усиливать свой огонь, сосредоточивая оный противу 2-го бастіона; — независимо отъ сего, въ 10 и 12 часовъ утра, непріятель сдѣлалъ два взрыва предъ редутомъ Шварца, непричинившіе намъ вреда.

Работы непріятельскія противу бастіона Корнилова подвигаются весьма медленно; траншея предъ 2-мъ бастіономъ оставалась неисправленною, и только позади ея, изъ болѣе удаленныхъ подступовъ, противникъ вывелъ рукавъ тихой сапы, длиною въ 5 саженъ.

На укрѣпленіяхъ Корабельной стороны производились усиленныя исправленія поврежденій, сдѣланныхъ огнемъ непріятельскимъ въ брустверахъ нашихъ.

18-го Августа. Пальба по 2-му бастіону была столь же частая, какъ и наканунѣ. — Въ 6 часовъ вечера нами взорваны два горна впереди 4-го бастіона; около 7-ми часовъ вечера непріятель сдѣлалъ также два взрыва впереди редута Шварца.

Въ этотъ день осаждающій продолжалъ свои работы на Херсонесѣ; успѣлъ соединить параллелью сапу впереди Малахова кургана и удлиннилъ на 12 саженъ подступъ противу 2-го бастіона.

(*) По показанію плѣнныхъ, непріятель отъ сего взрыва потерялъ 200 человѣкъ убитыми и ранеными.

19-го Августа. Въ теченіе дня, непріятель сильно обстрѣливалъ Малаховъ курганъ, 2-й бастіонъ и батарею № 10; огонь противу 2-го бастіона продолжался цѣлыя сутки и препятствовалъ производству работъ по исправленію онаго.

Въ часъ пополуночи, на блиндированной непріятельской батареѣ, ниже бывшаго Селенгинскаго редута, удачнымъ паденіемъ нашей бомбы произведенъ взрывъ довольно большаго пороховаго погреба, въ которомъ, какъ предполагать должно, хранились и бомбы.

Въ 8½ часовъ утра, осаждающій взорвалъ, безъ вреда для насъ, два горна противу галлерей нашихъ передъ редутомъ Шварца. Съ нашей стороны изъ помянутыхъ галлерей данъ ему удачный камуфлетъ.

Въ 5½ часовъ пополудни, на непріятельской мортирной батареѣ, впереди 2-го бастіона, послѣдовалъ новый, довольно сильный, взрывъ, которымъ на означенный бастіонъ выброшены толстые куски бревенъ и доски.

Работы противника были слѣдующія: на Зеленой горѣ онъ соединилъ траншеею вторую и третью параллели свои; продолжалъ впередъ сапу лѣвѣе Малахова кургана, поставилъ еще 4 пятипудовыя мортиры для дѣйствія по бастіону Корнилова и прошелъ тихою сапою саженъ на пять впередъ, противу 2-го бастіона.

20-го Августа. Въ продолженіе сутокъ, осаждающій дѣйствовалъ весьма сильнымъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ, въ особенности противу 2-го бастіона; поврежденія въ нашихъ укрѣпленіяхъ были значительныя.

Въ 6½ часовъ утра изъ галлерей впереди редута Шварца данъ нами удачный камуфлетъ; съ своей стороны непріятель взорвалъ горнъ, заложенный предъ головою означенныхъ галлерей; взрывъ этотъ, какъ и прежніе, былъ для насъ безвреденъ.

Въ 3 часа пополудни изъ минныхъ галлерей нашихъ предъ 4-мъ бастіономъ, въ направленіи приближавшагося непріятельскаго минера, произведенъ былъ взрывъ, послѣ котораго работы противника прекратились.

Осаждающій вывелъ, параллельно кургану, небольшую траншею, саженяхъ въ 15 отъ нашей засѣки передъ бастіономъ Корнилова, и, несмотря на сильный огонь нашъ, подался немного впередъ, двойною тихою сапою, противу 2-го бастіона.

21-го Августа. Въ 5 часовъ утра и 7 час. вечера, непріятель произвелъ четыре взрыва впереди 4-го бастіона, отъ которыхъ произошли незначитльныя поврежденія въ нашихъ галлереяхъ.

Въ-теченіе дня, противникъ производилъ работы въ воронкахъ предъ редутомъ Шварца и за Карантинною бухтою; подступы противу Корниловскаго и 2-го бастіоновъ нетолько впередъ не подвинулись, но осаждающій едва успѣлъ исправить поврежденія въ сапахъ своихъ, по причинѣ мѣткаго огня крѣпостной артиллеріи.

22-го Августа. Въ 11 часовъ утра, батарея непріятельская, устроенная за кладбищемъ, открыла огонь по укрѣпленію № 10-го. Чтобы заставить замолчать противника, съ верковъ нашихъ открытъ былъ также огонь, въ-слѣдствіе чего загорѣлась канонада, продолжавшаяся около часу.

Въ 5 часовъ пополудни, осаждающій сдѣлалъ два безвредные для насъ взрыва, лѣвѣе капитали 4-го бастіона.

Въ 11-мъ часу ночи, непріятель покушался оттѣснить цѣпь нашу, находившуюся предъ Малаховымъ курганомъ, и занять волчьи ямы; но былъ отброшенъ въ свои траншеи.

Въ 3-мъ часу ночи, выстрѣломъ съ батареи Бутакова, взорванъ непріятельскій пороховой погребъ на 4-хъ-орудійной батареѣ, противу 3-го бастіона.

Работы противника состояли въ утолщеніи брустверовъ переднихъ траншей предъ Корниловскимъ бастіономъ; сверхъ того, онъ удлиннилъ лѣвый флангъ полупараллели, возводимой противу 2-го бастіона.

23-го Августа. Подземная война впереди редута Шварца и 4-го бастіона продолжалась съ особою дѣятельностію: нами сдѣлано четыре взрыва, на которые непріятель отвѣчалъ тремя. Независимо отъ того, осаждающій прорѣзывалъ амбразуры въ своихъ батареяхъ противу лѣваго фланга нашей оборонительной линіи и удлиннилъ на 5 саженъ сапу лѣвѣе Малахова кургана.

24-го Августа. Въ 6 часовъ утра, непріятель открылъ весьма сильную канонаду и бомбардированіе противу 1-го и 2-го отдѣленій нашей оборонительной линіи;— батареи противника стрѣляли залпами. Съ крѣпостныхъ верковъ праваго фланга нашей оборонительной линіи отвѣчали равносильнымъ огнемъ.—Пальба нѣсколько ослабѣла къ 2-мъ часамъ пополудни, и къ вечеру стихла.—Въ-теченіе сутокъ (по наблюденію съ телеграфа), осаждающій выпустилъ до 70,000 ядеръ и до 16,000 бомбъ и гранатъ.

Послѣдствіями сего жестокаго огня были значительныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ нашихъ, и преимущественно на редутѣ Шварца, 5-мъ бастіонѣ и батареѣ Бѣлкина.

Въ-продолженіе ночи, несмотря на частую пальбу непріятеля, гарнизонъ Севастопольскій исправлялъ, по возможности, означенныя поврежденія; подбитыя орудія и станки отчасти замѣнены новыми.

Работы осаждающаго впередъ не подвинулись; онъ занимался исправленіемъ разбитыхъ брустверовъ своихъ батарей.

25-го Августа. Съ разсвѣтомъ, снова

была открыта непріятелемъ самая жестокая пальба залпами противу укрѣпленій Севастопольской оборонительной линіи и приморскихъ батарей. Къ вечеру прицѣльный огонь прекратился, но усиленное бомбардированіе продолжалось; независимо отъ сего, осаждающій почью стрѣлялъ по рабочимъ картечью, чтобы мѣшать имъ исправлять поврежденія. — Въ городъ, на бухту и на Сѣверную сторону противникъ бросалъ бомбы, ядры и разрывныя ракеты.

Поврежденія въ укрѣпленіяхъ нашихъ были весьма значительны; непрерывный непріятельскій огонь затруднялъ ихъ исправленіе.

26-го Августа. Канонада и бомбардированіе возобновились съ тѣмъ же ожесточеніемъ, какъ и въ предшествовавшіе дни.

Непрекращавшійся по всей линіи огонь производился залпами и временно усиливался, то противъ праваго, то противъ лѣваго фланга нашей оборонительной линіи.— Кромѣ обыкновенныхъ снарядовъ, непріятель бросалъ утромъ 26-го Августа на Малаховъ курганъ разрывныя бочки.

—

Событія дня 27-го Августа, какъ уже сказано выше, будутъ представлены отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова въ особомъ описаніи.

—

28-го Августа, противникъ продолжалъ стрѣлять по бухтѣ и прибрежнымъ батареямъ на Сѣверной сторонѣ; флотъ его находился подъ парами; нѣкоторые изъ кораблей приближались нѣсколько къ берегу, а изъ Камышевой бухты выведены на рейдъ 5 канонирскихъ лодокъ. — На лѣвомъ нашемъ флангѣ, часть непріятельской кавалеріи, бывшей въ Байдарской долинѣ, отошла къ д. *Варнуткѣ*, очистивъ южный входъ въ долину.

30-го Августа, въ 10 часовъ утра, непріятельская кавалерія, числомъ до 10-ти эскадроновъ, выдвинулась къ сел. *Шулю*, гдѣ часть ея спѣшилась и, занявъ сады, начала перестрѣлку съ нашими аванпостами.— Къ вечеру противникъ отступилъ за р. Черную; аванпосты наши снова заняли свои мѣста.

Въ тотъ же день непріятель открылъ, съ батарей своихъ, устроенныхъ надъ рейдомъ, сильный огонь по нашимъ пароходамъ. — Чтобы лишить возможности взорвать ихъ, сняты, по приказанію Главнокомандующаго, орудія съ пароходовъ: «Владиміръ», «Крымъ», «Херсонесъ», «Бессарабія», «Громоносецъ», «Эльборусъ», «Дунай», «Турокъ» и «Грозный»—и самые пароходы затоплены.

31-го Августа и *1-го Сентября*, противникъ стрѣлялъ мало; 1-го Сентября онъ пытался открывать огонь изъ мортиръ, поставленныхъ имъ у Графской пристани.— Въ тотъ же день, аванпостами съ лѣваго нашего фланга замѣчено, что въ Байдарской долинѣ, близъ куреня, на дорогѣ изъ *Узенбашика* въ *Уркусту*, появились два лагеря, въ которыхъ расположены около 6-ти эскадроновъ кавалеріи и 5-ти баталіоновъ пѣхоты, съ артиллеріею.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

CCCXXXII.

16-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 11-го Сентября извѣщаетъ, что непріятель высадилъ при Евпаторіи болѣе 20 т. человѣкъ и чрезъ это собралъ тамъ, конечно, до 30 т. войска.

Противъ лѣваго фланга нашихъ позицій непріятель ежедневно производилъ наступленія; 10-го числа у него была стычка съ нашею пѣхотою, послѣ чего онъ отступилъ на перевалъ къ Уркуста; 11-го числа непріятель вновь спустился съ хребта и разработываетъ дорогу.

CCCXXXIII.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешею 13-го Сентября, въ 3 часа пополуночи, извѣщаетъ: «непріятель, оттѣснивъ казачьи аванпосты съ хребта, отдѣляющаго Байдарскую долину отъ лѣваго фланга нашихъ позицій и отъ долины верхняго Бельбека, разработываетъ дорогу по-сю сторону. Въ то же время онъ устраиваетъ ложементы и редуты на перевалѣ.

Въ Евпаторію перевезено ими до 30 т. войска. Огонь по Сѣверной сторонѣ продолжается изъ нѣсколькихъ мортиръ. Мы отвѣчаемъ тѣмъ же огнемъ; потери почти нѣтъ.

CCCXXXIV.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 14-го Сентября въ 12½ часовъ пополуночи, слѣдующее:

«Вчера непріятель выступилъ изъ Евпаторіи въ значительныхъ силахъ, простиравшихся, какъ полагаетъ Генералъ отъ Кавалеріи *Шабельскій*, до 33 т. челов., и занялъ съ одной стороны селеніе Саки, а съ другой селенія Шабакъ, Орта-Мамай и Тюпъ-Самай, но послѣ полудня отступилъ. Аванпосты наши временно отошли и потомъ вновь заняли свои мѣста. На лѣвомъ флангѣ ничего новаго не было. Противъ Сѣверной стороны Севастополя непріятель усиливаетъ пальбу изъ мортиръ. Подъ Керчью произошла удачная стычка между казаками и Англо-Французскими кавалерійскими фуражирами. Приэтомъ взято въ плѣнъ 25 человѣкъ Англійскихъ и Французскихъ гусаръ.

CCCXXXV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* телеграфическою депешею отъ 16-го Сентября, въ 12-мъ часу пополудни, доноситъ:

«Противъ лѣваго нашего фланга непріятель поставилъ довольно значительныя «силы. На хребтѣ, отдѣляющемъ насъ отъ «Байдарской долины, видна часть разработанной дороги; пальба противъ Сѣверной «стороны какъ прежде.»

CCCXXXVI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

20-го Сентября 1855 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 4-го Сентября, изъ лагеря при Чивтликъ-чай доноситъ, что день Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ознаменовался успѣшнымъ кавалерійскимъ дѣломъ, въ которомъ наши казаки, милиціонеры и драгуны, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, разбили совершенно непріятельскій отрядъ изъ 1½ тысячи человѣкъ регулярной кавалеріи, около 1 тысячи баши-бузуковъ и нѣсколькихъ сотъ спѣшенныхъ кавалеристовъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ.—Начальствовавшій симъ отрядомъ Али-паша, старый и храбрый генералъ, принимавшій участіе во многихъ войнахъ, веденныхъ Турціею въ послѣднее время, взятъ въплѣнъ; кромѣ того захвачено: 1 офицеръ и 45 нижнихъ чиновъ; отбито: 1 знамя, 2 штандарта, 4 горныя орудія, 68 вьючныхъ зарядныхъ и 55 патронныхъ ящиковъ, лагерь и много имущества, лошадей и оружія; — потеря Турокъ убитыми простирается до 400 человѣкъ.

Дѣло сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, узнавъ, что въ *Ольтѣ* и *Пенякѣ* собирали значительные запасы продовольствія, а въ *Пенякѣ* и *Панжрутѣ* находились Турецкія войска, пришедшія изъ Арзерума, съ тѣмъ чтобы прорваться въ Карсъ по Ардаганской дорогѣ, отправилъ, въ ночь съ 28-го на 29-е Августа, отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи, при 20-ти легкихъ орудіяхъ и 8-ми ракетныхъ станкахъ,— подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, которому приказано было: разбить собравшагося у *Пеняка* непріятеля и открыть путь, ведущій оттуда черезъ Панжрутъ и Гельскій санджакъ къ Карсу.

Послѣ усиленнаго 70-ти-верстнаго перехода, кавалерія наша настигла непріятельскій отрядъ (бывшій подъ начальствомъ 3 пашей) въ сел. *Пенякѣ:* Турки занимали спѣшенными кавалеристами уступы прилегающихъ горъ; баши-бузуки стояли на возвышеніи впереди деревни, а регулярная кавалерія, съ артиллеріею, позади оной.

30-го Августа, около 6 часовъ вечера, завязался упорный бой, въ которомъ храбрыя войска наши, несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, выбили непріятеля изъ селенія и взяли съ-боя 1 орудіе;—пораженныя паническимъ страхомъ,

Турецкія войска бѣжали. Тщетно Али-паша старался возстановить бой. Онъ самъ былъ окруженъ казаками, геройски защищался, но былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ Есауломъ *Сердюковымъ*.

Сломивъ послѣднее сопротивленіе, казаки бросились въ погоню за бѣжавшимъ непріятелемъ, по дорогамъ на Ольту и Котыкъ и не останавливались для сбора плѣнныхъ, заботясь только о томъ, чтобы не дать возможности Туркамъ снова собраться. Горячая погоня эта продолжалась по обѣимъ дорогамъ на 15 верстъ, что и дало возможность взять у Турокъ всѣ орудія, изъ коихъ послѣднее захвачено уже на 10-й верстѣ отъ Турецкаго лагеря.

Уронъ нашъ состоитъ всего изъ 2 раненыхъ казаковъ и 6 раненыхъ же милиціонеровъ.

CCCXXXVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го Сентября 1855 года.

Описаніе хода обороны Севастополя съ 5-го по 28-е Августа 1855 года.

(Доставлено отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова при рапортѣ отъ 8-го Сентября 1855 года).

5-го Августа, непріятель открылъ по *Корабельной сторонѣ* усиленный артиллерійскій огонь, навѣсный и прицѣльный, продолжавшійся 20 сутокъ. — Ежедневный уронъ нашъ въ этотъ періодъ времени простирался: въ первый день до 1,500 человѣкъ, въ слѣдующіе затѣмъ по 1,000, а съ 10-го по 24-е Августа отъ 500 до 600 человѣкъ въ сутки. Канонада эта, съ батарей дальнихъ и воздвигнутыхъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ оборонительной линіи, снарядами, частью разрывными, прицѣльно—постоянно дѣйствовала на наши верки самымъ разрушительнымъ образомъ: мерлоны и траверзы, подъ жестокимъ огнемъ возобновляемые каждую ночь, разсыпались отъ нѣсколькихъ снарядовъ; брустверы глыбами осѣдали въ ровъ, и работы, стоившія неимовѣрныхъ усилій и пожертвованій, снова распадались въ прахъ; насыпи изъ сухой и рыхлой земли, уже не имѣли никакой связи.—На лѣвой сторонѣ *Корабельной части*, которая преимущественно была поражаема непріятелемъ, *бастіонъ № 2-го* каждый вечеръ представлялъ груду развалинъ, и ни одно орудіе онаго не могло дѣйствовать свободно: 12-ти-орудійную батарею, на лѣвомъ скатѣ *Малахова кургана*, принуждены были перемѣстить на вторую, еще воздвигавшуюся оборонительную линію; но и эта послѣдняя страдала не менѣе лѣваго фаса *Корнилова бастіона*, куда атакующій направилъ самый усиленный огонь.

Сближеніе непріятельскихъ подступовъ почти къ самымъ рвамъ нашихъ верковъ, неисправимыя поврежденія оборонительной линіи, а главное—причиняемый огнемъ непріятеля гарнизону уронъ, который возросталъ при необходимости все большаго и большаго увеличиванія числа рабочихъ,— убѣдили Главнокомандующаго въ совершенной необходимости прекратить дальнѣйшее, уже безполезное, пролитіе крови, оставивъ непріятелю *Севастополь*, превращенный въ груды камня и пепла,—но очищеніе это въ виду сто-тысячной непріятельской арміи, коей подступы уже, такъ-сказать, касались

нашихъ укрѣпленій, представляло величайшія затрудненія и требовало выбора особо благопріятнаго для того времени.

Между-тѣмъ, съ 24-го Августа атакующій усилилъ до невѣроятной степени бомбардированіе и канонаду, потрясая и сокрушая наши верки на всей оборонительной линіи, то залпами со всѣхъ своихъ батарей, то бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Адскій огонь этотъ, направляемый въ амбразуры и мерлоны, ясно показалъ намѣреніе врага демонтировать наши орудія, осыпать валы и затѣмъ штурмовать городъ.

Не было уже никакой возможности исправлять окопы и потому ограничивались насыпкою земли только на пороховые погреба и блиндажи.

Брустверы, обрушиваясь заваливали рвы; мерлоны разсыпались; должно было безпрерывно расчищать амбразуры; артиллерійская прислуга гибла во множествѣ и едва успѣвали возобновлять ее.

Потеря въ это время была чрезвычайная: съ 24-го по 27-е Августа, выбыло изъ строя: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 47, и нижнихъ чиновъ 3,917 (*).

Не прекращая усиленнаго огня въ теченіе ночи съ 26-го на 27-е Августа, непріятель въ 8 часовъ утра изъ ближайшихъ своихъ подступовъ передъ *бастіономъ Корнилова* сдѣлалъ три выстрѣла камнеметными фугасами, коими еще болѣе осыпалъ части бруствера и мерлоновъ въ исходящемъ углѣ бастіона.

Въ это же самое время, непріятельскія колонны, въ направленіи отъ 22-хъ-пушечной Англійской батареи и отъ траншей позади *Камчатскаго люнета* начали сосредоточиваться во 2-й параллели и вскорѣ войска его наполнили ближайшія къ намъ апроши.

Вся оборонительная линія наша, по естественному своему положенію, была раздѣлена на двѣ половины:

На *Городскую сторону*, лежащую на западъ отъ *Южной бухты*, порученную начальству Генералъ-Лейтенанта *Семякина*, и *Корабельную сторону*, главное начальство надъ коею ввѣрено было Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву*.

Городская или *правая сторона* состояла изъ *1-го* и *2-го отдѣленій*.

Корабельная или *лѣвая сторона*—изъ *3-го*, *4-го* и *5-го отдѣленій*.

При полученіи извѣстія о сборѣ войскъ въ передовыхъ непріятельскихъ траншеяхъ передъ *Малаховымъ курганомъ*, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, направлена была къ 2-й оборонительной линіи 9-я Пѣхотная дивизія, составлявшая резервъ *Корнилова бастіона*. Сѣвскій полкъ расположился за стѣнкою между кургаңомъ и *Бѣлостокскою* церковью; Елецкій занялъ линію на 2-й оборонительной стѣнкѣ сзади *батареи Жерве*; а Егерскіе полки сей дивизіи, за исключеніемъ части Егерскаго Князя Варшавскаго полка, бывшей ночью на работахъ у *бастіона Корнилова*, остались въ слободкѣ.

Въ 11½ часовъ утра, 27-го Августа, непріятель, изъ саппъ своихъ, одновременно и стремительно бросился на исходящіе углы *бастіоновъ*: *2-го №* и *Корнилова*.

Рвы засыпанные и обвалившіеся брустверы не представили непріятелю трудныхъ препятствій; онъ вскочилъ на *бастіонъ № 2-го*, оттѣснилъ баталіоны Олонецкаго полка и, заклепавъ часть орудій, уже достигъ *Ушаковой балки* и 2-й оборонительной линіи; но тутъ Маіоръ *Ярошевичъ*, съ ба-

(*) Кромѣ артиллерійской прислуги.

таліономъ Бѣлозерскаго полка, выбилъ его штыками за брустверъ.

Затѣмъ Генералъ-Маіоръ *Сабашинскій*, съ тремя полками 8-й Пѣхотной дивизіи, составлявшими резервъ *5-го отдѣленія*, подоспѣлъ на *бастіонъ № 2-го* и отбилъ, одну за другою, еще три атаки непріятеля на тотъ же самый пунктъ. Пароходы наши *Владиміръ*, *Херсонесъ* и *Одесса* подошли къ устью *Киленбалкской бухты* и все время жестоко поражали штурмующія колонны, одновременно съ батареями *Сѣверной стороны*.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ, Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* двинулъ Шлиссельбургскій Егерскій полкъ на поддержаніе *2-го бастіона*, но какъ непріятель тамъ былъ уже отбитъ Генераломъ *Сабашинскимъ*, то полкъ расположился на *второй оборонительной линіи*, между *Малаховымъ курганомъ* и *2-мъ бастіономъ*, и на этой дистанціи Подполковникъ *Малеръ*, съ 3-мъ баталіономъ командуемаго имъ полка, вытѣснилъ Французовъ, уже успѣвшихъ заклепать два крайнія орудія.

У рогатки близъ *12-ти-пушечной батареи* непріятель тоже прорвался, опрокинулъ Муромскій полкъ, но въ свою очередь былъ выбитъ штыками Сѣвскимъ полкомъ.

На исходящій уголъ *Корнилова бастіона* ринулась огромная масса — пять Французскихъ дивизій, въ числѣ до 30 т. человѣкъ. Головная колонна ворвалась въ бастіонъ у лѣваго плечнаго угла и вытѣснила Прагскій полкъ.—Командиръ онаго, Полковникъ *Фрейндъ*, съ нѣсколькими ротами, ударивъ въ-штыки, опрокинулъ Французовъ, но самъ былъ раненъ, а прибывающія колонны штурмующаго снова сильнымъ напоромъ потѣснили полки, бывшіе на курганѣ, и заняли всю его верхнюю оконечность.— Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ*, съ Ладожскимъ Егерскимъ полкомъ, двинулся въ горжу *Корнилова бастіона*, но въ то же время былъ раненъ.—Принявшій по немъ начальство Генералъ-Маіоръ *Лысенко* тяжело раненъ, потомъ Генералъ-Маіоръ *Юферовъ* убитъ, а затѣмъ тяжело раненъ принявшій начальство надъ войсками Генералъ-Лейтенантъ *Мартинау*.

Большая часть Полковыхъ и Баталіонныхъ Командировъ и офицеровъ были перебиты или переранены; войска наши упорно держались у ближайшихъ къ башнѣ пороховыхъ погребовъ и около батареи, обстрѣливавшей *бастіонъ № 3-го*; наконецъ около 2-хъ часовъ пополудни должны были уступить численному превосходству массъ непріятеля, безпрерывно прибывавшихъ на курганъ, и отошли за горжу *Корнилова бастіона*.—Бой на этомъ пространствѣ, раздѣленномъ между сражавшимися глубокимъ рвомъ и валомъ горжи, длился долго съ упорствомъ и ожесточеніемъ; многочисленныя колонны непріятеля неоднократно порывались опрокинуть наши войска, но всякій разъ были отбиваемы штыками.

Одновременно съ нападеніемъ на *бастіоны № 2-го* и *Корнилова*, непріятель атаковалъ и *батарею Жерве* и оттѣснилъ находившійся тамъ Егерскій Его Императорскаго Высочества **МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА** полкъ, который отошелъ къ 4-хъ-пушечной батареѣ, обстрѣливавшей *бастіонъ № 3-го*.

Для поддержанія *батареи Жерве*, по приказанію Генерала *Хрулева* былъ направленъ туда Костромскій Егерскій полкъ, который выстроился за 2-ю оборонительною линіею, сзади атакованной батареи.

Непріятель, занявшій засыпанный ровъ *батареи Жерве*, стрѣлялъ черезъ амбразуры, не подаваясь впередъ.

Въ 12 часовъ дня, Англичане, въ разсыпномъ строѣ, поддержанные большими резервами, бросились на исходящій уголъ *бастіона № 3-го.* Владимірскій полкъ, сначала оттѣсненный, но во время поддержанный ротами Камчатскаго и Якутскаго полковъ, ударилъ на непріятеля въ штыки и опрокинулъ тѣхъ изъ Англичанъ, которые уже были на брустверѣ и зажигали фашины на щекахъ амбразуръ. Генералъ-Лейтенантъ *Павловъ,* ожидая новаго нападенія непріятеля на *бастіонъ № 3-го,* усилилъ оный Селенгинскимъ полкомъ, находившимся въ резервѣ.

Непріятель повторилъ атаку на исходящій уголъ бастіона, но былъ снова выбитъ Селенгинскимъ полкомъ, подъ командою своего Командира, Полковника *Мезенцова,* убитаго при сей атакѣ.

Третья атака непріятеля была отбита съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и двѣ первыя. Часть непріятеля засѣла во рвѣ, откуда производила сильный ружейный огонь; 48 человѣкъ охотниковъ Владимірскаго полка, подъ командою Прапорщика *Дубровина,* спустились въ ровъ и выбили оттуда Англичанъ.

Во время отбитія атаки на *бастіонъ № 3-го,* непріятель атаковалъ батареи *Будищева* и *Яновскаго.* Суздальскій и Якутскій Пѣхотные полки и дружина № 47-го отбили приступъ и опрокинули непріятеля, который отказался отъ новыхъ попытокъ на сіи пункты.

Одновременно съ нападеніемъ на исходящій уголъ *бастіона № 3-го* были атакованы *штурмовыя батареи;* но атакующій, встрѣченный бѣглымъ огнемъ, не отважился спуститься въ ровъ, а ограничился сильною ружейною пальбою, отъ коей сводный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ понесъ весьма сильный уронъ.

Троекратныя атаки на этомъ пунктѣ были отбиты.

По распоряженію Генералъ-Лейтенанта *Павлова,* по отбитіи приступовъ на *3-е отдѣленіе,* огонь батарей *бастіона № 3-го* былъ обращенъ на *Малаховъ курганъ.*

Противу *правой половины* оборонительной линіи непріятель ограничивался сначала одною только усиленною канонадою.

Въ 2½ часа пополудни густая цѣпь охотниковъ бросилась изъ передней траншеи на *Бѣлкина люнетъ.* Вслѣдъ за цѣпью, изъ непріятельскихъ траншей, лѣвою окраиною лощины, двинулись сомкнутыя колонны, числомъ около 10 т. челов., которыя быстро спустились въ лощину; но встрѣченныя картечнымъ огнемъ съ *Бѣлкина люнета, батареи Бутакова, бастіона № 6-го* и *батареи Шемякина,* были опрокинуты и свернули въ направленіи къ войскамъ, стремившимся въ это время на исходящій уголъ бастіона № 5-го.

Колонны, бросившіяся на *5-й бастіонъ,* не взирая на сильный картечный и ружейный огонь, достигли рва и уже начали было взбираться на брустверъ, но Командиръ Подольскаго Егерскаго полка Полковникъ *Аленниковъ* двинулъ резервъ навстрѣчу атакующему и, не допустивъ его до гребня бруствера, штыками сбросилъ въ ровъ.

Въ то время, когда непріятель, опрокинутый противу *бастіона № 5-го,* отступалъ въ свои траншеи, новыя войска, выйдя изъ его подступовъ, впереди *редута Шварца,* стремительно бросились въ ровъ и на брустверъ редута, орудія коего, составлявшія фланговую оборону праваго его фаса, были предварительно сбиты.—Атака непріятеля съ фронта и лѣваго фаса была отражена ружейнымъ и картечнымъ огнемъ; на правомъ же фасѣ непріятель успѣлъ вскочить

на брустверъ и ворвался во внутрь редута.—2-й баталіонъ Житомирскаго полка былъ оттѣсненъ къ лѣвому фасу, гдѣ завязался жестокій рукопашный бой.—Генералъ-Маіоръ *Хрущевъ*, командовавшій лѣвымъ флангомъ *1-го отдѣленія*, видя успѣхъ непріятеля на этомъ пунктѣ, направилъ на помощь Житомирцамъ два баталіона Минскаго полка.—Въ то же время Командиръ Екатеринбургскаго полка, Подполковникъ *Веревкинъ*, занимавшій лощину между *бастіонами №№ 4-го* и *5-го*, съ двумя ближайшими ротами, бросился въ самый редутъ.

Одни - лишь трупы Французовъ, ворвавшихся въ укрѣпленіе, остались въономъ.

Генералъ - Адъютантъ *Графъ Остенъ-Сакенъ*, прибывшій на *1-е отдѣленіе* оборонительной линіи въ то самое время, когда непріятель повелъ атаку на редуты *Бѣлкина* и *Шварца*, былъ личнымъ свидѣтелемъ отбитія оной.

Непріятельскія войска, сосредоточенныя для атаки *1-го отдѣленія*, сильно поражаемыя картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступили въ свои траншеи ,и уже не возобновляли нападенія.

Главнокомандующій прибылъ къ 2 линіи укрѣпленій противу *Малахова кургана* и, видя, что курганъ занятъ большими массами Французовъ, за которыми находились сильные резервы, убѣдился, что овладѣніе вновь *бастіономъ Корнилова* потребовало бы еще огромныхъ жертвъ; а такъ - какъ онъ уже принялъ намѣреніе очистить городъ, то и рѣшился воспользоваться отбитіемъ приступа на всѣхъ прочихъ пунктахъ и утомленіемъ атакующаго, чтобы безпрепятственно исполнить сію въ высшей степени трудную операцію.—Для сего онъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту *Шепелеву*, не предпринимая нападенія на *Корниловъ бастіонъ*, непремѣнно воспрепятствовать непріятелю дебушировать оттуда въ городъ, удерживая за нами до ночи разоренныя строенія, на сѣверной покатости кургана находящіяся, что и было исполнено, несмотря на всѣ усилія Французовъ выдвинуться впередъ изъ-за горжи.

Такимъ образомъ, мужествомъ и стойкостью гарнизона, несмотря на сильное разрушеніе нашихъ укрѣпленій, произведенное продолжительнымъ бомбардированіемъ, были отражены на пяти пунктахъ оборонительной линіи всѣ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля.—Самое занятіе *Малахова кургана*, единственный пунктъ, на коемъ атакующій имѣлъ успѣхъ, было слѣдствіемъ чрезмѣрнаго превосходства въ силахъ со стороны непріятеля, направившаго на оный до 30 т. человѣкъ, и невыгодной мѣстности тыльной части *Малахова кургана*, затруднявшей до крайности подступы къ оному со стороны города.

Но дорого стоила намъ оборона *Севастополя*: Генералъ-Лейтенанты *Хрулевъ*, *Мартинау* и Генералъ-Маіоръ *Лысенко* (*) ранены; послѣдніе двое тяжело.

Убиты: Командиръ 1-й бригады 8-й Пѣхотной дивизія, Генералъ - Маіоръ *фонъ-Буссау*, Командиръ 2-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Юферовъ*; Командиръ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *Мезенцовъ*; Командиръ Модлинскаго полка, Полковникъ *Аршеневскій*; Командовавшій Пѣхотнымъ Графа Дибича-Забалканскаго полкомъ, Полковникъ *Нейдгардтъ*; Капитанъ 2-го ранга *Коцебу*, и прикомандированный къ Генеральному Штабу, Донской Конной Артиллеріи Есаулъ *Щербачевъ*. *Ранены:* Командующій 2-ю бригадою 5-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-

(*) Генералъ-Маіоръ Лысенко умеръ отъ ранъ 1-го Сентября.

Маіоръ *Зуровъ*; Командующій Муромскимъ полкомъ, Подполковникъ *Ничекъ*; Начальникъ 49-й дружины Курскаго ополченія, Полковникъ *Черемисиновъ*; Командующій Подольскимъ полкомъ, Подполковникъ *Алепниковъ*; Командиръ Прагскаго полка Полковникъ *Фрейндъ*; Флигель-Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гвардіи Ротмистръ *Воейковъ*; Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ *Мейендорфъ*, офицеръ, подававшій самыя большія надежды, пораженъ смертельно пулею въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Главнокомандующаго (послѣдніе двое умерли отъ ранъ). *Контужены:* Командиръ 2-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Носовъ*; Командующій Галицкимъ Егерскимъ полкомъ, Полковникъ *Звѣревъ*.—Общая потеря гарнизона въ день 27-го Августа простирается: *убитыми:* Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 55, нижнихъ чиновъ 2,625; *ранено:* Штабъ-Офицеровъ 26, Оберъ-Офицеровъ 206, нижнихъ чиновъ 5,826; *контужено:* Штабъ-Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 38, нижнихъ чиновъ 1,138; безъ вѣсти пропавшихъ Оберъ-Офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 1,739 (*).

Непріятельскій уронъ убитыми и ранеными, судя по ходу дѣла, долженъ быть огромный.

При отбитіи штурмовъ союзники оставили въ рукахъ нашихъ на *бастіонѣ № 3-го:* Штабъ-Офицера 1, Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 128, изъ коихъ легко раненыхъ 80 нижнихъ чиновъ;—на *редутѣ Шварца* взятъ въ плѣнъ Командиръ Французскаго линейнаго № 46 полка, 4 Оберъ-Офицера и 148 нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ особенно ознаменовавшихъ себя въ эти кровавые дни, должно назвать: Генералъ-Адъютанта *Графа Остенъ-Сакена*, благоразумными распоряженіями своими въ послѣдніе дни обороны достойно увѣнчавшаго всѣ труды, понесенные имъ во время девятимѣсячнаго командованія Севастопольскимъ гарнизономъ; ближайшихъ его сотрудниковъ: Начальника Штаба гарнизона, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора *Князя Васильчикова*, ознаменовавшаго служеніе свое неусыпными трудами и храбростію; Помощника Начальника Штаба гарнизона, Полковника *Козлянинова 2-го*; Начальника Артиллеріи гарнизона, Генералъ-Маіора *Шейдемана*; производителей инженерныхъ работъ: на *правой половинѣ*, Командира 4-го Сапернаго баталіона, Полковника *Гарднера*; на *лѣвой половинѣ* оборонительной линіи: Инженеръ-Полковника *Геннериха*; Оберъ-Квартирмейстера 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Генеральнаго Штаба Подполковника *Циммермана*;—Командира Севастопольскаго порта, Вице-Адмирала *Новосильскаго* и Вице-Адмирала *Панфилова*; Начальника *лѣвой стороны* оборонительной линіи, Генералъ-Лейтенанта *Хрулева* и *правой стороны* Генералъ-Лейтенанта *Семякина*.

Генералъ-Лейтенанта *Мартинау*, Генералъ-Маіора *Лысенко*, Генералъ-Адъютанта *Князя Урусова*, Генералъ-Маіора *Юферова* (убитаго при атакѣ *Малахова кургана)*, Генералъ-Маіора *Сабашинскаго*, отбившаго троекратную атаку на *бастіонъ № 2-го*, Генералъ-Лейтенанта *Павлова*, блистательно отразившаго атаки на ввѣренное его командованію *3-е отдѣленіе* оборонительной линіи, Генералъ-Лейтенанта *Шепелева*, принявшаго послѣ Генералъ-Лейтенанта *Мартинау* командованіе надъ войсками, бывшими на *Корабельной сторонѣ;* командовавшаго приморскими батареями,

(*) Свѣдѣнія о потерѣ артиллерійской прислуги еще не собраны.

Начальника Южнаго округа Артиллерійскихъ гарнизоновъ, Генералъ-Маіора *Нихельштейна;* Командира 2-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора *Носова;* Командировъ полковъ: Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Полковника *Нейдгардта*; Полтавскаго: Полковника *Князя Урусова* и Подполковника *Грушки;* Командовавшаго Полтавскимъ Пѣхотнымъ полкомъ въ началѣ дѣла, Кременчугскаго — Маіора *Вакгаузена* и Бѣлозерскаго, Маіора *Никифорова;* Командира 2-го баталіона того же полка, Маіора *Мантурова;* состоявшаго помощникомъ при Генералъ-Маіорѣ Сабашинскомъ, Бѣлозерскаго полка Маіора *Ярошевича;* Командующаго Сѣвскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, Маіора *Новацкаго;* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, Полковника *Китаева;* Флигель-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гвардіи Ротмистра *Воейкова,* который, по приказанію Генералъ-Лейтенанта Хрулева, вводилъ войска резерва въ занятый непріятелемъ *бастіонъ Корнилова* и палъ жертвою порыва своего мужества; Командировъ полковъ: Суздальскаго, Полковника *Дарагана*; Владимірскаго: Полковника *Венцеля,* Прапорщика *Дубровина,* съ 48-ю охотниками спустившагося въ ровъ и выбившаго оттуда Англичанъ; Якутскаго, Полковника *Белька;* Охотскаго, Полковника *Малевскаго;* Камчатскаго, Подполковника *Артемьева,* и Селенгинскаго, Маіора *Торнау;* Начальника 47-й дружины Курскаго ополченія, *фонъ-Аммерса;* Командира Своднаго баталіона Минскаго и Волынскаго полковъ, Маіора *Маслова;* Командующаго Одесскимъ полкомъ, Подполковника *Сорочинскаго.*

Командировъ пароходовъ, дѣйствовавшихъ по *Киленъ-балкѣ: Владиміра,* Капитана 1-го ранга *Бутакова 1-го; Херсонеса,* Капитанъ-Лейтенанта *Руднева; Одессы,* Капитанъ-Лейтенанта *Попандопуло; Эльборуса,* Капитанъ-Лейтенанта *Асланбекова;* Командировъ пароходовъ изъ *Южной бухты* обстрѣливавшихъ *Пересыпь* и *Малаховъ курганъ: Бессарабіи,* Капитана 2-го ранга *Щеголева,* и *Громоносца,* Капитана 2-го ранга *Кульчицкаго;* Капитановъ 1-го ранга: *Перелешина 1-го, Микрюкова* и *Никонова;* Капитанъ-Лейтенантовъ: *Ильинскаго* и *Чебышева;* Лейтенантовъ: *Переломскаго, Костырева, Шишкина, Фетцова* и *Вульферта;* Командира дружины №49-го Полковника *Трифанова.*

На *правой половинѣ* оборонительной линіи, особенно отличили себя Генералъ-Маіоры: *Шульцъ* и *Хрущевъ;* Начальникъ *1-го отдѣленія,* Капитанъ 1-го ранга *Зоринъ;* Командиры полковъ: Житомирскаго, Подполковникъ *де-Жерве;* Екатеринбургскаго, Подполковникъ *Веревкинъ;* Командиръ 2-го баталіона того же полка, Маіоръ *Раздиришинъ;* Командиръ 2-го баталіона Житомирскаго полка, Маіоръ *Романовичъ;* Подольскаго Егерскаго полка: Подполковникъ *Аленниковъ,* Подпоручикъ *Банковскій,* который съ командою охотниковъ бросился въ ровъ *5-го бастіона* и вытѣснилъ оттуда непріятеля; того же полка, юнкеръ *Аленниковъ* и Житомирскаго полка Прапорщикъ *Степановъ*; послѣдніе два во все время штурма находились на бруствері; Лейтенанты: *Забудскій, Новиковъ, Бѣлкинъ;* Командиръ *редута Шварца, Саблинъ;* Командиръ *5-го бастіона, Банковъ;* Капитанъ 2-го ранга *Коцебу* (*); Лейтенантъ *Шмитъ,* Полевой Артиллеріи Подпоручикъ *Розенштандтъ,* Лейтенанты: *Исаевичъ* и *Степановъ.*

(*) Оба послѣдніе убиты.

Честь и славу, стяженную поименованными лицами въ эти дни, по справедливости должны раздѣлить и тѣ Начальники, которые, хотя не находясь въ составѣ Севастопольскаго гарнизона, ревностно содѣйствовали оному въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, дѣятельно двигая многосложными частями управленія Арміи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и тѣмъ давали защитникамъ средства къ энергической оборонѣ; въ самыя же рѣшительныя минуты осады они всегда спѣшили раздѣлять съ гарнизономъ всѣ опасности. Главнѣйшія изъ сихъ лицъ: Начальникъ Главнаго Штаба Южной Арміи и Сухопутныхъ и Морскихъ силъ въ Крыму, Генералъ-Адъютантъ *Коцебу;* Начальникъ Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантъ, *Сержпутовскій,* Начальникъ Инженеровъ, Генералъ - Лейтенантъ *Бухмейеръ;* Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ-Лейтенантъ *Бутурлинъ,* Дежурный Генералъ, Генералъ-Лейтенантъ *Ушаковъ,* и Начальникъ Штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіоръ *Крыжановскій.*

Устройство плотоваго моста чрезъ бухту, въ возможности коего сомнѣвались даже многія опытныя въ семъ дѣлѣ лица, приноситъ особенную честь искуству и дѣятельности Инженеръ-Генералъ-Лейтенанту *Бухмейеру,* оказавшему симъ весьма важную заслугу.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ *Тотлебенъ,* по случаю раны, не могъ присутствовать въ послѣдніе дни обороны; но упоминая о защитѣ *Севастополя,* нельзя пройти молчаніемъ заслугъ сего Генерала, тѣмъ болѣе, что, несмотря на свои страданія, онъ до конца продолжалъ руководить оборонительными работами.

Трудамъ и заботливости Генералъ-Интенданта Арміи, Генералъ-Маіора *Затлера,* гарнизонъ обязанъ, что онъ не подвергался ни малѣйшимъ лишеніямъ по части продовольственной.

Въ 4 часа пополудни, Главнокомандующій отдалъ приказаніе съ сумерками начать очищеніе *Южной стороны Севастополя* и перевести войска на *Сѣверную сторону,* частію посредствомъ судовъ, а частію по мосту, устроенному чрезъ рейдъ.

Очищеніе это было произведено слѣдующимъ порядкомъ:

Охотники и часть артиллерійской прислуги были оставлены на оборонительной линіи и поддерживали рѣдкій артиллерійскій и штуцерной огонь. *Линіи баррикадъ,* заранѣе устроенныя внутри города, на *правой половинѣ* были заняты полками Тобольскимъ, Волынскимъ и Минскимъ, на *лѣвой*— Азовскимъ и Одесскимъ полками.

Подъ прикрытіемъ сихъ передовыхъ частей, войска, сзади оныхъ расположенныя, послѣдовательно стали стягиваться на *Николаевскую площадь* и оттуда переправляясь чрезъ мостъ; а войска съ *Корабельной стороны* садились на суда и пароходы, приготовленные распоряженіемъ Вице-Адмирала *Новосильскаго.*

Когда всѣ войска очистили *Николаевскую площадь* и *Павловскій мысокъ,* а раненые, бывшіе на *Николаевской* и *Павловской батареяхъ,* были перевезены на *Сѣверную сторону,* былъ поданъ сигналъ, по которому остальная артиллерійская прислуга, охотники и войска, занимавшіе баррикады, начали отходить къ пунктамъ переправъ чрезъ бухту.

По мѣрѣ отступленія послѣднихъ войскъ съ различныхъ частей оборонительной линіи, крѣпостныя орудія оной, по-возможности, испорчены, пороховые погреба были взрываемы (*) и городъ предавался пламени.—

(*) Всего взорвано 35 пороховыхъ погребовъ.

По окончательномъ переходѣ войскъ на *Сѣверную сторону*, мостъ былъ разобранъ.

28-го Августа, уже по очищеніи города, послѣдовательно произошли взрывы батарей № *7*, *8* и *10-го*;—послѣ полудня взлетѣла на воздухъ *Павловская батарея* и взорваны небольшие запасы пороха, бывшіе въ *Николаевской батареѣ*.

И такъ, послѣ *триста-сорока-девяти-дневной* упорной защиты города, на-скоро укрѣпленнаго въ виду непріятеля полевыми окопами, гарнизонъ, имѣя между частями города и за собою столь важныя естественныя препятствія, каковыя представляютъ *Южная бухта* и *Севастопольскій рейдъ*, свободно оставилъ городъ. Непріятель, подъ вліяніемъ кровавыхъ отпоровъ, данныхъ ему наканунѣ, даже и не подумалъ насъ преслѣдовать. Переходъ нашъ на *Сѣверную сторону* совершился съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ.

CCCXXXVIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій съ 2-го по 11-е Сентября, представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова (*).

21-го Сентября 1855 года.

Въ продолженіе 2-го и 3-го Сентября, непріятель, занявшій Южную часть Севастополя, производилъ работы по возведеніи батарей возлѣ бывшаго Георгіевскаго пороховаго погреба, на Павловскомъ мыску, у Лабораторіи и близъ батареи № 8-го. Необходимость доставлять матеріалы для сихъ работъ съ Сапунъ-горы весьма затрудняла ходъ ихъ.

Съ 5-го Сентября, противникъ началъ бросать ракеты въ направленіи къ Михайловской батареѣ и на Сѣверное укрѣпленіе; въ теченіе сутокъ, съ 6-го по 7-е Сентября, брошено имъ на Сѣверную сторону: съ праваго ската Малахова Кургана до 250 ракетъ и изъ-за Николаевской батареи до 40 бомбъ; 7-го числа канонада усилилась; но вообще огонь непріятеля мало причинялъ намъ вреда, хотя, съ 10-го Сентября, по Сѣверной сторонѣ дѣйствуютъ изъ мортиръ, поставленныхъ въ Ушаковой, Аполлоновой и Киленъ-балкахъ и на Екатерининской площади. Уронъ нашъ во всѣ эти дни состоялъ: *убитыми*, изъ 1 нижняго чина; *ранеными*: изъ 1 Оберъ-Офицера и 8 рядовыхъ; *контуженными*: изъ 15 рядовыхъ.

Противу лѣваго фланга нашихъ оборонительныхъ позицій, непріятель съ 3-го Сентября началъ сосредоточивать значительныя силы, около сел. *Уркуста*, производя въ то же время наступленія довольно многочисленными отрядами пѣхоты на перевалъ противу Байдарской долины: такъ 7-го Сентября, непріятельская пѣхота направилась двумя колоннами на *Узенбашикъ* и *Коккулузъ* и заняла часть хребта до нижеозначеннаго селенія. Движеніе это, какъ полагать должно, произведено было для того, чтобы скрыть разработку дороги, идущей изъ *Уркуста*.

Съ поста на *Яйлѣ* аванпосты наши извѣщаютъ, что противникъ, въ довольно большихъ силахъ, находится на Южномъ берегу; отдѣльныя шайки его бродятъ по окрестнымъ селеніямъ и производятъ грабежи.

(*) См. телеграфическія извѣстія CCCXXVI, CCCXXIX и CCCXXXII.

Вообще, по наблюденіямъ за непріятельскими лагерями, число войскъ, расположенныхъ на р. *Черной*, можно полагать отъ 50 до 60 тысячъ.

10-го Сентября, въ 7 часовъ утра, непріятель двинулся двумя колоннами на *Маркуръ* и *Эни-Сала*, но встрѣченный у перваго—ротою Кременчугскаго Егерскаго полка, а у послѣдняго—баталіономъ Смоленскаго Пѣхотнаго Резервнаго полка—оттѣсненъ и отступилъ. Одновременно съ симъ нападеніемъ, два баталіона непріятельской пѣхоты и Африканскіе егеря произвели наступленіе на сел. *Коккулузъ*;—бывшая въономъ цѣпь отъ Смоленскаго Пѣхотнаго полка отошла къ *Янджу*.—Къ вечеру того же числа, сел. *Коккулузъ* было снова нами занято и приведено въ оборонительное положеніе.

11-го Сентября, противникъ продолжалъ разработку дороги на перевалѣ и успѣлъ спуститься на нашу сторону.—Въ 7 часовъ утра, около 8-ми баталіоновъ непріятельской пѣхоты, двинувшіеся съ Узенбашикскихъ высотъ, принудили наши аванпосты отступить къ с. *Айтодоръ*.

—

Изъ *Геническа* Генералъ-Маіоръ *Врангель* доноситъ, что непріятель попрежнему стоитъ на рейдѣ противу города и продолжаетъ по-временамъ обстрѣливать какъ самый Геническъ, такъ и ближайшія къ нему селенія; 29-го Августа, по случаю дувшаго постоянно въ предшествовавшіе три дня сильнаго сѣверовосточнаго вѣтра, берега Азовскаго моря до такой степени обмелѣли, что суда непріятельскія, за исключеніемъ одного, принуждены были удалиться. Къ 8-му Сентября число пароходовъ, въ виду Геническа, снова увеличилось до 11-ти.

CCCXXXIX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

23-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 21-го Сентября, въ 3 часа пополудни доноситъ:

«Вчера непріятель, спустясь съ Байдарскаго хребта, прошелъ до селеній: Коккулуза, Адымъ-Чокракъ и Карлу; но ночью, разложивъ здѣсь огни, отступилъ. Авангардъ нашъ отошелъ вчера за Бельбекъ, но сегодня передовые посты заняли прежнія мѣста. Противъ Сѣверной стороны Севастополя непріятель ничего особеннаго не предпринимаетъ.—Огонь его обыкновенный».

CCCXL. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 22-го Сентября, въ 11 часовъ вечера доноситъ:

«Непріятель вчера и сегодня возобновилъ движенія къ долинѣ верхняго Бельбека. Дѣла «при этомъ не было. На ночь непріятель «возвращался на перевалъ Байдарской до«лины. Особаго движенія судовъ къ Евпаторіи незамѣтно. Огонь по Сѣверной сто«ронѣ Севастополя обыкновенный.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

CCCXLI.

28-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 24-го Сентября, въ 10 часовъ пополудни, доноситъ:

«Непріятельскія суда двигаются въ значительномъ числѣ по разнымъ направленіямъ. Число канонирскихъ лодокъ увеличилось. Лагерь между рѣкою Черною и Балаклавою уменьшился, но умноженіе войскъ въ Евпаторіи еще незамѣтно. Сего-дня непріятель вновь спустился къ долинѣ верхняго Бельбека и отступилъ.»

CCCXLII.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 25-го Сентября, въ 7 часовъ пополудни, доноситъ:

«Въ одинадцатомъ часу снялось съ якоря предъ Камышевой бухтою: 9 кораб., 28 парох., 9 канонирскихъ лодокъ и шаландъ, 3 пловучія батареи безъ мачтъ и три большихъ транспорта. Сколько войскъ было на судахъ—неизвѣстно; но вчера было видно, что грузились. Курсъ держали суда NW.»

CCCXLIII.

Доставленное по Высочайшему повелѣнію изъ Николаева отъ 26-го сего Сентября, въ 4 часа 5 минутъ пополудни.

«Сего-дня утромъ въ 7 часовъ, непріятельскій флотъ, объ отплытіи котораго доносилъ *Князь Горчаковъ* отъ 25-го Сентября, показался въ виду Одессы и сталъ тамъ на-якорь.»

CCCXLIV.

Доставленное по Высочайшему повелѣнію изъ Николаева отъ 26-го сего Сентября, въ 11 часовъ 25 минутъ пополудни (*).

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Строгоновъ 2-й* донесъ изъ Одессы, отъ 26 сего Сентября:

Въ 3 часа пополудни:

Эскадра, подъ Контръ-Адмиральскимъ Французскимъ флагомъ, приблизилась къ Одессѣ и стала на якорь въ 3½ миляхъ отъ берега.—Одинъ пароходъ, съ 3-мя бомбардными судами, подошелъ къ рейду и также сталъ на якорь.

Въ 7 часовъ пополудни:

Эскадра изъ 16-ти разныхъ судовъ стоитъ противъ Одессы покойно.—Эскадра изъ 11-ти бомбардныхъ судовъ, 16-ти паровыхъ фрегатовъ и 6-ти линейныхъ кораблей, на коихъ замѣтенъ десантъ, подходитъ къ рейду. Сверхъ-того 20 судовъ большаго размѣра видны въ морѣ.

Въ 9-мъ часу пополудни:

Непріятельскій флотъ кидаетъ якорь.

(*) Дополнительно къ извѣстію CCCXLIII

CCCXLV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

25-го Сентября 1855 года.

17-го Сентября, съ разсвѣтомъ, непріятель съ значительнымъ числомъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи выступилъ изъ Евпаторіи, направляясь двумя колоннами на Тегешъ.

Наблюдательные наши отряды были расположены: Генералъ-Лейтенатъ *Корфъ*, съ Уланскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕКАТЕРИНЫ МИХАИЛОВНЫ полкомъ и Легкою Конною батареею № 19-го—въ Тюпъ-Мамай и въ Орта-Мамай, и Генералъ-Маіоръ *Терпелевскій*, съ Уланскимъ Эрцъ-Герцога Леопольда полкомъ—въ Тегешѣ.

По инструкціи, данной на случай наступленія превосходнаго въ силахъ непріятеля, симъ отрядамъ надлежало отступить: первому на Карагуртъ, второму къ Бозъ-Оглу.— Генералъ-Маіоръ *Терпелевскій* исполнилъ приказаніе, но Генералъ-Лейтенантъ *Корфъ*, не доходя до Карагурта, потерявъ изъ-виду непріятеля, шедшаго за Генералъ-Маіоромъ *Терпелевскимъ*, остановился между Курулу-Кенегезъ и Кангылъ, приказалъ людямъ слѣзть съ лошадей, а орудія снять съ передковъ, и не выставилъ аванпостовъ въ должномъ порядкѣ и надлежащемъ отъ себя разстояніи. Слѣдствіемъ того было, что большая часть непріятельской кавалеріи отъ 2-хъ до 3-хъ т. челов. быстро повернувъ вправо, внезапно явилась на правомъ флангѣ и въ тылу отряда Генералъ-Лейтенанта *Корфа*, который не имѣлъ уже тогда времени ни выстроиться, ни приготовиться къ бою. Уланскій полкъ долженъ былъ раздѣлиться по частямъ и, дравшись, отступать до Карагурта. Шесть орудій Конной батареи съ появленіемъ непріятеля открыли огонь, но тѣмъ упустили время, были окружены и взяты. Два же орудія, которыя не стрѣляли, успѣли взять на передки и ускакать.

Потеря наша состоитъ: въ 150 уланахъ, 1 Оберъ-Офицерѣ и 6-ти орудіяхъ, съ частію прислуги.

CCCXLVI. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Сентября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 27-го Сентября въ 9½ часовъ пополудни, доноситъ:

«Вчера отошло изъ Камышевой бухты «еще 20 купеческихъ судовъ по направле«нію къ NW. Вчера же непріятель въ зна«чительныхъ силахъ сдѣлалъ движеніе по «дорогѣ на Перекопъ и подошелъ кавале«ріею близко къ расположенію авангарда гре«надеръ; но потомъ возвратился въ Евпаторію. «Дѣла при этомъ не было.»

«Сегодня утромъ, союзники, въ числѣ «около 16-ти баталіоновъ и 8 эскадроновъ, «наступили отъ Коккулуза на Эни-Сала и «Фоцъ-Сала. Авангардъ нашъ, стоявшій на «правомъ берегу Бельбека, имѣлъ перестрѣл«ку и затѣмъ отошелъ къ Айргулу. Не«пріятель расположился при Эни-Салѣ.

«На Сѣверной сторонѣ Севастополя ни«чего особаго не произошло. Съ прочихъ «пунктовъ Крымскаго полуострова нѣтъ ни «какихъ извѣстій, заслуживающихъ вниманія.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ,

доставленныя, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева:

30-го Сентября 1855 года.

CCCXLVII.

Отъ 28-го Сентября, въ 11 часовъ 40 минутъ пополудни.

Въ теченіе утра 28-го числа, непріятельскій флотъ, стоящій предъ Одессою, былъ покрытъ туманомъ; въ третьемъ же часу пополудни, когда прояснилось, между пароходами и бомбардными судами замѣчено нѣкоторое передвиженіе.—Впрочемъ особенныхъ перемѣнъ въ расположеніи флота не видно.

CCCXLVIII.

Отъ 29-го Сентября, въ 2 часа пополуночи.

По повѣркѣ, сдѣланной 28-го числа вечеромъ, оказалось, что непріятельскій флотъ, находящійся предъ Одессою, состоитъ изъ 86 судовъ. Особыхъ движеній въ немъ не замѣчено.

Въ тотъ же день, 3 непріятельскіе парохода дѣлали промѣры противъ Кинбурнской крѣпости и на островѣ Березани поставили двѣ вѣхи, какъ полагать должно—створы.

CCCXLIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму, съ 10-го по 19-е Сентября.

30-го Сентября 1855 года.

Съ 10-го по 19-е Сентября, непріятель продолжалъ бросать бомбы и ракеты на Сѣверную сторону Севастополя;—канонада эта, попрежнему, была для насъ почти безвредна.

Союзники производили работы: на пристани, у Николаевскихъ казармъ, на площади Корабельной стороны около бараковъ и на батареѣ № 8-го; сверхъ-того, они перевозили туры съ бывшаго Камчатскаго люнета и зарывали траншеи свои у Малахова кургана и бастіона № 4-го.—На Ѳедюхиныхъ горахъ строится ими новое укрѣпленіе.

Артиллерія наша съ успѣхомъ дѣйствуетъ по уцѣлѣвшимъ еще строеніямъ Южной части города, въ которыхъ укрывается непріятель: 15-го Сентября, въ 2¼ часа пополудни, огнемъ съ батарей Сѣверной стороны произведенъ взрывъ и пожаръ въ Мартоновомъ элингѣ; равнымъ образомъ, въ тотъ же день, послѣдовалъ новый весьма сильный взрывъ въ лощинѣ между бастіонами 4-мъ и 5-мъ.

Убыль въ войскахъ, занимающихъ Сѣверную сторону, состояла во всѣ эти дни изъ 7-ми человѣкъ убитыхъ и 15-ти раненыхъ.

Противу лѣваго нашего фланга непріятель продолжалъ свои рекогносцировки къ *Айтодору* и *Коккулузу*, завязывая притомъ

перестрѣлку съ казаками и пѣхотою. Цѣль сихъ движеній, по всей вѣроятности, состоитъ въ томъ, чтобы прикрыть производящіяся на перевалѣ у *Коккулуза* рубку лѣса и возведеніе редутовъ, а также разработываніе дороги къ *Езенбашикскимъ* высотамъ. По свѣдѣніямъ, у противника въ *Байдарской* долинѣ находится отъ 8-ми до 10-ти тысячъ пѣхоты при 30-ти орудіяхъ; 10 горныхъ орудій поставлены на самомъ хребтѣ горъ.—Между дорогами отъ *Уркусты* на курень *Коккулузъ* и *Езенбашикъ* разбито нѣсколько значительныхъ лагерей.

Съ поста на *Яйлѣ* извѣщаютъ, что бывшія на южномъ берегу непріятельскія войска, разграбивъ имѣнія Гг. Демидова и Шатилова, возвратились въ Байдарскую долину.

Командующій войсками въ восточной части Крыма, Генералъ-Лейтенантъ *Врангель*, донесъ (*), что начальствующій авангардомъ ввѣреннаго ему отряда, Генералъ-Маіоръ *Сухотинъ*, получивъ, 8-го Сентября, извѣстіе о выступленіи непріятельской кавалеріи изъ *Керчи* и занятіи ею деревень *Сентъ-Эли* и *Сараймин*ъ, послалъ къ симъ селеніямъ два разъѣзда, поддержавъ каждый изъ нихъ двумя сотнями отъ Своднаго Черноморскаго и № 65-го Донскаго полковъ, подъ командою Войсковыхъ Старшинъ *Курганскаго* и *Шапошникова*.

Первый изъ сихъ разъѣздовъ, ввѣренный Хорунжему *Кульбедину*, встрѣтивъ у *Сентъ-Эли* Англійскихъ гусаръ, успѣлъ заманить ихъ притворнымъ отступленіемъ и навести на свой резервъ.—Бывшія въономъ двѣ сотни Черноморцевъ Войсковаго Старшины *Курганскаго* стремительно ударили на Англичанъ, обратили ихъ въ бѣгство и взяли въ плѣнъ 17 человѣкъ, съ лошадьми, оружіемъ и тремя вьюками.

Разбитый непріятель бросился къ *Сараймину*, въ надеждѣ соединиться съ находившимися здѣсь Французами; но на дорогѣ былъ встрѣченъ Донскими сотнями Войсковаго Старшины *Шапошникова*, завязавшими между тѣмъ перестрѣлку съ Французскими Африканскими егерами.—Казаки наши преслѣдовали Англичанъ до *Сараймина;* выбили изъ этого селенія Французовъ и успѣли притомъ еще захватить въ плѣнъ 8 человѣкъ. Уронъ съ нашей стороны состоитъ изъ 1-го убитаго казака и 3-хъ раненыхъ; непріятель, кромѣ 25-ти человѣкъ плѣнныхъ, потерялъ убитыми до 15-ти человѣкъ.

(*) См. извѣстія CCCXXXIV.

CCCL. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Октября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 29-го Сентября, въ 11 часовъ вечера:

«Непріятель спустилъ значительныя силы «въ долину Верхняго Бельбека, расположился «тамъ лагеремъ, и, какъ кажется, готовится «къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Въ то же «время онъ выдвинулся за Черную къ «с. Упу.

«Авангардъ нашъ находится у сел. Верх«няго-Айргуль.

«На Сѣверной сторонѣ Севастополя и въ «прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не произошло».

CCCLI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева отъ 31-го Августа, представленнаго въ дополненіе къ извѣстію CCCXXX.

1-го Октября 1855 года.

19-го Августа, получено было извѣстіе, что Турки вышли изъ Карса пасти своихъ лошадей около Чахмаха, и потому немедленно высланы по тому направленію отряды отъ нашихъ блокирующихъ войскъ, ближайшихъ къ той сторонѣ. Непріятель, замѣтивъ ихъ, тотчасъ отступилъ подъ крѣпостные выстрѣлы, вмѣстѣ съ пѣхотою и артиллеріею, выдвинувшимися-было въ прикрытіе кавалеріи. Въ это время Конно-Мусульманскаго № 1-го полка Корнетъ *Али-Муратъ-Бекъ*, находившійся съ 50-ю всадниками впереди, завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку и, еще до прибытія нашихъ резервовъ, успѣлъ отбить 2-хъ строевыхъ лошадей и ранить 2-хъ человѣкъ.

20-го числа, непріятель въ большихъ силахъ показался на южной сторонѣ Карса, для поддержанія своихъ фуражировъ; но, при появленіи отряда Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, Турецкіе фуражиры поспѣшно собрались къ своей кавалеріи, которая отступила и остановилась подъ выстрѣлами укрѣпленій. При этомъ, въ завязавшейся съ казаками перестрѣлкѣ, ранено у насъ 2 лошади.

По первому извѣстію о появленіи непріятеля, были высланы изъ главнаго лагеря: Грузинская Дворянская дружина и охотники Гвардіи Полковника *Лорисъ-Меликова* полка; 22 человѣка изъ сихъ послѣднихъ, отдѣлившіеся влѣво, скрытно пробрались къ мосту у Кичикъ-кева, гдѣ они замѣтили пасшихся Турецкихъ лошадей и катеровъ. Смѣло бросившись къ табуну, они сбили прикрывавшій его пикетъ и успѣли захватить 4-хъ человѣкъ, 5 катеровъ и 1 лошадь.

22-го числа, Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* имѣлъ удачное дѣло съ Турецкими фуражирами, на правомъ берегу Карсъ-чая. Взявъ съ собою восемь сотенъ Донскихъ и Линѣйныхъ казаковъ, часть Горской милиціи, съ артиллеріею и ракетною командою, онъ раздѣлилъ эти войска на три колонны. Впереди должны были идти 2 сотни казаковъ Сборнаго Линѣйнаго Казачьяго № 1-го полка; за ними, въ резервѣ, 3 сотни Донскаго № 35-го полка и наконецъ, для поддержанія этихъ передовыхъ частей, Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* послѣдовалъ самъ съ остальными войсками. Первыя двѣ колонны быстро ударили на Турецкихъ фуражировъ; вскорѣ къ нимъ подоспѣла еще сотня казаковъ. Непріятель, захваченный врасплохъ, открылъ огонь, но, сбитый казаками, бросился бѣжать. Часть его обратилась къ Карсу, а другая, отрѣзанная нашими войсками, направилась первоначально къ сторонѣ Александраполя. Казаки, преслѣдуя ее, положили на мѣстѣ 16 и взяли въ плѣнъ 18 челов., въ томъ числѣ 1 оберъ-офицера.

Бѣжавшіе съ мѣста боя прямо въ Карсъ стали-было собираться въ толпы, но были разсѣяны выстрѣлами изъ нашихъ орудій.

Въ этомъ дѣлѣ Генералъ-Маіоръ *Баклановъ*, къ удивленію своему, замѣтилъ, что пущенные Турками съ Карадагскихъ высотъ выстрѣлы были направлены въ толпы бѣжавшихъ баши-бузуковъ, среди коихъ ложились снаряды.

Въ ночи съ 22-го на 23-е Августа, наши отряды, расположенные по западную

сторону Карса, имѣли успѣшное дѣло съ Турецкой кавалеріею.

Начальствующій въ Карсѣ Генералъ Вильямсъ, видя ежедневное пораженіе своей кавалеріи по малымъ частямъ на фуражировкахъ, а также жалкое положеніе, въ которое она пришла отъ недостатка корма, приказалъ, еще 21-го числа, части оной быть готовою къ выступленію изъ Карса по дорогѣ на Чахмахъ, Самоватъ и далѣе къ Ольтѣ. Лазутчики дали о семъ знать Полковнику *Князю Дондукову-Корсакову*, который немедленно увѣдомилъ о намѣреніяхъ непріятеля Генералъ-Маіора *Бакланова* и всѣхъ отдѣльныхъ Начальниковъ, облегающихъ Карсъ съ западной стороны. Въ слѣдствіе сего были приняты мѣры къ встрѣчѣ и пораженію непріятеля. 22-го Августа, около 7 часовъ вечера, Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* и *Баронъ Унгернъ-Штернбергъ* скрытно усилили свои обыкновенныя заставы казаками, конно-мусульманами и милиціею такъ, что иррегулярная кавалерія заняла густою цѣпью пространство между селеніями Татлиджа и Тападжихомъ, между коими пролегаетъ дорога изъ дер. Чахмахъ. Резервы этой линіи аванпостовъ были поставлены по обѣ стороны дер. Джавры, куда выходитъ дорога изъ Чахмаха. Сверхъ того, оба отрядные Начальника изготовились поддержать свои аванпосты: *Баронъ Унгернъ-Штернбергъ* перешелъ изъ своего лагернаго мѣста къ сел. Тападжихъ, а *Князь Дондуковъ* стоялъ въ лагерѣ, при Бозгалѣ, въ полной готовности. Въ то же время Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* выдвинулъ весь свой отрядъ, для наблюденія за непріятелемъ, прикрывъ такимъ образомъ пространство, охраняемое Полковникомъ *Барономъ Унгернъ-Штернбергомъ*, сдвинувшимъ, какъ уже сказано, свои силы ближе къ Джаврамъ.

Между тѣмъ, какъ наши Начальники блокадныхъ отрядовъ принимали мѣры къ встрѣчѣ непріятельской вылазки, въ Карсѣ, передъ вечеромъ 22-го числа, приказано было назначить въ 4-хъ полкахъ регулярной кавалеріи Арабистанскаго корпуса отъ 200 до 300 человѣкъ изъ каждаго, что составило болѣе 1,000 всадниковъ; къ нимъ присоединили 400 артиллерійскихъ лошадей, съ 200-ми рядовыхъ, и часть баши-бузуковъ. Колонна сія, состоявшая такимъ образомъ изъ 1,200 человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ баши-бузуковъ, имѣя большое число заводныхъ лошадей, была отправлена съ 3-мя пашами и значительнымъ, на вьюкахъ, частнымъ имуществомъ. Въ головѣ шли команды отъ 1-го, 3-го и 4-го Арабистанскихъ полковъ сувари, за ними артиллеристы съ заводными лошадьми, въ арріергардѣ команда 2-го Арабистанскаго полка сувари. Съ наступленіехъ ночи, Вильямсъ и Керимъ-паша проводили отрядъ сей съ Чахмахскихъ высотъ, отдавъ ему приказаніе идти какъ можно стройнѣе и не размыкаться, что ими дѣйствительно и было въ точности исполнено.

Около 10 часовъ вечера, цѣпью Конно-Мусульманскаго № 5-го полка былъ услышанъ шумъ движущихся войскъ, по дорогѣ отъ дер. Чахмаха къ Джаврамъ. На окликъ нашей цѣпи отвѣту не было. Тогда начальствовавшій аванпостами Подполковникъ *Лошаковъ*, замѣчая въ темнотѣ стройное движеніе войскъ, приказалъ казакамъ стрѣлять. Когда по отблеску выстрѣловъ увидѣли, что это были Турки, то Подполковникъ *Лошаковъ* немедленно ударилъ на нихъ съ сотнею Донскаго № 21-го полка. Атака, въ темнотѣ, пришлась въ хвостъ трехъ передниxъ непріятельскихъ полковъ; а потому испуганные артиллеристы съ заводными лошадьми большею частію повернули назадъ

въ Карсъ. Шедшая же сзади часть, какъ говоритъ плѣнный командиръ оной, минъ-баши 2-го Арабистанскаго полка сувари, еще до встрѣчи съ нашими, повернула направо, и впослѣдствіи была окружена и разбита.

Какъ только были услышаны выстрѣлы около Джавры, тотчасъ же Полковникъ *Баронъ Унгернъ-Штернбергъ* съ своимъ резервомъ бросился отъ Тападжиха въ помощь къ Подполковнику *Лошакову*. Еще ранѣе ударилъ въ тылъ переднимъ полкамъ слѣдившій также за ихъ движеніемъ, Подполковникъ *Кишинскій* съ эскадронами драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Тогда ночная свалка сдѣлалась общею; черезъ нѣсколько времени ринулся въ нее, прискакавшій изъ Бозгалы, Командиръ Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка, Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ*, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ. Часть непріятеля была оторвана отъ сплошной массы Турокъ и уклонилась къ Самовату; другая же, пользуясь темнотою ночи и пересѣченностію мѣстности, рѣшилась спѣшиться и занять ущелье между селеніями Чифтликомъ и Арамъ-Вартаномъ, чтобъ дать отпоръ нашей кавалеріи.

Дѣйствіе ракетъ заставило непріятеля вскорѣ оставить ущелье и искать спасенія въ бѣгствѣ по разнымъ направленіямъ; только значительнѣйшая, болѣе сомкнутая масса направилась на деревни Чигриганъ и Сорхунли.

Разсыпавшійся непріятель былъ преслѣдуемъ казаками и милиціонерами; за густою же массою двинулись драгуны съ ракетными командами.

Еще разъ покушались Турки остановить наше преслѣдованіе. Спѣшившись на хребтѣ, находящемся между селеніями Сорхунли и Арамъ-Вартаномъ, они собрались въ двѣ отдѣльныя толпы и, прикрываясь своими лошадьми, открыли бѣглый огонь. Но 4-й и 5-й эскадроны драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка дружной атакой сбили ихъ и погнали, однихъ къ сел. Сорхунли, другихъ къ сел. Чигригану.

Въ сел. Сорхунли непріятель засѣлъ въ дома и открылъ сильный огонь. Тогда Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* оставилъ 4-й эскадронъ драгунъ преслѣдовать Турокъ, 5-й же эскадронъ остановилъ и, присоединивъ къ нему 3-й эскадронъ, находившійся въ резервѣ, оцѣпилъ это селеніе, въ коемъ, съ разсвѣтомъ, Турки вынуждены были сдаться военноплѣнными.

Но въ другихъ мѣстахъ бой продолжался; часть непріятельской кавалеріи уходила къ Ахъ-кому и далѣе, къ мѣсту расположенія отряда Полковника *Шульца*; туда же направилась другая часть отъ сел. Чигригана, послѣ атаки 4-го эскадрона Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка.

Около 12-ти часовъ пополуночи были услышаны Полковникомъ *Шульцемъ* выстрѣлы со стороны Самовата; а потому онъ немедленно послалъ туда сотню Конно-Мусульманскаго № 1-го полка. Непріятель, встрѣченный неожиданно нашими войсками, разсыпался по ущелью, и здѣсь Турокъ перехватали поодиначкѣ.

Около 2-хъ часовъ ночи, Полковникъ *Шульцъ*, извѣщенный о новомъ появленіи противника со стороны Чигригана, взявъ часть Конно-Мусульманскаго № 3-го полка, отправился наперерѣзъ его пути слѣдованія. Видя, что Турки при приближеніи его засѣли за каменья, онъ тотчасъ же подвелъ 4-ю карабинерную роту Бѣлевскаго Егерскаго полка, а кавалеріи назначилъ занять дорогу въ тылу непріятеля. Егеря выбили непріятеля, который, вскочивъ на лошадей, хотѣлъ было бѣжать, но остановленъ нашей кон-

пищею. Тогда Турки опять спѣшились и, окруживъ себя лошадьми, начали отстрѣливаться; пѣхота наша подоспѣла снова, и непріятель, не видя возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, положилъ и здѣсь оружіе, потерявъ 25 человѣкъ убитыми.

Разбивъ такимъ образомъ повсюду Турокъ (которые, по справедливости, дѣйствовали съ замѣчательною твердостію), наши отряды продолжали погоню за разсѣяннымъ непріятелемъ до самаго перевала въ Гельскій санджакъ: здѣсь преслѣдованіе было прекращено, и наши, 23-го Августа, возвратились въ свои лагери. Генералъ *Баклановъ* во все время этого дѣла сохранялъ общую линію блокады, а на разсвѣтѣ, 23-го, выслалъ отъ себя партіи осмотрѣть окрестныя ущелья, гдѣ отыскано нѣсколько отсталыхъ Турокъ и лошадей.

Все это дѣло происходило въ темную ночь, въ мѣстахъ гористыхъ и трудно проходимыхъ ущельяхъ; только внимательность и смѣтливость, съ каковыми Начальники нашихъ отрядовъ, Полковники: *Баронъ Унгернъ-Штернбергъ*, *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* и *Шульцъ*, совокупно и рѣшительно дѣйствовали, ничего не упустивъ изъ-виду, и заблаговременное тщательное познаніе ими мѣстности, содѣйствовали удачной развязкѣ этого дѣла и малому съ нашей стороны урону.

Поименовавъ этихъ трехъ Штабъ-Офицеровъ, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* отдаетъ также полную справедливость Генералъ-Маіору *Бакланову*, дѣятельными распоряженіями своими сохранившему нашу блокадную линію съ сѣверной стороны и способствовавшему общему успѣху направленіемъ къ атакѣ непріятеля всѣхъ силъ Полковника *Барона Унгернъ-Штернберга*, коего мѣсто онъ самъ занялъ.

По самымъ уменьшеннымъ показаніямъ, убито Турокъ болѣе 125 челов. Трупы ихъ во время погони до Кизиль-Гядука были разметаны по сторонамъ дороги и во всѣхъ ущельяхъ. Преслѣдованіе было горячее, добыча весьма богатая. Въ плѣнъ взято: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 19, суварн и топчи (регулярныхъ кавалеристовъ и артиллеристовъ) 200; отбито: болѣе 800 лошадей и вьючныхъ катеровъ, множество оружія, аммуниціи и другаго имущества. Между убитыми есть также офицеры. Плѣнные показываютъ, что былъ убитъ одинъ паша.

Нашъ уронъ, при такомъ значительномъ пораженіи непріятеля, ничтоженъ; убито: нижнихъ чиновъ 1, милиціонеровъ 2; ранено: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5, офицеровъ милиціи 2, милиціонеровъ 5; контужено: нижнихъ чиновъ 3; всего 19 человѣкъ. Лошадей убито въ войскѣ и милиціи 8, ранено 15.

О числѣ Турецкой кавалеріи, успѣвшей ускакать, получено свѣдѣніе, что ее еще было до 400 человѣкъ, между коими около половины раненыхъ. Число возвратившихся въ Карсъ, какъ утверждаютъ плѣнные, не болѣе 200 человѣкъ. По этому потеря у Турокъ въ этомъ дѣлѣ убитыми, ранеными и плѣнными, кромѣ разбѣжавшихся, должна быть свыше 600 человѣкъ.

Это пораженіе значительной части Турецкой кавалеріи Анатолійской арміи увѣрило Турокъ въ силѣ и бдительности нашей блокады. На слѣдующій день, 23-го числа къ вечеру, остальная Турецкая кавалерія попыталась-было прорваться съ южной стороны Карса, но замѣтивъ противъ себя движеніе Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, возвратилась въ крѣпость безъ выстрѣла.

CCCLII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

4-го Октября 1855 года.

I. Изъ Одессы.

30-го Сентября въ 7 часовъ пополудни.

Въ 3 часа пополудни Французскій пароходъ, подъ Контръ-Адмиральскимъ флагомъ подвелъ на буксирѣ, на ¾ мили ближе къ берегу, три бомбардныя судна. Другой Французскій пароходъ взялъ такія же 4 судна, но стоитъ на якорѣ. Впрочемъ на непріятельскомъ флотѣ никакого движенія незамѣтно.

1-го Октября, 7 часовъ утра.

Непріятельскій флотъ изъ 88 вымпеловъ стоитъ въ прежней позиціи; па всѣхъ судахъ поддерживаются пары.

—

II. Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 1-го Октября, въ 8½ часовъ вечера, доноситъ слѣдующее:

«Сегодня поутру непріятель оставилъ долину верхняго Бельбека и всѣ позиціи по сю сторону хребта горъ, отдѣляющаго эту долину отъ Байдарской, и отступилъ на перевалъ, слѣдимый нашими партіями, съ перестрѣлкою. Отступленіе это по всей вѣроятности было послѣдствіемъ усиленія нашего авангарда между Качею и Бельбекомъ и движеніемъ нашихъ войскъ на Гавры и Албатъ».

«На Сѣверной сторонѣ Севастополя и прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова новаго ничего не произошло.

—

III. *Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 2-го Октября, въ 9 часовъ 5 минутъ пополудни.*

«Сего дня непріятельскій флотъ, стоявшій предъ Одессою, снялся въ 7 часовъ утра, а въ 2½ часа пополудни сталъ на якорь въ 3-хъ миляхъ отъ Кинбурнской Косы, въ числѣ 93 судовъ разнаго ранга.— Изъ нихъ 1 пароходъ-фрегатъ и 8 канонирскихъ лодокъ подошли къ лиману и остановились у острова Березани».

CCCLIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

5-го Октября 1855 года.

I. *Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 3-го Октября.*

Въ ночь съ 2-го на 3-е число, близъ Кинбурна, 7 непріятельскихъ канонирскихъ лодокъ, пользуясь темнотою, прорвались въ лиманъ и стали па якорь. Утромъ крѣпость открыла по нимъ огонь. Вслѣдъ затѣмъ непріятель сдѣлалъ высадку на Кинбурнской Косѣ со стороны Соленаго озера, а вечеромъ, 6 его пароходовъ начали производить противъ Кинбурна канонаду. Крѣпость отвѣчала удачно. Одинъ пароходъ получилъ поврежденіе и вышелъ изъ позиціи. Размѣръ десанта, высадившагося въ теченіе дня, опредѣлить нельзя, но повидимому онъ не силенъ.

—

II. Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 3-го Октября, въ 8 часовъ пополудни, доноситъ:

«Непріятель продолжаетъ занимать перевалъ въ Байдарскую долину значительными силами. Движеніе судовъ къ Евпаторіи увеличивается. Впрочемъ, какъ тамъ, такъ равно на Сѣверной сторонѣ Севастополя и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не произошло».

CCCLIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

5-го Октября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* увѣдомляетъ, отъ 18-го Сентября, что, получивъ извѣстіе объ усиленіи Турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Батума и о намѣреніяхъ непріятеля произвести одновременное движеніе въ Гурію и къ Ахалцыху, а съ другой стороны отъ Эрзерума по направленію къ Карсу, онъ рѣшился атаковать эту крѣпость 17-го числа.

Для сего назначены были три колонны, подъ командою: 1-я Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, 2-я Генералъ-Маіора *Майделя* и 3-я Генералъ-Маіора *Графа Нирода*. Сверхъ того, были составлены: промежуточная колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*, и общій резервъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*. Наконецъ отдѣльный отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора *Базина*, дѣйствовалъ по особому распоряженію.

Колонны двинулись на штурмъ съ величайшимъ мужествомъ и въ примѣрномъ порядкѣ.—Атака отряда Генералъ-Маіора *Базина* сопровождалась даже успѣхомъ, но, къ прискорбію, почти при началѣ дѣла, многіе изъ главныхъ и частныхъ начальниковъ войскъ были или ранены или убиты. Отъ сего общая связь дѣйствій разорвалась и самыя доблестныя усилія въ кровопролитной битвѣ, продолжавшейся нѣсколько часовъ, не могли ее возстановить. Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, убѣдясь въ этомъ, выдвинулъ резервъ и приказалъ, подъ прикрытіемъ его, штурмующимъ колоннамъ отступить. Упорство, съ которымъ войска наши сражались, превосходитъ всякую похвалу. Во время боя, ими отбито у Турокъ 14 разныхъ знаменъ и значковъ и заклепано или испорчено нѣсколько орудій.

Потеря наша не приведена еще въ извѣстность, но весьма значительна. Непріятель долженъ былъ также понесть чувствительный уронъ. Изъ нашихъ Генераловъ ранены, тяжело: Генералъ-Лейтенантъ *Ковалевскій*, Генералъ-Лейтенантъ *Князь Гагаринъ* и Генералъ-Маіоръ *Броневскій*; менѣе опасно—Генералъ-Маіоръ *Майдель*.

Блокада Карса возстановлена на прежнемъ основаніи.

CCCLV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

6-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 4-го Октября.

Пальба, производившаяся въ теченіе 3-го числа съ Кинбурнской крѣпости и съ непріятельскихъ судовъ, была прекращена къ ночи; но 4-го она возобновилась въ 2 часа пополудни, между крѣпостью и канонирскими лодками, находящимися въ лиманѣ. Одна изъ сихъ послѣднихъ вышла изъ лимана и присоединилась къ флоту. Болѣе никакихъ другихъ дѣйствій и движеній со стороны непріятеля, до вчерашняго вечера, не происходило.

CCCLVI. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

7-го Октября 1855 года.

I. Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 5-го Октября въ 9½ часовъ утра, доноситъ:

«Къ Евпаторіи продолжаютъ прибывать непріятельскія суда военныя и купеческія; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются войска. На перевалѣ Байдарской долины стоятъ три Французскія дивизіи и за ними въ самой долинѣ одна. По вѣрному свѣдѣнію, непріятель устраиваетъ въ означенной долинѣ бараки и землянки, а отъ стараго шоссе проводитъ новое шоссе къ дачѣ Мордвинова, на р. Черной. На Ѳедюхиныхъ горахъ роются также землянки и проводится оттуда шоссе къ камышевой бухтѣ. 3-го числа, огонь по Сѣверной сторонѣ Севастополя былъ сильнѣе. Съ прочихъ пунктовъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не получено».

II. *Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 5-го Октября.*

По мѣстности крѣпости Кинбурнъ, расположенной на самой оконечности косы того же имени, на лѣвомъ берегу Днѣпровскаго лимана, при самомъ входѣ въ сей послѣдній, сообщенія Николаева съ означенною крѣпостью производились только черезъ Очаковъ на гребныхъ судахъ и посредствомъ устроеннаго въ Очаковѣ же оптическаго морскаго телеграфа. При появленіи въ лиманѣ непріятельскихъ судовъ, прямое сообщеніе водою съ самымъ Кинбурномъ пресѣклось. Изъ всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ разновременно въ теченіи третьяго, вчерашняго и нынѣшняго дней по упомянутому телеграфу изъ Очакова, оказывается слѣдующее: «Крѣпость Кинбурнъ, выдержавъ 3-го числа сильную канонаду и бомбардировку съ канонирскихъ лодокъ, бомбардъ и пароходовъ-фрегатовъ, стоявшихъ въ лиманѣ, отвѣчала съ своей стороны усиленною и мѣткою пушечною пальбою. Къ ночи огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Вчерашняго, 4-го числа, онъ былъ возобновленъ и продолжался цѣлый день, но не въ столь сильной степени. Сегодня, 5-го, утромъ въ 9 часовъ, къ находящимся въ лиманѣ судамъ присоединились еще 11 винтовыхъ фрегатовъ и одинъ 90-пушечный линейный корабль и всѣ возобновили самую усиленную канонаду и бомбардировку, каковую со стороны моря открылъ и весь непрія-

тельскій флотъ. Этотъ адскій огонь продолжался до 2½ час. пополудни. Тогда крѣпость, въ которой всѣ строенія были объяты пламенемъ, замолкла, а вслѣдъ затѣмъ и непріятель пересталъ стрѣлять. Въ 3 часа видно было, что двѣ шлюбки, подъ переговорными флагами, подошли къ крѣпости, въ которую, спустя съ полчаса, вступили непріятельскія войска, изъ числа высаженныхъ на косѣ. Послѣ сего суда, въ лиманѣ стоявшія, обратились къ находящейся на противуположномъ берегу лимана крѣпости Очаковъ и Николаевской батареѣ, но огня до сего вечера не открывали».

CCCLVII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

8-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 6-го Октября въ 9½ часовъ пополудни.

Николаевская батарея, расположенная по правому берегу, у самаго устья Днѣпровскаго лимана, на низменной оконечности мыса, отдѣльно отъ Очаковской крѣпости, стоящей на высотѣ, подверглась-бы безъ всякой пользы неминуемому истребленію, еслибы непріятельскія суда ее бомбардировали, и потому она сего числа, въ 6 часовъ пополуночи, нами взорвана, по выводѣ изъ оной гарнизона. Въ 8 часовъ утра одинъ пароходъ-фрегатъ и одна канонирская лодка непріятельскіе вышли изъ лимана, а изъ прочихъ, 10 пароходовъ и 6 канонирскихъ лодокъ углубились въ лиманъ нѣсколько болѣе.

Въ 2 часа пополудни, 2 линѣйныхъ винтовыхъ корабля отъ 80 до 90-пушечные, отдѣлясь отъ флота, пошли по направленію къ Очакову; остальной же флотъ положенія своего противъ вчерашняго не измѣнилъ.— Дѣйствій, какъ на морѣ и въ лиманѣ, такъ и на Кинбурнской Косѣ, никакихъ не производится.

CCCLVIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

9-го Октября 1855 года.

I. *Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, 7-го Октября въ 7 часовъ 35 минутъ пополудни.*

Послѣ отправленія вчерашняго телеграфическаго извѣстія до сихъ поръ со стороны непріятеля ничего важнаго не произошло. Флотъ, находящійся въ морѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Днѣпровскаго лимана, положенія своего не измѣнилъ. Въ лиманѣ стоятъ все тѣ же суда и въ прежнемъ числѣ. Изъ нихъ 1 канонирская лодка, дѣлая промѣръ, приблизилась ко входу въ р. Бугъ. Къ стоявшимъ на Очаковскомъ рейдѣ судамъ присоединились отъ флота, въ теченіе сего утра, 4 бомбарды, 11 канонирскихъ лодокъ и 2 парохода. Всего считается различныхъ ранговъ 88 непріятельскихъ судовъ.

На Кинбурнской Косѣ непріятель увеличилъ нѣсколько число палатокъ. Дѣйствій тамъ никакихъ нѣтъ.

—

II. Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ отъ 7-го Октября, въ 5½ часовъ пополудни:

«Движеніе непріятельскихъ судовъ къ Евпаторіи и высаживаніе тамъ войскъ продолжаются. Замѣтно также, что лагерь при Евпаторіи увеличился. Впрочемъ на разныхъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не произошло.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ,

сообщенныя, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева.

11-го Октября 1855 года.

CCCLIX.

Отъ 8-го Октября, въ 11 часовъ 50 минутъ пополудни.

До 6½ часовъ сего утра, непріятель ничего не предпринималъ и оставался въ томъ же положеніи, въ которомъ находился вчера вечеромъ, а именно: главныя его силы стояли у Кинбурнской косы къ югу и западу, а 36 судовъ: пароходы, канонирскія лодки и проч., на Очаковскомъ рейдѣ. Въ 7½ часовъ, 13 канонирскихъ лодокъ и 5 бомбардъ прошли чрезъ лиманъ и, въ 10½ часовъ, вошли въ р. Бугъ. Въ 12 часовъ, послѣдовали за ними 6 пароходовъ и еще 2 канонирскія лодки. Всѣ эти суда поднялись вверхъ по Бугу, гдѣ, не въ большомъ разстояніи отъ устья, стали на якорь, отдѣливъ отъ себя нѣсколько судовъ. Изъ нихъ одна часть повернула въ устье р. Днѣпра, а другая продолжала подыматься по Бугу, имѣя впереди гребныя суда, съ коихъ дѣлались промѣры. Въ 3½ часа, когда эти суда поравнялись съ Русскою и Волошскою косами, поставленная нами на сей послѣдней, на правомъ берегу Буга, полевая батарея открыла по нимъ огонь, на который суда, остановившись, отвѣчали. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась болѣе часа, послѣ чего непріятель поворотилъ назадъ и пошелъ на присоединеніе къ оставшимся на якорѣ въ устьѣ Буга судамъ.

CCCLX.

Отъ 9-го Октября, въ 5 часовъ 5 минутъ пополудни.

Съ сегодняшняго утра до 12 часовъ полдня, главныя силы непріятельскія продолжали стоять на прежнемъ мѣстѣ; отрядъ, расположенный на якорѣ въ устьѣ р. Буга, противъ вчерашняго уменьшился; онъ состоитъ изъ 5 пароходовъ, 3 канонирскихъ лодокъ и 4 бомбардъ. На Очаковскомъ рейдѣ стоятъ на якорѣ 9 пароходовъ-фрегатовъ, 5 пароходовъ буксирныхъ и 8 транспортовъ.

При вчерашней канонадѣ у Волошской косы, мы никакой потери не понесли.

Въ 1½ часа пополудни, 1 пароходъ, 1 канонирская лодка и 3 бомбарды, изъ числа находившихся въ устьѣ Буга, снялись съ якоря и пошли вверхъ по рѣкѣ. Въ 2½ часа, дошедъ до той высоты, на которой вчера была канонада, они вновь открыли

по нашей батареѣ огонь; но послѣ непродолжительной съ обѣихъ сторонъ пальбы, отплыли назадъ.

Суда, вчерашній день вошедшія въ устья Днѣпра, сдѣлавъ нѣсколько промѣровъ, возвратились къ устью Буга; но сегодня 2 канонирскія лодки снова вошли въ Днѣпръ.

CCCLXI.

Отъ 9-го же Октября въ 5 часовъ 15 минутъ пополудни.

Для узнанія объ участи Кинбурнскаго гарнизона, 6-го числа былъ посланъ изъ Очакова парламентеръ. Въ отвѣтъ полученъ отъ плѣннаго Коменданта Генералъ-Маіора *Кохановича* рапортъ, изъ коего видно, что въ крѣпости, послѣ двухдневнаго бомбардированія, всѣ орудія были подбиты, валы разрушены и всѣ строенія объяты пламенемъ, такъ что дѣйствовать не было болѣе никакого способа, и штурмъ, по развалившимся укрѣпленіямъ, не могъ бы быть остановленъ. — Тогда непріятель, со всѣмъ флотомъ, приблизился на 400 саж. и прислалъ парламентера, съ предложеніемъ, чтобы крѣпость сдалась.—Комендантъ, не имѣя возможности отвѣчать на непріятельскіе выстрѣлы, вынужденъ былъ, для спасенія людей, принять условія ему предложенныя.—По симъ условіямъ онъ самъ и гарнизонъ взяты въ плѣнъ, но со всѣми военными почестями, и офицерамъ оставлены шпаги.

Потеря наша въ людяхъ во время бомбардированія Кинбурна не была значительна; число убитыхъ съ достовѣрностію не извѣстно; раненыхъ же въ плѣну 61 человѣкъ. Непріятельскій десантъ, вчера, оставилъ свой лагерь и вступилъ въ Кинбурнскій форштадтъ.

CCCLXII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

12-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 11-го Октября, въ 12 часовъ 45 минутъ пополудни:

Въ положеніи непріятеля никакихъ перемѣнъ не произошло. Главный его флотъ стоитъ попрежнему около Кинбурнской косы, а отряды мелкихъ судовъ на Очаковскомъ рейдѣ и въ устьѣ р. Буга, — всего 93 вымпела. Въ теченіе нынѣшняго утра, изъ сихъ отрядовъ нѣкоторыя суда поднимались вверхъ по Бугу и Днѣпру, но не на дальнее разстояніе, и вскорѣ возвращались на свои якорныя стоянки. Суда поднимавшіяся по Бугу, не доходили даже до того мѣста, съ котораго вчера перестрѣливались съ нашею Артиллеріею. Непріятельскій десантъ расположенъ между Кинбурнскою крѣпостью и форштадтомъ.

Изъ Крыма:

I.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 8-го числа, что непріятель снова спустился съ горъ, отдѣляющихъ Байдарскую долину отъ Бельбекской, и остановился. Въ Евпаторіи онъ замѣтно усилился, но ничего еще оттуда не предпринималъ.

II.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 10-го Октября, доноситъ:

«8-го числа въ 3½ часа пополудни, непріятель, въ числѣ 16-ти баталіоновъ, спустился съ хребта Байдарской долины къ селеніямъ Карлу и Адымъ-Чокракъ, но переночевавъ здѣсь, возвратился на хребетъ.

«Въ Керчи, по полученнымъ свѣдѣніямъ, число непріятельскихъ войскъ увеличилось.

«Подъ Евпаторіею и въ другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова положеніе дѣлъ не измѣнилось.

CCCLXIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

13-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 11-го Октября, въ 8 часовъ пополудни.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ сего числа, въ 10 часовъ утра, что вчера непріятель вышелъ изъ Евпаторіи въ числѣ, примѣрно, отъ 30 до 40 тыс. человѣкъ и ночевалъ у Карагурта и Сакъ. Дальнѣйшихъ движеній онъ еще не предпринималъ.

Здѣсь противъ вчерашняго никакихъ важныхъ перемѣнъ не произошло. Непріятель продолжаетъ занимать прежнія мѣста, именно: главный флотъ за Кинбурнскою косою, а мелкія суда, пароходы и пловучія батареи на Очаковскомъ рейдѣ, въ устьѣ Буга, противъ села Парутино, и въ устьѣ Днѣпра, между Станиславомъ и Рыбальча. Въ семъ послѣднемъ устьѣ непріятель дѣятельно занимался промѣрами вдоль южнаго берега рѣки. Число войскъ, высаженныхъ на Кинбурнской косѣ, не измѣнилось. По словамъ трехъ Англійскихъ матросовъ, вышедшихъ на берегъ и взятыхъ въ плѣнъ казаками одного изъ нашихъ отрядовъ, часть десанта оставлена непріятелемъ на флотѣ; всего же, съ высаженными войсками, онъ долженъ составлять тысячъ до 15-ти чел.

Изъ Крыма.

I.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* увѣдомляетъ, отъ 11-го Октября въ 5 часовъ пополудни, что, по донесенію Генерала *Шабельскаго*, непріятель наступаетъ въ направленіи къ Тулату, но неизвѣстно, пойдетъ-ли онъ на Симферополь или берегомъ моря.

О силахъ его положительныхъ свѣдѣній еще не имѣется.

II.

Генералъ - Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 11-го Октября въ 11 часовъ пополудни, доноситъ.

«Непріятель въ наступленіи своемъ еще до полудня остановился на высотѣ селенія Ашага-Джамина и обмѣнялся нѣсколькими пушечными выстрѣлами съ нашими драгунами; когда же три полка уланъ нашихъ сдѣлали движеніе для угроженія лѣваго его фланга, то онъ отступилъ за Актачи. Генералъ *Шабельскій*, въ 3 часа пополудни занялъ позицію у Чебботарра.»

CCCLXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 19-го Сентября по 2-е Октября (*).

13-го Октября 1855 года.

Бомбардированіе Сѣверной части Севастополя продолжалось; огонь непріятельскій, усиливавшійся по-временамъ противу Сѣвернаго укрѣпленія, былъ вообще умѣренный и для насъ почти безвредный; съ 28-го Сентября пальба замѣтно ослабѣла.

Потеря наша во все продолженіе времени съ 19-го Сентября по 1-е Октября состояла: *убитыми*—изъ 2-хъ нижнихъ чиновъ; *ранеными*—изъ 1-го Оберъ-Офицера и 20 рядовыхъ; *контуженными*—изъ 25-ти нижнихъ чиновъ; изъ числа послѣднихъ 10 человѣкъ остались во фронтѣ.

Для дѣйствія противу укрѣпленій нашихъ, противникъ, подъ весьма сильнымъ огнемъ ихъ, устроивалъ батареи въ Адмиралтействѣ, близъ Александровскаго укрѣпленія, на Корабельной сторонѣ, въ Артиллерійской слободкѣ, въ Ушаковой, Аполлоновой и Совѣтницкой балкахъ. 30-го Сентября, съ Волоховой башни замѣчено, что непріятель устанавливалъ на Графской пристани 5 мортиръ; сверхъ того, онъ зарывалъ свои траншеи передъ 5-мъ и 6-мъ бастіонами и перевозилъ туры и лѣсъ съ Камчатскаго люнета.

—

Противу нашего лѣваго фланга союзники постоянно, въ возрастающихъ силахъ, производили наступательныя движенія въ долину Верхняго Бельбека, вѣроятно, съ цѣлію—ознакомиться съ мѣстностію и для разработки дорогъ, ведущихъ черезъ перевалъ въ долину р. Черной.

(*) См. телеграфическія извѣстія CCCXXXIX, CCCXL, CCCXLI, CCCXLVI, CCCL и CCCLII.

22-го Сентября, непріятель, въ числѣ 8-ми баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, спустился 5-ю колоннами, предшествуемыми застрѣльщиками, къ сел. *Карлу*.—Командовавшій авангардомъ нашимъ Генералъ-Маіоръ *Миттонъ*, послѣ непродолжительной перестрѣлки, стянулъ свои войска на выгодную позицію при *Юкары-Айргулу*; къ вечеру противникъ отступилъ на перевалъ, оставивъ свои посты на высотахъ около сел. *Карлу*, а войска наши заняли прежнія мѣста.

24-го и 25-го Сентября, союзники, въ числѣ 6-ти или 7-ми баталіоновъ, при 2-хъ эскадронахъ, доходили до сел. *Карлу* и заняли сел. *Коккулузъ* и высоты, отдѣляющія эту деревню отъ *Карлу* и *Адымъ-Чокрака*.

26-го Сентября, непріятель производилъ усиленную рекогносцировку лѣваго берега Бельбека; число баталіоновъ, спускавшихся въ этотъ день съ перевала, простиралось до 12-ти. Изъ нихъ 2 баталіона при 4-хъ орудіяхъ, переправлявшіеся черезъ р. Шулю, были встрѣчены Греческимъ легіономъ Императора Николая I-го и принуждены отступить къ *Айтодору*.

27-го Сентября, союзники, въ томъ же числѣ, какъ и наканунѣ, вышли изъ *Коккулуза* и оттѣснивъ нашъ авангардъ, послѣ перестрѣлки между ихъ цѣпью и нашими штуцерными, разсыпанными по высотамъ праваго берега Бельбека, заняли селеніе *Ени-Сала*. Одновременно съ симъ, непріятельская пѣхота, занимавшая *Карловскія* высоты, частію спустилась къ *Адымъ-*

Чокраку, частію расположилась на покатостяхъ, идущихъ къ с. *Фоцъ-Сала;* войска же, остававшіяся на перевалѣ, снявъ, по сигнальной ракетѣ, свои лагери, построились въ колонны и были готовы къ движенію.

Начальствовавшій нашимъ авангардомъ Генералъ-Маіоръ *Тетеревниковъ* отступилъ къ *Юкары-Айргулу;* противникъ же, прекративъ съ своей стороны около полудня перестрѣлку, расположилъ пѣхоту у *Ени-Сала* и *Фоцъ-Сала* (на лѣвомъ берегу Бельбека); кавалерія его—въ числѣ 12-ти эскадроновъ стала за пѣхотою.

28-го Сентября, произведена союзниками рекогносцировка на всемъ протяженіи нашего лѣваго фланга отъ *Шули,* черезъ *Карлу* и по Бельбеку, до селеній *Гавры* и *Махульдура.* Часть непріятельскихъ войскъ—именно 10 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, занимавшіе *Фоцъ-Сала,* переправились черезъ Бельбекъ; пѣхота уже начала подниматься на противоположныя высоты; но, замѣтивъ нашъ авангардъ на позиціи при *Айргула,* отошла къ Бельбеку и къ 4-мъ часамъ пополудни снова вступила въ свои лагери у *Ени-Сала* и *Фоцъ-Сала.*

Для воспрепятствованія симъ попыткамъ и дабы не позволить противнику распространяться вверхъ по Бельбеку, съ тѣмъ, чтобы пользоваться средствами края, еще не разореннаго войною, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* усилилъ авангардъ, подчинивъ его Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералу отъ Артиллеріи *Сухозанету,* и приказалъ ему произвести наступленіе противу непріятеля, занимавшаго *Ени-Сала.*

Въ слѣдствіе сего приказанія, въ ночь съ 30-го Сентября на 1-е Октября, драгуны наши, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Монтрезора,* перешли изъ *Улу-Сала* къ *Стилю* и съ разсвѣтомъ продолжали движеніе черезъ *Татаръ-Османкіой* къ *Гавралъ;* для развлеченія же вниманія противника приказано авангарду наступать отъ *Юкары-Айргула* къ *Фоцъ-Сала* и *Ени-Сала,* а отряду Генералъ-Лейтенанта *Ушакова* направиться во флангъ непріятелю черезъ *Албатъ* и *Отарчикъ.*

Съ разсвѣтомъ, когда эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, съ аванпостовъ нашихъ замѣчено, что непріятель снимаетъ свои лагери и поспѣшно отступаетъ. Послѣ полудня, союзныя войска, слѣдимыя казаками и драгунами, поднялись на перевалъ. Авангардъ нашъ расположился на правой сторонѣ Бельбека, имѣя аванпосты впереди *Ени-Сала.*

—

Изъ *Геническа* Генералъ-Маіоръ *Вагнеръ* донесъ, что, 17-го Сентября, въ виду сего мѣстечка стояли 15 пароходовъ, которые, по причинѣ сильнаго волненія, держались въ 8-ми верстахъ отъ берега и до 19-го числа ничего не предпринимали.

19-го Сентября утромъ, когда вѣтеръ стихъ и волненіе уменьшилось, непріятель открылъ съ нѣсколькихъ пароходовъ пальбу по мѣстечку и лагерямъ, продолжавшуюся отъ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера; вреда намъ причинено не было.

Къ утру 20-го Сентября, на Геническомъ рейдѣ оставалось только 6 пароходовъ.

—

Изъ *Евпаторіи* союзники выступили, 21-го Сентября, въ значительныхъ силахъ; но пройдя каменный мостъ, устроенный черезъ заливъ Гнилаго Озера, остановились и вскорѣ отступили въ городъ.

26-го Сентября, въ 7 часовъ утра непріятель, въ числѣ около 8-ми тыс. пѣхоты и 5-ти тыс. кавалеріи, снова вышелъ изъ города и по Перекопской дорогѣ на-

правился къ с. *Курулу.*—Содержавшій аванпосты на правомъ флангѣ нашего расположенія Сводный Гусарскій полкъ отступилъ къ авангарду Гренадеръ, расположенному при сел. *Біюкъ-Кабанѣ*, передовые же посты нашего лѣваго фланга отошли къ Сакскому авангарду. Непріятельская пѣхота остановилась на высотѣ с. *Курулу*, а кавалерія выдвинулась къ *Кантугану* и *Ильгери-Монтана*, уничтожила находившееся тамъ небольшое количество фуража и зажгла нѣсколько домовъ. Послѣ сего противникъ, преслѣдуемый нашими гусарами и казаками, ушелъ обратно въ Евпаторію.

CCCLXV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

14-го Октября 1855 года.

Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 12-го Октября въ 8¼ часовъ вечера, доноситъ слѣдующее:

«Непріятель, вышедшій изъ Евпаторіи, возвратился туда сегодня.

«По донесенію Генерала *Шабельскаго*, онъ имѣлъ 50 эскадроновъ и весьма сильную пѣхоту.

«Въ стычкѣ вчерашняго дня, у насъ ранено 2 казака; у непріятеля взято въ плѣнъ 2 человѣка.»

Сообщенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 12-го Октября въ 8 часовъ 57 минутъ пополудни.

Со вчерашняго числа по нынѣшнее, ни непріятельскій флотъ, ни расположенныя около Кинбурна сухопутныя его войска, ничего не предпринимали. Частныя движенія производились только мелкими судами отъ одного отряда къ другому, къ флоту и обратно. Число всѣхъ непріятельскихъ судовъ прежнее и положеніе ихъ на тѣхъ же якорныхъ стоянкахъ не измѣнилось.

CCCLXVI. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

15-го Октября 1855 года.

Сообщенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 13-го Октября, въ 9 часовъ 45 минутъ пополудни.

До сего времени со стороны непріятеля, находящагося у Кинбурна, ничего не произошло и положеніе его не измѣнилось.

Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 13-го Октября, въ 11 часовъ вечера, доноситъ: «все благополучно, ничего новаго не произошло.»

CCCLXVII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

16-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 14-го Октября, въ 10 часовъ 45 минутъ пополудни.

Въ послѣднія сутки, въ положеніи непріятеля никакихъ перемѣнъ не было, исключая только, что число его пароходовъ, канонирскихъ лодокъ и пловучихъ батарей на Очаковскомъ рейдѣ нѣсколько увеличилось. Движеніе судовъ между трехъ ихъ якорныхъ стоянокъ, замѣченное въ прошедшіе дни, продолжалось и нынѣ.—На Кинбурнской косѣ непріятель сжегъ всѣ селенія, впрочемъ уже пустыя, ибо жители, со всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ, выбрались изъ оныхъ благовременно. Другихъ дѣйствій, ни движеній онъ и сухопутно не предпринималъ.

Генералъ-Лейтенантъ *Задонскій* сдѣлалъ вчера рекогносцировку за сел. Васильевку къ сторонѣ сел. Покровки, и доходилъ до непріятельскихъ аванпостовъ безъ боя.

CCCLXVIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

Сообщенныя по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева:

18-го Октября 1855 года.

Отъ 14-го Октября, въ 9 часовъ 45 минутъ пополудни.

Въ ночь съ 14-го на 15-е число, непріятельскія суда, стоявшія въ устьѣ р. Днѣпра, вышли оттуда и присоединились къ эскадрѣ, находящейся на Очаковскомъ рейдѣ.

Кромѣ сего, въ положеніи непріятеля перемѣнъ не произошло и онъ никакихъ дѣйствій не предпринималъ.

Разъѣзды, посылаемые отъ авангарда Генералъ-Лейтенанта *Задонскаго* на 20 верстъ за дер. Бузовую, по Кинбурнской косѣ, нигдѣ непріятеля не встрѣчали.

Изъ Очакова замѣтно однако, что десантныя войска укрѣпляются въ Кинбурнѣ.

Въ г. Николаевѣ все благополучно.

—

Отъ 16-го Октября, въ 9 часовъ 45 минутъ пополудни.

Вчера, до наступленія ночи, непріятель у Кинбурна грузилъ полевую артиллерію и лошадей на транспортныя суда, а сегодня, при разсвѣтѣ, суда эти стояли еще на рейдѣ. По нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что они готовятся идти въ море. Нашедшій въ 8 часовъ утра и продолжавшійся до сумерекъ густой туманъ препятствовалъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ; но до тумана видно было, что число какъ пароходовъ, канонирскихъ лодокъ и проч., лежавшихъ на якорѣ въ устьѣ р. Буга, такъ равно и судовъ во флотѣ, за Кинбурнскою косою, значительно уменьшилось. Первыхъ осталось только 5 пароходовъ и 4 канонирскія лодки, съ коими вмѣстѣ во всемъ непріятельскомъ флотѣ теперь 64 вымпела.

—

Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 16-го Октября, въ 8 часовъ вечера, доноситъ:

«Вчера непріятель сдѣлалъ вновь сильную

демонстрацію со стороны Евпаторіи. Конницы было у него около 30 эскадроновъ, пѣхоты 6 баталіоновъ. Пройдя по косѣ чрезъ Саки, онъ вышелъ до Чебботарръ, но здѣсь былъ остановленъ нашимъ авангардомъ и, обмѣнявшись съ ними нѣсколькими пушечными выстрѣлами, отошелъ къ вечеру къ Саки, гдѣ ночевалъ.

«Сегодня утромъ непріятель возобновилъ наступленіе, подаваясь частію къ Темешу; но какъ только Уланская дивизія наша, поддержанная резервомъ изъ Драгунъ, начала угрожать лѣвому его флангу, то онъ снова отошелъ въ полдень къ Саки.

«Впрочемъ, вездѣ все благополучно.»

CCCLXIX. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:

19-го Октября 1855 года.

I. *Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева отъ 17-го Октября, въ 9 часовъ 40 минутъ пополудни.*

Число судовъ непріятельскаго флота у Кинбурнской косы еще уменьшилось; сегодня ихъ осталось всего до 60 вымпеловъ. Суда, стоявшія около Очакова и нѣсколько выше, стянулись къ Кинбурнскому берегу, гдѣ продолжаютъ грузиться. — Одинъ линейный корабль и 2 транспорта, по поднятіи груза, снялись съ якоря и, пройдя флотъ, ушли въ море. Въ лагерѣ на Кинбурнской косѣ число палатокъ также противъ прежняго менѣе. Въ устьѣ Буга, противъ мыса Станиславъ, находятся 2 парохода и 5 канонирскихъ лодокъ. — Главный флотъ положенія своего не перемѣнилъ.

—

II. Изъ Крыма.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 17-го Октября, въ 9 часовъ вечера, доноситъ:

«Непріятель провелъ и прошедшую ночь при сел. Саки, но сегодня, въ 8 часовъ утра, выступилъ обратно къ Евпаторіи. Наши аванпосты заняли прежнія мѣста.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не произошло.

CCCLXX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій со 2-го по 8-е Октября.

19-го Октября 1855 года.

Непріятель продолжалъ производить пальбу по Сѣверной сторонѣ Севастополя, прорѣзалъ амбразуры на батареѣ № 8-го и окапывался въ Аполлоновой и Ушаковой балкахъ, Старомъ Адмиралтействѣ и Корабельной слободкѣ.

Огонь противника причинялъ намъ мало вреда: потеря наша со 2-го по 8-е Октября состояла: *убитыми* изъ 2-хъ рядовыхъ, *ранеными* изъ 14-ти и *контуженными* изъ 8-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ.

—

На лѣвомъ нашемъ флангѣ непріятель, вѣроятно, встревоженный усиленіемъ войскъ на правомъ берегу Бельбека, оставилъ гребень высотъ между с. *Карлу* и *Коккулузомъ* и отступилъ за перевалъ, гдѣ у него находится до трехъ дивизій пѣхоты; одна дивизія остается въ Байдарской долинѣ; прочія же войска отошли за р. Черную и заняли с. *Комары*, Гасфортову и Ѳедюхины горы; до 10-ти ихъ баталіоновъ переведено на Сапунъ-гору.

Казаки наши снова расположились на высотахъ между с. *Карлу* и *Коккулузомъ*; авангардъ перешелъ въ с. *Куртлеръ-фоцъ-Сала*.

—

Движеніе непріятельскихъ судовъ передъ *Евпаторіею* продолжалось; 3-го, 4-го и 5-го Октября производилась тамъ высадка кавалеріи и пѣхоты; число высаженныхъ войскъ было въ особенности значительно 6-го Октября. Къ вечеру на рейдѣ находилось 13 кораблей, 8 пароходовъ и 46 транспортовъ.

—

Командующій войсками въ Восточной части Крыма Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Врангель* донесъ, что получивъ извѣстіе о прибытіи въ *Керчь* 10 т. свѣжаго непріятельскаго войска, онъ для удостовѣренія въ семъ, произвелъ рекогносцировку въ направленіи къ *Камышъ-буруну* и *Сарайминy*. Казаки наши доходили до этихъ двухъ селеній, не встрѣтивъ препятствія со стороны противника, который отступалъ передъ ними на всѣхъ пунктахъ. По ближайшемъ удостовѣреніи оказалось, что лагерь союзниковъ у Еврейскаго кладбища не увеличился и что 5 пароходовъ стоятъ въ *Керченской* бухтѣ, 3—у *Енекале* и 1—у *Камышъ-буруна*.

Подъ *Ѳеодосіею* два непріятельскіе парохода вошли въ тамошнюю бухту и покушались приблизиться къ городу, но нѣсколько выстрѣловъ съ одной изъ батарей нашихъ заставили ихъ уйти въ море.

CCCLXXI. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

20-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 18-го Октября, въ 9 часовъ 10 минутъ пополудни.

Со вчерашняго дня, число непріятельскихъ судовъ у Кинбурнской косы еще уменьшилось; оно состоитъ теперь изъ 53 вымпеловъ.

Нагрузка на эти суда продолжается, и въ непріятельскомъ лагерѣ на косѣ замѣтно гораздо меньшее число палатокъ. По симъ примѣтамъ полагать должно, что союзники въ непродолжительномъ времени отсюда отойдутъ, если не со всѣми своими силами, то по крайней мѣрѣ съ большею ихъ частію. Нагруженныя суда, равно какъ и тѣ, которыя отходятъ отъ флота, берутъ направленіе къ W.

CCCLXXII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

21-го Октября 1855 года.

Сообщенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 19-го Октября, въ 10 часовъ 50 минутъ пополудни.

Лагерь на Кинбурнской косѣ между форштатомъ и крѣпостью непріятелемъ снятъ. Какой онъ въ Кинбурнѣ оставилъ гарнизонъ, положительно опредѣлить еще нельзя. Мелкія его суда продолжаютъ стоять, хотя въ меньшемъ противу прежняго числѣ, на Очаковскомъ рейдѣ и крейсеруютъ по лиману, заходя въ устья Днѣпра и Буга, гдѣ дѣлаютъ промѣры, но не углубляются въ эти рѣки на значительное разстояніе и не доходятъ даже до тѣхъ пунктовъ, до которыхъ доходили въ первые дни ихъ появленія. Флотъ, въ уменьшенномъ еще нѣсколько противъ вчерашняго числѣ, стоитъ на прежнемъ мѣстѣ.

CCCLXXIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

22-го Октября 1855 года.

Сообщенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 20-го Октября въ 10 часовъ 5 минутъ пополудни.

Изъ непріятельскаго флота, находившагося у Кинбурнской косы, всѣ линейные корабли ушли въ море; мелкія же суда около Очакова и Кинбурна остались на прежнихъ мѣстахъ.

Князь Горчаковъ, отъ 19-го числа вечеромъ, доноситъ, что въ Крыму ничего не происходило.

CCCLXXIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АНАТОЛІИ.

Описаніе дѣйствій около Карса съ 11-го по 17-е Сентября, извлеченное изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева.

22-го Октября 1855 года.

Послѣ происходившаго, 30-го Августа, удачнаго дѣла при Пенякѣ (*) 11-го Сентября, Генералъ-Маіоръ *Баклановъ* напалъ на Турецкихъ фуражировъ, которые выдвинулись на большое разстояніе отъ Карадагскихъ укрѣпленій, и для поддержки имѣли только два баталіона пѣхоты, остановившіеся у с. *Калаба-Килиса*.

По распоряженію Генералъ-Маіора *Бакланова*, легкая наша кавалерія, съ однимъ орудіемъ, бросилась на разсыпавшихся непріятельскихъ фуражировъ, а Драгуны, съ другимъ орудіемъ, направились къ с. *Калаба-Килиса*, куда долженъ былъ прибыть отъ с. *Чалгауръ* Подполковникъ *Лошаковъ* съ кавалеріею.—Немногимъ изъ фуражировъ, захваченныхъ врасплохъ Казаками и Горскою милиціею, удалось спастись бѣгствомъ; остальные положены на мѣстѣ, а 12 человѣкъ взяты въ плѣнъ.—

(*) См. CCCLI извѣстіе.

Преслѣдованіе продолжалось до самыхъ укрѣпленій, несмотря на пальбу, открытую съ непріятельскихъ батарей. Очевидцы полагаютъ, что Турокъ изрублено отъ 20 до 40 человѣкъ. Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 1-го юнкера Горской милиціи, раненаго у самыхъ городскихъ воротъ.

Пѣхота противника, стоявшая у с. *Калаба-Килиса* видѣла истребленіе своихъ фуражировъ, но не рѣшилась спуститься съ занимаемыхъ ею высотъ.

На разсвѣтѣ того же дня, Командующій Сборнымъ Линейнымъ № 2-го полкомъ, Подполковникъ *Петровъ*, атаковалъ другую непріятельскую партію, при чемъ убито 6 Турецкихъ регулярныхъ кавалеристовъ и захвачено въ плѣнъ 3 человѣка.—Урона у насъ не было.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, высажено въ Трапезонтѣ и Батумѣ довольно значительное число непріятельскихъ войскъ, изъ числа ихъ тѣ, которыя прибыли въ Батумъ 2-го Сентября, состоятъ подъ начальствомъ *Омера-паши* и Мудира *Селима-паши*; изъ нихъ первый намѣревается дѣйствовать въ Гуріи, а Мудиръ *Селимъ-паша* пойдетъ къ Ахалцыху. Въ Аджарѣ, для разработыванія каменистой и съ трудомъ проходимой только для выюковъ дороги изъ *Кеда* въ *Хулу*, Турки собрали жителей изъ окрестныхъ деревень.—При Батумскомъ отрядѣ имѣется 16 полевыхъ и 20 горныхъ орудій, нѣсколько мортиръ небольшаго калибра и отъ 250 до 400 паръ вьючныхъ воловъ, съ запасомъ продовольствія.

17-го Сентября, произведено нами нападеніе на Карсъ, подробности котораго, сообщенныя въ донесеніи Генералъ-Адъютанта *Муравьева*, помѣщаются вслѣдъ за симъ.

Донесеніе Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 30-го Сентября № 1337.

Получивъ извѣстіе объ усиленіи Турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Батума и о намѣреніяхъ непріятеля произвести одновременное движеніе въ Гурію и къ Ахалцыху, а съ другой стороны отъ Эрзерума по направленію къ Карсу, я рѣшился воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ тамошняго гарнизона и, 15-го Сентября, собралъ военный совѣтъ;—всѣ голоса были въ пользу нападенія.

Необходимо здѣсь сказать предварительно, что крѣпость Карсъ, лежащая на правомъ берегу рѣки Карсъ-чая, кромѣ своихъ старинныхъ укрѣпленій, усилена новыми постройками, расположенными на цѣпи высотъ, окружающихъ городъ. Изъ числа сихъ укрѣпленій, нѣсколько редутовъ, соединенныхъ куртинами, находятся на лѣвомъ берегу Карсъ-чая—на высотахъ Шорахскихъ (верстахъ въ 3-хъ разстояніи отъ города); другая линія укрѣпленій расположена сѣвернѣе города, также на лѣвомъ берегу на высотахъ Чахмахскихъ. Для связи между сими постройками и обороны пространства между ними, возведенъ редутъ, называемый цитаделью, и нѣсколько отдѣльныхъ люнстовъ. На правомъ берегу Карсъ-чая заняты укрѣпленіями Карадагскія высоты и усилена тройнымъ рядомъ окоповъ часть крѣпости, лежащая на равнинѣ. Протяженіе всей линіи обороны составляетъ до 13-ти верстъ.

Главная часть Анатолійской арміи, состоящая изъ лучшихъ войскъ, была расположена на высотахъ Шорахскихъ. Укрѣпленія, здѣсь находящіяся, слабѣе другихъ, а между тѣмъ Шорахскія высоты господствуютъ надъ прочими, и потому можно было надѣяться, что съ занятіемъ ихъ падетъ и самый Карсъ. Въ слѣдствіе сихъ

соображеній, рѣшено было штурмовать эти высоты. День для сего избранъ 17-го Сентября и диспозиція утверждена слѣдующая:

Войска для штурма раздѣлены на четыре колонны:

1.) *Первая колонна*, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, должна была собраться впереди и лѣвѣе Обсерваціонной горы (на западъ отъ Шорахскихъ высотъ), гдѣ выждавъ приближеніе къ укрѣпленіямъ и начало штурма второй колонны, сама производила наступленіе на правый флангъ непріятельской позиціи.

2.) *Вторая колонна*, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Майделя*, имѣла сборнымъ пунктомъ гору Столъ (на юго-западъ отъ Шорахскихъ высотъ).—Въ 4 часа утра приказано ей быть у горы Муха. Вмѣстѣ съ тѣмъ этой колоннѣ назначено диспозиціею: «будетъ-ли она во время своего движенія замѣчена непріятелемъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи на мѣсто, т.-е. на небольшую возвышенность, не доходя горы Муха и нѣсколько лѣвѣе ея, выдвинуть легкую № 1-го батарею, съ двумя ротами Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона и одной ротой Саперъ въ прикрытіи, на гору Муху.

Двумя же своими линіями, съ горнымъ дивизіономъ, продолжать наступленіе, по возможности въ тишинѣ, и если не будетъ къ тому вынуждена, то безъ выстрѣла занять самую лѣво-фланговую или отъ насъ правую непріятельскую батарею.»

Войсковому Старшинѣ *Добрынину* приказано: по занятіи пѣхотою непріятельскихъ высотъ, преслѣдовать противника и не давать ему устроиться.

Для большей совокупности атакъ 1 и 2-й колоннъ, составлена промежуточная колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*, которой приказано выступить въ слѣдъ за 1-ю колонною, и сборный пунктъ для нея назначенъ впереди деревни Шорахъ, имѣя Обсерваціонную гору влѣво.

3.) *Третья колонна*, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, собравшись у дер. Малая Тикме, наступала вправо отъ сел. Верхній-Караджуранъ и останавливалась на позиціи въ 1,000 саж. отъ непріятельскихъ батарей.

4.) *Резервная колонна*, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*, наблюдала за сѣверною стороною Карса.

Въ то же время, я придвинулъ къ Карсу отрядъ Генералъ-Маіора *Базина* и расположилъ его вмѣстѣ съ отрядомъ Генералъ-Маіора *Бакланова*. Обоимъ этимъ отрядамъ приказано было дѣйствовать совокупно со стороны Чахмаха подъ общимъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Базина*.

Каждой изъ этихъ колоннъ былъ указанъ диспозиціею и соотвѣтствующій ея назначенію боевой порядокъ.

Общая атака назначена въ 4 часа утра, съ тѣмъ, чтобы избавиться прицѣльныхъ выстрѣловъ изъ орудій и мѣткости выстрѣловъ штуцерныхъ и ружейныхъ.

Сохраняя намѣреніе штурмовать Карсъ въ глубокой тайнѣ, я, въ дни предшествовавшіе штурму, передвинулъ войска по отрядамъ соотвѣтственно диспозиціи. Пѣхота возвращена была въ главный лагерь, а изъ кавалеріи 3 сотни Конно-Мусульманскаго № 2-го полка и 1 сотня Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, оставлены въ селеніи Нижніе-Котанлы, для наблюденія дорогъ со стороны Саганлуга.

1-я колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*, выступила изъ лагеря при сел. Томра въ 10 часовъ вечера 16-го числа, по слѣдамъ ея напра-

вилась и промежуточная колонна Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина.* Прибывъ къ сел. Татлиджа и соединившись съ кавалеріею Полковника *Князя Дондукова-Корсакова,* войска эти имѣли двухчасовой отдыхъ, и потомъ двинулись на указанные имъ диспозиціею сборные пункты, куда прибыли около 3½ часовъ. Здѣсь они выстроились въ боевой порядокъ.

2-я колонна подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Майделя,* выступила изъ лагеря при сел. Чивтли-чаѣ въ 10½ часовъ вечера, и въ первомъ часу пополуночи 17-го пришла на сборный пунктъ, гдѣ построилась для нападенія и оставалась на привалѣ до 3-хъ часовъ пополуночи. Отсюда до Турецкихъ укрѣпленій было отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ; общая атака назначена была диспозиціею въ 4 часа утра, а потому Генералъ *Майдель* въ началѣ 4-го часа двинулъ свою колонну впередъ, соблюдая въ ней самую строгую тишину и порядокъ, и когда началъ приближаться къ укрѣпленіямъ, то войска 1-й и промежуточной колонны стояли уже на мѣстахъ и были готовы къ штурму.

Резервныя войска, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера,* собравшись на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, противъ сел. Чивтли-чая, въ 1 часу пополуночи 17-го числа двинулись къ сел. Кюмбетъ, и пройдя его, построились въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ къ Шорахскимъ высотамъ.

3-я колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Графа Нирода,* сосредоточилась у сел. Малая-Тикме въ 1-мъ часу пополуночи 17-го числа, и къ 4-мъ часамъ утра заняла назначенную ей позицію впереди Верхняго-Караджурана.

Генералъ *Базинъ,* съ своимъ отрядомъ и съ кавалеріею Генералъ-Маіора *Бакланова,* выступилъ изъ лагеря при сел. Меликъ-кёй въ 11 часовъ вечера 16-го числа, и къ 12-ти часамъ былъ уже у подошвы Чахмахскихъ высотъ. Здѣсь Генералъ *Базинъ* оставался до 4½ часовъ утра 17-го числа.

Такимъ образомъ, около 4-хъ часовъ утра,—время, назначенное для общей атаки,—всѣ войска наши стояли уже на назначенныхъ имъ мѣстахъ и вторая колонна Генерала *Майделя,* двигаясь съ привала безостановочно, приближалась къ укрѣпленіямъ.

Войска этой колонны подошли къ укрѣпленіямъ незамѣченными, на разстояніи 400 саженъ и Легкая № 1-го батарея, съ находившимися при ней Саперною и Стрѣлковою ротами, успѣла уже выдвинуться вправо на гору, когда Турки дали первый выстрѣлъ съ укрѣпленія Томасъ-Табія. Это было въ 4½ часа утра. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ рядъ другихъ изъ орудій, расположенныхъ по фасамъ укрѣпленій, а вслѣдъ за тѣмъ открыла огонь штуцерной и ружейный Турецкая пѣхота, которая по тревогѣ спѣшила на валъ и въ ровики для стрѣлковъ, устроенные впереди укрѣпленія.

Пѣхота 2-й колонны ускорила шагъ, а Легкая № 1-го батарея, стоявшая уже на позиціи, открыла учащенный огонь, и своими искусными выстрѣлами, увеличивая смятеніе встревоженнаго непріятеля, облегчала наступленіе пѣхоты. Подведя войска на ружейный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, Генералъ *Майдель* приказалъ ударить наступленіе, и двинулъ ихъ бѣглымъ шагомъ. Часть Мингрельцевъ, подъ начальствомъ Командира полка, Полковника *Серебрякова,* направилась въ интервалъ между двумя сомкнутыми укрѣпленіями, а остальные, подъ начальствомъ Маіора *Баума,* правѣе фланкировавшаго ихъ редута, Карабинеры же, подъ начальствомъ Командира полка, Полковника *Моллера,* на правую оконеч-

ность сего же укрѣпленія.—1-й и 2-й баталіоны двинулись прямо на валъ, а 4-й баталіонъ направленъ по дорогѣ въ обходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, захваченныя при Пенякѣ Турецкія горныя орудія, слѣдовавшія въ интервалахъ 1-й линіи, выведены впередъ, мгновенно снялись съ передковъ и открыли картечный огонь, а баталіоны 2-й линіи ускорили шагъ.

Подбѣжавъ къ укрѣпленіямъ, войска 1-й линіи, съ крикомъ «ура», бросились на штурмъ, выбили штыками Турокъ, засѣвшихъ въ передовыхъ ровикахъ, вскочили на валъ, дружнымъ ударомъ опрокинули стоявшую за нимъ Турецкую пѣхоту и захватили часть находившихся здѣсь орудій. Эриванцы, подъ начальствомъ Полковника *Моллера,* быстро вскочивъ на батарею, завладѣли двумя орудіями, стоявшими въ послѣднемъ исходящемъ углѣ, а Мингрельцы, съ Маіоромъ *Баумомъ,* овладѣли двумя орудіями, стоявшими на фасѣ ближе къ редуту. Но успѣхъ войскъ остановился передъ батареями, построенными правѣе редутовъ и передъ самыми редутами, коихъ профили въ послѣднее время были возвышены со стороны горжи въ ту же высоту какъ и передовыхъ фасовъ.

За баталіонами первой линіи вошла въ укрѣпленія 2-я линія, а Штабсъ-Капитанъ *Броневскій* успѣлъ ввести сюда свои горныя орудія и искусно направляя ихъ, вмѣстѣ съ помощниками своими, Поручикомъ *Долухановымъ* (вскорѣ раненымъ) и Подпоручикомъ *Давыдовымъ,* ни на одну минуту не оставался празднымъ и много облегчалъ дѣйствія пѣхоты.

Генералъ *Майдель* лично повелъ часть пѣхоты на редуты и батареи, въ которыхъ держались Турки, а Генеральнаго Штаба Капитану *Романовскому* приказалъ выдвинуть кавалерію и направить ее съ остальною частію пѣхоты для преслѣдованія отступившихъ съ вала Турокъ и на новыя ихъ толпы, начавшія собираться у лагерей, расположенныхъ сзади укрѣпленій.

Ближайшія толпы были опрокинуты штыками и пѣхота наша ворвалась по ихъ слѣдамъ въ лагерь, ударила на Турокъ, открывшихъ по ней огонь изъ-за палатокъ, небольшихъ каменныхъ построекъ и заваловъ внутри лагеря. Большая часть сопротивлявшихся была заколота на мѣстѣ. Первый лагерь былъ занятъ. Кавалерія же, въ головѣ которой слѣдовали Дворянская дружина, подъ начальствомъ Капитана *Князя Цыціанова,* и сотня Сборнаго Линѣйнаго № 1-го полка, подъ начальствомъ Есаула *Огіевскаго,* руководимая командовавшимъ полкомъ, пронесясь между тѣмъ правѣе перваго лагеря, бросилась на толпы Турокъ, начавшія выстраиваться сзади палатокъ, перерубила многихъ на мѣстѣ, отбила одно знамя и ворвалась во 2-й лагерь. Знамя это взято 5-ю сотнею Донскаго № 4-го полка, подъ командою Есаула *Катасонова.*

Въ это же время пѣхота, подъ личнымъ начальствомъ Генерала *Майделя,* успѣла занять батарею, устроенную лѣвѣе центральнаго редута въ 4 орудія. Батарея эта была взята Поручикомъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка *Пилларомъ-фонъ-Пильхау 2-мъ,* который, не смотря на страшный картечный огонь изъ орудій и штуцерной изъ редута, бросился на батарею съ командуемою имъ ротою, и переколовъ прислугу, захватилъ находившіяся здѣсь 4 орудія. Два изъ этихъ орудій были вывезены съ батареи, а остальныя два брошены за валъ.

По овладѣніи батареею, Генералъ *Майдель* обратилъ, изъ находившихся у него подъ рукою войскъ, роты 1-го баталіона

Лейбъ-Карабинернаго полка на ближайшій центральный, а Мингрельскія на смежный съ нимъ редутъ; для связи же между этими баталіонами и для наблюденія за непріятелемъ со стороны лагерей, послалъ команду, подъ начальствомъ Подпоручика Гренадерскаго полка *Богдановскаго*, который, не смотря на полученную рану, оставался во фронтѣ, пока не получилъ вторую тяжелую рану, отъ которой лишился чувствъ.

Въ продолженіе всего этого времени, часть Турецкихъ войскъ, расположенныхъ на Шорахскихъ высотахъ и въ другихъ ближайшихъ съ ними укрѣпленіяхъ, была занята атаками колоннъ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго* и Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*, начавшимися почти одновременно съ атакой Генералъ - Маіора *Майделя*.

Колонны эти двинулись, какъ только открылась канонада. Двѣ первыя боевыя линіи первой колонны, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта, *Ковалевскаго*, направились къ правофланговому Турецкому укрѣпленію, держась лѣвѣе дороги, охотники отъ кавалеріи понеслись правѣе пѣхоты по дорогѣ, а Батарейная № 2 батарея оставлена на занимаемой позиціи и, начавъ канонаду, продолжала ее, пока не была закрыта двинувшимися на штурмъ войсками.

Войска промежуточной колонны направились на редутъ, атакованный Мингрельцами изъ колонны Генерала *Майделя*, за исключеніемъ дивизіона № 4-го батареи, 4-го баталіона Тульскаго полка, роты Саперъ и роты Стрѣлковъ, оставленныхъ въ резервѣ. Генералъ-Лейтенантъ *Князь Гагаринъ*, приказавъ состоявшему при колоннѣ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитану *Кузьминскому* вести на штурмъ охотниковъ и 2-й баталіонъ Ряжскаго полка, самъ двинулся съ баталіонами 2-й линіи, имѣя въ виду направить ихъ туда, куда укажетъ надобность.

Непріятель сосредоточилъ на наши войска перекрестный артиллерійскій огонь, сперва ядрами и гранатами, а потомъ картечью, къ которой въ то же время присоединился огонь штуцерной и ружейный. Не смотря на то, первая линія Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго* успѣла уже дойти до куртины, связывающей два фланговыя укрѣпленія. По слѣдамъ первой линіи шли баталіоны 2-й. Нѣсколько охотниковъ Виленскаго Егерскаго полка, имѣя впереди себя своего Командира, Полковника *Шликевича*, и другихъ офицеровъ, успѣли взобраться на валъ, но смертельно пораженные—пали. Виленскіе баталіоны продолжали держаться во рву, поражаемые ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и камнями, бросаемыми Турками черезъ валъ.

Въ то же время баталіоны были обстрѣливаемы учащеннымъ картечнымъ огнемъ съ обѣихъ фланговыхъ батарей. Здѣсь былъ смертельно раненъ Генералъ - Лейтенантъ *Ковалевскій*, раненъ Командиръ Бѣлевскаго полка, Полковникъ *Неѣловъ*, а также убиты или ранены большая часть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ обоихъ полковъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и состоявшій при колоннѣ Оберъ-Квартирмейстеръ Дѣйствующаго Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Рудановскій*, того же Штаба Капитанъ *Радичъ*; сверхъ того, убиты, ранены или контужены всѣ состоявшіе при Генералъ-Лейтенантѣ *Ковалевскомъ* и въ томъ числѣ раненъ тремя пулями посланный мною въ эту колонну, состоящій при мнѣ Капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія *Казначеевъ*.

Между тѣмъ охотники изъ кавалеріи

бросились правѣе пѣхоты и, не смотря на сильный огонь, успѣли прорваться между укрѣплений; но какъ дѣйствія пѣхоты этой колонны не увѣнчались успѣхомъ, то охотники должны были возвратиться.

Въ то же время, охотники промежуточной колонны подъ командою Подпоручика *Симонова*, направленные съ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ *Кузьминскимъ* и поддержанные 2-мъ баталіономъ Ряжскаго полка, достигли, подъ сильнымъ огнемъ картечнымъ, штуцернымъ и ружейнымъ, непріятельской батареи; Турки, бросивъ здѣсь орудія, бѣжали.

Баталіоны 2-й линіи, повернувши налѣво, были встрѣчены сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ центральнаго укрѣпленія Томасъ-Табіи и смежныхъ редутовъ. Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ *Князь Гагаринъ* былъ тяжело раненъ, два баталіонные Командира также ранены, изъ 6 ротныхъ Командировъ 3 убиты, остальные ранены. Баталіоны, не достигнувъ укрѣпленія, присоединились къ войскамъ первой колонны, которая, потерявъ большую часть своихъ старшихъ и частныхъ начальниковъ, въ это время начала уже отступать.

Вскорѣ послѣ того, непріятель успѣлъ сосредоточить противъ охотниковъ и ослабленнаго потерями 2-го баталіона Ряжскаго полка значительныя массы своихъ войскъ. Здѣсь были убиты Командиръ баталіона, Полковникъ *Брещинскій* и командующій ротою Капитанъ *Хлюстинъ*. Ряжцы принуждены были очистить занятую ими батарею, и присоединились также къ войскамъ первой колонны.

Начальство надъ войсками обѣихъ отбитыхъ колоннъ поручено мною Командиру Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка, Полковнику *Князю Дондукову-Корсакову*, который, отведя отступавшія войска за возвышенія, находившіяся лѣвѣе кургана, гдѣ была расположена № 2-го батарея, сталъ приводить ихъ въ порядокъ, а для прикрытія отступленія выдвинулъ Сборный Линейный № 2-го полкъ и 2 дивизіона драгунъ. Въ то же время, Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* приказалъ казакамъ подбирать раненыхъ. Батарейная № 2-го батарея, открывъ между тѣмъ огонь по непріятельскимъ батареямъ, облегчала эти распоряженія.

Когда войска построились, то они были расположены слѣдующимъ образомъ: одна сотня съ конно-ракетной № 2-го командой заняла возвышеніе, на которомъ была поставлена также Батарейная № 2-го батарея, за ними пѣхота, а лѣвѣе два дивизіона драгунъ съ конной батареею.

Во время этого отступленія въ особенности выказалъ себя Командиръ Бѣлевскаго полка, Полковникъ *Нееловъ*, который, не смотря на полученную рану, оставался при войскахъ и содѣйствовалъ приведенію пѣхоты въ порядокъ; и Сотникъ *Зрянинъ*, который, презирая всякую опасность, вывозилъ нашихъ раненыхъ изъ-подъ самыхъ укрѣплений.

Турки, освободившись отъ атакъ Генералъ-Лейтенантовъ *Ковалевскаго* и *Князя Гагарина*, обратили всѣ свои усилія на колонну Генералъ-Маіора *Майделя*; часть ихъ бросилась на помощь своимъ атакованнымъ редутамъ, а большая часть направилась, чтобы отрѣзать нашу кавалерію и пѣхоту, занявшія лагеря. Кавалерія наша была выведена изъ укрѣпленія, а пѣхота, принявъ влѣво, пристроилась къ войскамъ, дѣйствовавшимъ, подъ личнымъ начальствомъ Генерала *Майделя*, противъ редутовъ.

При штурмѣ лѣво-фланговаго редута Генералъ *Майдель* былъ раненъ пулею

въ руку, но остался при войскахъ. Въ это же время были тяжело ранены: командовавшій 1-мъ баталіономъ Лейбъ-Карабинернаго полка, Маіоръ *Баронъ Врангель;* принявшій послѣ него команду Маіоръ *Рогожинъ;* Командиръ 2-го баталіона Лейбъ-Карабинернаго полка, Подполковникъ *Врангель;* Командиръ 4-го баталіона Мингрельскаго полка, Маіоръ *Баумъ;* Командиръ 4-го баталіона Гренадерскаго полка, Маіоръ *Пирадовъ*, и убитъ Командиръ 2-го баталіона того же полка, Маіоръ *Вальховскій;* многіе изъ Ротныхъ Командировъ также убиты или ранены. Вскорѣ послѣ первой раны Генералъ *Майдель* получилъ вторую тяжелую рану пулею въ грудь. Это было въ 7-мъ часу утра. Положеніе дѣлъ въ другихъ штурмующихъ колоннахъ въ это время еще здѣсь не было извѣстно. Изнемогая отъ двухъ тяжелыхъ ранъ, Генералъ *Майдель* передалъ приказаніе Генеральнаго Штаба Капитану *Романовскому:* держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности, подвести резервы и передать команду старшему, а съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ и за резервами въ ближайшія колонны послалъ состоящаго при мнѣ и командировавшаго сначала штурма къ сей колоннѣ Гвардіи Ротмистра *Башмакова.*

Резервъ изъ двухъ баталіоновъ Ряжскаго полка и двухъ ротъ Саперъ, съ Батарейною № 1-го батареею, немедленно былъ введенъ въ занятую нами часть укрѣпленій, а вслѣдъ за ними сюда же подошли Легкая № 1-го батарея съ находившимися при ней Саперной и Стрѣлковыми ротами.

По распоряженію Генерала *Майделя*, сдѣланному еще предъ выступленіемъ, команду послѣ него долженъ былъ принять Командиръ Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникъ *Серебряковъ*. Но Штабъ-Офицеръ этотъ направленный на центральное укрѣпленіе, успѣвъ овладѣть большою его частію и на штыкахъ дойдя до главнаго редута Томасъ-Табія, былъ раненъ тремя пулями и не могъ принять команды. Тогда Начальникъ 2-й линіи, Командующій Гренадерскимъ Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полкомъ, Полковникъ *Князь Тарханъ-Моуравовъ 2-й*, бросившись къ войскамъ, ослабѣвшимъ въ удержаніи усилившагося напора Турокъ и въ тщетныхъ усиліяхъ противъ редутовъ, штыками отбросилъ шедшія на выручку непріятельскія войска и обратился противъ редутовъ. Схвативъ знамя 2-го баталіона Гренадерскаго полка, онъ повелъ баталіонъ и ближайшія роты Карабинеръ къ первому редуту. Нѣсколько человѣкъ вскочило уже на валъ, другіе ворвались въ выходъ редута, но, пораженные — пали. Избитое и изломанное знамя, уже бывшее во рву, вынесено.

Прибытіе резервовъ и въ особенности артиллеріи, облегчило штурмовавшія войска, и дало возможность стать твердою ногою въ занятой нами части Турецкихъ укрѣпленій. Командиръ Легкой № 1-го батареи, Полковникъ *Де-Саже* занялъ правую сторону позиціи и обратилъ часть орудій къ сторонѣ лагеря, а другую къ сторонѣ Карсъ-чая, противъ батарей нижняго (южнаго) лагеря, дѣйствовавшихъ намъ въ тылъ. Командиръ Батарейной № 1-го батареи, Подполковникъ *Брискорнъ*, войдя въ укрѣпленіе, расположился съ своею батареею на лѣвой сторонѣ занятой позиціи и обратилъ часть орудій противъ редутовъ, а другую противъ Турецкихъ войскъ, снова начавшихъ собираться у лагеря и число которыхъ съ каждой минутой увеличивалось. Пришедшія съ этими батареями, три роты Саперъ, подъ командою Капитана *Князя Бектабекова*, и двѣ Стрѣлковъ, подъ командою

Полковника *Лузанова*, присоединились къ пѣхотѣ, дѣйствовавшей противъ редутовъ, а два Ряжскіе баталіона оставлены въ прикрытіи батареи.

Атака противъ внутреннихъ фасовъ редутовъ возобновилась съ новой силой, но ихъ глубокіе рвы и высокіе бруствера дѣлали всѣ попытки безуспѣшными. Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Карабинернаго полка *Минделѣевъ*, схвативъ знамя 1-го баталіона Карабинернаго полка, опять бросился на тотъ же редутъ. Вмѣстѣ съ нимъ повелъ третью Саперную роту Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Кокоревъ*. Первый изъ нихъ раненъ, второй убитъ, многіе пали и попытка эта не удалась, какъ и прежняя. Въ это же время былъ убитъ Командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, Полковникъ *Лузановъ*. Между тѣмъ, Турки, сосредоточивая на штурмующую колонну огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, стали стягивать сюда баталіоны какъ съ верхнихъ, такъ и съ нижнихъ укрѣпленій. Ряжскіе баталіоны были выдвинуты частію противъ наступавшихъ войскъ, частію для прикрытія тыла штурмующихъ.

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя посланный мною Генералъ-Маіоръ *Броневскій* и приблизились двинутыя мною подкрѣпленія. Генерала этого я послалъ тотчасъ по полученіи извѣстія о ранѣ Генералъ-Маіора *Майделя*, приказавъ направить изъ резерва четыре баталіона пѣхоты.

Вслѣдъ за тѣмъ я отправилъ туда же изъ войскъ промежуточной колонны четвертый баталіонъ Тульскаго Егерскаго полка съ дивизіономъ Батарейной № 4-го батареи 18-й Артиллерійской бригады и еще изъ резерва одинъ баталіонъ Рязанскаго полка. Послѣдній изъ этихъ баталіоновъ приказано было вести Дежурному Штабъ-Офицеру Дѣйствующаго Корпуса, Кавказкаго Сапернаго баталіона Подполковнику *фонъ-Кауфману*, и двинуться въ обходъ укрѣпленій справа.

Направивъ шедшіе впереди 1 и 2 баталіоны Бѣлевскаго полка, съ Штабсъ-Капитаномъ Генеральнаго Штаба *Уфнярскимъ* на усиленіе штурмовавшихъ, и назначивъ слѣдовавшіе за ними 1-й и 3-й Гренадерскіе баталіоны въ прикрытіе къ артиллеріи, Генералъ *Броневскій* воодушевилъ войска, и готовился возобновить штурмъ: но получивъ тяжелую рану въ плечо, былъ вынесенъ съ поля сраженія, передавъ начальство Командиру Ряжскаго полка, Полковнику *Ганецкому*.

Оставшись за старшаго, Полковникъ *Ганецкій* выдвинулъ впередъ, подошедшій къ батареѣ, 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка и, бросившись самъ съ 5-мъ баталіономъ своего полка со знаменемъ въ рукѣ, лично повелъ баталіоны на штурмъ лѣвофланговаго редута, а 3-й баталіонъ и часть изъ бывшихъ на позиціи войскъ направилъ на центральный редутъ съ тылу. Солдаты опять добѣжали до рва, нѣкоторые вскочили на валъ, но поражаемые страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, снова должны были отойти. Здѣсь палъ впереди своего баталіона, Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка Маіоръ *Герсевановъ*. Команду надъ баталіономъ принялъ Маіоръ *Князь Трубецкой*; скоро и онъ былъ раненъ, но остался при войскахъ и распоряжался баталіономъ до конца боя.

Въ это же время Подпоручикъ 3-й Гренадерской роты *Черкасовскій*, видя, что его Ротный Командиръ убитъ, бросился, несмотря на полученную рану, къ ротѣ, выдвинулъ ее впередъ, снова заналъ уже оставленную нами батарею и, повернувъ стоявшее здѣсь непріятельское орудіе на

центральный редутъ, сдѣлалъ изъ него выстрѣлъ.

Въ атакѣ этой также пали впереди своихъ ротъ Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Аксеновъ 2-й* и Поручикъ *Аксеновъ 1-й* и тяжело раненъ того же баталіона Подпоручикъ *Купферъ*.

Вслѣдъ за симъ вступили въ дѣло 1-й баталіонъ Рязанскаго и 4-й баталіонъ Тульскаго полковъ.

Получивъ приказаніе идти на подкрѣпленіе войскъ 2-й колонны и направиться въ обходъ Турецкихъ укрѣпленій справа, Подполковникъ *фонъ-Кауфманъ* поднялся съ первымъ баталіономъ Рязанскаго полка отъ Кичикъ-кёвскаго моста, куда въ это время уже продвинулась резервная колонна, прямо на гору и, несмотря на сильный огонь съ нижнихъ батарей, при небольшой потерѣ, достигнулъ вершины Шорахскихъ высотъ и вышелъ на правый флангъ занятой нами позиціи. Здѣсь, съ разрѣшенія оставшагося за старшаго при войскахъ 2-й колонны, Полковника *Ганецкаго*, Подполковникъ *фонъ-Кауфманъ* вызвалъ охотниковъ отъ частей, бывшихъ внутри укрѣпленій, и присоединилъ ихъ къ себѣ въ числѣ 120 человѣкъ, при 5 офицерахъ.

Обойдя расположенныя на позиціи войска, Подполковникъ *фонъ-Кауфманъ* направился на центральное укрѣпленіе Томасъ-Табія, но былъ встрѣченъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ двухъ взаимно фланкирующихся малыхъ редутовъ второй линіи, устроенныхъ изъ камня на грудную высоту, внутри укрѣпленнаго лагеря.

Съ охотниками впереди, Рязанскій баталіонъ атаковалъ сначала 1-й, а по взятіи его—2-й редутъ; находившіеся въ нихъ до 150 человѣкъ Турокъ были всѣ переколоты.

Въ редутахъ этихъ Подполковникъ *фонъ-Кауфманъ* подвергся сильному огню съ Томасъ-Табіи и смежныхъ укрѣпленій. Въ то же время обратили на него вниманіе Турецкіе войска, дѣйствовавшія противъ 2-й колонны.

Рязанцы, отбросивъ штыками выдвинувшихся противъ нихъ Турокъ, обратились къ центральному укрѣпленію, но были встрѣчены убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ. Отведя войска въ небольшую лощину, Подполковникъ *Кауфманъ* снова устроилъ ихъ, чтобы возобновить атаку. Между тѣмъ Турки, выдвинувъ сюда значительную часть пѣхоты, успѣли отрѣзать баталіонъ этотъ отъ прочихъ войскъ 2-й колонны.

Въ столь критическую минуту Подполковнику *Кауфману* предстояло на-выборъ пробиваться: или на присоединеніе къ 2-й колоннѣ, или къ колоннѣ Генералъ-Маіора *Базина*, которая должна была находиться на сѣверномъ склонѣ Чахмахскихъ высотъ. Имъ избрано послѣднее. Турки же, отдѣлившіе его отъ 2-й колонны, были отвлечены выдвинутымъ въ это время противъ нихъ 4 баталіономъ Тульскаго полка съ Лейбъ-Гвардіи Ротмистромъ *Башмаковымъ*. Направившись къ выходу и проложивъ себѣ дорогу штыками, *Кауфманъ* разсыпалъ вокругъ баталіона цѣпь штуцерныхъ, прошелъ линію укрѣпленій; здѣсь попалъ онъ подъ сильный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей. Замѣтивъ въ серединѣ лощины, по которой въ это время проходили Рязанцы, небольшой оврагъ и вдали нашу кавалерію, *Кауфманъ* скрылъ баталіонъ въ оврагѣ, и послалъ находившагося при немъ, уже раненаго, урядника, на раненой лошади, просить содѣйствія у Генералъ-Маіора *Бакланова*. Въ это время Турки, преслѣдовавшіе баталіонъ, неоднократно бросались въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы съ урономъ. Генералъ *Баклановъ* тотчасъ же

выслалъ находившіяся у него конныя орудія противъ ближайшихъ къ Рязанцамъ Турецкихъ укрѣпленій, которыя и обратили огонь ихъ на себя. Пользуясь симъ, Подполковникъ *Кауфманъ* двинулся далѣе, и вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ, вынеся съ собою раненыхъ.

Въ этомъ молодецкомъ движеніи Рязанцы доказали, что они достойны носить имя стараго полка, прославившагося еще съ давнихъ поръ, подъ начальствомъ Шефа своего, Генерала *Скобелева*. Ближайшими же помощниками Подполковнику *Кауфману*, кромѣ Командира баталіона, Маіора *фонъ-Бригена*, были Командиры ротъ, Штабсъ-Капитаны: *Малиновскій* и *Попевскій* и Поручикъ *Малаховъ*, Баталіонный Адъютантъ Прапорщикъ *Бахтинскій 3-й*, вызвавшійся въ охотники Прапорщикъ Тульскаго полка *Ласовскій* и состоящій при Штабѣ Дѣйствующаго Корпуса Подпоручикъ Лейбъ-Карабинернаго полка *Макѣевъ*. Всѣ эти офицеры, въ трудныя минуты словами и примѣромъ ободряли нижнихъ чиновъ. Подъ Подпоручикомъ *Макѣевымъ*, въ самомъ началѣ боя, была убита лошадь и самъ онъ раненъ, но оставался въ дѣлѣ, пока не получилъ сильной контузіи въ ногу.

Во время этихъ новыхъ попытокъ овладѣть редутами, Полковникъ *Ганецкій* былъ раненъ пулею въ руку, а замѣнившій его Полковникъ *Москалевъ* убитъ. Но начальники частей, настаивая въ исполненіи даннаго имъ приказанія держаться до послѣдней крайности въ занятыхъ укрѣпленіяхъ и овладѣть редутами, собирали и устраивали людей подъ убійственнымъ огнемъ, воодушевляя подчиненныхъ своихъ примѣромъ неустрашимости и самоотверженія, сами водили ихъ то противъ Турецкихъ войскъ, старавшихся вытѣснить насъ изъ укрѣпленій, то противъ редутовъ. Такъ Полковникъ *Князь Тарханъ-Моуравовъ* въ продолженіе всего боя не переставалъ собирать части командуемаго имъ полка и безпрерывно возобновлялъ съ ними атаки. Состоящій при мнѣ Артиллеріи Полковникъ *Корсаковъ*, посыланный во время дѣла въ самыя опасныя мѣста, при внезапной убыли начальниковъ, замѣнялъ отсутствіе ихъ, собирая людей и вводя ихъ снова въ бой. Отправленный съ нимъ, за раскомандировкою всѣхъ адъютантовъ моихъ, Чиновникъ для особыхъ при мнѣ порученій, Коллежскій Ассесоръ *Попаригопуло* принялъ самое живое участіе въ повторяемыхъ натискахъ и въ общей свалкѣ, своеручно рубилъ Турокъ. Подъ нимъ ранена лошадь.

Не могу не сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ геройскомъ хладнокровіи и истинномъ самоотверженіи, которыя выказаны были въ это время Батарейною № 1 и Легкою № 1 батареями Кавказской Гренадерской бригады. Забывая всякую опасность, свято исполняли свой долгъ. Ни страшный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, ни убійственный ружейный съ редутовъ, къ которымъ орудія приближались на разстояніе не болѣе 80 саженъ, не могли поколебать ревности ихъ облегчить дѣйствія пѣхоты. Нѣсколько разъ батареи эти одною картечью останавливали Турецкіе баталіоны, шедшіе на-выручку своихъ укрѣпленій со стороны Чахмаха и нижнихъ Карскихъ укрѣпленій; нѣсколько разъ орудія ихъ заставляли молчать непріятельскія батареи, превосходившія ихъ калибромъ и числомъ орудій. Въ-особенности же обратили на себя вниманіе, кромѣ Полковника *Де-Саже* и Подполковника *Брискорна*, въ Батарейной № 1-го батареѣ Штабсъ-Капитанъ *Шлиттеръ* и Поручикъ *Давыдовъ*, а въ Легкой № 1-го батареѣ Поручикъ *Симѣевскій*, Подпоручикъ *Гасфортъ* и Прапорщикъ *Князь Гагаринъ*.

Изъ нихъ второй, четвертый и пятый, несмотря на полученныя раны и контузіи, оставались во фронтѣ до конца боя.

Пославъ подкрѣпленіе 2-й колоннѣ съ Генералъ-Маіоромъ *Броневскимъ* и Подполковникомъ *фонъ-Кауфманомъ*, я вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Полковнику *Князю Дондукову-Корсакову* сдѣлать демонстрацію въ видѣ наступленія.

Полковникъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* выдвинулся впередъ, и батарея занявъ свою прежнюю позицію открыла огонь. Здѣсь распоряжался пѣхотою Генеральнаго Штаба Полковникъ *Рудановскій*, который, несмотря на сильную рану въ ногу, не оставлялъ своего мѣста.

Дѣйствія отдѣльной колонны Генералъ-Маіора *Базина*, направленной на Чахмахскія высоты, начались почти одновременно съ прочими колоннами.

Генералъ *Базинъ* оставался, какъ уже сказано, на привалѣ до 4½ часовъ утра. Въ это время онъ двинулся съ пѣхотою и Пѣшею Артиллеріею, оставивъ кавалерію на прежней позиціи и имѣя впереди сотню казаковъ, которую велъ Генералъ-Маіоръ *Баклановъ*. Генералу этому, съ самаго начала блокады, стоящему впереди Чахмахскихъ укрѣпленій, хорошо была извѣстна мѣстность.

Пользуясь закрытыми балками и лощинами, впереди крайняго изъ укрѣпленій, находящихся на Чахмахскихъ высотахъ, онъ подвелъ пѣхоту нашу незамѣченною на самый близкій картечный выстрѣлъ. Здѣсь Турки, открывъ движеніе колонны, встрѣтили ее огнемъ. Генералъ *Базинъ*, не теряя времени, направилъ на правое фланговое укрѣпленіе часть охотниковъ, подъ начальствомъ прикомандированнаго къ колоннѣ Адъютанта моего, Гвардіи Капитана *Ермолова*, а самъ съ остальными двинулся влѣво, для обхода фланкировавшаго оную люнета. Всѣ войска ускорили шагъ. Охотники съ Капитаномъ *Ермоловымъ*, подойдя на ружейный выстрѣлъ, бросились на валъ и ворвались въ укрѣпленіе, причемъ взяли 4 орудія. Почти одновременно вскочили сюда и охотники, предводимые самимъ Генераломъ *Базинымъ*. Укрѣпленіе было занято, и подошедшіе вслѣдъ за симъ баталіоны обращены, подъ начальствомъ командовавшаго всею пѣхотою Полковника *Шостака*, на преслѣдованіе бѣжавшихъ Турокъ и противъ новыхъ войскъ ихъ, спѣшившихъ на-выручку занятаго нами укрѣпленія. Встрѣченная дружнымъ ударомъ, Турецкая пѣхота была опрокинута, и бросилась частію въ городъ, въ обрывистый и крутой оврагъ Карсъ-чая, куда ихъ провожали ружейными выстрѣлами, а частію въ смежныя укрѣпленія.

Затѣмъ, выдвинувъ впередъ артиллерію и обстрѣлявъ смежный съ занятымъ бастіонъ, Генералъ *Базинъ* повелъ противъ него войска. Пѣхота, подъ начальствомъ Полковника *Шостака*, ударивъ дружно въ штыки на собравшихся здѣсь Турокъ, ворвалась въ укрѣпленіе, овладѣла находившимися въ немъ орудіями, и кромѣ того отбила у Турокъ одно знамя и нѣсколько значковъ.

Занявъ оба взятые люнета частію войскъ, Генералъ *Базинъ* обратилъ огонь артиллеріи на сосѣдній люнетъ, а Генералъ *Баклановъ*, внимательно слѣдившій за дѣйствіями пѣхоты, выслалъ впередъ находившуюся у него Конную батарею, подъ командою Подполковника *Двуженнаго*, которая направила огонь на то же укрѣпленіе. Люнетъ былъ взятъ, такъ же скоро, какъ и два первые. Съ занятіемъ его войска наши овладѣли и всѣмъ расположеннымъ здѣсь лагеремъ, откуда Турки бѣжали въ городъ и въ

редутъ Вели-паши. Взятый нами люнетъ отдѣляется отъ сего редута глубокою лощиною, вдоль которой, со стороны занятыхъ укрѣпленій, тянется рядъ заваловъ, составляющихъ родъ траверза. Редутъ Вели-паши-Табія составляетъ довольно обширную постройку, имѣетъ профиль долговременныхъ укрѣпленій и снабженъ артиллеріею большаго калибра. Генералъ *Базинъ* стянулъ за траверзъ всю пѣхоту, замѣнивъ части ея, оставленныя въ укрѣпленіяхъ, спѣшенными казаками, подъ начальствомъ Командующаго Донскимъ № 35-го полкомъ, Войсковаго Старшины *Кузнецова*, и, придвинувъ сюда артиллерію, открылъ огонь по этому укрѣпленію; то же сдѣлалъ и Генералъ *Баклановъ* съ своею Конною батареею. Дѣйствія нашей артиллеріи при этомъ случаѣ превосходятъ всякую похвалу. Несмотря на ближній перекрестный огонь изъ орудій большаго калибра, артиллерія наша дѣйствовала съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и искуствомъ. Успѣшному дѣйствію ея весьма много способствовали: командовавшій Пѣшею Артиллеріею, Начальникъ 13-й Артиллерійской бригады, Полковникъ *Тигерстетъ*, который, несмотря на полученную контузію, оставался на конѣ до конца боя, и командовавшіе дивизіонами: Капитанъ *Баумгартенъ* и Поручикъ *Пивоваровъ* (послѣдній раненъ).

Генералъ *Базинъ*, видя невозможность овладѣть редутомъ Вели-паши-Табія, оставался въ занятой имъ позиціи до 10 часовъ утра, ожидая результата дѣйствій войскъ, направленныхъ со стороны Шораха. Во все это время, кромѣ фронтальнаго огня съ редута, войска Генерала *Базина* были также подъ огнемъ съ фортовъ, расположенныхъ на Карадагѣ. Хотя въ занятыхъ укрѣпленіяхъ также были орудія большаго калибра, которыми было можно отвѣчать на огонь непріятеля, но Турки, оставляя батареи, уносили съ собою артиллерійскія принадлежности. Только на право-фланговомъ люнетѣ Войсковой Старшина *Кузнецовъ* успѣлъ найти банникъ отъ одного крѣпостнаго орудія, которое и было имъ тотчасъ же направлено на Карадагскія укрѣпленія.

Узнавъ, около 10 часовъ утра, о неуспѣшномъ дѣйствіи первой и промежуточной колонны, Генералъ *Базинъ*, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, рѣшился очистить занятые имъ люнеты. Приказавъ вывезти на казачьихъ лошадяхъ три изъ взятыхъ 12 орудій (*), заклепавъ остальныя и подобравъ всѣхъ раненыхъ, Генералъ-Маіоръ *Базинъ* очистилъ укрѣпленія и, выйдя изъ нихъ, правымъ флангомъ присоединился къ батареѣ Подполковника *Двуженнова* и продолжалъ дѣйствовать по форту Вели-паши-Табія. Ободренные кажущимся отступленіемъ, Турки, пришедшіе изъ нижнихъ укрѣпленій, начали-было преслѣдованіе, и даже выдвинулись за линію своего лагеря; но въ это время кавалерія Генерала *Бакланова* находилась уже вблизи, и Командующій Сборнымъ Линѣйнымъ № 1-го полкомъ, Флигель-Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Подполковникъ *Князь Витгенштейнъ*, направленный Генераломъ *Баклановымъ*, ударилъ во флангъ наступавшихъ Турокъ, и заставилъ ихъ поспѣшно бѣжать; причемъ много непріятелей было изрублено на мѣстѣ. Затѣмъ Турки еще разъ попытались выйти изъ своихъ укрѣпленій, но были остановлены удачнымъ дѣйствіемъ высланной Генераломъ *Базинымъ* Ракетной № 2-го команды, подъ начальствомъ Гвардіи Поручика *Усова*, и Конной № 6-го батареею.

Отойдя версты двѣ отъ Турецкихъ укрѣ-

(*) Остальныя, по тяжести своей и по неимѣнію передковъ, вывезены быть не могли.

леній, Генералъ *Базинъ* еще разъ остановился на позиціи, чтобы содѣйствовать спускавшемуся съ Шорахскихъ высотъ Подполковнику *фонъ-Кауфману*, о движеніи котораго онъ въ это время узналъ.

Въ продолженіе всего этого времени батареи, находившіяся въ колоннѣ Генералъ-Маіора *Графа Нирода*, выдвинувшись впередъ, стрѣляли по нижнимъ укрѣпленіямъ и, обращая огонь ихъ на себя, развлекали вниманіе непріятеля. Съ тою же цѣлью были выдвинуты осадныя орудія отъ резервной колонны и неумолкаемо дѣйствовали, какъ по нижнему лагерю, такъ равно по городу и цитадели; 8 же сотенъ милиціи, находившіяся подъ начальствомъ Полковника *Лорисъ-Меликова*, нѣсколько разъ подскакивали подъ самыя укрѣпленія и, появляясь по временамъ подъ Карадагомъ, заставляли Турокъ удерживать здѣсь часть войскъ. Одинъ разъ партія охотниковъ и Курдовъ успѣла даже проникнуть тамъ въ лагерь, произвела смятеніе, захватила добычу и нѣсколько палатокъ.

Былъ уже 11-й часъ. Войска 2-й колонны болѣе 5-ти часовъ продолжали свои упорныя атаки; большее число старшихъ и частныхъ начальниковъ выбыли изъ строя; нѣкоторыя изъ находившихся на позиціи орудій оставались съ малой прислугой и почти безъ лошадей; потеря увеличивалась въ войскахъ ежеминутно, а средства непріятеля къ сопротивленію усиливались, — вооруженные жители Карса присоединились къ войскамъ. По мѣрѣ удаленія прочихъ штурмовыхъ колоннъ съ мѣста боя, Турки сосредоточивали на занятую нами позицію свою артиллерію и войска.

Въ такомъ положеніи дѣлъ послалъ я къ 2-й колоннѣ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*, далъ ему 3-й баталіонъ Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго полка и 2-й баталіонъ Рязанскаго полка и приказалъ, если возможно, то еще разъ попытаться овладѣть редутами, чтобы занять Шорахскія высоты, въ противномъ случаѣ, если бы это имъ признавалось невозможнымъ, начать немедленно отступленіе.

Послѣ отправленія Генералъ-Лейтенанта *Бриммера*, я приказалъ Батарейной №4-го батареѣ 18-й Артиллерійской бригады стать на позиціи противъ Томасъ-Табіи, безъумолку стрѣлявшей во флангъ войскъ 2-й колонны.

Генералъ *Бриммеръ*, остановивъ приведенные имъ баталіоны внѣ выстрѣловъ и лично повѣривъ ходъ дѣла на полѣ сраженія 2-й колонны, вѣрно оцѣнилъ положеніе наше на Шорахскихъ высотахъ, и рѣшился прекратить наступленіе и вывести войска.

Не легко было исполнить это въ виду ожесточеннаго непріятеля и подъ перекрестнымъ огнемъ укрѣпленій, но всѣмъ извѣстное мужество Генерала *Бриммера* и его долголѣтняя боевая опытность помогли ему исполнить эту трудную и тяжкую обязанность съ желаемымъ успѣхомъ.

Пославъ приказаніе Начальнику Штаба выслать четыре казачьи сотни изъ резерва для уборки раненыхъ, спускавшихся на плоскость по скатамъ горъ и оврагамъ, онъ оставался на позиціи еще около часу.

Затѣмъ, приказавъ Полковнику *Князю Тарханъ-Моуравову*, стоявшему съ частью Гренадеръ въ нѣсколькихъ саженяхъ передъ Турками, отправить взятыя у непріятеля два орудія, Генералъ *Бриммеръ* разставилъ пришедшіе съ нимъ два баталіона:

3-й Эриванскій баталіонъ, подъ командою Маіора *Кобіева*, на горѣ Муха, растянувъ его по всему гребню; сзади на слѣдующей горѣ, находящейся лѣвѣе первой, помѣстилъ 2-й баталіонъ Рязанскаго полка; артиллері

приказалъ отходить и два батарейныя орудія поставить на горѣ съ Рязанцами. Когда же съ занимаемой позиціи были вынесены раненые и было получено извѣстіе, что сзади равномѣрно убраны таковые, то Генералъ *Бриммеръ* началъ отходить.

Въ 11½ часовъ, онъ отодвинулъ Полковника *Моллера* къ малому возвышенію, лежащему у горы Муха, и потомъ къ двумъ батарейнымъ орудіямъ, стоявшимъ на позиціи съ Рязанцами; Полковнику же *Князю Тарханъ-Моуравову* приказалъ отходить прямо къ возвышенію, гдѣ былъ расположенъ 3-й Эриванскій баталіонъ. Непріятель началъ-было сильно тѣснить этотъ послѣдній эшелонъ, но батарейныя орудія и Эриванцы открыли огонь и войска наши, тихо отступая, прошли за баталіонъ, провожаемыя только крѣпостнымъ огнемъ. Тутъ было подбито одно изъ увозимыхъ Гренадерами Турецкихъ орудій, которое, для избѣжанія потерь, приказано было бросить, а потому и вывезено отсюда только одно орудіе. Послѣ сего и всѣ прочія войска начали спокойно отходить.

Одновременно съ отступленіемъ этихъ войскъ, я приказалъ отходить и Полковнику *Князю Дондукову-Корсакову*. Эти войска направлены мною на сел. Бозгалы, а войска 2-й колонны, соединясь у подошвы горы съ резервной колонной, оставались здѣсь еще нѣсколько времени, пока всѣ раненые были перевязаны и перевезены въ лагерь, и потомъ возвратились на прежнюю позицію при сел. Чивтли-чаѣ, куда прибыли къ 4 часамъ пополудни.

Въ тотъ же день всѣ войска заняли свои мѣста, и блокада Карса, измѣненная на нѣсколько часовъ, была вслѣдъ затѣмъ возобновлена въ прежнемъ порядкѣ.

Изъ числа захваченныхъ 23 орудій привезено 4; знаменъ и значковъ взято 14.

Уронъ нашъ убитыми, тяжело и легко ранеными состоитъ изъ 6,517-ти; но и у непріятеля, имѣвшаго въ этомъ бою на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленной позиціи, потеря простирается до 4 т., большею частію побитыхъ холоднымъ оружіемъ.

При этомъ долгомъ считаю выразить, что всѣ Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры съ достоинствомъ исполняли свои обязанности. Перечислить всѣ частные подвиги истиннаго мужества и самоотверженія, выказанные въ сей день войсками ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, было бы невозможно. Нѣкоторые изъ этихъ подвиговъ я уже имѣлъ случай высказать, и вотъ имена тѣхъ, которые, по свидѣтельству Начальниковъ колоннъ, успѣли обратить на себя особое вниманіе примѣрнымъ исполненіемъ долга: въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта *Ковалевскаго*: Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка: Поручикъ *Тяжеловъ* и Прапорщики *Вердеревскій* и *Коррадини*; Сборнаго Линейнаго № 2-го полка: Сотникъ *Анонкинъ* и Хорунжіе *Кузьминъ* и *Ткачевъ*; въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта *Князя Гагарина*: находившійся при колоннѣ, состоящій при мнѣ Гвардіи Ротмистръ *Князь Багратіонъ-Мухранскій*; Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ *Кузьминскій*; причисленный къ генеральному Штабу Гвардіи Поручикъ *Давыдовъ*, и Ряжскаго полка Поручики: *Мельниковъ* и *Слесаревскій*; въ колоннѣ Генералъ-Маіора *Майделя*: Командующій Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полкомъ, Полковникъ *Князь Тарханъ-Моуравовъ 2-й*; Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка; Подполковникъ *Баронъ Врангель*, Маіоры: *Баронъ Врангель*, *Рагожинъ* и *Визиревъ*; Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка Маіоры: *Князь Аваловъ*, *Пирадовъ* и *Вибергъ;* Мингрельскаго Егерскаго полка Маіоръ *Баумъ*; Ряжскаго Пѣхотнаго полка Маіоры: *Грузинцевъ* и *Вознесенскій;* Бѣлевскаго Егерскаго полка Маіоры: *Жиллетъ* и *Шаровкинъ*, Тульскаго Егерскаго полка Маіоръ *Златогурскій;* Генеральнаго Штаба Капитанъ *Романовскій;* Кавказскаго Сапернаго баталіона Капитанъ *Князь Бектабековъ*; Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ *Каменскій;* Лейбъ-Карабинернаго полка Капитанъ *Кантуровъ;* Мингрельскаго Егерскаго полка Капитаны: *Ивановъ* и *Хандамировъ;* причисленный къ Генеральному Штабу Поручикъ *Райскій;* Мингрельскаго Егерскаго полка Поручикъ *Сулхановъ;* Лейбъ-Карабинернаго полка Подпоручики: *фонъ-деръ-Нонне* и *Иноземцевъ*, и состоящій въ Сборномъ Линѣйномъ № 2-го полку Подпоручикъ *Долгіевъ*. Отводившій же эту колонну съ позиціи Генералъ-Лейтенантъ *Бриммеръ*, съ особенною похвалою отзывается о состоящемъ при немъ Артиллеріи Капитанѣ *Доливо-Добровольскомъ*. Въ колоннѣ же Генералъ-Маіора *Базина* обратили на себя особое вниманіе Генеральнаго Штаба Капитанъ *Клугенъ* и Адъютантъ Генерала *Базина*, Поручикъ *Гавриловъ*.

Съ своей стороны свидѣтельствую объ Исправляющемъ должность Начальника Инженеровъ Полковникѣ *фонъ-Кауфманѣ*, который во все время блокады Карса былъ часто посылаемъ на рекогносцировки, подъ руководствомъ моимъ занимался составленіемъ плана атаки, и при первоначальномъ движеніи колоннъ, направивъ главную изъ нихъ по назначенному пути, ввелъ ее въ бой; а состоящій при мнѣ Коллежскій Ассессоръ *Дункель-Веллингъ*, будучи часто посылаемъ во время боя съ приказаніями, передавалъ ихъ весьма отчетливо, и участіемъ въ бою выказалъ истинную преданность службѣ.

—

Отъ 1-го Октября, получено отъ Генералъ-Адъютанта *Муравьева* свѣдѣніе, что, въ слѣдствіе стѣсненнаго положенія Карсскаго гарнизона въ немъ возобновились побѣги: Лазы, вмѣстѣ съ своими начальниками, уходятъ большими партіями; изъ числа ихъ перехвачено нами болѣе ста человѣкъ и при этомъ взято нѣсколько значковъ.—Жители въ Карсѣ крайне стѣснены въ продовольствіи; войска же Турецкія пользуются половинною дачею хлѣба, съ добавкою мяса; въ Карсѣ холера значительно усиливается.

Въ заключеніе Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* увѣдомляетъ, что изъ 6500 человѣкъ выбывшихъ у насъ изъ строя, ежедневно возвращаются въ полки выздоравливающіе, такъ что число рядовъ нашихъ постепенно увеличивается; изъ тяжело раненыхъ (*) Генералъ-Лейтенантъ *Князь Гагаринъ*, Генералъ-Маіоръ *Броневскій* и Командиръ Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникъ *Серебряковъ* подаютъ хорошія надежды къ выздоровленію.

Въ числѣ 4-хъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ Турокъ находятся два полковыхъ командира и нѣсколько штабъ-офицеровъ; между ранеными есть одинъ паша.

(*) Къ крайнему сожалѣнію, Генералъ-Лейтенантъ Ковалевскій 21-го Сентября скончался отъ ранъ.

CCCLXXV. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

25-го Октября 1855 года.

Сообщенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Николаева, отъ 21-го Октября, въ 6 часовъ 40 минутъ пополудни.

Изъ непріятельскаго флота осталось только у устья Днѣпровскаго лимана, на взморьи: винтовыхъ фрегатовъ отъ 50 до 60-ти-пушечныхъ 2, и пароходовъ-корветовъ 2; въ самомъ лиманѣ, на рейдѣ: пароходовъ-фрегатовъ отъ 30 до 40-ка-пушечныхъ 2, пароходовъ-корветовъ 2, пловучихъ батарей 3, канонирскихъ лодокъ 2, транспортовъ 2, купеческое судно 1; у мыса Станиславъ, при самомъ слитіи рѣкъ Днѣпра и Буга, канонирскихъ лодокъ 7,—всего судовъ 23.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

25-го Октября 1855 года.

CCCLXXVI.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 21-го Октября, въ 10 часовъ вечера, доноситъ:

«Вчера утромъ, непріятельскія войска, занимавшія хребетъ горъ, опоясывающихъ Байдарскую долину, отступили. Часть изъ нихъ расположилась уже лагеремъ близъ с. Кадыкіой и нѣкоторыя только войска остались еще въ означенной долинѣ.

«Суда, отплывшія отъ Кинбурна, прибыли частію къ Севастополю. Въ Евпаторіи число непріятельскихъ судовъ не увеличилось.

«На Сѣверной сторонѣ Севастополя и прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не произошло.»

CCCLXXVII.

Извлеченіе изъ доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 8-го по 12-е Октября.

Непріятель весьма слабо стрѣлялъ по Сѣверной сторонѣ Севастополя; убыль наша съ 8-го по 12-е число состояла изъ 4-хъ *раненыхъ* и 5-ти *контуженныхъ* нижнихъ чиновъ.

—

На лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, союзники предпринимали 9-го числа наступленіе къ с. *Карлу* и доходили до с. *Отарчика* и *Фоцъ-Сала*, но потомъ снова возвратились на перевалъ. — Партіи пластуновъ и спѣшенныхъ казаковъ слѣдили за отступавшимъ непріятелемъ, поддерживая перестрѣлку съ его цѣпью.

—

Командующій Геническимъ отрядомъ доносъ, что на тамошнемъ рейдѣ находилось только 2 парохода, съ которыхъ изрѣдка бросали бомбы въ мѣстечко и на батареи, но безъ вреда для насъ.

—

Изъ Евпаторіи непріятель выступилъ 10-го числа въ 10 часовъ утра, двумя колоннами: одна—въ числѣ отъ 15-ти до

20-ти эскадроновъ, за коими слѣдовали густыя массы пѣхоты, направилась по косѣ, отдѣляющей *Гнилое озеро* отъ моря, и стянувшись, не доходя *Сакъ*, расположилась бивуакомъ на правой сторонѣ Сакскаго оврага.—Другая колонна, имѣя въ головѣ болѣе 30-ти эскадроновъ и поддержанная также значительнымъ числомъ пѣхоты, двинулась по сѣверному берегу *Гнилаго озера* чрезъ с. *Катуръ*, перешла тремя отдѣлами Карагутскій оврагъ и расположилась между сс. *Актачи*, *Карагутъ* и *Арапъ*.

Съ нашей стороны Сакскій авангардъ отошелъ на выгодную позицію къ с. *Чеботарю*, куда прибыли также драгуны съ артиллеріею.

Въ то же время правый авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Радзивила*, наблюдавшій за *Евпаторіею* со стороны с. *Кангылъ*, отступилъ черезъ *Темешъ* до *Юхары-Джаминъ*, гдѣ расположился на бивуакахъ.

Аванпосты наши оставались въ виду непріятеля впереди *Темеша* и оттуда по направленію на *Тузлы* до моря.

Къ утру 11-го Октября, Генералъ *Шабельскій* расположилъ часть своей кавалеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта *Графа Ржевускаго*, на Чеботарскихъ высотахъ, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги въ *Симферополь*. Три полка улапъ, съ батареею, стали правѣе отряда *Графа Ржевускаго*, по сю сторону оврага, пролегающаго отъ *Чеботаря* къ *Джамину*. Драгуны съ артиллеріею составляли общій резервъ.

Оба непріятельскіе отряда, съ 8-ми часовъ утра, начавъ наступленіе отъ *Сакъ* и *Карагута*, въ 10 часовъ, войдя между собою въ связь между *Сакми* и Темешскимъ телеграфомъ, дошли до *Чеботаря*. Здѣсь союзники остановились по ту сторону селенія, и, въ 11½ часовъ, открыли артиллерійскій огонь по кавалеріи, стоявшей на Чеботарскихъ высотахъ. Донская батарея, выдвинутая по приказанію Генералъ-Адъютанта *Графа Ржевускаго* къ самому оврагу, отвѣчала на сію пальбу.

Непріятель, сперва потянувшійся вдоль высотъ надъ оврагомъ, съ праваго фланга на лѣвый, къ *Ашага-Джамину*, вслѣдъ затѣмъ сталъ стягиваться къ правому своему флангу по направленію къ *Чеботарю*. Замѣтивъ, что онъ не рѣшался переходить оврагъ, дабы форсировать занимаемыя нами высоты, Генералъ *Шабельскій* послалъ *Князя Радзивила* съ уланами въ обходъ лѣваго фланга противниковъ, а казаковъ № 61-го, Графа Орлова-Денисова полка, направилъ на Темешскій маякъ, въ тылъ непріятелю.

Едва обозначились эти движенія, какъ союзники повернули назадъ и отступили такъ стремительно къ *Сакамъ*, что войска наши, двинувшись рысью, не могли ихъ настигнуть.

Непріятель провелъ ночь на позиціи у *Сакъ* и, разоривъ это селеніе, 12-го числа съ ранняго утра, продолжалъ отступленіе по косѣ къ *Евпаторіи*, подъ прикрытіемъ пароходовъ.—*Графу Ржевускому* и *Князю Радзивилу* немедленно было приказано занять прежнія мѣста и выставить аванпосты прежнимъ же порядкомъ.

Потеря наша во всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ 10-го и 11-го чиселъ ничтожна: ранены два казака и убито нѣсколько лошадей.—Мы взяли въ плѣнъ одного Французскаго солдата и одного баши-бузука.— При отступленіи 12-го числа, взятъ также одинъ Турецкій артиллеристъ.

По показаніямъ ихъ, въ настоящее время число союзныхъ войскъ въ *Евпаторіи* превышаетъ 70 т. человѣкъ.

10-го и 11-го чиселъ, непріятель выказалъ до 50 эскадроновъ кавалеріи и нѣкоторое число баши-бузуковъ, а также весьма сильныя массы пѣхоты, но числа оныхъ, за отдаленностію, нельзя было съ точностію опредѣлить,—приблизительно же, всего было не менѣе 40 т. человѣкъ.

Передовыя войска союзниковъ не выдвигались далѣе одного перехода отъ *Евпаторіи.*—Обратное движеніе ихъ, исполненное съ поспѣшностію, по всей вѣроятности, должно приписать полученному имъ извѣстію о направленіи сильныхъ резервовъ, для прегражденія пути къ Симферополю.

CCCLXXVIII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

26-го Октября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ,* отъ 24-го Октября, въ 9 часовъ вечера, доноситъ:

На Крымскомъ полуостровѣ ничего поваго не произошло. Непріятель продолжаетъ занимать Байдарскую долину и имѣетъ тамъ двѣ дивизіи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

28-го Октября 1855 года.

CCCLXXIX.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ,* отъ 26-го Октября, доноситъ:

«Непріятель никакихъ движеній не предпринимаетъ; на Южной же сторонѣ Севастополя продолжаетъ возводить батареи, но противъ Сѣверной огня не производитъ.

«На рейдѣ у Камышевой бухты собралось довольно значительное число непріятельскихъ судовъ.»

CCCLXXX.

Извлеченіе изъ доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій съ 12-го по 18-е Октября.

Въ кругу расположенія нашихъ войскъ въ Крыму ничего особенно важнаго не произошло.

Непріятель весьма слабо дѣйствовалъ по Сѣверной сторонѣ *Севастополя,* а также работалъ между Павловскимъ мыскомъ и Корабельною бухтою, насыпалъ брустверъ въ Ушаковой балкѣ между столбами водопровода и вооружалъ батарею № 8-го.

Потеря въ войскахъ, находящихся на Сѣверной сторонѣ, состояла изъ 3-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Противъ лѣваго фланга расположенія нашихъ главныхъ силъ, союзники продолжали оставаться на перевалѣ и въ Байдарской долинѣ, занимаясь рубкою лѣса и медленнымъ разработываніемъ дороги внизъ отъ *Куреня* къ селеніямъ *Коккулузъ* и *Маркуръ.*—15-го Октября, непріятель, въ числѣ

одного баталіона пѣхоты съ однимъ эскадрономъ кавалеріи, спустился съ *Езенбашикскихъ* высотъ, и произведя фуражировку въ с. *Упу*, возвратился въ свой лагерь.

Изъ *Геническа* Генералъ-Маіоръ *Вагнеръ* доноситъ, что два стоящіе на тамошнемъ рейдѣ парохода, 12-го числа, въ теченіе цѣлаго дня обстрѣливали мѣстечко, перекрестнымъ огнемъ, причемъ раненъ у насъ одинъ рядовой. Къ вечеру прибылъ на рейдъ еще одинъ пароходъ.

—

Въ *Керчи* войска непріятельскія усилились до 20-ти тысячъ и, повидимому, готовятся предпринять наступательное движеніе.

—

Изъ *Евпаторіи*, 15-го Октября утромъ, союзники, имѣя впереди отъ 20 до 30-ти эскадроновъ съ тремя батареями, а за ними 6 баталіоновъ пѣхоты, снова двинулись по косѣ къ *Сакамъ*.

Авангардъ нашъ отошелъ на позицію къ *Чеботарю*, куда приказано было сосредоточиться всей кавалеріи Генерала *Шабельскаго*.

Непріятель, стянувшій влѣво свои силы, по направленію къ *Темешскому* телеграфу, продолжалъ наступленіе до оврага, идущаго отъ *Темеша* къ *Чеботарю*, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ нашей Батарейной батареи, на который отвѣчалъ пальбою своей артиллеріи, выдвинутой къ оврагу; замѣтивъ однако подкрѣпленія, подходившія со всѣхъ сторонъ къ нашему авангарду, противникъ отступилъ къ *Сакамъ* и въ сумерки отошелъ на пространство между *Сакскимъ* и *Гнилымъ* озерами, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Войска наши оставались на занятой ими позиціи; Генералъ-Лейтенантъ *Князь Радзивилъ*, прибывшій съ своимъ отрядомъ въ 9 часовъ вечера, остановился у с. *Джаминъ*.

16-го Октября, непріятель возобновилъ наступленіе двумя отрядами: однимъ по направленію къ *Чеботарю*, другимъ влѣво къ с. *Джаминъ*.

Авангардъ нашъ, попрежнему, оставался на своей позиціи, а отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Князя Радзивила* сталъ правѣе, имѣя уступомъ впереди два полка уланъ.— Когда лѣвая непріятельская колонна, медленно наступавшая къ с. *Джаминъ*, прошла *Темешскій* маякъ, то Генералъ отъ Кавалеріи *Шабельскій* двинулъ изъ резерва, правѣе уланъ—бригаду драгунъ; противникъ, замѣтивъ это, тотчасъ отступилъ на соединеніе съ правою своею колонною, остававшеюся впереди *Сакъ*.

Ночью съ 16-го на 17-е Октября, непріятель зажегъ с. *Тузлы*, и подъ покровительствомъ огня съ трехъ своихъ пароходовъ отступилъ по косѣ къ Евпаторіи; наша кавалерія заняла прежнія свои мѣста.

CCCLXXXI. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

29-го Октября 1855 года.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получено по телеграфу увѣдомленіе, что до сегодняшняго утра (28-го Октября) на Крымскомъ полуостровѣ ничего особеннаго не произошло и непріятель никакихъ движеній не предпринималъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

1-го Ноября 1855 года.

CCCLXXXII.

На Крымскомъ полуостровѣ до сегодняшняго утра (30-го Октября) непріятель продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи, и въ мѣстахъ расположенія его никакихъ особенныхъ движеній не было замѣтно.

CCCLXXXIII.

30-го числа сего Октября, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ осматривать войска Крымской Арміи, расположенныя на позиціяхъ близъ Бельбека и Юкара-Каралеса, и отличнымъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ остался совершенно довольнымъ.

Непріятель, въ тотъ же день утромъ, въ числѣ нѣсколькихъ баталіоновъ съ артиллеріею, показался вновь на хребтѣ, отдѣляющемъ долину Бельбекскую отъ Байдарской. Казачьи аванпосты наши приблизились къ своимъ резервамъ, но вскорѣ, когда непріятель отступилъ за перевалъ, заняли опять прежнія свои мѣста.

2-го Ноября 1855 года.

CCCLXXXIV.

31-го Октября, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматривалъ войска Крымской арміи, расположенныя на позиціяхъ: на р. Качѣ и у селен. Ташъ-Басты, и изволилъ найти сіи войска, равно какъ всѣ прочія той же арміи, въ отличномъ состояніи.

Послѣ этого осмотра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться въ обратный путь, чрезъ Москву, въ С.-Петербургъ.

До вечера означеннаго 31-го числа, непріятель на Крымскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ.

5-го Ноября 1855 года.

CCCLXXXV.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 2-го Ноября въ 10 часовъ вечера:

«Въ Евпаторіи непріятель вчера и сегодня сажалъ свои войска на суда; большое число сихъ войскъ отплыло по направленію къ западу. На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не происходило.»

CCCLXXXVI. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

10-го Ноября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, отъ 6-го сего Ноября въ полдень:

«На Крымскомъ полуостровѣ ничего замѣчательнаго не произошло. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, изъ Евпаторіи увезена только небольшая часть Турокъ. Европейскія же войска тамъ остались и вообще вездѣ дѣлаются непріятелемъ большія приготовленія на зимовку.

«Въ Камышевой бухтѣ и на Севастопольскомъ рейдѣ находится незначительное число непріятельскихъ военныхъ судовъ.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА:

15-го Ноября 1855 года.

CCCLXXXVII.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 11-го сего Ноября, въ 3½ часа пополудни, что на Крымскомъ полуостровѣ до этого времени ничего особеннаго не произошло. На-дняхъ взяты въ плѣнъ на нашихъ аванпостахъ Французскіе Полковникъ и Капитанъ, выѣхавшіе на рекогносцировку.

CCCLXXXVIII.

Извлеченіе изъ доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій съ 18-го Октября по 27-е Ноября.

Съ 14-го по 22-е Октября непріятель дѣйствовалъ по укрѣпленіямъ Сѣверной стороны Севастополя весьма слабо, а съ 25-го по 30-е число—вовсе стрѣльбы не производилъ. Работы его состояли въ приведеніи въ окончательный видъ батареи, устроенной имъ въ Ушаковой балкѣ, углубленіи траншей между 1-мъ бастіономъ и Александровскою батареею и насыпаніи вала на бывшей батареѣ № 7-го.

Наша артиллерія продолжала свой огонь по симъ работамъ и уцѣлѣвшимъ городскимъ строеніямъ. Одна брошенная съ Сѣверной стороны бомба зажгла мастерскія въ сухопутномъ Арсеналѣ ниже батареи № 8-го. Уронъ нашъ съ 19-го по 24-е число состоялъ изъ 12-ти раненыхъ и 13-ти контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

—

Противу лѣваго фланга нашихъ позицій, союзники 20-го числа, въ 7 часовъ утра, сняли всѣ лагери, стоявшіе на перевалѣ въ Байдарскую долину и отошли за р. Черную, оставивъ лишь небольшой отрядъ въ с. *Уркуста*.

При рекогносцировкѣ, произведенной 24-го числа Начальникомъ Главнаго Штаба, усмотрѣно съ перевала, что непріятель занимаетъ Байдарскую долину двумя дивизіями пѣхоты.—Одинъ изъ его лагерей расположенъ за р. Черною невдалекѣ отъ *Мордвиновой* дачи, другой впереди д. *Біюкъ-Мускомія;* передовыя части стоятъ у с. *Бога*, *Уркуста* и *Куреня*. По всему видно, что непріятель устроивается для зимовки, ибо во многихъ мѣстахъ уже вырыты землянки и близъ большихъ лагерей значительное число людей занято подобными же работами; сверхъ то-

го, въ главномъ Сапунскомъ лагерѣ построено 200 бараковъ, обтянутыхъ парусиною; а по скату Сапунъ-горы, начиная отъ редута Канробера до кладбища, возводится 16 каменныхъ бараковъ; въ селеніяхъ же: *Кадыкіой*, *Карани* на *Уральскихъ* высотахъ у часовни *Іоанна Постнаго* и с. *Комаровъ* находится до 115-ти бараковъ деревянныхъ.

По свѣдѣніямъ, войска Французскія, зимовавшія въ прошломъ году въ Крыму, смѣняются новыми и уже двѣ дивизіи прибыли изъ Сентъ-Омерскаго лагеря.

—

Начальникъ Евпаторійскаго отряда, Генералъ отъ Кавалеріи *Шабельскій*, донесъ, что 21-го Октября, въ 8 часовъ утра, непріятель выступилъ изъ Евпаторіи двумя колоннами: 25 эскадроновъ при 6-ти орудіяхъ двинулись на *Орта-Мамай*, по направленію на *Карагуртъ*, а 15 эскадроновъ по Перекопской дорогѣ къ *Курулу*. Достигнувъ *Орта-Мамайскаго* оврага, непріятель началъ обратное движеніе къ укрѣпленному своему лагерю у Евпаторіи, разграбивъ аулы *Той-Тебе* и *Кара-Чара-Мулла*, и захватилъ находившійся поблизости скотъ. У Евпаторіи, также какъ и при Севастополѣ, войска непріятельскія приготовляются къ зимовкѣ.

—

У *Геническа* одинъ изъ 5-ти пароходовъ, находящихся на тамошнемъ рейдѣ, обстрѣливалъ вновь устроенную батарею, не причинивъ никакого вреда. Работы наши по устройству Геническихъ укрѣпленій идутъ весьма успѣшно. Производящіе ихъ ратники Тульскаго Ополченія отличаются совершеннымъ пренебреженіемъ къ непріятельскимъ выстрѣламъ, охотно идутъ въ траншеи и досадуютъ, если ротѣ придется тамъ пробыть очередное время безъ выстрѣловъ съ непріятельскихъ судовъ.

CCCLXXXIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлеченіе изъ срочнаго донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 15-го Октября, изъ Чивтли-чая.

15-го Ноября 1855 года.

Войска наши продолжаютъ блокировать Карсъ и производить поиски подъ самыя непріятельскія укрѣпленія, отбивая скотъ, нападая на фуражировъ и распространяя тревогу въ гарнизонѣ; сверхъ того ежедневно захватываются блокирующими отрядами перебѣжчики изъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ.

Замѣчательнѣйшія изъ сихъ дѣйствій были слѣдующія:

3-го Октября Командиръ 4-й сотни Конно-Мусульманскаго № 1-го полка Штабсъ-Капитанъ *Мамедъ-бекъ* усмотрѣвъ, что большое число Турецкихъ фуражировъ разсыпалось отъ Карадагскихъ высотъ вдоль фронта нижняго своего лагеря, внезапно атаковалъ непріятеля. Замѣтивъ приближеніе нашихъ, фуражиры начали поспѣшно удаляться подъ защиту прикрытія, выдвинувшагося впередъ. Несмотря однако на несоразмѣрность силъ, Штабсъ-Капитанъ *Мамедъ-бекъ* ударилъ на непріятеля съ лѣваго его фланга, отбросилъ его къ Карадагскимъ высотамъ и потомъ устремился за отсту-

пающими фуражирами. Въ этой стычкѣ Турки, кромѣ раненыхъ, оставили на полѣ 7 тѣлъ и 2 раненыхъ изъ низама. Сверхъ того, нашими отбито 37 лошадей.

Столь же удачно было дѣло, происходившее съ 9-го на 10-е Октября между аванпостами Генералъ-Маіора *Бакланова* и довольно многочисленною партіею Лазовъ, пытавшихся уйти изъ крѣпости. Съ 9-го на 10-е Октября, около часу пополуночи, казачьею нашею цѣпью, подъ командою Есаула *Наслѣдышева*, расположенною отъ Карадагскихъ высотъ по направленію къ Визинкей была замѣчена значительная толпа, шедшая отъ Карса.—По предварительно сдѣланному Генералъ-Маіоромъ *Баклановымъ* распоряженію, цѣпь пропустила Лазовъ, и потомъ, пустивъ двѣ сигнальныя ракеты (для увѣдомленія блокаднаго отряда, стоявшаго у Меликъ-Кей), быстро сомкнулась и кинулась на непріятеля. Нѣсколько разъ Лазы пытались устроиваться въ кучки и открывали ружейный огонь, но поражаемые, то дѣйствіемъ нашихъ ракетъ, то дружной атакой казаковъ, послѣ упорной обороны, видя невозможность болѣе сопротивляться, положили оружіе. — Сдавшаяся партія состояла изъ 116 Лазовъ съ 4-мя сотенными начальниками; при нихъ находилось 7 знаменъ и значковъ. Потеря непріятеля во время боя состояла изъ 3-хъ убитыми и 28 ранеными; въ числѣ послѣднихъ находится одинъ сотенный начальникъ. — У насъ раненъ 1 и контужено 2 казака.

Со стороны Гуріи получены въ послѣднее время свѣдѣнія, что съ Омеръ-пашею высадилось 24 т. низама и сувари (безъ лошадей), а съ прежде бывшими въ Кобулетахъ 8 т.—все число непріятельскаго войска простирается до 32 т. при 60-ти орудіяхъ.—Большая часть сего корпуса сосредоточена въ Чурукъ-су, гдѣ сдѣланъ значительный запасъ продовольствія.

Вели-паша выступилъ изъ Арзерума и расположилъ свою пѣхоту между симъ городомъ и Гэссанъ-Кале, а кавалерію между послѣднимъ и Дели-бабой. Весь этотъ отрядъ, по слухамъ, не превышаетъ 13 т. человѣкъ при 30-ти орудіяхъ, но ожидаетъ на усиленіе 25 т. войскъ, которыя будто бы въ первыхъ числахъ Октября уже выступили изъ Трапезонта, подъ командою Селимъ-паши.

СССХС. ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

16-го Ноября 1855 года.

Во второй половинѣ Октября, войска Турецкія, высадившіяся подъ начальствомъ Омера-паши въ *Сухумъ-Кале* (*), начали наступательное движеніе къ предѣламъ Мингреліи, направляясь двумя колоннами: одною — по берегу моря къ *Анакліи*, а другою—по Рухской дорогѣ черезъ *Оцарцу* къ среднему *Ингуру*. Общая численность сихъ войскъ простиралась до 28 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи при 26 орудіяхъ.

17-го Октября, легкія непріятельскія партіи появились въ разныхъ пунктахъ на правомъ берегу Ингура, но будучи встрѣчены выстрѣлами нашихъ наблюдательныхъ пикетовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу, отступили.

Между тѣмъ Начальникъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоръ *Князь Багра-*

(*) См. извѣстія СССLXXXIX изъ Азіятской Турціи.

тіонъ-Мухранскій, стянулъ главныя свои силы въ *Рухскую* позицію, съ тѣмъ, чтобы настигнуть непріятеля послѣ переправы его черезъ Ингуръ и вступить съ нимъ въ сраженіе, пользуясь выгодами мѣстности, способствующей оборонительнымъ дѣйствіямъ.

25-го Октября, около полудня, Турки, стоявшіе у Оцарцы, открыли сильную канонаду противу войскъ нашихъ, занимавшихъ Рухскую позицію, и послѣ двухчасовой пальбы, двинули въ рѣку часть своей пѣхоты.—Мѣткій огонь нашъ заставилъ ее поспѣшно возвратиться.

Одновременно съ сею демонстраціею, около 25-ти непріятельскихъ баталіоновъ, переправившись въ двухъ мѣстахъ ниже *Рухъ* (верстахъ въ 15—20) около сел. *Коки*, ударили на два Грузинскіе Линейные баталіона, тамъ находившіеся.—Въ самомъ началѣ дѣла оба Командира баталіоновъ, Полковникъ *Іоселіанъ* и Подполковникъ *Званбой*, были убиты.—Прибывшій резервъ нашъ возстановилъ на нѣкоторое время дѣло, но послѣ упорнаго шести-часоваго боя, въ которомъ непріятель четыре раза былъ отбрасываемъ въ рѣку, войска наши должны были наконецъ уступить въ 8 разъ превосходнымъ силамъ Турокъ, и какъ часть артиллерійскихъ лошадей была перебита, то отрядъ нашъ нашелся вынужденнымъ пожертвовать тремя орудіями.— Для сего, по преждеотданному артиллеристамъ приказанію, послѣ троекратнаго губительнаго залпа картечью по густымъ толпамъ непріятельскимъ, означенныя орудія были брошены, какъ испорченныя и неспособныя къ дальнѣйшему дѣйствію.

Чтобы ослабить стремительность напора противника, *Князь Багратіонъ-Мухранскій* (прибывшій въ то время на поле битвы) двинулъ еще разъ Черноморскій Линейный № 11-го баталіонъ. Турки были оттѣснены; но удержались на лѣвомъ берегу Ингура въ устроенномъ ими окопѣ. Наступившая темнота прекратила бой.

Потеря наша, еще неприведенная въ точную извѣстность, чувствительна; уронъ непріятеля также долженъ быть великъ, ибо войска его, какъ уже сказано, четыре раза были опрокидываемы нами въ рѣку.

26-го числа, Турки заняли сел. *Зугдиды*, выдвинувъ передовыя части свои на р. *Джуму*; войска наши сосредоточились на р. *Цивъ*, впадающей съ правой стороны въ р. *Ріонъ*, верстахъ въ 40 отъ ея устья.

CCCXCI. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

23-го Ноября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ, по телеграфу, отъ 19-го Ноября, въ 10 часовъ пополудни:

«На Крымскомъ полуостровѣ все благополучно; новаго ничего нѣтъ. На южномъ берегу снятъ непріятельскій пикетъ. При этомъ взяты въ плѣнъ 10 Французовъ, а около Евпаторіи—одинъ Турецкій Капитанъ.»

CCCXCII. ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

23-го Ноября 1855 года.

Командующій Гурійскимъ отрядомъ, Генералъ-Маіоръ *Князь Багратіонъ-Мухранскій*, съ позиціи на р. *Цивъ*, донесъ, отъ 31-го Октября и 1-го Ноября, что непріятель, занимая главными своими силами сел. *Зугдиды*, двинулъ части своихъ войскъ къ сел. *Хетамъ* и по верхней Мингрельской дорогѣ на *Чанисъ-Цхале*. Со стороны *Редутъ-Кале* онъ продолжаетъ разработывать дороги по обоимъ берегамъ р. *Хопи*.

Кобулетскій свой отрядъ Турки усилили десантомъ низама и, занявъ регулярными войсками *Легвы* и *Очхамуръ*, начали наступательныя дѣйствія: 29-го Октября, до 400 челов., вышедшихъ изъ Николаевска, направились къ уничтоженному нами *Чохатискому* мосту, но встрѣченные здѣсь Гурійскою милиціею, отступили, съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными. 30-го Октября, густыя массы непріятельской пѣхоты и конницы двинулись на сел. *Лихауръ* (къ ю. отъ *Озургетъ*), но также, послѣ часоваго боя, съ наступленіемъ вечера возвратились къ р. *Чолоку*. Наша потеря состояла въ 3-хъ убитыхъ и 3-хъ раненыхъ милиціонерахъ. Уронъ непріятеля, по слухамъ, значителенъ. Къ 28-му Октября, Кобулетскій отрядъ получилъ новыя подкрѣпленія и числительность его въ настоящее время простирается до 15 т. регулярной пѣхоты и 3 т. кавалеріи при 14-ти орудіяхъ, кромѣ значительнаго числа баши-бузуковъ.

CCCXCIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлеченіе изъ срочнаго донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 29-го Октября, изъ лагеря при Чивтли-чаѣ.

23-го Ноября 1855 года.

Блокада Карса продолжается; отряды наши ежедневно захватываютъ выбѣгающихъ изъ крѣпости Турокъ, и нападаютъ на непріятельскихъ фуражировъ и отдѣльныя партіи. Такъ, 13-го Октября, Генералъ-Маіоръ *Графъ Нироdъ*, замѣтивъ, что человѣкъ до 200 Турецкихъ фуражировъ вышли изъ Карса къ сторонѣ Кены-Кей, двинулъ противу нихъ команду Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ Прапорщика *Ростомъ-Бекъ-Ляла-Бекова*. Приблизившись скрытно къ непріятелю, всадники наши стремительно ударили на него.—Турки бѣжали къ укрѣпленіямъ, потерявъ притомъ 6 человѣкъ плѣнныхъ и 2-хъ убитыхъ.

Въ ночь съ 19-го на 20-е число, партія Лазовъ, числомъ до 40 челов., хотѣла прорваться чрезъ аванпостную цѣпь нашего отряда, находившагося у Меликъ-Кей. Въ происшедшей здѣсь схваткѣ Лазы лишились 23 челов., убитыми, 2-хъ ранеными и 10 плѣнными; нашъ уронъ состоялъ изъ 1 убитаго и 2-хъ раненыхъ казаковъ.

21-го Октября, поутру, двѣ колонны Турецкой пѣхоты, спустившись съ Шорахскихъ высотъ, заняли штуцерными хребетъ Обсерваціонной горы и открыли огонь по

нашему пикету;— прибытіе резерва заставило непріятеля возвратиться въ укрѣпленія.

Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*, получая постоянныя свѣдѣнія о томъ, что войска Вели-паши должны въ скоромъ времени прибыть къ Карсу съ значительнымъ запасомъ продовольствія, приказалъ Начальнику Эриванскаго отряда перейти черезъ *Драмъ-Дагъ* и, наступая отъ *Керпи-Кёва*, задержалъ непріятеля.

17-го Октября, отрядъ Генералъ-Маіора *Суслова* прибылъ къ ущелью *Кара-Дербентъ*;—занимавшая окрестныя высоты Турецкая конница, числомъ до 1 т. челов., съ приближеніемъ нашихъ отступила къ *Юзъ-Веряну*. 19-го числа, непріятель стянулъ между симъ селеніемъ и *Комацоромъ* до 2 т. человѣкъ баши-бузуковъ; остальныя же войска, бывшія подъ начальствомъ Вели-паши (въ числѣ отъ 6 до 7 тысячъ пѣхоты при 1,600 человѣкъ кавалеріи), выдвинулись отъ *Дава-Бойна* къ *Гассанъ-Кала*; сверхъ того, 2 т. баши-бузуковъ расположились у *Дели-Бабы* и *Хорасана*, а для охраненія *Арзрума* оставлено отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ гарнизона.

19-го Октября, произведена была, по приказанію Генералъ-Маіора *Суслова*, Генеральнаго Штаба Полковникомъ *Лихутинымъ* рекогносцировка къ сторонѣ *Керпи-Кёва*. У *Юзъ-Веряна* отрядъ нашъ встрѣтилъ до 2 т. баши-бузуковъ, которые, послѣ жаркой перестрѣлки, принуждены были отступить.

20-го Октября, Вели-паша, встревоженный появленіемъ легкаго нашего отряда у *Ардоста* и избѣгая боя съ войсками Генерала *Суслова*, отошелъ за р. *Набичай*, оставивъ у сел. *Ягани* и *Кордобаза* (близъ *Дава-Бойну*) около 1 т. баши-бузуковъ.

CCCXCIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленныхъ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ срочныхъ журналовъ съ 2-го по 10-е Ноября.

24-го Ноября 1855 года.

Со 2-го Ноября, непріятель весьма дѣятельно производитъ работы въ Южной части Севастополя, высылая для сего ежедневно до 5 тыс. человѣкъ: онъ утолстилъ и возвысилъ валъ на бывшей нашей мортирной батареѣ, началъ постройку новыхъ верковъ на Херсонесѣ и, по слухамъ, приступилъ къ возведенію большой мортирной батареи на берегу бухты, противъ Константиновскаго форта. — Независимо отъ сего, онъ продолжалъ копать траншею на Сапунъ-горѣ, а также срывалъ и заравнивалъ свои подступы и батареи противъ 4-го и 5-го бастіоновъ.

Съ нашей стороны, по случаю описаннаго усиленія непріятельскихъ работъ, артиллерія Сѣверныхъ укрѣпленій дѣйствовала частымъ огнемъ по городу и окружающей мѣстности.—Противникъ отвѣчалъ слабо; потери у насъ вовсе не было.

3-го Ноября, въ 3½ часа пополудни взлетѣлъ на воздухъ большой непріятельскій пороховой погребъ, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ другой, меньшій противу перваго взрывъ. Громъ и трескъ лопавшихся снарядовъ продолжались болѣе четверти часа; по силѣ взрыва можно полагать, что количество пороху было весьма

значительно. — 10-го Ноября, въ полдень, произошелъ третій, но небольшой взрывъ на бастіонѣ № 5-го.

—

На лѣвомъ флангѣ нашихъ позицій непріятель производилъ время отъ времени рекогносцировки: 4-го Ноября, въ 10 часовъ утра, союзники—въ числѣ 4-хъ баталіоновъ при 2-хъ эскадронахъ — выдвинулись изъ с. *Уркусты* на перевалъ. Завязавшаяся при семъ между цѣпями перестрѣлка продолжалась до 4-хъ часовъ пополудни: у насъ раненъ 1 казакъ и 1 пластунъ.—Въ 4½ часа, непріятель отступилъ, и казачьи пикеты заняли свои мѣста.

7-го Ноября, на аванпостахъ нашихъ захвачены, казаками Полковника *Валуева* № 22-го полка, Французской службы Подполковникъ *Де-Брайеръ* и Капитанъ *Фрашонъ*. Полкъ, въ которомъ служатъ эти офицеры (69-й линейный), состоитъ въ дивизіи генерала *Шасслу-Лоба*, прибывшей съ мѣсяцъ назадъ изъ Франціи.

—

Подъ *Евпаторіею* непріятельская кавалерія показывается, по-временамъ, въ довольно значительныхъ силахъ, не отдаляясь отъ города болѣе нежели на полперехода. Цѣль сихъ движеній состоитъ въ разореніи ближайшихъ деревень.

7-го Ноября, на Евпаторійскомъ рейдѣ замѣтно было, въ теченіе цѣлаго дня, большое движеніе: 70 лодокъ ходили безпрерывно отъ пристани къ судамъ; 2 парохода нагружались людьми, но съ рейда еще не уходили.

CCCXCV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЧЕРНОМОРІИ.

Извлеченіе изъ донесенія Наказнаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіора Филипсона.

25-го Ноября 1855 года.

Для наказанія одного изъ непокорныхъ Закубанскихъ племенъ, тревожившаго своими набѣгами часть нашей кордонной линіи, Наказный Атаманъ Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ *Филипсонъ*, приказалъ Начальнику Екатеринодарскаго отряда, Генералъ-Маіору *Кухаренкѣ*, произвести нападеніе на аулъ *Еденцукай* (въ 14 верстахъ отъ Константиновскаго укрѣпленія), гдѣ гнѣздились самые отъявленные хищники изъ племени *Черченеевцевъ*. Страна, занимаемая ими, покрыта лѣсомъ и камышами; самые аулы расположены въ крѣпкихъ мѣстахъ, а взаимная близость ихъ дозволяла непріятелю скоро собираться къ атакованному пункту. Все это питало въ Черченеевцахъ увѣренность въ безнаказанности за производимые разбои.

10-го Октября, въ лѣсу, у Константиновскаго поста собранъ былъ нашъ отрядъ, при 6 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ. Всѣ войска, за исключеніемъ 2-хъ орудій, были скрытно переправлены за Кубань у *Антоновскаго кута*.—11-го Октября, въ 6 часовъ вечера, они тронулись къ аулу, по заблаговременно осмотрѣнной дорогѣ, и приблизились къ нему совершенно незамѣченные непріятелемъ.

Для нападенія на аулъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 3 роты и пластуны съ 2-мя спѣшенными сотнями, подъ командою Подполковника *Мсгукорова*, должны

были окружить селеніе, и на разсвѣтѣ, сдѣлавъ залпъ, броситься на него со всѣхъ сторонъ. Для поддержанія атакующихъ была назначена рота 3-го казачьяго баталіона, при 2 орудіяхъ, 8 ракетныхъ станкахъ и при оной конные казаки. Остальная часть отряда расположилась въ камышахъ, дабы принять на себя войска, послѣ ихъ нападенія на аулъ.

На разсвѣтѣ, 12-го Октября, Подполковникъ *Могукоровъ* атаковалъ селеніе; казаки ворвались въ сакли и захватили нѣсколько плѣнныхъ, — аулъ со всѣмъ имуществомъ жителей и большими запасами хлѣба былъ преданъ пламени; до 300 штукъ рогатаго скота досталось намъ въ добычу.

По первымъ выстрѣламъ распространилась тревога по окрестнымъ ауламъ; непріятель началъ стекаться со всѣхъ сторонъ, но колонна Подполковника *Могукорова*, исполнивъ свое назначеніе, успѣла соединиться съ отрядомъ, который началъ отходить плавнями. Черкесы, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, не осмѣлились преслѣдовать отрядъ, но послали своихъ конныхъ, которые, обскакавъ вокругъ болота, ожидали наши войска у выхода изъ дефиле.

Генералъ-Маіоръ *Кухаренко* выставилъ противу нихъ 2 орудія и 4 ракетныхъ станка, дѣйствіе которыхъ разсѣяло толпы непріятельскія; но они скоро оправились и постепенно подкрѣпляемые новыми пришельцами (преимущественно изъ аула Шаганчерей-габль), завязали сильную перестрѣлку.

Между тѣмъ отрядъ нашъ медленно и въ стройномъ порядкѣ продолжалъ свое движеніе, и каждый разъ, когда непріятель пытался собираться въ густыя массы, артиллерія, ракетные станки и пластуны заставляли ихъ разсѣяваться.

Преслѣдованіе продолжалось до самаго лѣса, близъ опушки котораго Черкесы съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ нѣсколько разъ бросались въ шашки на аріергардъ нашъ. Во время этой атаки смертельно раненъ приверженецъ Магометъ-Амина, *Гаджи-Гакой-Гаджъ*, поджигавшій Черкесовъ къ бою.—Затѣмъ непріятель, усталый и понесшій значительную потерю, занялся собираніемъ своихъ труповъ, разбросанныхъ по всему пути нашего отступленія. — Къ ночи отрядъ Генералъ-Маіора *Кухаренки* переправился на правый берегъ Кубани.

Потеря наша въ семъ набѣгѣ и въ жаркомъ бою при обратномъ движеніи—незначительна. У насъ *убито:* нижнихъ чиновъ 4, *ранено* 20 челов., *контужено*: Оберъ-Офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 23.

Уронъ Черченеевцевъ, съ подоспѣвшими къ нимъ на помощь Хамышеевцами, по свѣдѣніямъ, простирается до 200 чел. убитыми и ранеными.

По свидѣтельству Генералъ-Маіора *Кухаренки*, успѣху сего отважнаго дѣла много способствовали своею храбростію и распорядительностію: Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Баронъ Сталь*, Командиръ 5-го Черноморскаго полка Подполковникъ *Могукоровъ*, Командиръ 3-го Черноморскаго баталіона Подполковникъ *Шонька* и 5-го Коннаго полка Хорунжій *Животовскій*. Сей послѣдній, наканунѣ дѣла, ходилъ съ 4 пластунами къ аулу, осмотрѣлъ оный, при движеніи отряда служилъ вожатымъ и направлялъ атакующія части.

CCCXCVI. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

30-го Ноября 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* доноситъ отъ 28-го сего Ноября:

«На Крымскомъ полуостровѣ состоитъ все благополучно.—26-го числа, Полковникъ *Оклобжіо*, съ небольшою частію Верхне-Бельбекскаго отряда, перешелъ черезъ перевалъ въ Байдарскую долину, атаковалъ непріятельскія передовыя войска въ *Уркуста* и *Бага*, и выбивъ ихъ изъ этихъ селеній, отбросилъ къ рѣкѣ Черной.—Въ рукахъ нашихъ осталось 20 плѣнныхъ.

CCCXCVII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ:

3-го Декабря 1855 года.

Непоколебимое мужество храбрыхъ Кавказскихъ войскъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: 16-го Ноября крѣпость Карсъ здалась Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту *Муравьеву*. — Въ плѣну у насъ весь гарнизонъ съ Главнокомандующимъ Анатолійскою арміею, Муширомъ Вассифъ-пашею, и съ нимъ 8 пашей, много штабъ и оберъ-офицеровъ, а также Англійскій Генералъ Вильямсъ со всѣмъ своимъ штабомъ. Въ крѣпости взято около 130 пушекъ и большіе склады оружія.

Подробное донесеніе Генералъ-Адъютанта *Муравьева* о паденіи Карса напечатано вслѣдъ за симъ.

CCCXCVIII.

Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 17-го Ноября изъ лагеря—бывшаго Чивтли-чая—нынѣ стана Влади-Карсъ.

Послѣ штурма Карса 17-го Сентября, Турки, временно ободренные, ожидали отступленія нашихъ войскъ, и были изумлены тѣмъ, что блокада усилилась, а лагерь нашъ обратился въ обстроенный станъ, ежедневно снабжавшійся продовольствіемъ всякаго рода.

Надежды осажденныхъ еще основывались на прибытіи изъ Арзерума вспомогательныхъ войскъ. И дѣйствительно, начальникъ Арзерумскаго отряда, *Вели-паша*, а потомъ прибывшій изъ Трапезонта *Селимъ-паша*, пытались двинуться къ Карсу, но всякій разъ встрѣчали отрядъ Генерала *Суслова*, угрожавшій ихъ тылу. Разъѣзды наши тревожили эти войска даже невдалекѣ отъ Арзерума. Между тѣмъ въ Карсѣ запасы продовольствія истощались; погода становилась холодною;—на Саганлугскихъ горахъ выпалъ снѣгъ; въ гарнизонѣ появилась смертность отъ голода; побѣги усиливались и уныніе сдѣлалось общимъ.

Все это побудило распоряжавшагося обороною Карса Генерала Вильямса сдать крѣпость.

12-го Ноября явился къ Генералъ-Адъю-

танту *Муравьеву* Адъютантъ Генерала Вильямса, Маіоръ Тиздель, съ письмомъ, въ которомъ Генералъ *Вильямсъ* просилъ разрѣшенія прибыть на слѣдующій день, подъ парламентерскимъ флагомъ, въ нашъ лагерь, для совѣщанія, на что Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* словесно поручилъ Маіору *Тизделю* передать Генералу Вильямсу готовность принять его 13-го Ноября въ полдень.

13-го числа, въ назначенное время, Генералъ *Вильямсъ* представился Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, какъ уполномоченный отъ Главнокомандующаго Анатолійскою арміею, Мушира *Вассифъ-паши*, для переговоровъ. По опредѣленію предварительныхъ условій сдачи, условія сіи были подписаны Генераломъ *Вильямсомъ* и одобрены Генералъ-Адъютантомъ *Муравьевымъ*.

На слѣдующій день Генералъ *Вильямсъ* долженъ былъ пріѣхать, поутру, въ нашъ лагерь съ окончательнымъ отвѣтомъ Мушира; но приведеніе въ порядокъ всѣхъ дѣлъ и объявленіе гарнизону о сдачѣ, принятое начальственными лицами съ волненіемъ, требовали его присутствія въ крѣпости. Для объясненія сего на словахъ онъ прислалъ своего Адъютанта.

Вечеромъ того же дня, Маіоръ *Тиздель* представилъ письменную довѣренность, данную Муширомъ на имя Генерала *Вильямса*, для заключенія окончательныхъ условій сдачи, а также именной списокъ пашей отъ оставшейся въ Карсѣ Анатолійской арміи.

15-го Ноября, послѣ полудня, Генералъ *Вильямсъ* прибылъ въ нашъ лагерь съ своимъ штабомъ и тремя пашами, и подписалъ окончательно условія сдачи.

16-го числа, согласно заключеннаго условія, остатки Анатолійской арміи, составлявшей гарнизонъ Карса, должны были выдти изъ крѣпости, съ ружьями, распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ: но, по просьбѣ самихъ Турецкихъ начальниковъ, все войско ихъ составило ружья и сложило боевую амуницію въ лагеряхъ своихъ, гдѣ оставлены небольшіе Турецкіе караулы до смѣны нашими.

Хотя и предназначено было выстроиться Туркамъ къ 10-ти часамъ утра у развалинъ дер. Гюмбетъ, но только въ 2 часа пополудни явились къ Генералъ-Адъютанту *Муравьеву* Муширъ Анатолійской арміи, съ Генераломъ *Вильямсомъ* и Англійскими офицерами. Войска наши были уже выстроены въ боевомъ порядкѣ по обоимъ берегамъ Карсъ-чая. Тогда полковыя Турецкія знамена вынесены передъ фронтъ и приняты взводомъ карабинеръ отъ Тульскаго Егерскаго полка, съ музыкою и громкимъ «ура!», передававшимся отъ баталіона къ баталіону.

Затѣмъ часть Турецкой арміи, состоявшая изъ людей наиболѣе старыхъ и слабыхъ, безсрочно-отпускныхъ (редифовъ), а также милиціи (баши-бузуковъ и Лазовъ), всего до 6 т., отпускаемыхъ по условію на родину, съ обязательствомъ не сражаться противъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ теченіе всей настоящей войны, отправлена, подъ особымъ конвоемъ, къ первому ночлегу. Послѣ пропуска редифовъ, принята была Главнокомандующимъ депутація отъ города изъ почетнѣйшихъ жителей.

Послѣ объѣзда регулярныхъ Турецкихъ войскъ, сдававшихся военноплѣнными (приблизительно отъ 7 до 8 т.), Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ* приказалъ накормить ихъ обѣдомъ, заранѣе приготовленнымъ въ ротныхъ котлахъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая.

Въ тотъ же день крѣпость занята нашимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Пол-

ковника *де-Саже*, а на цитадели водруженъ Русскій флагъ.

—

И такъ съ паденіемъ Карса исчезли остатки Анатолійской арміи, коей численность въ Іюнѣ мѣсяцѣ простиралась до тридцати тысячъ. Въ плѣну у насъ самъ Главнокомандующій сею арміею, Муширъ *Вассифъ-паша*, кромѣ него 8 пашей, много штабъ и оберъ-офицеровъ и вмѣстѣ съ ними Англійскій Генералъ *Вильямсъ* со всѣмъ его штабомъ.—Въ крѣпости взято около 130 пушекъ и большіе склады оружія.

—

ПРИКАЗЪ

по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Ноября 16-го дня 1855 года.—Въ станѣ Влади-Карсъ.

Поздравляю васъ, сотрудники мои. Какъ Намѣстникъ Царскій, благодарю васъ. Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса, въ немъ является торжество Креста Спасителя. Исчезла, какъ прахъ, вся 30-ти т. Анатолійская армія. Въ плѣну Главнокомандующій ея со всѣми пашами, офицерами и Англійскимъ Генераломъ, управлявшимъ обороною, со своимъ штабомъ. Тысячи плѣнныхъ Турокъ отправляются на родину нашу свидѣтельствовать о подвигахъ вашихъ. Не сочтены еще пріобрѣтенные нами большіе запасы оружія и казеннаго имущества, оставшіеся въ Карсѣ; но, кромѣ отбитыхъ вами въ теченіи кампаніи орудій и знаменъ, еще 130 пушекъ обогатятъ арсеналы наши. Множество знаменъ украсятъ святые соборы Россіи, на память постоянныхъ доблестей вашихъ. Вторично поздравляю васъ—отъ большаго до меньшаго — сотрудники мои. Вторично благодарю васъ и отъ себя лично, почтенные сослуживцы. Вамъ обязанъ я счастіемъ обрадовать сердце ЦАРЯ. Вы въ нынѣшнемъ году довершили совершенное вами въ теченіи прошедшихъ двухъ лѣтъ.

И такъ возблагодарите, вмѣстѣ со мною, Господа силъ, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшаго намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, чрезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы.

Вѣра въ Святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удвоиваетъ бодрыя силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго приступимъ къ новымъ трудамъ.

Подлинный подписалъ:

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

CCCXCIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Дополнительные документы къ донесенію Генералъ-Адъютанта Муравьева о сдачѣ крѣпости Карса.

4-го Декабря 1855 года.

I.

Письмо отъ Мушира Анатолійскаго Корпуса Мамедъ-Вассифъ-паши, къ Его Высокопревосходительству Главнокомандующему Кавказскими войсками, отъ 15-го Рабіулъ-Авеля 1272 года (14-го Ноября 1855 года.)

(Переводъ съ Турецкаго.)

Высокомѣстный, Высокосановный, Проницательный и Благороднѣйшій Генералъ Муравьевъ 1-й.

Находящійся въ здѣшней сторонѣ Сановникъ Высокой Англійской державы, Превосходительный Ферикъ-Вильямсъ-паша, уполномоченъ и назначенъ съ нашей стороны вести переговоры насчетъ оставленія Карса; во извѣщеніе Вашего Высокопревосходительства объ этомъ обстоятельствѣ писано отъ меня сіе письмо. 15 Рабіулъ-Авеля 1272.

Приложена печать Мушира Мамедъ-Вассифъ-паши.

II.

АКТЪ

о сдачѣ города и крѣпости Карса, составленный на основаніяхъ, взаимно опредѣленныхъ Главнокомандующимъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ, и Коммисаромъ Ея Величества Королевы Англійской, 15-го Ноября, въ главной квартирѣ Чивтли-Чая.

(Переводъ съ Французскаго.)

Пунктъ 1. Крѣпость сдается со всѣмъ своимъ военнымъ имуществомъ въ цѣлости.—Отдаваемыя орудія не должны быть заклепаны; лафеты и прочее оружіе сдаются въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находятся; военные припасы, порохъ, арсеналы, склады военной одежды и магазины передаются въ томъ состояніи, въ какомъ они находились по официальнымъ отчетамъ по самый день сдачи. Ничего также не должно быть взято или уничтожено въ архивахъ.

Войска, очищающія Карсъ, оставляютъ посты, изъ трехъ человѣкъ каждый, при унтеръ-офицерѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ каждомъ фортѣ, редутѣ или батареѣ, вооруженныхъ артиллеріею, у каждаго пороховаго магазина, арсенала или военнаго склада, госпиталя, архива, казначейства и мечети. Со стороны Турецкихъ начальствъ будутъ назначены при казенномъ имуществѣ, какъ-то: при казначействѣ, арсеналахъ, артиллеріи, госпиталяхъ, складахъ продовольствія и архивахъ, особые коммисары, обязанные передать сіе имущество коммисарамъ, назначеннымъ отъ Русскаго Главнокомандующаго. Непосредственно послѣ выступленія Турецкихъ войскъ, означенные выше посты должны быть заняты Русскими войсками, въ присутствіи бывшаго Турецкаго Коменданта и для сего назначеннаго Русскаго Коменданта. Турецкіе солдаты, передавая свое оружіе и воинскую амуницію и припасы Русскимъ постамъ, направляются, при своихъ начальникахъ, къ редуту Каинлы, гдѣ ожидаютъ распоряженій о своемъ будущемъ назначеніи. Сдача коммисарами всѣхъ вышепоименованныхъ предметовъ послѣдуетъ на другой день по очищеніи крѣпости.

Пунктъ 2. Гарнизонъ Карса, сдающійся военноплѣннымъ съ Главнокомандующимъ Турецкою арміею и всѣми военными управленіями, выйдетъ изъ крѣпости съ воинскими почестями и положитъ свое оружіе, знамена и проч. на условленномъ заранѣе мѣстѣ, откуда будетъ слѣдовать по назначенію Главнокомандующаго Русскимъ корпусомъ.

Въ свидѣтельство мужественной обороны Карсскаго гарнизона, офицеры его, всѣхъ чиновъ, сохранятъ свои шпаги.

Всѣ войска, составляющія гарнизонъ Карса, за исключеніемъ тѣхъ, которые находятся въ госпиталяхъ по болѣзни, должны выйти изъ крѣпости въ полномъ вооруженіи, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, разрядивъ предварительно свое оружіе, и собраться къ 10 часамъ утра близъ развалинъ деревни Гумбетъ. Тамъ они построятся въ общую колонну побаталіонно; артиллеристы, построенные по полкамъ, составятъ отдѣльную колонну. Редифы, лазы и баши-бузуки станутъ отдѣльно въ полуверстѣ разстоянія отъ прочихъ войскъ.

Гарнизонъ сложитъ оружіе, а также знамена и всѣ военныя принадлежности и построится въ описанномъ выше порядкѣ передъ своими ружьями. Тогда приблизится къ Русскому Главнокомандующему Муширъ, Главнокомандующій Анатолійскою арміею и вручитъ ему рапортъ о числительной силѣ своихъ войскъ, а также о состояніи военнаго имущества, уступленнаго на основаніи акта о сдачѣ. Въ это время назначенные отъ Русской арміи лица приступятъ къ перекличкѣ и повѣркѣ офицеровъ и солдатъ Турецкой арміи. Имѣя это въ виду, начальства Турецкія должны приготовить списки о состояніи подвѣдомственныхъ имъ частей. По окончаніи повѣрки, всѣ военноплѣнные, имѣя въ головѣ колоннъ своихъ офицеровъ, двинутся къ мосту Чивтли-чай, гдѣ примутъ ихъ Русскія войска, назначенныя для прикрытія.

Тѣ изъ Турецкихъ войскъ, которыя получили дозволеніе возвратиться въ свои дома (о чемъ будетъ сказано въ послѣдующихъ пунктахъ), направляются на Тамру, подъ особымъ прикрытіемъ, и останавливаются на ночлегъ въ с. Котанлы.—Войска сіи обязываются сохранить неприкосновенность жителей сей деревни и не посягнуть ни на какое своевольство. Наутро колонна эта будетъ продолжать свой маршъ въ томъ же порядкѣ, и къ ночи остановится въ с. Тозанлы. На третій день, по достиженіи подошвы Саганлугскихъ горъ, войска Русскія останавливаются, а Турки продолжаютъ свое движеніе черезъ горы.— По направленію къ Арзеруму Турки обязываются не проникать въ с. Бардусъ, гдѣ находится Русская милиція. — Отсталые изъ Турокъ, неперешедшіе за Саганлугъ въ продолженіе 24 часовъ послѣ остальнаго ночлега, будутъ считаться за военноплѣнныхъ.

Начальства Турецкія обязываются, дабы по очищеніи города и крѣпости Карса было оставлено въ госпиталяхъ достаточное число медиковъ и лазаретной прислуги для ухода за больными, до совершеннаго излеченія сихъ послѣднихъ.

Пунктъ 3. Частная собственность всѣхъ чиновъ арміи останется неприкосновенною. Всякій принадлежащій къ составу арміи имѣетъ дозволеніе продать или сохранить свое имущество, принимая на свой счетъ перевозку онаго.

Пунктъ 4. Ополченія (редифы баши-бузуки, лазы), когда числительность ихъ будетъ опредѣлена и повѣрена, получатъ дозволеніе возвратиться домой.

Редифы, баши-бузуки и лазы, находящіеся въ госпиталяхъ, по выздоровленіи своемъ, пользуются тѣми же правами и подчиняются тѣмъ же условіямъ.

Пунктъ 5. Нестроевые, какъ то: писцы, переводчики, лазаретные служители, могутъ возвратиться домой, когда численность ихъ будетъ предварительно означена и повѣрена.

Пунктъ 6. Генералу *Вильямсу* предоставлено право назначить по своему выбору, въ представленномъ зарапѣе на утвержденіе Генералъ-Адъютанта *Муравьева* спискѣ, опредѣленное число лицъ, которымъ дано будетъ право возвратиться въ дома свои.

Въ этомъ спискѣ не должны быть включены военные, состоящіе въ подданствѣ одной изъ воюющихъ державъ.

Пунктъ 7. Всѣ лица, поименованныя въ пунктахъ 4, 5 и 6, обязываются честнымъ словомъ не поднимать оружія противу войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во все продолженіе настоящей войны.

Пунктъ 8. Жители города Карса ввѣряются великодушію Русскаго Правительства, которое обѣщаетъ имъ свое покровительство.

Тотчасъ послѣ сложенія войсками оружія, жители должны послать къ Русскому Главнокомандующему депутацію изъ почетнѣйшихъ лицъ, для поднесенія городскихъ ключей и изъявленія безусловной покорности великодушію Августѣйшаго Русскаго ГОСУДАРЯ.

Пунктъ 9. Памятники и общественныя зданія города, принадлежащія правительству, будутъ уважены и останутся неприкосновенными.

Русское Правительство, имѣя правиломъ уважать обычаи и преданія всѣхъ покорныхъ его владычеству народовъ и въ особенности зданія, посвященныя религіи — избѣгнетъ того, чтобы нанести какой-либо вредъ религіознымъ памятникамъ и историческимъ воспоминаніямъ Карса.

Актъ сей утвержденъ и признанъ дѣйствительнымъ подписавшимися.

Подлинный подписали: Генералъ-Маіоръ *Вильямсъ* и Начальникъ Походной Канцеляріи Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, Полковникъ *Кауфманъ*.

CD. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій съ 7-го по 25-е Ноября.

6-го Декабря 1855 года.

Съ 7-го по 25-е Ноября ничего особо замѣчательнаго въ Крыму не послѣдовало; союзники, подъ огнемъ нашихъ Сѣверныхъ укрѣпленій, продолжали свои работы по заравниванію батарей и траншей противъ 4-го и 5-го бастіоновъ и возведенію вала между 5-мъ и 6-мъ бастіонами.

На лѣвомъ флангѣ нашихъ позицій и подъ Евпаторіею происходили аванпостныя стычки, въ которыхъ наша кавалерія, казаки и Балаклавцы постоянно одерживали верхъ надъ непріятелемъ.

Подробности о сихъ дѣйствіяхъ помѣщены въ сообщаемомъ вслѣдъ за симъ приказѣ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*.

—

ПРИКАЗЪ

по Южной Арміи и Военно-Сухопутнымъ и Морскимъ силамъ въ Крыму.

Главная квартира г. Бахчисарай.

Ноября 20-го дня 1855 года № 799-й.

Къ особенному удовольствію моему, въ послѣднее время, вообще на аванпостахъ и въ передовыхъ войскахъ различныхъ отрядовъ замѣчена самая похвальная дѣятельность, доказывающая со стороны Гг. Начальниковъ сихъ частей—бдительность смѣтливость и отвагу, приносящія имъ большую честь.

Доказательствомъ тому служатъ нижеслѣдующіе случаи, которые дѣлаю извѣстными по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ:

7-го Ноября, въ 2 часа пополудни, съ пикета, выставленнаго отъ содержимыхъ Донскимъ Казачьимъ № 22-го Полковника *Валуева* полкомъ, аванпостовъ Каралезскаго отряда, противъ с. *Упы*, было замѣчено урядникомъ *Голубинцовымъ* и казаками: *Паршиковымъ*, *Кузнецовымъ*, *Кручининымъ* и *Чеботаревымъ*, что три конные Француза пробирались ущельемъ отъ д. *Кучки* къ *Мокрой-Луговинѣ*. — Казаки, давъ имъ проминовать пикетъ, тотчасъ же скрытно направились наперерѣзъ всадникамъ и остановились въ балкѣ, по коей они должны были возвращаться.

Замѣтивъ казаковъ, Французы ударили на нихъ съ обнаженными саблями, думая пробиться, но были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, причемъ подъ однимъ изъ нихъ (Капитаномъ *Фрошономъ*) была убита лошадь и самъ онъ тотчасъ же былъ схваченъ; другой (Подполковникъ *Брайеръ*), соскочивъ съ лошади бросился въ лѣсъ, но былъ найденъ и послѣ нѣкотораго сопротивленія былъ также взятъ; одинъ лишь третій Французъ, ординарецъ, успѣлъ спастись, благодаря прыткости своей лошади.

15-го Ноября, на разсвѣтѣ, по распоряженію начальника аванпостовъ праваго крыла Евпаторійскаго отряда, Лейбъ-Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковника *Бонтана*, былъ произведенъ поискъ по направленію къ *Евпаторіи*, партіею изъ 15-ти охотниковъ Уральскаго Казачьяго № 2-го полка, подъ начальствомъ Поручика Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕКАТЕРИНЫ МИХАИЛОВНЫ полка *Яновскаго*.

На разсвѣтѣ на партію нашу наткнулся Турецкій разъѣздъ между *Евпаторіею* и ауломъ *Богай*. Поручикъ *Яновскій*, не обинуясь, бросился съ Уральцами на непріятеля и взялъ въ плѣнъ начальника разъѣзда Турецкаго Уланскаго № 2-го полка Капитана *Мустафу*.

Въ тотъ же самый день и часъ, на крайней оконечности лѣваго фланга главныхъ нашихъ силъ, нанесенъ также непріятелю ловкій и смѣлый ударъ: командующій Летучимъ отрядомъ на Южномъ берегу, Гусарскаго Фельдмаршала Графа Радецкаго полка Маіоръ *Мусинъ-Пушкинъ*, поднявшись съ небольшою партіею охотниковъ на хребетъ *Яйлу*, дабы высмотрѣть сколь можно ближе расположеніе непріятеля въ *Байдарской* долинѣ, послѣ трехдневныхъ тщетныхъ стараній, не могъ сего исполнить удовлетворительнымъ образомъ, по причинѣ густаго тумана и постоянно падавшаго снѣга, но между тѣмъ, штабъ-офицеръ этотъ, приближаясь по разнымъ направленіямъ къ непріятельскимъ пикетамъ, успѣлъ замѣтить, что постъ отъ 10-ти до 15-ти человѣкъ на вершинѣ *Лѣстницы Мердвенъ*, ввечеру, вѣроятно изъ предосторожности, постоянно спускался въ *Байдар-*

скую долину, по дорогѣ къ с. *Календіи* и на другой день утромъ замѣнялся другимъ. Воспользовавшись этимъ промежуткомъ времени, чтобы развѣдать обстоятельно расположеніе этого поста и пролегавшіе къ нему съ разныхъ сторонъ пути, Маіоръ *Мусинъ-Пушкинъ* принялъ мѣры дабы снять его.

Для сего, въ ночь съ 14-го на 15-е Ноября, партія изъ 20-ти человѣкъ Балаклавцевъ была направлена по тропинкѣ къ Лѣстницѣ.

На разсвѣтѣ 15-го числа когда непріятельскій пикетъ, по обыкновенію, расположился совершенно на посту, Балаклавцы скрытно пробрались къ тропѣ, ведущей къ нему отъ *Календіи*, и безъ выстрѣла ударили въ штыки. Французы, второпяхъ встрѣтивъ ихъ нѣсколькими безвредными выстрѣлами, устремились къ Лѣстницѣ, но видя себя и тутъ отрѣзанными другими 10-ю Балаклавцами, скрытыми заранѣе у подошвы Лѣстницы, положили оружіе въ числѣ 10-ти человѣкъ; одинъ же пытавшійся пробиться, былъ убитъ.

Удачу этого ловко соображеннаго и молодецки исполненнаго предпріятія Маіоръ *Мусинъ-Пушкинъ* приписываетъ вполнѣ неутомимой дѣятельности, смѣтливости и расторопности Балаклавскаго Греческаго баталіона Штабсъ-Капитана *Ризо;* но не менѣе того, я отношу этотъ успѣхъ и къ самому Маіору *Мусину-Пушкину*, какъ лично руководившему дѣломъ.

Наградивъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся при сихъ различныхъ встрѣчахъ, знаками Военнаго ордена и денежною наградою, я пріятнымъ для себя долгомъ считаю благодарить начальниковъ передовыхъ постовъ: Каралезскаго отряда Полковника *Валуева;* праваго крыла Евпаторійскаго отряда, Полковника *Бонтана;* Маіора *Мусина-Пушкина*, Штабсъ-Капитана *Ризо*, Поручика *Яновскаго*, и всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеприведенныхъ стычкахъ; послѣднихъ же двухъ офицеровъ я разрѣшилъ ближайшему ихъ начальству представить къ наградамъ.

Поставляю въ примѣръ командуемымъ мною войскамъ опыты незаносчивой и безотчетной храбрости, распорядительной предпріимчивости и вѣрнаго военнаго взгляда, оказанные вышепоименованными лицами.

Гг. же высшихъ начальниковъ прошу поощрять и стараться всѣми способами развивать столь похвальныя и полезныя качества въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ, ибо смѣтливость и удальство суть залогъ вѣрныхъ успѣховъ нетолько въ малой войнѣ, но офицеры, пріобыкшіе на аванпостахъ къ постоянной бдительности, къ умѣнію пользоваться мѣстными и другими обстоятельствами, какъ-то: оплошностію непріятеля, самою непогодою и проч. для нанесенія вреда противнику и утвержденія надъ нимъ нравственнаго превосходства, со временемъ, прилагая сіи качества въ большихъ размѣрахъ, обѣщаютъ въ будущемъ доставить честь и славу какъ самимъ себѣ, такъ и отечественному оружію, на обширнѣйшемъ поприщѣ.

Подписалъ:

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ 2-й.*

CDI. ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

6-го Декабря 1855 года.

8-го Ноября присоединилась къ отряду Генералъ-Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго* колонна Генералъ-Маіора *Бруннера,* и войска наши расположились на лѣвомъ берегу р. Цхенисъ-Цхале, по дорогѣ, ведущей отъ *Маринской* почтовой станціи къ *Хони,* близъ сел. *Ганари.*

Главныя непріятельскія силы перешли между тѣмъ отъ Циви къ р. Техуру. Авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Фергадъ-паши, 10-го Ноября приблизился къ р. Цхенисъ-Цхале и разъѣзды его, появившіеся па правомъ берегу рѣки, завязали перестрѣлку съ нашею милиціею. 12-го же числа Турецкія войска поспѣшно отступили, уничтоживъ за собою мостъ, устроенный на р. Кабзѣ, и возвратились за р. Техуръ.

CDII. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

9-го Декабря 1855 года.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ,* отъ 8-го Декабря, доноситъ:

«4-го сего мѣсяца, двѣ сотни Черноморскихъ казаковъ разбили около Керчи сильный эскадронъ Англо-Турецкой кавалеріи *Вивіана,* причемъ взяты въ плѣнъ: Эскадронный командиръ Англичанинъ и 47 нижнихъ чиновъ.

«Впрочемъ на Крымскомъ полуостровѣ все благополучно.»

CDIII. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА (*).

11-го Декабря 1855 года.

Начальникъ отряда лѣваго нашего фланга, Полковникъ *Оклобжіо,* произвелъ 26-го Ноября рекогносцировку отъ д. *Ени-Сала* чрезъ горный перевалъ въ *Байдарскую* долину, съ цѣлію встревожить непріятеля и узнать о его силахъ и расположеніи.

Для сего, ночью на 26-е число, войска наши, двумя колоннами, за которыми слѣдовалъ резервъ, двинулись на перевалъ, и хотя въ горахъ они были застигнуты проливнымъ дождемъ, а спускъ въ *Байдарскую* долину, по мѣстности чрезвычайно пересѣченной, былъ еще болѣе затрудненъ множествомъ поперечныхъ канавъ и завалами, устроенными непріятелемъ, но передвиженіе это исполнено совершенно удачно.

На разсвѣтѣ, три роты лѣвой колонны, подъ начальствомъ Маіора *Бирюковича,* устремились на с. *Бага,* выбили оттуда Французскій передовой отрядъ и преслѣдовали его до резерва, состоявшаго изъ 3 баталіоновъ, которые между тѣмъ успѣли построиться на ближайшихъ высотахъ за ложементами. Три роты правой колонны, Маіора *Даниленки,* услышавъ выстрѣлы, поспѣшно присоединились къ лѣвой колон-

(*) См. извѣстіе CCCXCVI.

нѣ, за д. *Бага*. Здѣсь завязался бой штыками, послѣ котораго наши 6 ротъ опрокинули непріятеля и дружно преслѣдовали его къ сторонѣ р. *Черной*.

Слѣдствіемъ сего небольшаго, но молодецкаго дѣла, была общая тревога въ непріятельскомъ лагерѣ. Когда густыя колонны Французской пѣхоты двинулись отъ *Мордвиновской* фермы на-выручку опрокинутыхъ передовыхъ частей своихъ, отрядъ нашъ отступилъ въ порядкѣ за перевалъ, уведя съ собою 18 человѣкъ плѣнныхъ.

Для содѣйствія этому поиску, Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Радецкаго полка Маіоръ *Мусинъ-Пушкинъ* вышелъ отъ южнаго берега на хребетъ *Яйлы* съ ротою егерей и нѣсколькими Балаклавцами, и нечаяннымъ выстрѣломъ встревожилъ стоящій тамъ непріятельскій постъ изъ 40 человѣкъ, который съ поспѣшностію бѣжалъ.

CDIV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій съ 23-го Ноября по 4-е Декабря.

20-го Декабря 1855 года.

Во все продолженіе означеннаго времени, въ Крыму ничего особенно замѣчательнаго не происходило, за исключеніемъ рекогносцировокъ и партизанскихъ дѣйствій.—Такъ, съ цѣлію узнать по возможности о расположеніи и работахъ непріятеля на Южной сторонѣ Севастополя, въ ночь на 24-е Ноября, отправлены были въ Южную бухту шлюпка и 3 катера, подъ командою Лейтенанта *Долгова*.

Отважный офицеръ этотъ, оставивъ свои конвойные катера между Павловскою батареею и Графскою пристанью, вышелъ, вмѣстѣ съ Прапорщикомъ *Осколковымъ*, квартирмейстеромъ *Степановымъ* и кондукторомъ *Михайловымъ*, на берегъ у *Крана*, съ тѣмъ, чтобы оттуда пробраться въ доки; но пройдя нѣкоторое пространство и замѣтивъ расположенный около огня непріятельскій караулъ, Лейтенантъ *Долговъ* возвратился къ шлюпкѣ. Попытка пристать къ срединѣ моста, наведеннаго черезъ Южную бухту, также не удалась; тогда наши направились къ Новому Адмиралтейству, гдѣ и высадились у Мартонъ-элинга. Здѣсь они наткнулись на часоваго, который хотя и былъ положенъ на мѣстѣ квартирмейстеромъ *Степановымъ*, но происшедшая у непріятеля общая тревога принудила отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на берегу и ограничиться осмотромъ съ бухты. Несмотря на темноту, замѣчено, что союзники занимаютъ довольно значительными силами Старое Адмиралтейство и по-близости находящіеся зданія и магазины. По окликамъ часовыхъ надобно полагать, что берегъ Южной бухты охраняется Англичанами.

Противу лѣваго фланга нашихъ позицій непріятель, въ числѣ 2 баталіоновъ и 2 эскадроновъ, показался, 30-го Ноября въ 11 часовъ утра, между с. *Уркуста* и *Бага*, гдѣ, оставивъ 2 роты въ резервѣ, двинулся къ перевалу, занятому казаками и штуцерными Смоленскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка. Пѣхота и казаки наши встрѣтили

наступающихъ пальбою. Послѣ 2-хъ-часовой перестрѣлки противникъ отступилъ, аванпосты же наши остались на прежнихъ мѣстахъ.

4-го Декабря происходило по близости Керчи кавалерійское дѣло (*) между фуражирами Англо-Турецкаго легіона и казаками Сводиаго Черноморскаго полка.

Командиръ сего полка, Подполковникъ *Жилинскій*, извѣстясь, что изъ *Керчи* вышелъ для фуражированія отрядъ Турецкой кавалеріи по направленію къ дер. *Дере* и *Паша-Салынъ*, отрядилъ для развѣдыванія Хорунжаго *Чернаго* съ 60 казаками его сотни, а для поддержки отрядилъ сотню Есаула *Шелеста*.

Хорунжій *Черный*, встрѣтивъ близъ с. *Китая* сильный эскадронъ Турецкой регулярной кавалеріи, сталъ медленно отступать, отстрѣливаясь, до д. *Султановки*, гдѣ соединился съ сотнею Есаула *Шелеста*. Но какъ обѣ сотни все еще были неравносильны непріятелю, то и продолжали попрежнему отступленіе шагъ за шагомъ, искусно увлекая Турокъ за собою на протяженіи около 8-ми верстъ. Когда же Подполковникъ *Жилинскій*, вышедшій съ остальными своими сотнями изъ *Аргина*, показался въ отдаленіи, то Хорунжій *Черный* и Есаулъ *Шелеста*, не дожидаясь ихъ, стремительно ударили на непріятельскій эскадронъ въ то самое время, какъ и тотъ бросился на нихъ въ атаку. — Ряды смѣшались; — Турки бились мужественно, но когда одинъ непріятельскій офицеръ былъ раненъ и ускакалъ съ поля, а командовавшаго непріятельскимъ эскадрономъ Англійскаго офицера Хорунжій *Черный* взялъ въ плѣнъ, тяжело ранивъ его изъ пистолета, то непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ 2 убитыхъ и 42 раненыхъ.

Подоспѣвшій между тѣмъ Подполковникъ *Жилинскій*, преслѣдовалъ разбитаго непріятеля до садовъ *Багера* (въ 10 верстахъ отъ *Керчи*), и взялъ въ плѣнъ еще 5 человѣкъ, такъ что всего въ нашихъ рукахъ осталось, кромѣ убитыхъ, 1 офицеръ и 47 рядовыхъ, изъ коихъ 6 уже умерли отъ ранъ.

Въ этой молодецкой схваткѣ потеря наша была незначительна: убитъ 1 урядникъ, ранены 9 казаковъ.

(*) См. извѣстіе CDII.

CDV. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій съ 4-го по 14-е Декабря.

29-го Декабря 1855 года.

Въ продолженіе сего времени, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничивались одними нападеніями на передовые посты: 9-го Декабря, начальникъ авангарднаго отряда на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, Полковникъ *Оклобжіо*, произвелъ набѣгъ къ с. *Уркуста*. Для сего команда штуцерныхъ и часть 72-й дружины Калужскаго Ополченія спустились отъ маяка по направленію къ означенному селенію. Движеніе это распространило общую тревогу въ ближайшемъ лагерѣ непріятельскомъ: на возвышеніяхъ, гдѣ расположены зуавы, собрались 3 баталіона пѣхоты, съ намѣреніемъ обойти

правый флангъ партіи Полковника *Оклобжіо*, который, между тѣмъ исполнивъ свое назначеніе, отступилъ.

14-го Декабря, въ 5 часовъ утра, партія Французовъ, одѣтыхъ въ бѣлые плащи, валенки и вязаные колпаки, обошла скрытно лѣвый флангъ нашей передовой цѣпи на перевалѣ въ Байдарскую долину, безъ выстрѣла бросилась въ штыки на ближайшій постъ, и въ ту же минуту подала на трубахъ сигналъ, по которому спустились съ гребня высотъ 1 баталіонъ и 2 эскадрона съ заводными лошадьми, для принятія людей, производившихъ нападеніе. Быстрое появленіе нашихъ резервовъ, подъ начальствомъ Полковника *Оклобжіо*, со стороны *Кутлеръ-Фоцъ-Сала*, принудило непріятеля удалиться. Потеря наша состоитъ *убитыми* изъ 2-хъ казаковъ и 1-го рядоваго Смоленскаго Пѣхотнаго полка; *ранеными* изъ 3-хъ казаковъ. — Слѣды крови на пути непріятельскаго отступленія и раненые его, подобранные баталіономъ, сошедшимъ съ перевала, свидѣтельствовали, что нашъ уронъ обошелся Французамъ недешево.

На прочихъ пунктахъ въ Крыму ничего особенно важнаго не произошло.—По случаю наступившихъ морозовъ работы союзниковъ на южной сторонѣ Севастополя прекратились; вообще, по свѣдѣніямъ, они терпятъ большой недостатокъ въ теплой одеждѣ, и въ госпитали ихъ прибыло, въ послѣднее время, много людей съ отмороженными членами.

Изъ Геническа доносятъ, что съ 6-го Декабря весь Сивашъ и Азовское море на дальнее разстояніе отъ берега покрылись льдомъ.

CDVI. Извѣстія съ восточнаго берега Чернаго моря.

29-го Декабря 1855 года.

Съ 21-го по 25-е Ноября, Турки продолжали медленно подвигаться отъ р. *Техура* къ р. *Цхенисъ-Цхале*, наводя мосты чрезъ рѣки и преодолѣвая величайшія затрудненія, въ слѣдствіе грязи, образовавшейся отъ проливныхъ дождей.

23-го и 24-го числа, непріятель кавалерійскими отрядами и командами штуцерниковъ производилъ рекогносцировки по всему протяженію праваго берега *Цхенисъ-Цхале*, начиная отъ *Усть-Цхенисъ-Цхале* до *Хони*. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходила чрезъ рѣку перестрѣлка.

25-го Ноября, Турецкій Главнокомандующій внезапно перемѣнилъ свой планъ дѣйствій и началъ отступленіе, вѣроятно получивъ офиціальное извѣстіе о паденіи Карса, а также убѣдясь собственнымъ тяжелымъ опытомъ, съ какими огромными затрудненіями сопряжена зимняя кампанія посреди безвыходной грязи Мингреліи. Увѣряютъ, будто Омеръ-паша надѣялся, что съ приближеніемъ его къ *Цхенисъ-Цхале*, войска наши отступятъ за Кутаисъ; а между тѣмъ, видя весь Гурійскій отрядъ въ сборѣ и въ полной готовности къ бою, не отважился вступить въ сраженіе, предугадывая конечную гибель свою въ случаѣ неудачи.

Это безцѣльное наступательное движеніе къ *Цхенисъ-Цхале* и потомъ поспѣшное отступленіе привели въ крайнее разстройство всѣ перевозочныя средства Турецкой арміи, а люди оной, отъ недостатка продовольствія, теплой одежды и обуви, пришли въ изнуреніе.

Какъ только началось отступательное

движеніе Турокъ, то командующій Гурійскимъ отрядомъ, воспользовавшись тѣмъ, что 25-го числа дождь прекратился и вода въ рѣкѣ начала сбывать, переправилъ за *Цхенисъ-Цхале* летучіе отряды, для поддержанія въ Мингреліи народнаго возстанія.

Первый примѣръ тому подали *Князья Пагавы*, напавшіе еще 11-го и 12-го Ноября при *Онтопо* на Турецкаго пашу, который съ малою частію кавалеріи производилъ рекогносцировку праваго берега *Цхенисъ-Цхале* и возвратился въ лагерь при *Абашѣ*. Узнавъ о семъ *Князь Александръ Пагава* рѣшился устроить засаду изъ 52 человѣкъ охотниковъ, преимущественно *Князей Пагавовъ* и *Чиковани*. — Въ сумерки Турецкій отрядъ, приблизившійся къ мѣсту засады, былъ встрѣченъ ружейнымъ залпомъ и потомъ ударомъ въ шашки. — Это неожиданное нападеніе привело непріятеля въ крайнее смятеніе; нѣкоторые начали отстрѣливаться, но большинство обратилось въ бѣгство. На мѣстѣ осталось тѣло Убыхскаго *Князя Чуи* и, сверхъ того, еще два трупа. Со стороны Мингрельцевъ раненъ дворянинъ *Бурдзу Пагава*.

Для преслѣдованія арріергарда отступавшей Турецкой арміи, переправились 26-го числа чрезъ *Цхенисъ-Цхале*: Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ*, съ прибывшими къ нему охотниками изъ Мингреліи противъ Хони и двинулся къ сел. *Банзъ*; Гвардіи Полковникъ *Князь Шервашидзе*, съ линейными казаками и конвойною дружиною, подъ начальствомъ Гвардіи Ротмистра *Князя Гуріеля* у *Ганыри* и направился къ *Абашѣ*, а Штабсъ-Ротмистръ *Князь Микеладзе* съ стрѣлковыми Имеретинскими сотнями отъ *Газати* (на правомъ берегу *Цхенисъ-Цхале*) пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ по большой дорогѣ на *Онтопо*.

Слѣдствіемъ сихъ распоряженій былъ рядъ весьма удачныхъ схватокъ съ отдѣльными непріятельскими партіями.

27-го Ноября, вечеромъ, Полковникъ *Князь Шервашидзе*, узнавъ, что часть Турецкой кавалеріи прибыла въ с. *Сепьети* для фуражировки, вознамѣрился ей въ этомъ воспрепятствовать.—Казаки и милиціонеры, появленіемъ своимъ, заставили фуражировъ обратиться въ бѣгство; но поддерживавшій ихъ баталіонъ Турецкой пѣхоты открылъ сильный огонь. Перестрѣлка продолжалась часа два; наконецъ непріятельскій баталіонъ отступилъ къ главнымъ силамъ на *Абашу*, подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ; вся наша потеря заключалась въ 2 убитыхъ и 6-ти раненыхъ.

Съ своей стороны Штабсъ-Ротмистръ *Князь Микеладзе*, подъ-вечеръ 27-го, открылъ изъ лѣсу ружейный огонь по части Турецкаго арріергарда, начавшей располагаться лагеремъ на лѣвомъ берегу *Абаши*.— Турки были такъ этимъ встревожены, что, подобравъ палатки, перешли на правый берегъ, подъ прикрытіемъ огня своихъ штуцерниковъ.

28-го числа, Полковникъ *Князь Шервашидзе*, получивъ свѣдѣніе, что *Искендеръ-паша*, съ частію кавалеріи и пѣхоты, прибылъ въ с. *Сенаки*, для заготовленія продовольствія и отысканія между жителями виновнаго въ убійствѣ одного Турка,—отправилъ прямо на селеніе прибывшую къ нему Имеретинскую конницу, подъ начальствомъ Маіора *Князя Симона Цулукидзе*; линейные казаки и конвойные милиціонеры составили резервъ. При появленіи нашемъ въ *Сенакахъ*, непріятельская кавалерія съ *Искендеръ-пашею* ускакала; находившаяся же на базарѣ команда Турецкихъ штуцерниковъ, застигнутая врасплохъ, частію разбѣжалась по лѣсу, частію была изрублена: одинъ штуцерникъ взятъ въ плѣнъ. Затѣмъ кава-

лерія наша бросилась къ загородному дому, въ которомъ укрылся непріятель; но здѣсь Турки встрѣтили ее выстрѣломъ изъ орудія; тогда Полковникъ *Князь Шервашидзе* счелъ за лучшее прекратить наступленіе и возвратиться на *Эксkія* высоты. Потеря наша заключается въ одномъ убитомъ милиціонерѣ; непріятель же на мѣстѣ оставилъ до 20-ти тѣлъ. Въ тотъ же день, на разсвѣтѣ, Мингрельскими охотниками, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана *Князя Алексѣя Чиковани* и Поручика *Князя Александра Пагавы* (изъ отряда Генералъ-Маіора *Князя Дадіана*) произведено нападеніе на непріятельскій пикетъ, выставленный на р. *Тобучъ;* при этомъ изъ числа 4-хъ Турокъ, трое были убиты на мѣстѣ, а 4-й раненый успѣлъ уйти. Въ ночь съ 28-го на 29-е число Сахарбедійскими жителями разрушенъ мостъ на р. *Скурін*, по пути отступленія непріятеля. Для возобновленія сего моста, Турки выслали на слѣдующій день цѣлый баталіонъ.

29-го числа, несмотря на то, что вода въ Цхенисъ-Цхале снова поднялась отъ проливныхъ дождей, начальникъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоръ *Князь Багратіонъ-Мухранскій,* переправилъ черезъ оную сводно-штуцерную команду, казаковъ и всю конную Имеретинскую милицію. Къ вечеру отрядъ *Князя Багратіона-Мухранскаго* прибылъ въ *Николаксви.*

30-го числа, казаки, осмотрѣвъ лѣвый берегъ *Техура*, открыли, что Турки отступили къ *Цивѣ.*

1-го Декабря казаки произвели нападеніе на часть непріятельскаго арріергарда, оставшуюся на лѣвомъ берегу р. *Цивы.*— Турки, подъ прикрытіемъ огня своихъ штуцерниковъ, перешли на правый берегъ и уничтожили за собою переправу, потерявъ притомъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными; при семъ раненъ былъ одинъ казакъ. — Между тѣмъ штуцерники наши, по личному указанію Генералъ-Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго,* заняли лѣсистую высоту подлѣ большой дороги, по которой отступалъ непріятель, и когда нѣсколько человѣкъ въ отступавшей колоннѣ были поражены штуцерными пулями, Турки своротили съ дороги и продолжали отступленіе по болотистому лѣсу. Къ вечеру вся непріятельская армія расположилась въ совокупности на *Холонскихъ* высотахъ.

2-го же Декабря, Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ,* получивъ свѣдѣніе, что въ *Зугдидахъ* находится незначительное число Турецкой пѣхоты, предпринялъ напасть на нее врасплохъ. Для сего ночью партія Мингрельцевъ, въ числѣ 260 человѣкъ, совершивъ усиленный переходъ въ 75 верстъ, расположилась къ утру на р. *Джумѣ,* въ 4-хъ верстахъ отъ *Зугдидъ;* на слѣдующій день, въ 5½ часовъ утра, Мингрельцы, подойдя съ величайшею тишиною къ мѣстечку, произвели внезапное нападеніе съ 4-хъ сторонъ. Турки, находившіеся на улицахъ, были тотчасъ же изрублены или взяты въ плѣнъ; но изъ оконъ домовъ посыпались на нашихъ выстрѣлы. Милиціонеры, увлеченные удачею, атаковали съ величайшимъ мужествомъ строенія, но въ нѣкоторыхъ встрѣтили упорное сопротивленіе. — Самая горячая схватка произошла внутри двухъэтажной кофейни, гдѣ *Князья Анакидзевы,* выпустивъ всѣ патроны, только ударомъ въ шашки успѣли въ верхнемъ этажѣ окончательно одолѣть своихъ противниковъ.

Послѣ 3½ часовъ боя, все мѣстечко, за исключеніемъ дома, занятаго цѣлою ротою, было очищено отъ Турокъ. Давъ партіи своей полчаса отдыху, Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ* перешелъ къ р. *Чанисъ-Цхале* и для ночлега остановился въ с. *Карцхе.* Потеря наша въ семъ жаркомъ дѣлѣ со-

стоитъ изъ 3-хъ убитыхъ, 26-ти раненыхъ и 36-ти контуженныхъ; лошадей убито 15 и ранено 6. Уронъ непріятеля весьма значителенъ: однихъ убитыхъ полагаютъ до 150 человѣкъ; въ плѣнъ взято 3 офицера, 32 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, въ руки Мингрельцевъ досталось много оружія, лошадей и другаго имущества. Генералъ-Маіоръ *Дадіанъ*, въ донесеніи своемъ, отзывается съ особою похвалою о мужествѣ, оказанномъ при семъ *Князьями Пагава, Чиковани, Анакидзевыми* и дворянами *Чиковани*.

6-го Декабря, Генералъ-Маіоръ *Князь Багратіонъ-Мухранскій*, съ сводно-штуцерною командой и кавалеріею, подъ начальствомъ Гвардіи Полковника *Князя Шервашидзе*, занялъ высоты, тянущіяся къ сѣверу отъ большой дороги между *Холони* и *Хопи*. Цѣль этого расположенія заключается въ томъ, чтобы отнять у непріятеля возможность получать продовольствіе въ окрестностяхъ.

По показанію всѣхъ жителей, Турецкая армія находится въ бѣдственномъ состояніи; единственною коммуникаціонною линіею служитъ ей нынѣ дорога по лѣвому берегу *Хопи* черезъ *Хорги* въ *Редутъ*. Хотя дорога эта по сторонамъ обезпечена отъ нападенія непроходимыми болотами, но сама до-чрезвычайности грязна. Провіантъ Турки получаютъ на каюкахъ, поднимающихся по *Хопи* до *Хоргинской церкви*; оттуда же переносятъ его люди на себѣ. Уничтоженіе перевозочныхъ средствъ и затруднительность посаженія войскъ на суда при постоянно бурномъ морѣ, удерживаютъ до сихъ поръ Омера-пашу въ Мингреліи, но говорятъ, что онъ намѣренъ удалиться изъ этой страны, при первой къ тому возможности.

CDVII. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму, съ 14-го по 20-е Декабря.

1-го Января 1856 года.

Положеніе дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ не измѣнилось; на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія съ обѣихъ сторонъ передовыя цѣпи продолжаютъ по-временамъ производить взаимныя нападенія. 17-го Декабря, партія изъ 40 Французскихъ стрѣлковъ, спустившись скрытно между кустами къ Маячной горѣ, двинулась оттуда по направленію къ *Куреню* и открыла огонь по 2-мъ нашимъ ротамъ; высланные отъ сихъ послѣднихъ штуцерные, съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю и принудили его отступить.

18-го Декабря, союзники, замѣтивъ усиленіе цѣпи Полковника *Оклобжіо* на перевалѣ въ Байдарскую долину, ударили тревогу и выслали стрѣлковъ на Маячную гору; завязавшаяся при семъ перестрѣлка продолжалась болѣе получаса.

19-го числа, на южной сторонѣ Севастополя послѣдовалъ у непріятеля весьма сильный взрывъ въ сторонѣ Малахова кургана и потомъ произведено два взрыва въ сухихъ докахъ.—Съ нашей стороны продолжали стрѣлять бомбами по лагерю на Ѳедюхиныхъ высотахъ; разрывъ снарядовъ

между землянками и палатками тревожилъ непріятеля.

Изъ *Евпаторіи* доносятъ, отъ 19-го же числа, что 16 эскадроновъ Французской кавалеріи, при 2 конныхъ орудіяхъ, и дивизія пѣхоты вышли изъ города и направились къ с. *Сакамъ*, имѣя въ авангардѣ 2 эскадрона. Начальникъ этой части нашихъ аванпостовъ, Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА полка Маіоръ *Дмитріевъ*, извѣстивъ авангардъ о наступленіи непріятеля въ превосходныхъ силахъ, началъ отходить къ *Сакамъ* и *Чеботарю*, преслѣдуемый Французами, угрожавшими его правому флангу.

Увѣдомленный о семъ начальникъ авангарда, Генералъ-Маіоръ *Миттонъ*, поставилъ казаковъ въ лощинѣ, идущей отъ *Сакскаго* озера къ *Чеботарю* и направилъ двѣ сотни № 55-го полка изъ с. *Тузлы*, въ тылъ отдѣлившимся непріятельскимъ эскадронамъ, къ которымъ между тѣмъ присоединились еще 2 эскадрона.

Непріятель, встрѣченный огнемъ казачьей цѣпи изъ лощины угрожаемой обходнымъ движеніемъ отъ *Тузлы* и видя появленіе на Чеботарскихъ высотахъ двухъ полковъ драгунъ съ конною батареею, быстро присоединился къ главнымъ своимъ силамъ, остановившимся у *Сакъ*, и чрезъ полчаса возвратился въ *Евпаторію*. Во время преслѣдованія казаками отступавшихъ эскадроновъ, взятъ въ плѣнъ Французскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ *Фукъ*.

CDVIII. ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ (*).

10-го Января 1856 года.

Съ 6-го по 12-е Декабря войска Турецкія продолжали стягиваться къ *Редутъ-Кале;* арріергардъ ихъ изъ 6-ти баталіоновъ находился на позиціи у *Холони;* остальныя части расположены были эшелонами: въ *Наджихеви* (Османъ-паша), у *Хопскаго* монастыря (Мачаваріани - паша) въ *Хоргахъ* (Маджаръ-паша) и въ *Редутъ-Кале;* въ *Зугдидахъ* держались еще остатки баталіона, разбитаго, 3-го Декабря, Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Дадіаномъ*. Вообще Турки отступаютъ весьма медленно и осторожно; каждый эшелонъ устраиваетъ на мѣстѣ своего расположенія окопы.

Возстановившаяся хорошая погода дозволила нашимъ партизанскимъ отрядамъ продолжать съ успѣхомъ дѣйствіе противу непріятеля.

7-го Декабря, находившійся въ *Карцхе* съ Мингрельскою милиціею Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ* присоединился къ отряду Генералъ-Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго*, расположенному на высотахъ между рр. *Хопи* и *Скурчіей* противъ *Холонской* позиціи, что и дало возможность отрѣзать Турокъ отъ всѣхъ селеній, гдѣ еще можно было имъ фуражировать.

10-го Декабря, въ 12-мъ часу утра, непріятель значительною массою регулярной пѣхоты двинулся противъ аванпостовъ нашихъ поставленныхъ на высотахъ *Ломури* и *Налимори*, къ югу отъ сел. *Хорги*. Занимавшій означенное селеніе съ Рачинскою конною дружиною, Прапорщикъ *Князь Несторъ Церетели*, мужественно встрѣтилъ наступающихъ, и будучи подкрѣпленъ дружиною охотниковъ и конвоемъ Генералъ-

---

(*) См. извѣстіе CDVI.

Маіора *Князя Багратіона-Мухранскаго*, заставилъ Турокъ ограничиться перестрѣлкою, которая продолжалась до сумерекъ. Затѣмъ непріятель отступилъ, преслѣдуемый почти до самаго лагеря.

11-го Декабря, въ 11-мъ часу утра, баталіонъ Турецкихъ штуцерныхъ снова появился противъ аванпостовъ, занятыхъ Рачинскою дружиною, и открылъ сильный огонь. Рачинцы немедленно подкрѣплены были Кутаисскою дружиною Маіора *Князя Симона Цулукидзе*. Спустя часъ времени, 6 Турецкихъ баталіоновъ, при 4 горныхъ орудіяхъ, выдвинулись противъ праваго фланга нашего расположенія, а высланныя отъ нихъ густыя цѣпи зажгли крайнія сакли разбросаннаго селенія *Хорги*. Чтобы остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе противника, Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ* двинулъ къ сел. *Хорги* линейныхъ казаковъ и Имеретинскую милицію, подъ начальствомъ Гвардіи Полковника *Князя Шервашидзе*, а сводно-штуцерная команда наша заняла гребень *Ахалидохорскихъ* возвышенностей. Приблизясь къ сел. *Хорги*, *Князь Шервашидзе* оставилъ въ резервѣ линейныхъ казаковъ и Сачхерскую дружину *Князя Александра Церетели*; передовыя же дружины, подъ предводительствомъ Маіора *Князя Симона Цулукидзе*, ворвались въ *Хорги*, атаковали непріятельскихъ застрѣльщиковъ и заставили ихъ бѣжать къ сомкнутымъ частямъ своихъ войскъ, съ потерею до 30 убитыми, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ.

Нѣсколько разъ Турки пытались вытѣснить нашу милицію изъ селенія и даже три раза ходили въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы съ большою потерею. Между тѣмъ *Князь Шервашидзе*, находя, что расположеніе нѣкоторыхъ частей его войскъ по оврагамъ было невыгодно, отозвалъ ихъ на высоты. Турки, принявъ это за общее отступленіе, начали переходить черезъ овраги для преслѣдованія; причемъ подверглись сильному ружейному огню, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія и потянулись обратно въ лагерь. Наши аванпосты заняли мѣста своего прежняго расположенія.

Во время сего дѣла, помѣщики *Князья Нико* и *Бахва Чичуа* и дворянинъ *Леванъ Лолуа*, съ нѣкоторыми охотниками изъ жителей, пробрались по обходной тропинкѣ въ-тылъ Туркамъ, присоединили къ себѣ *Князя Керима Дадешкиліанова*, и засѣвъ въ выгодной позиціи, открыли огонь по непріятелю. Турки ускорили отступленіе, успѣвъ только зажечь сакли, принадлежавшія *Князю Дадешкиліанову*.

Въ этотъ день потеря наша заключается убитыми въ 6-ти милиціонерахъ, ранеными въ 4-хъ оберъ-офицерахъ, 22-хъ милиціонерахъ и 1-мъ казакѣ.

Уронъ непріятеля, дѣйствовавшаго на весьма невыгодной мѣстности, очень значителенъ. Между прочими тяжело раненъ извѣстный Искендеръ-паша.

Генералъ-Маіоръ *Князь Дадіанъ*, въ донесеніи о семъ дѣлѣ, свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности Гвардіи Полковника *Князя Шервашидзе* и Маіора *Князя Симона Цулукидзе*, равно какъ Гвардіи Ротмистра *Князя Александра Церетели*, Капитана *Князя Гиго Церетели* и другихъ офицеровъ участвовавшихъ въ сей жаркой схваткѣ.

CDIX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ срочныхъ журналовъ Главнокомандующаго Южною Арміею и войсками, въ Крыму находящимися, Генералъ-Адъютанта Лидерса.

29-го Января 1856 года.

Съ 20-го Декабря прошлаго года по 14-е текущаго Января, въ Крыму ничего замѣчательнаго не послѣдовало. — Артиллерія наша продолжала успѣшно дѣйствовать, въ особенности по непріятельскому лагерю на Ѳедюхиныхъ горахъ. Союзники укрѣпили Камышевую бухту, а 8-го Января начали строить два редута противъ брода на р. Черной и ложементы близъ такъ-называемой Сахарной головки;—огонь артиллеріи и стрѣлковъ съ сѣверной стороны замедлялъ эти работы.—12-го Января, непріятельскія войска пытались возвести ложементъ у Генуэзской башни, но мѣткая пальба нашихъ штуцерныхъ принудила ихъ удалиться.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ происходили незначительныя аванпостныя стычки; между прочимъ, 13-го Января, двѣ непріятельскія роты, со взводомъ кавалеріи, выступивъ изъ с. *Бага* къ перевалу черезъ Байдарскую долину, по *Маркурской* дорогѣ, атаковали передовой завалъ, но послѣ часовой перестрѣлки возвратились въ *Уркусту*.

По извѣстіямъ изъ *Евпаторіи*, находящаяся тамъ Турецкая кавалерія терпитъ большой недостатокъ въ фуражѣ.

CDX. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ срочнаго журнала, представленнаго отъ Генералъ-Адъютанта Лидерса.

8-го Февраля 1856 года.

Съ 14-го по 23-е Января положеніе дѣлъ въ Крыму не измѣнилось; артиллерія сѣверныхъ укрѣпленій и штуцерные изъ ложементовъ, устроенныхъ на Мекензіевой горѣ, продолжали дѣйствовать по непріятелю.

Въ ночь съ 16-го на 17-е Января, шесть катеровъ пытались обойти сторожевую нашу шлюпку, стоявшую въ Севастопольской бухтѣ у затопленнаго парохода «Владиміръ.» Командовавшій шлюпкою унтеръ-офицеръ, замѣтивъ движеніе непріятеля, тотчасъ подалъ условный сигналъ, по которому батареи сѣверной стороны открыли по катерамъ огонь, а войска поблизости расположенныя, вышли въ-ружье и двинулись къ балкамъ. Послѣ получасовой канонады катера удалились.

Въ ночь съ 17-го на 18-е число, мичманъ *Боровиковъ*, крейсируя на шлюпкѣ по Севастопольской бухтѣ, былъ встрѣченъ противъ Павловской батареи нѣсколькими непріятельскими катерами, пытавшимися отрѣзать ему отступленіе. На выстрѣлъ картечью изъ фалконета, бывшаго на нашей шлюпкѣ, противникъ отвѣчалъ залпомъ изъ ружей и выстрѣломъ картечью изъ орудія малаго калибра, съ одного изъ катеровъ.

По сигналу мичмана *Боровикова*, батареи сѣверной стороны начали пальбу, но непріятель скрылся.

CDXI. ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

19-го Февраля 1856 года.

Уполномоченными воюющихъ державъ было постановлено въ Парижѣ, чтобы Главнокомандующіе нашихъ и непріятельскихъ войскъ заключили перемиріе, которое кончится 19-го (31-го) Марта, если прежде сего срока оно не будетъ возобновлено съ общаго согласія. Перемиріе это не должно имѣть вліянія на блокаду нашихъ береговъ, уже учрежденную, или имѣющую быть установленною; но начальствующіе морскими непріятельскими силами получатъ повелѣніе—въ продолженіе онаго не предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ прибрежныхъ нашихъ владѣній.

Нынѣ Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ* доноситъ по телеграфу, что, на основаніи вышеизложеннаго постановленія, 17-го сего Февраля, уполномоченные обѣихъ воюющихъ сторонъ въ Крыму имѣли первое свиданіе на р. Черной у Каменнаго моста, и условились прекратить военныя дѣйствія, о чемъ уже отданы въ нашей и непріятельской Арміяхъ надлежащія приказанія.

CDXII.

С.-Петербургъ. 20-го Марта.

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Орловъ* донесъ по телеграфу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что мирный трактатъ подписанъ въ Парижѣ вчерашняго числа, 18-го (30) Марта.

CDXIII. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

21-го Марта 1856 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Упорная, кровопролитная борьба, возмущавшая Европу въ теченіе трехъ почти лѣтъ, прекращается. Она была возбуждена не Россіею, и предъ самымъ началомъ ея, почивающій нынѣ въ Бозѣ незабвенный Родитель НАШЪ объявилъ торжественно всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ и всѣмъ Державамъ иностраннымъ, что единственною цѣлію ЕГО домогательствъ и желаній были охраненіе правъ, устраненіе притѣсненія единовѣрцевъ НАШИХЪ на Востокѣ. Чуждый всякихъ своекорыстныхъ видовъ, ОНЪ не могъ ожидать, что послѣдствіемъ справедливыхъ ЕГО требованій будутъ бѣдствія войны, и, взирая на нихъ съ чувствомъ прискорбія, какъ Христіанинъ и нѣжный Отецъ ввѣренныхъ ЕМУ Богомъ народовъ, не переставалъ изъявлять готовность СВОЮ къ миру. Но открытые незадолго до кончины ЕГО переговоры объ условіяхъ сего мира, для всѣхъ равно нужнаго, не имѣли успѣха. Правительства, бывшія въ непріязненномъ противъ НАСЪ союзѣ, не останавливали своихъ вооруженій и во время негоціаціи; даже усиливали ихъ; война продолжалась и МЫ вели ее съ твердымъ упованіемъ на милость Всевышняго, съ твердою увѣренностію въ непоколебимомъ усердіи любезныхъ НАШИХЪ подданныхъ. Они оправдали НАШИ ожиданія. Въ сію тягостную годину испытаній, какъ всегда, и вѣрныя, храбрыя войска НАШИ, и всѣ сословія народа Русскаго явили себя достойными своего великаго призванія. На всемъ пространствѣ НАШЕЙ Имперіи, отъ береговъ Восточнаго Океана до морей Чернаго и Балтійскаго, была одна мысль, одно стремленіе, не щадить достоянія и жизни для исполненія долга, для защиты отечества. Земледѣльцы, едва оставившіе плугъ и воздѣланныя ими поля, спѣшили ополчиться на священную брань и не уступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи. Новые блистательные подвиги мужества ознаменовали сіе послѣднее время борьбы НАШЕЙ съ сильными противниками.—Непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири и Бѣлаго моря, отъ твердынь Свеаборга и геройская одиннадцатимѣсячная оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя, воздвигнутыхъ въ виду и подъ огнемъ осаждающихъ, будетъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства. Въ Азіи, послѣ знаменитыхъ побѣдъ двухъ предшедшихъ кампаній, Карсъ долженъ былъ НАМЪ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарни-

зономъ, составлявшимъ почти всю Анатолійскую армію, и шедшія къ нему на помощь лучшія Турецкія войска принуждены къ отступленію. Между тѣмъ Провидѣніе, въ неизъяснимыхъ, но всегда благостныхъ судьбахъ Своихъ, готовило событіе, котораго столь усердно и единодушно желали и незабвенный Любезнѣйшій Родитель НАШЪ, и МЫ, и съ НАМИ вся Россія, которое было первою цѣлію войны. Будущая участь и права всѣхъ Христіанъ на Востокѣ обезпечены. Султанъ торжественно признаетъ ихъ, и въ слѣдствіе сего дѣйствія справедливости, Имперія Оттоманская вступаетъ въ общій союзъ Государствъ Европейскихъ. Россіяне! Труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и МЫ нынѣ можемъ съ спокойствіемъ въ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвративъ драгоцѣнный миръ любезному отечеству НАШЕМУ. Чтобъ ускорить заключеніе мирныхъ условій, и отвратить, даже въ будущемъ, самую мысль о какихъ-либо съ НАШЕЙ стороны видахъ честолюбія и завоеваній, МЫ дали согласіе на установленіе нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей противъ столкновенія НАШИХЪ вооруженныхъ судовъ съ Турецкими въ Черномъ морѣ и на проведеніе новой граничной черты въ южной ближайшей къ Дунаю части Бессарабіи. Сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога НАМЪ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями НАШИМИ и всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе НАШЕ, свѣтъ спасительной вѣры озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 19-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ шестое, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

CDXIV. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

1-го Апрѣля 1856 года.

Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ* доноситъ изъ Бакчисарая, что Французы единодушно и постоянно выказываютъ къ нашимъ войскамъ искреннюю пріязнь и уваженіе. По заключеніи мира, ихъ Главнокомандующій счелъ возможнымъ снять свою цѣпь; въ слѣдствіе чего, 23-го Марта, толпы Французовъ всѣхъ чиновъ внезапно двинулись, въ числѣ около 6 тысячъ человѣкъ, на Мэкензіеву гору, перейдя Черную рѣчку

на всемъ ея протяженіи въ бродъ.—Солдаты и Офицеры наши приняли ихъ радушно и угощали, чѣмъ могли; Французы плясали съ нашими солдатами, ходили съ ними обнявшись, и многіе остались въ нашемъ лагерѣ ночевать. Вообще сочувствіе ихъ къ намъ поразительно.

Теперь, по совѣщаніи съ Главнокомандующимъ Французскихъ войскъ, постановлено пропускать обоюдно въ нашъ и въ ихъ лагерь по билетамъ.

CDXV. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

4-го Апрѣля, 1856 года.

Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ*, отъ 2-го Апрѣля, доноситъ:

«Вчера происходило свиданіе мое съ Главнокомандующимъ иностранныхъ войскъ. — Въ полдень я прибылъ со свитою къ Каменному мосту на Черной, гдѣ встрѣченъ былъ Французскимъ Генераломъ *Макмагономъ;* отъ моста были выстроены, по обѣимъ сторонамъ дороги, два баталіона зуавовъ съ музыкою, отдавшихъ мнѣ честь; вмѣстѣ съ тѣмъ была открыта салютація съ батарей на Ѳедюхиныхъ горахъ; потомъ встрѣтилъ меня Маршалъ *Пелисье*, съ большою свитою, и вслѣдъ за тѣмъ Генералы *Ламармора* и *Кодрингтонъ*, также съ своими штабами. Послѣ обычныхъ привѣтствій и обоюднаго представленія нашихъ и иностранныхъ Генераловъ, я пригласилъ сихъ послѣднихъ въ лагерь 11-й дивизіи на Мэкензіевой, куда отправились верхомъ. При приближеніи къ нашимъ передовымъ постамъ, съ нашихъ мѣстныхъ батарей на Мэкензіевой были произведены соотвѣтственные салютаціонные выстрѣлы. У барака дивизіоннаго штаба была представлена Главнокомандующимъ почетная рота со знаменемъ отъ Селенгинскаго полка. Отдохнувъ здѣсь, мы отправились къ 11-й дивизіи, ожидавшей подъ ружьемъ въ дивизіонныхъ колоннахъ. Встрѣчу и честь принималъ *Пелисье.*

«По объѣздѣ войскъ, онѣ проходили церемоніальнымъ маршемъ подивизіонно; выправка, одежда и особенно шагъ людей понравились иностранцамъ; послѣ того я пригласилъ Главнокомандующихъ на обѣдъ, въ особо приготовленную для сего палатку; кромѣ ихъ на семъ обѣдѣ находилось много Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ союзныхъ войскъ.

«Послѣ предложеннаго мною тоста въ честь Императора Французовъ, Королевы Викторіи и Сардинскаго Короля, *Пелисье* провозгласилъ тостъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Арміи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

«Въ длинной при семъ рѣчи онъ выразилъ благоговѣніе къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и сильное сочувствіе къ нашимъ войскамъ: онъ просилъ меня особенно довести до свѣдѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, что все произнесенное имъ было отъ глубины души.

«Въ лагерѣ нашемъ были во весь день огромныя толпы разныхъ чиновъ союзныхъ войскъ.

«Вообще праздникъ сей былъ весьма радушный съ обѣихъ сторонъ.»

CDXVI.

20-го Апрѣля 1856 года.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны, Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянскія Области, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, что въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, Императоромъ Французовъ, Королевою Соединеннаго Королевства Великобританскаго и Ирландскаго, Королемъ Прусскимъ, Королемъ Сардинскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ, Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Парижѣ 18-го (30-го) Марта сего 1856 года мирный Трактатъ съ добавочною статьею, которые отъ слова до слова гласятъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій, и Императоръ Оттоманскій, побуждаясь желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить возобновленіе давшихъ къ оной поводъ недоразумѣній и затрудненій, рѣшились войти въ соглашеніе съ Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ касательно оснований для возстановленія и утвержденія мира съ обезпеченіемъ цѣлости и независимости Имперіи Оттоманской взаимнымъ дѣйствительнымъ ручательствомъ.

На сей конецъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА назначили Своими уполномоченными:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Графа Алексѣя Орлова, Своего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, имѣющаго портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Блаженныя Памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I и благополучно Царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

алмазами украшенные, кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками и всѣхъ Россійскихъ орденовъ, Австрійскаго Св. Стефана большаго креста 1 степени, Прусскаго Черпаго Орла съ алмазными знаками, Сардинскаго ордена Благовѣщенія и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Барона Филиппа Бруннова, Своего Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, кавалера ордена Св. Владиміра 1 степ., Св. Александра Невскато съ алмазными знаками, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1 степени, Св. Станислава 1 степени, Прусскаго Краснаго Орла большаго креста 1 степени, Командора Австрійскаго ордена Св. Стефана и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

Его Величество Императоръ Австрійскій Графа Карла-Фердинанда БуольШауенштейна, кавалера Императорскаго Австрійскаго ордена Леопольда большаго креста, Желѣзной Короны 1 степени, Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и Бѣлаго Орла, ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1 степени, и проч. и проч. и проч., Своего Камергера и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Министра Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Предсѣдателя Конференціи Министровъ;

и Барона Іосифа Александра Фонъ-Гюбнера, кавалера Императорскаго ордена Желѣзной Короны большаго креста, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ;

Его Величество Императоръ Французовъ Графа Александра Колонна-Валевскаго, Сенатора Имперіи, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, кавалера рыцарскаго ордена Серафимовъ большаго креста, ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени и проч. и проч. и проч., Своего Министра Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ;

и Барона Франциска Адольфа Буркенэ, кавалера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста и Австрійскаго Леопольда большаго креста, имѣющаго портретъ Султана съ алмазами и проч. и проч. и проч., Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Императорскомъ и Королевскомъ Апостолическомъ Величествѣ;

Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, почтеннѣйшаго Графа Георга-Вильгельма Фридерика Кларендона, Барона Гейдъ Гиндонъ, Пэра Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, кавалера благороднѣйшаго ордена Подвязки, кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Величества по Иностраннымъ дѣламъ;

и почтеннѣйшаго барона Генриха-Ричарда-Карла Каулея, Пэра Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла Ея Величества при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ;

Его Величество Король Сардинскій Графа Камилла Бензо Кавура, кавалера ордена

Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, кавалера Савойскаго ордена Гражданскихъ Заслугъ, кавалера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени, кавалера многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ большаго креста, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Своего Министра Статсъ - Секретаря по части Финансовъ;

и Маркиза Салватора де-Вилла-Марина, кавалера ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона и проч. и проч. и проч., Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ;

и Его Величество Императоръ Оттоманскій Могаммедъ Еминъ-Аали-пашу Верховнаго Визиря Оттоманской Имперіи, имѣющаго Императорскіе ордена Меджидіэ и Заслугъ 1 степени, кавалера орденовъ большаго креста Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Австрійскаго Св. Стефана, Прусскаго Краснаго Орла, Россійскаго Св. Анны, Сардинскаго Святыхъ Маврикія и Лазаря, Шведскаго Полярной Звѣзды и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Мегеммедъ Джемиль - Бея, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 2 степени; кавалера орденовъ Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ, аккредитованнаго въ томъ же качествѣ при Королѣ Сардинскомъ, —

Которые собрались на Конгрессъ въ Парижѣ.

По счастливомъ между нами соглашеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Императоръ Оттоманскій, принимая въ соображеніе, что для пользы всей Европы надлежало пригласить Короля Прусскаго, подписавшаго конвенцію 13-го Іюля 1841 года, къ участію и въ постановляемыхъ нынѣ условіяхъ, а равно признавая важность содѣйствія Его въ дѣлѣ общаго примиренія, предложили Его Величеству назначить на совѣщанія о томъ Своихъ уполномоченныхъ.

Въ слѣдствіе сего Его Величество Король Прусскій назначилъ Своими Полномочными:

Барона Оттона-Ѳеодора фонъ-Мантейфель, Президента Его Совѣта, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Кавалера Прусскаго ордена Краснаго Орла 1-й степени, украшеннаго дубовымъ вѣнкомъ, короною и скипетромъ, Великаго Командора ордена Гогенцоллернскаго, кавалера Прусскаго ордена Св. Іоанна, Венгерскаго Св. Стефана большаго креста, Св. Александра Невскаго, Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, и Турецкаго Нишанъ-Ифтихара и проч. и проч. и проч.;

и Графа Максимиліана Фридерика-Карла-Франца фонъ Гацфельдтъ - Вильденбургъ Шенштейнъ, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ, кавалера Прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й степени съ дубовымъ вѣнкомъ и звѣздою, кавалера Почетнаго креста Гогенцоллернскаго 1-й степени и проч. и проч. и проч.

Сіи Полномочные по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья 1-я. Со дня размѣна Ратификацій настоящаго Трактата, быть на вѣчныя времена миру и дружеству между ЕГО

ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ съ одной и Его Величествомъ Императоромъ Французовъ, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ и Его Императорскимъ Величествомъ Султаномъ— съ другой стороны, между Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, Государствами и подданными.

Статья 2-я. Въ слѣдствіе счастливаго возстановленія мира между Ихъ Величествами, земли, во время войны завоеванныя и занятыя Ихъ войсками, будутъ ими очищены.

О порядкѣ выступленія войскъ, которое должно быть учинено въ скорѣйшее по возможности время, постановлены будутъ особыя условія.

Статья 3-я. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій обязуется возвратить Его Величеству Султану городъ Карсъ, съ цитаделью онаго, а равно и прочія части Оттоманскихъ владѣній, занимаемыя Россійскими войсками.

Статья 4-я. Ихъ Величества Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ обязуются возвратить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому, города и порты Севастополь, Балаклаву, Камышъ, Евпаторію, Керчь-Еникале, Кинбурнъ, а равно и всѣ прочія мѣста, занимаемыя союзными войсками.

Статья 5-я. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ даруютъ полное прощеніе тѣмъ изъ Ихъ подданныхъ, которые оказались виновными въ какомъ-либо въ продолженіе военныхъ дѣйствій соучастіи съ непріятелемъ.

При семъ постановляется именно, что сіе общее прощеніе будетъ распространено и на тѣхъ подданныхъ каждой изъ воевавшихъ Державъ, которые во время войны оставались въ службѣ другой изъ воевавшихъ Державъ.

Статья 6-я. Военноплѣнные будутъ немедленно возвращены съ той и другой стороны.

Статья 7-я. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Австрійскій, Его Величество Императоръ Французовъ, Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величество Король Прусскій и Его Величество Король Сардинскій объявляютъ, что Блистательная Порта признается участвующею въ выгодахъ общаго права и союза Державъ Европейскихъ. Ихъ Величества обязуются каждый съ своей стороны уважать независимость и цѣлость Имперіи Оттоманской, обезпечиваютъ совокупнымъ своимъ ручательствомъ точное соблюденіе сего обязательства и въ слѣдствіе того будутъ почитать всякое въ нарушеніе онаго дѣйствіе вопросомъ касающимся общихъ правъ и пользы.

Статья 8-я. Если между Блистательною Портою и одною или нѣсколькими изъ другихъ заключившихъ сей Трактатъ Державъ возникнетъ какое-либо несогласіе, могущее угрожать сохраненію дружественныхъ между нами сношеній, то и Блистательная Порта и каждая изъ сихъ Державъ, не прибѣгая къ употребленію силы, имѣютъ доставить другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе, чрезъ свое посредничество.

Статья 9-я. Его Императорское Величество Султанъ, въ постоянномъ попеченіи о благѣ своихъ подданныхъ, даровавъ фирманъ, коимъ улучшается участь ихъ безъ различія по вѣроисповѣданіямъ или племенамъ, и утверждаются великодушныя намѣренія Его касательно Христіанскаго народонаселенія Его Имперіи, и желая дать новое доказательство Своихъ въ семъ отношеніи чувствъ, рѣшился сообщить договаривающимся Державамъ означенный изданный по собственному Его побужденію фирманъ.

Договаривающіяся Державы признаютъ высокую важность сего сообщенія, разумѣя притомъ, что она ни въ какомъ случаѣ не дастъ симъ Державамъ права вмѣшиваться совокупно или отдѣльно, въ отношеніи Его Величества Султана къ Его подданнымъ и на внутреннее управленіе Имперіи Его.

Статья 10-я. Конвенція 13-го Іюля 1841 года, коею постановлено соблюденіе древняго правила Оттоманской Имперіи относительно закрытія входа въ Босфоръ и Дарданеллы, подвергнута новому съ общаго согласія разсмотрѣнію.

Заключенный Высокими договаривающимися сторонами сообразный съ вышеозначеннымъ правиломъ актъ прилагается къ настоящему Трактату, и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ онъ составлялъ неотдѣльную онаго часть.

Статья 11-я. Черное море объявляется нейтральнымъ: открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ входъ въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ, какъ прибрежныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ державъ, съ тѣми токмо исключеніями, о коихъ постановляется въ статьяхъ 14-й и 19-й настоящаго договора.

Статья 12-я. Свободная отъ всякихъ препятствій торговля въ портахъ и на водахъ Чернаго моря будетъ подчинена однимъ лишь карантиннымъ, таможеннымъ, полицейскимъ постановленіямъ, составленнымъ въ духѣ благопріятствующемъ развитію сношеній торговыхъ.

Дабы пользамъ торговли и мореплаванія всѣхъ народовъ даровать все желаемое обеспеченіе, Россія и Блистательная Порта будетъ допускать Консуловъ въ порты свои на берегахъ Чернаго моря, согласно съ правилами международнаго права.

Статья 13-я. Въ слѣдствіе объявленія Чернаго моря нейтральнымъ на основаніи статьи 11-й, не можетъ быть нужно содержаніе или учрежденіе военноморскихъ на берегахъ онаго арсеналовъ, какъ неимѣющихъ уже цѣли, а посему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій и Его Императорское Величество Султанъ обязуются не заводить и не оставлять на сихъ берегахъ никакого военноморскаго арсенала.

Статья 14-я. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ и Султаномъ заключена особая Конвенція, опредѣляющая число и силы легкихъ судовъ, которые Они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ морѣ для нужныхъ по прибрежью распоряженій. Сія Конвенція прилагается къ настоящему Трактату и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ она составляла неотдѣльную его часть. Она не можетъ быть ни уничтожена, ни измѣнена безъ согласія Державъ, заключившихъ настоящій Трактатъ.

Статья 15-я. Договаривающіяся стороны, съ взаимнаго согласія, постановляютъ, что правила опредѣленныя Актомъ Конгресса Вѣнскаго для судоходства по рѣкамъ раздѣляющимъ разныя владѣнія или проте-

кающимъ чрезъ оныя, будутъ впредь примѣняемы вполнѣ къ Дунаю и устьямъ его. Онѣ объявляютъ, что сіе постановленіе отнынѣ признается принадлежащимъ къ общему народному европейскому праву и утверждается Ихъ взаимнымъ ручательствомъ.

Судоходство по Дунаю не будетъ подлежать никакимъ затрудненіямъ и пошлинамъ, кромѣ тѣхъ, которыя именно опредѣляются нижеслѣдующими статьями. Въ слѣдствіе сего не будетъ взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по рѣкѣ, и никакой пошлины съ товаровъ составляющихъ грузъ судовъ. Правила полицейскія и карантинныя, нужныя для безопасности государствъ прибрежныхъ сей рѣкѣ должны быть составлены такимъ образомъ, чтобъ оныя сколь можно болѣе благопріятствовали движенію судовъ. Кромѣ сихъ правилъ свободному судоходству не будетъ постановляемо никакого рода препятствій.

Статья 16-я. Для приведенія въ дѣйствіе постановленій предъидущей статьи учредится Коммиссія, въ коей Россія, Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія, Сардинія и Турція будутъ имѣть каждая своего депутата. Сей Коммиссіи будетъ поручено предназначить и привести въ исполненіе работы, нужныя для очистки Дунайскихъ гирлъ, начиная отъ Исакчи и прилегающихъ къ онымъ частей моря, отъ песку и другихъ заграждающихъ оныя препятствій, дабы сія часть рѣки и упомянутыя части моря сдѣлались вполнѣ удобными для судоходства.

Для покрытія расходовъ нужныхъ какъ для сихъ работъ, такъ и на заведенія, имѣющія цѣлью облегчить и обеспечить судоходство по Дунайскимъ гирламъ, будутъ постановлены постоянныя съ судовъ соразмѣрныя съ надобностію пошлины, которыя должны быть опредѣлены Коммиссіею по большинству голосовъ и съ непремѣннымъ условіемъ, что въ семъ отношеніи и во всѣхъ другихъ соблюдаемо будетъ совершенное равенство относительно флаговъ всѣхъ націй.

Статья 17-я. Будетъ также учреждена Коммиссія изъ членовъ со стороны Австріи, Баваріи, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному отъ каждой изъ сихъ державъ); къ нимъ будутъ присоединены и Коммисары трехъ Придунайскихъ княжествъ, назначенные съ утвержденія Порты. Сія Коммиссія, которая должна быть постоянною, имѣетъ: 1-е) составить правила для рѣчнаго судоходства и рѣчной полиціи; 2-е) устранить всѣ какого-либо рода препятствія, которыя встрѣчаетъ еще примѣненіе постановленій Вѣнскаго Трактата къ Дунаю; 3-е) предположить и привести въ исполненіе нужныя по всему теченію Дуная работы; 4-е) по упраздненіи общей предназначаемой статьею 16 Европейской Коммиссіи наблюдать за содержаніемъ въ надлежащемъ для судоходства состояніи Дунайскихъ гирлъ и частей моря, къ нимъ прилегающихъ.

Статья 18-я. Общая Европейская Коммиссія должна исполнить все ей поручаемое, а Коммиссія прибрежная привести къ окончанію всѣ работы, означенныя въ предшедшей статьѣ, подъ №№ 1 и 2, въ теченіе двухъ лѣтъ. По полученіи о томъ извѣстія, Державы, заключившія сей Трактатъ, постановятъ опредѣленіе объ упраздненіи общей Европейской Коммиссіи, и съ сего времени постоянной прибрежной Коммиссіи передана будетъ власть, которою дотолѣ имѣетъ быть облечена общая европейская.

Статья 19-я. Дабы обеспечить исполненіе правилъ, кои съ общаго согласія будутъ постановлены на основаніи изложен-

ныхъ выше сего началъ, каждая изъ договаривающихся Державъ будетъ имѣть право содержать во всякое время по два легкихъ морскихъ судна у Дунайскихъ устьевъ.

Статья 20-я. Взамѣнъ городовъ, портовъ и земель, означенныхъ въ статьѣ 4 настоящаго Трактата и для вящшаго обезпеченія свободы судоходства по Дунаю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій соглашается на проведеніе новой граничной черты въ Бессарабіи.

Началомъ сей граничной черты постановляется пунктъ на берегу Чернаго моря въ разстояніи на одинъ километръ къ востоку отъ соленаго озера Бурнаса; она примкнетъ перпендикулярно къ Акерманской дорогѣ, по коей будетъ слѣдовать до Траянова вала, пойдетъ южнѣе Болграда, и потомъ вверхъ по рѣкѣ Ялпуху до высоты Сарацика и до Катомори на Прутѣ. Отъ сего пункта вверхъ по рѣкѣ прежняя между обѣими Имперіями граница остается безъ измѣненія.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными Коммисарами договаривающихся Державъ.

Статья 21-я. Пространство земли, уступленное Россіею, будетъ присоединено къ Княжеству Молдавскому подъ верховною властію Блистательной Порты.

Живущіе на семъ пространствѣ земли будутъ пользоваться правами и преимуществами, присвоенными княжествамъ, и въ теченіе трехъ лѣтъ имъ дозволено будетъ переселяться въ другія мѣста и свободно распорядиться своею собственностію.

Статья 22-я. Княжества Валахское и Молдавское будутъ подъ верховною властію Порты и при ручательствѣ договаривающихся Державъ пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются нынѣ. Ни которой изъ ручающихся Державъ не предоставляется исключительнаго надъ оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмѣшательства во внутреннія дѣла ихъ.

Статья 23-я. Блистательная Порта обязуется оставить въ сихъ Княжествахъ независимое и національное управленіе, а равно и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Дѣйствующіе нынѣ въ оныхъ законы и уставы будутъ пересмотрѣны. Для полнаго соглашенія касательно сего пересмотра, назначена будетъ особая Коммиссія, о составѣ коей Высокія договаривающіяся Державы имѣютъ условиться. Сія Коммиссія должна безъ отлагательства собраться въ Бухарестѣ; при оной будетъ находиться Коммисаръ Блистательной Порты.

Сія Коммиссія имѣетъ изслѣдовать настоящее положеніе Княжествъ и предложить основанія ихъ будущаго устройства.

Статья 24-я. Его Величество Султанъ обѣщаетъ немедленно созвать въ каждой изъ двухъ областей нарочный для того Диванъ, который долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ представителемъ пользъ всѣхъ сословій общества. Симъ Диваномъ будетъ поручено выразить желанія народонаселенія касательно окончательнаго устройства Княжествъ.

Отношенія Коммиссіи къ симъ Диванамъ опредѣляются особою отъ Конгресса инструкціею.

Статья 25-я. Принявъ мнѣніе, которое будетъ представлено обоими Диванами, въ надлежащее соображеніе, Коммиссія немедленно сообщитъ въ настоящее мѣсто засѣданія Конференцій результаты своего собственнаго труда.

Окончательное соглашеніе съ Верховною надъ Княжествами Державою должно быть утверждено Конвенціею, которая будетъ

заключена Высокими договаривающимися сторонами въ Парижѣ, и Хати-Шерифомъ, согласнымъ съ постановленіями Конвенціи, дано будетъ окончательное устройство симъ областямъ при общемъ ручательствѣ всѣхъ подписавшихся Державъ.

Статья 26-я. Въ Княжествахъ будетъ національная вооруженная сила, для охраненія внутренней безопасности и обезпеченія безопасности границъ. Никакія препятствія не будутъ допускаемы въ случаѣ чрезвычайныхъ мѣръ обороны, которыя съ согласія Блистательной Порты могутъ быть приняты въ Княжествахъ для отраженія нашествія извнѣ.

Статья 27-я. Если внутреннее спокойствіе Княжествъ подвергнется опасности или будетъ нарушено, то Блистательная Порта войдетъ въ соглашеніе съ прочими договаривающимися Державами о мѣрахъ нужныхъ для сохраненія или возстановленія законнаго порядка. Безъ предварительнаго соглашенія между сими Державами не можетъ быть никакого вооруженнаго вмѣшательства.

Статья 28-я. Княжество Сербское остается какъ прежде подъ верховною властію Блистательной Порты, согласно съ Императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и опредѣляющими права и преимущества онаго, при общемъ совокупномъ ручательствѣ договаривающихся Державъ.

Въ слѣдствіе сего, означенное Княжество сохранитъ свое независимое и національное управленіе и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Статья 29-я. Блистательная Порта сохраняетъ опредѣленное прежними постановленіями право содержанія гарнизона. Безъ предварительнаго соглашенія между Высокими договаривающимися Державами не можетъ быть допущено никакое вооруженное въ Сербіи вмѣшательство.

Статья 30-я. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій и Его Величество Султанъ сохраняютъ въ цѣлости владѣнія свои въ Азіи, въ томъ составѣ, въ коемъ они законно находились до разрыва.

Во избѣжаніе всякихъ мѣстныхъ споровъ, линіи границы будутъ повѣрены и въ случаѣ надобности исправлены, но такимъ образомъ, чтобъ отъ сего не могло произойти никакого въ поземельномъ владѣніи ущербэ, ни для той, ни для другой стороны.

На сей конецъ немедленно по возстановленіи дипломатическихъ сношеній между Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою послана будетъ на мѣсто составленная изъ двухъ Коммисаровъ Россійскихъ, двухъ Коммисаровъ Оттоманскихъ, одного Коммисара Французскаго и одного Коммисара Англійскаго Коммиссія. Она должна исполнить возлагаемое на нее дѣло въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, считая со дня размѣна Ратификаціи настоящаго Трактата.

Статья 31-я. Земли, занятыя во время войны войсками Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго, Императора Французовъ, Королевы Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Короля Сардинскаго, на основаніи Конвенцій, подписанныхъ въ Константинополѣ 12 Марта 1854 года между Франціею, Великобританіею и Блистательною Портою, 14 Іюня того же года между Блистательною Портою и Австріею, а 15 Марта 1855 года между Сардиніею и Блистательною Портою, будутъ очищены послѣ размѣна Ратификацій настоящаго Трактата въ скорѣйшее по возможности время. Для опредѣленія сроковъ и средствъ исполненія сего имѣетъ послѣдовать соглашеніе между Блистатель-

нюю Портою и Державами, коихъ войска занимали земли ея владѣній.

Статья 32-я. Доколѣ Трактаты или Конвенціи, существовавшіе до войны между воевавшими Державами не будутъ возобновлены или замѣнены новыми актами, взаимная торговля, какъ привозная, такъ и отвозная, должна производиться на основаніи постановленій, имѣвшихъ силу и дѣйствіе до войны, и съ поддаными сихъ Державъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поступаемо будетъ наравнѣ съ націями наиболѣе благопріятствуемыми.

Статья 33-я. Конвенція, заключенная сего числа между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ съ одной и Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королества Великобританіи и Ирландіи съ другой стороны относительно острововъ Аландскихъ прилагается и остается приложенною къ настоящему Трактату и будетъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оная составляла неотдѣльную часть его.

Статья 34-я. Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ и Ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Парижѣ въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно, и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Подписали:

(М. П.) Орловъ.
(М. П.) Брунновъ.
(М. П.) Буоль-Шауенштейнъ.
(М. П.) Гюбнеръ.
(М. П.) А. Валевскій.
(М. П.) Буркенэ.
(М. П.) Кларендонъ.
(М. П.) Каулей.
(М. П.) Мантейфель.
(М. П.) Гацфельдтъ.
(М. П.) К. Кавуръ.
(М. П.) Д. Вилламарина.
(М. П.) Аали.
(М. П.) Мегеммедъ-Джемиль.

Статья дополнительная и временная.

Постановленія подписанной сего числа Конвенціи о проливахъ не будутъ примѣняемы къ военнымъ судамъ, кои воевавшими Державами употреблены будутъ для вывода морскимъ путемъ войскъ ихъ изъ земель ими занимаемыхъ. Сіи постановленія войдутъ въ полную силу, какъ только сей выводъ войскъ будетъ приведенъ къ окончанію.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Подписали:

(М. П.) Орловъ.
(М. П.) Брунновъ.
(М. П.) Буоль-Шауенштейнъ.
(М. П.) Гюбнеръ.
(М. П.) А. Валевскій.
(М. П.) Буркенэ.
(М. П.) Кларендонъ.
(М. П.) Каулей.
(М. П.) Мантейфель.
(М. П.) Гацфельдтъ.
(М. П.) К. Кавуръ.
(М. П.) Д. Вилламарина.
(М. П.) Аали.
(М. П.) Мегеммедъ-Джемиль.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего Трактата съ добавочною статьею, МЫ приняли ихъ за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ихъ содержаніи, обѣщая ИМПЕРАТОРСКИМЪ

НАШИМЪ словомъ за НАСЪ, наслѣдниковъ и преемниковъ НАШИХЪ, что все въ томъ Трактатѣ съ добавочною статьею постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего, МЫ сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною НАШЕЮ печатью. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, Апрѣля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестое, царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ *Графъ Нессельродъ*.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны, Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянскія Области, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, что въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, Императоромъ Французовъ, Королевою Соединеннаго Королевства Великобританскаго и Ирландскаго, Королемъ Прусскимъ и Королемъ Сардинскимъ съ одной стороны и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ съ другой, Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Парижѣ 18-го (30-го) Марта сего 1856 года Конвенцію касательно проливовъ Дарданеллъ и Босфора, которая отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій, подписавшіе Конвенцію 13 Іюля 1841 года, и Его Величество Король Сардинскій, желая ознаменовать совокупно единодушную свою рѣшимость, сообразоваться съ древнимъ прави-

ломъ Оттоманской Имперіи, по коему проливы Дарданеллъ и Босфора закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ, доколѣ Порта находится въ мирѣ.

Ихъ Величества съ одной стороны и Его Величество Султанъ съ другой положили возобновить Конвенцію заключенную въ Лондонѣ 13 Іюля 1841 года, съ нѣкоторыми лишь въ подробностяхъ измѣненіями, ни мало не нарушающими основныхъ началъ ея.

Въ слѣдствіе сего Ихъ Величества назначили на сей конецъ Своими Полномочными:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій Графа Алексѣя Орлова, СВОЕГО Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, имѣющаго портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го и благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, алмазами украшенные, Кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными знаками, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ, Австрійскаго Св. Стефана большаго креста первой степени, Прусскаго Чернаго Орла съ алмазными знаками, Сардинскаго Ордена Благовѣщенія и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Барона Филиппа Бруннова, СВОЕГО Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, Кавалера ордена Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Прусскаго Краснаго Орла большаго креста 1-й степени, Командора Австрійскаго ордена Св. Стефана и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ.

Его Величество Императоръ Австрійскій Графа Карла-Фердинанда Буоль-Шауенштейна, Кавалера Императорскаго Австрійскаго Ордена Леопольда большаго креста, Желѣзной Короны 1-й степени, Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Императорскихъ Россійскихъ орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и Бѣлаго Орла, ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени, и проч. и проч. и проч., Своего Каммергера и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Министра Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ, Предсѣдателя Конференціи Министровъ;

и Барона Іосифа-Александра фонъ-Гюбнера, Кавалера Императорскаго ордена Желѣзной Короны большаго креста, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ.

Его Величество Императоръ Французовъ Графа Александра Колонна-Валевскаго, Сенатора Имперіи, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Кавалера рыцарскаго ордена Серафимовъ большаго креста, ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени, и проч. и проч. и проч., Своего Министра Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ;

и Барона Франциска Адольфа Буркенэ, Кавалера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста и Австрійскаго Леопольда большаго креста, имѣющаго порт-

ретъ Султана съ алмазами и проч. и проч. и проч., Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Императорскомъ и Королевскомъ Апостолическомъ Величествѣ.

Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Почтеннѣйшаго Графа Георга-Вильгельма-Фридриха Кларендона, Барона Гейдъ-Гиндонъ, Пера Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, Кавалера благороднѣйшаго ордена Подвязки, Кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Величества по Иностраннымъ дѣламъ;

и Почтеннѣйшаго Барона Генриха-Ричарда-Карла Каулея, Пера Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, Кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла Ея Величества при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ.

Его Величество Король Прусскій Барона Оттона-Ѳедора фонъ-Мантейфель, Президента Его Совѣта, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Кавалера Прусскаго ордена Краснаго Орла 1-й степени, украшеннаго дубовымъ вѣнкомъ, короною и скипетромъ, Великаго Командора ордена Гогенцоллернскаго, Кавалера Прусскаго ордена Св. Іоанна, Венгерскаго Св. Стефана большаго креста, Св. Александра Невскаго, Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста и Турецкаго Нишанъ-Иftихара, и проч. и проч. и проч.;

и Графа Максимиліана-Фридриха-Карла-Франца фонъ-Гацфельдъ-Вильденбургъ-Шёнштейнъ, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ, Кавалера Прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й степени съ дубовымъ вѣнкомъ и звѣздою, Кавалера Почетнаго Креста Гогенцоллернскаго 1-й степени, и проч. и проч. и проч.

Его Величество Король Сардинскій Графа Камилла-Бензо Кавура, Кавалера ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Кавалера Савойскаго ордена Гражданскихъ Заслугъ, Кавалера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени, Кавалера многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ большаго креста, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Своего Министра, Статсъ-Секретаря по части финансовъ;

и Маркиза Салватора де-Вилла-Марина, Кавалера ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, и проч. и проч. и проч., Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ;

и Его Величество Императоръ Оттоманскій Могаммедъ Еминъ-Аали-Пашу, Верховнаго Визиря Оттоманской Имперіи, имѣющаго Императорскіе ордена Меджидіэ и Заслугъ 1 степени, Кавалера орденовъ: большаго креста Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Австрійскаго Св. Стефана, Прусскаго Краснаго Орла, Россійскаго Св. Анны, Сардинскаго Святыхъ Маврикія и Лазаря, Шведскаго Полярной Звѣзды и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Мегеммедъ Джемиль-Бея, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 2 степени, Кавалера ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ, аккредитованнаго въ томъ же качествѣ при Его Величествѣ Королѣ Сардинскомъ, —

Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья 1-я. Его Величество Султанъ, съ одной стороны, объявляетъ, что Онъ имѣетъ твердое намѣреніе соблюдать на будущее время постановленія и неизмѣнно принимавшіяся какъ древнее правило Его Имперіи, въ силу коего всегда было воспрещаемо военнымъ судамъ Державъ иностранныхъ входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора и что доколѣ Порта будетъ находиться въ мирѣ, Его Величество не допуститъ никакого иностраннаго судна въ означенные проливы.

А ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій и Король Сардинскій съ другой стороны обязуются уважать сіе рѣшеніе Султана и сообразоваться съ вышеизъясненнымъ правиломъ.

Статья 2-я. Султанъ предоставляетъ Себѣ, какъ и прежде, выдавать фирманы для прохода легкихъ подъ военнымъ флагомъ судовъ, которые будутъ употребляемы по существующему обыкновенію, при Миссіяхъ дружественныхъ съ Портою Державъ.

Статья 3-я. То же самое изъятіе допускается въ отношеніи къ легкимъ подъ военнымъ флагомъ судамъ, которыя каждая изъ договаривающихся Державъ имѣетъ право содержать при устьяхъ Дуная, для обеспеченія исполненія постановленій о свободѣ судоходства по сей рѣкѣ и коихъ число не должно превышать двухъ для каждой Державы.

Статья 4-я. Настоящая Конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Подписали:

(М. П.) Орловъ.
(М. П.) Брунновъ.
(М. П.) Буоль-Шауенштейнъ.
(М. П.) Гюбнеръ.
(М. П.) Валевскій.
(М. П.) Буркенэ.
(М. П.) Кларендонъ.
(М. П.) Каулей.
(М. П.) Мантейфель.
(М. П.) Гацфельдтъ.
(М. П.) Кавуръ.
(М. П.) Вилла-Марина.
(М. П.) Аали.
(М. П.) Мегеммедъ-Джемиль.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сей Конвенціи, МЫ приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ея содержаніи, обѣщая ИМПЕРАТОРСКИМЪ НАШИМЪ словомъ, за НАСЪ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ НАШИХЪ, что все въ той Конвенціи постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Во удостовѣреніе чего, МЫ, сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвер-

дить Государственною НАШЕЮ печатью. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, Апрѣля третьяго дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ шестое, царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ *Графъ Нессельродъ.*

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны, Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянскія Области, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, что въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ, обоюдные Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Парижѣ 18-го (30-го) Марта сего 1856 года Конвенцію о военныхъ судахъ, которыя Россія и Турція будутъ содержать въ Черномъ морѣ. Конвенція сія отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій и Его Императорское Величество Султанъ, принявъ въ соображеніе правило о неутральности Чернаго моря, постановленное въ предварительныхъ условіяхъ, внесенныхъ въ Протоколъ за № 1, подписанный въ Парижѣ 25-го Февраля сего года, и желая вслѣдствіе сего опредѣлить съ общаго согласія число и силу легкихъ судовъ, которыя они предоставляютъ Себѣ содержать въ Черномъ морѣ для нужныхъ по прибрежію распоряженій, положили заключить особую на сей конецъ Конвенцію и назначили для того:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій Графа Алексѣя Орлова, СВОЕГО Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Члена

Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, имѣющаго портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го и благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, алмазами украшенные, Кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными знаками, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ, Австрійскаго Св. Стефана большаго креста первой степени, Прусскаго Чернаго Орла съ алмазными знаками, Сардинскаго Ордена Благовѣщенія и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Барона Филиппа Бруннова, СВОЕГО Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, Кавалера ордена Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Прусскаго Краснаго Орла большаго креста 1-й степени, Командора Австрійскаго ордена Св. Стефана и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Его Величество Императоръ Оттоманскій Могаммедъ Эминъ-Аали-Пашу, Верховнаго Визиря Оттоманской Имперіи, имѣющаго Императорскіе ордена Меджидіэ и Заслугъ 1 степени, Кавалера орденовъ: большаго креста Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Австрійскаго Св. Стефана, Прусскаго Краснаго Орла, Россійскаго Св. Анны, Сардинскаго Святыхъ Маврикія и Лазаря, Шведскаго Полярной Звѣзды и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Мегеммедъ Джемиль-Бея, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 2-й степени, Кавалера ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ, аккредитованнаго въ томъ же качествѣ при Его Величествѣ Королѣ Сардинскомъ, —

Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ постановили слѣдующія статьи:

Статья 1-я. Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть въ Черномъ морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, коихъ число, сила и размѣры опредѣлены какъ ниже слѣдуетъ.

Статья 2-я. Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ Себѣ содержать каждая по шести въ означенномъ морѣ паровыхъ судовъ въ 50 метровъ длины по ватеръ-линіи, вмѣстительностію не свыше 800 тоннъ, и по четыре легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна, коихъ вмѣстительность не должна превышать 200 тоннъ въ каждомъ.

Статья 3-я. Настоящая Конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована, и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Подписали:

(М. П.) Орловъ.
(М. П.) Брунновъ.
(М. П.) Аали.
(М. П.) Мегеммедъ-Джемиль.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сей Конвенціи, МЫ приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ

во всемъ ея содержаніи, обѣщая ИМПЕРАТОРСКИМЪ НАШИМЪ словомъ за НАСЪ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ НАШИХЪ, что все въ той Конвенціи постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо.—Въ удостовѣреніе чего, МЫ, сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, Апрѣля третьяго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ шестое, царствованія же НАШЕГО во второе.

Подлинная Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписана:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ *Графъ Нессельродъ.*

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны, Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянскія Области, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ, и Королевою Соединеннаго Королевства Великобританскаго и Ирландскаго, Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Парижѣ 18-го (30-го) Марта сего 1856 года Конвенцію, касающуюся до Аландскихъ острововъ, которая отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Французовъ и Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, желая распространить на Балтійское море то согласіе, которое столь счастливо возстановлено между Ими на Востокѣ, и симъ упрочить блага общаго мира, положили заключить Конфенцію и назначили для сего:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій Графа Алексѣя Орлова, СВОЕГО Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Члена

Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, имѣющаго Портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го и благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, алмазами украшенные, Кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными знаками, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ, Австрійскаго Св. Стефана большаго креста первой степени, Прусскаго Чернаго Орла съ алмазными знаками, Сардинскаго ордена Благовѣщенія и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ;

и Барона Филиппа Бруннова, СВОЕГО Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, Кавалера ордена Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Прусскаго Краснаго Орла большаго креста 1-й степени, Командора Австрійскаго ордена Св. Стефана, и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ.

Его Величество Императоръ Французовъ Графа Александра Колонна-Валевскаго, Сенатора Имперіи, Великаго Офицера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона, Кавалера рыцарскаго ордена Серафимовъ большаго креста, ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, имѣющаго Императорскій орденъ Меджидіэ 1-й степени, и проч. и проч. и проч., Своего Министра Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ;

и Барона Франциска Адольфа Буркенэ, Кавалера Императорскаго ордена Почетнаго Легіона большаго креста и Австрійскаго Леопольда большаго креста, имѣющаго портретъ Султана съ алмазами и проч. и проч. и проч., Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Императорскомъ и Королевскомъ Апостолическомъ Величествѣ;

и Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Почтеннѣйшаго Графа Георга-Вильгельма-Фридерика Кларендона, Барона Гейдъ-Гиндонъ, Пера Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, Кавалера благороднѣйшаго ордена Подвязки, Кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Величества по Иностраннымъ дѣламъ;

и Почтеннѣйшаго Барона Генриха-Ричарда-Карла Каулея, Пера Соединеннаго Королевства, Члена Тайнаго Ея Совѣта, Кавалера достославнаго ордена Бани большаго креста, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла Ея Величества при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ,—

Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья 1-я. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ ЕМУ Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, объявляетъ, что Аландскіе острова не будутъ укрѣпляемы и что на оныхъ не будетъ содержимо, ни вновь сооружено никакого военнаго или морскаго заведенія.

Статья 2-я. Настоящая Конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована, и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали

сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Подписали:

(М. П.) Орловъ.

(М. П.) Брунновъ.

(М. П.) А. Валевскій.

(М. П.) Буркенэ.

(М. П.) Кларендонъ.

(М. П.) Каулей.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сей Конвенціи, МЫ приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ея содержаніи, обѣщая ИМПЕРАТОРСКИМЪ НАШИМЪ Словомъ за НАСЪ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ НАШИХЪ, что все въ той Конвенціи постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Во удостовѣреніе чего, МЫ, сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною НАШЕЮ печатью.—Дано въ Санктъ-Петербургѣ, Апрѣля третьяго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ шестое, царствованія же НАШЕГО во второе.

Подлинная Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписана:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ *Графъ Нессельродъ.*

